3(09
В372

АѲАНАСІЙ,

АРХІЕПИСКОПЪ ХОЛМОГОРСКІЙ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ТРУДЫ

ВЪ СВЯЗИ

СЪ ИСТОРІЕЙ ХОЛМОГОРСКОЙ ЕПАРХІИ

за первыя 20 лѣтъ ея существованія

И ВООБЩЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КОНЦѢ XVII ВѢКА.

Церковно-историческій очеркъ

Е. Верюжскаго.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
ВИФАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ
№
1116522

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ переулокъ, д. 4.
1908.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется. Спб., 1907 года, октября 9 дня.

Ректоръ Академіи *Сергій, Епископъ Ямбургскій.*

200? 1995

Архангельская
областная библиотека
им. Н. А. Добролюбова

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
ВИЛЬНЮССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ
№

Автографъ архіеп. Аѳанасія. (Подпись на іеромонашеской грамотѣ іеромонаха Николаевскаго Корельскаго монастыря Сергія, сдѣланная въ 1682 г.—вскорѣ по пріѣздѣ Аѳанасія на епархію. Находится указанная грамота въ Архивѣ Николаевскаго Корельскаго монастыря, хранящемся въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе . . . . . 1—5

ГЛАВА I.

Свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни и дѣятельности Аѳанасія до пріѣзда его на Холмогоры (1641—1682 гг.).

Первоначальное воспитаніе Аѳанасія.—Его постриженіе въ монашество.—Принадлежность къ расколу.—Служба при архіерейскомъ домѣ въ Тобольскѣ.—Возвращеніе въ Далматовъ монастырь.—Игуменство Аѳанасія.—Ссылка въ Енисейскій острогъ.—Путешествіе въ Москву.—Послѣдующія отношенія Аѳанасія къ Далматову монастырю.—Служба въ Москвѣ въ должности патріаршаго крестоваго іеромонаха.—Вопросъ объ обученіи Аѳанасія въ школѣ Епифанія Славинецкаго.—Грекофильство Аѳанасія.—Назначеніе и посвященіе его на Холмогорскую архіепископію.—Участіе Аѳанасія въ московскихъ событіяхъ 1682 года.—Споръ въ Грановитой палатѣ.—Прибытіе Аѳанасія въ Холмогоры. . . . . 7—49

ГЛАВА II.

Церковно-административное и религіозное состояніе Двинскаго края до 1682 года въ связи съ вопросомъ объ открытіи Холмогорской епархіи.

Подчиненіе Заволочья въ церковно-административномъ отношеніи Новгороду.—Раздѣленіе Двинской земли на двѣ половины—новгородскую и московскую.—Неудобства такого раздѣленія.—Значеніе Сійскаго монастыря.—Объединеніе двухъ половинъ Двинской земли подъ властью новгородскаго митрополита.—Исторія открытія Холмогорской епархіи.—Состояніе религіозно-церковной жизни въ этой области.—Распространеніе христіанства среди инородцевъ. . . . . 50—61

ГЛАВА III.

Епархіальная дѣятельность архіеп. Аѳанасія. (1682—1702 гг.).

I. Общая организація церковнаго управленія, заведенная Аѳанасіемъ въ Холмогорской епархіи.—Приказы казенный и судный.—Десятскіе священники.—Протопопы.—Десятинники.—Болѣе за-

стр.

мѣчательныя лица, выбранныя Аѳанасіемъ себѣ въ помощники.—Объемъ архіерейской юрисдикціи. . . . . 62—71

II. Борьба Аѳанасія съ расколомъ.—Условія для упроченія раскола въ предѣлахъ Холмогорской епархіи: характеръ мѣстности, значеніе Соловецкаго монастыря, вліяніе Выгорѣцкаго скита, пропаганда ссылаемыхъ расколоучителей.—Безпоповщинскій характеръ сѣвернаго раскола.—Внѣшнее положеніе раскольниковъ.—Самосожигательство.—Тайные раскольники.—Болѣе видные пропагандисты раскола.—Мѣры Аѳанасія: увѣщательнаго характера.—Мѣры по сыску и поимкѣ раскольниковъ.—Производство розыска.—Мѣры къ обращенію пойманныхъ.—Принятіе въ Церковь.—Мѣры предосторожности по отношенію къ обратившимся.—Дѣло о раскольникахъ 1692 года.—Общее отношеніе Аѳанасія къ расколу.—Характеристика Аѳанасія сдѣланная Денисовымъ, и ея несправедливость. . . . . 72—99

III. Борьба Аѳанасія съ иноземнымъ вліяніемъ въ своей епархіи и дѣятельность его по обращенію иновѣрцевъ въ православіе.—Многочисленность иностранцевъ, проживавшихъ въ Архангельскѣ и Холмогорахъ.—Дѣло 1686 г. объ отнятіи у нихъ русской прислуги.—Обращеніе иноземцевъ въ православіе.—Отдѣльные случаи этого обращенія.—Чиноприемъ, практиковавшійся Аѳанасіемъ надъ иновѣрцами (католиками и протестантами).—Покровительство со стороны Аѳанасія обращеннымъ.—Поѣздки Аѳанасія въ Архангельскъ. 100—115

IV. Пастырская дѣятельность Аѳанасія.—Недостатки въ нравственной жизни паствы Аѳанасія.—Его проповѣдничество.—Окружныя посланія Аѳанасія.—Его наставленія относительно исповѣди и брака.—Призываніе духовенства къ учительству: поучительная грамота къ нему 1697 г.—Окружное посланіе къ паствѣ 1696 года.—Внѣшнія мѣры къ исправленію паствы.—Церковныя наказанія для преступниковъ и ослушниковъ Церкви. . . . . 116—139

Приложеніе: Слово пастыря ко овцамъ, внегда ему отходити отъ стада . . . . . 139—141

V. Приходское духовенство и отношеніе къ нему Аѳанасія.—Невѣжество духовенства, недостатки въ его нравственномъ состояніи.—Мѣры Аѳанасія къ его возвышенію: контроль со стороны десятинниковъ и десятскихъ священниковъ, ссылка въ монастырь, болѣе крупныя наказанія для провинившихся.—Отношеніе Аѳанасія къ вдовому духовенству.—Заботы Аѳанасія объ обученіи дѣтей духовенства.—Его старанія объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства: хлопоты о назначеніи казеннаго жалованья холмогорскому соборному духовенству.—Неудовлетворительное матеріальное положеніе сельскаго духовенства.—Архіерейскія и государственныя повинности; мірское тягло.—Освобожденіе Аѳанасіемъ духовенства отъ мірскаго тягла.—Назначеніе и увеличеніе имъ денежной и хлѣбной руги духовенству.—Другія распоряженія Аѳанасія объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства.—Распоряженія о распредѣленіи доходовъ и земли между членами причта.—Заключеніе. . . . . 142—186

VI. Приходъ и отношеніе къ нему Аѳанасія.—Участіе крестьянской общины въ дѣлахъ церковно-приходской жизни въ древнее время.—Постепенное развитіе наслѣдственности въ передачѣ духовныхъ должностей.—Остатки прежней практики въ концѣ XVII в.: случаи выбора на церковныя должности изъ среды самихъ крестьянъ

стр.

или горожанъ.—Примѣненіе выборнаго начала при самомъ упроченіи церковныхъ должностей за духовнымъ сословіемъ.—Мірской «излюбъ».—Порядная запись.—Церкви, при которыхъ выборное начало по отношенію къ духовенству не примѣнялось.—Порядокъ поставленія въ священную степень.—Хорошія стороны выборнаго начала при поступленіи на духовныя должности.—Неполное его примѣненіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.—Неудобныя стороны выборнаго начала, отражавшіяся на печальномъ положеніи духовенства.—Неодобрительное отношеніе къ выборамъ со стороны архіеп. Аѳанасія.—Мѣры его къ уничтоженію или по крайней мѣрѣ къ ограниченію выборнаго начала.—Архіерейскій контроль надъ выборами.—Требованія, предъявляемыя къ кандидатамъ священства.—Мѣры къ уничтоженію зависимости духовенства отъ прихожанъ и къ отстраненію его отъ участія въ мірскихъ дѣлахъ.—Участіе крестьянской общины въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ.—Значеніе выборнаго церковнаго старосты.—Стремленіе со стороны Аѳанасія подорвать это значеніе.—Его контроль надъ расходованіемъ церковной казны въ приходахъ и надъ завѣдываніемъ церковной землей.—Посягательство на территоріальный размѣръ приходовъ.—Остатки старины: «трапезныя явки» и братчины.—Часовенный приходъ.—Его устройство.—Стремленіе со стороны Аѳанасія ограничить свободу часовенно-приходской жизни; причины и поводы къ тому.—Крестьянскій протестъ.—Вмѣшательство государственной власти въ дѣла церковно-приходской жизни. . . . . 187—255

VII. Монастыри и отношеніе къ нимъ Аѳанасія.—Общее количество монастырей и болѣе выдающіеся изъ нихъ.—Внутреннее устройство монастырей.—Вкладчики.—Вотчинные монастыри: исторія Чирцевой пустыни.—Строители и «приряживаемые» іеромонахи.—Содержаніе монастырей.—Мірскія, государственныя и архіерейскія повинности монастырей.—Новые и упраздненные Аѳанасіемъ монастыри.—Нравственное состояніе монастырей и заботы Аѳанасія объ упорядоченіи монастырской жизни: Соловецкій монастырь.—Пертоминскій монастырь и его строитель Михаилъ Харзѣевъ.—Спасскій Новоприлуцій монастырь и его игуменъ Діодоръ.—Николаевскій Корельскій монастырь.—Кольскій Печенгскій монастырь.—Красногорскій монастырь и его игумены.—Отсутствіе грамотныхъ людей въ мелкихъ монастыряхъ.—Неудобства, проистекавшія отъ близости этихъ монастырей къ міру; освобожденіе ихъ Аѳанасіемъ отъ зависимости предъ мірянами.—Частныя исправительныя мѣры, принимаемыя Аѳанасіемъ по отношенію къ монашествующимъ.—Преслѣдованіе имъ бродяжничества монаховъ.—Недостатокъ въ женскихъ монастыряхъ.—Устройство странноприимницы и Успенскаго женскаго монастыря.—Заботы Аѳанасія о бездомныхъ вдовахъ.—Другія частныя его распоряженія, касавшіяся благоустройства монастырей.—Поѣздки Аѳанасія въ монастыри: въ Сійскій, въ Соловецкій, въ Спасскій Новоприлуцкій.—Ограниченіе Аѳанасіемъ прежней самостоятельности монастырей: Соловецкаго, Сійскаго.—Второстепенные монастыри и ихъ зависимость отъ архіерея.—Положеніе мелкихъ монастырьковъ.—Домовые архіерейскіе монастыри.—Подчиненіе монастырей въ хозяйственномъ отношеніи государственному контролю.—Возстановленіе Монастырскаго приказа. . . 256—326

VIII. Внѣшнее церковное благочиніе.—Богослуженіе.—Канонизація святыхъ.—Дѣятельность въ этомъ отношеніи Аѳа-

стр.

насія.—Общее количество приходскихъ церквей ко времени открытія Холмогорскій епархіи и его недостаточность.—Ихъ увеличеніе за время Аѳанасія. Новые приходы. Осторожность Аѳанасія при ихъ открытіи. — Часовни, причины ихъ постройки и назначеніе.—Новыя храмы — въ городахъ и по селамъ; заботы Аѳанасія о постройкѣ и украшеніи своего соборнаго Преображенскаго храма. — Каменныя церкви. — Требованія Аѳанасія, примѣнявшіяся при постройкѣ новыхъ храмовъ и разборкѣ старыхъ.—Требованія его относительно освященія храмовъ. — Бѣдность приходскихъ церквей и заботы Аѳанасія объ ихъ благоукрашеніи.—Разсылка имъ по епархіи необходимыхъ богослужебныхъ принадлежностей.—Заботы Аѳанасія о правильной постановкѣ иконописанія и мѣры его къ устраненію злоупотребленій при иконной продажѣ.—Раздача Аѳанасіемъ по епархіи новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ.—Заботы его о правильномъ совершеніи и пониманіи священниками литургіи—составленіе Чиновника, раздача книги Германа, патр. Константинопольскаго.—Благоустройство Аѳанасіемъ богослуженія въ своемъ каѳедральномъ храмѣ.—Чины и «дѣйства», введенные имъ.—Штаты священнослужителей, заведенные при каѳедральномъ соборѣ и при соборахъ Архангельска и Шенкурска, учрежденіе протопопій.—Установленія крестоходовъ и благочестивыхъ обычаевъ.—Запрещеніе Аѳанасіемъ церковнаго чествованія преп. Евѳимія въ Архангельскѣ.—Канонизація преп. Германа Соловецкаго.—Желаніе Аѳанасія канонизовать преп. Іоанна и Логгина Яренгскихъ и запрещеніе этого патр. Адріаномъ.—Канонизація преп. Вассіана и Іоны Пертоминскихъ.—Свидѣтельствованіе мощей преп. Прокопія Усьянскаго.—Общее заключеніе объ епархіальной дѣятельности Аѳанасія. . . . . 327—389

IX. Архіерейскій домъ при Аѳанасіи.—Домовый архіерейскій штатъ.—Наблюденіе со стороны Аѳанасія за исполненіемъ обязанностей и за чистотою жизни домовыхъ людей.—Строгость по отношенію къ нимъ Аѳанасія и ихъ частое бѣгство.—Жалованье домовыхъ людей.—Архіерейское хозяйство.—Постройки Аѳанасія.—Милостыня нищимъ.—Расходы, соединенные съ поѣздками въ Москву.—Общая цыфра домового архіерейскаго расхода.—Источники содержанія архіерейскаго дома: вотчинныя земли.—Тяглыя земли; обязанности домовыхъ архіерейскихъ крестьянъ.—Оброчныя статьи.—Земли и рыбныя ловли, находившіяся въ непосредственномъ завѣдываніи архіерейскаго дома.—Обереженіе Аѳанасіемъ интересовъ своего дома.—Государственныя повинности архіерейскаго дома.—Старанія Аѳанасія объ освобожденіи своего дома отъ этихъ повинностей. — Сборы въ пользу архіерея съ церквей и духовенства: окладные и неокладные.—Общая ихъ цыфра.—Производство сборовъ.—Государственный контроль за приходомъ и расходомъ архіерейской казны.—Его стѣснительность для Аѳанасія.—Домашній бытъ Аѳанасія.—Описаніе его покоевъ. . . 390—476

Приложенія къ IX гл.: 1-е—Отрывокъ изъ «дѣла по челобитью Колмогорскаго и Важскаго архіепископа Аѳанасія о неиманіи пошлины съ лову рыбы у Архангельска и Колмогоръ». . . . . 477—482

2-е—«Описаніе и чертежъ усольямъ на рѣкѣ Юрѣ, отданнымъ Гостемъ Васильемъ Грудцынымъ Колмогорскому архіепископу Аѳанасію, и ихъ по сему предмету переписка. 1687—1694». . . . . 483—486

ГЛАВА IV.

Общецерковная дѣятельность архіеп. Аѳанасія (1682—1702 гг.).

Поѣздки Аѳанасія въ Москву.—Первая поѣздка; отправленіе изъ Холмогоръ.—Подарки, поднесенные Аѳанасіемъ разнымъ лицамъ въ Москвѣ.—Участіе его въ рѣшеніи вопроса о снятіи монашества съ Кирилла Поліевктовича Нарышкина.—Участіе Аѳанасія въ патріаршихъ служеніяхъ —Отношеніе его къ справщикамъ. печатнаго двора и въ частности—къ Сильвестру Медвѣдеву.—Жалованныя грамоты, полученныя Аѳанасіемъ.—Отъѣздъ изъ Москвы и прибытіе въ Холмогоры.—Вторая поѣздка въ Москву.—Участіе Аѳанасія въ полемикѣ о времени пресуществленія св. Даровъ.—Вопросъ объ уклоненіи русской церкви въ латинство относительно даннаго предмета.—Положеніе православной партіи.—Ея торжество и соборъ 1690 года.—Жалованныя грамоты, полученныя Аѳанасіемъ за эту поѣздку.—Другія свѣдѣнія о немъ за это время.—Пріѣздъ на Холмогоры.—Кончина патр. Іоакима и участіе Аѳанасія въ борьбѣ при избраніи ему преемника.—Третья поѣздка Аѳанасія въ Москву.—Исправленіе перевода твореній св. Діонисія Ареопагита.—Возвращеніе въ Холмогоры одновременно съ нми. Петромъ I.—Четвертая и послѣдняя поѣздка Аѳанасія въ Москву.—Исправленіе службы на праздникъ въ честь Грузинской иконы Божіей Матери.—Частныя свѣдѣнія объ Аѳанасіи за это время: снятіе портрета; дѣло о ризничемъ Ефремѣ.—Увѣщаніе Аѳанасіемъ Петра Артемьева.—Заключеніе объ общецерковной дѣятельности Аѳанасія. . . . 487—523

ГЛАВА V.

Государственная дѣятельность Аѳанасія.

Отношенія Аѳанасія къ Петру.—Описаніе 2-хъ первыхъ посѣщеній Петромъ Архангельска.—Отношеніе Аѳанасія къ дѣятельности Петра.—Азовскіе походы и «Вѣсти изъ подъ Азова».—Старанія Аѳанасія о правильномъ поступленіи денегъ въ «кумпанства».—Шведская война и дѣятельность Аѳанасія по исполненію царскихъ указовъ.—Собираніе Аѳанасіемъ разнообразныхъ свѣдѣній относительно шведовъ.—Постройка Поводвинской крѣпости и дѣятельное участіе въ ней со стороны Аѳанасія.—Участіе Аѳанасія въ подготовительной оборонѣ Архангельска отъ нападенія шведовъ.—Описаніе нападенія шведовъ на Двинское устье, составленное Аѳанасіемъ.—Награда Аѳанасія со стороны царя за оборону.—Заботы Аѳанасія объ окончаніи постройки Поводвинской крѣпости и собираніе имъ свѣдѣній относительно непріятелей. — Третье посѣщеніе Петромъ Архангельска.—Освященіе крѣпостной Петропавловской церкви.—Путешествіе Петра къ Онежскому озеру и отношеніе къ этому дѣлу Аѳанасія.—Внимательное отношеніе Аѳанасія къ различнымъ явленіямъ государственной жизни.—Дѣятельность его по исполненію различныхъ царскихъ и патріаршихъ указовъ—относительно сыска бѣглыхъ, ссылки преступниковъ въ монастыри и т. п.—Отношеніе Петра къ Аѳанасію . . . . . 524—573

стр.

ГЛАВА VI.

Библіотека и сочиненія Аѳанасія.

Библіотека Аѳанасія.—Ея составъ.—Какимъ путемъ она составлялась.—Характеръ переписки книгъ, принадлежавшихъ Аѳанасію, и ихъ провѣрка.—Отношеніе Аѳанасія къ книгѣ.—Сочиненія Аѳанасія.—Увѣтъ Духовный.—Книга о пресуществленіи.—Щитъ Вѣры.—Описаніе 3-хъ путей изъ Россіи въ Швецію.—Шестодневъ.—Реэстръ изъ дохтурскихъ наукъ.—Фармакопея.—Толкованіе на Псалтирь . . . . . 574—655

Приложеніе: Описаніе 3-хъ путей изъ Россіи въ Швецію, составленное архіеп. Аѳанасіемъ въ 1701 году . . . . . 656—665

ГЛАВА VII.

Отношенія Аѳанасія къ выдающимся современникамъ.—Его отношенія къ иностранцамъ.—Характеристика личности Аѳанасія.—Описаніе его кончины. 665—683

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Непосредственной задачей настоящаго труда было представить біографическія свѣдѣнія о холмогорскомъ архіепископѣ Аѳанасіи, этомъ выдающемся церковномъ дѣятелѣ конца XVII вѣка. Архіеп. Аѳанасій принималъ непосредственное участіе въ разрѣшеніи и общецерковныхъ вопросовъ, волновавшихъ въ то время русскую церковь и общество. Конецъ XVII в. былъ вообще тяжелымъ временемъ для русской церкви. Ей приходилось тогда бороться, съ одной стороны, съ расколомъ, напрягшимъ къ тому времени послѣднія силы за свое торжество; съ другой—съ иноземными и иновѣрными вліяніями, проникавшими въ московское общество отчасти изъ только что присоединенной Малороссіи, отчасти—непосредственно съ запада, съ которымъ оно, въ силу историческихъ требованій времени, по необходимости должно было входить въ соприкосновеніе. Архіеп. Аѳанасій принималъ активное и очень видное участіе въ этой борьбѣ. Въ тоже время и въ общественной жизни совершался переворотъ. Начиналась Петровская реформа, и Церковь, въ лицѣ своихъ представителей, должна была такъ или иначе отнестись къ предпріятіямъ Петра. Личность архіеп. Аѳанасія становится тѣмъ болѣе интересной, что, стоя на поворотѣ отъ стараго къ новому укладу жизни и придерживаясь въ общемъ старыхъ убѣжденій, онъ былъ изъ тѣхъ немногихъ того времени архіереевъ, которые сочувственно относились къ петровскимъ начинаніямъ.

Однако, центръ тяжести дѣятельности Аѳанасія былъ

не въ Москвѣ, а въ Холмогорахъ, въ его епархіи. Холмогорская епархія въ то время только что была открыта. Аѳанасій былъ первымъ ея устроителемъ, и дѣятельность его простиралась рѣшительно на всѣ стороны епархіальной жизни. Послѣдняя приняла теперь въ значительной степени другой характеръ по сравненію съ прежнимъ своимъ состояніемъ. Описывая дѣятельность Аѳанасія въ этомъ отношеніи, въ сущности приходится изображать исторію холмогорской епархіи за первыя 20 лѣтъ ея существованія. Въ тоже время, говоря объ измѣненіяхъ, внесенныхъ Аѳанасіемъ въ епархіальную жизнь, приходится естественно коснуться и прежняго ея строя. Понятно въ виду указанныхъ причинъ, что разсмотрѣніе епархіальной дѣятельности Аѳанасія должно было составить главный предметъ настоящаго труда. Это сказалось нѣкоторыми особеностями и на построеніи его плана. Глава, трактующая объ епархіальной дѣятельности Аѳанасія и касающаяся исторіи мѣстнаго—двинскаго края, вышла не въ мѣру обширной по сравненію съ другими частями сочиненія и сама дѣлится на нѣсколько самостоятельныхъ главъ—соотвѣтственно отдѣльнымъ сторонамъ епархіальной жизни.

При выполненіи своей задачи мы имѣли въ виду восполнить пробѣлъ въ нашей исторической литературѣ. Біографическій очеркъ объ Аѳанасіи, принадлежащій г. С. Постникову и напечатанный въ «Странникѣ» 1866 года, сентябрь — октябрь, въ настоящее время значительно устарѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ касается жизнеописанія Аѳанасія только въ общихъ чертахъ и совсѣмъ не охватываетъ того богатаго матеріала о немъ, который отчасти уже напечатанъ, а главнымъ образомъ—заключается въ древнехранилищахъ сѣвера, а также—Петербурга и Москвы. Мы имѣли въ виду собрать и изучить этотъ матеріалъ, стараясь исполнить этотъ трудъ по возможности добросовѣстно. Не претендуя на безусловную полноту, такъ какъ нѣкоторые документы, касающіеся личности и дѣятельности Аѳанасія, раскиданы по отдѣльнымъ приход-

скимъ церквамъ обширной его епархіи или принадлежатъ даже и частнымъ лицамъ, мы, тѣмъ не менѣе, старались воспользоваться всѣмъ, что намъ въ этомъ отношеніи было доступно. Въ виду раскиданности документовъ, касающихся Аѳанасія, въ виду ихъ разрозненности (случалось иногда такъ, что одна часть документа находилась въ Архангельскѣ, а другая—въ Петербургѣ) и крайне плохаго состаянія (очень многіе изъ нихъ сохранились только въ коротенькихъ отрывкахъ или на половину истлѣли, такъ что черезъ непродолжительное время по необходимости должны подвергнуться исчезновенію), мы очень часто намѣренно прибѣгали къ буквальнымъ выпискамъ, помѣщая ихъ или въ примѣчаніе, или въ самый текстъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла. Цѣль при этомъ главнымъ образомъ имѣлась въ виду—такъ или иначе сохранить документъ и не дать ему совершенно исчезнуть. При печатаніи того или другого документа мы придерживались въ общемъ современной орѳографіи, за исключеніемъ случаевъ, гдѣ особенности въ написаніи слова выражаютъ ту или другую особенность въ его произношеніи.

Матеріалы для нашего труда были взяты нами изъ слѣдующихъ рукописныхъ собраній: Архангельскаго Епархіальнаго Древнехранилища, Арханг. Духовной Семинаріи, Сійскаго монастыря, Соловецкаго монастыря, Холмогорскаго собора, Московской Синодальной библіотеки, Москов. Синод. Типографіи, Моск. Архива Мин. Юстиціи, Моск. Гл. Архива Мин. Иностран. Дѣлъ, Москов. Румянц. и Публич. Музея, Академіи Наукъ, Археографической Коммиссіи, Импер. Публич. Библіотеки, Архива Св. Синода (отчасти: Москов. Археологическаго Общества и Спб. Дух. Академіи). Мы пользовались сколько было возможно и рукописными собраніями, находящимися въ рукахъ частныхъ лицъ—предсѣдателя Арханг. Археологич. Комитета І. М. Сибирцева, И. Кл. Зинченко (при любезномъ содѣйствіи А. П. Высокоостровскаго), а также документами, принадлежавшими раньше Далматову монастырю, а въ настоящее время находящимися отчасти въ Пермской

ученой архивной Коммиссіи, отчасти—у частныхъ лицъ и любезно сообщенными намъ преподавателемъ Пермской Духовной Семинаріи А. И. Дергачевымъ. Не считая возможнымъ перечислять здѣсь всѣ документы въ отдѣльности, мы указываемъ ихъ на своемъ мѣстѣ.

Изъ печатныхъ документовъ для насъ имѣли особенное значеніе 3 тома «Актовъ Холмогорской и Устюжской епархіи» («Русская Историческая Библіотека», т.т. XII и XIV; III-й томъ въ свѣтъ пока еще не вышелъ, и мы пользовались имъ только благодаря любезности Предсѣдателя Археографической Коммиссіи, графа С. Д. Шереметева и бывшаго Дѣловодителя Коммиссіи П. А. Гильтебрандта) и сборники церковно-историческихъ матеріаловъ Ф. Хоревича, напечатанные въ «Трудахъ Арханг. Статистическаго Комитета» 1865 г. и въ «Арханг. Губерн. Вѣдомостяхъ» 1868 и 1869 г.г., а также и вообще документы, напечатанные въ Арханг. Губерн. и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за разные годы.

Нѣкоторыя отдѣльныя главы нашего труда уже появлялись въ печати. Именно, были напечатаны: гл. II («Церковно-административное состояніе Двинскаго края до 1682 г. и исторія открытія холмогорской епархіи»)—въ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1900 г. Изъ гл. III: отд. II («Къ исторіи раскола на сѣверѣ. Противораскольническая дѣятельность перваго холмогорскаго архіепископа Аѳанасія—1682—1702 г.г.»)—въ Христ. Чтеніи, 1900 г., ч. 1 и 2; отд. III («О борьбѣ Аѳанасія, архіеп. Холмогорскаго, съ иностраннымъ вліяніемъ въ предѣлахъ своей епархіи и дѣятельности его по обращенію иновѣрцевъ въ православіе») — въ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1901 г.; отд. IV («Пастырская дѣятельность преосв. Аѳанасія, архіеп. холмогорскаго»)—въ Христ. Чт. 1902 г., ч. 2; отд. V («Сѣверно-русское приходское духовенство въ концѣ XVII в.»)—въ Христ. Чт. 1906 г., іюль—сентябрь; отд. VI («Сѣверно-русскій приходъ въ концѣ XVII в.» — тамъ-же, 1905 г., ч. 1 и 2; часть отд. VIII («Къ вопросу о состояніи церковной жизни на сѣверѣ въ концѣ XVII в. и дѣятельности

перваго Холмогорскаго архіепископа Аѳанасія»)—въ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1899 г.; отд. IX («Архіерейскій домъ при первомъ Холмог. архіеп. Аѳанасіи»)—тамъ-же, 1900 г.— Послѣднія двѣ главы являются въ настоящее время въ значительно расширенномъ и переработанномъ видѣ—въ зависимости отъ новыхъ, сдѣлавшихся намъ извѣстными матеріаловъ.

Въ заключеніе считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить чувство глубокой признательности двумъ лицамъ, которымъ мы больше всего обязаны въ составленіи даннаго труда: покойному проф. Спб. Дух. Академіи, прот. П. Ѳ. Николаевскому и предсѣдателю Архангельскаго Церковно-Археологическаго Комитета І. М. Сибирцеву. Подъ руководствомъ перваго была начата работа и была избрана даже самая тема для сочиненія. Стараніями втораго собраны документы, вошедшіе въ составъ Архангельскаго Епарх. Древнехранилища, которые и послужили главнымъ матеріаломъ для нашего сочиненія. Вспоминаемъ съ чувствомъ живѣйшей благодарности покойнаго П. А. Гильтебрандта и выражаемъ искреннюю признательность графу С. Д. Шереметеву, а также и всѣмъ вообще лицамъ, такъ или иначе содѣйствовавшимъ намъ въ нашей работѣ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
ВИВАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

ГЛАВА I.

Свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни и дѣятельности Аѳанасія до пріѣзда его на Холмогоры (1641—1682 гг.)

Первоначальное воспитаніе Аѳанасія.—Его постриженіе въ монашество.—Принадлежность къ расколу.—Служба при архіерейскомъ домѣ въ Тобольскѣ.—Возвращеніе въ Далматовъ монастырь.—Игуменство Аѳанасія.—Ссылка въ Енисейскій острогъ.—Путешествіе въ Москву.— Послѣдующія отношенія Аѳанасія къ Далматову монастырю.—Служба въ Москвѣ въ должности патріаршаго крестоваго іеромонаха.—Вопросъ объ обученіи Аѳанасія въ школѣ Епифанія Славинецкаго — Грекофильство Аѳанасія.—Назначеніе и посвященіе его на Холмогорскую архіепископію.—Участіе Аѳанасія въ московскихъ событіяхъ 1682 года.—Споръ въ Грановитой палатѣ.—Прибытіе Аѳанасія въ Холмогоры.

Мѣстомъ родины архіеп. Аѳанасія былъ г. Тюмень (Тобольской губ.) [1]) О начальныхъ годахъ его жизни не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. Въ мірѣ Аѳанасія звали Алексѣй Артемьевичъ Любимовъ. Любимовымъ онъ назывался, очевидно, по дѣду. Болѣе-же распространеннымъ между сосѣдями прозваніемъ его родителей было другое названіе — Твароговы [2]). Родился Аѳанасій въ

---

[1]) Въ «Книгѣ преосвящ. Аѳанасія, архіеп. холмогорскаго и важ., приходной и расходной домовымъ всякимъ припасомъ... казначея іером. Авксентія да дьяка казеннаго приказа Петра Кириллова» за 194 (1686 г.) (ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 76) есть такая запись: «Во 194 году августа въ 15 день преосв. архіепископъ принесъ въ даръ Господеви въ сибирскую страну *во свое отечество во градъ Тюмень* въ церковь Пресвятыя Богородицы Знаменія по своей души и въ поминовеніе родителей своихъ ризы камчатыя, червчатыя, оплечье бархатъ рытой, по бѣлой земли травы съ золотомъ» (л. 28).

[2]) Перм. Епарх. Вѣдом. 1869 г., № 26, статья *прот. І. Плотникова*: «Настоятели Далматовскаго монастыря, стр. 319.—Оффиціально фамилія родителей Аѳанасія называлась, очевидно, Любимовы. Въ оффиціальныхъ бумагахъ холмогорскаго архіерейскаго дома родной братъ Аѳанасія Дмитрій Артемьевичъ вездѣ называется Любимовымъ (см. пошл. книгу архіер. дома 202 года: отдѣлы вѣнечныхъ пошлинъ и денныхъ денегъ, ркп. холмог. соб. № 1463; ср. кн. «О Высоч. приш. ц. Петра Ал... на Двину», М. 1783 г., стр. 19 и др.), за исключеніемъ двухъ намъ извѣстныхъ случаевъ (см. «Книгу расходную 200 г., ркп. Арханг. Еп. Древнехр. № 3 и прих.-расх. книгу 198 г., ркп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 144).

1641 (7149) г. Отецъ его принадлежалъ, надо полагать, къ военному сословію [3]). Несомнѣнно, что на воспитаніе Аѳанасія имѣла большое вліяніе его мать—Пелагія, женщина религіозная и свѣдущая въ «Божественныхъ писаніяхъ» [4]). Послѣ смерти мужа она постриглась въ монахини—въ Тюменскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ, съ именемъ Параскевы. Въ 1665 году она была сдѣлана здѣсь игуменіей, въ каковомъ санѣ оставалась, вѣроятно, до 1686 года [5]). Вѣроятно, еще въ родной семьѣ у Аѳанасія образовалась

---

[3]) Братъ Аѳанасія Дмитрій Артемьевичъ Любимовъ служилъ «конным казакомъ» въ Тюмени. (Описаніе муж. Далматов. Успенскаго монастыря и бывшаго приписнымъ къ нему женскаго Введенскаго монастыря», Екатеринбургъ, 1891, стр. 112—113). Во время осады Азова Дмитрій Артемьевичъ былъ на мѣстѣ военныхъ дѣйствій. (Арханг. Губ. Вѣдом. 1868 г., № 102).

[4]) Описс. Далмат. мон. стр. 111; Перм. Епарх. Вѣдом. 1869 г., № 35 стр. 406—407.

[5]) Въ 1686 году Параскева противъ своей воли, по поводу неизвѣстно почему возникшихъ на нее неудовольствій, должна была оставить монастырь и поселилась въ г. Тюмени. Вскорѣ въ Тюмени случился пожаръ, уничтоживший чуть-ли не весь городъ, въ томъ числѣ и Алексѣевскій монастырь. Послѣ этого Параскева, «лишенная и подъ мірскимъ кровомъ пріюта», удалилась въ дѣвичій Введенскій монастырь. (Рукоп. исторія Далматова монастыря). Но здѣсь она оставалась недолго: вскорѣ (1687 г.) была приглашена Аѳанасіемъ на Холмогоры и сдѣлана игуменіей вновь устроеннаго тамъ женскаго Успенскаго монастыря. Игуменія Параскева пріѣхала на Холмогоры вмѣстѣ съ другимъ своимъ сыномъ, роднымъ братомъ Аѳанасія—Дмитріемъ Артемьевичемъ Любимовымъ. Въ своей грамотѣ, приглашавшей мать на Холмогоры и адресованной на имя послѣдняго (отъ 21 сентября 7196—1687 г.; напечатана въ Описаніи Далматова монастыря, стр. 112—113, а также—въ Перм. Епарх. Вѣдом. 1869 г., № 35, стр. 407—408), Аѳанасій писалъ слѣдующее: «Да тебѣ жъ завѣщаемъ: въ нынѣшнемъ въ 196 году, когда зимній путь утвердится, тогда аще изволитъ мати наша къ намъ быть, тебѣ бъ ей привезти на Холмогоры самому, да съ нею-же взять ради послуженія инокиню по воли ея, матере нашея, а безъ себя ей со сторонними людьми отпускать мы тебѣ не повелѣваемъ»... Дмитрій Артемьевичъ еще годъ тому назадъ пріѣзжалъ на Холмогоры. Объ этомъ мы узнаемъ изъ одного письма Аѳанасія къ холмогорскому воеводѣ К. Ѳ. Нарышкину—отъ конца октября 1686 года. Здѣсь онъ писалъ: «Въ нынѣшнемъ настоящемъ въ 195-мъ году октовріа въ 28 день пріѣхалъ съ Устюга Великаго дому моего сынъ боярской Иванъ Александровъ, которой провожалъ единокровнаго моего Димитрія Артемьева, благополучно и подалъ мнѣ посланныя отъ него къ вашему благородію два писанія, ихъ-же азъ послахъ къ вамъ при семъ моемъ писаніи. А ко мнѣ онъ Димитрій возвѣстилъ, воспоминая вашу Государскую къ нему являемую милость и пріятство и возвѣщая тамо вашу по Бозѣ всякую добродѣтель всѣмъ человѣкомъ, многократно вашему благородію челомъ бьетъ. Отъ него-же слыша рождшая насъ плотски мати игуменія Параскева ваше ко Святой Церкви истинное послушаніе и ко мнѣ смиренному духовную любовь, благодарствуя и моля о томъ Великаго Бога, за сіи ваши добрыя дѣтели множицею вамъ челомъ бьетъ». (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища). Доставивши мать на Холмогоры, Дмитрій Артемьевичъ оставался тамъ, повидимому, нѣсколько лѣтъ. Въ 1690 году онъ находился въ Москвѣ—вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ. Въ при-

склонность къ книжнымъ занятіямъ, которая со временемъ получила возможность развиться. Въ 1666 г., на 25 или 26 году своей жизни, Аѳанасій принялъ монашество въ Далматовскомъ Успенскомъ (при р. Исети) монастырѣ (въ теперешней Пермской губ.

ходо-расходной книгѣ холмог. архіер. дома за 198 (1690 г.), подъ 14 февраля, записано: «Отпущенъ съ Вологды на Холмогоры въ домъ архіерейской къ судьи и къ дьяку сынъ боярской Василій Пономаревъ со извѣстіемъ и з грамотою о ево архіерейскомъ пришествіи на Колмогоры, да съ нимъ-же вдругъ отпущенъ отъ преосвящ. архіепископа на Колмогоры-жъ ево архіерейской плотской сродникъ сибирянинъ Тюменского города конной казакъ Дмитрій Артемьевъ сынъ Твараговъ, на расходъ ему Василью рубль дано». (Ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144). Но семейство Дмитрія Артемьевича въ это время находилось все еще на родинѣ. Поэтому, вскорѣ послѣ поѣздки въ Москву онъ снова отправился въ Тюмень и въ 1692 г. возвратился на Холмогоры уже со своими домашними. Въ «Книгахъ росходныхъ» холмог. архіерейскаго дома за 200 годъ (черновыхъ) находится, между проч., слѣдующая запись: «Ноября въ 5 день по указу преосвящ. архіепископа отпущенъ въ Сибирь въ Тоболескъ и на Тюменъ сынъ боярской Василій Митусовъ да конюхъ Максимъ Филиповъ, дано имъ для найму подводъ подъ ближнего ево архіерейскаго сродника подъ Дмитрія Твагорова съ домашними и подъ двухъ старицъ и на всякія издержки 30 рублевъ денегъ».. Запись эта перечеркнута, а на поляхъ замѣчено: «Сія статья въ бѣлыя книги не писать, для того что преосвящ. архіепископъ выдалъ въ казну вмѣсто тѣхъ денегъ свои келейныя деньги 30 рублевъ». (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 3). Переселившись въ Холмогоры, Дмитрій Артемьевичъ занималъ здѣсь при домѣ архіерейскомъ важную должность—приказнаго (нѣчто въ родѣ начальника надъ суднымъ архіерейскимъ приказомъ). (См., напр., списокъ съ памяти изъ суднаго приказа въ Николаевскій Корельскій монастырь отъ 7203 (1694 г.) ноября 28—въ архивѣ этого монастыря, а также другіе памятники времени Аѳанасія, гдѣ упоминается имя Д. А. Любимова). Правда, и теперь онъ не постоянно оставался въ Холмогорахъ. Во время осады Азова, напр., какъ конный казакъ, онъ находился на мѣстѣ военныхъ дѣйствій. (Арханг. Губ. Вѣдом. 1868 г. № 102).—Сынъ Дмитрія Артемьевича Максимъ состоялъ сыномъ боярскимъ при архіерейскомъ домѣ. Одно время онъ былъ посылаемъ для сбора дани («первымъ даньщикомъ») «на Пинегу, Кевроль и Мезень». (Лѣтоп. Дв., изд. *Типови*, стр. 118). На службѣ у Аѳанасія находился и другой его племянникъ Василій Малуковъ, состоявшій прикащикомъ въ домовой архіерейской вотчинѣ—вѣроятно, на Чухченьмѣ. (Лѣтоп. Двин., стр. 60—61).—Игумена Параскева пережила своего сына (Аѳанасія). Послѣ его смерти (1702 г.) она возвратилась въ Сибирь и жила до самой смерти въ Введенскомъ монастырѣ. Въ книгѣ вкладовъ Далматова Успенскаго монастыря за 1704 г. читается такая запись: «Холмогорскаго архіерея мати, игуменія Параскева, по пріѣздѣ изъ Холмогоръ, приложила 30 рублевъ». (Изъ черновыхъ бумагъ прот. Гр. Плотникова, ненапечатанная статья: «Аѳанасій, архіеп. холмогорскій»;—была составлена для преосвящ. Аркадія, архіеп. Олонецкаго; намъ сообщена А. И. Дергачевымъ, преподавателемъ Пермской духовной семинаріи. Ср. Опис. Далмат. мон., стр. 106; Перм. Еп. Вѣдом. 1869 г., № 35, стр. 408). Авторъ рукописной исторіи Далматова монастыря догадывается, между проч., что игуменія Параскева (по болѣзни или по старости) и не ѣздила совсѣмъ на Холмогоры, а умерла во Введенскомъ монастырѣ, не видавшись со своимъ сыномъ. Указанное предположеніе онъ обосновываетъ на томъ фактѣ, что нѣкоторые документы, принадлежавшіе игуменіи Пара-

Шадринскаго уѣзда), еще при жизни основателя послѣдняго, старца Далмата, въ правленіе игумена Исаака (1666—1668 гг.) [6]). Основатель монастыря Далматъ отличался книжностью, и Аѳанасій сталъ

скевѣ (настольная ея грамота 1665 г. и пригласительная грамота Аѳанасія 1687 г.) и до его времени еще хранились въ Далматовомъ монастырѣ, а это свидѣтельствуетъ, что именно здѣсь находится мѣсто ея смерти. Съ послѣднимъ, конечно, нельзя не согласиться. Но это означаетъ только то, что игуменія Параскева снова вернулась во Введенскій монастырь изъ Холмогоръ, переживъ и, очевидно, похоронивъ своего сына. Авторъ, конечно, не могъ быть знакомымъ съ мѣстными холмогорскими памятниками, которые ставятъ внѣ сомнѣнія присутствіе въ Холмогорахъ при преосвящ. Аѳанасіи его матери.

[6]) Перм. Еп. Вѣдом. 1869 г., № 26, стр. 319—320. — Далматовъ монастырь былъ основанъ въ 1644 году, на лѣвомъ берегу р. Исети, въ урочищѣ Бѣлаго Городища. Онъ служилъ проводникомъ русской колонизаціи въ инородческомъ Зауисетскомъ краѣ. Будучи крайнимъ пунктомъ русскихъ поселеній на югѣ, непосредственно примыкавшимъ къ калмыцкой степи, онъ неоднократно подвергался нападеніямъ со стороны инородцевъ и былъ разрушаемъ. Такъ, напр., въ 1645—1646 гг. на Далматовъ монастырь пытался сдѣлать нападеніе татаринъ Илигей, въ вотчинѣ котораго онъ былъ основанъ. Въ томъ-же 1646 году на монастырь сдѣлали нападеніе калмыки, выжгли монастырскія строенія, а большую часть иноковъ или сожгли, или убили, или, наконецъ, отвели въ плѣнъ. Послѣ, во время башкирскаго бунта, продолжавшагося съ 1662—1664 гг. Далматовскій монастырь былъ снова раззоренъ. (См. рукописную исторію Далматова мон.; также — Перм. Еп. Вѣдом. 1869 г. № 47). Такимъ образомъ, внѣшнее положеніе того мѣста, гдѣ началъ свое служеніе въ пользу Церкви будущій преосвященный Аѳанасій, было очень небезопаснымъ. Впрочемъ, время его пребыванія въ монастырѣ было относительно спокойнымъ. Впослѣдствіи Далматовъ монастырь еще неоднократно дѣлался жертвою разныхъ, происходившихъ въ его окрестностяхъ, бунтовъ и возстаній. (См. Опис. Далм. мон., Екатеринб. 1891, ст. 10—14).—По своему внутреннему устройству Далматовъ монастырь былъ, какъ видно, строго общежительный. (См. Перм. Еп. Вѣдом. 1869 г., стр. 253—254). Кромѣ собственно братіи, въ монастырѣ были и «вкладчики», поступавшіе сюда «либо за работу и труды дворовые, либо за взносы денегъ, скота, хлѣба, издѣлій хозяйственныхъ, нерѣдко церковныхъ». «Вкладчики, говоритъ авторъ рукописной исторіи Далматова монастыря, силою записей пріобрѣтали права облекаться и облекались иногда въ чинъ монашескій, или оставались до самой смерти на содержаніи пустыни. И что они были за люди? По званію—иноки, дворяне и лица духовныя, также—люди служилые, гулящіе, пашенные крестьяне, по роду жизни—безбрачные и женатые, по ремесламъ—токари, плотники, кузнецы, по мѣсту—то изъ Москвы, то изъ города Тобольска, Сольвычегодска, то изъ слободъ, прибрежныхъ къ Пышмѣ, Ницѣ и впослѣдствіи—къ р. Исети, и всѣ получали отъ монастыря вкладныя записи, рѣдко не по благословенію тобольскихъ первосвятителей». По переписи Льва Носкочина, производившейся въ 1683—1684 гг. въ Далматовомъ монастырѣ, значилось: «За Успенскимъ Далматовымъ монастыремъ... пашенныхъ крестьянъ семьдесятъ человѣкъ, живутъ своими дворами; у нихъ дѣтей и братій и племянниковъ сто шестьдесятъ шесть человѣкъ, да вкладчиковъ и работниковъ, кои живутъ въ оградѣ и на дворѣ, восемь человѣкъ». Населеніе вотчины Далматова монастыря было, надо полагать, пришлое, что видно изъ названій крестьянъ: Двинянинъ, Костромичъ, Важенинъ. (Рукоп. исторія Далматова монастыря).—Что касается количества братіи въ Дал-

къ нему въ ученическія отношенія [7]). Уже въ первый годъ своего постриженія (1666) имъ было написано здѣсь толкованіе на Псалтирь—въ 3-хъ книгахъ, представляющее изъ себя сборникъ выдержекъ изъ разныхъ толковниковъ [8]). Какъ человѣкъ книжный, Аѳанасій сразу-же былъ сдѣланъ въ монастырѣ чтецомъ, а потомъ иподіакономъ [9]).

Есть извѣстія, что Аѳанасій въ первые годы своей жизни придерживался раскола [10]). И это вполнѣ объяснимо съ точки зрѣнія личнаго характера Аѳанасія. Двѣ черты обращаютъ на себя особенное вниманіе въ его характерѣ — съ одной стороны, необыкновенная любознательность и любовь къ книжности (которая, надо полагать, и привела его въ монастырь), съ другой—сильное тяготѣніе къ отеческому преданію. Будучи привязанъ къ старорускому укладу жизни (онъ и впослѣдствіи выступалъ его горячимъ защитникомъ противъ иноземныхъ и иновѣрныхъ вліяній), Аѳана-

---

матовомъ монастырѣ, то мы знаемъ поименный списокъ ея за время, значительно уже отстоящее отъ времени пребыванія здѣсь Аѳанасія, именно за 1691 годъ. Въ означенномъ году была составлена подробная опись Далматова монастыря старцемъ Филаретомъ Черницынымъ при передачѣ монастыря въ управленіе строителя Никона. Въ описи этой, между проч., значится: «За Успенскимъ монастыремъ старцевъ: старецъ Далматъ, черной попъ Осія, черной попъ Филаретъ, черной дьяконъ Василидъ, рядовые старцы: Сераніонъ, Михайло, Варламъ, Саватей, Агапитъ, Аввакумъ, Никандра, Іяковъ, Протасей, Димитрій, Вавило, Аѳонасей, Киприянъ, Спиридонъ, Капитонъ, Андроникъ, Симеонъ, Харитонъ, Кирило, въ Желѣзенскомъ посельѣ старецъ Питиримъ, казначей монастыря Никоноръ, строитель Никонъ, игуменъ Исаакъ, всѣхъ 27» (Ibid.).

[7]) Опис. Далм. м., стр. 3, прим. 1 и стр. 94: самъ Аѳанасій называетъ Далмата своимъ учителемъ. Очень можетъ быть, что Аѳанасій и раньше 1666 г. поступилъ въ Далматовъ монастырь—въ качествѣ его вкладчика.

[8]) Ibid. стр. 95—96.

[9]) Перм. Епарх. Вѣдом. 1869 г., № 26, стр. 319—320.

[10]) *Матвѣевъ*, Записки, изд. *Сахарова*, Спб. 1841. («Записки русскихъ людей»), стр. 40: «Аѳанасій, архіеп. Холмогорскій и Важскій, мужъ слова и разума зѣло доволенъ, прежде придержащійся оныхъ расколовъ, разсмотрѣвъ-же опасно ихъ лживые и безумные забабоны, того ради отъ оныхъ къ Восточной церкви обратися, явился крѣпкій православія защитникъ». Свидѣтельству Матвѣева мы можемъ вполнѣ довѣрять, такъ какъ онъ былъ близко знакомъ съ Аѳанасіемъ: съ 1691—1693 г. онъ былъ холмогорскимъ воеводой. Ср. *Крекшина* «Краткое описаніе блаженныхъ дѣлъ Великаго Государя имп. Петра Вел.» (*У Сахарова*, стр. 43). Слѣды принадлежности Аѳанасія къ расколу остались и въ его «Шестодневѣ», который кончается такимъ словословіемъ: «Тому слава и держава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Св. Духу нынѣ и присно *и во вѣки вѣкомъ*». (Ркп. Арханг. дух. семинаріи, № 221, л. 77; ср. 76 об.; писана рукой самого Аѳанасія). Ср. также и нѣкоторыя другія компилятивныя сочиненія, помѣщенныя въ одной книгѣ съ Шестодневомъ: «Царство вечернихъ еллинъ»; Іисусъ Ананово называется Іисусъ, конечно славословіе такое-же, какъ и въ Шестодневѣ; «Житіе вел. кн. Владиміра»: конечное славословіе.

сій естестйенно сталъ на сторону противниковъ никоновской реформы въ области церковно-обрядовой жизни. Но стремленіе къ просвѣщенію привело его къ сознанію неправоты раскола. Обращеніе Аѳанасія къ православной церкви произошло подъ вліяніемъ самостоятельнаго сознанія раскольническихъ заблужденій [11]). На какое время падаетъ это обращеніе, опредѣлить довольно трудно. Можно думать, что онъ не отказался еще отъ раскола ко времени своего постриженія въ Далматовскомъ монастырѣ. Расколъ, проникшій въ Сибирь тотчасъ-же послѣ своего возникновенія [12]), затронулъ своимъ вліяніемъ и Далматовъ монастырь. Самъ игуменъ Исаакъ, при которомъ Аѳанасій принялъ постриженіе въ монашество, придерживался, какъ видно, раскольническихъ воззрѣній. Въ 1668 или 1669 году ему было запрещено митр. Корниліемъ священнослуженіе; полное разрѣшеніе на это онъ получилъ только уже въ 1685 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, отъ митр. Павла. Послѣдній, давая позволеніе Исааку священная дѣйствовать въ Далматовомъ монастырѣ, ставилъ непремѣннымъ условіемъ слѣдующее: «А чтобы расколовъ ему никакихъ не творить; аще-ли дерзнетъ расколы чинить, и нашего благословенія нынѣ и впредь съ нимъ Исаакомъ нѣсть и не будетъ, во второмъ пришествіи самъ да дастъ отвѣтъ Богу, а хорошо знать и помнить совѣсть свою» [13]). Между тѣмъ, извѣстно, что Аѳанасій стоялъ въ очень близкихъ отношеніяхъ къ Исааку. Вмѣстѣ со старцемъ Далматомъ онъ еще въ 1676 году (будучи игуменомъ) выхлопоталъ для него у митр. Корнилія разрѣшеніе держать «патрахѣль» для келейнаго правила и служить вечерни и утрени (кромѣ литургіи). Теперь-же Исааку было позволено принимать на исповѣдь своихъ духовныхъ дѣтей, между ними и игумена Аѳанасія [14]). Весьма возможно, что принимая монашество въ Далматовомъ монастырѣ, Аѳанасій былъ однѣхъ мыслей съ его игуменомъ; этимъ можно объяснить и взаимную близость между ними.

---

[11]) См. вышеприведенныя слова Матѳѣева.

[12]) Ср. *П. С. Смирнова*—«Внутреннія вопросы въ расколѣ въ XVII в.» Спб., 1898, стр. XXXV, прим. 48. Извѣстно, что самъ протопопъ Аввакумъ довольно значительное время жилъ въ Тобольскѣ: 1654—1655 и 1662—1663 г.г. (первая ссылка) и усиленно пропагандировалъ здѣсь расколъ. (См. *А. К. Бороздина*—«Протопопъ Аввакумъ», Спб. 1900, стр. 66 и 79—80).

[13]) Авторъ рукоп. исторіи Далматова монастыря предполагаетъ даже, что Исаакъ дважды былъ подвергнутъ запрещенію; въ первый разъ—въ 1669 г., второй—въ 1679 г. Это предположеніе онъ обосновываетъ на челобитной Исаака, поданной имъ митр. Павлу въ 1685 г., гдѣ Исаакъ, упрашивая митрополита снять съ него запрещеніе, говоритъ, что оно наложено на него шесть лѣтъ тому назадъ значитъ—въ 1679 г. Между тѣмъ извѣстно, что и въ 1668 или 1669 г. Исаакъ также былъ подвергнутъ запрещенію.

[14]) Перм. Епарх. Вѣдом. 1869 г., № 26, стр. 320—321.

О существованіи раскола въ Далматовомъ монастырѣ въ періодъ пребыванія тамъ Аѳанасія свидѣтельствуетъ и сохранившееся до настоящаго времени замѣчательное произведеніе раскольнической литературы XVII в.—«Объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его», представляющее изъ себя ранній опытъ своеобразнаго раскрытія ученія о духовномъ антихристѣ. По изслѣдованію проф. П. С. Смирнова, сочиненіе это писано именно изъ Далматова монастыря, въ періодъ времени между 1666 и 1676 гг. [15]). Если это дѣйствительно такъ, то кто могъ быть его авторомъ? П. С. Смирновъ думаетъ, что означенное сочиненіе писано какимъ то заточникомъ за расколъ въ Далматовомъ монастырѣ [16]). Но сколько извѣстно изъ исторіи Далматова монастыря, тамъ въ это время не было заточниковъ за расколъ. Напротивъ, надо думать, что сами насельники монастыря придерживались раскола. Названіе «сибирскіе страдальцы», приписываемое въ нѣкоторыхъ спискахъ означеннаго сочиненія тѣмъ людямъ, отъ лица которыхъ оно писано, можетъ имѣть общій смыслъ. Во всякомъ случаѣ, одно только можно сказать объ авторѣ посланія объ антихристѣ, что онъ «былъ большой начетчикъ и умѣло владѣлъ перомъ» [17]). Несомнѣнно, что около 1666 года самымъ книжнымъ человѣкомъ въ Далматовомъ монастырѣ былъ новопостриженный инокъ Аѳанасій. Онъ въ это время былъ уже начетчикомъ въ полномъ смыслѣ слова—въ состояніи былъ составить трех-томное толкованіе на Псалтирь, представляющее изъ себя сборникъ выдержекъ изъ разныхъ толковниковъ. Возможно, что даже такое сочиненіе какъ Шестодневъ, судя по нѣкоторымъ признакамъ [18]), писано имъ въ это время. Происходилъ Аѳанасій какъ разъ изъ Тюмени и, слѣдовательно, хорошо былъ знакомъ съ тамошними раскольниками, къ которымъ и адресовано посланіе объ антихристѣ. Что касается внутреннихъ признаковъ означеннаго посланія, то призываніе къ пребыванію въ отеческихъ преданіяхъ, къ согласію и любви, ссылка на правила свв. апостолъ и свв. отецъ, эти особенности, въ немъ замѣчаемыя [19]), составляютъ характерные признаки всѣхъ вообще произведеній Аѳанасія. Все это невольно наводитъ на мысль—не былъ ли Аѳанасій авторомъ означеннаго посланія? Если былъ, то, значитъ, онъ придерживался крайнихъ безпоповскихъ воззрѣній. И самое посланіе въ такомъ случаѣ могло быть написано не позднѣе 1666 г. [20]).

---

[15]) «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.», стр. LXXXV—LXXXVI.
[16]) Ibid, стр. LXXXIV. [17]) Ibid, стр. LXXXV.
[18]) См. прим. 10.
[19]) *П. С. Смирновъ.* «Внутренніе вопросы...», стр. 020, 021—022, 030.
[20]) Все это, конечно, только предположенія. Но если посланіе объ антихристѣ писано дѣйствительно изъ Далматова монастыря, то на другое лицо, кромѣ Аѳа-

Но. вѣроятно, вскорѣ-же послѣ постриженія Аѳанасій оставилъ расколъ. Въ томъ-же 1666 году. 14 сентября, онъ былъ взятъ въ домъ Тобольскаго архіеп. Корнилія и оставался тамъ въ теченіи 8 лѣтъ. Конечно. архіеп. Корнилій не взялъ-бы и не сталъ-бы держать у себя завѣдомаго раскольника. Притомъ, вскорѣже послѣ этого. какъ увидимъ (уже въ санѣ игумена Далматова монастыря). Аѳанасій является помощникомъ Корнилія въ борьбѣ съ распространеннымъ въ окрестностяхъ Далматова монастыря расколомъ. Немного спустя послѣ того, какъ Аѳанасій былъ взятъ въ домъ архіеп. Корнилія, именно въ октябрѣ 1666 года, онъ былъ сдѣланъ крестовымъ архіерейскимъ іеродьякономъ [21]), а 2 ноября

насія, какъ на составителя его, указать трудно. Самъ старецъ Далматъ былъ книжнымъ человѣкомъ. Но писать, какъ кажется, онъ не любилъ и даже въ незначительныхъ случаяхъ прибѣгалъ къ услугамъ того-же Аѳанасія. Въ числѣ достопримѣчательностей Далматова монастыря, находится, между проч., книга Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на 14 посланій св. Апостола Павла, Кіевской печати, 1623 года. Внизу, по листамъ этой книги, сдѣлана такая надпись: «Лѣта 7187 (1679) Марта въ 23 день Успенскія обители старецъ Далматъ приложилъ сію книгу— Бесѣды Апостольскія, къ церкви Св. Велик. Святителя Николы Чудотворца, на заимкѣ: а подписалъ сію книгу тоя-жъ Успенскія обители келарь, бывшей игуменъ Аѳанасей, по его старцеву велѣнію, своею грѣшною рукою, Марта въ 23 день». (Опис. Далм. мон., Екатеринб. 1891, стр. 94).

[21]) Ставленная іеродіаконская грамота Аѳанасія находится въ настоящее время въ Перми, въ числѣ документовъ Пермской ученой архивной Коммиссіи (взята туда изъ Далматова монастыря). Мы пользовались ею въ копіи, любезно сообщенной намъ преподавателемъ Пермской духовной Семинаріи А. И. Дергачевымъ. Такъ какъ грамота эта нигдѣ не напечатана, то считаемъ нелишнимъ привести ее здѣсь: «Божіею милостію смиренный Корнилій, преосвященный архіепископъ царствующаго (!) града Тобольска и всея Сибири, по благодати, дару же и власти Пресвятаго и Животворящаго Духа, данной намъ отъ Великаго Архіерея Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, благословилъ есми и поставилъ Тобольскаго уѣзду Исѣцкія Успенскія обители постриженника монаха Аѳанасія въ отцы и въ поддіаконы и въ діаконы во свою архіепископію, въ царствующій градъ Тобольскъ въ домъ Софіи Премудрости Слова Божія, и азъ, смиренный Корнилій, архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, имѣю его благословенна и прощенна и свидѣтельствованна во всемъ по исповѣданію отца его духовнаго сѣнныя церкви чернаго попа Сергія. И онъ да по уставу и по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ и по благословенію нашего смиренія іеродіаконская во святѣй Божіей церкви да служитъ невозбранно. И да не преходити ему безъ нашего благословенія отъ церкви къ церкве и отъ нашего святительскаго благословенія или не явися нашему намѣстнику или десятинникомъ. Аще-ли прейдетъ не явися, и онъ іеродіаконская во святѣй Божіей церкви да не служитъ. И сего убо ради дана ему бысть сія наша благословенная ставленная грамота на утвержденіе его въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Тобольскѣ въ соборной церкви Софіи Премудрости Слова Божія и въ нашемъ святительскомъ дому. Писана лѣта 7175 (1666-го) октября въ 13-й день». Подпись: «Смиренный Корнилій, Божіею милостію архіепископъ Тобольскій и всея Сибири».

того-же года былъ произведенъ въ ризничіе. Въ качествѣ ризничаго Аѳанасій сопутствовалъ въ 1668 году архіепископу Корнилію (произведенному въ томъ-же году —25 мая въ митрополиты) въ Москву [22]). По возвращеніи изъ Москвы, Аѳанасій неоднократно посѣщалъ изъ Тобольска свою родину Тюмень—для свиданія съ родными, именно—въ 1670, 1672 и 1674 годахъ (обыкновенно—въ январѣ мѣсяцѣ) [23]).

Въ августѣ 1674 (7182) года, неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, Аѳанасій испросилъ позволенія у митр. Корнилія оставить архіерейскій домъ и возвратиться опять «на свое обѣщаніе» въ Далматовъ монастырь. Ему была дана митрополитомъ увольнительная грамота (отъ 25 августа) съ позволеніемъ «вся іеродіаконская во святой Божіей церкви служить невозбранно» [24]).

Аѳанасій возвратился въ монастырь, когда имъ управлялъ строитель, старецъ Никонъ. Самоуправство послѣдняго и постоянныя жалобы (притомъ несправедливыя) митрополиту то на вкладчиковъ, то на служителей монастырскихъ вызывали всеобщее недовольство. И у митрополита Никонъ былъ не на хорошемъ счету. Онъ уже неоднократно получалъ выговоры за свое самоуправство и несправедливые доносы. Въ августѣ 1674 года (значитъ, незадолго до пріѣзда въ монастырь Аѳанасія) вкладчики и пашенные крестьяне, жившіе на землѣ Далматова монастыря, подали митр. Корнилію челобитную на Никона, обвиняя послѣдняго, что онъ подвергаетъ ихъ утѣсненію и обидамъ, а также, что онъ растратилъ монастырскую денежную казну. Слѣдствіемъ указанной челобитной было то, что и отвѣтчикъ, и доносители (представители отъ нихъ) были потребованы въ Тобольскъ для очной ставки. Никонъ съ своей стороны также незадолго до пріѣзда въ монастырь Аѳанасія жаловался въ чемъ-то на бывшаго игумена Іосифа. Въ памяти, съ которой явился въ монастырь Аѳанасій, было сказано, что дѣло это «разыскано и вершено». На зиму Никонъ приглашался въ Тобольскъ «для раздѣлки»; явиться ему велѣно было

---

[22]) «Арханг. Губ. Вѣдом.» 1870 г., № 50.

[23]) Ibid. Одна изъ подлинныхъ проѣзжихъ грамотъ Аѳанасія—1670 года находится въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ. Здѣсь говорится, что Аѳанасій отпускается «на Тюмень, въ Спасской Преображенской монастырь, Всемилостивому Спасу по обѣщанію помолитися и со своими сродичами на Тюмени повидатися».

[24]) «Арханг. Губ. Вѣдом.» 1870 г., № 50. Подлинная увольнительная (перехожая) грамота Аѳанасія (за печатью м. Корнилія) находится въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ.—Въ Арханг. Епарх. Древнехр. сохранилась «роспись, что принялъ на лицо въ святительской ризницѣ святительскаго священнаго одѣянія Софѣйскаго собору ключарь Константинъ Іевлевъ да поддіаконъ Василей Онаньинъ Лузинъ у бывшаго ризничья іеромонаха діакона Аѳонасія».

не одному, а вмѣстѣ съ ризничимъ Аѳанасіемъ. Очевидно, чрезъ Аѳанасія, какъ свое довѣренное лицо, митрополитъ Корнилій желалъ познакомиться съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ въ монастырѣ.

Въ началѣ зимы Аѳанасій, какъ ему и было приказано, явился въ Тобольскъ. Никонъ почему-то не пріѣхалъ. Чрезъ Аѳанасія м. Корнилій, вѣроятно, подробно ознакомился съ характеромъ его управленія монастыремъ. Но какъ бы то ни было, только тогда-же Аѳанасій былъ рукоположенъ въ іеромонаха, а спустя немного времени былъ возведенъ въ санъ игумена въ Далматовскій монастырь. Въ наказной памяти, полученной Аѳанасіемъ при отъѣздѣ (20 янв. 1675 г.)[25]), ему приказывалось принять монастырь отъ строителя старца Никона, описать все монастырское имущество и представить описныя книги въ Тобольскъ Высокопреосвященному Корнилію. Но старецъ Никонъ не отстранялся всетаки совершенно отъ управленія монастыремъ: онъ, въ качествѣ строителя, назначался быть помощникомъ игумену Аѳанасію въ управленіи. Въ концѣ наказной памяти прибавлялось: «А о всякомъ дѣлѣ спрашиваться вамъ (т.-е. Аѳанасію и Никону) старца Далмата, да и къ намъ, Великому Господину, обо всякихъ дѣлахъ писать».

Между тѣмъ, дѣло, возбужденное противъ строителя старца Никона челобитною монастырскихъ вкладчиковъ и крестьянъ, разбиралось въ Тобольскѣ. Повѣренные тѣхъ и другихъ (вкладчики Тимошка Анисимовъ и Ѳедотко Ларіоновъ, крестьянинъ Васька Софроновъ) были уже вызваны туда. Вскорѣ, особою грамотою на имя игумена Аѳанасія (1675 года), былъ приглашенъ для очной ставки съ ними и старецъ Никонъ [26]). По тому-же дѣлу былъ высланъ въ Тобольскъ (въ январѣ или февралѣ мѣсяцѣ 1675 года) и бывшій игуменъ Исаакъ. Но послѣдній на очную ставку ни со вкладчиками, ни съ пашенными крестьянами не пошелъ, указавши, что челобитная писана не на него, а на старца Далмата и Никона. Однако, Никонъ почему-то медлилъ явиться въ Тобольскъ для очной ставки съ челобитчиками. И вотъ въ это-то время случилось одно происшествіе, очень непріятное для Аѳанасія, какъ игумена монастыря. Въ февралѣ 1675 года двое изъ числа монастырскихъ крестьянъ («Мишка да Спирка Микитины») покусились было на жизнь старца Никона и такъ безчеловѣчно его изрѣзали, что онъ въ теченіи болѣе одного года не могъ оправиться отъ ранъ, которыя ему были нанесены. Это происшествіе было, конечно, выра-

---

[25]) Настольная грамота игумена Аѳанасія (отъ 17 янв. 1675 г.) напечатана въ «Арханг. Губ. Вѣдом.» 1870 г., № 51. Наказная память находится въ Перм. ученой архивной Коммиссіи.

[26]) Хронологич. опись архива Далматова монастыря, № 1.

женіемъ того озлобленія, которое возбудилъ противъ себя старецъ Никонъ во всѣхъ вообще насельникахъ монастыря своимъ самоуправствомъ. Неизвѣстно, что послужило внѣшнимъ побужденіемъ къ указанному происшествію: можетъ быть, медлительность въ рѣшеніи тяжбы, возбужденной противъ Никона монастырскими вкладчиками и крестьянами, что сочтено было послѣдними поблажкой ему со стороны власти, а, быть можетъ, и новая какая-либо обида, причиненная строителемъ крестьянамъ. Аѳанасій не замедлилъ отправить виновныхъ въ Тобольскъ, въ приказную избу—для разслѣдованія ихъ дѣла. Вскорѣ послѣдовавшія затѣмъ грамоты митр. Корнилія приглашали въ Тобольскъ и увѣчнаго старца Никона (когда онъ выздоровѣетъ)—для очной ставки прежде всего со вкладчиками [27]), дѣло которыхъ было не кончено, а также и «съ тѣми людьми, кои его рѣзали [28])». Увѣчный старецъ Никонъ не могъ, конечно, исполнять должности строителя; поэтому, временно исправляющимъ эту должность былъ сдѣланъ теперь бывшій игуменъ Исаакъ, который, какъ невинный, былъ отпущенъ изъ Тобольска обратно въ монастырь (15 марта 1675 г.) [29]).

Вскорѣ послѣ этого игуменъ Аѳанасій и вновь назначенный и. д. строителя Исаакъ являются исполнителями нѣкоторыхъ порученій преосвященнаго Корнилія. Во время весны 1675 года они доставили на новую (очевидно, домовую) заимку преосвященнаго—при рѣкѣ Пышмѣ—значительное количество сѣмянъ и запасовъ изъ монастырской житницы. Въ ноябрѣ того-же 1675 года они начали и завѣдывать Новопышминскою заимкою, посылая туда (погодно) изъ монастыря «старцевъ добрыхъ»—«для присмотру, чтобы казенному хлѣбу истери тамъ не было». Сѣмена и запасы, затраченные Далматовымъ монастыремъ на Новопышминскую заимку, были возвращены ему въ августѣ 1675 года—чрезъ старца Серапіона, отправленнаго Аѳанасіемъ и Исаакомъ въ Тобольскъ съ чудскимъ серебромъ, купленнымъ въ Катайскомъ острогѣ—«для домоваго обиходу» преосвященнаго.

Бывшій игуменъ Исаакъ, хотя и былъ назначенъ теперь и. д. строителя въ Далматовскомъ монастырѣ, но онъ все еще находился подъ запрещеніемъ отъ священнослуженія, которое было наложено на него вмѣстѣ съ лишеніемъ игуменства—въ 1668 году. Аѳанасій, какъ бывшій духовный сынъ Исаака, принявшій монашество во время его игуменства, еще въ самомъ началѣ своего управленія монастыремъ обратился съ просьбою къ митр. Корнилію о предо-

---

[27]) Грамота отъ 12 марта 1675 г. Хронолог. опись Далм. мон., № 2.
[28]) Грамота отъ 15 марта 1675 г. Хронолог. опись Далм. мон., №№ 2 и 3.
[29]) Ibid.

1116522

Архангельская областная библиотека им. Н. А. Добролюбова

ставленіи нѣкоторыхъ льготъ Исааку. Именно, вмѣстѣ со старцемъ Далматомъ онъ просилъ о дозволеніи Исааку принимать на исповѣдь его, Аѳанасія, и «прежнихъ дѣтей духовныхъ». Просьба Аѳанасія была удовлетворена. Въ памяти митр. Корнилія (отъ 29 ноября 1675 г.), посланной на его имя, было сказано: «И мы, Великій Господинъ, для прошенія старца Далмата и для твоего (Аѳанасія) моленія, пожаловали васъ, благословили и велѣли прежде-бывшему игумену Исаку для келейнаго правила держать патрахель, и вечерни и завтрени служить, и тебя игумена и прежнихъ дѣтей духовныхъ и вновь хто будетъ приходить на исповѣдь принимать, а Божественной литургіи отнюдь служить не велѣть». Такимъ образомъ, Исаакъ не получилъ еще теперь полнаго разрѣшенія. Онъ не считался также и настоящимъ строителемъ монастыря, а былъ только временно исправляющимъ эту должность. Настоящимъ строителемъ онъ былъ сдѣланъ только по окончаніи дѣла о старцѣ Никонѣ.

По прошествіи года Никонъ оправился уже отъ нанесенныхъ ему ранъ. Между тѣмъ, его дѣло (со вкладчиками и крестьянами) продолжало, очевидно, разслѣдоваться въ Тобольскѣ. По разслѣдованіи, какъ видно, была доказана полная виновность старца Никона. Слѣдствіемъ этого была наказная память игумену Аѳанасію (24 февраля 1676 года—отъ м. Корнилія) слѣдующаго содержанія. Старца Никона приказывалось выслать ко дню Алексія, человѣка Божія, въ Тобольскъ для очной ставки съ повѣренными пашенныхъ крестьянъ (Ваською Софроновымъ) и вкладчиковъ (Тимошкою Анисимовымъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ Никонъ окончательно отставлялся отъ должности строителя. Въ наказной памяти было сказано: «Никону впредь въ строителехъ быть не велѣть потому, будучи онъ въ строителехъ въ монастырской казнѣ чинилъ хитрость большую, и всякія дѣла дѣлалъ безъ брацкаго вѣдома, и вкладчикомъ, и крестьяномъ, и бобылемъ налоги и обиды чинилъ». Такимъ обр., Никонъ былъ сдѣланъ простымъ инокомъ; впрочемъ, за нимъ сохранено было названіе келаря. На мѣсто Никона строителемъ въ Далматовомъ монастырѣ былъ сдѣланъ Исаакъ [30]).

Лица, покушавшіяся на жизнь старца Никона, были соотвѣтствовавшимъ образомъ наказаны въ Тобольскѣ. Именно, болѣе виновному изъ нихъ (Спиркѣ), который ножемъ «рѣзалъ старца Никона», было «учинено градское наказаніе, бить кнутомъ». Оба покушавшіеся (Спирка и Мишка) были выдержаны въ тюремномъ

---

[30]) Въ вышеупомянутой наказной памяти Аѳанасію (24 февраля) было сказано: «А на ево (Никона) мѣстѣ быть бывшему игумену Исааку, будетъ не уѣхалъ къ городу Архангельску для покупки».

заключеніи — съ тѣхъ поръ, какъ изъ монастыря были присланы въ приказную избу, и до времени очной ставки со старцемъ Никономъ. Послѣ этого они были отпущены изъ Тобольска—съ тѣмъ, чтобы «имъ быть за монастыремъ (Далматовымъ) по прежнему, и чтобы ни въ чемъ ихъ здѣсь не изгонять, и натуги и обиды не чинить, и зла имъ никакова, мстя прежней грубости, не помнить».

Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что въ бытность свою игуменомъ въ Далматовомъ монастырѣ Аѳанасій является помощникомъ митр. Корнилія въ устроеніи церковнаго благочинія не только въ самомъ монастырѣ, но и въ его окрестностяхъ.

23 января 1676 года Аѳанасію была прислана грамота митрополита, касавшаяся устройства богослуженія (какъ видно, только въ монастырѣ). Богослуженіе было приказано во всѣхъ подробностяхъ согласовать съ новоисправленнымъ служебникомъ. Именно, въ грамотѣ говорилось: «Архимандритомъ и игуменомъ въ священнослуженіи на горнее мѣсто не входити, ниже въ великій входъ оставатися въ олтари, но, самому держа святый потиръ, съ прочими іереи изъ олтаря исходити и входити; вся священнодѣйствовати и царская врата отворяти и затворяти по служебнику, ниже въ вечернее и утреннее пѣснопѣніе, паче же на Божественной литургіи, не служащу, отнюдъ не дерзати миръ всѣмъ глаголати».

Приказаніе о согласованіи богослуженія съ новоисправленнымъ служебникомъ вскорѣ было повторено въ грамотѣ митрополита къ Аѳанасію отъ 30 сентября того-же 1676 года [31]). Аѳанасію поручалось на этотъ разъ слѣдить за единообразіемъ богослуженія не только въ монастырѣ, но и въ сосѣднихъ съ послѣднимъ мѣстахъ—въ селѣ Покровскомъ, острогѣ Катайскомъ и въ слободахъ—Ощепковой, Камышевской и Куяровской. Въ грамотѣ говорилось: «Божественную службу (чтобы совершали во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ) противъ новоизданнаго служебника, и вечерни, и завтрени, и всякую службу говорили во единъ голосъ, а не въ два и не въ три».

Въ той-же самой грамотѣ Аѳанасію дѣлались еще слѣдующія важныя порученія. Онъ долженъ былъ разослать въ упомянутыя мѣстности (приходы) памяти, въ которыхъ бы, между проч., располагалъ православныхъ христіанъ ходить во Св. Церковь, исповѣдываться и «безъ сумнѣнія» пріобщаться Св. Таинъ; а также долженъ былъ внимательно наблюдать, чтобы между жителями означенныхъ мѣстностей «раскола явнаго или тайнаго не было».

---

[31]) Составитель исторіи Далматова монастыря относитъ указанную грамоту къ 1677 году Но онъ, очевидно, ошибается въ данномъ случаѣ, начиная счисленіе новаго года съ сентября. Въ августѣ 1677 г. Аѳанасій былъ сосланъ уже изъ Далматова монастыря въ Енисейскій острогъ (см. ниже).

Указаннымъ распоряженіемъ митрополита Корнилія Далматовъ монастырь поставлялся въ начальственное отношеніе къ находившимся около него приходамъ [32]). Этимъ положено было начало устройству образовавшагося здѣсь впослѣдствіи десятильничества и, наконецъ, заказа [33]). Впрочемъ, еще раньше изданія этого распоряженія м. Корнилій возлагалъ на Аѳанасія такія порученія, которыя ставили послѣдняго въ начальственныя отношенія къ окрестному духовенству. Напр., наказной памятью митрополита отъ 13 февраля 1676 года ему было поручено изслѣдовать поведеніе Катайскаго острова церкви Богоявленія Господня попа Ивана Никитина Соловьева, на котораго пономарь той-же церкви Емелька Ѳедосѣевъ въ своей челобитной митрополиту доносилъ, что онъ «ведетъ себя и во святой церкви безстрашно, и въ приходѣ безчинно». Въ той-же памяти Аѳанасію поручалось разслѣдовать дѣло бывшаго строителя Рафайлова монастыря Сильвестра съ нѣкоторыми старцами того-же монастыря. Послѣдніе били челомъ митрополиту, что будто-бы Сильвестръ въ управленіи монастыремъ «ни въ чемъ не радѣетъ, и ихъ старцевъ и вкладчиковъ бьетъ безвинно». Неизвѣстно, какъ рѣшилъ эти дѣла Аѳанасій. Но, очевидно, дѣло, заведенное старцами Рафайлова монастыря, противъ бывшаго строителя Сильвестра, было рѣшено не въ ихъ пользу, такъ какъ сами они были виновниками всѣхъ безпорядковъ, происходившихъ въ Рафайловомъ монастырѣ [34]).

---

[32]) Всѣхъ приходовъ, находившихся около Далматова монастыря, по свидѣтельству автора исторіи послѣдняго, было 6. Кромѣ названныхъ выше мѣстностей, приходская церковь находилась еще въ Служебной слободѣ. И она, очевидно, какъ и свидѣтельствуетъ авторъ исторіи Далматова монастыря, была поручена надзору игумена Аѳанасія. Но, перечисляя, какія церкви упоминались въ вышеизложенной гратотѣ м. Корнилія къ Аѳанасію, авторъ почему-то пропускаетъ (м. б., ошибочно) названіе Служебной слободы. Ср. «Перм. Епарх. Вѣдом.» 1869 г., № 26, стр. 319—320, статья *о. прот. Плотникова*: «Настоятели Далматова монастыря».

[33]) Ср. Перм. Епарх. Вѣдом. 1869 г., № 19, стр. 253—254.

[34]) Все изложенное до сихъ поръ относительно жизни и дѣятельности Аѳанасія послѣ возвращенія его изъ Тобольска въ Далматовъ монастырь заимствовано нами изъ рукописной подробной исторіи этого монастыря, составленной, какъ можно догадываться, о. прот. Г. Плотниковымъ, авторомъ историческихъ статей о Далматовомъ монастырѣ, напечатанныхъ въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1869 года. Настоящая подробная исторія Далматова монастыря, неизвѣстно почему (можетъ быть, потому, что она не кончена: доведена только до 1700 года), осталась въ рукописи. Лѣтъ 15—16 тому назадъ она находилась въ архивѣ Далматова монастыря, а въ настоящее время принадлежитъ одному частному лицу, священнику Пермской епархіи. Мы имѣли возможность воспользоваться ею чрезъ преподавателя Пермской дух. семинаріи А. И. Дергачева. Указанная исторія Далматова монастыря вшита въ одну большую книгу (въ листъ) съ тремя хронологическими описями архива Далматова монастыря, составленными, какъ видно, въ первой половинѣ прошлаго XIX столѣтія (на одной изъ нихъ указанъ и годъ составленія описи—1840-й). Указанныя въ описяхъ грамоты, касаю-

Итакъ, находясь еще въ Далматовомъ монастырѣ, Аѳанасій выступилъ дѣятельнымъ сотрудникомъ современныхъ ему русскихъ іерарховъ въ борьбѣ съ расколомъ и въ дѣлѣ упорядоченія богослуженія согласно съ соборными опредѣленіями 1666—1667 годовъ.

Однако, его дѣятельность въ Далматовомъ монастырѣ продолжалась недолго. Въ санѣ игумена здѣсь онъ находился только $2^1/_2$ года. Въ августѣ мѣсяцѣ 1677 года онъ вмѣстѣ со строителемъ (бывшимъ игуменомъ) Исаакомъ былъ сосланъ митр. Корниліемъ «на житье» въ Спасскій монастырь, находившійся въ Енисейскомъ острогѣ, «за церковныя вины» [35]). Что это были за «вины», въ памятникахъ не упоминается. При своей смерти (22 декабря 1677 г) м. Корнилій «простилъ и разрѣшилъ» Аѳанасія съ Исаакомъ. Сообразно съ этимъ 30 апрѣля 1678 года изъ суднаго архіерейскаго приказа была послана грамота объ освобожденіи ихъ изъ заточенія [36]). Разрѣшеніе на священослуженіе Аѳанасіемъ было получено только въ слѣдующемъ 1679 году, 1 апрѣля, по его особой просьбѣ къ митр. тобольскому Павлу [37]).

По возвращеніи изъ ссылки Аѳанасій занималъ въ монастырѣ должность келаря [38]), но оставался въ этой должности недолго. 22 августа 1679 (7187) года онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами былъ отправленъ старцемъ Далматомъ въ Москву «бити челомъ Великому Государю о церковныхъ потребахъ и о монастырскихъ нужицахъ», а кстати и «купить въ русскихъ городѣхъ товарцу про церковную потребу и про монастырскую домовую нужицу» [39]).

Изъ Москвы Аѳанасій назадъ уже не возвращался. Онъ здѣсь обратилъ на себя вниманіе царя и патріарха и былъ оставленъ

щіяся личности Аѳанасія, всѣ почти вошли въ означенную рукописную исторію. Наша работа при изложеніи даннаго періода изъ жизни Аѳанасія ограничивалась почти только передачей того, что содержится въ этой исторіи. Незначительныя добавленія, сдѣланныя изъ приложенныхъ къ ней описей, мы указывали на своемъ мѣстѣ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

[35]) «Арханг. Губ. Вѣдом.» 1870 г., № 51.

[36]) Ibid.

[37]) Ibid.—Подлинная благословенная грамота на разрѣшеніе священнослуженія Аѳанасію, за печатью и подписью митр. Павла, находится въ Арханг. Епарх. Древнохранилищѣ.

[38]) Опис. Далмат. мон., стр. 94.

[39]) «Арханг. Губ. Вѣдом.» 1870 г., № 51 (грамота митр. Сибирскаго Павла—отъ 31 іюля 1679 года—на проѣздъ келарю Аѳанасію; подлинникъ ея находится въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ). Опис. Далм. мон., стр. 18.—Въ чемъ состояли «церковныя потребы и монастырскія нужицы», можно видѣть изъ челобитной поданной посланными Далматова монастыря въ Москвѣ 20 ноября 1679 (7188) года, и изъ росписи, составленной тогда-же Аѳанасіемъ. То и другое напечатано въ

въ Москвѣ. Первоначально онъ былъ помѣщенъ въ число братства Златоустовскаго монастыря, но вскорѣ-же былъ переведенъ оттуда въ патріаршіе крестовые іеромонахи—при церкви 12-ти Апостоловъ. Въ «расходной книгѣ» печатнаго двора за 1680 (188) г. встрѣчается интересная запись, прибавляющая одну новую подробность къ начальной біографіи Аѳанасія. Изъ нея мы видимъ, во 1-хъ, что Аѳанасій дѣйствительно былъ помѣщенъ первоначально въ Златоустовскомъ монастырѣ, а во 2-хъ, на основаніи ея можно заключать, что онъ обратилъ на себя вниманіе въ Москвѣ главнымъ образомъ своей книжностью. Запись эта слѣдующая: «Апрѣля въ 5 день (188 г.) по указу Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго, преосвященный Симеонъ, архіепископъ Сибирскій и Тобольскій (завѣдывавшій печатнымъ дворомъ) приказалъ Златоустовскаго монастыря, что на Москвѣ, черному попу Аѳонасью дать книгу Канонникъ въ переплетѣ, въ четверть, Никитинскіе азбуки безденежно, а прежъ сего онъ былъ въ игумнахъ въ Сибирѣ въ Долматовѣ пустынѣ, книгѣ указная цѣна 13 алт. 2 деньги». Подпись: «Іеромонахъ Аѳонасій канонникъ взялъ и руку приложилъ» [40]).

Челобитье Аѳанасія предъ царемъ «о монастырскихъ нужицахъ» не осталось безъ послѣдствій. Царь сдѣлалъ богатый вкладъ въ монастырь, состоявшій изъ 12 книгъ, 2 ризъ, 4 стихарей, 4 поручей, 2 епитрахилей, 2 поясовъ, 2 орарей, одного колокола въ 20 пудовъ и другого—въ пудъ, сосудовъ церковныхъ, кадила и трехъ ведеръ церковнаго вина [41]). Эти царскіе подарки вмѣстѣ съ другими даяніями частныхъ жертвователей и покупками монастырскихъ посланныхъ позволено было перевезти безпошлинно [42]).

«Чт. Общ. Ист. и Др. Росс.» 1886 г., кн. IV, стр. 18—21. Спутникомъ Аѳанасія до Москвы, какъ показываетъ авторъ рукоп. исторіи Далматова монастыря, былъ келарь Далматова монастыря старецъ Никонъ, а въ провожатые были даны: тобольскій пятидесятникъ Матюшка Княжово и служебники—Сирка Анисимовъ и Ѳедька Терентьевъ.

[40]) Архивъ Москов. Синод. Типографіи. Расходная книга 186—190 гг., № 78, л. 339 об.

[41]) Матеріалы для статистики Росс. имперіи 1841 г., стр. 172.

[42]) Опис. Дал. мон., стр. 19.—Цѣлый наказъ, данный отъ имени царя келарю старцу Никону, читался такимъ образомъ: «Отъ Царя и Великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Москвы по городамъ, въ Переславль Залѣсскій, въ Ярославль, на Вологду, на Тотьму, на Устюгъ великій, къ Соли вычегодской, въ Кайгородокъ, къ Соли камской, и въ Сибирскіе города, на Верхотурье, окольничему нашему, и стольнику, и воеводамъ, и дьякамъ нашимъ, и всякимъ приказнымъ людямъ: По нашему Великаго Государя указу послано съ Москвы въ Сибирь, Тобольскаго уѣзду въ Исетской въ Успенской монастырь въ Далматову пустыню, нашего Государева жалованья—двѣнадцать книгъ, двои ризы, четыре стихаря, четверы поручи, двѣ патра-

Отношенія Аѳанасія къ Далматову монастырю не прекратились и въ послѣдующее время. Онъ неоднократно дѣлалъ туда пожертвованія книгами, разными вещественными принадлежностями и деньгами. Еще въ бытность свою крестовымъ іеромонахомъ (неизвѣстно точно, въ какомъ году) онъ послалъ туда книгу — Житіе Варлаама и Іоасафа индійскихъ (Кіев. изд.) съ такою надписью: «Послалъ сію книгу Исторію царевича Іоасафа индійскаго съ Москвы въ Сибирь, въ пустыню Успенскую, на Исеть, Святѣйшаго патріарха крестовый іеромонахъ Аѳанасій учителю своему старцу Далмату со ученики» [43]). Точно также Аѳанасій не прекратилъ своихъ отношеній къ Далматову монастырю и сдѣлавшись холмогорскимъ архіепископомъ. Спустя годъ по прибытіи его на епархію, въ 1683 году, къ нему явились посланные изъ Далматова монастыря—монахъ Іосія и служебникъ Аѳанасій. Цѣлью ихъ прибытія было, конечно, полученіе милостыни для монастыря. Цѣль эта была вполнѣ достигнута. Кромѣ обыкновенной (точно неизвѣстно, изъ чего состоявшей) милостыни, Аѳанасій сдѣлалъ еще особенный подарокъ для монастыря. Именно, онъ послалъ туда «свои архіерейскіе новопостроенные часы». Для отвоза подарковъ вмѣстѣ съ посланными изъ монастыря людьми Аѳанасій отправилъ своего сына боярскаго Ивана Никитина и дьякона Рождественской церкви Ивана Яковлева «часовника». Изъ архіерейскаго дома имъ было выдано 50 руб. на прогоны [44]). Изъ

хели, два пояса, два уларя, колоколъ въ 20 пудъ, сосуды церковные, кадило, три ведра церковнаго вина, да колоколъ въ пудъ; да покупныхъ ихъ монастырскихъ потребъ—два пуда ладону росного, два пуда масла деревяннаго, пять фунтовъ слюды, два пуда пороху, двѣ пищали, четь пуда олова, сто листовъ желѣза бѣлаго, пять пудъ укладу, 500 гвоздья четвертнаго, пудъ перцу, десять юфтей кожъ, 500 аршинъ сукна манатейнаго, стопа бумаги пищей, тысяча кременья, Исетскаго Успенскаго монастыря съ келаремъ съ Никономъ, да съ провожатымъ съ тобольскимъ пятидесятникомъ съ Матюшкою Княжево, да съ нимъ жъ монастырскіе служебники—Спирька Анисимовъ, Оедька Терентіевъ. И по нашему Вел. Государя указу въ русскихъ и сибирскихъ городахъ окольничьему нашему, и стольникомъ, и воеводамъ, и дьякомъ нашимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ Исетскаго Успенскаго монастыря келаря Никона и пятидесятника Матюшку Княжово и монастырскихъ служебниковъ съ тѣмъ нашимъ Вел. Государя жалованьемъ и съ покупными ихъ монастырскими потребы пропущати и подводы по московскимъ подорожнымъ имъ давати вездѣ безъ задержанія. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 7190 (1682) февраля въ 11 день». (Рукоп. исторія Далмат. мон.). Если въ означенной датѣ указа нѣтъ ошибки, то, значитъ, посланные Далматова монастыря находились въ Москвѣ болѣе 2-хъ лѣтъ.

[43]) Опис. Далм. мон., стр. 94.

[44]) Подводы въ предѣлахъ холмогорской епархіи приказано было брать у приходскаго духовенства; за это положена была плата 6 денегъ на 10 верстъ за подводу. Внѣ предѣлахъ холмогорской епархіи подводы приказано было нанимать.

этихъ денегъ сыну боярскому приказано было передать по прибытіи въ монастырь строителю старцу Далмату въ монастырскую казну 19 рублей [45]). Довольно крупныя пожертвованія въ Далматовъ монастырь были сдѣланы Аѳанасіемъ и въ 1700 году. 17 марта означеннаго года имъ былъ посланъ сюда Служебникъ московской печати 1679 года; 29 іюня—толкованіе на Псалтирь, въ 3-хъ книгахъ, собственнаго составленія [46]). Въ ноябрѣ 1700 года Аѳанасій сдѣлалъ денежный вкладъ въ монастырь («отъ келейнаго своего избытка денегъ нѣсколько рублевъ»)—на церковное и прочее строеніе въ Успенскомъ мужескомъ и приписномъ къ нему женскомъ (Введенскомъ) монастыряхъ [47]). Въ февралѣ того-же

[45]) Описаніе указаннаго путешествія въ Далматовъ монастырь (въ декабрѣ 1683 года)—ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища № 261. Сынъ боярскій со своимъ товарищемъ возвратился на Холмогоры, какъ видно, только къ началу іюля.

[46]) Опис. Далмат. мон., стр. 94–95.

[47]) Грамота, посланная Аѳанасіемъ съ препровожденіемъ денегъ, напечатана въ «Перм. Епарх. Вѣдом.» 1869 г., № 29, стр. 353–354 (въ ст. *прот. І. Плотникова*: «Далматовскій Введенскій женскій монастырь съ 1681—1763 г.»), а также въ Опис. Далм. мон., стр. 108–110. Деньги, присланныя Аѳанасіемъ, были употреблены на постройку церкви Введенія во храмъ Божіей Матери въ приписномъ къ Далматову женскомъ монастырѣ. («Перм. Епарх. Вѣдом.» 1869 г., № 2, стр. 27, статья *прот. Плотникова*: «Очерки бѣдствій Далматовскаго монастыря съ 1644—1742 г.»; также—№ 29, стр. 353; Опис. Далмат. мон., стр. 101). Авторъ рукописной исторіи Далматова монастыря сообщаетъ, между прочимъ, любопытную вещь, что мысль о постройкѣ Введенскаго женскаго монастыря явилась чуть ли не въ игуменство Аѳанасія, около 1676 года. Постройка тогда была отмѣнена только вслѣдствіе челобитной къ митр. Корнилію вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ, отказавшихся отъ работы. Именно, авторъ говоритъ слѣдующее: «Игуменъ Исаакъ отъ ограды монастыря *въ трехъ стрѣльбищахъ* къ востоку, *гдѣ Далматъ старецъ обыскалъ мѣсто*, по грамотѣ митр. Пафла, съ 28 іюня 1680 года, строить началъ *отъичь монастырь*, и строилъ такъ поспѣшно, что въ 1681 году въ зданіяхъ его помѣщалось уже 27 сестеръ, посвятившихъ себя на служеніе Господу. Въ тоже время здѣсь основанъ и храмъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, для котораго мѣстную храмовую икону и икону *Святыя Великомученицы Ирины въ чудесѣхъ* росписью обязанъ былъ испросить игуменъ Аѳанасій въ Москвѣ отъ щедротъ Государя. Этотъ монастырь воздвигнуть предполагали *на Рафаиловомъ бору*, вдоль по теченію рѣки Исети, отъ Далматова монастыря въ 3 верстахъ, еще прежде до 1676 года, но до сихъ поръ не полагали ему основанія *по челобитью монастырскихъ крестьянъ*, которымъ предлежало заниматься постройкою: по челобитью монастырскихъ крестьянъ, не велѣлъ имъ строить въ 1676 году того монастыря впредь до своего указу митр. Корнилій». «Что-же расположило, продолжаетъ авторъ, чтобы отъ мужескаго монастыря къ такой близости былъ воздвигнуть и монастырь женскій? Не то-ли, чтобы дать мѣсто для молитвенныхъ подвиговъ тѣмъ инокинямъ, которыя до постриженія за работу на дворахъ и въ посельяхъ или и за приношенія получили вкладныя на право быть до кончины на пропитаніи монастыря Далматова? А знаемъ, что тѣхъ и другихъ вкладчицъ здѣсь считалось довольно; онѣ, и по постриженіи, по не черцовѣ уже работовъ, а рукодѣліемъ, жен-

1700 года на Холмогоры прибылъ для сбора подаяній игуменъ Далматова монастыря Исаакъ; ему (вѣроятно) Аѳанасій пожертвовалъ потиръ, дискосъ, звѣздицу, двѣ тарелочки и лжицу (всѣ — сребровлащенные) [48]); въ этотъ-же разъ, вѣроятно, имъ было послано въ Далматовъ монастырь Евангеліе — со сребропозлащенными наугольниками и застежками [49]).

До конца своей жизни Аѳанасій не переставалъ интересоваться не только судьбою Далматова монастыря, но и вообще судьбою своей родины, Сибири. Свѣдѣнія о томъ, что тамъ дѣлается, онъ собиралъ отъ свѣдущихъ людей. Въ 1694 году гость Василій Грудцынъ, поддерживавшій, какъ кажется, торговыя сношенія не только съ Сибирью, но и съ Китаемъ, писалъ Аѳанасію: «О Сибирскихъ, Государь, вѣстехъ сказываютъ: прошлого 201 (1693-го) лѣтомъ казацкіе татара многихъ служилыхъ людей побили, а изъ слободъ около Тюмени многихъ взяли въ полонъ» [50]).

Съ другой стороны, и братія Далматова монастыря продолжала поддерживать сношенія со своимъ бывшимъ питомцемъ. Кромѣ игумена Исаака, преосвящ. Аѳанасію пришлось впослѣдствіи встрѣтиться и съ другимъ своимъ бывшимъ начальникомъ — старцемъ Никономъ. Они одновременно очутились въ 1685 г. въ Москвѣ. Вмѣстѣ оттуда и выѣхали. Въ черновой приходо-расходной книгѣ архіерейскаго дома за 1685 годъ есть такая запись: «Въ походъ преосвящ. архіепископу съ Москвы на Колмогоры дано Государева жалованья ямскихъ тридцать подводъ, прогоновъ до Верховожья на тѣ подводы 25 руб. 21 алт. 4 деньги. Да подъ домовою жъ преосвящ. архіепископа кладью съ Москвы до Вологды шло изъ Сибири Успенской Далматовы пустыни старца Никона ямскихъ шесть подводъ, прогоновъ по 21 алт. на подводу, итого 4 руб. 24 алт.» [51]). На Холмогоры старецъ Никонъ, по всей вѣроятности, не заѣзжалъ.

Въ крестовыхъ патріаршихъ іеромонахахъ Аѳанасій находился съ небольшимъ два года: съ октября 1680-го по мартъ 1682-го. Жалованья на новой должности онъ получалъ 10 руб-

скому полу свойственнымъ, обязаны были служить, и обоихъ монастырямъ, сколько могли, служили. За то въ храмѣ Введенія Пресвятыя Богородицы при соборной молитвѣ совершалось для нихъ еще и священнослуженіе, только не игуменомъ Исаакомъ».

[48]) Опис. Далм. мон., стр. 23.

[49]) Ibid., стр. 87.

[50]) Румянц. Музей (по опис. *Востокова* — Грамоты № L, 21): «Описаніе и чертежъ усольямъ на рѣкѣ Юрѣ, отданнымъ гостемъ Василіемъ Грудцынымъ Колмогорскому Архіепископу Аѳанасію, и ихъ по сему предмету переписка. 1687—1694.

[51]) Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища.

лей въ годъ [52]). Небольшимъ дополненіемъ къ этому служили еще денежные подарки отъ патріарха, дававшіеся ежегодно служащимъ при немъ лицамъ. Подарки эти дѣлались дважды въ годъ: въ день поминовенія почившихъ московскихъ митрополитовъ и патріарховъ (на сырной недѣлѣ) и въ день Рождества Христова, каждый разъ въ опредѣленномъ количествѣ. На долю Аѳанасія въ первомъ случаѣ приходилось 6 алтынъ 4 деньги; во второмъ—10 алтынъ [53]).

Временемъ службы въ Москвѣ Аѳанасій воспользовался, безъ сомнѣнія, для пополненія своего образованія. Стремленіе къ образованію, къ книжности составляетъ вообще основной мотивъ его жизни. У г. Постникова, въ его статьѣ объ Аѳанасіи, мы находимъ даже указаніе, что послѣдній учился въ школѣ Епифанія Славинецкаго, находившейся въ Чудовомъ монастырѣ. Будто-бы даже «своимъ прилежаніемъ и благонравіемъ онъ обратилъ на себя вниманіе главнаго начальника и наставника школы, Епифанія Славинецкаго [54]). Мысль эту г. Постниковъ высказываетъ, правда, совершенно голословно, не дѣлая ссылки для подтвержденія ея ни на какой историческій памятникъ. Но тѣмъ не менѣе мысль эта довольно прочно усвоена въ литературѣ. Вслѣдъ за Постниковымъ ее повторяютъ всѣ почти изслѣдователи, писавшіе объ Аѳанасіи [55]).

[52]) Моск. Архивъ Мин. Юстиціи. Патріарш. Казен. прик. (расходная книга), № 102, л. 4 об.: «По 10 руб.: Іеромонахи Тресвяцкой іеромонахъ Пахомій, Тресвяцкой же іеромонахъ Никифоръ. И сей іеромонахъ Никифоръ въ прошломъ во 188-мъ году поставленъ въ архимандриты въ Нижней Новгородъ въ ломовой Благовѣщенскій монастырь, а на ево мѣсто велѣно быть священно-монаху Аѳанасію, и октября въ 9 день по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго велѣно іеромонаха Никифора окладъ денежной справить іеромонаху Аѳанасію и сентябрскую половину выдать. И того-же числа ему, іеромонаху Аѳанасію, сентябрской половины въ полъокладу пять рублевъ дано, изъ пріему Ивашка Вешнякова». Подпись: «Іеромонахъ Аѳанасій деньги взялъ и росписался». «Іа марта въ 10 день ему-жъ, іеромонаху Аѳанасію, пять рублевъ дано изъ пріему Ивашка Вешнякова. Іеромонахъ Аѳанасій деньги взялъ и росписался». — Послѣ росписки Аѳанасія въ полученіи жалованья (сентябрскаго и мартовскаго) за 1681—1682 г.г. (190 г.) замѣчено: «И іеромонахъ Аѳанасій поставленъ во архіепископы на Колмогоры и Вагу. А на ево мѣсто во священники поставленъ дому Святѣйшаго Патріарха іеродіаконъ Савватій». (Архивъ Мин. Ю., Патр. Каз. Прик. № 105, л. 21.

[53]) Архивъ Мин. Ю., Патр. Каз. прик. № 102, л. 171 и 214; № 105, л. 151 и 296 об.

[54]) «Странникъ», 1866 г., т. III, стр. 97.

[55]) *Проф. Знаменскій*—въ статьѣ: «Шестодневъ Аѳанасія, архіеп. Холмогорскаго» (Странникъ, 1883 г., декабрь, стр. 565), *Сахаровъ*—въ статьѣ—«Изъ исторіи раскола при Петрѣ Вел.» (Странникъ, 1883 г., январь, стр. 5), *Бѣлокуровъ*—въ статьѣ: «Кто авторъ Увѣта духовнаго?» (Христ. Чт. 1886, т. II, стр. 173). Къ тому-же мнѣнію въ самое послѣднее время склоняется, хотя и не совсѣмъ рѣшительно, *проф. А. П. Голубцовъ*—въ предисловіи къ изданной имъ книгѣ «Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора», М. 1903, стр. XI и XLI, ср. стр. XXXVII.

Однако, въ какое-же время Аѳанасій могъ учиться у Епифанія Славинецкаго? Въ бытность свою въ патріаршихъ крестовыхъ іеромонахахъ онъ, конечно, не могъ стоять въ ученическихъ отношеніяхъ къ Епифанію, такъ какъ послѣдняго въ то время не было уже въ живыхъ († 1676 г.) [56]). Не могъ Аѳанасій учиться у Епифанія и въ свой пріѣздъ въ Москву въ 1668 г. вмѣстѣ съ сибирскимъ митрополитомъ Корниліемъ, въ качествѣ ризничаго послѣдняго, такъ какъ школа Епифанія въ то время уже прекратила свое существованіе [57]). Да и пріѣзжалъ-то Аѳанасій тогда ненадолго. Остается допустить, что Аѳанасій учился у Епифанія въ юношескіе годы, до своего постриженія въ монашество. Такъ собственно и представляется дѣло у г. Постникова. Но какъ-же 15—17 лѣтній мальчикъ, какимъ былъ въ то время Аѳанасій [58]), могъ попасть изъ Тюмени въ Москву, не имѣя тамъ ни родственниковъ, ни знакомыхъ? А если бы и попалъ, то зачѣмъ-бы онъ сталъ по окончаніи школы возвращаться назадъ, въ Сибирь? Какъ человѣку образованному, ему естественнѣе всего было остаться въ Москвѣ, гдѣ въ то время чувствовалась нужда въ образованныхъ людяхъ. Да и какъ примирить извѣстіе о приверженности Аѳанасія къ расколу въ молодыхъ годахъ съ предположеніемъ, что онъ въ самые ранніе годы своей жизни прошелъ школу Епифанія Славинецкаго? Нѣтъ, всѣ данныя говорятъ за то, что въ Чудовской школѣ Епифанія Аѳанасій не учился. Это не болѣе, какъ только предположеніе г. Постникова. Правильнаго школьнаго образованія Аѳанасій не получилъ, и всего, чѣмъ обладалъ въ этомъ отношеніи, достигъ болѣе или менѣе самостоятельно. Но несомнѣнно, что онъ старался использовать, сколько ему можно было, образовательныя средства Москвы. Можно съ увѣренностью полагать, что Аѳанасій не оставался бездѣятельнымъ въ этомъ отношеніи и во время первой своей поѣздки въ Москву — вмѣстѣ съ тобольскимъ митр. Корниліемъ. Очень можетъ быть, что въ это время онъ имѣлъ возможность познакомиться и съ Епифаніемъ Славинецкимъ и пользоваться его ученымъ руководствомъ (конечно, не въ качествѣ ученика Чудовской школы, въ то время уже не существовавшей). По крайней мѣрѣ трудно объяснить, чтобы Аѳанасій безъ всякаго сторонняго руководства могъ изучить греческій языкъ, который, какъ увидимъ ниже, былъ ему извѣстенъ. Несомнѣнно, что

---

[56]) См., напр., *Доброклонскаго*—«Руководство по Исторіи русской церкви». Вып. III, М. 1889, стр. 154.

[57]) См., напр., *Мирковича*—«О школахъ и просвѣщеніи въ патріаршій періодъ» (Журн. Мин. Нар. Пр. 1878 г., іюль, стр. 11).

[58]) Чудовская школа пала вмѣстѣ съ паденіемъ Никона (Ibid., ср. *Доброклонскаго*, вып. III, стр. 134), т. е. около 1658 г., а Аѳанасій родился въ 1641 г.

и въ бытность свою патріаршимъ крестовымъ іеромонахомъ Аѳанасій не безрезультатно провелъ время въ Москвѣ для пополненія своего образованія. Въ то время (1681 г.) на Москвѣ какъ разъ открылась школа греческаго языка — на печатномъ дворѣ, учителями въ которой были русскій іеромонахъ Тимоѳей, ознакомившійся съ греческимъ языкомъ во время своей жизни на востокѣ, и грекъ Мануилъ [59]). Если Аѳанасій и раньше былъ ознакомленъ съ греческимъ языкомъ, то теперь для него представлялся случай усовершенствоваться въ немъ. Вообще-же стремленіе къ книжности, къ просвѣщенію не оставляло Аѳанасія. Въ приходо-расходныхъ патріаршихъ книгахъ 1681 года сохранилась одна характерная для него запись, свидѣтельствующая, что онъ имѣлъ очень близкое отношеніе къ патріаршей «книгохранительницѣ» и заботился объ ея сохранности, затрачивая для этой цѣли даже свои собственныя средства. Здѣсь говорится: «Ноября 12-го по росписи за помѣтою казначея старца Паисія Сійскаго церкви 12 Апостолъ, которая въ домѣ Святѣйшаго Патріарха, іеромонаху Аѳанасію, что онъ купилъ въ тое церковь ко книгохранительницѣ замокъ, а за тотъ замокъ ему два алтына, да плотникамъ онъ-же платилъ, которые дѣлали у него у келейного лѣтнего чулана окно створное и со сторонъ тесомъ забирали и лавки положили и въ кельѣ у чулана звено забрали, двадцать алтынъ, за крючки луженые къ окну шесть денегъ. Всего ему за все вышеизложенное двадцать три алтына дано изъ пріему Ивашка Неустроева. (Подпись:) Іеромонахъ Аѳанасій за покупку деньги взялъ и росписался» [60]).

Расширяя знанія чрезъ чтеніе, Аѳанасій въ тоже время старался пополнить отчасти, какъ мы это увидимъ послѣ [61]), и свою библіотеку. Отъ 1681 года сохранилась интересная подробность изъ московской жизни Аѳанасія. 3 марта этого года онъ вмѣстѣ съ патріархомъ былъ на печатномъ дворѣ. Всѣмъ вообще почетнымъ посѣтителямъ были предложены подарки—книгами; въ томъ числѣ и Аѳанасію, вмѣстѣ съ другимъ патріаршимъ крестовымъ

---

[59]) Въ расходныхъ книгахъ патріаршаго каз. приказа за 1680—1681 г.г. (189 г.) говорится: «Іюня въ 17 день Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Росіи, указалъ гречанину Мануилу Григорьеву, сыну Миндилійскому, которой со іеромонахомъ Тимоѳеемъ книгъ печатного дѣла на дворѣ учатъ ево патріаршихъ и архіерейскихъ подъяковъ *и иныхъ, которые похотятъ учиться, всякихъ чиновъ учениковъ*, греческаго языка и книжнаго на греческомъ языкѣ ученія, давать корму изъ своей патріарши домовые казны ему Мануилу по гривнѣ на день, а ученикамъ, кромѣ патріаршихъ и архіерейскихъ подъяковъ, которые учатся безродные и питаться имъ нечѣмъ, по три деньги человѣку на день»... (Архивъ Мин. Ю., Патр. Каз. прик., № 102, л. 89).

[60]) Архивъ Мин. Ю., Патр. Каз. прик., № 105, л. 297.

[61]) См. главу о библіотекѣ и сочиненіяхъ Аѳанасія.

іеромонахомъ Пахоміемъ, было «поднесено по книгѣ Ефремовъ въ переплетѣ» [62]).

Въ то время, какъ Аѳанасій находился въ патріаршихъ крестовыхъ іеромонахахъ, въ Москвѣ довольно ощутительно уже сказывалась борьба между двумя просвѣтительными вліяніями — греческимъ и латинскимъ. Разница между двумя означенными направленіями въ характерѣ просвѣщенія начала чувствоваться еще раньше. Представителемъ и защитникомъ греческаго просвѣщенія въ Москвѣ былъ Епифаній Славинецкій; представителемъ латинскаго просвѣщенія—Симеонъ Полоцкій. Но между этими представителями двухъ направленій дѣло не доходило до открытаго столкновенія. Борьба въ собственномъ смыслѣ слова началась уже при ихъ ученикахъ, болѣе видными изъ которыхъ были, съ одной стороны, монахъ Евѳимій (ученикъ Епифанія Славинецкаго) и съ другой—Сильвестръ Медвѣдевъ (ученикъ Симеона Полоцкаго) [63]). Начались споры прежде всего объ языкѣ, который изъ нихъ болѣе предпочтителенъ—греческій или латинскій [64]). Аѳанасій всецѣло примкнулъ къ защитникамъ греческаго просвѣщенія и греческой культуры. Взгляды, имъ усвоенные въ этомъ отношеніи, сказались на всей дальнѣйшей его жизнедѣятельности. Въ собраніи книгъ, принадлежавшихъ преосвящ. Аѳанасію и находящихся въ настоящее время въ библіотекѣ Архангельской духовной семинаріи, находится, между проч., трех-томный сборникъ проповѣдей XVII вѣка [65]). Въ числѣ проповѣдей помѣщены и другія статьи, неизвѣстно кому принадлежащія; многія изъ нихъ писаны рукой самого преосвящ. Аѳанасія. По содержанію этихъ статей мы можемъ судить о симпатіяхъ и убѣжденіяхъ владѣльца означеннаго сборника. Между другими тутъ находится, между проч., статья «О псалтири, стихами на окончелія составленномъ». Авторъ статьи высказывается безусловно противъ стихотворнаго переложенія псалтири, составле-

[62]) Архивъ Москов. Синод. типографіи. Расходная книга 186—190 г.г., № 78, л. 462 об.—463.—И ничего нѣтъ удивительнаго, что Аѳанасій, вездѣ разыскивавшій и переписывавшій книги для своей библіотеки, былъ знакомъ и съ книгохранилищемъ Чудова монастыря. Это вовсе еще не значитъ, какъ, видимо, склоненъ думать А. П. Голубцовъ, что онъ учился въ Чудовской школѣ. («Чиновники Холмогор. Преображ. соб.», М. 1903, стр. XXVII, прим.).

[63]) См., напр., книгу *Сменцовскаго*—«Братья Лихуды», Спб. 1899, стр. 22—25.

[64]) См. *Мирковича*—«О школахъ и просвѣщеніи въ патріаршій періодъ» (Журн. Мин. Пар. Пр. 1878 г., іюль, стр. 18 и слѣд.).

[65]) Ркп. Арханг. дух. семинаріи, № 306. Каждый томъ имѣетъ на себѣ надпись о принадлежности книги Аѳанасію. На III-мъ, напр., томѣ находится слѣдующая собственноручная надпись Аѳанасія: «Сія книга многоразличныя поученія преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа Колмогорскаго и важескаго, келейная».

ніе котораго принадлежало, какъ извѣстно, Симеону Полоцкому. «Красноглаголанми, говорится здѣсь, стихотворно упещри псалтиръ перво злѣйшій еретикъ Аполлинарій Лаодикійскій, имъ-же многи украде въ ересь, и тая еретици мѣсто третего завѣта имѣху у себе. Послѣди же того или подобнѣ тому Аполлинаріеву слогу содѣлася, или той Аполлинаріевъ слогъ преведеся на латинскій и польскій языкъ. Нынѣ-же или съ польскаго того преведенія преведено на славенскій языкъ, или тому подобный красноглагольно словесы упещренъ» [66]). Въ томъ-же сборникѣ есть статья, порицающая латинскій, принадлежащій Іерониму, переводъ Библіи, направленная противъ восхваляющихъ этотъ переводъ болѣе, чѣмъ переводъ 70-ти [67]). Въ одной изъ статей высказывается мысль, что расколъ въ русской церкви появился вслѣдствіе того, что русскіе митрополиты перестали ѣздить для рукоположенія въ Царьградъ [68]). Епифаній Славинецкій въ указанномъ сборникѣ называется (словами Евѳимія) «многоученымъ мужемъ, не точію въ грамматическомъ и риторскомъ художествѣ, но и самыя философіи и ѳеологіи глубинъ извѣстнымъ сказателемъ и искуснымъ въ еллинскомъ и славенскомъ языцѣхъ знателемъ» [69]). Бо̀льшая часть проповѣдей, помѣщенныхъ въ сборникѣ, принадлежатъ именно Епифанію Славинецкому [70]).

Все это съ несомнѣнностью насъ убѣждаетъ, что Аѳанасій по духу былъ дѣйствительно ученикомъ Епифанія Славинецкаго, т. е. примыкалъ къ числу защитниковъ того просвѣщенія, представителемъ котораго былъ у насъ, на Руси, послѣдній. Очень можетъ быть, что выраженія указаннаго нами сборника и подали поводъ г. Постникову предположить, что Аѳанасій учился въ Чудовской школѣ Епифанія Славинецкаго.

Если раньше Аѳанасій тяготѣлъ къ родной, до—никоновской, старинѣ въ области церковно-обрядовой жизни, то теперь, за это его пребываніе въ Москвѣ, произошла коренная перемѣна въ его

---

[66]) Кн. 1-я, лл. 81—82. Не принадлежитъ-ли эта статья Епифанію Славинецкому? По свидѣтельству преосвящ. Филарета, между тетрадями его осталась между проч., статья о порчѣ псалмовъ Аполлинаріемъ. (Обзоръ рус. дух. литер. изд. 3-е, Спб. 1884, стр. 236).

[67]) Кн. 1-я, л.л. 93—97.

[68]) «О честнѣмъ крестѣ, статья 8». Изъ кн. 3-й.

[69]) Кн. 1-я, л. 66.

[70]) Таковы именно всѣ проповѣди, помѣщенныя во 2-й кн. сборника и значительная, по крайней мѣрѣ, часть изъ помѣщенныхъ въ 1-й кн. Ср. перечень проповѣдей Епифанія Славинецкаго въ «Труд. Кіев. Дух. Ак.» 1861 г., т. II, стр. 437—438 (статья *проф. Пѣвницкаго*: «Епифаній Славинецкій, одинъ изъ главныхъ дѣятелей русской духовной литературы въ XVII в.»).

симпатіяхъ. Онъ сдѣлался горячимъ защитникомъ греческой практики и по вопросамъ, оспариваемымъ расколомъ.

Въ своихъ эллинофильскихъ симпатіяхъ Аѳанасій сходился съ самимъ патріархомъ (Іоакимомъ) [71]). Это послѣднее обстоятельство вмѣстѣ съ несомнѣнной книжностью Аѳанасія, его любовью къ знанію и послужило, вѣроятно, причиной того, что по истеченіи 2-хъ съ небольшимъ лѣтъ онъ изъ іеромонаховъ сразу былъ возведенъ въ санъ архіепископа. Конечно, этому способствовали и другія высокія качества личности Аѳанасія. Холмогорская епархія, на которую онъ былъ назначенъ, теперь (1682 г.) только что открывалась, слѣдов., нуждалась въ упорядоченіи; открывалась она, между проч., спеціально для противодѣйствія распространявшемуся на сѣверѣ расколу. Аѳанасій по своимъ качествамъ былъ именно лицомъ наиболѣе подходящимъ для управленія такой епархіей. Его свѣтлый умъ, административныя способности, наибольшая подготовленность для борьбы съ расколомъ, эти качества, обнаружившіяся въ немъ, несомнѣнно, еще въ бытность крестовымъ іеромонахомъ, свидѣтельствовали о томъ какъ нельзя лучше.

Посвященіе Аѳанасія въ архіепископа холмогорскаго произошло 19 марта 1682 года, въ недѣлю крестопоклонную великаго поста, на память свв. мучениковъ Хрисанѳа и Даріи [72]). Еще

[71]) *Сменцовскій*, «Братья Лихуды», Спб. 1899, стр. 26 и прим. 3.—Съ особенною силой греческія симпатіи Аѳанасія проявились впослѣдствіи, во время споровъ съ приверженцами латинскаго просвѣщенія по вопросу о времени пресуществленія св. Даровъ на Евхаристіи. Въ «Щитѣ Вѣры», составленіе котораго принадлежитъ преосвящ. Аѳанасію, встрѣчаются, напр., такія выраженія: «О чада свѣтообразная востока свѣтозарнаго, отбѣгайте отъ изничущихъ отъ запада темномрачнаго...» (Статья «О творящихъ раздоры и смущающихъ святою Церковію», ркп. Ак. Н. № 34, 4—5, л. 171 об.).

[72]) Москов. Синод. библ., № 425: «Книга чиновная священнослуженія Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, 184-го, 185-го, 186-го, 187-го, 188-го, 189-го, 190-го гг.». Здѣсь, на л. 150, между проч., записано: «Марта въ 19 день 190 г. въ недѣлю крестопоклонную Святѣйшій Патріархъ у всенощного былъ въ соборѣ, а чинъ дѣйству писанъ сего мѣсяца въ 18 день, и литоргію служилъ, посвятилъ во архіепископы на Колмогоры крестового своего священника Аѳанасія». Ср. также собственноручную грамоту Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 3 апрѣля 1682 (7190) г. (Архивъ Сійскаго монастыря). Ср. Любопытный Мѣсяцесловъ», М. 1795 г.—«Подробное истор. опис. Арханг. епархіи», стр. 2; *Соловьевъ*. Исторія Россіи, т. XIV, изд. 1864 г. дополн. къ XIII т., стр. XXIII; Лѣтопись Двинская, изд. *Титова*, 1889 г., стр. 43; «Перм. Епарх. Вѣдом.» 1869 г., № 26, стр. 319—320. Въ рукоп. Чиновникѣ (библ. Арханг. Дух. семин., № 413, л. 1) временемъ поставленія Аѳанасія указывается 9-е марта, приходившееся «въ недѣлю 3-ю великаго поста» (очевидно, ошибочно); въ настольной грамотѣ Аѳанасія, напечатанной «въ Арханг. Губ. Вѣдом.» 1870 г., № 51, указано 10-е марта (здѣсь, очевидно, опечатка).

наканунѣ онъ долженъ былъ подписать свое архіерейское клятвенное обѣщаніе [73]). Въ ряду другихъ архіепископовъ Аѳанасій долженъ былъ занимать 6-ю степень, одной степенью выше посвященнаго одновременно съ нимъ архіепископа Устюжскаго [74]).

Ко времени посвященія Аѳанасія (17 марта) ему была прислана (по указу патріарха) полная архіерейская ризница отъ новгородскаго митрополита Корнилія, къ епархіи котораго принадлежала до сихъ поръ вновь учрежденная холмогорская архіепископія [75]).

---

[73]) Клятвенное обѣщаніе Аѳанасія находится въ рукоп. книгѣ Москов. Синод. библ. № 1044, на лл. 131—143. По листамъ находится подпись: «Іеромонахъ Аѳанасій вся здѣ писанная пріемлю и подписахъ своею рукою». Въ концѣ клятвеннаго обѣщанія, на об. 143-го листа, другая подпись, болѣе пространная: «Церкви славныхъ и всехвальныхъ 12 Апостоловъ, что у Святѣйшаго Патріарха на сѣняхъ, азъ іеромонахъ Аѳанасій, нынѣ избранный въ преосвященную Архіепископію Колмогорскую и важскую, вся здѣ писанная пріемлю, и подписахъ своею рукою. Лѣта 7190-го, индикта 5-го, мѣсяца Марта въ 18 день». — Основываясь на этой послѣдней подписи, покойный проф. П. Ѳ. Николаевскій въ своей статьѣ: «Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII в.» (Христ. Чт. 1888 г., № 1—2, стр. 187) предполагаетъ, что и посвященіе Аѳанасія въ архіепископы произошло 18 марта. То же повторяетъ за нимъ и г. И. Покровскій—въ книгѣ «Русскія епархіи въ XVI—XIX вв.», т. I, стр. 370. Но П. Ѳ Николаевскій допустилъ здѣсь невольную ошибку. Аѳанасій подписалъ клятвенное обѣщаніе еще будучи іеромонахомъ. А что въ архіепископа онъ былъ посвященъ на слѣдующій день, т. е. 19 марта, это неопровержимо доказывается свидѣтельствомъ памятниковъ, указанныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи.

[74]) *Амвросій.* Ист. Росс. Іерархіи, ч. I, М. 1807 г., стр. 34; *Соловьевъ*, Ист. Россіи, т. XIV, 1864. дополн. къ XIII т., стр. XXIII.

[75]) Именно, Корниліемъ были присланы—«шапка, на коей 13 дробницъ сребропозлащенныхъ и среднимъ жемчугомъ унизанныхъ, на коихъ вырѣзаны святители новгородскіе; панагія серебряная съ финифтью, въ срединѣ коея Спасителевъ образъ написанъ подъ хрусталемъ, а окрестъ 22 камушка въ гнѣздахъ...; омофорій атласной бѣлой, ризы изорбатныя червчатыя; палица шитая золотомъ и сребромъ, поясъ шелковой съ пряжкою серебреною, подризникъ камки шитой, поручи шиты золотомъ и сребромъ, епитрахиль обьяри бѣлой парчевой, омофорій постной вишневаго атласу, чиновникъ въ кожѣ красной, каѳедра пуховая съ бархатною наволочкою, коврикъ малой ветхой, три ветхіе орлеца.» Кромѣ того, нѣсколько позже, въ сентябрѣ 1683 года, по просьбѣ преосвящ. Аѳанасія, митр. Корнилій прислалъ «2 омофорія, одинъ св. Моисея, архіеп. Новгородскаго, другой камки бѣлой, да еще два орлеца, одинъ новый, а другой подержанной». (Любопыт. Мѣсяцесл., стр. 4). Относительно упомянутыхъ 2-хъ омофоровъ въ описи ризницы преосвященнаго Аѳанасія говорится слѣдующее: «Во 192 (1683-мъ) сентеврія въ 11 день прислалъ въ даръ изъ Великаго Нова града Преосвященный Корнилій, митрополитъ Новгородскій, на Колмогоры [первопрестольнику] Аѳанасію, Архіепископу Колмогорскому, писаніемъ отъ него молимъ, два омофорія древнихъ, первой омофорій Святаго Моисея, Архіепископа Новгородскаго, его-же святый самъ ношаше, камка алая, кармазинъ, кресты и средина шиты въ лицахъ по алому атласу шелки золотомъ и съ серебромъ, по концамъ шесть источниковъ шиты зо-

Царевна Софья Алексѣевна пожаловала Аѳанасію на его посвященіе серебряныя рипиды [76]), а нѣсколько послѣ — панагію на золотой цѣпи, украшенную изумрудами, яхонтами и алмазами [77]).

Патріархъ Іоакимъ «въ благословеніе новоучиненной холмогорской епархіи» подарилъ Аѳанасію 7 ковчежцевъ съ мощами [78]), а лично ему подарилъ нѣсколько книгъ, именно—Бесѣды І. Златоуста на Ев. Матѳея [79]) и Скрижаль (моск. изд. 1656 г.) [80]), и нѣкоторые другіе предметы [81]).

Самъ Аѳанасій «на своемъ поставленіи» долженъ былъ также подносить подарки разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ. Онъ дарилъ въ этотъ разъ исключительно только однѣ иконы. Кромѣ царей и патріарха, за время пребыванія Аѳанасія въ Москвѣ иконы были поднесены 27 лицамъ. Преимущественно подносилась икона

лотомъ и серебромъ по лазаревой камкѣ, по концамъ-же тридцать шесть кистей черчатаго и зеленого шелковъ, ворворки обшиваны золотомъ, вкругъ обложенъ голуномъ шелковымъ з золотомъ, подложенъ омофорій миткалью безъ пуговицъ, и Преосвященный Аѳанасій Архіепископъ повелѣ быти ему тако вмѣсто мощей святаго безъ поновки ради освященія на воспоминаніе будущимъ родомъ, хотящимъ по насъ быти.—Вторый омофорій камка бѣлая кармазинъ, древній, кресты и средина Греческаго художества шиты въ лицахъ по таусинному отласу шелки з золотомъ и серебромъ, по концамъ шесть источниковъ, два источника изъ нихъ тасма з золотомъ и серебромъ, а четыре источника кружива золото съ серебромъ, по концомъ-же двадцать четыре кистей черчатаго шелку з золотомъ, ворворки обшиваны серебромъ, вкругъ обложенъ голуномъ золотымъ, подложенъ омофорій миткалью безъ пуговицъ. И Преосвященный Аѳанасій архіепископъ повелѣлъ съ сего омофорія всѣ кресты и прикладъ снять и положить на новой бѣлой отласной омофорій.» (Рукоп. Москов. Археолог. Общества).

[76]) «Книга записная, что принято въ казну иконъ на окладѣ и на золотѣ и на краскахъ, и кому тѣ иконы подношены» 190 г., рукоп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 40, л. 7.

[77]) Любопыт. Мѣсяцесл., стр. 5—7.

[78]) «Арханг. Епарх. Вѣдом». 1895 г., № 6, стр. 173, прим. 2.

[79]) Библіот. Арханг. Дух. Семин.. № 109 (по 1-му систем. катал.). Книга неизвѣстно, гдѣ и когда издана. На ней находится такая надпись: «190-го года сію книгу Бесѣды на Матѳеа Евангелиста Всесвятѣйшій Кyръ Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Россіи, пожаловалъ преосвященному Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому и важескому, въ келью».

[80]) Библіот. Арханг. Дух. Семин., № 421 (по 1-му систем. катал.). Надпись на этой книгѣ такая же, что и на предъидущей. Можетъ быть, означ. книги были подарены Аѳанасію и послѣ, незадолго до отъѣзда его на епархію,—т. е., были изъ числа тѣхъ, которыя ему приказано было выдать съ печатнаго двора—см. ниже въ гл. о библіотекѣ Аѳанасія.

[81]) Напр., праздничный орлецъ, расшитый разными шелками, упоминаніе о которомъ встрѣчается въ описаніи ризницы преосвящ. Аѳанасія (ркп. Москов. Археолог. Общ.).

Преображенія Господня — очевидно, потому, что въ честь этого праздника былъ посвященъ соборный храмъ г. Холмогоръ [82]).

Вскорѣ по своемъ посвященіи—30 марта—Аѳанасіемъ были разосланы грамоты въ разныя мѣста Холмогорской епархіи съ приказаніемъ служить молебны по этому случаю и поминать за богослуженіями его имя вслѣдъ за именемъ патріарха [83]).

Поставленіе Аѳанасія на холмогорскую архіепископію совпало съ очень крупными происшествіями. 27 апрѣля 1682 года умеръ царь Ѳедоръ Алексѣевичъ. Въ тотъ-же день происходило нареченіе на царство царевича Петра. Вскорѣ (15 мая), подъ вліяніемъ указанныхъ событій, вспыхнулъ стрѣлецкій бунтъ: царями были избраны оба брата — Іоаннъ и Петръ, а правленіе государствомъ вручено царевнѣ Софьѣ. 25 іюня происходило вѣнчаніе на царство Іоанна и Петра Алексѣевичей. Одновременно со всѣми этими важными государственными перемѣнами возникъ мятежъ раскольниковъ, грозившій большою опасностью для православной церкви [84]). Аѳанасію пришлось быть свидѣтелемъ всѣхъ этихъ важныхъ событій и принимать въ нихъ непосредственное участіе. Изъ царскихъ «записныхъ книгъ» видно, что Аѳанасій вмѣстѣ съ другими архіереями участвовалъ въ выносѣ тѣла царя Ѳедора Алексѣевича изъ царскихъ хоромъ въ Архангельскій соборъ (28 апрѣля) [85]), 13-го мая онъ тамъ служилъ обѣдню и паннихиду по Государѣ [86]), 25 іюня участвовалъ въ вѣнчаніи царей на царство—держалъ царскіе «скиѳетри» во время облаченія царей въ царскія одежды [87]). Вскорѣ-же послѣ посвященія Аѳанасія случились великіе праздники. Во время ихъ онъ принималъ участіе въ торжественныхъ богослуженіяхъ. Въ день св. Пасхи, напр., падавшей въ 1682 г. на 16-е апрѣля, онъ вмѣстѣ съ патріархомъ и съ нѣкоторыми изъ архіереевъ служилъ утреню въ Успенскомъ соборѣ [88]), 10 мая, въ праздникъ Преполовенія, совершалъ крестный ходъ вокругъ Китая

---

[82]) «Книга записная, что принято въ казну иконъ на окладѣ и на золотѣ и на краскахъ и кому тѣ иконы подношены», ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 40.

[83]) См., напр., списокъ съ такой грамоты на имя Важскаго поповскаго старосты Стефана Иванова—въ Архивѣ Успенскаго Верховажскаго собора, № 38 (Академія Наукъ).

[84]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XIII, изд. 1863 г. стр. 335—384.

[85]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XIV, изд. 1864 г., дополн. къ XIII т., стр. XXVII.

[86]) Ibid., стр. XXXV.

[87]) Ibid., стр. L; Дополн. къ А. И., т. X, № 15, стр. 39; Древ. Росс. Вивліоѳ. ч. VII, М. 1788 г., стр. 403 и слѣд. Ср. *Соловьева*, Ист. Россіи, т. XIII, изд. 1863 г., стр. 338, 342 и 353.

[88]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XIV, изд. 1864 г., доп. къ XIII т., стр. XXIV.

города [89]). Также и въ прочіе праздничные дни Аѳанасій принималъ участіе въ богослуженіяхъ [90]).

Но главное, въ чемъ проявилъ Аѳанасій свою дѣятельность и былъ наиболѣе полезенъ въ данное время, это борьба съ расколомъ, напрягшимъ къ тому времени послѣднія силы въ надеждѣ восторжествовать надъ православіемъ.

Послѣ возмущенія 15 мая стрѣльцы чувствовали себя чуть-ли не полновластными распорядителями въ государствѣ. Правительство Софьи было создано ими и удовлетворяло всякому ихъ желанію [91]). Такимъ положеніемъ дѣлъ воспользовались раскольники; они вздумали при посредствѣ стрѣльцовъ возстановить на Москвѣ «старую вѣру» [92]). Это было какъ нельзя болѣе удобно для нихъ, потому что среди стрѣльцовъ было много раскольниковъ [93]). Уже на третій день послѣ стрѣлецкаго бунта въ приказѣ Титова полка происходила дума, какъ-бы «въ царствующемъ градѣ Москвѣ старую православную христіанскую вѣру возобновити» [94]). Понадобилось составить объ этомъ челобитную. Но среди стрѣльцовъ не нашлось никого, кто-бы былъ годенъ для такого дѣла. Обратились къ чернослободцамъ. Тамъ нашлись четыре книжныхъ человѣка (Семенъ Калачниковъ, Никита Борисовъ, Иванъ Курбатовъ и Савва Романовъ); кромѣ того, разыскали находившагося въ Москвѣ «новаго Илію» инока Сергія, и совокупными усиліями этихъ лицъ челобитная была составлена. О намѣреніи стрѣльцовъ увѣдомили Хованскаго, бывшаго въ то время стрѣлецкимъ начальникомъ. Хованскій самъ придерживался раскола [95]), а потому отнесся очень сочувственно къ замыслу стрѣльцовъ. Сергій произвелъ на Хованскаго не очень выгодное впечатлѣніе, какъ инокъ «немногословный» и мало способный «отвѣтъ держати» передъ патріархомъ и властями. По его воздѣйствію на первое мѣсто былъ выдвинутъ попъ

---

[89]) Ibid., стр. XXXV.

[90]) Москов. Синод. библ. № 425: Книга патріаршихъ священнослуженій (выходовъ) 190 г.: «Мая въ 5 день... служилъ Новгородской да Колмогорской у Спаса на Новомъ по царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ» (л. 174). «Іюля въ 20 день на Новгородцкомъ подворьѣ служилъ Колмогорской архіепископъ» (л. 208).

[91]) *Соловьевъ*, Ист. Р., т. XIII, стр. 353—356. Ср. *Устрялова*, т. I, Спб. 1858, стр. 41 и 44. *Матвѣевъ* («Записки русскихъ людей», изд. *Сахарова*, Спб. 1841), стр. 34—35.

[92]) *Игнатій митр. Тобольскій*. Посланія, Каз., 1855, гл. 44, стр. 149. *Матвѣевъ*, 38. Ср. цитату изъ ркп. Ак. Н. у *Прозоровскаго*—«Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятел.», стр. 206 (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1896, кн. 3).

[93]) *Крекшинъ* (изд. *Сахарова*—«Записки рус. людей»), стр. 41.

[94]) *Савва Романовъ*, изд. *Тихонравова*—«Лѣтоп. рус. лит.», т. V, стр. 111.

[95]) *Крекшинъ*, 41.

Никита, незадолго передъ тѣмъ явившійся въ Москву [96]). Было рѣшено требовать у патріарха и властей собора на лобномъ мѣстѣ или у краснаго крыльца — въ пятницу, 23 іюня. Въ воскресенье (25 числа) [97]) предполагалось вѣнчаніе на царство государей, и раскольникамъ хотѣлось, чтобы литургія въ этотъ день, а равно и самое вѣнчаніе были совершены по старымъ книгамъ. Въ назначенный день раскольники, посовѣтовавшись предварительно съ Хованскимъ, отправились къ Красному крыльцу, неся крестъ, евангеліе и икону страшнаго суда. Хованскій носилъ ихъ челобитную на верхъ къ государямъ; тамъ читали ее въ присутствіи патріарха, но соборъ рѣшили отложить до среды. Чтобы успокоить раскольниковъ, Хованскій обѣщалъ имъ, что вѣнчаніе государей будетъ происходить по старымъ книгамъ, а для литургіи велѣлъ заготовить Никитѣ 7 просфоръ съ осмиконечнымъ крестомъ. Порученіе Никита исполнилъ, но ему не удалось пробраться съ заготовленными просфорами черезъ громадную толпу народа, собравшагося передъ соборомъ по случаю вѣнчанія. Между тѣмъ, въ стрѣлецкихъ полкахъ обнаружилось несогласіе, причиною котораго, по словамъ Саввы, былъ патріархъ, подпоившій стрѣлецкихъ выборныхъ: пушкари, составлявшіе 10-й стрѣлецкій приказъ, не хотѣли подписываться подъ челобитной. Тогда рѣшено было подать челобитную безъ подписей, просто — «отъ лица всѣхъ православныхъ христіанъ». Въ среду, 28 іюня [98]), выборные отъ стрѣлецкихъ пол-

---

[96]) *Матвѣевъ*, 39. Изъ того, что Никита на первыхъ порахъ не стоитъ во главѣ раскольничьяго движенія, не слѣдуетъ ли предположить объ его отсутствіи въ это время въ Москвѣ? *Свящ. Смирновъ* (въ соч. «Іоакимъ, патр. Московскій», стр. 72, прим. 1) нерѣшительство Никиты въ первый моментъ мятежа объясняетъ его непопулярностью среди чернослободцевъ, вслѣдствіе отреченія отъ раскола на соборѣ 1666 года. Въ тоже время онъ выставляетъ его первымъ возбудителемъ мятежа среди стрѣльцовъ (стр. 69). Но м. *Игнатій* (Ш., 44, 148—150), на свидѣтельство котораго Смирновъ главнымъ образомъ опирается для доказательства своего мнѣнія, что Никита будто бы былъ зачинщикомъ мятежа, напротивъ, говоритъ о вліяніи Никиты на стрѣльцовъ *и народъ*. Если же Игнатій, равно и «Увѣтъ духовный» (изд. 1753 г., л. 42 об.) главную роль въ мятежѣ приписываютъ Никитѣ, то они имѣютъ въ виду, по всей вѣроятности, послѣдующее время. *Матвѣевъ* (стр. 38) и *Медвѣдевъ* (по изд. *Сахарова*—«Зап. рус. людей», стр. 17) зачинщиками мятежа считаютъ вообще раскольниковъ, а первый дѣлаетъ даже довольно ясный намекъ на то, что Никита явился въ Москву нѣсколько спустя (стр. 39).

[97]) Кромѣ *Саввы*, это же число указывается у *Крекшина* (стр. 40); въ запискахъ *Матвѣева* (стр. 36) ошибочно указано 15 іюня.

[98]) *Соловьевъ* (т. XIII, стр. 361), *Устряловъ* (т. I, стр. 66) и *Макарій* (Ист. раск., изд. 1855 г., стр. 225 и слѣд.) относятъ нижеописанное посѣщеніе раскольниками патріарха къ 3 іюля (понедѣльникъ), но по исторіи *Саввы* оно имѣло мѣсто въ среду—очевидно, первую послѣ вѣнчанія государей, т. е. 28 іюня. Къ этому времени относитъ его и *о. Смирновъ* («Патр. Іоакимъ», стр. 77). У *Медвѣдева* (стр. 19) подъ 3 іюля описывается, очевидно, другое посѣщеніе раскольниками патріарха.

ковъ отправились къ Хованскому съ вопросомъ, въ которомъ часу отцамъ придти на соборъ. Хованскій, вѣроятно — слышавшій уже о несогласіяхъ среди стрѣльцовъ, предварительно освѣдомился у выборныхъ, всѣ-ли полки согласны «стоять за старую христіанскую вѣру». Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ увѣдомилъ объ этомъ государей, которые приказали ему отправиться съ выборными къ патріарху. Вслѣдъ за ними пошли нѣкоторые и изъ посадскихъ. Патріархъ, чтобы обезоружить выборныхъ, по словамъ Саввы, предварительно приказалъ угостить ихъ на своемъ погребѣ, вслѣдствіе чего рвеніе «стоять за старую вѣру» у нихъ совершенно исчезло «Уже де какъ станете отвѣчать патріарху и властемъ», говорили они «вѣрнымъ». Савва подробно излагаетъ пренія этихъ «вѣрныхъ» (т.-е. посадскихъ) съ патріархомъ и властями, причемъ представляетъ дѣло въ такомъ видѣ, что послѣдніе остались совершенно побѣжденными и безотвѣтными въ спорѣ. Вѣрить этому, конечно, невозможно. Но несомнѣнно, что онъ, какъ самъ участникъ спора, вѣрно указываетъ тѣ главныя мысли, которыя проводились обѣими спорящими сторонами. Патріархъ ссылался въ оправданіе книжныхъ исправленій на авторитетъ греческой церкви [99]) и указывалъ на обязанность пасомыхъ подчиняться своимъ пастырямъ, носящимъ на себѣ «образъ Христовъ» [100]). Раскольники, указывая на преслѣдованія раскола, какъ мало соотвѣтствовавшія духу Христову [101]), говорили кромѣ того, что новоисправленныя книги заражены ересями, заимствованными отъ грековъ, лишившихся благочестія послѣ паденія Константинополя. Вѣдь патріархи— іерусалимскій Θеофанъ и Константинопольскій Іеремія, пріѣзжавшіе въ Россію, «не хулили ни въ чемъ нашея православныя вѣры», это сдѣлали уже послѣдующіе патріархи, не чуждые латинскаго «мудрованія» [102]). Если-же современные пастыри послѣдуютъ вслѣдъ за греками латино-римской ереси, то неслушающіеся и неповинующіеся имъ поступаютъ вполнѣ согласно съ писаніемъ [103]). Такимъ образомъ, точка зрѣнія православныхъ и раскольниковъ была различна до противоположности, и естественно, что споръ кончился ничѣмъ. Соборъ былъ отложенъ до среды, т.-е. до 5-го іюля [104]).

Раскольники старались воспользоваться временемъ для привлеченія на свою сторону народа. Они ходили теперь по городу и открыто проповѣдывали объ оскверненіи церкви, убѣждали не слу-

[99]) *Савва*, стр. 123, 126. [100]) Стр. 122—123.

[101]) Стр. 124, 125. [102]) Стр. 126—128. [103]) Стр. 124.

[104]) Весь этотъ первый моментъ раскольничьей смуты описывается однимъ только *Саввой Романовымъ* въ его «Исторіи о вѣрѣ и челобитной о стрѣльцахъ», изд. *Тихонравова* въ Лѣтопис. рус. литер., т. V, стр. 111—130.

шаться священниковъ, не принимать отъ нихъ молитвъ и таинствъ [105]). Особенно ревностенъ былъ Никита [106]). Проповѣдь раскольниковъ имѣла большой успѣхъ въ народѣ. По словамъ современника, «не токмо тѣ, кои мало по книгамъ слова складывая читаютъ, но и неучи, мужики и бабы, говорили невозбранно, собиралися по многое время на красную площадь всѣ мужики простые кучами, и всѣ совѣщали: како-бы имъ вѣру старую утвердити»? [107]). Патріархъ попробовалъ было выслать для убѣжденія попа Савву, который былъ «искусенъ и школьному ученію», но «народи того попа каменіемъ побиша, еле жива оставиша» [108]). Подвергали побоямъ всякаго, кто обнаруживалъ желаніе противодѣйствовать проповѣди раскольниковъ [109]). При такомъ настроеніи народа для раскольниковъ было выгоднѣе, чтобы пренія о вѣрѣ съ патріархомъ и властями происходили публично. И вотъ, 3-го іюля, за день до назначеннаго для собора срока, Хованскій «со многими раскольниками» явился къ патріарху съ требованіемъ отъ имени государей, чтобы для прекращенія смущенія въ народѣ пренія происходили на лобномъ мѣстѣ или передъ соборною церковью на площади. «А ихъ де Царскаго Величества тамо не будетъ», добавлялъ Хованскій. Патріархъ отвѣчалъ, что «тому дѣлу безъ царскаго прибытія быти невозможно» [110]). Пришедшіе съ Хованскимъ раскольники, чувствуя себя безопасными, «шумѣли безстрашно» и говорили «словеса нелѣпая» о церкви, патріархѣ и о всемъ освященномъ чинѣ» [111]).

Когда наступило 5-е іюля (среда), раскольники, «молебная пѣвше и благословившеся у отца Никиты», отправились на соборъ. Предварительнаго сношенія съ Хованскимъ черезъ стрѣлецкихъ выборныхъ на этотъ разъ не было, изъ опасенія, чтобы собора опять не отложили до неопредѣленнаго времени. Шествіе сопровождалось преднесеніемъ креста, евангелія, иконъ страшнаго суда и Пречистыя Богородицы. «Нѣціи боголюбивіи людіе» несли также и «божественныя книги на свидѣтельство и на обличеніе ересемъ». Шествіе сопровождали 50 человѣкъ стрѣльцовъ, данныхъ для охраны, и громадная толпа народу [112]). Пришли къ Архангельскому собору, поставили здѣсь налои, покрыли ихъ пеленами, положили на налои крестъ, евангеліе и иконы, зажгли предъ ними свѣчи.

---

[105]) *Медвѣдевъ*, стр. 18; *Матвѣевъ*, 39.

[106]) *Игнатій*, III., 44, 148—150; Увѣтъ, л. 42 об.; *Крекшинъ*, 41.

[107]) *Медвѣдевъ*, 18. Ср. *Крекш.*, 41.

[108]) *Савва*. 130. [109]) Увѣтъ, 43 л.

[110]) *Медвѣдевъ*, 19. [111]) Ibid.

[112]) Это—по «Исторіи о вѣрѣ» *Саввы*. О дальнѣйшемъ болѣе или менѣе согласно говорятъ *Медвѣдевъ*, Увѣтъ, *Игнатій* и тотъ же *Савва*.

Патріархъ съ духовенствомъ въ это время служилъ въ Успенскомъ соборѣ литургію, а потомъ со слезами «пѣша молебенъ» [113]). Между тѣмъ, раскольники не теряли даромъ времени. Никита и другіе расколоучители, ставши на принесенныя скамьи, поучали народъ не слушаться церкви [114]); Сергій, какъ не обладавшій хорошимъ даромъ слова, читалъ соловецкія тетрадки «о знаменіи честнаго креста, иже рукою слагаемъ, и о крыжѣ, и о жезлахъ, и о просвирахъ, и о всемъ премѣненіи церковномъ» [115]). Во время молебна патріархъ отправилъ Верхоспасскаго протопопа Василія [116]) съ порученіемъ прочесть предъ раскольниками отпечатанное за ночь увѣщательное поученіе [117]). Но протопопа чуть не убили, и только заступничество Сергія спасло его отъ смерти [118]).

По окончаніи службы патріархъ пошелъ въ крестовую палату [119]). Хованскій нѣсколько разъ присылалъ къ нему, чтобы для убѣжденія раскольниковъ онъ шелъ на площадь [120]). Этого требовалъ также и собравшійся у дворца народъ [121]). Но патріархъ не соглашался на это [122]), да и Софья желала, чтобы соборъ былъ во дворцѣ, въ грановитой палатѣ, а не на площади [123]). Тогда Хованскій старался убѣдить Софью, чтобы она не ходила въ грановитую палату, стращая ее въ противномъ случаѣ убійствомъ, которое будто-бы замышляютъ стрѣльцы. Но Софья имѣла сношенія съ послѣдними помимо Хованскаго и на всѣ убѣжденія его отвѣчала отказомъ. Старался Хованскій подѣйствовать на нее и черезъ бояръ, но усилія его остались совершенно безуспѣшными: Софья не хотѣла оставить патріарха одного предъ возмущенными раскольниками. Она велѣла извѣстить его черезъ того-же Хованскаго, чтобы онъ вмѣстѣ со «властями» шелъ въ грановитую палату [124]). Не успѣвши въ своемъ намѣреніи оставить патріарха и властей безъ охраны царской власти, Хованскій хотѣлъ по крайней мѣрѣ заставить его идти во дворецъ черезъ красное крыльцо, у котораго уже толпился возмущенный народъ, а не че-

---

[113]) *Медвѣдевъ*, 19; Увѣтъ, л. 43 об.

[114]) *Медвѣдевъ*, 20; *Игнатій*, 151.

[115]) *Савва*, 134. Ср. Увѣтъ, л. 43 и об. *Крекшинъ* говоритъ, между прочимъ, о вторженіи раскольниковъ въ Успенскій соборъ (стр. 42), но свидѣтельства его не подтверждаетъ никто другой изъ современниковъ.

[116]) *Игнатій* (III, 151) говоритъ о «двухъ іереяхъ».

[117]) Увѣтъ, л. 44 об., *Медвѣдевъ*, 20; *Савва*, 132.

[118]) *Савва*, 133. [119]) *Медвѣдевъ*, 20. [120]) Ibid.

[121]) *Савва*, 133. [122]) Ibid.

[123]) *Медвѣдевъ*, 21; *Игнатій*, 151; Увѣтъ, л. 45 об.

[124]) По свидѣтельству *Крекшина* (стр. 43), для безопасности отъ мятежниковъ во дворцѣ былъ поставленъ караулъ изъ стрѣльцовъ, не участвовавшихъ въ бунтѣ.

резъ ризположенскую лѣстницу, вопреки приказанію Софьи [125]). Однако, патріархъ и на этотъ разъ не послушался Хованскаго. Самъ онъ отправился по ризположенской лѣстницѣ. Черезъ красное-же крыльцо отправилъ Аѳанасія, архіеп. холмогорскаго, Леонтія, еп. тамбовскаго, Митрофана Воронежскаго и прочее духовенство съ древними греческими и славянскими рукописными книгами, «дабы множество древнихъ книгъ несомыхъ народъ видѣвше, позналъ, яко готовы суть на показаніе правды» [126]). Рѣшеніе Софьи о мѣстѣ для собора было объявлено раскольникамъ. Съ неохотой покинули отцы площадь [127]), потому что они теперь лишались опоры въ народѣ. Хованскій долженъ былъ клятвенно увѣрять ихъ, что имъ во дворцѣ «никакова худа не будетъ». При входѣ на красное крыльцо раскольники столкнулись съ приходскими священниками [128]), которыхъ Хованскій не пустилъ въ грановитую палату и «отбіеніемъ иныхъ велѣлъ отогнати» [129]). По словамъ Саввы [130]), при этомъ произошла даже драка. Въ грановитую палату раскольники явились тоже съ налоями, крестомъ, евангеліемъ, иконами и свѣчами [131]). Изъ царскихъ особъ здѣсь, кромѣ Софьи, находились еще царевны Татьяна Михайловна, Марѳа Алексѣевна, Анна Михайловна, а также царица Наталья Кирилловна [132]). Изъ духовныхъ лицъ здѣсь, кромѣ патріарха, были: 8 митрополитовъ, 5 архіепископовъ, 2 епископа, нѣсколько архимандритовъ и игуменовъ [133]).

Пришедшіе раскольники были спрошены Софьею: «чесо ради тако невѣжливо и необычно съ таковымъ дерзновеніемъ и наглостію къ Царскому Величеству въ ихъ Государскія палаты пріидоша» [134])? Никита отвѣчалъ, что пришли бить челомъ о вѣрѣ и получить «царское разсмотрѣніе» съ «новыми законодавцами» [135]).

---

[125]) Причину, почему Хованскому сильно хотѣлось вызвать патріарха на улицу—къ народу, современники указываютъ въ томъ, что у него, а равнымъ образомъ и у раскольниковъ, было намѣреніе убить патріарха и властей. (*Медвѣдевъ*, 21; Увѣтъ, л. 44 и 45; *Игнатій*, 150; *Крекш.* 42; *Матв.* 39).

[126]) *Медвѣдевъ*, 22. Ср. Увѣтъ, л. 46. Всѣ вышеприведенныя подробности сообщаются *Медвѣдевымъ*, стр. 20—23.

[127]) *Крекшинъ* говоритъ (стр. 43) о самовольномъ вторженіи раскольниковъ въ грановитую палату, но это, очевидно, неправда.

[128] и [130]) *Савва*, стр. 135. [129]) *Медвѣдевъ*, 24.

[131]) *Савва*, 136; Увѣтъ, л. 48; *Медвѣдевъ*, 25.

[132]) *Савва*, 136.

[133]) Такъ въ Увѣтѣ, л. 46 и об. У *Игнатія* (III, 44, 152—153) значится 11 митрополитовъ, 6 архіепископовъ и 2 епископа. У *Медвѣдева* же (стр. 24) только 7 митрополитовъ, 5 архіепископовъ и 2 епископа.

[134]) *Медвѣдевъ*, 25; Увѣтъ, л. 48 об.

[135]) Въ изложеніи порядка преній въ грановитой палатѣ мы придерживаемся главнымъ образомъ исторіи *Саввы*, у котораго они излагаются съ большей обстоя-

Патріархъ замѣтилъ на это, что исправленіе книгъ было произведено не отъ собственнаго ума исправителей, а во всемъ согласно съ греческими и славянскими харатейными книгами — «по грамматикѣ», а раскольники, какъ люди несвѣдущіе въ этомъ дѣлѣ, должны повиноваться своимъ пастырямъ. «Мы пришли не о грамматикѣ съ тобою говорить, грубо обратился къ патріарху Никита, но о церковныхъ догматѣхъ .. Чего ради, егда вы литоргію служите, и на выходѣ выйдешь, взявъ честный животворящій крестъ Христовъ въ лѣвую руку, а тройную свѣщу въ правую руку, и машешь обѣма рукама крестообразно на всѣ стороны? Почему свѣща и огнь честнѣе креста Господня»?... [136]). На помощь патріарху выступилъ архіеп. Аѳанасій [137]). «Что ты нога выше главы ставишися, закричалъ на него Никита, я не съ тобою говорю, но со святѣйшимъ патріархомъ». «И отведе его мало рукою», замѣчаетъ Савва [138]). Но всѣ другіе современники единогласно говорятъ, что Никита бросился бить архіепископа, и только выборные отъ стрѣлецкихъ полковъ оборонили послѣдняго отъ его побоевъ [139]). Царевна Софья, видя такое безчинство Никиты, обратилась ко всѣмъ присутствовавшимъ со словами: «Видите-ли, что Никита дѣлаетъ, въ нашихъ очахъ архіерея бьетъ, а безъ насъ и давно убьетъ» [140]). Потомъ она гнѣвно замѣтила и самому Никитѣ, что ему, какъ клятвопреступнику, измѣнившему своему обѣщанію, данному раньше на соборѣ 1666 г., не возвращаться болѣе къ расколу, не слѣдовало-бы и быть здѣсь на ея глазахъ. Велѣно было послѣ этого читать челобитную. Возраженія на нее православныхъ архіеевъ дѣлались тутъ-же, при самомъ чтеніи [141]).

тельностью (стр. 137—145), чѣмъ у прочихъ писателей. Въ нужныхъ случаяхъ дополняемъ и нѣсколько измѣняемъ его разсказъ сообразно съ свидѣтельствами другихъ современниковъ.

[136]) *Савва*, 137—138.

[137]) «И бросился изъ кута, говоритъ *Савва* (138), холмогорскій епископъ пустобородый, а имя ему не въ памяти учинилося, и нача громко говорить, а рѣчей не слыхать».

[138]) Стр. 138.

[139]) Увѣтъ, л. 49 об.; *Ипатій*, 154; *Медвѣдевъ*, 26; *Матвѣевъ*, 40; *Крекшинъ*, 43. Тоже подтверждаютъ и слова «смертнаго приговора» князю Ивану и сыну его князю Андрею Хованскимъ—1682 г., сент. 17—Собр. госуд. грам. и догов., т. IV, № 152, стр. 461. Ср. А. А. Э., т. IV, № 262, стр. 374. Сложилась даже легенда, что Никита вырвалъ у Аѳанасія половину бороды. Аѳанасій будто бы брилъ и остальную половину, вслѣдствіе чего и изображается на портретахъ безбородымъ. (*Постниковъ*, «Аѳанасій, первый архіепископъ холмогорскій и важескій», Странникъ, 1866, т. III, стр. 102, прим. 1). Однако, легенда эта, придуманная для объясненія послѣдняго обстоятельства, т. е. почему Аѳанасій изображается безбородымъ, не имѣетъ для себя никакихъ основаній, такъ какъ Аѳанасій не имѣлъ бороды отъ природы. (См. свидѣтельство *Саввы Романова*—въ прим. 137).

[140]) *Савва*, 138. [141]) *Ипатій*, III, 45, 154.

Со стороны раскольниковъ болѣе всѣхъ кричалъ Никита Пустосвятъ [142]). Со стороны православныхъ наиболѣе дѣятельное участіе въ спорѣ принималъ архіепископъ Аѳанасій. Самъ прежде придерживавшійся раскола и оставившій его по убѣжденію, онъ лучше всѣхъ зналъ слабыя стороны раскольниковъ. Потому онъ могъ дать имъ отвѣтъ дѣльнѣе и толковѣе, чѣмъ кто-бы то ни было другой изъ участниковъ спора. «Вящше же всѣхъ, говоритъ тобольскій митрополитъ Игнатій [143]), обличаше его (т.-е. Никиту) по ревности православный Господинъ Аѳанасій, Архіеп. Холмогорскій». Возраженія Аѳанасія основывались, какъ видно, на свидѣтельствѣ древнихъ харатейныхъ книгъ. На это указываетъ и Савва Романовъ, хотя, конечно, по нему въ спорѣ съ раскольниками Аѳанасій оказывается посрамленнымъ [144]). Что касается другихъ архіереевъ, то едва-ли они принимали значительное участіе въ спорѣ. По крайней мѣрѣ, современники ни на кого изъ нихъ, кромѣ Аѳанасія, не указываютъ. Только митр. Игнатій (а также отчасти Матвѣевъ) замѣчаетъ въ общихъ выраженіяхъ, что «патріархъ и архіереи на всякое ихъ (раскольниковъ) сумнительство подаваху разрѣшеніе» [145]). Но Савва прямо говоритъ: «Патріархъже и вси власти противъ челобитной нимало отвѣта не дали, только сидятъ, повѣся головы» [146]).

Савва довольно подробно [147]), хотя и небезпристрастно—по всей видимости, описываетъ еще споръ Софьи съ раскольниками, которая уже по самому своему темпераменту не могла быть молчаливой свидѣтельницей спора.

Послѣ прочтенія челобитной [148]) патріархъ, взявшій въ одну руку евангеліе св. митр. Алексія, а въ другую—книгу хрусовулъсоборное дѣяніе патр. Іереміи объ учрежденіи патріаршества въ

---

[142]) Увѣтъ, л. 49 об., *Медвѣдевъ*, 26; *Игнатій* Ш, 45, 154.

[143]) Ш, 46, 154. Ср. *Матвѣева*, 40; *Крекшина*, 43; *Медвѣдева*. 26.

[144]) «И тутъ холмогорскій епископъ, говоритъ онъ, взявъ харатейную книгу въ полдесть, прописаны начальныя слова золотомъ, и въ ней написано аллилуіа 3-жды, а въ четвертый «Слава Тебе Боже», и сталъ говорить: «Вотъ де въ хвалительныхъ написано книгахъ аллилуіа четверити, да въ греческихъ такоже, якоже у насъ нынѣ соборная церковь содержитъ». Правовѣрніи же отвѣщаша: «Да та харатейная книга взята либо изъ Великаго Новгорода, либо изъ Пскова, преданіе Іова, роспопа троеженца, а не здѣшнихъ великихъ князей. А что де ты рекъ: и въ греческихъ во всѣхъ книгахъ четверичное аллилуіа, и то ты солгалъ». И показали ему греческій часословецъ въ осьмушку, и мы ему рекли: «Вѣрите ли сему и греческія ли печати?» Онъ же рече: «Печать греческая и руки греческія». И тутъ напечатано послѣ псалма: «Благослови душе моя Господа»: аллилуіа, аллилуіа, докса си о ѳеосъ, а не четверичная по вашему. А ты лжешь на греческія старыя книги». И тутъ епископъ посрамленъ бысть,—и говорить стало нечего». (Стр. 142).

[145]) Ш, 45, 154. [146]) Стр. 143. [147]) Стр. 139—141, 143.

[148]) Ср. *Крекшина*, 43; *Матвѣева*—39. По другимъ—во время чтенія.

Россіи, съ православнымъ чтеніемъ Символа вѣры, говорилъ раскольникамъ, что книжное исправленіе вполнѣ согласно со старыми книгами, и умолялъ ихъ не возмущать напрасно церкви [149]). Но особенно сильное впечатлѣніе на раскольниковъ произвелъ одинъ священникъ, указавшій, насколько неисправны книги филаретовскаго изданія: въ нихъ можно найти разрѣшеніе на сыръ и мясо въ великій четвергъ и субботу! Никита не нашелся ничего болѣе отвѣтить, какъ только: «Такіе-же плуты печатали, какъ и вы!» [150]).

«День уже къ вечеру преклонялся»; пренія пора было уже прекратить. Раскольники, чтобы хотя чѣмъ-нибудь выразить свое торжество, поднявши руки вверхъ съ двуперстнымъ сложеніемъ, закричали: «сице, сице! тако, тако» [151])! Выходя изъ дворца, они кричали: «Побѣдихомъ, побѣдихомъ!» [152]) Пришедши на лобное мѣсто, они разсказывали народу, сколько ересей нашли въ новыхъ книгахъ, говорили, что посрамили всѣхъ архіереевъ, читали въ поученіе народу соловецкія тетрадки [153]). Потомъ отправились за Яузу съ пѣніемъ стихиръ и служили тамъ молебенъ [154]).

Однако, торжество раскольниковъ было непродолжительно. Софья постаралась склонить стрѣльцовъ на свою сторону, такъ что тѣ принялись даже бить «правовѣрныхъ», говоря. «Вы де бунтовщики и возмутители всѣмъ царствомъ» [155]). Никита вскорѣ-же былъ казненъ «главы отсѣченіемъ» [156]); прочіе расколоучители были отданы архіереямъ «подъ крѣпкая начала порознь», а тетради у нихъ были отобраны [157]). «И отъ того времени замѣчаетъ Медвѣдевъ, раскольницы во царствующемъ градѣ ходити явно престали» [158]). Но тайная проповѣдь ихъ всетаки не прекращалась [159]).

Свѣтская и духовная власть стараются теперь принять всѣ мѣры для противодѣйствія этой проповѣди. Со стороны первой

---

[149]) Увѣтъ, л. 50 и об.; *Медвѣдевъ*, 27. Ср. *Савву*, 143.

[150]) *Савва*, 144. Ср. Увѣтъ, л. 50 об.

[151]) Увѣтъ, л. 51; *Медвѣдевъ*, 27—28. Ср. *Савву*, 144.

[152]) Увѣтъ, л. 52; *Медвѣдевъ*, 29.

[153]) *Савва*, 145; Увѣтъ. л. 52; *Игнатій*, 145; *Медвѣдевъ*, 29.

[154]) *Савва*, 145. [155]) Ibid. 148.

[156]) По исторіи *Саввы* (стр. 148)—во вторникъ, т. е., очевидно, 11 іюля. (Это число принимается за вѣрное и въ Исторіи Петра Вел. *Устрялова*—т. I, прим. 63); по *Медвѣдеву* (стр. 29)—20 іюля; по *Матвѣеву* (стр. 40) и *Крекшину* (стр. 44)—6 іюля.

[157]) Увѣтъ, л. 53; *Матвѣевъ*, 40; *Крекшинъ*, 44; *Медвѣдевъ*, 30.

[158]) Стр. 30. Вскорѣ (13 сент. 1682 г.) былъ казненъ и кн. Ив. Хованскій, покровитель раскольниковъ, мечтавшій, по сообщенію современниковъ, даже послѣ казни и заточенія расколоучителей дать торжество расколу и поставить своего патріарха (*Крекшинъ*, 47, 45, 50).

[159]) *Медвѣдевъ*, 30.

издаются распоряженія о сыскѣ и поимкѣ раскольниковъ [160]); воеводамъ дѣлаются приказанія оказывать всякое вспомоществованіе въ этомъ дѣлѣ епархіальнымъ архіереямъ [161]). Немного послѣ (7 апрѣля 1685 г.) издаются знаменитыя 12 статей, каравшія малѣйшее проявленіе сопротивленія церковной власти [162]). Со стороны духовной власти принимаются мѣры увѣщанія и исправленія. Кромѣ особыхъ поученій противъ раскольниковъ [163]), была составлена и издана (20 сентября 1682 г.) книга «Увѣтъ Духовный», спеціально направленная въ опроверженіе раскольничьей челобитной, поданной царевнѣ Софьѣ въ грановитой палатѣ [164]). Авторомъ этой книги, какъ увидимъ послѣ [165]), былъ архіепископъ Аѳанасій.

Чрезвычайныя происшествія, случившіяся вскорѣ по поставленіи Аѳанасія въ архіепископы, задержали его въ Москвѣ довольно продолжительное время—до 10 сентября 1682 года. Очень возможно, что его устная и письменная полемика съ расколомъ не ограничилась только знаменитымъ споромъ въ грановитовой палатѣ и составленіемъ Увѣта духовнаго. Возможность такъ заключать даетъ авторъ богослужебной хроники архіеп. Аѳанасія за первые $1^1/_2$ года его управленія холмогорской епархіей. Онъ такимъ образомъ выражается объ Аѳанасіи: «Сей священный мужъ, яко мужъ, мужественне на оныхъ злодѣтелей, святохульниковъ и враговъ Божіихъ (т. е. раскольниковъ) многи подвиги и труды показа ово ученіемъ словесъ по преданію и правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, ово-же и писаніемъ отъ святыхъ отеческихъ книгъ, сихъ ради винъ умедленіе его бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ даже до Сентеврія мѣсяца десятаго числа» [166]). Возможность эта тѣмъ болѣе вѣроятна, что народное броженіе, начавшись гораздо раньше раскольническаго бунта, долгое время не могло улечься. Въ книгѣ патріаршихъ богослуженій (выходовъ) того времени мы то и дѣло встрѣчаемъ упоминанія, что патріархъ «молебствовалъ» о «примиреніи народа», объ «умиреніи церкви» [167]).

---

[160]) *А. И.*, т. V, № 100, стр. 161; № 101, стр. 162.

[161]) *А. И.*, т. V, № 93 (царская грамота отъ 2 сент. 1682 г. двинскому воеводѣ, кн. Н. Урусову).

[162]) *А. Э.*, т. IV, № 284; *Смирновъ*, Іоакимъ, патр. моск., стр. 98—99.

[163]) *А. И.*, т. V, № 91, стр. 144; Христ. Чт. 1886, т. II, стр. 164.

[164]) Увѣтъ духов., изд. 1753 г., л. 49.

[165]) См. главу о библіотекѣ и сочиненіяхъ Аѳанасія.

[166]) Ркп. Нижегород. духов. семинаріи № 3604. Мы пользовались ею въ копіи, снятой І. М. Сибирцевымъ. Въ настоящее время рукопись эта уже напечатана—въ книгѣ г. *Голубцова*: «Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора», М. 1903. Приведенное мѣсто находится тамъ на стр. 2.

[167]) Москов. Синод. библ. № 425: «Мая въ 4 день 190 г. Службы нѣтъ. Токмо молебствовалъ (т. е. патріархъ) о примиреніи народа, канонъ пѣли воду прошед.

Долговременное пребываніе Аѳанасія въ Москвѣ требовало, конечно, расходовъ, да и самое посвященіе его въ санъ архіепископа соединено тоже было съ немалыми издержками. Какъ архіепископу, ему нужно было имѣть свой архіерейскій штатъ. И мы видимъ, дѣйствительно, что еще до пріѣзда на епархію, въ Москвѣ, у Аѳанасія были свой домовый казначей, свои домовые дьяки, дѣти боярскія и пѣвчіе [168]). Для покрытія необходимыхъ расходовъ, на первыхъ-же порахъ вызывавшихся его новымъ положеніемъ, Аѳанасій незадолго до своего отъѣзда изъ Москвы долженъ былъ прибѣгнуть даже къ займу. Въ расходныхъ книгахъ патріаршаго дома за 1682—1683 г. записано: 191 г. Сентября въ 6 день по указу Святѣйшаго патріарха за приписью казначея старца Паисія Сійскаго преосвященному Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому и важскому, взаймы на домовые ево расходы девяносто пять рублевъ дано изъ пріему Ивашка Вешнякова, а въ тѣхъ деньгахъ по указу Святѣйшаго патріарха взято письмо заемное дому ево архіепископля у казначея у игумна Діодора. А прислать ему архіепископу тѣ деньги къ Москвѣ и заплатить въ патріаршу домовую казну на срокъ Генваря въ 1 день нынѣшняго 191 году». При займѣ Аѳанасій долженъ былъ дать «въ закладъ» въ патріаршую казну 3 ожерелья и одно кружево, занятыя имъ временно у стольника боярина Ивана Ѳедоровича Бутурлина. Тотъ-же бояринъ уплачивалъ за Аѳанасія и деньги къ назначенному для этого сроку [169]). Неизвѣстно, жертвовалъ-ли бояринъ своими деньгами въ пользу архіеп. Аѳанасія, или онъ дѣлалъ ему временное одолженіе—съ условіемъ при возможности возвратить потраченную сумму.

А молитвы говорилъ двѣ—едину о примиреніи, а другую—Богородицы» (л. 173 об.) «Мая въ 21 день 190 г. въ недѣлю 6-ю архіерей (?) ходилъ въ ходъ въ Срѣтенской монастырь, а Святѣйшій патріархъ служилъ въ соборѣ, а предъ литоргіею молебствовалъ о примиреніи во враждѣ» (л. 181). «Іюня въ 15 день 190 г. праздновали Пресвятѣй Богородицѣ Срѣтенію. У всенощнаго Святѣйшій патріархъ былъ, къ литіи облачался, передъ обѣднею молебствовали Пресвятѣй Богородицѣ (на полѣ: «воду пропѣдъ») о умиреніи»... (л. 191 об.). «Іюля въ 5 день 190 г. такожде службы не бываетъ. Только молебствовалъ святѣйшій патріархъ въ соборѣ о умиреніи церкви отъ враздатниковъ (!), канонъ воду прошедъ» (л. 200).

[168]) О казначеѣ Аѳанасіи—игуменѣ Діодорѣ упоминается въ вышеприведенной выпискѣ изъ патріаршихъ расходныхъ книгъ. Пѣвчіе, дьяки и дѣти боярскія упоминаются въ богослужебной хроникѣ архіеп. Аѳанасія—рукоп. Нижегород. дух. семин. № 3604—уже при описаніи перваго дня по прибытіи его на епархію; при этомъ, относительно пѣвчихъ ясно видно, что они прибыли вмѣстѣ съ архіереемъ—на его стругѣ.

[169]) «По приказу отца своего Ивана Ѳедоровича сынъ ево Иванъ Бутурлинъ закладъ свой три ожерелья и кружево взялъ и руку приложилъ». (Архивъ Мин. Ю. Расход. книги патр. каз. приказа 191 г., № 108, л. 322—323).

1 августа 1682 года Аѳанасій писалъ изъ Москвы Сійскому игумену Ѳеодосію, въ рукахъ котораго находилось до тѣхъ поръ церковное управленіе сѣвернымъ краемъ: «Богъ и насъ да сподобитъ видѣти васъ.., якоже желаемъ—лицемъ къ лицу, и воспріяти вашея любве, веселящеся православіемъ вѣры сія [170]), убо, якожъ случися, нынѣ пишемъ утѣсняеми отвсюду и бѣдамъ предстояще великимъ, ея же ради вины и пріити самѣмъ намъ есть укосненіе, аще и вседушно желахомъ и желаемъ» [171]).

10 сентября онъ былъ отпущенъ, наконецъ, на свою епархію [172]). Въ Холмогоры Аѳанасій прибылъ на 18-е октября (среда),

---

[170]) Въ этой грамотѣ Аѳанасій просилъ молитвъ своей паствы о сохраненіи св. Церкви «на камени вѣры во вся вѣки неподвижно отъ навѣтъ сопостатныхъ».

[171]) Архивъ Сійскаго монастыря.

[172]) Незадолго передъ своимъ отъѣздомъ, 31 августа, Аѳанасій подавалъ слѣдующія двѣ челобитныхъ царямъ: 1) «Царемъ Государемъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу... бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Аѳанасій, Архіепископъ Колмогорскій. По вашему великихъ Государей указу велѣно мнѣ, богомольцу вашему, ѣхать съ Москвы во свою епархію на Колмогоры, а вашего Государева жалованья подводъ мнѣ ничего не дано, а вотчинъ въ домъ Колмогорскія Архіепископіи еще не дано-жъ, и подводъ взять негдѣ. А по вашему великихъ Государей указу архіереемъ даются ваши Государскія по ямомъ подводы, митрополитомъ по 20-ти, архіепископомъ по 15-ти подводъ и больши, которыя и старыя епархіи и вотчины у нихъ есть, а наша архіепископія новая и своихъ подводъ нѣтъ, поднятца безъ вашего Государева жалованья безъ подводъ нечимъ. Милосердые Государи цари..., пожалуйте меня, богомольца своего, велите, Государи, мнѣ, богомольцу вашему, дать подводы для новоучиненной епархіи до Вологды, а съ Вологды водою судовъ и носниковъ и кормщиковъ и гребцовъ до Колмогоръ, какъ вамъ, великимъ Государемъ, Господь Богъ извѣститъ. А собою мнѣ, богомольцу вашему, поднятца для новаго мѣста нечимъ. Цари Государи, смилуйтеся».—На оборотѣ помѣта: «190-го Августа въ 31 день Государи пожаловали ему дать отъ Москвы до Вологды подводы по указу..., за ево прогоны 15 подводъ, а отъ Вологды до Колмогоръ струбъ съ кормщики и з гребцы противъ подводъ, и о томъ въ Ямской приказъ послать память изъ Новгородцкого приказу, указъ о томъ учиня боярину кн. В. В. Голицыну съ товарищи».—Далѣе другой рукой приписано: «По указу великихъ Государей, бояринъ князь В. В. Голицынъ по сей подписной челобитной приказалъ дать ему 15 подводъ ямскихъ, а другія 15 подводъ дать ему за ево прогоны отъ Москвы до Вологды, а отъ Вологды водою, смѣтя противъ того, и кормщиковъ и гребцовъ и носовщиковъ».—2) «Царемъ Государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу... бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Аѳанасій, архіепископъ Колмогорскій. По вашему великихъ Государей указу отпущенъ я, богомолецъ вашъ, на свой престолъ, на Колмогоры, а по указу блаженныя памяти отца вашего Государева, великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича..., которые архіерее поставляютца вновь, и пріѣхавъ на свои престолы, около градовъ ѣздятъ и за ваше Государское многолѣтное здравіе и о сохраненіи града у конхъждо градскихъ вратъ сотворяютъ моленіе, а ваши Государскіе воеводы бываютъ съ ними жъ архіереи, и о томъ къ нимъ воеводамъ бываютъ ваши Государскіе указы. А та Колмогорская епархія учинена вновь, и на Колмогоры къ воеводѣ о томъ указу не учинено. Милосердые Государи цари...,

въ 3-мъ часу ночи [173]). Время до утра архіерей провелъ на своемъ стругѣ, прямо соборной церкви. Холмогорскому протопопу, встрѣтившему архіерея вмѣстѣ съ нѣкоторыми лицами изъ духовенства и «нарочитыми» «отъ градскихъ жителей» еще за 5 верстъ отъ Холмогоръ («ниже Ровдины горы»), были сдѣланы соотвѣтствовавшія распоряженія, какой нужно устроить пріемъ архіерею на утро. Въ соборной и приходскихъ, городскихъ и окологородныхъ, церквахъ должно было служить утреню и литургію, послѣ чего приходскимъ священникамъ приказано было идти въ соборъ: городскимъ—въ лучшемъ облаченіи, съ иконами и со звономъ, а окологороднымъ—только съ облаченіемъ. Собравшись, священнослужители всѣ вмѣстѣ должны были идти съ иконами и со звономъ въ Троицкую церковь на Глинки—для встрѣчи архіерея; Троицкое-же духовенство должно было встрѣтить архіерея тамъ, гдѣ онъ сойдетъ со струга [174]). На утро, когда начали въ соборѣ благовѣстить, къ архіерею пріѣхалъ для благословенія двинской воевода, князь Никита Семеновичъ Урусовъ, съ дьякомъ и приказными. Въ третьемъ часу дня стругъ архіерейскій отправился на Глинки; архіерейскіе пѣвчіе въ облаченіи и со свѣчами пѣли: Днесь благодать Св. Духа насъ собра. Когда архіерей вышелъ на берегъ, его встрѣтили со крестомъ и съ кадиломъ: Сійскій игуменъ Ѳеодосій, Архангельскій—Іоасафъ и троицкое духовенство. Тутъ-же при-

---

пажалуйте меня, богомольца своего, велите, Государи, на Колмогоры къ воеводѣ съ товарыщи о томъ и о иныхъ дѣлахъ свой Государской указъ учинить и послать грамоту противъ прочихъ новоучиненныхъ архіереевъ, каковы имъ архіереемъ даваны ваши Государскія къ воеводамъ грамоты. Цари Государи, смилуйтеся, пожалуйте».—На оборотѣ помѣта: «190 г. Августа въ 31 день Государи пожаловали велѣли о томъ указъ учинить боярину кн. В. В. Голицыну съ товарыщи».—Далѣе, другой рукой: «По указу великихъ Государей бояринъ кн. В. В. Голицынъ, слушавъ сей подписной челобитной, приказалъ съ сего челобитья на Двину къ Архангельскому городу къ боярину и воеводѣ послать великихъ Государей грамоту, велѣть ему съ архіепископомъ быти въ ходу у молебнаго пѣнія и въ духовныя дѣла не вступатца». (Москов. Гл. Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ, по реэстру монаст. дѣлъ $\frac{7190}{1682}$, Августа 31, № 23. — Обѣ вышеприведенныя грамоты писаны Аѳанасіемъ собственноручно).

[173]) Лѣтопись Двинская, изд. *Титова*, стр. 44. Ср. «Книгу, глаголемую. Чиновникъ соборные великіе церкве боголѣпнаго Преображенія Христова, града Холмогоръ», ркп. Арханг. Духовной Семинаріи, № 413, л. 1 об. Въ настоящее время этотъ Чиновникъ тоже напечатанъ въ кн. *Голубцова*—«Чиновники Холм. Преобр. соб.» М. 1903, стр. 185.– Извлеченіе изъ Двинской Лѣтописи о пріѣздѣ Аѳанасія въ Холмогоры сдѣлано также въ Арханг. Епарх. Вѣдомостяхъ 1890 г., № 12, стр. 200—204.—Совершенно въ одинаковыхъ чертахъ съ Чиновникомъ, ркп. Арханг. дух. сем., № 413, описаніе прибытія Аѳанасія на Холмогоры сдѣлано въ Богослуж. хроникѣ Аѳанасія, ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604, въ изд. *Голубцова*, стр. 2—6.

[174]) Чиновникъ, ркп. Архангл. дух. сем. № 413, л. 1 об. и 2.

сутствовали воевода съ приказными и «со всѣмъ служилымъ строемъ» и «всенародное множество». Архіерей поцѣловалъ крестъ, благословилъ народъ и отправился въ Троицкую церковь. Здѣсь онъ облачился въ священныя одежды и ожидалъ прихода духовенства изъ собора. Затѣмъ начался крестный ходъ. Архіерей вышелъ западными церковными дверями на площадь, вошелъ на особо приготовленное для него возвышеніе и осѣнялъ народъ трикиріемъ и дикиріемъ; пѣвчіе пѣли архіерею—испола... Потомъ начался молебенъ. Во время чтенія псалма «Господи, услыши молитву мою» духовенство, попарно подходя къ архіерею, творило ему поклонъ. Когда началось пѣніе канона Пресвятой Богородицѣ: «Многими содержимъ», шествіе въ извѣстномъ порядкѣ направилось къ собору. Архіерея окружало духовенство; передъ нимъ несли иконы, хоругви, евангеліе, крестъ и свѣтильники; за руки его поддерживали два діакона; сзади шли воевода и дьякъ съ приказными и множество народа. Всю процессію кругомъ опоясывали стрѣльцы со знаменами. У городскихъ Архангельскихъ воротъ процессія снова остановилась. Архіерей вошелъ на приготовленное опять здѣсь возвышеніе и по 6-й пѣсни продолжавшагося канона читалъ Евангеліе, стоя лицемъ къ востоку. По прочтеніи, воевода и дьякъ цѣловали Евангеліе; архіерей осѣнялъ крестомъ народъ, и шествіе снова продолжалось. Войдя въ соборъ, архіерей по обычаю цѣловалъ иконы, осѣнялъ трикиріемъ и дикиріемъ народъ; пѣвчіе пѣли ему—τὸν δεσπότην. Затѣмъ онъ приказалъ читать свою архіерейскую настольную грамоту, въ которой обозначалось, какія мѣстности входили въ составъ вновь открытой холмогорской архіепископіи. По прочтеніи, началось водоосвященіе. Сосудъ святой воды архіерей, между проч., отправилъ съ казначеемъ въ свой домъ. За водоосвященіемъ слѣдовали часы и литургія [175]). Служилъ самъ архіерей, въ сослуженіи 3-хъ игуменовъ (Сійскаго, Спасскаго, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ казначеемъ архіерейскаго дома, и Красногорскаго), протопопа, 3-хъ іеромонаховъ, 7 священниковъ и 5 діаконовъ [176]). По заамвонной молитвѣ «архіерей челъ поученіе о благодареніи—во учительномъ евангеліи септеврія въ 1 день». По окончаніи литургіи, изъ собора отправилась процессія для кропленія св. водою городскихъ стѣнъ. Впереди шли архіерейскія дѣти боярскія и пѣвчіе съ пѣніемъ: днесь благодать..; за пѣвчими—протопопъ и священникъ Николаевской церкви въ епитрахиляхъ и въ поручахъ—съ крестомъ и святою водою. Архіерей ѣхалъ въ саняхъ; за архіереемъ ѣхалъ воевода; далѣе шли дьякъ съ приказ-

[175]) Чиновникъ, ркп. Арханг. дух. сем., № 413, л. 2—3 об. Лѣтоп. Двин. стр. 44—49.

[176]) Чиновникъ, № 413, л. 3 об.

ными и народъ, а все шествіе окружали стрѣльцы. Стѣны кропилъ протопопъ. У Архангельскихъ вратъ архіерей вышелъ изъ саней и читалъ на приготовленномъ для него мѣстѣ молитву, оборотившись къ городу лицомъ; по молитвѣ осѣнялъ крестомъ народъ и кропилъ св. водою; особо благословилъ крестомъ и покропилъ воеводу. Тоже было у Николаевскихъ воротъ и у соборной церкви. Во время хода въ соборѣ былъ непрерывный звонъ въ колокола. По обходѣ городской стѣны, воевода благословился у архіерея и уѣхалъ. Архіерей-же зашелъ еще на нѣкоторое время въ соборъ, а отсюда отправился въ приготовленный для него домъ. У воротъ дома произносилъ входныя молитвы, кропилъ св. водою и, благословивъ сопровождавшихъ его лицъ, пошелъ съ домовыми своими людьми въ крестовую палату; здѣсь опять, по молитвѣ, кропилъ св. водою, благословилъ домовыхъ своихъ людей и соборныхъ священниковъ «хлѣба ясти», а самъ отправился въ свою келью [177]). На память о своемъ прибытіи на епархію Аѳанасій тутъ-же распорядился «въ соборной церкви и во всѣхъ церквахъ на Холмогорахъ октоврія въ 19 день праздновать для соборныя церкви праздникъ Преображенія Господня со всенощнымъ». Послѣ литургіи 19 октября у архіерея былъ устроенъ обѣдъ, на которомъ присутствовали воевода и дьякъ съ приказными людьми, игумены и протопопъ съ соборнымъ духовенствомъ [178]).

Сряду-же по пріѣздѣ Аѳанасія въ Холмогоры началась его дѣятельность по благоустройству вновь открытой епархіи.

Но прежде чѣмъ говорить объ этой дѣятельности, необходимо сказать нѣсколько словъ о церковно-административномъ состояніи Двинскаго края въ предшествовавшій періодъ, о недостаткахъ въ церковномъ управленіи за это время, которые и были причиной учрежденія особой холмогорской епархіи, а также вызвали тѣ или другія мѣропріятія архіеп. Аѳанасія.

---

[177]) Чиновникъ, ркп. Арханг. духов. сем., № 413, л. 4 и об.; Лѣтоп. Двинск., стр. 49—50.

[178]) Чиновникъ, № 413, л.л. 4 об. и 5.

ГЛАВА II.

Церковно-административное и религіозное состояніе Двинскаго края до 1682 года въ связи съ вопросомъ объ открытіи Холмогорской епархіи.

Подчиненіе Заволочья въ церковно-административномъ отношеніи Новгороду. — Раздѣленіе Двинской земли на двѣ половины—новгородскую и московскую. — Неудобства такого раздѣленія. — Значеніе Сійскаго монастыря. — Объединеніе двухъ половинъ Двинской земли подъ властью новгородскаго митрополита. — Исторія открытія Холмогорской епархіи. — Состояніе религіозно-церковной жизни въ этой области. — Распространеніе христіанства среди инородцевъ.

Съ самаго ранняго времени Двинской край, подъ именемъ «Заволоцкой земли» [1]), входилъ въ составъ Новгородской области какъ въ гражданскомъ (приблизительно съ XII в. [2]), такъ и въ церковномъ отношеніи (около XIV—XV в. [3]). Новгородцы были первыми русскими колонизаторами Заволочья, отъ нихъ же направлялась въ среду Заволоцкой Чуди и религіозная, просвѣтительная миссія. Этимъ и обусловливалась гражданская и церковная под-

---

[1]) *Крестининъ*, Историч. начатки о Двинскомъ народѣ, Спб. 1784 г., стр. 7; *Молчановъ К., свящ.*, Описаніе Арханг. губерніи, Спб. 1813, стр. 51.

[2]) Уже въ 1133 году Новгородъ платилъ великому князю особую дань, называвшуюся «печерской» (*Карамзинъ*, Ист. Госуд. Росс., т. II, изд. 1818 г., стр. 180); слѣдов., въ это время все Заволочье входило въ составъ его владѣній. (См. Лѣтоп. двин., изд. *Титова*, 1889 г., предисл., стр. VI).

[3]) Извѣстна грамота, посланная новгородскимъ архіепископомъ Іоанномъ въ Архангельскій монастырь. Здѣсь вся Заволоцкая область—«отъ Емцы и до моря» представляется уже просвѣщенною христіанствомъ. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, къ какому времени относится указанная грамота. Года въ ней не обозначено, а архіепископовъ новгородскихъ съ именемъ Іоанна, одинъ изъ которыхъ здѣсь упоминается, было три: первый и второй Іоаннъ жили въ XII в. (1110—1130 и 1165—1186 гг.), а третій въ к. XIV и XV в. (1388 — 1414 гг.). *Карамзинъ* (т. II, изд. 1818 г., прим. 64), а также *Крестининъ* въ «Историч. нач.», стр. 12—13 и 17 и *Молчановъ* въ «Опис. Арханг. губ.», стр. 51, относятъ указанную грамоту къ XII в., подразумѣвая подъ упоминающимся въ ней архіеп. Іоанномъ или перваго, или второго Іоанна. На этомъ основаніи они относятъ начало Архангельскаго мо-

чиненность Заволочья Новгороду. Новгородскій архіепископъ не могъ непосредственно управлять отдаленною Заволоцкою землею. Тамъ находился особый «владычній намѣстникъ», въ рукахъ котораго и сосредоточивалось церковное управленіе Заволочья [4]).

Уже въ концѣ XIV в. власть новгородскаго архіепископа надъ Заволоцкою землею не была исключительною: «немногіе нововыставочные монастыри и приходскія церкви» уже тогда зависѣли непосредственно отъ московскихъ митрополитовъ [5]).

Со времени-же похода Ивана III на Новгородъ въ 1471 г. часть Заволочья — по Пинегѣ и Мезени отошла къ Москвѣ. Новгородцы, по благословенію Ѳеофила, нареченнаго на новгородскую архіепископію, послали вел. князю отказную на Пинегу, Кевроль, Чаколу, Пермь, Мезень, на Пилѣи горы, Немьюгу, Пинежму, Выю и на Суру поганую [6]). Тогда-же, очевидно, произошло и церковное подчиненіе означенныхъ областей московскому митрополиту [7]).

Такимъ образомъ, во 2-й половинѣ XV в. произошло раздѣ-

настыря къ XII в. (ср. *Карамз.*, т. II, изд. 1818 г., стр. 44), а просвѣщеніе христіанствомъ Заволоцкой земли—къ XI в. (*Крестининъ*, цит. соч., стр. 12; *Молчановъ*, 51). Однако, это едва ли справедливо. Грамота посылается отъ имени архіепископа Іоанна. Между тѣмъ, первый Іоаннъ былъ простымъ епископомъ; второй Іоаннъ, пока управлялъ архіепископіею, носилъ имя Иліи, а Іоанномъ былъ названъ только по принятіи схимы. Къ тому же архангельскій игуменъ Лука, на имя котораго была послана грамота, упоминается въ мѣстныхъ актахъ к. XIV и нач. XV в. (См. *Макарія*, статья: «Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи», Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1878 г., кн. 3, стр. 7—8, прим.). Вслѣдствіе этого, естественнѣе предположить, что вышеуказанная грамота относится ко времени архіеп. Іоанна III. А потому и основаніе Архангельскаго монастыря вѣроятнѣе будетъ отнести къ к. XIV — нач. XV в. (Эта дата указывается и въ статьѣ: «О монастыряхъ, существовавшихъ на сѣверѣ Россіи, въ предѣлахъ нынѣшней Арханг. епархіи съ к. XIV до нач. XVII вв.»—Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 48; также у *Звѣринскаго*—«Матер. для ист.—топогр. изсл. о мон. въ Росс. имп.», т. II, Спб. 1892, стр. 63, и у *м. Макарія* въ Ист. Рус. церкви, т. IV, стр. 204). Приблизительно къ тому же времени слѣдуетъ относить и прочное утвержденіе христіанства въ Заволочьѣ.—Текстъ вышеуказанной грамоты приведенъ у *Молчанова*, цитов. соч., стр. 65, прим. и у *Макарія* въ цитов. статьѣ, стр. 7.

[4]) О владычнемъ намѣстникѣ упоминается въ вышеупомянутой грамотѣ новгор. архіеп. Іоанна.

[5]) Въ Двин. Лѣтоп., изд. *Титова*, 1889 г., говорится объ этомъ подъ 1397—1398 гг. (стр. 3); ср. Любопытный Мѣсяцесловъ, М. 1795 г.—«Подроб. историч. опис. Арханг. епархіи», стр. 1.

[6]) Акты Археогр. Эксп., т. I, № 93; *Покровскій И.* «Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы», т. I (XVI—XVII вв.), Каз. 1897, стр. 61; *Титовъ*, Лѣтоп. двин., предисл., стр. XI; *Карамзинъ*, т. VI, изд. 1819 г., стр. 47 и прим. 66.

[7]) См. *Покровскаго*, Рус. еп., т. I, стр. 61.—Гражданское подчиненіе Двинской области съ Холмогорами московскому вел. князю произошло въ 1478 г. (см. *Титова*, Двин. Лѣтоп., предисл. стр. XI; *Карамзина*, т. VI, изд. 2, стр. 126). Въ церковно-административномъ отношеніи означенная часть осталась за Новгородомъ

леніе Заволочья (начавшаго называться теперь Двинскою землею [8]) въ церковно-административномъ отношеніи на двѣ половины: западная (по Двинѣ и Вагѣ) осталась по прежнему за новгородскимъ архіепископомъ (впослѣдствіи—митрополитомъ), а восточная (по Пинегѣ и Мезени—до Печоры) перешла въ вѣдѣніе московскаго митрополита (впослѣдствіи—патріарха).

Около того-же времени отъ Новгородской архіепископіи былъ отдѣленъ Заволоцкій уѣздъ съ Верховажскимъ посадомъ и присоединенъ къ Ростовской епархіи, которой онъ раньше принадлежалъ [9]).

Та часть Двинской области, которая осталась за новгородскимъ архіепископомъ, въ послѣдующее время дважды переходила въ завѣдываніе вологодскаго епископа: первый разъ въ 1571—1584 г. [10]), второй—съ 1613—1617 г. [11]).

Что же касается патріаршей области, то она и послѣ того продолжала увеличиваться въ предѣлахъ Двинской земли. Такъ, напр., въ к. XVI в. къ ней былъ присоединенъ возникшій тогда (1584 г.) г. Архангельскъ [12]); были присоединяемы и нѣкоторыя нововыставочныя церкви [13]). Иногда увеличеніе патріаршей области производилось на счетъ новгородской митрополіи [14]).

Такое распредѣленіе сѣвернаго края между разными епархіями сказывалось большими неудобствами въ церковномъ управленіи.—Городъ Архангельскъ, напр., принадлежавшій къ патріаршей области, отстоялъ отъ главнаго епархіальнаго центра—Москвы въ

---

[8]) См. *Молчанова*, Опис. Арханг. губ., стр. 51; *Крестинина*, Истор. нач. о Двин. нар., стр. 7.

[9]) *Покровскій*, Рус. еп., т. I, стр. 66—67, прим. 2. Въ 1551 году Заволоцкій уѣздъ принадлежалъ Ростовской епархіи—см. А. Археогр. Эксп., т. I, № 231.

[10]) *Покровскій*, Р. еп., стр. 67; *А. А. Э.*, т. III, № 123 и № 139, стр. 196—200.

[11]) *Покровскій*, Р. еп., стр. 81—83; *А. И.*, т. III, № 74, стр. 69—70.

[12]) О томъ, что Архангельскъ дѣйствительно входилъ въ составъ патріаршей области или «десятины»—см. въ книжкѣ *І. М. Сибирцева*: «Историч. свѣдѣнія изъ церк.-религ. быта г. Архангельска въ XVII и первой полов. XVIII в.», Арх—скъ, 1894, стр. 72—74.

[13]) Давая благословеніе на постройку новой Успенской церкви въ Залывскомъ приходѣ Холмогорскаго уѣзда, патр. Филаретъ въ своей грамотѣ (отъ 26 сент. 1620 г.) писалъ: «тое бы церковь быти въ нашемъ патріаршествѣ». (См. «Историч. опис. приходовъ и церквей Арханг. епархіи», вып. I, Архангельскъ, 1894, стр. 271—273).

[14]) Такъ, по грамотѣ патр. Филарета въ Сійскій мон. (отъ 1628 г., мая мѣсяца) отъ новгородской митрополіи отводились въ патріаршую область 2 прихода—Пуйскій и Суландскій (Шенкурской четверти). См. ркп. опись архива Сійск. мон. *І. М. Сибирцева*, грамота патр. Филарета, № 21; также—«Арханг. Епарх. Вѣдом.» 1897 г., № 12—13 (статья *свящ. Вс. Перовскаго*. «Антоніево-Сійскій монастырь» прим. 68).

1226 верстахъ, а Пинега—въ 1290 верст. [15]). Принимая во вниманіе еще громадное протяженіе патріаршей области [16]), нельзя было допустить и мысли, чтобы патріархъ самъ лично могъ имѣть надзоръ за церковнымъ управленіемъ въ отдаленномъ сѣверномъ краѣ. Естественно, что все управленіе должно было сосредоточиться въ рукахъ патріаршихъ чиновниковъ—бояръ, десятильниковъ и дозорщиковъ, преслѣдовавшихъ при разборѣ дѣлъ свои интересы [17]). Посвященіе священнослужителей къ приходскимъ церквамъ соединялось также съ большими затрудненіями. Со времени патр. Іосифа (1642—1652 г.) ставленники должны были пріѣзжать за посвященіемъ въ Москву; при Никонѣ они должны были еще привозить съ собою отписки отъ десятильниковъ и поповскихъ старостъ. Все это соединялось съ большими проволочками времени, немалыми издержками и было очень обременительно для низшаго духовенства [18]).

Не лучше дѣло обстояло и во владѣніяхъ новгородскаго митрополита. Новгородская епархія раскидывалась также на громадное пространство (была второю по объему послѣ патріаршей области среди русскихъ епархій), доходя на сѣверѣ до Бѣлаго моря, на сѣв.-западѣ до р. Печенги, а на сѣв.-востокѣ границей ея была р. Сѣв. Двина [19]). Управленіе и здѣсь производилось черезъ митрополичьихъ десятильниковъ [20]), чинившихъ при разборѣ дѣлъ насилія, обиды и притѣсненія [21]). Дань въ пользу митрополита собиралась черезъ дѣтей боярскихъ [22]), содержаніе которыхъ лежало на

---

[15]) *Покровскій*, Рус. еп., т. I, стр. 255, прим. 1.

[16]) Въ половинѣ XVII в. (къ концу 1657 и нач. 1658 г.) патріаршая область захватывала собою 22 нынѣшнихъ губерніи; въ составъ ея входили 85 городовъ, 4036 данныхъ церквей, 435 придѣловъ, 54 часовни (*П. Ѳ. Николаевскій*—«Патр. обл. и рус. еп. въ XVII в.»—Христ. Чт. 1888 г., № 1—2, стр. 159; тоже и у *Покровскаго*, Рус. еп., т. I, стр. 254).

[17]) *І. М. Сибирцевъ*, «Историч. свѣд. изъ церк.-религ. быта г. Архангельска» стр. 75; *П. Ѳ. Николаевскій*, «Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII в.»—Христ. Чт. 1888 г., № 1—2, стр. 161—163.

[18]) *П. Ѳ. Николаевскій*, цитов. статья, стр. 161; *І. М. Сибирцевъ*, цитов. соч., стр. 74.

[19]) *Покровскій*, Рус. еп., т. I, стр. 66, 86 и 89—90.

[20]) Въ Лукахъ Великихъ находился намѣстникъ митрополита, а на *Колмогорахъ*, въ Каргополѣ, на *Вагѣ* и въ Турчасовѣ—десятильники. См. Акты Археогр. Экси., т. III, № 139; стр. 196—200.

[21]) См. грамоту новгородскаго митр. Макарія I отъ 1621 г., посланную на Колмогоры митрополичью десятиннику Ганаю Сатынникову. Опись архива Сійскаго мон. *І. М. Сибирцева*, № 2.

[22]) А. Э., т. III, № 139. Иногда, какъ видно, и черезъ десятинниковъ. См. книжку *Челмогорскаго*, «Красногорскій Богор. монастырь», Арх—скъ, 1898, стр. 22.

обязанности духовенства[23]). Отдаленность разстоянія, неудобство путей сообщенія, постоянныя набѣги инородческихъ сосѣдей крайне затрудняли всякія сношенія Двинскаго края съ новгородскимъ митрополитомъ. Не безъ причины вологодскій архіепископъ Нектарій, выпрашивая себѣ у царя въ 1613 году двинскія земли, указывалъ на эти неудобства. «А тѣ, государь, мѣста, писалъ онъ, Двина, Вага и Каргополь отъ великаго Новгорода удалѣли...; священники за дальностію разстоянія, боясь нѣмецкихъ людей, не ѣдутъ въ Новгородъ ни для поставленія, ни за антиминсами на освященіе храмовъ. Отъ того много церквей стоятъ неосвященными безъ поповъ, безъ дьяконовъ и безъ пѣнія. Прежнихъ поповъ и дьяконовъ побили и порѣзали польскіе и литовскіе люди, запорожскіе казаки и русскіе воры [24])».

Въ началѣ XVII в. выдвигается въ сѣверномъ краѣ значеніе Сійскаго монастыря, какъ церковно-административнаго центра. И патріархъ (Филаретъ Никитичъ), и новгородскій митрополитъ (Макарій I) предоставляютъ Сійскому игумену (Іонѣ, а потомъ—Ѳеодосію) значительныя права, какъ бы стараясь этимъ восполнить недостатокъ личнаго надзора въ краѣ. Сійскій игуменъ наблюдаетъ теперь за сборомъ патріаршей и митрополичьей дани, отсылаетъ ее по назначенію, слѣдитъ за церковнымъ благочиніемъ и жизнію духовенства, въ нужныхъ случаяхъ производитъ судъ по духовнымъ дѣламъ (надъ духовными и мірскими лицами), наказываетъ провинившихся и т. п. [25]). Словомъ, въ рукахъ сійскаго игумена сосредоточивается теперь высшее завѣдываніе патріаршею «десятиною» [26]), равно какъ и областью новгородскаго митрополита, въ предѣлахъ Двинскаго края. Самъ сійскій игуменъ былъ непосредственно подчиненъ новгородскому митрополиту [27]).

---

[23]) Дѣти боярскія посылались «на годовую на сидѣлую десятину». Содержаніе имъ полагалось натурой («кормъ людцкой и конской») и деньгами, со всякаго платежа опредѣленное количество. См. Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. II, № CXLVIII, стр. 376—377.

[24]) *Покровскій*, Рус. епархіи, т. I, стр. 81. — Нѣкоторымъ подтвержденіемъ словъ Нектарія можетъ служить грамота новгородскаго митрополита Варлаама въ Соловецкій монастырь (отъ 12 декабря 1593 года), въ которой говорится, что соловецкій старецъ Филаретъ, посланный изъ Новгорода съ антиминсами и со ставленными поповскими грамотами, былъ захваченъ на морѣ «нѣмецкими людьми». См. *Досиѳей* «Географич., историч. и статистич. опис. Соловецкаго монаст.», М. 1836 г., ч. 2, стр. 424—425.

[25]) См. опись архива Сійскаго мон. *І. М. Сибирцева*: грамоты патріарховъ—Филарета, Іосифа, Никона, Іоасафа II, Питирима и Іоакима; новгородскихъ митрополитовъ—Макарія I, Кипріана, Аѳонія, Никона, Макарія II, Питирима и Корнилія. См. также статью *свящ. Перовскаго*: «Анг.-Сійскій мон.»—«Арханг. Еп. Вѣдом.» 1897 г., № 12—13, стр. 408—410, № 14, стр. 430—431; № 15, стр. 474—475.

[26]) А. А. Э., т. III, № 166.

[27]) Ibid. См. объ этомъ брош. *А. Конопова*, «Преп. Антоній, Сійскій чудотворецъ, и церковно-историческое значеніе основанной имъ обители». Спб. 1895 г., гл. III.

Въ виду злоупотребленій, производимыхъ десятинниками, новгородскій митрополитъ Макарій I въ 1623 г. (грамотою отъ 6 іюля) сдѣлалъ распоряженіе на имя сійскаго игумена Іоны о выборѣ на мѣсто десятинниковъ поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ, которымъ поручался теперь и сборъ митрополичьихъ пошлинъ [28]).

Въ патріаршей области смѣна свѣтскихъ чиновниковъ поповскими старостами и заказчиками была произведена позже, очевидно—не ранѣе 1674 г., когда было сдѣлано относительно этого соборное постановленіе, обязательное для всѣхъ епархій [29]).

Но этими реформами въ церковномъ управленіи Двинскаго края неудобства далеко не всѣ устранялись. Сношенія сѣверныхъ областей съ отдаленными епархіальными центрами оставались по прежнему затруднительными. Притомъ, въ границахъ между епархіями не было строгой опредѣленности, а это неминуемо влекло за собою пререканія относительно сбора церковной дани и вносило путаницу въ церковное управленіе. Для устраненія указаннаго недостатка на соборѣ 1674 года состоялось опредѣленіе о присоединеніи патріаршей сѣверной десятины по прежнему къ новгородской митрополіи [30]). Теперь-же къ новгородской митрополіи были присоединены «изъ области ростовскаго митрополита, въ Важескомъ уѣздѣ, въ государевѣ дворцовой Усьянской волости погосты» взамѣнъ церквей въ Углицкомъ уѣздѣ, переданныхъ изъ новгородской въ ростовскую епархію [31]).

Такимъ образомъ, вся сѣверная область была снова объединена подъ властью новгородскаго митрополита. Но выгоды отъ этого объединенія не могли быть очень существенными. Новгородская епархія и безъ того была раскинута на громадное пространство. Между тѣмъ, чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ сильнѣе чувство-

---

[28]) Опись архива Сійскаго мон. *І. М. Сибирцева*, грамота м. Макарія I, № 3.— Дѣти боярскія «на годовую сидѣлую десятину» посылались и послѣ этого. Такъ, въ 1636 г., при м. Аѳоніи, былъ посланъ на Вагу сынъ боярскій Прокофій Жегловъ—см. Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. II, № CXLVIII, стр. 376—377.—Однако, и должность десятинниковъ, какъ видно, не была еще совсѣмъ уничтожена означеннымъ указомъ (1623 г.). О нихъ, на ряду съ поповскими старостами, встрѣчаются упоминанія и послѣ—около 1636 — 1644 гг. См. *В. Челмогорскаго*, Красног. Богор. мон., стр. 22—23.

[29]) А. Э., т. IV, № 204; *Покровскій*, Рус. еп., т. I, стр. 354.

[30]) А. Э., т. IV, № 204; *Покровскій*, Рус. еп., т. I, стр. 298. Въ Двин. Лѣтоп. подъ 1676 г., говорится, что дозорщики, посланные новгор. митр. Корниліемъ, «патріарши церкви Кеврольскія десятины за новгородскаго митрополита описали». (Изд. *Титова*, стр. 36).

[31]) А. Э., т. IV, № 204; *Перовъ*, «Епархіальныя учрежденія въ русск. церкви въ XVI—XVII вв.» Рязань, 1882, стр. 6.

валась нужда въ непосредственномъ архипастырскомъ надзорѣ за развитіемъ церковной жизни на сѣверѣ. Тамъ и къ концу XVII в. оставалось еще множество язычниковъ, не просвѣщенныхъ христіанствомъ. Къ тому-же, возникшій во 2-й половинѣ XVII в. расколъ нашелъ удобную почву для своего распространенія въ сѣверномъ краѣ, не встрѣчая здѣсь противодѣйствія себѣ со стороны мѣстной церковной власти.

Всѣ эти и вышеуказанныя обстоятельства и были причиной открытія холмогорской епархіи.

Впервые вопросъ объ открытіи самостоятельной холмогорской епархіи былъ выдвинутъ на соборѣ 1667 года, озабоченномъ принятіемъ мѣръ для противодѣйствія расколу. На немъ было постановлено: «Во градѣ Архангельскомъ и на Колмогорахъ быти архіепископу» [32]).

Однако, распоряженіе собора оставалось безъ выполненія до 1681—1682 гг. Теперь на необходимость открытія новыхъ епархій обратилъ вниманіе самъ царь Ѳедоръ Алексѣевичъ. Онъ указывалъ патріарху и архіереямъ на эту мѣру, какъ на средство къ противодѣйствію сильно развившемуся расколу и къ распространенію христіанства среди русскихъ инородцевъ [33]).

2 сентября 1681 г. Ѳедоръ Алексѣевичъ представилъ на обсужденіе патріарха и собора русскихъ архіереевъ свой проэктъ открытія новыхъ епархій. Въ числѣ другихъ [34]) предполагалось открыть слѣдующія 5 епархій (въ области новгородскаго митрополита): на Колмогорахъ, на Кевроли, въ Мезени, въ Кольскомъ острогѣ и на Вагѣ [35]).

---

[32]) Дѣянія собора 1667 года, М. 1881 г., л. 84 об.—Всего къ 14 существовавшимъ предполагалось прибавить 20 новыхъ епархій. (*П. Ѳ. Николаевскій*, Патр. обл. и рус. еп.—Христ. Чт. 1888 г., № 1—2, стр. 177—178).

[33]) Собр. Госуд. грам. и догов., т. IV, № 131, стр. 410 и 411; А. И., т. V, стр. 109—110.

[34]) Всего вновь предполагалось открыть до 69 епархій; до этого времени существовало только 16 епархій, включая въ ихъ число и патріаршую область. (*П. Ѳ. Николаевскій*, «Патр. обл. и рус. еп.»—Христ. Чт. 1888, № 1—2, стр. 181).

[35]) Собр. Гос. грам. и догов., т. IV, № 128, стр. 394; *П. Ѳ. Николаевскій*, цит. статья, стр. 182.—Первый царскій проэктъ имѣлъ, какъ видно, нѣсколько редакцій. Кромѣ напечатанной въ Собр. Гос. грам. и догов., т. IV, № 128, стр. 393—394, сохранилась роспись епархій въ Арх. Мин. Ин. дѣлъ (см. *Покровскаго*, Рус. еп., т. I, стр. 320—321), въ которой проэктируется открыть въ предѣлахъ будущей Холмогорской архіепископіи не 5, а только 2 епархіи: 1) «на Двинѣ и на Холмогорахъ—въ Сійскомъ монастырѣ» (причемъ замѣчалось: «Пинегу, Кевроль и Пустое Озеро вѣдать» холмогорскому архіерею); 2) въ Кольскомъ острогѣ—въ Печенгскомъ монастырѣ.—Роспись найденная С. Бѣлокуровымъ (см. *Покровскаго*, Рус. еп., т. I, стр. 320—321, прим. 1), несогласная съ напечатанной въ Собр. Гос. грам. и догов. въ другихъ отношеніяхъ, въ отношеніи проэктируемыхъ епархій въ предѣлахъ будущей холмогорской архіепископіи согласна съ ней.

27 ноября того-же 1681 года царемъ былъ предложенъ отцамъ собора другой проэктъ (въ виду трудности привести въ исполненіе первый) [36]). Вмѣсто пяти вышеуказанныхъ здѣсь говорится объ открытіи только двухъ епархій: на Колмогорахъ и на Вагѣ. При этомъ «во удовольствованіе» Колмогорскому архіепископу [37]) предполагается дать: «Николаевскій Корельскій монастырь, а за нимъ 50 дворовъ; да Чухченемской, а за нимъ 29 дворовъ; да у города Архангельскаго Архангельской монастырь, а за нимъ 48 дворовъ, всего 127 дворовъ». Важскому епископу для той же цѣли постановляется дать «Богословской монастырь, да Сидомскую (Кодемскую?) пустыню, Узринскій монастырь, Клоповъ (Клоновъ?) монастырь, Сестринской (Сефтренскій?) да Агапитовъ (?) монастыри, а за ними 182 двора» [38]).

Къ холмогорской архіепископіи причисляется по теперешнему проэкту и Каргополь, въ которомъ раньше предполагалось открыть особую епархію [39]).

Въ челобитной, поданной отцами собора царю 8 февраля 1682 г. о Важской епархіи умалчивается и дается согласіе на открытіе только одной холмогорской архіепископіи [40]).

Одну только ее рѣшено было открыть и въ окончательномъ опредѣленіи собора 1682 года [41]). Въ составъ холмогорской епархіи должны были войти, по соборному опредѣленію, кромѣ Ваги: «Архангельской городъ, Мезень, Кевроль, Пустоозеро, Пинега [42])». Для содержанія всѣхъ вообще архіереевъ вновь открытыхъ епархій были назначены монастыри съ вотчинами [43]). Относительно колмогорскаго архіепископа было постановлено: «Чухченемскимъ мо-

---

[36]) Число предполагаемыхъ къ открытію епархій въ этомъ проэктѣ сокращается на половину (достигаетъ до 34-хъ, вм. 69-ти). См. Собр. Гос. грам. и догов., № 128, стр. 391—393; *П. Ѳ. Николаевскій*, цит. статья, 183.

[37]) По первому проэкту на Холмогорахъ предполагалось открытіе простой епископіи—см. Собр. Гос. грам. и догов., т. IV, № 128, стр. 394.

[38]) Собр. Гос. грам. и догов., т. IV, № 128, стр. 392.

[39]) Ibid., стр. 394.

[40]) *П. Ѳ Николаевскій*, цит. статья, 186; *Покровскій*, Рус. еп., стр. 338. Число всѣхъ новыхъ епархій въ челобитной сокращается до 15.

[41]) А. И., т. V, № 75, стр. 110—111. Всѣхъ епархій рѣшено было открыть 11.

[42]) А. И., т. V, № 75, стр. 110.

[43]) Однако, отцы собора замѣтили объ этомъ предметѣ: «А изъ какихъ доходовъ тѣхъ новоучиненныхъ архіереевъ соборныя церкви, и ихъ архіерейскіе домы, и архіерейскія одежды, также и причетниковъ церковныя одежды, и всякая церковная утварь вновь построить, какъ Великій Государь укажетъ; а изъ приписныхъ монастырей, которые имъ будутъ даны, невозможно вскорѣ того управить и всякаго довольства архіерейскаго чина исполнить». (А. И., т. V, № 75, стр. 111).

настыремъ да Чухченемскою волостію чтобъ Великій Государь пожаловалъ» [44]).

Несмотря на то, что соборное опредѣленіе относительно большинства намѣченныхъ къ открытію епархій не было приведено въ исполненіе [45]), холмогорская архіепископія, все-таки, на этотъ разъ была открыта.

Предѣлы ея были намѣчены въ соборномъ опредѣленіи 1682 г. Частнѣе же въ ея составъ входили: Архангельскъ, Кевроль, Мезень, Кольскій острогъ съ уѣздами и монастырями, Пустозерскій острогъ съ уѣздомъ; Вага, обнимавшая Шенкурскую, Верховажскую, Подвинскую и Кокшенскую четверти съ Усьянскими волостями; Соловецкій монастырь съ вотчинами и Анзерскій скитъ [46]).

Такимъ образомъ, вновь открытая епархія была очень обширной, простиралась отъ р. Онеги на западѣ и Печенги на с.-западѣ до р. Печоры на востокѣ; отъ границъ Вологодской и Устюжской епархій (уѣзды: Тотемскій, Устюжскій, Сольвычегодскій и Яренскій) на югѣ до Бѣлаго моря на сѣверѣ [47]).

Церковная жизнь въ этой обширной области находилась сравнительно на очень низкой ступени. Среди инородцевъ, жившихъ въ предѣлахъ новооткрытой епархіи, было еще много язычниковъ. Среди русскаго населенія пустилъ глубокіе корни расколъ старообрядства. Въ жизни православнаго простонародья, низшаго духовенства и монашества было много нравственныхъ недостатковъ, требовавшихъ исправленія. Церквей въ обширной епархіи было мало;

---

[44]) А. И., т. V, № 75, стр. 111.—На соборѣ 1681—1682 гг., кромѣ постановленія объ открытіи епархій, были сдѣланы и другія распоряженія. Укажемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ, такъ какъ они, несомнѣнно, оказали вліяніе на послѣдующую епархіальную дѣятельность архіеп. Аѳанасія. На соборѣ было постановлено, между проч., раскольниковъ, непокорныхъ церковной власти, предавать градскому суду. (А. И., № 75, отв. на 2-е царское предложеніе, стр. 111—112). Въ монастыряхъ было запрещено держать «піанственное питіе»; монахамъ не позволено переходить изъ одного монастыря въ другой; непослушныхъ приказано было смирять «по монастырскому чину». Для бродящихъ старицъ каждый архіерей въ своей епархіи долженъ былъ устроить монастыри, не въ дальнемъ разстояніи отъ себя—для лучшаго наблюденія за ними. Вдовымъ попамъ (какъ и іеромонахамъ) запрещено было служить домовыми священниками въ домахъ частныхъ лицъ, причиной чего указывалось «безмѣрное піанство» вдовыхъ поповъ, не смущавшихся даже служить въ пьяномъ видѣ литургію. (Отв. на 3-е предложеніе, стр. 112—114). Архіереямъ приказывалось устроить, по примѣру Москвы, въ городахъ своей епархіи пристанища для нищихъ. (Предл. 9, стр. 116). Запрещалось строить новыя пустыни, служившія пріютомъ для раскольниковъ, а старыя пустыни приказано было переводить въ монастыри или обращать въ приходскія церкви. (Предл. и отв. 13, стр. 117).

[45]) Открыто было только 4 епархіи. *П. Ѳ. Николаевскій*, цит. статья, 187.

[46]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1870 г., № 51—настольная грамота архіеп. Аѳанасія.

[47]) *Покровскій*, Рус. епархіи, т. I, 371.

да и тѣ, которыя были, не отличались благоустроенностью. Словомъ, много труда и заботъ нужно было приложить преосвящ. Аѳанасію, назначенному на новооткрытую епархію, чтобы привести ее въ болѣе или менѣе благоустроенное состояніе.

Христіанство стало проникать на сѣверъ сравнительно очень поздно. Впервые его занесли сюда новгородцы [48]), бывшіе колонизаторами Заволочья и прочно уже утвердившіеся здѣсь, какъ мы видѣли, въ первой половинѣ XII вѣка. Но обращеніе къ христіанству инородцовъ не входило въ задачу новгородскихъ колонистовъ; они преслѣдовали свои цѣли—торгово-промышленнаго характера [49]). Дѣло просвѣщенія христіанствомъ инородцевъ сѣвера было совершено при посредствѣ монастырей, начавшихъ возникать въ землѣ Заволоцкой Чуди только съ конца XIV вѣка и постепенно увеличивавшихся въ послѣдующее время—до конца XVII вѣка [50]).

---

[48]) Ср. «Арханг. Епарх. Вѣдом.» 1898 г., № 2, стр. 40—41.

[49]) *Крестининъ*, «Истор. нач. о дв. нар.», Спб. 1784, стр. 11; *Макарій*—«Христ. въ пред. Арханг. епарх.»—Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1878 г., кн. 3, стр. 6.

[50]) Наиболѣе древними въ землѣ Заволоцкой Чуди были монастыри Николаевскій Корельскій (находящійся въ 35 в. отъ Бѣлаго моря, на правомъ берегу р. Двины) и Архангельскій, возникшіе въ концѣ XIV или нач. XV вв. Важное значеніе для просвѣщенія Заволоцкихъ инородцевъ имѣли также слѣдующіе монастыри: Іоанно-Богословскій (на Ваѣ, при устьѣ р. Пѣнежки, въ 15 верст. отъ Шенкурска), построенный въ 1450 г. преп. Варлаамомъ (Васиѣемъ Степ. Своеземцевымъ); Кевроло-Воскресенскій (на р. Пинегѣ), основанный въ XVI в., которому обязаны просвѣщеніемъ христіанскою вѣрой инородцы Пинежскаго уѣзда; Чирцова пустынь (на р. Мезени), основанная въ концѣ XVI вѣка. Для просвѣщенія христіанствомъ лопарей, населявшихъ Лапландскій полуостровъ, Кореловъ, обитавшихъ по берегамъ Бѣлаго моря, Финляндцевъ имѣлъ громадное значеніе Соловецкій монастырь, начало которому было положено въ первой половинѣ XV вѣка преп. Савватіемъ и Зосимой. Отсюда вышелъ просвѣтитель лопарей, преп. Ѳеодоритъ Кольскій, въ первой половинѣ XVI в. устроившій при устьѣ р. Колы монастырь и храмъ во имя Св. Троицы. Около того-же времени трудился надъ обращеніемъ печенгскихъ лопарей преп. Трифонъ, основавшій для нихъ при устьѣ р. Печенги храмъ во имя Св. Троицы и при немъ въ 1550 г. Печенгскую обитель.—Для обращенія къ христіанству зырянъ, обитавшихъ въ предѣлахъ холмогорской епархіи, большое значеніе имѣла Троицкая Пыскорская пустынь, основанная на р. Печорѣ, въ 600 в. отъ Устьсысольска, при преемникѣ св. Стефана Пермскаго, пермскомъ епископѣ Исаакѣ (кон. XIV и нач. XV в.). Иноки этой пустыни просвѣтили всѣхъ зырянъ, жившихъ по р. Печорѣ, до самаго Пустозерска. Между прочимъ, полагаютъ, что выходцами этой именно пустыни былъ основанъ Кевроло-Воскресенскій монастырь. (См. *Макарія*—«Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи», Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1878 г., кн. 3, стр. 6—47; статью: «О распространеніи христіанства въ пред. Архангельской губ.»—Арханг. Губ. Вѣдом. 1846 г., № 12; статью: «О монастыряхъ, существовавшихъ на

При позднемъ проникновеніи христіанства на сѣверъ вполнѣ естественно, что ко времени открытія холмогорской епархіи тамъ было еще много не просвѣщенныхъ христіанскою вѣрою язычниковъ. Въ язычествѣ оставались не только самоѣды (для просвѣщенія ихъ христіанствомъ до конца XVIII столѣтія не принималось почти никакихъ мѣръ [51]), но и значительная часть лопарей, надъ обращеніемъ которыхъ много потрудились въ XVI в. преп. Ѳеодоритъ Кольскій и Трифонъ Печенгскій. Въ предисловіи къ Номоканону, изданному во время патр. Іосифа (въ 1651 году) при Требникѣ, сдѣлано, между проч., такое замѣчаніе: «Подобаетъ убо намъ и о семъ вѣдати, иже у насъ въ велицѣй Росіи, воокругъ страны нашея земли, великія Росіи, живущіи языцы, не вѣдущіи Бога и не различающе никакого ученія и писанія... Овіи убо въ нихъ кланяются болваномъ, а иніи древію, и водамъ и каменію, иніи-же звѣремъ и скотомъ, а иніи демономъ молются и волшебствомъ призываютъ ихъ. Яже суть сіи языцы: Черемиса, и Мордва, Чувашане, Чухны, Ижора, *Лопь* и *Самоѣдъ*, и иніи мнозіи языцы...» [52]).

Необходимость просвѣщенія христіанствомъ язычниковъ была сознана правительствомъ и обществомъ въ концѣ XVII вѣка [53]). Распространеніе христіанства имѣлось, между проч., въ виду и при открытіи епархій въ это время [54]). Помимо того, правительство принимаетъ и кой-какія другія мѣры къ обращенію инородцевъ въ христіанство.

Передъ самымъ открытіемъ холмогорской архіепископіи, 28 февраля 1681 года, была послана царская грамота къ кольскому воеводѣ Василію Аверлакову (Звѣрлакову?) съ приказаніемъ всѣми

сѣверѣ Россіи, въ предѣлахъ нынѣшней Арханг. епархіи съ конца XIV и до нач. XVII в.»—Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., №№ 48—51; 54—55; *Двоевѣр.*, Опис. Солов. мон., т. I, стр. 53).—Общее количество монастырей въ предѣлахъ холмогорской (нынѣшней Архангельской) епархіи было таково въ различное время: въ пол. XV в. ихъ было не болѣе 5-ти, въ XVI в. къ этому числу прибавилось еще 12 монастырей; въ XVII в. сверхъ того было основано до 16 монастырей и пустынь. Нѣкоторые изъ нихъ существовали только недолгое время. («О мон., существ. на сѣв. Россіи...» Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., №№ 48—51).

[51]) *Вс. Шульгинъ.* «Историч. свѣдѣнія о просвѣщеніи христіанствомъ самоѣдовъ Арханг. епархіи». Арх—скъ, 1897 г., стр. 1.

[52]) «Славяно-русскія рукописи *В. М. Ундольскаго*, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія...» М. 1870 г., № 33; стр. 47—48.

[53]) Въ томъ-же самомъ предисловіи къ Номоканону, вслѣдъ за вышеприведенными словами, говорится: «И сихъ убо намъ подобаетъ... научати... закону христіанскому, крестному воображенію и молитвѣ, яже есть Господи І. Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго...» (Слав.-рус. рки. *Ундольскаго*, стр. 48).

[54]) Собр. Гос. грам. и догов., т. IV, № 131, стр. 410; *А. И.*, т. V, № 75, стр. 109.

возможными способами привлекать язычниковъ лопарей къ христіанству. Интересны наставленія, которыя даются при этомъ воеводѣ. Привлеченіе лопарей къ христіанской вѣрѣ должно быть совершаемо «съ любовію и привѣтомъ и з добрымъ тщаніемъ и съ неоплошнымъ радѣніемъ, а не насиліемъ». Въ обращеніи язычниковъ должны принимать участіе всѣ игумены и строители мѣстныхъ монастырей и священники приходскихъ церквей. Обязанность ихъ заключается въ «ученіи» инородцевъ «отъ Божественнаго писанія» и «проповѣди Слова Божія». Насиліе совсѣмъ не должно имѣть мѣста для успѣха самой-же проповѣди: «чтобы... въ людехъ иновѣрныхъ не возбудить смятенія и отъ Кольского острогу не отогнать». Для принявшихъ крещеніе предоставляются и матеріальныя выгоды: каждому крестившемуся приказано было «давать Великаго Государя жалованья по два рубли..., да льготы года по полтретья (т. е. $2^1/_2$) и по три»; притомъ, всѣхъ принявшихъ крещеніе приказано было «и впредь ево Великаго Государя жалованьемъ обнадеживать, чтобъ на то смотря и инымъ иновѣрцомъ въ православную христіанскую вѣру повадно было приходить».

Получивъ такой царскій указъ, воевода въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же 1681 года отправилъ въ лопскіе погосты соборнаго попа Алексѣя Симонова и посадскаго человѣка Ѳедьку Суслова для призыва язычниковъ лопарей къ христіанской вѣрѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдь будетъ имѣть успѣхъ, «для поклоненія святыхъ иконъ» велѣно было строить часовни. Миссія попа Алексѣя и посадскаго Суслова продолжалась до 22 февраля 1682 года. По возвращеніи они представили отчетъ («сказку»), что ими сдѣлано для обращенія лопарей. Отчетъ этотъ 25 апрѣля 1682 года былъ отправленъ воеводой царю [55]).

Такимъ образомъ, обращеніе инородцевъ къ христіанству совершалось въ холмогорской епархіи передъ самымъ прибытіемъ туда архіеп. Аѳанасія. О распоряженіяхъ самого Аѳанасія, касавшихся миссіонерства среди язычниковъ—инородцевъ, свѣдѣній не сохранилось. Надо полагать, что миссіонерская дѣятельность такого рода и не занимала его вниманія. Въ жизни самого христіанскаго населенія новооткрытой епархіи было такъ много недостатковъ, требовавшихъ немедленнаго исправленія, что они невольно отодвигали на задній планъ вопросъ объ обращеніи язычниковъ—инородцевъ.

---

[55]) Всѣ эти свѣдѣнія сообщаются въ отрывкѣ, напечатанномъ въ Чт. Общ. Ист. и Др. Росс. 1887 г., кн. I. Varia, стр. 152—153. Далѣе долженъ былъ слѣдовать отчетъ свящ. Алексѣя Симонова и посадскаго Суслова, но, къ сожалѣнію онъ не сохранился.

ГЛАВА III.

Епархіальная дѣятельность архіеп. Аѳанасія (1682—1702 гг.)

I.

Общая организація церковнаго управленія, заведенная Аѳанасіемъ въ Холмогорской епархіи.

Приказы казенный и судный. — Десятскіе священники. — Протопопы.—Десятинники. — Болѣе замѣчательныя лица, выбранныя Аѳанасіемъ себѣ въ помощники.—Объемъ архіерейской юрисдикціи.

Общая организація церковнаго управленія, заведенная Аѳанасіемъ въ своей епархіи, не была, конечно, оригинальной. Она была устроена по тому общему типу, какой вообще господствовалъ на Руси въ концѣ XVII в. Центральными органами архіерейскаго управленія въ епархіи служили приказы—казенный и судный. Они были учреждены Аѳанасіемъ тотчасъ-же по прибытіи его на епархію [1]). Окончательное устройство оба приказа получили, очевидно, въ 1694 (202) году, когда Аѳанасій справлялся у патр. Адріана о «чинѣ и расположеніи всякихъ судимыхъ дѣлъ духовныхъ и земяныхъ» въ его патріаршемъ Разрядѣ, о способѣ раздѣла «приказныхъ приходовъ» между архіереемъ, приказными чиновными людьми и подьячими и вообще обо всемъ, «елико имать управленія христіанскаго жительства». Побудительнымъ поводомъ обращенія Аѳанасія къ патріарху съ подобными вопросами служило то, «чтобы ему управляти въ своей паствѣ люди правильно» [2]).

---

[1]) О домовыхъ архіерейскихъ дьякахъ (завѣдывавшихъ приказами) упоминается уже въ описаніи пріѣзда и встрѣчи преосвящ. Аѳанасія на Холмогорахъ (см. архіерейскую богослуж. хронику, ркп. Нижегор. дух. семин., № 3604, а также Чиновникъ Холмог. собора, ркп. Арханг. дух. сем. № 413, л. 4 об.). Встрѣчается упоминаніе о нихъ также и въ «Книгѣ записной, что принято въ казну иконъ на окладѣ, и на золотѣ, и на краскахъ и кому тѣ иконы подношены» 190 (1682) г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 40, л. 9).

[2]) *А. Э.*, т. IV, № 309, стр. 457 (патріаршая грамота Аѳанасію, посланная въ мартѣ 1694 г.). Въ другой грамотѣ къ Аѳанасію—отъ 20 августа 1694 (7202 г.)

Казенный архіерейскій приказъ завѣдывалъ прежде всего денежными доходами домовой архіерейской казны. Сюда поступалъ сборъ оброчныхъ денегъ съ архіерейскихъ угодій [3]), сборъ церковной дани и другихъ окладныхъ доходовъ [4]); сюда-же поступали и пошлины съ разныхъ архіерейскихъ грамотъ (неокладные доходы) [5]). Но казенный приказъ не былъ исключительно только финансовымъ учрежденіемъ. Онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ органомъ, помогавшимъ архіерею въ управленіи церковными дѣлами епархіи. Отсюда обыкновенно посылались архіерейскіе указы по разнымъ челобитьямъ — скрѣплявшіеся печатью казеннаго приказа и подписью дьяка. Содержаніе этихъ указовъ было разнообразно и касалось почти всѣхъ сторонъ церковной администраціи. Казенный приказъ завѣдывалъ выдачей благословенныхъ грамотъ — на постройку и освященіе церквей и часовень, на поправку, разобраніе и переносъ церквей. Онъ-же давалъ грамоты на открытіе новыхъ приходовъ; облагалъ вновь выстроенныя приходскія церкви данью и сбавлялъ ее со старыхъ церквей. Казенный приказъ слѣдилъ также за правильнымъ веденіемъ церковнаго и часовеннаго хозяйства, утверждалъ выборъ церковныхъ старостъ, давалъ памяти о наймѣ порядчиковъ на церковныя земли, наблюдалъ за доходами и расходами церковной казны (памяти о счетѣ церковныхъ старостъ, о взысканіи съ нихъ начетныхъ денегъ; памяти съ дозволеніемъ займа изъ церковной казны, съ дозволеніемъ отсрочки платежа въ церковную казну) и состояніемъ церковнаго имущества (памяти объ описи церквей и часовень). Отсюда-же дѣлались распоряженія, касавшіяся матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства — давались памяти о постройкѣ домовъ священно-служителямъ, о прибавкѣ имъ руги и денежнаго жалованья отъ прихожанъ, объ обѣленіи ихъ земли отъ мірскаго тягла; здѣсь разсматривались иногда, въ какой мѣрѣ крестьяне надѣляютъ духовенство землею; дѣлались указанія, какъ слѣдуетъ дѣлить эту землю, равно какъ и доходы, между членами причта. Конечно, все это

патр. Адріанъ писалъ: «Нынѣшняго 202-го года Іулія 30-го дня писаніе твое намъ Святѣйшему патріарху, подадеся посланнымъ твоимъ сыномъ боярскимъ Васильемъ Окуловымъ, и яже въ немъ вѣдательно возвѣщаети о всѣхъ содѣланныхъ тобою по нашему архипастырскому велѣнію и грамотамъ, а вся видѣхомъ...» (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехр.).

[3]) Книга «збора оброчныхъ денегъ съ угодьевъ, которыя въ Загорскомъ стану и Чухченемской волости», ркп. Арханг. Еп. Древнехр., безъ №.

[4]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. II, № CCV, стр. 503—504.

[5]) «Книги пошлинного збору преосвященнаго Аѳанасія архіепископа холмогорскаго и вяжскаго, казенного приказу» 194—200 (1686—1692) гг., ркп. Арханг. Дух. Семин. № 233) по катал. старопис. книгъ) и 201—206 (1693—1698) гг., рукоп. Холмогор. собора, № 1463.

дѣлалось съ вѣдома и при непосредственномъ руководствѣ архіерея. Чрезъ казенный приказъ происходило и самое утвержденіе духовенства въ церковныхъ должностяхъ (выдача ставленныхъ грамотъ и новоявленныхъ памятей), переводъ изъ одного прихода въ другой (выдача перехожихъ грамотъ) и отказъ отъ мѣста. Чрезъ казенный приказъ происходило назначеніе и на монастырскія должности (выдача настольныхъ и іеромонашескихъ грамотъ), отсюда-же дѣлались распоряженія о принятіи тѣхъ или другихъ лицъ въ братство въ извѣстный монастырь, давались позволенія о переходѣ изъ одного монастыря въ другой [6]). Высшее завѣдываніе хозяйствомъ домовыхъ архіерейскихъ вотчинъ также сосредоточивалось въ казенномъ приказѣ: отсюда дѣлались распоряженія о принятіи того или другого лица въ архіерейскіе крестьяне или бобыли, о владѣніи тяглой или оброчной землей [7]).—Весь этотъ кругъ дѣлъ касался церковной администраціи въ собственномъ смыслѣ. Кромѣ того, изъ казеннаго приказа разсылались архіерейскія грамоты чисто учительнаго свойства, или касавшіяся церковнаго благочинія [8]).

Судный архіерейскій приказъ завѣдывалъ судомъ надъ духовными лицами — по всѣмъ вообще дѣламъ (кромѣ уголовныхъ) [9]) и надъ свѣтскими — по дѣламъ, подвѣдомымъ церковному суду [10]). Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ разбирались прямо въ судномъ приказѣ (напр., дѣла относительно раскольниковъ [11]), блудниковъ [12]), неисправныхъ священнослужителей [13]), продавцовъ «неправописанныхъ» иконъ [14]). Виновнымъ здѣсь-же чинилось и соотвѣтствующее наказаніе, состоявшее или въ битьѣ плетьми, или во взиманіи извѣстной пени [15]); иногда виновное лицо ссылалось въ видѣ наказанія въ монастырь, причемъ посылалась архіереская грамота

---

[6]) Ibid.

[7]) Книга «збора оброчныхъ денегъ съ угодьевъ, которыя въ Загорскомъ стану и Чухченемской волости», ркп. Арханг. Епарх. Древнехр., безъ №.

[8]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. II, № CXCIV, стр. 461—468; CXCV, 468—475; CCI, 484—489; CCIII, 497—501; CCIV, 501—503.

[9]) Памятники древней письменности, вып. III, 1879 г., стр. 32 и 36.

[10]) Ср. *И. Перова*, «Епарх. учрежденія въ русской церкви въ XVI и XVII вв.», Рязань, 1882, стр. 172.

[11]) Труды Арханг. Стат. Комитета, 1865 г., кн. I, стр. 77—80; Странникъ, 1883 г., т. I, стр. 7.

[12]) Пошлин. книги архіер. дома 195 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл. (запись 16 сент.), ркп. Арханг. Дух. Семин., № 233.

[13]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 7.

[14]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 5.

[15]) Пошл. книги архіер. дома 195—206 гг., отд. пенныхъ денегъ; ркпп. Арханг. сем. № 233 и Холмог. соб. № 1463.

изъ суднаго приказа [16]). Разборъ менѣе важныхъ дѣлъ, подлежавшихъ церковному суду, производился на мѣстѣ; объ этомъ посылались грамоты изъ суднаго приказа десятскимъ священникамъ или настоятелямъ монастырей [17]). Изъ суднаго приказа посылались также грамоты (десятскимъ священникамъ и настоятелямъ монастырей) о свидѣтельствованіи духовныхъ завѣщаній, о взысканіи денегъ или хлѣба по кабаламъ въ церковную казну [18]). Взысканіе денегъ съ церковныхъ должниковъ происходило иногда въ самомъ судномъ приказѣ [19]). Здѣсь-же рѣшались спорныя дѣла, касавшіяся владѣнія церковной землею, а также нѣкоторыхъ другихъ статей церковнаго или монастырскаго хозяйства [18]).

Кругъ дѣлъ, подвѣдомыхъ казенному и судному приказамъ, не всегда какъ видно, былъ точно разграниченъ. Иногда въ казенномъ приказѣ производилось разслѣдованіе такихъ дѣлъ, которыя по настоящему должны-бы были вѣдаться въ судномъ приказѣ (напр., въ 1700 г. — дѣло о нечистой жизни священника Воскресенской церкви г. Архангельска Василія Евдокимова [20]).

Что касается органовъ епархіальнаго управленія, существовавшихъ при Аѳанасіи въ разныхъ частяхъ холмогорской епархіи, то и они не были явленіемъ всецѣло оригинальнымъ. Мы знаемъ, что еще новгородскій митрополитъ Макарій (1623 г.) сдѣлалъ распоряженіе о выборѣ изъ среды мѣстнаго духовенства поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ, замѣнившихъ собою прежнихъ десятинниковъ. Это распоряженіе Макарія подтверждалось потомъ и послѣдующими митрополитами (напр., Аѳоніемъ). Такъ что на Вагѣ, напр. было четверо поповскихъ старостъ—по одному въ каждой четверти. И когда новгор. митрополитъ Никонъ сдѣлалъ распоряженіе (1649 г.) о томъ, чтобы обязанности этихъ 4-хъ поповскихъ старостъ исполнялись только однимъ лицомъ, священникомъ Архангельской церкви въ г. Шенкурскѣ, то все верховажское духовенство обратилось къ нему съ просьбой—оставить въ силѣ существовавшій до сихъ поръ порядокъ, т.-е., чтобы въ каждой четверти былъ особый поповскій староста [21]).

---

[16]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. II, № CXCVII, стр. 477—479.

[17]) Пошл. кн. архіер. дома 200 г., отд. грам. и пам. изъ суднаго прик., запись 8 августа.

[18]) Пошл. книги архіер. дома 194—204 гг., отд. грам. и пам. изъ суднаго прик., ркп. Арханг. Дух. Семин., № 233 и Холмог. соб. № 1463.

[19]) А. Холм. и Уст. еп., кн. I, № XXVII, стр. 97—105.

[20]) А. Холм. и Уст. еп., кн. II, № CCVI, стр. 518.

[21]) Архивъ Успен. Верховажскаго собора, № 72 (Академія Наукъ). «Вели, Государь, писало митрополиту Никону верховажское духовенство, нашимъ поповскимъ старостамъ по прежнему своей Верховажскіе чети Софейская казна привозить въ Великій Новъ градъ самимъ и духовныя дѣла вѣдать въ своей Верхо-

Очевидно, всетаки, что распоряженіе митрополита было приведено въ исполненіе. Но такъ какъ это соединено было съ большими неудобствоми, то митр. Корнилій въ 1681 году (грамота отъ 7-го апрѣля) снова распорядился чтобы «быть во всѣхъ четвертехъ десяцкимъ попомъ» [22]).

Эти-то «десяцкіе попы» были также органами архіерейской власти въ разныхъ частяхъ холмогорской епархіи и при Аѳанасіи. Разница состояла развѣ только въ томъ, что теперь точнѣе были разграничены «десятки» или районы завѣдыванія десятскихъ священниковъ [23]), а также—опредѣленнѣе были указаны ихъ обязанности. Аѳанасіемъ давались наказы десятскимъ священникамъ, гдѣ ихъ обязанности точно опредѣлялись [24]). Должность десятскаго была избирательной. На нее архіереемъ назначались лица, выбранныя духовенствомъ извѣстнаго десятка изъ своей среды. Вмѣсто священниковъ иногда избирались и діаконы, называвшіеся «десятскими дьяконами» [25]). Выборный десятскій священникъ или дьяконъ служилъ непосредственнымъ представителемъ архіерейской власти въ своемъ десяткѣ. Всѣ архіерейскія распоряженія, касавшіяся приходскаго духовенства, исполнялись обыкновенно чрезъ его посредство [26]). Десятскій священникъ (или дьяконъ) былъ обязанъ слѣдить за поведеніемъ духовенства въ своемъ десяткѣ, за исполненіемъ имъ своихъ обязанностей по отношенію къ прихожанамъ [27]). Онъ преимущественно предъ прочими священниками

важской чети...» Причина, почему верховажское духовенство настаивало на отдѣльномъ поповскомъ старостѣ особенно для своей чети, указывалась имъ въ томъ, что «Шенкурской острогъ отъ... Верховажскіе чети удалѣлъ, отъ иныхъ приходовъ верстъ ста за полтретья, и многіе... и преже сего отъ Шенкурскихъ поповскихъ старость и при сѣдѣлыхъ десятильникахъ налоги и начеты были».

[22]) Архивъ Успен. Верховаж. соб., № 36 (Академія Наукъ).

[23]) См., напр., память на имя Вельскаго десятскаго дьякона Григорія Осипова отъ 1683 г., марта м—ца. (Ак. Н., Архивъ Успен. Верховаж. соб., № 41).

[24]) См. статью *Постникова*: «Аѳанасій, первый архіеп. Холмог. и важ.». Странникъ, 1866 г., т. III, стр. 166.

[25]) Въ уставной грамотѣ архіеп. Аѳанасія, данной 5 іюня 1685 (7193) года Соловецкому монастырю, говорилось: «А для збору вѣнечныхъ пошлинъ выбрать вамъ въ монастырскихъ своихъ вотчинахъ въ десяцкіе священника или дьякона искусного и не пьяницу, кому бъ мочно вѣрить въ зборѣ вѣнечныхъ пошлинъ, и велѣть ему посылать отъ себя о вѣнчаніи къ священникомъ вѣнечныя памяти, а имъ священникомъ безъ его десяцкого памятей браковъ вѣнчать не велѣти». (Ризница Соловецкаго мон., грамота архіеп. Аѳанасія, № 537). Ср. Пошл. кн. архіер. дома 194 г., отд. грам. и пам. по челоб. д., записи 30 сентября, 28 января. (Ркп. Арханг. дух. сем., № 233).

[26]) Акты Холм. и Уст. еп., кн. II, № CXCVI, стр. 477. Ср. Ibid, № CXCV, стр. 468. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1880 г., кн. II, стр. 6—9 («Матер. для ист. Арх. еп.»).

[27]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 7.

долженъ былъ наблюдать за расколомъ, за продажею и покупкою иконъ по селамъ [28]). На его обязанности лежало также наблюденіе за исполненіемъ священниками архіерейскихъ требованій о бракахъ, выдача вѣнечныхъ памятей брачившимся, сборъ за нихъ пошлинъ въ архіерейскую казну, выдача «похоронныхъ памятей». Десятскій-же священникъ сбиралъ также и пени съ лицъ, провинившихся въ чемъ-либо (особенно съ блудниковъ и блудницъ) [29]). Для сбора пошлинъ при десятскомъ священникѣ находился особый приставъ [30]). Какъ отъ лица начальственнаго по отношенію къ мѣстному духовенству, отъ десятскаго священника требовалось, чтобы онъ отличался знаніемъ церковныхъ каноновъ. Въ памяти, данной на имя Вельскаго десятскаго дьякона Григорія Осипова, этому послѣднему было приказано, чтобы онъ «взялъ Вельскаго стану у бывшаго десятскаго попа Алексѣя Яковлева книгу Кормчую и, взявъ тое книгу, у себя держалъ и прочимъ десяцкимъ священникомъ Верховажскіе чети для прочитанія тое книгу давалъ поочередно съ росписью» [31]).

Явленіемъ сравнительно новымъ, т.-е. несуществовавшимъ въ предѣлахъ холмогорской епархіи до Аѳанасія, былъ институтъ протопоповъ, также служившихъ посредниками архіерейской власти въ различныхъ областяхъ епархіи [32]). Протопоповъ въ холмогорской епархіи было три — въ Холмогорахъ, Архангельскѣ и Шен-

---

[28]) Арханг. Губ. Вѣдом 1869 г., № 10.

[29]) Странникъ, 1866 г., т. III, стр. 114—116; Пошл. книги архіерейскаго дома 194—206 гг., ркп. Арханг. дух. семин. № 233 и Холмог. соб. № 1463. Въ наказахъ дьяку Карпу Андрееву, отправлявшемуся въ 1689 и 1690 гг. для сбора дани на Вагу и на Мезень, говорилось: «И давать имъ (посланнымъ—Карпу Андрееву съ товарищами) новымъ десяцкимъ священникомъ о зборѣ вѣнешныхъ пошлинъ и пенныхъ денегъ и о похоронныхъ памятяхъ наказы—таковы-жъ, каковы даваны прежде ихъ бывшимъ десяцкимъ священникомъ, за своею рукою». (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехр.). Въ памяти на имя Вельскаго десятскаго дьякона Григорія Осипова, отъ 1683 г., мѣсяца марта, указывалось въ качествѣ его обязанности «вѣнечныя пошлины и неокладные всякіе денежные доходы сбирать» (т. е., конечно, въ своемъ десяткѣ). Акад. Наукъ, Архивъ Усп. Верхов. соб., № 41.

[30]) Въ 1703 г., т. е. непосредственно послѣ смерти архіеп. Аѳанасія, церковному старостѣ Успенской Верховажской церкви было приказано: «А тѣ деньги (т. е. часовенную дань, взятую изъ церковной казны) собрать ему приказщику (т. е. старостѣ) вышепомянутыхъ часовень (Верховажскаго стана) на прихоцкихъ людехъ, а на ослушникахъ доправить неотложно... десяцкого священника Григорья приставомъ» (Академія Наукъ. Архивъ Успенскаго Верховажскаго собора—отписка въ полученіи архіерейской дани 1703 г., № 101).

[31]) Ак. Наукъ. Архивъ Успен. Верховаж. соб., № 41.

[32]) Правда, и это нужно сказать съ ограниченіемъ. На Холмогорахъ протопопъ былъ и до учрежденія холмог. епархіи. Но только тогда онъ не имѣлъ того значенія, какое получилъ при Аѳанасіи.

курскѣ (при соборныхъ церквахъ). Они назывались еще иначе «закащиками духовныхъ дѣлъ». При нихъ существовали и поповскіе старосты, бывшіе вмѣстѣ съ тѣмъ ключарями соборовъ; они являлись какъ-бы помощниками протопоповъ въ дѣлѣ церковнаго управленія. Въ составъ ихъ «заказа» входило городское и окологородное духовенство [33]). Обязанности ихъ въ своемъ «заказѣ» были собственно тѣ-же, что и обязанности десятскихъ священниковъ въ своемъ десяткѣ. Но иногда они оказывались и какъ-бы въ начальническомъ отношеніи ко всѣмъ вообще десятскимъ священникамъ той области, гдѣ они находились, и такимъ образомъ служили какъ-бы посредниками между этими послѣдними и архіереемъ [34]).

Со стороны протопоповъ, поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ возможны были злоупотребленія въ управленіи церковными дѣлами ввѣренной имъ мѣстности [35]). Для контроля надъ ними и вообще для лучшаго надзора за теченіемъ церковной жизни въ епархіи архіереемъ посылались свои домовые люди — судья, казначей, дьяки обоихъ приказовъ [36]). Главною обязанностью этихъ лицъ или, какъ они назывались, архіерейскихъ «десятинниковъ» былъ сборъ дани съ приходскаго духовенства [37]). Но имъ поручался, между проч., и церковный судъ. Въ наказахъ, дававшихся

---

[33]) *А. И.*, т. V, № 245, стр. 454.

[34]) См., напр., въ Архивѣ Верховаж. собора (Ак. Наукъ), списокъ съ грамоты архіеп. Аѳанасія на Вагу, на имя Шенкурскаго протопопа Прокопія—о поминовеніи умершей царицы Наталіи Кирилловны, отъ 26 февр. 1694 (7202) г., № 59. Здѣсь протопопу дѣлается такое распоряженіе: «И въ Богословской монастырь къ игумену и въ прочіе монастыри и въ пустыни къ строителемъ з братьею и всего Вяжеского уѣзда и Усьянскихъ волостей къ десяцкимъ священникомъ послалъ-бы ты отъ себя съ сей нашей архіерейской грамоты списки за своею рукою о поминовеніи... А имъ десяцкимъ священникомъ, коемуждо въ свой десятокъ къ священникомъ велѣлъ съ вышепомянутыхъ списковъ съ сей нашей грамоты разослать списки-жъ за руками...» Снизу списка находится приписка: «202 г. Марта въ 20 день по указу преосвящ. архіепископа сей вышеписанный списокъ съ ево архіерейской грамоты Благовѣщенскаго собора духовныхъ дѣлъ заказщикъ протопопъ Прокопій Аѳеимовъ послалъ въ Верховажскую четверть къ десяцкому священнику Григорью Осипову, и тебѣ бъ съ сего списка послать въ своей четверти по монастыремъ и по пустынямъ и по всѣмъ приходскимъ церквамъ священникомъ безо всякого мотчанія списки за своею рукою. И въ Шелоцкой станъ списокъ-же за своею рукою послать тотчасъ». На оборотѣ подпись: «Протопопъ Прокопій Аѳеимовъ».

[35]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 2; Пошл. книга архіер. дома 199 г., отд. пенныхъ денегъ (іюньская запись), ркп. Арханг. дух. семин. № 233.

[36]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 19 — 29. Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 5.

[37]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 9—11; Пошл. книги архіер. дома 194—206 гг., ркп. Арханг. сем. № 233 и Холмог. соб. № 1463.

«десятинникамъ» при отправленіи ихъ для сбора дани въ тотъ или другой уѣздъ, дѣлалось обыкновенно такое распоряженіе: «Да буде всякихъ чиновъ люди будутъ преосвящ. архіепископу о какихъ духовныхъ дѣлахъ бити челомъ, а имъ... (десятинникамъ) учнутъ подавать челобитныя, и имъ по тѣмъ челобитнымъ розыскивать вправду, а по розыску буде какихъ дѣлъ вершить имъ собою невозможно, и тѣ сыскныя дѣла привезти имъ на Колмогоры и объявить преосвящ. архіепископу въ крестовой» [38]). При посылкѣ десятинниковъ писались обыкновенно отъ лица архіерея грамоты мѣстнымъ воеводамъ съ просьбою оказывать помощь посланнымъ людямъ [39]).

Въ старой, московской, Руси вообще не было принято, чтобы архіереи сами дѣлали поѣздки по своей епархіи. Не дѣлалъ такихъ поѣздокъ и архіеп. Аѳанасій. Спеціально онъ посѣщалъ только такія выдававшіяся по своему значенію мѣста въ своей епархіи, какъ, наприм., городъ Архангельскъ, или монастыри — Соловецкій и Сійскій; при случаѣ онъ ѣздилъ также въ приходы и вообще въ мѣстности, расположенныя невдалекѣ отъ Холмогоръ [40]). Если-же случалось, что Аѳанасій заѣзжалъ и въ мѣстности, находив-

---

[38]) Въ настоящемъ случаѣ это взято изъ наказа 7199 года, февраля 15, даннаго судьѣ дух. дѣлъ Аврамію Митусову «съ товарищи», отправлявшемуся на Вагу. (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

[39]) Для образчика приводимъ одну такую грамоту: «Благословеніе преосвящ. Аѳанасія... Святыя Восточныя Церкве матере нашея сыну и послушнику, нашему жъ о Господѣ всегдашнему благодѣтелеви, честнѣйшему стольнику и воеводѣ Петру Ивановичу. Въ нынѣшнемъ 200 (1692-мъ) году, февруарія въ 18 день посланъ отъ насъ, преосвящ. архіепископа, дому нашего казенного приказу дьякъ Даніилъ Лебедевъ съ товарищи на Вагу и въ важеской уѣздъ для збору нашей домовой казны церковной дани и для управленія церковныхъ и духовныхъ дѣлъ, понеже, благодѣтелю нашъ, чрезъ правила св. Апостолъ и св. богоносныхъ отецъ и чрезъ грамоты великихъ Государей духовныя и церковныя управленія межъ людей Божіихъ нашея епархіи велѣно управлять намъ, преосвящ. архіепископу. И егда они, дьякъ съ товарыщи, на Вагу будутъ и вашей честности явятца, и въ чемъ будутъ въ домовыхъ нашихъ и въ духовныхъ дѣлахъ просить вашего пріятства и споможенія, съ ними-жъ и мы чрезъ сіе писаніе просимъ вашея духовныя любви. Пожалуй, благодѣтелю нашъ, яви къ намъ духовную любовь заочно, подай имъ въ домовыхъ нашихъ и въ духовныхъ дѣлехъ руку помощи ради общія душевныя пользы, мы-жъ во всемъ во твою духовную къ намъ любовь надежны... Съ Холмогоръ февруаріа 18 дня 200-го года». (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранил.). Точно такая-же грамота была послана въ Кевроль и на Мезень въ 204 (1696) г., 25 февраля—къ стольнику и воеводѣ князю Симеону Юрьевичу. (Ibid).

[40]) Напр., въ Матигоры, Ухтостровъ, Куростровъ—для освѣщенія церквей и для другихъ цѣлей, въ домовое село Чухченемское; неоднократно — въ домовый Спасскій мон. Однажды, по дорогѣ въ этотъ монастырь, «изволилъ архіерей быть въ церквахъ въ Курецкой волости. И встрѣча была по чину со звономъ». (15 февр. 1683 г.—Богосл. хрон. архіеп. Аѳанасія, ркп. Нижегор. Дух. Семин., № 3604.)

шіяся сравнительно въ болѣе далекомъ разстояніи отъ Холмогоръ (напр., Шенкурскъ, Николаевскій Корельскій, Пертоминскій монастыри и проч.), то это выходило попутно—напр., при его поѣздкахъ въ Москву, или въ мѣста вышеуказанныя [41]).

Въ дѣлѣ контроля надъ управленіемъ своей епархіи Аѳанасій довѣрялся, такимъ образомъ, какъ и всѣ вообще архіереи того времени, своимъ «десятинникамъ». И нужно замѣтить, что онъ умѣлъ находить себѣ достойныхъ помощниковъ изъ людей наиболѣе способныхъ, дѣльныхъ и добросовѣстныхъ. Наиболѣе замѣчательными въ этомъ отношеніи лицами были казначей Авксентій, назначенный на указанную должность изъ крестовыхъ архіерейскихъ іеромонаховъ въ 1685 г. (на мѣсто сосланнаго въ Соловецкій монастырь Діодора) и остававшійся на ней до самой смерти преосвящ. Аѳанасія, дьяки казеннаго и суднаго приказовъ—Данилъ Лебедевъ и Карпъ Андреевъ, тоже назначенные въ первые годы управленія Аѳанасія холмогорской епархіей и его пережившіе. Дѣятельными помощниками Аѳанасія въ управленіи епархіей были также братья Золотаревы — Алексѣй и Калинникъ Венедиктовы, сдѣланные тотчасъ по пріѣздѣ Аѳанасія на епархію—первый ключаремъ Холмогорскаго собора, а второй — «протопресвитеромъ» Архангельскаго собора. Оба они, наравнѣ съ домовыми архіерейскими людьми, исполняли обязанности десятинниковъ и оставались на своихъ мѣстахъ почти во все время управленія епархіей Аѳанасія. Особенно дѣятельнымъ помощникомъ Аѳанасія по управленію епархіей былъ Калинникъ, пережившій своего архипастыря [42]).

Что касается объема юрисдикціи архіерея во времена Аѳанасія, то она отличалась большею полнотою по сравненію съ теперешнимъ временемъ. Во-первыхъ, архіерей имѣлъ право не только судить, но и наказывать (напр., ссылкой въ монастырь) и свѣтскихъ лицъ, провинившихся въ какомъ-либо «духовномъ дѣлѣ». Во-вторыхъ, духовныя лица были ему подсудны не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ дѣлахъ, «кромѣ татинныхъ и разбойныхъ дѣлъ». Во время первой и второй своей поѣздки въ

---

[41]) Обо всѣхъ этихъ посѣщеніяхъ преосвящ. Аѳанасія вышеуказанныхъ мѣстностей сказано на своемъ мѣстѣ въ сочиненіи.

[42]) А. П. Голубцовъ дѣлаетъ предположеніе, что оба братья Золотаревы были людьми образованными. Одного изъ нихъ, именно Алексѣя, бывшаго соборнымъ ключаремъ, онъ склоненъ считать авторомъ, или по крайней мѣрѣ—редакторомъ, богослужебныхъ записей, хронологически веденныхъ за время управленія Аѳанасія епархіей—перваго по времени Холмогорскаго Чиновника. («Чиновники Холмог. Преобр. соб.», М. 1903, стр. XXIX). О Калинникѣ см. Историч. опис. приход. и церквей Арханг. еп., вып. II, стр. 29.

Москву Аѳанасіемъ были выхлопотаны и спеціальныя грамоты— о неподсудности духовныхъ дѣлъ и лицъ свѣтскому суду. Архіерей «давалъ судъ» и полагалъ рѣшеніе и въ тѣхъ случаяхъ, когда духовное лицо или, тѣмъ болѣе, учрежденіе (монастырь) обращалось къ нему съ жалобой на какое-либо свѣтское лицо, хотя-бы и должностное. Напр., въ 1685 году, «марта въ 18 день, по указу преосвящ. архіепископа и по наказу изъ судного приказу, былъ посланъ домовой ево архіерейской сынъ боярской Василій Гавриловъ на Вагу по челобитью Верхопѣжемскаго монастыря строителя іеромонаха Іякова Верховажской чети Верховской десятины на земского судейку на Баженка Бекетова з братьею въ бою и въ грабежѣ»; ему велѣно было «сыскать» этого судейку и «привести на Колмогоры» [43]). А въ 1691 году «въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, была отпущена память Нижнотоемскому священнику Григорью Трифонову по челобитью вдового попа Петра Смолина; велѣно было на должникахъ ево Петровыхъ по росписи долгъ собрать» [44]). Точно также въ 1700 году, по челобитью строителя и братіи Спасскаго Новоприлуцкаго монастыря, Аѳанасій распорядился должниковъ этого монастыря «поставить въ казенномъ приказѣ» и «доправить на нихъ» по кабаламъ деньги [45]). Равнымъ образомъ, если свѣтское лицо желало судиться съ духовнымъ лицомъ, то такой смѣшанный судъ принадлежалъ тоже архіерею. Въ 1686 году, напр., по жалобѣ архангельскихъ жителей Мишки и Ѳедьки Ивановыхъ на священника Николаевскаго Корельскаго монастыря Тихона, не заплатившаго имъ денегъ по заемнымъ кабаламъ, Аѳанасій приказалъ разобрать это дѣло игумену Никол. мон. Іоасафу [46]).

Къ концу управленія Аѳанасія епархіей въ отношеніи объема архіерейской юрисдикціи произошла крупная перемѣна. Въ 1701 году былъ возстановленъ монастырскій приказъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ положенъ конецъ и существовавшей до тѣхъ поръ широтѣ церковнаго суда. Но Аѳанасію при новыхъ условіяхъ пришлось жить и дѣйствовать уже недолго, такъ какъ въ 1702 году онъ скончался.

---

[43]) Черновая расходная книга архіерейскаго дома за 193 годъ, № 15, л. 115 (Изъ собр. І. М. Сибирцева). На прогоны сыну боярскому былъ данъ 1 рубль денегъ. «И тѣ деньги, прибавлено въ расходной книгѣ, на виноватомъ доправить по сыску».

[44]) Пошл. книга архіер. дома за 199 г., отд. грамотъ и памятей по челобитч. дѣламъ, стопка. 62 (ркп. Арханг. дух. сем., № 233).

[45]) См. челобитную къ Аѳанасію строителя и братіи Новоприлуцкаго монастыря и помѣту, на ней положенную, отъ 208 года, 23 января. (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

[46]) См. грамоту Аѳанасія на имя этого послѣдняго, отъ сентября 7195 года— въ собр. И. Кл. Зинченки.

II.

Борьба Аѳанасія съ расколомъ.

Условія для упроченія раскола въ предѣлахъ Холмогорской епархіи: характеръ мѣстности, значеніе Соловецкаго монастыря, вліяніе Выгорѣцкаго скита, пропаганда ссылаемыхъ расколоучителей.—Безпоповщинскій характеръ сѣвернаго раскола. — Внѣшнее положеніе раскольниковъ. — Самосожигательство. — Тайные раскольники. — Болѣе видные пропагандисты раскола. — Мѣры Аѳанасія: увѣщательнаго характера. — Мѣры по сыску и поимкѣ раскольниковъ. — Производство розыска. — Мѣры къ обращенію пойманныхъ. — Принятіе въ Церковь. — Мѣры предосторожности по отношенію къ обратившимся. — Дѣло о раскольникахъ 1682 года. — Общее отношеніе Аѳанасія къ расколу. — Характеристика Аѳанасія, сдѣланная Денисовымъ и ея неспроведливость.

Одною изъ причинъ открытія холмогорской епархіи было противодѣйствіе сильно распространявшемуся расколу [1]).

Условія для упроченія раскола на сѣверѣ были очень благопріятны. При своей обширности приморскій край въ концѣ XVII в. былъ мало населенъ, изобиловалъ лѣсами и болотами. Правительственный надзоръ сюда мало проникалъ; тѣмъ болѣе, что край былъ очень удаленъ до открытія самостоятельной холмогорской епархіи отъ средоточія высшей церковной власти. Раскольники съ удобствомъ могли укрываться здѣсь отъ преслѣдованій правительства. И дѣйствительно, они теперь селятся въ Поморьѣ; чѣмъ глуше и малодоступнѣе мѣстность, тѣмъ болѣе она привлекаетъ къ себѣ ихъ поселенія [2]). Они уходятъ теперь въ глухія и болотистыя мѣстности Кемскаго уѣзда (приходы—Шуярѣцкій, Шуязерскій, Шижнемскій, Нюхченскій [3]), проникаютъ въ лѣса, смежные съ Пинежскимъ

[1]) См. Доп. къ *А. И.*, т. X, № 102.

[2]) Наплывъ раскольниковъ въ Поморье особенно усилился вмѣстѣ съ изданіемъ строгихъ законовъ противъ нихъ, приблизительно съ 1682 г. Въ Москвѣ оставаться было опасно; на окраинахъ, между проч., и въ Поморьѣ, несмотря на то, что тамъ съ 1682 года была учреждена холмогорская архіепископія, легче было укрыться отъ правительственнаго надзора. (Ср. *П. С. Смирнова*, «Внутреннія вопросы въ расколѣ въ XVII в.», Спб., 1898, стр. X—XI).

[3]) Краткое историч. описаніе приходовъ и церквей Арханг. епархіи, вып. III, Арх—скъ, 1896, стр. 110, 118, 121, 125, 149.

краемъ (приходы—Кургоминскій, Топецкій, Троицкій Шенкурскаго уѣзда) [4]), селятся въ самомъ Пинежскомъ уѣздѣ (приходъ Веркольскій) [5]) и достигаютъ даже р. Печоры и ея притоковъ (приходы—Устьцылемскій, Устькожвинскій) [6]).

Такимъ образомъ, самая мѣстность сѣвернаго края располагала къ упроченію здѣсь раскола.

Но для этого было много и другихъ благопріятствующихъ условій.

Въ жизни приморскаго населенія имѣлъ громадное значеніе Соловецкій монастырь. Подъ его непосредственнымъ вліяніемъ происходило обращеніе въ христіанство инородцевъ, населявшихъ берега Бѣлаго моря, и ихъ обрусеніе. Вся эта мѣстность была отдана монастырю въ вотчинное владѣніе [7]). На его счетъ здѣсь строились и содержались церкви [8]); постриженники Соловецкаго монастыря исполняли иногда обязанности и священниковъ въ образовывавшихся приходахъ. Управленіе монастырскими вотчинами находилось въ рукахъ монаховъ-же, посылавшихся сюда въ качествѣ прикащиковъ и посельскихъ старцевъ. Весь строй жизни вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ складывался по монастырскому образцу.

---

[4]) Крат. ист. оп. прих. и цц. Арханг. еп., II, Арх—скъ, 1895, стрр. 179, 186, 190.

[5]) Ibid., стр. 273.

[6]) Ibid., стрр. 392—393 и 381.

[7]) Назовемъ въ частности тѣ приморскія населенныя мѣстности, которыя были пожалованы въ вотчинное владѣніе Соловецкому монастырю: деревни—Шижня, Сухой Наволокъ и Островъ (около 1538 г.—см. *Досиѳея*, Описаніе Солов. мон., М. 1836, т. I, стр. 69); волость Колежма, Сорока, Сума (при св. игум. Филиппѣ—*Досиѳ.* т. I, стр. 71); Яренгская обитель (послѣ 1561 г.—*Досиѳ.*, т. I, стр. 77—78); волости: Умбская, Нюхоцкая, Унежемская, Кемская, Подужемская, Пебозерская, Маслозерская и монастырь Муезерскій (въ 1594 г.—ibid., стр. 86); волость Шуя Карельская (въ 1614 г.—ibid., стр. 127); Яренгскій погостъ и з/4 Керетской волости (въ 1635 г.—ibid., стр. 137). Вотчинныя земли, принадлежавшія Соловецкому монастырю, находились и въ другихъ волостяхъ (см. напр. Лѣтоп. Солов., М. 1821, стр. 38—39). Кромѣ того, Соловецкій монастырь владѣлъ вотчинами по р. Онегѣ, гдѣ онѣ простирались до самаго Каргополя. (*Макарій*, «Христіанство въ пред. Арханг. епархіи».—Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1878, кн. 3, стр. 36).

[8]) Въ непосредственномъ вѣдѣніи Соловецкаго монастыря находились церкви въ слѣдующихъ мѣстахъ Поморья: 1) въ Сумскомъ острогѣ, 2) въ Кемскомъ городкѣ, 3) въ Вирмѣ, 4) въ Колежмѣ, 5) въ Кушерѣцкой волости, 6) въ Шижнѣ, 7) въ Сорокѣ, 8) въ Шуѣ, 9) въ Варзугѣ, 10) въ Керети—3 церкви, 11) въ Умбѣ, 12) въ Нюхчѣ, 13) въ Нижмозерѣ—двѣ, 14) въ Пурнемѣ—двѣ, 15) въ Лямцѣ—двѣ, 16) въ Золотицахъ, 17) въ Піялѣ (на р. Онегѣ), 18) въ Турчасовѣ — 3 церкви, 19) въ Двоецкой волости, 20) въ Яренгскомъ погостѣ. (См. *Макарія*, «Христ. въ пред. Арханг. еп.». Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1878, кн. 3, стр. 36—37; *Досиѳея*, Опис. Солов. мон. т. I, ч. II. стрр. 417, 418 и 390).

Словомъ, приморское населеніе было всецѣло воспитано подъ вліяніемъ Соловецкаго монастыря [9]). Отсюда понятно, какимъ образомъ должно было подѣйствовать на него «стояніе» соловецкихъ иноковъ за старую вѣру и послѣдовавшая затѣмъ осада Соловецкаго монастыря. Немудрено, что всѣ симпатіи окрестныхъ жителей оказались на сторонѣ монаховъ, а не правительства, тѣмъ болѣе, что сами соловецкіе мятежники въ значительной части происходили изъ того-же Поморья [10]). Въ продолженіи самой соловецкой осады (длившейся съ 1668 по 22 янв. 1676 г.) окрестные жители, какъ видно, не прекращали сношеній съ монахами, доставляли имъ провіантъ, а иногда даже и письмами поддерживали въ нихъ бодрость [11]). Тѣмъ болѣе, конечно, сочувствовали мятежникамъ жившіе въ монастырскихъ вотчинахъ старцы, у которыхъ, по выраженію современныхъ памятниковъ, былъ «одинъ духъ съ соловецкими мятежниками» [12]).

Настроеніе у поморскихъ жителей было одно съ возставшими за «древнее благочестіе» соловецкими иноками. «Страданія» послѣднихъ «за вѣру» еще болѣе увеличивали въ ихъ глазахъ авторитетъ Соловецкаго монастыря и сообщали имъ еще большую привязанность къ старымъ обрядамъ.

Вслѣдствіе осады и взятія монастыря, соловецкіе иноки разсѣялись по всему Поморью и своею проповѣдью еще болѣе поддерживали въ жителяхъ это настроеніе [13]). Соловецкіе выходцы и были именно первыми расколоучителями въ Поморьѣ и основателями разныхъ скитовъ. Изъ нихъ болѣе другихъ замѣчательны: Игнатій, Геннадій, Пименъ, Корнилій и др. [14]).

Двое изъ названныхъ расколоучитей — Геннадій и Пименъ довольно значительное время проповѣдывали именно въ предѣлахъ холмогорской архіепископіи и притомъ, по крайней мѣрѣ — одинъ изъ нихъ (Геннадій), въ первые годы управленія архіепископіей Аѳанасія. — Геннадій († 1696 г.) около шести лѣтъ (приблизительно съ 1684 до 1690 г.) жилъ въ «пустынѣ близъ моря

---

[9]) «Новые матеріалы для исторіи старообрядства въ XVII—XVIII вв.», собранные *Е. В. Барсовымъ*, М. 1890, предисловіе, принадлежащее издателю.

[10]) «Новые матеріалы» *Е. В. Барсова*, стр. 56—57; ср. стрр. 109 и 110.

[11]) «Новые матеріалы» *Барсова*, стр. 121—122. Ср. также стр. 47.

[12]) Ibid., стр. 46—47.

[13]) *Досиѳей*, Опис. Солов. мон., т. I, стр. 167.

[14]) *П. С. Смирновъ*, «Внутр. вопросы въ расколѣ въ XVII в.», стр. XI—XIV. Ср. Христ. Чт. 1863 г., ч. 3, стр. 180—181 (статья: «Состояніе русскаго раскола при Петрѣ I»). Ср. Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 18, стр. 485 (статья: «Расколъ въ Арханг. еп. и миссіон. дѣят. прот. него»).

окіана» при рѣкѣ Нюхчѣ [15]). Онъ пользовался большимъ уваженіемъ въ средѣ поморскихъ раскольниковъ.

Черный діаконъ Пименъ (умеръ «самоубійственною» смертью въ 1687 г.) еще во время соловецкой осады жилъ на берегу Бѣлаго моря [16]). Послѣ того, какъ онъ былъ пойманъ (около 1673 г.) и отпущенъ, поселился въ Корельскихъ пустыняхъ близъ Лопскихъ погостовъ. Отсюда съ проповѣдью и для отправленія духовныхъ требъ онъ ходилъ по деревнямъ и селамъ и имѣлъ значительный успѣхъ среди населенія—главнымъ образомъ благодаря своему постничеству и веригамъ [17]).

Соловецкому-же монастырю въ значительной степени обязанъ своимъ возникновеніемъ и знаменитый въ исторіи раскола Выгорѣцкій скитъ (1694 г.) [18]). Для утвержденія раскола въ Поморьѣ этотъ скитъ имѣлъ также громадное значеніе. Въ торговыхъ и промышленныхъ цѣляхъ выговцы разсылали своихъ посланниковъ по всему Поморью—и въ Архангельскъ, и въ Мезень, и Суму, и на Мурманскій берегъ, и на Канинъ носъ [19]). Вмѣстѣ съ этимъ преслѣдовалась, конечно, и пропаганда раскола въ означенныхъ мѣстностяхъ. Изъ Выгорѣцкаго скита выходили и спеціальные проповѣдники раскола; они разсѣевались по всему Поморью и выступали иногда въ качествѣ народныхъ учителей (таковъ, напр., былъ рас-

---

[15]) Можетъ быть, въ самомъ селеніи Нюхчѣ, извѣстномъ уже въ XVI в. и находившемся въ вотчинномъ владѣніи Соловецкаго монастыря. Селеніе Нюхча (Арханг. губ. Кемскаго у.) расположено въ 5 верстахъ отъ впаденія р. Нюхчи въ Бѣлое море, отъ г. Архангельска находится на разстояніи 331 версты, отъ г. Кеми—на разстояніи 170 верстъ. Съ южной своей стороны Нюхченскій приходъ примыкаетъ къ Онежскому у. И въ настоящее время въ Нюхченскомъ приходѣ находится два раскольническихъ скита (въ 10 и 18 верст. отъ Нюхчи) кромѣ того, есть раскольники и среди простыхъ прихожанъ. («Крат. историч. опис. прих. и церквей Арханг. еп.», вып. III, 1896, стрр. 146 и 149).

[16]) Въ «Исторіи Выговской пустыни» *Ив. Филиппова* упоминается, между проч., о слѣдующемъ фактѣ. Поселившійся у Пимена въ «пустынѣ» соловецкій «честный писарь» Іоаннъ Захаріевъ, написавъ дивную епистолію», послалъ ее «въ Кандалакшу къ сѣдящимъ тамо въ горцѣй темницѣ за древле-церковное благочестіе, ко укрѣпленію и поощренію на большую ревность». (Изд. *Кожанчикова*, Спб. 1862, стр. 28). Очень возможно, что подъ Кандалажскими узниками здѣсь разумѣются Сила, Ѳеодоръ и Алексѣй, посадскіе люди изъ Ростова, сосланные въ Кандалажскій монастырь «за развратіе церковнаго устава» еще въ 1657 году. (См. П. *С. Смирнова*, «Внутр. вопросы», стр. CIII и прим. 179. О Силѣ, Ѳеодорѣ и Алексѣѣ см. ниже).

[17]) *П. С. Смирновъ*, «Внутр. вопросы», стр. XII—XIII и прим. 17.

[18]) Ibid., стр. XIV; Христ. Чт. 1863 г., ч. 3, стрр. 179, 182 и 188. Ив. Филиппов называетъ Выгорѣцкую пустынь, «малою рѣчкой, истекшей отъ источника великаго, Соловецкія обители». (Изд. *Кожанч.*, Спб. 1862, стр. 81).

[19]) Христ. Чт. 1863 г., ч. 3, стрр. 185, 189.

кольникъ Важскаго уѣзда, по имени Петръ). Выгорѣцкій скитъ оказывалъ и матеріальное вспомоществованіе окрестному населенію. Къ нему за помощью, обращались въ неурожайные годы, между проч., и жители Лопскихъ погостовъ. Все это, конечно, какъ нельзя болѣе способствовало распространенію раскола въ Поморьѣ [20]).

Проповѣдь мѣстныхъ расколоучителей восполнялась еще проповѣдью расколоучителей, ссылаемыхъ въ Поморье. Какъ извѣстно, здѣсь побывали почти всѣ болѣе видные изъ первыхъ расколоучителей. Такъ, напр., Аввакумъ сначала (въ 1664 г.) былъ сосланъ въ Мезень, а послѣ собора 1666—7 г.—въ Пустозерскъ, гдѣ онъ и закончилъ свою жизнь, будучи преданъ сожженію на кострѣ (14 апрѣля 1682 г.) [21]). Вмѣстѣ съ Аввакумомъ въ Пустозерскъ были сосланы также—попъ Лазарь, дьяконъ Ѳедоръ, инокъ Епифаній, Никифоръ и Кипріанъ юродивый [22]). Протопопъ Іоаннъ Нероновъ въ продолженіи 2-хъ лѣтъ находился въ ссылкѣ въ Кандалажскомъ монастырѣ [23]).

Пребываніе этихъ расколоучителей въ Поморьѣ не осталось безслѣднымъ. Проповѣдь Аввакума и его «соузниковъ» оказывала дѣйствіе на пустозерскихъ жителей и значительное время спустя послѣ ихъ смерти. «А прежніе раскольники, писалъ, между проч., патріарху Адріану архіеп. Аѳанасій въ 1691 году, Аввакумъ и Лазарь съ товарищи, которые согласны въ Пустозерскій острогъ, достальныхъ жителей возмущая прельщаютъ и въ той своей прелести утверждаютъ, и оттого тотъ Пустозерскій острогъ съ надлежащими мѣсты душевно разоряются до конца» [24]). — Не безслѣднымъ осталось, вѣроятно, и пребываніе Іоанна Неронова въ Кандалажскомъ монастырѣ. Жизнеописатель его говоритъ между прочимъ: «И пребысть тамо (въ Кандалажскомъ монастырѣ) Іоаннъ два лѣта, и пророчествова о приближшемся наказаніи Божіи, и писаше къ нѣкіимъ боголюбцемъ, яко грядетъ гнѣвъ Божій съ смертоносною язвою..., и собыстьса то его пророчество вскорѣ» [25]). По прошествіи 2-хъ лѣтъ, Нероновъ тайно убѣжалъ изъ Кандалажскаго монастыря, переправился въ Соловецкій монастырь, а черезъ нѣкоторое время прибылъ въ Архангельскъ. «И оттуду

[20]) Ibid., стрр. 190—193.

[21]) П. *С. Смирновъ*. «Внутр. вопросы», стр. VII и прим. 10.

[22]) Арханг. Еп. Вѣдом. 1894 г., стр. 484—485.—Лазарь, Епифаній и Никифоръ были сожжены вмѣстѣ съ Аввакумомъ—см. Христ. Чт. 1863, ч. 3, стр. 53.

[23]) Житіе старца Григорія (Іоанна Неронова), помѣщенное въ книгѣ «Щитъ Вѣры», ркп. Имп. Публ. Библіотеки, Z, № 186, отд. I, л. 187. Ср. Мат. для ист. раск., т. I, стр. 283.

[24]) Странникъ, 1883 г., т. I (январь), стр. 9—10 (статья *Н. Сахарова*: «Расколъ при Петрѣ I»).

[25]) Ркп. Имп. Публ. Библіот. № 186, Z, отд. I, л. 187 и об. Матер. для ист. раск., т. I, стр. 283.

хождаше Іоаннъ, замѣчаетъ его жизнеописатель изъ града въ градъ, и пребываше у христолюбцевъ, боящихся Бога» [26]).

Кромѣ указанныхъ, въ Поморье ссылались и другіе расколоучители, менѣе видные, но имѣвшіе тоже своею проповѣдью громадное вліяніе на народъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ разсказывается, между проч., въ «Виноградѣ Россійскомъ» Денисова. Трое такихъ расколоучителей — ростовскіе по происхожденію, по имени Сила, Алексѣй и Ѳеодоръ, сосланы были, какъ и Нероновъ, въ Кандалажскій монастырь и пріобрѣли, по словамъ Денисова, всеобщую извѣстность въ Поморьѣ. «Отвсюду народи, говоритъ онъ, отъ всѣхъ береговъ морскихъ людіе ко онымъ съ великою ревностію всерадостно течаху, отъ сихъ о древнемъ благочестіи просвѣщахуся слышаніемъ, отъ сихъ добродѣтельному житію научахуся, отъ сихъ помазовахуся къ терпѣнію и въ благочестіи подкрѣпляхуся, сице сихъ вси имяху яко богатство радости, яко сокровище Божія благодати [27])...» Сосланы были означенные расколоучители задолго до Аѳанасія [28]). Относительно Силы и Алексѣя писалъ еще новгородскій митрополитъ Корнилій. Въ его грамотѣ (1679 г. — на имя соловецкаго архимандрита Макарія) говорилось: «Въ нынѣшнемъ во 187 году, февраля 2 дня, писалъ къ намъ ты, сыну, съ братіею, въ Кандалажскомъ монастырѣ ссылочные ростовскіе раскольники, два человѣка — Силка да Алешка православнымъ христіаномъ великой расколъ и смятеніе чинятъ, да Кандалажскаго монастыря попъ Степанъ новоисправнаго печатнаго служебника не принялъ и стараго служебника и деревянныхъ сосудовъ не отдалъ, и чернаго де попа и старца, которые отъ васъ были посланы для дозору церквей, въ церковь Божію не пустили. И какъ къ тебѣ, сыну, ся наша грамата придетъ, и ты-бъ, сыну, тѣхъ раскольниковъ Силку и Алешку велѣлъ заковать въ кандалы, посадить въ земляную тюрьму и держать за стражею, чтобъ они не ушли, и никого къ нимъ не пропущать, чернилъ и бумаги имъ не давать, и чтобъ они впредь какова расколу не чинили. А попа Степана за ослушаніе выслать въ Новгородъ съ нарочнымъ тотчасъ, и о томъ къ намъ писать, а отписку свою вамъ подать и попа Степана объявить въ нашемъ судномъ приказѣ, Софейскаго дома приказному Балашевскому... Писанъ въ Новгородѣ лѣта 7187, февраля (пропускъ) дня» [29]).

[26]) Ркп. Имп. Публ. Библ., № 186, Z, отд. I, л. 187 об. Матер. для ист. раск., т. I, стр. 284.

[27]) Виноградъ Россійскій, ркп. библіотеки проф. И. Ѳ. Нильскаго, № 475, (находится въ библіот. Спб. Дух. Академіи), гл. IV, статья 18, л. 198 и об.

[28]) Въ 1657 году. Ср. *П. С. Смирнова*—«Внутр. вопр.», стр. CIII, прим. 179.

[29]) Архивъ Св. Синода, сборникъ № 100, л. 187—188.—Такъ какъ архимандритъ Соловецкаго монастыря ничего не отвѣчалъ на эту грамоту и не присылалъ

Такъ какъ Сила, Алексѣй и Ѳеодоръ очень долго находились въ заточеніи въ Кандалажскомъ монастырѣ (по словамъ Денисова, «яко до 40 лѣтъ и вящше»), то ихъ проповѣдь падаетъ отчасти и на время архіепископства Аѳанасія. При немъ они и закончили свою жизнь, двое первыхъ въ Холмогорахъ [30]).

Младшимъ товарищемъ Силы и Алексѣя по заточенію и ихъ сподвижникомъ въ распространеніи раскола въ Поморьѣ, по словамъ «Винограда Россійскаго», былъ нѣкто Іеремія Горловъ, родомъ изъ Кемской волости. Онъ вмѣстѣ съ Силой и Алексѣемъ закончилъ свою жизнь тоже въ Холмогорахъ, и притомъ—одинаковымъ образомъ (уморилъ себя голодомъ) [31]).

Въ томъ-же «Виноградѣ Россійскомъ» разсказывается еще о нѣкоемъ Іоаннѣ Красулинѣ, который, будучи сосланъ въ Кольскій острогъ и живя тамъ нѣсколько лѣтъ, «древле-церковное благочестіе и отеческихъ законовъ всекрасную свѣтлость тамо свободнымъ проповѣдая возвѣщаше языкомъ» [32]).

Расколъ, распространявшійся въ предѣлахъ холмогорской епархіи, принадлежалъ исключительно къ безпоповщинѣ. Это объясняется особыми условіями жизни сѣвернаго края. Церквей здѣсь было очень мало, приходы раскидывались на громадное пространство, пути сообщенія были крайне неудобны. Встрѣчи прихожанъ со священникомъ случались рѣдко, а потому и вліяніе послѣдняго на народъ было очень слабымъ. Жители Поморья и до появленія раскола привыкли жить безъ священниковъ. Церковь имъ замѣняла мѣстная часовня, гдѣ они сами отправляли для себя богослуженіе. Умирать безъ исповѣди и причастія для нихъ было явленіемъ довольно обыкновеннымъ, а таинство крещенія они имѣли возможность совершить и сами [33]). Когда появился расколъ, и мѣстные жители сдѣлались его приверженцами, то для нихъ не

попа Степана въ Новгородъ, то вышеприведенное приказаніе ему было повторено въ грамотѣ отъ 7188 (1680) г., февраля 25 (Ibid., л. 188 об.). Изъ грамоты видно, что Силу и Алексѣя приказано было посадить въ тюрьму въ Кандалажскомъ монастырѣ. Значитъ, они не были сосланы въ Соловецкій монастырь, какъ на основаніи этой грамоты неправильно утверждается въ статьѣ *Колчина*—«Ссыльные и заточенные въ острогѣ Соловецкаго монастыря въ XVI—XIX вв.». (Русская Старина, 1888 г., т. LVI, стр. 346).

[30]) Подробно объ этомъ разсказывается въ «Виноградѣ Россійскомъ». См. списокъ Спб. Дух. Академіи, библ. проф. Нильскаго, № 475, лл. 195 об.—202. Если дѣйствительно указанные расколоучители находились въ кандалажскомъ заточеніи 40 лѣтъ, то смерть Силы и Алексѣя въ Холмогорахъ падаетъ на 1697 годъ.

[31]) См. списокъ «Винограда Россійскаго», находящійся въ Импер. Публ. Библіотекѣ, собраніе Погодина, № 1279, лл. 210 об.—211.

[32]) Ibid., л. 201 об.

[33]) Объ всемъ этомъ рѣчь будетъ ниже—въ отд. VIII настоящей главы.

составляло большаго перехода остаться совсѣмъ безъ священниковъ, которыхъ теперь найти было уже очень трудно [34]).

Сохранилась грамота архіеп. Аѳанасія на имя царей, писанная въ февралѣ 1702 года, Изъ нея видно, что жизнь сѣверныхъ раскольниковъ того времени носила на себѣ почти уже всѣ отличительныя особенности безпоповщины. Богослуженіе у нихъ совершалось въ часовнѣ мірянами, таинства крещенія, исповѣди совершались тоже мірянами, чинъ постриженія въ монашество — простыми чернецами. Даже таинство Евхаристіи они пытались совершить безъ помощи священника [35]).—Уже въ самое раннее время, повидимому, стала формироваться и доктрина безпоповщины. Такъ, извѣстно, что одинъ изъ первыхъ расколоучителей въ Поморьѣ черный діаконъ (соловецкій) Игнатій (сгорѣлъ 4 марта 1687 года въ Палеостровскомъ монастырѣ) училъ о наступленіи царства духовнаго антихриста [36]).

Однако, безпоповщина во времена Аѳанасія не могла еще окончательно опредѣлиться, какъ особый толкъ въ расколѣ. Въ это время у раскольниковъ были еще попы стараго, до-никоновскаго, поставленія (хотя и въ незначительномъ количествѣ — уже по причинѣ самой скудости священниковъ въ Поморьѣ), которые совершали для нихъ необходимыя церковныя требы [37]).

Что касается внѣшняго положенія раскольниковъ въ сѣверномъ краѣ при Аѳанасіи, то естественно, что оно не могло быть спокойнымъ—уже въ силу дѣйствовавшихъ въ то время государственныхъ законовъ. Преслѣдуемые (какъ увидимъ ниже) и гражданскою, и церковною властью, истинные послѣдователи раскола должны были укрываться въ глухихъ лѣсахъ Поморья, постоянно мѣняя мѣсто своего жительства, т. е. должны были вести кочевой, бродячій образъ жизни. Излюбленными мѣстами, въ предѣлахъ которыхъ скрывались раскольники, были главнымъ образомъ приморскія волости — Золотицкая, Лодомская, Мудьюжская и Куйская,

---

[34]) Ср. Памятную книжку для Архангельской губерніи на 1863 годъ, статья: «О характерѣ раскола Архангельской губерніи» Іером. *Доната*, стр. 81—82.

[35]) Москов. Гл. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. По реэстру монастырскихъ дѣлъ 1702 г., янв. и февр. 6. Грамота эта напечатана нами въ Христ. Чт. 1904 г., т. 217, ч. 2-я, стр. 748—750.

[36]) См. П. С. *Смирнова* «Внутр. вопросы», стрр. 35—36 и XI.

[37]) Въ грамотѣ преосвящ. Аѳанасія на имя Сійскаго игумена Варѳоломея съ братіей отъ 20 октября 1690 (7199) г. упоминается, между проч., «злолютый церковный раскольникъ Золотицкой волости отставной попъ Самсонъ», который былъ посланъ «подъ началъ» въ Сійскій монастырь, но бѣжалъ съ дороги «и на лѣсахъ злѣ умре». Этотъ попъ Самсонъ крестилъ, между проч., 4-хъ дѣтей нѣкоего Ивашка Козла, похожденія котораго описываются въ грамотѣ, а также «очищалъ молитвою при родинахъ» и жену послѣдняго. (Архивъ Сійскаго монастыря).

находившіяся въ вотчинномъ владѣніи Сійскаго и Соловецкаго монастырей [38]). Въ «дикихъ» лѣсахъ этихъ мѣстностей раскольники скрывались по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ, здѣсь — въ лѣсахъ — рождали, крестили и выращивали своихъ дѣтей [39]).

Находясь въ постоянной опасности, бродившіе раскольники вооружались въ цѣляхъ самозащиты чѣмъ могли—рогатинами, ножами, топорами, пищалями [40]). Вездѣ, гдѣ было возможно, они старались пропагандировать свои взгляды—поносили церковь, царя, патріарха, весь освященный соборъ, хулили святыя тайны,—яже и писанію предати невозможно», «и тою своею адскою прелестію и неправымъ ученіемъ многихъ крестьянъ отъ праваго пути отвращали и въ ровъ погибельный низвергали» [41]). Для пропаганды своихъ воззрѣній раскольники пользовались всѣми возможными средствами. Гдѣ нельзя было дѣйствовать прямо, тамъ употребляли хитрость. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между проч., одинъ фактъ отъ 1692 года. Въ этомъ году въ предѣлахъ Важскаго уѣзда

---

[38]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 20 окт. 1690 (7199) г. (Архивъ Сійскаго монастыря).—Но раскольники проникали также, какъ увидимъ ниже, и въ другія, болѣе населенныя, мѣстности холмогорской епархіи, наприм.— въ важскій уѣздъ.

[39]) Напр., вышеупомянутый раскольникъ Ивашко Козелъ, пойманный въ октябрѣ мѣсяцѣ 1690 г. и приведенный къ Архангельскому городу на архіерейскій дворъ, въ распросѣ сказалъ: «жилъ де онъ на дикихъ лѣсахъ за Мудьюжскою и Куйской и за Золотицкою волостьми и съ дѣтьми, въ розныхъ мѣстѣхъ, переходя лѣтъ съ пятнадцать, и съ женою де своею прижилъ онъ на лѣсахъ четырехъ дѣтей». (Архивъ Сійскаго мон., грамота Аѳанасія отъ 20 окт. 1690 (7199) г.

[40]) «Да мимошедшаго 198 году, говорится въ той-же, вышеупомянутой, грамотѣ Аѳанасія въ Сійскій монастырь, они жъ воры и еретики, Ивашко Козелъ съ товарищи, своимъ злолютымъ еретическимъ волхованіемъ прельстили, и съ ними соединился и ушелъ на лѣса мудьюжанинъ Артюшка Морозовъ кузнецъ, и коваль онъ Артюшка имъ всякое ружье, рогатины, стрѣлы, ножи, топоры и пищали починивалъ».—Въ 1692 г. ключарь холмогорскаго собора, свящ. Алексѣй, получилъ отъ Емецкихъ жителей такого рода заявленіе (которое не преминулъ сообщить и преосвященному): «Отъ пастуховъ де слышно, что нынѣ въ лѣсахъ объявились мужики и женки и дѣвки, и ходятъ съ оружіемъ и собаками великими, и хулятъ нашу православную христіанскую вѣру, и святую соборную церковь гаждаютъ, и отъ такихъ де бродящихъ мужиковъ и жонокъ и дѣвокъ за страхомъ на лѣсъ, кому понадобится, ходить невозможно». (Труды Арханг. Стат. Комитета, 1865 г., кн. I, стр. 76—77; Странникъ, 1883 г., т. I, стр. 7).

[41]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 20 окт. 1690 г.—Особенное вліяніе, повидимому, проповѣдь раскольниковъ оказывала на женщинъ. При этомъ, судя по названной грамотѣ, совмѣстная жизнь въ лѣсахъ мужчинъ съ женщинами не была безукоризненна въ нравственномъ отношеніи: «И подговоря женъ (крестьянскихъ) и дѣтей и дочерей возрастныхъ дѣвокъ, говорится здѣсь, (раскольники) обволховавъ на лѣса въ богомерзкія свои жилища уводили и съ ними живутъ блудно». (Архивъ Сійскаго монастыря).

(главнымъ образомъ—въ Верховажской четверти) появилась какая-то (очевидно, сибирская) язва, отъ которой умирали скотъ и люди. Около того-же времени въ лѣсахъ Важскаго уѣзда неизвѣстно откуда появились раскольники, скрывавшіеся отъ преслѣдованій правительства и для большей безопасности выдававшіе себя мѣстнымъ жителямъ за цыганъ. Они указывали на себя, какъ на виновниковъ происхожденія язвы и открыто выступали съ хулой на православную церковь [42]). Очевидно, это было ничто иное, какъ хитрая уловка, посредствомъ которой раскольники хотѣли представить въ глазахъ мѣстнаго населенія случившееся несчастіе въ смыслѣ наказанія Божія за отступленіе отъ «древняго благочестія».

Лицъ, не желавшихъ слушать ученія раскольниковъ, послѣдніе старались запугать разными угрозами—убійствомъ, поджогами. Иногда эти угрозы они приводили въ исполненіе. Наприм., въ Золотицкой волости раскольники совсѣмъ уже хотѣли убить священника, «улуча его на пашнѣ», и только крестьяне, сбѣжавшіеся на крикъ послѣдняго, избавили его отъ грозившей ему участи. Однако, раскольники отомстили непокорному священнику тѣмъ, что «по многіе годы у него священника... хлѣбъ въ копнахъ и сѣно въ зародахъ сожгли» и «впредь похвалялись на него огнемъ и убійствомъ», равно какъ «похвалялись и на другихъ православныхъ христіанъ» Золотицкой волости [43]).

Въ жизни раскольниковъ, бродившихъ по лѣсамъ приморскаго края, какъ видно, было довольно обыкновеннымъ явленіемъ самосожигательство, распространенное въ то время и вездѣ вообще въ расколѣ [44]). Непосредственною причиною самосожженія была, очевидно, боязнь попасть въ руки правительства [45]). Но иногда само-

---

[42]) Труды Арханг. Стат., Комит., 1865 г., кн. I, стрр. 76—77 и 81; Странникъ, 1883 г., т. I, стр. 7—8.

[43]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 20 окт. 1690 г. (Архивъ Сійскаго мон.).

[44]) *П. С. Смирновъ*, «Внутр. вопросы», стрр. 54—58.—Проповѣдниками самосожженія въ Поморьѣ были уже первые здѣшніе расколоучители — соловецкіе выходцы: Игнатій, Пименъ, Германъ, Іосифъ. Всѣ они кончили свою жизнь самосожженіемъ: Игнатій въ мартѣ 1687 года (въ Палеостровскомъ монастырѣ), Пименъ въ августѣ 1687 г. (въ Березовѣ Наволокѣ), Германъ въ 1688 г. (въ Палеостр. мон.), Іосифъ въ 1693 г. (въ деревнѣ Строкиной Пудожскаго погоста). См. *П. С. Смирнова*, Внутр. вопр., стр. 56—57.

[45]) Въ грамотѣ Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 20 окт. 1690 г. разсказывается о двухъ случаяхъ самосожженія, непосредственною причиною которыхъ было преслѣдованіе раскольниковъ архіерейскими посланными. Приведемъ относящіяся сюда слова грамоты (основанныя на допросѣ того самого лица, о которомъ главнымъ образомъ идетъ въ ней рѣчь — Ивашка Козла) дословно. Когда Ивашко Козелъ жилъ на лѣсахъ, то вмѣстѣ съ другими лицами къ нему приходилъ, между

сожженія случались и помимо факта наличнаго преслѣдованія со стороны правительственной власти и вытекали изъ простаго желанія сгорѣть («похотѣлъ сгорѣть»)[46]. Въ подобныхъ случаяхъ рас-

---

проч., и жилъ вмѣстѣ съ нимъ «Архангельскаго города стрѣлецъ Ивашко Корелкинъ съ дочерью своею дѣвкою Настасьицею». «И какъ де ты, игуменъ (т.-е. Варѳоломей), говорится въ грамотѣ, былъ до игуменства въ вашей Золотицкой волости, и по нашему де преосвященнаго архіепископа указу велѣно тебѣ ево Ивашка (Козла) и иныхъ раскольниковъ сыскивать и поимать, и по твоей де посылки посыльные люди ево Ивашка на лѣсахъ съ женою его и съ дѣтьми и стрѣльца Ивашка Корелкина съ дочерью нашли, и тогда де онъ Ивашко Козелъ изъ своего богомерзкаго жилища отъ тѣхъ людей бѣжалъ, а Ивашко Корелкинъ распложа (?) при тѣхъ посыльныхъ людехъ, какъ они жилище его зажгли, бросяся въ огонь, сгорѣлъ, а жену де его Ивашкову и дѣтей и дѣвку Настасьицу Корелкину тѣ посыльные люди, взявъ, свели въ Золотицкую волость къ тебѣ игумену. И послѣ де того шедъ онъ Ивашко въ Золотицкую волость и жену свою и дѣтей отъ раскольниковъ Ивашка Чуканова съ братьею изъ дому увелъ на лѣса, а въ томъ де ему споровили онъ Ивашко Чукановъ съ братьею. И живучи де на лѣсахъ противъ Вепря, жена его Офимьица будто заскорбѣвъ умре...» — Непосредственно затѣмъ разсказывается другой случай, имѣвшій мѣсто, очевидно, уже нѣсколько времени спустя послѣ вышеприведеннаго, именно-случай сожженія матери и дѣтей Ивашка Козла. «И какъ де по нашему архіерейскому указу, говорится въ грамотѣ, для сыску церковныхъ раскольниковъ посыланы были на зимную сторону дому нашего дьякъ Карпъ Андреевъ съ товарыщи, и тогда де мать его Ивашкова (т.-е. Ивашка Козла) и дѣти четверо на лѣсахъ въ жилищѣ его, будто сами зажглись, сгорѣли, а въ то де время онъ Ивашко съ братомъ Андрюшкою, вышедъ изъ того жилища, и на нихъ, какъ они, мать его Ивашкова и дѣти, горѣли, смотрѣли. И знатно что матерь свою и дѣтей онъ Ивашко сожегъ, а не сами они, зажегшись, сгорѣли, потому что по его сказкѣ дѣти его Ивашковы невозрастные, а мать его престарѣлая». (Архивъ Сійскаго монастыря).

[46]) Непосредственно за вышеприведеннымъ фактомъ сожженія матери и дѣтей Ивашка Козла въ той-же грамотѣ архіеп. Аѳанасія сообщается нѣсколько другихъ случаевъ подобнаго рода, имѣвшихъ мѣсто, какъ видно, уже безъ наличнаго факта преслѣдованія. Именно, здѣсь говорится (на основаніи показаній тогоже Ивашка Козла): «И послѣ де того (т.-е. послѣ сожженія своей матери и дѣтей) жилъ онъ Ивашко на лѣсахъ вашей (т.-е. монастырской) Золотицкой волости съ селяниномъ церковнымъ раскольникомъ съ Максимкомъ Филипова, и по его Ивашкову велѣнью тотъ Максимко подговорилъ къ нему Ивашку придти на лѣса съ Кушкошоры Оськину жену Андреева Марьицу, и къ нему Ивашку она на лѣса и пришла, и тамо де она, будто сама зажегшись, въ жилищѣ его сгорѣла, да съ нимъ же де Ивашкомъ въ то время на лѣсахъ жили церковные раскольники ваши монастырскіе крестьяне... Ивашко Чукановъ да дѣти его Петрушко да Евдокимко, да двѣ дочери дѣвки Анница да Маренца, и приходилъ къ нимъ чернецъ злолютой раскольникъ бродята Варсонофій и ихъ исповѣдывалъ, и отъ Ивашка де Чуканова онъ Ивашко Козелъ отшелъ потому, что де онъ Ивашко Чукановъ похотѣлъ сгорѣть и послѣ де его Ивашка онъ Ивашко Чукановъ того-же дни сгорѣлъ и съ дочерьми своими съ вышеписанными дѣвками, а сыновья де его Ивашковы вышеписанные Петрушка да Евдокимко пришли къ нему Козлу и, побывъ съ нимъ, разошлися. И послѣ де того видѣлся онъ на лѣсахъ съ раскольниками съ вашимъ монастырскимъ крестьяниномъ Золотицкой волости съ Ѳедькою Епифа-

кольники руководились, очевидно, общею мыслью о наступленіи царства антихриста и необходимости обезопасить себя отъ его сѣтей [47]). Мысль о наступленіи царства антихриста (или по крайней мѣрѣ—послѣдняго отступленія) пользовалась въ то время среди раскола почти всеобщею распространенностью [48]).

Бродячій образъ жизни вели только явные, открытые раскольники. Кромѣ нихъ, въ расколѣ существовалъ еще другой классъ, къ которому принадлежали лица, не желавшія жертвовать удобствами жизни ради своихъ убѣжденій. Они придерживались раскола тайно и жили въ міру — вмѣстѣ съ православными. Этотъ классъ былъ необходимъ въ расколѣ для поддержанія жизни перваго. Тайные раскольники доставляли продовольствіе для своихъ скрывавшихся въ лѣсахъ собратьевъ, сообщали имъ когда нужно объ опасности, грозившей со стороны правительственныхъ сыщиковъ, въ нужныхъ случаяхъ давали имъ пріютъ въ своихъ домахъ [49]).

новымъ да съ низовцомъ съ Оською Леонтьевымъ, и говорилъ онъ Ѳедька ему Ивашку, чтобъ взялъ онъ къ себѣ на лѣса въ Мудьюжской волости дѣвку Анницу Прокофьеву дочь Кузнецовыхъ, и онъ де Ивашко, пришедъ въ Мудьюгу, тое дѣвку по совѣту брата ея Артюшки къ себѣ на лѣса взялъ...» (Архивъ Сійскаго мон.)—Очевидно, Ивашко Козелъ былъ одинъ изъ тѣхъ проповѣдниковъ самосожженія въ Поморьѣ, которые оказывали сильное вліяніе на населеніе и въ особенности, какъ видно, на женщинъ. (Ср. *П. С. Смирнова*, Внутр. вопр. стрр. 56—58).

[47]) Ср. *П. С. Смирнова*, Внутр. вопр. стрр. 63—67.

[48]) Ibid., стрр. 43—45

[49]) Въ грамотахъ Аѳанасія въ Сійскій монастырь нѣсколько разъ упоминается о такихъ тайныхъ раскольникахъ. Напр., въ грамотѣ отъ 14 іюня 1688 (7196) г. говорится о крестьянинѣ принадлежавшей монастырю Зимней Золотицкой волости Ѳедькѣ Тарабаринѣ съ дѣтьми, которые, «по извѣтомъ и розыскнымъ дѣламъ» «оказались въ церковномъ расколѣ». «По розыскамъ» обнаружилось, что они снабжали раскольниковъ, скрывавшихся «на лѣсахъ» за Золотицкою волостью и въ другихъ мѣстахъ, хлѣбными запасами и всякими припасами — «по многіе годы», «утайкою».—Въ грамотѣ отъ 20 октября 1690 (7199) г. вообще говорится уже, что «селяне» Лодомской, Мюдьюжской, Золотицкой и Куйской волости, «прельстившіеся» раскольническимъ ученіемъ, а также «сродники» скитавшихся въ Поморьѣ раскольниковъ «хлѣбные запасы и всякіе припасы покупая провозятъ къ нимъ на лѣса, тайнымъ обычаемъ, двинскими устьи мимо караулы, подлогомъ утаясь будто въ домы свои».—Розыскъ раскольниковъ, предпринятый тотчасъ послѣ полученія архіерейской грамоты отъ 20 окт. 1690 г., оказался неудачнымъ: были найдены только пустыя раскольническія жилища, «а изъ тѣхъ жилищъ раскольники бѣжали къ познанію до приходу къ тѣмъ жилищамъ дѣтей боярскихъ незадолгое время»;—«знатно (говорится въ грамотѣ Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 12 января 1691 (7199) г.) по сноровки и по вѣдомостямъ къ нимъ раскольникомъ вашей моностырской вотчины... Золотицкой волости селянъ, которые тое-же церковную противность имѣютъ и съ ними раскольниками сообщаются сокровенно, также и отъ посланныхъ крестьянъ той-же Золотицкой волости, которые въ прошломъ во 198 году по нашему преосвящ. архіепископа указу посланы были лѣт-

Изъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, скрывавшихся въ поморскихъ лѣсахъ и имѣвшихъ, повидимому, особенное значеніе для распространенія раскола среди мѣстнаго населенія, извѣстны слѣдующія: чернецъ Евфросинъ («волкъ и хищникъ, прежней Ручьевской житель, невѣдущихъ простыхъ людей здраваго разума въ писаніи блазнитель, воръ..., который остался отъ старца Никандра, такова-жъ вора и мятежника, что живалъ въ Ручьяхъ»), отставной (Золотицкой волости) попъ Самсонъ, чернецы Варсонофій и Ѳеодосій («которые жили въ Ручьяхъ съ такимъ-же церковнымъ раскольникомъ и злолютымъ еретикомъ съ чернцомъ Никандрою»). Изъ мірскихъ лицъ особенно важное значеніе для распространенія раскола въ Поморьѣ имѣлъ не однажды упоминаемый уже раньше (въ примѣчаніяхъ) мудьюжанинъ Ивашко Козелъ [50]).

Борьба съ расколомъ занимаетъ очень видное мѣсто въ епархіальной дѣятельности архіеп. Аѳанасія. Онъ сразу-же по прибытіи на епархію озабочивается принятіемъ мѣръ противъ усиленія раскола.

Въ январѣ 1683 года была дана память судьѣ архіерейскаго дома монаху Тихону, отправлявшемуся для сбора дани на Вагу. Судьѣ приказывалось, между проч., раздавать въ нуждавшіяся церкви за указную цѣну разныя книги (преимущественно—богослужебныя), въ числѣ которыхъ значатся — «Увѣтъ душевный» и «тетради обличительны на церковныхъ раскольниковъ». Эти два сочиненія велѣно было приходскимъ священникамъ «прочитать всенародно многажды» [51]).

нимъ и осеннимъ путемъ для сыску тѣхъ-же вышеписанныхъ раскольниковъ».— Даже вблизи средоточія архіерейской власти—въ Архангельскѣ—раскольники находили безопасный пріютъ у своихъ тайныхъ единомышленниковъ: «И пріѣзжая къ Архангельскому городу, писалъ Аѳанасій въ Сійскій монастырь въ грамотѣ отъ 20 октября 1690 г., тайнымъ обычаемъ пристаютъ въ домѣхъ у такихъ-же потаенныхъ воровъ у церковныхъ раскольниковъ и, чрезъ ихъ покупая хлѣбные и всякіе запасы, провозятъ мимо караулы въ богомерзкія свои жилища». (Архивъ Сійскаго монастыря).

[50]) Всѣ названныя лица перечисляются въ грамотѣ Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 20 окт 1690 (7199) года.

[51]) Труды Арханг. Стат. Комитета, 1865 г., кн. 1, отд. историч., стр. 26.— Дѣлая такое приказаніе, Аѳанасій исполнялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и порученіе патріарха Іоакима. Послѣдній въ октябрѣ 1682 года прислалъ къ нему одинъ, переплетенный, экземпляръ «Увѣта» въ подарокъ и, кромѣ того, 15 непереплетенныхъ экземпляровъ («въ тетрадяхъ») для раздачи. Въ патріаршей грамотѣ, присланной вмѣстѣ съ этимъ, говорилось: «Оныя книги да послеши въ подчиненные ти гради и во обители, идѣже много собраніе людей бываетъ, и да повелиши тамо іереемъ со всякимъ прилежаніемъ прочитовати въ собраніяхъ людемъ Божіимъ часто, еже-бы никто не соблажнялся прельщенныхъ людей пагубными глаголаньми»... Цѣна за одинъ экземпляръ «Увѣта» была назначена 13 алт. 2 деньги

Вскорѣ послѣ этого Аѳанасій получилъ увѣдомленіе отъ священниковъ Рождественской церкви въ г. Архангельскѣ о раскольничьихъ волненіяхъ среди стрѣльцовъ этого города. Виновниками этихъ волненій были расколоучители — Ивашко Устюгъ и Мишка Золотичанинъ, совратившіе нѣкоторыхъ изъ стрѣльцовъ и составившіе «лестное и хульное письмо на Христа Господа славы..., на благочестивыхъ... царей и на животворящій крестъ и на всѣхъ православныхъ христіанъ...» Аѳанасій распорядился, чтобы означенные расколоучители были присланы къ нему на Холмогоры. Здѣсь они принесли раскаяніе и были причащены св. Христовыхъ Таинъ, «а за хульныя ихъ письма смирены были внѣшнимъ смиреніемъ». Стрѣльцамъ, писавшимъ къ Аѳанасію, что ихъ «оглашаютъ напрасно», была послана въ великомъ посту 1683 года грамота о покаяніи и сочиненіе Аѳанасія—Увѣтъ душевный. Послѣ Пасхи, 23 апрѣля 1683 года, преосвященный отправилъ стрѣльцамъ другую грамоту, въ которой, повторяя все прежде бывшее, проситъ беречься раскольниковъ, «творящихъ распри и раздоры»; грамоту эту велѣно было прочесть «во всенародное множество паствы... града Архангельскаго въ день воскресный» [52]).

При первомъ-же представившемся случаѣ преосвящ. Аѳанасій предпринялъ посѣтить Соловецкій монастырь, имѣвшій такое большое значеніе для усиленія раскола въ Поморьѣ. 10 іюня 1683 года Аѳанасій выѣхалъ изъ Холмогоръ и черезъ недѣлю (17 числа) прибылъ въ Соловки [53]). Онъ первымъ дѣломъ обратилъ вниманіе на то, остались-ли слѣды раскола среди соловецкихъ монаховъ. Въ своей уставной грамотѣ, данной монастырю при этомъ посѣщеніи [54]), преосвященный, обращаясь къ монахамъ, писалъ: «Первое убо благодарю Бога моего Іисусъ Христомъ о всѣхъ васъ, яко къ раскольникамъ и противникамъ Святыя Церкви не уклонисте ушесъ вашихъ» [55]). Однако, какъ оказалось впослѣдствіи, преосвященный ошибся въ благонадежности соловецкихъ иноковъ. И значительное время спустя послѣ этого среди нихъ было еще много зараженныхъ духомъ раскола [56]).

(«за бумагу и труждающимся въ печатномъ дѣланіи людемъ»). (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища, грамота п. Іоакима Аѳанасію, отъ октября 7191 года).

[52]) Указанная грамота, съ нѣкоторыми пропусками, напечатана въ книжкѣ *І. М. Сибирцева*: «Историч. свѣдѣнія изъ церк.-рел. быта г. Архангельска въ XVII и первой полов. XVIII в.», Арх—скъ, 1894, стр. 77—80, откуда мы и заимствуемъ изложенныя свѣдѣнія.

[53]) Подробнѣе о поѣздкѣ Аѳанасія въ Соловецкій монастырь см. въ отд. VII настоящей главы.

[54]) Писана 29 іюня 1683 года.

[55]) *Досиѳей*, Опис. Солов. мон., М. 1836, ч. 3, стр. 242.

[56]) «Памятники древней письменности», 1879 г., вып. III, стр. 18 (грамота Аѳанасія къ патр. Адріану отъ 14 іюня 1695 г.)—Въ повѣсти о житіи и страда-

Раскольники, будучи преслѣдуемы правительственною властью, скрывались, какъ мы видѣли выше, въ глухихъ и отдаленныхъ мѣстахъ Поморья.

Аѳанасій употребляетъ всевозможныя мѣры для сыска и поимки ихъ. Судьѣ архіерейскаго дома, монаху Тихону, отправлявшемуся въ началѣ 1683 года на Вагу для сбора дани, дано было порученіе [57]) «сыскивать», «не держатъ-ли» мѣстные жители «расколу» и «не живутъ-ли гдѣ въ мірскихъ домахъ или по лѣсамъ чернцы и не учатъ-ли какой церковной противности». Пойманныхъ раскольниковъ приказано было доставлять на Холмогоры.

Въ наказѣ холмогорскому соборному ключарю Алексѣю, посылавшемуся въ декабрѣ 1687 года тоже на Вагу и для той же цѣли, обязанность увѣдомлять архіерея о раскольникахъ возложена была на приходскихъ священниковъ [58]).

Но на содѣйствіе мѣстныхъ священниковъ далеко не всегда можно было разсчитывать въ дѣлѣ розыска раскольниковъ. Вмѣсто того, чтобы, согласно приказанію, увѣдомлять о послѣднихъ архіерея, они старались ихъ скрывать. Такъ что главными агентами архіерея въ разузнаваніи, гдѣ скрываются раскольники, должны были служить опять-таки его приближенные люди, посылавшіеся въ разныя мѣста епархіи для сбора дани. Напр., въ наказѣ, данномъ въ 1694 году архангельскому протопопу Калиннику и сыну боярскому Ивану Андрееву, отправлявшимся въ Пинежскій, Кеврольскій и Мезенскій уѣзды, говорилось: «Да вѣдомо преосвящ. архіепископу учинилось, что въ Кеврольскомъ и въ Мезенскомъ уѣздахъ крыютца церковные раскольники, а понаровку тѣмъ раскольникамъ чинятъ и злотворное ихъ богопротивленіе покрываютъ при церквахъ священники...» Поэтому, протопопу Калиннику и предписывалось при контролѣ священниковъ обратить вниманіе на эту сторону дѣла [59]).

ніихъ Мемнона («Виноградъ Россійскій»), временно жившаго въ Соловецкомъ монастырѣ въ качествѣ служителя, говорится: «Аще тогда уже Соловецкая обитель прія новопреданныя отъ Никона книги и новые по древнихъ онѣхъ воздержныхъ отцѣхъ и страдальцѣхъ жители съ новыми правы возъимѣ, но боголюбивый Мемнонъ, посредѣ ихъ живя, къ новопреданнымъ новинамъ не соглашашеся и невоздержныхъ обычаевъ соблюдашеся .. Бяху бо тогда нѣцыи оставшіи отъ древнихъ отцевъ, аще отъ неволи и мучительства приложишася къ новымъ монахомъ, но въ сердцахъ своихъ любляху древнее благочестіе.., конечное-же постраданіе ихъ за древлецерковные благовѣрные уставы повѣдоваху...» (Ркп. Моск. Румянц. Музея, изъ собр. *Ундольскаго*, № 505, лл. 339—340).

[57]) Въ наказѣ, данномъ 25 декабря 1682 г.—Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 22.—Ср. память Аѳанасія на имя десятскаго діакона Вельскаго стана (Верховажской четверти) Григорія, данную въ мартѣ 1683 г. (Ркп. Акад. Наукъ—Архивъ Успен. Верховаж. собора).

[58]) Арханг. Губерн. Вѣдомости, 1869 г., № 5—сборникъ *Хоревича*.

[59]) Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища.

Съ приказаніями о сыскѣ «накрѣпко» раскольниковъ и о представленіи ихъ на Холмогоры связанными или скованными «неослабно» обращался Аѳанасій и въ Сійскій монастырь, въ нѣкоторыхъ вотчинахъ котораго (какъ напр. Золотицкой) расколъ былъ сильно распространенъ. Въ 1688 году, напр., обнаружилась тайная приверженность къ расколу монастырскаго крестьянина Золотицкой волости Ѳедьки Тарабарина съ дѣтьми. Самъ Ѳедька и одинъ изъ его сыновей—Анисимко были представлены на Холмогоры—въ архіерейскій домъ—«для роспросу и исправленія»; другой-же сынъ Ѳедьки — Аверчка находился въ бѣгахъ (жилъ «на лѣсахъ»). Поэтому, съ Ѳедьки и Анисимка на Холмогорахъ — въ судномъ архіерейскомъ приказѣ была взята «поручная запись», обязывавшая ихъ не только самимъ «не чинить раскола и не знаться съ раскольниками», но и разыскивать Аверчку. Грамотой въ Сійскій монастырь отъ 14 іюня 1688 (7196) года преосвящ. Аѳанасій снова приказывалъ подтвердить Ѳедькѣ и его дѣтямъ, чтобы они разыскивали Аверчку, а когда тотъ будетъ найденъ—представить его на Холмогоры—въ архіерейскій судный приказъ [60]).

Какъ только преосвященному сдѣлалось извѣстно, что за вотчинною Сійскаго монастыря Зимне-Золотицкою волостью, въ лѣсахъ, скрываются раскольники, онъ сейчасъ-же дѣлаетъ распоряженіе, чтобы монастырское начальство приняло нужныя мѣры для сыска ихъ.

Въ монастырь было отправлено нѣсколько указовъ съ приказаніемъ «сыскивать раскольниковъ всякими сыски, а сыскавъ имать и прислать къ... преосвященному... на Колмогоры съ нарошными посыльщиками съ отписками»; вмѣстѣ съ тѣмъ «о сыску тѣхъ воровъ» велѣно было «Золотицкой волости крестьяномъ заказъ учинить съ великимъ подкрѣпленіемъ» [61]). Грамотою отъ 20 октября 1690 (7199) года преосвящ. Аѳанасій освѣдомлялся, были-ли исполнены эти его приказанія. Такъ какъ послѣ того, въ теченіе 1688—1690 гг., преосвященный получилъ новыя свѣдѣнія о раскольникахъ, скрывавшихся въ лѣсахъ приморскихъ волостей (особенно изъ показаній Ивашки Козла, пойманнаго въ октябрѣ 1690 года), то въ вышеупомянутой грамотѣ дѣлалось новое, болѣе настойчивое, приказаніе объ ихъ сыскѣ и поимкѣ.

Монастырская власть должна была послать въ Золотицкую волость «старца или слугу человѣка добра, кого пригоже», кото-

---

[60]) Архивъ Сійскаго монастыря.

[61]) Грамота отъ 20 октября 1690 (7199 г.). Здѣсь говорится, что «указы» были отправлены «въ прошлыхъ годѣхъ»—послѣ того, какъ за Золотицкою волостью «объявились» и были пойманы раскольники—Золотицкой-же волости «селяне мужеска полу и женска».

торый долженъ былъ распорядиться «съ великимъ подкрѣпленіемъ», чтобы крестьяне и бобыли означенной волости сыскивали раскольниковъ «сея осени всякими сыски накрѣпко, неотложно и незамотчавъ». При этомъ, на основаніи допросовъ Ивашки Козла, указывались даже самыя мѣста, въ которыхъ проживали тѣ или другіе раскольники—поимянно. Тѣмъ лицамъ, которыя поймаютъ раскольниковъ, обѣщалось отдать все то имущество, какое будетъ найдено въ раскольническихъ жилищахъ. Наоборотъ, ослушникамъ архіерейскаго указа угрожалось жестокимъ наказаніемъ: «А буде, говорилось въ грамотѣ, вашъ посыльщикъ и кто крестьяне или бобыли радѣтельно тѣхъ раскольниковъ сыскивать не учнетъ, и въ томъ сыску учнутъ имъ норовить и ихъ жилища вѣдая укрывать, и тѣмъ людемъ за то быть отъ насъ преосвященнаго архіепископа въ духовномъ великомъ запрещеніи и во внѣшнемъ жестокомъ наказаніи безъ пощады, и доправлены на нихъ будутъ пени безъ отдачи, и по нашему указу отосланы будутъ они въ градской приказъ, и тамо имъ учинена будетъ торговая казнь» [62]). Въ грамотѣ, отправленной въ Сійскій монастырь 12 января 1691 (7199) г., снова дѣлалось приказаніе о сыскѣ скрывавшихся раскольниковъ чрезъ монастырскихъ крестьянъ, снова ослушникамъ высказывались вышеуказанныя угрозы; къ сыску привлекались теперь даже «самоядцы Захарко да Базайко»—пастухи зажиточныхъ золотицкихъ крестьянъ Ѳедьки Тарабарина и Кирилка Алексѣева.

Однако, подобныя распоряженія не всегда достигали своей цѣли. Среди крестьянъ тѣхъ мѣстностей, въ лѣсахъ которыхъ укрывались раскольники, было много, какъ мы выше замѣтили, тайныхъ раскольниковъ, сочувствовавшихъ своимъ скитавшимся собратьямъ. Естественно, что сыски, производимые при посредствѣ такихъ лицъ, не могли быть удачными. Напр., крестьяне Золотицкой волости, отправленные для сыска раскольниковъ лѣтомъ и осенью 1690 года, вмѣсто того, чтобы исполнять порученное имъ дѣло, предупредили послѣднихъ о грозившей имъ опасности. Слѣдствіемъ этого было то, что когда, согласно архіерейской грамотѣ отъ 20 октября 1690 года, для сыска раскольниковъ былъ отправленъ монастырскій служка, въ сопровожденіи домовыхъ архіерейскихъ дѣтей боярскихъ, то посланные нашли въ указанныхъ имъ мѣстахъ только восемь пустыхъ раскольническихъ жилищъ, а самихъ раскольниковъ тамъ не оказалось [63]).

Поэтому, преосвящ. Аѳанасій, привлекая мѣстное населеніе

---

[62]) Грамота отъ 20 окт. 1690 (7199) г. (Архивъ Сійскаго мон.).

[63]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 12 января 1691 (7199) г. (Архивъ Сійскаго мон.).

къ сыску раскольниковъ, не довольствовался одною только этой мѣрою. Для указанной цѣли онъ отправлялъ спеціально, между прочимъ, своихъ домовыхъ людей. Въ грамотѣ къ патріарху Адріану отъ 14 іюня 1695 г. Аѳанасій писалъ, что въ первые годы своего управленія епархіей онъ посылалъ для розыска раскольниковъ своихъ домовыхъ людей со стрѣльцами «около всего поморія» [64]).

Обращеніе къ содѣйствію гражданской власти въ дѣлѣ розыска раскольниковъ было обычнымъ явленіемъ того времени. Двинскому воеводѣ, князю Никитѣ Сем. Урусову, передъ самымъ прибытіемъ Аѳанасія въ Холмогоры (именно—2 сентября 1682 г.) была послана спеціальная грамота объ оказаніи послѣднему содѣйствія въ нужныхъ случаяхъ противъ церковныхъ ослушниковъ [65]). А самому Аѳанасію въ настольной грамотѣ, данной патріархомъ, дѣлалось наставленіе «во всякомъ дѣяніи неклонно припослѣдовати» «градскимъ законоположеніямъ», «ими-же удобно есть прогнати, говорилось тамъ, яко веслами, беззаконное волненіе: да не опровержется... паства волнами неправды» [66]).

И дѣйствительно, Аѳанасій очень часто обращался къ содѣйствію гражданской власти въ дѣлѣ поимки раскольниковъ и въ нужныхъ случаяхъ требовалъ этого содѣйствія. Въ 1691 году пустозерскій воевода, въ корыстныхъ видахъ потворствуя мѣстнымъ раскольникамъ, отказалъ въ помощи посланному Аѳанасіемъ для розыска сыну боярскому и не позволилъ даже производить самый розыскъ. Аѳанасій увѣдомилъ объ этомъ патріарха, слѣдствіемъ чего была царская грамота воеводѣ, приказывавшая на будущее время дѣлать посланнымъ архіерея всякое вспомоществованіе въ розыскѣ раскольниковъ [67]).

Какъ производился самый розыскъ раскольниковъ, это отчасти можно видѣть изъ тѣхъ наставленій, которыя дѣлались преосв. Аѳанасіемъ въ грамотѣ въ Сійскій монастырь отъ 20 октября 1690 (7199) г. Монастырскій посланный и крестьяне должны были сы-

---

[64]) «Памятники древней письменности» 1879 г., вып. III, стр. 18.—Въ «Книгахъ расходныхъ преосвящ. Аѳанасія... денежной казны» за 200 (1692) г. встрѣчается, между проч., такая запись (въ августѣ мѣсяцѣ): «По указу преосвящ. архіепископа дому его архіерейского дьякъ Карпъ Андреевъ да сынъ боярской Михайло Александровъ да подьячей Илья Рогуевъ посланы были къ морю на Терскую сторону для сыску церковныхъ раскольниковъ, и подъ нихъ, дьяка съ товарыщи, нанятъ карбасъ извозной, дано отъ того карбаса и за кормовую работу холмогорцу Демкѣ Собакину 3 рубли». (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 3).

[65]) *А. И.*, т. V, № 93, стр. 146.

[66]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1870 г., № 51.

[67]) Арханг. Губ. Вѣдомости, 1869 г., № 15; Странникъ 1883 г., т. I, стр. 9—10.

скивать раскольниковъ, «а сыскавъ ихъ имать, а жилища ихъ раскольничьи, каковы они строеніемъ, и въ нихъ хлѣбные запасы и всякую рухлядь ихъ пересмотря переписать и тому учинить роспись... за руками (самого монастырскаго посланнаго и крестьянъ, участвовавшихъ въ сыскѣ), а тѣ жилища сжечь до основанія, чтобъ въ нихъ впредь раскольникомъ пристани не было, и тѣхъ раскольниковъ привести... къ... преосвящ. архіепископу на Колмогоры за крѣпкою сторожею... съ отпискою скованныхъ или связанныхъ съ нарошными посыльщики...» [68]).

Когда для розыска раскольниковъ были посылаемы дѣти боярскія, то имъ поручалось иногда при поимкѣ распрашивать пойманныхъ—откуда они родомъ, гдѣ прежде жили, какъ попали въ извѣстную мѣстность и т. п.; самый допросъ долженъ былъ производиться при посредствѣ битья плетьми [69]).

Пойманные раскольники представлялись на Холмогоры—въ архіерейскій судный приказъ. Сюда же доставлялось и найденное въ раскольническихъ жилищахъ имущество («рухлядь»), предназначавшееся для раздачи тѣмъ лицамъ, которые поймали раскольниковъ [70]).

Въ судномъ приказѣ раскольники снова подвергались допросу, на которомъ обнаруживалось, насколько они привержены къ расколу [71]). Вмѣстѣ съ тѣмъ при допросѣ старались узнать (разумѣется, если это не было выяснено раньше), «гдѣ» тотъ или другой раскольникъ «въ расколѣ жилъ, и каково то ихъ раскольничье жилище, и въ которыхъ мѣстахъ, и сколько ихъ раскольниковъ въ томъ жилищѣ собрались, и какой ихъ развратъ и противленіе ко святой Церкви» [72]).

Допросы раскольниковъ въ судномъ приказѣ, какъ видно (ср. выраженіе: «былъ роспрашиванъ накрѣпко» [73]), соединялись съ

---

[68]) Архивъ Сійскаго монастыря.

[69]) Труды Арханг. Статистич. Комитета, 1865 г., кн. I, стр. 77—80 (наказъ сыну боярскому Ивану Кончакову, отправленному въ іюнѣ 1692 г. для сыска раскольниковъ на Вагу); Странникъ, 1883 г., т. I, стр. 7.

[70]) Архивъ Сійскаго монастыря, грамота Аѳанасія отъ 20 окт. 1690 г.

[71]) Ibid., грамоты Аѳанасія отъ 22 декабря 1690 (7199) г. и 22 мая 1691 (7199) г.

[72]) Такъ, напр., былъ роспрашиванъ въ 1702 году раскольникъ Лапинской деревни Ивашко Емельяновъ. Раньше онъ бѣжалъ въ Заонежье, а теперь возвратился на родину «для подговору и уводу сродниковъ своихъ въ расколъ же». Однако, эта цѣль его не удалась, такъ какъ онъ былъ пойманъ и отправленъ прикащикомъ Сумскаго острога, іеродіак. Сильвестромъ, на Холмогоры. Свѣдѣнія, полученныя изъ допроса Ивашки Емельянова, были сообщены царю. (Новые матер. для ист. раскола *Е. Барсова*, стр. 40—41).

[73]) Ibid.

«битьемъ». «Битье» употреблялось не для той только цѣли, чтобы достигнуть большей достовѣрности показаній, но и чтобы принудить допрашиваемыхъ лицъ отказаться отъ раскола [74]). Объ истязаніяхъ, которымъ подвергались раскольники на Холмогорахъ, особенно много говорится въ «Виноградѣ Россійскомъ» Денисова—въ повѣствованіи о вышеупомянутыхъ расколоучителяхъ—Силѣ и Алексѣѣ [75]), а также—Андроникѣ [76]) и Мемнонѣ [77]). Несомнѣнно, что въ описаніи Денисова краски сильно сгущены, чтобы оттѣнить посредствомъ этого геройство означенныхъ расколоучителей и «кроворадостность» архіеп. Аѳанасія, но доля истины здѣсь, конечно, удержана.

Для раскольниковъ при домѣ архіерейскомъ существовала особая тюрьма, куда непокорные заключались, повидимому, на довольно продолжительный срокъ. Въ 1690 году архимандритъ Воскресенскаго монастыря жаловался царямъ, что Аѳанасій промышленниковъ этого монастыря, отправлявшихся на Мурманскій рыбный промыселъ приказалъ схватить, «посадить въ чепъ и въ тюрьму бросить, гдѣ сидятъ раскольщики» [78]). Въ повѣсти, разсказываемой въ «Виноградѣ Россійскомъ», о житіи и страданіяхъ нѣкоего Андроника, говорится, что стрѣльцы, привезя его въ Холмогоры къ Аѳанасію, бросили «въ темницу тѣсну и удавну», «архіерею тако разсудившу и приказавшу» [79]).

Но одними только внѣшними дѣйствіями не ограничивалось дѣло по обращенію раскольниковъ въ православіе. Примѣнялись при этомъ и мѣры убѣжденія. Пойманные раскольники уговариваемы были оставить расколъ, отчасти—въ судномъ приказѣ, черезъ приказныхъ людей [80]), но главнымъ образомъ они убѣждаемы были самимъ преосвященнымъ архіепископомъ—черезъ его «архіерейское отъ священныхъ древнихъ писаній многое поученіе» [81]).

---

[74]) Виногр. Росс.—Ркп. библ. проф. *И. Ѳ. Нильскаго*, № 475, лл. 200—201

[75]) Ibid.

[76]) Ркп. Имп. Публ. Библіот., собр. *Погодина*, № 1279, лл. 212—216.

[77]) Ркп. Моск. Румянц. Муз., собр. *Ундольскаго*, № 505, л. 362.

[78]) Царская грамота Аѳанасію отъ 7198—1690 г., іюля 5—изъ собр. І. М. Сибирцева.

[79]) Ркп. Имп. Публ. Библ., собр. *Погодина*, № 1279, лл. 212—216.

[80]) Относительно расколоучителя Мемнона, привезеннаго стрѣльцами для увѣщанія на Холмогоры—къ Аѳанасію, въ «Виноградѣ Россійскомъ» говорится: «Въ лукавыхъ стязаніихъ духовнаго приказа просвѣщенный проповѣдникъ и богомудренный отвѣтословецъ явися, во всѣхъ стязаніихъ, аще о знаменіи крестномъ вопрошаху, ясно двема пѣрстома прекрестився глаголя: тако по древлецерковному преданію знаменуюся; аще о молитвѣ (т. е. Іисусовой) вопрошаху, отвѣщеваше ..» (Ркп. Моск. Румянц. Муз., изъ собр. *Ундольскаго*, № 505, л. 360 об.).

[81]) См. грамоты преосвящ. Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 22 декабря 1690 (7199) г. и 22 мая 1691 (7199) г. (Архивъ Сійскаго монастыря).

Дѣло кончалось обыкновенно тѣмъ, что убѣждаемые винились «въ своей противности» и соглашались сдѣлаться православными [82]).

Какъ совершалось самое принятіе въ церковь обращавшихся, это можно видѣть изъ описанія, сдѣланнаго самимъ преосвящ. Аѳанасіемъ въ грамотѣ въ Сійскій монастырь отъ 22 декабря 1690 (7199) года. Рѣчь здѣсь идетъ объ обращеніи монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ Петрушки Архипова и Савки Мокѣева, пойманныхъ еще въ періодъ времени между сентябремъ 1688 и сентябремъ-же 1690 гг. («въ прошлыхъ, говорится въ грамотѣ, во 197-мъ да во 198-мъ годѣхъ»), а также—Ивашка Козла съ товарищи, представленнаго на Холмогоры въ октябрѣ 1690 года. Послѣ долгихъ поученій и уговоровъ со стороны архіерея названные раскольники согласились, наконецъ, принять православіе. Это свое согласіе они должны были засвидѣтельствовать формально—черезъ подачу челобитной за своими подписями. Послѣ того для нихъ былъ назначенъ шестинедѣльный постъ, въ продолженіи котораго они должны были ходить въ церковь (соборную—Введенія Пресвятой Богородицы) «ко всякому церковному пѣнію». Въ церкви обращавшіеся стояли въ притворѣ, «въ оглашенномъ чину» и «плакались грѣховъ своихъ». По истеченіи положеннаго времени, 21 декабря, было совершено принятіе въ церковь обращавшихся. За торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ литургіи въ указанный день, по заамвонной молитвѣ, обращавшіеся, стоя въ церковномъ притворѣ, «молили... преосвященнаго архіепископа, чтобъ повелѣти... имъ отверсти входъ святыя церкви»; при этомъ они подали «другое письменное заручное покаяніе», содержавшее въ себѣ ихъ Савкино и Петрушкино со клевреты... обѣщаніе съ клятвами, что святой восточной церкви во всемъ имъ послѣдовать и церковнаго расколу имъ не чинить вѣчно и съ раскольниками не знатца». «Покаяніе» это «чтено» было «въ церкви во всенародное услышаніе». «И мы, писалъ Аѳанасій, слушавъ того ихъ покаянія, имъ, Савкѣ и Петрушкѣ со клевреты ихъ, входъ святые церкви отверзли и о прежде бывшей ихъ злобѣ и ко святой церкви развращеніи утверждая поучали ихъ отъ многихъ древнихъ священныхъ писаній и увѣщали ихъ, чтобъ они на прежнюю свою злобу не обращались и преданія св. Апостолъ и св. Отецъ, еже св. Церковь пріяла, хранили и въ нихъ до конца жизни они пребыли всецѣло». Послѣ того какъ Савка и Петрушка со клевреты своими

---

[82]) Иногда раскольники долго упорствовали и не хотѣли отказаться отъ своихъ убѣжденій. Напр., пойманные «во 197-мъ да во 198-мъ годѣхъ» раскольники—крестьяне Петрушко Архиповъ и Савка Мокѣевъ «въ своей злобѣ стояли упорно октября по 23 число... 199 году». (Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. 22 декабря 1690—7199 г.).

еще разъ «въ послѣдованіи ко св. Церкви пребыти вѣчно обѣщали всеусердно..., они были исповѣданы (Холмогорскаго Спасскаго Большаго Собора священникомъ Аѳанасіемъ) и пріобщены освященнымъ антидоромъ. «Св. Таинъ отъ пріобщенія, замѣчаетъ Аѳанасій, мы, преосвящ. архіепископъ, ихъ, Савку да Петрушку со клевреты, правильне за ихъ... согрѣшенія отлучили на время до нашего архіерейскаго указу» [83]).

Поселять раскаявшихся раскольниковъ тотчасъ послѣ обращенія на мѣста ихъ прежняго жительства было небезопасно. Случалось, что обращенные по истеченіи нѣкотораго времени снова переходили въ расколъ и для избѣжанія наказанія, ихъ ожидавшаго, убѣгали въ лѣса [84]).

Поэтому, преосвящ. Аѳанасіемъ практиковалось нерѣдко предварительное поселеніе обратившихся въ монастырѣ. Здѣсь они должны были пройти своего рода исправительную школу: ихъ приказывалось держать «подъ крѣпкимъ началомъ»; они неопустительно должны были посѣщать церковное богослуженіе, строго соблюдать посты, исповѣдываться и причащаться освященнаго антидора; въ свободное время сосланные должны были работать въ разныхъ монастырскихъ службахъ [85]).

По истеченіи извѣстнаго времени сосланнымъ позволялось селиться на деревенскіе участки. Но и теперь имъ запрещалось иногда возвращаться на старыя мѣста жительства, обыкновенно зараженныя расколомъ, а приказывалось селиться гдѣ-либо на новомъ мѣстѣ. При этомъ, священнику и причетникамъ той мѣстности, куда посылались новообращенные для житья, поручалось слѣдить за ихъ жизнью. Даже и теперь новообращенные не допускались еще до причащенія Св. Таинъ; допущеніе производилось только по особому указу преосвященнаго, дававшемуся послѣ того,

---

[83]) Архивъ Сійскаго монастыря.

[84]) Такъ, наприм., случилось съ крестьяниномъ Золотицкой волости Ларькою Поповымъ, который въ 1685 (193) г. былъ уличенъ и принесъ раскаяніе въ своемъ расколѣ, но—оставленный въ Золотицкой волости—черезъ два года (въ 1687—195 г.) снова возвратился въ расколъ и убѣжалъ вмѣстѣ съ своими женою и дѣтьми въ «Зимнесторонскіе» лѣса. Пойманъ Ларька былъ только въ 1691 году—вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими раскольниками. (Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон., отъ 22 мая 1691 года. Архивъ Сійскаго мон.).

[85]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 22 мая 1691 г. (относительно раскольниковъ: Ларьки Попова и его сыновей—Гришки, Проньки и Васьки, а также и другихъ, пойманныхъ вмѣстѣ съ Ларькой—Емельки, сына попа Самсона, и Ѳедьки Мутовкина). Ср. грамоту отъ 22 декабря 1690 г. (относительно Савки Моклева и Петрушки Архипова).—Раскольницы были отдаваемы «для исправленія» въ мірскіе дома. Такъ, напр., жена Ларькина Маронца и дочь—дѣвка Степашка отданы были «на Колмогорахъ въ мірскіе домы». (Грамота отъ 22 мая 1691 г.).

какъ новообращенные уже самою жизнью доказывали о своемъ исправленіи [86]). Исключеніе дѣлалось только для смертнаго случая: тогда позволялось, чтобы новообращенные причастились у своего отца духовнаго и Св. Таинъ [87]).

Особенно крупное дѣло о раскольникахъ было возбуждено въ 1692 году. Мы говорили уже выше, что раскольники, появившіеся въ означенномъ году въ предѣлахъ Важскаго уѣзда (главнымъ образомъ—въ Верховажской четверти) и скрывавшіеся подъ видомъ цыганъ, захотѣли воспользоваться случившимся въ то время народнымъ несчастіемъ (смертоносною язвою) въ цѣляхъ пропаганды раскола. Они выступали съ хулой на православную церковь и указывали на себя, какъ на виновниковъ происхожденія язвы, чѣмъ, очевидно, желали представить случившееся несчастіе въ смыслѣ наказанія Божія за отступленіе отъ «древняго благочестія».

Впервые о раскольничьихъ смутахъ на Вагѣ Аѳанасія увѣдомилъ его сынъ боярскій, возвращавшійся въ іюнѣ 1692 года изъ Москвы въ Холмогоры [88]). Вскорѣ заявленіе объ этомъ поступило и отъ ключаря холмогорскаго собора (свящ. Алексѣя). Послѣдній получилъ сообщеніе отъ Емецкихъ жителей такого рода: «Отъ пастуховъ де слышно, что нынѣ въ лѣсахъ объявились мужики и жонки и дѣвки, и ходятъ съ оружіемъ и собаками великими, и хулятъ нашу православную христіанскую вѣру, и святую соборную Церковь гаждаютъ, и отъ такихъ де бродящихъ мужиковъ и жонокъ и дѣвокъ за страхомъ на лѣсъ, кому понадобится, ходить невозможно» [89]).

Слѣдствіемъ указанныхъ донесеній было то, что Аѳанасій немедленно же послѣ этого, именно—30 іюня, отправилъ на Вагу своего домоваго сына боярскаго (Ивана Кончакова) вмѣстѣ съ двумя стрѣльцами «для сыску бродящихъ» раскольниковъ. Важскому воеводѣ отправлено было письмо, въ которомъ приказыва-

---

[86]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 11 іюня 1692 (7200) г.—Сосланные въ Сійскій мон. Ларька Поповъ съ дѣтьми, Ѳедька Мутовкинъ и Емелька Самсоновъ, свидѣтельствуя о своемъ исправленіи, просили преосвящ. Аѳанасія дозволить имъ возвратиться на свои деревенскіе участки въ Золотицкую волость, но преосвященный приказалъ поселить ихъ въ другой монастырской вотчинѣ—на Емецкомъ; возвращать ихъ въ Золотицкую волость онъ строго запретилъ: «чтобъ они на прежнюю свою злобу паки не обратились и не учинили бъ послѣдніе лести горше первые». (Архивъ Сійскаго мон.). Ср. грамоту въ Сійскій мон. отъ 1688 (7196) г., іюня 14 (о Ѳедькѣ Тарабаринѣ). (Архивъ Сійскаго мон.).

[87]) См. грамоты Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 22 декабря 1690 (7199) г., отъ 22 мая 1691 (7199) г. (Архивъ Сійскаго мон.).

[88]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, отд. истор., стр. 74—75.

[89]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 76 — 77; Странникъ, 1883 г., т. I, стр. 7.

лось давать посланному приставовъ и понятыхъ, сколько понадобится. Самому же сыну боярскому было «наказано» [90]) «сыскивать» раскольниковъ «всякими сыски»; мѣста, гдѣ они будутъ найдены, приказывалось обыскивать, не найдется-ли тамъ еретическихъ травъ, коренья, волшебныхъ книжекъ, тетрадокъ и писемъ; лѣсныя жилища раскольниковъ указывалось сжигать. Самихъ раскольниковъ велѣно было допрашивать при посредствѣ битья плетьми—откуда они родомъ, гдѣ прежде жили, какъ попали въ Важскій уѣздъ «и отъ ихъ-ли еретичества смертоносная язва объявилась». Найденныхъ раскольниковъ сынъ боярскій долженъ былъ представить на Холмогоры и «объявить въ архіерейскомъ судномъ приказѣ». Туда-же ему приказано было представить и раскольническихъ «становщиковъ», т. е. лицъ, въ домахъ которыхъ раскольники будутъ найдены. Воеводу важскаго велѣно было попросить, чтобы онъ «отписалъ» преосвященному о посылкѣ приставовъ, а священникамъ дѣлалось распоряженіе о доставленіи архіерею точныхъ свѣдѣній о «смертоносной язвѣ» — когда она началась и сколько отъ ней умерло народу. Въ памяти, данной (сверхъ наказа) сыну боярскому, священникамъ поручалось еще дѣлать отписки архіерею и «о крыющихся раскольникахъ» [91]).

Аѳанасій принялъ должныя мѣры и къ предохраненію православной паствы Важскаго уѣзда отъ соблазна со стороны появившихся тамъ раскольниковъ. Отправляя сына боярскаго на Вагу, онъ одновременно съ тѣмъ послалъ память важскому (шенкурскому) протопопу и ключарю. «Вѣдомо учинилось, писалъ въ ней Аѳанасій, что въ Важскомъ уѣздѣ и другихъ волостехъ объявились въ лѣсахъ богомерзкіе еретики, и ходятъ со многимъ ружьемъ, и называются цыганами, а знатно, что подъ видомъ цыгановъ то церковные раскольники, и хулятъ нашу христіанскую св. соборную Церковь, всяко злословятъ, гаждаютъ къ своей имъ погибели, и сказываютъ, чтобы Богу не молились и не молебствовали». Преосвященный указываетъ протопопу сдѣлать распоряженіе десятскимъ и не десятскимъ священникамъ, чтобы они учили своихъ прихожанъ не слушаться раскольниковъ, «потому что ученіе ихъ душепагубное и развратное». При этомъ опять было подтверждено, «чтобы десятскіе и не десятскіе священники, въ которыхъ волостяхъ тѣ богопротивники объявились, преосвященнаго архіепископа возвѣщали чрезъ письма неотложно, безъ всякой мѣшкоты» [92]).

---

[90]) Наказъ этотъ напечатанъ въ Труд. Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 77—80. Извлеченія изъ него сдѣланы въ «Странникѣ» 1883 г., т. I, стр. 7.

[91]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 80.

[92]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 81; Странникъ 1883 г., т. I, стр. 7—8.

Приказаніе преосвященнаго о розыскѣ раскольниковъ было приведено въ исполненіе. Но послѣдніе, очевидно, успѣли во время скрыться. Ни въ Емецкомъ уѣздѣ, ни въ Верховажьѣ, несмотря на то, что воевода разсылалъ для розыска приставовъ и понятыхъ изъ крестьянъ, раскольниковъ не было найдено [93]).

Въ приходскихъ церквахъ своей епархіи Аѳанасій старался отбирать все, что такъ или иначе напоминало о расколѣ: старыя богослужебныя книги—печатныя [94]) и рукописныя [95]), печати для просфоръ съ осьмиконечными крестами [96]). Онъ не допускалъ даже ставить осьмиконечныхъ крестовъ на церквахъ и приказывалъ замѣнять ихъ четвероконечными. Въ благословенныхъ грамотахъ, дававшихся имъ на поправку и постройку церквей, постоянно повторяется такого рода требованіе: «А кресты на тѣхъ церквахъ, буде построены осмоконечные, и ихъ роскласть въ простыя древа, и въ то мѣсто... построить кресты новые четвероконечные [97]),—

---

[93]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 82—83, 85.

[94]) Въ библіотекѣ Арханг. духов. семинаріи, подъ № 404, находится печатный потребникъ, изд. въ 1639 г., при патр. Іоасафѣ I и перешедшій сюда, вмѣстѣ со многими другими книгами, несомнѣнно, изъ библіотеки Аѳанасія. На немъ, между прочимъ, сдѣлана надпись: «7200 (1692) г. априлліа въ (пропускъ) день сія книга Требникъ взята отъ церкви Рождества Іисусъ Христова, что у Архангельскаго города».—Въ богослужебной хроникѣ архіеп. Аѳанасія за 1683 г., подъ 5 ноября, записано: «5 числа указалъ (архіерей) ключарю осмотрѣть въ приходскихъ (т. е., очевидно, церквахъ) книгъ правленыхъ. Въ соборъ далъ книгу Жезлъ правленія, да соборянамъ въ помяновеніе по своихъ родителей 3 рубли денегъ». (Ркп. Нижегор. дух. семинаріи, № 3604, въ изд. *Голубцова*,—«Чиновники Холмог. Преображ. собора», стр. 172).

[95]) Въ 1694 году Кеврольскій десятскій священникъ Петръ Игнатьевъ доносилъ преосвященному, что онъ нашелъ въ церковныхъ амбарахъ «двои деревянные сосуды церковные да древнихъ переводовъ письмянной служебникъ». Преосвященный приказалъ взять сосуды и служебникъ на Холмогоры и въ то же время поручилъ архангельскому протопопу Калинникову «розыскать, въ которой волости тѣ сосуды и служебникъ сысканы, и у кого, и... нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстахъ церковныхъ раскольниковъ». По розыскѣ оказалось, что сосуды и служебникъ найдены десятскимъ священникомъ въ житницахъ церкви своего прихода; кѣмъ они положены туда, онъ не знаетъ; раскольниковъ въ его приходѣ нѣтъ, «а въ иныхъ волостяхъ есть или нѣтъ, про то сказать онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ». (Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 2—сборникъ *Хоревича*).

[96]) Въ наказѣ судьѣ архіерейскаго дома, монаху Тихону (декабрь, 1682 г.), посылавшемуся на Вагу для сбора дани, велѣно было печати съ осьмиконечными крестами (равно какъ и «неисправные служебники») представлять въ казенный архіерейскій приказъ. На священникахъ, употреблявшихъ такія печати, приказано было брать по 10 рублей пени. (Труды Арханг. Статист. Комит. 1865 г., кн. I, отд. историч., стр. 22).

[97]) «Книга пошлинного збору» съ благословенныхъ грамотъ за 202 (1694) г. грамота, данная въ маѣ мѣсяцѣ въ Верхопаденскую пустынь. (Ркп. Холмог. соб:, № 1463). Ср. пошл. книги за 200 (1692) г.—грамоты, данныя въ сентябрѣ въ Сефт-

подобіемъ таковы, каковъ крестъ на Москвѣ на соборной Благовѣщенской церкви [98]).

Вообще, отношенія Аѳанасія къ расколу можно характеризировать, какъ отношенія полной нетерпимости. Это и вообще было въ духѣ того времени, и въ частности особенно естественно было для Аѳанасія, путемъ личнаго опыта дошедшаго до сознанія заблужденій раскола и на себѣ пережившаго тяжелое для Церкви время раскольничьей смуты въ 1682 году. Хотя Аѳанасій и не пренебрегалъ по отношенію къ раскольникамъ мѣрами убѣжденія, но, какъ видно по всему, не придавалъ этимъ мѣрамъ большаго значенія. На раскольниковъ онъ смотрѣлъ, какъ на лицъ, неисправимыхъ въ своемъ заблужденіи, которыхъ можно смирить только внѣшними мѣрами. «Безумныхъ... раскольниковъ, говорится въ Увѣтѣ, никоими словесы не возможно есть увѣщати, точію, воловымъ остномъ наказати ихъ подобаетъ» [99]). Поученія свои Аѳанасій направлялъ главнымъ образомъ только къ православной паствѣ и посредствомъ ихъ старался парализовать вліяніе на нее со стороны раскольниковъ. Въ этомъ заключалась его косвенная и наиболѣе плодотворная борьба съ расколомъ, о которой мы скажемъ уже послѣ.

Интересна характеристика Аѳанасія, какъ борца противъ раскола, сдѣланная Денисовымъ въ «Виноградѣ Россійскомъ»: «лютѣйшій завистникъ Никоновыхъ новшествъ, теплѣйшій и искуснѣйшій гонити и мучити благочестивыя мужи, ихже множество имая горькими и лютыми казньми житія сего лишаше» [100]).

Послѣднія слова Денисова не могутъ быть подтверждены достаточными свидѣтельствами. Сила и Алексѣй, разсказу о которыхъ непосредственно предшествуютъ приведенныя слова Денисова, сами уморили себя голодомъ, какъ это и передается въ «Виноградѣ Россійскомъ» [101]). Слѣдовательно, Аѳанасій не былъ виновникомъ ихъ смерти.

ренскій монастырь и Юромскую волость, а также—въ январѣ—въ Пустозерскій острогъ и Кегостровскую волость. (Ркп. библіот. Арханг. духов. семин., № 233).

[98]) Пошл. кн. 195 (1687) г.—память въ Троицкій Ухтостровъ, 2 декабря. (Ркп. Арханг. дух. сем., № 233).

[99]) Увѣтъ духовный, изд. 1753 г., л. 64.

[100]) Ркп. библіот. проф. Нильскаго, № 475, л. 199 об.—Это говорится въ житіи Силы, Алексѣя и Ѳеодора. Подобная же характеристика Аѳанасія сдѣлана и въ житіи Мемнона. «Тогда на Холмогорахъ архіепископъ бяше Аѳанасій, иже на держащія древнецерковное благочестіе и двема персты знаменающаяся зѣло гонительствомъ дышаше и мучити я за сія ярящеся». (Ркп. Моск. Румянц. Муз., изъ собр. Ундол., № 505, л. 348).

[101]) Ркп. библ. проф. Нильскаго, № 475, л. 201—202 об.

У Денисова, правда, указываются другіе два факта, подтверждающіе, повидимому, его слова, приведенныя выше. Именно, въ спискѣ «Винограда Россійскаго», находящемся въ собраніи Погодина [102]), разсказывается о страданіи и сожженіи въ Холмогорахъ (около 1682 г.) нѣкоего Андроника. Въ дѣлѣ этомъ, согласно свидѣтельству автора повѣсти объ Андроникѣ, Аѳанасій принималъ ближайшее участіе. Разсказавши о мученіяхъ, которымъ былъ подвергнутъ Андроникъ по приказанію Аѳанасія, авторъ повѣсти продолжаетъ: «егда-же немилостивый онъ архіерей не возможе мужеумнаго страдальца таковыми вселютѣйшими муками себѣ покорити, умышляетъ лютостію огненною устрашити и искусити преподобнѣйшаго, и онъ убо сице творитъ...» Далѣе разсказывается о сожженіи Андроника, произведенномъ воеводой.

Въ другой повѣсти—«о житіи и подвизѣхъ и страданіи раба Божія Мемнона», сожженнаго въ Холмогорахъ въ апрѣлѣ 1698 г. (помѣщена въ спискѣ «Виногр. Росс.», находящемся въ собр. Ундольскаго, № 505), говорится: «Видѣвше-же воевода и архіепископъ (т. е. Аѳанасій)... крѣпкое и многотерпѣливое страдальца Христова терпѣніе, яко и мучительствомъ не побѣдиша адаманта, паче-же отъ боголюбиваго терпѣнія его побѣждени быша, изнесше нань смертный отвѣтъ, повелѣша благочестиваго христіанина, вѣрнаго раба Божія, боголюбиваго страдальца, огнемъ сожещи...» [103])

Въ обоихъ приведенныхъ разсказахъ вѣрно только то, что Андроникъ и Мемнонъ были допрашиваны и увѣщаемы, между прочимъ — при помощи тѣлесныхъ пытокъ, въ судномъ приказѣ преосвящ. Аѳанасія. А такъ какъ увѣщанія и даже принудительныя мѣры не повели ни къ чему, то оба названные расколоучителя были преданы архіереемъ «градскому суду». Тамъ было поступлено съ ними уже согласно дѣйствовавшему въ то время уложенію о раскольникахъ, т. е. они были, по распоряженію воеводы, сожжены. Значитъ, винить лично преосвящ. Аѳанасія въ смерти означенныхъ расколоучителей, какъ то дѣлаетъ Денисовъ, нѣтъ никакихъ основаній. И самъ онъ не отрицаетъ, что сожженіе ихъ было произведено собственно воеводой. Да и представлены-то эти лица въ архіерейскій приказъ были, согласно свидѣтельству того-же Денисова, не чрезъ домовыхъ архіерейскихъ людей, а черезъ свѣтское правительство—для увѣщанія. Увѣщанія не подѣйствовали, и представленныя лица снова были отданы въ руки свѣтскаго правительства.

Розыски и преслѣдованія раскольниковъ со стороны свѣтской

---

[102]) № 1279, лл. 212—216 (ркп. Имп. Публ. Библ.).

[103]) Л. 362 об. (Моск. Румянц. Публ. Муз.).

власти, независимо отъ духовной, были въ то время явленіемъ обыкновеннымъ.

Въ 1684 году, напр., былъ посланъ для сыску раскольниковъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ подполковникъ московскихъ стрѣльцовъ Ѳедосѣй Козинъ. Пойманныхъ раскольниковъ ему приказано было отправлять для увѣщеній къ архіепископу Аѳанасію. Этотъ послѣдній раскаявшихся долженъ былъ посылать въ монастыри подъ начало къ искуснымъ старцамъ, а упорныхъ — къ воеводѣ (двинскому) [104]).

Въ 1689 году было возбуждено и изслѣдовалось кольскимъ воеводой Василіемъ Звѣрлаковымъ дѣло о раскольникѣ стрѣльцѣ Иваткѣ Самсоновѣ съ товарищи. По царской грамотѣ отъ 6 сентября 1683 года, данной уже на имя новаго воеводы—Зота Полозова, всѣхъ этихъ лицъ, замѣшанныхъ въ расколѣ, приказано было сжечь на кострѣ. Но они оказались почему-то еще ранѣе этого времени выпущенными на свободу. Трое изъ нихъ исчезли безслѣдно, а двое оставшихся были посажены воеводой за рѣшетку. Оба они отреклись отъ раскола; поэтому, воевода спрашивалъ у царей, какъ теперь поступить съ ними [105]). Чѣмъ кончилось дѣло—неизвѣстно.

---

[104]) Царская грамота объ этомъ къ Аѳанасію была послана въ январѣ 1684 г.; напечатана въ Арханг. губ. Вѣдом. 1871 г., № 73; отсюда перепечатана и въ «Странникѣ» 1883 г., т. I, стр. 10—12.—И дѣйствительно, мы видимъ, что въ указанномъ—1684 году Аѳанасіемъ было послано нѣсколько раскольниковъ въ Красногорскій монастырь. Въ своемъ указѣ по этому случаю—на имя красногорскаго игумена Никона—Аѳанасій дѣлалъ распоряженіе, чтобы держать присланныхъ раскольниковъ «подъ крѣпкимъ началомъ и за крѣпкимъ карауломъ, оковавъ руки и ноги, до указу великихъ государей (Іоанна и Петра Алексѣевичей) и приставить къ нимъ старца искусна, отъ Божественнаго писанія знающа и велѣть ему надъ ними смотрѣть со всякимъ опасеніемъ, чтобы тѣ раскольники какимъ пронырствомъ и лукавствомъ и лестію какова обмана не учинили, и на лжи не исповѣдывались и святыхъ и животворящихъ Таинъ лестію не приняли, и иныхъ простыхъ и неученыхъ людей также лестнымъ ученіемъ своимъ съ пути праваго не свели». (См. *В. Челмогорскаго*, «Красногорскій Богородицкій монастырь», Архангельскъ, 1898, стр. 35).— Въ 1686 году, 13 февраля, преосвящ. Аѳанасію были присланы изъ стрѣлецкаго приказа «церковные раскольники разстриги: Ефремко, Юдка, Филка». Ихъ приказано было разослать по разнымъ монастырямъ холмогорской епархіи и держать подъ началомъ «за крѣпкимъ карауломъ»—для испытанія искренности ихъ раскаянія. Это приказаніе Аѳанасіемъ и было приведено въ исполненіе. (Архивъ Сійскаго монастыря, грамота Аѳанасія отъ 22 февраля 7194 года).

[105]) Новые матер. для ист. раскола *Е. Барсова*, стрр. 19—25.

III.

Борьба Аѳанасія съ иноземнымъ вліяніемъ въ своей епархіи и дѣятельность его по обращенію иновѣрцевъ въ православіе.

Многочисленность иностранцевъ, проживавшихъ въ Архангельскѣ и Холмогорахъ.—Дѣло 1686 г. объ отнятіи у нихъ русской прислуги.—Обращеніе иноземцевъ въ православіе. Отдѣльные случаи этого обращенія.—Пріемъ, практиковавшійся Аѳанасіемъ надъ иновѣрцами (католиками и протестантами).—Покровительство со стороны Аѳанасія обращеннымъ.—Поѣздки Аѳанасія въ Архангельскъ.

Распространеніе раскола имѣло мѣсто главнымъ образомъ среди сельскаго населенія, жившаго вдали отъ центра епархіальнаго управленія; на населеніи-же городскомъ сказывалось вліяніе, шедшее совершенно съ противоположной стороны, именно—со стороны иностранцевъ.

Въ Холмогорахъ и особенно въ Архангельскѣ во времена Аѳанасія иностранцевъ было очень много. Архангельскъ въ то время былъ единственнымъ въ русскомъ государствѣ портовымъ городамъ; поэтому, вся заграничная торговля производилась черезъ него. Нѣкоторые иностранные купцы жили тамъ (равно какъ и въ Холмогорахъ) постоянно; другіе пріѣзжали только во время навигаціи. Здѣсь можно было встрѣтить иностранцевъ разныхъ мѣстъ и національностей — голландцевъ, англичанъ, гамбурцевъ, бременцевъ, датчанъ, итальянцевъ, французовъ [1]). Для нихъ было вы-

[1]) Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1883 г., кн. 3, стр. 85. («Отнятіе у иноземцевъ русской прислуги въ гор. Архангельскѣ и Холмогорахъ. 1686 г.»). Ср. Voyages de Corneille le Bruyn. T. III, 1725. Paris, p. 52—54.—Въ 1702 г. въ Архангельскъ пришло до 103 иностранныхъ кораблей, въ томъ числѣ 50 голландскихъ, 33 англійскихъ; остальные—датскіе, гамбургскіе и бременскіе. (Corneille le Bruyn, Voyages, p. 53).—Въ одной запискѣ, хранящейся въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ, значится: «Лѣта Господня 1701, Маіа съ 31 да Іюля по 9 число въ разныхъ числѣхъ въ приходѣ къ Архангельскому городу раннихъ Аглинскихъ, Галанскихъ, Анбургскихъ, Шкоцкихъ, Бременскихъ, Французскихъ, Дацкихъ, всего 75 кораблей. Въ томъ числѣ Аглинскихъ 21 корабль, Голанскихъ 45 кораблей, Анбурскихъ 3 корабля, Шкотцкихъ 2 корабля, Бременскихъ 2 корабля, корабль Французской, корабль Дацкой, а на тѣхъ на всѣхъ корабляхъ корабельщиковъ и кормщиковъ 150 человѣкъ, работныхъ людей 931 человѣкъ.

строено въ Архангельскѣ 2 кирки [2]). Въ услуженіи у нихъ находилось множество русскихъ людей; во время же ярмарки русскіе рабочіе нанимались къ нимъ цѣлыми тысячами [3]).

Такое близкое общеніе съ иностранцами сказывалось несовсѣмъ хорошими послѣдствіями для русскаго населенія.

23 февраля 1686 г. архіеп. Аѳанасій въ своей челобитной Государямъ писалъ, что онъ получилъ слѣдующее увѣдомленіе отъ протопопа Калинника и священниковъ г. Архангельска, въ истинности котораго самъ имѣлъ возможность увѣриться. Русскіе люди, живущіе въ услуженіи у иностранцевъ («разныхъ вѣръ и ересей»), помѣщаются вмѣстѣ со своими семьями въ ихъ дворахъ. Сюда-же, «на иноземскіе дворы», должны приходить и священники «со освященными потребами». Кромѣ того, «у иноземскихъ женъ родильницъ ребятъ пріемлютъ русскія бабы, и при такихъ-же... ихъ, иноземскихъ женъ, рожденіяхъ и иные многіе въ послуженіи люди бываютъ русскіе-жъ, и къ тѣмъ... бабамъ и людямъ для очищенія призываютъ... протопопа и священниковъ на ихъ иноземскіе дворы, и ребятъ... ихъ, иноземскихъ, кормятъ сосцы русскія женки» [4]). Живя вмѣстѣ съ иностранцами, русскіе и ѣдятъ съ ними изъ однихъ сосудовъ [5]).

Все это было предосудительнымъ съ точки зрѣнія архіеп. Аѳанасія. Но послѣдствія сближенія русскихъ съ иностранцами шли еще гораздо далѣе.

Въ той-же челобитной Аѳанасія сообщается, что русскіе люди, живущіе у иностранцевъ, научаются отъ нихъ не соблюдать постовъ, что они только «словомъ христіане, а дѣломъ нигдѣ-же и къ церкви Божіи никогда не приходятъ» [6]). Напротивъ того, они, какъ и всѣ прочіе жители Архангельска и пріѣзжіе въ этотъ городъ люди, интересуются иностраннымъ богослуженіемъ и «во время мольбы всегда къ ихъ киркамъ приходятъ и пѣнія ихъ слушаютъ» [7]). Религіозныя вѣрованія русской прислуги подвергаются со стороны иностранцевъ насмѣшкамъ и униженію. Иконы, находящіяся въ помѣщеніяхъ, отведенныхъ ей, ставятся «не въ честныхъ мѣстахъ, но вельми уничиженныхъ и безчестныхъ». Часто эти иконы бываютъ худого письма, а иногда, по нерадѣнію, «задымливаются и запылѣваютъ» такъ, «что ни зрака воображенія познавать мочно». Иноземцы смѣются надъ такими иконами, говоря: «се Бози де ваши!» [8]).—И въ нравственномъ отношеніи иноземцы производятъ на свою русскую прислугу растлѣвающее вліяніе: «у иноземцевъ...

---

[2]) Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1883 г., кн. 3, стр. 89.
[3]) Ibid., стр. 87. [4]) Ibid., стр. 89. [5]) Стр. 90.
[6]) Стр. 90. [7]) Стр. 89. [8]) Стр. 90.

живутъ на дворѣхъ вдовы и дѣвки срослыя русскія... въ послуженіи и чинятъ блудныя дѣла и родятъ, а по роспросамъ сказываютъ они, что чинятъ де съ ними блудъ иноземцы сильно, у которыхъ они живутъ на дворѣхъ» [9]).

Аѳанасій, сообщая царямъ все вышеизложенное, замѣчаетъ, что онъ не можетъ оставить безъ вниманія такого поруганія православной вѣры. Онъ и во время хиротоніи «обѣщался, что не общитися ему съ латины и съ люторы, и съ кальвины, и со иными еретики, и не оставити во всемъ его предѣлѣ ни единаго православнаго съ ними сообщитися, аще не прежде будутъ православніи» [10]). Но, прибавлялъ Аѳанасій, безъ царскаго указа онъ не смѣетъ «выводить русскихъ людей отъ иноземцевъ, да и не послушаютъ» [11]). Поэтому, онъ и проситъ Государей защитить церковь «отъ поношеній и уничиженій иностранныхъ». Пока-же, до указа Государей, онъ (въ январѣ) запретилъ священникамъ ходить на дворы иноземцевъ для совершенія «священныхъ потребъ» [12]).

Слѣдствіемъ изложенной челобитной Аѳанасія былъ царскій указъ, запрещавшій, подъ страхомъ смертной казни, русскимъ людямъ наниматься въ услуженіе къ иностранцамъ—въ Архангельскѣ и Холмогорахъ [13]).

Но иностранцы, въ маѣ 1686 года, обратились къ царямъ со своей челобитной, въ которой объявляли донесеніе протопопа Калинника Аѳанасію неправильнымъ и доказывали, что безъ русскихъ людей имъ обойтись невозможно. Тутъ-же они кстати ссылались на прежніе, милостивые къ нимъ, указы Государей и указывали, что съ уменьшеніемъ иностранной торговли и съ лишеніемъ мѣстъ многихъ жившихъ у нихъ въ услуженіи русскихъ людей въ сборѣ казенныхъ пошлинъ «будетъ великій недоборъ» [14]).

Окончательно дѣло было рѣшено царскимъ указомъ отъ 16 іюня 1686 года. Русскую прислугу было запрещено имѣть только тѣмъ изъ иностранцевъ, которые, по розыскѣ, дѣйствительно окажутся виновными въ «наруганіяхъ и осквернсніяхъ», указываемыхъ въ челобитной архіеп. Аѳанасія. На остальныхъ-же иностранцевъ это наказаніе не простиралось. Они по прежнему могли держать у себя русскую прислугу, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы для нея помѣщеніе отводилось «въ особыхъ хоромѣхъ, у которыхъ бы ворота и калитки были на улицу, гдѣ мочно-бъ было приходить священникамъ со святынею и со всякою потребою церковною съ

---

[9]) Стр. 89. [10]) Стр. 91. [11]) Стр. 90.
[12]) Стр. 91. [13]) Стр. 92—93.
[14]) Стрр. 85—88. Ср. стр. 96—100.

улицы..., а не съ иноземскаго двора». Имена русскихъ людей, нанятыхъ иностранцами, приказано было записывать въ съѣзжей избѣ въ особыя книги для вѣдома приходскимъ священникамъ. Иностранцамъ велѣно было объявить, чтобы они «тѣсноты никакой и осквернения не чинили» своей русской прислугѣ, а эта послѣдняя обязывалась «почасту» «приходить къ церкви Божіи» и, подъ строгимъ наказаніемъ, отказаться отъ посѣщенія «люторскихъ кирокъ» [15]).

Такимъ образомъ, преосвящ. Аѳанасій ревниво оберегалъ свою паству отъ вредныхъ вліяній на нее со стороны иноземцевъ въ области религіозной и бытовой жизни. Самъ не чуждаясь, какъ увидимъ ниже [16]), общенія съ иноземцами и заимствуя у нихъ все хорошее, Аѳанасій всетаки смотрѣлъ на нихъ, какъ на еретиковъ, и до крайности нетерпимо относился къ иноземнымъ вѣрованіямъ и обычаямъ. Русскій человѣкъ не могъ, по его взгляду, входить въ тѣсное общеніе съ иноземцемъ до тѣхъ поръ, пока этотъ послѣдній не будетъ православнымъ. Между тѣмъ, общеніе это, въ силу историческихъ требованій жизни, было необходимо.

Чтобы устранить вредныя послѣдствія, изъ него проистекавшія, Аѳанасій принималъ нѣкоторыя мѣры по обращенію иноземцевъ въ православіе.

Нужно замѣтить, впрочемъ, что эти мѣры отличались болѣе пассивнымъ, чѣмъ активнымъ характеромъ. Въ концѣ XVII вѣка среди иновѣрцевъ, какъ живущихъ въ предѣлахъ Россіи (татары, мордва и т. д.), такъ и пріѣзжихъ, замѣчается вообще усиленное движеніе въ пользу православія [17]). Иноземцы, находившіеся въ

---

[15]) Стр. 102—103.—Что иностранное вліяніе на населеніе холмогорской епархіи было довольно значительнымъ, это можно видѣть не только изъ вышеприведеннаго дѣла, но и изъ «поучительной грамоты» преосвящ. Аѳанасія къ духовенству своей епархіи, писанной въ 1697 (7205) году. Здѣсь преосвященный убѣждаетъ подвѣдомственное ему духовенство, чтобы оно учило свою паству «чуждихъ несогласій латинскихъ, люторскихъ, кальвинскихъ и иныхъ всевсячески отбѣгати. Паче-же отъ всякихъ еретиковъ и съ ними всякихъ бесѣдъ и разглагольствъ удалятися, и съ ними отнюдь ни въ чесомъ не сообщатися, ниже дружитися, но яко отъ враговъ Божіихъ ошаяватися и отскакати. Яже уже грѣхъ ради нашихъ, продолжаетъ далѣе преосвященный, за попущеніемъ Божіимъ начаша здѣ вселятися и яко медопомазанными своими сладкомнящимися бесѣдами и словесы сокровенно тихо и помало прельщати нашихъ многія, по реченному: благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ». (Арханг. Епарх. Вѣдом. 1900 г. № 18). Возможно, что подъ общимъ именемъ «еретиковъ» преосвящ. Аѳанасій подразумѣваетъ и раскольниковъ. Но, какъ видно изъ общаго хода рѣчи, здѣсь главнымъ образомъ имѣются въ виду иновѣрцы.

[16]) См. гл. VII.

[17]) Ср. статью *Н. Писарева*: «Къ исторіи православной миссіи въ Россіи въ XVII в.» (Прав. Собесѣдникъ, 1902 г., сентябрь).

предѣлахъ епархіи Аѳанасія, обыкновенно сами высказывали желаніе принять православную вѣру—передъ воеводой, въ двинской приказной избѣ. Это были большею частію простые, рабочіе люди, пріѣхавшіе въ Архангельскъ на заграничныхъ торговыхъ корабляхъ. Они, очевидно, находили для себя выгоднымъ остаться въ Россіи. Русское правительство, какъ видно, охотно принимало ихъ на свою службу и переселяло въ Москву. Но при этомъ оно обращало большое вниманіе на вѣроисповѣданіе иностранцевъ и оказывало предпочтеніе для принимавшихъ православіе [18]). Это-то обстоятельство, какъ видно, и было главнымъ побудительнымъ мотивомъ въ обращеніи иностранцевъ, именно—ими руководили, надо полагать, болѣе надежды на матеріальныя выгоды, чѣмъ внутреннее убѣжденіе въ истинѣ православія. Въ пользу такого заключенія говоритъ вся исторія ихъ обращенія [19]).

Высказавшихъ желаніе креститься воевода отсылалъ къ преосвященному архіепископу. Здѣсь они подвергались разспросу—въ судномъ архіерейскомъ приказѣ—относительно ихъ вѣроисповѣданія, происхожденія и желанія принять православіе. Непосредственно послѣ разспросовъ они посылались обыкновенно въ какой-либо монастырь для подготовки ко крещенію—«въ чинѣ оглашенныхъ».

Интересны при этомъ тѣ наставленія, которыя давалъ Аѳанасій настоятелямъ монастырей при отсылкѣ къ нимъ иноземцевъ. Наставленія эти болѣе или менѣе однообразны и съ незначительными только варіаціями повторяются въ каждой извѣстной намъ грамотѣ, касающейся указаннаго предмета. «А въ бытность ихъ (иноземцевъ) у васъ (въ монастырѣ), писалъ обыкновенно Аѳанасій, приводить ихъ къ церкви Божіи ко всякому пѣнію и стоять имъ

---

[18]) Въ грамотѣ, присланной на имя преосвященнаго Аѳанасія въ 1694 г., марта 17, изъ Новгородскаго приказа, было сказано: «Буде заморскіе иноземцы похотятъ въ православную христіанскую вѣру креститца и къ тебѣ, преосвященному архіепископу, станутъ приходить, и такихъ приходящихъ въ православную христіанскую вѣру Греческаго закона велѣно исправлять и крестить невозбранно и свѣстясь з ближнимъ стольникомъ и воеводою съ Ѳедоромъ Матвѣевичемъ Опраксинымъ, тѣхъ новокрещеныхъ прислать къ Москвѣ». (Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 7203—1694 г., сентября 21—Архивъ Сійскаго монастыря).

[19]) Приказывая разспросить (чрезъ толмача) присланныхъ въ Сійскій монастырь иноземцевъ (6-хъ человѣкъ) относительно ихъ происхожденія и вѣроисповѣданія, Аѳанасій писалъ туда (1694 г., октября 17) слѣдующее: «Да при томъ роспросѣ натверживать имъ: есть-ли они скажутъ о томъ... самую истину, то вскорѣ отпущены они будутъ къ Москвѣ. А буде учнутъ они сказывать о себѣ неправду,—что и не крещены, а скажутъ, что будто они крещены, и будто подлинно католики, хотя тѣмъ присвоитися къ намъ, и та ихъ неправда сама будетъ имъ явный обличникъ, и для тоя ихъ неправды будемъ о нихъ свидѣтельствовать иноземцы. А поколѣ объ нихъ истинно не извѣстимся, потолѣ ихъ крещенія и къ Москвѣ отпуску не будетъ, то имъ сказывать имянно». (Архивъ Сійскаго монастыря).

въ притворѣ въ чинѣ оглашенныхъ, и велѣть ихъ учить нашимъ русскимъ языкомъ, чтобъ изусть читали молитву (Іисусову и) Отче нашъ и стихъ—Богородице, Дѣво, радуйся, да символъ православныя нашея вѣры... весь до конца, и потому жъ учить ихъ страху Божію и закону христіанскому. А св. крещеніемъ ихъ не просвѣщать до нашего архіерейскаго указу, и велѣть смотрѣть надъ ними накрѣпко, чтобъ они отъ васъ изъ монастыря не ушли. А жить имъ иноземцамъ внѣ монастыря на гостинѣ или на конюшенномъ дворѣ, и кормить ихъ братцкою пищею въ келарской, и между церковною службою дать имъ труды по ихъ силѣ» [20]).

Изъ приведенныхъ наставленій видно, что при обращеніи иноземцевъ Аѳанасій болѣе обращалъ вниманія на внѣшнюю сторону дѣла. Важно было, чтобы обратившіеся лишь по внѣшности были православны, а на внутреннее ихъ убѣжденіе въ истинности православія совсѣмъ не обращалось вниманія [21]). Высказавшихъ желаніе креститься и не желавшихъ исполнять въ точности монастырскаго послушанія Аѳанасій считалъ возможнымъ даже принудить къ этому силою. Такъ, напр., получивъ письмо Сійскаго архимандрита Никодима (отъ 6 окт. 1694 г.), извѣщавшаго, что присланные незадолго передъ тѣмъ (21 сентября) въ Сійскій монастырь иноземцы (6 человѣкъ) «чинятца ослушны» монастырской братіи и «за лѣностію къ церкви Божіи приходить... не хотятъ и межъ собою дерутца невѣдомо о чемъ, и посланнаго съ ними толмача Елѳимка Григорьева бранятъ и не слушаютъ», Аѳанасій писалъ слѣдующее: «И мы, преосвященный архіепископъ, слушавъ той вашей отписки, указали вамъ приготовить слугъ и работниковъ, и тѣмъ иноземцомъ за плутовство ихъ учинить наказанье — бить

---

[20]) Грамоты Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 7204 (1696) г., августа 14 и 7203 (1694) г., сент. 21 (Архивъ Сійскаго мон.). Грамота Аѳанасія въ Никол. Корельскій монастырь отъ 7205 (1696) г., декабря 30 (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища). Ср. также грамоту въ Сійскій мон. отъ 7200 (1691) г., сент. 27 (Архивъ Сійскаго мон.).—Иногда вмѣстѣ съ иноземцами посылался въ монастырь и толмачъ—для истолкованія ихъ языка (см. грамоту Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 7203—1694 г., сент. 21). Но эта мѣра была только временною, такъ какъ ученіе «закону христіанскому», какъ видно уже изъ вышеприведенной цитаты, тѣсно связывалось съ изученіемъ русскаго языка. Въ вышепроцитованной грамотѣ въ Никол. Корельскій мон. (отъ 30 дек. 1696 г.)—о крымскомъ выходцѣ Васькѣ Тумѣ Аѳанасій пишетъ такимъ образомъ: «и учить его нашему русскому языку, чтобъ онъ изусть читалъ молитву Іисусову и Отче нашъ...» и т. д. А въ концѣ той же грамоты замѣчается: «А какъ онъ Васька извыкнетъ нашему русскому языку и закону христіанскому, и о томъ къ намъ, преосвящ. архіепископу, вы бъ писали».

[21]) Такимъ характеромъ, впрочемъ, отличалась и вообще православная миссія среди иновѣрцевъ въ XVII в. См. вышецитов. статью *Н. Писарева* въ Правосл. Собес. 1902 г., сент., стр. 423 и 430.

плетьми нещадно; а буде они отъ того наказанія не уцѣломудрятца, и ихъ держать скованыхъ или, по винѣ смотря, и паки наказывать плетьми жъ, не опасаяся ничего и къ намъ, преосвящ. архіепископу, не описываяся, и по прежнему и по сему нашимъ архіерейскимъ указомъ велѣть приводить ихъ къ Церкви Божіи ко всякому священнослуженію, и стоять имъ въ притворѣ въ чинѣ оглашенныхъ, и учить ихъ страху Божію и закону христіанскому» [22]).

Намъ извѣстно три случая обращенія иновѣрцевъ при Аѳанасіи, оглашеніе которыхъ производилось въ Сійскомъ монастырѣ, и одинъ случай, когда оглашеніе производилось въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ.

Именно—въ 1691 году, 27 сентября, Аѳанасіемъ были посланы въ Сійскій монастырь для оглашенія два иноземца Брабанской земли римской вѣры [23]). Въ 1694 году, 21 сентября, тудаже были посланы 6 человѣкъ иноземцевъ «Гишпанской земли»—тоже римско-католической вѣры [24]). Въ 1696 году, 14 августа, были посланы туда два человѣка римской-же вѣры, но неизвѣстно, какой національности; незадолго до времени подачи челобитной о присоединеніи ихъ къ православной церкви они прибыли въ Архангельскъ «на Галанскомъ опасномъ кораблѣ» [25]). Въ томъ-же 1696 году, декабря 30, въ Николаевскій Корельскій мон. былъ посланъ для оглашенія крымскій выходецъ Васька Тума, желавшій принять православную вѣру [26]).

---

[22]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон., отъ 7203 (1694) г., октября 6 (Архивъ Сійскаго мон.).

[23]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 7200 (1691) г., сент. 27 (Архивъ Сійскаго мон.).

[24]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 7203 (1694) г., сент. 21 (Архивъ Сійскаго мон.).

[25]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 7204 (1696) г., августа 14 (Архивъ Сійскаго мон.).

[26]) Грамота Аѳанасія въ Николаевскій Корельскій монастырь отъ 7205 (1696) г., декабря 30 (Архивъ Архангельск. Епарх. Древнехранилища.—Замѣчательно, что означенный *крымскій* выходецъ посылается, согласно царскому указу, именно на Двину. Очевидно, архіеп. Аѳанасій считался болѣе компетентнымъ лицомъ по сравненію съ другими современными ему архіереями въ дѣлѣ обращенія иноземцевъ въ православіе. Въ указанной грамотѣ Аѳанасія въ Никол. Корельскій монастырь сказано: «Въ нынѣшнемъ 205-мъ году декабря въ 29 день присланъ въ нашъ архіерейской домъ изъ Двинской приказной палаты указъ вел. Государя за приписью дьяка Андрея Озерова, а съ тѣмъ указомъ присланъ выходецъ крымской Васька Тума. А въ указѣ вел. Государя написано: присланъ онъ Васька на Двину по его вел. Государя указу и по грамотѣ, а велѣно ево Ваську для ученія и познанія православныя христіанскія вѣры Греческаго закона послать въ подначальство въ монастырь и учить ево церковнаго чина, а какъ по чину церковному уре-

Всѣ перечисленные иноземцы, за исключеніемъ 6-ти человѣкъ «Гишпанской земли», по истеченіи нѣкотораго времени были крещены въ самомъ-же монастырѣ [27]). Упомянутые же 6 человѣкъ «Гишпанской земли», какъ видно, были отосланы въ Москву некрещенными [28]).

Оглашеніе (равно какъ и крещеніе) пожелавшихъ принять православіе иноземцевъ иногда производилось и непосредственно въ Холмогорахъ или въ Архангельскѣ.

Во время перваго пребыванія Петра I въ Архангельскѣ (1693 г.) выразили желаніе принять православіе 5 иноземцевъ, о крещеніи которыхъ и данъ былъ его указъ. Вскорѣ по отъѣздѣ Петра изъ Архангельска, какъ только Аѳанасій прибылъ оттуда въ Холмогоры (6 октября), означенные иноземцы были взяты въ архіерейскій домъ для оглашенія. Они «слушали пѣніе въ притворѣ», самый чинъ оглашенія былъ произведенъ надъ ними по Требнику Петра Могилы, а крещеніе совершено было на рѣкѣ [29]). Воспріемникомъ одного изъ обратившихся (Якова Дмитріева) былъ родной братъ архіеп. Аѳанасія—приказный Дмитрій Артемьевичъ Любимовъ, а у прочихъ воспріемниками были архіерейскія дѣти боярскія. Въ декабрѣ мѣсяцѣ того-же 1693 года новокрещенные были отправлены Аѳанасіемъ съ двумя изъ его дѣтей боярскихъ въ Москву [30]).

ченные дни ему исполнятца, и ево велѣно крестить, а воспріемникомъ у него быть дьяку Андрею Озерову...»—Интересно отмѣтить также слѣдующій случай, имѣющій сходство съ вышеприведеннымъ. Въ 1686 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по царскому указу былъ сосланъ въ Сійскій монастырь «новокрещенъ бухаренинъ Ивашко», который «своровалъ, крестяся въ православную христіанскую вѣру Греческаго закона: сбѣжалъ съ Москвы (къ) бусурманомъ въ Уфинской уѣздъ». Отправляя присланнаго къ нему Ивашку въ Сійскій монастырь, Аѳанасій приказывалъ, согласно царскому распоряженію: «И быти ему у васъ въ Сійскомъ монастырѣ неисходно до указу вел. Государей и приводити ево къ церкви Божіи во время Божественнаго пѣнія всегда и поучати отъ Божественнаго Писанія со всякимъ прилежаніемъ, чтобъ онъ въ православной нашей христіанской вѣрѣ совершенно утвердился и въ познаніе Богоразумія пришелъ, а оскорбленія и утѣсненія ему никакова отнюдь не чинить, чтобъ и совершенно во отчаяніе не пришелъ...» (Архивъ Сійскаго мон., грамота Аѳанасія отъ 7195 г., сентября 6).

[27]) См. грамоты Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 7200 (1691) г., ноября 15 и отъ 7205 (1696) г., октября 17 (Архивъ Сійскаго мон.). Ср. грам. въ Ник. Кор. мон. отъ 7205 (1696) г., декабря 30 (Архивъ Арх. Еп. Древнехр).

[28]) См. грамоты Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 7203 (1694) г., окт. 17 и 7203 (1694) г., ноября 14 (Архивъ Сійскаго мон.).

[29]) Двин. Лѣтоп., изд. *Титова*, 1889 г., стр. 72; «Чиновникъ соборные вел. церкве Преображенія Господня града Холмогоръ», ркп. Арханг. семин. библ., № 413, л. 60.

[30]) Двин. Лѣтоп., стр. 72. Здѣсь говорится уже объ отправкѣ въ Москву не 5-ти, а 6-ти человѣкъ новокрещенныхъ иноземцевъ. Если тутъ нѣтъ ошибки, то, значитъ, одинъ иноземецъ былъ окрещенъ еще нѣсколько позже вышеуказанныхъ.—

20 февраля 1694 года архіеп. Аѳанасію была отправлена изъ Москвы царская грамота, гдѣ говорилось объ «исправленіи» имъ «въ православную христіанскую вѣру» трехъ иноземцевъ «лютерскія и кальвинскія вѣры» (Ареѳья Григорьева, Мартина (Маркіана?) Кузмина и Дмитрія Семенова). По всей вѣроятности, наназванные здѣсь 3 иноземца принадлежали къ числу отправленныхъ Аѳанасіемъ въ Москву въ декабрѣ 1693 года (ср. ихъ имена въ прим. 30).

Въ той-же царской грамотѣ, между проч., говорилось: «А буде впредь такіе же иноземцы похотятъ въ православную христіанскую вѣру креститься и къ тебѣ, богомольцу нашему, приходить, и такихъ приходящихъ... тебѣ, богомольцу нашему, исправлять и крестить, извѣстясь (и свѣстясь?) съ стольникомъ нашимъ и воеводою Ѳедоромъ Матвѣевымъ Опраксинымъ, тѣхъ новокрещенныхъ присылать къ намъ, Великимъ Государямъ, къ Москвѣ...» [31]).

Вообще, нужно замѣтить, что личное пребываніе Петра въ Архангельскѣ много способствовало обращенію въ православіе иноземцевъ. Петръ входилъ съ ними въ непосредственное общеніе, посѣщая ихъ дома [32]), и, очевидно, такъ или иначе располагалъ ихъ къ перемѣнѣ вѣры.

Второе посѣщеніе Петромъ Архангельска—въ 1694 году—также ознаменовалось обращеніемъ въ православіе одного иноземца «лютерской ереси»—царскаго лекаря Адольфа Ефимьева. Пожелавши принять православіе, Адольфъ Ефимьевъ 5 іюля 1694 г. «билъ челомъ» объ этомъ преосвящ. Аѳанасію, и преосвященный «указалъ» огласить его по чину восточной церкви съ нареченіемъ ему имени Антонія. Въ первое воскресенье—8 іюля, послѣ утрени, было совершено крещеніе вышеупомянутаго иноземца—на рѣкѣ.

Въ приходо-расходной книгѣ архіерейскаго дома за 202 (1693—1694) г., вѣроятно, относительно тѣхъ же иноземцевъ записано: «Октября во 12 день новокрещеным иноземцамъ, которые по Государеву указу крещены и были въ дому архіерейскомъ на время, Кондратью съ товарыщи, четверымъ, куплены у холмогорскаго стрѣльца у Костянтина Тряпицына четверы сапоги телятинные красные новые, за трои сапоги дано по 11 алтынъ, а за четвертые 11 алт. 4 деньги, и того 44 алт. 4 деньги. У него-жъ Костянтина толмачу ихъ иноземческому Михайлу куплены такіе-жъ, дано 11 алт.». Тутъ же помѣщена и другая запись: «Новокрещеным Іякову, Ареѳѣ, Маркіану и Дмитрею и толмачу ихъ куплены въ торгу пятеры чулки вязаные, за всѣ дано 11 алт. 2 деньги». Двѣ приведенныхъ записи говорятъ, по всей вѣроятности, объ однихъ и тѣхъ же лицахъ, только во второй называются имена новокрещенныхъ, измѣненныя при крещеніи. (Рукоп. Археограф. Комм., по Охранному Катал., № 142, по Опис. *Барсукова* № 102, л. 28 об.).

[31]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 15 — «Къ статьѣ объ Актахъ Холмог. Спасо-Преобр. Соб.» Сообщ. прот. *А. Ивановскаго*.

[32]) *Молчановъ*, Опис. Арханг. губ., СПБ., 1813, стр. 146.

Воспріемникомъ его былъ сопровождавшій царя въ Архангельскъ кн. Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. На литургіи новокрещенный Антоній былъ причащенъ св. Таинъ. Въ тотъ же день у кн. Б. А. Голицына «былъ столъ» «для новопросвѣщеннаго». «О крещеніи новопросвѣщеннаго Антонія, замѣчаетъ лѣтописецъ, иноземцамъ былъ великій зазоръ отъ зависти проклятія ихъ ереси, потому что онъ, Антоній, у иноземцовъ человѣкъ былъ честной и знатной» [33]).

Мы перечислили, конечно, далеко не всѣ случаи обращенія иновѣрцевъ въ православіе, имѣвшіе мѣсто въ предѣлахъ холмогорской епархіи при преосвящ. Аѳанасіи. Въ приходо-расходныхъ книгахъ архіерейскаго дома разныхъ годовъ очень часто упоминается о «новокрещенныхъ». Въ православіе обращались не только иновѣрные христіане (католики и протестанты), но и магометане—татары. По крайней мѣрѣ, и объ этомъ мы находимъ неоднократныя упоминанія [34]). Вообще, нужно замѣтить, что дѣло обращенія иновѣрцевъ велось преосвящ. Аѳанасіемъ очень успѣшно. На это указываетъ и слѣдующая характерная запись, встрѣчающаяся въ расходной книгѣ архіерейскаго дома за декабрь мѣсяцъ 1694 (203) года: «По указу преосвящ. архіепископа Ровдогорской волости крестьянинъ Гераска Невѣровыхъ дѣлалъ въ большой соборъ ради крещенія иноземцевъ купель новую сосновую, въ вышину аршинъ въ три четверти кромѣ дна, въ ширину по дну въ аршинъ, а поверху въ ширину въ аршинъ съ четвертью, а обручи набивалъ на ту купель гнѣздами по угожеству, отъ дѣла тое купели и за лѣсъ дано ему Гераскѣ 6 денегъ» [35]).

---

[33]) Двин. Лѣтоп., стр. 78—79.

[34]) Мы замѣчали уже выше объ обращеніи Аѳанасіемъ въ православіе крымскаго выходца Васьки Тумы. Въ приходо-расходныхъ книгахъ архіерейскаго дома за разные годы мы встрѣчаемъ указанія и на другіе подобные случаи. Напр., въ книгѣ за 1693—4 (202) г. есть такая запись: «Ноября въ 4 день по указу преосвящ. архіепископа и по челобитной дано новокрещенному татарину Дорошкѣ Григорьеву въ милостыню на погребеніе младенца ево алтынъ». (Рукоп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 142, по Опис. *Барсукова*, № 102, л. 29 об.). Въ приходо-расх. кн. за 1696 (204) г. встрѣчается подобная же запись: «Апрѣля въ 22 день по указу преосвящ. архіепископа, а по челобитью вдовы Холмогорского города стрѣльца новокрещеного татарина Ивашка Дороѳеева жены ево дано на погребеніе того мужа ее Ивашка умершаго ради нищеты въ милостыню 6 алт. 4 деньги». (Рукоп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 883). Новокрещенные татары, какъ и прочіе обращавшіеся въ православіе иновѣрцы, были пришлымъ элементомъ, а не постоянными жителями Холмогоръ или Архангельска.

[35]) Расходная книга холмогор. архіерейскаго дома 202—203 (1694—1695) г., ркп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 145, по Опис. *Барсукова*—№ 107, л. 50. — На тоже указываетъ и другая подобная же запись, встрѣчающаяся въ «Книгѣ записной преосвящ. Аѳанасія... покупкамъ келейныхъ его потребствъ» (ркп. Арханг. Епарх. Древнехр.). «Въ нынѣшнемъ 202-мъ году, говорится здѣсь,

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, преосвящ. Аѳанасій обращалъ въ православіе и католиковъ, и протестантовъ (лютеранъ и кальвинистовъ). И тѣхъ и другихъ онъ присоединялъ къ православной церкви черезъ перекрещиваніе. Такая практика присоединенія иновѣрцевъ была утверждена постановленіями собора 1620 г. (при патр. Филаретѣ) [36]). Но, какъ извѣстно, соборъ 1667 года отмѣнилъ ее, постановивши принимать какъ католиковъ, такъ и протестантовъ, только черезъ миропомазаніе [37]). Однако, постановленіе собора касательно даннаго предмета не сразу было приведено въ исполненіе. Въ дѣйствительности еще долгое время, повидимому, оставалась въ силѣ прежняя практика — перекрещиваніе [38]). Придерживался ея и архіеп. Аѳанасій, тѣмъ болѣе, что она соотвѣтствовала и его личному взгляду на иновѣрческія заблужденія. Взглядъ этотъ имъ высказанъ, между проч., въ грамотѣ въ Сійскій монастырь отъ 15 ноября 1691 года. Сообщая здѣсь, что двинской воевода А. А. Матвѣевъ и пріѣзжій изъ Москвы стольникъ Сергій Аничковъ просили его окрестить двухъ иноземцевъ (Брабанской земли), незадолго передъ тѣмъ (27 сент. 1691 г.) отосланныхъ для оглашенія въ Сійскій монастырь, Аѳанасій писалъ: «А которой они иноземцы вѣры, подлинно про то намъ и по се время не извѣстилось, а отъ него воеводы изъ Двинской приказной избы письменной вѣдомости о томъ къ намъ не прислано было, и мы, преосвящ. архіепископъ, снисходя воли ихъ воеводской и Сергія Аничкова и послушавъ словеснаго молительнаго прошенія ихъ, аще тѣ иноземцы по своей ихъ сказки и римской вѣры буде, обаче въ той ихъ вѣрѣ многія ереси обрѣтаютца, которыя св. восточной церкви догматомъ противны, и сего ради указали мы вамъ тѣхъ иноземцевъ св. крещеніемъ просвѣтить въ нашу христіанскую православно-каѳолическую вѣру по чину Св. Церкви, и какъ онъ, стольникъ Сергій Аничковъ, къ Москвѣ поѣдетъ, и тѣхъ иноземцевъ указали мы вамъ отдать ему Сергію съ росписью» [39]).

сентября въ разныхъ числѣхъ куплено въ Каргопольскомъ ряду двѣ половинки сукна Анбурского цвѣтомъ темнозеленого на строеніе новокрещеным иноземцомъ кафтановъ и на всякой расходъ, дано 10 рублевъ».

[36]) См., напр., *Доброклонскаго*, Руковод. по ист. рус. Церкви, вып. III, М. 1889, стр. 147.

[37]) Дѣянія Собора 1667 г., М. 1881, гл. 6, лл. 66 об.—74.

[38]) Свидѣтельство объ этомъ можно найти у одного, неизвѣстнаго по имени, иностранца, посѣтившаго Россію въ концѣ XVII в. («Религія Москвитянъ или подробное описаніе начала, продолженія и теперешняго состоянія ихъ религіи, равно какъ ихъ нравовъ, обычаевъ и церемоній». Переводъ съ нѣмецкой рукописи 1702 года. Вѣра и Разумъ, 1899 г., № 19, стр. 474. Ср. № 24, стр. 806). У него же можно найти описаніе и самаго способа принятія въ церковь и перекрещиванія иновѣрцевъ. (Вѣра и Раз. 1899, № 24, стр. 795).

[39]) Архивъ Сійскаго мон. Грамота Аѳанасія отъ 7200 (1691) г., ноября 15.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ 1694 г. Аѳанасій обращался съ вопросамъ къ патріарху (Адріану) относительно того, какимъ чиномъ принимать ему обращавшихся въ православіе католиковъ [40]).

Патріархъ отвѣтилъ, что какъ католиковъ, такъ и лютеранъ и кальвинистовъ, слѣдуетъ только миропомазывать [41]).

Однако, мы знаемъ, что и въ послѣдующее время не только протестантовъ, но и католиковъ Аѳанасій присоединялъ къ православной церкви чрезъ перекрещиваніе.

Большая часть изъ обращавшихся при Аѳанасіи иноземцевъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, были отправляемы въ Москву, гдѣ ощущалась нужда въ ихъ техническихъ знаніяхъ. Но нѣкоторые изъ нихъ оставались и въ Холмогорахъ, или въ Архангельскѣ. Здѣсь они тоже отчасти находили подходящую себѣ службу, напр., поступали въ стрѣльцы [42]). Они нужны были, между проч., и для самого Аѳанасія при его частыхъ сношеніяхъ съ иноземцами, особенно по хозяйственнымъ дѣламъ. Поэтому, Аѳанасій принималъ ихъ на свою службу — въ качествѣ дѣтей боярскихъ. Въ перечнѣ домовыхъ архіерейскихъ людей за 1697 годъ мы встрѣчаемъ двухъ иноземцевъ: новокрещеннаго Якова Матѳеева и новокрещеннаго же Ивана Елѳимова (дѣти боярскія второй статьи) [43]).

---

[40]) Объ этомъ мы узнаемъ изъ грамоты патріарха къ Аѳанасію отъ 2 декабря 7203 года. Тамъ онъ пишетъ: «Не просто, якоже случися, но съ вопрошеніемъ нашея мѣрности предсутствовавшихъ въ пасомствѣ Римскаго Архіепископа ко общенію нами пасомаго стада пріимати восхотѣлъ еси, еже твориши воистину хвалы достойно». (Арханг. Губ. Вѣдом., 1869 г., № 15).

[41]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 15.

[42]) Въ приходо-расходныхъ книгахъ архіерейскаго дома неоднократно упоминается о стрѣльцахъ изъ «новокрещенныхъ». Напр., въ приходо-расходной книгѣ 1696 г. встрѣчается упоминаніе о холмогорскомъ стрѣльцѣ «новокрещенномъ татаринѣ» Ивашкѣ Дороѳеевѣ (ркп. Арханг. Епарх. Древнехр., № 883); въ приходо-расходной книгѣ 1694 г. встрѣчаются имена холмогорскихъ стрѣльцовъ Сеньки новокрещеннаго, татаръ Харьки и Дорошки—тоже изъ «новокрещенныхъ». (Ркп. Археогр. Комм., по Охран. Катал. № 142, л. 197. Ср. приходо-расходную книгу за 1695 г., ркп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 145, л. 175).

[43]) «Книга преосвящ. Аѳанасія... роздаточная домовымъ ево архіерейскимъ всякихъ чиновъ людемъ денежнаго жалованья 205-го года». (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, безъ №). Оба «новокрещенные» получали въ годъ по 4 рубля денежнаго жалованья. Одинъ изъ нихъ расписался въ полученіи жалованья за первую половину года такимъ образомъ: «Evane Iolfimos– Евапе Иолфимо». Въ сохранившемся отрывкѣ точно такой же книги, какъ и сейчасъ указанная, за 206—1698 г. имя новокрещеннаго Якова Матвѣева опять упоминается—какъ и раньше, въ отдѣлѣ дѣтей боярскихъ второй статьи. Запись Ивана Елфимова, очень возможно, не сохранилась. (И этотъ отрывокъ принадлежитъ Арханг. Епарх. Древнехранилищу, ркп. безъ №).—Яковъ Матѳеевъ и Иванъ Елфимовъ были, вѣроятно, тѣ самыя лица, которыя были посланы Аѳанасіемъ въ 1696 г. (14 августа) въ

Были и такіе новообратившіеся, которые, оставаясь въ предѣлахъ Холмогорской епархіи (большею частію — въ Архангельскѣ), занимались своимъ частнымъ (промышленнымъ) дѣломъ — наравнѣ съ другими, необратившимся, иноземцами [44]). И этимъ новообратившимся Аѳанасій оказывалъ свою помощь и покровительство, въ которомъ они тѣмъ болѣе нуждались, что иноземцы, проживавшіе въ Архангельскѣ, не были равнодушны къ перемѣнѣ вѣры кѣмъ-либо изъ своихъ братій и при случаѣ подвергали принимавшихъ православіе разнымъ преслѣдованіямъ; иногда они даже и воеводъ склоняли на свою сторону.

О такомъ покровительственномъ отношеніи Аѳанасія къ обратившимся иновѣрцамъ свидѣтельствуетъ дѣло вдовы проживавшаго въ Архангельскѣ иноземца Саввы Леонтьева—Марьицы Захаровой.

Въ 1694 году эта вдова подала челобитную царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, въ которой сообщала слѣдующее. Въ 1686 г. ея мужъ, Савва Леонтьевъ, вмѣстѣ съ нею и дѣтьми оставилъ «кальвинской богопротивной законъ» и принялъ православіе. Вслѣдствіе этого, они подверглись преслѣдованіямъ со стороны иноземцевъ и жили отъ нихъ «въ великой тѣснотѣ». Въ 1691 году двинской воевода [45]) отнялъ у ея мужа дворъ съ хоро-

---

Сійскій монастырь для оглашенія. До крещенія одного изъ нихъ звали Петрушкою Микулаевымъ, а другого—Ивашкомъ Юрьевымъ. 28 сент. того же 1696 года изъ монастыря писали Аѳанасію, что присланные иноземцы «приходили ко всякому пѣнію нелѣпостно и стояли въ церковномъ притворѣ въ чинѣ оглашенныхъ». По случаю «смертной болѣзни» одинъ изъ иноземцевъ—Петрушка 10 сент. былъ крещенъ съ именемъ Іоанна. Вскорѣ послѣ этого иноземцы прислали къ преосвященному прошеніе объ освобожденіи ихъ изъ монастыря. Грамотою въ Сійскій монастырь отъ 17 октября 1696 (7205) г. Аѳанасій приказывалъ крестить некрещеннаго еще иноземца (Ивашка Юрьева), причемъ прибавлялъ: «А по крещеніи быть ему и товарищу его новокрещенному *Ивану Елеимову* у васъ въ Сійскомъ монастырѣ до нашего архіерейскаго указу и велѣть имъ приходить къ церкви Божіи ко всякому пѣнію и учить ихъ страху Божію и нашему христіанскому закону». Грамотою отъ 16 ноября того же 1696 (7205) г. Аѳанасій приказывалъ уже: «Дву новокрещенныхъ иноземцевъ *Якушка* съ товарищемъ, которые у васъ (въ Сійскомъ мон.)..., прислать къ намъ, преосвящ. архіепископу, на Холмогоры съ нарочнымъ отъ васъ посыльщикомъ на вашей монастырской подводѣ». (Архивъ Сійскаго мон.).

[44]) Аѳанасій пользовался иногда услугами и этого рода иноземцевъ. Такъ въ 1694 г. вмѣстѣ съ выразившими желаніе принять православіе католиками «Гишпанской» земли (6-ю человѣками) былъ посланъ въ Сійскій монастырь нѣкій «горожанинъ Елеимко Григорьевъ»—«для толмачества языка» (Грамота Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 7203 (1694) года, сентября 21. Архивъ Сійскаго мон.). По всей вѣроятности, это былъ иноземецъ и притомъ, нѣтъ сомнѣнія,—православный.

[45]) Воеводой двинскимъ въ то время былъ или Михаилъ Юрьевичъ Татищевъ (1688—1691 г.), или-же Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ (1691—1693). См. Лѣтоп. Двин., изд. *Титова*, 1889 г., предисл., стр. XV—XVI.

мами и пивоваренным заводомъ и отдалъ все это иноземцу Павлу Елизарьеву, а взамѣнъ отнятаго далъ имъ «хоромишко» этого послѣдняго. «Хоромишко» къ тому же пришлось еще переносить, такъ какъ старое мѣсто было неудобнымъ и затоплялось водой въ весеннее время. Между тѣмъ, земли, куда нужно было переносить «хоромишко», имъ дано было мало (да и то «плохой мшаринной земли»); пришлось прикупать ея у сосѣдей. Вслѣдствіе всего этого, мужъ ея впалъ въ «неискупные великіе долги». Теперь (9 іюня 1694 г.) онъ умеръ, а она осталась «съ малыми своими четверыми дѣтишки». Въ заключеніе своей челобитной вдова обращалась съ просьбой къ государямъ, чтобы они велѣли дать сроку въ платежѣ долговъ «до возраста дѣтишекъ». Самое дѣло по уплатѣ долговъ она просила передать изъ «градскаго суда», гдѣ возможны всякія притѣсненія, въ вѣдѣніе преосвящ. Аѳанасія, «для того, прибавляла вдова, что мужа моего Саву и меня съ дѣтишками нашими крестилъ въ православную христіанскую вѣру онъ, преосвященный архіепископъ, и всякое благодѣтельство и снабдѣніе мужу моему творилъ [46]) и нынѣ меня бѣдную съ дѣтишками онъ, преосвященный архіепископъ, милостынею снабдѣваетъ же». — 10 іюля того-же 1694 года состоялся указъ государей относительно этой челобитной, по которому они «ради моленія и прошенія... преосвящ. Аѳанасія... велѣли вдову съ дѣтьми для ихъ

[46]) Въ «Книгѣ преосвящ. Аѳанасія... приходной и расходной домовымъ всякимъ припасамъ» помѣщена, между проч., слѣдующая запись, относящаяся повидимому, къ 1686 году: «Новообращенному Савѣ Леонтьеву зъ женою (дано) двѣ иконы, ему жъ дано три четверти ржи да жита (т. е. ячменя) тожъ число. (На полѣ:) Ему жъ киндяку зеленаго косякъ и женѣ и дѣтемъ его заморской». (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехр., № 76, л. 2 об.).—Въ другой книгѣ—«расходной... денежной казны» 200 (1692) г. встрѣчается такая замѣтка (непосредственно слѣдующая за записью о покупкѣ—8 іюня—въ домъ архіерейскій 3-хъ барокъ): «Да другою баркою преосвящ. архіепископъ пожаловалъ въ милость безденежно новокрещеного Саву Леонтьева». (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 3).—Свое покровительство Саввѣ Леонтьеву преосвящ. Аѳанасій выражалъ и тѣмъ, что давалъ ему работу—варить пиво и квасъ для своего архіерейскаго обихода. Въ приходо-расходной книгѣ архіерейскаго дома за 1698 (197) г., сентябрь мѣсяцъ, встрѣчается такая запись: «Новокрещеного Савы Леонтьева работнымъ, которые на ево Савинѣ поварнѣ про домовой преосвящ. архіепископа обиходъ квасъ варили и носили, за тое работу 3 алт. дано». (Ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144, по опис. *Барсукова*—106). Подобная-же запись находится и въ приходо-расходной кн. 1694 (202) г.: «Въ нынѣшнемъ мартѣ мѣсяцѣ въ первой и во второй четвертяхъ по указу преосвящ. архіепископа Архангельского города житель новокрещеной Сава Леонтьевъ варилъ у Архангельского жъ города на своей поварни про обиходъ ево архіерейской въ поставку тамо и въ отпускъ на Холмогоры въ домъ къ пришествію Государскому шесть варь пива, въ томъ числѣ четыре вари переварного, а двѣ вари простого». (Ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 142, по опис. *Барсукова*—102, л. 79).

безпомощнаго сиротства судомъ и расправою во всякихъ дѣлахъ вѣдать въ его архіерейскомъ дому и всякое милостивое разсмотрѣніе надъ ними чинить и отъ нападковъ оберегать и въ долгѣхъ сроку давать..., а на Двинѣ въ приказной избѣ ни по какому челобитью воеводамъ и никому нынѣ и впредь вѣдати ихъ не велѣли...» [47]).

Иноземцевъ особенно много было въ Архангельскѣ. Здѣсь сосредоточивалась заграничная торговля и вообще болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ епархіи, было оживленія. Аѳанасій каждый годъ посѣщалъ Архангельскъ въ цѣляхъ личнаго надзора за церковно-религіозною жизнью этого города и руководства здѣшнею паствою [48]). Обыкновенно онъ пріѣзжалъ сюда на сентябрь мѣсяцъ, и 1-го числа этого мѣсяца всегда совершалъ здѣсь особый чинъ «дѣйства новаго лѣта». «Сіе дѣйство новаго лѣта, замѣчается въ рукописномъ холмогорскомъ чиновникѣ, бываетъ всегда у города Архангельского: зане начальные и множество народа тамо присутствуютъ» [49]). Особенно продолжительными были пребыванія Аѳанасія въ Архангельскѣ въ 1693 (31 іюля—3 октября) и 1694 (18 мая—3 авг. и 23 авг.—17 сент.) годахъ, когда этотъ городъ былъ посѣщаемъ Петромъ I. Значительнымъ по продолжительности было также пребываніе Аѳанасія въ Архангельскѣ въ 1699 году.

При своихъ поѣздкахъ въ Архангельскъ для «дѣйства новаго лѣта» Аѳанасій требовалъ себѣ у воеводы судно («дощеникъ») [50]) и—для сопровожденія—стрѣльцовъ. Стрѣльцовъ отпускалось иногда до 20 человѣкъ.

---

[47]) Челобитная вдовы Саввы Леонтьева напечатана въ книжкѣ *І. Сибирцева*: «Историч. свѣд. изъ церк.-религ. быта г. Архангельска въ XVII и первой пол. XVIII в.», стрр. 93—95.

[48]) Ср. грамоту Аѳанасія въ Архангельскъ отъ 23 апр. 1683 г.—въ цитов. кн. *І. Сибирцева*, стр. 78.

[49]) Рукоп. Арханг. духовн. семин. № 413, л. 20. «Дѣйство новаго лѣта» не было совершаемо только въ 1689 и 1697 гг., когда преосвящ. Аѳанасій находился въ Москвѣ.

[50]) Въ 1699 г. Аѳанасій устроилъ свое собственное, особое судно, про которое въ Двинской Лѣтописи записано: «1699. Преосвящ. архіепископъ изволилъ строить про свои архіерейскія водным путемъ шествія своимъ архіерейскимъ иждивеніемъ судно, переводомъ и примѣромъ, каковы строятъ въ Азовѣ, именуемое баркалонъ; и на другой день Иванова дни нарисовалъ ему гербъ, каковъ писати на кормѣ, на вольной сторонѣ, съ примѣра патріарша клейнота. И послѣ Петрова дни начали столяры работать, а украшенья приказалъ и живописное, что надлежитъ, какъ на вольной сторонѣ, такъ и внутри писать... Ив. Погорѣльскому... Подъ гербомъ въ клейнотѣ подписано рѣчьми и литерами латинскими прописными большими тако: «Преосвященный Аѳанасій, Божіей милостію архіепископъ Холмогорскій и Важескій, первый есть трона сего». (Лѣтоп. двин., изд. *Титова*, 1889, стр. 112—113).

Въ Архангельскъ Аѳанасій ѣхалъ еще водой—въ суднѣ. Возвращаться-же оттуда приходилось уже по льду—на лошадяхъ. Такъ какъ это было обыковенно въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда ледъ на рѣкѣ еще не успѣвалъ достаточно окрѣпнуть, то такая поѣздка не всегда была безопасной. Въ 1687 году, напр., съ Аѳанасіемъ чуть не случилось цѣлое несчастіе. Въ своемъ письмѣ къ мѣстному воеводѣ К. Ѳ. Нарышкину онъ такимъ образомъ сообщалъ объ этомъ: «По отшествіи моемъ отъ васъ (изъ Архангельска) пріидохъ на Колмогоры въ домъ мой октовріа 28-го числа высходѣ четвертаго часа благополучно, точію егда шествовахомъ перечкою (?) хъ Курецкой волости подлѣ песокъ, тогда домовые мои люди, не увѣдавъ правого пути, наѣхали на плохой ледъ, и ту возокъ мой съ коньми въ воду осѣлъ, въ немъ-же и мнѣ бывшу, но милостью Великаго Бога и за предстательствомъ Пресвятыя Богородицы отъ того случая мы спасохомся, точію одежды наши обмокли» [51]).

Съ перенесеніемъ счисленія новаго года на 1-е января (въ 1700 г.) совершеніе «дѣйства новаго лѣта» прекратилось [52]). Въ слѣдующіе затѣмъ годы (1701 и 1702) Аѳанасій посѣщалъ Архангельскъ въ началѣ лѣтняго времени и проводилъ здѣсь праздникъ Пятидесятницы [53]).

---

[51]) Письмо отъ 31 октября. Архивъ Арханг. Епарх. Древнехр.

[52]) Чиновникъ, ркп. Арханг. дух. семин., № 413, л. 20.

[53]) *І. Сибирцевъ*, Историч. свѣд. изъ церк.-религ. быта гор. Архангельска, стрр. 85—91.

IV.

Пастырская дѣятельность Аѳанасія.

Недостатки въ нравственной жизни паствы Аѳанасія.—Его проповѣдничество.—Окружныя посланія Аѳанасія.—Его наставленія относительно исповѣди и брака.—Призываніе духовенства къ учительству: поучительная грамота къ нему 1697 г.—Окружное посланіе къ паствѣ 1696 года.—Внѣшнія мѣры къ исправленію паствы.—Церковныя наказанія для преступниковъ и ослушниковъ Церкви.

Выше мы видѣли, какія мѣры принималъ архіеп. Аѳанасій противъ раскольниковъ и иновѣрцевъ, чтобы устранить ихъ вредное вліяніе на свою паству. Но вліяніе это успѣло уже въ значительной степени проникнуть еще до прибытія его на епархію. Православные, подъ вліяніемъ сильно распространившагося безпоповщинскаго раскола, нерѣдко совсѣмъ не считали нужнымъ исповѣдываться у своихъ отцовъ духовныхъ и принимать св. причастіе; неохотно посѣщали они также и богослуженіе. Иностранное вліяніе сказывалось тѣмъ, что въ населеніи въ значительной степени ослабѣла строгость соблюденія постовъ, прививались къ нему и другіе иностранные обычаи, напр., табакокуреніе.

Кромѣ того, въ жизни простого народа было много и другихъ нравственныхъ недостатковъ. Пьянство, всевозможныя насилія надъ чужою личностью, побои, доходившіе почти до убійства, кражи, грабежи, оскорбленія были обыкновеннымъ явленіемъ въ этой жизни [1]). Особенно часты были жестокіе побои. Напр., въ 1694 г. (25 февраля) три крестьянина Шевденицкой волости (Кокшенской чети)—«дѣти Пѣшкова» приносили такую жалобу въ трапезѣ Тарненскаго городка на «дѣтей Алексѣева съ товарищи». «Въ нынѣшнемъ въ 202 году въ деревнѣ Конушинской били они, Василей Олексіевъ зъ братьями и съ товарищы своими, насъ сиротъ кольемъ и палками, и полиньемъ, и уразинами, дубинами на смерть и вле-

[1]) Нравы крестьянской массы особенно рельефно изображаются въ «Явкахъ Тарнажскаго (Тарненскаго?) городка». Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. II, стрр. 520—800; за время архіеп. Аѳанасія—стрр. 786—800. Ср. особенно стрр. 787, 797—800; 791—792, 796; 786.

жачь били-жъ, и волосы драли, и ногами насъ сиротъ топтали, да Васька жъ Олексіевъ меньшей насъ сиротъ стегалъ невѣдомо за что, и отъ того мы сироты немошны и увѣчны, въ концы живота своего; и будетъ случитъ Богъ смерть, и они намъ убойцы» [2]). Даже близкія родственныя связи не удерживали отъ насилія и побоевъ. Въ 1686 г. въ той же трапезѣ Тарненскаго городка жаловался «міру» крестьянинъ Шевденицкой волости Дружина Суворовъ на своего роднаго брата съ племянникомъ въ томъ, что они неоднократно покушались убить его вмѣстѣ съ женой и сыномъ, однажды «топоромъ» въ него «шибали и засѣчь хотѣли», да и впередъ угрожаютъ: «или де тебя или сына твоего убьемъ, или въ воду посадимъ» [3]).

Такимъ образомъ, нравы въ крестьянской средѣ были чрезвычайно грубы. Ко всѣмъ этимъ недостаткамъ прибавлялось еще почти полное религіозное невѣжество.

Лучшимъ средствомъ къ поднятію нравственнаго уровня въ своей паствѣ Аѳанасій считалъ церковное учительство.

Онъ самъ очень часто поучалъ народъ въ церкви за богослуженіемъ, о чемъ сохранились отрывочныя замѣчанія въ разныхъ современныхъ ему памятникахъ. По большей части его проповѣдь носила чисто книжный и несамостоятельный характеръ. Онъ просто читалъ народу то или другое, подходящее поученіе изъ Пролога или Учительнаго Евангелія. Особенно часто онъ пользовался Учительнымъ Евангеліемъ Кирилла Транквилліона [4]). Но иногда Аѳанасій произносилъ и самостоятельныя поученія, которыя по большей части тоже вычитывалъ народу по тетрадкѣ. Сохранился одинъ образчикъ такого рода проповѣди Аѳанасія. Это—«слово пастыря ко овцамъ, внегда ему отходити отъ стада», произнесенное 25 сентября 1692 года въ соборной церкви г. Архангельска, незадолго до отъѣзда оттуда Аѳанасія [5]). Основная мысль слова—это мысль, которую особенно любилъ проводить Аѳанасій въ своихъ поученіяхъ,—о мирѣ между собою и о послушаніи архипастырю. Если по этой проповѣди судить вообще о характерѣ подобнаго рода проповѣдничества Аѳанасія, то нужно придти къ заключенію, что оно отличалось общимъ, нѣсколько отвлеченнымъ характеромъ, напоминавшимъ проповѣди Епифанія Славинецкаго, къ которому Аѳанасій въ общемъ находился въ ученическихъ отношеніяхъ. Но

---

[2]) Ibid., стр. 793. Ср. стрр. 794—795, 786.

[3]) Ibid., стр. 789—790. [4]) См. ниже, прим. 8.

[5]) Рукопись (къ сожалѣнію, не имѣющая конца) церкви Кицкаго прихода Арханг. епархіи, любезно сообщенная намъ бывшимъ редакторомъ Арханг. Епарх. Вѣдомостей А. Д. Ежовымъ; печатается нами въ приложеніи къ настоящей главѣ.

случалось, что Аѳанасій и «изустнѣ» бесѣдовалъ съ народомъ [6]), и его проповѣдь въ этихъ случаяхъ принимала форму простой бесѣды, отличалась жизненностью и современностью. Не безъ основанія онъ заслужилъ отъ своихъ современниковъ названіе «проповѣдника слова Божія» [7]), «Божественнаго Писанія довольнаго сказателя», «рѣчевистаго по премногу» [8]).

---

[6]) Такъ, напр., было въ 1696 г.—по случаю взятія русскими Азова, когда Аѳанасій «о побѣдѣ вел. Государя на противныя... изустнѣ всѣмъ народомъ объявлялъ, возвѣщалъ». Лѣтоп. двин., изд. 1889 г., стр. 97.

[7]) Такое названіе усвоивается ему въ надписи на рукоп. книгѣ: «Епистоли, сирѣчь посланіе Климента, папы Римскаго, и о житіи его», № 467. Арханг. семин. библіотека.

[8]) Чиновникъ, ркп. Арханг. семин. библ. № 413, л. 61 об. Ср. Лѣтоп. двин., изд. *Титова*, 1889 г., стр. 127. Что устная проповѣдь не была рѣдкостью у преосвящ. Аѳанасія, это можно видѣть и изъ его собственныхъ словъ въ поучительной грамотѣ къ духовенству холмогорской епархіи отъ 1697 года. Здѣсь онъ пишетъ, между прочимъ: «Мы..., пріемше чинъ священнослуженія *и сами не могуще вся грады и веси устнонаполно научати*, малымъ симъ начертаніемъ пишемъ и данною намъ властію отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, яко пастыреначальникъ, заповѣдаемъ вамъ, сыновомъ моимъ, и молимъ о имени Господа Іисуса Христа, да кійждо васъ со всякимъ тщаніемъ прилежитъ дѣлу Господню и да хранитъ чинъ священства беззазорнымъ своимъ жительствомъ, съ словомъ учительства». (Арханг. Епарх. Вѣдом., 1900 г., № 18).—Въ богослужебной хроникѣ архіеп. Аѳанасія за первые 1½ года его управленія холмогорской епархіей сохранились указанія на всѣ случаи его проповѣднической дѣятельности за это время. Небезъинтересно ихъ отмѣтить. При служеніи своей первой литургіи на Холмогорахъ (18 окт. 1682 г.) «по заамвоннѣй молитвѣ архіерей челъ поученіе о благодареніи, писано во учительномъ евангеліи сентевріа въ первый день»—При описаніи второй (не архіерейской) литургіи въ богослужебной хроникѣ замѣчено: «По раздаяніи же антидора поучаетъ архіерей слову Божію народъ».—21 ноября за литургіей «по заамвонной молитвѣ архіерей поученіе читалъ въ книгѣ Кирилла Транквилліона слово на Введеніе».—Въ бытность свою въ Сійскомъ монастырѣ, декабря «5-го числа, во вторникъ, архіерей у утрени былъ на соборѣ, праздновали съ поліелеемъ Саввѣ Освященному и по утрени братію поучилъ отъ Писанія о исправленіи чина церковнаго и монашескаго житія».—23 декабря «архіерей у литургіи былъ въ большомъ соборѣ и по заамвоннѣй молитвѣ, сошедъ съ мѣста, на амвонѣ поученіе челъ».—Въ праздникъ Рождества Христова, на литургіи, «по заамвонной молитвѣ архіерей поученіе читалъ въ Кирилловой книгѣ Транквилліона на Рожество».—31 декабря, въ воскресенье, «по заамвоннѣй молитвѣ архіерей поученіе челъ въ книгѣ Кирилла Транквилліона слово на Рождество».—1 января (1683 г.) «по заамвоннѣй молитвѣ архіерей поученіе читалъ».—14 января, въ воскресенье (отданіе Богоявленія), «архіерей у всенощнаго былъ и литургію слушалъ въ соборѣ и по заамвонной молитвѣ поученіе читалъ».—21 января, въ воскресенье, «архіерей... по заамвонной молитвѣ поученіе читалъ».—Въ недѣлю сыропустную «вечерню пѣли по уставу. По отпустѣ вечерни архіерей, возшедъ на амвонъ, вычиталъ къ народу поучительное слово Василія Великаго о постѣ, еже есть: «молите, молите, люди моя»—Во второе воскресенье великаго поста, за литургіей, «по заамвонной молитвѣ архіерей, сошедъ съ мѣста, поученіе челъ на амвонѣ въ

Однако, устной проповѣди было недостаточно. Ее могли слышать только лица, жившія вблизи архіерея. Между тѣмъ, въ поученіи и духовномъ руководствѣ главнымъ образомъ нуждалось населеніе, жившее вдали отъ архіерейскаго пребыванія, куда личный надзоръ архіерея не могъ простираться и гдѣ распространялся

книгѣ Транквилліоновѣ».—Въ Пасху, по окончаніи утрени, «архіерей, изшедъ на амвонѣ, чтетъ слово Іоанна Златоустаго поучительное». За литургіей, «по заамвонной молитвы..., по раздаяніи анафоры, чтетъ обычное поученіе».—9 мая, за литургіей въ церкви св. Николая Чудотворца, «по заамвонной молитвѣ архіерей читалъ поученіе въ Транквилліоновѣ книгѣ».—Въ праздникъ Вознесенія Господня «по заамвоннѣй молитвѣ архіерей поученіе челъ въ Транквилліоновѣ книгѣ».—Посѣтивши въ первый разъ городъ Архангельскъ (по дорогѣ въ Соловецкій монастырь), 11 іюня, архіерей присутствовалъ за литургіей въ соборѣ «и по заамвонной молитвѣ поученіе читалъ о соединеніи церковнѣмъ».—Въ бытность свою въ Соловецкомъ монастырѣ, іюля 3-го числа, въ день своего отъѣзда, «послѣ ранней литургіи ходилъ архіерей въ больницу и, пришедъ, молитву сотворь, и тамо братію поучивъ о любви и терпѣніи, и миръ о Христѣ давъ и благословеніе, и прощеніе и милостыню сотворь, изыде». Собравшись совсѣмъ выѣзжать изъ монастыря и, «пришедъ, во святыхъ воротѣхъ молитву сотворь», архіерей еще разъ «поучилъ братію довольнѣ отъ святыхъ Писаній о любви и о смиреніи и терпѣніи и къ настоятелю о повиновеніи, наипаче о храненіи преданій и уставовъ отеческихъ и начальниковъ соловецкихъ».—15 іюля, по прибытіи въ Холмогоры, «архіерей литургію слушалъ въ соборѣ, служилъ протопопъ съ діакономъ, пѣли нѣвчіе, по заамвонной молитвѣ архіерей челъ поученіе».—29 іюля, въ воскресенье, «архіерей у литургіи былъ въ соборѣ..., по заамвонной молитвѣ поученіе читалъ».—Въ праздникъ Рождества Христова «литоргію архіерей самъ служилъ..., по амвоннѣй молитвѣ поученіе было». На другой день «литургію служилъ самъ архіерей съ соборяны, на литоргіи поученіе было на Рождество отъ Пролога».—Въ недѣлю сыропустную, февраля 10 числа, «литургію служилъ самъ архіерей въ большомъ соборѣ... По амвоннѣй молитвѣ архіерей поученіе челъ на выпискахъ о этхожденіи своемъ въ царствующій градъ Москву по волѣ великихъ государей и святѣйшаго патріарха, также и о повиновеніи ко Святой Церкви всего народа».—По выѣздѣ изъ Холмогоръ, за Курцевскимъ посадомъ архіерей «священниковъ, поучивъ о смиреніи и о устроеніи церковномъ и благословеніе подавъ, отпустилъ...» На Матигорахъ архіерей... самъ изъ своихъ рукъ по стокану меда подавалъ всѣмъ (провожавшимъ его) и соборянъ поучивъ о смиреніи между себе и о благочинномъ пребываніи и о еже не презирати церковныхъ собраній...» (Ркп. Нижегор. дух. семин., № 3604).—Въ Холмогорскомъ соборномъ чиновникѣ (ркп. Арханг. дух. семинаріи № 413) есть замѣчаніе, что, возвратившись изъ Москвы въ 1685 г., Аѳанасій «челъ поучительное къ народу о пришествіи мира». (л. 54 об.).—Изъ приведенныхъ выписокъ о проповѣднической дѣятельности Аѳанасія съ наглядностью можно видѣть, что, хотя онъ въ большинствѣ читалъ готовыя поученія, но иногда и самостоятельно поучалъ «отъ Писанія», нерѣдко—и устно. Послѣднее, какъ можно замѣтить, имѣло мѣсто по большей части внѣ храма.—Замѣчательно, что въ своей перепискѣ съ холмогорскимъ воеводой К. Ѳ. Нарышкинымъ Аѳанасій довольно часто употреблялъ выраженіе: «А о насъ изволишь вѣдать, и мы *въ проповѣди слова Божія* на Колмогорахъ тѣлесно живи...» (См. эту переписку въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ).

расколъ, не встрѣчая себѣ почти никакого разумнаго противодѣйствія. Аѳанасій прекрасно это понималъ и старался замѣнить личное присутствіе своими окружными посланіями къ паствѣ, разсылавшимися по разнымъ мѣстамъ холмогорской епархіи.

Еще до прибытія въ Холмогоры Аѳанасій, очевидно, имѣлъ возможность ознакомиться нѣсколько съ нравственнымъ состояніемъ своей паствы. Въ силу обстоятельствъ оставаясь пока въ Москвѣ, онъ отправилъ на имя Сійскаго игумена Ѳеодосія (въ рукахъ котораго находилось до открытія епархіи церковное управленіе сѣвернымъ краемъ) двѣ окружныхъ грамоты: первую отъ 30 марта—объ обращеніи всѣхъ православныхъ христіанъ къ исповѣди и причастію [9]); другую—отъ 1 августа, гдѣ «молилъ» свою паству «подвигомъ добрымъ подвизатися о Господѣ», «миръ имѣть» между собою, «тожде мудрствующе, еже бѣ изначала» [10]).

Прибывши на епархію, Аѳанасій немедленно-же, черезъ разспросы свѣдущихъ лицъ, постарался поближе ознакомиться, въ какомъ состояніи находилась его паства. Слѣдствіемъ этого ознакомленія было его окружное посланіе къ духовенству епархіи, разосланное въ мартѣ мѣсяцѣ 1683 года [11]).

«Въ нынѣшнемъ во 191 году, писалъ здѣсь преосвящ. Аѳанасій, доиде къ намъ гласъ плачевный и толико скорбный.... у васъ моея паствы нынѣ слышится сбысть, яко мнозіи, именуеми христіане, прелестію вѣка сего соотведошася, во святую церковь сами не ходятъ и инѣмъ ходити возбраняютъ и у отцевъ духовныхъ не исповѣдываются лѣтъ по двадцати и по тридцати, и по четыредесяти, и по пятидесяти, а иніи и отъ рожденія своего даже до смерти не бывали у отцевъ духовныхъ...» [12]).

Въ виду этого преосвященный и отправляетъ свое посланіе, предлагая въ немъ въ поученіе православныхъ «правила св. апостолъ и св. отецъ, да вси, раскольниковъ пагубы... убѣгнувше, насытятся благочестиваго православнаго ученія и общимъ всея

---

[9]) Опись архива Сійскаго монастыря *І. М. Сибирцева* (рукописная)—грамота Аѳанасія № 6; Арханг. Епарх. Вѣдом., 1897 г., № 16 (статья *свящ. Перовскаго*: «Антоніево-Сійскій монастырь»), стр. 505. При разсмотрѣніи грамотъ Аѳанасія, хранящихся въ архивѣ Сійскаго монастыря, мы не видѣли этой грамоты.

[10]) Архивъ Сійскаго монастыря.

[11]) Духовенству холмогорскаго уѣзда (на имя протопопа Петра) это посланіе было отправлено 10 марта (напечатано въ Чт. Общ. Ист. и Др. Росс., 1880 г., кн. 2, стрр. 6—9 «Матеріаловъ для исторіи Арханг. епархіи»), а духовенству Важскаго уѣзда (на имя старосты поповскаго, Благовѣщенскаго священника Стефана Иванова)—23 марта (напечатано во 2-й кн. Актовъ Холмог. и Уст. еп. № CXCIV, стрр. 461—468). 24 марта посланіе особо было отправлено въ Сійскій монастырь въ церкви, подвѣдомыя этому монастырю. (См. Архивъ Сійскаго монастыря).

[12]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. 2, стр. 462.

восточныя Церкви святыя смысломъ укрѣпятся» [13]). Самыя правила приводятся изъ Кормчей и Номоканона (разныхъ изданій)— въ подтвержденіе той мысли, что всякому христіанину слѣдуетъ соблюдать посты (особенно великій постъ), исповѣдываться и причащаться Св. Таинъ [14]).

Преосвященный приказываетъ разослать списки съ настоящей грамоты по всѣмъ церквамъ и вездѣ «многократнѣ прочитать» ее «во всенародное множество во дни воскресные» [15]).

Но онъ не ограничивается этимъ и привлекаетъ къ учительству все духовенство своей епархіи—«архимандритовъ, игуменовъ, протопресвитеровъ и всѣхъ пресвитеровъ». Каждый священникъ долженъ въ церкви поучать своихъ прихожанъ о необходимости исповѣдываться и причащаться Св. Таинъ какъ можно чаще, если не во всѣ четыре поста, то, по крайней мѣрѣ, въ великій постъ. Нерадивымъ въ поученіи паствы священникамъ Аѳанасій угрожаетъ запрещеніемъ и лишеніемъ сана [16]).

Настоящая грамота была отправлена какъ разъ передъ великимъ постомъ. Поэтому, преосвященный приказываетъ священникамъ «учинить крѣпкій заказъ» своимъ прихожанамъ, чтобы всѣ они, со своими семействами и прислугой, непремѣнно исповѣдались въ этотъ постъ и причастились Св. Таинъ. Имена не бывшихъ у исповѣди каждымъ свищенникомъ должны быть внесены въ особую «роспись» и немедленно представлены архіепископу. «И имъ непокорникомъ, заключаетъ свои наставленія объ исповѣди Аѳанасій, будетъ отъ насъ по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ наказаніе и доправлена будетъ на нихъ пеня, а пени что мы, преосвященный архіепископъ, укажемъ» [17]).

---

[13]) Ibid., стр. 463. [14]) Стр. 463—464.

[15]) Стр. 467. [16]) Стр. 465—466.

[17]) Стр. 466—467.—Въ воскресенье третьей недѣли великаго поста 1683 г. изложенная выше грамота была прочитана, по распоряженію Аѳанасія, въ соборной церкви въ Холмогорахъ. Въ архіерейской богослужебной хроникѣ объ этомъ происшествіи записано слѣдующее: Въ субботу третьей недѣли великаго поста «послѣ литургіи архіерей пожаловалъ въ соборъ граммату о постѣ». На другой день, въ воскресенье, «послѣ утрени указалъ преосвящ. архіепископъ въ соборѣ вычесть въ слухъ предъ всѣмъ народомъ свою архіерейскую грамату о постѣ, чтобъ всѣмъ православнымъ христіаномъ всякаго чина и возраста во святые посты ко отцемъ своимъ духовнымъ на исповѣдь приходити, наипаче-же во святую четыредесятницу по всякое лѣто, тое жъ грамоту указалъ ключарю со діакономъ на Колмогорахъ по всѣмъ приходамъ вычесть и священникомъ приходскимъ списать съ тое грамоты списки и держать въ церквахъ для непослушниковъ, а подлинной грамотѣ указалъ быть въ соборной церкви». (Рки. Нижегор. дух. сем. № 3604; въ изд. *Голубцова* «Чиновники Холмог. Преображ. соб., стрр. 80 и 82).—Изложенныя выше наставленія объ исповѣди, какъ и нѣкоторыя другія (о которыхъ мы скажемъ на своемъ мѣстѣ), были даваемы приходскимъ священникамъ еще въ самомъ

Указанные выше недостатки въ нравственной жизни православнаго населенія, помимо всего другого, въ значительной степени проистекали изъ простого незнанія имъ своихъ христіанскихъ обязанностей. Незнаніе православными своей вѣры было почти полное: имъ неизвѣстны были самыя элементарныя христіанскія молитвы, не говоря уже о символѣ вѣры. Наученіе народа христіанской вѣрѣ не иначе было возможно, какъ только чрезъ посредство приходскаго духовенства, и Аѳанасій неоднократно напоминаетъ послѣднему объ его учительскихъ обязанностяхъ.

Ключарю холмогорскаго собора, священнику Алексѣю, посланному въ 1687 году на Вагу для сбора дани, велѣно было снова подтвердить приходскимъ священникамъ и настоятелямъ монастырей, чтобы они напоминали своимъ прихожанамъ о необходимости исповѣдываться въ великій постъ и причащаться. Кромѣ того, на духовенство возлагались теперь и другія обязанности. Незнавшихъ грамоты прихожанъ отцы духовные должны были учить во время поста необходимымъ молитвамъ—«Отче нашъ» и «Богородице Дѣво радуйся», а если возможно, то и символу вѣры—«ради пользы всѣмъ христіанамъ» [18]).

Наставленія приходскимъ священникамъ объ учительствѣ своихъ прихожанъ были даваемы Аѳанасіемъ и послѣ, напр., въ 1695 году (тоже черезъ сборщика дани и въ Важскомъ же уѣздѣ). Въ этотъ разъ, какъ и въ 1683 г., священникамъ опять вмѣнялось въ обязанность записывать имена не бывшихъ у исповѣди; списки велѣно было представлять десятскимъ свищенникамъ, а эти послѣдніе уже отправляли ихъ къ архіерею [19]).

началѣ 1683 года—черезъ судью духовныхъ дѣлъ, монаха Тихона, отправлявшагося на Вагу для сбора дани. Самый наказъ монаху Тихону былъ данъ даже въ концѣ 1682 года (25 декабря). (Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., стрр. 19—24). Для оповѣщенія священниковъ монахъ Тихонъ разослалъ памяти всѣмъ поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникамъ. Одна изъ такихъ памятей, данная на имя десятскаго дьякона Верховажской чети Вельскаго стана Григорія, находится въ Академіи Наукъ, въ Архивѣ Успен. Верховаж. соб. Отрывокъ черноваго оригинала ея находится въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ.

[18]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 5—сборникъ *Хоревича* (наказъ, данный ключарю Алексѣю въ декабрѣ 1686 г.). — Самый способъ передачи указанныхъ распоряженій производился свящ. Алексѣемъ черезъ особые указы, раздаваемые и разсылаемые настоятелямъ монастырей и десятскимъ священникамъ—для всеобщаго освѣдомленія. Одинъ изъ такихъ указовъ, данный игумену Богословскаго монастыря Варлааму, напечатанъ въ Акт. Холмог. и Уст. еп., кн. 2, № CXCVI, стр. 475—477.

[19]) Арханг Губ. Вѣдом. 1869 г., № 5—сборникъ *Хоревича*. Ср. Труды Арх. Статист. Комит. 1865 г., кн. I, отд. ист., стр. 23. Ср. подобное же приказаніе данное Спасскому (Архангельскому) протопопу Калиннику и сыну боярскому Ивану

Преосвящ. Аѳанасій совершенно запрещалъ духовенству брать деньги за исповѣдь и причастіе, чтобы чрезъ это рельефнѣе оттѣнялась высота и святость указанныхъ таинствъ. «Отъ исповѣди и отъ святого причащенія, писалъ онъ въ одной грамотѣ, священникамъ имать ничего не велѣно, и то есть подъ отлученіемъ и подъ смертнымъ грѣхомъ» [20]).

Стараясь показать всѣмъ православнымъ жителямъ своей епархіи, что таинства покаянія и св. причащенія необходимы для христіанина, преосвящ. Аѳанасій принималъ мѣры также и къ тому, чтобы возвысить въ ихъ глазахъ таинство брака. Народныя понятія о бракѣ были въ то время еще чисто языческими; въ нихъ на первый планъ выступала чувственная сторона, что и выражалось въ разныхъ языческихъ обычаяхъ, обыкновенно соединявшихся со свадьбами [21]). Поэтому, народный взглядъ и на самое таинство брака не отличался возвышенностью.

Желая возвысить его и сдѣлать болѣе христіанскимъ, Аѳанасій приказывалъ [22]), чтобы священники заставляли жениха и невѣсту предварительно поститься и исповѣдываться у отца духовнаго, а за день до брака, «буде достойны будутъ», и причащаться Св. Таинъ. Вѣнчать вступавшихъ въ бракъ требовалось утромъ — «по литургіи или на часѣхъ вскорѣ не ядшихъ, сирѣчь въ постѣ пребывающихъ». Послѣ вечерни и вообще по вкушеніи

Андрееву, отправленнымъ для сбора дани «на Пѣнегу, въ Кевроль и на Мезень» въ 1694 (7202) г., въ январѣ мѣсяцѣ. (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[20]) Память отъ 7204 (1696) г., мая 19, данная на имя строителя Печенгскаго монастыря, монаха Павла. (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[21]) Ср. Стоглавъ, изд. *Субботина*, М. 1890, гл. 41, вопр. 16, стр. 181.

[22]) Всѣ изложенныя ниже наставленія о бракѣ заключаются въ наказѣ, данномъ судьѣ архіерейскаго дома, монаху Тихону, посланному на Вагу въ 1683 г. Труды Арханг. Статист. Комит., 1865 г., кн. I, стрр. 19—24. (Тѣ же самыя наставленія повторяются и въ «уставной» грамотѣ преосвящ. Аѳанасія, данной Соловецкому монастырю—въ 1685 г., 5 іюня; Соловецкая ризница, грам. архіеп. Аѳанасія № 537). Наставленія эти повторялись, какъ видно, въ подобныхъ же наказахъ и послѣдующихъ годовъ; исключеніе составляетъ только распоряженіе о невступленіи въ бракъ отрока со вдовой троебрачной, котораго въ другихъ наказахъ не встрѣчается. (См. Труды Арханг. Стат. Комит., 1865 г., кн. I, стр. 26). Тѣмъ не менѣе, распоряженіе это имѣло силу и въ послѣдующее время, хотя исключенія изъ него дѣлались. Въ пошл. книгѣ архіер. дома за 196 (1688) г., въ отдѣлѣ грамотъ и памятей по челобитчиковымъ дѣламъ, подъ 30 декабря, записано: «Отнущена память Пустоозерскаго острога къ десяцкому священнику Куприяну Герасимову по челобитью волочанина Аврамка Ильина, велѣно ему священнику ево Аврамка вѣнчать первымъ бракомъ Пустоозерскаго острога со вдовою Ксеньицею Михайловою дочерью третьимъ бракомъ, а инымъ такимъ женихамъ и вдовамъ тотъ указъ впредь не въ образецъ, и никому на тотъ указъ не ссылатца». (Ркп. Арханг. семин. библ., № 233).

нищи вѣнчать строго запрещалось, «понеже тайна сія велика есть». Относительно дней совершенія браковъ было приказано, чтобы «противъ Господьскихъ [23]) праздниковъ и воскресныхъ дней и среды и пятка и царскихъ ангеловъ» вѣнчанія отнюдь не производилось. Священники должны были наблюдать, чтобы «при брацѣхъ отнюдь не было» «кличей безчинныхъ и укорныхъ нелѣпыхъ словъ», а сами они должны были совершать таинство «не пьяны, со страхомъ Божіимъ». Въ тѣхъ же видахъ возвышенія въ народѣ взгляда на бракъ Аѳанасій приказывалъ, чтобы священники «отрока со вдовою троебрачною и троебрачного вдовца со дѣвицею не вѣнчали». Вступавшихъ въ третій бракъ слѣдовало «молитвовать» чиномъ второбрачныхъ, не накладывая только на нихъ вѣнцовъ.

Призывая духовенство своей епархіи къ учительству и вообще къ должному прохожденію пастырскаго служенія, преосвящ. Аѳанасій уже подъ конецъ своей жизни обратился къ нему [24]) съ «поучительною грамотой» (писанной во время послѣдняго его пребыванія въ Москвѣ и помѣченной датою отъ 7205—1697 г., іюня 19), въ которой подробно указывалъ, на что преимущественно слѣдовало обратить вниманіе при исполненіи пастырскихъ обязанностей.

Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, такъ начинаетъ преосвящ. Аѳанасій свою «поучительную грамоту», по воскресеніи Своемъ сказалъ ап. Петру, «исправляя отреченіе его»: «Петре, аще любиши Мя, паси овцы Моя». «Въ семъ врученіи паствованія всѣмъ апостоломъ вручи Христосъ паствити овцы своя». Апостолы передали свое пастырское достоинство своимъ преемникамъ—епископамъ и пресвитерамъ. Черезъ епископовъ оно стало передаваться

---

[23]) Въ Труд. Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, напечатано: «Государскихъ» но тутъ допущена, несомнѣнно, ошибка. См. память Аѳанасія на имя десятскаго дьякона Верховажской чети Вельскаго стана Григорія (мартъ, 1683 г.), гдѣ повторяются слова наказа, даннаго монаху Тихону. (Академія Наукъ. Архивъ Успенск. Верховаж. соб.).

[24]) «Поучительная грамота» адресована такимъ образомъ: «Нашея епархіи и области священнымъ протоіереемъ и іереемъ же и діакономъ и всѣмъ церковнымъ причетникомъ, во Христѣ Спасителѣ любезнымъ чадомъ». Одинъ изъ списковъ съ этой грамоты, отправленный на Вагу, на имя «Шенкурскаго острога закащика духовныхъ дѣлъ протопресвитера Прокопія, да старосты поповскаго того-жъ собора ключаря священника Іова съ братіею, и всего Важеского уѣзду и Усьянскихъ волостей священникомъ и діакономъ и церковнымъ причетникомъ» (какъ значится въ приложенномъ къ грамотѣ указѣ), напечатанъ въ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1900 г., № 18, откуда мы и заимствуемъ ея содержаніе. Нѣтъ сомнѣнія, что означенная грамота была отправлена и въ другія мѣстности холмогорской епархіи, кромѣ Ваги.

и въ дальнѣйшія времена. «Дойде убо и до насъ, продолжаетъ преосвященный, другопреемственно великій санъ архіерейства и попеченіе, еже о паствѣ Христовы паствы, ввѣренныя намъ. Мы же, пріемше чинъ священнослуженія и сами не могуще вся грады и веси устноглагольно научати, малымъ симъ начертаніемъ пишемъ и данною намъ властію отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, яко пастыреначальникъ, заповѣдаемъ вамъ, сыновомъ моимъ, и молимъ о имени Господа Іисуса Христа, да кійждо васъ со всякимъ тщаніемъ прилежитъ дѣлу Господню и да хранитъ чинъ священства беззазорнымъ своимъ жительствомъ, съ словомъ учительства» [25]).

При исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей священнослужители прежде всего должны обратить вниманіе на правильное совершеніе «чина церковнаго»— «еже пѣти благовременно и единогласно».

Преимущественное вниманіе должно быть обращено на совершеніе Св. Таинствъ и особенно божественной литургіи. Подробно разъясняя, что св. дары пресуществляются въ моментъ призыванія Св. Духа и произнесенія словъ: «И сотвори убо хлѣбъ сей...», а не во время произнесенія словъ: «Пріимите ядите...», которыя «на Тайной вечери отъ Христа рекошася точію указательно, яко видимое хлѣбъ и вино Тѣло и Кровь есть Христова, нынѣ же отъ іерея воспоминательно тайныя оныя вечери и на ней дѣйствованныхъ глаголются», преосвященный убѣждаетъ священнослужителей имѣть «ума намѣреніе» въ теченіе совершительнаго момента. Ума же намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы священникъ при произнесеніи молитвы: «Низпосли Духа Твоего Святаго...» и словъ: «И сотвори убо хлѣбъ сей...» имѣлъ «умъ свой весь собранъ, еже бы преложитися хлѣбу въ Тѣло Христово, а вину въ Кровь Христову, нашествіемъ и дѣйствомъ Святаго Духа», т. е. чтобы онъ мыслилъ въ это время то же самое что произноситъ, а не что-либо другое [26]).

Кромѣ таинства св. Евхаристіи, преосвященный говоритъ особо также о таинствѣ брака и покаянія. При бракѣ священнослужители должны обращать вниманіе на то, чтобы жениху было не менѣе 15-ти лѣтъ, а невѣстѣ не менѣе 12-ти лѣтъ, чтобы они вступали въ бракъ по обоюдному согласію и чтобы не находились между собою ни въ родствѣ, ни въ «сватовствѣ». Прежде вѣнчанія должно исповѣдывать брачущихся и потомъ уже вѣнчать «по утру, до полудне». Позднѣе полудня и особенно ночью вѣнчанія нельзя производить ни въ какомъ случаѣ.

---

[25]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1900 г., № 18, стр. 484—485.

[26]) Стр. 486.

Въ таинствѣ покаянія священники должны обращать вниманіе на нравственное состояніе кающихся и недостойныхъ не должны допускать до св. причастія.

Священникамъ слѣдуетъ также нелѣностно посѣщать больныхъ для совершенія надъ ними таинствъ покаянія, причащенія и елеосвященія и стараться о томъ, чтобы ни одинъ христіанинъ не умеръ, не покаявшись и не причастившись [27]).

Но особенно долго останавливается преосвящ. Аѳанасій собственно на учительскихъ обязанностяхъ духовенства. «Понеже должни есте, обращается онъ къ послѣднему, проповѣдати людемъ слово Божіе, на сіе бо дѣло и учинени есте, по реченному: вы есте соль земли и свѣтъ міра». При этомъ преосвященный указываетъ и тѣ пункты, которые особенно нужно имѣть въ виду при исполненіи духовенствомъ своихъ учительскихъ обязанностей. Прежде всего слѣдуетъ научать паству истинной вѣрѣ въ Пресв. Троицу и въ воплощеніе Сына Божія согласно вѣрованію святой каѳолической Церкви. Всякій православный христіанинъ долженъ знать свою вѣру и долженъ быть готовымъ отвѣтить всякому вопрошающему о ней. Это особенно необходимо въ виду начавшихъ проникать въ среду православныхъ разныхъ еретическихъ воззрѣній—«латинскихъ, луторскихъ, кальвинскихъ и иныхъ».—Послѣднее обстоятельство налагаетъ на духовенство обязанность увѣщать своихъ пасомыхъ «отбѣгати» этихъ еретическихъ «новогласій», «паче же отъ всякихъ еретиковъ и съ ними всякихъ бесѣдъ и разглагольствъ удалятися и съ ними отнюдь ни въ чесомъ не съобщатися, нижѐ дружитися, но яко отъ враговъ Божіихъ ошаяватися и отскакати» [28]). Точно также духовенство должно научать своихъ пасомыхъ и «еретическихъ всякихъ книгъ, латинскихъ и лутерскихъ, отнюдь не чести». Вмѣсто этого преосвященный рекомендуетъ вниманію какъ самого духовенства, такъ и его паствы, недавно изданныя книги: «Православное Исповѣданіе» и «Остенъ» [29]).

Научая своихъ пасомыхъ догматамъ православной вѣры, духовенство должно также учить ихъ и нравственнымъ христіанскимъ обязанностямъ, именно-заповѣдямъ, «ими же Христосъ Сынъ Божій во второе Свое пришествіе вся человѣки будетъ судити, си есть, еже алчнаго напитовати, жаждnаго напаявати, нагаго одѣвати, немощнаго посѣщати и призирати, въ темницѣ къ сущимъ приходити, страннаго въ домъ пріимати и упокоевати, за симъ и мертваго погребати. Еще должнику и винному кому въ чесомъ-либо долги и вины оставляти и иную всякую добродѣтель проходити».—

---

[27]) Стр. 487—488. [28]) Стр. 488. [29]) Стр. 489.

Необходимо также научать паству («наипаче же малыя дѣтищи») десяти Божіимъ заповѣдямъ, символу вѣры и главнымъ молитвамъ—«Отче нашъ» и «Богородице Дѣво, радуйся» («и коемуждо велѣти на всякъ день сія прочитати безъотложно вечеръ и утро, или въ церкви сущу, или въ дому, или въ пути, или и дѣлая что-либо буди») [30]).

Съ нравственными обязанностями должно быть соединено и наученіе обязанностямъ «церковнымъ»: «еже въ воскресные дни и въ праздники Господскіе и Пресвятыя Богородицы и великихъ нѣкіихъ святыхъ, опредѣленныхъ отъ Церкве, упраждняются отъ всякаго дѣла и приходити въ святую церковь и слушати божественнаго всего пѣснопѣнія и поученія, наипаче же божественныя литургіи». Пасомые должны также соблюдать всѣ опредѣленные Церковію посты, а особенно—великій, исповѣдываться въ это время (и особенно въ великій постъ) у отцовъ духовныхъ и, «по разсужденію» послѣднихъ, причащаться св. таинъ [31]).

Съ учительствомъ, понимаемомъ въ широкомъ смыслѣ и простирающимся на все вообще пастырское служеніе, должно быть соединяемо и собственно церковное учительство. Какимъ характеромъ должно отличаться это послѣднее, преосвящ. Аѳанасій изображаетъ въ слѣдующихъ чертахъ: «Тѣмже, чада моя любезная, прочитайте божественная писанія людемъ въ слухи по вся воскресные дни и праздники Господскіе, по литургіи, со вниманіемъ, избирающе истинная разумѣнія отъ Божественнаго Писанія, якоже церковніи свѣтильницы и учителіе своими писаніями истолковаша. И научайте люди собраній церковныхъ не отлучатися, паче же въ воскресные дни и праздники Господскіе и Пресвятыя Богородицы и великихъ святыхъ, ихъ же памяти и торжества обыче Церковь святая празднувати, и имѣти въ сердцы страхъ Божій и любовь къ Богу и къ другъ другу, удалятися же отъ піянства, и блуда, и грабленія, и ненависти, и прочихъ злобъ, и приходити на исповѣданіе грѣховъ своихъ, и милостынею грѣхи очищати» [32]).

Учительство церковное есть существенная обязанность пастырей. «Нужду бо неотсрочну имате, продолжаетъ вышеприведенныя наставленія преосвящ. Аѳанасій, учити симъ люди сущыя подъ вами, по святому апостолу, глаголющему: нужда мнѣ належитъ благовѣствовати, горе же мнѣ, аще не благовѣствую. Священный же Златоустъ глаголетъ: начальство церковное ввѣренное имѣяй, аще не проповѣдуетъ людемъ подобающая дѣлати, повиненъ есть. Тѣмже вразумляимъ и учимъ, аще и досаждаютъ, аще и біютъ, аще и ничтоже совершаютъ, вся творимъ, вся терпимъ».

---

[30]) Стр. 488—489. [31]) Стр. 489. [32]) Стр. 489—490.

Но учительство нельзя ограничивать одними только теоретическими наставленіями. Сами пастыри въ жизни своей должны осуществлять то, чему они стараются научить своихъ пасомыхъ [33]).

Никто изъ пастырей не можетъ отговариваться отъ исполненія обязанности учительства тѣмъ, что пасомые не будутъ его слушать. Если и дѣйствительно такъ, то по крайней мѣрѣ самъ пастырь будетъ чистъ предъ Богомъ, какъ исполнившій свой долгъ [34]).

Въ сознаніи этого долга и самъ преосвященный пишетъ настоящее поученіе подвѣдомственному ему духовенству. «И аще послушаете мене, обращается онъ къ послѣднему, добрѣ сотворите, и мзду пріимете. Аще же не послушаете мене, и не возъимате радѣти о словѣ ученія, вы самыя свидѣтели представляю, яко чистъ азъ отъ крове всѣхъ васъ, не обинухся бо еже не сказати вамъ волю Божію».

Но нерадивые священники дожны знать, что за свое нерадѣніе въ наученіи паствы они и здѣсь на землѣ будутъ наказаны лишеніемъ сана, и въ будущемъ вѣкѣ имѣютъ услышать: «лукавый рабе и лѣнивый, чесо ради не далъ еси сребра моего торжникомъ, и пришедъ азъ истязалъ быхъ тое съ лихвою» [35]).

Въ заключеніе своего поученія преосвящ. Аѳанасій обращается къ духовенству со слѣдующими теплыми словами: «Прочее же, чада моя любезная, кійждо васъ да внимаетъ себѣ всякъ и да пасетъ паству свою, якоже коегождо васъ Духъ Святый наставитъ. Азъ же вамъ и вкратцѣ, обаче возвѣстихъ елико могохъ. Вы же имате о ввѣреннѣй вамъ паствѣ слово въ день судный воздати. И каковъ кто Владыцѣ своему прикупъ принесетъ, такову и мзду пріиметъ. Буди же вамъ къ Владыцѣ рещи дерзновенно: Господи, се азъ и дѣти моя, яже ми далъ еси, и съ ними получити неизреченная благая, обѣщанная намъ, благодатію Того Самаго Параклита Духа Святаго, иже избра и освяти вы въ дѣло сіе пресвитерства. И Тому подобаетъ слава со Безначальнымъ Отцемъ и Единороднымъ Его Сыномъ нынѣ и въ дни вѣка. Аминь» [36]).

Въ приложенномъ къ настоящей «поучительной грамотѣ» указѣ преосвящ. Аѳанасій дѣлалъ распоряженіе разослать списки съ нея чрезъ десятскихъ священниковъ во всѣ приходы («ко всѣмъ священникомъ съ причетники по списку») [37]). Духовенство должно

---

33) Стр. 490. 34) Стр. 490—491.

35) Стр. 491. 36) Стр. 492.

37) «И указали мы вамъ, протопресвитеру и старостѣ поповскому, говорилось въ указѣ, приложенномъ къ поучительной грамотѣ, посланной на Вагу, съ сея и со оныя посланныхъ къ вамъ граматъ списати списки въ поддестовыя тетради церковными дьячки, и тѣ списки съ насущными граматами справить и достовѣрно закрѣпить вашими руками, и послать тѣ списки во весь важскій уѣздъ и въ усьянскія волости къ десяцкимъ священникомъ хъ коемуждо по списку, а десяц-

было «оную поучительную... граммату часто прочитати и написанная въ ней въ памяти имѣти...» Простому жъ народу, говорилось въ томъ же указѣ, «оная граммата во увѣдѣніе да не прочитается никогда же».

Къ черному духовенству своей епархіи преосвящ. Аѳанасій обращался, какъ кажется, съ особыми посланіями объ учительствѣ. По крайней мѣрѣ, въ описаніи покоевъ Аѳанасія, составленномъ въ 1702 году, въ числѣ тетрадей, находившихся въ столовой палатѣ, упоминаются «пять тетрадей—ево архіерейское поученіе ко архимадритомъ и игуменомъ и всему освященному собору», а въ числѣ книгъ, помѣщавшихся въ передней архіерейской кельѣ, называется «книга изложенія преосвященнаго Аѳанасія архіепископа архимандритомъ» [38]).

Призывая духовенство своей епархіи къ учительству, преосвящ. Аѳанасій и самъ непосредственно не прекращалъ обращаться къ подвѣдомственной ему паствѣ съ письменными поученіями. Лучшимъ образчикомъ этого рода служитъ его окружное посланіе отъ 1696 года, т. е. писанное за годъ передъ вышеизложенной грамотой его къ приходскому духовенству. Окружное посланіе состоитъ изъ предисловія, 12 наставленій и заключенія («надсловія») и направлено ко всѣмъ лицамъ, входившимъ въ составъ паствы Аѳанасія—людямъ священнаго и монашескаго чина, начальникамъ и подчиненнымъ, господамъ и рабамъ. Здѣсь указываются особенно крупные недостатки въ нравственной жизни населенія и предлагаются увѣщанія «въ духѣ кротости» къ исправленію ихъ [39]),

Прежде всего имѣется въ виду расколъ: къ нему преосвящ. Аѳанасій чаще всего возвращается и болѣе всего отъ него предостерегаетъ [40]).—Въ своихъ разсужденіяхъ онъ выходитъ изъ мысли

кимъ священникомъ съ тѣхъ списковъ паки велѣть списать списки и, исправя съ посланными къ нимъ списки, закрѣпить имъ своими руками и послать коемуждо десяцкому десятка своего ко всѣмъ священникомъ съ причетники по списку. (Указъ напечатанъ вмѣстѣ съ самой поучительной грамотой въ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1900 г., № 18).

[38]) Рукоп. изъ собр. І. М. Сибирцева.

[39]) «Въ немъ (т. е. окруж. посл.), пишетъ преосвящ. Аѳанасій въ грамотѣ, вмѣстѣ съ этимъ посланіемъ разосланной, всякая прелесть и блазны, злоба же и безумство времене сего обнажися, и покаяніе и обращеніе отъ злыхъ дѣлъ воспроповѣдася, имже увѣщеваемъ вся люди Божія духомъ кротости достойно званію благовѣствованія Христова ходити...» (Грам. въ Солов. мон., хранящаяся въ мон. ризницѣ, № 574—отъ 27 марта; грам. въ Сійск. мон.—отъ 17 марта 1696 г.—архивъ Сійск. мон.). Окружное посланіе напечатано въ приложеніи къ статьѣ *г. Постникова* объ Аѳанасіи—Странникъ, 1866 г., октябрь.

[40]) Раскольническая пропаганда въ средѣ православныхъ собственно и послужила главнымъ побужденіемъ къ написанію посланія—см. предисл., стр. 23. Это-же видно и изъ вышеупомянутой грамоты, разосланной при посланіи.

объ единствѣ Церкви, сущность котораго заключается въ единствѣ вѣры, во взаимной любви и единомыслiи [41]).

Единство вѣры и взаимная любовь между христiанами поддерживаются послушанiемъ богоучрежденной iерархiи: «священство бо есть всѣхъ благъ въ человѣцѣхъ вносительно». Поэтому, архiерею нужно повиноваться яко Христу и пресвитерству яко апостоломъ». Въ особенности же нужно повиноваться епископу» яко первосвятителю, Божiй образъ носящу» [42]).

Раскольники, отказавшiеся отъ послушанiя iерархiи, оказались вмѣстѣ съ тѣмъ нарушителями единенiя и любви, церковными еретиками и раздорниками [43]), а потому всякому истинному христiанину слѣдуетъ ихъ чуждаться. «Бѣгайте убо, пишетъ Аѳанасiй, злыхъ ухищренiй и ловленiй духа, нынѣ дѣйствующаго въ сынѣхъ вѣка сего, противная мудрствующихъ и глаголющихъ: да не когда оскорбленный любве залогъ въ васъ изнемогати оставите. Но вси вкупѣ бывайте въ нераздѣлимомъ сердцы любви Христовой и души изволительной, единодушно о Господѣ..., единомудрствующе всегда въ единомъ упованiи каѳолическiя Христовы Церкве... Аще кто расколившемуся общается, сицевый Христа есть чуждъ, лесть и неистовство проповѣдуя на погибель человѣкомъ, и сицевый нищъ умомъ и неискусенъ въ вѣрѣ, вселенна имать въ себѣ змiя отступника... Приглаголя и сiе: яко идѣже разстоянiе изволенiя, и гнѣвъ, и ненависть, тамо Богъ не вселяется. Всѣмъ же кающимся прощаетъ Богъ, аще стекутся во единство вѣры съ нами о Христѣ и въ послушанiе архiерея и пресвитерства» [44]).

Православные должны только молиться о раскольникахъ: «еда како покаются и обратятся ко святой Церкви» [45]). При случаѣ, «аще возможно», надо и научать ихъ [46]). Но такiе случаи могутъ представляться рѣдко, такъ какъ раскольники по большей части «недугъ неуврачимъ имутъ» [47]). Общее же правило должно быть то, чтобы избѣгать ихъ всѣми мѣрами, хотя бы въ числѣ ихъ оказались даже самые близкiе родственники [48]).

Непосредственная обязанность увѣщанiя раскольниковъ должна лежать на лицахъ священнаго сана. «Непокоряющихся упорниковъ» послѣдние должны «по первомъ и второмъ наказанiи объявляти и ради мздоприiтiя или человѣкоугодiя таковыхъ не таити, но возвѣщати» о нихъ самому преосвященному [49]).

---

41) Предисл., 25. 42) Наставл., 5, 29—30.
43) Надсловiе, стр. 40. 44) Наставл. 11, 37—38.
45) Надсловiе, 41. 46) Предисл., 25.
47) Надсловiе, 40. 48) Предисл., 25.
49) Наставл. 3, стр. 27.

«Согласіе церковное» и единомысліе нарушается также и при послѣдованіи «нововводнымъ чужестраннымъ обычаямъ», «по малу вкрадывающимся» въ среду православныхъ «отъ еретиковъ латинъ, и лютеровъ, и кальвиновъ» [50]). Этихъ обычаевъ православнымъ должно такъ же «весьма не пріимати», какъ и раскольническихъ ученій, «но яко скверны гнушатися ихъ и отвращатися» [51]).

«Удаляясь всякихъ еретическихъ примѣшеній и общеній», «повинуясь архіерейству и священству во всемъ», православные могутъ проводить «тихое и безмолвное и безбѣдное житіе въ единомысліи святыя православныя вѣры» [52]).

Основными правилами этого житія служатъ соблюденіе заповѣдей Господнихъ и послѣдованіе «отце-преданнымъ святыя восточныя Церкве догматомъ» [53]).

Поэтому, всѣ православные христіане прежде всего должны знать десять заповѣдей Божіихъ и «изучати я изустно»; должны также знать и «церковныя заповѣди» и «право мудрствовати» о святыхъ семи тайнахъ церковныхъ».

Соблюденіе же заповѣдей должно выражаться прежде всего въ устраненіи отъ «грѣховъ смертныхъ», къ которымъ относятся: «вольное человѣкоубійство, паче естества грѣхъ содомскій, озлобленіе и вдовъ стѣсненіе и порабощеніе сиротъ, лишеніе мзды и несамосовершенное мздоотдаяніе къ дѣлателемъ» [54]).

Слѣдуетъ беречься также и другихъ пороковъ, а особенно пьянства и табакокуренія. Преосвященный горячо вооружается противъ этихъ пороковъ. Обычно спокойный и любвеобильный тонъ его здѣсь вдругъ измѣняется, становится рѣзкимъ и раздражительнымъ: «Всякаго чина и возраста обще всѣхъ молю и завѣщаваю именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляйтеся, православніи, отъ проклятаго, душепагубнаго піянства, убивающаго душу и тѣло. Невинно убо вино во славу Божію пріемлемо, но ненавистно и проклято піянство и опивство чрезмѣрное. Аще бо язычницы невѣрніи винопійцъ и табакопійцъ ненавидятъ и гнушаются, и вельми наказуютъ, кольми паче намъ христіанамъ подобаетъ отъ проклятаго піянства и пікаредомерзкаго и зломсраднаго табакопійства гнушатися и отбѣгати, и иныя піянствующія и не хотящіи трезвы быти воздержати и наказывати узами и ранами и иными томленьми...» [55]). —Причина того, что преосвященный такъ горячо вооружается противъ пьянства, заключается въ сильной распро-

---

[50]) Наставл. 1, 26; предисл., 25.
[51]) Наставл. 6, 30—31. [52]) Надсловіе, 42; наставл. 6, 31.
[53]) Предисл., 24; наставл. 6, 30. [54]) Наст. 4, стр. 28.
[55]) Наставл. 9, 35.

страненности и гибельномъ вліяніи его на народную нравственность: «премнози, говоритъ онъ, омрачени отъ діавола, не тако въ Божію церковь, яко въ корчмы и на кабаки приищутъ» [56]). Преосвященный совѣтуетъ побѣждать привычку къ пьянству и возбуждать себя къ доброй дѣятельности воздержаніемъ, молитвою и постояннымъ памятованіемъ смерти, суда, геенны и царства небеснаго [57]). Далѣе, онъ предостерегаетъ свою паству отъ лихоимства и пріобрѣтенія должностей чрезъ деньги, а также отъ общихъ пороковъ—гордости, ненависти и сребролюбія [58]).

Всѣ православные должны соблюдать посты, «убогимъ раздающе избыточество требъ своихъ» [59]), исповѣдываться во время постовъ (всѣхъ 4-хъ) и причащаться св. таинъ [60]); праздники должны проводить не въ безчестіи, а какъ слѣдуетъ христіанамъ [61]).

Всѣ обязаны также почитать царя православнаго: «отъ еже бо еже боятися царя раждается и еже боятися Бога и творити волю Его святую. Воля же Божія раждаетъ еже коемуждо жити трудолюбно, пищу и одежду и прочія потребы стяжавати отъ своихъ трудовъ..., отъ нихъ же и даръ Богу приносити и милостыню творити по силѣ» [62]).

Отъ тѣхъ же трудовъ православные должны содержать и священнослужителей, молящихся за нихъ Богу.

Всякое присвоеніе чужой собственности противозаконно, въ чемъ бы оно ни выражалось, тѣмъ болѣе грѣшно посягать на церковную собственность—церковныя и монастырскія земли: «понеже освящены суть Господеви» [63]).

Помимо указанныхъ наставленій, обращенныхъ ко всей вообще паствѣ, преосвященный дѣлаетъ еще особыя увѣщанія—примѣнительно къ разнымъ званіямъ и состояніямъ послѣдней. Мужей онъ увѣщаетъ любить своихъ женъ, дѣтей — быть послушными родителямъ; дѣвъ, посвятившихъ себя безбрачной жизни, — пребывать въ чистотѣ; отцовъ — воспитывать своихъ дѣтей «въ наказаніи», научать ихъ Божественному Писанію и разнымъ «художествамъ» [64]). О воспитаніи дѣтей Аѳанасій, между проч., замѣчаетъ: «Самовольства имъ отъ юности не давайте, но склоняйте выю ихъ мягку еще сущу, да не когда ожесточавше, не покорятся вамъ. Любяй бо сына своего учащаетъ ему раны, глаго-

---

[56]) Наставл. 9, 35.
[57]) Наставл. 10, 37. Ср. наставл. 11, 39; наставл. 12, 39—40.
[58]) Наставл. 10, 36. [59]) Наставл. 6, 31.
[60]) Наставл. 11, 37. [61]) Наставл. 6, 31.
[62]) Наставл. 7, 32. [63]) Наставл. 7, 32—33.
[64]) Наставл. 6, 31—32.

летъ мудрецъ...» [65]) Воиновъ Аѳанасій увѣщеваетъ вѣрно служить царю; чиноначальниковъ и полководцевъ — любить своихъ подчиненныхъ [66]); рабовъ — быть покорными и почитать господъ своихъ [67]); господъ — уважать человѣческое достоинство подвластныхъ имъ лицъ и не притѣснять ихъ [68]). «И подданные вамъ земледѣлатели, обращается Аѳанасій, къ сословію господъ, безмѣрными оброки и великими податьми и трудами не отягощайте, и налоговъ излишнихъ не налагайте, якоже нѣцыи жестокосердіи и ненаказанніи творятъ: сами немилостивно хищающе и отягощающе, и рабы своя на тоеждо попущаютъ» [69]).

Въ своемъ окружномъ посланіи преосвященный даетъ соотвѣтствующія наставленія также лицамъ священнаго и священномонашескаго чина. Тѣмъ и другимъ вмѣстѣ онъ совѣтуетъ «часто прочитати священные каноны святыхъ Апостолъ, и соборы святыхъ отецъ и каноны ихъ» («не меньше бо Евангелія Церковь Божія почитаетъ я, понеже черезъ дѣйство Духа Св. составишася»); совѣтуетъ также читать и другія «божественныя писанія», кромѣ «отреченныхъ еретическихъ книгъ» [70]). — Архимандритовъ и игуменовъ преосвященный особо наставляетъ — имѣть одинаковую съ братіей пищу и одежду; не дозволять монахамъ «внѣ монастыря скитатися по градомъ и весемъ, притворствомъ лицемѣрнаго убожества, и въ мірскихъ домѣхъ не попущати пребывати». Монахи должны быть послушны своимъ настоятелямъ и въ своей жизни обязаны хранить чистоту. [71]).

Излагая всѣ вышеуказанныя наставленія къ исправленію нравственныхъ недостатковъ своей паствы, преосвященный выражается про себя: «Сія не яко Апостолъ завѣщаваю, кто бо есмь азъ мній всѣхъ, но яко собратъ вашъ, подгласителя чинъ имущъ, утверждаю васъ, не азъ же, но мною Господь Іисусъ Христосъ» [72]).

Въ заключеніе своего посланія преосвященный совѣтуетъ всѣмъ своимъ «духовнымъ чадамъ» «часто прочитати» наставленія, въ немъ изложенныя и «на скрижалѣхъ сердецъ» своихъ «написати», чтобы «на всякъ день» поучаться заповѣдямъ Господнимъ и творить волю Его святую [73]).

---

[65]) Наставл. 8, 33—34.—Такія педагогическія правила были общераспространенными на Руси въ XVII в.; они высказывались, напр., въ разныхъ букваряхъ издаваемыхъ въ это время (1621, 1679, 1701 гг.—см. *Пекарскаго*, «Наука и литература при Петрѣ I», т. I, стрр. 168, 171, 176).

[66]) Наставл. 8, 33. [67]) Наставл. 6, 32; наставл. 8, 34.

[68]) Наставл. 6, 32; наставл. 8. 33—34. [69]) Наставл. 8, 34.

[70]) Наставл. 3, 27. [71]) Наставл. 2, 27.

[72]) Наставл. 7, 32. [73]) Надсловіе, 41.

Настоящее посланіе для повсемѣстной распространенности было разослано по монастырямъ, по соборнымъ городскимъ церквамъ и по селамъ—десятскимъ священникамъ, съ особыми грамотами [74]).

Проникнутое духомъ христіанской любви и сочувствія къ паствѣ, посланіе это тѣмъ болѣе было полезно для ней, что приходское духовенство, вслѣдствіе своей неподготовленности, было почти вовсе неспособно къ проповѣди слова Божія.

Такимъ образомъ, въ качествѣ средства къ исправленію своей паствы преосвящ. Аѳанасій главнымъ образомъ употреблялъ пастырское наставленіе и увѣщаніе.

Но нерѣдко онъ прибѣгалъ и къ внѣшнему наказанію за тѣ или другіе проступки. Особенно часто въ качествѣ исправительнаго средства употреблялась денежная пеня; въ нѣкоторыхъ случаяхъ провинившіеся были подвергаемы также наказанію посредствомъ плетей и временной ссылкѣ въ монастырь.

Въ наказѣ судьѣ архіерейскаго дома Тихону (1683 г.), между проч., говорилось: «А буде дѣвка или вдова или черница родитъ дѣтище..., на тѣхъ людехъ, съ кѣмъ они прижили, имать пени по 2 руб. по 8 алт. по 2 деньги..., а дѣвокъ и вдовъ и черницъ, бивъ нещадно, отсылать подъ начало въ дѣвичи монастыри»—недѣль на 5, на 6, для исправленія [75]).

---

[74]) Грамота, находящаяся въ ризницѣ Соловецкаго монастыря (отъ 27 марта 1696 г.), № 574.—Подобная же грамота была послана (17 марта 1696 г.) и въ Сійскій монастырь (Архивъ Сійскаго монастыря), а также и на Вагу (см. Арханг. Губ. Вѣдом. 1846 г., № 19—«Объ актахъ, хранящихся въ архивѣ Шенкурскаго соб., гл. III»).

[75]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. 1, стр. 23. — Тѣ же почти наставленія, только съ нѣкоторыми дополнительными подробностями, повторяются и въ «уставной» грамотѣ Аѳанасія въ Соловецкій мон. отъ 5 іюня 1685 года: «А буде въ вашихъ... монастырскихъ вотчинахъ дѣвка или вдова или черница родитъ робенка, а въ разспросѣ онѣ скажутъ, съ кѣмъ онѣ прижили, и на тѣхъ людехъ, съ кѣмъ онѣ прижили, указали мы, преосвящ. архіепископъ, имать пени по два рубли по осми алтынъ по двѣ деньги. А дѣвокъ и вдовъ и черницъ за ихъ безчиніе смирять внѣшнимъ наказаніемъ и отсылать для исправленія ко отцемъ ихъ духовнымъ и велѣть имъ наказывать отъ Божественнаго Писанія, чтобъ онѣ впредь отъ такова злаго начинанія и беззаконія престали. А у кого въ домѣ онѣ, дѣвки или вдовы или черницы, родятъ, и тѣ домы велѣть священникомъ молитвою очищать, а младенцовъ крестить безпенно». (Ризница Солов. мон., грам. Аѳанасія № 537).—Взысканіе пени «за блудное воровство» продолжалось и въ послѣдующее время, о чемъ свидѣтельствуютъ пошлинныя книги архіер. дома въ отдѣлѣ—«зборъ пенныхъ денегъ»—за 1687, 1691 и 1692 гг. (ркп. библіот. Архангельск. дух. семин. № 233), 1695 и 1697 гг. (ркп. Холмог. Преображ. соб. № 1463). Иногда пеня бралась не съ мужчины, а съ женщины, виновной въ «блудномъ воровствѣ» (см., напримѣръ, записи за 16 іюля, 1 янв. 1692 г. и 4 сент. 1695 г. въ пошл. книгахъ).

Въ нѣкоторыхъ случахъ проводившія нечистую жизнь «вдовы и дѣвки» послѣ «нещаднаго смиренія» плетьми выдавались замужъ. Такъ, напр., было поступлено въ 1700 г. со вдовой г. Архангельска Овдотьицею Барабанскихъ. И послѣ того, какъ она была выдана замужъ, архангельскому протопопу Калиннику было приказано «накрѣпко» слѣдить за нравственностью ея жизни. Въ дѣлѣ относительно этой вдовы сказано, что еслибы женихъ для нея не сыскался, то ее приказано было «зъ города збить» [76]).

Ссылка за безнравственную жизнь въ монанастырь иногда была довольно продолжительною — на годъ, а то и больше («до архіерейскаго указа»), пока сосланный не подавалъ признаковъ исправленія. Такъ, напр., въ 1695 году (въ августѣ мѣсяцѣ) былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь нѣкій архангелогородецъ Ивашко— «по челобитью Архангельсково города жителя Дмитрея Филатова и по свидѣтельству брата ево родного Ивашка»—«за ево Ивашково многопьянственное и зазорное житіе». При отсылкѣ Ивашка, въ своей грамотѣ въ монастырь (на имя архим. Ѳирса съ братіей), Аѳанасій дѣлалъ слѣдующее распоряженіе: «И быть ему (Ивашку) у васъ годъ, и приводить ево къ церкви Божіи ко всякому пѣнію, а межъ пѣніемъ быть ему у васъ въ монастырѣ въ трудѣхъ, въ какихъ годитца, и изъ монастыря ево никуда не выпускать, и смотрить надъ нимъ накрѣпко, чтобъ онъ не бражничалъ и вина бъ къ нему нихто не привозилъ. А какъ ему въ монастырѣ годъ минетъ, и каковъ онъ въ жизни явитца, о томъ къ намъ, преосвящ. архіепископу, писать». Въ Соловецкій монастырь Ивашко былъ отправленъ «скованнымъ въ ножныя желѣза», со стрѣльцами Сумскаго острога [77]).

Въ 1696 году былъ сосланъ въ Сійскій монастырь нѣкто Ивашко Шабунинъ, житель холмогорскаго Курцовскаго посада— «за его многопьянственное житіе и за иныя вины». Относительно его Аѳанасій приказывалъ: «И быть ему у васъ (въ монастырѣ) въ подначальствѣ до нашего архіерейскаго указу въ трудѣхъ, велѣть ему восковыя свѣчи скать. А когда такихъ трудовъ не будетъ, и ему быть въ иныхъ вашихъ монастырскихъ трудѣхъ, въ какихъ годитца. А изъ монастыря его отнюдь никуда не отпущать и смотрить надъ нимъ съ подкрѣпленіемъ, чтобъ онъ не бражничалъ и никакого зазору не чинилъ» [78]).

---

[76]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. II, № CCVI., стрр. 518—520.

[77]) Ризница Соловец. монастыря. Грамота Аѳанасія № 571.

[78]) Архивъ Сійскаго монастыря. Грамота Аѳанасія отъ 7205 г., ноября 16. Ссылая въ тотъ или другой монастырь за безнравственную жизнь, Аѳанасій являлся иногда въ этихъ случаяхъ только исполнителемъ желаній гражданской власти. Въ одной грамотѣ отъ 1692 г., посланной въ Николаевскій монастырь, гово-

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ качествѣ наказанія за безнравственную жизнь практиковалась и вѣчная ссылка въ монастырь—съ приказаніемъ постричь сосланнаго въ монашество. Такъ, напр., въ 1699 году былъ сосланъ въ Сійскій монастырь «подъ началъ на покаяніе Пингишской волости крестьянинъ Ивашко Золотиловъ за его правильныя великія вины и смертные грѣхи». Этого приказано было постричь въ монастырѣ «въ монашескій чинъ» и велѣно было «быть ему... въ монастырѣ въ покаяніи до кончины жизни его изъ монастыря никуды неисходно въ трудѣхъ монастырскихъ въ хлѣбнѣ или поварнѣ, или въ какихъ трудѣхъ онъ годитца» [79]).

Подобный этому случай имѣлъ мѣсто въ 1687 году. Въ ноябрѣ указаннаго года, по приказанію преосвящ. архіепископа, былъ посланъ изъ архіерейскаго «Разряда» (т. е. изъ суднаго приказа) въ Николаевскій монастырь «Княжостровской волости крестьянинъ Онофрейко Ершовъ» — «для постриженія въ монашескій чинъ». «И вы бъ постригли его, говорилось въ архіерейскомъ указѣ игумену Іоасафу съ братіей, въ монашескій чинъ по уставу церковному и по чину монастырскому тотчасъ, безо всякаго мотчанія» [80]).

За особенно крупныя преступленія—убійство, разбой, чародѣйство и т. под. виновные по современнымъ Аѳанасію гражданскимъ законамъ подвергались смертной казни. Въ качествѣ церковнаго наказанія для такихъ преступниковъ Аѳанасій назначалъ лишеніе причастія Св. Таинъ. Въ 1695 г. изъ казеннаго архіерейскаго приказа было издано такое распоряженіе духовенству холмо-

---

рилось: «Отъ преосвящ. Аѳанасіа, архіепископа холмогорскаго и важеского, Николаевского Корельского монастыря игумену Василиску з братьею. Въ прошломъ въ 200-мъ году августа въ 30 день у Архангельсково города въ архіерейской судной приказъ изъ Двинской приказной полаты присланъ съ указомъ вел. Государей Солозерской слободки житель Стенька Парѳеньевъ сынъ Жарановъ, а въ указѣ за приписью дьяка Прокопья Деревнина написано, велѣно ево Стеньку за пьянство и за неистовство ево послать въ монастырь, въ которой пристойно, до ево исправленія. И мы, преосвящ. архіепископъ, приказали по тому вел. Государей указу послать ево Стеньку къ вамъ въ Николаевскій монастырь съ домовымъ нашимъ приставомъ съ Онуфрейкомъ Ероховымъ. И какъ къ вамъ ся наша, преосвящ. архіепископа, грамота придетъ, а приставъ ево Стеньку къ вамъ въ монастырь привезетъ, и вы бъ ево Стеньку принявъ держали у себя въ монастырѣ подъ началомъ въ монастырскихъ трудѣхъ сными работники и велѣли ево приводить къ церкви Божіи, а буде онъ Стенька похочетъ постритчись въ монашескій чинъ, и ево постричь по уставу церковному и по чину монастырскому... Писанъ въ нашемъ походѣ, у Архангельскаго города, лѣта 7201-го, сентября въ 5 день». (Скрѣпа дьяка Карпа Андреева). (Изъ собр. И. Кл. Зинченки).

[79]) Архивъ Сійскаго мон., грамота Аѳанасія отъ 7208 г., декабря 18.

[80]) Указъ отъ 7196 г., 19 ноября, скрѣпленный подписью дьяка суднаго приказа Карпа Андреева. (Изъ собр. И. Кл. Зинченки).

горской епархіи: «Лѣта 7203-го Генваря въ 17 день преосвящ. Аѳанасій... указалъ на Холмогорахъ или у Архангельсково города и епархіи своея выныхъ городѣхъ протопопомъ и попомъ сказать свой архіерейской указъ съ подтверженіемъ, буде въ которомъ городѣ поиманы и приведены будутъ когда предъ судей воры, а по испытаніямъ явятся они въ убойствѣ людей или въ разбои и во многихъ татьбахъ или въ чародѣйствѣ или во иныхъ какихъ смертныхъ винахъ, и таковіи воры по градцкимъ закономъ какъ приговорены будутъ къ смерти, и тогда буде пожелаютъ они каятися грѣховъ своихъ и будутъ молить, аще и всеусердно, чтобъ слободить ихъ причастити Тѣла и Крове Христовы, и таковыхъ усужденіковъ на смерть передъ казнію имъ, протопопомъ и попомъ, исповѣдывать грѣховъ ихъ, а св. Таинъ Тѣла и Крове Христовы ихъ не причащать отнюдь, и отъ того имъ, протопопомъ и попомъ, хранитися опасно, для того что правила святыя таковыхъ осужденіковъ причастія сподоблять конечно, аще и при смерти, не повелѣваютъ». (Подпись дьяка Данила Лебедева) [81]).

Ослушники требованій Церкви относительно точнаго исполненія необходимыхъ христіанскихъ обязанностей наказывались обыкновенно денежнымъ штрафомъ [82]). Кромѣ того, они подвергались иногда со стороны преосвящ. Аѳанасія и церковному отлученію. Приказывая Вельскому дьякону послать указъ священникамъ относительно порядка вѣнчанія свадебъ и пощенія «мірскихъ людей» (въ предстоящій великій постъ), судія архіерейскаго дома монахъ Тихонъ, посланный въ 1683 г. десятинникомъ на Вагу, въ своей памяти отъ лица архіерея писалъ слѣдующее: «А будетъ которые священники или мірскіе люди сему архіерейскому указу въ какомъ дѣлѣ учинятца ослушны, и священницы будутъ священства чужди, а мірскіе люди отлучены отъ церкви и доправлена на нихъ будетъ архіерейская пеня, а пени, что преосвященный архіепископъ укажетъ» [83]).

Послѣ своей смерти церковные ослушники, а также и вообще умершіе безъ христіанскаго покаянія, лишались церковнаго погребенія. Въ «уставной грамотѣ», писанной въ Соловецкій монастырь 5-го іюня 1685 года, между прочимъ, значилось: «Да вамъ же, архимандриту з братьею, десятскому священнику или дьякону велѣть учинить заказъ всѣхъ монастырскихъ вашихъ вотчинныхъ

---

[81]) Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища.—Замѣчательно, что такое распоряженіе Аѳанасія шло въ разрѣзъ съ постановленіями собора 1667 г. (См. Дѣянія собора, изд. 1881 г., М., л. 37 и об.).

[82]) См., напр., Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. 2, стр. 466—467.

[83]) Академія Наукъ. Архивъ Успен. Верховаж. соб., № 41.

церквей священникомъ, чтобы они мертвыхъ, которые внезапною смертью умрутъ, или утонутъ, или виномъ запьются, или отъ своихъ рукъ умрутъ безъ ево десяцкого похоронныхъ памятей не погребали. А ему десяцкому велѣть давать похоронныя памяти по челобитью съ розыскомъ, а по розыску буде которые умершіе къ церкви Божіи приходили и исповѣдывалися грѣховъ своихъ и святымъ тайнамъ причащалися, и церковного расколу въ нихъ не было, и не отъ своихъ рукъ умре, и не запилися виномъ, таковыхъ велѣть погребать у церквей со отпѣваніемъ. А которые умершіе по сыску къ церкви Божіи не приходили и не исповѣдывалися грѣховъ своихъ и святымъ тайнамъ не причащались, или отъ своихъ рукъ умре, или виномъ запилися, таковыхъ отпѣвать и у церквей погребать не велѣть, а погребать велѣть ихъ на пустыхъ мѣстахъ безъ отпѣванія» [84]).

Въ случаяхъ сомнительныхъ для погребенія умершихъ «внезапною смертью» требовалось архіерейское разрѣшеніе. Въ одной архіерейской памяти, посланной въ 1693 г. въ Николаевскій монастырь, говорилось: «Лѣта 7201-го Іюля въ 2 день по указу преосвящ. Аѳанасіа, архіепископа хѳлмогорскаго и важескаго, Николаевскаго Корельскаго монастыря игумену Василиску з братьею. Въ нынѣшнемъ 201-мъ году Іюля въ 2 день преосвящ. Аѳанасію, архіепископу холмогорскому и важескому, била челомъ Глинского посаду вдова Ѳедосьица Степановская жена Башловкина: въ нынѣшнемъ-же де 201-мъ году въ маіѣ мѣсяцѣ отъ посадцкихъ земскихъ старостъ сынъ ея Терешко ходилъ въ Ненокоцкое и въ Лудцкое усолья для правежу денегъ и безвѣстно утерялся, и нынѣ де онъ объявился мертвъ за рѣкою Сюзьмою. А въ прошломъ де во 199-году на Вологдѣ онъ Терешко отцу духовному исповѣдывался, и преосвящ. архіепископъ пожаловалъ-бы ея Ѳедосьицу, велѣлъ сына ея тѣло со отпѣваніемъ погребсти при церкви у васъ въ Николаевскомъ монастырѣ. И какъ къ вамъ сей преосвящ. архіепископа указъ придетъ, и вы-бъ, игуменъ з братьею, его Терешкино умершее тѣло у себя въ монастырѣ со отпѣваніемъ при церкви погребсти велѣли. Къ сему указу архіепископля казенного приказу печать приложена». (Скрѣпа казначея іеромонаха Авксентія) [85]).

Мѣры Аѳанасія къ искорененію недостатковъ въ нравственной жизни своей паствы, какъ видно, не оставались безрезультатными. Вскорѣ-же по прибытіи на епархію онъ извѣщалъ правительницу

---

[84]) Ризница Соловецкаго монастыря, грамота архіеп. Аѳанасія № 537.
[85]) Изъ собр. И. Кл. Зинченки.

царевну Софью Алексѣевну, что «присутственные жители его епархіи вси отдаютъ послушаніе Святой Церкви и яко по малу и дальніе во исправленіе пріидутъ» [86]).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Слово пастыря ко овцамъ, внегда ему отходити отъ стада [87]).

Глаголано бысть отъ преосвященнаго Аѳанасіа, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, въ лѣто 7201-е Сентевріа въ 25 день, въ недѣлю, въ соборной церкви у града Архангельскаго.

Архіерей.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Людіе. Аминь.

Возлюбленніи. Превѣчное Слово, Сынъ Отца Небеснаго въ худость естества нашего облекся, дабы примирити небо со землею, тварь со Творцемъ, раба со Господомъ, человѣка со Богомъ, внегда пріиде яко добрый Пастырь ко овцамъ своимъ съ небесныя страны, сія словеса ангеломъ своимъ завѣща воспѣвати: Слава во вышнихъ Богу, и на земли миръ.

Онъ же Всеблагій Господь, внегда готовяшеся во премірная ко Отцу Своему отходити чрезъ великое вольныхъ страстей море, рекъ есть ко ученикомъ своимъ и апостоломъ: Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ. Егда паки прешедъ чермное страстей море и избывъ тѣлесе немощь и тлѣніе, воста въ нетлѣніи, во славѣ и силѣ и пріиде ко стаду своему, страха ради іудейска во единой горницѣ затвореннѣ, не что ино рече, точію: Миръ вамъ. Его же и азъ подражая, яко во образъ намъ даннаго отъ Отца небеснаго и Самого ко ученикомъ своимъ глаголюща сице: Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите, внегда пріидохъ къ вамъ въ сей богоспасаемый градъ, миръ мой дахъ вамъ, яко да миръ Божій, иже есть превосходяй всякъ умъ, соблюдетъ сердца ваша и разумѣнія ваша о Христѣ Іисусѣ. И нынѣ паки отходя отъ васъ, ставъ посредѣ васъ, глаголю вамъ: миръ вамъ. Буди миръ вамъ со Богомъ, о немъ же Апостолъ воспоминаетъ: Миръ имамы ко Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ. Буди миръ вамъ между собою, якоже заповѣда Христосъ Господь: Миръ имѣйте между собою. Буди миръ вамъ со всѣми, его же Апостолъ желаетъ всѣмъ, глаголя сице: Аще возможно есть отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте. Буди миръ вамъ въ душахъ вашихъ отъ обличенія совѣсти вашея. Буди миръ вамъ въ тѣлесѣхъ и въ костехъ вашихъ

---

[86]) Сообщается объ этомъ въ отвѣтной грамотѣ царевны Софьи преосвящ. Аѳанасію—отъ 6 марта 1683 года, напеч. въ Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 10.

[87]) Ркп. церкви Кицкаго прихода Арханг. епархіи, сообщенная намъ бывшимъ редакторомъ Арханг. Епарх. Вѣдомостей А. Д. Ежовымъ.

отъ всякія скорби и болѣзни. Буди миръ во градѣхъ, въ домѣхъ, въ селѣхъ и во всѣхъ имѣніихъ вашихъ, да всякъ славя и благодаря Господа о данныхъ себѣ Богомъ благихъ радуется и веселится въ мирѣ. Миръ даяти есть дѣло званія моего, занеже Христосъ Господь, посылая святыя своя Апостолы на проповѣданіе, завѣща имъ, а въ нихъ и намъ: Входяще въ домъ, цѣлуйте его, глаголюще: Миръ вамъ. Но ваше есть дѣло сосуды сердецъ вашихъ достойны творити пріятія мира, ибо глаголетъ Господь: И аще будетъ домъ достоинъ, пріидетъ миръ вашъ нань, аще ли же не будетъ домъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится. Понеже не вливается муро въ сосудъ смрадный и скверный, сице не вмѣщается и миръ Божій въ душахъ скверныхъ нечистотою и смердящихъ каломъ грѣховъ смертныхъ. Но муру свѣтлый, чистый и цѣлый алавастръ есть сосудъ изряденъ, такожде и мирови духа цѣломудренное сердце и душа отъ скверны грѣховныхъ омовенная покаяніемъ, свѣтлая сіяніемъ благодати есть домъ достойный и жилище пристойное. Аще убо кто зритъ умнымъ окомъ своимъ скверну грѣховную въ сосудѣ сердца своего, той да сокрушится сердцемъ своимъ и, смирився покаяніемъ, призоветъ сердечнымъ воздыханіемъ и теплою молитвою Врача душъ и тѣлесъ нашихъ Христа Бога, рекшаго: Не требуютъ здравіи врача, но болящіи, и абіе да потщится исцѣлити покаяніемъ сердце свое и источитъ струи слезныя отъ очесъ своихъ, и абіе очищенъ будетъ и паче снѣга убѣлится: сердца бо сокрушенна и смиренна Богъ не уничижитъ, и тако мира пріятія ,яко сосудъ чистъ удостоится. О, кто бы ми далъ, о любимцы мои, да ни единъ между вами обрящется недостоинъ сый мира Христова пріятія. Кто бы ми даровалъ, да миръ Божій изобилуетъ въ сердцахъ вашихъ, яко муро на главѣ, сходящи на браду Ароню, сходящее на ометы одежды его. Миръ бо вашъ о Господѣ есть моея души упокоеніе, святость ваша есть мое вѣнчаніе, добродѣтель ваша есть мое прославленіе. И яко сынъ премудръ есть похвала отчая, тако ваша доблесть есть моя честь и слава: азъ бо имамъ вы яко чада отъ Бога ми врученная, отъ Негоже поставленъ есмь въ отца вамъ и пастыря. Кто же отецъ, отшедъ изъ дому своего на страну далече, нерадитъ о чадѣхъ? Кто пастырь, удалився отъ стада си потребою, не выну мыслитъ о цѣлости стада? Воистинну вящая имъ есть печаль во отшествіи сущимъ и сѣтованіе, да не что въ небытіи противно приключится. Не словеса чуждыхъ повѣстей сказую, но дѣло искушенія моего являю. Воистинну бо, аще плотію отхожду отъ васъ, но духомъ съ вами присно бѣхъ. И якоже Павелъ о римлянѣхъ, тако азъ безъ престани память о васъ творю. всегда въ молитвахъ моихъ молюся, аще поне когда уноспѣшенъ буду волею Божіею возвратитися къ вамъ и подати вамъ нѣкое утѣшеніе и врачеваніе духовное, да не язва нѣкая безъ врача приключится и бѣдство содѣетъ. Имамъ бо благочестію вашему съ вящимъ прежняго прилежаніемъ служити, пищи слова Божія приношеніемъ въ напитаніе душъ алчущихъ, чаши спасенія подаяніемъ во угашеніе жажды душъ спасенія жадныхъ. Хощу тѣплѣе служити, яко вождь чрезъ пустыню міра сего немирнаго, да въ небесное отечество неблазненно и нетщетно шествовати возможете. Желаю тщаливѣе служити, яко врачъ язвы душевныя виномъ епитиміи и елеомъ милосердія намазывая. Имамъ усерднѣе выну о васъ службу приносити Богу и теплыми ходатай молитвами быти. Точію и ваше благочестіе моей да поспѣшествуетъ немощи молитвами. Се бо Апостолъ увѣщаетъ: Молитеся другъ за друга да исцѣлѣете. Самъ же Господь повѣдаетъ

Елика аще вопросите въ молитвѣ, вѣрующе, воспріимете. И паки: просите, и дастся вамъ. Вся бо молитвѣ суть возможна у Бога. Молитва Церкве изведе Петра ангеломъ изъ темницы и Павлово разрѣши проповѣди упованіе, молитва пещь огненну угаси, молитва заради уста львовъ, молитва ковъ укроти, молитва рай отверзе, молитва небесныя завѣсы разверзе, молитва неплодную уплодотвори, молитва Корниліева небеса прониче, молитва мытаря оправда. Вся можетъ у Бога праведная молитва. Тѣмже убо молитеся о насъ, братіе, да слово Господне течетъ и славится, и да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ человѣкъ. На послѣдокъ потщуся бодрѣе служити, яко пастырь душу свою за вы полагая въ нашествіи волковъ хищныхъ и противниковъ Святыя Христовы Церкве отгоняя отъ васъ пращею праваго ученія и вождествуя васъ на паству душеполезную, на паству неувядающаго злака. Точію вы, словесная овчата, внегда ми гласити васъ, слушати о Господѣ гласа моего не пренебрезите, вѣдуще, яко гласъ пастырскій есть Христовъ гласъ, по оному Его Самого ко Апостоломъ реченію: Слушаяй васъ Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ Мене отметается, отметаяй же ся Мене отметается Пославшаго Мя. Иже не слушаетъ гласа пастырскаго, да вѣсть, яко Бога сицевый отметается, Ему же прилѣплятися благо есть и во Его же...

(Конецъ проповѣди не сохранился).

V.

Приходское духовенство и отношеніе къ нему Аѳанасія.

Невѣжество духовенства, недостатки въ его нравственномъ состояніи.—Мѣры Аѳанасія къ его возвышенію: контроль со стороны десятинниковъ и десятскихъ священниковъ, ссылка въ монастырь, болѣе крупныя наказанія для провинившихся.—Отношеніе Аѳанасія къ вдовому духовенству.—Заботы Аѳанасія объ обученіи дѣтей духовенства.—Его старанія объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства: хлопоты о назначеніи казеннаго жалованья холмогорскому соборному духовенству.—Неудовлетворительное матеріальное положеніе сельскаго духовенства.—Архіерейскія и государственныя повинности; мірское тягло.—Освобожденіе Аѳанасіемъ духовенства отъ мірскаго тягла.—Назначеніе и увеличеніе имъ денежной и хлѣбной руги духовенству.—Другія распоряженія Аѳанасія объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства.—Распоряженія о распредѣленіи доходовъ и земли между членами причта. Заключеніе.

Какъ мы видѣли выше, для возвышенія нравственности въ народѣ и для ученія его истинамъ вѣры преосвящ. Аѳанасій обращался къ содѣйствію приходскаго духовенства. Это и естественно такъ должно было быть.

Но духовенство выходило изъ среды того же народа и мало чѣмъ отъ него отличалось. Оно было только грамотнымъ, но почти такъ же невѣжественнымъ въ истинахъ христіанской вѣры, какъ и простая народная масса. Между священниками встрѣчались лица, незнавшія даже, какъ надо совершать богослуженіе, не говоря уже о прочемъ. «А литургіи Божіи, доносилъ преосвященному одинъ десятскій священникъ про своего подчиненнаго, онъ священникъ Иванъ служить не умѣетъ. и младенцевъ крещаетъ безъ мира и безъ масла, и въ томъ, что ты, преосвященный архіепископъ, укажешь» [1]).

Въ нравственномъ отношеніи духовенство стояло тоже не выше своихъ прихожанъ. Пьянство, этотъ общераспространенный

[1]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г. № 2, сборникъ *Хоревича*. — Конечно, среди приходскаго духовенства бывали и болѣе или менѣе просвѣщенныя лица, пріобрѣтавшія образованіе путемъ начитанности. Таковы, напр., были, вѣроятно, выдвинутые Аѳанасіемъ братья Золотаревы—Алексѣй и Калинникъ Венедиктовы (см. стр. 70, прим. 42); таковъ-же былъ, надо полагать, священникъ Николаевской церкви на Нижнемъ посадѣ въ Холмогорахъ Павелъ Дудинъ, по смерти котораго Аѳанасій покупалъ принадлеавшія ему книги (см. объ этомъ въ гл. VII — о библіотекѣ и сочиненіяхъ Аѳанасія). Но подобнаго рода лицъ, судя по всему, было немного: они составляли только счастливое и ключеніе изъ общей массы прочаго духовенства.

порокъ русской жизни, господствовало среди него въ полной мѣрѣ. «Вѣдомо тебѣ Государю буди, писалъ архіерейскому казначею Авксентію тотъ же десятскій священникъ, слова котораго мы привели выше (Кеврольскій Петръ Игнатьевъ): по указу преосвящ. архіепископа и по памяти велѣно мнѣ... смотрить тоя-жъ церкви (т. е. Кеврольской) надъ священникомъ Васильемъ Антоніевымъ, чтобъ не пилъ и не бражничалъ и церковную службу хранилъ. И я нищей пособить ничего не могу; и естли ваша милость не накажете и не смирите, и онъ самъ себѣ пособить не можетъ, а мнѣ выслать его невозможно ради свойства. Да нашего десятка... Воскресенской церкви священникъ Трофимъ Кириловъ бражничаетъ на кабакѣ по многія времена, и церковь Божія безъ пѣнія бываетъ, а смирить мнѣ безъ указу невозможно» [2]). Такую жизнь проводили священники. Конечно, не лучше ихъ были и церковнослужители — дьячки и пономари. «Живетъ онъ... у церкви, говорится въ современномъ памятникѣ про одного дьячка, и всегда пребываетъ въ безвременномъ пьянствѣ и проклятую табаку пьетъ-же...» [3]).

Среди вдоваго духовенства нерѣдкимъ явленіемъ была также и нечистая жизнь. Такъ, напр., въ 1700 г. было возбуждено дѣло о вдовомъ священникѣ Воскресенской церкви г. Архангельска Васильѣ Евдокимовѣ, жившемъ въ незаконной связи съ тещей своего сына [4]).

Преосвящ. Аѳанасій, конечно, не могъ равнодушно выносить, чтобы духовенство находилось въ такомъ состояніи, и употреблялъ къ поднятію его различныя мѣры.

Прежде всего онъ старался подвергнуть жизнь и поведеніе духовенства строгому контролю. Лица, ежегодно посылавшіяся въ епархію для сбора дани, были вмѣстѣ съ тѣмъ, и ревизорами, обязанными слѣдить за исполненіемъ со стороны духовенства его обязанностей и за его поведеніемъ. Они должны были заставлять

---

[2]) Ibid. Ср. грамоту Аѳанасія отъ 1700 г., окт. 16, въ Сійскій мон.: дьяконъ Кольскаго острога Воскресенской церкви Степанъ былъ лишенъ сана «за пьянство и зазорное житіе» (Архивъ Сійскаго мон.).

[3]) «Книга преосвящ. Аѳанасія... казенного приказу пошлинному збору... съ новоявленныхъ памятей (запись за 11 ноября) на 204 (1696) г.» Рукоп. Холмог. соб. № 1463. Ср. такую же книгу за 199 (1691) г., отд. сбора съ грамотъ и памятей по челобитчиковымъ дѣламъ, стопка 59, л. 1 об., рукоп. Арханг. духовной семин. № 233.

[4]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. 2-я, № CCVI, стр. 504—520. Ср. грамоту Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 1702 г., 18 марта. Въ указанномъ году, по указу преосвящ. Аѳанасія, бывшій Паниловской волости попъ Елисей былъ лишенъ сана и отправленъ для наказанія въ Сійскій мон. «за прелюбодѣйство и за душегубство и за иныя его правильныя великія вины и смертные грѣхи» (Архивъ Сійскаго мон.).

священниковъ и дьяконовъ служить въ своемъ присутствіи литургію [5]) и другія службы; неумѣвшихъ служить имъ велѣно было отдавать въ наученіе другимъ священникамъ, болѣе свѣдущимъ въ церковной службѣ, или высылать на Холмогоры [6]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ посланнымъ архіерейскимъ поручалось освѣдомляться о степени грамотности священниковъ и объ ихъ жизни. «И которые священники, говорится въ наказѣ казначею, іеромонаху Авксентію [7]) 1702 г. (26 февр.), по свидѣтельству явятца грамоты малоумѣющи, таковыхъ священниковъ ему казначею наказывать съ потвержденіемъ, чтобъ они читали Священнаго Писанія книги и навыкали умѣнію грамоты прилежно. А священниковъ пьяницъ наказывать, чтобъ они отъ пьянства престали и жили бъ трезвенно и въ священнической своей службѣ радѣтельно» [8]). При этомъ казначею велѣно было предупреждать священниковъ, что если они не исправятся, то «взяты будутъ къ преосвящ. архіепископу на Холмогоры и... наказаны они будутъ правильно и внѣшнимъ наказаніемъ, безъ пощады» [9]).

Испытаніе грамотности священно- и церковно-служителей производилось иногда непосредственно самимъ преосвящ. архіепископомъ—на Холмогорахъ. Успѣшно выдержавшіе испытъ удостоивались иногда денежной награды [10]).

---

[5]) При этомъ посланнымъ поручалось наблюдать, чтобы священники «служили священную литургію надъ пятью просфорами, отъ чистыя пшеницы печеными и печатанными крестомъ четвероконечнымъ по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отцевъ, и вино бы имѣли къ Божественной службѣ доброе и всецѣлое». (Наказъ ключарю Холмог. собора, свящ. Алексѣю (1687 г.), посылавшемуся на Вагу. Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 5).

[6]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 5—наказъ 1687 г. ключарю, свящ. Алексѣю.—Согласно этому наказу и поступалъ свящ. Алексѣй. Напр., новопоставленный священникъ Усьянскихъ сохъ Устьменской волости Романъ, не умѣвшій служить утрени, былъ отданъ «въ ученіе» Волюской волости священнику Аѳанасію, «дондеже изучится». Объ этомъ свящ. Алексѣй и сообщалъ (13 янв. 1687 г.) преосвящ. Аѳанасію. (Память Аѳанасія свящ. Алексѣю отъ 16 янв. 7195 г.—изъ ркп. собр. І. М. Сибирцева). Но, очевидно, священниковъ, способныхъ быть учителями другихъ, было немного. Въ наказѣ, данномъ въ 1695 г. архіерейскому казначею, іеромонаху Авксентію, ѣхавшему тоже на Вагу, незнавшихъ церковной службы священниковъ велѣно было уже «высылать за поруками» непосредственно къ самому преосвященному. (Арханг. Губ. Вѣд. 1869 г., № 5—сборникъ *Хоревича*. Ср. Стран. 1883 г., т. I, стр. 15). Тоже поручалось дѣлать и протопопу Калинникy, ѣхавшему въ 1694 г. въ Пинегу, Кевроль и Мезень. (Наказъ см. въ архивѣ Арх. Епарх. Древнехранилища).

[7]) Отправлявшемуся тоже на Вагу.

[8]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 7, сборникъ *Хоревича*.—Наказъ относительно пьянства—въ примѣненіи ко всѣмъ вообще «церковнымъ причетникамъ» былъ сдѣланъ также и ключарю Алексѣю въ 1687 году. Ibid., № 5.

[9]) Ibid., № 7.

[10]) Въ «Книгахъ преосвящ. Аѳанасія... приходныхъ и расходныхъ домовой его денежной казнѣ» 201 (1695) г., въ сентябрѣ мѣсяцѣ, находится, между про-

Непосредственный надзоръ за духовенствомъ былъ возложенъ на десятскихъ священниковъ. Непослушныхъ и не желавшихъ исправиться священнослужителей послѣдніе должны были высылать на Холмогоры—къ архіепископу [11]).

На Холмогорахъ провинившіеся, какъ замѣчено выше, были смиряемы «внѣшнимъ наказаніемъ безъ пощады» [12]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для лучшаго исправленія они ссылались еще въ монастыри. Такъ, напр., въ 1687 г. (24 октября) въ Николаевскій Корельскій монастырь былъ отправленъ архангельскій соборный попъ Стефанъ «за ево безмѣрное піанство». Тамъ ему приказано было находиться «во всякихъ монастырскихъ трудѣхъ съ прочими монастырскими работники до... архіерейскаго указу неисходно..., а священная ничтоже... не дѣйствовать» [13]). Въ

чимъ, такая запись: «По имянному преосвящ. архіепископа указу Соловецкаго монастыря вотчины Унежемскому дьячку, которой иманъ по ево архіерейскому указу къ слушанью грамотѣ и голоса ево дано ему въ милость при отпускѣ ево въ домъ ево гривна». (Рукоп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 883. Ср. рук. Археограф. Комм., по Охранному катал. № 140 (по описи. *Барсукова*, 108), л. 4 об. Подобная же запись находится и въ приходо-расход. книгѣ архіер. дома за 203 г., л. 103 об.: «Въ нынѣшнемъ 203-мъ году, говорится здѣсь, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, по указу преосвящ. архіепископа иманъ на Холмогоры Важеского уѣзду Подвинской четверти Пучужской волости Петровской церкви дьячекъ Ѳедоръ Михайловъ къ нему преосвящ. архіепископу для слушанья умѣнія ево во чтеніи грамотѣ и пѣнія. И Апрѣля въ 24 день по его архіерейскому указу онъ Ѳедоръ съ Холмогоръ къ той церкви отпущенъ по прежнему, и дано ему Ѳедору на дорогу и въ милость 3 алт. 2 деньги». Рукоп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 145, по описанію *Барсукова*—107).

[11]) Арханг. Губерн. Вѣдомости 1869 г., № 7 — наказъ казначею Авксентію 1702 года.

[12]) Священнослужители вотчинныхъ церквей Сійскаго монастыря «за безчинство и за пьянство» безъ высылки въ Холмогоры были «смиряемы по монастырскому уставу». Это было позволено дѣлать монастырскому начальству особою грамотой архіеп. Аѳанасія отъ декабря 1685 года. (Подлинныя книги архіер. дома, отд. сбора съ грамотъ и памятей по челобитч. дѣл., рукоп. Арханг духов. семин. № 233) Однако, сохранилось свидѣтельство отъ 1688 г., доказывающее, что и въ это время священнослужители, находившіеся въ вѣдѣніи сійскаго игумена, были вызываемы въ нѣкоторыхъ случаяхъ для суда и наказанія на Холмогоры—къ преосвящ. архіепископу. Именно, въ указанномъ году были вызваны къ преосвященному священникъ Емецкаго Покровскаго женскаго монастыря (находившагося въ вѣдѣніи сійскаго игумена) Елеазаръ, обвиненный въ томъ, что онъ «укорялъ» игумению Емецкаго монастыря «духовными великими винами», а также—сынъ Елеазара Оська, обвинявшійся въ пьянствѣ и бражничествѣ. По разборѣ дѣла Елеазаръ и Оська были въ архіерейскомъ домѣ «въ смиреніи немалое время», а Оська даже былъ «смиренъ, битъ нещадно» (Грамота Аѳанасія въ Сійскій монастырь на имя игумена Варѳоломея, отъ 7197 (1688) г., декабря. Архивъ Сійскаго мон.

[13]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. 2, № CXCVIII, стр. 477—478.—Подъ началомъ въ монастырѣ свящ. Стефанъ находился недолго, до 7 декабря; освобожденъ былъ по просьбѣ воеводы Кондратія Ѳомича Нарышкина. Ibid., стр. 478—479.

1694 г. въ тотъ-же Николаевскій Корельскій монастырь былъ сосланъ дьяконъ Рождественской церкви г. Архангельска Иванъ и тоже «за безмѣрное пьянство» [14]). Нѣсколько ранѣе въ Николаевскій же монастырь былъ сосланъ (причина неизвѣстна) «съ Мезени Кузнецовы слободки Нерукотвореннаго Спаса Христа священникъ Симеонъ»—«до архіерейского указу». Въ 1694 г. уже велѣно было его «изъ подъ начала свободить» [15]).

Священнослужители, провинившіеся въ особенно крупныхъ проступкахъ, предварительно разстригались и потомъ уже ссылались въ монастырь. Въ монастырѣ на нихъ налагалось особенно жестокое наказаніе. Такъ, напр., бывшаго попа Паниловской волости Елисея, обвиненнаго въ «прелюбодѣйствѣ, душегубствѣ и иныхъ правильныхъ великихъ винахъ» и по разстриженіи отправленнаго въ Сійскій монастырь скованнымъ въ кандалахъ, приказано было держать здѣсь «въ трудѣхъ въ хлѣбнѣ и въ поварнѣ до конца живота его никуды неисходно и приводити его къ церкви Божіи ко всякому пѣнію, а стоять ему въ притворѣ церковномъ и каятца о своемъ согрѣшеніи, а между пѣніемъ ему въ тѣхъ службахъ въ хлѣбнѣ и въ поварнѣ работать всякая работа съ протчими монахи тоя службы и за монастырь его ни для чего не выпущать и никакой ослабы не давать, и изъ кандалъ не росковывать» [16]).

Менѣе тяжкому наказанію былъ подвергнутъ въ 1688 году священникъ Койдокурской волости Яковъ, лишенный священства «за его правильныя великія вины и смертные грѣхи» и сосланный въ Николаевскій Корельскій монастырь. Ему приказано было только быть «въ Николаевскомъ монастырѣ въ крылосѣ до архіерейского указу»... Въ наказѣ относительно его, посланномъ Николаевскому игумену и братіи, было сказано: «И вы бъ... смотрили надъ нимъ накрѣпко, чтобъ онъ священная отнюдь ничего не дѣйствовалъ и народовъ бы рукою не благословлялъ, понеже онъ за вышеупомянутыя ево вины чрезъ насъ, преосвящ. архіепископа, священства отлученъ, а буде онъ роспопъ похочетъ постричься въ монашескій чинъ, и вы-бъ ево по челобитью ево по-

[14]) Указъ изъ архіер. суднаго приказа въ Николаевскій монаст. отъ 7203 (1694) г., сентября 5. (Архивъ Николаевскаго Корел. монастыря—въ Арханг. Ен. Древнехранилищѣ).

[15]) Архіерейская память въ Никол. Корел. мон. отъ 7202 г. марта—изъ рук. собранія Игн. Кл. Зиченко.

[16]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 1702 г. 18 марта. Архивъ Сійскаго мон.

стригли въ монашескій чинъ по уставу церковному и по чину монастырьскому» [17]).

Запрещеніе (навсегда) священнослуженія и права благословлять рукою сосланнымъ въ монастырь священнослужителямъ не всегда соединялось съ лишеніемъ сана. Въ 1696 г. Аѳанасій писалъ слѣдующее въ Николаевскій Корельскій монастырь относительно одного священника: «...И мы, преосвящ. архіепископъ, слушавъ ево вдового священника Ивана челобитья, указали вамъ, игумену Василиску з братьею, ево вдового священника постричи у васъ въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ по чину святыя Церкве и отдать ево въ наученіе монашеского житья старцу доброжительну и держать вамъ ево въ монастырскихъ брацкихъ трудѣхъ неослабно подъ крѣпкимъ началомъ, изъ монастыря неисходно, и смотрить надъ нимъ накрѣпко, чтобъ онъ не пьянствовалъ, и къ Архангельскому городу и въ волости ево отнюдь не отпущать, для того что онъ къ пьянству пристрастенъ, а буде онъ явится въ пьянствѣ и ево смирять вамъ монастырскимъ смиреніемъ по разсмотрѣнію... А іерейского служенія ничего дѣйствовать ему въ монашествѣ, нижѐ рукою благословлять безъ нашего указу отнюдь не велѣть, хотя онъ въ мірѣ былъ и священникъ. Писася во градѣ Холмогорахъ въ дому нашемъ мірозданія 7204-го года Апрѣля въ 5 день». (Скрѣпа дьяка Данила Лебедева) [18]).

Такое наказаніе полагалось для священниковъ и дьяконовъ. Низшіе церковники—дьячки и пономари—подвергались не меньшему наказанію за проступки. За пьянство, наприм., они обыкновенно были лишаемы мѣста. Въ записяхъ новоявленныхъ памятей, дававшихся низшимъ клирикамъ при назначеніи на мѣсто, довольно часто встрѣчаются замѣчанія: такой-то назначенъ «на мѣсто упьянчиваго дьячка», или: «а прежнему дьячку (или пономарю) за ево пьянство отказано» [19]). За болѣе крупныя и болѣе выдающіяся изъ ряду обыкновенныхъ преступленія низшіе церковники, какъ и священнослужители, подвергались, какъ видно, еще и тягчайшему наказанію.

Чтобы избѣжать тяжкаго архіерейскаго наказанія провинившіеся священно- и церковно-служители предпочитали иногда явкѣ на Холмогоры бѣгство. Въ 1689 г. крестьяне Вельскаго стана,

---

[17]) Указъ отъ 7196 г. Августа 2—изъ собр. И. Кл. Зинченко.

[18]) Отрывокъ изъ собр И. Кл. Зинченко.

[19]) Пошл. кн. архіер. дома 196 г. (запись за 2 іюля), 200 (18 марта), 202 (14 марта), 204 (11 ноября), 206 (27 мая) годовъ, рук. Арханг. семин. № 233 и Холмог. соб. № 1463.

Троицкаго прихода, выбиравшіе себѣ новаго священника, писали Аѳанасію:

«Государю преосвящ. Аѳанасію, архіеп. Колмогорскому и важескому, бьютъ челомъ великихъ Государей и твои святительскіе сироты Вельского стану Троицкого приходу церковной приказщикъ Сенька Ѳедосіевъ, земской судейка Сенька Ивановъ, судейской цѣловальникъ Гришка Крысановъ и во всѣхъ крестьянъ вмѣсто того Вельского стану Троицкого приходу. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 197-мъ году по твоему, Государь, архіерейскому указу послана память за приписью дьяка Карпа Андреева Верховажского стану десятцкому Успенской церкви священнику Григорью Осипову, и велѣно по той памяти твоей архіерейской выслать на Колмогоры Вельского стану Троицкого попа Петра Савина скована за приставомъ въ духовныхъ правильныхъ ево винахъ для исправленія и на ево мѣсто выбрать во священники человѣка добра и грамотѣ умѣюща и житіемъ искусна, а не пьяницу, и тотъ попъ Петръ Савинъ збѣжалъ» [20])...

Въ октябрѣ 1684 года, въ бытность Аѳанасія въ Москвѣ, былъ пойманъ тамъ бѣжавшій ранѣе дьячекъ Ухтостровской волости Дорошка Оманихинъ, обвинявшійся въ какомъ-то «духовномъ дѣлѣ». По архіерейскому указу онъ былъ доставленъ на Новгородское подворье—мѣсто жительства архіерея—и посаженъ здѣсь на цѣпь. Но и съ цѣпью онъ сбѣжалъ съ Новгородскаго подворья и, пойманный, былъ представленъ сначала въ Стрѣлецкій, а потомъ—въ Новгородскій приказъ, откуда былъ отпущенъ на свободу. Сдѣлано это было, какъ видно, противъ архіерейскаго желанія [21]).

Особенно зазорную жизнь вело вдовое духовенство, и по отношенію къ нему преосвящ. Аѳанасій принималъ особыя мѣры.

Лучшимъ исходомъ для овдовѣвшихъ священнослужителей Аѳанасій считалъ постриженіе въ монашество. Эта практика изстари утвердилась въ русской церкви. Такъ что въ народномъ сознаніи мысль о вдовствѣ священника всегда соединялась съ представленіемъ о невозможности продолжать ему священнослуженіе. Въ крестьянскихъ челобитныхъ архіерею встрѣчаются, напр., такія выраженія: «Служилъ у насъ такой-то священникъ, и судомъ Божіимъ у него жена преставилась, и нынѣ, Государь, у тое церкви священника нѣтъ...» [22]).

---

[20]) На оборотѣ подписи. Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[21]) Черновая расходная книга архіер. дома за 193 (1685) г.—изъ собранія І. М. Сибирцева, № 15, л. 64.

[22]) См., напр., челобитную крестьянъ Ребольскихъ волостей Кольскаго уѣзда, отъ 12 марта 194 года — о выборѣ у нихъ новаго священника, Семена Ѳедорова

Однако, требованіе, чтобы всѣ вдовые священнослужители принимали монашество, въ примѣненіи на практикѣ очень часто встрѣчало большія неудобства. На рукахъ вдовца—священника очень часто оставалась многочисленная семья, имѣвшая въ отцѣ единственную поддержку [23]). Въ этихъ случаяхъ Аѳанасій не требовалъ немедленнаго постриженія и давалъ отсрочку—обыкновенно на годъ (иногда только на полгода), рѣдко—на два года или больше. Священники вдовцы получали въ этихъ случаяхъ отъ архіерея т. н. епитрахильную грамоту (діаконы—стихарную), дававшую имъ право на священнослуженіе [24]).

Въ незначительное, назначенное имъ, время Аѳанасій давалъ, такъ сказать, возможность вдовцу—священнослужителю размыслить, какъ пристроить свою семью, изыскать средства для ея существованія. По истеченіи назначеннаго срока онъ требовалъ уже немедленнаго постриженія, и въ этомъ случаѣ не помогали ни

(Изъ собр. І. М. Сибирцева); челобитную крестьянъ Веркольскаго прихода, отъ 28 мая 200 г. о постановленіи имъ въ священники Юрія Прокофьева чакольца—на мѣсто овдовѣвшаго Герасима Иванова (Архивъ Арханг. Еп. Древнехранилища).

[23]) Въ «Книгѣ пошлиннаго сбору» за 1688 г., въ отдѣлѣ: сборъ съ іеромонашескихъ и епитрахильныхъ грамотъ, между прочимъ, записано: «іюля въ 28 день билъ челомъ преосвященному архіепископу Матигорской волости священникъ Василій Аверкіевъ: въ нынѣшнемъ во 196 году Іюля въ 20 день онъ священникъ овдовѣлъ, а дѣтей у него отъ жены осталось малыхъ безпомощныхъ младенцевъ четверо, и нынѣ онъ съ тѣми дѣтьми въ самомъ безпріютствѣ живетъ и сердоболей никого нѣтъ, и чтобъ преосвящ. архіепископъ пожаловалъ ево для малыхъ дѣтей, указалъ у той церкви впредь служить до его архіерейскаго указу. И преосвящ. архіепископъ, слушавъ ево челобитья, указалъ ему у той церкви священная дѣйствовать до ево архіерейского указа...» Рук. библіот. Арханг. дух. семин. № 233.

[24]) Грамота эта давалась обыкновенно на одинъ годъ. По истеченіи года (въ нужныхъ случаяхъ) она давалась снова. Каждый разъ она оплачивалась опредѣленной пошлиной—епитрахильная въ размѣрѣ 13 алт. 2 д.; стихарная—2 гривенъ (вдвое менѣе). Изъ пошл. книгъ архіер. дома видно, что епитрахильныя грамоты выдавались каждогодно все новымъ лицамъ; во второй, третій и т. д. разы выдача очень рѣдко производилась. На протяженіи 1686—1692 гг. дважды епитрахильная грамота была выдана только одному лицу, именно священнику Емецкаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря Елизару—въ 1691 и 1692 годахъ. См. запись за эти года въ отдѣлѣ епитрахильныхъ грамотъ—подъ 25 апрѣля и подъ 12 апрѣля (рук. библіот. Арханг. дух. сем. № 233).—Въ послѣдующіе за тѣмъ годы (1693—1698) епитрахильная грамота нѣсколько лѣтъ подъ рядъ давалась, кажется, только одному поповскому старостѣ г. Архангельска, Успенскому священнику Ивану Исакіеву (рук. Холмогор. соб. № 1463). Епитрахильныя грамоты въ разные годы выдавались въ такомъ количествѣ: въ 1686 г. ихъ было выдано 2; въ 1687 г.—2; 1688—5; въ 1689 г. совсѣмъ не было выдано; въ 1690—2, 1691—5, 1692—5, 1693—1, 1694—11, 1695—6, 1696—7 (и 1 стихарная), 1697—4 (въ томъ числѣ одна—на полгода), 1698—4. (Пошл. книги означенныхъ годовъ, отдѣлъ: сборъ съ іеромонашескихъ, епитрахильныхъ и др. грамотъ, рук. Архангел. духовн. семин. № 233 и Холмог. соб. № 1463).

просьбы вдовца — священнослужителя и указанія на безпомощность его положенія [25]), ни ходатайства за него со стороны другихъ

---

[25]) Характерны въ этомъ отношеніи слѣдующія челобитныя, поданныя Аѳанасію, и резолюціи, сдѣланныя на нихъ: 1) «Государю преосвящ. Аѳанасію, архіепископу Холмогорскому и Важескому, бьетъ челомъ богомолецъ твой Подвинской четверти Топецкой волости Рождественской церкви вдовой священникъ Ѳедоръ. По твоему, Государь, архіерейскому благословенію служилъ я, богомолецъ твой, при той церкви вдовымъ два года, и нынѣ, Государь, по грамотѣ срокъ прошелъ. А имѣю я, богомолецъ твой, у себя ребятишекъ невозрастныхъ, сынишко десяти годовъ, другой на третьемъ году, дочеришко двѣнадцати годовъ, въ сиротствѣ и безпріютствѣ, а свойственныхъ людей и пріятелей никого надежныхъ нѣтъ и покинуть ихъ не на кого, и о нихъ я, богомолецъ твой, пребываю въ повседневномъ крушеніи. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій, архіеп. Холмогор и Важ., пожалуй меня, богомольца своего, ради конечнаго моего о дѣтишкахъ крушенія и ради ихъ конечнаго въ невозрастѣ сиротства, призри, Государь, милостивно, яко Богъ, благослови, Государь, мнѣ, богомольцу, впредь при той церкви служить и священная дѣйствовать до твоего архіерейского указа, и о томъ вели, Государь, дать мнѣ, богомольцу, свою архіерейскую благословенную епитрахильную грамоту со службою. Государь святитель, смилуйся». На оборотѣ челобитной помѣта дьяка Данила Лебедева: «207-го Февраля въ 9 д. преосвящ. архіепископъ, слушавъ сей челобитной, указалъ ево допросить, въ которомъ монастырѣ хочетъ онъ постритчись во иночество». — И далѣе въ дѣлѣ продолжается: «И по сему ево преосвящ. архіепископа указу въ его архіерейскомъ казенномъ приказѣ священникъ Ѳедоръ допрашиванъ. А въ допросѣ онъ сказалъ: Буде преосвящ. архіепископъ повелитъ ево Ѳедора постричь, и ему де намѣреніе есть пристроитца на подвиньѣ въ Сетренскомъ монастырѣ, и проситъ онъ ево архіерейской милости, чтобъ ему еще ради безпріютныхъ и невозрастныхъ дѣтей ево благословилъ при той церкви іерейская дѣйствовать, на колико время онъ, преосвящ. архіепископъ, благословитъ. А дѣти де у него два сына, одинъ десяти лѣтъ, а другой на третьемъ году, дочь двѣнадцати лѣтъ». (На оборотѣ подпись священника). Снизу помѣта дьяка Данила Лебедева: «207-го Февраля въ 15 день преосвящ. архіепископъ, слушавъ сей скаски, указалъ его постритчи въ монашескій чинъ въ Сетренскомъ монастырѣ по чину св. Христовы Церкви и отдать ево въ поученіе монашескаго доброжительства монаху житіемъ искуспому и въ монашествѣ немалолѣтну, а для управленія домовного быть ему въ Топецкой волости и священствовать въ сей великій постъ до крестопоклонной недѣли, а потомъ ему не священствовать нималого времени и итти въ Сетренскій монастырь къ строителю, а къ Устьважскому десяцкому священнику о священствѣ ево послать памяти». 2) «Государю преосвящ. Аѳанасію, архіепископу Холмогорскому и Важескому, бьетъ челомъ богомолецъ твой съ Пинеги Вонской волости церкви Рождества Іисусъ Христова вдовой священникъ Іеремій. Въ прошломъ, Государь, 206-мъ году я, убогой, овдовѣлъ и по твоему, Государь, архіерейскому указу по епитрахильной грамотѣ служилъ я, убогой, годъ, и нынѣ дошелъ срокъ, и живу я, убогой, въ великой скудости, имѣю у себя матерь престарѣлую дряхлую семидесяти лѣтъ, да дѣтишекъ четверо: сынишко семнадцати лѣтъ и грамотѣ ученъ, другой девяти годовъ, третій шести годовъ, дочеришко двѣнадцати годовъ, всѣ въ послѣдней нищетѣ и въ безпріютствѣ. Милостивый государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй меня, богомольца твоего, ради конечной моей скудости и послѣдней нищеты и ради престарѣлой матери моей и малыхъ невозрастныхъ дѣтишекъ, чтобы имъ бѣднымъ вовсе не разоритца и межъ дворъ скитаючись голодною смертью не помереть, благослови, Го-

лицъ и свидѣтельства о безпорочности его жизни [26]). У вдоваго священнослужителя въ этомъ случаѣ обыкновенно спрашивали только (въ архіерейскомъ казенномъ приказѣ), въ какомъ мона-

---

сударь, Владыко святый, и повели мнѣ убогому впредь при той церкви священная дѣйствовать до твоего архіерейского указу и вели, Государь, дать мнѣ свой архіерейскій указъ епитрахильную грамоту со службою. Государь святитель, «смилуйся». На оборотѣ: «Вдовой священникъ Іеремій руку приложилъ». Также помѣта: «207 г. Марта въ 8 д. преосвящ. архіепископъ, слушавъ сей челобитной, указалъ ево постричь въ монашескій чинъ, а въ которомъ монастырѣ похочетъ постритчись, о томъ взять у него скаска». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).—3) «Государю преосвящ. Аѳанасію бьетъ челомъ нищій богомолецъ твой съ Мезени Ламноженской слободки Троицкой церкви вдовой священникъ Иванъ. По твоему, Государь, архіерейскому указу по епитрахильнымъ грамотамъ служилъ я, богомолецъ твой, при той же церкви два года, и нынѣ мнѣ дошелъ срокъ. А имѣю я богомолецъ сынишка въ возрастѣ и грамотѣ ученъ, только въ безпріютствѣ, да два дѣвоченка, да сынишко невозрастные, а вотчиннаго деревенскаго участка своего нѣтъ и покинуть ихъ въ безпріютствѣ не на кого. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй меня, нищаго, богомольца своего, благослови. Государь, мнѣ впредь при той же церкви священная дѣйствовать до твоего архіерейского указу для прекормленія невозрастныхъ ребятишекъ монхъ и вели, государь, дать мнѣ свой архіерейской указъ епитрахильную грамоту со службою. Государь, преосвящ. архіепископъ смилуйся». На челобитной помѣта (дьяка Данила Лебедева): «207 г. Апрѣля въ 24 день преосвящ. архіепископъ, слушавъ сей челобитной, указалъ ево постричи въ монашескій чинъ, а въ которой монастырь похочетъ онъ постричись, о томъ взять у него скаска».—4) «Государю преосвящ. Аѳанасію... бьетъ челомъ твой, Государь, богомолецъ Костогорскій волости Егорьевской священникъ Григорій Семеновъ, жилъ я богомолецъ у той церкви по твоему, Государь, святительскому указу, жилъ годъ по грамотѣ, и житью моему мнѣ годъ дошелъ, и мнѣ богомольцу есть дачи займовъ монхъ долгу въ церковную въ Николаевскую казну хлѣба, и мнѣ бѣдному теперь за скудостью и за нищетою платить нечимъ и съ семьишкой въ мірѣ скитаюсь и помираю з голоду. А въ прошлые годы, Государь, на деревни хлѣбъ былъ въ недоходѣ, и на выпашкѣ платить было хлѣба нечимъ, и въ пожарѣ погорѣлъ, и отъ того обдолжалъ долги и раззорился до конца. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй меня, богомольца своего, нищеты моей ради, вели, Государь, мнѣ богомольцу у той церкви впредь жити какъ ты, Государь-святитель, благословишь, и заемные свои долги учну въ церковную казну платить, чтобъ мнѣ съ семьишкой въ нынѣшней скудости не разоритца и въ конецъ не погибнуть. Государь-святитель, смилуйся». Помѣта: «1700 г. Ноября въ 25 д. преосвящ. архіепископъ, слушавъ сей челобитной, указалъ ево постричь въ монашескій чинъ, а въ которомъ монастырѣ хочетъ онъ постричись, о томъ ево допросить».—(Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища)—Ср. грамоту Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 7202 (1694) г.—относительно вдоваго священника Емецкаго Покровскаго монастыря Елизара (Архивъ Сійскаго мон.).

[26]) «Государю преосвящ. Аѳанасію..., говорится въ одной челобитной, бьетъ челомъ сирота твой Юромской волости мірской посыльщикъ Гераска Давыдовъ Овдушевыхъ и всѣ тое Юромской волости крестьяне. Въ прошломъ, Государь, 207-мъ году тое нашей волости у церкви Архистратига Михаила священникъ Иванъ Михайловъ овдовѣлъ и по твоему святительскому указу и епитрахильной грамотѣ по ево священника Ивана челобитью служилъ у насъ при тое церкви

стырѣ желаетъ онъ постричься, и потомъ отправляли его туда— съ архіерейскимъ указомъ (изъ каз. приказа), предписывавшимъ принять присланное лицо, постричь его въ монашескій чинъ и «отдать въ наученіе монашескаго доброжительства монаху житіемъ доброму и провести ево чиномъ новоначальныхъ монаховъ въ монастырскихъ трудѣхъ неотложно» [27]).

Доведенный до крайности священнослужитель пускался иногда на хитрости, чтобы хотя нѣсколько отсрочить время постриженія въ монашество и такимъ образомъ получить хотя бы нѣкоторую возможность пристроить свою семью. Любопытна въ этомъ отношеніи исторія постриженія вдоваго священника Ненокоцкаго усолья Севастіана (1699—1700 г.). Священникъ этотъ въ 1699 году овдовѣлъ и получилъ епитрахильную грамоту, дававшую ему право на священнослуженіе до 23 января слѣдующаго 1700 года. Но въ концѣ 1699 года онъ имѣлъ неосторожность напомнить въ архіерейскомъ приказѣ, что еще 1698 г. онъ подавалъ челобитную объ уменьшеніи церковной дани. На этой повторительной челобитной была положена такая архіерейская резолюція: «208 г. Декабря въ 12 д. преосвящ. архіепископъ, слушавъ сей челобитной, указалъ сего челобитчика вдового священника Севастьяна допросить, въ который монастырь въ монашескій чинъ хочетъ онъ постритчись». Однако, Севастіану удалось упросить архіерея, чтобы ему было позволено священнослуженіе до назначеннаго прежде срока—«для того, какъ значится въ дѣлѣ, что онъ имѣетъ у себя безпріютныхъ дѣтей: сынъ только полуторыхъ годовъ, да трое до-

---

годъ, и нынѣ по той грамотѣ священнослуженія ему священнику Ивану срокъ дошелъ, а мы, сироты твои, ему дѣти духовныя, и человѣкъ онъ доброй, и пьянства за нимъ нѣтъ. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй насъ, сиротъ твоихъ, благослови, Государь архіерей Божій, у насъ въ тое Юромской волости при церкви Архистратига Михаила впредь ему, священнику—отцу нашему духовному, служить и священная дѣйствовать ради доброго его житія беззазорнаго до твоего святительского указу и о томъ ему дать свою святительскую епитрахильную грамоту. Государь-святитель, смилуйся». И самъ священникъ обращался также къ Аѳанасію съ просьбой оставить за нимъ мѣсто («ради наслѣдія мнѣ, какъ выражался онъ, и доучки дѣтишекъ моихъ»). Однако, всѣ эти просьбы остались безплодными. На челобитной мірского посыльщика сдѣлана слѣдующая помѣта: «1700 г. Іюня въ 13 день преосвящ. архіепископъ, выслушавъ сей челобитной, указалъ ево священника постричь въ монашескій чинъ тотчасъ...» (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[27]) См., напр., указъ (отъ 1700 г. 14 іюня) въ Красногорскій монастырь относительно вдоваго священника Юромской волости Ивана, а также увѣдомленіе игумена Архангельскаго монастыря Товія (отъ 1700 г.) объ исполненіи архіерейскаго указа относительно вдоваго священника Костогорской волости Григорія и др. (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища).

черей — первая на девятнадцатомъ, другая на четырнадцатомъ, третья на одиннадцатомъ годѣхъ, и чтобъ ему во грядущее промежговейно ту большую дочерь, буде женихъ будетъ, отдать въ супружество и ту бъ печаль ему излишную избыть, для того что де ему такую возрастную дѣвку покинуть не на кого, свойственныхъ людей въ близости нѣтъ, а братъ де родной у него въ Солоской слободки священникъ и есть, да человѣкъ самой скудной, самъ скитается межъ дворъ христолюбцовъ». По истеченіи урочнаго времени Севастіану приказано было «быть на Холмогоры и явитца въ казенномъ приказѣ». Однако, и послѣ этого Севастіану удалось кое какъ упросить архіерея еще позволить ему богослуженіе до праздниковъ св. ап. Петра и Павла. Пошлины за это на немъ не велѣно было брать—«за убожество». Когда миновалъ положенный срокъ, Севастіанъ снова началъ подавать челобитныя архіерею, чтобы на время было отложено его постриженіе. Но и на первой, и на второй его челобитной была положена резолюція: «постричь ево въ монашескій чинъ неотложно». И, наконецъ, только послѣ третьей челобитной ему было позволено (21 іюня 1700 г.) отложить постриженіе до Успеньева поста—«ради домашней ево нужды». «Преосвящ. архіепископъ, говорится въ дѣлѣ, милосердуя о немъ, указалъ ему, Севастіану, въ постриганіи до того времени дать сроку, только ему Севастіану въ срочное время освященная ничего не дѣствовать и рукою людей и трапезы не благословлять и епитрахиля на себя отнюдъ не накладывать. А какъ тотъ Успенской постъ минетца, и ему Севастіану явитца въ его архіерейскомъ казенномъ приказѣ не мѣшкавъ». Немного спустя Севастіанъ еще попытался подать архіерею челобитную о позволеніи ему священнослуженія на годъ. При этомъ оказалось, что у него, кромѣ маленькаго сына и дочерей, есть еще одинъ сынъ — взрослый, состоявшій дьячкомъ въ томъ же Ненокоцкомъ усольѣ. Севастіанъ умалчивалъ объ этомъ раньше, боясь, что его сразу заставятъ принять монашество, а между тѣмъ въ одно изъ ближайшихъ «промежговеній» онъ надѣялся выдать замужъ свою старшую дочь. Теперь ему, очевидно, уже нельзя было скрыть, что у него есть сынъ дьячекъ. Но, всетаки, онъ попытался еще разъ подать челобитную архіерею, такъ какъ дочь его осталась непристроенной, да и сына ему хотѣлось женить. На челобитной этой была положена такая резолюція: «700 г. Іюля въ 4 д. Преосвященный архіепископъ, слушавъ сей челобитной, указалъ ево Севастьяна за ослушаніе прежняго своего архіерейскаго о томъ указу держать въ домовыхъ трудѣхъ до указу». Отъ «домовыхъ трудовъ» Севастіанъ (по его челобитнымъ) вскорѣ былъ освобожденъ. 1-го августа онъ былъ отправленъ въ избранный имъ самимъ Сійскій

монастырь, а 8-го августа уже и постриженъ тамъ съ именемъ Сильвестра [28]).

Оставшаяся отъ священнослужителя, иногда многочисленная, семья находила себѣ пріютъ прежде всего, конечно, у родственниковъ, если они были. Иногда же между ушедшимъ въ монастырь и порядившимся на его мѣсто священнослужителемъ заключался своего рода контрактъ, по которому послѣдній обязывался прокормить несовершеннолѣтнихъ дѣтей перваго до ихъ возраста [29]). Но все это дѣлалось, какъ видно, совершенно самостоятельно, безъ какого бы ни было вмѣшательства со стороны архіерея.

Большинство вдовыхъ священнослужителей должны были мириться со своимъ положеніемъ, т. е. должны были, хотя бы и противъ своей воли, принимать монашество. Чтобы только не отдѣлить себя окончательно отъ семьи, они обыкновенно избирали для своего пострижения монастырь, находившійся по близости отъ мѣста ихъ прежняго священнослуженія. Но бывали случаи, что

---

[28]) Дѣло о Севастіанѣ—въ Архивѣ Архангельскаго Епархіальнаго Древнехранилища.

[29]) Доказательствомъ этого служитъ слѣдующаго рода документъ: «Се азъ Николаевскихъ Матигоръ священникъ Евдокимъ Алексѣевъ сынъ далъ есми сіе письмо тѣхъ Николаевскихъ Матигоръ вдовому священнику Василью ..... въ томъ, въ нынѣшнемъ 205-мъ году по любовному нашему съ нимъ договору били челомъ мы обще преосвященному Аѳанасію, архіепископу Холмогорскому и важскому, по священіи меня Евдокима во священника на ево Васильево мѣсто къ Николаевской церкви и подали мы обще челобитную и въ томъ челобитьи обѣщался Евдокимъ дѣтей ево сына Алексѣя да дочерь Ирину поить и кормить до возраста, и нынѣ онъ священникъ Василей волею своею дѣтей своихъ сына Алексѣя и дочерь Ирину изъ дому у меня священника Евдокима взялъ и оставляетъ ихъ въ снабдительство у зятя своего дому архіерейскаго у пѣвчего у Ивана Васильева сына Попова и у жены ево, а у ихъ тетки сродной у Евдокіи Козяины дочери, и мнѣ священнику Евдокиму по сему письму давать ево Васильевымъ дѣтемъ въ прекормленіе жита по десяти мѣръ на годъ въ таможенную мѣру, каковъ хлѣбъ на который годъ уродится безволокитно и безубыточно до ихъ возраста, а давать тотъ хлѣбъ съ предбудущаго двѣсте шестаго года съ Покрова Пресвятыя Богородицы и впредь по вся годы на тотъ же срокъ, а имъ давать ко мнѣ въ пріемѣ хлѣба отписи, а буде мнѣ Евдокиму волею Божіею или попадьи моей въ тѣ ихъ возрастные годы случитъ Богъ смерть и съ того времени ему вдовому священнику Василью и дѣтемъ ево по сему письму хлѣба не спрашивать, а буде дѣтемъ ево сыну Алексѣю или дочери Иринѣ случитъ Богъ смерть до возраста и по сему письму хлѣба не спрашивать на мнѣ Евдокимѣ, а буде изъ нихъ одинъ умретъ и хлѣбъ по сему письму имать другому въ полы по пяти мѣръ на годъ, въ томъ сіе полюбовное письмо далъ, на то послухъ подьякъ Григорей Семеновъ Монаковъ. Подленно письмо писалъ по ево священника Евдокима велѣнію архіерейской площадной подъячей Андрей Чермного. Лѣта 7205-го Апрѣля въ 15 день. У подленнаго письма священникъ Евдокимъ руку приложилъ. Послухъ подьякъ Григорій Семеновъ руку приложилъ». (Архивъ Архангельской Духовной Семинаріи. См. *Ев. Бурцева*—«Изъ документовъ Арханг. Дух. Семинаріи М. 1900, № 23).

вдовецъ священникъ предпочиталъ подневольному постриженію даже «безвѣстное бѣгство». Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая характерная запись въ книгѣ пенныхъ пошлинъ за 1687 (195) г.: «Марта въ 5 д. Кокшенской чети Спасской волости на Тимошкѣ Васильевѣ довелось по поручной записи, что не поставилъ онъ на Благовѣщенскую ярмонку (гдѣ, очевидно, находился въ это время архіерейскій десятинникъ-ключарь Алексѣй Венедиктовъ) тестя своего, вдоваго попа Василья, и тотъ попъ изъ за поруки ево бѣжалъ безвѣстно, взять пени 2 руб. 8 алт. 2 д., и въ тѣхъ деньгахъ по челобитью ево дано ему сроку Апрѣля до 20 числа нынѣшняго 195 году ради скудости ево, а послѣ того сроку велѣно тѣ деньги на немъ доправить десяцкому Ромашевской волости священнику Алексѣю и прислать тѣ деньги на Колмогоры ключарю Алексѣю, взято» [30]).

Постригавшіеся въ монашество получали отъ архіерея разъ навсегда іеромонашескую (или іеродіаконскую) грамоту, которая давала имъ право на священнослуженіе въ томъ или другомъ монастырѣ [31]). Ставленная грамота теперь у нихъ отбиралась [32]).

---

[30]) Изъ докум. Арханг. Дух. Семинаріи.

[31]) Въ «Книгѣ пошлиннаго сбору» 200 (1692) года въ отдѣлѣ іеромон. и епитр. грамотъ, между прочимъ, есть такая запись: «Маіа въ (прп.) день дана іеромонашеская благословенная грамота Веркольской пустыни постриженику іеромонаху Герману, что въ мірѣ былъ въ Веркольской волости священникъ Герасимъ, велѣно іеромонашеская дѣйствовать въ той пустыни». Рукоп. библіот. Арханг. дух. семин. № 233, стопка 77, л. 3 об. Въ 1691 году веркольскому священнику Герасиму Иванову была дана епитрахильная грамота (см. запись за этотъ годъ подъ 4 апрѣля; въ томъ же году онъ, очевидно, и овдовѣлъ).

Іеромонашеская грамота постриженнымъ въ монашество вдовымъ священникамъ давалась, какъ видно, не сразу, а черезъ нѣкоторый промежутокъ времени— по особому прошенію монастыря (а можетъ быть, и самого священнослужителя) послѣ предварительнаго испытанія новопостриженнаго. Въ 1689 (7197) году игуменъ и братія Никольскаго Корельскаго монастыря обратились къ преосвящ. Аѳанасію (когда онъ находился въ Москвѣ) съ просьбою—позволить священнослуженіе вдовому попу (Ненокоцкаго усолья) Прокопію, по указу архіепископа постриженному въ Никольскомъ Корельскомъ монастырѣ въ монашество и нареченному Провомъ. Преосвященный Аѳанасій, отвѣчая на просьбу игумена и братіи Никольскаго Корельскаго монастыря, дѣлаетъ слѣдующее распоряженіе: «И вы бъ новопостриженого монаха Прова у васъ въ монастырѣ велѣли отцу сво духовному о достоинствѣ іеромонашества исповѣдать и по исповѣди о томъ у отца ево духовнаго взять сказку за рукою и буде онъ монахъ Провъ по исповѣди отца ево духовнаго іеромонашества достоинъ и ему у васъ въ монастырѣ во святѣй церкви іеромонашеская дѣйствовать, а вышеписанную отца ево духовнаго скаску послать вамъ въ нашъ домъ на Колмогоры къ судьѣ духовныхъ дѣлъ ко іеромонаху Аврамію Митусову да къ дьяку нашему къ Ивану Ростегаеву... А іеромонашеская грамота ему Прову, добавляетъ преосвященный, дана будетъ въ то время какъ по волѣ Божіей будемъ мы съ Москвы на Колмогоры» (Грамота отъ 25 іюня 7197

Служившіе по епитрахильнымъ грамотамъ священники въ томъ случаѣ, когда они были уличаемы въ нечистой жизни, подвергались строгому наказанію. Напр., вышеупомянутый священникъ Воскресенской церкви г. Архангельска Василій Евдокимовъ, подавшій послѣ обнаруженія его нечистой жизни челобитную о постри-

---

(1689) года—Архивъ Никольско-Корельскаго монастыря, хранящійся въ Архангельскомъ Епархіальномъ Древнехранилищѣ).

Въ грамотѣ въ Соловецкій монастырь отъ 1686 (7194) г., Августа 29, Аѳанасій писалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Въ нынѣшнемъ во 194-мъ году августа въ 25 день писали вы къ намъ Преосвященному Архіепископу и прислали отъ себя монаховъ Терентія да Боголѣпа для посвященія во діаконы, да что монаху Спиридону, что въ мірѣ былъ священникъ Сава, дать намъ ему о священнослуженіи благословенная іеромонашеская грамота. А о достоинствѣ ево священнослуженія свидѣтельства отца ево духовнаго къ намъ не прислали. И мы Преосвященный Архіепископъ указали отца ево Спиридонова духовнаго о достоинствѣ ево Спиридоновѣ священнослуженія прислать вамъ къ намъ скаску за рукою». (Ризница Соловецкаго монастыря, грам. Аѳанасія № 539.) Ср. также грамоту № 535.

Обыкновенно же испытаніе вдовыхъ священнослужителей, посвященныхъ въ монашество, производилось, какъ видно, въ Холмогорахъ—при архіерейскомъ домѣ. Въ ноябрѣ 1700 г. архимандритъ (Никодимъ) и братія Сійскаго монастыря просили Преосвященнаго Аѳанасія дозволить священнослуженіе бывшему вдову священнику (Ненокоцкаго усолья Климентовской церкви) Севастіану, въ монашествѣ—Сильвестру. «И мы преосвященный Архіепископъ, отвѣчалъ Аѳанасій въ своей грамотѣ въ Сійскій монастырь (1700—7209 г., декабря 3), слушавъ того вашего челобитья и по исповѣди ево Сильвестра свидѣтельства дому нашего крестоваго іеромонаха Евѳимія указали ему Сильвестру у васъ въ Сійскомъ монастырѣ іеромонашеская дѣйствовать невозбранно, и съ Холмогоръ отъ насъ къ вамъ въ монастырь онъ отпущенъ при сей нашей грамотѣ, а благословеная о немъ іеромонашеская наша грамота послана къ вамъ отъ насъ впредь будетъ». (Архивъ Сійскаго мон.).

На челобитной братіи Троицкаго Печенгскаго монастыря 1696 г.—о позволеніи священнодѣйствія бывшему священнику Воскресенской церкви Петру, въ монашествѣ Павлу (постригшемуся въ 1695 г.) и выдачѣ ему іеромонашеской грамоты Аѳанасій положилъ слѣдующую резолюцію: «7205 г. Сентеврія въ 15 д. дать благословеная іеромонашеская граммата со службою, а прежде велѣть исповѣдать и послать ко свидѣтельству службы» (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехр.).

Ср. также дѣло о постриженіи вдоваго дьякона Борисоглѣбскихъ Матигоръ Макарія (въ монашествѣ Мартирія) въ Никольскомъ Корельскомъ монастырѣ—въ 1698—1699 г. (Собр. І. М. Сибирцева).

Такимъ образомъ, вдовымъ священнослужителямъ по принятіи монашества священнослуженіе нѣкоторое время не позволялось. Не могли они также служить въ монастырѣ и въ періодъ времени до своего постриженія. Въ декабрѣ 1685 г. игуменъ и братія Николаевскаго Корельскаго монастыря просили Аѳанасія позволить священнослуженіе желающему у нихъ постричься вдовому дьякону Троицкой церкви Ненокоцкаго усолья Григорію. Именно, они просили позволенія служить указанному дьякону только на опредѣленные дни—праздники Рождества Христова и Богоявленія. Отвѣчая имъ, Аѳанасій писалъ: «И мы преосвященный Архіепископъ, слушавъ отписки вашей и словеснаго челобитья стряпчаго вашего, указали того дья-

женіи, былъ отправленъ въ Соловецкій монастырь со слѣдующимъ наказомъ преосвященнаго Аѳанасія монастырскому начальству: «Провести его новоначальныхъ монаховъ въ жестокихъ трудѣхъ, въ хлѣбнѣ, въ поварнѣ, въ мукосѣйнѣ, въ свитошной и въ прочихъ тѣмъ подобныхъ службахъ долговременно, и потомъ быть ему въ монастырскихъ трудѣхъ, въ какихъ годитца, изъ монастыря безвыходно, безъ праздности, а священная ничего ему не дѣйствовати и рукою не благословлять до кончины жизни его» [33]).

Для предупрежденія безнравственной жизни церковниковъ-дьячковъ и пономарей Аѳанасій требовалъ, чтобы они непремѣнно были женатыми [34]). Овдовѣвшіе обыкновенно были лишаемы мѣста [35]). Исключенія изъ этого правила были очень рѣдки. Они допу-

---

кона Григорія исповѣдать отцу духовному, и буде онъ достоинъ, и ему на праздникъ Рождества Христова и Богоявленія постричь ево въ монашескій чинъ...» (Указъ отъ 26 декабря 7194 г.—изъ собр. И. К. Зипченко).

32) Въ февралѣ 1699 г. десяткій священникъ Устьважской Успенской церкви Іовъ писалъ Аѳанасію: «Вел. Господину нашему Государю Преосвященному Аѳанасію Архіепископу... нищій богомолецъ твой Устьважской волости Успенской церкви десяцкій попъ Іовъ челомъ бьетъ. По твоему, Государь, архіерейскому указу и по памяти казеннаго приказу за приписью дьяка Данила Лебедева велѣно мнѣ богомольцу твоему Топецкой волости вдоваго священника Ѳедора въ Сетренскій монастырь ради монашескаго постриженія послать послѣ Крестопоклонной недѣли, а ставленную его грамоту взявъ прислать на Холмогоры и отдать въ твой архіерейской казенной приказъ казначею іеромонаху Авксентію да діаку Даніилу Лебедеву, и я нищій богомолецъ твой тое грамоту у ево вдового священника взявъ и послалъ съ сею отпискою Топецкой волости съ бывшимъ церковнымъ дьячкомъ съ Ѳедоромъ Евтихіевымъ, да съ сею же отпискою послалъ съ нимъ же дьячкомъ мирскую челобитную да излюбъ, что его Ѳедора излюбили къ тѣмъ церквамъ во священника на мѣсто вдового священника Ѳедора, и какъ ему Ѳедору по твоему архіерейскому указу уреченныя числа дойдутъ, и я нищей богомолецъ твой по твоему архіерескому указу ево священника Ѳеодора въ Сетренской монастырь ради постриженія въ монашескій чинъ вышлю къ строителю».—На оборотѣ помѣта «207 г. Февраля въ 27 д. Преосвященный Архіепископъ слушавъ сей отписки указалъ взять къ отпуску» (изъ собр. І. М. Сибирцева).

33) Акты Холмогор. и Устюж. еп., кн. 2, № CCVI, стр. 514—515.

34) «Марта въ 18 день отпущена память. Мезенской десятины Юромской волости Архангельской церкви къ священнику Ивану да къ церковному приказщику Ивашку Мартемьянову по челобитью тое жъ волости Евдокимка Степанова сына Попова велѣно ему у той Архангельской церкви быть попамаремъ *буде пономарь Гришка Кондратьевъ живетъ пономаремъ не женатъ, и ему велѣно отказать*». «Книга пошл. збору» за 200 (1692) г., отдѣлъ: «сборъ съ грамотъ и памятей по челобитч. дѣламъ»; рукоп. библ. Арханг. дух. семин. № 233.

35) См. пошл. книги въ отдѣлѣ новоявл. памятей за 1689 г. (запись подъ 6 ноября), 1690 (2 записи подъ 15 марта), 1691 (6 сент.), 1692 (19 октября и 28 января), 1693 (13 августа), 1694 (6 мая), 1696 (6 мая). Дьячковъ, лишенныхъ мѣста вслѣдствіе вдовства, въ указанныхъ записяхъ числится 3 человѣка; пономарей—6. Рукописи библ. Арханг. дух. семин., № 233 и Холмогор. собора, № 1463.

скались только тогда, когда чистота жизни вдоваго церковника не подлежала никакому сомнѣнію [36]). Оставленные при мѣстѣ вдовые дьячки и пономари должны были снова получать новоявленныя памяти [37]).

Прилагая заботы о томъ, чтобы приходскіе священники поучали своихъ прихожанъ въ истинахъ христіанской вѣры и сами пріобрѣтали для этой цѣли необходимыя религіозныя познанія, преосвященный Аѳанасій обратилъ особенное вниманіе на обученіе дѣтей священнослужителей. Архіерейскому казначею Авксентію въ наказѣ 1702 года было поручено, между прочимъ, освѣдомляться у важскихъ священниковъ, «которой сколько дѣтей своихъ рожеными сыновей имѣетъ; и какъ которыхъ имены зовутъ, и сколько которой лѣтъ отъ рожденія, и грамоты ученыхъ, и сколько кто умѣетъ; — и тѣхъ ихъ сыновъ записать въ... тетради подъ именами отцовъ ихъ подлинно. И которыя дѣти ихъ грамоты мало учены и имъ, священникамъ, велѣть грамоты и доброжительству учить прилежно, чтобъ они во священнической церковной чинъ были годны безъ порока» [38]).

Но малообразованные отцы немногому могли научить своихъ дѣтей.

Поэтому, у преосвященнаго Аѳанасія, какъ кажется, возникала мысль объ устроеніи на Холмогорахъ школы. Съ этой цѣлью, вѣроятно, имъ было послано въ Москву во вновь образовавшуюся школу Лихудовъ три молодыхъ человѣка Петръ, Алексѣй и Іоаннъ. Въ концѣ 1699 года архіерейскому стряпчему Тихону Лебедеву, отправленному по домовымъ дѣламъ въ Москву, поручалось уже взять этихъ учениковъ изъ школы и доставить на Холмогоры. «Да тебѣ же стряпчему, сказано въ наказѣ, данномъ ему, съ волею Всесвятѣйшаго Патріарха взять съ собою изъ школы домовыхъ трехъ учениковъ и привезть ихъ съ собою на Холмогоры, о томъ къ нему, Всесвятѣйшему Патріарху, писано-жъ. И просить сво патріарши

---

[36]) Въ пошлинной книгѣ 204 (1696) г. (отдѣлъ: сборъ съ грамотъ и памятей по челобит. д.) подъ 2 ноября записано: «Отпущена память Нижмозерской волости къ священнику Петру Миропову, велѣно въ тое волости прежнему вдовому дьячку Максимку Оомину быть при церкви дьячкомъ по прежнему, а новому дьячку Стеньки Миронову отъ дьячковской службы отказать для того, что въ розыску его Стеньку тѣхъ волостей крестьяне опорочили, а о Максимкѣ Ооминѣ пороку никакова не явилось въ розыску». Рукоп. Холм. Соб. № 1463.

[37]) Пошл. кн. 195 (1687) г., запись въ отдѣлѣ новоявленныхъ памятей подъ 9 октября. Рукоп. Арх. семин. № 233. Другихъ упоминаній, кромѣ этого и вышеуказаннаго, объ оставленіи вдовыхъ церковниковъ при мѣстѣ въ пошлинныхъ книгахъ нѣтъ.

[38]) Архангельскія Губернскія Вѣдомости 1869 г., № 7 (сборн. *Хоревича*).

милости чрезъ казначея старца Тихона, чтобъ пожаловалъ указалъ дать книгъ греческихъ тѣмъ домовымъ ученикамъ, по которымъ они науку проходили, чтобъ имъ тѣхъ наукъ неузабыть, а о тѣхъ книгахъ говорить Чудова монастыря отцу Евоимію да печатнаго двора справщикамъ Николаю Семенову да Ѳедору Поликарпову, о томъ къ нимъ ко всѣмъ писано-жъ, и принявъ тѣ данныя книги заплатить за нихъ цѣна кто приметъ и записать въ книги» [39]).

Стряпчій въ началѣ 1700 года отвѣчалъ преосвященному: «По писанію твоему архіерейскому изъ школы домовыхъ твоихъ архіерейскихъ трехъ учениковъ: Петра, Алексѣя и Іоанна указалъ Всесвятѣйшій Государь Патріархъ къ тебѣ, Государю Преосвященнѣйшему Архіепископу, отпустить, о томъ и грамота дана... И объ отпускѣ трехъ учениковъ съ Москвы на Холмогоры промыслъ чинить будемъ, чтобъ ихъ отпустить съ добрыми попутчики..., а нынѣ они въ школѣ учатца по прежнему» [40]).

Безъ сомнѣнія, названные ученики, вѣроятно — еще въ томъ же — 1700 году, возвратились на Холмогоры. Къ сожалѣнію, о дальнѣйшей ихъ судьбѣ ничего неизвѣстно. Но въ 1701 г. Аѳанасій зачѣмъ-то выписываетъ изъ Москвы (черезъ соловецкаго строителя московской службы, іеромонаха Матѳея) десять букварей [41]). Не служитъ ли это признакомъ, что Аѳанасій затѣвалъ устроить въ Холмогорахъ школу? Учителями въ ней могли быть, конечно, возвратившіеся изъ Москвы ученики Лихудовъ. Но намѣ-

---

[39]) Наказъ отъ 6 декабря 7208 г.—изъ собр. І. М. Сибирцева.

[40]) «Странникъ», 1866 г., т. III, стр. 117, прим. Отрывки отъ этого письма находятся въ библіотекѣ Арханг. Дух. семинаріи, связка № 6.

[41]) Ризница Соловецкаго монастыря. Грамота Аѳанасія къ соловецкому архимандриту Ѳирсу отъ 20 октября 1701 г., № 587. Здѣсь говорится: «По нашему Преосв. Архіепископа указу послалъ онъ строитель (т. е. іером. Матѳей) къ намъ переписныя епархіи нашей церковной казны книги, которыя ему строителю оставили домовы наши люди въ нынѣшнемъ же 1701 году, да десять букварей въ тетратехъ, которые онъ, строитель, припялъ московской типографіи у справщика у Ѳедора Поликарпова...» Книги и буквари посланы были изъ Москвы на Холмогоры со стрѣльцомъ Сумскаго острога Гришкою Васильевымъ. Но оказалось, что Гришка провезъ ихъ съ собою въ Соловецкій монастырь. Поэтому преосвященный и приказывалъ теперь взять у Гришки книги и буквари «и прислать на Холмогоры тотчасъ не отложно съ нарошнымъ добрымъ посыльщикомъ». «А стрѣльца Гришку, прибавлялъ Аѳанасій, указали мы вамъ за то, что онъ ту коробку (съ книгами и букварями) съ собою увезъ знатно пьянски, наказать шелены нещадно, чтобъ впредь о запорученныхъ ему дѣлѣхъ нерадѣніе чинить и пьянствовать неповадно было, и въ такія посылки впредь ево Гришку не посылать, чтобъ отъ нерадства и небреженія ево не учинилося святой обители Соловецкой и вамъ какой тщеты и убытковъ». Немного спустя, 17 ноября 1701 г., Аѳанасій увѣдомлялъ, что коробка съ книгами и букварями получена имъ въ цѣлости. (Солов. ризн., грамота Аѳанасія № 593).

ренію этому едва-ли удалось осуществиться, потому что меньше, чѣмъ черезъ годъ по выпискѣ букварей преосвященный Аѳанасій неожиданно скончался.

Употребляя различныя мѣры къ возвышенію умственнаго и нравственнаго уровня въ средѣ низшаго духовенства, преосвященный Аѳанасій прилагалъ также старанія и къ улучшенію его матеріальнаго быта.

По его ходатайству, въ 1685 г. (31 января) былъ данъ царскій указъ на имя Двинскаго воеводы Стрѣшнева о назначеніи казеннаго жалованья холмогорскому соборному духовенству. Ежегодно приказано было выдавать послѣднему изъ двинскихъ таможенныхъ доходовъ по 66 руб. денегъ; кромѣ того, изъ царскихъ житницъ ежегодно же велѣно было давать 49 четвертей съ осминою и съ получетверикомъ ржи и такое же количество овса («безъ Московской волокиты»). Жалованье это такъ распредѣлялось между членами соборнаго причта. Протопопъ получалъ ежегодно по 12 руб. денегъ, по 7 четвертей ржи и по 7 же четвертей овса. Денежная доля ключаря равнялась 10 рублямъ; трехъ поповъ, каждаго въ отдѣльности, 8 руб.; протодьякона—7 рублямъ. Хлѣбная доля каждаго изъ этихъ лицъ равнялась 5 четвертямъ съ получетверикомъ ржи и такому же количеству овса. Два дьякона получали по 4 рубля съ полтиною каждый, по 3 четверти съ осминою безъ четверика ржи и столько же овса. Двумъ пономарямъ денегъ давалось по рублю каждому; 4-мъ человѣкамъ сторожей и звонарей — по полтинѣ. Хлѣбное жалованье каждаго изъ этихъ 6-ти лицъ состояло въ 2 четвертяхъ безъ полуосмины ржи и въ такомъ же количествѣ овса [42]).

До назначенія казеннаго жалованья соборному духовенству оно получало, кромѣ чисто церковныхъ доходовъ, нѣкоторое вознагражденіе изъ архіерейскаго дома. Это объяснялось тѣмъ, что Спасская церковная земля, принадлежавшая раньше собору, послѣ учрежденія холмогорской епархіи сдѣлалась собственностью архіерейскаго дома. Вмѣсто денежнаго вознагражденія, соборному причту отдавалась иногда во владѣніе та или другая часть Спасской земли [43]).

---

[42]) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, т. I. Прилож. XL, стр. CCCCXLVI—CCCCXLVIII.

[43]) Арх. Арханг. Дух. Сем., изъ связки № 3 (см. *Евл. Бурцева*: «Изъ докум. Арханг. дух. сем.» М. 1900, № 5), дѣло 1683 г. (май): «...и нынѣ преосвященному и первопрестольному Аѳанасію, архіеп. Колмогорскому и важескому, бьетъ челомъ Большого Спасскаго Собора ключарь священникъ Алексѣй Венедиктовъ, чтобъ Преосвящ. Архіепископъ пожаловалъ ево указалъ на Нижнихъ Матигорахъ своею архіерейскою домовою Демидовскою деревнею, да въ Нальеостровѣ пожнею Вичня-

Кромѣ того, соборное духовенство, какъ видно, имѣло и свою землю и даже своихъ крестьянъ.

Впослѣдствіи, въ 1699 г., былъ изданъ особый царскій указъ, запрещавшій давать казенныя вспомоществованія «всѣмъ ружникамъ, за которыми жилыя вотчины или пустыя земли, и рыбныя ловли, и перевозы, и мостовщины, и мельницы, и лавки, и иные какіе прибыльные доходы или приходцкіе дворы есть» [44]). Въ виду этого преосвящ. Аѳанасій принялъ особыя мѣры, чтобы духовенство холмогорскаго собора не было лишено данной ему «руги». Въ письмѣ своему стряпчему отъ 17 февраля 1700 года онъ писалъ: «А о ругѣ соборяномъ нашимъ и о томъ, что з данныхъ имъ земель крестьянца збрели въ верховскіе городы безвѣстно, послали мы челобитную при сей нашей грамотѣ отъ лица соборянъ, и тебѣ та челобитная объявить приказу Большой Казны подъячему Ивану Стефановичу и просить его совѣта и помощи по той челобитной о ругѣ соборяномъ. О томъ къ нему отъ насъ нынѣ просительно писано жъ» [45]).

И дѣйствительно, отнятіе руги у холмогорскихъ соборянъ было отсрочено на время, хотя не надолго. Вскорѣ послѣ смерти

гомъ и поскотиною владѣть для пропитанія.—191-го маія въ 7 день Преосвященный и первопрестольный Аѳанасій архіепископъ Колмогорскій и важескій... пожаловалъ Колмогорскаго Спасскаго Собора ключаря священника Алексѣя Веведиктова, указалъ домовою своею Спасскою деревнею, что на Матигорахъ нижнихъ, Демидовскою, горними и луговыми пашенными землями и сѣнными покосы и съ угодьи владѣть ему тою Демидовскою деревнею по писцовой книгѣ и по оброчной, кромѣ оброчной Нальестровской пожни Вичняга и поскотины, и съ той деревни Демидовской на немъ ключарѣ оброку не спрашивать, кромѣ стрѣлецкихъ денегъ, а владѣть ему тою деревнею вмѣсто жалованья».

Въ черновой расходной книгѣ архіерейскаго дома 193 (1685) г., № 15, встрѣчается такая запись: «Маія въ 19 д. Колмогорецъ Андрюшка Софьинъ городилъ огороду на Нижнемъ посадѣ около архіерейскихъ домовыхъ сѣнныхъ покосовъ, что владѣли прежде Большаго Собора священники Андрей да Стефанъ». (л. 38). Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[44]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 6 окт. 1699 г. (Архивъ Сійск. мон.).

[45]) Изъ собр. І. М. Сибирцева. Письмо это писано по поводу сообщенія стряпчаго, которое было получено на Холмогорахъ 13 февраля. «Да приказу Большіе Казны подъячему Ивану Стефанову, писалъ стряпчій, докучалъ я по многія времена о дачи руги о выписки Холмогорскаго Спасскаго Собора протопопу з братьею, потому что, Государь, и инымъ ружникомъ выписки готовятце, и онъ Иванъ о тѣхъ соборянахъ и о Красногорскомъ монастырѣ выписку готовитъ, и къ той бы, Годарь, выписки надобно челобитье предложить, что у тѣхъ соборянъ крестьяне, что имъ даны, что въ сказкѣ ихъ писаны, отъ многихъ хлѣбныхъ недородовъ обдолжавъ збрели въ верховскіе городы, и къ нему Ивану благоволи чрезъ писаніе благословеніе подать...» (Изъ докум. Арханг. Дух. Семин., связка № 6). Значитъ, стряпчему еще раньше было поручено хлопотать объ удержаніи «руги» для Холмогорскихъ соборянъ.

преосвященнаго Аѳанасія, въ 1705 г., имъ стали выдавать только половину казеннаго жалованья, а въ 1707 году выдача хлѣбнаго жалованья и совсѣмъ прекратилась. Денежное жалованье (въ половинномъ количествѣ) продолжало выдаваться до 1719 г. [46]).

Такимъ образомъ, духовенство холмогорскаго собора до нѣкоторой степени было обезпечено, благодаря стараніямъ преосвящ. Аѳанасія [47]).

Что же касается приходскаго духовенства, и особенно сельскаго, то оно находилось гораздо въ худшемъ положеніи.

Казенное жалованье было среди него большою рѣдкостью. Можно думать, что имъ пользовалось духовенство Кандалажскаго посада [48]).

Нѣкоторое вспомоществованіе отъ казны получало также духовенство («попъ съ причетники») «ружной церкви Пресвятыя Богородицы Владимірскія» [49]). Гдѣ находилась эта церковь—сказать трудно.

О другихъ церквахъ ничего неизвѣстно.

Причты нѣкоторыхъ церквей были обезпечены еще незначительными вотчинными владѣніями. Такъ, напр., въ Ненокоцкомъ посадѣ духовенство Троицкой и Климентовской церквей имѣло въ своемъ распоряженіи соляныя варницы и сѣнные покосы, данные имъ, очевидно, прихожанами «въ поминовеніе родителей» [50]).

Обыкновенными же источниками содержанія сельскаго духовенства была церковная земля [51]), руга даваемая прихожанами, а также и плата за требоисправленія [52]).

---

[46]) Описаніе док. и дѣлъ арх. Св. Синода, т. I, № 529/363, стр. 602.

[47]) Аѳанасій принималъ также нѣкоторыя мѣры и къ большему обезпеченію духовенства Архангельскаго собора, сдѣлавши, напр., распоряженіе объ отведеніи въ его пользованіе земель, принадлежавшихъ до тѣхъ поръ церкви Заостровскаго прихода—см. стр. 240.

[48]) Въ «Книгѣ пошлиннаго збору» за 202 (1694) годъ, въ отдѣлѣ: «сборъ съ грамотъ и памятей по челобитчиковымъ дѣламъ», есть такая запись: «Данъ указъ (числа не помѣчено) по челобитью Кандалашскаго попа, велѣно ему Государское жалованье деньги выдавать всѣ безъ доимки». Рукопись Холмогор. Собора, № 1463.

[49]) См. грамоту Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 7208 (1699) года, октября 6 (Архивъ Сійскаго монастыря).

[50]) Въ 1686 г., 15 января, право на владѣніе духовенству означенныхъ церквей этими вотчинами было утверждено особою памятью архіеп. Аѳанасія—Пошлин. книга за 194 годъ, отдѣлъ: «сборъ съ грамотъ и памятей по челобитчиковымъ дѣламъ». Рукоп. библ. Арханг. Дух. Семин. № 233.

[51]) См., напр., пошл. кн. 200 (1692) г.—запись подъ 20 февр. (въ отд. грам. и памятей по челобит. дѣл. Рукоп. Арх. Семин., № 233.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ причтовая земля или только часть ея была обрабатываема крестьянами, а причтъ получалъ только съ ней «празговый хлѣбъ»—См. пошл. кн. 196 (1688) г., мартов. запись; также пошл. кн. 200 г. (1692), запись 19 апр. Рукоп. Арханг. семин., № 233.

[52]) Ср. Акты Холмогор. и Устюжской еп., кн. 2, № XXVIII, стр. 106: «А къ церквамъ на службу приношенія никакова не стало и ружнова хлѣба и всякихъ

Средства, получаемыя изъ этихъ источниковъ, не были одинаковыми даже въ одномъ и томъ же приходѣ. Священникъ, поступавшій на приходъ, обыкновенно рядился съ прихожанами о количествѣ назначавшагося ему дохода. Условія этого поряда иногда указывались въ самомъ мірскомъ выборѣ или «излюбѣ». Въ одномъ такомъ «излюбѣ» отъ 1689 г. говорится стѣдующее: «Се азъ Верховажского стану Верхотерменскіе пустыни церковной староста Петръ Семеновъ да крестьяне Матѳей Трифановъ (перечень нѣсколькихъ именъ) и всѣ крестьяне Верхотерменскіе пустыни порядили мы изъ Вологодцкого уѣзду дьячка Дмитрея Андреева сына Попова ставитце въ попы къ церкви Божіей къ Воскресенію Христову, а ставитце ему Дмитрею въ попы своими деньгами, а какъ его Дмитрея владыка благословитъ поставитъ въ попы, и ему Дмитрею доходу съ насъ крестьянъ хлѣбные руги съ мужа да з жены по четверику ржи и овса пополамъ, а руга платить съ нынѣшняго 197 года и впредь платить по вся годы, да деревня церковная бѣлая, а пахать ему попу собою и огороды городить собою же, а дань церковная и всякіе архіерейскіе запросы окупать намъ міромъ и дворъ и всякія хоромы поповскія ставить намъ міромъ, да овса сѣяново десять четвериковъ, и тотъ овесъ ему попу и сѣмяна вынять въ казну, а сѣна луговые выкосить міромъ и отдать ему попу, да рѣчныхъ сѣнъ ему попу половина, а рыбная ловля и всякое угодье, чѣмъ прежные священники владѣли, и ему попу владѣть такожъ, а отъ церкви доходу хлѣбныхъ и молебенныхъ денегъ половина, а другая крилошенамъ, отъ молитвы отъ родилницы по 2 д., младенца крестить по 4 д., отъ четыредесячные молитвы по деньги, отъ большего отпѣванія по 4 д., отъ младенческаго отпѣванія по 2 д., отъ вѣнчанія по 4 д., а быть ему попу къ церкви Божіи подвижну и къ намъ крестьяномъ въ домы со святынею и со всякой потребою ходить, въ томъ мы, староста и всѣ крестьяне, и выборъ дали, а выборъ писалъ по

годовыхъ доходовъ никто не платитъ». См. пошл. кн. 200 г., отд. грам. и памят. по челобит. дѣл., запись 5 іюля.

Въ Меландовскомъ приходѣ Холмогорскаго уѣзда вмѣсто руги, сбираемой со всѣхъ вообще крестьянъ, въ пользу причта назначался, между прочимъ, «празговый хлѣбъ», поступавшій съ двухъ мірскихъ «деревень» (Тегорской волости—Терюшинской и Никитинской), отданныхъ на оброкъ.—Въ своей челобитной къ Аѳанасію (неизвѣстно какого года; о содержаніи ея см. стр. 242) мірской сотскій и крестьяне Меландовскаго прихода писали, между прочимъ, слѣдующее: «А въ ругу... исходитъ имъ священнику съ причетники по тридцати по пяти мѣръ ржы и жыта обоево пополамъ на годъ и въ ту ругу собраннаго съ тѣхъ оброчныхъ деревень хлѣба не достаетъ дву мѣръ, и тотъ... ружной достальной хлѣбъ... збирали они хлѣба межъ себя по малому числу». (Арх. Арханг. Еп. Древнехраниł.).

старостину и всѣхъ крестьянъ велѣнью Кочворскіе волости Николаевской попъ Иванъ. Лѣта 7197 году Іюля въ 4 д.» [53]).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда церковная должность передавалась непосредственно отъ отца къ сыну, количество вознагражденія за службу не измѣнялось. Но порядъ при поступленіи новаго священнослужителя и тогда всетаки не устранялся. Въ выборахъ подобнаго рода иногда замѣчалось: «И владѣть ему (новому священнослужителю) церковной деревней и сѣнными покосы и всякими угодьи, чѣмъ отецъ ево владѣлъ» [54])...

Если средства содержанія причта даже въ одномъ и томъ же приходѣ до нѣкоторой степени измѣнялись въ разное время, то тѣмъ болѣе, конечно, они не могли быть одинаковыми въ различныхъ приходахъ. Съ вышеприведенными условіями найма священника въ Верхотерменской пустынѣ интересно сравнить то, что писали Аѳанасію въ 1694 году крестьяне пяти деревень Пѣжемскаго стана (Усьянскихъ сохъ). Крестьяне эти, выдѣлившіеся въ указанномъ году въ особый (отъ Ростовскаго) приходъ, давали такое обязательство: «...А при писцѣ тое (причтовую) землю они обѣлятъ, да сверхъ того учнутъ они ихъ церковниковъ ружыть противъ Успенскихъ церковниковъ, х которому (?) они нынѣ приходятъ: о праздникѣ Святые Пасхи, какъ они церковники учнутъ къ нимъ со святымъ крестомъ ходить, тогда станутъ они давать имъ по четыре хлѣба печеныхъ всѣмъ вообще з двора и того сто шестьдесятъ хлѣбовъ, да по четыре деньги з двора и того восмь гривенъ, да двѣ субботы вселенскія — на Троицкую да на Дмитріевскую, да на Николинъ день осенной будутъ давать по двадцати хлѣбовъ печеныхъ съ выти и того шесть сотъ хлѣбовъ з десяти вытей, отъ погребенія усопшаго по шти денегъ: отъ молитвы родильницы по двѣ деньги: отъ вѣнчанія брака...» (Дальше, къ сожалѣнію, не сохранилось [55]).

Такимъ образомъ, средства содержанія священнослужителей, завися главнымъ образомъ отъ поряда ихъ съ прихожанами, не могли быть въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время одинаковыми. Можно сказать только, что они не были сколько нибудь значительными. Иногда поряжавшійся священнослужитель соглашался служить въ извѣстномъ приходѣ за одну только отводившуюся ему землю. Конечно, въ этомъ случаѣ онъ ничѣмъ не отличался не только въ образѣ жизни, но и въ сравнительномъ достаткѣ отъ

---

[53]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[54]) Отрывокъ изъ одного выбора времени архіеп. Аѳанасія—на дьяконское мѣсто. (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

[55]) Отрывокъ изъ Арх. Арханг. Епар. Древнехранилища.

обыкновеннаго крестьянина. Интересно въ этомъ отношеніи привести отрывокъ изъ одного дѣла о порядѣ священника въ Вавчужской деревнѣ 1690 года. «Въ ево Преосвящ. Архіепископа Казенномъ Приказѣ Колмогорецъ Курцовскаго посаду Іосифъ Баженинъ сказалъ: Въ нынѣшнемъ де въ 198-мъ году іюля въ 23 день отецъ ево Іосифовъ Андрей Баженинъ и онъ Іосифъ и братъ его Ѳедоръ прирядили къ себѣ въ Вавчужскую деревню къ церкви св. пророка Іоанна Предтечи во священники Ровдогорской волости Семена Іосифова сына Дьячкова на мѣсто прежняго священника Ермолая, который отъѣхалъ отъ нихъ по указу Преосвящ. Архіепископа въ Курскую волость къ Сергіевской церкви, а поряжено де у нихъ ему Семену въ прокормленіе з женою и з дѣтьми въ той Вавчужской деревни прежняго поповскаго владѣнья пашенной земли на Осиновомъ городищѣ въ трехъ поляхъ сѣву житного на шесть мѣръ, да пашенной же земли на старыхъ дворищахъ въ трехъ же польцахъ, что словутъ ножки, житняго жъ сѣву на полтретьи мѣры, а сѣять ему, Семену, своими сѣмянами и работными людьми, да ему жъ рядили дать сѣнныхъ покосовъ пожня въ Бамаревѣ ручью, да на вышепомянутомъ Осиновѣ городищѣ ихъ же Андреева з дѣтьми владѣнья въ сѣнные покосы сколько тутъ на Осиновѣ есть, а въ мѣсто денежной всякой руги ряжено церковная дань съ той Вавчужской церкви платить имъ, Андрею з дѣтьми, мимо ево священника Семена, а больше того ничего у нихъ ему, Семену, давать не ряжено, а во дворѣ ему жить въ готовомъ же. Къ сей сказки Оська Баженинъ руку приложилъ.

А ставленикъ ровдогорецъ Семенъ Осиповъ сказалъ противъ сей же вышеписанной Іосифовы скаски Баженина, а сверхъ де той сказки больше ничего ему не ряжено и той де вышеписанной сѣвчей и сѣнокосной земли ему, Семену, въ прокормленіе будетъ, и челобитья де Преосвящ. Архіепископу о прибавки земли впредь отъ него, попа, не будетъ, а для нагрѣванья де трапезы дрова привозить имъ, Андрею з дѣтьми, мимо ево, а про себя ему, попу, дрова держать въ дому своемъ своей добычи, а не ихъ, Андреевы. Сенька Осиповъ руку приложилъ» [56]).

Въ приморскихъ приходахъ, гдѣ земля почти ничего не родила, а мѣстное населеніе кормилось рыбными промыслами, весь доходъ духовенства состоялъ иногда (напр., въ Неноксѣ—въ Климентовскомъ приходѣ) въ отдачѣ на оброкъ («кортомъ») находившихся въ ихъ распоряженіи соляныхъ варницъ.

Средства содержанія приходскаго духовенства были, такимъ образомъ, очень невелики. Кромѣ того, они отличались еще со-

---

[56]) Изъ докум., собр. І. М. Сибирцевымъ.

вершенно случайнымъ характеромъ. Сравнительное благосостояніе духовенства, какъ и крестьянъ, зависѣло главнымъ образомъ отъ земли. Если случался неурожай, у него не было не только своего хлѣба, но и не получались ружные и денежные сборы съ прихожанъ. Крестьяне въ этихъ случаяхъ «брели врознь», чтобы найти себѣ пропитаніе въ другомъ мѣстѣ; за ними слѣдовало и духовенство. Въ 1687 г. верховажское духовенство писало преосвящ. Аѳанасію: «И отъ... хлѣбные скудости мы, сироты, и всѣ церковные причетники и крестьяне всѣ бредутъ врознь въ иные городы и уѣзды для прокормленія, а домы своя мечутъ пусты» [57]).

Насколько духовенство было матеріально не обезпечено, можно судить изъ того, что оно должно было прибѣгать иногда къ постороннимъ заработкамъ для поддержанія своего существованія. Одинъ священникъ, напр., подряжался поставлять тесъ и смолу въ архіерейскій домъ [58]). Другой занимался плетеніемъ корзинъ и ихъ продажей [59]).

---

[57]) Акты Холмогор. и Устюж. еп. кн. 2, № XXVIII, стр. 106. Нужно замѣтить, что неурожаи въ предѣлахъ нынѣшней Архангел. губ. случались нерѣдко. Не считая неурожая 1687 года, имѣвшаго мѣсто на Верховажьѣ (теперь Вологод. губ.), хлѣбные недороды были также въ 1675 и 1695 гг.—См. Арханг. Губ. Вѣд. 1870 г., № 49.

[58]) Въ приходо-расходной книгѣ архіерейскаго дома за 1690 годъ встрѣчается, между прочимъ, такая запись: «Іюля въ 9 день Ракульской волости Воскресенской попъ Павелъ да Сійской волости Брилина Наволока Никифорко Корытовъ подрядились вытесать тесу двѣсти мѣрою сажень печатныхъ и приплавить на Холмогоры на Николаевъ день вешней 199-го, ряжено имъ за тесъ по рублю з гривною, а за бревна по сороку алтынъ со ста, всего 4 рубли 20 алтынъ». (Рукоп. Археогр. Комм., по Охр. Кат. № 147, по *Барсукову*—101, л. 3).—Подобная же запись встрѣчается и въ книгахъ 1693—1694 г. Здѣсь, на л. 31 об., сказано: «Ноября въ 15 день Ракульской волости Воскресенской священникъ Павелъ съ сыномъ своимъ Дмитріемъ подрядились поставить въ домъ архіерейскій семь бочекъ смолы на срокъ, на Николинъ день вешней двѣ бочки, а пять бочекъ на Петровъ день и Павловъ нынѣшняго 202-го году, за то за все за семь бочекъ выдано имъ 2 руб. 18 октября, напередъ дано». (Рукоп. Археогр. Комм., по Охр. Кат. № 142, по *Барсукову*—102).

[59]) Въ собр. І. М. Сибирцева находится, между прочимъ, слѣдующая архіерейская память—на имя Холмогорскаго соборнаго ключаря, священника Алексѣя, собиравшаго въ 1687 г. дань въ Важскомъ уѣздѣ: «Лѣта 7195-го Генваря въ 4 день по указу Преосвящ. Аѳанасія... память ево архіерейскаго Важской десятины даннаго збору Колмогорскаго Спаского большаго собора ключарю священнику Алексѣю. Въ нынѣшнемъ во 195-мъ году Березницкой волости у священника Стефана взято въ ево архіерейской домъ кореноватиковъ угловатыхъ плетеныхъ три большихъ да три малыхъ, и за тѣ кореноватики ему Стефану деньги не плачены, да ему жъ велѣно сверхъ того сплести кореноватикъ большой да малой да шкатулка и за тѣ потому жъ деньги не плачены. И какъ къ тебѣ

При такомъ непостоянствѣ и незначительности средствъ содержанія, сельское духовенство должно было еще нести на себѣ разнообразныя архіерейскія и отчасти государственныя повинности.

Въ пользу архіерея съ духовенства шли разнообразные сборы. Подробнѣе о нихъ мы скажемъ послѣ. Здѣсь же замѣтимъ только, что эти сборы были особенно тяжелы для духовенства вслѣдствіе своей многочисленности. Кромѣ окладныхъ сборовъ, взимавшихся ежегодно въ опредѣленномъ количествѣ, были еще сборы неокладные, платившіеся за разныя архіерейскія грамоты и памяти. Изъ окладныхъ — только одинъ сборъ взимался не изъ собственныхъ доходовъ духовенства, а изъ церковной казны, именно: такъ называемыя «милостинныя деньги».

Архіерейская дань и раньше была отягчительна для духовенства. Съ образованіемъ же особой Холмогорской епархіи она, надо полагать, еще болѣе возросла, какъ можно видѣть изъ слѣдующей челобитной, поданной въ 1684 году на имя Аѳанасія:

«Государю Преосвященному и первопрестольному Аѳанасію, Архіепископу Колмогорскому и важескому, бьютъ челомъ богомольцы твои Ненокоцкаго Усолья церкви Живоначальныя Троицы священникъ Логинъ Исакіевъ съ причетники. Въ прошлыхъ годѣхъ обложена, Государь, наша церковь святительскою данію, тяготно было, и въ прошлыхъ же годѣхъ били челомъ Преосвященному Корнилію, митрополиту Великаго Нова Града и Великихъ Лукъ о збавкѣ съ тое церкви дани, и указалъ съ тое церкви дани платить по пяти рублевъ по двадцати по четыре алтына по четыре деньги, а прежъ того платили по осми рублевъ по четыре деньги. И нынѣ, Государь, въ твою архіерейскую казну хотятъ взять по прежнему большему окладу съ насъ бѣдныхъ по осми рублевъ по четыре деньги и съ причетническихъ съ осми дворовъ брали полоняничныя деньги, а у насъ, Государь, толке шесть дворовъ. Милостивый Государь Преосвященный и первопрестольный Аѳанасій, Архіепископъ Колмогорскій и важескій, помилуй насъ богомольцевъ своихъ, вели, Государь, намъ платить въ свою архіерейскую казну по прежнему преосвященнаго митрополита указу по меньшей статьи и полоняничныя деньги со шти дворовъ. Государь Преосвященный Архіепископъ, смилуйся» [60]).

ся память придетъ, и ты бъ за взятые въ домъ архіерейской за шесть кореноватковъ заплатилъ ему священнику Стефану изъ неокладныхъ доходовъ изъ вѣнешныхъ пошлинъ тридцать алтынъ, да вновь которые будутъ здѣланы за два коренника да за шкатулку потому жъ настоящая цѣна заплатить и привести къ Преосвящ. Архіепископу на Колмогоры съ собою вмѣстѣ». (Это черновой списокъ. На оборотѣ надпись: «Такова послана за приписью казначейскою»).

[60]) Изъ собр. І. М. Сибирцева. Въ данномъ случаѣ просьба священника была удовлетворена.

Естественно, что духовенство нерѣдко обращалось къ архіерею съ просьбами о сбавкѣ церковной дани. Въ 1699 году одинъ священникъ писалъ слѣдующее архіеп. Аѳанасію: «Государю Преосвящ. Аѳанасію, Архіепископу Холмогорскому и важескому, бьетъ челомъ богомолецъ твой Ненокоцкаго Усолья Климентовской церкви попъ Савастіанъ Никифоровъ. Въ прошломъ, Государь, 207-мъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ тебѣ Государю, Преосвящ. Архіепископу, билъ челомъ я, богомолецъ твой, и подавалъ челобитную о льготѣ церковной дани большаго налогу и о тяглѣ, потому что, Государь, у тое Климентовской церкви приходцкихъ людей никакихъ нѣтъ и мелочнаго доходу никакого не приходитъ, тольке, Государь, питаемся церковными сугребами, а которые, Государь, сугребы сами сваримъ, и приходитъ изъ тѣхъ вареныхъ сугребовъ соли по осмидесятъ пудъ изъ сугреба, а тягла съ тѣхъ вареныхъ сугребовъ платимъ съ посадцкими людьми по 8 алтынъ съ сугреба, а въ варничныя постройки и въ кузнецкіе наймы платимъ съ сугреба по 8 жъ алтынъ, а кольке, Государь, сугребовъ на годъ приходитъ, и тому, Государь, подана подъ прежнею челобитною роспись. И нынѣ, Государь, тѣхъ росоловъ посадцкіе люди на кортомь не емлютъ, потому что та соль одешевѣла. И по твоему, Государь, архіерейскому указу въ Казенномъ приказѣ изъ Новгородцкихъ книгъ выписано и у посадцкихъ людей въ Ненокоцкомъ Усольѣ распрошено, и та выписка и посацкихъ людей сказки въ твоемъ архіерейскомъ Казенномъ приказѣ. Милостивый Государь, Преосвящ. Аѳанасій, пожалуй меня, богомольца своего, вели, Государь, то дѣло предъ себя положить и свой милостивой и разсмотрительный указъ учинить. Государь святитель, смилуйся» [61]).

Другой священникъ въ 1690 г. подавалъ Аѳанасію слѣдующую челобитную: «Государю Преосвящ Аѳанасію, Архіепископу Колмог. и важ., бьетъ челомъ нищей твой богомолецъ Важескаго уѣзда Кокшенской чети Заечерицкіе волости новопосвященный священникъ Лука Семеновъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 198-мъ году, іюля въ (проп.) день, по твоему, Государь, святительскому указу уплатилъ я нищей въ Казенномъ твоемъ, Государь, приказѣ подграмотной пошлины рубль денегъ, а достальныхъ денегъ той пошлины доплатить, Государь, за скудостію мнѣ убогому нечѣмъ и взять, Государь, взаймы негдѣ, а мірскіе люди тое волости прежнія свои мірскія деньги рядили на пошлину взять у прежняго

---

[61]) На оборотѣ помѣта дьяка Данила Лебедева: «208 г. Декабря въ 12 д. Преосвящ. Архіепископъ слушавъ сей челобитной указалъ сего челобитчика вдового священника Севастьяна допросить, въ которой монастырь въ монашескій чинъ хочетъ онъ постритчись». (Арх. Арханг. Ен. Древнехр.).

ставленика у попова сына Аверкія мнѣ два рубли денегъ, и онъ мнѣ нищему къ ходьбѣ не отдалъ. Милостивый Государь, Преосвящ. Аѳанасій, пожалуй меня, нищаго богомольца своего, вели, Государь, въ той вышеписанной своей архіерейской пошлинѣ въ платежы мнѣ нищему сроку дать до данного збору. Государь великій святитель, смилуйся».

На оборотѣ помѣта: «198 г. іюля въ 24 д. Преосвящ. Архіепископъ, слушавъ сей челобитной, пожаловалъ ево, священника Луку, указалъ ему въ тѣхъ пошлинныхъ деньгахъ дать сроку до данного збору 199-го года, въ томъ взять на него письмо за рукою» [62]).

Конечно, оба эти случая были болѣе или менѣе исключительными: въ первомъ случаѣ челобитную подавалъ священникъ особенно бѣднаго прихода, во второмъ—только что опредѣлившійся на должность. Обыкновенно же духовенство кое-какъ всетаки справлялось съ архіерейскими сборами (или выряжало, какъ мы видѣли выше, чтобы эти сборы платились за него крестьянами).

Но иногда, напр., въ неурожайные годы, когда всѣ средства содержанія духовенства истощались, ему не было никакой возможности справиться съ различными архіерейскими повинностями. По случаю, напр., недорода въ 1687 году, верховажское духовенство обратилось къ преосвящ, Аѳанасію съ челобитной «дать отпустъ» на этотъ годъ «хоть въ половину...» святительскихъ всякихъ церковныхъ даней, «чтобъ намъ нищимъ, писало духовенство, до конца не разоритца и врознь не разбрестись и голодною смертію не помереть» [63]).

Аѳанасій и самъ сознавалъ затруднительное матеріальное положеніе духовенства. Но поступиться своими доходами, по поводу вышеуказанныхъ просьбъ, онъ не могъ. Это, конечно, и естественно: вѣдь главными источниками содержанія архіерейскаго дома были именно эти сборы съ духовенства. Поэтому, въ неурожайные годы онъ приказывалъ иногда взимать архіерейскую дань изъ церковной казны. Въ одномъ наказѣ, данномъ казначею, отправлявшемуся для сбора дани на Вагу, (неизвѣстнаго года) говорилось: «А буде въ которыхъ волостяхъ священникомъ или церковнымъ причетникомъ ради нынѣшняго нужного году платежу церковной дани и иныхъ доходовъ исправить собою нечимъ, и на искупленіе тѣхъ платежей велѣть имъ священникомъ съ причетники давать денегъ взаймы изъ церковной казны, въ томъ имать

---

[62]) Арх. Арханг. Еп. Древнехр.

[63]) Акты Холмогор. и Устюж. еп., кн. 2, № XXVIII, стр. 105—107.

на нихъ въ казну кабалы на сроки, чтобъ для того ихъ священническаго съ причетники недостатку збору церковной дани остановки не было» [64]).

Повинности духовенства въ пользу архіерея не ограничивались одними сборами. «Священники и церковные причетники», равно какъ игумены и строители монастырей, обязаны были еще представлять кормъ и подводы домовымъ архіерейскимъ людямъ, отправляемымъ изъ Холмогоръ для разныхъ надобностей или въ епархію, или же за ея предѣлы, въ города: Вологду, Устюгъ, Москву [65]). Низшіе церковнослужители, кромѣ того должны были исполнять иногда должность архіерейскихъ разсыльныхъ. «А сверхъ того (опредѣленнаго) розсыльщика, говорилось въ нѣкоторыхъ наказахъ, дававшихся десятинникамъ, буде доведетца куды послать, и ему казначею для разсылокъ имать церковныхъ причетниковъ, пономарей и трапезниковъ гдѣ прилучитце» [66]). Хотя за подводы полагалась опредѣленная плата (именно—6 денегъ за подводу—на 10 верстъ [67]), но дѣло здѣсь не обходилось безъ злоупотребвлній, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Въ различное реемя—съ 1683—1696-й годы на Вагу бѣжали разные домовые архіерейскіе и ссыльные люди, которые, выдавая себя за посланныхъ «для домовыхъ архіерейскихъ дѣлъ», требовали себѣ у мѣстнаго духовенства «корма и подводъ» безъ прогоновъ [68]). Преосвященный принялъ противъ этого свои мѣры, постановивъ давать подводы непремѣнно за плату и только тѣмъ лицамъ, у которыхъ окажутся проѣзжія архіерейскія грамоты [69]). Но, все-таки, «кормъ» посланнымъ архіерейскимъ духовенство должно было, очевидно, представлять безплатно. Да и относительно подводъ не было постояннаго правила, чтобы непремѣнно каждый разъ платить за нихъ прогоны. Отсылая въ 1700 г. обратно въ Холмогоры архіерейскихъ «даточныхъ людей», освобожденныхъ отъ воинской повинности, домовый стряпчій Тихонъ Лебедевъ писалъ Аѳанасію: «А въ Важескомъ и въ Двинскомъ уѣздахъ велѣли мы, рабы твои, ему Ивану (Кончакову—архіерейскому

---

[64]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[65]) Труды Арханг. Стат. Комитета 1865 г., кн. І. стр. 24.

[66]) Архивъ Арханг. Еп. Древнехранилища.

[67]) Акты Холмогор. и Устюж. еп., кн. 2, № ССП, стр. 492—Патріархъ Іоакимъ въ своихъ грамотахъ Аѳанасію совсѣмъ запрещалъ брать у духовенства для архіерейскихъ посланныхъ подводы и кормъ: см., напр., грамоту отъ 30 апрѣля 1682 г. (Арханг. Губ. Вѣд. 1870 г., № 50) и 27 января 1689 (ibid. 1879 г., № 8).

[68]) Акты Холмогор. и Устюж. еп., кн. II № ССП, стр. 490—491.

[69]) Ibid., стр. 492.

подъячему, присланному съ даточными) три подводы имать до Холмогоръ у священниковъ съ причетники безъ прогоновъ, потому что, Государь, сверхъ вышеписанного дать ему Ивану денегъ на проѣздъ нечего» [70]).

Кромѣ того, сомнительно, чтобы и законно посланные архіерейскіе люди (особенно, напр., для сбора дани) не причиняли духовенству никакихъ насилій [71]). Сами непосредственные начальники надъ сельскимъ духовенствомъ—десятскіе священники при сборѣ дани архіерею не обходились безъ злоупотребленій.

Напр., въ 1688 году преосвященному сдѣлалось извѣстно, что десятскіе священники Важскаго уѣзда сбираютъ съ подчиненнаго имъ духовенства въ свою пользу бруснику и рыжики, выдавая этотъ сборъ за архіерейскую повинность. Черезъ посланныхъ на Вагу своихъ «десятинниковъ», дьяка (каз. прик.) Ивана Ростегаева «съ товарищи», преосвященный запретилъ десятскимъ священникамъ производить этотъ сборъ, потому, что посредствомъ него сельскому духовенству «чинилась» «тщета и обида великая» [72]).

Въ пользу государственной казны съ духовенства шелъ особый сборъ, называвшійся «полоняничными деньгами». Онъ производился обыкновенно вмѣстѣ съ архіерейскими сборами и чрезъ архіерейскихъ же сборщиковъ дани. Величина его была—8 денегъ съ двора каждаго священно и церковнослужителя. Кромѣ того, Аѳанасій приказывалъ еще сбирать по 2 деньги съ двора «на отвозъ» этого сбора «къ Москвѣ» [73]).

Въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходахъ духовенство наравнѣ съ крестьянами тянуло и общее мірское тягло. Тяглымъ были преимущественно низшіе члены клира—дьячки и пономари [74]), но иногда

---

[70]) Изъ собр. І. М. Сибирцева—письмо изъ Москвы отъ конца января или начала февраля.

[71]) Ср. грамоту патр. Іоакима Аѳанасію отъ 30 января 1689 г.: «А посланнымъ подводъ и кормовъ и никакихъ взятковъ съ великимъ запрещеніемъ имать не велѣть»... (Арх. Губ. Вѣд. 1879 г., № 8).

[72]) Арханг. Губ. Вѣд. 1869 г., № 6.

[73]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г. кн. І, стр. 19 (наказъ судьѣ Тихону). Ср. рукоп. отрывокъ Арх. Арханг. Еп. Древнехран., № 360, л. 20 и об. Полоняничныя деньги отсылались архіереемъ въ Ямской приказъ, какъ показываетъ это платежная отпись 1702 года. (См. *Востокова*—описаніе рукоп. Румянц. Музея, № L, стр. 74).

[74]) См. пошлинныя книги-записи въ отдѣлѣ: «сборъ съ грамотъ и памятей по челобитчик. дѣламъ»—196 (1688 г.—въ янв.), 197 г. (сент.), 199 г. (22 окт.), 200 г. (26 янв., 30 мая, 14 іюня), 205 г. (12 окт.). Рукописи Холмогор. Собора, № 1463, и Арханг. семин. библ., № 233.—Ср. *Знаменскаго* «Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра».—Казань, 1873 г., стр. 4—5.

отъ тягла не освобождались и священники съ дьяконами. «А деревня у насъ поповская тяглая, указывали крестьяне въ одномъ излюбѣ 1690 г., и ему—священнику—пахать самому и Государевы подати оплачивать съ тоя доревни» [75]).

Мірское тягло заключалось, во-первыхъ, въ платежѣ государственныхъ податей («стрѣлецкихъ денегъ») [76]) и, во-вторыхъ, въ несеніи разныхъ земскихъ повинностей (напр., ямщины) и расходовъ [77]). Всѣ члены извѣстной крестьянской общины (или, что тоже, прихода) «тянули» это тягло по заранѣе составленной развыткѣ или «розрубу». Тоже должны были дѣлать и духовныя лица, какъ члены приходской общины. Сборомъ государственныхъ податей по «розрубу» завѣдывалъ выборный изъ крестьянъ «сотскій» [78]).

Духовенство, принимая непосредственное участіе въ несеніи мірского тягла по разрубу, ничѣмъ не выдѣлялось отъ обыкновенныхъ крестьянъ и должно было даже стать въ зависимость отъ нихъ. Такое положеніе принижало духовенство, нехорошо сказывалось на немъ въ нравственномъ отношеніи; кромѣ того, оно невыгодно отзывалось и на матеріальномъ его благосостояніи.

Аоанасій обратилъ вниманіе на это ненормальное положеніе сельскаго духовенства и принялъ мѣры къ освобожденію его отъ стѣснительнаго вліянія приходской общины. Съ другой стороны, и само духовенство, пріобрѣтши въ архіереѣ непосредственнаго и близкаго начальника, стало обращаться къ нему съ челобитнымио снятіи съ него мірскаго тягла. Извѣстенъ цѣлый рядъ распоряженій Аоанасія, направленныхъ къ удовлетворенію этого родачелобитныхъ.

---

[75]) «Излюбъ» во священники въ Пѣжемскую волость—изъ Архива Арханг. Еп. Древнехран.—См. также пошл. книги—196 г. (Запись въ отдѣлѣ грамотъ и памятей по челобитч. дѣл. въ янв.), 202 г. (мѣсяца не указано), 204 г. (20 февр.). Рукопись Холмогор. Собора, № 1463 и Арханг. сем. библ. № 233.

[76]) Въ пошл. книгѣ 200 года, между прочимъ записано: «Іюня въ (проп). день отпущена память по челобитью съ Ваги Великослобоцкаго стану дьячка (проп.), велѣно ему платить стрѣлецкія деньги со своего тяглого двора, а з дьячковскаго двора не платить для того, что онъ въ томъ дворѣ не живетъ, да и въ писцовыхъ книгахъ дьячковской дворъ не написанъ». Рукоп. библіот. Арханг. дух. сем., № 233.

[77]) Архіерейскимъ указомъ, даннымъ 12 октября мірскому старостѣ и крестьянамъ Попонаволоцкой волости (Верховажской четверти), велѣно было «имъ старостѣ и крестьянамъ платить з дьячковскаго и пономарскаго и просвирническаго владѣнья тяглой земли *мірскіе земскіе расходы и ямщину*, а имъ причетникомъ только съ той земли велѣно платить *Государевы подати по 25 алтынъ въ годъ*». Пошл. книга 205 (1697) года, отдѣлъ: «сборъ съ грамотъ и памятей по челобитч. дѣл.». Рукоп. Холмог. Собора, № 1463.

[78]) Пошл. кн. за 197 (1688) г. сентябрская запись, въ отдѣлѣ грам. и памят. по челобитчик. дѣламъ. Рукоп. библ. Арханг. дух. сем., № 233.

Тяжесть государственныхъ повинностей, которую несло раньше духовенство, теперь должна была лечь всецѣло на крестьянскія общества. Послѣднія не хотѣли, однако, допустить этого безъ всякаго вознагражденія для себя.

Поэтому, духовенство, освобождаясь отъ тягла, въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишалось, повидимому, руги, раньше полагавшейся ему отъ прихожанъ [79]).

Но по большей части Аѳанасій своею властію прямо освобождалъ духовенство, по его челобитнымъ, отъ несенія мірского тягла, безъ всякаго вознагражденія для крестьянъ. Такихъ указовъ Аѳанасія въ пошлинныхъ книгахъ архіерейскаго дома 1686—1698 гг. записано до 6: всѣ почти они были даны по челобитью дьячковъ и пономарей и только одинъ по челобитью священника (съ дьячкомъ) и одинъ же—по челобитью діакона [80]).

Родители освобождаемаго отъ мірского тягла духовенства, если они были простыми крестьянами, должны были оставаться по прежнему въ тяглѣ [81]).

---

[79]) Напр., въ 202 (1694) году (число неизвѣстно) былъ данъ архіерейскій указъ «по челобитью съ Ваги Пономаволоцкой волости священника Якова, велѣно деревня ево отъ мірского тягла свободить *вмѣсто руги*». Пошл. кн. на этотъ годъ, отд.: «сборъ съ грам. и пам. по челобитч. дѣл.»; рук. Холмог. Соб., № 1463.

Въ 200 (1692) г., 30 мая, былъ данъ подобный же указъ на имя церковнаго прикащика и крестьянъ Конецгорской волости (Подвинской четверти) по челобитью пономаря: «велѣно деревенской тяглой участокъ» его «осмую долъ обжы... *вмѣсто руги* отъ податей и отъ мірского тягла обѣлить для того, что у священника той церкви и у дьячка во владѣньи деревни бѣлыя жъ». Пошл. кн. за этотъ годъ; рук. библ. Арханг. дух. семин. № 233. — Правда, выраженіе «вмѣсто руги» можетъ быть понимаемо и въ смыслѣ: въ дополненіе къ ругѣ.

[80]) Именно—въ январѣ 1688 года былъ данъ указъ объ «обѣленіи тяглой деревни» священника и дьячка Юрольского Холма (Пинежской десятины); въ февралѣ 1696 года объ «обѣленіи отъ подымнаго оброка» двора дьякона Сумскаго острога; въ январѣ 1688 г.—объ обѣленіи пономарской деревни въ Куростровской волости, въ октябрѣ 1690 (199) года—данъ указъ объ освобожденіи отъ тягла пономаря Никольской волости (Емецкаго стана) и о «добываніи трапезныхъ дровъ міромъ», «мимо его пономаря»; въ январѣ 1692 года—указъ объ обѣленіи пономарской земли въ Шасткахъ (см. объ этомъ ниже); 14 іюня того же года—данъ указъ объ освобожденіи отъ тягла дьячка Верхотоемской волости (Подвинской чети).—Почти во всѣхъ означенныхъ указахъ повторяется выраженіе: «а платить за него (т. е. то лицо, относительно котораго дается указъ) мірское тягло мірскимъ людемъ». Относительно же Юрольскаго духовенства (священника и дьячка) указъ былъ повторенъ (въ сентябрѣ 1683 г.); церковному прикащику Юрольской волости приказано было «съ крестьянъ за причетническія земли розрубъ имать мимо соцкого (потому), что по указу архіерейскому (раньше данному) тѣ деревни обѣлены». Пошл. книги означенныхъ годовъ; рукописи Арх. дух. сем., № 233, и Холм. Собора, № 1463. Ср. указъ относительно Пономаволоцкихъ причетниковъ—прим. 77.

[81]) См. запись въ пошл. кн. вышеозначеннаго указа относительно Сумскаго дьякона: «велѣно отца ево дьяконова съ промысла ево окладывать въ тягло, во что онъ достоинъ»...

Разумѣется, всѣ эти распоряженія Аѳанасія объ обѣленіи причтовой земли не безъ затрудненій приводились въ исполненіе. Случалось, что крестьяне даже отказывались исполнять подобнаго рода архіерейскіе указы. Аѳанасій долженъ былъ прибѣгать къ сильнымъ угрозамъ, чтобы вызвать у нихъ подчиненіе. Интересно въ этомъ отношеніи дѣло 1691—1692 гг. объ обѣленіи пономарской земли въ Шастозерской волости.

Въ 1691 году пономарь Шастозерской волости обратился съ челобитной къ преосвящ. Аѳанасію объ обѣленіи его земли, ссылаясь на то, что прежніе пономари тягла съ своей земли не платили, а также и ему при порядѣ было обѣщано, что пономарская земля будетъ обѣлена, а «розрубъ» съ нея крестьяне будутъ платить «міромъ», подобно тому, какъ платили и за священническую землю.

Согласно съ этой челобитной Аѳанасій далъ указъ объ обѣленіи пономарской земли въ Шастозерской волости.

Между тѣмъ, мірской сотскій уже и послѣ этого архіерейскаго указа «со всего мірскаго велѣнья» взялъ «розрубныя деньги», слѣдовавшія за пономарскую землю, съ пономарева брата (который обыкновенно платилъ эти деньги), «*для того, что мірскіе люди тѣхъ денегъ межъ себя не розложили и той пономарской деревни не обѣлили*».

Тогда пономарь (въ слѣдующемъ—1692 г.) подалъ Аѳанасію новую челобитную, прося объ обѣленіи его земли.

Одновременно съ тѣмъ въ архіерейскій казенный приказъ явились и мірскіе посыльщики—сотскій прошлаго 1691 года Ѳедька Антроповъ (взявшій съ пономарева брата «разрубныя деньги») и мірской челобитчикъ Митька Онаньинъ—и представили челобитную—отъ имени церковнаго прикащика (Сеньки Капустина) и крестьянъ Шастозерской волости. Въ челобитной крестьяне указывали, что пономарь Авдѣйко Григорьевъ «оболгалъ» Преосвящ. Архіепископа, говоря, что прежніе пономари не платили тягла съ своей пономарской земли, что пономарская «деревня» «гораздо хлѣбородна и сѣномъ доходна» и что «за архіерейскую церковную дань идетъ къ нему пономарю отъ нихъ крестьянъ хлѣбная и денежная руга». Вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне просили, чтобы Преосвящ. Архіепископъ, «пожаловалъ ихъ—велѣлъ съ той пономарской деревни ему пономарю съ ними крестьяны тягло платить, чтобъ имъ отъ того въ обидѣ не быть».

При разспросѣ въ казенномъ приказѣ показанія противныхъ сторонъ оказались неодинаковыми.

Мірской челобитчикъ показывалъ, что прежніе пономари, равно какъ и самъ Авдѣйко Григорьевъ, платили «розрубъ». А что

будто бы при порядѣ Авдѣйка крестьяне обѣщали обѣлить пономарскую землю, то бывшій сотскій заявлялъ, что этого ни онъ, ни мірской челобитчикъ «не памятуютъ». Что же касается того, почему сотскій взялъ на пономаревѣ братѣ «розрубъ» уже послѣ архіерейскаго указа объ обѣленіи пономарской земли, то въ оправданіе такого поступка мірской челобитчикъ указывалъ, что сотскій сдѣлалъ это «со всего «мірского велѣнья»; самъ же сотскій еще добавлялъ, что онъ и не зналъ архіерейскаго указа, такъ какъ находился долгое время внѣ своей волости—въ Холмогорахъ «на земскомъ дворѣ».

Между тѣмъ, пономарь Авдѣйко по прежнему настаивалъ, что при его порядѣ крестьяне обѣщали обѣлить пономарскую землю и что прежній пономарь Исачко платилъ «розрубъ» только два года, а послѣ платили за него крестьяне.

Кромѣ того, Авдѣйко показывалъ, что хлѣба на пономарской «деревнѣ» родится «малое число» и что прежде «розрубу» съ этой деревни онъ обыкновенно платилъ по 20 алтынъ или по 7 гривенъ ежегодно, а сотскій Ѳедька взыскалъ съ его брата «14 алт. да убытковъ въ мірской расходъ 33 алтына».

По разсмотрѣніи этого дѣла, Аѳанасій далъ такое распоряженіе: «По прежнему своему архіерейскому указу церковную деревню, которою онъ пономарь владѣетъ, обѣлить и тягла съ той деревни на немъ не имать, а велѣть то тягло разложить той Шастозерской волости мірскимъ людямъ на свои деревенскіе участки. А сей его архіерейскій указъ Шастозерской волости соцкому и мірскимъ людемъ сказать съ подтвержденіемъ. А буде они, мірскіе люди, сему его архіерейскому указу учинятца противны и будутъ на немъ пономарѣ съ той церковной деревни тягла спрашивать, и на нихъ за ослушаніе его архіерейскихъ указовъ доправлена будетъ пеня и взяты отъ нихъ будутъ «священникъ и церковные причетники овсе».

Этотъ архіерейскій указъ и былъ сообщенъ въ Шастозерскую волость черезъ особую память изъ казеннаго приказа—на имя мѣстнаго священника и церковнаго прикащика. При этомъ въ памяти дѣлалось распоряженіе положить ее въ церковную казну «и въ переписныхъ книгахъ отъ приказщика за приказщика сей указъ описывать имянно чтобъ не утерялся» [82]).

Свои распоряженія по обезпеченію духовенства на счетъ прихожанъ преосв. Аѳанасій простиралъ и далѣе того, что выше сказано.

Во вновь образовавшихся приходахъ онъ, какъ можно заклю-

[82]) Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища. Отрывокъ (очевидно, черновой) указанной памяти въ Шастозерскую волость, гдѣ излагается и все описанное дѣло.

чать [83]), самъ утверждалъ таксу назначавшейся крестьянами денежной и хлѣбной руги.

Въ старыхъ же приходахъ увеличивалъ количество денежной и хлѣбной руги или даже назначалъ ее вновь по челобитьямъ духовенства.—Такъ, напр., 22 января 1694 г. пресвящ. Аѳанасіемъ была отправлена грамота земскому судейкѣ и сборщикамъ Кемскаго городка, которою приказано было давать священникамъ и причетникамъ мѣстной церкви, согласно ихъ челобитью, по 6 денегъ «изъ мірского мѣшка» [84]).

Въ 1698 году 2 апрѣля, послана была память въ Лудскій посадъ (на имя сотскаго и крестьянъ) съ приказаніемъ «мірскимъ людемъ обложить себя поголовно... ругою деньгами» въ пользу священника и причетниковъ этой мѣстности [85]).

Памятью, отпущенной въ 1688 году десятскому священнику волока Пѣнежскаго, велѣно было сдѣлать распоряженіе, чтобы крестьяне валдокурской волости выдавали своему священнику хлѣбной руги—«съ тяглой верви по полу-четверику» [86]).

Подобная же память была отпущена и въ 1692 году (8 октября) на имя Верховажскаго десятскаго священника, по челобитью священника и причетниковъ Спасской церкви (бывшей Боровинской пустыни). Прихожане означ. церкви обязывались давать своему духовенству, «ради его скудости и нищеты», руги сверхъ прежнихъ 20 мѣръ по 10 мѣръ ржи на годъ» [87]).

Въ 1694 г. преосвящ. Аѳанасій издалъ распоряженіе о назначеніи руги священнику Борисоглѣбской лопарской церкви по взаимному соглашенію послѣдняго съ прихожанами. Дѣло объ этомъ предметѣ длилось до 1696 г. и интересно въ разныхъ отношеніяхъ. Оно указываетъ, во первыхъ, точное количество руги, получаемой въ то время священникомъ Борисоглѣбской церкви, и свидѣтельствуетъ о непосредственномъ отношеніи къ этому предмету преосвящ. Аѳанасія, а потомъ оно имѣетъ значеніе также и для характеристики религіозно-церковнаго состоянія лопарей того времени. Поэтому мы приводимъ его буквально. «Лѣта 7204-го маія въ 19 день, по указу преосвящ. Аѳанасія, Архіепископа Холмогорскаго и важескаго, память Кольскаго острога Печенскаго монастыря строителю монаху Павлу. Въ нынѣшнемъ въ 204-мъ году маія въ 2 д.

---

[83]) См. Акты Холмогор. и Устюж. еп., кн. I, № XXX.

[84]) Пошл. кн. 202 г. Рук. Холмог. Собора, № 1463.

[85]) Пошл. кн. 206 г. Рук. Холмог. Собора, № 1463.

[86]) Пошл. кн. 196 г., отдѣлъ: «сборъ съ грам. и пам. по челобитч. дѣламъ». Рук. Арх. сем. библ., № 233.

[87]) Пошл. кн. 201 г. Рук. Холмог. Собора, № 1463.

Преосвящ. Архіепископу явился Кольскаго острога Борисоглѣбской церкви священникъ Симеонъ и подалъ того жъ Кольскаго уѣзда, Печенскаго монастыря крестьянъ, а своихъ Борисоглѣбской церкви прихожанъ, крещеныхъ лопарей запись за руками ихъ и съ той записи взятъ во ево архіерейскій казенной приказъ списокъ за ево священниковою рукою, а въ записѣ ихъ написано: Печенскаго монастыря крестьяне крещеные лопари Мотовскаго да Печенскаго погостовъ мірскіе старосты Мишка Ивановъ да Якимко Лазаревъ и всѣ тѣхъ погостовъ крещеные лопари да Пазрѣцкого и Нявдецкаго погостовъ мірскіе жъ старосты Тимошка Ефремовъ да Алешка Аоонасьевъ и всѣхъ тѣхъ погостовъ крещеные жъ лопари, а Борисоглѣбской церкви прихожане, Печенскаго монастыря передъ игуменомъ Іосифомъ з братьею обложили себя добровольно давать ему, священнику Симеону, руги со всякой души по шти денегъ, сверхъ того отъ исповѣди по шти жъ денегъ съ человѣка, отъ крещенія младенцевъ и отъ родильничныя и отъ четыредесятной молитвы всего по четыре алтына по двѣ деньги, а отъ вѣнчанья браковъ по два еѳимка окромѣ архіерейскихъ пошлинъ, а отъ погребенія умершихъ и со младенческаго погребенія по шти алтынъ по четыре деньги, да отъ молитвы, что къ Рождеству Христову, съ вежи по четыре деньги, да имъ же лопарямъ давать ему священнику Симеону со всѣхъ четырехъ погостовъ на всякой годъ сала тросковаго по пуду да по двѣ кережи мяса и рыбы со всякаго погоста, а подводы ему священнику и дьячку и подъ кладь ево священникову ихъ крестянскіе все, а та поголовная руга и сало и рыба и мясо договорено сбирать имъ, мірскимъ старостамъ, и относить ему, священнику Симеону, въ Колу вдругъ безпереводно, а дьячка при той церкви держать ему, священнику Симеону, своего на той же вышеписанной руги. И преосвященный Архіепископъ, слушавъ тоя записи, указалъ ему, священнику Симеону, всякая руга съ тѣхъ приходскихъ ево лопарей сбирать, а имъ лопарямъ ту ругу ему давать какъ въ той записѣ написано по вся годы неотложно, кромѣ того, что ему написано давать отъ исповѣди по шти денегъ съ человѣка, и тоя руги что отъ исповѣди не давать ему, Преосвящ. Архіепископъ не указалъ, для того что по правиламъ святымъ отъ исповѣди и отъ святого причащенія священникомъ имать ничего не велѣно, и то есть подъ отлученіемъ и подъ смертнымъ грѣхомъ.

«И маія въ 18 день билъ челомъ Преосвящ. Архіепископу онъ же священникъ Симеонъ, а въ челобитной ево написано. (Далѣе зачеркнуто, но мы выписываемъ и это, такъ какъ для дѣла зачеркнутое очень интересно). Въ прошломъ де въ 202-мъ году посланъ ево архіерейскій указъ того Печенскаго монастыря ко

игумену Іосифу з братьею, велѣно ему игумену по тому ево архіерейскому указу той Борисоглѣбской церкви приходцкимъ лопаремъ учинить ему священнику по любовному договору руга въ годъ, чѣмъ бы ему при той церкви питатца, и по той записи они лопари писанную ругу ему священнику въ прекормленіе исправляли, и въ той же записи написано, буде которой изъ нихъ лопарей въ духовенствѣ ему священнику исповѣдаетца и отъ исповѣди опредѣлили ему доходу давать по шти денегъ съ человѣка, только онъ священникъ сказывалъ имъ, что отъ исповѣди руга священникомъ не водитца, и они лопари люди дикіе, въ томъ ево священника не послушали и сказали, хто де исповѣдаетца, тотъ де по шти денегъ ему и дастъ, а хто не исповѣдаетца, тотъ де тоя руги ему и не дастъ, и нынѣ де съ тое записи по ево архіерейскому указу взятъ въ казенной приказъ списокъ и впредь противъ той записи отъ исповѣди по шти денегъ съ человѣка ему священнику имать не велѣно»... (Далѣе идетъ незачеркнутое). А изстарь де тѣ вышеписанные лопари къ той Борисоглѣбской церкви приходятъ, а родителей своихъ не поминаютъ и общаго ихъ синодика и особыхъ поминаній въ той церкви нѣтъ и донынѣ. И преосвящ. Архіепископъ пожаловалъ бы ево, священника Симеона, велѣлъ ему учинить въ той церкви синодикъ и вписать въ тотъ синодикъ имена приходцкихъ ево крещеныхъ лопарей родителей и особые помянники родителемъ ихъ имъ лопарямъ къ нему священнику давать, а онъ де родителей ихъ лопарскихъ поминать будетъ, а за то поминаніе указалъ бы Преосвящ. Архіепископъ сбирать ему священнику съ тѣхъ лопарей ругу, что положена была давать ему отъ исповѣди по шти денегъ съ человѣка, для того, что де при той церкви живетъ онъ въ самой скудости и о томъ дать ему ево архіерейской указъ. И Преосвящ. Архіепископъ, слушавъ того ево священникова Симеонова челобитья, указалъ у приходцкихъ ево Мотовского, Печенскаго, Пазрѣцкаго и Гнявденского (?) погостовъ у крещеныхъ лопарей взять родителемъ ихъ умершимъ росписи и съ тѣхъ росписей написать въ приходцкую ихъ Борисоглѣбскую церковь синодикъ чинно, а быть ему въ той церкви неотъемлемо и поминать души преставльшихся родителей ихъ вѣчно, се бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, за се бо бываетъ живымъ человѣкомъ отъ Господа Бога велія польза, умершихъ же человѣковъ души освобождаются отъ мукъ и сподобляютца живота вѣчнаго. А отъ поминовенія родителей ихъ велѣть имъ лопаремъ давать ему священнику руги по шти жъ денегъ з живого человѣка на годъ по вся годы неотложно, вмѣсто бывшей руги, что положили они давать ему отъ исповѣди, а больше тоя руги шти денегъ отъ помяновенія родителей ихъ ему священнику имать не

велѣть. А что они приходцкіе тоя Борисоглѣбскія церкви крещеные лопари учинилися ево архіерейскому указу послушны и доброю своею волею обложили себя давать ему священнику ругу какъ въ записи ихъ написано безспорно, и за то ихъ ко святой церкви послушаніе и усердіе Преосв. Архіепископъ преподаетъ имъ приходцкимъ той церкви крещенымъ лопаремъ всѣмъ благословеніе. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, строитель монахъ Павелъ, сей Преосвящ. Архіепископа указъ вышеписаннымъ приходцкимъ Борисоглѣбской церкви лопаремъ объявилъ и прочелъ всѣмъ во услышаніе и велѣлъ имъ чинить какъ выше сего писано; а прочетъ сей указъ, списавъ съ него списки и закрѣпя своею рукою отдать имъ лопаремъ во всякой погостъ по списку, да и у себя оставилъ для вѣдома списокъ же, а подлинной сей указъ отдать священнику Симеону съ росписки, почему ему впредь съ тѣхъ лопарей руга имать. Къ сей памяти ево архіерейского Казенного Приказу печать приложена» [88]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ добавочную ругу приказывалось выдавать прямо изъ церковной казны, вмѣсто сбора ея съ прихожанъ. Такъ, напр., дьячку Карпогорской волости (памятью къ мѣстному священнику—отъ 25 января 1687 г.), велѣно было прибавить изъ церковной казны «мѣру ржи да мѣру ячменя» [89]).

Вмѣсто обычно получаемой съ прохожанъ хлѣбной руги для духовенства было выгоднѣе иногда получать деньги, и оно обращалось къ преосвященному съ челобитьемъ сдѣлать приказаніе крестьянамъ объ этой замѣнѣ. 1697 (205) г., 12 октября, была отпущена съ такимъ приказаніемъ память въ Попонаволоцкую волость Верховажской четверти. Здѣсь было сказано, чтобы мірской староста и крестьяне платили своему священнику и причетникамъ «руги по вся годы за великоденные хлѣбы по гривнѣ съ обжы, да вмѣсто Петровской руги яйцъ и масла и ячменя... по 10 денегъ съ обжы» [90]).

Аѳанасій наблюдалъ также и за тѣмъ, чтобы духовенство не только во вновь образовавшихся, но и въ старыхъ приходахъ, было одѣлено въ достаточномъ количествѣ землею [91]).

---

[88]) Арх. Арханг. Еп. Древнехран. (Грамота черновая).

[89]) Пошл. кн. 195 г. Рук. Арханг. семин. библ., № 233.

Памятью 19 апрѣля 1692 г., отпущенной въ Уемскую волость, велѣно было ежегодно выдавать изъ церковной казны мѣстной просфорнѣ по 2 мѣры хлѣба—ржи и жита. Пошл. кн. 200 г., рук. Арх. дух. сем., № 233.

[90]) Пошл. кн. 205 г., отд. грам. и памят. по челобитч. дѣл., рук. Холмог. Соб., № 1463.

[91]) «Февраля въ 20 день отпущена память на Вагу Узринской пустыни Введенской церкви къ священнику Ивану Григорьеву да Пуйскозерской волости къ

Для устраненія злоупотребленій со стороны крестьянъ при надѣлѣ духовенства землею, Аѳанасій поручалъ иногда это дѣло десятскимъ священникамъ [92]). И вообще онъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы матеріальные интересы духовенства не пострадали [93]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Аѳанасій освобождалъ священно-церковнослужителей отъ тѣхъ обязательствъ, которыя они давали крестьянамъ при своемъ поступленіи на приходъ. Такъ, напр., въ 1699 (207) г. 21 апрѣля Аѳанасій по челобитью пономаря (бывшаго священника) Матигорской волости—Ивана Гаврилова—«указалъ отъ покупки уголья ево челобитчика освободить, а покупать въ церковь уголье изъ церковной казны» [94]).

Изъ другихъ распоряженій преосвящ. Аѳанасія, направленныхъ къ улучшенію матеріальнаго быта сельскаго духовенства на счетъ прихожанъ, можно упомянуть еще о слѣдующихъ. Онъ давалъ указы о постройкѣ на мірской счетъ домовъ для священнослужителей (по челобитьямъ послѣднихъ) [95]), о взысканіи полагав-

---

церковному приказщику Ѳомкѣ Ильину по челобитью тое жъ волости Ѳочки Анисимова, Стахійка Потапова, велѣно Тиѳоновы горы и Колоколовского и Сидоровского починка отъ крестьянъ данную къ церкви землю пахать той церкви священнику Ивану или пахать ему лѣсная пашня въ ихъ крестьянскихъ згодьяхъ гдѣ прилично при церкви въ близости, а Холмовской деревни въ крестьянскихъ згодьяхъ пахать ему лѣсная жъ пашня и владѣть пожнею Еловцомъ, да сверхъ того Тиѳоновы горы и Колоколовского и Сидоровского починка и Холмовской деревни всѣмъ крестьяномъ давать ему священнику въ прибавокъ ржи и жита по 5-ти мѣръ на годъ обоего пополамъ, пошлинъ рубль съ полтиною». Пошл. книга архіерейск. дома 200 года, отд.: денежн. збор. з грам. и памят. по челоб.).—Ср. ниже, въ гл. VIII-объ условіяхъ открытія новыхъ приходовъ.

92) 23 іюня 1687 г. была «отпущена память Березницкой волости къ священнику Стефану по челобитью Подвинской чети изъ Конецгорья новопоставленного Зосимовского священника Ивана Дементьянова, велѣно ему десяцкому та Зосимовская церковь переписать и церковная деревня и дворъ отвесть ему священнику Ивану». Пошл. кн. 195 г., отд. грам. и памят. по челобитч. дѣламъ. Рукоп. Арх. сем., № 233.

Подобная же память была послана въ 1690 г. (26 іюля) десятскому священнику Спасской волости (Кокшенской чети) по челобитью новопоставленнаго священника Заечерицкой волости. Пошл. кн. 198 г.—Ср. Пошл. кн. 196 г., записи подъ 11 и 24 окт. Рук. Арх. сем., № 233.

93) «Марта въ 15 день отпущена память Калеской волости къ священнику Симеону да къ церковному приказщику Евдокимку Ѳедорову по челобитью тое жъ волости церковнаго дьячка Никитки Михіева, велѣно ему вмѣсто взятой у него полупожни бѣлой прозваніемъ Конецозерской дать изъ мірскихъ сѣнныхъ покосовъ, пошлинъ 8 алт. 2 д. взято». (Пошл. кн. архіер. дома 200 г., отд. денежнымъ зборамъ... з грамотъ и памятей по челобитьямъ... 200 года. № 233 Арханг. семин. библ.).

94) Архивъ Арханг. Еп. Древнехран. (отрывокъ).

95) Память 195 (1687) г.—въ декабрѣ мѣсяцѣ, отпущенная по челобит. священника Прилуцкой волости (на Емецкомъ); 198 (1690) г., 16 апрѣля,—по челоб.

шейся имъ руги съ прихожанъ, въ случаѣ ея задержанія [96]), о безплатной выдачѣ духовенству въ случаѣ нужды денегъ и хлѣба изъ церковной казны [97]), о выдачѣ хлѣба изъ церковной казны въ счетъ руги [98]), или вообще взаймы [99]) и т. п.

священника Карьепольской волости, Мезенскаго уѣзда; 200 (1692) г.—по челобитной Кегостровскаго священника; 199 (1691) г.,—въ апрѣлѣ—по челобитью священника Куростровской волости; 11 іюля того же года по челобитью священника Сояльскаго стана Срѣтенской церкви. Пошл. книги означенныхъ годовъ, рук. Арх. семин. № 233.

[96]) Память отъ 4 октября 1695 г. о взысканіи съ крестьянъ Минской волости «просвирнической доли» денегъ; отъ 17 іюня 1696 г. о взысканіи дьячковской хлѣбной руги съ крестьянъ Меландовской волости.—Пошл. кн. 204 г., рук. Холм. Собора, № 1463.

[97]) Память 199 (1691) г. 18 іюля—о выдачѣ изъ церковной казны просфорнѣ Ровдогорской волости—«въ пропитаніе не въ оддачю для ея скудости три мѣры жыта да мѣру ржы въ церковную полумѣру». Ср. память 22 февраля 202 (1694) г.—съ приказаніемъ не взыскивать со священника Пустозерскаго острога Преображенской церкви заемныхъ денегъ въ церковную казну. Пошл. книги означ. годовъ; рукоп. Арх. сем., № 233, и Холм. Соб., № 1463.

[98]) «Ноября въ 11 день отпущена память на Ховрогоры по челобитью дьячка Спирки Андреянова, велѣно ружной ево хлѣбъ, что шолъ изъ міру, заплатить изъ церковныхъ житницъ, а изъ міру собрать на новой годъ, пошлинъ 8 алт. 2 д.» (Тетрадь записная... денежнымъ зборомъ... з грам. и нам. по челобитьямъ... 196 года, № 233 Арх. сем. библ).

«Марта въ 19 день отпущена память Пингишской волости къ священнику и къ приказщику по челобитью пономаря Минки, велѣно ево ружного хлѣба выдать изъ церковной казны 10 мѣръ, а то число собрать съ крестьянъ въ церковную казну во 197-мъ году осенью, пошлинъ 8 алт. 2 д.» (ibid. 196 г.).

[99]) «Лѣта 7204-го Сентября въ 24 д. по указу Преосвящ. Аѳанасія, Архіепископа Холмог. и важ., память Важескаго уѣзда Богословскаго монастыря строителю старцу Даніилу: Въ нынѣшнемъ 204-мъ году Сентября въ 23 д. билъ челомъ Преосвящ. Архіепископу того жъ Важеского уѣзда Химаневской волости Рождественской церкви священникъ Иванъ, а въ челобитной ево написано: Въ нынѣшнемъ 204-мъ году волею Божіею сѣяной хлѣбъ у него священника весь отъ мразовъ позябъ и питатца де ему стало нечимъ. И Преосвящ. Архіепископъ пожаловалъ бы ево священника велѣлъ ради ево скудости дать ему той Химаневской волости изъ церковной казны шесть мѣръ ржы въ отсыпь. А въ скаскѣ ево священниковѣ, какову онъ сказалъ въ ево архіерейскомъ казенномъ приказѣ, написано: Въ той де Химаневской волости въ церковной житницѣ казеннаго хлѣба есть нынѣ на лицо мѣръ з двадцать ржы, а збираетца де тотъ хлѣбъ въ церковную житницу отъ того, когда кто тоя волости изъ крестьянъ преставитца и по смерть де умершихъ по приказу сродники ихъ въ помяновеніе преставльшихся душъ даютъ хлѣба кійждо по силѣ своей, и въ прошломъ де 202-мъ году тое жъ Химаневской волости Глухокостарской деревни крестьянинъ Степанъ Аристовъ умре и по смерть свою отказалъ онъ сыну своему Ивашку дать въ церковную казну въ помяновеніе ржы и жита десять мѣръ обоего пополамъ и того де хлѣба сынъ ево Ивашко въ церковную казну по приказу отца своего не отдаетъ и по се время, а человѣкъ де онъ Ивашко пожыточный. И преосвящ. Архіепископъ, слушавъ того ево священникова челобитья и скаски, пожаловалъ ево священника Ивана указалъ ему

Ослушаніе своихъ указовъ Аѳанасій наказывалъ пенею [100]), а въ случаѣ попытокъ прихожанъ причинить какой нибудь ущербъ матеріальнымъ доходамъ духовенства—прибѣгалъ даже къ церковному отлученію. О послѣднемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая запись въ пошлинной книгѣ 1691 года (отдѣлъ грам. и пам. по челоб. дѣл.): «Генваря въ (проп.) числѣ отпущена память Шенкурского острога Благовѣщенскаго собора заказщику духовныхъ дѣлъ протопопу Прокопію да старостѣ поповскому тоя жъ церкве дьякону Іеву по челобитью Важского уѣзда Тарненской волости Филки Клементьева да Трошки Никитина, велѣно за приношеніе винъ ихъ соединить святѣй церкви и быть имъ во всемъ сообщнымъ со христіаны, а что они церковной бѣлой деревни въ прошломъ во 198 году переорали и перекосили, и та земля велѣно имъ возвратить паки къ церкви къ поповской бѣлой деревни, и ту поповскую бѣлую деревню отъ ихъ Рогачевской деревни жеребьевъ велѣно отмежевать по старожиловымъ сказкамъ съ понятыми волостными людьми, чтобъ впредь о томъ отъ нихъ священнику обиды не было» [101]).

Во время архіепископа Аѳанасія не существовало, повидимому, точнаго распредѣленія доходовъ между членами причта. Отъ этого могли, конечно, возникать взаимныя неудовольствія и пререканія среди духовенства. Для устраненія такого неудобства или само духовенство, или же за него приходскіе крестьяне обращались къ архіепископу съ просьбами назначить опредѣленную норму, съ которой слѣдуетъ сообразоваться въ дѣлежѣ церковныхъ доходовъ.

выдать изъ церковной казны взаймы ржы шесть мѣръ въ отсыпь, въ томъ взять на него въ церковную казну кобала на срокъ. А на Ивашкѣ Аристовѣ по отказу отца ево въ церковную казну десять мѣръ ржы и жита обоево пополамъ доправить, а доправя отдать въ церковную казну съ роспискою. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, строитель старецъ Даніилъ, по сему Преосвящ. Архіепископа указу учинилъ какъ писано въ сей памяти выше сего». На оборотѣ надпись: «Дьякъ Данилъ Лебедевъ». (Изъ док. Богослов. м., нах. въ Арх. Еп. Древнехр.). Въ приведенной памяти просьба священника, какъ видно, нѣсколько ограничивается. Просителю хотѣлось, повидимому, получить извѣстное количество хлѣба изъ церковной казны безплатно. Но ему позволяется это сдѣлать только заимообразно.

[100]) 16 ноября 1687 (196) года «Коскошинской волости на Рожественскомъ церковномъ приказщикѣ Якушкѣ Сильвестровѣ за ослушанье, что онъ тоя волости попу Ивану по указу Преосвящ. Архіепископа не выдалъ изъ церковной казны хлѣба, доправлено пенныхъ денегъ 2 руб. 8 алт. 2 д.».

5 декабря того же года «по указу Преосвящ. Архіепископа доправлена пеня Важского уѣзда Великой слободы на церковномъ приказщикѣ на Ивашкѣ Кузнецовѣ за презорство, что онъ по указомъ архіерейскимъ не строилъ двора пономарю Гришкѣ Иванову...—2 руб. 8 алт. 2 д.»—Пошл. кн. 196 г., отд. «пенныхъ денегъ». Рукоп. Арханг. сем., № 233.

[101]) Рукоп. Арханг. сем., № 233 (стопка 62, л. 5).

Указовъ относительно этого предмета, отпущенныхъ въ разныя мѣста епархіи, въ пошлинныхъ книгахъ архіерейскаго дома записано до 7-ми. Тамъ, гдѣ причтъ состоялъ изъ 3-хъ лицъ—священника, дьячка и пономаря, согласно распоряженіямъ Преосв. Аѳанасія, священникъ долженъ былъ получать половину дохода; другая половина дѣлилась поровну между остальными членами причта [102]). Въ приходахъ, гдѣ кромѣ означенныхъ 3-хъ лицъ, былъ еще дьяконъ, священникъ получалъ изъ 7 гривенъ 10 алтынъ (= 3 гривны), дьяконъ 2 гривны, дьячекъ и пономарь по гривнѣ [103]). Тамъ, гдѣ было 2 священника, они получали изъ рубля (= 10 гривенъ) по 10 алтынъ, дьяконъ (изъ рубля же)—2 гривны, дьякъ и пономарь по гривнѣ [104]).

Иногда Аѳанасій дѣлалъ распоряженіе и о болѣе правильномъ, распредѣленіи церковной земли между членами причта.

Такъ, напр., въ 1699 (7207) г., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ къ нему обратился съ челобитной пономарь Матигорской волости, бывшій священникъ, Иванъ Гавриловъ, гдѣ, между прочимъ, писалъ слѣдующее: «По... архіерейскому указу живетъ онъ при той церкви на Матигорахъ въ пономаряхъ, а церковной всякой доходъ дѣлитъ онъ Иванъ той церкви з дьячкомъ пополамъ, также церковную дань платитъ онъ съ тѣмъ дьячкомъ поравну жъ, а сѣвчей... земли у того дьячка мѣръ на семь, а сѣнныхъ покосовъ кучь ста на три, а у него пономаря сѣвчей земли на полчетверти мѣры, а сѣнныхъ покосовъ кучь на сто съ неболшимъ прибавкомъ, а у... священника Никиты и у другово священника Евдокима сѣвчей и сѣнокосной земли есть з довольство и у священника Евдокима передъ священникомъ Никитою сѣвчей земли въ лишкѣ есть саженъ съ пятнатцать. И Преосв. пожаловалъ бъ ево пономаря велѣлъ вышеписанную излишечную сѣвчую землю отъ священника Евдокима, а изъ сѣнокосной земли отъ дьячка отвесть ему во владѣнье ради скудости ево».

---

[102]) Память въ Куростровскую волость 13 мая 200 (1692) г. Пошл. кн., рукоп. Арх. сем., № 233.

[103]) Память — въ Лампоженскую слободку Мезенскаго уѣзда 18 марта 204 (1696) г. Пошл. кн. за этотъ годъ, рукоп. Холмог. Соб., № 1463.

[104]) Память въ Верхотоемскую волость 4 апрѣля 204 (1696) г. Пошл. кн., рукоп. Холмог. Собора, № 1463.—Кромѣ того, памяти о дѣлежѣ церковныхъ доходовъ были отправлены въ слѣд. мѣста: на Волокъ Пѣнежскій (Пошл. кн. 196 г.—31 декабря), въ Пустозерскій острогъ (Пошл. кн. 200 г.), въ Богоявленскій Ухтостровъ (Пошл. кн. 205 г.—10 ноября), въ Моржегорскую волость (Пошл. кн. 201 г.—отд.: сборъ пенныхъ денегъ, декабр. запись).—Архіерейскіе указы о раздѣлѣ между причтомъ церковныхъ доходовъ, очевидно, не всегда нравились священникамъ, и ихъ приходилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ приводить къ послушанію посредствомъ пени. (См. цит. мѣсто изъ пошл. книги 201 г.: пеня съ Моржегорскаго священника Василія).

Аѳанасій приказалъ разспросить (въ казенномъ приказѣ) священниковъ и дьячка Матигорской волости о томъ, въ какомъ размѣрѣ они владѣютъ церковною землею и какъ платятъ церковную дань.

По изслѣдованіи этого дѣла, Аѳанасій сдѣлалъ такое распоряженіе: «допросить пономаря, гдѣ ему прилично и по смежности у священника Евдокима пашенной... земли, а у священника Никиты сѣнокосной земли опредѣлить пристойно».

Когда пономарь сдѣлалъ нужное показаніе, Аѳанасій приказалъ «послать на тѣ земли подъячаго и велѣть ему досмотрить тѣхъ земель».

Въ іюлѣ мѣсяцѣ отъ пономаря Ивана Гаврилова поступила новая челобитная къ Аѳанасію, въ которой онъ жаловался, что сѣнокосная земля, полученная имъ (отъ священника Евдокима), въ одномъ мѣстѣ оказалась совсѣмъ неудобной и просилъ преосвященнаго снова относительно разверстки земли «свой святительской милостивой разсмотрительной указъ учинить».

На этой челобитной въ архіерейскомъ (казенномъ) приказѣ была сдѣлана слѣдующая помѣта:

«207 г. Іюля въ 28 день Преосвящ. Архіепископъ, слушавъ сей челобитной, указалъ домовому своему подъячему Іоанну Ступинцу той пожни со священникомъ Евдокимомъ и съ нимъ челобитчикомъ досмотрить и каковы на той пожни на которомъ концѣ сѣнокосы и которое мѣсто той пожни имѣетъ смежность съ ево челобитчиковою землею, тому учинить записка за руками и чертежъ».

Вскорѣ (въ августѣ мѣсяцѣ) былъ данъ и соотвѣтствующій указъ въ Матигорскую волость (на имя священниковъ Никиты и Евдокима и церковнаго прикащика Ивашка Короткаго) [105]).

Указанный случай распредѣленія земли между членами причта былъ, какъ видно, не единственный [106]).

---

[105]) Архивъ Арханг. Еп. Древнехранилища, три отрывка, относящіеся къ изложенному дѣлу: 1-й представляетъ изъ себя распросы и показанія пономаря Ивана Гаврилова и священниковъ Никиты и Евдокима въ архіерейскомъ казенномъ приказѣ (въ апрѣлѣ 1699 (7207) г.; 2-й—челобитную пономаря Ивана Гаврилова, поданную въ іюлѣ того же 1699 г.; 3-й—указъ Аѳанасія въ Матигорскую волость, посланный въ августѣ, непосредственно за полученіемъ челобитной.— Часть этого дѣла (съ показаніями пономаря Ивана Гаврилова) находится въ собр. И. Кл. Зиченко.

[106]) Въ приходорасходныхъ книгахъ архіерейскаго дома разныхъ годовъ встрѣчаются, между прочимъ, такія записи: «Іюля въ 27 день отпущена память въ Кехту къ земскому судейкѣ по челобитью тоя волости священника Димитрія, велѣно дьячковского и пономарскаго и просвирницына владѣнья про сѣнные покосы прислать досмотръ за руками въ Казенной Приказъ, пошлинъ 8 алт. 2 д. взято». (Пошл. кн. архіер. дома 194 г., отд. денеж. збора съ грам. и памят. по челобит.).

Такимъ образомъ, преосвящ. Аѳанасій принималъ разнообразныя мѣры къ поднятію матеріальнаго благосостоянія сельскаго духовенства. Но всѣ эти мѣры отличались одностороннимъ характеромъ, такъ какъ увеличеніе средствъ содержанія духовенства производилось исключительно только на счетъ крестьянскаго народонаселенія и ложилось на него новымъ бременемъ.

Между тѣмъ, архіерейскіе сборы, особенно тяжело отзывавшіеся на благосостояніи духовенства, нисколько не убавились, какъ увидимъ ниже. Напротивъ, они со временемъ даже все болѣе возрастали. Вслѣдствіе этого, и матеріальный бытъ духовенства не могъ быть поднятъ на надлежащую высоту. Положеніе священниковъ было немногимъ лучше сравнительно съ положеніемъ низшихъ церковнослужителей—дьячковъ и пономарей. Поэтому они для увеличенія средствъ жизни обращались иногда къ такимъ занятіямъ, которыя считались обыкновенно дѣломъ низшихъ клириковъ, и выступали, такимъ образомъ, какъ бы соперниками послѣднихъ. Въ пошлинныхъ книгахъ архіерейскаго дома помѣщена, между прочимъ, такая, довольно интересная запись, относящаяся къ 1697 г., слѣдовательно, уже къ концу архіерейства Аѳанасія: «Генваря въ 30 день отпущена память Сумского Острога къ десяцкому священнику Кириллу по челобитью Шурецкой волости священника Ѳедора Иванова, велѣно ему священнику въ той Шурецкой волости з дьячкомъ и съ пономаремъ вопче по умершихъ въ помяновеніе наймоватца псалтирь читать невозбранно» [107]).

Особенно трудно приходилось духовенству при поступленіи на должность. Какъ мы видѣли выше, ему не всегда была подъ силу и уплата довольно значительной пошлины за полученіе ставленной грамоты.

«Апрѣля въ 3 день... память по челобитью дьячка Нижмозерского, велѣно земля смѣрить и прислать на Колмогоры...» (Ibid. 198 года).

«Съ памяти Моржегорской волости по челобитью попа о перепискѣ и о мѣрѣ поповской съ причетники деревень и тое росписи о присылкѣ на Колмогоры пошлины 8 алт. 2.» (Зачеркнуто; на полѣ написано: «писапа выше сего». А выше эта память записана подъ 10 апрѣля, гдѣ содержаніе ея видно менѣе опредѣленно, чѣмъ здѣсь). (Стопка 48, л. 7 об.—Пошл. кн. архіер. дома, отд. денеж. збор. з грам. и памят. по челобит. 198 г.).

Результатомъ «мѣры и переписки» причтовой земли въ Моржегорской волости была новая память туда—отъ 31 іюля, по которой священнику велѣно было владѣть тремя долями земли (пашенной и сѣнокосной), а одной долей—дьячку и пономарю пополамъ. (Ibid.). Ср. пошл. кн. 200 г.—записи 7 апр. и 5 іюля о раздѣлѣ земли между дьячками и пономарями («поровну»). Ркп. Арх. сем. № 233.

[107]) Пошл. кн. 205 г., отд. грам. и памятей по челоб. д. Рукоп. Холмог. Соб. № 1463.

Явка для поставлеоія на Холмогоры изъ отдаленныхъ и мало доступныхъ мѣстъ епархіи была соединена тоже со значительными издержками. Но еще хорошо, если приходилось попадать только на Холмогоры. Нерѣдко, во время московскихъ поѣздокъ архіерея, нужно было идти и въ Москву и выжидать тамъ поставленія. Случалось, что ставленнику и отказывали, и ему изъ самой Москвы приходилось возвращаться ни съ чѣмъ [108]).

Если вообще нелегко жилось приходскому духовенству, то положеніе вдового духовенства было тяжелымъ по преимуществу. Мы уже видѣли, какія мѣры по отношенію къ нему примѣнялъ архіепископъ Аѳанасій. Не желавшіе постричься въ монашество и не получившіе отъ архіерея епитрахильной грамоты лишались права на священнослуженіе и, такимъ образомъ, увеличивали собою число безмѣстнаго духовенства, котораго и безъ того было много, вслѣдствіе особыхъ условій приходской жизни. Если бы вдовый священникъ вздумалъ остаться на прежнемъ мѣстѣ и не получивъ отъ архіерея епитрахильной грамоты, его строго приказано было высылать на Холмогоры [109]), гдѣ было производимо ему, вѣроятно, соотвѣтствующее наказаніе.

---

[108]) Въ 1689 г. Аѳанасію, во время его 2-й поѣздки въ Москву, была подана слѣдующая челобитная: «Государю Преосвящ. Аѳанасію... бьетъ челомъ богомолецъ твой Важеского уѣзду Верховажской четверти Вельского стану церкви Живоначальные Троицы дьячекъ Ивашко Ѳедоровъ. Въ прошломъ, Государь, во 197-мъ году по мірскому выбору той церкви прихожанъ выбранъ къ той церкви въ попы и прибрелъ я богомолецъ твой къ тебѣ архіерею къ Москвѣ з заручною челобитною и по твоему архіерейскому указу противъ заручной челобитной въ томъ мнѣ отказано. Милостивый Государь Преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй меня богомольца своего, благослови, Государь, у той церкви Живоначальные Троицы быть мнѣ во дьячкахъ попрежнему. Государь преосвященный, смилуйся».—На оборотѣ помѣта: «198 г. сентября въ 14 д. Преосвящ. Архіепископъ слушавъ сей челобитной указалъ ему Ивашку на Вельскомъ у церкви быть во дьячкахъ попрежнему». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

Дьячекъ этотъ, правда, по возвращеніи Аѳанасія въ Холмогоры, былъ опредѣленъ на священническое мѣсто, но все-таки въ Москву то онъ прогулялся напрасно. Были и другіе случаи, когда ставленники для посвященія отправлялись въ Москву: напр., въ томъ же 1689 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, былъ отправленъ туда (мѣстнымъ протопопомъ) ставленникъ на священническое мѣсто въ Устпаденгскую волость Шенкурской чети—Иванъ Агапіевъ сынъ поповъ (см. объ этомъ докум. въ собр. І. М. Сибирцева).

[109]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 23. (Наказъ архіерейскому судьѣ, монаху Тихону—1683 г.).

VI.

Приходъ и отношеніе къ нему Аѳанасія.

Участіе крестьянской общины въ дѣлахъ церковно-приходской жизни въ древнее время.—Постепенное развитіе наслѣдственности въ передачѣ духовныхъ должностей.—Остатки прежней практики въ концѣ XVII в.: случаи выбора на церковныя должности изъ среды самихъ крестьянъ или горожанъ.—Примѣненіе выборнаго начала при самомъ упроченіи церковныхъ должностей за духовнымъ сословіемъ.—Мірской «излюбъ».—Порядная запись.—Церкви, при которыхъ выборное начало по отношенію къ духовенству не примѣнялось.—Порядокъ поставленія въ священную степень.—Хорошія стороны выборнаго начала при поступленіи на духовныя должности.—Неполное его примѣненіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.—Неудобныя стороны выборнаго начала, отражавшіяся на печальномъ положеніи духовенства.—Неодобрительное отношеніе къ выборамъ со стороны архіеп. Аѳанасія.—Мѣры его къ уничтоженію или по крайней мѣрѣ къ ограниченію выборнаго начала.—Архіерейскій контроль надъ выборами.—Требованія, предъявляемыя къ кандидатамъ священства.—Мѣры къ уничтоженію зависимости духовенства отъ прихожанъ и къ отстраненію его отъ участія въ мірскихъ дѣлахъ.—Участіе крестьянской общины въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ.—Значеніе выборнаго церковнаго старосты.—Стремленіе со стороны Аѳанасія подорвать это значеніе.—Его контроль надъ расходованіемъ церковной казны въ приходахъ и надъ завѣдываніемъ церковной землей.—Посягательство на территоріальный размѣръ приходовъ.—Остатки старины: «трапезныя явки» и братчины.—Часовенный приходъ.—Его устройство.—Стремленіе со стороны Аѳанасія ограничить свободу часовенно-приходской жизни; причины и поводы къ тому.—Крестьянскій протестъ.—Вмѣшательство государственной власти въ дѣла церковно-приходской жизни.

Недостатки въ нравственномъ состояніи духовенства и особенныя условія его быта въ значительной степени объяснялись изъ того строя церковно-приходской жизни, который выработался на сѣверѣ еще задолго до открытія холмогорской епархіи.

Въ до-Петровскую эпоху на сѣверѣ, какъ и вездѣ на Руси [1]), въ дѣлахъ церковно-приходской жизни самое непосредственное участіе принимала крестьянская община. Прежде всего ей принадлежало право избранія кандидатовъ на церковно-приходскія должно-

---

[1]) Профессоръ *Знаменскій*: «Приходское духовенство на Руси».—Правосл. Обозр. 1866 г., т. 21.

сти. Въ древнее время это право было примѣняемо въ полной мѣрѣ, такъ какъ избраніе на духовныя должности производилось изъ среды самихъ же крестьянъ. Но со временемъ примѣненіе выборнаго начала стало постепенно съуживаться. Духовныя должности стали мало-по-малу упрочиваться за лицами только духовнаго происхожденія—по большей части переходить по наслѣдству отъ отца къ сыну [2]). Къ концу XVII в. этотъ порядокъ поступленія на священнослужительскія мѣста становится почти уже общимъ явленіемъ въ сѣверномъ краѣ. Въ пошлинныхъ книгахъ архіерейскаго дома Холмогорской епархіи 1686—1698 гг. при названіи лицъ, которымъ были даны новоявленныя памяти, постоянно встрѣчается прибавка: «сыну попову», «сыну дьячкову», «сыну пономареву»; опредѣляется «на отца ево мѣсто», «на мѣсто дяди», «брата двуроднаго» и т. п. [3]). Особенно часто, какъ можно видѣть изъ челобитныхъ къ архіерею, на причетническія мѣста поступали дѣти священниковъ. Священники обыкновенно ставились изъ дьячковъ и пономарей [4]). Если священникъ имѣлъ сына, состоявшаго причетникомъ въ данномъ приходѣ, то къ послѣднему обыкно-

---

[2]) Тамъ же, стр. 165—168.

[3]) Рукоп. Арханг. дух. сем. № 233 и Холмог. Соб. № 1463.

[4]) Въ вышеуказанныхъ записяхъ новоявленныхъ памятей, дававшихся низшимъ церковнымъ причетникамъ, нерѣдко можно встрѣтить выраженіе, что то или другое лицо назначается «на мѣсто дьячка, что нынѣ посвященъ къ тое церкви во священника». (См., напр., пошл. кн. архіер. дома 199, 200, 202 гг.—рукоп. Арханг. Сем. № 233 и Холмог. Соб. № 1463).—Въ приходо-расходныхъ книгахъ архіер. дома 1689 (197) г., въ отдѣлѣ «ставленническія пошлины», говорится: «Въ нынѣшнемъ въ 197-мъ году преосвящ. архіепископъ, будучи у Архангельскаго города ради дѣйства новаго лѣта, и на Колмогорахъ и на Москвѣ въ чредѣ священнослуженія, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ посвятилъ своея епархіи къ церквамъ на убылыя мѣста изъ дьячковъ во священника ставленниковъ 11 человѣкъ, изъ дьякона во священника-жъ одного, четырехъ человѣкъ изъ дьячковъ во діакона...» (Изъ мірянъ никого не было посвящено).—Въ той же книгѣ за 1690 (198) г. сказано: «Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ преосвящ. Архіепископъ посвятилъ своея епархіи къ церквамъ на убылыя мѣста изъ дьячковъ 21 человѣка во священника, 3-хъ человѣкъ изъ дьячковъ же во діакона...» О мірянахъ тоже не упоминается. (Рукоп. Археограф. Комм., по охранному катал. № 144).—Ср. также слѣдующую челобитную преосвящ. Аѳанасію: «Великому Господину нашему Государю преосвящ. Аѳанасію, архіепископу Колмог. и важ., нищіе богомольцы твои Шенкурского острога протопопъ Прокопій да дьяконъ Іовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 197-мъ году Іюня въ 16 день били челомъ тебѣ Государю, преосвящ. архіепископу, Верховажскіе чети Слободцкого стана Воскресеньской церковной приказчикъ Анашка Григорьевъ Дольницынъ съ крестьяны, а намъ богомольцамъ твоимъ подали челобитную о поставленіи во священники тое-жъ церкви *пономаря* Стефана Евтихіева. И мы, богомольцы твои, принявъ тое челобитную, послали къ Москвѣ къ тебѣ Государю съ нимъ Стефаномъ подъ сею отпискою». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

венно и переходилъ приходъ по смерти отца или по выходѣ его въ отставку. И такъ шло изъ поколѣнія въ поколѣніе. Замѣчательно, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣта не позволяли сыну замѣстить отца, онъ считался все же кандидатомъ на священническое мѣсто и, по достиженіи полныхъ лѣтъ, получалъ послѣднее. Въ 1686 г. крестьяне Колежемской волости писали преосвящ. Аѳанасію:

«Государю Преосвящ. Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому и важескому, бьютъ челомъ Соловецкаго монастыря бобыльки Сумскаго присуду Колежемскія волостки Климентовскіе прихожане церковной староста Якушко Титовъ да земской староста Никитка Титовъ и мірскіе люди (слѣдуютъ имена) и всѣ Колежемскія волостки Климентовскіе прихожане, бобыльки и усольскіе казачки. Въ прошлые, Государь, Великій Святитель, годы существовали у насъ въ Колежемской волости у церкви священномученика Климента попы Григорій Филиповъ 20 лѣтъ, а по смерти его сынъ его Григорьевъ Иванъ 10 лѣтъ. И въ прошломъ во 184-мъ году судомъ Божіимъ онъ священникъ Иванъ преставися, а остался отъ него церковнымъ дьячкомъ у той-же церкви сынъ его Григорей молодъ, не въ совершенномъ возрастѣ, и священствовали у насъ у той церкви по вашему святительскому благословенію готовые прихожіе священники и по се время Симеонъ Маковѣевъ и Алексѣй Ѳедоровъ. И волею Божіею тѣ священники овдовѣли, и нынѣ, Государь, та у насъ церковь безъ священника, а прежнихъ нашихъ поповъ Григорьевъ внукъ, а сына его Ивана сынъ церковной дьячекъ Григорей уже въ совершенномъ возрастѣ. Государь Преосвященный Аѳанасій, архіепископъ Колмогорскій и важескій, благослови, Государь, того нашего церковнаго дьячка Григорья Иванова сына попова въ тое Колежемскую волостку къ церкви священномученика Климента во священники попомъ, чтобъ у насъ церкви Божіи безъ священника не быть, пожалуй, Государь, великій святитель, смилуйся». На оборотѣ: «Къ сей челобитной вмѣсто Колежемскихъ крестьянъ и бобылевъ и усольскихъ казачковъ, по ихъ велѣнію, Колежемской усольской подьячей Матюшка Ивановъ руку приложилъ». Помѣта: «195 г. Сентевріа въ 27 день записать въ попы» [5]).

Когда у священника, оставлявшаго приходъ, не было сына, то его мѣсто занималъ братъ или какой-либо родственникъ-причетникъ [6]). Иногда-же на священническое мѣсто ставился сынъ

---

[5]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[6]) Въ 1690 г. дьячекъ Куростровской волости Никитка Назаровъ подалъ преосвящ. Аѳанасію такую челобитную: «Государю преосвященному Аѳанасію...

или родственникъ умершаго или оставлявшаго приходъ священника и не занимавшій передъ тѣмъ никакой церковной должности [7]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при этомъ имѣлось въ виду обез-

---

бьетъ челомъ сирота твой Куростровской волости церковной дьячекъ Никитка Назаровъ сынъ Кочеринъ. Въ прошломъ, Государь, во 198-мъ году по твоему, Государь, архіерея Божія указу Матигорской волости Николаевскаго приходу брату моему, бывшему попу Ивану Назарову священствовать отказано. Милостивый Государь, преосвященный Аѳанасій..., пожалуй меня, сироту своего, благоволи, Государь, посвяти меня въ ту Матигорскую волость во священника на братне мѣсто бывшего попа Ивана Назарова. Государь святитель, смилуйся».—На оборотѣ помѣта: «199 г. Октоврія въ 14 д. записать во священника». (Изъ собр. І. М. Сибирцева. Ср. тамъ же челобитную крестьянъ Пиленгской волости 1690 г.—о поставленіи священникомъ мѣстнаго дьячка—на мѣсто его умершаго брата).

[7]) См. «мірскіе излюбы» и челобитныя къ архіерею о поставленіи въ священники, хранящіеся въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ. Приводимъ здѣсь нѣсколько челобитныхъ этого рода, гдѣ особенно характерно выражается наслѣдственный порядокъ поступленія на церковныя должности. Въ 1689 г., въ февралѣ мѣсяцѣ, сынъ умершаго священника Усьянскихъ сохъ Устьпудюжской волости билъ челомъ преосвящ. Аѳанасію: «Государю преосвящ. Аѳанасію... бьетъ челомъ сирота твой архіерейской Усьянскихъ сохъ Хозминского стану Устьподюжскіе волости Артюшка Родіоновъ Поповъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 197-мъ году Генваря въ 18 день Успенского приходу церковной приказщикъ Евдокимко Давыдовъ и всѣ крестьяна Успенского приходу выбрали брата моего Артюшкина Ларку Родіонова сына попова въ попы. И ты, Государь, его Ларіона слушалъ и ему Ларіону отказалъ. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій, архіеп. Колмогорскій и важескій, пожалуй меня, сироту своего, благослови, Государь, на отцово мѣсто вмѣсто брата моего Ларіона меня сироту во священники. Государь архіепископъ смилуйся». (На оборотѣ помѣта преосвящ. Аѳанасія: «197-го февруаріа въ 28 д. записать въ попы»).—Въ томъ же 1689 г. крестьяне Успенскаго (очевидно, Верховажскаго—челобитная неполная) прихода подавали преосвящ. Аѳанасію слѣдующую челобитную: «Въ нынѣшнемъ, Государь, во 197-мъ году Апрѣля въ 12 д. судомъ Божіимъ того нашего Успенского прихода священникъ Іоаннъ Ѳедоровъ умре, а на сво мѣсто во священники къ тѣмъ церквамъ мы сироты выбрали брата ево священникова Василья, а упокойного священника-жъ Ѳедора Прокопьева сына. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій, архіепископъ Колмогорскій и Важскій, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, благослови, Государь, и освяти въ тотъ нашъ приходъ къ церкви Успенія Богородицы священника Ѳедора Прокопьева сына его Василья во священники на мѣсто упокойного брата его священника-жъ Ивана Ѳедорова. Государь преосвящ. архіепископъ, смилуйся».—Приводимъ еще одну челобитную этого рода: «Государю преосвящ. Аѳанасію... бьютъ челомъ твоея архіерейской паствы нищей твой послѣдній богомолецъ Пенежской десятины Вонского погоста Рождества Іисусъ Христова и Рождества Пресвятѣй Богородицы священникъ Василей и церковной прикащикъ Ермилко Борисовъ и волостные крестьяне (слѣдуютъ имена) и всѣ крестьяне Вонского погоста. Жылъ я твой нищей богомолецъ въ томъ Вонскомъ погостѣ и служылъ у церквей Рождества Іисусъ Христова и Рождества Пресвятѣй Богородицы тридесять три лѣта и нынѣ я нищей престарѣлъ и очми сталъ скуденъ и дряхлъ послали мы къ тебѣ, Государю, человѣка сродича моего Еремѣя Стефанова сына старопопова, и благослови, Государь, и освяти его Еремѣя къ намъ въ Вонской погостъ къ церквамъ Рождеству І. Христову и

печеніе оставшейся отъ бывшаго священнослужителя семьи [8]).

Но если наслѣдственная передача церковныхъ должностей была общимъ явленіемъ въ сѣверномъ краѣ въ концѣ XVII в., то это не значитъ еще, что прежній порядокъ поступленія на церковныя должности потерялъ уже всякое значеніе въ это время. Напротивъ, были случаи и даже не очень рѣдкіе, что выборъ на ту или другую церковную должность производился непосредственно изъ среды самихъ крестьянъ. Приведемъ въ подтвержденіе этого нѣсколько челобитныхъ. Въ 1688 г. приказные старцы разныхъ монастырей и крестьяне Варзужской волости писали слѣдующее архіеп. Аѳанасію:

«Государю преосвященному Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому и важескому, бьютъ челомъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря Варзужскаго рыбнаго промысла чернецъ Варсанофей и Николаевскаго Корельскаго монастыря чернецъ Калистъ и церковной Петровской и Николаевской прикащикъ Прошка Гавриловъ и прихожане (имена) и всѣ церковные Петровскіе и Николаевскіе прихожане Варзужскіе волости. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 197 году Ноября въ (проп.) день Божіимъ изволеніемъ преставися у насъ въ Варзуги у церкви верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и Николая Чудотворца священникъ Матѳей Яковлевъ сынъ, и билъ челомъ намъ сиротамъ тое-же Варзужскіе волости Новоспасскаго монастыря *крестьянинъ Ѳедоръ Григорьевъ* сынъ Мячюевъ и подалъ челобитную, а въ челобитной его написано, чтобы намъ прирядить его къ церквамъ верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла и великаго Святителя Николая Чудотворца въ попы, и мы чернецы Варсанофей и Калистъ и церковной прикащикъ Пронька Гавриловъ и всѣ прихожане его Ѳедора излюбили и прирядили, чтобы церкви верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла и вел. чу-

---

Рождеству Пресвятѣй Богородицы во священницы. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй насъ нищихъ, вели, Государь, ему Еремѣю быти у насъ въ Вонскомъ погостѣ у нашихъ церквей священникомъ. Государь преосвящ. архіепископъ, смилуйся». На оборотѣ подписи и помѣта: «199 г. Ноемвріа въ 27 д. записать во священника». (Всѣ три документа изъ собр. І. М. Сибирцева).

[8]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая челобитная: «Государю преосвящ. Аѳанасію... бьетъ челомъ сирота твой Сояльского стана Савка Перфильевъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 198 г. выюнѣ мѣсяцѣ Кеврольского уѣзда Пильегорской волости церкви великомуч. Егоргія священникъ Стефанъ Ивановъ преставился, а отъ него остались дѣти не въ возрастѣ, а мнѣ сиротѣ тотъ священникъ Стефанъ сродникъ ближней. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй меня сироту своего на того умершего священника Стефана мѣсто къ церкви великомуч. Егоргія во священники. Государь преосвящ. архіепископъ, смилуйся». На оборотѣ подпись: «Къ сей челобитной Савка Перфильевъ руку приложилъ»; также помѣта: «198 г. Іуніа въ 27 д. записать во священника». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

дотворца Николая просто, безъ пѣнія, не стояли и за благочестивѣйшихъ Государей... и за всѣхъ вселенскихъ властей и за православныхъ христіанъ моленіе было и по усопшихъ душахъ помяновеніе. Государь преосвящ. Аѳанасій, просимъ твоего архіерейскаго благословенія, пожалуй насъ сиротъ, благослови его Ѳедора своимъ благословеніемъ во священство и даруй ему архіерейскую ставленую грамоту по своему архіерейскому разсмотрѣнію съ подкрѣпленіемъ. Государь, смилуйся» [9]).

Въ 1690 г. крестьяне Умбской волости били челомъ архіеп. Аѳанасію:

«Государю преосвящ. Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому и важескому, бьютъ челомъ твои, Государь, послѣдніе сироты Кирилова монастыря и Соловецкого вотчины Умбскіе волости крестьянишка церковной старостишко Ивашко Халтуринъ, мірской старостишко Илюшка Яковлевъ, Ларька Максимовъ, Ѳедька Никитинъ (перечень именъ) и всѣ тое волости Кирилова монастыря и Соловецкаго крестьянишка. По твоему, Государь, архіерейскому благословенію, а по нашему выбору, былъ у насъ священникъ каргополецъ Иванъ Тимоѳіевъ и волею Божіею онъ священникъ Иванъ заскорбѣлъ и отъ церкви Божіи намъ отказалъ и отказную память за своею рукою намъ далъ. И мы послѣдніе сироты выбрали и излюбили *тое жъ волости крестьянина Ермолу Клементьева.* Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., помилуй насъ сиротъ своихъ, благослови, Государь, его Ермолу къ намъ въ Умбскую волость во священники, чтобы у насъ церковъ Божія не была безъ пѣнія. Милостивый Государь, смилуйся, пожалуй. —На оборотѣ подписи и помѣта: «198 г. Маіа въ 12 день записать во священника» [10]).

Въ томъ-же году и съ подобной-же челобитной обращались къ Аѳанасію и крестьяне Ижемской слободки:

«Великому Господину, преосвящ. Аѳанасію..., писали они, Пустоозерскаго уѣзда, Ижемскіе слободки церковной староста Ивашко Каневъ да земской староста Нестерко Истоминъ, Ижемской слободки крестьянишка, падъ предъ честныя твоя ноги, благословенія просимъ и челомъ бьемъ. Въ нынѣшномъ, Государь, великій архіерей Божій, во 198-мъ году Іюля въ 10-е число послали мы къ тебѣ, великій архіерей, *изыжемской слободки крестьянина* человѣка добра Карпа Ѳедорова сына Анофреевыхъ, благослови, великій архіерей, того нашего посыльщика Карпушку въ дьяконы для ради освященія церковнаго, а понѣ, великій святитель, намъ, сиротамъ твоимъ, безъ дьякона нечимъ, потому что иныхъ дьяко-

[9]) и [10]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

новъ близко нѣтъ, а сыныхъ городовъ дьякона добыть невозможно, потому что мѣсто Ижемская слободка самое убогое и дальное, а умилостивисе, Господинъ преосвящ. архіепископъ Аѳанасій, колмогорскій и важескій, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, сего нашего посыльщика Карпуньку соверши въ дьяконы по нашему челобитью. Великій архіерей Божій, смилуйся, пожалуй насъ». — На оборотѣ подписи двухъ священниковъ и крестьянъ, а также помѣта: «199 г. Октовріа въ 4 д. записать въ діаконы» [11]).

Во всѣхъ трехъ приведенныхъ документахъ избранныя въ священный санъ лица прямо называются *крестьянами*. Въ иныхъ случаяхъ, хотя кандидату на священную должность и не усвояется такого названія, но изъ другихъ опредѣленій его личности видно, что онъ не кто другой, какъ крестьянинъ. Напр., въ 1690 г. крестьяне Лисестровской волости священникомъ себѣ выбираютъ «изъ отчины Соловецкого монастыря Яренской волости Павла Аввакумова сына Волокитина» [12]); въ томъ же году въ Троицкомъ приходѣ Вельскаго стана избирается въ священники «того - жъ Вельского стану Троецкого приходу человѣкъ добръ и въ грамотѣ умѣющъ, и въ житіи искусенъ, и небражникъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Моховиковъ» [13]); въ 1692 г. въ Веркольскомъ приходѣ священникомъ вибирается нѣкто Юрій Прокопьевъ чаколецъ», до этого избранія «питавшійся отъ деревенскаго своего участка» [14]) и т. д.

Что избраніе изъ среды крестьянъ на священно-служительскія должности не представляло изъ себя чего-либо исключительнаго, объ этомъ свидѣтельствуетъ и дѣло о бѣжавшихъ крестьянахъ Сійскаго монастыря 1672—1681 гг., о которомъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже.

Если по селамъ нерѣдкимъ явленіемъ было, что въ священники избирались крестьяне, то въ городахъ и посадахъ бывало въ свою очередь, что на священнослужительскія должности избирались посадскіе люди. Напр., въ 1690 г. игуменъ и братія Архангельскаго монастыря писали слѣдующее архіеп. Аѳанасію:

«Государю преосвящ. Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому и важескому, бьютъ челомъ богомольцы твои Архангельскаго монастыря игуменъ Павелъ з братіею. Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ были въ Архангельскомъ монастырѣ діяконы бѣлые, а нынѣ у насъ богомольцевъ твоихъ діякона нѣтъ, а черные, Государь, діяконы въ монастырѣ мало держатца, и въ нынѣшнемъ, Государь, во 198-мъ году Апрѣля въ 23 день приговорили, Государь, во

---

[11]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.
[12]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.
[13]) и [14]) Изъ док. Арханг. Епарх. Древнехранилища.

діяконы *Архангельскаго города посадцкого человѣка Ѳедора Леонтьева.* Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій, архіеп. Колмогорскій и важескій, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ, благослови, Государь, ево Ѳедора въ Архангельской монастырь во діяконы посвятить. Государь, преосвящ. архіепископъ, смилуйся.— На оборотѣ подписи игумена и братіи и помѣта: «198 г. Априлліа въ 26 д. записать во діакона» [15]).

Здѣсь прямо «приговоренное» на дьяконское мѣсто лицо называется *посадскимъ человѣкомъ.* Въ другихъ случаяхъ такого названія прямо не употребляется, но по всему видно, что избираемое лицо—посадскій человѣкъ. Напр., въ 1683 г., жители Ненокоцкаго посада и приказные монахи (разныхъ монастырей) выбрали себѣ діакономъ «ненокшанина жъ Михайла Зиновьева Коржавина» [16]); въ 1689 г. прихожане церкви Рождества Христова въ Архангельскѣ, стрѣльцы, на дьяконскую тоже должность избрали «тово жъ Архангельсково города Ивана Иванова сына Устюгова» [17]). А годомъ позже тѣ-же стрѣльцы выбрали себѣ священникомъ «Колмогорца Глинского посаду Василья Аникіева Рогозерова» [18]). Въ томъ же 1690 г. посадскими людьми въ Унскомъ усольѣ на священническое мѣсто былъ избранъ (по жребію) «Луцкого усолья человѣкъ добръ, взрослъ и взраченъ, въ грамотѣ умѣющъ и не хмѣльной Аѳанасій Егорьевъ Желѣзниковъ», а въ Кольскомъ острогѣ—тоже на священническое мѣсто—«турчасовецъ (онежанинъ) Иванъ Антоновъ сынъ» [19]) и т. д.

Всѣ вышеприведенные примѣры показываютъ, что избраніе прямо изъ крестьянъ (или горожанъ) и на священническія должности было нерѣдкимъ явленіемъ въ сѣверномъ краѣ во времена архіеп. Аѳанасія. По отношенію же къ низшимъ церковнымъ должностямъ это явленіе, можно думать, было еще болѣе частымъ. Въ записяхъ «новоявленныхъ памятей», дававшихся дьячкамъ и пономарямъ, правда, рѣдко встрѣчается замѣчаніе, что лицо, получавшее память,—крестьянинъ или горожанинъ (хотя всетаки встрѣчается [20]). Но за то очень часты неопредѣленныя выраженія такого рода:

---

[15]) Документъ изъ собр. І. М. Сибирцева.

[16]), [17]), [18]) и [19]) Документы изъ собр. І. М. Сибирцева.

[20]) Въ такомъ родѣ, напримѣръ: «дана память Вельского стану крестьянину Аѳонькѣ Ѳедорову» (пономарская—19 марта 196 г.) и т. п. (Книга вѣнечныхъ и пенныхъ пошлинъ и вообще—съ записью сбора церк. дани въ Важескомъ уѣздѣ—рук. Арханг. дух. семин. (безъ №).—Ср. пошлин. кн. 1686—1698 гг.—рук. Арханг. дух. Сем. № 233 и Холмог. Соб. № 1463—записи отъ 9 окт., 14 дек. 194 г., 22 дек., 13 янв. 196 г., 5 янв., 12 февр., 16 марта 200 г.; дек. (неизвѣстн. числа), 3 янв. 201 г., 205 г. три записи (неизвѣстн. чиселъ), 206 года двѣ записи (неизвѣстн. чиселъ).

«дана память Кьянскаго погоста Андрюшкѣ Симеонову сыну Лысковыхъ», «Тарненской волости Гаврилку Антонову» и т. д. Если нельзя отрицать, что подъ подобнаго рода выраженіями иногда подразумѣваются дѣти духовенства, то еще съ большимъ правомъ можно предполагать, что въ большинствѣ случаевъ тутъ имѣются въ виду крестьяне (или горожане). По отношенію къ первымъ прилагаются обыкновенно другіе эпитеты—«поповъ», «сынъ поповъ», «сынъ дьячковъ», «сынъ пономаревъ» и т. д. [21]).

Значитъ, во времена архіеп. Аѳанасія въ Холмогорской епархіи были нерѣдкими выборы на церковныя должности непосредственно изъ среды самихъ крестьянъ или горожанъ. Но и при самомъ упраздненіи церковныхъ должностей за духовнымъ сословіемъ выборное начало не утратило совсѣмъ своего значенія. И теперь не иначе можно было поступить на ту или другую духовную должность, какъ только по мірскому «излюбу» или выбору. Для полученія «излюба» кандидатъ священства обращался съ челобитной къ крестьянскому міру [22]). Если онъ нравился крестьянамъ, то послѣдніе и давали ему «излюбъ». «Излюбъ» этотъ записывался, утверждался крестьянскими подписями и получалъ такимъ образомъ силу какъ бы юридическаго документа. Приводимъ образчикъ такой записи, относящійся къ 1691 году:

---

[21]) Книга вѣнеч. и пенныхъ пошлинъ и вообще съ записью сбора церк. дани въ Важ. уѣздѣ—рук. Арханг. Дух. Семинаріи. Также пошл. книги архіер. дома 1686—1698 гг.—рук. Арханг. Духовной Семин. № 233 и Холмогорск. собора № 1463.

[22]) Въ 1690 г. кандидатъ на священническое мѣсто въ Неноксу Антонъ Іевлевъ въ своей челобитной къ преосвящ. Аѳанасію писалъ: «Государю преосвящ. Аѳанасію... бьетъ челомъ сирота твой онежанинъ крылошанинъ Крестного монастыря Антошка Іевлевъ. Пришолъ я сирота въ прошломъ во 197-мъ году въ Ненокоцкое усолье и билъ челомъ мірскимъ людемъ къ церкви Живоначальные Троицы въ попы, и приказные старцы разныхъ монастырей и мірскіе люди въ нынѣшномъ во 198-мъ году меня сироту припрядили сего году сентября въ 8 д. и излюбъ мнѣ дали за руками...». Въ то же время другой кандидатъ на то же мѣсто, мѣстный діаконъ Филиппъ показывалъ въ архіерейскомъ приказѣ: «Какъ де онъ Антонъ въ священники въ Ненокоцкомъ посадѣ священнику и приходцкимъ людемъ билъ челомъ и когда де ему излюбъ данъ, тогда де онъ дьяконъ въ Ненокоцкомъ посадѣ не былъ, а былъ де онъ у Архангельского города, ожидалъ архіерейского указу съ Москвы противъ челобитной своей, чтобъ ему быть во дьяконѣхъ у города у церкви Рождества Христова, и какъ де указъ архіерейской пришолъ, что велѣно ему быть въ Неноксѣ дьякономъ попрежнему, тогда де онъ отъ города въ Неноксу пріѣхалъ и билъ челомъ приходцкимъ людемъ, чтобъ ево излюбили во священника къ себѣ на то мѣсто, на которое излюбленъ онъ Антонъ, и приходцкіе де люди, которые къ ево Антонову излюбу рукъ не приложили, ему дьякону излюбъ далй за своими руками октября въ 1 день нынѣшняго 198-го года...» (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

«Се азъ Пѣжемской волости Богоявленской церковной прикащикъ Терентій Карповъ Гурьевъ (далѣе слѣдуетъ перечень именъ крестьянъ) и всѣ крестьяне Богоявленского приходу выбрали есми и порядили того же Богоявленского приходу во священники Артемья Петрова сына Поповыхъ, и быти ему Артемью у Богоявленья Господня по архіерейскому благословенію во священникахъ и насъ крестьянъ во всемъ послушну и къ болямъ и къ родильницамъ ходить и со всякой мірской потребой и доходъ имать по прежнему, какъ прежніе священники имали, а деревня у насъ поповская тяглая, и ему пахать самому и Государевы подати оплачивать съ той деревни, въ томъ ему Артемію міромъ...» (послѣднія слова не сохранились; очевидно—«и выборъ дали») [23]).

Выбранный міромъ священнослужитель, хотя бы онъ поступилъ и на мѣсто своего отца, не считалъ этого мѣста наслѣдственнымъ. Онъ былъ только человѣкомъ нанятымъ, поряженнымъ крестьянами на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго онъ или самъ могъ оставить прежнее мѣсто, или ему могли отказать и прирядить на его мѣсто другого. При поступленіи на должность выбранный священнослужитель иногда долженъ былъ дать крестья-

---

23) Тутъ же приклеена и крестьянская челобитная («за руками») о поставленіи Артемія въ Пѣжемскую волость, на оборотѣ которой сдѣлана помѣта: «199 г. Ноемвріа въ 27 д. записать во священника». (Изъ собр. І. М. Сибирцева). Приводимъ еще одинъ, не менѣе интересный образчикъ «излюба», относящійся къ 1709 г., слѣд., уже ко времени послѣ Аѳанасія: «Лѣта 1709, Генваря въ 25 день, зборщикъ Михайло Ѳедоровъ, Петръ Власовскій... (слѣдуютъ 28 фамилій) и всѣ вельскіе крестьяне Троицкаго прихода выбрали и излюбили человѣка добра и въ грамотѣ умѣюща изъ церковныхъ причетниковъ пономаря Ѳедора Андреева сына Попова на мѣсто отказнаго священника Ивана Терентіева, что онъ самъ отказалъ и руку приложилъ къ мірскому излюбу. И быти ему, Ѳедору, по нашему мірскому выбору у насъ на Вельскомъ попомъ: къ болямъ и къ родильницамъ и со всякой потребой въ міръ ходить и насъ крестьянъ во всемъ слушать. А деревнями (владѣть) за Вагой рѣкой и за нею пахатной землей и сѣнными покосами, чѣмъ владѣлъ отказной попъ Иванъ Терентіевъ, и во дворѣ жить ему, Ѳедору, въ томъ, что живетъ нынѣ Иванъ Терентіевъ; архіерейская дань платить ему, Ѳедору, своими деньгами, опрочь насъ, крестьянъ. Да въ томъ ему, Ѳедору, міромъ и выборъ дали. Выборъ писалъ по мірскому велѣнью Иванъ Ѳедоровъ Макарьинъ. Десяцкой священникъ Василей Андреевъ руку приложилъ». Далѣе слѣдуютъ рукоприкладства всѣхъ избирателей. (Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 29—сборникъ *Хоревича*. См. подобные же «излюбы» времени архіеп. Аѳанасія въ архивѣ Арханг. Епарх. Древнехранилища. Ср. также Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. 2, № CLXXIV (излюбъ 1657 г.).—Тамъ, гдѣ были діаконы, въ выборѣ ихъ принимали участіе и мѣстные приходскіе священники. См., напр., излюбъ мірскихъ людей Сумскаго острога о поставленіи дьякономъ мѣстнаго церковнаго дьячка Ивана Аѳанасьева («Сумского жителя»), отъ 1690 г., іюля. Въ данномъ случаѣ въ выборѣ принимали участіе сумскіе священники Ѳедоръ Стефановъ и Василій Семеновъ. (Документъ изъ собр. І. М. Сибирцева).

намъ порядную запись, въ которой постановлялись условія найма съ той и другой стороны. Въ одной порядной, относящейся къ 1665 г., говорится слѣдующее: «Се азъ попъ Иванъ Левонтьевъ сынъ, кегостровецъ, далъ есми на себя запись Моржегорской волости церковному прикащику Захару Васильеву и всѣмъ крестьянамъ тое волости: въ нынѣшнемъ во 173 году марта съ 1-го числа порядился я Иванъ попъ служити у Николы Чудотворца у соли моржегорской три года, и въ тѣ срочные годы мнѣ Ивану та Николина деревня пахати и орати и сѣно ставити все на себя своею силою и деревни не запустошити и ходити къ роженицамъ и къ болямъ, а не доживу я Иванъ тѣхъ срочныхъ годовъ, и мнѣ дати имъ, старостѣ и всѣмъ крестьянамъ, за рядъ три рубли, а не станутъ они, староста и всѣ крестьяна, держати, имъ дати мнѣ Ивану такожъ за рядъ три рубли по сей записи» [24]).

Нужно замѣтить, правда, что были такія церкви, священнослужительскія должности при которыхъ передавалась прямо по наслѣдству, безъ всякаго примѣненія выборнаго начала. Это было тамъ, гдѣ церкви принадлежали не прихожанамъ, а составляли частную собственность священнослужителей. Что такія церкви дѣйствительно существовали и что указанный способъ поступленія на церковныя должности практиковался, объ этомъ узнаемъ изъ слѣдующей характерной челобитной, поданной на имя Аѳанасія въ 1693 году:

«Государю преосвящ. Аѳанасію, архіеп. холмогорскому и важескому, бьетъ челомъ богомолецъ Великихъ Государей и твой святительскій Верховажеской волости Низовской десятины церкви Всемилостиваго Спаса священникъ Михаилъ Кириловъ сынъ. Изволеніемъ, Государь, Божіимъ у меня священника Михаила очная болѣзнь, очи слезяны, и святаго Евангелія чести не вижу и по прочимъ святымъ книгамъ очные ради болѣзни. А тое, Государь, церкви Всемилостиваго Спаса строеніе родителей моихъ и священническая деревня, и я богомолецъ великихъ Государей и твой святительской по благословенію твоему у тое церкви Всемилостиваго Спаса служу и по се время. Государь, очные ради болѣзни служить я и боюся Бога и твоего, Государь, благословенія, чтобы въ чемъ не погрѣшить очные ради скудости. А дѣтишка мои, Государь, въ малыхъ лѣтахъ, и мнѣ богомольцу вашему къ церкви къ Всемилостивому Спасу во священники бити челомъ не съ кѣмъ,

---

[24]) Документъ, хранящійся въ архивѣ Сійскаго монастыря; заимствуется нами изъ рукописной описи этого архива І. М. Сибирцева. Ср. подобную же порядную запись въ попы 1626 г.—Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. 2, стр. 353—354. Въ числѣ условій своего найма здѣсь священникъ, между прочимъ, выражаетъ: «а съ деревни мнѣ Филиппу никакихъ податей не платить, пахать безпотужно».

кромѣ зятя моего Тимошки Захарьина. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій, архіеп. холмог. и важ., воззри, Государь, въ мою бѣдность и слезы богомольца вашего..., благослови, Государь, въ мое мѣсто къ церкви ко Всемилостивому Спасу во священники зятя моего Тимошку Захарьева, а меня, Государь, богомольца вашего благослови у тое же церкви быть прокормленія ради дѣтишекъ моихъ...» [25]).

Эта просьба священника была удовлетворена [26]).

Указанное выше явленіе, что церкви въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принадлежали не прихожанамъ, а духовенству, было, какъ видно, въ прежнее время нерѣдкимъ въ сѣверномъ краѣ [27]). Ко времени архіеп. Аѳанасія оно начинало уже исчезать. Церкви, представлявшія сначала частную собственность, постепенно превращались въ приходскія. Въ дѣлѣ объ открытіи Шиленгскаго прихода 1685 г. находится такая выписка изъ «окладныхъ книгъ»:

«Въ ево архіерейскомъ казенномъ приказѣ, говорится здѣсь, въ окладныхъ важескихъ книгахъ окладчика Крестного монастыря Архимандрита Герасима, каковы присланы къ преосвящ. архіепископу изъ дому преосвященнаго митрополита Новгородцкаго, 191-го года написано: Волость Шиленская, а въ ней церковь Николая Чудотворца холодная, другая церковь святаго праведнаго Прокопія Устюжскаго Чудотворца съ трапезою, теплая. У тѣхъ церквей въ приходѣ попъ да дьячекъ и пономарь да просвирница. А приходцкихъ пашенныхъ крестьянъ и бобылей у тѣхъ церквей въ приходѣ нѣтъ. *А тѣ церкви строеніе дѣдовъ и отцовъ того попа съ причетники.* А питаются они отъ церкви даяніемъ проѣзжихъ людей, милостынею. Церковной пашенной земли на осмину, да сѣнныхъ покосовъ на 50 копенъ. А иныхъ угодей и рыбныхъ ловель никакихъ нѣтъ. Церковной дани 23 алт. 2 д., за десятильничи доходы тожъ число, обоего рубль 13 алт. 2 д.».

Въ томъ-же дѣлѣ помѣщена крестьянская челобитная (1685 г.) объ открытіи особаго, Шиленгскаго, прихода. Здѣсь говорится:

«Государю преосвящ. Аѳанасію, архіеп. Колмогорскому и Важескому, бьютъ челомъ великихъ Государей сироты и твои архіерейскіе Важескаго уѣзда Подвинскія чети Прилуцкія волости часовенской Николаевской староста Ивашко Сергіевъ да Якушко Аѳанасьевъ и во всѣхъ тое Прилуцкія волости крестьянъ (мѣсто). Были мы сироты изстари въ приходѣ твоей-же архіерейской епархіи

---

25) Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища.

26) На челобитной сдѣлана помѣта: «7201 г. Августа въ 17 д. записать во священника».

27) Ср. *Сибирцева* «Историч. свѣдѣнія изъ церк.-религ. быта г. Архангельска», стр. 33.

къ церкви Рождеству Іоанна Предотечи и святому великомученику Георгію тое-жъ Подвинскіе чети Конецгорскія волости и тое волости священника съ причетники ружили. А тотъ нашъ прежней приходъ отъ насъ сиротъ и церкви удалѣли и стоятъ въ разстояніи великомъ, верстъ за пятнадцать, черезъ два прихода вверхъ по Двинѣ рѣкѣ. А тотъ предотеченскій приходъ великъ, верстъ на шесть, и крестьянскаго жительства много, обежъ сорокъ. А близь, Государь, есть нашей Прилуцкой волости внизъ по Двинѣ рѣкѣ Шиленская волость твое жъ архіерейской епархіи и въ той волости церкви Николая Чудотворца и св. праведнаго Прокопія Устюжскаго Чудотворца. *А владѣютъ тѣми церквами и строятъ тое же Шиленскія волости священникъ Леонтей Прохоровъ съ сродцами собою, а не міромъ.* А въ приходѣ у тѣхъ церквей крестьянъ и бобылей нѣтъ, и онъ священникъ Леонтей къ намъ сиротамъ ни къ болямъ, ни къ родильницамъ ни съ какими мірскими потребами и со святынею не ходитъ, потому что мы сироты прежъ сего были приходомъ въ Конецгорскую волость. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій, архіеп. Колмог. и важ., пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, Государь, приходить намъ сиротамъ въ Шиленскую волость къ церквамъ Николаю Чудотворцу и св. праведному Прокопію Устюжскому Чудотворцу *къ ихъ вотчиннымъ церквамъ* и вели, Государь, ему священнику Леонтію въ наши домы со святынею и со всякими мірскими потребами ходить безпенно, а Конецгорскія волости священнику Ивану Ѳедорову отказать, для ради дальнаго разстоянія, и вели, Государь, насъ сиротъ по твоему архіерейскому указу къ тѣмъ церквамъ въ дань положить. А сколько насъ сиротъ въ челобитьѣ и хто имяны, и тому, Государь, подъ сею челобитной роспись. Государь преосвящ. архіепископъ, смилуйся» [28]).

Въ одномъ отрывкѣ изъ грамоты—по всѣмъ признакамъ времени архіеп. Аѳанасія—говорится слѣдующее:

«...Березницкіе волости къ церкви Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, потому что прежъ сего у той церкви въ приходѣ крестьянъ и бобылей никого не было и тое церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы *строилъ священника Стефана дѣдъ и отецъ и онъ попъ Стефанъ.* И по указу преосвящ. Корнилія митрополита велѣно имъ быть у той церкви въ приходѣ, *и онъ священникъ Стефанъ тою церковью поступился имъ въ міръ*, и нынѣ они крестьяна ево священника Стефана и съ причетники ружатъ, а церкви строить нечѣмъ и церковныя потребы покупаютъ отъ великія скудости, потому что у той церкви деревень нѣтъ...» [29]).

[28]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[29]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

Но и послѣ того, какъ «вотчинная» церковь переходила «въ міръ», выборное начало по отношенію къ ея духовенству едва ли примѣнялось. Духовныя должности при этихъ церквахъ переходили, надо полагать, какъ и раньше—по наслѣдству отъ отца къ сыну.

Выборное начало естественно не могло примѣняться также и по отношенію къ духовенству тѣхъ церквей, которыя составляли частную собственность немногихъ лицъ изъ прихожанъ. Такихъ церквей было, надо полагать, еще меньше, чѣмъ церквей, принадлежавшихъ духовенству. Однако, всетаки, онѣ были, напр.—въ земельныхъ владѣніяхъ частныхъ собственниковъ [30]). Здѣсь священникъ не выбирался, а просто «приряжался». Такъ было, напр., въ Вавчужской деревнѣ Холмогорскаго уѣзда, принадлежавшей холмогорскимъ купцамъ Баженинымъ [31]). Въ 1690 г. ровдогорецъ Сенька Осиповъ Дьячковъ подалъ преосв. Аѳанасію слѣдующую челобитную: «Государю преосвящ. Аѳанасію, архіеп. колмог. и важ., бьетъ челомъ сирота твой Ровдогорской волости Сенька Осиповъ Дьячковъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 198-мъ году Іюня въ 23 день прирядили меня Сеньку въ попы въ Вавчугу къ храму честнаго и славнаго пророка и предтечи Крестителя Іоанна колмогорцы Курцевского посаду Андрей Кириловъ Баженинъ и дѣти его Іосифъ да Ѳедоръ. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй меня сироту своего, благослови и освяти, поставь въ попы къ храму честнаго и славнаго пр. и предтечи Крестителя Іоанна въ Вавчугу. Государь, великій святитель, смилуйся, пожалуй».—На оборотѣ подпись: «Къ сей челобитной Андрюшка Кириловъ Баженинъ руку приложилъ»; также помѣта: «198 г. Іуліа въ 28 д. записать въ попы» [32]).

Но наслѣдственная передача священнослужительскихъ должностей, а также и «приряживаніе»—безъ примѣненія выборнаго начала были исключеніемъ. Обыкновенный же способъ поступленія на священнослужительскія мѣста въ приходахъ былъ соединенъ съ выборами.

Выбранный и поряженный прихожанами кандидатъ священства отправлялся къ архіерею для посвященія. При этомъ вмѣстѣ съ «излюбомъ» мірскихъ людей, подавалась архіерею челобитная, писанная или отъ лица крестьянъ, или отъ лица священника, остав-

---

[30]) Подобныя церкви существовали и въ другихъ мѣстахъ на Руси. (Смотр. Дѣянія собора 1667 г., изд. 1881 г., М., л. 17 об.).

[31]) Вавчужская церковь въ настоящее время считается приписной къ Чухченемско-Николаевскому приходу Холмог. у. См. Ист. опис. прих. и церк. Арх. еп., вып. I, стр. 286.

[32]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

лявшаго мѣсто, или же, наконецъ, отъ лица самого ставленника [33]). Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ не всегда представлялся архіерею формальный «излюбъ» отъ лица прихожанъ [34]), хотя челобитная подавалась, какъ надо полагать, съ ихъ согласія.

На челобитной въ архіерейскомъ казенномъ приказѣ обыкновенно (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда просившее лицо не имѣло законнаго права для поступленія на то или другое священнослужительское мѣсто) дѣлалась такая помѣта: «записать во священника» или «во дьякона». Это значило, что челобитчикъ зачислялся въ кандидаты на священнослужительское мѣсто.

---

[33]) Нѣсколько челобитныхъ перваго рода нами приведено было выше. Приведемъ по образчику челобитныхъ втораго и третьяго рода: 1) «Государю преосв. Аѳанасію, архіеп. холмог. и важ., бьетъ челомъ твой святительской богомолецъ Іоакима и Анны священникъ Іяковъ Гурьевъ въ томъ, что есть, Государь, нашего Іоакимовскаго прихода волость Целезеро въ дальнемъ разстояніи за болотами и за радами, живутъ верстъ за полтретьятцѣхъ, а хода къ нимъ лѣтомъ по болотамъ и по радамъ нужна, а язъ твой святительской богомолецъ престарѣся, и ноги у меня стали болни, въ ту Целезерскую волость къ болямъ и къ родильницамъ за болота и за рады бродить не могу, а есть, Государь, у меня сынъ Василей лѣтъ тридцати з двумя. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій.., пожалуй меня богомольца своего, поставь, Государь, въ четцы и въ подяконы и во дьяконы и соверши, Государь, во священники сына моего Василья мнѣ богомольцу твоему въ помощь. Государь святитель, смилуйся». Помѣта: «197 г. Октоврія въ 31 день записать въ попы».—2) «Государю преосвящ. Аѳанасію... бьетъ челомъ великихъ Государей и твой святительской сирота Важеского уѣзду Подвинскіе четверти Ростовскіе волости бывшей церковной Ильинской дьячекъ Корбальской волости Ивашко Доментьяковъ въ томъ, что есть, Государь, въ Конецгорской волости по нижнюю сторону Варенги рѣки храмъ преп. отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, стоитъ пусть многія лѣта и великихъ Государей и твоего святительскаго богомолія нѣтъ лѣтъ сорокъ и больши, и кровля розвалилась, а что у тово храму было пашенные орамые порные и луговые земли, и тое орамую землю пашетъ крестьянинъ Никитка Яковлевъ, а иныя луговыя земли, орамыя и сѣнные покосы многіе дѣдъ ево Никиткинъ и отецъ иззакладывали тутошнимъ же околнымъ крестьяномъ. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй, Государь, къ той церкви Божіей преп. отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ и благослови Государь, меня грѣшна сироту Ивашка въ четцы и въ подяконы и въ дьяконы и соверши, Государь, во священники. Государь преосвящ. архіепископъ, смилуйся». Помѣта: «195 г. Априлліа въ 11 д. записать въ попы». (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[34]) Иногда этотъ «излюбъ» представлялся, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующей челобитной: «Государю преосвящ. Аѳанасію... бьетъ челомъ сирота твой Лампоженской волости Мезенского уѣзду Стенька Аѳонасьевъ Поповъ. Карьепольской волости у Троицкой церкви священникъ Василей волею Божіей стемнѣлъ и служить не можетъ. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй меня сироту своего, благослови, Государь, въ Карьепольскую волость къ церкви Живоначальной Троицы по мірскому заручному излюбу во священники. Государь преосвящ. архіепископъ, смилуйся». Помѣта: 7200 г Априлліа въ 12 д записать во священника». (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища).

Прежде поставленія на священную степень ставленникъ подвергался обыкновенно особаго рода испытанію («былъ у слушанья»), а потомъ подавалъ прошеніе о допущеніи его къ предшествовавшей посвященію исповѣди [35]).

По исповѣди, послѣ того какъ крестовый архіерейскій іеромонахъ признавалъ ставленника достойнымъ священства, совершалось и самое посвященіе.

Непосредственно за посвященіемъ слѣдовало наученіе ставленника священнослуженію. Обыкновенно это дѣлалось при архіерей-

---

[35]) Вотъ образчикъ такого рода прошенія: «Государю преосвящ. Аѳанасію... бьетъ челомъ сирота твой Пустозерского острога Яшко Аѳонасьевъ. По твоему, Государь, архіерейскому указу велѣно мнѣ быть въ Пустозерскомъ острогѣ къ церкви Преображенія Господня священникомъ, и былъ я сирота у слушанья. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій.., пожалуй меня сироту своего, вели, Государь, къ поставленію во священника исповѣдать. Государь преосвящ. архіепископъ, смилуйся». На оборотной сторонѣ челобитной замѣчено: «200 г. Генваря въ 16 д. преосвящ. архіепископъ, слушавъ сей челобитной, указалъ исповѣдать въ попы». И далѣе: «По исповѣди іеромонаха Савватія достоинъ священства».—Что означало «быть у слушанья», точно (на основаніи памятниковъ) опредѣлить нельзя. Надо полагать, что подъ этимъ подразумѣвалось особаго рода испытаніе—всего вѣроятнѣе (какъ видно изъ буквальнаго смысла фразы) въ умѣніи читать. Можетъ быть, при этомъ требовались также и нѣкоторыя знанія изъ области церковнаго устава, какъ утверждаетъ г. Хоревичъ, хотя онъ и не обосновываетъ въ данномъ случаѣ своего утвержденія свидѣтельствомъ памятниковъ (Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 29). Согласно словамъ г. Хоревича, ставленники въ нужныхъ случаяхъ для обученія церковной службѣ были отправляемы въ одинъ изъ монастырей прежде своего посвященія. Но, какъ видно изъ нижеприведенныхъ памятниковъ, практически ставленники знакомились со священнослуженіемъ уже послѣ своего посвященія и притомъ обыкновенно на Холмогорахъ, а въ исключительныхъ случаяхъ—у десятскихъ священниковъ или вообще—у приходскаго духовенства. Только монастырскіе ставленники были обучаемы иногда священнослуженію въ монастыряхъ, но опять-таки послѣ посвященія. (См. прим. 38).—Исповѣдь для монастырскихъ ставленниковъ производилась въ самыхъ монастыряхъ, до прибытія ставленника на Холмогоры. Это видно изъ слѣдующихъ двухъ документовъ: 1) «Государю преосвящ. Аѳанасію... бьетъ челомъ богомолецъ твой Соловецкого монастыря архимандритъ Ѳирсъ. Милостивый государь, преосвящ. Аѳанасій.... пожалуй меня богомольца своего, изволь, Государь, нашего-жъ Соловецкого монастыря постриженика монаха Исмаила посвяти во дьяконы. Государь преосвящ. архіепископъ, смилуйся». На оборотѣ помѣта: «197 г. Іуліа въ 6 д. записать во іеродіакона». Снизу подклеенъ особый листикъ съ замѣчаніемъ: «197 году Маія въ 7 д. Соловецкого монастыря іеромонахъ Амвросій свидѣтельствую предъ Господемъ о сынѣ своемъ духовномъ, монахѣ Исмаилѣ, что онъ по ево ко мнѣ исповѣди достоинъ посвященія діяконства безъ всякаго препятія. Писалъ я своею рукою».—2) «198 году Марта въ (пропускъ) день Соловецкого мон. іеромонахъ Аѳанасій исповѣдывалъ по правиламъ св. Апостолъ и св. отецъ дѣтей духовныхъ монаха Аѳеопія и монаха Селивестра, и они монахи въ еродіаконскій чинъ достойни, то моя и скаска. Писалъ скаску іеромонахъ Аѳанасій моею рукою». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

скомъ домѣ [36]); въ исключительныхъ случаяхъ ставленникъ былъ отправляемъ для наученія къ мѣстному десятскому священнику или протопопу [37]), или же вообще къ приходскому духовенству [38]).

[36]) Какъ можно видѣть изъ слѣдующей памяти изъ Казен. приказа архіеп. Аѳанасія отъ 1691 года: «Лѣта 7199-го Марта въ 12 д. по указу преосвящ. архіепископа... память Мезенского уѣзду Лампоженской волости Троицкой церкви священнику Ивану Васильеву. Въ нынѣшнемъ въ 199-мъ году Марта въ 8 д. въ недѣлю преосвящ. архіепископомъ въ тое Лампоженскую волость ко церкве Живоначальныя Троицы мезенецъ Окладниковы слободки Иванъ Ивановъ сынъ Поповъ посвященъ во діакона и ставленая діаконская грамота ему дана, а діаконскаго священнослуженія во святѣй церкви на Колмогорахъ онъ не ученъ, для того что нынѣ во дни св. великаго поста во святѣй церкви священнослуженіе дѣйствуетца чиномъ св. четыредесятницы, а Лампоженская волость отъ Холмогоръ отстоитъ въ дальнемъ разстояніи и чтобъ его вешней послѣдней путь за дальнымъ разстояніемъ на Колмогорахъ не застигъ. И преосвящ. архіепископъ ради сего вышеобъявленнаго случая указалъ его діакона съ Колмогоръ отпустить къ вамъ въ Лампоженскую волость и всякому священнослуженію діаконского дѣйствія во святѣй церкви учить его діакона тебѣ священнику радѣтельно и ненависти на него никакой не имѣть; се бо противно Богу...» (Архивъ Арханг. Еп. Древнехранилища).

[37]) Это можно видѣть изъ слѣдующей «отписки» емецкаго десятскаго священника Аѳанасію: «Государю преосвящ. Аѳанасію... богомолецъ твой съ Емецкого десяцкой священникъ Іоакимъ Бога молю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году по твоему, Государь, преосвящ. архіепископа, указу посланъ съ Москвы отъ тебя, архіерея Божія, Щукозерской волости новопоставленной священникъ Илья Игнатьевъ ко мнѣ, богомольцу твоему, для ученія божественные литургіи, и онъ священникъ у меня въ церкви божественныя литургіи служилъ и по твоему указу онъ священникъ съ Емецкого къ тебѣ Государю съ пошлинными деньгами отпущенъ. И о томъ какъ ты, Государь преосвящ. архіепископъ, укажешь». (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища).—Ср. также слѣдующую архіерейскую память (изъ каз. приказа) архангельскому протопопу Калиннику: «Лѣта 7198-го Марта въ 19 день по указу преосвященнаго память Архангельского города Спасского собора протопопу Калиннику. Въ нынѣшнемъ въ 198-мъ году преосвящ. архіепископъ по даннѣй ему благодати отъ Христа Бога посвятилъ въ Ненокоцкое усолье къ Троицкой церкви тоя-жъ церкви діякона Филиппа во священники на мѣсто вдового священника Василья, и марта въ (пропускъ) день онъ священникъ Филиппъ съ Колмогоръ отпущенъ, а церковнаго служенія святыя литургіи и св. крещенія и всякого священнаго дѣйствія наученъ. И преосвящ. архіепископъ указалъ тебѣ протопопу его Филиппа въ служеніи посвидѣтельствовать и отпустить въ то Ненокоцкое усолье, а послѣ праздника св. Пасхи велѣлъ ему паки къ себѣ быть и доучить ево всякаго священнослуженія совершенно. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты-бъ, протопопъ, по сему преосвящ. архіепископа указу учинилъ и ставленную ево діаконскую грамоту взялъ и прислалъ на Колмогоры въ домъ преосвящ. архіепископа». (Изъ собр. І. М. Сибирцева. См. тамъ-же память на имя протопопа Калинника—отъ того же числа, что и сейчасъ приведенная память, относительно вновь посвященнаго къ Рождественской въ г. Архангельскѣ церкви діакона Стефана Ермолаева; также память—отъ 20 дек. 200 г. на имя шенкурскаго протопопа Прокопія относительно тоже вновь посвященнаго—къ Благовѣщенскому шенкур. собору діакона Емеліана Дороѳеева. Здѣсь говорится, чтобы протопопы «выучили» означенныхъ діаконовъ «у своей церкви всякому священнослуженію»).

Ставленники, присылавшіеся изъ монастырей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ научались священнослуженію уже по возвращеніи въ монастырь; обыкновенно же и они были обучаемы при архіерейскомъ домѣ [38]).

Послѣ посвященія и наученія священнослуженію (въ Холмогорахъ) ставленникъ получалъ отъ архіерея (за извѣстную плату) ставленную грамоту и отправлялся на приходъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда священникъ или діаконъ оставлялъ прежнее мѣсто и переходилъ на другое, ему давалась отъ архіерея перехожая грамота.

Выборное начало въ духовенствѣ имѣло за собой ту хорошую сторону, что, благодаря ему, между духовенствомъ и прихожанами устанавливалась тѣсная взаимная связь [39]). Выбирался обыкно-

---

[38]) Отсылая въ 1696 году въ Соловецкій монастырь трехъ монаховъ (Матѳія, Іону и Гавріила), присланныхъ къ нему для посвященія (первыхъ двухъ въ іеромонахи, послѣдняго—въ іеродіакона), Аѳанасій сообщалъ, что просьба братіи о посвященіи этихъ лицъ исполнена, «точію, прибавлялъ онъ, священнодѣйствія они у насъ не учены и благословенныя наши ставленныя грамоты имъ отъ насъ не вручены ради скорости отпуску ихъ къ вамъ въ Соловецкой монастырь». Вслѣдствіе этого, Аѳанасій приказывалъ монастырскому начальству «заповѣдать іеромонахомъ и іеродіакономъ тѣхъ реченныхъ новопосвященныхъ іеромонаховъ и іеродіакона научить всякого священнослуженія въ твердость и по наученіи повелѣть имъ новопосвященнымъ іеромонахомъ... и іеродіакону... у васъ, въ Соловецкомъ монастырѣ, священная дѣйствовать во святѣй церкви невозбранно». (Ризница Соловец. мон., грамота Аѳанасія отъ 7204 г., 1 іюля, № 577. Ср. также грамоту № 570—отъ 5 августа 7203 г.).—Въ грамотѣ, посланной въ 1695 г. (въ апрѣлѣ мѣсяцѣ) въ Николаевскій Корельскій монастырь, при отсылкѣ туда тамошняго ставленника, іеродіакона Матѳея, говорилось: «А іеродіаконскаго священнодѣйствія онъ Матѳей у насъ на Холмогорахъ не ученъ и отпущенъ безъ задержанія ради нынѣшняго роспутного времени... И вы бъ, игуменъ з братьею, ево Матѳея у себя въ Николаевскомъ монастырѣ во святѣй церкви іеродіаконского священнослуженія дѣйствовать научить велѣли въ твердость...» (Изъ собр. И. Кл. Зинченко).

[39]) О близости и, можно сказать, сердечности отношеній, которыя завязывались иногда между священникомъ и прихожанами, свидѣтельствуетъ, напр., слѣдующій приговоръ крестьянскаго міра Юромской волости отъ 1700 г.: «1700-го году Маія въ 25 день, Юромской волости церковной староста Семенъ Савинъ и приходскіе крестьяне послали есми посыльщика того же Юромскаго прихода Никторской деревни Герасима Давыдова въ томъ: итить ему, посыльщику Герасиму, на Холмогоры и бити челомъ преосвящ. архіепископу о отцѣ нашемъ духовномъ, о вдовомъ священникѣ Иванѣ, чтобъ ему священнику впредь быть при церквѣ архистратига Михаила во священникахъ со службою до его архіерейскаго указу и насъ, дѣтей духовныхъ, на исповѣдь пріимать. Посыльную писалъ по велѣнію церковного старосты Семена и приходцкихъ крестьянъ въ Юромѣ земской дьячекъ Полишко Бобылевъ». (Слѣдуютъ подписи). Здѣсь мы имѣемъ, такимъ образомъ, примѣръ того, что крестьяне отстаиваютъ передъ архіереемъ любимаго ими (раньше самими ими избраннаго) священника. Однако, несмотря на то, что этотъ священникъ служилъ по епитрахильной грамотѣ всего только одинъ годъ, Аѳанасій, вѣрный своему принципу—постригать вдовыхъ священнослужителей въ монашество, «ука-

венно человѣкъ хорошо знакомый крестьянамъ, жившій съ ними одною жизнью. Естественно, что онъ принималъ близкое участіе въ земскихъ дѣлахъ [40]) и могъ оказывать на ихъ ходъ свое вліяніе. Церковные дьячки были нерѣдко вмѣстѣ съ тѣмъ и земскими дьячками, вели записи разныхъ мірскихъ и земскихъ дѣлъ [41]).

Однако, нужно замѣтить, что эта желательная связь прихожанъ со священникомъ не всегда достигалась при господствѣ выборнаго начала. Иногда право голоса на выборахъ имѣли только «лучшіе»—зажиточные люди, а другіе, такъ называемые «мелкіе» крестьяне (которые составляли, безъ сомнѣнія, большинство) не могли оказывать никакого вліянія на выборы. Такъ по крайней мѣрѣ дѣло обстояло при Аѳанасіи въ Сумскомъ острогѣ, въ чемъ можемъ увѣриться изъ слѣдующихъ словъ челобитной, посланной Аѳанасію приказнымъ старцемъ Сумскаго острога (бывшаго вотчиной Соловецкаго манастыря):

«Государю преосвящ. Аѳанасію... твоего, Государь, святителя, богомолія Соловецкаго монастыря вотчины Сумскаго острога чернецъ Иванище архіерейскаго твоего благословенія прошу и Бога молю, челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 196 году... по твоему, Государь преосвящ. архіепископа, указу писано ко мнѣ, богомольцу твоему, въ наказаной памяти и указано на... священника (Успенской церкви въ Сумскомъ острогѣ) Ивана Иванова мѣсто (перемѣщеннаго Аѳанасіемъ въ Холмогоры—къ соборной Преображенской церкви) выбравъ и прислать къ тебѣ, преосвящ. архіепископу, для посвященія во священники человѣка добра и грамотѣ умѣюща... И... сентября въ 1 числѣ я убогій, *собравъ мелкія статьи осталыхъ всѣхъ крестьянъ*, и твою, преосвящ. архіепископа, память имъ крестьяномъ вычиталъ. И они мелкіе осталые крестьяна били челомъ тебѣ преосвящ. архіепископу и милости прошали и отвѣчали: *нынѣ де у насъ, въ Сумскомъ, торговыхъ, ни промышленныхъ людей въ Сумскомъ острогѣ никово нѣтъ, всѣ у Архангельскаго города, а они въ роздъѣздѣ по промысламъ, и въ томъ ево, преосвящ. архіепи-*

залъ ево священника постричь въ монашескій чинъ тотчасъ, а на ево мѣсто велѣть имъ, приходцкимъ крестьянамъ, къ той церкви къ посвященію во священника выбрать ставленика житьемъ человѣка добраго и грамотѣ умѣющого и лѣты немолодого и съ выборомъ прислать ево къ преосвященному архіепископу на Холмогоры къ посвященію во священника». (Помѣта, сдѣланная на челобитной мірскаго посыльщика Юромской волости.—Архивъ Архангельскаго Епархіальнаго Древнехранилища).

[40]) Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета, 1865 г., кн. I, стр. 24.

[41]) Ср. пошлинную книгу 194 года, отдѣлъ грамотъ и памятей по челобитчиковымъ дѣламъ, записи подъ 23 сентября и 16 января. Рукоп. Арханг. Духовн. Семинаріи, № 233.

скопа, воля, а намъ безъ нихъ, торговыхъ и всякихъ промышленныхъ людей, выбрать не умыть» [42]).

Получивъ такую отписку, Аѳанасій сдѣлалъ распоряженіе призвать «лучшихъ людей» Сумскаго острога, находившихся въ Архангельскѣ, въ свой архіерейскій казенный приказъ и объявить имъ, чтобы они выбрали изъ своей среды священника къ Успенской Сумской церкви. Приказаніе преосвященнаго было приведено въ исполненіе [43]). Священникъ былъ выбранъ изъ среды «лучшихъ людей» безъ всякаго вѣдѣнія «мелкихъ крестьянъ», остававшихся въ Сумскомъ острогѣ.

Итакъ, та хорошая цѣль, которая непосредственно, повидимому, была связана съ выборнымъ началомъ, не всегда достигалась во время Аѳанасія.

Случалось, что даже между самими избирателями происходили раздѣленія. Одни желали избрать такого-то кандидата, другіе не желали. Нежелавшіе, конечно, старались, очернить его такъ или иначе въ глазахъ архіерея. Разумѣется, такое положеніе дѣла вело только къ взаимнымъ спорамъ и несогласіямъ. Вмѣсто желаемаго единенія священника съ прихожанами достигалось совершенно противоположное. А что дѣйствительно сказанное имѣло мѣсто въ избирательной практикѣ, въ этомъ мы можемъ убѣдиться, напр., изъ дѣла о назначеніи діакона въ Лампоженскую слободку 1691 года. Въ указанномъ году священникъ Лампоженской слободки, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ десятскимъ священникомъ, Василій Кирилловъ, писалъ преосвящ. Аѳанасію слѣдующее:

«Государю преосвящ. Аѳанасію... богомолецъ твой съ Мезени Николаевской священникъ Василій Кириловъ, архіерескаго твоего благословенія прося, челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, Государь, 199 году Генваря въ 4 день въ Лампоженской слободки Денисъ Язжынъ з должными своими людьми, кромѣ лутчихъ людей Лампоженской слободки и безъ совѣту верховскихъ волостей того жъ Троицкаго приходу, и верховскихъ волостей крестьяне вызлюбъ не писались и тѣхъ верховскихъ волостей крестьяне подали мнѣ челобитную за ихъ руками, а кои грамотѣ не умѣютъ, и тѣ дѣти духовныя мнѣ велѣли заручить и выслать на Колмогоры для вѣдома, а прирядилъ во дьяконы Денисъ Язжынъ Ивашка Иванова Попова Окладниковы слободки, а тотъ Ивашко бражникъ и на кабакахъ деретца и житье его и неискуство вѣдомо въ Окладниковѣ слободки, и о томъ вѣдомо учинилъ и отписку и челобитную послалъ и велѣлъ подать на Колмогорахъ въ твоемъ архіерей-

---

[42]) Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранища.
[43]) Ibid.

скомъ дому въ судномъ приказѣ, судьѣ духовныхъ дѣлъ іеромонаху Аврамію Митусову, да діаку Карпу Андрееву, и о томъ дѣлѣ какъ ты, Государь, изволишь». (На оборотѣ подпись: «Священникъ Василій Кириловъ»).

Кромѣ того, въ другой, одновременно съ первой поданной, челобитной священникъ Василій обвинялъ ставленника Ивашка Иванова въ расхищеніи Государевой питейной казны.

Приблизительно тоже писали преосвященному и крестьяне «верховскихъ волостей».

Между тѣмъ, самъ ставленникъ Ивашко Ивановъ показывалъ слѣдующее:

«Въ нынѣшнемъ де во 199-мъ году Генваря въ 20-мъ числѣ мезенцы Лампоженской слободки Троицкаго приходу жители лутчіе люди, Денисъ Язжинъ по именомъ 33 человѣка, прирядили его въ тое слободку къ церквѣ Живоначальныя Троицы во діакона, у которой церкви прежъ сего отецъ его Ивашковъ былъ діакономъ же и священникомъ, и излюбную де роспись они, Денисъ съ товарыщы, ему Ивашку дали того жъ приходу Дорогорской и иныхъ деревень безъ крестьянъ, для того что де тѣ крестьяне живутъ отъ Лампожни отъ церквей не во близости, а намѣреніе де у нихъ, Дорогорскихъ крестьянъ, за дальностью отъ того Троицкого приходу есть, чтобъ имъ построить церковь у себя въ Дорогорской деревни вновь, и хотятъ быть отъ того Троицкого приходу особо, и за такимъ де случаемъ они крестьяне къ нимъ, Денису съ товарыщи, въ мірской совѣтъ и не пристаютъ, а того де Троицкого приходу священникъ Иванъ десяцкому священнику Василью сынъ родной, и они де священники его Ивашка къ той церкви во діакона не хотятъ, для того что де у нихъ церковного доходу къ діакону отойдетъ и чтобъ де имъ священникомъ тѣмъ дьяконскимъ доходомъ однѣмъ владѣть, для того де онъ священникъ, з Дорогорскими и иныхъ дальнихъ деревень съ крестьяны согласяся, челобитную на него съ отпискою и прислалъ, затѣявъ на него о пьянствѣ напрасно. А онъ де Ивашко не пьяница и до великаго пьянства не упивается, а когда де и пивалъ, и то у добрыхъ людей въ почесть, а не въ запойство, а есть ли бы де онъ былъ піаница, и ему бъ де лутчіе люди такова излюбу во діакона ставитца не дали. А въ подвалѣ де къ Государской казны онъ Ивашко въ похищеніе себѣ не касался и въ тюрьмѣ за то не сѣживалъ, а сѣживалъ де онъ въ тюрьмѣ на Мезени жъ немногое время за брата своего, священника Софронія, въ невыплаткѣ съ угодья оброчныхъ денегъ, а не за воровство».

Преосвящ. Аоанасій, очевидно, склонился на сторону став-

ленника, такъ какъ на дѣлѣ подложена слѣдующая резолюція: «199 г. февраля въ 3 день преосвящ. архіепископъ, слушавъ сего дѣла, указалъ ему ставленнику Ивану бить челомъ противъ мірского излюбу о поставленіи во дьякона себѣ преосвящ. архіепископу и подать о томъ особую челобитную» [44]).

Подобный же примѣръ несогласія въ крестьянской средѣ при выборѣ на церковныя должности имѣлъ мѣсто въ Ненокоцкомъ усольѣ въ 1690 г. Одни склонялись избрать на освободившееся священническое мѣсто онежанина Антона Іевлева и умалчивали передъ архіереемъ о неблагопріятствовавшихъ ему обстоятельствахъ. Другіе не желали Антона Іевлева и, очевидно, преувеличивали невыгодную сторону его избранія [45]). Въ качествѣ кандидата на священство они указывали мѣстнаго діакона Филиппа. Въ данномъ случаѣ, правда, сторона, избиравшая Антона Іевлева, ничего не имѣла противъ его соперника и не отрицала его хорошихъ качествъ, но всетаки фактъ на лицо, что выборы приводили иногда къ раздѣленію и несогласіямъ въ крестьянской средѣ и вообще возбуждали страсти.

Часто въ крестьянскіе выборы замѣшивались еще посторонніе лица, такъ или иначе заинтересованныя судьбою одного изъ кандидатовъ священства, и своимъ вмѣшательствомъ еще болѣе запутывали дѣло. Въ обоихъ изъ вышеприведенныхъ случаевъ не обошлось безъ такого вмѣшательства: въ первомъ со стороны мѣстныхъ священниковъ, во второмъ—со стороны старца Николаевскаго Корельскаго монастыря Прова, агитировавшихъ среди крестьянъ въ пользу своихъ родственниковъ.

Если эти посторонніе заинтересованныя лица были людьми вліятельными, то они обращались, случалось, непосредственно къ самому архіерею съ ходатайствомъ о поставленіи въ священную степень поддерживаемаго ими кандидата. Такъ было дѣло, напр., въ 1689 г.—при выборѣ священника въ Верховажскомъ Успенскомъ приходѣ. Со стороны крестьянъ были представлены два кандидата: мѣстный дьячекъ Матюшка и нѣкто Васька Поповъ, приходившійся, очевидно, родственникомъ умершему священнику и имѣвшій отъ роду только 18 лѣтъ. Преосвящ. Аѳанасій въ то время былъ въ Москвѣ. Одинъ изъ кандидатовъ священства, Васька Поповъ, имѣлъ на Москвѣ сильныхъ покровителей въ лицѣ справщика старца Аарона и священника домовой царской

---

[44]) Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища. Тамъ же находится и челобитная Ивашки Иванова. Здѣсь онъ, между проч., указываетъ одну любопытную подробность, что священникъ Иванъ Васильевъ на дьяконское мѣсто къ Троицкой церкви хотѣлъ «вмѣстить сына своего».

[45]) См. объ этомъ ниже.

Рождественской церкви Василія Логинова, которые и ходатайствовали за него предъ пресвященнымъ «А про выше писанного церковнаго дьячка про Матюшку, говорится въ документѣ, они старецъ и священникъ сказывали, что де онъ Матюшка порочной человѣкъ». Однако, скорѣе можно полагать, что обвиненіе это проистекало только изъ желанія уронить въ глазахъ архіерея опаснаго конкуррента. И преосвящ. Аѳанасій не особенно и повѣрилъ этому обвиненію. Хотя онъ и не поставилъ дьячка Матюшку священникомъ, но всетаки не лишилъ его дьяческаго мѣста, «для того что, какъ говорится въ документѣ, на него имянно пороку не доведено». Но и покровительствуемый кандидатъ—Васька Поповъ, за молодостью лѣтъ, тоже не получилъ священническаго мѣста. Оно было отдано десятскому дьякону Вельскаго стана Григорью Осипову.

Такимъ образомъ, на этомъ примѣрѣ мы видимъ, что архіерей иногда не утверждалъ въ должности ни того, ни другого изъ двухъ соперничавшихъ кандидатовъ, а вмѣсто нихъ поставлялъ кого-либо по своему желанію. Это служило какъ бы наказаніемъ крестьянамъ за ихъ разногласіе. «И преосвящ. архіепископъ указалъ, говорится въ только что приведенномъ дѣлѣ, къ священнику Аѳанасью и той Успенской церкви къ приходскимъ людямъ за то, что они прислали въ одно время и о одномъ дѣлѣ заручныя двѣ челобитныя, послать свою архіерейскую грамоту съ осудомъ» (т. е. съ выговоромъ) [46]).

Выборное начало вело за собой много и другихъ неудобныхъ послѣдствій, вредно отзывавшихся на состояніи духовенства и на выполненіи имъ своихъ обязанностей.

При выборѣ крестьяне руководились иногда корыстными побужденіями. Содержаніе духовенства ложилось всецѣло на нихъ, и потому они охотнѣе выбирали тѣхъ, кто соглашался на меньшее сравнительно вознагражденіе. Иногда здѣсь возможны были, повидимому, и подкупъ со стороны избираемыхъ лицъ, подпаиваніе крестьянъ и т. п. средства воздѣйствія. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича многіе изъ вотчинныхъ крестьянъ Сійскаго монастыря бѣжали со своихъ тяглыхъ земель, вслѣдствіе того, что были обложены значительными государственными повинностями. Нѣкоторые изъ бѣжавшихъ, опасаясь, очевидно, возвращенія на старыя мѣста, «*отъ богатства* стали въ попы и во дьяконы и в иной причетъ церковной» въ сосѣднихъ, не монастырскихъ, волостяхъ. Грамотами митрополитовъ новгородскихъ Питирима (отъ 25 іюня 1672 г.) и Корнилія (отъ 1 апрѣля

[46]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

1681 г.) приказано было разыскивать бѣглецовъ, даже и тѣхъ, которые приняли священный санъ, и возвращать ихъ обратно въ Сійскій монастырь. Въ числѣ найденныхъ были записаны: «попъ Якимъ Симоновъ сынъ Плотниковъ, живетъ на Емецкомъ у церкви Николая Чудотворца; попъ Борисъ Михайловъ з братомъ Ивашкомъ въ Уемской волости; Никишка Ивановъ сынъ Поповъ на Емецкомъ у церкви Срѣтенія Господня дьячкомъ; Ивашко Филатьевъ з братомъ Якушкомъ на Емецкомъ у церкви Николая Чудотворца дьячкомъ» [47]).

Въ 1690 г. церковный прикащикъ Троицкой церкви Ненокоцкаго усолья Ивашко Евсѣевъ показывалъ слѣдующее объ одномъ кандидатѣ священства:

«Въ прошломъ де во 197-мъ году, а въ которомъ мѣсяцу того де онъ Ивашко не памятуетъ, пришелъ въ Ненокоцкій посадъ съ Онежскаго устья Антонъ Іевлевъ и жилъ де у нихъ въ Ненокоцкомъ усольи немного время, и пріѣхалъ де изъ Николаевскаго Корельскаго монастыря старецъ Провъ, что прежъ былъ въ томъ Ненокоцкомъ посадѣ бѣлымъ священникомъ, а звали его Прокопьемъ, и зговорилъ де онъ Провъ за того Антонка замужъ сестру свою дѣвку, а обѣщалъ де онъ Провъ, женясь ево Антонка учинить въ то Ненокоцкое усолье священникомъ на мѣсто вдоваго священника Василья, и чрезъ такое ево Провово обѣщаніе онъ Антонко на сестрѣ ево женился, а послѣ де того, спустя недѣли з двѣ, пріѣхалъ онъ Провъ изъ Николаевского монастыря въ тотъ Ненокоцкой посадъ и учинилъ де Кириловскому, и Соловецкому, и Архангельскому, и Николаевскому приказнымъ старцамъ, и священнику Савѣ, и посадцкимъ людемъ, свойственникомъ и знакомцомъ своимъ, почтеніе и просилъ ихъ, чтобъ они ево Антонка въ священники къ себѣ излюбили и излюбъ ему дали за руками. И они де старцы, и попъ Сава, и посадскіе люди, ево Прововы свойственники и знакомцы, по ево Провову прошенію излюбъ написали на него Антонка и руки приложили по хлѣбству да по знакомству. А Сійскаго де монастыря того Ненокоцкого усолья приказной старецъ Макарій и многіе Ненокотцкіе посадцкіе люди ево Провова почтенія не похотѣли и к ызлюбу Антонкову рукъ не приложили, для того что имъ онъ Антонко во священникахъ у нихъ быть не любъ, потому что де онъ Антонко человѣкъ пришлой и имъ, Ненокоцкимъ жителямъ, откудъ онъ есть, совершенно не вѣдущей, того де ради они выбрать ево Антонка въ священники и не хотѣли... Да въ

[47]) Арханг. Епарх. Вѣдомости 1897 г., № 15, стр. 473—474, прим. 112. Ср. ркп. опись архива Сійск. мон. *І. М. Сибирцева*—грам. м. Питирима, № 3, и м. Корнилія, № 16.

нынѣшнемъ же де во 198-мъ году Марта въ 12 д., будучи онъ Антонко съ нимъ церковнымъ прикащикомъ передъ казеннымъ приказомъ съ сѣняхъ, давалъ де онъ Антонко ему церковному прикащику посуломъ полтину денегъ и просилъ ево, чтобъ де онъ нынѣ о поставленіи ево Антонковѣ во священника и о излюбѣ и о челобитной ево не поспорилъ, и онъ де прикащикъ тѣхъ денегъ у него не взялъ, а видялъ де ту ево Антонкову дачу Ненокшанинъ Степка Дерягинъ и являлъ де онъ прикащикъ о той дачи казенного приказу сторожу Ульяну» [48]).

Понятно, что избранные такимъ образомъ попы и дьяконы были не лучшими,а скорѣе худшими членами общества и не могли надлежащимъ образомъ исполнять своихъ священныхъ обязанностей.

Выше мы замѣтили, что въ строгомъ смыслѣ слова выборное начало при поступленіи на духовныя должности значительно уже утратило свою силу къ концу XVII в. Теперь сравнительно рѣдко производились выборы изъ среды самихъ крестьянъ; въ большинствѣ случаевъ духовныя должности переходили по наслѣдству—отъ отца къ сыну. Хотя при этомъ непремѣннымъ условіемъ поступленія на духовную должность было согласіе крестьянской общины, «мірской излюбъ», но «излюбъ» этотъ превращался часто въ пустую, ничего не выражавшую формальность. Священникъ-отецъ, оставлявшій должность, или его сынъ просили крестьянъ о наслѣдственной передачѣ извѣстнаго мѣста, и крестьяне соглашались исполнить ихъ просьбу, писали «излюбъ», несмотря на то, что «излюбленный» такимъ образомъ ими избранникъ по своимъ нравственнымъ качествамъ былъ лицомъ совсѣмъ не подходящимъ для занятія духовной должности. Такой, наприм., случай имѣлъ мѣсто въ 1694 г. — въ Емецкомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Вдовый священникъ этого монастыря — Елеазаръ, принужденный оставить свою должность и принять монашество, просилъ игуменью и сестеръ, а также и приходскихъ Емецкаго монастыря крестьянъ

---

[48]) На оборотѣ подпись: «Къ симъ распроснымъ рѣчамъ и вмѣсто церковного приказщика Ивана Евсевьева по его велѣнью ненокшанинъ Ондрюшка Тарабаринъ руку приложылъ». (Изъ собр. І. М. Сибирцева). Можетъ быть, показанія Ивашки Евсѣева, какъ человѣка, заинтересованнаго въ выборѣ другого кандидата въ священники въ Ненокоцкое усолье (мѣстнаго діакона Филиппа), были до нѣкоторой степени пристрастны, и они не совсѣмъ сходятся съ показаніями другихъ, распрашивавшихся въ архіерейскомъ казенномъ приказѣ, лицъ, но тѣмъ не менѣе указываемыя въ нихъ средства воздѣйствія при выборахъ, очевидно, были возможны. Антонъ Іевлевъ въ священники опредѣленъ не былъ; свободное священническое мѣсто въ Ненокеѣ было предоставлено другому кандидату—мѣстному діакону Филиппу.

передать оставляемое имъ мѣсто своему сыну Оськѣ, бывшему дьячкомъ въ томъ же монастырѣ (объ этомъ же просилъ избирателей и самъ Оська). И дѣйствительно, Оська былъ избранъ на священническую должность въ Емецкомъ монастырѣ — объ утвержденіи его въ этой должности были отправлены (на имя непосредственнаго начальника Емецкаго монастыря — сійскаго архимандрита Никодима) челобитныя, а самъ онъ отосланъ на Холмогоры въ качествѣ ставленника. Между тѣмъ, этотъ избранный кандидатъ менѣе всего подходилъ къ занятію священной должности, такъ какъ, еще будучи дьячкомъ, «жилъ пьянственно и въ церковь во время пѣнія приходилъ пьянски-жъ и церковному пѣнію чинилъ великое препятіе и игуменіи съ сестрами соблазнъ и смущеніе и безчествовалъ ихъ, игуменію съ сестрами, досадными словами», да притомъ былъ еще и несовершеннолѣтенъ [49]).

Такимъ образомъ, выборное начало, примѣняемое при поступленіи на духовныя должности, не обезпечивало нравственной пригодности для священнаго сана лица избираемаго. Часто по своимъ нравственнымъ качествамъ избранное духовенство стояло нисколько не выше, если еще не ниже, своихъ прихожанъ. Нечего уже и говорить о томъ, что въ умственномъ отношеніи оно (не получая спеціальнаго образованія) мало чѣмъ превосходило послѣднихъ, кромѣ развѣ простой грамотности.

Естественно, что, не возвышаясь надъ общимъ уровнемъ ни по нравственнымъ, ни по умственнымъ качествамъ, избранное не по высшимъ побужденіямъ — какъ лучшій элементъ крестьянской общины, а по случайнымъ побужденіямъ и на основаніи права наслѣдственности, духовенство не могло пользоваться уваженіемъ со стороны своихъ прихожанъ, а иногда терпѣло отъ нихъ и большія оскорбленія.

Жалуясь на своего прихожанина въ томъ, что онъ хочетъ отнять у него пожню, одинъ священникъ въ 1700 году писалъ, между проч., преосвящ. Аѳанасію: «И по иныя по многія времена онъ Ѳедоръ и дѣти его меня убогого бранятъ и безчестятъ, иноземцемъ и нѣмчиномъ и сарой (?) называютъ и иными всякими уничиженьми уничижаютъ и поносятъ... Да въ нынѣшнемъ, Государь, 1700 году... его Ѳедора... сынъ... похвалялся на насъ убогихъ и говорилъ: и ты де, попъ, пишешь на насъ записки и хочешь у насъ пожню отнять и тѣмъ де ты насъ обидишь, а кто де насъ обидитъ, и у насъ де на того есть рогатины... И отъ того, Государь, заключалъ свою жалобу священникъ, ихъ, Ѳедорова и

---

[49]) Архивъ Сійскаго монастыря, грамота архіеп. Аѳанасія отъ 7 февраля 7202 (1694) года.

дѣтей его, насильства и обидъ и похвальбы мы убогіи въ конецъ разоряемся, и страдою и во иныя времена на пожни и никудѣ инудѣ своею семьею для ихъ похвальбы вытти не смѣемъ» [50]).

Духовенство, выбранное своими прихожанами, находилось въ полной зависимости отъ нихъ. Священнику, какъ мы видѣли выше, въ мірскомъ «излюбѣ» ставилось въ обязанность во всемъ слушаться своихъ прихожанъ. Въ случаѣ нежеланія подчиняться, онъ или самъ долженъ былъ оставить мѣсто, или ему отказывали отъ него [51]). Вслѣдствіе такихъ условій жизни, среди духовенства развивался бродячій образъ жизни. Взявъ у архіерея перехожую грамоту, изъ одного мѣста оно переходило въ другое, гдѣ находило для себя болѣе удобныя условія жизни [52]). Но не всѣ имѣли возможность поступить на должность въ другомъ мѣстѣ послѣ того, какъ въ одномъ были отказаны отъ нея. Среди духовенства много было и совсѣмъ безмѣстныхъ лицъ. Отказанные отъ должности или, какъ они назывались, «отставные» священники, чтобы найти себѣ средства къ существованію, старались поступать хотя на дьяческія или пономарскія мѣста, часто въ томъ же приходѣ, гдѣ они исполняли до того священническія обязанности [53]).

---

[50]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 1—сборникъ *Хоревича*.

[51]) Въ 1690 г. крестьяне Юмишской волости Важскаго уѣзда, выбирая себѣ священникомъ мѣстнаго пономаря Самсона, писали архіерею, что старый священникъ Захарія овдовѣлъ и не можетъ по своей дряхлости исполнять священническихъ обязанностей, притомъ—«и насъ крестьянъ не слушаетъ», прибавляли они въ заключеніе. (См. челобитную крестьянъ въ собр. І. М. Сибирцева). Замѣчательно, что въ данномъ случаѣ ни самъ старый священникъ не просилъ освободить его отъ должности, ни архіерей не предписывалъ ему постричься въ монашество, а именно крестьяне отказывали ему отъ мѣста. Очевидно, мотивъ—«и насъ крестьянъ не слушаетъ» былъ главнымъ въ этомъ отказѣ.

[52]) См. пошл. кн. архіер. дома 1686—1698 (194—206) гг., отдѣлъ епитрахильныхъ, іеромонашескихъ и перехожихъ грамотъ. Въ перехожей грамотѣ всегда помѣчалось мѣсто, куда переходилъ тотъ или другой священникъ или дьяконъ. Кромѣ мѣстныхъ священниковъ, переходившихъ изъ одного прихода въ другой по перехожимъ грамотамъ, въ Холмогорской епархіи были еще иноепархіальные священники, скитавшіеся по приходамъ съ «отпускными грамотами» отъ своихъ архіереевъ и старавшіеся найти себѣ мѣсто. Когда ихъ старанія увѣнчивались успѣхомъ, они получали отъ архіепископа перехожую грамоту. Такъ, напр., въ 1695 г. (27 іюня) перехожую грамоту для служенія въ Дмитровской волости (Усьянскихъ сохъ) получилъ «преждебывшій сибирскій священникъ Адріанъ Ѳедоровъ, посвященный Игнатіемъ, митр. сибирскимъ. Въ 1686 г. такую же грамоту для служенія въ Верхотерменской волости (Важ. у.) получилъ «попъ Стефанъ», отпущенный изъ Устюжской епархіи (Брусенской волости). Пошл. кн. означенныхъ годовъ—рукописи Арханг. Сем. № 233 и Холмог. Соб. № 1463.

[53]) См. напр. пошл. кн. (отд. новояленныхъ памятей) 195 г. (апрѣл. запись), 197 (14 дек.), 199 (6 сент., 15 дек., 13 февр.), 200 г. (18 марта, 25 мая), 202 г. (14 марта).

Въ выборномъ-же началѣ коренилась причина и той ненормальности, что духовенство оказывалось иногда несущимъ мірское тягло наравнѣ съ крестьянами [54]). Въ концѣ XVII в., какъ можно видѣть изъ вышесказаннаго, бывали еще, хотя и не очень частые, случаи выбора духовенства изъ среды самихъ же крестьянъ. Не желая въ этомъ случаѣ лишиться въ избранномъ лицѣ лишняго плательщика государственныхъ повинностей, крестьяне не снимали съ него тягла, заставляя нести послѣднее вмѣстѣ съ ними.

По всѣмъ вышеуказаннымъ причинамъ выборное начало въ поступленіи на священнослужительскія должности не могло встрѣтить сочувствія въ преосвящ. Аѳанасіи, прилагавшемъ большія заботы къ возвышенію умственнаго и нравственнаго уровня въ средѣ духовенства, къ поднятію его матеріальнаго благосостоянія. Желая видѣть въ священникахъ учителей народныхъ, преосвящ. Аѳанасій не могъ выносить той зависимости, въ которой они находились у крестьянъ.

Поэтому, въ самомъ-же началѣ своего управленія епархіей Аѳанасій сдѣлалъ попытку уничтожить крестьянскіе выборы. Въ 1683 году онъ дѣлаетъ слѣдующее приказаніе судьѣ архіерейскаго дома, монаху Тихону, отправлявшемуся на Вагу: «А которыхъ волостей мірскіе люди имали у священниковъ и у церковныхъ причетниковъ къ церквамъ себѣ порядныя записи и выборы, и ты бъ тѣ записи и выборы ималъ у нихъ себѣ и привезъ къ намъ преосвященному архіепископу на Холмогоры, для того чтобъ святая церковь не была въ порабощеніи, юже Спаситель нашъ крестомъ искупи, и надъ священники и причетники церковными мірскихъ людей воли, кромѣ насъ преосвященнаго архіепископа, не было, якоже повелѣша святіи апостоли и святіи отцы» [55]).

Тому-же судьѣ Тихону, между проч., было наказано высылать на Холмогоры вдовыхъ священниковъ, служившихъ безъ епитрахильныхъ грамотъ. Цѣль при этомъ главнымъ образомъ преслѣдовалась та, чтобы «вмѣсто тѣхъ священниковъ присылать ставленныхъ ученыхъ людей» [56]).

Аѳанасій и пробовалъ, вѣроятно, приводить въ осуществленіе послѣднее намѣреніе. Въ соборныхъ и отчасти вообще городскихъ церквахъ выборное начало при Аѳанасіи дѣйствительно уже почти перестало примѣняться. Соборные протопопы—Калинникъ въ Ар-

---

[54]) См. предыдущую главу—о приходскомъ духовенствѣ, стр. 171—172.

[55]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 22—23. Ср. ркп. Ак. Наукъ, изъ собр. Мясникова, № 130.

[56]) Труды Арханг. Статистическаго Комитета, 1865 г., кн. I, стр. 22—23.

хангельскѣ, Тимоѳей въ Шенкурскѣ, соборный ключарь Алексѣй въ Холмогорахъ и нѣкоторыя другія лица изъ соборнаго и вообще городского духовенства были избраны лично самимъ преосвящ. Аѳанасіемъ [57]).

Назначеніе на церковныя должности при соборныхъ церквахъ самимъ архіереемъ обратилось, вѣроятно, уже въ обычай при Аѳанасіи. Въ 1690 г. домовый архіерейскій подьякъ Петрушка Малахіевъ подавалъ ему слѣдующую челобитную:

«Государю преосвящ. Аѳанасію... бьетъ челомъ святаго твоего архіерейскаго рукоположенія подьякъ Петрушка Малахіевъ. Въ твоемъ Государскомъ богомоліи въ Колмогорскомъ городѣ въ Богоявленскомъ соборѣ дьяконъ Иванъ Ивановъ овдовѣлъ, и нынѣ по твоему архіерейскому указу велѣно ему постритчись. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій.., пожалуй меня, богомольца своего, благослови, Государь, и посвяти меня въ тотъ Богоявленскій соборъ во діакона. Государь преосвящ. архіепископъ, смилуйся» [58]).

Въ Архангельскомъ соборѣ при Аѳанасіи избраніе на священнослужительскія должности поручалось протопопу Калиннику [59]).

---

[57]) См. объ этомъ, напр., въ книгѣ *А. Голубцова*: «Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора», М. 1903, стр. 37, 129, 130, 157, 158.

[58]) На оборотѣ челобитной помѣта: «199 г. Октовріа въ 13 д. записать во діакона». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

[59]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія челобитныя: 1) «Государю преосвящ. Аѳанасію, архіеп. Колмогорскому и важескому, бьетъ челомъ нищей твой святительской богомолецъ Архангельского города Спасского собора протопопъ Каллиникъ Венедиктовъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 198-мъ году по твоему святительскому указу и благословенію того-жъ Спасскаго собора вдовой священникъ Иванъ Павловъ постриженъ въ монашескій чинъ, а на ево мѣсто въ томъ Спасскомъ соборѣ инаго священника и до нынѣ нѣтъ. И Апрѣля въ 13 день по твоему, Государь, преосвящ. архіепископа, повелѣнію пріѣзжалъ къ Архангельскому городу твоего архіерейского дому иподіаконъ Аврамій Кириловъ и прошалъ у меня, богомольца твоего, къ тебѣ Государю преосвящ. архіепископу заручной челобитной о поставленіи во священники въ тотъ Спасской соборъ. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй меня, нищаго богомольца твоего, своимъ архіерейскимъ рукоположеніемъ освятитъ во священники къ Архангельскому городу въ Спасской соборъ со мною въ братство ево иподіакона Аврамія во исполненіе на мѣсто вдового священника Ивана Павлова. Государь преосвящ. архіепископъ, смилуйся». (На оборотѣ подпись Каллиника и помѣта: «198 г. Априлліа въ 15 д. записать во священника».—Изъ собр. І. М. Сибирцева). 2) «Государю преосвящ. Аѳанасію... бьетъ челомъ нищій твой святительской богомолецъ Архангельсково города Спасского собора протопопъ Каллиникъ Венедиктовъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 199-мъ году Генваря къ 1-му числу изволеніемъ Божіимъ того Спасского собора священникъ Петръ Ѳедоровъ преставися, а на ево мѣсто въ томъ Спасскомъ соборѣ иного священника и до нынѣ нѣтъ. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй меня, нищаго богомольца твоего, изволи... своимъ архіерейскимъ рукоположеніемъ посвятить во священники къ намъ къ

Но вполнѣ уничтожить крестьянскіе выборы и сразу перестроить по новому весь прежній порядокъ церковно-приходской жизни не было никакой возможности. Аѳанасію приходилось уступать и давать указы крестьянамъ съ разрѣшеніемъ выбора новыхъ священниковъ на мѣсто отказанныхъ старыхъ [60]).

Мірской выборъ продолжалъ примѣняться и по отношенію къ простымъ церковнослужителямъ—дьячкамъ и пономарямъ (тоже и просфорнямъ). Въ пошлинныхъ книгахъ архіерейскаго дома, въ отдѣлѣ новоявленныхъ памятей, постоянно встрѣчаются выраженія относительно этихъ лицъ, что они назначаются на мѣсто «по выбору священника и волостныхъ крестьянъ», «по излюбу мірскихъ людей» [61]).

Ограниченіе «воли мірскихъ людей» надъ духовенствомъ сказалось главнымъ образомъ только въ большемъ контролѣ надъ ними. Теперь становится обязательнымъ, чтобы отказы отъ мѣста и выборы новыхъ лицъ на духовныя должности утверждались особымъ

Архангельскому городу въ Спасской соборъ того жъ собора діакона Стефана... на мѣсто умершаго священника Петра Ѳедорова. Государь преосвящ. архіепископъ, смилуйся». На оборотѣ помѣта: «199 г. Марта въ 21 день записать во священника». 3) «Государю преосвящ. Аѳанасію... бьетъ челомъ богомолецъ твой Архангельского города соборной церкви Преображенія Господня протопопъ Каллиникъ. Въ прошломъ, Государь, во 199-мъ году твоею Государскою милостію изъ того же Святоспасскаго собора діаконъ Стефанъ Ермолаевъ посвященъ во іерея въ тотъ же соборъ, и нынѣ у насъ діаконъ Алексѣй Григорьевъ одинъ, а дьячка пѣть. И нынѣ, Государь, приготовилъ я, богомолецъ твой, съ соборяны къ себѣ въ соборъ другимъ діакономъ Ровдогорской волости Ивана Григорьева Поповыхъ, и отпустили къ тебѣ Государю ради поставленія. А онъ Иванъ Священного Писанія чтенію совершенно ученъ. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй меня, богомольца твоего, благослови, Государь, и посвяти его Ивана во діакона къ намъ въ Спасской соборъ. Великій Господинъ, смилуйся, пожалуй». Помѣта: «7200 г. Марта въ 18 д. записать во діаконы». (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[60]) Въ пошл. кн. 198 (1690) г., въ отдѣлѣ грам. и пам. по челобитч. дѣл., подъ 23 августа помѣщена слѣдующая запись: «Отпущена память въ Упское усолье *о выборѣ нового священника на мѣсто отставного* священника Андрея».—Подобная же память была отпущена въ октябрѣ того же 1690 г. (См. Пошл. кн. этого года, стопка 58, л. 8 об.), и въ Ненокоцкое усолье, на имя земскаго судейки: «велѣно» было «церковныхъ прикащиковъ *попа Саву* и Алмазка Евсѣева *перемѣнить*, а на ихъ мѣсто *выбрать иного священника* и церковного прикащика». (Рукоп. библіотеки Арханг. дух. Семин. № 233).—Мірской выборъ священниковъ продолжалъ существовать въ Холмогорской епархіи и послѣ Аѳанасія, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ записи «излюба» 1709 г., приведеннаго нами выше (прим. 23).

[61]) См., напр., записи въ пошлинныхъ книгахъ 200 года—подъ 23 мая, 20 іюня; 202 года—подъ 19 декабря, 3 января, 14 марта; 204, 205 и 206 годовъ. Рукописи Архангельской духовной семинаріи—№ 233 и Холмогорскаго собора—№ 1463.

указомъ архіепископа [62]). Безъ такого указа постановленія крестьянскаго міра уже считаются недѣйствительными. Въ 1688 году, напр., была отпущена архіерейская память въ Пѣжемскую волость (Усьянскихъ сохъ) по челобитью отказаннаго отъ мѣста дьячка; было приказано «порядить» челобитчика «къ тое церкви по прежнему, а которой на ево мѣсто дьячекъ поряженъ безъ архіерейскаго указу, и тому отказать» [63]).

Аѳанасій не допускаетъ даже, чтобы безъ его воли поряжали къ той или другой перкви новыхъ пономарей и просфорень, отказывая отъ мѣста старымъ (это дѣлали иногда священники своею личною властью, безъ участія прихожанъ) [64]).

Относительно качествъ лицъ, избираемыхъ въ священнослужители, Аѳанасій требовалъ обыкновенно, чтобы эти лица были «житьемъ добрые и грамотѣ умѣющіе и лѣты не молодые» [65]).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда Аѳанасій сомнѣвался къ пригодности избраннаго крестьянами лица для занятія священнослужительскаго мѣста, онъ наводилъ о немъ справки. Такъ, напр., было въ 1692 году съ однимъ ставленникомъ, выбраннымъ крестьянами въ Веркольскій приходъ на священническое мѣсто. Аѳанасій первона-

---

[62]) Правда, еще до открытія холмогорской архіепископіи новгородскіе митрополиты (напр., Корнилій) требовали, чтобы «поповъ и дьяконовъ безъ ихъ указу отъ церкви къ церкви не перемѣщать» (Труды VII Археологическаго Съѣзда», т. III, грамота митр. Корнилія отъ 20 февр. 1677 г. Соловецкому архимандриту Корнилію), но за дальностію разстоянія они не имѣли возможности слѣдить за исполненіемъ своихъ требованій. Притомъ, въ вышеприведенномъ требованіи говорится только о попахъ и дьяконахъ и ничего не упоминается о низшихъ церковно-служителяхъ.

[63]) Пошл. кн. 196 г., отд. грам. и пам. по челобитч. дѣл., стопка 26, л. 3 об. ркп. Арханг. дух. сем. № 233.

[64]) 7 іюля 1690 года была «отпущена память въ Яренгу къ священнику Василью Ѳедорову по челобитью тое жъ волости бывшаго пономаря Сеньки Попова, велѣно ево Сеньку къ той церкви въ пономарскую службу принять по прежнему, а пономарю жъ, которого онъ попъ на ево мѣсто принялъ, племяннику ево попову родному Васькѣ Григорьеву велѣно отказать».—Точно также въ 1693 году, 14 мая, была отправлена память въ Пѣжемскую волость (Усьянскихъ сохъ) съ приказаніемъ принять прежнюю просфорню, «а новой просфорницѣ, что попъ припрядилъ безъ указу, отказать». (Пошл. книги 198 и 201 гг., отдѣлы грамотъ и памятей по челобитч. дѣл.—рукописи Арханг. семин. № 233 и Холмог Соб. № 1463).—Въ 1692 году была взята пеня въ 2 руб. 8 алт. 2 деньги съ крестьянина Лампоженской волости (Мезен. у.), бывшаго, вѣроятно, церковнымъ старостой, Дениса Язжина, «за то что онъ безъ указу архіерейского пономарю тоя волости отказалъ отъ церкви... самовольно». (Пошлин. кн. 200 года, отдѣлъ пенныхъ сборовъ (запись подъ 5 апрѣля).

[65]) См., наприм., резолюцію положенную на челобитной мірскаго посыльщика Юромской волости 1700 года, и друг. (Архивъ Архангельскаго Епархіальнаго Древнехранилища).

чально освѣдомлялся у іеромонаха Веркольскаго монастыря Германа, бывшаго передъ тѣмъ священникомъ въ Веркольскомъ приходѣ (принялъ монашество вслѣдствіе вдовства). При распросѣ (въ архіерейскомъ казенномъ приказѣ) іеромонахъ Германъ показалъ слѣдующее: «живучи де онъ въ Веркольской волости бѣлымъ священникомъ, того ставленника, которой пришелъ ставитца во священника на ево мѣсто, не зналъ и нигдѣ не видалъ и отколѣ онъ рожденіемъ, того не вѣдаетъ и имени его и чей онъ сынъ, того не вѣдаетъ же. И какъ онъ послѣ смерти жены своей служилъ вдовымъ священникомъ годъ, и въ то время онъ при немъ во священники бити челомъ въ мірѣ не прихаживалъ. А у челобитной ево рука вмѣсто церковного приказщика и мірскихъ людей приложена дьячка той волости Оброска, про то онъ вѣдаетъ. А съ какого случая ему челобитная дана, того онъ не вѣдаетъ».— Такъ какъ отвѣтъ іеромонаха Германа оказался неудовлетворителенъ, то относительно личности Веркольскаго ставленника было распрошено (въ архіер. же каз. приказѣ) другое лицо—ставленникъ во священники въ Шардонемскую волость Семенъ Ивановъ. Этотъ показалъ слѣдующее: «Ставленника де, который пришелъ для поставленія въ Веркольскую волость, онъ Семенъ знаетъ: житель де онъ того жъ Веркольскаго уѣзда Чакольскаго прихода, деревни Городка, Юрьемъ зовутъ, Прокопьевъ сынъ. А живучи де питался онъ отъ деревенскаго своего участка. А познанія де случай бывалъ у него съ нимъ будучи въ Ламбской пустыни, жилъ онъ по найму дьячкомъ. А человѣкъ де онъ доброй и никакого пороку за нимъ Юрьемъ онъ Семенъ не вѣдаетъ» [66]).

Когда Аѳанасій находилъ, что извѣстное лицо, избранное крестьянами и присланное на Холмогоры для поставленія, недостойно священнаго сана, онъ отстранялъ это лицо и требовалъ новыхъ выборовъ. Такъ, напр., было въ 1694 году съ Оською Елизаровымъ (о которомъ у насъ была рѣчь выше—на стр. 211—212), представленнымъ со стороны игуменіи, сестеръ и крестьянъ Емецкаго Покровскаго монастыря, а также архимандрита съ братіей Сійскаго монастыря (въ вѣдѣніи которыхъ находился Емецкій Покровскій монастырь) въ качествѣ кандидата для поставленія въ священный санъ. Отказавъ въ посвященіи Оськи, преосвящ. Аѳанасій сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: «И мы, преосвящ. Архіепископъ, указали вамъ, архимандриту з братьею, выбрать въ тотъ Покровской дѣвичь монастырь во священника ставленика человѣка житіемъ доброго безъ порока и грамотѣ вѣдущаго и лѣты совершенного, а не пьяницу, для того что въ томъ монастырѣ лица зазорныя, чтобъ

---

[66]) Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища.

отъ него не было имъ какова соблазна, и такова ставленика съ игуменьиною съ сестрами и приходцкихъ людей з заручною челобитною и съ отпискою вашею прислать къ намъ, преосвящ, архіепископу, на Холмогоры не мѣшкавъ къ поставленію во священника [67]).

Однимъ изъ горячихъ желаній преосвящ. Аѳанасія было, чтобы въ ставленники выбирались мало-мальски «ученыя» лица. Если представлялась возможность, онъ всегда давалъ предпочтеніе болѣе «ученому», а «мало ученымъ» отказывалъ. Въ концѣ 1689 года къ нему обратился одинъ пономарь, очевидно—съ согласія крестьянскаго міра, со слѣдующей челобитной:

«Государю преосвященнѣйшему Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому и важескому, бьетъ челомъ и плачетца твоея, Государь, святительскія паствы Щукозерской волости Преображенской пономарецъ Якушко Агапитовъ сынъ Пономаревъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 198-мъ году сентября въ 21 день братъ мой родной, священникъ Иванъ Агапитовъ, преставился въ вѣчный покой. Милостивый Государь, преосвященнѣйшій Аѳанасій..., благослови, Государь, меня, сироту свою, на братне мѣсто во священники въ тое Щукозерскую волость къ церкви боголѣпнаго Преображенія Господа

---

[67]) Архивъ Сійскаго монастыря, грамота Аѳанасія отъ 7 февр. 1694 (7202) года.—Замѣчательно, что, отказывая въ посвященіи Оськи Елизарова, преосвящ. Аѳанасій считаетъ недостаточнымъ сослаться на его безнравственную жизнь, а указываетъ—и даже прежде всего—на неправильность произведенныхъ выборовъ. Получивъ отъ архимандрита увѣдомленіе, что игумена съ сестрами и крестьяне Емецкаго Покровскаго монастыря избрали себѣ на мѣсто вдоваго попа Елизара сына его Оську, преосвящ. Аѳанасій въ своей грамотѣ отъ 28 янв. 1694 г. поручаетъ сійскому архимандриту (Никодиму) допросить лицъ, подавшихъ ему челобитныя объ утвержденіи ихъ избранія Оськи на мѣсто священника,—«по своему-ль намѣренію они тѣ челобитныя писали или ихъ просилъ о томъ попъ Елизаръ»; челобитныя и «сказки» приказано было прислать на Холмогоры. Изъ «сказокъ» игуменіи съ сестрами и приходскихъ крестьянъ оказалось, что челобитныя относительно Оськи были поданы «по прошенію отца ево Оськина, попа Елизара, и по ево Оськину челобитью». «И потому знатно, писалъ преосвященный въ грамотѣ въ Сійскій монастырь отъ 7 февр. 1694 года, что они игуменья съ сестрами и со крестьяны о немъ Оськи къ намъ ту челобитную послали чрезъ совѣсть, а не по свободной воли своей и намѣренію». И вотъ на это-то обстоятельство и указываетъ прежде всего Аѳанасій, отказывая Оськѣ въ посвященіи, а потомъ уже ссылается на его безнравственную жизнь.—Отсюда видно, какую еще силу имѣлъ обычай избранія духовенства во времена Аѳанасія; въ своей борьбѣ съ нимъ послѣдній становится подъ его же защиту. Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ приведенномъ выше случаѣ Аѳанасій долженъ былъ дѣйствовать болѣе осторожно: ему приходилось теперь отмѣнять рѣшеніе не только приходскихъ крестьянъ и игуменіи съ сестрами Емецкаго монастыря, но и рѣшеніе Сійскаго архимандрита, во власти котораго первые находились.

Бога и Спаса нашего І. Христа и Іоанна Предтечи. Государь преосвященнѣйшій архіепископъ, смилуйся».

На оборотѣ ея положена слѣдующая собственноручная помѣта Аѳанасія: «198 г. Декемвріа въ 20 д. записать во священника». Но непосредственно затѣмъ сдѣлана другая помѣта (тоже собственноручная) слѣдующаго содержанія: «*Отставить, понеже мало ученъ* и въ его мѣсто иной присланъ, быть тому, а ему быть по прежнему въ пономарехъ, буде похочетъ» [68]).

Аѳанасій отмѣнялъ также приговоры крестьянскаго міра объ избраніи того или другого лица на священно-служительское мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда избраніе было произведено почему либо незаконно. Часто случалось, что за недостаткомъ подходящихъ кандидатовъ крестьяне выбирали себѣ въ священники слишкомъ молодыхъ людей. Напр., въ 1690 г. жители Кольскаго острога (прихожане церкви Воскресенія Христова) на мѣсто вдоваго и хвораго священника Алексѣя Симонова выбрали сына его Ивана, которому было только 18 лѣтъ отъ роду. «И то стало, писали коляне Аѳанасію, по великой нужды», потому что «на его Алексѣево мѣсто пожитыхъ людей во священники выбрать некого..., а онъ Иванъ кругъ церкве святые вѣдаетъ и человѣкъ небражной и за небылицами ни за какими не ходитъ».

Аѳанасій отказался посвятить въ священники такого малолѣтняго кандидата. При этомъ въ своей грамотѣ онъ писалъ колянамъ: «И мы, преосвящ. архіепископъ, слушавъ о немъ Ивашкѣ выбора и челобитной, судихомъ по правиламъ св. Апостолъ и св. богоносныхъ отецъ недостойна быти ево Ивашка сана іерейскаго за совершенныя младыя его лѣта. Вы же такова малого прислали къ намъ къ поставленію во іерейство, яко презорники явистеся намъ и засвидѣтельствовавше о немъ выборъ и челобитную многими руками своими и тѣмъ своимъ подлогомъ строяще вы пріяти ему Ивашку чрезъ наше, преосвящ. архіепископа, рукоположеніе благодать Духа Святаго недостойнѣ по своему смышленію, но не благоволи Богъ промыслу вашему въ дѣйство произыти. И мы, преосвящ. архіепископъ, указали впредь вамъ выбирать ставленниковъ, х которой церкви понадобятся во священники, людей добрыхъ и лѣты совершенныхъ и житіемъ искусныхъ и грамотѣ умѣющихъ, а выбравъ и давъ имъ излюбы и челобитную за руками, таковыхъ присылать къ намъ, преосвящ. архіепископу, на Колмогоры, а священнику Алексѣю указали мы іерейская дѣйствовать у той же Воскресенской церкви съ нынѣшняго времени годъ...» [69]).

[68]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[69]) Грамота отъ 7198 г., мая, неизв. числа. Изъ собр. І. М. Сибирцева.— Вдовый священникъ Алексѣй, несмотря на то, что ему это было позволено, не

Изъ дѣла объ избраніи священника въ Успенскій Верховажскій приходъ 1689 г., которое было приведено нами выше (стр. 208—209), мы видѣли, что въ числѣ кандидатовъ священства прихожанами былъ представленъ нѣкто Васька Поповъ, которому тоже было только 18 лѣтъ отъ роду. И ему, вслѣдствіе молодости, тоже было отказано.

Подобный же случай имѣлъ мѣсто въ 1691 году—въ Юромскомъ приходѣ (Мезен. у.). Въ означенномъ году крестьяне Юромскаго прихода избрали себѣ священникомъ нѣкоего Ѳедора Иванова Дьячкова «на умершаго дяди ево родного мѣсто священника Стефана» и «въ томъ излюбъ и посыльную ему дали». Но Аѳанасій не утвердилъ мірскаго приговора на томъ основаніи, что избранный кандидатъ на священство былъ очень молодъ. На оборотѣ челобитной, поданной Ѳедькой Ивановымъ, замѣчено слѣдующее: «199 г. Апрѣля въ 3 д. преосвящ. архіепископъ, слушавъ сей челобитной и сего ставленика, посвятить его во священника не благоволилъ за ево молодость и малолѣтство, а буде отецъ ево во священника похочетъ, и ему о томъ бить челомъ».

Отецъ Ѳедьки Иванова Ивашко Михайловъ былъ дьячкомъ въ томъ же Юромскомъ приходѣ. Согласно совѣту преосвященнаго, онъ подалъ челобитную о посвященіи, и просьба его была удовлетворена [70]).

Требованія Аѳанасія, предъявлявшіяся къ кандидатамъ священства, какъ мы видѣли выше, были не особенно велики. Однако, и отъ нихъ приходилось иногда отступать и посвящать въ священники кандидатовъ не какихъ бы хотѣлось, а какіе имѣлись въ

могъ продолжать священнослуженія, такъ какъ былъ очень боленъ. Но у колянъ нашелся другой кандидатъ, хотя и не мѣстный, а пришлый, именно—турчасовецъ (онежанинъ) Иванъ Антоновъ. Онъ-то и былъ посвященъ во священники.

[70]) Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища.—Были и другіе примѣры незаконнаго избранія помимо несовершеннолѣтія представлявшихся кандидатовъ на священство. Одинъ изъ такихъ примѣровъ имѣлъ мѣсто въ 1691 году въ Шенкурскомъ женскомъ монастырѣ. Въ январѣ мѣсяцѣ этого года Аѳанасій сдѣлалъ распоряженіе шенкурскому протопопу Прокопію и поповскому старостѣ, діакону шенкурскаго собора, Іову объ избраніи священника въ вышеуказанный монастырь—«человѣка добра и житіемъ искусна». Протопопъ Прокопій избралъ въ священники соборнаго дьячка Емельяна, но не спросилъ объ этомъ согласія ни у поповскаго старосты, ни у игуменіи съ сестрами Шенкурскаго монастыря. Между тѣмъ, Емельянъ оказался неугоднымъ игуменіи съ сестрами, и онѣ избрали себѣ другого кандидата—шенкурца Ѳедора Никитина, котораго и прислали въ Холмогоры для посвященія. И хотя Емельянъ былъ посвященъ уже къ тому времени въ діаконы, но Аѳанасій по прежнему оставилъ его на должности дьячка при шенкурскомъ соборѣ, а протопопъ Прокопій, незаконно избравшій ставленника, былъ наказанъ пеней въ размѣрѣ 2 руб. 8 алт. 2 денегъ. (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища).

наличности. Объ этомъ свидѣтельствуетъ одинъ фактъ отъ 1689—1690 гг. Въ 1689 году жителями Вельскаго стана Троицкаго прихода выбранъ былъ въ священники мѣстный дьячекъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Поповыхъ, который и былъ отправленъ (чрезъ десяткаго священника) къ архіерею, находившемуся въ то время въ Москвѣ, для посвященія. Но, по испытаніи, избранный кандидатъ оказался непригоднымъ для священства, и ему было въ этомъ отказано. Въ архіерейской грамотѣ, посланной изъ Москвы (въ сент. 1689 г.) на имя Верховажскаго десятскаго священника (Григорія Іосифова) относительно даннаго предмета, говорилось: «И преосвящ. архіепископъ того дьячка Ивашка слушавъ, и по слушаніи онъ Ивашко объявился Божественному Писанію ненавыченъ и во всемъ неука и лѣты молодъ, и того ради ево Ивашка онъ, преосвящ. архіепископъ, не посвятилъ, а указалъ ему Ивашку быть на Вельскомъ у церкви дьячкомъ, а къ той Троицкой церкви во священники выбрать иного, человѣка добра и грамотѣ умѣюща и въ житіи искусна и не бражника... А что они крестьяне такова неуку Ивашка выбрали во священники, а ты неразсмотря ево къ намъ къ Москвѣ прислалъ къ посвященію, и то ты учинилъ негораздо, а выборные крестьяне въ томъ спутали знатно по исконной лежащей въ нихъ страсти, и то имъ крестьяномъ сказать. А имъ крестьяномъ сказать, что-бъ они впредь такъ не творили, грамотѣ неумѣющихъ во священники не выбирали, а тебѣ такихъ неукъ впредъ къ поставленію къ преосвящ. архіепископу не высылать, чтобъ отъ такихъ неукъ какова соблазна и въ церквѣ Божіи раздору и разврату не было» [71]).

Приведенная грамота была писана въ сентябрѣ 1689 года. А въ мартѣ 1690 г. тотъ же самый кандидатъ Ивашко Ѳедоровъ былъ посвященъ священникомъ въ Вельской станъ [72]). Лучшаго кандидата на священство, очевидно, не нашлось.

Къ ограниченію «воли мірскихъ людей» надъ духовенствомъ вели также и тѣ распоряженія преосвящ. Аѳанасія, которыя были направлены къ большему матеріальному обезпеченію духовенства

---

[71]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[72]) См. его челобитную къ архіерею: «Государю преосвящ. Аѳанасію, архіепископу Колм. и важ., бьетъ челомъ богомолецъ твой Важскаго у. Вельскаго стану церкви Живоначальныя Троицы Ивашко Ѳедоровъ. Былъ я, богомолецъ твой, у тебя, Государя, у слушанья и благословленъ во священники. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй меня, богомольца своего, благослови, Государь, исповѣдать къ поставленію во священники. Государь святитель, смилуйся».—На оборотѣ помѣта: «198 г. Марта въ 13 д. преосвящ. арх-пъ, слушавъ сей челоб., указалъ исповѣдать въ попы», и далѣе: «По исповѣди іеромонаха Савватія достоинъ священства». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

на счетъ прихожанъ [73]). Раньше средства содержанія для духовенства назначали сами прихожане, стараясь по возможности сдѣлать ихъ менѣе тяжелыми для себя. Теперь въ опредѣленіи содержанія они должны были уже подчиняться приказаніямъ архіепископа.

Вооружаясь противъ зависимости духовенства отъ своихъ прихожанъ, Аѳанасій старался выдѣлить его изъ среды послѣднихъ, уничтожить ту чрезмѣрную близость, которая установилась между ними. Участіе духовенства въ мірскихъ дѣлахъ, по его воззрѣнію, не должно было имѣть мѣста. Чрезъ судью архіерейскаго дома, монаха Тихона, важскимъ священникамъ въ 1683 году дѣлалось приказаніе, чтобы они «къ мірскимъ купчимъ и закладнымъ и къ поручнымъ записемъ и къ мѣннымъ и кынымъ никакимъ писмяннымъ крѣпостямъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ рукъ не прикладывали и не писались ни въ какія крѣпости, кромѣ духовныхъ и челобитенъ, которыя посылаются къ намъ, преосвящ. архіепископу, о строеніи и освященіи св. церквей и о ставленикахъ въ попы и во діаконы» [74]).

Исполненіе церковными дьячками обязанности земскихъ писцовъ Аѳанасіемъ допускается только уже въ видѣ исключенія [75]). На дьячковъ возлагается теперь только церковное письмоводство, за что крестьяне обязуются давать имъ особую плату изъ церковной казны [76]). Вознагражденіе земскихъ писцовъ на счетъ церкви,

---

[73]) См. объ этомъ въ предыдущей главѣ—о приходскомъ духовенствѣ, стр. 172—182.

[74]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. 1, стр. 24. Ср. память отъ 1683 г. (марта) десятскому діакону Верховской чети Вельскаго стана Григорію—рукоп. Акад. Наукъ, изъ собр. Мясникова.—Подобныя же приказанія были повторяемы и въ послѣдствіи, наприм.—въ памяти отъ 1696 (7204) г., 11 января, данной священнику Важскаго у. Устьважской волости Успенской церкви Іову, отправлявшемуся для сбора дани въ Важскій уѣздъ (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[75]) 28 сент. 1685 г. была «отпущена память... по челобитью Усьянскихъ сохъ Шангальской волости церковного приказщика Аѳоньки Игнатьева, да земского судейки, да судного цѣловальника и всѣхъ тое волости крестьянъ, велѣно въ тое волости церковному дьячку земскія и мірскія дѣла писать *ради скудости ихъ*». (Пошл. кн. 194 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. дух. сем. № 233.)—Запрещеніе церковнымъ дьячкамъ вести «земское письмо» отчасти объяснялось и тѣмъ, что это занятіе вредно отзывалось на исполненіи ихъ непосредственныхъ обязанностей. 27 окт. 1685 г. была послана память «Кеврольскаго уѣзда Пукшинской волости къ десятскому священнику... сыскать тое жъ волости про церковнаго дьячка... въ томъ, что де онъ дьячекъ пишетъ на кабакѣ у цѣловальниковъ и церковь де отъ того безъ церковнаго пѣнія, застой учинился». (Ibid).

[76]) Въ Августѣ 1692 г. была «отпущена память Богоявленского Ухтострова къ священнику Евписихію по челобитью дьячка Якушка Семенова, велѣно ему

бывшее естественнымъ въ прежнее время, когда обязанности ихъ исполняли церковные дьячки, теперь строго запрещается и наказывается особой пеней [77]).

Участіе крестьянской общины въ дѣлахъ церковно-приходской жизни проявлялось также въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ. Завѣдываніе это находилось въ рукахъ церковнаго старосты (или, какъ онъ чаще назывался тогда, церковнаго прикащика), выбираемаго изъ среды самихъ крестьянъ [78]) — обыкновенно на одинъ годъ [79]). Староста завѣдывалъ церковными доходами, состоявшими въ оброкѣ съ церковныхъ земель («празговыя деньги и жито»), лавокъ («полавочное») и тоней, въ добровольныхъ пожертвованіяхъ (замельными участками, деньгами и хлѣбомъ) и другихъ случайныхъ доходахъ [80]). На старостѣ-же лежали и различные церковные расходы: покупка предметовъ, необходимыхъ для богослуженія, поправка церковныхъ принадлежностей, уплата оброка въ государственную казну (сотскому) съ церковныхъ земель, лавокъ и т. п. [81]). Онъ приряжалъ половниковъ или порядчиковъ на церковныя земли, при случаѣ прикупалъ этихъ земель, давалъ взаймы крестьянамъ (безъ роста) церковныя деньги и хлѣбъ, и все это не иначе, какъ при мірскихъ свидѣтеляхъ («послухахъ») [82]). Староста долженъ былъ вести приходо-расходныя книги (чрезъ церковнаго дьячка), которыя по окончаніи его старощенья провѣрялись выборными волостными счетчиками [83]). Вслѣдствіе близости между духовенствомъ и крестьянами и един-

---

отъ письма церковныхъ книгъ, и выборовъ, и счетныхъ, и всякихъ церковныхъ писемъ давать изъ церковной казны писчего по (пропускъ)». (Пошл. кн. 200 г.—ркп. Арх. дух. сем. № 233).

[77]) 10 января 1688 г. на сотскомъ и на всѣхъ крестьянахъ Ракульской волости «за ихъ презорство, что они безъ воли и безъ указу преосвящ. архіепископа земскому тоя волости дьячку... отдали просфирническую землю церковную за мірское письмо», было взято пени 5 руб. (Пошл. кн. 196 г., отд. «пенныхъ денегъ»—ркп. Арх. сем. № 233). Кромѣ того, на вызванныхъ по этому дѣлу для допроса въ каз. архіер. приказъ крестьянахъ была взята пошлинъ 3 рубля. (Ibid. отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.).

[78]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, № VI, стр. 15.

[79]) Пошл. книги архіер. дома 1686—1698 гг. (отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.; грамоты объ утвержденіи выбора церковныхъ прикащиковъ).

[80]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, №№ VI, XIV, IX; также X и XI.

[81]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, №№ VII, XII, XIII.

[82]) Ibid., №№ III, VIII, XVII, XVIII, XIX; XXIV; XV, XXII; предисл. стр. V. Ср. *Ев. Бурцева*—«Изъ документовъ Арханг. Духовной Семинаріи», М., 1900, № 21.

[83]) Акты Холмог. и Устюж. еп., ч. I, XXV, стр. 92—94; предисл., стр. V.

ства у нихъ интересовъ, въ церковные старосты избирались иногда и приходскіе священники [84]).

Въ соборной церкви на Холмогорахъ (единственной до времени учрежденія епархіи) способъ веденія хозяйственныхъ дѣлъ нѣсколько отличался отъ обыкновенныхъ приходскихъ церквей. Церковная казна здѣсь находилась въ распоряженіи не мѣстныхъ прихожанъ, а жителей всѣхъ холмогорскихъ посадовъ. Непосредственное завѣдываніе ею вручалось или соборному причту, или же ружному старостѣ, выбранному всѣми посадскими людьми. Контроль надъ завѣдывавшими производился чрезъ выборныхъ счетчиковъ отъ всѣхъ посадовъ [85]).

При такомъ порядкѣ завѣдыванія церковною казною въ соборѣ и приходахъ случались иногда злоупотребленія. Въ приходахъ церковный староста контролировался обыкновенно каждогодно. Но и здѣсь бывали случаи, что счета расходамъ церковной казны не производилось въ продолженіи цѣлыхъ 17-ти лѣтъ [86]). Въ соборной-же церкви, при иномъ способѣ завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ, учетъ церковныхъ прикащиковъ производился далеко не каждогодно [87]).

Долго несчитавшіеся церковные старосты допускали иногда утайки церковной казны [88]). Случалось, что иногда присвоялась ими даже церковная земля [89]). Притомъ, церковные порядчики

---

[84]) Ibid., №№ VI—VII, IX—X, XI, XII.—На Холмогорахъ въ вѣдѣніи священниковъ Глинскаго посада находился, между прочимъ, «убогій домъ», содержавшійся на счетъ церковной казны. «193 г. въ четвергъ 7-й недѣли по Пасхѣ, говорится въ Чиновникѣ Холмог. собора, указалъ преосвященный архіепископъ Глинскаго посада священникомъ ходить на убогій домъ повсегодно и строить изъ церковныя казны и надсматривать имъ-же священникомъ». (Ркп. Арх. Дух. Сем. № 413, л. 55 об.).

[85]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, № XXI, стр. 71—81; предисл. стр. VI.

[86]) Пошл. кн. за 194 (1685) г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., запись подъ 8 декабря.

[87]) Напр., въ 1669 г. выборные счетчики провѣрили церковныхъ старостъ (двухъ смѣнъ) за періодъ времени съ 1661 г. Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, № XXI, стр. 71.

[88]) Акты Холмог. и Устюж. еп. кн. I, № XXI, XXV; кн. II, № CCIII, стр. 497. Ср. Пошл. кн. 195 (1686) г. запись подъ 26 окт., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.

[89]) Изъ докум. Арханг. Дух. Семинаріи, связка № 3: «Преосвящ. архіепископъ, говорится здѣсь, слушалъ купчихъ, которыя объявили ему, преосвящ. архіепископу, домовые ево архіерейскіе люди, и сказокъ и купчихъ посадцкихъ людей Большой Слободки и по тѣмъ купчимъ и по сказкамъ въ той Большой Слободки подъ дворами и позади дворовъ поля объявились, земля Спасская церковная деревни Ивановской, а знатно, что они, посадцкіе люди, тою церковною землею завладѣли мочью своею до пріѣзду ево архіерейского на Колмогоры, когда они были у соборной церкви въ прикащикахъ, и нынѣ преосвящ. архіепископъ той

не всегда аккуратно вносили празгу въ церковную казну, и старосты оказывались безсильными взыскать съ нихъ слѣдуемыя деньги. Они сами принуждены были обращаться за содѣйствіемъ къ архіепископу и такимъ образомъ вмѣшивали его въ свои приходскія дѣла [90]).

Отчасти подъ вліяніемъ этихъ злоупотребленій, а главнымъ образомъ въ виду принципа, что міряне не должны вмѣшиваться въ церковныя дѣла, Аѳанасій при самомъ-же началѣ своей епархіальной дѣятельности сталъ энергично стремиться къ тому, чтобы подорвать значеніе выборныхъ церковныхъ старостъ и главное завѣдываніе церковнымъ хозяйствомъ предоставить священникамъ.

Въ октябрѣ 1685 года Аѳанасій отправилъ въ разныя мѣста своей епархіи грамоту [91]), въ которой, между прочимъ, писалъ: «Прежде нашего бытія и нынѣ при насъ коеяждо церкви приходскіе люди межъ себя выбираютъ къ церквамъ Божіимъ, яко-бы ради сохраненія церковныхъ вещей и казны, церковныхъ приказщиковъ; и они церковные приказщики не дарованная имъ отъ святыхъ церквей недвижимыя и движимыя многія вещи и вотчины, и казну себѣ похищаютъ и прочимъ здѣляются по дружбѣ; и отъ того ихъ похищенія святымъ церквамъ оскудѣніе и нестроеніе чинится веліе, а они хищницы отъ того впали въ смертные грѣхи и св. богоносныхъ Отецъ въ правильную вѣчную клятву» [92]). Для устраненія такихъ противозаконныхъ явленій Аѳанасій приказываетъ: «Впредь у всякой церкви быть тоя церкве священнику у всякихъ церковныхъ вещей и потребъ старостою да съ нимъ, того прихода людей по выбору, мірскому человѣку въ товарищахъ ради храненія и собранія церковныя казны и *ради послуженія*, и ничего имъ безъ нашего архіерейскаго благословенія по правиломъ святыхъ Отецъ не дѣлати и по дружбѣ не расточати» [93]).

Какъ человѣкъ, всегда опиравшійся въ своей жизнедѣятельности на каноническія основанія, Аѳанасій вмѣстѣ съ вышеприведенною грамотою разослалъ по епархіи выписки изъ книги Корм-

---

Большой Слободки за ихъ посадскихъ людей дворами владѣть не указалъ и городьбы около ихъ городить не велѣлъ, потому что та земля соборной церкви деревни Ивановской...»

90) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, № XXVII, стр. 97—98.

91) Списокъ, адресованный на имя шенкурскаго протопопа (отъ 4 окт. 7194 г.), напечатанъ въ Акт. Холмог. и Устюж. еп., кн. 2, № CXCV. Другой списокъ съ той-же грамоты—на имя холмогорскаго протопопа (отъ 31 окт. 7194 г.) находится въ сборникѣ посланій преосвящ. Аѳанасія, принадлежащемъ Арханг. Епарх. Древнехранилищу.

92) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. 2, № CXCV, стр. 469—470.

93) Ibid., стр. 473.

чей, долженствовавшія подтвердить проводившуюся имъ мысль о невмѣшательствѣ мірянъ въ имущественныя дѣла церкви [94]).

Аѳанасій принималъ дѣятельныя мѣры къ тому, чтобы его приказаніе не осталось безъ примѣненія къ жизни.

Теперь становится обязательнымъ, чтобы выборъ прихожанами церковнаго старосты утверждался непремѣнно особымъ архіерейскимъ указомъ. И въ этихъ указахъ вездѣ почти дѣлается замѣчаніе, что тотъ или другой староста назначенъ «въ товарищи» къ священнику и не иначе можетъ завѣдывать церквами, какъ только вмѣстѣ съ послѣднимъ [95]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда старосту выбирали безъ архіерейскаго указа, взыскивалась пеня и со священника — за то, что онъ допустилъ это, и со вновь назначеннаго старосты [96]).

Иногда Аѳанасій вручалъ завѣдываніе церквами даже одному священнику. Такое приказаніе, напр., было сдѣлано въ 1696 г. ключарю шенкурскаго собора, священнику Іову [97]). И только по особой челобитной послѣдняго, «ради споможенія церковнаго строенія и для збору въ церковную казну пооожныхъ денегъ и хлѣба», было дозволено избрать изъ посадскихъ людей еще церковнаго прикащика [98]).

Учеты церковныхъ прикащиковъ теперь тоже начинаютъ производиться не иначе, какъ по предварительному архіерейскому указу [99]). Часто дѣлается распоряженіе сдѣлать два «счетныхъ списка»: одинъ — оставить на мѣстѣ, а другой — прислать въ архіерейскій казенный приказъ для провѣрки [100]). Бывали случаи, что на Холмогоры вызывались и сами церковные прикащики съ ихъ церковными книгами и счетными списками [101]).

---

[94]) Выписки эти можно видѣть въ сборникѣ посланій преосвящ. Аѳанасія принадлежащемъ Арханг. Епарх. Древнехранилищу.

[95]) См. пошл. кн. архіер. дома 194—206 (1686—1698) гг., отд. грам. и пам. по челобитч. дѣламъ: памяти о церковныхъ прикащикахъ. Рукоп. Арх. Сем. № 233 и Холмог. соб. № 1463.

[96]) Такая пеня, напр., была взыскана въ іюнѣ 1687 г. на Троицкомъ священникѣ Ненокоцкого посада Прокопіи и церковномъ прикащикѣ Гришкѣ Гавриловѣ (съ обоихъ вмѣстѣ—4 руб. съ полтиною). Пошл. кн. 195 г., отд. пенныхъ денегъ; ср. пошл. кн. 202 г.—тоже отд. пенныхъ ден.

[97]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. 2. № CCII, стр. 497.

[98]) Ibid., № CCIV, стр. 501—503.

[99]) См. пошл. кн. 194—206 гг., отд. грам. и пам. по челоб. дѣламъ, напр.,— запись подъ 23 марта 201 г., 11 и 25 сент. 202 г., 6 апр. 200 г. и пр.

[100]) См. пошл. кн. 196 г. (13 янв.), 199 г. (11 окт.), 195 г. (15 іюня). Ср. Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. 2, № CCII, стр. 499.

[101]) «Марта въ 12 день (1691 г.) была отнущена память Волока Пѣнежского къ десяцкому Благовѣщенскія церкви священнику Ивану Георгіевскому по челобитью Сояльского стану Срѣтенской церкви прошлыхъ 197 и 198 годовъ прика-

Если по провѣркѣ на томъ или другомъ церковномъ прикащикѣ оказывались «начетныя деньги», то архіерей дѣлалъ распоряженіе взыскать ихъ на немъ въ церковную казну [102]). Въ холмогорскомъ Спасскомъ соборѣ, находившемся въ непосредственномъ завѣдываніи архіерея, учетъ церковныхъ прикащиковъ производился всегда подъ наблюденіемъ его домовыхъ людей [103]).

Для большей отчетности въ веденіи церковнаго хозяйства Аѳанасій заставлялъ составлять описи церковнаго имущества. Вмѣстѣ съ грамотой о завѣдываніи церквами священникамъ, посланной на Вагу въ 1685 году, была отправлена туда и «о описаніи церквей уставная грамота» [104]). Подобныя грамоты были посланы Аѳанасіемъ и въ другія мѣста своей епархіи [105]). Кромѣ того, церкви приказывалось описывать каждый разъ при назначеніи новаго церковнаго старосты [106]). Въ послѣднемъ случаѣ къ прежде существовавшей описи прибавлялось, что прибыло изъ церковнаго имущества при бывшемъ старостѣ и что убыло изъ него. Описныя

щика Максимка Шибанова о высылкѣ на Колмогоры того же Сояльского стану прошлыхъ церковныхъ прикащиковъ Васьки Захарова сына Мысова да Ивашка Шибанова да Хрисанока Семенова съ церковными книгами ихъ приказщичества и со счетными списками, да церковного дьячка Харитонка за поруками з записью». (Пошл. кн. 199 г., отд. грам. и. пам. по челоб. дѣл., ркп. Арх. сем. № 233. Ср. Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. 2, № CCIII, стр. 499).

[102]) Пошл. кн. 195 г., отд. грам. и пам по челоб. д.—запись подъ 26 окт.; 196 г.—19 янв.

[103]) Въ прих.-расходныхъ книгахъ архіер. дома за 197—198 г., на л. 61, находится такая запись: «По счетному прошлого 194-го году дому преосвящ. архіепископа судьи Аврамія Митусова довелось взять Спасской соборной церкви на прошломъ приказщикѣ на Малахіѣ Шебунинѣ начетныхъ денегъ его приказщичества десять рублевъ 11 алт. И въ тѣхъ начетныхъ деньгахъ взята была на него Малахія кабала. И за тѣ деньги сынъ его Малахіевъ Ивашко скалъ въ соборную церковь свѣчи изъ готоваго воску...» (Рукоп. Археограф. Комм., по Охранному каталогу № 144, по опис. *Барсукова*—106).

[104]) Акты Холмог. и Уст. еп., кн. 2, № CXCV, стр. 474.

[105]) Напр., 10 апрѣля 1698 года былъ отправленъ указъ въ Куростровскую волость съ приказаніемъ: «въ церквахъ всякая казна и утварь переписать все имянно». (Пошл. кн. 206 г., отд. грам. и пам. по челоб).—Описи, составленныя по приказанію Аѳанасія, сохранились въ нѣкоторыхъ церквахъ и до сихъ поръ. Такъ, напр., подобная опись (1686 г.) существуетъ въ Корбальскомъ и Троицкомъ приходахъ Шенкурскаго у. (Опис. приход. и церквей Арханг. еп., вып. II, стр. 168 и 193); въ Кевроло-Воскресенскомъ (1687 г.) и Чухченемскомъ (1686 г.) приходахъ Пинежскаго уѣзда (Ibid., стран. 259 и 266).—До этого времени церкви въ приходахъ почти никогда не описывались. (См. Ibid., стр. 259).

[106]) Пошл. кн. 199 (1691 и 1692) гг., отд. грам. и пам. по челоб. Ср. Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. 2, № CCIII, стр. 498.—Образчикъ такой описи можно видѣть въ Архивѣ Успен. Верховаж. собора, находящемся въ Академіи Наукъ (собр. Мясникова), № 135 (опись церквей Верховажскаго посада 1702 г.).

книги церквей Аѳанасій приказывалъ составлять въ двухъ экземплярахъ и одинъ изъ нихъ—для большаго контроля надъ старостами—требовалъ высылать въ свой архіерейскій казенный приказъ [107]). Если вновь назначенные старосты составляли неполную опись церковнаго имущества, то они были наказываемы отъ преосвященнаго особой пеней [108]).

Въ описываніи церквей крестьяне видѣли, очевидно, нѣкоторое посягательство со стороны архіерея на ихъ самостоятельность, въ частности—посягательство на церковную казну. Когда въ концѣ 1685 года было предпринято въ Важскомъ уѣздѣ описаніе церквей, то со стороны церковныхъ прикащиковъ (конечно, не безъ участія крестьянъ, а отчасти—и священниковъ) имѣло мѣсто нѣсколько случаевъ утайки церковной казны. Церковные прикащики почему-то не хотѣли показать въ описяхъ всю наличность церковнаго имущества. Нѣсколько изъ такихъ случаевъ впослѣдствіи (въ 1686—1687 г.,—сборщикомъ архіерейской церковной дани, соборнымъ ключаремъ, Алексѣемъ Венедиктовымъ) было обнаружено, и на виновныхъ была взыскана архіерейская пеня [109]).

---

[107]) Акты Холмог. и Уст. ен., кн. 2, стр. 498.

[108]) Напр., въ 1687 г. на прежнемъ прикащикѣ Троицкой церкви Ненокоцкаго посада Еремкѣ было взято пенныхъ денегъ 4 руб. съ полтиною за то, «что онъ Еремка въ описныя церковныя книги церковныхъ кабалъ и счетныхъ списковъ прежнихъ церковныхъ приказщиковъ, утая, не написалъ». Пошл. кн. 195 г., отд. пенныхъ денегъ, рукоп. Арх. сем. № 233.

[109]) Въ «Книгѣ вѣнечныхъ и пенныхъ пошлинъ» 194 — 197 гг. (рукоп. Арханг. дух. Семин. — безъ №) такихъ случаевъ указывается до 11. А именно, здѣсь говорится:

«195 г. Декабря въ 12 д. Шенкурской чети Устьсюмской волости доправлено на прошломъ церковномъ заказщикѣ на Матюшкѣ Козминѣ по сыску и по ево повинной скаскѣ пени за то, что утаилъ онъ при переписки церковной прошлого 194 году церковную кабалу, 2 руб. 8 алт. 2 д. взято.

Декабря въ 29 день Усьянскихъ сохъ Чадромской волости доправлено на прошломъ церковномъ прикащикѣ на Карпушкѣ Филиповѣ по сыску и по ево повинной скаскѣ пени, за то что утаилъ онъ при церковной переписки того-жъ 194-го году той волости церковной казны денегъ и кабалъ и церковныхъ потребъ многое число, 5 руб., взято.

Генваря въ 5 день Шангальской волости на прошломъ церковномъ приказщикѣ Аѳонькѣ Игнатьевѣ доправлено пени за утайку при церковной переписки церковныхъ хлѣбныхъ и денежныхъ кабалъ по ево повинной скаски 5 руб., взято.

Генваря въ 17 день Шебенской волости на церковныхъ приказщикахъ на Мишкѣ Кириловѣ, на Ѳедоткѣ Филиповѣ доправлено за утайку церковной денежной и хлѣбной казны и закладовъ по ихъ повинныхъ скаскамъ пени 5 руб., взято.

Кокшенской чети Заборской волости довелось взять на попѣ Симеонѣ да на церковныхъ приказщикахъ на Ивашкѣ Борисовѣ, на Васькѣ Прохоровѣ, да

Аѳанасій не ограничивался только этимъ общимъ контролемъ надъ завѣдываніемъ церковнымъ хозяйствомъ въ приходахъ. Онъ вникалъ въ каждую мелочь; никакой расходъ церковной казны не могъ быть произведенъ безъ его личнаго указа и разрѣшенія.

Церковная казна — денежная и хлѣбная въ былое время служила для крестьянъ своего рода ссудной кассой. Нерѣдко отсюда брало взаймы деньги цѣлое крестьянское общество — напримѣръ, при уплатѣ государственныхъ податей [110]); обращались сюда при нуждѣ и отдѣльныя лица, какъ за деньгами, такъ и за хлѣбомъ. Процентовъ за ссуду не полагалось [111]). Выдача производилась на извѣстный срокъ (не всегда точно опредѣленный), подъ закладъ или безъ заклада. Бравшіе взаймы давали только росписку («кабалу») церковному старостѣ; иногда даже и это не было обяза-

---

на крестьянинѣ Изюмкѣ Васильевѣ по розыску и по ихъ повиннымъ скаскамъ за утайку при церковной переписки церковной казны пени 5 руб., и тѣ деньги взяты на Благовѣщенской ярмонки на попѣ Симеонѣ да на Васькѣ марта въ 5 день, взято.

Марта въ 6 день Лохоцкой волости на прошломъ церковномъ приказщикѣ на Ивашкѣ Кононовѣ доправлено пени по розыску и по его повинной скаски за утайку церковныхъ кабалъ 5 руб., взято.

Марта въ 8 день Поцкой волости на церковномъ приказщикѣ на Елескѣ Савастьяновѣ доправлено за утайку церковной ржи пени 2 руб. 8 алт. 2 д. взято.

Марта въ 17 д. Устьважской волости на церковномъ приказщикѣ на Ивашкѣ Ивановѣ да на Якимкѣ Воробьевѣ доправлено за утайку церковной казны пени 2 руб. 8 алт. 2 д., взято.

196 г. Февраля въ 19 д. Шеговарской волости на церковномъ Преображенскомъ прошлаго 194-го году приказщикѣ на Ларькѣ Видякиныхъ за утайку при церковной перепискѣ котла пивоварного и дву братинъ мѣдныхъ доправлена пеня 2 руб. 8 алт. 2 д.

Марта въ 11 д. Кокшенской четверти Шебенской волости на Ильинскомъ церковномъ дьячкѣ на Борискѣ Васильевѣ за утайку, что онъ въ прошломъ во 194 году при церковной перепискѣ церковную рожь въ церковномъ анбарѣ назвалъ своею, по розыскному ключареву-жъ дѣлу пенныхъ денегъ 2 руб. 8 алт. 2 д.

Того-жъ въ 13 д. Кокшенской четверти Минской волости прошлого 194-го году на Рождественскомъ церковномъ приказщикѣ на Алешкѣ Бронскомъ за утайку при церковной перепискѣ церковныхъ кабалъ, да и за то, что ему Алешкѣ той Минской волости со священникомъ Ѳедоромъ Ульяновымъ довелась дать очная ставка, и онъ Алешка, давъ въ томъ на себя ключарю Алексѣю съ товарыщи поручную запись, и по той записи къ очной ставкѣ не сталъ, и за то ево плутовство на немъ Алешкѣ пеня 2 руб. 8 алт. 2 д.».

[110]) См. пошл. кн., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл. — 201 г., запись подъ 14 февр.; 202 г.—22 сент.; 200 г.—22 іюня, 23 іюня и 1 іюля. Рукописи Арханг. сем. № 233 и Холмог. Соб. № 1463. Ср. опись церквей Верховажскаго посада (Архивъ Усп. Верховаж. соб. № 135—Ак. Наукъ).

[111]) Акты Холмог. и Уст. еп., кн. I, № XV, стр. 65.

тельнымъ [112]). Раньше выдачей изъ церковной казны, какъ мы замѣтили выше, завѣдывалъ исключительно только выборный церковный староста вмѣстѣ съ «мірскими послухами». Теперь церковный староста при утвержденіи въ должности сталъ обязываться расходовать церковныя деньги не иначе, какъ только «съ волею Преосвященнаго Архіепископа» [113]). Для полученія ссуды изъ церковной казны необходимо стало испросить предварительно архіерейское разрѣшеніе [114]). Если староста или священникъ осмѣли-

---

[112]) Ibid., № XXII, стр. 81—82; кн. II, № CXCI, стр. 456, № CXVIII, стр. 233—241. Ср. № CC, стр. 483—484.

[113]) Въ 1690 г., 11 апрѣля, была отправлена слѣдующая память въ Куростровскую волость, на имя земскаго судейки Якунки Сергіева съ товарищи и мірскихъ людей: «Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году преосвящ. Аѳанасію, архіеп. Колмогорскому и важескому, подалъ выборъ тое-жъ волости Ивашко Розановъ, а въ выборѣ написано: Въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году по вашему мірскихъ людей изволю выбранъ онъ Ивашко въ тое Куростровскую волость къ церкви св. великомуч. Димитрія въ приказщики на мѣсто прежняго приказщика Васьки Телицына на годъ, съ нынѣшняго 198-го года марта съ 1-го числа по 199-й годъ марта по тожъ число. И преосвящ. архіепископъ, слушавъ того выбора, указалъ ему Ивашку въ той Куростровской волости у церкви св. великомуч. Димитрія быть въ церковныхъ приказщикахъ тоя церкви у священника Ивана въ товарищахъ и всякое церковное строеніе строить и церковныя деньги держать имъ на всякія церковныя потребы съ волею преосвященнаго архіепископа. Да вамъ-же, земскому судейкѣ и мірскимъ людемъ, отъ прежняго приказщика, отъ Васьки Телицына, по прежнимъ описнымъ книгамъ священникова Иванова да ево Васькина приказщичества церковная утварь и всякая казна и писмянныя крѣпости, пересмотря на лицо, и что передъ прежними описными книгами объявитца вновь и чего не объявитца, и то все описать имянно въ конецъ прежнихъ описныхъ книгъ, а что противъ прежнихъ описныхъ книгъ нынѣ на лицо есть, того нынѣ не писать. И тѣ книги держать въ церковной казнѣ, а кабалы, которыя объявятца въ церковной казнѣ, ихъ священниковы Ивановы и церковнаго приказщика Васькины роздачи, и тѣхъ кабалъ въ казну нынѣ не принимать, а старыя кабалы, что сыщетца, принять всѣ. Да вамъ же, земскому судейки съ выборными мірскими людьми, преосвящ. архіепископъ указалъ ево священника Ивана да прежняго церковнаго приказщика Ваську Телицына въ церковной всякой казнѣ въ приходѣ и въ расходѣ ихъ приказщичества счесть въ правду и учинить всему два счетные списки за ево священниковою и церковнаго приказщика и за вашими счетчиковыми руками и одинъ счетной подать на Колмогорахъ въ дому преосвящ. архіепископа въ казенномъ приказѣ, а другой счетной оставить въ церковной казнѣ...» (Моск. Публ. и Рум. Муз. Изъ собр. ист.—юрид. актовъ И. Д. Бѣляева. По опис. *Лебедева*, II, VI: Грамоты патр. и архіер. № 9). — Подобныя-же памяти были отправляемы и въ другія мѣста. Напр., въ числѣ документовъ Заостровскаго прихода Арханг. уѣзда, собранныхъ І. М. Сибирцевымъ, находится двѣ такихъ памяти, почти до буквальности похожихъ на приведенную: отъ 7196 (1688) г. 1-го февраля и отъ 7207 (1698) г. 28 сентября.

[114]) Для исходатайствованія этого разрѣшенія архіерею подавались челобитныя, на которыя изъ архіерейскаго казеннаго приказа выдавались соотвѣтствовавшія памяти. Такъ, напр., 22 сент. 1693 года была «отпущена память Кня-

вались выдать кому-нибудь деньги или хлѣбъ изъ церковной казны безъ этого разрѣшенія, они наказывались пеней [115]).

Самый сборъ долговъ въ церковную казну съ невыплатившихъ ихъ къ сроку могъ производиться только по особымъ архіерейскимъ указамъ [116]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по челобитнымъ заемщиковъ, Аѳанасій отсрочивалъ уплату долга [117]), въ другихъ — давалъ разсрочку на нѣсколко лѣтъ [118]), иногда-же и совсѣмъ прощалъ долгъ въ церковную казну [119]).

жестровской волости къ священнику Петру да къ церковному приказщику къ Гришкѣ Яковлеву по челобитью тое жъ волости крестьянъ мірскихъ посыльщиковъ Максимки Осетрова да Митьки Бѣляева, велѣно имъ дать изъ церковной Введенской казны взаймы 20 рублевъ денегъ и въ томъ взять на нихъ заимщиковъ кабалу до сроку до Филипова заговейна...» того-же года. Пошл. кн. 202 г., отд. грам. и нам. по челоб. дѣл.—Кромѣ памятей цѣлому обществу, давались памяти и отдѣльнымъ лицамъ. Напр., 24 апрѣля 1695 г. была «отпущена память Богоявленскаго Ухтострова къ священнику Евисихію по челобитью тое-жъ волости Ивашка Тимоѳеева Колтовыхъ, велѣно ему Ивашку на искупленіе розрубныхъ денегъ дать изъ церковной Богоявленской казны взаймы 2 руб. 25 алтынъ денегъ... до Покрова 204 года». Пошл. кн. 203 г. См. также записи въ пошл. кн. 196 г.—марта 28 и 198 г.—мая 24 и іюля 5.—Рукописи Холмог. Соб. № 1463 и Арх. сем. № 233.

[115]) См. пошл. кн. 196 г. (отд. пенныхъ денегъ): «Ноября въ 30 день Паниловской волости на Николаевскомъ церковномъ приказщикѣ на Якушкѣ Щиберѣ, *что онъ безъ указу преосвящ. архіепископа церковной хлѣбъ роздавалъ тоя волости крестьяномъ самоволно*, и за то ево презорство доправлено на немъ Якушкѣ пенныхъ денегъ 2 руб. 8 алт. 2 д.». — Такого-же количества пеня была взята въ 1694 (202) г Ровдогорской волости на священникѣ Стефанѣ «*за ево преслушаніе, что онъ священникъ безъ... архіерейскаго указу* въ той волости ко церкви св. Ап. Петра и Павла *принималъ въ товарыщи крестьянъ въ церковные приказщики* погодно и выборовъ на нихъ въ казенной приказъ не подавалъ и церковную казну вѣдалъ съ ними *и изъ церковной казны хлѣбъ роздавалъ съ ними жъ приказщики въ долги* вмѣстѣ многое число». Рукописи Арх. сем. № 233 и Холмг. Соб. № 1463.

[116]) Пошл. кн. 194 г. (записи 18 декабря и 14 іюня); 195 г. (декабря неизвѣстн. числа, 8 марта, 4 мая, 16 іюня), отд. грам. и нам. по челоб. дѣл.—Долгъ приказывалось собирать «безъ попоровки». (Пошл. кн. 196 г.—19 января). Сборъ долговъ возлагался на того старосту, при которомъ были заняты деньги (Пошл. кн. 196 г.—запись января неизв. числа).

[117]) Пошл. кн. 196 г. (25 ноября).

[118]) Пошл. кн. 195 г. (21 іюня и 9 іюля); 196 г. (25 янв.). Ср. одинъ документъ, принадлежащій раньше Заостровской церкви, а теперь находящіяся въ архивѣ Арханг. Епарх. Древнехранилища: «Государю преосвящ. Аѳанасію, архіеп. Колмогорскому и важескому, бьетъ челомъ вел. Государей сирота Заостровской волости крестьянинъ Якушко Якимовъ Панкратовъ. Есть, Государь на мнѣ взять въ церковную казну празговыхъ денегъ церковнымъ прикащыкамъ 8 рублевъ денегъ 1 алт. 4 д. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій, архіеп. Колмогорскій и важ., пожалуй меня бѣднаго, вели, Государь на мнѣ взять въ церковную казну тѣхъ празговыхъ денегъ церковнымъ прикащыкамъ въ нынѣш-

Вообще-же Аѳанасій стремился къ тому, чтобы платежъ денегъ по кабаламъ въ церковную казну производился аккуратно, безъ замедленія. Для этого уже при позволеніи выдать то или другое количество денегъ изъ церковной казны онъ принималъ всѣ необходимыя предосторожности. Напримѣръ, въ 1690 г., отвѣчая на челобитную крестьянина Заостровской волости Алешки Вешнякова, онъ писалъ (черезъ свой казенный приказъ): «Буде по немъ Алешкѣ поручатца таможенной голова Иванъ Вешняковъ да заостровецъ Евдокимко Кузнецовъ (выставляемые самимъ челобитчикомъ въ качествѣ поручителей) и въ кабалу порукою напишутца, и ему Алешкѣ выдать изъ церковной казны взаймы 20 рублей денегъ, и въ томъ взять на него кабалу, а въ кабалѣ написать, что заплатить ему тѣ деньги въ церковную казну на срокъ на Покровъ Пресв. Богородицы 199 году, а буде голова Иванъ Вешняковъ и Евдокимко Кузнецовъ въ тѣхъ деньгахъ по немъ Алешкѣ не поручатца, и ему взаймы денегъ не давать. А хотя тѣ деньги ему и даны будутъ, только вы, священникъ и церковной прикащикъ, далѣ кабальнаго вышеписаннаго указного сроку въ тѣхъ деньгахъ ему Алешкѣ и порутчикомъ его сроку не давали, а буде они, заимщикъ или порутчики, на срокъ тѣхъ денегъ къ вамъ въ церковную казну не заплатятъ и учнутъ какими переводы въ тѣхъ деньгахъ отсрочиватца, и на нихъ писать вамъ о томъ къ преосвященному архіепископу неотложно» [120]).

Съ той же цѣлью, — чтобы уплата долговъ не затягивалась долго, Аѳанасій запрещалъ иногда принимать въ церковную казну кабалы, взятыя съ заемщиковъ бывшимъ церковнымъ прикащикомъ. Послѣдній долженъ былъ самъ собирать розданныя имъ церковныя деньги. Что же касается кабалъ, взятыхъ въ церковную казну еще раньше, при прежнихъ церковныхъ прикащикахъ, то съ ними ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ держать до времени въ цер-

---

немъ 198-мъ году 2 рубля денегъ, потому что я бѣденъ и нужденъ, а въ досталѣныхъ, Государь, деньгахъ вели, Государь, взять на меня бѣднаго церковнымъ прикащыкамъ погодную посрочную кабалу по рублю на годъ, чтобы мнѣ бѣдному и досталь въ конецъ не погинуть. Государь преосвящ. архіепископъ, смилуйся».— На оборотѣ помѣта: «198 г. Сентября въ 18 д. по указу преосвящ. архіепископа Заостровской волости священнику и церковному прикащику взять у сего челобитчика въ церковную казну недоплатныхъ празговыхъ денегъ 2 рубля на срокъ на Покровъ Пресв. Богородицы нынѣшняго 198-го года, да и впредь имать на немъ тѣхъ празговыхъ денегъ по два жъ рубля на тотъ-же срокъ безо всякаго переводу, и въ томъ взять на него кабалу з доброю порукою, кому бъ можно впредь въ томъ платежу было вѣрить».

[119]) Пошл. кн. 195 г. (27 іюня). Ср. пошл. кн. 199 г. (мая—пензв. числа).

[120]) Изъ докум. Заостров. церкви, наход. въ Архивѣ Арханг. Еп. Древнехранилища—память изъ казеннаго приказа отъ 5 іюля 7198 г.

кви, пока долгъ по нимъ не будетъ уплаченъ [121]). Для взысканія денегъ по церковнымъ кабаламъ выбирались иногда особые сборщики [122]). Но такъ какъ этихъ кабалъ накапливолось иногда, очевидно, много, а должники не возвращали денегъ въ казну, то Аѳанасій пробовалъ даже взыскивать долгъ на неплательщикахъ черезъ своихъ дѣтей боярскихъ [123]). А въ своемъ вотчинномъ Чухченем-

---

[121]) Утверждая выборъ новаго церковнаго прикащика (Ивана Михайлова) въ Заостровскомъ приходѣ на мѣсто прежняго—Фоки Яковлева, Аѳанасій (черезъ своей казенный приказъ) писалъ: «А кабалы, которыя объявятца въ церковной казнѣ ихъ священниковы и прежняго церковнаго приказщика Фоки роздачь, и тѣхъ кабалъ въ казну нынѣ у нихъ не имать, только описать для вѣдома имянно, и велѣть по тѣмъ кабаламъ деньги и хлѣбъ збирать имъ, священнику и прежнему церковному приказщику, собою, а собравъ тѣ деньги и хлѣбъ въ церковную казну, отдать имъ безъ задержанія, а старыя церковныя кабалы раздачь прежнихъ прикащиковъ у него прежняго прикащика въ церковную казну принять неотложно...» (Память отъ 12 февр. 1702 г. изъ докум. Заостров. церкви Арханг. у., архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища. Ср. прим. 113 и 116). Данное распоряженіе Аѳанасія находится, вѣроятно, въ нѣкоторой зависимости отъ царскаго указа 1700 г., приказывавшаго какъ можно скорѣе собрать церковныя деньги, розданныя по кабаламъ, и воспрещавшаго, повидимому, совершенно дальнѣйшую раздачу кабалъ. См. объ этомъ дальше, на стр. 253.—Раньше принимать въ церковную казну кабалы отъ бывшихъ церковныхъ прикащиковъ, по крайней мѣрѣ—въ нѣкоторыхъ случаяхъ, позволялось. Въ пошл. кн. 195 г. встрѣчается, напр., такая запись: «Іюня въ 14 день отпущена память Усьянскихъ сохъ Соденской волости къ Преображенскому священнику Алексѣю и къ церковному приказщику по челобитью тое жъ волости прошлаго церковнаго приказщика Ѳедьки Бѣлозерова, велѣно имъ церковныя кабалы и грамоты и письменныя крѣпости у него въ церковную казну принять». Подобная же память была отправлена 10 дек. 196 г. въ Княжестровскую волость. (Ркп. Арханг. дух. сем. № 233, отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.)

[122]) Въ пошл. кн. 195 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., встрѣчаются такія двѣ записи: «Февраля въ 18 д. отпущена память Богоявленскаго Ухтострова къ попу Ивану Ѳедотову да къ земскому судейкѣ къ Стенькѣ Елюнкиныхъ съ товарищи по челобитью тое жъ волости церковныхъ кабалъ зборщика Ивашка Короткихъ, велѣно на ево мѣто въ зборщики выбрать новаго зборщика».—«Марта въ 8 день отпущена память Богоявленскаго Ухтострова къ попу къ Ивану да къ церковному приказщику къ Ивашку Скоморохову и къ земскому судейки и къ мірскимъ людемъ, велѣно тое жъ волости на крестьянехъ нововыборному зборщику Ивашку Аѳанасьевыхъ, которой выбранъ на Ивашково жъ мѣсто Короткихъ, по церковной кабалѣ въ церковную казну деньги збирать». (Ркп. Арханг. дух. семин. № 233).

[123]) Это можно видѣть изъ слѣдующей памяти въ Заостровскій приходъ, отпущенной изъ архіерейскаго казеннаго приказа въ 1694 году: «Лѣта 7202-го февраля въ 28 д. по указу преосвящ. Аѳанасія, архіеп. Холмог. и важ., память Заостровской волости священнику Діонисію да церковному приказщику... Въ нынѣшнемъ 202-мъ году февраля въ 26 день преосвящ. Аѳанасій, архіеп. Холмог. и важ., указалъ по челобитью Заостровской волости земского судейки Якушка Вешнякова и всѣхъ той волости крестьянъ *дому своего архіерейского сына боярского Ивана Чиласова, который посланъ былъ въ ту волость для*

скомъ приходѣ онъ дѣлалъ даже такимъ образомъ, что приказывалъ брать кабалы изъ церковной (Ильинской) казны въ свой казенный приказъ и заставлялъ выплачивать по этимъ кабаламъ всѣхъ крестьянъ Чухченемской волости [124]). Непосредственно въ архіерейскомъ приказѣ взыскивались деньги и по кабаламъ Холмогорскаго Спасскаго собора, находившагося въ непосредственномъ архіерейскомъ распоряженіи [125]).

правежу на нихъ крестьянехъ церковныхъ доловыхъ денегъ, отъ васъ изъ волости снять. И какъ къ вамъ ся память придетъ, то вы бъ сей ево преосвящ. архіепископа указъ вышеупомянутымъ челобитчикомъ для вѣдома объявили, а у сына боярского Ивана Чигасова церковныя наличныя деньги, которыя онъ собралъ на крестьянехъ и съ переводами и церковныя жъ крѣпости, которыя даны ему были отъ васъ изъ церковной казны для збору денегъ, приняли вы, священникъ и староста, въ Николаевскую церковную казну съ росписко незамотчавъ. А сколько у него денегъ на лицо и въ переводѣхъ и на сколько крѣпостей вы въ церковную казну примете и на комъ имяны и сколько за уплатами денегъ въ церковную казну донять доводетца, и вы бъ о томъ преосвящ. архіепископу писали подлинно, а отписку велѣли подать въ его архіерейскомъ судномъ приказѣ приказному Дмитрію Артемьеву Любимову да дьяку Карпу Андрееву».—На оборотѣ скрѣпа: «Діакъ Карпъ Андреевъ». (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[124]) Въ Архивѣ Арханг. Епарх. Древнехранилища сохранилась слѣдующая челобитная: «Государю преосвящ. Аѳанасію, архіеп. Холмог. и важ., бьютъ челомъ сирота твой домовые твоей архіерейской вотчины Чюхченемской волости мірской староста Ивашко Баковъ и во всѣхъ крестьянъ тое волости мѣсто. Взять намъ, сиротамъ твоимъ, во весь міръ тое же волости на Ѳедорѣ Кириловѣ Кукинѣ по кабалѣ займовъ брата его Евдокима недоплаты мірскихъ денегъ 5 рублевъ съ прибылью, а та кабала Государь, въ твоемъ архіерейскомъ домѣ въ казенномъ приказѣ взята изъ церковной Ильинской казны сыными мірскими кабалами, и по тѣмъ всѣмъ кабаламъ и съ тою Евдокимковою платили мы, сироты твои, всѣмъ міромъ тебѣ Государю деньги всѣ сполна кирпичною возкою. А ему Ѳедору платить доведетца по той кабалѣ за то, что деревеньку его братню взялъ себѣ во владѣнье вѣчно, и въ томъ у нихъ письмо есть. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй насъ, сиротъ твоихъ, вели, Государь, тѣ деньги ему Ѳедору къ намъ заплатить безъ всякой мѣшкоты, многое время они деньгами тѣми владѣютъ. Государь, смилуйся». На оборотѣ крестьянскія подписи. Ср. прих.-расх. кн. архіер. дома за 1694 г., рукоп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 142, по опис. *Барсукова*—102, л. 185 об.—186.

[125]) Въ прих.-расх. кн. архіер. дома за 197 г. встрѣчается такая запись: «Зборъ денегъ по церковнымъ Спасскимъ кабаламъ, что приняты изъ архіерейскаго судного приказу, а въ судной приказъ подалъ тѣ кабалы холмогорецъ Матѳей Окуловъ.

Курцовского посаду на Мишкѣ Логиновѣ по кабалѣ достальныхъ 13 алт. 2 д. взято.

Того-жъ посаду на Ивашкѣ Колодинѣ 16 алт. 4 д. взято.

Спасскаго стану на домовомъ крестьянинѣ на Кононкѣ Михайловѣ по кабалѣ 25 алт. взято.

Курцовского посаду на Мелешкѣ Ванюковѣ 13 алт. 4 ден. взято». (Л. 60 и об.). Рукоп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 144, по опис. *Барсукова*—106.

Прихожане въ приходахъ не могли теперь ни въ чемъ самостоятельно распорядиться церковной казной. Даже плата денегъ за работы при той или другой церкви производилась по архіерейскому указу [126]); точно также нужно было спрашивать разрѣшенія у архіерея и на такіе, напр,, предметы, какъ продажа хлѣба изъ церковной казны [127]).

Исключенія изъ общаго правила, конечно, были. Случалось, что и въ концѣ управленія Аѳанасія епархіей и даже послѣ него церковная казна расходовалась (особенно въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ архіерейскаго пребыванія) безъ предварительнаго разрѣшенія на то архіерея [128]). Но какъ бы ни часты были такіе случаи, они являлись только остатками прежней, уже исчезавшей практики.

Главнымъ источникомъ церковныхъ доходовъ служила земля, пріобрѣтавшаяся путемъ покупки или добровольныхъ пожертвованій [129]). Церковная земля была двухъ родовъ — «бѣлая» [130]),

---

126) Пошл. кн. (отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.) 196 и 201 г. (15 февр.).

127) Книга вѣнеч. и пенныхъ пошлинъ за 195 (1687) г.: «Марта въ 8 д Шангальской волости Пречистенской прежде бывшей десяцкой священникъ Сергій довелся допросить по извѣту Орловской волости церковнаго приказщика Андрюшки Миронова на прошлого церковного-жъ приказщика на Калинку Лаврентьева *о продажѣ церковной ржы самовольно*, да по извѣту-жъ Волюской волости священника Аѳанасья да дьячка Коземки о церковныхъ кабалахъ Савки Яковлева, и онъ, священникъ Сергій, въ прошломъ во 195-мъ и въ нынѣшнемъ во 196-мъ годѣхъ для допросу передъ десятильщикомъ не сталъ, и за то на сынѣ ево Сергіевѣ тое-жъ волости на священникѣ Козмѣ по указу двѣ пени 4 руб. съ полтиною». (Рукоп. Арханг. дух. сем.—безъ №)

128) Въ Архивѣ Успенскаго Верховажскаго собора, хранящемся въ Академіи Наукъ, находится, напр., двѣ слѣдующія записи—«кабалы», свидѣтельствующія объ этомъ. Одна относится къ 1699 году, другая—къ 1709-му. Вотъ онѣ: 1) «208 г. Сентября въ 30 д. Верховажского посаду церковной дьячекъ Яковъ Никитинъ сынъ Маслуха занялъ на перехватку изъ церковной казны у священника Григорья Іосифова да у прикащика Семена Андреева церковныхъ казенныхъ денегъ 4 рубля прямыхъ, безъ приписи. А заплатитъ тѣ деньги мнѣ Якову въ церковную казну какъ они, священникъ и прикащикъ, спросятъ и когда имъ понадобитца Писалъ кабалу заимщикъ Яковъ своею рукою» (№ 133).—2) «1709 г. Февраля въ 17 д. Верховажскаго посаду Василій Михайловъ сынъ иконописецъ того-жъ посаду цевкви Успенія Богородицы у десяцкаго священника и у старосты Матѳея Иванова сына Овсянкина изъ церковной казны взялъ рубль денегъ прямыхъ, истинныхъ, безъ приписи. А заплатитъ тѣ деньги въ казну какъ имъ понадобятся или заработать въ церковь. Въ томъ я имъ Василей и росписку далъ, своею рукою. Писано на простомъ столицѣ, потому что гербовой бумаги въ продажѣ не явилось». (№ 138).

129) Акты Холмогор. и Устюж. ен., кн. 1, №№ I, III, VIII, XVII, XVIII XIX, XXIV; II, V, XVI.

130) Ibid., № XXIX. Пошл. кн. 196 г. (отд. грам. и пам. по челоб. д.), запись отъ 15 декабря; 197 г. (сент.).

освобожденная отъ государственныхъ повинностей, и «тяглая» [131]). Та и другая земля отдавалась въ аренду порядчикамъ изъ среды самихъ крестьянъ — на опредѣленный срокъ (обыкновенно на 10 лѣтъ), за извѣстное количество денежной или хлѣбной «празги» [132]), иногда—«изъ половины хлѣба и сѣна» [133]). Порядчики давали на себя «поручныя записи», въ которыхъ обязывались извѣстными условіями по отношенію къ пользованію землей, и обязательно должны были представить за себя «поручиковъ», отвѣчавшихъ въ случаѣ неисполненія условій «поряда» [134]).

Раньше завѣдываніе церковной землей находилось въ рукахъ самой приходской общины: выборнаго церковнаго старосты и «мірскихъ послуховъ». Они отдавали землю «на порядъ», взыскивали съ должниковъ церковную «празгу» и т. п.

Теперь порядокъ веденія дѣла остается прежнимъ [135]), но производится подъ непосредственнымъ контролемъ архіепископа. Порядчики на церковныя земли продолжаютъ еще наниматься «по мірскому излюбу» [136]). Но «излюбъ» этотъ не имѣетъ силы, если онъ не утверждается особымъ указомъ архіепископа [137]). Иногда архіепископъ приказываетъ нанять того или другого порядчика (по

---

[131]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, № XXXIII.

[132]) Ibid., № X.

[133]) Пошлин. книги 199 г. (отдѣлъ грамотъ и памятей по челоб. дѣл.), запись 10 октября.

[134]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, № XXXIII, стр. 116—120

[135]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, № XXXIII.

[136]) Пошл. кн. 202 г. (отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.), запись подъ 3 ноября. Рукоп. Холмог. Соб. № 1463.—Пошл. кн. 199 г. (7 іюля): «порядить ихъ по излюбному письму». Рукоп. Арханг. сем. № 233.

[137]) 29 апрѣля 1692 года была «отпущена память Ненокоцкаго посаду Троицкимъ церковнымъ приказщикомъ Климантовскому священнику Никитѣ Павлову да Мишкѣ Чюдинову, по челобитью Солоцкой слободки священника Савастіана, велѣно Ненокоцкаго усолья Троицкою церковною пожнею прозваніемъ Озерка владѣть ему, священнику Савастіану, впредь десять лѣтъ. А оброку велѣно ему священнику платить въ церковную казну по чему платилъ Соловецкаго монастыря старецъ Гермогенъ. *А ему, старцу Гермогену, отъ той пожни отказать для того, что онъ старецъ владѣлъ тою пожнею безъ архіерейскаго указу*». Пошл. кн. 200 г. (отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.).—Власть архіерея надъ церковными землями особенно хорошо показываетъ память того-же 1692 (200) г., «отпущенная Архангельсково города къ заказщику духовныхъ дѣлъ Спасского собора къ протопопу Калиндику з братьею, по челобитью церковной даной имъ протопопу деревни крестьянъ Стеньки да Васьки Поповыхъ». Въ этой памяти велѣно было «имъ, протопопу з братьею, къ преосвящ. архіепископу писать, для чего они протопопъ имъ, прежнимъ подрядчикомъ Стеньки да Васьки, отъ той церковной деревни отказали и на ихъ мѣсто для чего порядили новыхъ порядчиковъ, корелянъ, невѣдомыхъ людей, не бивъ челомъ преосвящ. архіепископу, и тѣмъ новымъ порядчикомъ кореляномъ отъ той деревни отказать неотложно, а прежнимъ по-

его челобитью) и помимо мірскаго «излюба» [138]). Но наемъ порядчиковъ или отказъ старымъ безъ архіерейскаго разрѣшенія строго запрещается. Одного церковнаго старосту, поступившаго такимъ образомъ, велѣно было «выслать къ отвѣту на Колмогоры». И только, когда разъяснены были архіерею причины такого поступка, рѣшеніе старосты и крестьянъ о наймѣ новаго порядчика на церковную землю получило законную силу [139]).

Количество «празги» обыкновенно опредѣляется по договору порядчика съ прихожанами [140]). Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ преосвященный уменьшаетъ это количество сообразно съ челобитьемъ церковныхъ порядчиковъ [141]). Въ 1696 году (марта 17) Аѳанасій «по щедротамъ своимъ» сдѣлалъ даже общее распоряженіе по своей епархіи о прощеніи церковнымъ порядчикамъ цѣлыхъ двухъ третей денежной и хлѣбной празги, по случаю «хлѣбнаго недорода» въ предыдущемъ 1695 году [142]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда причина неуплаты празги въ церковную казну не была извинительной, преосвященный приказывалъ «безъ понаровки» взыскивать долгъ или съ самихъ порядчиковъ [143]), или же съ «поручиковъ»

рядчикомъ, Стеньки и Васьки, быть на той деревни на порядѣ по прежнему и празга имъ платить по прежнему-жъ, по 13 руб. на годъ до ево архіерейского указу». (Пошл. кн. 200 г.). — Указы о «порядахъ» на церковную землю повторяются въ записахъ пошл. книгъ (194—206 гг.) постоянно и каждый годъ (отд. грам. и пам. по челоб. дѣл. — Рукоп. Арханг. сем. № 233 и Холмог. Соб. № 1463).

[138]) 7 іюня 1695 года была «отпущена память Богоявленскаго Ухтострова къ священнику Евписхію да къ церковному приказчику по челобитью Архангельского монастыря крестьянина Луготинской деревни Матюшки Яковлева Ускихъ»; въ ней приказано было «священнику съ приказщикомъ о церковной Луготинской Кутовской деревни дать... торгъ, а съ торгу буде хто больше учнетъ празги давать въ церковную казну, а вышеописанной челобитчикъ противъ той наддачи празги скажетъ, что дастъ, и ту деревню отдать ему челобитчику въ порядъ, впредь на 10 лѣтъ, въ томъ взять на него порядная запись з доброю порукою». Пошл. кн. 203 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл. Ср. пошл. кн. 196 г. (марта 21), 200 г. (2 записи—мая 21), 194 г. (іюля 15).

[139]) Изъ докум. Заостровской церкви—память изъ архіер. суднаго приказа на имя мѣстнаго священника Діонисія и церковнаго старосты Моськи Карпова, отъ 2 апрѣля 7193 г. (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехр.).

[140]) См., напр., пошл. кн. (отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.) 199 г.—записи 22 іюня и 7 іюля; 195 г.—2 записи 23 марта; 203 г.—запись 20 апр.; 202 г.—3 ноября («а празги платить, что написано въ мірскомъ излюбѣ»).

[141]) Пошл. кн. 204 г. (отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.—запись 19 декабря); «оброку имать (на церковныхъ подрядчикахъ) до ево архіерейскаго указу по 10-ти рублевъ на годъ, а по 5-ти рублевъ... велѣно збавить». Ср. пошл. кн. 202 г., 2 записи—одна 21 марта, другая—неизвѣстно, какого числа (стопка 16-я).

[142]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, № XXXII, стр. 115—116.

[143]) Пошл. кн. 194 г. (отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.), запись подъ 15 окт.; 196 г.—19 янв.—Дѣла о взысканіи празговыхъ денегъ (равно и денегъ по каба-

ихъ [144]). Точно также, когда просьба порядчиковъ на церковную землю о сбавкѣ «празги» оказывалась недостаточно основательной, она не удовлетворялась [145]).

Церковною землей Аѳанасій считалъ возможнымъ распоряжаться по собственному усмотрѣнію. Въ случаѣ надобности онъ переводилъ земли отъ одной церкви къ другой. Такъ, напр., въ 1683 году къ нему обратились съ челобитной церковный прикащикъ Сенька и крестьяне Березницкой волости объ отводѣ одной (Кошувинской) «деревни» отъ Успенской церкви (очевидно, Устьважской) въ ихъ приходъ—къ церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Основаніе для такого отвода они указывали въ томъ, что Кошувинскую деревню пожертвовалъ къ Успенской церкви прародитель Сеньки (церк. прикащика), и эта «деревня» находилась въ Березницкой волости, вблизи Благовѣщенской церкви. Кромѣ того, за Благовѣщенской церковью не было никакихъ другихъ «деревень»,

---

ламъ) иногда переносились въ архіерейскій судный приказъ (Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, № XXVIII, стр. 97—105). За неимѣніемъ средствъ для уплаты долговъ, у должниковъ удерживалось иногда ихъ имущество. Такъ, напр., въ янв. 1688 г. была «отпущена память въ Неноксу по челобитью Ивашка Еремѣева и поручниковъ ево... (3 чел.), велѣно ево Ивашковы солоняные промыслы и поля взять за долги въ церковную казну до выкупа, а что празги взято будетъ въ церковную казну, и что зачитать, а на сторону никому не продавать». (Пошл. кн. 196 г., стопка 27, л. 8 об. Ср. пошл. кн. 200 г., стопка 70 л. 3).

[144]) «Маіа въ 13 день» была «отпущена память Куростровской волости къ церковному приказщику Васькѣ Кавадѣеву, велѣно было церковной деревни за збѣглого порядчика Никифорка Ѳедорушкова невыплатки празговыя платить поручникомъ ево Ивашку Рязанову съ товарыщи пяти человѣкомъ для того, что они были поручны въ половинѣ деревни, а другая половина платить другимъ поручникомъ...» (Пошл. кн. 200 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.).

[145]) Въ 1690 г. одинъ порядчикъ на церковную землю Заостровскаго прихода—Сенька Кривошапкиныхъ, прося преосвящ. Аѳанасія порядить его вновь на 10 лѣтъ на арендуемую имъ землю, въ своей челобитной, между проч., высказывалъ желаніе, чтобы ему было сбавлено количество «празги», такъ какъ ему предстояли излишніе расходы по постройкѣ дворового строенія на церковной землѣ. Въ памяти, посланной изъ архіерейскаго казеннаго приказа въ отвѣтъ на его челобитную, говорилось: «Преосвящ. архіепископъ, слушавъ ево Сенькина челобитья, указалъ, буде онъ челобитчикъ въ прежніе годы, живучи на той деревни, пахалъ ту деревню доброю пашнею, а не запустошилъ и дворовую постройку строилъ и празгу выплачивалъ, и ево порядить на ту деревню въ житье, впредь на 10 лѣтъ, а въ тѣ лѣта пахать ему та деревня доброю пашнею, а не запустошить и дворовая постройка, что доведетца на той деревни, построить, *а празга платить съ той деревни по прежнему*, по вся годы безъ домки и мірское тягло и подати платить ему собою и службы служить по выбору мірскому собою-жъ, въ томъ во всемъ взять на него порядная запись...» (Изъ докум. Заостров. церкви—въ архивѣ Арханг. Епарх. Древнехранилища).

«опрочѣ священнической съ причетники». Аѳанасій удовлетворилъ просьбу челобитчиковъ [146]).

Иногда онъ отдавалъ церковныя земли даже въ частное пользованіе, напр.,—на содержаніе духовенства. Въ 1684 году такимъ образомъ приказано было отдать двѣ деревни Заостровской волости «Архангельского города Спасскаго собора протопопу Калиннику Венедиктову з братьею во владѣнье для кормленья». «Писмяныя крѣпости» на эти деревни велѣно было взять изъ церковной казны и «отдать ему, протопопу Калиннику з братьею» [147]).

Но за то Аѳанасій строго оберегалъ церковную землю отъ разныхъ посягательствъ на нее со стороны крестьянъ [148]). Послѣдніе должны были спрашивать особаго архіерейскаго разрѣшенія всякій разъ, когда хотѣли воспользоваться ею въ своихъ интересахъ [149]). Даже воспользоваться ею для удовлетворенія своихъ церковныхъ же нуждъ (напр., для устройства кладбища) они не смѣли безъ архіерейскаго указа [150]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне дѣлали попытку распоряжаться церковною землею, какъ своей собственностью, они наказывались пеней. Такъ, напр., въ іюнѣ 1688 г. было взыскано пени 2 руб. 8 алт. 2 д. на бывшемъ церковномъ прикащикѣ Ухтостровской волости Ивашкѣ Скомороховѣ и на двухъ крестьянахъ—«за то, что они безъ указу архіерейского церковную

---

146) Архивъ Арханг. Древнехранилища, отрывокъ грамоты Аѳанасія отъ 7192 г. Декабря 21 (очевидно, мѣстному десятскому священнику)—объ отводѣ Кошувинской деревни отъ Успенской ц. къ Благовѣщенской. Церковныя земли переводились Аѳанасіемъ изъ одного прихода въ другой и въ случаѣ измѣненія границъ сосѣднихъ приходовъ. См. въ Архивѣ Арханг. Еп. Древнехр. память Аѳанасія объ отведеніи церковной пожни Шипишникъ изъ Селецкаго прихода въ Меландовскій—1686 г.

147) Изъ докум. Заостров. ц.—архивъ Арханг. Еп. Древнехранилища.

148) Въ сентябрѣ 1688 г. была «отпущена память Моржегорской волости земскому судейкѣ Мишкѣ Тихонову, по челобитью церковной деревни порядчика Гришки Пономарева, велѣно ево Гришкина владѣнья деревня церковная з тяглыми землями розвесть и межи учинить». (Пошл. кн. 197 г., стопка 42, л. 5).

149) «Сентября во 2 день (1686 г.) была отпущена память Княжестровской волости къ священнику Петру по челобитью земского судейки Максимка Купицына и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, велѣно земская изба поставить на церковномъ полѣ, буде впредь спору не будетъ». (Пошл. кн. 195 г., отд. грам. и нам. по челоб. дѣл.).—Подобныя же памяти были посланы въ томъ же году на Волокъ Пѣнежскій (23 сент.) и въ Заостровскую волость (сент.).

150) «Марта въ 24 день» (1692 г.) была «отпущена грамота на Емецкое къ десяцкому Іоакиму по челобитью Зачаческой волости священника Космы да церковного прикащика Ивашка Сѣменова, велѣно къ той церкви подъ кладбища отмѣрить земли длинника и перепершника по 30-ти саженъ и учинить грани и выставить столбы». (Пошл. кн. 198 г., отд. грам. и нам. по челоб. дѣл.).

землю промѣняли Государскому крестьянину» [151]). — Иногда крестьяне не обращали вниманія на то, что та или другая церковная земля «бѣлая», освобождена отъ мірскаго тягла. Плату съ порядчиковъ такихъ «обѣленныхъ» земель они уравнивали съ платой— «противъ своихъ тяглыхъ деревень», назначая излишекъ въ церковную казну. Кромѣ того, они заставляли церковныхъ порядчиковъ отбывать и другія мірскія повинности (напр., служить на кружечномъ дворѣ [152]). Въ другихъ случаяхъ тяглыя церковныя земли крестьяне облагали большими повинностями, чѣмъ то слѣдовало по архіерейскимъ грамотамъ. Аѳанасій не позволялъ отягощать излишне и церковныхъ порядчиковъ [152]); посягательства же крестьянъ на церковную казну онъ наказывалъ уже денежнымъ штрафомъ. Такъ, напр., въ 1687 году была взыскана пеня въ 4 рубля съ полтиною на церковномъ прикащикѣ Шевденицкой волости, сотскомъ и крестьянахъ—«за презорство, что они церковь обложили не противъ благословенной грамоты» [153]).

Случалось, что и церковные порядчики старались освободиться отъ несенія тягла, лежавшаго на арендуемыхъ ими церковныхъ земляхъ, и связанный съ этимъ платежъ денегъ старались возложить на церковь. Въ тѣхъ случаяхъ, когда возникалъ споръ, кто долженъ платить деньги — порядчикъ или церковь, Аѳанасій иногда рѣшалъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что половину уплаты возлагалъ на порядчика, а другую—на церковь [154]).

[151]) Пошл. кн. 196 г., отд. «пенныхъ денегъ».—Съ архіерейскаго разрѣшенія мѣнять церковную землю было возможно. См., напр., документъ Заостровской ц. о мѣнѣ церковнаго поля «что за Леною рѣкою», отъ 5 марта 1702 г. (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[152]) Акты Холмог. и Уст. еп., кн. I, № XXIX, стр. 108—111.

[153]) Пошл. кн. 195 г., отд. пенныхъ денегъ, запись 13 іюня.

[154]) «Государю Преосвящ. Аѳанасію, Арх-пу Колмогорскому и важескому, говорится въ одной челобитной, бьетъ челомъ сирота твой Богоявленского Ухтострова Васька Стефановъ. Въ прошломъ, Государь, въ 196-мъ билъ челомъ тебѣ Государю того жъ Ухтострова Елѳимъ Некрасовъ о поверски подымныхъ денегъ поверстатца по земному теглу, а не по дворамъ, по веревной книги и по борчей на церковныя вотчины. И по твоему, Государь, указу, а по ево Елѳимову челобитью въ томъ дана память Богоявленскому свещенику Евписхію Семенову да приказщику Василью Ефимову и велѣно имъ по той памяти тѣ подымныя деньги по земному тяглу по веревной и по борчей книги поверстатца, а на мнѣ, сиротѣ, земное тягло не стоитъ въ веревной и въ борчей книги и двора на той земли у меня сироты твоего нѣтъ же, а то тягло стоитъ на церкви, а на мнѣ деньги правятъ напрасно безъ тягла. Милостивый Государь Преосвящ. Аѳанасій, Арх-пъ Колмогорскій і важ., пожалуй меня сироту, вели, Государь, меня отъ того напрасного правежу свободить, что на мнѣ тягло не стоитъ и двора на той земли нѣтъ которой я владѣлъ по порядной записи, а вели, Государь, сыскать на комъ тягло стоитъ, чтобъ мнѣ отъ напраснаго правежу въ конецъ не погинуть. Государь Прео. Арх-пъ, смилуйся».

На оборотѣ: «198 г. Марта въ 24 день. Преосвящ. Арх-пъ, слушавъ сей

«Празговый хлѣбъ», получавшійся съ церковныхъ земель, Аѳанасій не позволялъ употреблять даже на содержаніе причта, требуя, чтобы этотъ хлѣбъ поступалъ исключительно въ церковную казну. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между проч., слѣдующій фактъ. Въ 1686 г. Аѳанасій, считая за церковныя двѣ оброчныхъ «деревни» (Терюшинскую и Никитинскую) Тегорской волости (Меландовскаго прихода), доходы («празговый хлѣбъ») съ которыхъ до того времени шли на содержаніе причта, приказалъ употреблять эти доходы въ пользу церкви, а причту назначить особое содержаніе. Между тѣмъ, указанныя «деревни» были «мірскими», а не церковными, «мірское всякое тягло и подати» за нихъ крестьяне платили «изъ мірского мѣшка, а не изъ церковной казны». Только впослѣдствіи (неизвѣстно, въ какомъ году), когда мірской сотскій и крестьяне, указывая на свою «скудость» [155]). выяснили Аѳанасію, что указанныя земли мірскія, а не церковныя, онъ разрѣшилъ имъ владѣть этими землями «въ міръ по прежнему» [156]).

Для болѣе точнаго приведенія въ извѣстность, какія земли принадлежатъ той или другой церкви, ихъ, по указу Аѳанасія, приказывалось описывать [157]).

Въ своемъ стремленіи ограничить власть прихожанъ надъ церковнымъ имуществомъ и церковными дѣлами Аѳанасій встрѣчалъ себѣ, очевидно, значительное сопротивленіе. Пеня не всегда оказывалась дѣйствительной, и приходилось прибѣгать къ церковному отлученію. Въ одной записи пошлинной книги архіерейскаго дома мы встрѣчаемся съ фактомъ отлученія въ 1691 г. двухъ крестьянъ

челобитной, указалъ с тоѣ земли деньги платить пополамъ священнику Евписхію и церковному старосты платить половина, а порядчику Васькѣ Степанову платить половина жъ, чтобъ впредь о томъ челобитья не было». (Моск. Румянц. и Публ. Муз. Изъ собр. Бѣляева, II, 16—по Опис. *Лебедева*).

[155]) «Въ нынѣшнемъ году, писали они въ своей челобитной Аѳанасію, отъ прошлогодного хлѣбного неуроду изъ того Меландовского и Тегорскго приходу крестьянъ врознь разбрелось съ половину, и нынѣ... отъ платежу ружного хлѣба собою и отъ платежу съ тѣхъ оброчныхъ деревень оброку въ конецъ они разорились».

[156]) Отрывокъ изъ памяти Аѳанасія (изъ каз. приказа) на имя мѣстнаго десятскаго священника. Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища.

[157]) Въ архивѣ Арханг. Епарх. Древнехранилища находится, между проч., такой отрывокъ: «191 г. Августа въ 5 д. по указу преосвященнаго и первопрестольнаго Аѳанасія, архіепископа холмогор. и важ., и по памяти за печатью архіепископля казенного приказу за приписью діяка Аѳанасія Климонтова Архангельсково города десяцкой Рождественской священниковъ Иванъ Моисеевъ взялъ съ собою того жъ города священниковъ Рождественского священника Дмитрія да Воскресенского священика Евдокима да посадцкихъ старинныхъ жителей (слѣдуютъ

за то, что они перекосили поповскую бѣлую пожню [158]). Извѣстенъ еще другой случай отлученія отъ церкви, имѣвшій мѣсто въ 1686 г. въ Вознесенской волости. На этотъ разъ отлучены были уже не частныя лица, а представители цѣлой общины: земскій судейка, сотскій и 14 человѣкъ крестьянъ. Неизвѣстно только, какая причина вызвала это отлученіе. Памятью отъ 6 іюля 1686 (194) г. на имя архангельскаго протопопа Калинника и поповскаго старосты, священника Ивана, вызванной челобитьемъ отлученныхъ отъ церкви, велѣно было «къ нимъ въ домы со святынею ходить и отъ разрѣшенія ихъ свободить и въ церковь ихъ пущать» [159]).

Въ территоріальномъ отношеніи каждый приходъ представлялъ изъ себя единицу не искусственно созданную, но исторически сложившуюся. Если предстояла нужда въ выдѣленіи изъ стараго новаго, самостоятельнаго прихода, то желавшіе выдѣлиться обыкновенно устраивали это сами, испрашивая у архіерея только разрѣшенія на постройку церкви и образованіе новаго прихода. Все въ этомъ отношеніи было предоставлено самимъ прихожанамъ, и какого-либо вмѣшательства и стѣсненія со стороны архіерейской власти не было замѣтно.

Но въ дѣятельности Аѳанасія мы встрѣчаемся уже съ фактами посягательства на самый территоріальный размѣръ приходовъ. Въ 1684 г. священникъ Спасской Боровинской пустыни (Верховажскаго стана) обратился къ Аѳанасію съ челобитной объ отводѣ къ этой пустыни части Успенскаго прихода въ Верховажскомъ посадѣ—такъ называемой Низовской десятины, гдѣ было около сотни крестьянскихъ дворовъ. Свою просьбу онъ мотивировалъ тѣмъ, что во время переписи 1676 года, производившейся по указу Новгородскаго митрополита Корнилія, священники Успенской церкви, чтобы меньше платить архіерейской дани, утаили крестьянскіе дворы Низовской десятины. Слѣдствіемъ такого поступка будто бы была грамота м. Корнилія (въ 1679 г. по челобитью строителя Боровинской пустыни Іоны) объ отводѣ Низовской десятины къ Боровинской пустыни. Однако, грамота эта такъ и осталась неисполненной. Указывая на это, священникъ (Михайло Кирилловъ), вмѣстѣ

имена) и съ тѣми людьми старыя церковныя мѣста осмотрѣли и записали и гдѣ что есть на тѣхъ церковныхъ мѣстахъ анбаровъ и лавокъ, и тому роспись...» (На оборотѣ подписи).

[158]) Рукоп. Арханг. дух. семин. № 233, стопка 62, л. 5 (отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.). См. стр. 182.

[159]) Пошл. кн. 194 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.—Ср. запись въ пошл. кн. 206 г.: «Съ указу Слободского стану Воскресенского приходу съ мірского посыльщика, чтобъ священникомъ ходить крестьяномъ съ потребы, пошлинъ полполтины». (Число неизвѣстно, стопка 47, листъ 3 об., отд. грам. и пам. по чел. д.).

съ тѣмъ жаловался на крайнюю бѣдность Боровинской пустыни. «И отъ безстройства и безъ прихоцкихъ людей, писалъ онъ, та церковь Всемилостиваго Спаса въ давныхъ лѣтехъ обетшала и обвалилась и въ церкви Божіи святыя мѣстныя иконы сперхали, а вновь построить нечѣмъ. А воскъ и ладанъ и вино церковное и всякую потребу исправляетъ онъ самъ собою съ великою нуждою». Вслѣдствіе указанной челобитной, Аѳанасій безъ дальнѣйшихъ разслѣдованій грамотой на имя шенкурскаго протопопа Тимоѳея приказалъ приписать Низовскую десятину къ Боровинской пустыни, превративши послѣднюю въ приходъ [160]).

Въ другихъ случаяхъ Аѳанасій измѣнялъ границы сосѣднихъ приходовъ, увеличивая одни приходы на счетъ другихъ. Напр., вскорѣ по прибытіи его на епархію къ Меландовскому приходу Шенк. у. была присоединена Тегорская волость, раньше принадлежавшая къ Селецкому приходу. Въ 1686 году было сдѣлано распоряженіе объ отведеніи церковной пожни (Шипишникъ), пожертвованной крестьянами Тегорской волости, изъ Селецкаго прихода въ Меландовскій. Въ памяти Аѳанасія относительно этого предмета на имя Емецкаго десятскаго священника Елеазара говорилось: «А какъ изволеніемъ вел. Государей и Святѣйшаго патріарха учинился престолъ архіерейскій, и церковнымъ и духовнымъ правительствомъ вѣдома та Тегорская волость по писцовымъ книгамъ въ Колмогорской епархіи, и по указу преосвящ. архіепископа велѣно той Тегорской волости крестьянамъ приходить къ церквамъ Божіимъ въ Меландовскую волость» [161]).

Такимъ образомъ, Аѳанасіемъ было положено начало къ существенному измѣненію того строя церковно-приходской жизни, который существовалъ на сѣверѣ до открытія холмогорской епархіи. Крестьянская община теперь въ значительной степени была отстранена отъ участія въ церковныхъ приходскихъ дѣлахъ. Существовавшая до сихъ поръ тѣсная связь прихожанъ съ духовенствомъ и мѣстнымъ храмомъ была значительно подорвана. Со времени Аѳанасія въ исторіи церковно-приходской жизни сѣвернаго края начинается новый періодъ, когда духовенство окончательно замыкается въ особое сословіе, а вся власть надъ нимъ и надъ церковно-приходскими дѣлами сосредоточивается въ рукахъ епархіальнаго архіерея.

Но всетаки прежній порядокъ жизни не могъ быть сразу уничтоженъ, и во время Аѳанасія отъ него оставалось еще много

---

[160]) Академія Наукъ. Архивъ Успенскаго Верховажскаго собора. Списокъ съ грамоты Аѳанасія на имя шенкурскаго протопопа Тимоѳея, отъ 7192 г., Іюля, № 43.

[161]) Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехр.

слѣдовъ. Къ числу ихъ принадлежали, между прочимъ, «трапезныя явки», оказывавшія большое вліяніе на церковно-приходскую жизнь.

Въ прежнее время церковныя трапезы были мѣстомъ, гдѣ рѣшались не только церковныя, но и мірскія дѣла прихода [162]). Въ концѣ XVII в. для мірскихъ дѣлъ отводились уже особыя земскія избы (строившіяся не въ далекомъ разстояніи отъ церкви [163]). Въ трапезахъ же производились только церковныя дѣла (выборъ старосты, учетъ его и т. п. [164]) и читались «извѣтныя челобитныя», носившія еще названіе «явокъ».

Сущность «трапезной явки» заключалась въ томъ, что пострадавшія отъ чужого насилія (выражавшагося въ побояхъ, грабежахъ, кражахъ и т. п.) лица приносили въ ней свои жалобы на обидчиковъ церковному старостѣ и всему крестьянскому міру [165]). «Явка» всенародно прочитывалась въ трапезѣ и заносилась въ особыя книги съ помѣтой о времени ея подачи (дѣло это лежало на церковномъ дьячкѣ) [166]). Какихъ-нибудь карательныхъ мѣръ противъ насильщиковъ, повидимому, не принималось. Но самое существованіе «явокъ», имѣвшихъ цѣлью оповѣстить о насиліи крестьянскому «міру» («чтобъ наша бѣдность въ міру была вѣдома»), угрозы насильщиковъ отомщеніемъ за «явку» — показываютъ, что одно осужденіе насилія міромъ было довольно дѣйствительнымъ наказаніемъ для виновныхъ [167]).

Къ числу такихъ же остатковъ старины, какъ и «трапезныя явки», принадлежали и существовавшія еще, какъ кажется, во времена Аѳанасія братчины [168]). Братчины или церковные пиры устра-

---

[162]) Акты Холмогор. и Уст. еп., кн. I, предисл., стр. XI.

[163]) Аѳанасій въ своихъ распоряженіяхъ точно указывалъ иногда самое разстояніе, въ какомъ должна находиться земская изба отъ приходской церкви. Напр., 23 сент. 1686 г. была «отпущена память Волока Пѣнежского къ Благовѣщенскому десяцкому священнику Василію по челобитью Волока-жъ Пѣнежского соцкого Коземки Ваганова да крестьянъ (3 чел.) и того прихода мірскихъ людей, велѣно имъ построить для мірскихъ дѣлъ на церковной земли земская изба отъ церквей въ двадцати и въ двадцати пяти саженяхъ». (Пошлин. кн. 195 года, отдѣлъ грамотъ и памятей по челобитчиковымъ дѣламъ, рукопись Арханг. Дух. Сем. № 233).

[164]) Акты Холмогор. и Уст. еп., кн. I, предисл., стр. XI.

[165]) До 1628 г. «явки подавались на имя церковнаго старосты, сотскаго (иногда — священника) и всѣхъ крестьянъ. Съ этого-же времени (царств. Мих. Ѳеодоровича) «явки» стали подаваться на имя царя. См. Акты Холмог. и Уст. еп., кн. II, стр. 677 и 681; кн. 1, предисл., стр. XII.

[166]) Акты Холмог. и Устюж. еп.; кн. II: «Явки Тарнажскаго городка», за время правленія Аѳанасія (1683—1701 гг.) стр. 786—800.

[167]) Ср. Акты Холмог. и Уст. еп., кн. I, предисл., стр. XII.

[168]) Еще не задолго до Аѳанасія онѣ существовали, какъ можно видѣть изъ одной явки Тарнажскаго городка (1 іюля 1655 г.): «Въ нынѣшнемъ во 163 году,

ивались обыкновенно въ храмовые праздники, когда къ церкви сходились всѣ ея прихожане, а также и гости изъ окрестныхъ мѣстностей. Они служили нагляднѣйшимъ выраженіемъ того единства, которое существовало въ старой Руси между приходомъ и церковью.

Но всѣ эти остатки старины были анахронизмами, не гармонировавшими съ общимъ направленіемъ, какое приняла со времени Аѳанасія приходская жизнь. И они естественно, сами собой, должны были исчезнуть. Особенно это нужно сказать про церковные пиры. При томъ крайне стѣснительномъ контролѣ въ расходованіи церковныхъ суммъ прихожанами, какой сталъ примѣняться со стороны архіерейской власти, конечно, трудно было уже расходы, соединенные съ пирами, покрыть изъ церковной казны. Да и всѣ почти нити, соединявшія прихожанъ съ церковью (а выраженіемъ этого единства и служили церковные пиры, какъ и трапезныя явки), были теперь порваны.

Нашъ очеркъ стараго сѣвернаго прихода и мѣропріятій архіеп. Аѳанасія, направленныхъ къ его видоизмѣненію, былъ бы не полонъ, еслибы мы ничего не сказали о часовенномъ приходѣ. Въ старину на сѣверѣ каждый приходъ, группируясь около церкви, какъ своего центра, въ тоже время дробился на болѣе мелкія единицы, такъ наз. часовенные приходы, сосредоточенные около мѣстной часовни. Это оригинальное явленіе—существованіе часовенныхъ приходовъ—вызывалось особыми условіями церковной жизни сѣвернаго края, гдѣ церквей было крайне недостаточно для чрез-

---

говорится здѣсь, въ Николинъ день вешнего, ходилъ я сирота въ Тарнаской городокъ къ обѣднѣ Богу молитца и послѣ обѣдни, испивъ никольского молебнаго пива, и пошелъ домой...» (Акты Холмог. и Уст. еп., кн. II, стр. 767). И во времена Аѳанасія при нѣкоторыхъ церквахъ были пивоварные котлы, а это показываетъ, что устраивались при нихъ и братчины. Въ «Тетрати переписной Наволоцкой деревни (Важ. у. Шенкур. четверти) Николаевской часовни» 200 года въ числѣ часовеннаго имущества указывается и «котелъ пивоварный», при этомъ дѣлается замѣчаніе: «А до моей десяцкого священника переписки часовенской прикащикъ со крестьяны отдали тотъ котелъ къ прихоцкой своей церкви въ Корбальскую волость въ казну святаго пророка Иліи». (Акты Холмог. и Устюж. еп., т. III, стр. 407).—Въ «Книгѣ вѣнечныхъ и пенныхъ пошлинъ» Важ. у. 194—197 гг. говорится, что «196 (1688) г. февраля въ 12 д. Шеговарской волости на церковномъ Преображенскомъ прошлаго 194-го году приказщикѣ на Ларькѣ Видякиныхъ» была «доправлена» пеня въ 2 руб. 8 алт. 2 д.—«за утайку при церковной переписке котла пивоварнаго и дву братинъ мѣдныхъ» (Ркп. Арханг. Дух. Семин.—безъ №).—«Котелъ пивоварной съ трубами» упоминается и въ описи имущества церквей Верховаж. посада 1702 г. (Ак. Наукъ. Архивъ Успен. Верховаж. соб. № 135).

вычайно обширной, хотя и скудно населенной, территоріи. Часовенные приходы устроялись по типу церковныхъ. Часовни содержались, какъ и церкви, на частныя пожертвованія ихъ прихожанъ—деньгами и хлѣбомъ. Деньги собирались главнымъ образомъ въ часовенные праздники, когда прихожане, а иногда и крестьяне окрестныхъ селеній собирались къ часовнѣ на молебенъ. Эти пожертвованія носили чисто добровольный характеръ: всякій давалъ столько, сколько могъ дать. По большей части пожертвованія эти были очень невелики [169]). Но случалось, что прихожане обязывали себя дѣлать извѣстный, опредѣленный взносъ на содержаніе часовни—или деньгами [170]), или хлѣбомъ [171]). Собранное поступало въ часовенную денежную или хлѣбную казну. Для храненія хлѣба при часовнѣ обыкновенно устроялся амбаръ [172]). Для завѣдыванія денежной и хлѣбной казной изъ среды крестьянъ, входившихъ въ составъ часовеннаго прихода, выбирался обыкновенно часовенный староста или прикащикъ [173]). Онъ служилъ представителемъ часовеннаго прихода, подобно тому какъ церковный староста былъ представителемъ церковнаго прихода. Отъ его лица главнымъ образомъ подавались, напр., архіерею челобитныя на постройку церквей въ часовенныхъ приходахъ или новыхъ часовенъ—на мѣсто обветшалыхъ [174]). Часовенная казна предназначалась не только для содержанія часовни. Она, какъ и церковная казна, служила своего рода ссудной кассой для прихожанъ извѣстнаго часовеннаго прихода. При этомъ ссуда дѣлалась обыкновенно безъ лихвы, большею частью — на неопредѣленный срокъ [175]). Въ часовенной казнѣ, въ

---

[169]) Акты Холмог. и Устюж. еп., т. III, стр. 494, 495, 499, 511, 513, 560, 577 и др.

[170]) Пошл. кн. 196 г., отд. грам. и нам. по чел. д.: «Марта въ 29 день отпущена память Княжестровской волости земскому судейки Ивашку Суетину, велѣно по челобитью Лявлестровскаго погоста приказщика часовенского Ѳедьки Иванова на крестьянехъ того погоста *по разрубному деньги доправить*». Ср. Акты Холм. и Уст. еп., т. III, стр. 526, 547 и др.

[171]) Акты Холм. и Уст. еп., т. III: «А стоитъ та часовня (Важ. у. Кокшенской четв., въ деревнѣ Дуравинской, во имя св. влкмч. Георгія) на государьской тяглой земли. А сканыхъ свѣчь у тое часовнѣ фунтъ, а свѣчи покупаетъ (часов. прикащикъ) и священника призываетъ на зборныя казенныя деньги, что рожь збираю и тое рожь продаю (!); а казны денежные нѣтъ, потому что людямъ сходу не бываетъ...» (Стр. 575. Ср. стр. 436 и др.).

[172]) Акты Холм. и Уст. еп., т. III: «А наличной часовенской ржы въ зборѣ у него приказщика подъ часовней въ онбарѣ объявилось три мѣры ржы». (Стр. 659. Ср. стр. 681, 705, 710, 711 и др.).

[173]) См. Акты Холмогор. и Устюж. еп., т. III.

[174]) См. пошл. кн. архіер. дома за 194—206 гг., отд. грам. и нам. по челобитч. дѣл. (ркп. Арханг. Дух. Семин. № 233 и Холмог. соб. № 1463).

[175]) Акты Холмог. и Уст еп., т. III: «Знаменскія Пресвятыя Богородицы (Усьянскихъ сохъ, Чадромской волости, въ деревнѣ Диковской) приказщикъ Кар-

числѣ другихъ принадлежностей, находился иногда и «пивоварный котелъ» [176]) Это показываетъ, что часовенные прихожане, какъ и прихожане церковные, въ извѣстное время—не иначе, какъ въ часовенный праздникъ — собирались къ часовнѣ для взаимнаго угощенія. Случалось, что часовни располагали и своими землями, жертвовавшимися на ихъ содержаніе прихожанами [177]). Однако, такія богатыя часовни были, можно сказать, исключеніемъ. Большинство содержались на частныя подаянія, которыхъ хватало на удовлетвореніе только непосредственныхъ часовенныхъ нуждъ (украшеніе часовни, покупка свѣчей, плата священнику, приглашавшемуся на праздникъ [178]). Нѣкоторыя обходились даже и совсѣмъ безъ прикащиковъ [179]).

пушка Филиповъ сынъ Бобинъ въ допросѣ сказалъ: Есть де у меня Карпушки тоя часовенскія наличныя казны осмь рублевъ денегъ; да язъ-же Карпушка отдалъ въ прошлыхъ годѣхъ казенныхъ часовенскихъ денегъ въ займы крестьянину Савѣ Сафонову сыну Бобину два рубли, а въ тѣхъ заемныхъ деньгахъ взялъ на него Саву кабалу ради вѣры; да у меня жъ Карпушки на рукахъ подъ тою часовней въ онбарѣ хлѣба на тѣ часовенскія деньги покупкою десять четвертей ржи, а больши у меня Карпушки часовенскихъ денегъ и ржы за мною и книгъ, и кабалъ и земель никакихъ нѣтъ» (стр. 680—681). «Денежной казны и кабалъ, и книгъ, и земель никакихъ не сказали (часовенскій прикащикъ и мірскіе люди, относительно Св.-Троицкой часовни, находившейся въ деревнѣ Шоломени, Усьянскихъ сохъ, Чадромской волости); толке взять часовенскіе ржи безкабально на крестьянинѣ на Мартынѣ одна мѣра». (Стр. 727. Ср. стр. 387, 408, 415, 669 и др.).

[176]) Ibid., стр. 407, 423, 432, 438 и др.

[177]) Ibid.: «Да у той-же часовни (во имя Рождества Пресв. Богородицы, въ деревнѣ Дмитріева Наволока, Усьянскихъ сохъ, Чадромской волости) есть земли сѣнного покосу, повыше тоя деревни вверхъ по Усьѣ рѣкѣ край берегу возлѣ ручей, сѣна на одну копну, а положенье къ той часовни тоя деревни прежнихъ крестьянъ та земля, а съ тоя часовенныя земли косятъ сѣно тоя Дмитровскія деревни крестьяне и продаютъ то сѣно Богу на свѣчи. Приказщика у той часовни нѣтъ». (Стр. 685). «У часовни-жь (Верхотоемской вол., въ волосткѣ Ситрѣ) тяглой жеребей въ деревняхъ Губинской и Тишинской, и Ермолинской полполтрети обжи и з дворомъ, и съ подворною землею, купленъ тотъ тяглой жеребей въ прошломъ во 199-мъ году, дано 29 рублевъ; а пашутъ тое деревню изъ трети; скота въ той деревни: лошадь работная, жеребецъ, да двѣ коровы, два бычка, а за тотъ скотъ дано семь рублевъ, да на всякой деревеньской заводъ вышла полтина. А хлѣба съ деревни пришло сего лѣта, опрочь третника: ржи 14 мѣръ, жита 3 мѣры, и то плохо, убило морозомъ, овса мѣра; и тотъ хлѣбъ нынѣ стоитъ въ житницѣ казенной. Денежныхъ доходовъ съ того тяглого жеребья вышло 7 гривенъ, да з двора 4 алтына, захребетныхъ потуговъ к-нымъ деревнямъ на годъ выходитъ по гривнѣ». (Стр. 432—433. Ср. стр. 436, 407, 423).

[178]) Ibid.: «И приходятъ къ той часовнѣ (въ Боровомъ концѣ, Шенкур. четв., во имя св. прор. Иліи) священникъ и мірскіе люди въ годъ по дважды: в-Ильинъ день да во Флоровъ; и колько де коего году собиралось казны, и тѣ деньги издержаны въ тое часовню: писаны тое иконы вновь». (Стр. 417. Ср. стр. 495, 459, 460, 462, 526, 529, 534 и мн. др.).

[179]) Ibid.: «И... мірскіе люди сказали по святой евангельской непорочной заповѣди Господни въ правду: У той де часовни (Вельскаго стана, въ деревнѣ

Часовенные приходы, хотя и входили въ составъ церковнаго прихода, тѣмъ не менѣе въ большинствѣ случаевъ представляли изъ себя единицы до нѣкоторой степени независимыя отъ послѣдняго [180]). Однако, часовни, находившіяся на самомъ погостѣ, по близости отъ приходской церкви, стояли обыкновенно въ подчиненномъ отношеніи къ послѣдней. Часовенная казна въ такихъ случаяхъ поступала обыкновенно въ пользу церкви [181]).

Стараясь переустроить по новому церковный приходъ, Аѳанасій естественно долженъ былъ коснуться въ своихъ распоряженіяхъ и его развѣтвленій — часовенныхъ приходовъ. Прежде всего онъ началъ стремиться стѣснить самостоятельность часовенныхъ приходовъ—черезъ подчиненіе ихъ мѣстной церкви. Часовенную казну онъ приказывалъ отдавать «на строеніе» церкви даже и въ тѣхъ часовенныхъ приходахъ, которые находились на довольно значительномъ разстояніи отъ послѣдней [182]). Часовенные прикащики должны

Дворищахъ, во имя Всемилостиваго Спаса) прикащика нѣтъ и прежь того не бывалъ для того, что никакой часовенской казны въ... праздникъ, августа въ 1 день, и в-ные дни никогда въ той часовни нисколки не збираетца, и припасовъ де никакихъ у той часовни нѣтъ, потому что из-ныхъ волостей и изъ деревень къ той часовни съ подаяніемъ нихто никогда не приходитъ». (Стр. 503. Ср. стр. 469. 466 и друг.).

[180]) Выраженія, встрѣчающіяся въ III т. Актовъ Холмогор. и Уст. еп. относительно нѣкоторыхъ часовень, что въ такое-то время онѣ были приписаны къ приходской церкви «на строеніе» (см. стр. 391, 393 и др.), показываютъ, что до того онѣ были самостоятельными въ имущественномъ отношеніи. Но если нѣкоторыя часовни были приписаны Аѳанасіемъ къ приходскимъ церквамъ, то большинство ихъ все-же, какъ можно видѣть изъ того-же III т. Акт. Холм. и Уст. еп., остались на прежнемъ положеніи.

[181]) Акты Холмогор. и Уст. еп., т. III: «Важескаго уѣзда Верховажской четверти на Верховажскомъ посадѣ часовня во имя св. великомуч. Флора и Лавра стоитъ отъ церквей Божіихъ разстояніемъ близъ церквей Божіихъ... Въ той часовни въ праздникъ св. мученикъ Флора и Лавра денежной казны збираетца малое число того-жъ Верховажского посаду въ церковную Успенскую казну на церковное строеніе и на всякіе церковные годовые припасы; а во иные де дни въ той часовни денежной и никакой часовенской казны никогда нисколько не збираетца». (Стр. 449—450. Ср. стр. 414, 356, 398, 360, 383, 589 и др.).

[182]) Ibid.: «И по ихъ священника и церковнаго и часовенного прикащиковъ и мірскихъ людей по скаскѣ та часовня (Важ. у. Шенк. чет. Нижнекицкой вол.), по ево преосвящ. архіепископа указу, въ прошлыхъ годѣхъ Березницкой десяцкой священникъ Степанъ Ивановъ приписалъ къ церкви Знаменію Преосвятѣй Богородицы на церковное строеніе». (Стр. 391). «И по ихъ священника и прикащика и мірскихъ людей по скаскѣ, по указу прѣосвящ. архіепископа, въ прошлыхъ годѣхъ Благовѣщенскаго собора дьяконъ Іовъ приписалъ ту часовню (Георгіевскую, Шидровской деревни, Устьважской волости—въ Шенкур. четверти Важ. у.) къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ домъ на строеніе». (Стр. 392—393). Нѣсколько спустя, очевидно—по челобитью священника и церковнаго прикащика Устьважской волости, на имя Березницкаго десятскаго священника Стефана сдѣ-

были въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдавать отчетъ въ веденіи часовеннаго хозяйства церковнымъ прикащикамъ [183]). А впослѣдствіи Аѳанасій постарался подчинить часовни и своему непосредственному, архіерейскому, контролю. Около 1688 — 1692 гг. было сдѣлано общее распоряженіе объ описи часовеннаго имущества—черезъ десятскихъ священниковъ. Одинъ экземпляръ этихъ описей былъ представленъ въ архіерейскій казенный приказъ (другой — оставленъ при часовняхъ). Вся часовенная денежная казна, всѣ кабалы, находившіяся въ ней, были отобраны въ казенный приказъ—очевидно, для церковныхъ расходовъ, но уже по архіерейскому усмотрѣнію [184]). «Вѣдомо преосвящ. архіепископу учинилось, говорилось въ указѣ, разосланномъ въ кеврольскіе и мезенскіе приходы, что часовенные прикащики издавна часовенными казнами владѣютъ и корыстуютца и тѣмъ похищеніемъ впали въ правильныя вины и въ смертные грѣхи, а у крестьянъ тѣхъ часовенныхъ приходовъ съ тѣми прикащики о часовенной казны пастоитъ вражда, И преосвящ. архіепископъ, желая, чтобъ часовенные прикащики въ похищеніи часовенной казны отъ правильной вины разрѣшились и чтобъ у приходцкихъ тѣхъ часовень людей на тѣхъ прикащиковъ вражда престала, указалъ: въ которыхъ часовняхъ при описке объявятца на-

---

лано было такое распоряженіе относительно Георіевской Шидровской, часовни: «въ Устьважскую волость въ Пречистенскую казну къ новому церковному строенію Шидровской деревни изъ Георгіевской часовенной казны наличныя деньги, сколько нынѣ въ зборѣ есть, отдать». (Пошл. кн. архіер. дома за 195 г., отд. грам. и пам. по челоб. д., стопка 15, л. 2—рки. Арханг. Дух. Сем. № 233). См. также Акты Холм. и Уст. еп., т. III, стр. 513 (относительно Аѳанасіевской часовни Боровинскаго прихода Кокшенской четверти), стр. 515 (относительно Преображенско-Срѣтенской часовни того-же прихода), стр. 517 (Ильинская часовня того-же прих.), стр. 512 (часовня во имя Параскевы Пятницы того-же прих.).

[183]) Пошл. кн. 195 г., отд. грам. и пам. по челоб. д.: «Апрѣля въ 30 д. отпущена память Юрольской волости къ Николаевскому священнику х Козмѣ Никитину по челобитью тое-жъ волости церковнаго прикащика Сеньки Тарасова и всѣхъ того прихода крестьянъ, велѣно имъ того-жъ прихода Чюшенской деревни крестьянъ Сергушку Ѳедухина да Оксенка Агѣевыхъ съ товарыщы въ часовенскомъ приказщичествѣ счесть въ правду».

[184]) См. объ этомъ черновой указъ, данный архіерейскимъ десятинникамъ въ Кевролъскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ—для разсылки десятскимъ священникамъ, отъ 13 февр. 7196 года (въ собр. І. М. Сибирцева). См. также III т. Актовъ Холмогр. и Устюж. епархій, гдѣ напечатаны переписныя книги часовень въ Важскомъ уѣздѣ и въ Усьянскихъ сохахъ, марта 20—іюня 29 1692 года. Десятскимъ священникамъ дѣлалось обыкновенно такое распоряженіе: «Въ своемъ десяткѣ въ волостяхъ и въ деревняхъ часовни и въ нихъ иконное строеніе, и всякую утварь, и книги, и денежную и всякую казну, и письмянныя крѣпости, и закладныя кабалы, и земли, гдѣ какія обрѣтаютца, и всякой часовенской заводъ и припасы, досмотря на лицо, переписать все имянно коеяждо часовни съ приказщыки и съ мірскими выборными людьми и учинить тѣмъ часовнямъ и всякой въ нихъ жиз-

личныя деньги, и тѣ деньги у часовенныхъ прикащиковъ имать въ ево архіерейскую домовую казну съ росписками; и на комъ буде по кабаламъ и по духовнымъ сыщется тѣхъ часовенныхъ денегъ что взять, и тѣ деньги по кабаламъ на заимщикахъ и по духовнымъ на комъ доведется доправить въ домовую-жъ архіерейскую казну, а прежнихъ часовенныхъ прикащиковъ съ приходными и расходными часовенной казны книгами и съ росписками ихъ старощенья выслать на Колмогоры въ архіерейской казенной приказъ за поруками для счету» [185])...

Деньги, взятыя изъ часовенъ, держались первоначально на постройку соборной каменной церкви [186]).

Естественно, что такія дѣйствія должны были повести сначала къ упадку, а потомъ — и къ полному уничтоженію часовеннаго прихода.

Всѣ эти дѣйствія Аѳанасія—и подчиненіе часовень церквамъ, и описи часовеннаго имущества, и отобраніе часовенной казны въ пользу своего казеннаго приказа, помимо другихъ причинъ, вызывались и чисто финансовыми соображеніями. Описи часовенъ, напр., приводили въ извѣстность не только наличность всѣхъ часовень, но и ихъ сравнительную обезпеченность, а все это имѣло значеніе для правильнаго распредѣленія «часовенной дани». Подчиненіе часовень церквамъ освобождало отъ излишнихъ хлопотъ сборщиковъ архіерейской дани, такъ какъ часовенную дань они брали обыкновенно изъ церковной казны у церковнаго прикащика, въ вѣдѣніи котораго находилась извѣстная часовня, а послѣдній уже долженъ былъ взыскать эти деньги на часовенныхъ «прикащикахъ и на приходскихъ людехъ, а на ослушникахъ доправить неотложно» [187]).

ности двои переписныя книги за ево священниковою и приказщиковыми и выборныхъ людей руками, и однѣ книги оставлять въ часовняхъ, а другія книги... прислать на Холмогоры въ... архіереской домъ въ казенной приказъ. А гдѣ сколько въ часовняхъ обрящется наличныхъ денегъ и кабалъ въ денежныхъ дачахъ, и тѣ наличныя деньги и кабалы прислать на Холмогоры же въ... архіерейской казенной приказъ». (Стр. 632 и др.). Распоряженіе это въ точности было приведено въ исполненіе: см. стр. 349, 418, 423, 436, 511, 513, 515, 517 и др.—См. также приходо-расход. книги архіер. дома 197—198 гг., ркп. Археограф. Комм., по охран. катал. № 144 (статьи: «приходъ денегъ, взятыхъ изъ часовень»). Ср. пошл. кн. 203 (1695) г., запись отъ 14 февр.—ркп. Холмог. соб. № 1463.

185) Изъ собр. І. М. Сибирцева—указъ, данный кеврольскимъ и мезенскимъ десятинникамъ (для разсылки десятскимъ священникамъ) отъ 13 февр. 7196 г.

186) Приходо-расходныя книги архіер. дома 197—198 гг. Ркп. Археогр. Комм., по охран. катал. № 144, статьи: „приходъ денегъ, взятыхъ изъ часовень».

187) См., напр., расписку казначея іеромонаха Авксентія въ полученіи дани съ Кьянскаго погоста, съ церкви Преображенія Господня (Важ. у.) и съ подвѣдомыхъ послѣдней 11-ти часовень. (Находится въ архивѣ Верховажскаго Успенскаго собора, хранящемся въ Академіи Наукъ).

Денежный разсчетъ при отобраніи часовенной казны въ пользу архіерейскаго приказа очевиденъ самъ собою.

Имѣя, такимъ образомъ, достаточныя причины для стѣсненія свободы часовенно-приходской жизни, Аѳанасій находилъ къ тому достаточные поводы въ самой же этой жизни. Часовенные прихожане оказывались иногда неаккуратными плательщиками въ пользу своей часовни. Часовенные прикащики обращались въ этихъ случаяхъ съ жалобами къ архіерею и такимъ образомъ вмѣшивали его въ свои частныя дѣла [188]). Что же касается церковныхъ прикащиковъ и прихожанъ, то для нихъ былъ прямой разсчетъ, чтобы часовни и часовенная казна находились въ вѣдѣніи церкви: чрезъ это увеличивались доходы церковной казны [189]).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что стѣсненіе со стороны Аѳанасія свободы приходской жизни во всѣхъ ея видахъ, помимо его личныхъ взглядовъ, вызывалось уже и самыми обстоятельствами дѣла. Приходская жизнь, очевидно, расшатывалась уже сама собою, и такимъ образомъ естественно подготовлялось время переустроить ее по новому образцу.

Но какъ-бы то ни было, прежнія традиціи были еще достаточно сильны. Мы видѣли выше, что при ограниченіи свободы церковноприходской жизни Аѳанасій сталкивался иногда съ упорнымъ протестомъ со стороны прихожанъ и долженъ былъ прибѣгать къ очень энергичнымъ мѣрамъ для того, чтобы сломить ихъ силу. Нѣчто подобное было и при ограниченіи свободы часовенно-приходской жизни. Объ одномъ церковномъ прикащикѣ при переписке часовень Важскаго уѣзда дѣлается замѣчаніе, что онъ «къ часовенной переписке не пришелъ, учинился ослышенъ» [190]). Со стороны самихъ часовенныхъ прихожанъ этого «ослушанія» можно было еще естественнѣе ожидать. И оно, конечно, было, хотя, быть можетъ, не выражалась въ такой открытой формѣ, какъ ослушаніе вышеуказаннаго церковнаго прикащика—представителя цѣлаго церковнаго прихода (вѣдь и весь-то часовенный приходъ состоялъ иногда изъ двухъ-трехъ дворовъ!). Недаромъ, конечно, при сборѣ часовенной казны въ пользу архіерея «на ослышникахъ» приказывалось иногда «доправить неотложно» [191]).

---

[188]) См. прим. 170-е.

[189]) См. выше—въ прим. 182-мъ—указаніе на память Березницкому десятскому священнику Стефану, посланную по челобитью священника и церковнаго прикащика Устьважской волости, объ отобраніи часовенной Шидровской казны въ пользу церкви.

[190]) Акты Холмогор. и Устюж. еп., т. III, стр. 664—665.

[191]) См. выше—прим. 187-е.

Если мы видимъ, такимъ образомъ, что со времени учрежденія Холмогорской епархіи надъ приходомъ — и часовеннымъ, и церковнымъ была установлена опека со стороны архіерея, то къ концу управленія епархіей Аѳанасія надъ нимъ была учреждена уже новая опека со стороны государственной власти. Въ 1700 г. было издано распоряженіе изъ приказа Большаго Дворца объ описи церковнаго имущества. При этомъ имѣлось въ виду — установить контроль со стороны государства въ расходованіи церковныхъ суммъ, въ пользованіи землей и имуществомъ. «А въ росходъ безъ ево Государскаго указу, говорилось въ царскомъ указѣ, той (церковной) казны никому давать не велѣно». Вмѣстѣ съ тѣмъ приказывалось: «А которыя церковныя деньги и хлѣбъ и кому колько роздано, и тѣ деньги.. доправить на тѣхъ людехъ, хто ималъ, или на старостахъ церковныхъ, которые тѣ деньги и хлѣбъ роздавали. А буде на старостахъ взять нечего, и тѣ деньги... доправить на выборныхъ людехъ, хто тѣхъ старостъ къ такимъ зборамъ выбиралъ». Описи церковнаго имущества, какъ мы знаемъ, у Аѳанасія были составлены уже раньше. Теперь-же, исполняя, царскій указъ, онъ приказываетъ «коеяждо церкви священникомъ и церковнымъ прикащикомъ» «церковные денежные и хлѣбные долги на прошлыхъ церковныхъ прикащикахъ по щетнымъ и на должникахъ по кабаламъ збирать тотчасъ безъ всякіе понаровки». Собрать долги приказано было на срокъ—къ 14 ноября 1700 года («память» послана была 22 октября). Ослушниковъ этого распоряженія велѣно было представить въ архіерейскій казенный приказъ [192]).

---

[192]) Память изъ архіерейскаго каз. приказа 1700 г., октября 22 — на имя «града Холмогоръ Богоявленскаго собора священника Іова и всѣхъ посадовъ и околопосадныхъ волостей... священниковъ и церковныхъ прикащиковъ». (Несомнѣнно, что подобныя памяти были отправлены и въ другія мѣста). Копія съ указанной памяти находится въ Москов. Румянц. Муз., въ собраніи истор.-юрид. актовъ И. Д. Бѣляева. (По опис. этихъ актовъ *Д. Лебедева*, М. 1881, II, VI: Грамоты патріаршія и архіерейскія, № 17). Такъ какъ память эта единственная въ своемъ родѣ, и ея нѣтъ нигдѣ въ печати, то мы не лишнимъ считаемъ привести ее здѣсь въ цѣломъ видѣ: «Лѣта Господня 1700-го октября въ 22 день по указу преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа холмогорскаго и важескаго, память града Холмогоръ Богоявленского собору священнику Іову и всѣхъ посадовъ и околопосадныхъ волостей: обоихъ Матигоръ, Быстрокурской, Равдогорской, Куростровской, Ухтостровскихъ обоихъ, Залывской, Курескихъ, Койдокурскихъ, Кѣхоцкой, Костогорской, Княжостровской, Паниловской, Ступинской и Емеского стану, Ракульской, Сійской, Челмохоцкой, Пингишской, Прилуцкой, Зачаческой, Меландовской, Щукозерской, Хаврогорской, Коскошинской, Никольской, Калеской, Моржегорской, Шастозерской всѣхъ церквей священникомъ и церковнымъ прикащикомъ нынѣшняго 1700-го года. Въ нынѣшнемъ 1700-мъ году Іюня въ 11 день въ грамотѣ Вел. Государя Царя... Петра Алексѣевича..., которая прислана къ нему преосвящ. архіепископу изъ приказу Большаго Дворца за

Приведеннымъ царскимъ указомъ, повидимому, совсѣмъ запрещалось давать деньги въ долгъ (по кабаламъ) изъ церковной казны. Сразу, конечно, онъ не могъ еще получить полнаго осуществленія на практикѣ. Церковная казна нѣкоторое время попрежнему продолжала раздаваться не только безъ государственнаго, но даже и

приписью дьяка Михайла Войнова, писано, велѣно въ епархіи ево архіерейской въ станѣхъ и въ селѣхъ и въ волостяхъ у приходскихъ всѣхъ церквей, сколько у которой церкви деревень и въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и всякихъ угодей, переписать, и съ нихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и иныхъ какихъ доходовъ порознь, и хто такіе доходы и по какимъ ево Вел. Государя указомъ собираютъ, и на прошлые годы колько на комъ и з долги тѣхъ денегъ и хлѣба взять доведетца, и по какому ево Вел. Государя указу розданы, и то все переписать-же. А что по переписке у тѣхъ прихоцкихъ церквей на лицо денегъ и золотыхъ и хлѣба всякаго явитца, и то все велѣно беречь до ево Вел. Государя указу, а въ росходъ безъ ево Государского указу той казны никому давать не велѣно. А для той переписки велѣно ему преосвящ. архіепископу послать отъ себя по церквамъ кого пристойно, кому-бъ въ томъ дѣлѣ мочно было вѣрить, и тому всему учинить переписныя книги въ дестовыя тетрати и къ тѣмъ книгамъ переписщикомъ и церковнымъ старостамъ и зборщикомъ и прихоцкимъ лутчимъ людемъ велѣно приложить руки, и тѣ переписныя книги за руками велѣно ему преосвящ. архіепископу послать къ Москвѣ въ приказъ Большаго Дворца, а таковы-жъ списки съ тѣхъ книгъ оставить ему у себя. А которыя церковныя деньги и хлѣбъ и кому колько роздано, и тѣ деньги имъ велѣно доправить на тѣхъ людехъ, хто ималъ, или на старостахъ церковныхъ, которые тѣ деньги и хлѣбъ роздавали, а буде на старостахъ взять нечего, и тѣ деньги велѣно доправить на выборныхъ людехъ, хто тѣхъ старостъ къ такимъ зборамъ выбиралъ. А которые церковные старосты и зборщики и заимодавцы учинятца сильны, и ихъ велѣно выслать за поруками къ Москвѣ въ приказъ Большаго Дворца для допросовъ. И по той вышепменованной Вел. Государя присланной грамотѣ по ево преосвящ. архіепископа указу у тѣхъ вышеписанныхъ церквей казна денежная и хлѣбная, что есть на лицо и что довелось на церковныхъ прикащикахъ начету и на иныхъ людехъ по кабаламъ взять, тому учинена у всякой церкви перепись со извѣстіемъ подлиннымъ. И преосвящ. архіепископъ указалъ вамъ коеяждо церкви священникомъ и церковнымъ нынѣшняго 1700-го году прикащикомъ по вышепменованной Вел. Государя грамотѣ церковные денежные и хлѣбные долги на прошлыхъ церковныхъ приказщикахъ по щетнымъ и на должникахъ по кабаламъ збирать тотчасъ безъ всякіе понаровки. А собрать на срокъ ноября на 14 число нынѣшняго 1700 лѣта не дожидаяся вамъ о томъ къ себѣ иного ево архіерейскаго указу и нарошныхъ для правежу тѣхъ денегъ и хлѣба посыльщиковъ и за ослышаніе вамъ наказанія. А собравъ по счетнымъ и долговыя деньги и хлѣбъ, объявить вамъ о тѣхъ деньгахъ и о хлѣбѣ въ ево архіерейскомъ казенномъ приказѣ на вышеписанной срокъ неотложно. А буде кто долгу своего хлѣба или денегъ платить не станетъ и учинитца противенъ, и тѣхъ людей высылать вамъ съ нарошными посыльщики на ихъ подводахъ потому-жъ въ казенной приказъ, не мѣшкавъ. А буде которые должники сопротивятца сему указу, выслать въ казенной приказъ не дадутся, и о тѣхъ должникахъ возвѣщать вамъ въ казенномъ-же приказѣ незамотчавъ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы-бъ священники и церковные прикащики о зборѣ вышепомянутыхъ долговыхъ денегъ и хлѣба учинили на вышеписанной срокъ со всякимъ радѣніемъ неот-

безъ архіерейскаго разрѣшенія [193]). Но это было только уже исключеніемъ изъ общаго правила. Важно было то, что раздача по кабаламъ церковной казны, какъ и всякій неразрѣшенной расходъ ея, запрещались закономъ, и исполненіе этого закона все болѣе и болѣе требовалось. «А денежной и хлѣбной казны, писалъ теперь Аѳанасій вновь избираемымъ церковнымъ прикащикамъ, ни на какое церковное строеніе и на иные росходы... не держать, для того, что по указу Вел. Государя и по грамотамъ церковной казны нигдѣ ни на какія церковныя строенія держать не велѣно. А что буде доведетца какихъ церковныхъ годовыхъ потребъ купить, и на тѣ покупки деньги держать имъ съ вѣдома преосвящ. архіепископа, и о томъ его архіерейское разсмотрѣніе будетъ, и записывать тѣ росходы въ книги имянно» [194]).

ложно, безъ мотчанія. А у которой церкви есть роздано въ долги хлѣба и денегъ кому сколько по указу преосвященнаго архіепископа, и тѣ деньги и хлѣбъ на заимщикахъ збирать вамъ священникомъ и церковнымъ приказщикомъ прежъ старыхъ раздачъ долговъ отнюдь неотложно. А съ симъ указомъ посланъ къ вамъ дому ево архіерейского приставъ Панкрашка Корельской. А подвода ему приставу имать отъ церкви до церкви у васъ священниковъ и у церковныхъ приказщиковъ изъ церковной казны. У подлинной памяти дому ево архіерейского казенного приказу печать приложена. На другой сторонѣ пишетъ діакъ Данилъ Лебедевъ».

[193]) См. стр. 236. и прим. 128-е.

[194]) Память изъ архіер. казен. приказа въ Заостровскую волость отъ 12 февр. 1702 г. (Изъ докум. Заостров. церкви — Архивъ Арханг. Епарх. Древнехр.).

VII.

Монастыри и отношеніе къ нимъ Аѳанасія.

Общее количество монастырей и болѣе выдающіеся изъ нихъ.—Внутреннее устройство монастырей. — Вкладчики. — Вотчинные монастыри: исторія Чирцевой пустыни.—Строители и «приряживаемые» іеромонахи.—Содержаніе монастырей.—Мірскія, государственныя и архіерейскія повинности монастырей.—Новые и упраздненные Аѳанасіемъ монастыри. — Нравственное состояніе монастырей и заботы Аѳанасія объ упорядоченіи монастырской жизни: Соловецкій монастырь.—Пертоминскій монастырь и его строитель Михаилъ Харзѣевъ.—Спасскій Новоприлуцкій монастырь и его игуменъ Діодоръ.—Николаевскій Корельскій монастырь.—Кольскій Печенгскій монастырь.—Красногорскій монастырь и его игумены.—Отсутствіе грамотныхъ людей въ мелкихъ монастыряхъ.—Неудобства, проистекавшія отъ близости этихъ монастырей къ міру; освобожденіе ихъ Аѳанасіемъ отъ зависимости предъ мірянами.—Частныя исправительныя мѣры, принимаемыя Аѳанасіемъ по отношенію къ монашествующимъ.—Преслѣдованіе имъ бродяжничества монаховъ.—Недостатокъ въ женскихъ монастыряхъ.—Устройство странноприимницы и Успенскаго женскаго монастыря.—Заботы Аѳанасія о бездомныхъ вдовахъ.—Другія частныя его распоряженія, касавшіяся благоустройства монастырей.—Поѣздки Аѳанасія въ монастыри: въ Сійскій, въ Соловецкій, въ Спасскій Новоприлуцкій.—Ограниченіе Аѳанасіемъ прежней самостоятельности монастырей: Соловецкаго, Сійскаго.—Второстепенные монастыри и ихъ зависимость отъ архіерея.—Положеніе мелкихъ монастырьковъ.—Домовые архіерейскіе монастыри.—Подчиненіе монастырей въ хозяйственномъ отношеніи государственному контролю.—Возстановленіе Монастырскаго приказа.

Общее количество монастырей въ предѣлахъ холмогорской епархіи ко времени открытія ея было свыше 40 [1]). Большинство этихъ монастырей были очень малолюдными. Число иноковъ въ нѣ-

---

[1]) Въ области, вошедшей въ составъ теперешней Архангельской епархіи, число монастырей во времена архіеп. Аѳанасія было не менѣе 33. Въ нынѣшнемъ *Архангельскомъ уѣздѣ* находились въ то время слѣдующіе монастыри: Архангельскій (основ. въ концѣ XIV в.), Николаевскій Корельскій (нач. XV в.), Соловецкій (XV в.), Лявленскій (приписной къ Сійскому мон., XVI в.), Яренгскій (приписной къ Соловецкому мон., XVII в.), Пертоминскій (XVII в.), Новоприлуцкій (Спасскій Козеручьевскій — XVII в.). — Въ *Холмогорскомъ у.*: Чухченемскій Николаевскій (приписной къ Троице-Сергіевой Лаврѣ, XV в.), Сійскій (XVI в.), Емецкій Покровскій (женскій, приписной къ Сійскому мон. XVI в.), Кривецкій (приписной къ Сійскому мон., XVI в.), Моржегорскій (XVI в.).—Въ *Пенкурскомъ у.*: Іоанно-

которыхъ изъ нихъ не доходило и до 10 [2]). Большимъ сравнительно съ другими многолюдствомъ отличались только слѣдующіе монастыри: Соловецкій, Сійскій, Николаевскій Корельскій, Архангельскій, Красногорскій, Николаевскій Чухченемскій, Спаскій Ко-

Богословскій (XV в.), Клоновскій (XVI в.), Кодемская пустынь (XVI в.), Уздренскій мон. (XVII в.), Верхнещеренгская (Вознесенская) пустынь (XVII в.), Квалгорская пустынь (XVII в.), Верхне-Паденгская пустынь (XVII в.), Троицкій мон. (женскій—XVII в.), Макарьевская пустынь (XVII в.), Зосимовская пустынь (съ 1681 г. приписная къ Соловецкому мон.) и Воздвиженская пустынь.—Въ *Пинежскомъ у.*: Красногорскій м. (XVII в.), Ламбасская пустынь (XVII в.), Веркольскій м. (XVII в.), Усть-Илешская пустынь.—Въ *Мезенскомъ у.*: Чирцова пустынь (приписная къ Сійскому мон., (XVI в.), Ущельскій м., (XVII в.).—Въ *Кольскомъ у.*: Кольско-Печенгскій м. (XVI в.). *Въ Кемскомъ у.*: Муезерскій мон. (приписной къ Соловецкому м. XVI в.), Кандалажскій (XVII в.) и Кокуевъ (XVII в.). (Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., №№ 48—51, статья: «О монастыряхъ, существовавшихъ на сѣверѣ Россіи—въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской епархіи съ конца XIV и до нач. XVII в.»—Пошлинныя книги архіерейскаго дома 194—206 г., отд. настольныхъ, іеромонашескихъ, епитрахильныхъ и др. грамотъ, а также отд. грам. и пам. по челоб. дѣл. 198 года, стопка 49, л. 7, ркп. Архангельской семин. библ., № 233 и Холмогор. собора, № 1463.—*Досиѳей.* Опис. Солов. мон., ч. 2, стр. 383—415.—*Макарій*—«Историч. свѣд. объ Антон. Сійск. мон.»—Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1878 г., кн. 3, стр. 15—16.—Книга вѣнечныхъ и пенныхъ пошлинъ Важскаго у. 194—197 г., ркп. Арханг. Дух. Семинаріи, безъ №).—Что же касается той части холмогорской епархіи которая впослѣдствіи была присоединена къ Вологодской, то тамъ существовали во времена Аѳанасія слѣдующіе монастыри. Въ *Вельскомъ* округѣ: Маркушевскій мон., Верхопѣжемская пустынь, Печенская пустынь (при Верхококшенскомъ приходѣ), Дружининская пустынь, Верхотерменская и Боровинская пустыни. Въ *Красноборскомъ* округѣ: Сефтренскій мон., Лешская пустынь. (Любопытный мѣсяцесловъ, М. 1795 г.; Пошл. книги архіер. дома 194—206 гг., отд. настольныхъ и іеромонаш. грам.). Въ Красноборскомъ округѣ находились также и вотчинныя Сійскаго монастыря Шеромская и Черевковская пустыни. О нихъ мы встрѣчаемъ упоминаніе въ Описаніи путешествія сына боярскаго Ивана Никитина со спутниками въ Далматовъ монастырь въ 1683—1684 гг. Здѣсь, между прочимъ, записано: «Верхотоемской волости у священника у Ѳедора до Шеромской пустыни на 7 верстъ взято 5 подводъ. Прогоновъ дано ему 3 алтына 2 деньги. Сійского монастыря Шеромской пустыни у строителя старца Моисея до Черевковской волости на 20 верстъ взято 5 подводъ. Прогоновъ дано ему 10 алтынъ. Сійского-жъ монастыря Черевковской пустыни у строителя іеромонаха Лаврентія до Красного Бору на 30 верстъ взято 5 подводъ. Прогоновъ дано ему 15 алтынъ. Съ Красного Бору начиналась уже другая — Устюжская епархія. (Ркп. Арханг. Епархіал. Древнехранилища № 264).

[2]) Въ Моржегорскомъ монастырѣ въ 1676 году общее число братіи вмѣстѣ со строителемъ доходило только до 6 человѣкъ; столько-же было и вкладчиковъ. (Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. 2-я, № CLXXXII, стр. 440—444). Въ Спасской Печенской пустыни (Кокшенской четверти Важ. у.) въ 1691 г. братіи (вмѣстѣ со строителемъ) было 5 человѣкъ, а въ Макарьевской пустыни (Верховаж. четв.) въ томъ-же году—только одинъ человѣкъ (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища; см. нижеизложенное дѣло, стр. 264—265). Въ Шеромской пустыни, приписной къ Сійскому мон., въ 1660 г. братіи насчитывалось 5—6 человѣкъ. (Крат. историч. опис. мон. Арханг. еп., Архангельскъ, 1902, стр. 136).—Обращаетъ на себя вни-

зеручьевскій, Кандалажскій, Печенгскій, Богословскій, Сефтренскій, Клоновскій, Маркушевскій и Уздренскій [3]).

Преобладающей формой во внутреннемъ устройствѣ монастырей холмогорской епархіи было общежитіе [4]). По личному своему составу они были почти исключительно крестьянскими. Довольно часто встрѣчалось, что вмѣстѣ съ монахами въ томъ или другомъ монастырѣ жили и міряне, такъ наз. «вкладчики» [5]). За извѣстный взносъ въ монастырь они пользовались монастырскою пищею и одеждою. При этомъ одни вкладчики должны были принимать

маніе также малолюдство іеромонаховъ въ разныхъ монастыряхъ. Напр., въ одномъ изъ архіерейскихъ указовъ въ Николаевскій Корельскій монастырь (отъ 30 дек. 1695—7204 г.) говорилось слѣдующее: «Въ нынѣшнемъ въ 204-мъ году декабря въ 30 день писали вы (игуменъ и братія) къ преосвящ. архіепископу, а въ отпискѣ своей возвѣщали: нынѣшняго-жъ 204-го года декабря съ 1-го да съ 13-го числ ты, игуменъ Василискъ и іеромонахъ Ираклій, скорбите зѣльною скорбью, и нынѣ де у васъ въ монастырѣ только одинъ священникъ, и церковной службы ему одному управлять невозможно, для того что у васъ въ монастырѣ церковная служба бываетъ по вся дни, и просили вы преосвящ. архіепископа, чтобъ онъ пожаловалъ васъ указалъ у васъ въ Николаевскомъ монастырѣ на время служить Солоцкіе слободки священнику Савастіану...» Разрѣшенія на это преосвященный, повидимому, не далъ. Въ настоящей грамотѣ онъ освѣдомляется только о томъ, исправился-ли сосланный въ Николаевскій монастырь за разные проступки бывшій игуменъ Спасскаго Новоприлуцкаго монастыря Серапіонъ, имѣя въ виду, вѣроятно, разрѣшить ему священнослуженіе въ Николаевскомъ монастырѣ. (Архивъ Николаев. Корельскаго монастыря. Ср. также грамоту Аѳанасія въ тотъ-же монастырь отъ 1689—7197 г., Іюня 25).

[3]) Въ «Книгѣ записной збору христославныхъ денегъ», ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 1666 указываются отдѣльно только эти монастыри; съ нихъ полагается особый, въ большемъ количествѣ, чѣмъ съ прочихъ церквей, сборъ. Прочіе монастыри не выдѣляются, очевидно, изъ общей массы приходскихъ церквей.—По описи 1683 года въ Архангельскомъ монастырѣ указывается слѣдующее число братіи: живущихъ въ монастырѣ (кромѣ игумена) 17 человѣкъ; находящихся на разныхъ монастырскихъ службахъ (на конюшенномъ, коровьемъ дворахъ, въ больницѣ) 11 человѣкъ; находящихся въ монастырскихъ вотчинахъ 9 человѣкъ. Итого—37 человѣкъ, съ игуменомъ—38. Кромѣ того, въ монастырѣ указывается 3 человѣка дьячковъ, «да слугъ монастырскихъ вкладчиковъ»—31; «излѣтчиковъ, которые работаютъ за вкладъ»—11. («Къ исторіи Мих.-Архангельскаго монастыря въ г. Архангельскѣ», Арх-скъ, 1895, стр. 14—15). Въ Красногорскомъ монастырѣ общее количество братіи при игуменѣ Никонѣ (скончавшемся въ началѣ 1689 года), простиралось до 13 человѣкъ; кромѣ того, въ монастырѣ было столько-же вкладчиковъ бѣльцовъ. (*В. Челмогорскій*. Красногорскій Б. м-рь, Арх-скъ, 1898, стр. 36). Въ Сійскомъ мон. въ 1658 г. (передъ пожаромъ) братіи было 184 челов.; кромѣ того, мірянъ (очевидно, вкладчиковъ и рабочихъ)—183 чел.; всего 367 челов. (Ист. опис. мон. Арх. еп., 129).

[4]) Арханг. Еп. Вѣдом. 1898 г., № 4, стр. 105. Ср. *Макарія*, Истор. свѣд. объ Ант.—Сійск. мон., стр. 4 (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1878 г., кн. 3); *Досиѳея*, Опис. Солов. мон., ч. 3, стр. 243; Арх. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 6.

[5]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. 1, стр. 35—36.

участіе во всѣхъ монастырскихъ работахъ, другіе-же, какъ видно, отъ работъ освобождались. Неодинаковыя условія поступленія въ монастырь объяснялись различнымъ количествомъ вклада [6]). Иногда,

---

[6]) Мы имѣемъ нѣсколько образчиковъ «вкладныхъ», заимствованныхъ нами изъ Архива Успенскаго Верховажскаго собора (Акад. Наукъ). Одна относится къ 1616 г., другая—къ 1681 г., третья—къ 1703 г. Изъ нихъ видно, на какихъ условіяхъ «вкладчики» принимались въ монастырь. Вотъ эти вкладныя: 1) «По милости Божіи святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Иванна Богослова и святыхъ трехъ святителей Василія Великаго, Григорья Богослова и и Иванна Златоустаго и преподобнаго начальника Варлама Пенежскаго Чудотворца положилъ вкладомъ въ домъ Иванну Богослову Иванъ Карповъ, прозвищемъ Пышка, Среброва Плеса, дватцеть мѣръ жита доброго и сухово за петь рублевъ при игуменѣ Авраміи, и при келарѣ Іонѣ, и при казначеѣ Варламѣ, и при ключникѣ старцѣ Ѳедоритѣ, и при старцѣ Андреянѣ, и при старцѣ Меркуріи, и при старцѣ Герасимѣ, и при всей братіи Богословского монастыря. А пріидетъ онъ, Пышка, въ монастырь, и намъ принять; а похочетъ постритчисе, и намъ его постритчи и покоить его какъ и протчюю братью, хлѣбъ и платье монастырское. А въ монастырѣ живучи, всякіе монастырскіе труды тружатися безъ ослышанія игумена, и братьи слушать, въ томъ и вкладную дали. Писалъ Богословской казенной дьячекъ Иванъ Михайловъ. Лѣта 7124 года іюня въ 21 день».—На оборотѣ: «Къ сей вкладной игуменъ Аврамей руку приложилъ Богословского монастыря». «Къ сей вкладной вкладчикъ черной попъ Аврамей руку приложилъ».—2) «По милости Божіи Воскресенія Христова да преподобнаго отца Макарія Желтовоцкого и Унжеского Чудотворца Маеозерскіе пустыни старецъ Давыдъ, да старецъ Филаретъ, да вкладчикъ Вахрамѣй Степановъ, да вкладчикъ Василей Поликарповъ и вся братія тое пустыни дали есми вкладную Давыду Евлампіеву въ томъ, что жити ему, Давыду, въ той пустыни до своей смерти. А вкладу онъ, Давыдъ, положилъ въ тое пустыни четыре рубли денегъ. А живучи ему, Давыду, въ той пустыни тружатися до смерти и всякая монастырская работа робить и жити ему въ послушаніи и ни въ чемъ не ослышатца. А пити ему и ясти и одежа и обутокъ и платье носити казенное и не пить и не бражничать, казенного ничево не пропивать и ничево казенного не проторить ему, Давыду, и безъ братцкого благословенія никуды ему, Давыду, изъ той пустыни не выходить. А буде онъ, Давыдъ, похочетъ постричись или посхимитца, и ево, Давыда, постритчи и посхимить казеннымъ-же, и платье дать казенное-жъ, и погрести ево, Давыда, казеннымъ-же. Въ томъ ему, Давыду, и вкладную дали. А вкладную писалъ по братцкому велѣнью Шенкурского острогу Тимошка Малютинъ. Лѣта 7189-го Февраля въ 5 день».—На оборотѣ: «Къ сей вкладной вмѣсто старца Давыда да Феларета по ихъ велѣнію да вкладчика Василья Поликарпова черница попъ Іона Вознесенскіе пустыни руку приложилъ».—3) «По милости Святаго и Животворящаго Духа и святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и святыхъ тріехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и преподобнаго отца нашего, начальника Варлаама Важеского чудотворца при строителѣ монахѣ Даніилѣ, да при келарѣ старцѣ Исаіѣ, да при казначеѣ старцѣ Ѳомѣ, при старцѣ Іосифѣ, при старцѣ Логинѣ, при старцѣ Варламѣ, при старцѣ Александрѣ, при старцѣ Саватіѣ и при всей братьѣ того Богословского монастыря положилъ вкладомъ въ домъ Іоанну Богослову и преподобному Варлааму Важескому чюдотворцу Шенкурскіе чети Преображенского приходу деревни Бубновской Павелъ Ивановъ Турутинъ за себя восмьнатцеть рублевъ денегъ да быка за два

правда, вкладчики (очевидно, временно) жили, и внѣ монастыря, посѣщали его только по праздникамъ. Въ это время для нихъ устраивался здѣсь особый столъ [7]).

Въ нѣкоторыхъ небольшихъ монастыряхъ вкладчиковъ было гораздо больше, чѣмъ самихъ монаховъ. Напр., въ Клоновскомъ монастырѣ Важскаго уѣзда въ концѣ 1695 года было 10 человѣкъ братіи и 56 вкладчиковъ. Вкладчики здѣсь занимали и всѣ болѣе видныя монастырскія должности — «денежнаго казначея», «платянаго казначея», «хлѣбнаго мучнаго казначея» и т. п. Въ числѣ вкладчиковъ было 19 женщинъ. 12 изъ нихъ были замужнія, жившія въ монастырѣ (отчасти, можетъ быть, внѣ его) вмѣстѣ со своими мужьями (состоявшими тоже монастырскими вкладчиками): одна—монахиня, 5 вдовъ и одна дѣвица (карлица). Всѣ послѣднія (т. е. незамужнія вкладчицы) жили, очевидно, въ самомъ монастырѣ [8]).

Это интересное явленіе, наблюдавшееся въ сѣверныхъ монастыряхъ, именно, что наряду съ мужчинами - вкладчиками тамъ жили и женщины—вкладчицы, объяснялось, конечно, отсутствіемъ женскихъ монастырей, о чемъ мы скажемъ нѣсколько ниже.

Описанное устройство сѣверныхъ монастырей ставило ихъ въ очень близкое соприкосновеніе съ внѣшнимъ, крестьянскимъ міромъ.

рубли. И какъ онъ, Павелъ, къ намъ въ Богословской монастырь жить придетъ, и намъ, строителю з братьею, ево, Павла, за тотъ ево вкладъ жить въ монастырь принять, пить и ясти монастырское, платье и обувь держать казенное. А похочетъ онъ, Павелъ, у насъ въ монастырѣ постритчись, и намъ ево постритчи и посхимить и платье дать черпеческое казенное за тѣмъ-же ево вкладомъ и покоить какъ и протчую братью, а по смерти ево написать въ сеноникъ въ вѣчное поминанье, а строителя и братьи слушать. Да въ томъ мы, строитель и келарь и братія того Богословского монастыря, ему, Павлу, сію, написавъ, и вкладную дали за строителевой Данiила рукою. Вкладную писалъ по строителеву и братцкому велѣнію въ Богословскомъ монастырѣ казенной дьячекъ Евдокимъ Анисимовъ 1703-го году Декабря въ 20 день».—На оборотѣ: «Къ сей вкладней строитель Данилъ руку приложилъ. Къ сей вкладней Богословского мон. священникъ Иванъ Андреевъ вмѣсто казначея старца Ѳомы и братьи по ихъ велѣнію и руку приложилъ».

[7]) Чт. въ Общ Ист. и Др. Росс. 1880 г., кн. II, стр. 15—23.—Кромѣ «вкладчиковъ», изъ мірянъ въ монастыряхъ жили иногда еще престарѣлые и вообще не имѣющіе крова люди. Сюда они посылались или по царскому, или по архіерейскому указу. Такъ, напр., въ 1682 г., по указу царей, былъ посланъ «для прокормленія» въ Никол. Корельскій монастырь стрѣлецъ Левка Лукьяновъ (Доп. къ А. И.. т. X., № 59). Въ 1692 г., по распоряженію преосвящ. Аѳанасія, въ Емецкій Покровскій монастырь тоже для «прокормленія» была послана Парашка Ананьина дочь. (Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 19 апр. 7200 г.—архивъ Сійскаго монастыря). Въ болѣе крупные монастыри ссылались также преступники, и вообще въ чемъ-либо провинившіеся люди.

[8]) Опись Клоновскаго монастыря. Архивъ Арханг. Еп. Древнехр. Ркп. № 366.

Это особенно нужно сказать про мелкіе монастыри, которые были иногда вмѣстѣ и сельскими приходами [9]). Случалось, что даже монастырской казной завѣдывали въ нихъ не иноки, а выборные изъ среды крестьянъ старосты, которые отдавали во всемъ отчетъ крестьянскому міру [10]). Такъ, напр., было въ Моржегорскомъ (Усть-Моржевскомъ) монастырѣ, Двинскаго (теперь—холмогорскаго) уѣзда [11]). Конечно, при такихъ условіяхъ монастырская казна расходавалась не на монастыркія только нужды, но и на нужды крестьянъ. Она, какъ и обыкновенная приходская казна, служила своего рода ссудной кассой для крестьянъ, жившихъ при томъ или другомъ монастырѣ [12]).

Но случалось въ мелкихъ монастырькахъ, что монастырь составлялъ частную собственность лица, строившаго его, и могъ передоваться даже по наслѣдству въ качествѣ вотчинной собственности. Строитель Вознесенской Верхнешеренгской пустыни Іона въ своемъ прошеніи на имя Аѳанасія о принятіи ея въ архіерейскій домъ писалъ: «А та де Вознесенская пустыня крѣпка ему (т. е. Іонѣ) вѣчно для того, что де по указу и по грамотѣ преосвящ. митрополита Новгородскаго дана она ему во владѣніе вмѣсто Спасской Боровинской пустыни, что состоитъ близъ Верховажскаго посада, а та де Боровинская пустыня начальной заводъ и строеніе особное отца его Іова и его Іоны, и взята де у него Іоны та вотчинная Боровинская пустыня по митрополичью новгородскому указу противъ челобитья бродящихъ черницъ, а велѣно той Боровинской пустынѣ быть дѣвичьимъ монастыремъ» [13])..

---

[9]) Ср. Крат. истор. опис. монастырей Арханг. еп., стр. 238 (относительно Архангельскаго монастыря), стр. 136—137 (относительно Шеромской пустыни). Ср. также брошюрку г. *Токмакова* «Краткій историч. очеркъ Ущельской пустыни (Мезен. у. Арх. губ.)». Арх. 1899, стр. 2—3. Здѣсь говорится, что когда преп. Іовъ Ущельскій пришелъ (около 1614 г.) на Мезень, то «жившіе тутъ (устьважскіе) крестьяне призвали его на пустое мѣсто, на Ущелье, чтобы здѣсь «по милости Божіей устроить общій монастырь», такъ какъ русскимъ людямъ было тяжело жить безъ святой обители, а другого «на Мезенѣ монастыря нѣтъ». Мѣсто для обители было подходящее, и преп. Іовъ сталъ усердно устраивать обитель. Онъ устроилъ часовню во имя Рождества Христова, и около него мало-по-малу собралась братія. Посредствъ у иноковъ не было никакихъ. Постригавшіеся иноки, не имѣя келлій, были поставлены въ небходимость жить въ тѣхъ-же домахъ съ родственниками мірянами»...

[10]) А. Холмог. и Уст. еп., кн. I, предисл., стр. IX. Ср. *Молчанова*, Опис. Арх. губ., стр. 175.

[11]) А. Х. и Уст. еп., кн. I, № XXIII, стр. 86—87.

[12]) Въ Описи Клоновскаго монастыря говорится, между проч.: «У платежнаго казначея кабалъ взять на должникахъ монастырскіе казны на крестьянехъ разныхъ волостей...» (далѣе идетъ перечень крестьянъ и названіе количества сдѣланнаго ими займа). «И всего по кабаламъ взять 55 рублевъ 8 алт. 1 д.» (Архивъ Арх. Еп. Древнехр. № 366).

[13]) Любопыт. Мѣсяцесловъ, М. 1795 г., стр. 179—180.

Бывали даже случаи, что мелкіе монастырьки дѣлались частною собственностью отдѣльнаго лица изъ крестьянъ и въ качествѣ «родовой вотчины» переходили по наслѣдству отъ отца къ сыну. Такъ было, напр., съ Чирцевою пустынью Мезенскаго уѣзда. Основателемъ и первымъ «строителемъ» этой пустыни былъ нѣкто Созонтъ Игнатьевъ, въ иночествѣ—Сильвестръ. Сотрудниками его въ этомъ дѣлѣ были вкладчикъ старецъ Павелъ и старецъ Евсевій. Эти лица по согласію приняли въ монастырь въ качествѣ «вкладчика» Созонтова племянника Іоилка—«з женою ево съ Агрипинкою и з дѣтьми». «А вкладомъ положилъ онъ Ивоилко за себя и за жену и за дѣтей живота на осмь рублевъ». Принявъ Іоилка въ качествѣ «вкладчика», основатели пустыни условились, чтобы служити ему Ивоилку въ монастырѣ съ нимъ Созонтомъ и со старцы вмѣстѣ и церковь Божія строить». Спустя нѣкоторое время Чирцева пустынь перешла въ вѣдѣніе Сійскаго монастыря (при патр. Филаретѣ и сійскомъ игуменѣ Іонѣ). Но въ 1675 (183) г. сынъ Іоилка Васька, основываясь на своихъ наслѣдственныхъ правахъ, выхлопоталъ себѣ царскую грамоту — изъ Новгородскаго приказа, дававшую ему право владѣть Чирцевою пустынею какъ-бы своей «родовой вотчиной». Теперь, такимъ образомъ, Васька Іоилевъ былъ признанъ «строителемъ» Чирцевой пустыни: онъ получалъ право не только завѣдывать хозяйственнымъ управленіемъ пустыни, но и «церковь Божія строить и священника держать, чтобъ церковь Божія безъ пѣнія не была». Правда, патріархъ Іоакимъ (тоже въ 1675—183 г.) и царь Ѳедоръ Алексѣевичъ (въ 1676—184 г.) не признали за Ваською Іоилевымъ права владѣть Чирцевою пустынею и снова отдали ее во владѣніе Сійскаго монастыря, но онъ продолжалъ пользоваться своимъ прежнимъ правомъ и въ послѣдующее время [14]).

Вскорѣ по вступленіи преосвящ. Аѳанасія въ управленіе холмогорской епархіей къ нему поступила челобитная отъ игумена Ѳеодосія, келаря и братіи Сійскаго монастыря (9 января 1683 г.),

---

[14]) Нужно замѣтить, впрочемъ, что причиною этого были отчасти сами монастырскія власти, такъ какъ въ 1682 (190) г., января 10, игуменъ Ѳеодосій и келарь старецъ Никифоръ съ братіей дали Васькѣ Іоилеву «память за своими руками», въ которой уступали ему свое право на владѣніе Чирцевою пустынею; именно здѣсь говорилось: «Владѣть ему (Васькѣ)... Троицкою Чирцевою пустынею и, живучи ему въ той пустынѣ, церковь Божія строить и священника держать, чтобъ церковь Божія безъ пѣнія не была, а въ той пустынѣ дворовое строеніе строить и пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ не запустошить и вновь роспахать и съ той пустыни и съ угодей платить ему Васькѣ архіерейскую десятину и въ монастырскую казну оброкъ по рублю на годъ, и никакова челобитья на него, Ваську,... не сочинять...» (Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 7192—1684 г., 11 января. Архивъ Сійскаго монастыря).

въ которой снова поднимался вопросъ о Чирцевой пустыни. По изслѣдованіи дѣла въ своемъ судномъ приказѣ, Аѳанасій подтвердилъ право Сійскаго монастыря на владѣніе Чирцевою пустынью. «Крестьянину Васькѣ Іойлеву, писалъ онъ въ своей грамотѣ по этому случаю въ Сійскій монастырь (отъ 4 іюня 1683 г.), во владѣньи отъ той Чирцовой пустыни и той пустыни ото всякихъ угодей отказать, потому что билъ челомъ блаженныя памяти вел. Государю... Алексѣю Михайловичу... онъ Васька и назывался той Чирцовой пустыни вотчинникомъ ложно, а по указу великихъ Государей и по соборному Уложенью монастырей и пустынь, гдѣ обитаютъ иноки, и церковныхъ земель простолюдиномъ въ владѣнье въ вотчину отдавать никому не велѣно» [15]). Но такъ какъ Васька Іоилевъ не желалъ отступаться отъ владѣнія Чирцевою пустынью (въ своей челобитной къ Аѳанасію въ декабрѣ 1683 года онъ просилъ позволенія не только самому владѣть указанной пустынью, но и «сродичамъ своимъ», «кому въ той Чирцовой пустынѣ онъ, Васька, жить прикажетъ»), то Аѳанасій дѣлаетъ приказаніе объ отправкѣ туда своего сына бояркаго для отведенія пустыни Сійскому монастырю (послѣ предворительной описи пустыннаго имущества [16]). Аѳанасій приказываетъ Сійскому игумену Ѳеодосію и келарю, іеродіакону Варѳоломею съ братіей выбрать въ Чирцеву пустынь священника — «изъ простолюдиновъ человѣка добра и умѣюща грамотѣ» и прислать его на Колмогоры «къ слушанью». «На пропитаніе» священнику, а также и дьякону должно было отвесть извѣстное количество пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ, а то, что останется отъ этого, Аѳанасій приказываетъ отдать въ оброкъ Васькѣ Іоилеву [17]).

Случаи, когда монастырь составлялъ частную собственность отдѣльныхъ лицъ, были исключительными. Обыкновеннымъ-же правиломъ было, что настоятели въ монастыряхъ избирались по излюбу братскому» [18]). Въ избраніи принимали участіе и «вкладчики» [19]).

[15]) Грамота Аѳ. въ Сійскій мон. отъ 7191—1683 г., іюня 4 (Ibid.).

[16]) Описныя книги должны были быть составлены въ двухъ экземплярахъ: для монастыря и архіепископа.

[17]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 7192—1684 г., янв. 11. (Архивъ Сійскаго монастыря).

[18]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 29.—Пошл. книга архіер. дома 196 г. отд. настольныхъ грамотъ (іюньская запись), ркп. Арх. сем. № 233. — «Грамотою царя Алексѣя Михайловича отъ 3 апрѣля 1664 года въ Михаило-Архангельскій монастырь разрѣшалось избрать въ настоятели монастыря Сійскаго игумена Каллиника, если желательно это братіи и служебникамъ». (Арх. Еп. Вѣд. 1899 г., № 16, стр. 438, прим. 9, статья *свящ. А. Кириллова*: «Подвижники благочестія, почивающіе въ усыпальницѣ Антоніево-Сійскаго монастыря»).—Въ Анзерскомъ скитѣ, по свидѣтельству *архим. Досиѳея* (Опис. Солов. мон., т. I, стр. 326),

Въ мелкихъ монастыряхъ настоятелями были иногда простые монахи, называвшіеся строителями. Для священнослуженія въ такихъ монастыряхъ «приряжались» особые іеромонахи, переходившіе иногда изъ одного монастыря въ другой. Условія найма іеромонаховъ очень напоминаютъ порядки, существовавшіе въ обыкновенныхъ приходахъ при наймѣ священниковъ.

Для иллюстраціи сказаннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ для характеристики положенія мелкихъ сѣверныхъ монастырей времени архіеп. Аѳанасія укажемъ на одно дѣло, относящееся къ 1691 году.

Въ означенномъ году (въ маѣ мѣсяцѣ) строитель Спасской Печенской пустыни «монахъ Паѳнотище» со своей братіей обратились къ преосвящ. Аѳанасію со слѣдующей челобитной: «Въ нашей Печенской пустыни нынѣ у насъ священноіеромонаха нѣтъ и у церквей Божіихъ служить некому, и церкви Божіи стоятъ безъ пѣнія и безъ царского богомолія и безъ твоего архіерейского. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй насъ, нищихъ богомольцовъ своихъ, вели, Государь въ тое нашу Печенскую пустыню священноіеромонаха порядить, чтобъ церкви безъ пѣнія не быти и безъ царского богомолія и твоего архіерейского и намъ бы... безъ покаянія не помирать».

По разсмотрѣніи приведенной челобитной, Аѳанасій приказалъ распросить монастырскаго старца Матѳея, «много ль у нихъ въ той пустынѣ братства и служебниковъ и пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и кого они іероманаха приговорили и что ему найма порядили».

Согласно этой резолюціи старецъ Матѳей былъ распрошенъ и показалъ слѣдующее:

«Въ той де ихъ Печенской пустыни братіи, старцовъ и со строителемъ, пятеро человѣкъ. Да вкладчиковъ бѣльцовъ десять человѣкъ, да работныхъ людей живетъ у нихъ по десяти человѣкъ въ годъ, да сверхъ того работаютъ у нихъ изъ вкладу бѣльцовъ пятеро человѣкъ, а работаютъ они, вкладчики, вмѣсто да(чи) вкладныхъ денегъ лѣтъ по пяти, и послѣ де, какъ о(ни) указные годы отработаютъ, даютца имъ вкладн(ыя). А крестьянъ де у нихъ у тоя пустыни нѣтъ. А земли у нихъ: въ годъ с(ѣется) ржы мѣръ по дватца(ти) да овса сѣетца мѣръ .....сятъ; сѣна ста(вится) кучь по четыре ста во..... А іеромонаха де у нихъ въ пуст(ынѣ) нѣтъ со

до времени архіеп. Аѳанасія «строители избирались изъ числа Анзерской братіи».— Однако, во второстепенныхъ монастыряхъ были нерѣдкими случаи назначенія на настоятельскія мѣста со стороны самихъ новгородскихъ владыкъ, помимо выбора братіи. (См., напр. книжку *Челмогорскаго*, Красногорскій Богород. монастырь, Арх. 1898, стр. 31, 27; ср. стр. 20, 23 и 36.

[19]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 35—36.

198-го году. А в(зять) тотъ іеромонахъ по указу преосвящ. архіепископа и п(амяти) за духовныя дѣла подъ н(ачалъ) въ Козеруцкой монастырь. И нынѣ они приговорили.... преждебывшаго Макар(ьевской) пустыни іеромонаха Меѳ(одія), только де безъ воли... преосвящ. архіепископа (приго)ворить они его іеромонаха накрѣпко опасны и для того нынѣ его, посыльщика, (строитель) з братьею къ нему, преосвящ. архіепископу, для челобитья (по)слали. А договаривался тотъ іеромонахъ Меѳодій жить въ той ихъ пустынѣ изъ вкладной шесть лѣтъ...»

Одновременно съ тѣмъ и самъ іеромонахъ Меѳодій подалъ преосвященному челобитную слѣдующаго рода:

«Государю преосвящ. Аѳанасію... бьетъ челомъ богомолецъ твой Важескаго уѣзда (Верховаж)ской четверти Макарьевской пустыни іеромонахъ Меѳодій. Въ прошломъ, Государь, во 198-мъ году въ той Макарьевской пустыни насѣянной хлѣбъ весь вызябъ, и мнѣ, богомольцу твоему, въ той пустыни живучи питатца нечѣмъ и жить не съ кѣмъ, потому что иныхъ мона(ховъ) никово нѣтъ, а отъ меня, богомольца твоего остался въ той пустыни только единъ монахъ. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій..., пожалуй меня, богомольца своего, вели, Государь, меня перевесть въ Кокшенск(ую) четверть въ Печенскую Спасскую пустыню, для того что у нихъ въ пустыни іеромонах(овъ) нѣтъ, а братства въ той пустыни пять монаховъ, и въ той пустыни благослови, Государь, во церкви Божіи священная дѣйствовать. Государь архіерей, смилуйся.»

Аѳанасій приказалъ и іеромонаха также распросить, «давноли онъ священствуетъ, и для чего изъ той пустыни онъ переходитъ, и что найму договорено.»

По полученіи нужныхъ показаній, Аѳанасій позволилъ братіи Печенской пустыни подать челобитную, чтобы іеромонаху Меѳодію была выдана перехожая грамота. Это и было ими исполнено [20]).

Содержаніе монастырей получалось главнымъ образомъ отъ тѣхъ вотчинъ и угодій, которыми они владѣли [21]). Шенкурскій

---

[20]) Все это дѣло заимствуется изъ Архива Арханг. Епарх. Древнехранилища. Сохранились только отдѣльные, полуистлѣвшіе отрывки.

[21]) Нѣкоторые монастыри имѣли и своихъ крестьянъ. По переписнымъ книгамъ 1678 (186) года за Архангельскимъ, напр., монастыремъ числилось 48 крестьянскихъ дворовъ, за Николаевскимъ Корельскимъ—50 дворовъ, за Красногорскимъ—4 двора, за Кандалажскимъ—3 двора (порядчиковыхъ), за Печенгскимъ—въ Кольскомъ острогѣ—9 лопарскихъ вежей. (Румянц. Муз.; по Опис. *Востокова*—грамоты № 47 и 51). Указанное здѣсь количество крестьянскихъ дворовъ, числившихся за монастырями, съ теченіемъ времени увеличивалось. Въ «книгахъ преосвящ. Аѳанасія... приходныхъ и расходныхъ домовой его денежной

Троицкій (женскій [22]) и Кандалажскій [23]) монастыри получали денежное жалованье изъ государственной казны. Пертоминскій монастырь содержался почти исключительно на пожертвованія со стороны государей. «И та пустыня, писалъ про этотъ монастырь въ 1701 г. архіеп. Аѳанасій, снабдѣніе и строеніе великихъ Государей, и пребывающіе въ той пустыни монахи живутъ безъ скудости». [24]) Нѣкоторое вспомоществованіе отъ казны («ругу») полу-

---

казнѣ» 1695 и 1696 гг. (ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, №№ 3293 и 883) въ вотчинахъ Архангельскаго монастыря указывается уже 55 дворовъ, тоже самое количество дворовъ считается и за Николаевскимъ Корельскимъ монастыремъ. Изъ тѣхъ-же приходо-расх. книгъ, между проч., мы узнаемъ о количествѣ крестьянскихъ дворовъ, числившихся за Антоніевымъ Сійскимъ и Моржегорскимъ (домовымъ архіерейскимъ) монастырями. Въ вотчинахъ перваго—въ Двинскомъ и Устюжскомъ уѣздахъ—было 402 двора (въ Двин. у.—396 и въ Устюж.—6: грамота Аѳанасія въ Сійскій мон, отъ 7200 г., декабря 18—монаст. архивъ). Моржегорскому монастырю принадлежало только 2 двора. Другой домовый архіерейскій монастырь—Клоновскій владѣлъ 11-ю крестьянами. (Опись монастыря—ркп. Арханг. Еп. Древнехр. № 366); Чухченемскій (приписной къ Троице-Серг. Лаврѣ)—29 двор. (Собр. Гос. гр. и дог., т. IV, № 128, стр. 392).—За Соловецкимъ монастыремъ числилось 387 крестьянскихъ дворовъ: 79 въ Двинскомъ уѣздѣ, 181—въ Карпогольскомъ, 78—въ Кольскомъ, 49—въ Устюжскомъ и на Красномъ бору. (*Досиѳей*, Опис. Солов. мон., т. I, стр. 174).—О нѣкоторыхъ другихъ монастыряхъ ср. стр. 57.—Какія вотчины и угодья принадлежали Михаило-Архангельскому монастырю, можно видѣть изъ его описи, сдѣланной по распоряженію Аѳанасія въ 1683 году и изданной І. М. Сибирцевымъ подъ заглавіемъ: «Къ исторіи Михаило-Архангельскаго монастыря», Арх. 1895, стр. 16—18.—О вотчинахъ и угодьяхъ Красногорскаго монастыря за время архіеп. Аѳанасія можно читать въ историческомъ очеркѣ *В. Челмогорскаго*: «Красногор. Богор. мон.», Арх. 1898, стр. 26, 30, 37. 45. Красногорскій мон. имѣлъ, между проч., и морскія ловли, гдѣ производились морскіе промыслы. (*Челмогорскій*, стр. 25 и 26).

[22]) *Мочаловъ*, Опис. Архангел. Губерніи, стр. 176.

[23]) *Звѣринскій*, «Матер. для ист.—топ. изсл. о прав. мон. въ Росс. имп.», т. II, Спб. 1892, стр. 160.

[24]) Ризница Соловецкаго монастыря, грамота архіеп. Аѳанасія отъ 7209 г., Іюня 25, № 590.—Въ какомъ количествѣ выдавалось отъ государей вспомоществованіе Пертоминскому монастырю, можно видѣть изъ показанія, даннаго строителемъ этого монастыря Михаиломъ Харзѣевымъ въ декабрѣ 1689 года, по патріаршему указу. «А въ допросѣ онъ, говорится въ дѣлѣ о Михаилѣ Харзѣевѣ, сказалъ: при бытности де его въ Преображенскую пустыню великихъ Государей жалованья дается на церковный обиходъ, на просфоры, муки пшеничной семь четвертей, вина церковного пять ведеръ, на кутью меду патоки пять пудъ, воску пять пудъ двадцать фунтъ, ладану два пуда, по окладной статьи за все деньгами, по вся годы по настоящей цѣны. А почему де дается, того онъ не памятуетъ, потому что де цѣна бываетъ разная. Да на двадцать братовъ на платье и на дрова по четыре рубли человѣку, да хлѣбныхъ запасовъ муки ржаной по три четверти, на квасъ солоду ячного по осминѣ; крупъ, гороху, толокна по полуосминѣ на брата въ годъ, и за то за все дается деньгами-жъ по настоящей

чали также еще слѣдующіе монастыри: Архангельскій, Николаевскій Корельскій, Красногорскій, Печенгскій, Емецкій Покровскій (женскій) и Анзерскій скитъ [25]).

Въ 1699 году (18 мая) былъ изданъ особый царскій указъ, запрещавшій давать это вспомоществованіе «всѣмъ ружникомъ, за которыми жилыя вотчины, или пустыя земли, и рыбныя ловли, и перевозы, и мостовщины, и мельницы, и лавки, и иные какіе прибылые доходы или приходскіе дворы есть.» Разрѣшалось давать только необходимое «за церковныя потребы»: «за свѣчи и за ладонъ, за вино церковное и за просвиры, и на кутьи и на масло» [26]).

Естественно, что послѣ этого указа большинство изъ выше-

цѣны. Въ Вологды за дощаникъ, а съ Колмогоръ за лодью, на чемъ тѣ ихъ запасы провадить, по двѣсти по девяносту по девяти рублевъ по пяти алтынъ по четыре деньги, и въ томъ числѣ за дощаникъ на Вологдѣ по сту по сороку по четыре рубли по пяти алтынъ по четыре деньги, за лодью съ Колмогоръ по сту по пятидесятъ по пяти рублевъ. Государева жалованья въ приказъ жаловано въ разныхъ годѣхъ и мѣсяцѣхъ и числѣхъ на всякихъ монастырскихъ людей въ препитаніе изъ двинскихъ житницъ тысячи съ четыре четвертей, а подлинника больши или менши сказать не памятуетъ, писана де та дача въ приказѣхъ въ Новгородцкомъ и Большіе казны. А денегъ блаженные памяти при великомъ Государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ изъ приказу Большаго Дворца съ полтораста рублевъ, а подлинника сказать не памятуетъ. Изъ приказу Большіе казны по грамотѣ на Колмогорахъ на церковное строеніе тысяча рублевъ, да на Двинѣ-жъ за городовые осталые каменные припасы и на подрядчикахъ за тесъ не въ одно время принимано деньгами-жъ по Государеву указу съ его строителевыми росписками, а сколько тѣхъ денегъ принимано, того онъ не памятуетъ-же, тому де всему вѣдомость въ Новгородцкомъ приказѣ въ Двинскихъ сметныхъ спискахъ. Да за провозъ кирпича отъ города Архангельсково до монастыря за пять сотъ тысячь кирпичей принято при боярине Никитѣ Константиновичѣ Стрѣшневѣ семь сотъ пять рублевъ. И тѣ де вышеписанныя деньги, кромѣ церковной руги и по вся годы окладныхъ, держаны въ строеніе святыхъ каменной и деревянныхъ церквей и въ нихъ во иконное и ризное строеніе и во всякія належащія церковныя и монастырскія строенныя нужды, и писаны де тѣ росходы въ монастырскихъ ихъ брацкихъ заручныхъ книгахъ». (Москов. Синод. библ. № 110—дѣло о Михаилѣ Харзѣевѣ).

[25]) Емецкій Покровскій монастырь получалъ ежегодно государственной руги 12 руб. съ полтиною—«по полтинѣ на годъ старицѣ». (Грамота архіеп. Аѳанасія въ Сійскій мон отъ 6 окт. 1699 г.).—Красногорскій монастырь получалъ ежегодное пособіе отъ казны въ 50 рублей (*Челмогорскій*, Красногор. Богор. м., Арх. 1898, стр. 25, прим. 44).—Общая сумма, выдаваемая изъ приказа Большой казны на содержаніе монастырей холмогорской епархіи (со включеніемъ сюда соборнаго холмогорскаго духовенства, «попа съ причетники» «ружной церкви Пресвятыя Богородицы Владимірскія» и «богадѣленныхъ избъ нищихъ») равнялась ежегодно 5 79 рублямъ. (Грам. Аѳанасія въ Сійскій м. отъ 6 окт. 1699 г.).

[26]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 7208 (1699) года, октября 6. Архивъ Сійскаго монастыря).

упомянутыхъ монастырей должны были лишиться государственной «руги» [27]).

Кромѣ вышеупомянутыхъ, у монастырей были и другіе источники доходовъ — соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ. Напр, Кольско-Печенгскій монастырь велъ торговлю рыбой съ иностранцами [28]).

Всѣ почти монастыри холмогорской епархіи были чернотяглыми, т. е. наряду съ крестьянами служили мірскія службы и тянули государственное тягло. Исключеніе составляли только Соловецкій и Сійскій монастыри, земли которыхъ были «обѣлены» и которые пользовались разными льготами [29]).

Но и эти монастыри не были освобождены отъ несенія нѣкоторыхъ государственныхъ повинностей. Именно, всѣ монастыри обязаны были ежегодно платить въ государственную казну т. н. «полоняничныя деньги». Величина этого сбора равнялась 8 деньг. съ крестьянскаго двора, съ прибавкою 2 денегъ — «на отвозъ въ Москву» (въ Ямской приказъ). [30]) Другимъ государственнымъ сборомъ, взимавшимся съ монастырскихъ крестьянъ, были «деньги на покупку конскихъ кормовъ». Въ 1693 и 1695 гг. этотъ сборъ взимался въ количествѣ 3 алт. 2 денегъ (гривна) съ крестьянскаго двора; въ 1696 и 1697 гг.—въ количествѣ 2 алт. 4 денегъ. Уплачивался онъ въ приказѣ Большого Дворца [31]). Вѣроятно, вмѣстѣ со «стрѣлецкими деньгами», платившимися тоже монастырями (по крайней мѣрѣ нѣкоторыми) этотъ сборъ входилъ въ составъ т. н. «подымныхъ денегъ»—«ратнымъ людямъ на жалованье» [32]).

---

[27]) Какъ это и случилось, напр., съ Красногорскимъ монастыремъ. См. книжку *Челмогорскаго*, стр. 25.

[28]) Чт. въ Общ. Исторіи и Древ. Росс. 1880 г., кн. II, стр. 15—22. Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 44—50, 53.

[29]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I. предисл., стр. VII—VIII; ср. Ibid., № XX, стр. 69—71.

[30]) Грамота Аѳанасія въ Никол. Корел. мон. отъ 7202 (1693) г., октября 19: архивъ Никол. Корел. мон.—въ Арханг. Еп. Древнехр. Ср. отд. IX, прим. 228. См. также отписки въ полученіи архіер. дани въ архивѣ Никол. Кор. мон.

[31]) «Книги преосвящ. Аѳанасія—приходныя и расходныя домовой его денежной казнѣ» 203, 204 и 205 гг., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. №№ 3293, 883 и 460. См. также указъ изъ архіер. казен. приказа въ Никол. Кор. мон. отъ 7201 г., февраля 8. Здѣсь приказывается собрать съ каждаго крестьянскаго, принадлежавшаго монастырю, двора по гривнѣ (3 алт. 2 деньги) и еще по 2 деньги съ двора—«на отвозъ тѣхъ денегъ къ Москвѣ и на приказной расходъ». (Собр. И. К. Зинченки)

[32]) Въ архивѣ Никол. Корельскаго монастыря, находящемся въ Арханг. Еп. Древнехранилищѣ, сохранилась слѣдующая расписка: «197 (1689) г. Генваря въ 16 день преосвящ. Аѳанасія, архіеп. Колмогорскаго и Важескаго дому сынъ боярской Ѳедоръ Ероховъ взялъ Николаевского Корельского монастыря Колмо-

По мѣрѣ увеличенія общенародныхъ государственныхъ повинностей къ концу XVII и въ нач. XVIII в., вслѣдствіе Турецкой и Шведской войнъ, увеличивались налоги въ пользу государства и съ монастырей. Въ 1702 году, напр., со всѣхъ монастырей холмогорской епархіи, владѣвшихъ крестьянами, были взысканы деньги «вмѣсто даточныхъ для Свейской службы», по полуполтинѣ съ крестьянскаго двора [33]), а также—«на карабельную починку и на дачу мастеровымъ людемъ кумпанства Святѣйшаго Патріарха»—по 4 алтына и 1 деньгѣ съ двора, да «на дачу за плотниковъ, которые не въ карабельной складкѣ»—по 10 денегъ съ двора [34]).

Всѣ указанные сборы съ монастырей производились черезъ архіерейскихъ посланныхъ и уплачивались на Москвѣ черезъ архіерейскаго стряпчаго. Исключеніе составляли только Сійскій и Соловецкій монастыри, настоятели которыхъ имѣли право платить эти сборы «на Москвѣ... собою» [35]).

Само собою разумѣется, что монастыри не были свободны отъ разныхъ денежныхъ сборовъ въ пользу архіерейскаго дома. Сборы эти были тѣ же самые, что взимались и съ приходскихъ церквей, именно: церковная дань, на прогоны архіерейскимъ домовымъ людямъ, «милостинныя деньги», «христославныя деньги», «казенныя пошлины», «на московскій подъемъ» архіерею. Размѣръ ихъ для монастырей былъ тотъ же самый, что и для приходскихъ церквей, кромѣ «христославныхъ денегъ» и, разумѣется, церковной дани, взимавшейся не въ одинаковомъ количествѣ съ разныхъ церквей и монастырей [36]).

горской службы у стряпчего Петра Рудакова на отвозъ и на отдачю къ Москвѣ ратнимъ людемъ на жалованье съ ихъ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ подымныхъ денегъ 2 рубли, и отдавъ тѣ подымныя ихъ деньги, привезти съ Москвы противъ отписки платежная отпись, въ которой тѣ подымныя деньги приказъ отданы будутъ, въ томъ я Ѳедоръ и росписку далъ. Росписку писалъ подъячей архіерейской Мишка Окуловъ».

33) Румянц. Муз., по опис. *Востокова*—грамоты, № L. 51: отписка, данная 9 марта 1702 года архіерейскому стряпчему Василію Митусову изъ Золотой палаты (здѣсь перечисляются монастыри: Архангельскій—48 дворовъ, Никол. Корельскій—50 дв., Красногорскій—4 дв., Кандалажскій—3 дв. и Печенгскій—9 дворовъ).

34) Румянц. Муз., по опис. *Востокова*—грамоты, № L. 47: отписка, данная 12 марта 1702 г. Василію Митусову изъ приказа Адмиралтейскихъ дѣлъ (перечисляются тѣ же монастыри, что и въ предыдущемъ примѣчаніи).

35) «Книги преосвящ. Аѳанасія... приходныя и расходныя домовой его денежной казнѣ» 203, 204 и 205 гг., ркп. Арханг. Еп. Древнехран. №№ 3293, 883 и 460.

36) См. отписки въ полученіи архіерейской дани—въ архивѣ Никол. Корел. монастыря, находящемся въ Арханг. Еп. Древнехранилищѣ. О размѣрѣ церковной дани для различныхъ монастырей см. отд. IX настоящей главы прим. 149. О прочихъ пошлинахъ см. въ томъ-же отд.

За время управленія епархіей Аѳанасія возникъ только одинъ новый монастырь—Успенскій дѣвичій, въ Холмогорахъ (1694 г.); прекратили-же существованія четыре или даже пять монастырей: Владимірскій женскій въ Холмогорахъ, Боровинская, Зосимовская, Воздвиженская (въ Подвинской четверти Важскаго уѣзда) и, пожалуй, Верхнешеренгская—Вознесенская пустыня.

Вообще, Аѳанасій не прилагалъ особенныхъ заботъ къ основанію новыхъ монастырей. Его вниманіе было обращено главнымъ образомъ на упорядоченіе монастырской жизни, въ чемъ, дѣйствительно, настояла крайняя нужда.

Наиболѣе видный изъ сѣверныхъ монастырей—Соловецкій незадолго до открытія холмогорской епархіи заявилъ себя упорною приверженностью къ расколу. Послѣ взятія монастыря царскими войсками (22 января 1676 года) прежній составъ монаховъ былъ смѣненъ новыми, присланными изъ разныхъ монастырей [37]); изъ прежнихъ оставлено было только незначительное количество смирившихся предъ царскою властью [38]). Однако, новые монахи оказались не лучше старыхъ.

Вскорѣ-же по прибытіи своемъ на епархію Аѳанасій предпринялъ поѣздку въ Соловецкій монастырь—для того, чтобы ознакомиться, въ какомъ состояніи онъ теперь находился. Впечатлѣніе, полученное послѣ приблизительно двухнедѣльнаго (17 іюня—3 іюля) пребыванія въ монастырѣ, было не особенно благопріятнымъ. Аѳанасій замѣтилъ въ монашеской жизни много недостатковъ, какъ то: своеволіе, уходъ изъ монастыря, пьянство и табакокуреніе. Къ исправленію этихъ недостатковъ онъ и принялъ нужныя мѣры. Въ свою бытность въ монастырѣ онъ и устно немало поучалъ братію объ исправленіи жизни [39]). Кромѣ того, онъ оставилъ монастырскую свою уставную грамоту, въ которой предлагалъ совѣты къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ [40]). Виновныхъ въ своеволіи и производившихъ раздоры въ монашеской жизни Аѳанасій рекомендуетъ «смирять соборнѣ жезліемъ и узами, дондеже исправятца и покажутъ плоды покаянія» [41]). Уходъ изъ

---

[37]) *Досиѳей*, Опис. Солов. мон., ч. I, стр. 170.

[38]) Ibid., стр. 167.

[39]) Объ этомъ см. ниже, въ описаніи поѣздки Аѳанасія въ Солов. монастырь.

[40]) Напечатана въ 3-й ч. Опис. Солов. мон. *Досиѳея*, М. 1836, стр. 241—250. Грамота имѣетъ дату—29 іюня. Писана она «въ архіерейскомъ путномъ шествіи», т. е. во время пребыванія Аѳанасія въ Соловец. монастырѣ, а не при возвращеніи оттуда, какъ истолковано указанное выраженіе у г. Постникова. (Странникъ, 1866, т. III, стр. 112). Соловецкій мон. Аѳанасій оставилъ только 3 іюля. (См. объ этомъ ниже).

[41]) *Досиѳей*, Опис. Солов. мон., ч. 3, стр. 243—244.

монастыря онъ строго запрещаетъ, приказывая никого не отпускать оттуда «на вселенную», а за бѣжавшими—посылать «крѣпкія погони». Пойманные должны быть подвергнуты «монастырскому смиренію», «дабы инымъ впредь бѣгать было не повадно». Если побѣгу монаховъ оказываютъ содѣйствіе сторонніе люди (лодейщики, карбасники и богомольцы), объ этомъ слѣдуетъ увѣдомлять архіепископа, и виновные будутъ подвергнуты «градскому наказанію» [42]). Для предупрежденія возможности пьянства и табакокуренія въ монастырѣ Аѳанасій совѣтуетъ осматривать суда пріѣзжихъ богомольцевъ: если у кого будетъ найдено вино, то его слѣдуетъ запечатывать монастырскою печатью; при отъѣздѣ съ острова богомольцы должны предъявлять вино нераспечатаннымъ «городничему монаху»: «а у кого буде явится по досмотру проклятая табака или у кого скажутъ, и ту табаку вынимать у тѣхъ людей и записывать имянно, а табаку взявъ предъ многими людьми огню предавать, а тѣмъ людямъ, у которыхъ будетъ выпято, чинить монастырское наказаніе, бить шелепы, дабы впредь было инѣмъ привозить не повадно ко святой обители». За сопротивленіе этому распоряженію архіепископа виновнымъ угрожаетъ «градское наказаніе» [43]).

Для большаго упорядоченія монастырской жизни Аѳанасій предлагаетъ монахамъ избрать изъ своей среды 12 человѣкъ—«добрыхъ, искусныхъ монаховъ», которые бы совмѣстно съ архимандритомъ завѣдывали всѣми монастырскими дѣлами. Только этихъ «соборныхъ старцевъ» слѣдуетъ посылать на берегъ «въ великія» монастырскія «службы»; въ другія службы можно посылать и «рядовыхъ» монаховъ—«которые лѣты постарѣе будутъ». «Начетныя деньги» на посланныхъ въ службы слѣдуетъ взыскивать «безъ понаровки», а самихъ уличенныхъ въ неисправномъ веденіи хозяйства—подвергать наказанію «по чину монастырскому» [44]).

Въ непродолжительное сравнительно время пребыванія въ Со-

---

[42]) Ibid., стр. 245—246.

[43]) Ibid., стр. 246—248.

[44]) Ibid., стр. 244—245.—Въ своей уставной грамотѣ Аѳанасій даетъ еще, между проч., совѣты относительно содержанія ссыльныхъ въ Соловецкій монастырь государственныхъ и церковныхъ преступниковъ. Этихъ людей, по наставленію Аѳанасія, слѣдуетъ «держать подъ крѣпкимъ началомъ, и воли никакой имъ ни въ чемъ не давать»; непослушныхъ-же «смирять жестокимъ монастырскимъ смиреніемъ, бить нещадно плетьми, и потомъ велѣть тружатца всякіе труды монастырскіе съ трудники». Если кто изъ нихъ станетъ «сказывать за собою» какія-нибудь «слова Государскія», желая освободиться изъ монастырскаго заключенія, то такимъ лицамъ не вѣрить, «смирять ихъ жестокимъ смиреніемъ монастырскимъ, бить нещадно плетьми, и потомъ сажать въ крѣпкія тюрьмы, и кормить точію хлѣбомъ и водою, а чернилъ и бумаги... отнюдь не давать». (*Досиѳей*, Описаніе Соловецкаго монастыря, ч. III, стр. 248—249).

ловецкомъ монастырѣ Аѳанасій не могъ вполнѣ ознакомиться съ состояніемъ жизни здѣшнихъ монаховъ. Впослѣдствіи ему сдѣлалось извѣстнымъ, что въ этой жизни существуютъ гораздо болѣе крупные недостатки, чѣмъ какіе онъ замѣтилъ съ перваго взгляда. Оказалось, что такія явленія, какъ убійства, страшныя пытки, нечистая жизнь были довольно обыкновенными явленіями среди соловецкихъ монаховъ [45]).

Въ ночь на 27-е іюня 1694 года гостинничій слуга Иванъ Филипповъ былъ найденъ мертвымъ въ кельѣ іеродіакона Макарія. Расправа съ этимъ іеродіакономъ была очень крутая. Онъ былъ самими монахами, независимо отъ архіерея, разстриженъ и подвергнутъ различнымъ пыткамъ: «въ хомутъ кладенъ, и на дыбу подыманъ, и кнутомъ битъ, и огнемъ жженъ, и водою пытанъ» [46]).

Еще ранѣе этого времени, въ томъ-же году, были подвергнуты пыткамъ клирошане, монахи Стефанъ и Андронинъ, а также іеродіаконъ Питиримъ, котораго предварительно сами-же монахи разстригли [47]).

Въ 1695 г., на святой недѣлѣ, въ то время, какъ справляли новоселье у архимандрита, «городничей монахъ» Леонтій «при подпиткѣ» (т. е., лишнее выпивши) сталъ бить архимандричьяго келейника Андрюшку «напрасно», «и онъ Андрюшка за то его Леонтія рѣзалъ ножемъ, и отъ того тотъ Леонтій умре». Дѣло происходило въ архимандричьихъ кельяхъ. Наказанъ былъ Андрюшка вполнѣ соотвѣтственно своему преступленію: онъ былъ «битъ безъ всякаго милосердія и умре». [48]).

Такъ было въ монастырѣ.

Внѣ монастыря, въ монастырскихъ вотчинахъ, прикащики монахи, предоставленные себѣ самимъ, не имѣя надъ собою непосреднаго монастырскаго надзора, допускали еще болѣе противозаконные поступки.

Такъ, напр., прикащикъ Сумскаго острога монахъ Варсонофій, «будучи на приказѣ, многое насиліе и обиды всякимъ людемъ, не токмо монастырскимъ..., но и государскимъ проѣжжимъ

---

[45]) Всѣ нижеприведенные факты заимствуются изъ 4-хъ грамотъ архіеп. Аѳанасія: къ патр. Адріану—отъ 14 іюня 1695 г., изъ уставной грамоты, данной Соловецкому мон.—2 окт. того-же года, еще изъ одной грамоты въ Соловецкій мон. отъ 11 ноября 1695 года, и изъ грамоты въ Сійскій мон. отъ 4 декабря 1701 года. Двѣ первыя напечатаны въ «Памятникахъ древней письменности», 1879 г., вып. III, первая—стр. 12—24; вторая 27—38. Третьей и четвертой нѣтъ въ печати. Одна находится въ ризницѣ Соловецкаго монастыря, подъ № 573; другая—въ архивѣ Сійскаго монастыря.

[46]) «Памятники», стр. 31. [47]) Ibid., стр. 32.

[48]) Ibid., стр. 32.

творилъ и напрасное безвинное біеніе безъ всякаго милосердія чинилъ, и отъ тѣхъ его смертныхъ побоевъ два человѣка виремцы умерли..., а иніи мнози еле живы скорбни отъ тѣхъ его боевъ... пребывали». Тотъ-же Варсонофій, живя въ Сумскомъ острогѣ, прелюбодѣйствовалъ блюдно съ женами и иная злая творилъ яже не подобаетъ писати» [49]). Мѣстные жители говорили про Варсонофія, что онъ «человѣкъ до трехъ сотъ нападкомъ ради сребролюбія билъ и мучилъ и грабилъ, своихъ и государскихъ» [50]).

Не лучше былъ и унежемскій прикащикъ, чернецъ Дамаскъ, который «многихъ женъ крестьянскихъ сильно блудомъ осквернилъ». Когда крестьяне поймали этого монаха «на блудномъ дѣлѣ», то онъ, «вѣдая свою явную вину, выборного цѣловальника закололъ до смерти ножемъ, а двухъ человѣкъ крестьянъ ранилъ до полсмерти. За такое дѣло Дамаскъ былъ «отосланъ въ монастырь». Но жертвы его вмѣстѣ съ этимъ не получили какой-нибудь помощи: «два человѣка недорѣзанные безвинно въ смертную тюрьму посажены въ Сумскомъ острогѣ, нѣціи глаголютъ, что и биты, дабы умерли скоряе, дабы не было явныхъ свидѣтелей» [51]).

Тотъ-же Дамаскъ во время управленія вотчиной «карты и зернью явно въ деньги игралъ и всякія неподобныя дѣла творилъ, яже не токмо монахомъ, но и мірскимъ не подобаетъ творити» [52]).

Безпорядки, производимые прикащиками монастырскихъ вотчинъ, объяснялись, по мнѣнію Аѳанасія, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Соловецкомъ монастырѣ существовалъ обычай посылать въ управленіе вотчинами «новоначальныхъ» — молодыхъ иноковъ [53]). Напр., вышеуказанному чернцу Дамаску въ 1695 году было отъ роду всего только 25 лѣтъ.

Несмотря на такую молодость и зазорную жизнь Дамаска, извѣстную въ монастырѣ, монастырское начальство относилось къ нему благосклонно. Дамаскъ былъ дважды назначаемъ прикащикомъ въ Унежемскую волость. Въ первый разъ онъ былъ смѣненъ по челобитью унежемскаго священника и крестьянъ, жаловавшихся на его насилія. Несмотря на это, «спустя лѣтъ малое число», его снова назначили прикащикомъ въ Унежемское усолье. Послѣ вышеописаннаго случая (убійства выборнаго цѣловальника), Дамаскъ былъ посаженъ въ тюрьму въ Соловецкомъ монастырѣ. Однако, его тюремное заключеніе продолжалось недолго. Вскорѣ послѣ того (18 іюня 1695 г.) Аѳанасій получилъ изъ монастыря увѣдомленіе, «что онъ, чернецъ Дамаскъ, въ ночѣ съ поколодники, съ рос-

---

[49]) Ibid., стр. 32—33; также стр. 16.
[50]) Ibid., стр. 16. [51]) Ibid., стр. 15; также—33.
[52]) Ibid., стр. 33. [53]) Ibid., стр. 17.

попы Аѳонасьемъ и Тараскомъ будто розломавъ Салтыковскую тюрьму, и изъ ней бѣжали въ кайдалахъ». «А про ту тюрьму, замѣчалъ Аѳанасій въ своей грамотѣ въ Соловецкій монастырь, вѣдаемъ мы извѣстно, что она каменная и весьма она тверда, и изъ такой великой крѣпости безъ снаровки утти узникомъ никоими дѣлы невозможно, и о томъ знатно, что онъ Дамаскъ съ тѣми поколодники отъ васъ изъ монастыря отпущенъ по снаровки» [54]).

Такимъ образомъ, однимъ изъ главныхъ виновниковъ безпорядковъ, происходившихъ въ монастырскихъ вотчинахъ, было само монастырское начальство, назначавшее на должности прикащиковъ въ вотчины молодыхъ, не отличавшихся хорошей жизнью монаховъ и потворствовавшее ихъ безнравственной жизни. Это Аѳанасій ясно давалъ понять въ вышеприведенныхъ словахъ.

«Новоначальные чернцы» пріобрѣтали вліяніе и въ самомъ монастырѣ, производя притѣсненіе «добрымъ во нравѣхъ» монахамъ [55]).

Нестроенія, происходившія въ жизни управителей монастырскими вотчинами, отражались и на монастырскихъ крестьянахъ. Вполнѣ естественно, что нравственность послѣднихъ не стояла выше монашеской нравственности. Убійства, отравы, прелюбодѣянія были тоже, какъ видно, нерѣдкими явленіями въ ихъ жизни [56]).

Въ вотчинахъ монастырскихъ среди населенія былъ сильно развитъ расколъ [57]). Не чужда его была и сама Соловецкая обитель. Хотя въ своей первой уставной грамотѣ соловецкимъ монахамъ, данной въ 1683 году, преосвящ. Аѳанасій и благодарилъ ихъ, что они «не уклонили ушесъ своихъ къ раскольникомъ» [58]), но это объяснялось, какъ мы замѣтили выше, неполнымъ еще знаніемъ въ то время со стороны Аѳанасія монастырской жизни, тѣмъ болѣе, что многіе изъ монаховъ придерживались раскола тайно. Въ грамотѣ патр. Адріану 1695 года онъ пишетъ уже другое: «Обаче и нынѣ еще оныхъ треклятыхъ ругателей (раскольниковъ) корень имѣютъ неисторженъ, еще и не явѣ, но тай, обаче и явѣ есть, и сего ради множицею поддержахъ ихъ моими указы тако да имаютъ таковыхъ враговъ Божіихъ въ ихъ вотчинахъ пребывающихъ и ко мнѣ да присылаютъ... Обаче сего послушанія отъ нихъ не получилъ, точію извѣтомъ напишутъ: были да ушли и взять будто негдѣ. Оле, лжи! И тако преходитъ житія нашего коло» [59]).

Конечно, въ Соловецкомъ монастырѣ были и настоящіе монахи, и ихъ было даже «немалое число» [60]), но общее состояніе монастырской нравственности было всетаки очень печальнымъ.

---

[54]) Рязница Солов. мон., грамота Аѳанасія отъ 7204 (1695) г., ноября 11, № 573.
[55]) «Памятники», стр. 16. [56]) Ibid., стр. 33—34.
[57]) Ibid., стр. 18. [58]) *Досиѳей*, т. II, стр. 242.
[59]) «Памятники», стр. 19. [60]) Ibid., стр. 16.

Чтобы устранить нестроенія и различныя безобразія вкравшіяся въ монашескую жизнь, Аѳанасій обратился за помощью къ патр. Адріану (имъ было послано двѣ грамоты: отъ декабря 1694 г. и 14 іюня 1695 г., напечатана только одна)—«да неулѣкованное врачимо будетъ, писалъ онъ, вашимъ Государскимъ милостивымъ указомъ и повелѣніемъ ко мнѣ смиренному чрезъ граммату вашу» [61]). Аѳанасій просилъ патріарха утвердить въ своей грамотѣ слѣдующія положенія: 1) «да не будутъ соловьяне самоглавы», чѣмъ, очевидно, выражалъ желаніе получить отъ патріарха позволеніе подчинить Соловецкій монастырь большему, чѣмъ какой существовалъ фактически, архіерейскому контролю; 2) о запрещеніи соловецкому архимандриту ѣздить на Москву когда ему вздумается и разрѣшеніи дѣлать это только вмѣстѣ съ епархіальнымъ архіереемъ; 3) о запрещеніи въ монастырѣ пытокъ и другихъ «беззаконныхъ дѣлъ»; 4) о недозволеніи посылать въ монастырскія службы и особенно въ прикащики новоначальныхъ чернцовъ [62]).

Замѣчательно отношеніе патріарха къ этому дѣлу. Онъ вообще высказываетъ почему-то недовѣріе къ донесеніямъ Аѳанасія [63]) и относится съ какою-то холодностью ко всему этому дѣлу [64]).

Второе положеніе, подтвержденіе котораго отъ патріарха желалъ видѣть Аѳанасій, имъ безусловно отрицается [65]). Впрочемъ, онъ приказываетъ Аѳанасію послать указъ о запрещеніи въ монастырѣ пытокъ [66]), что послѣдній и исполнилъ въ своей уставной грамотѣ Соловецкому монастырю—отъ 2 октября 1695 года [67]).

Здѣсь Аѳанасій давалъ слѣдующія наставленія монахамъ: 1) никого не пытать: «въ хомутъ не класть, кнутомъ не бить, застѣнка не творять, и на дыбу не подымать, и стрясокъ не давать, огнемъ не жечь и водою не пытать, и гладомъ не морить, и мразомъ мучительски не томить». 2) Если учинятся въ монастырѣ «убійственныя, или содомскія, или прелюбодѣйственныя» дѣла—дѣлать розыскъ «безъ крови и мукъ»; виновныхъ отсылать къ архіепископу; если они заслуживаютъ «гражданскаго истязанія», то будутъ отдаваемы, по разсужденію архіепископа, «въ градской

---

[61]) Ibid., стр. 22. [62]) Ibid., стр. 22—23.

[63]) Въ 1-й грамотѣ—отъ февр. 1695 г., стр. 10.

[64]) Ibid., стр. 11—12.

[65]) 2-я грамота, отъ іюля 1695 г., стр. 26. Оригиналъ этой грамоты принадлежитъ Каріону Истомину, находится въ его черновыхъ письмахъ. Моск. Синод. библ. № $^{98}/_{300}$, л. 361 и об.

[66]) «Памятники», стр. 10.

[67]) Подлинникъ хранится въ ризницѣ Соловец. монастыря, № 572. Здѣсь замѣчено: «Писася на Холмогорахъ... мірозданія 7204-го году октовріа 2-го дне»; значитъ, уставная грамота писана въ 1695 году. Въ «Памят. др. письм.» 1879 г., вып. III, ошибочно показанъ 1696 г.

судъ». 3) За проступки, подлежащіе вѣдѣнію монастырской власти, виновныхъ «смирять» любовно — «по монастырскому чину». 4) Юныхъ монаховъ ни въ какомъ случаѣ не посылать на берегъ — въ волости и усолья [68]).

Вскорѣ послѣ этой «уставной» грамоты Аѳанасіемъ была послана въ Соловецкій монастырь еще другая грамота, отъ 1695 г., ноября 11, по поводу, очевидно, полученнаго изъ монастыря увѣдомленія о бѣгствѣ изъ тюрьмы чернеца Дамаска. Описывая здѣсь подробно безнравственное поведеніе Дамаска въ бытность его прикащикомъ въ Унежемскомъ усольѣ и указывая, что монастырское начальство и братія «про то ево Дамасково безчинное и зазорное житіе не розыскивали и о томъ къ нему преосвящ. архіепископу не писали» и вообще явно потворствовали Дамаску, Аѳанасій съ особенною настойчивостью повторялъ свое прежнее требованіе, чтобы такихъ монаховъ, какъ Дамаскъ, не назначать въ вотчины на должности прикащиковъ: «И вы бъ въ ваши монастырскія службы посылали на приказы старцовъ доброжительныхъ и свидѣтельствованныхъ и средовѣчныхъ или и старыхъ, а не плутовъ и не младолѣтныхъ и не пьяницъ: чтобъ отъ безчинно живущихъ вашихъ прикащиковъ Соловецкой святой обители зазору и вамъ поношенія и уничиженія не было». Другія наставленія въ настоящей грамотѣ повторялись почти тѣже, что были даваемы и въ уставной грамотѣ Аѳанасія [69]).

И въ послѣдующее время, уже къ концу управленія Аѳанасія епархіей, въ Соловецкомъ монастырѣ случались такія происшествія, которыя свидѣтельствовали, до какой степени были дики нравы здѣшнихъ монаховъ, имѣвшихъ, очевидно, смутное представленіе не только о своихъ высокихъ обѣтахъ, но и вообще — о христіанскихъ обязанностяхъ. 19 января 1701 г. преосвящ. Аѳанасій получилъ слѣдующее сообщеніе отъ архимандрита (Ѳирса) и братіи Соловецкаго монастыря. Въ концѣ минувшаго года (5 окт. 1700) монастырскій «нарядникъ» монахъ Гедеонъ былъ найденъ мертвымъ у денежной палаты. По розыску оказалось, что Гедеонъ былъ убитъ другимъ монахомъ въ дракѣ, именно слѣдующимъ образомъ: «въ спорѣ тотъ нарядникъ Гедеонъ крылошанина чернца Іора ударилъ по щекѣ дважды рукою, и онъ... Іоръ, взявъ изъ костра полѣно, его Гедеона ударилъ въ голову, и отъ того... удару онъ Гедеонъ на землю упалъ и умре». Между тѣмъ, Іоръ уже около 8-ми лѣтъ какъ былъ постриженъ въ монашество.

Согласно уставной грамотѣ, убійца былъ отправленъ къ пре-

---

[68]) «Памятники», стр. 34—36.

[69]) Ризница Солов. мон., грамота Аѳанасія, № 573.

освящ. архіепископу на Холмогоры. Здѣсь, въ архіерейскомъ судномъ приказѣ, онъ былъ распрашиванъ, винился въ своемъ преступленіи и просилъ прощенія у архіепископа. «И мы, преосвящ. архіепископъ, писалъ Аѳанасій строителю Сійскаго монастыря, іеромонаху Варѳоломею съ братіей, судили пастырски милосердо, давше ему, чернцу Іору, время жизни на покаяніе, и указали ему за вышереченную его убійственную вину вмѣсто градцкой смертной казни учинить наказанье, бить шелепы въ три перемѣны безъ пощады, и заковать его въ крѣпкіе кайдалы, и сослать къ вамъ въ Сійской монастырь на покаяніе, и быть ему, чернцу, у васъ въ монастырѣ въ хлѣбнѣ въ трудахъ до конца живота его изъ монастыря никуды неисходно и изъ кайдалъ безъ свободы, и приводить его къ церкви Божіи на молитву, яко да каетца и плачетца согрѣшеній своихъ до конца жизни его, а въ градцкой судъ его, чернца Іора, ради казни отослать мы, преосвящ. архіепископъ, не указали, дабы монашескому чину зазору и уничиженія не было» [70]).

Какъ ни чудовищны были пороки, существовавшіе въ Соловецкомъ монастырѣ, они, тѣмъ не менѣе, не были исключительными. Въ 1689 году, въ бытность Аѳанасія въ Москвѣ, всплыло дѣло о строителѣ Пертоминскаго монастыря, іеромонахѣ Михаилѣ Харзѣевѣ. Это былъ человѣкъ, очень много сдѣлавшій для благоустойства монастыря, часто бывавшій въ Москвѣ и пользовавшійся даже довѣріемъ при дворѣ. «А онъ де Михайло, передавалъ одинъ изъ свидѣтелей его собственныя хвастливыя рѣчи, по Государской милости почтенъ и пожалованъ входить въ ихъ Государскія хоромы всегда невозбранно». Между тѣмъ, какъ оказалось изъ свидѣтельскихъ показаній, вся жизнь его была составлена изъ сплошнаго разврата и убійствъ. Развратничалъ онъ и въ монастырѣ, въ своихъ вотчинныхъ монастырскихъ селахъ, развратничалъ также и пріѣзжая въ Москву. Въ свой пріѣздъ въ Москву въ 1688 году онъ долгое время жилъ съ одной монахиней, скрывая ее у себя на подворьѣ Троице-Сергіева монастыря, въ чуланѣ. А при отъѣздѣ изъ Москвы увезъ ее съ собою, переодѣтою въ мужское черническое платье, и не разставался съ нею до сентября 1688 года. Убійства, въ которыхъ обвинялся Михаилъ Харзѣевъ, были совершены имъ не случайно, не въ приливѣ минутнаго увлеченія, а

---

[70]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 1701 (7210) г., Декабря 4. Архивъ Сійскаго монастыря. См. также грамоту Аѳанасія въ Соловецкій монастырь, посланную туда (19 ноября 1700 г.) послѣ присылки изъ монастыря «розыска» и «роспросныхъ рѣчей» убійцы,—о присылкѣ послѣдняго на Холмогоры «для исправленія», «въ кайдалахъ». (Рипница Соловец. монастыря. грамота Аѳанасія № 584).

были слѣдствіемъ зрѣло обдуманнаго плана, прямо разбойничьими убійствами. Напр., въ 1687 г., во время его возвращенія изъ Москвы, на Тотьмѣ, по его приказанію запороли земскаго дьячка, за то что онъ отказался дать самовольному строителю мірскую лодку. Въ томъ-же 1687 году, по возвращеніи строителя изъ Москвы въ монастырь, по его приказанію былъ убитъ монастырскій работникъ заонежанинъ Першка за то, что грозился на строителя, развратничавшаго съ его женою. Першка, испугавшись мести строителя за свои угрозы, бѣжалъ изъ монастыря вмѣстѣ съ женою, но былъ догнанъ послѣднимъ уже въ дорогѣ. Вмѣстѣ съ Першкою не была пощажена и его жена, которая также была найдена мертвою. Въ 1688 г. Михаилъ Харзѣевъ, уже собственноручно, «старца Тимона билъ въ пустыни палкою смертно, за то что просилъ онъ у него платья, потому что держать было нечего, и голову у него тою палкою испроломалъ и велѣлъ ево сковать въ кайдалы». А «послѣ того бою тотъ старецъ Тимонъ жилъ недѣль съ шесть и умре будучи въ кайдалахъ». О простыхъ побояхъ и увѣчьяхъ, произведенныхъ въ разное время или самимъ строителемъ, или по его приказанію въ монастырѣ, уже и говорить нечего. Они были слишкомъ обыкновенными явленіями. Михаилъ Харзѣевъ билъ и своихъ, и чужихъ, не справляясь съ ихъ состояніемъ въ данную минуту. Избитая имъ въ 1683 году одна беременная женщина въ Лудскомъ усольѣ, «послѣ того бою выкинула ребенка мертвого того-жъ дня, котораго бита». Въ 1687 году, «ѣдучи въ Кереть...,» Михаилъ Харзѣевъ «билъ каргопольцевъ торговыхъ людей батоги безо всякой пощады, безвинно» и т. д.

Естественно, что человѣкъ, отличавшійся такими качествами, не могъ быть религіозно настроеннымъ. Одинъ изъ свидѣтелей, допрашиваемыхъ по дѣлу Михаила Харзѣева, показывалъ про него, что «въ пятнадцать лѣтъ живучи въ... пустыни» онъ «отца духовнаго у себя не имѣлъ» [71]). Легко себѣ представить, какою должна была быть жизнь тѣхъ «двадцати братовъ», которые находились въ Пертоминскомъ монастырѣ, подъ управленіемъ такого строителя.

За свои преступленія Михаилъ Харзѣевъ, по суду преосвящ. Аоанасія и патріаршему, былъ сосланъ въ Сибирь, въ г. Тобольскъ, къ преосвящ. Павлу, митрополиту Тобольскому [72]). Его приказано

[71]) Все изложенное до сихъ поръ о Михаилѣ Харзѣевѣ заимствовано нами изъ дѣла о немъ—Москов. Синод. библ. № 110.

[72]) Первоначально Михаилъ Харзѣевъ былъ посланъ на Холмогоры, оттуда уже въ Сибирь. Въ приходо-расх. кн. архіер. дома 198 года находятся двѣ такія записи: «Декабрь. Посылка на Колмогоры Михайла Харзѣева да Товіи Адамова. Декабря въ 17 день по указу Святѣйшаго Патріарха посланы отъ преосвящ. архіепископа съ Москвы на Колмогоры въ домъ ево архіерейской ссыльные черницы

было «держать въ отдаленномъ крѣпкомъ монастырѣ неисходно и ни въ какія монастырскія службы не выбирать и къ Москвѣ ево не отпущать и смотрить надъ нимъ въ томъ монастырѣ накрѣпко съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ къ нему въ монастырь тайно никто не подходилъ и писемъ къ нему не приносилъ, такъ же бы и онъ Михайло къ Москвѣ и никуды ни х кому ни о чемъ явно и тайно писемъ отъ себя ни съ кѣмъ не посылалъ» [73]).

Нечистая жизнь, пьянство и грубость нравовъ были вообще пороками, широко распространенными въ монастыряхъ холмогорской епархіи времени архіеп. Аѳанасія.

Въ 1685 году было поднято дѣло о бывшемъ игуменѣ Спасскаго Новоприлуцкаго (Козеручьевскаго) монастыря Діодорѣ, выставившее въ крайне непривлекательномъ видѣ жизнь всего вообще монастыря. Въ монастырѣ этомъ, какъ, впрочемъ, и въ другихъ монастыряхъ, жили не только монахи, но и міряне, и не только мужчины, но и женщины. Много было и несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Обстановка вообще мало походила на монастырскую. И насельники этого монастыря жили далеко не помонашески. Въ дѣлѣ объ игуменѣ Діодорѣ фигурировали главнымъ образомъ три лица: самъ Діодоръ, строитель монастыря Тихонъ и чернецъ Іона. Всѣ они распутничали и «съ женскимъ поломъ, и съ мужескимъ». Особенно выдавался Діодоръ. Вмѣстѣ съ этими пороками соединялись и другіе. «А упивается онъ по страсти своей до великаго пьянства», показывалъ о себѣ послѣ самъ Діодоръ. Строителя Тихона, кромѣ нечистой жизни, обвиняли еще въ жестокомъ обращеніи съ подчиненными. «А братью и бѣльцовъ, показывалъ одинъ свидѣтель, бивалъ онъ, строитель, многажды и до крови...»

Михайло Харзѣевъ да Товія Адамовъ, а за ними посланъ бережатымъ домовой ево архіерейской сынъ боярской Иванъ Чигасовъ, куплено ему Ивану на дорогу колачиковъ здобныхъ на 2 алтына, дано. Кузнецъ тѣхъ чернцовъ Михайла Харзѣева и Товію заковывалъ въ кайдалы, отъ заковки ему кузнецу 4 деньги дано».— «Апрѣль. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году въ великой постъ домовой сынъ боярской Иванъ Александровъ посыланъ въ Сибирь къ преосвящ. митрополиту за ссыльнымъ чернцомъ бывшимъ Пертоминской пустыни строителемъ Михайломъ Харзѣевымъ, и будучи тамо въ Сибирѣ купилъ онъ преосвящ. архіепископу на одежды три косячка камочки китайской, гайки трехъ цвѣтовъ, косячекъ рудожелтой, косячекъ желтой, да косячекъ серебрянаго цвѣта, за всѣ 6 руб. 15 алт. дано». (Рукоп. Археограф. Коммиссіи, по Охран. Катал. № 144).

[73]) Объ этомъ сообщается въ грамотѣ патр. Адріана Аѳанасію отъ 13 октября 7199 (1690) года. (Изъ собр. І. М. Сибирцева). Въ указанной грамотѣ патріархъ просилъ Аѳанасія «отписать» ему «келейне», «строитель старецъ Михайло Харзѣевъ въ Сибирь къ Павлу митрополиту... посланъ-ли и за какія ево вины, и нынѣ онъ въ Сибирской-ли епархіи, и въ которомъ монастырѣ, и какъ ево держать велѣно, и каково онъ житіе въ томъ монастырѣ проходитъ».

Съ учрежденіемъ холмогорской епархіи Спасскій Новоприлуцкій монастырь сдѣлался домовымъ архіерейскимъ, и по странности судьбы и строитель, и игуменъ этого монастыря попали въ архіерейскій домъ — первый въ качествѣ судьи, второй — въ качествѣ казначея. Сдѣлавшись казначеемъ, Діодоръ не измѣнилъ своего образа жизни. Временами онъ пріѣзжалъ въ Спасскій монастырь, распутничалъ тамъ, «пьянствовалъ безобразно и братію и мірскихъ людей за вину и безъ вины билъ безчеловѣчно». Продолжалъ онъ развратничать даже и во время поѣздки въ Москву, куда онъ сопровождалъ въ 1684 г. преосвящ. Аѳанасія.

Когда было поднято дѣло о Діодорѣ, его самого не было на Холмогорахъ. Онъ въ это время находился на Мурманскомъ берегу, куда былъ посланъ для осмотра архіерейскихъ рыбныхъ промысловъ. Преосвящ. Аѳанасій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы онъ въ кандалахъ былъ представленъ на Холмогоры. Приказаніе это было исполнено. Діодоръ былъ представленъ, подвергнутъ распросу и повинился въ своихъ преступленіяхъ. «И нынѣшняго 1685 года, говорится въ дѣлѣ о немъ, іюля въ (пропускъ) день преосвящ. Аѳанасій, архіепископъ холмогорскій и важескій, указалъ дому своего архіерейскаго иподіаконовъ, и пѣвчихъ, и подьяковъ, и дѣтей боярскихъ, и прочихъ всякихъ чиновъ людей собрать передъ себя, преосвящ. архіепископа, и преосвящ. архіепископъ передъ всѣми своими архіерейскими домовыми людьми ему, Діодору, за ево пьянственное и блудное содомское скаредное житіе... и за попраніе его архіепископа къ нему, Діодору, всегдашняго поученія и наказанія о трезвости и чистотѣ тѣлесной... священство отъ него, Діодора, отъя вѣчно, да за посягательство ево, Діодорово, на домъ Спасителевъ и на ево архіерейской и за безчестіе домовыхъ ево людей въ блудномъ насиліи указалъ преосвящ. архіепископъ домовымъ своимъ архіерейскимъ всѣхъ чиновъ людямъ смирять ево, Діодора, внѣшнимъ смиреніемъ—всякому человѣку въ хребетъ ево бить шелепомъ нещадно, дабы то ево, архіепископа, ему наказаніе видя иніи въ блудѣ живущіи человѣцы отъ такова зла престали и въ согрѣшеніи своемъ истинное покаяніе Господеви Богу принесли...»

Разстриженный и лишенный своей должности (причемъ по счетѣ его оказался громадный недочетъ въ архіерейскихъ казенныхъ суммахъ, въ размѣрѣ 356 руб. 6 алт. 4 д.), Діодоръ былъ сосланъ въ заточеніе въ Соловецкій монастырь [74]).

Въ монастырѣ Діодора приказано было отдать подъ началъ искусному въ житіи старцу и велѣть ево держать подъ крѣп-

---

[74]) Дѣло объ игуменѣ Діодорѣ. Подлинникъ его находится въ собр. И. Кл. Зинченки. Мы пользовались имъ въ копіи, принадлежащей І. М. Сибирцеву.

кимъ началомъ, до кончины жизни его изъ монастыря всегда неисходно, чтобъ не обратился на прежнія свои скаредныя дѣла». «А чернца Іону», писалъ Аѳанасій въ своей грамотѣ въ Соловецкій монастырь, «которой изъ Спасского Козеруцкого монастыря къ вамъ посланъ, и иныхъ подобныхъ ему къ нему Діодору не припущать и совѣтовать имъ съ нимъ ничего не велѣть». Если бы Діодоръ и въ монастырѣ сталъ дѣлать какія-либо зазорныя дѣла», то его приказано было «посадить» за это «въ смиреніе» и немедленно увѣдомить объ этомъ самого преосвящ. архіепископа [75]).

Вскорѣ послѣ ссылки Діодора «по сыску объявилось сверхъ прежнего такое—жъ ево содомское скаредное житіе по многимъ дѣламъ, также и архіерейской домовой денежной казны сверхъ прежняго счету объявилось на немъ многое число». Вслѣдствіе этого, въ началѣ слѣдующаго 1686 года Аѳанасій распорядился «ево вора Одора, заковавъ въ кайдалы, сея весны прислать на первыхъ лодьяхъ... на Колмогоры» [76]).

Однако, этотъ послѣдній указъ былъ вскорѣ-же отмѣненъ, такъ какъ Аѳанасій получилъ относительно Діодора особое распоряженіе отъ патріарха (Іоакима), которымъ приказывалось «держать» Діодора «въ Соловецкомъ монастырѣ подъ началомъ за крѣпкимъ карауломъ до умертвія ево изъ монастыря неисходно». Въ виду того, что въ недавнее время въ Холмогорахъ «объявились» «многія грамотки и всякія воровскія письма» руки Діодора—«на святую обитель уничижительныя... и на властей (монастырскихъ) з братьею поносныхъ, такожде и на вся живущія во обители враждебныя», Аѳанасій приказалъ не давать Діодору чернилъ и бумаги, не пускать никого разговаривать съ нимъ, и особенно—«прежнего его воровства сообщника чернца Іонку», и вообще «накрѣпко смотрѣть, «чтобъ нихто никакова письма отъ него никуды не провезъ и не пронесъ». Прежнее платье Діодора велѣно было взять у него и отдать въ монастырскую казну, а вмѣсто того дать ему «шубу да ряску сермяжныя»,—«чтобъ и того ради безумнаго ево превозношенія не было». Если и послѣ этого «онъ воръ чернецъ Одоръ» будетъ замѣченъ «хотя въ маломъ какомъ въ прежнемъ воровствѣ или въ непристойныхъ словахъ и непокорствѣ», объ этомъ велѣно было писать къ самому преосвящ. архіепископу, «а ево вора Одора, заковавъ въ кайдалы», велѣно было «держать за крѣпкимъ карауломъ до указу» [77]).

Спустя немного времени послѣ вышеприведеннаго распоряженія отъ Аѳанасія послѣдовалъ новый указъ—«ево вора Одора

[75]) Рязница Солов. мон., грамота Аѳанасія отъ 7193 г., Августа 27, № 538.
[76]) Ibid., грамота Аѳанасія отъ 7194 г., февр. 24, № 540.
[77]) Ibid., грамота Аѳанасія отъ 7194 г., марта 24, № 542

обыскать накрѣпко, нѣтъ-ли у него какихъ воровскихъ смутныхъ отъ кого къ нему или отъ него х кому писемъ» кромѣ тѣхъ, которыя были найдены на Холмогорахъ [78]).

На послѣдовавшее изъ монастыря увѣдомленіе, что приказаніе его (отъ 24 марта) исполнено и что «вмѣсто караулу крѣпкого Одоръ посаженъ въ кайдалы для всякаго опасенія, чтобъ онъ изъ подъ началу не збѣгъ», Аѳанасій выразилъ свое одобреніе дѣйствіямъ монастырскаго начальства и братіи: «И мы, преосвящ. архіепископъ, писалъ онъ, слушавъ тое вашей отписки, указали чернцу Одору у васъ въ монастырѣ въ подначальствѣ быть такъ, какъ вы ему приказали, въ кайдалахъ, яко да навыкнетъ страха Божія и къ тому не приложитъ святыя обители злословить и живущія въ ней» [79]).

Однако, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по ходатайству холмогорскаго воеводы Кондр. Ѳом. Нарышкина, Аѳанасій сдѣлалъ новое распоряженіе — «расковать» Одора и держать его по прежнему только «за карауломъ» [80]).

Получивши, такимъ образомъ, большую сравнительно свободу, Діодоръ нашелъ случай написать два письма въ Москву и послалъ ихъ съ освобожденнымъ отъ заключенія въ Соловецкомъ монастырѣ царскимъ стряпчимъ Ив. Дерновымъ. Изъ этихъ писемъ обнаружилось, что Діодоръ поручилъ Дернову сообщить Государямъ слѣдующее: У нѣкоторыхъ соловецкихъ старцевъ въ одномъ небольшомъ монастырѣ закопано въ землю около 4000 руб. Про это знаетъ кое-кто изъ старцевъ, а также и онъ, Діодоръ. Если Государи вызовутъ его въ Москву, то онъ имъ все разскажетъ. Предполагая, что указанное сообщеніе Діодора есть не болѣе, какъ уловка, при посредствѣ которой онъ старается освободиться отъ заключенія въ Соловецкомъ монастырѣ, Аѳанасій, тѣмъ не менѣе, въ своей грамотѣ туда приказалъ разслѣдовать это дѣло. Относительно-же самого Діодора онъ сдѣлалъ такое распоряженіе: «А ево Одора запереть въ тюрьму до нашего, преосвящ. архіепископа, указу и бумаги и чернилъ давать ему отнюдь не велѣть и писемъ пріимать у него и къ нему подавать никому не велѣть-же, и смотрить надъ нимъ того накрѣпко. А пищу ему давать хлѣбъ да воду, и то въ мѣру». Во избѣжаніе повторенія подобныхъ настоящему случаевъ, Аѳанасій распорядился, чтобы при отпускѣ изъ монастыря освобожденныхъ ссыльныхъ послѣдніе были подвергаемы тщательному обыску, «чтобъ они отъ такихъ-же своей братьи при-

[78]) Ibid., грам. Аѳанасія отъ 7194 г., мая 6, № 543.
[79]) Ibid., грам. Аѳанасія отъ 7194 г., іюня 22, № 544.
[80]) Ibid., грам. Аѳанасія отъ 7195 г., сент. 12, № 545.

сыльныхъ людей злокованныхъ писемъ изъ монастыря не вывозили, чтобъ отъ ихъ воровскихъ писемъ святой обители споны не было» [81]).

Были-ли дальнѣйшія распоряженія Аѳанасія въ Соловецкій монастырь относительно Діодора и какъ закончилъ послѣдній свою жизнь, мы не знаемъ.

Пороки, свойственные Спасскому Новоприлуцкому монастырю, не чужды были и Никольскому Корельскому монастырю, какъ показываетъ слѣдующій указъ туда изъ архіерейскаго суднаго приказа, отъ 1694 года:

«Лѣта 7202-го Августа въ 8 день по указу преосвящ. Аѳанасія, архіепископа холмогорскаго и важескаго, Николаевского Корельского монастыря игумену Василиску з братіею. Въ нынѣшнемъ 202-мъ году по ево преосвящ. архіепископа указу, а по извѣту Николаевского Корельского монастыря черица Ѳеодосія Курьянина взятъ былъ на Холмогоры въ ево архіерейской судной приказъ того-жъ монастыря дьячекъ малой Оська Григорьевъ, и противъ того извѣту онъ въ чемъ довелось распрашиванъ. И нынѣ по ево преосвящ. архіепископа указу онъ Оська съ Холмогоръ отпущенъ. И указалъ онъ, преосвящ. архіепископъ, жить ему Оськѣ у сродниковъ его въ мірскихъ домѣхъ, а у васъ въ Николаевскомъ монастырѣ ему Оськѣ впредь ради его младолѣтства жить онъ, преосвящ. архіепископъ, не указалъ... Къ сему указу архіепископля судного приказу печать приложена» [82]).

Еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ нечистая жизнь, въ монастыряхъ распространено было пьянство. Въ этомъ отношеніи наиболѣе типичными можно считать недостатки, существовавшіе въ Кольскомъ Печенгскомъ монастырѣ.

Въ 1696 году (20 апрѣля) мѣстный монастырскій священникъ Симеонъ, по распросамъ Аѳанасія, сдѣлалъ очень любопытную характеристику братіи этого монастыря, каждаго человѣка въ отдѣльности. Общее число братіи было 14 человѣкъ: по происхожденію почти всѣ были мѣстные кольскіе (посадскіе) жители. За исключеніемъ двухъ іеромонаховъ, всѣ они были безграмотны и ничего несвѣдущими «въ церковномъ обыкновеніи и монастырскомъ строеніи». Монашество принимали большинство изъ нихъ, вѣроятно, по матеріальнымъ побужденіямъ, а нѣкоторые и прямо по необходимости: одинъ, напр., «отъ бѣды, которая прилучилась ему отъ воровства»; другой—«отъ многихъ своихъ долговъ»; третій—«отъ начетнаго на него государева хлѣба». Поэтому, вполнѣ понятно, что въ нравственномъ отношеніи кольскіе иноки стояли ничуть не выше обыкновенныхъ мірянъ. Главнымъ недостаткомъ ихъ

---

[81]) Ibid., грам., Аѳанасія отъ 7195 г., апрѣля 30, № 546.

[82]) Скрѣпа на указѣ дьяка Карпа Андреева. (Изъ собр. И. К. Зинченки).

была чрезмѣрная слабость къ спиртнымъ напиткамъ—всѣ они были люди «упьяньчивые», «къ пьянству весьма желательные»; нѣкоторые даже и «съ кабака не сходили» и «монастырскіе избытки, гдѣ что можно, похищали воровски», чтобы пропить въ кабакѣ. Многіе изъ иноковъ имѣли родственниковъ и дѣтей въ Кольскомъ острогѣ; они часто посѣщали ихъ и при возможности старались одѣлять ихъ «дачею монастырского избытку». Не всѣ изъ немногочисленной кольской братіи жили въ согласіи между собою; были и такіе, которые «житье жили своевольное и ропотливое». Только одинъ человѣкъ изъ 14-ти, именно іеромонахъ Павелъ (изъ вдовыхъ священниковъ), по отзыву Симеона, «преходилъ житіе въ монашествѣ доброе» [83]). Но и про того впослѣдствіи (1701 г.) «преосвящ. архіепископу вѣдомо учинилось», что къ нему «приходятъ въ келью робята невозрастные и ночуютъ, и онъ съ ними пьянствуетъ» [84]) Вслѣдствіе такого образа жизни кольскихъ иноковъ, никакихъ монастырскихъ дѣлъ имъ было довѣрить невозможно. Тотъ-же священникъ Симеонъ передавалъ, что незадолго передъ этимъ (въ мартѣ мѣсяцѣ), когда кольскому игумену Іосифу, проживавшему по монастырскимъ дѣламъ въ Москвѣ, понадобился для помощи человѣкъ, братія отправила къ нему изъ своей среды монаха Арсенія, «съ нимъ, Симеономъ, вмѣстѣ». Но Арсеній доѣхалъ только до Сумскаго острога «и тутъ похотѣлъ забавитися напиткомъ и остался отъ него и сказалъ ему священнику, что де онъ къ Москвѣ не ѣдетъ, а поѣдетъ де въ Соловецкій манастырь»; между тѣмъ, на проѣздъ до Москвы Арсенію дано было 4 рубля монастырскихъ денегъ. Съ того времени въ монастырь онъ совсѣмъ не являлся [85]). Однородный этому случай имѣлъ мѣсто 2 года спустя послѣ показаній Симеона. Іеромонахъ Павелъ вмѣстѣ съ чернцомъ Каллистомъ отправились въ это время (1698 г.) въ Москву «для челобитья за своими монастырскими дѣлами». Павлу понадобилось вскорѣ вернуться обратно—въ Печенгскій монастырь, и онъ оставилъ въ Москвѣ одного Каллиста, вручивъ ему «ради ходатайства за монастырскими дѣлами» 180 ефимковъ и 30 рублей денегъ. Но Каллистъ не думалъ объ исполненіи возложеннаго на него порученія. Оставшись одинъ въ Москвѣ, онъ «пьянствовалъ непрестанно и въ приказы за дѣлы не ходилъ и въ мірскихъ домѣхъ ночевалъ и ефимковъ много отъ строителя соловецкаго подворья въ Москвѣ выбралъ» [86]).

---

[83]) Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1880 г., кн. II, стр. 15—22 «Матеріаловъ для исторіи Архангельской епархіи».

[84]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, отд. истор., стр. 39—40.

[85]) Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1880 г., кн. II, стр. 16.

[86]) Труды Арханг. Стат. Комитета, 1865 г., кн. I, стр. 40 (Письмо строителя Печенгскаго монастыря Павла холмогора къ архіеп. Аѳанасію—3 ноября 1699 г.).

Въ виду такого плачевнаго состоянія братіи Кольскаго монастыря, Аѳанасій принялъ къ исправленію ея свои мѣры.

Непосредственно послѣ распросовъ свящ. Симеона (5 мая 1696 г.) преосвящ. назначилъ строителемъ Кольскаго монастыря іеромонаха Павла, а въ казначеи распорядился пріискать «монаха доброжительнаго» изъ какого-нибудь другого монастыря. Вмѣстѣ съ посланнымъ въ мурманскій промыселъ домовымъ сыномъ боярскимъ новому строителю поручено было произвесть счетъ монастырской казны и сдѣлать опись монастырскихъ доходовъ—для присылки въ архіерейскій казенный приказъ. «А чернцовъ, которые въ монастырѣ живутъ пьянственно зазорно и къ свойственникамъ... въ Кольской острогъ для пьянства ходятъ и монастырскому иждивенію чинятъ похищенье», строителю вмѣстѣ съ сыномъ боярскимъ велѣно было «плетьми безпощадно бить, чтобъ такъ дѣлать имъ и инымъ впредь неповадно было». Монаха Арсенія приказано было разыскивать [87]).

Когда указанныя распоряженія оказались недѣйствительными, и Аѳанасію сдѣлалось извѣстно, что самъ новый строитель ведетъ безнравственную жизнь, онъ принялъ другія мѣры—болѣе дѣйствительныя.

Въ 1701 году (11 мая) имъ была выхлопотана царская грамота на приписку Кольскаго монастыря къ архіерейскому дому—«ради неистоваго житія строителевъ и монаховъ тоя пустыни» [88]).

Въ августѣ 1701 г. строителемъ Кольскаго монастыря былъ назначенъ крестовый архіерейскій іеромонахъ Лаврентій, а казначеемъ — монахъ Спасскаго Козеручьевскаго монастыря Исаія. — Строителю была дана уставная архіерейская грамота (отъ 5 августа), въ которой давались разныя наставленія для управленія монастыремъ. Управленіе монастыремъ и завѣдываніе монастырскими дѣлами должно было происходить «со всего брацкаго общаго совѣту». Количество братіи было ограничено до 12 человѣкъ; «вкладчиковъ» и «служебниковъ» должно было держать только «безъ которыхъ быть невозможно». На мѣсто умершихъ монаховъ велѣно было выбирать «человѣка житьемъ добраго, а не пьяницу, и житья не зазорнаго»—изъ вкладчиковъ, служебниковъ, или мѣстныхъ кольскихъ жителей. Принятіе въ монастырь пришлыхъ людей—монаховъ или мірянъ было строго запрещено—«для того что многіе въ такихъ пришлыхъ чернцахъ и бѣльцахъ бываютъ блудные и недобрые люди».

Пища для строителя, казначея и братіи полагалась общая

[87]) Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1880 г., кн. II, стр. 21—22.

[88]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 6—сборникъ *Хоревича*.

Во время постовъ — въ понедѣльникъ, среду и пятницу велѣно было ѣсть по однажды; въ остальные дни — по дважды. Въ обыкновенное время каждый день столъ полагался по дважды. Вкладчики и служебники пользовались такимъ-же столомъ, что и братія. Когда они посылались на монастырскія работы, ихъ приказано было кормить по трижды въ день.

Монастырскимъ хлѣбомъ могли пользоваться также и нищіе. Тѣхъ изъ нихъ, которые были людьми престарѣлыми, больными и убогими, слѣдовало кормить въ келарской «по одной выти» и, кромѣ того, позволялось «въ напутство давать имъ милостыня по разсмотрѣнію». Обыкновеннымъ нищимъ приказано было подавать только одну милостыню. Но монастырскою помощью могли пользоваться только «люди добрые и нищеты ради скитающіеся». Чтоже касается «мимоходцевъ, которые повидимому не убогіе, а пачежъ и недобрые люди», тѣхъ велѣно было «въ монастырь отнюдь не пущать, и не кормить, и милостини имъ не давать».

Для устраненія соблазновъ монахамъ не позволялось выходить изъ монастыря и водить знакомство съ мірскими людьми. Женщинамъ доступъ въ монастырь былъ воспрещенъ совершенно. Стирку монашескихъ свитокъ и мытье половъ слѣдовало поручать монастырскимъ «служебникамъ», а отнюдь не женщинамъ. Женщины и «ребята» не могли приходить въ монастырь даже за полученіемъ милостыни. Совершенно также запрещалось монахамъ принимать въ монастырѣ своихъ «свойственниковъ» — «для того что отъ свойственниковъ бываютъ многія смуты и вражда».

Провинившихся въ чемъ-либо монаховъ, а также вкладчиковъ и работниковъ указывалось «смирять по винамъ смотря...—наказаніемъ словеснымъ, или въ чепѣ нѣколико время держать, или шелепами смирять, не отписываяся къ... преосвящ. архіепископу». Такое наказаніе полагалось за обыкновенные проступки. О «великихъ винахъ» слѣдовало извѣщать преосвящ. архіепископа [89]).

Таковы были мѣры, принятыя преосвящ. Аѳанасіемъ къ возвышенію иноческой жизни въ Кольско-Печенгскомъ монастырѣ. Другія его распоряженія, касавшіяся этого монастыря, были чисто хозяйственнаго характера; они имѣютъ интересъ только для опредѣленія того положенія, въ какомъ находились домовые архіерейскіе монастыри, о чемъ у насъ будетъ рѣчь нѣсколько ниже.

Кольскимъ жителямъ очень не нравилось, что Печенгская пустынь, бывшая до сихъ поръ ихъ, такъ сказать, домашнимъ монастыремъ, перешла въ завѣдываніе архіерейскаго дома. Свое недовольство они, а въ особенности кольскіе бурмистры выражали раз-

[89]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 6—сборникъ *Хоревича*.

ными притѣсненіями насельникамъ пустыни, излишнимъ привлеченіемъ ихъ къ исполненію государственныхъ повинностей и т. п. «Кольскіе, Государь, посадскіе жители, писали Аѳанасію въ нач. 1702 г. строитель Печенгской пустыни и архіерейскій подьячій Ѳ. Нечаевъ, вельми упрямы и несклонны и въ ябедничествѣ складъ знаютъ. А у нынѣшняго посадцкого бурмистра Михайла Молвистого отецъ ево живетъ у насъ въ домовой твоей архіерейской Печенгской пустыни въ старцахъ въ братствѣ, постриженъ лѣтъ съ 10, зовутъ ево Силивестромъ, и тотъ бурмистръ грамотѣ неученъ, только онъ зѣло несклоненъ и лукавъ, а товарищъ ево и того злѣ. И просятъ, Государь, у насъ онѣ о добычи лѣсной сказки, будете-ли добывать пустынею лѣсъ (для починки Кольскаго острога) или нѣтъ, и мы, Государь, безъ твоего архіерейского указу сказки такой дать имъ не смѣли, о томъ, сказали, будемъ мы писать къ архіерею, а имъ велѣли, Государь, мы писать о томъ строеніи къ тебѣ, Государю, и они писать къ тебѣ, Государю, о томъ не похотѣли» [90]).

Аѳанасій вынужденъ былъ сдѣлать надлежащее внушеніе кольскимъ бурмистрамъ. Въ своей грамотѣ къ нимъ отъ 17 февраля 1702 года онъ писалъ:

«Преосвященный Аѳанасій, милостію Божіею архіепископъ холмогорскій и важескій.

Нашей епархіи Кольскаго острога земскихъ дѣлъ бурмистромъ Михаилу Молвистого со клевреты.

Въ прошломъ 1701-мъ лѣтѣ по милостивому на насъ призрѣнію Благочестивѣйшаго нашего Великаго Государя дана намъ въ домъ въ Кольскомъ присутствіи Троицкая Печенгская пустыня со всѣми належащими къ ней угодьи ради снабдѣнія ея, чтобъ отъ своевольства въ той пустыни обитающихъ монаховъ тамошнихъ жителей и безъ снабдѣнія нашего та пустыня овсе не запустѣла и не разорилася, и о томъ его, Вел. Государя, жалованною грамотою намъ утвержена, и належащіе съ тоя пустыни его, Вел. Государя, денежные и всякіе доходы платимъ всегда безъ всякаго удержанія безъ доимки. И нынѣ вѣдомо намъ учинилось, яко вы, бурмистры, не боясь Святаго Бога, ни суда Его и презря Вел. Государя указы, повелѣвающіе творити вамъ всѣмъ людемъ всякую правду безъ посягательства, нападываете на тое нашу домовую Печенгскую пустыню многими обидами къ разоренію ея и монаховъ изъ тоя пустыни емлете къ себѣ и держите за сторожею и на правежѣ безчестно напрасно, яко безоборонныхъ, а по милостивымъ Вел. Государя даннымъ намъ грамотамъ епархіи нашея во градѣхъ не токмо вамъ, но и боляромъ и воеводамъ священниковъ и мона-

---

[90]) Отрывокъ изъ собр. І. М. Сибирцева.

ховъ и домовыхъ нашихъ людей и монастырскихъ служебниковъ никакою управою вѣдать и тѣсноты имъ творить не велѣно, и таковые Его Царскаго Величества указы яко Божіи заповѣди во всѣхъ епархіи нашея градахъ и присутствіяхъ воеводами и бурмистры и прочими начальствующими и приказными людьми хранимы всегда и донынѣ непрезорно, кромѣ васъ. Сего ради заповѣдуемъ вамъ хранителемъ быти повелѣніемъ и указомъ Вел. Государя нашего, Христа Господня, и не разоряти вамъ з зависти той нашей домовой Печенгской пустыни, и работающихъ въ ней монаховъ не изгонять и не судити, и пакости и насилія и безчестія не творити чрезъ указы Вел. Государя, повелѣвающіе вамъ сихъ не дѣлати, да благо вамъ будетъ. Аще-ли о чесомъ нужда будетъ по указомъ Вел. Государя или дѣло какое до пустыни, пишите къ намъ въ правду и съ указовъ Вел. Государя присылайте списки, и мы по усердному нашему всегдашнему тщанію къ нему, Вел. Государю, будемъ во всемъ радѣтельно его, Вел. Государя, повелѣніе исполняти о той нашей Печенгской пустыни. Сего ради подобаетъ вамъ всѣмъ кольскимъ жителемъ нынѣ паче усердіе и снабдительство имѣти къ той нашей Печенгской пустыни по указу Вел. Государя, а не разореніемъ дыша нападывати.

Писася во градѣ Холмогорахъ въ дому нашемъ лѣта Господня 1702-го февраля 17-го дне» [91]).

Въ тоже время въ особой грамотѣ на имя строителя пустыни и подьячаго Нечаева Аѳанасій указывалъ отрядить изъ монастырскихъ вотчинъ на починку Кольскаго острога только 6 человѣкъ и сообразно съ этимъ поставить лѣсу не третью долю всѣхъ подводъ, какъ требовали бурмистры, а сколько придется на долю 6 человѣкъ [92]).

Немного раньше этихъ писемъ Аѳанасій обращался и къ кольскому воеводѣ, прося его не дать Печенгской пустыни «въ обиду обидящимъ людемъ» [93]).

Вообще, преосвящ. Аѳанасій старался повысить не только нравственное, но и матеріальное состояніе Печенгской пустыни. Когда въ 1699 году (еще до приписки пустыни къ архіерейскому дому) въ Кольскомъ острогѣ умеръ мѣстный богачъ Леонтій Неплюевъ, то Аѳанасій выхлопоталъ отъ царей позволеніе, чтобы оставшееся послѣ него имущество, не завѣщанное по духовной въ монастыри («хлѣбные и съѣстные запасы и олени»), было передано въ Печенгскій монастырь [94]).

[91]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[92]) Грамота Аѳанасія отъ 17 февр. 1702 г.—изъ собр. І. М. Сибирцева.

[93]) Письмо отъ 28 января 1702 г.—изъ собр. І. М. Сибирцева.

[94]) Царская грамота Аѳанасію отъ 7207 г., 26 февр.—изъ собр. І. М. Сибирцева.

Сохранились еще свѣдѣнія о распоряженіяхъ Аѳанасія относительно Красногорскаго монастыря, показывающія, что и здѣсь монашеская жизнь страдала довольно крупными недостатками. Въ своей грамотѣ въ указанный монастырь отъ 17 февраля 1694 г. (на имя келаря, старца Исаіи, и казначея, старца Іосифа) Аѳанасій писалъ слѣдующее: «По розыскному дѣлу объявилось, что игуменъ (Іоасафъ) построилъ въ монастырѣ себѣ новыя кельи не по монастырскому чину—высокія на погребахъ, и у тѣхъ погребовъ по пристрастію своему учинилъ онъ позади келей выходы и межъ тѣхъ новыхъ и старыхъ келей назадъ крыльцо и на монастырской оградѣ противъ того крыльца ворота, чего ему игумену строить не довелось, понеже и прежнія игуменскія кельи не худы и жить можно безъ нужды; да онъ-же игуменъ отдалъ на Волокъ Пинежскій монастырскихъ пять книгъ миней мѣсячныхъ, да такую-же книгу продалъ Валдокурскаго погоста въ церковную казну безъ нашего указу. И того монастыря іеромонахи вкладчиковыхъ и крестьянскихъ и бобыльскихъ женъ, при монастырѣ живущихъ, при рожденіяхъ очищаютъ молитвою и исповѣдываютъ и младенцевъ крестятъ... и иное чинится у васъ въ монастырѣ монашескаго образа неисправленіе и о монастырскомъ иждивеніи небреженіе, и того ради святѣй обители чинится душевная тщета и зазоръ и внѣшняя пустота».

Для исправленія монастырской жизни Аѳанасій въ той-же грамотѣ дѣлаетъ нѣкоторыя наставленія. Управленіе монастыремъ до присылки новаго игумена онъ поручаетъ келарю и казначею монастыря, которые все должны дѣлать «съ братскаго совѣту». Особенное вниманіе преосвящ. Аѳанасій обращаетъ на то, чтобы въ монастырѣ не было пьянства, а также по возможности ничего, располагающаго иноковъ къ нечистой жизни. Для предупрежденія пьянства въ монастырѣ Аѳанасій указываетъ варить только пять варь пива въ теченіи года—«для почести пріѣзжихъ начальныхъ и приказныхъ и всякихъ чиновъ знатныхъ людей»: одну варю къ празднику Рождества Христова, другую—къ великому заговѣнью, третью—къ Пасхѣ, четвертую—къ Троицыному дню, пятую—къ мѣстному монастырскому празднику Грузинской иконы Божіей Матери. «А вина себѣ въ монастырь отнюдь вамъ нынѣ и впредь не покупать и въ монастырѣ и нигдѣ не держать, кромѣ того, что у васъ вино посылается въ монастырскій Пустозерскій отпускъ къ промыслу, безъ чего быть у того промысла невозможно, а излишнаго вина въ тотъ монастырскій отпускъ отнюдь не посылать; сверхъ вышепомянутаго пивъ не варить и смотрѣть накрѣпко, чтобы въ монастырѣ живучи, никто не пилъ и не бражничалъ».—Въ своей грамотѣ преосвященный настаиваетъ также, чтобы женщины, жив-

шія въ близкомъ сосѣдствѣ съ Красногорскимъ монастыремъ, были по возможности отдалены отъ монаховъ: «Когда доведется у васъ въ монастырѣ очистить или помыть кельи, и ихъ мыть кому изъ братства и работнымъ людемъ, а связки мыть работникомъ внѣ монастыря, а женску полу у васъ въ монастырѣ ни у кого келей и связокъ отнюдь не мыть и женского полу въ кельи и на монастырь отнюдь не пущать, кромѣ по вѣрѣ молебщиковъ, да и молебщиковъ женского полу въ кельи на монастырѣ по тому-же не пущать. А когда женскій полъ колико время для моленія при монастырѣ пребудетъ, и имъ велѣть-бы внѣ монастыря на гостинномъ дворѣ, а на скотномъ дворѣ въ коровницахъ держать. мужнихъ и пожилыхъ женъ и вдовъ въ совершенныхъ лѣтахъ и доброжительныхъ; младолѣтныхъ вдовъ и мужнихъ женъ на скотскомъ дворѣ въ коровницахъ отнюдь не держать». «Монастырскимъ работникомъ Власку Григорьеву и зятю его Гришкѣ съ женами, прибавлялъ въ той-же грамотѣ Аѳанасій, за ихъ зазорное житіе и правильныя вины отъ монастыря отказать и впредь въ монастырѣ жить не велѣть, чтобы отъ такихъ зазорныхъ лицъ въ монастырѣ соблазна отнюдь не было» [95]).

Игуменъ Іоасафъ, уличенный въ несоотвѣтствовавшей съ его монашескимъ саномъ жизни, былъ запрещенъ въ священнослуженіи со стороны Аѳанасія и сосланъ въ число братіи подъ строгій надзоръ въ Сійскій монастырь.

Но и другіе игумены Красногорскаго монастыря не отличались, какъ видно, высокою нравственностью. Предшественникъ Іоасафа, іером. Макарій только одинъ годъ (9 марта 1689 г.—23 мая 1690) управлялъ монастыремъ: неизвѣстно по какой причинѣ Аѳанасіемъ онъ былъ отстраненъ отъ занимаемой имъ должности. Преемникъ Іоасафа — игуменъ Максимъ тоже черезъ годъ былъ лишенъ управленія Красногорскимъ монастыремъ (янв. 1695—янв. 1696 г.). На его мѣсто для возстановленія порядка въ монастырѣ (24 янв. 1696 г.) Аѳанасіемъ былъ назначенъ (въ званіи строителя) судья дѣлъ его архіерейскаго дома, іером. Авраамій Митусовъ [96]).

---

[95]) *В. Челмогорскій*, «Красногорскій Богородицкій монастырь». Архангельскъ. 1898, стр. 37—39

[96]) Ibid., стр. 36, 37 и 39.—Однако, среди игуменовъ Красногорскаго монастыря времени архіеп. Аѳанасія было одно и вполнѣ достойное лицо; это именно—игуменъ Никонъ (1677—1689 гг.), заботившійся о благоукрашеніи монастырскихъ храмовъ, пріобрѣтеніи книгъ для чтенія братіи и даже объ обращеніи къ православію раскольниковъ. (См. *Челмогорскаго*, цит. книжку, стр 31—35).—Были, конечно достойныя по своей жизни лица и въ другихъ монастыряхъ. Въ этомъ отношеніи въ особенности слѣдуетъ упомянуть объ игуменѣ Сійскаго мон. Ѳеодосіи (управлявшемъ монастыремъ съ 1643—1652 и съ 1663—

На основаніи вышеизложеннаго можно съ утвердительностью сказать, что монастырская жизнь холмогорской епархіи конца XVII вѣка въ нравственномъ отношеніи не отличалась особенной высотой.

Другимъ печальнымъ явленіемъ, характеризующимъ монашескую жизнь указаннаго времени, было почти полное невѣжество. Явленіе это было еще болѣе общимъ и простиралось преимущественно на мелкіе монастырьки, раскиданные по разнымъ глухимъ мѣстностямъ обширной холмогорской епархіи. Въ данномъ отношеніи характеристичной является слѣдующая челобитная, поданная преосвящ. Аѳанасію строителемъ Ущельской пустыни Мезенскаго уѣзда въ 1699 году:

«Государю преосвящ. Аѳанасію, архіепископу холмогорскому и важескому, богомолецъ твой Мезенского уѣзда Ущельской пустыни, строитель іеромонахъ Мартирій, архіерейского твоего благословенія прося, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 207-мъ году Іюля въ 1 день пришолъ къ намъ въ Ущельскую пустыню Лампоженской слободки вдовой священникъ Иванъ Васильевъ и подалъ намъ твою архіерейскую память казенного приказу за приписью дьяка Данила Лебедева, а въ ней писано: велѣно мнѣ, строителю з братьею, принять къ намъ въ Ущельскую пустыню ево священника и постричь въ монашескій чинъ по чину святыя восточныя Христовы церкви и отдать въ наученіе монашеского доброжительства монаху житіемъ доброму. И мы, строитель з братьею, по твоему архіерейскому указу ево, вдового священника Ивана, приняли въ ту Ущельскую пустыню и іюля въ 3 день по чину святыя восточныя Христовы церкви ево священника въ монашескій чинъ постригъ, а имя ему нарекъ Іоакимъ, а въ наученіе монашеского доброжительства отдать не х кому, *старцы вси древни и въ нихъ ученого въ грамотѣ нѣтъ*, и взялъ я ево въ наученіе монашеского доброжительства до урочного времени, а въ бѣльцахъ вкладчикахъ у насъ въ той пустыни ученого въ грамотѣ никакова человѣка нѣтъ и сторонних дьячковъ за скудостью монастырской казны наймовать нечимъ, и нынѣ съ нимъ мы исправляемъ всякую церковную службу, и отписку велѣлъ написать и послалъ, велѣлъ подать на Холмогорахъ въ твоемъ архіерейскомъ казенномъ приказѣ казначею еромонаху Авксентію да дьяку Данилу Лебедеву, и о томъ какъ ты, Государь, изволишь» [97]).

1688 гг.), извѣстномъ по святости своей жизни. (См. Крат. истор. опис. мон. Арханг. еп., стр. 153—154). Сійскій монастырь, надо сказать, и вообще выдѣлялся по своей благоустроенности изъ ряду другихъ монастырей холмогорской епархіи времени архіеп. Аѳанасія (Ср. ibid., стр. 154 и слѣд.).

97) На оборотѣ подпись: «Ущельской пустыни строитель іеромонахъ Мартирій, твоего архіерейскаго благословенія прося, челомъ бьетъ», а также помѣта:

Въ другихъ монастыряхъ дѣло обстояло, надо полагать, немного лучше [98]).

Если для устраненія безнравственныхъ явленій, имѣвшихъ мѣсто въ монастырской жизни, можно было принимать кой-какія общія мѣры, то для повышенія уровня монастырскаго просвѣщенія едва-ли что возможно было сдѣлать. Тѣмъ болѣе, что сѣверно-русское монашество формировалось почти исключительно изъ крестьянъ, и значитъ вопросъ объ образованности монашества стоялъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о народномъ просвѣщеніи. И дѣйствительно, мы не видимъ, чтобы преосвящ. Аѳанасій принималъ какія-либо мѣры въ этомъ отношеніи. Грамотный элементъ въ монастыряхъ составляли главнымъ образомъ только іеромонахи, формировавшіеся преимущественно изъ вдовыхъ священниковъ.

Отличительною особенностью мелкихъ монастырей холмогорской епархіи, какъ мы уже замѣтили выше, было то, что они очень близко стояли къ крестьянскому «міру».

Эта близость сказывалась иногда очень неудобными послѣдствіями для монашеской жизни. Случалось, напр., что вліятельные «вкладчики» изъ мірянъ забирали въ монастырѣ очень большую силу и распоряжались всѣми дѣлами по своему усмотрѣнію.

Такъ было, напр., въ Верхопѣжемской пустыни Важскаго уѣзда. Въ 1683 году (11 октября) іеромонахъ этой пустыни Іаковъ и вкладчики показывали слѣдующее архіерейскому «десятиннику» монаху Никону. Съ давняго времени въ Верхопѣжемской пустыни состоитъ вкладчикомъ нѣкто Ѳедька Ѳедоровъ Кокора. Строители пустыни ничего не дѣлаютъ безъ воли этого вкладчика, «а какъ де случится межъ вкладчиками или межъ трудниками какая ссора, и онъ де Ѳедька, приходя въ монастырь, смиряетъ и плетьми бьетъ». Самый выборъ строителей пустыни вполнѣ зависѣлъ отъ Ѳедькиной воли; прежняго строителя, монаха Іосифа, выборъ котораго былъ утвержденъ архіерейскимъ указомъ, онъ отказалъ отъ строительства, потому что тотъ ему не понравился. Когда Ѳедька выражаетъ желаніе прибыть въ монастырь къ какому-нибудь празднику, то къ его пріѣзду варятъ пиво, а если онъ замедлитъ пріѣхать, то «и иныя пива варятъ». Свои показанія обитатели пустыни заканчивали признаніемъ, что «они, старцы и вкладчики, во всемъ ево, Ѳедьку, боятся, что де стало отъ архіерея удалѣло».

Слѣдствіемъ этого показанія была грамота преосвящ. Аѳанасія въ Верхопѣжемскую пустынь (въ томъ-же 1683 г.), по которой

---

207 г. Августа въ 12 д. преосвящ. архіепископъ, слушавъ сей отписки, указалъ взять къ отпуску». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

[98]) См. вышеприведенную характеристику монаховъ Печенгской Кольской пустыни.—Отдѣльныя образованныя лица особенно въ болѣе многолюдныхъ мона-

іеромонахъ Іаковъ назначался ея строителемъ, и все управленіе монастырскими дѣлами вручалось ему. Непослушныхъ своей волѣ «безчинниковъ» строитель уполномоченъ былъ «смирять по чину монастырскому, бить шелепами безъ пощаденія» [99]).

Таковы были общія мѣры, принимаемыя Аѳанасіемъ для поднятія монашеской жизни въ своей епархіи. Что же касается частныхъ мѣръ, примѣнявшихся къ отдѣльнымъ лицамъ—изъ монашествующихъ, провинившимся въ томъ или другомъ отношеніи, то онѣ были одинаковы съ тѣми, которыя примѣнялись и въ отношеніи мірянъ и бѣлаго духовенства. Это была обыкновенно ссылка въ другой какой-либо монастырь подъ начало—временная или «вѣчная». Въ нѣкоторыхъ случаяхъ провинившіеся монахи подвергаемы были и тѣлесному наказанію (битью шелепами), на Холмогорахъ — въ судномъ архіерейскомъ приказѣ. Преступленія, каравшіяся подобными наказаніями, не были какими-либо особенными, а принадлежали къ общимъ недостаткамъ монашеской жизни. Это были, именно, «бражничество», «зазорное житіе», «непристойныя рѣчи» [100]).

стыряхъ, при которыхъ были довольно значительныя библіотеки (въ этомъ отношеніи особенно выдавались монастыри Сійскій и Соловецкій) конечно, встрѣчались во время преосв. Аѳанасія. Таковы были, напр., игуменъ Сійскаго мон. Ѳеодосій (см. Арх. Еп Вѣд. 1899 г., № 16, стр. 440, прим. 12 и стр. 441), игуменъ Красногорскаго мон. Никонъ (см. прим. 96) и архимандритъ Сійскаго монастыря Никодимъ. Изъ «келейной» библіотеки послѣдняго, какъ увидимъ послѣ (см. гл. VI—о библіотекѣ Аѳанасія), Аѳанасій бралъ для себя даже книги для чтенія.

[99]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. 1; отд. истор., стр. 35—36.

[100]) Въ 1684 г. въ Николаевскій Корельскій монастырь былъ сосланъ игуменъ Архангельскаго монастыря Кириллъ—«за ево непристойныя слова и за пьянство». (Архивъ Ник. Кор. мон., грамота Аѳанасія отъ 7193 (1684) г., 31 декабря). Въ слѣдующемъ 1685 г. Кириллъ по прошенію былъ переведенъ въ Соловецкій монастырь. (Ризница Солов мон., грамота Аѳанасія, отъ 17 мая 7193 г., № 534). Въ 1686 г. въ Сійскій мон. былъ отправленъ бывшій строитель Печенгскаго монастыря, чернецъ Романъ– «за неисправное ево въ томъ Печенскомъ монастырѣ житіе». (Архивъ Сійскаго мон., грамота Аѳанасія отъ 7194 (1686) г., 14 марта). Въ 1692 г. въ Николаевскій монастырь былъ посланъ «архіерейского дому бывшій келейникъ монахъ Іосифъ за многія ево вины подъ начало». (Архивъ Никол. мон., грамота Аѳанасія отъ 7200 (1692) г., Августа неизв. числа). Въ 1694 г. въ тотъ-же Николаевскій монастырь былъ посланъ постриженникъ этого монастыря «бывшей іеромонахъ слѣпецъ Савватій по сыскному дѣлу и по повинной ево сказкѣ за пьянство и за блудное ево дѣло». Относительно этого слѣпца Аѳанасій сдѣлалъ въ Николаевскій монастырь такое распоряженіе: «Быть ему у васъ въ монастырѣ въ больницѣ до кончины жизни ево изъ монастыря отъ васъ неисходно, а священная ничего ему не дѣйствовать и народовъ рукою не благословлять». (Грам. Аѳанасія отъ 7202 г. 27 марта—изъ собр. И. Кл. Зинченки). Немного позже въ томъ-же 1694 г. въ Сійскій монастырь былъ сосланъ подъ начало бывшій игуменъ Красногорскаго монастыря Іоасафъ—«за ево правильныя великія вины». (Архивъ Сійскаго мон., грам. Аѳанасія отъ 7203—1694 г. октября 24). Въ 1695 г. въ Сійскій-же монастырь былъ отправленъ іеромонахъ

Особенно преслѣдовалось Аѳанасіемъ, какъ видно, бродяжничество монаховъ, переходъ ихъ изъ одного монастыря въ другой. Этотъ недостатокъ монашеской жизни, надо полагать, былъ значительно распространеннымъ во времена Аѳанасія. Выше мы видѣли, какія распоряженія онъ дѣлалъ относительно бѣглыхъ и пришлыхъ монаховъ въ своихъ уставныхъ грамотахъ Соловецкому и Печенгскому монастырямъ. Всякое, даже и извинительное болѣе или менѣе, нарушеніе означенныхъ распоряженій Аѳанасій не оставлялъ безъ наказанія. Въ 1695 г. изъ Сійскаго монастыря «утайкою» ушелъ въ Печерскій за г. Псковомъ монастырь іеромонахъ Никита Кузнецовъ—согласно обѣщанію, данному имъ во время болѣзни. Въ Сійскій монастырь онъ возвратился въ іюнѣ 1699 года. Разрѣшая священнослуженіе указанному іеромонаху (по просьбѣ монастырскаго начальства и по его личной просьбѣ), Аѳанасій писалъ (3 декабря 1699 г.): «А буде онъ (Никита), поправъ совѣсть свою и презря сей нашъ архіерейскій указъ выйдетъ отъ васъ изъ Сійскаго монастыря своевольно, и онъ да будетъ чуждъ священства и накажется по канонамъ яко преслушникъ» [101]).

Монахамъ, недавно постриженнымъ, т. п. новоначальнымъ»,

Ипполитъ, Сійскій постриженникъ, но жившій въ Кандалажскомъ монастырѣ,—«за ево Ипполитовы правильныя великія вины». (Архивъ Сійскаго мон., грам. Аѳанасія отъ 7203—1695 г., марта 22). Въ томъ-же 1695 г. въ Никол. Корельскій монастырь былъ сосланъ на житье бывшій игуменъ Спасскаго Новоприлуцкаго монастыря Серапіонъ. Въ своемъ указѣ отъ 30 декабря 1695 (7204) г. преосвящ. Аѳанасій освѣдомлялся у Николо-Корельскаго игумена (Василиска)—«живучи онъ, Серапіонъ, у васъ ко церкви Божіи приходитъ-ли и всегда-ли приходитъ, и не пьянствуетъ-ли, и иного какова зазора и непослушанія не чинитъ-ли, и смирился-ль житьемъ подъ крѣпкую десницу Божію всесовершенно». (Архивъ Ник. Кор. мон.). Въ 1700 г. въ Сійскій монастырь былъ сосланъ («до кончины жизни его») чернецъ Василій, бывшій строителемъ Верхопѣжемской пустыни—«за похищеніе и разореніе той пустыни всякого нждивенія и за пьянство и зазорное его неисправное житіе и за иныя вины» (Архивъ Сійскаго мон., грамота Аѳанасія отъ 7208—1700 г., янв. 12). Въ октябрѣ 1700 г. архимандритъ (Никодимъ) и братія Сійскаго монастыря увѣдомляли преосвящ. Аѳанасія о непристойномъ поведеніи «головщика чернца Илларіона Хайла»—«о его чернцовѣ бражничествѣ и зазорномъ житіи и что онъ чернецъ говорилъ непристойныя рѣчи». Преосвящ. немедленно (грамотою отъ 14 октября) приказалъ выслать Илларіона на Холмогоры—скованнымъ, съ нарочнымъ монастырскимъ посыльщикомъ. Когда виновный былъ представленъ въ архіерейскій судный приказъ, то былъ подвергнутъ здѣсь распросу и по архіерейскому указу «былъ въ смиреніи»: «битъ шелепы безо всякія пощады». Послѣ того онъ снова былъ отправленъ въ Сійскій монастырь для исполненія своей прежней должности. (Архивъ Сійскаго монастыря, грамоты Аѳанасія отъ 14 октября и 20 ноября 1700—7209 года).

[101]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 7208 г., Декабря 3. (Архивъ Сійскаго монастыря).

Аѳанасій запрещалъ даже простой выходъ изъ монастыря. Ихъ приказывалось держать «изъ монастыря никуда неисходно» [102]).

Заходившимъ въ холмогорскую архіепископію монахамъ изъ другихъ епархій Аѳанасій не позволялъ «бродить въ мірѣ» и ссылалъ ихъ въ монастыри подъ началъ. Напр., въ 1683 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, «объявились на Колмогорахъ бѣглые чернцы области Святѣйшаго Патріарха—дьяконъ Ѳеодосій, дьяконъ Иннокентій да крылошанинъ чернецъ Паисій». Аѳанасій послалъ этихъ чернецовъ подъ началъ въ Соловецкій монастырь—«дабы отъ ихъ не воздержанія монашескому чину отъ мірскихъ людей поношеніяне было» [103]).

Одинъ изъ указанныхъ чернецовъ—Паисій въ своей челобитной царямъ, которую ему удалось какъ-то послать изъ Соловецкаго монастыря, утверждалъ, что передъ ссылкой въ монастырь они были подвергнуты жестокому тѣлесному наказанію, а въ самомъ монастырѣ были заключены въ тюрьму. Въ этой челобитной онъ писалъ:

«Царемъ Государемъ... Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу... бьетъ челомъ богомолецъ вашъ, постриженникъ Саввина монастыря, чернецъ Паисій кіевленинъ. Въ прошломъ, Государи, во 191-мъ году терпѣлъ (!) я, богомолецъ вашъ, въ Ярославлѣ, въ Спасскомъ монастырѣ, и по благословенію того монастыря архим. Игнатія, а по своему обѣщанію пошелъ помолитца въ Соловецкой монастырь того Спасского монастыря з братіею с Ынокетелемъ (!) да съ Ѳедосіемъ да с Ысаемъ, и какъ пріѣхали мы на Колмыгоры, и преосвящ. Аѳанасій, архіеп. Колмогорскій, взялъ насъ съ Кириловского подворья и въ приказѣ у себя велѣлъ роспросить о нашемъ постриженіи и гдѣ родились, и не доверша тѣхъ нашихъ роспросныхъ рѣчей, велѣлъ насъ привести передъ себя х крыльцу и велѣлъ передъ собою бить нещадно, безъ милости, и отъ тѣхъ побой едва насъ водой отлили, и лежали мы у него въ приказѣ замертво два дни, а какъ образумились, и онъ, оковавъ насъ, нищихъ чернцовъ, сослалъ въ Соловецкій монастырь и велѣлъ заточить въ тюрьму и никово припускать къ намъ и выпускать насъ изъ тюрьмы до своего святительского указу не велѣлъ. Милосердые Государи цари.., пожалуйте меня, богомольца своего, велите, Государи, изъ Соловецкого монастыря изъ заточенія изъ тюрьмы свободить и быть въ Симоновѣ монастырѣ з братомъ моимъ съ кіевленином же съ чернымъ священникомъ Варѳоломеемъ. Цари Государи, смилуйтеся» [104]).

[102]) См. грамоты о постриженіи, напр., вдовыхъ священниковъ. См. также отрывокъ грамоты Аѳанасія въ Никол. Корельскій монастырь—отъ 8 февр. 1688 г.—о неотпускѣ новоначальныхъ монаховъ никуда изъ монастыря. (Изъ собр. И. Кл. Зинченки).

[103]) Ризница Соловецкаго мон., грам. Аѳанасія отъ 7192 г., сентября 29, № 532.

[104]) На оборотѣ помѣта: 192-го Февраля въ 4 д. по указу Великихъ Государей послать грамоты, велѣть свободить и дать подводу. а свободить одного,

До времени преосвящ. Аѳанасія были случаи въ предѣлахъ холмогорской епархіи, что монахи исполняли обязанности приходскихъ священниковъ [105]). Аѳанасій, вѣроятно, оставаясь на точкѣ зрѣнія принципа, что монахи должны жить въ монастыряхъ, сталъ запрещать это. Въ 1691 году крестьяне Дорогорской деревни Троицкаго прихода Мезенскаго уѣзда писали преосвящ. Аѳанасію: «Мы сироты... церковниковъ двухъ церквей Лампоженскихъ да Николаевскихъ кормимъ со скудостью, потому что *изстарь былъ у Николая чорной священникъ*, кормился онъ на всей Мезени, а нынѣ, Государь, по твоему архіерейскому благословенію служитъ бѣлой священникъ, и кормимъ однѣмъ Троицкимъ приходомъ» [106]).

Монастыри, существовавшіе въ предѣлахъ новооткрытой Холмогорской епархіи, были почти исключительно мужскими. Женскихъ всего было только два монастыря: Емецкій Покровскій [107]) и Шенкурскій Троицкій [108]). Недостатокъ въ монастыряхъ способствовалъ развитію бродяжничества среди инокинь. Въ одномъ документѣ, относящемся къ 1684 году и касающемся, между проч., причинъ основанія преосвящ. Аѳанасіемъ Успенскаго женскаго монастыря, говорится: «На Колмогорахъ и у города Архангельсково дѣвича монастыря ко обитанію инокинямъ нѣтъ и не бывало, и тако инокини всюду безъ покрова въ мірѣ скитались подъ зазоромъ» [109]).

Отсутствіе женскихъ монастырей было причиной также и другого оригинальнаго явленія, наблюдавшагося въ холмогорской епархіи во времена Аѳанасія. Инокини здѣсь жили нерѣдко въ качествѣ вкладчицъ въ мужскихъ монастыряхъ. Такъ, напр., въ Клоновскомъ монастырѣ Важскаго уѣзда еще въ 1695 г. было 19 женщинъ—вкладчицъ, между ними —одна монахиня [110]). Между насельницами, обитавшими въ построенномъ Аѳанасіемъ Успенскомъ холмогорскомъ монастырѣ, въ 1691 году числилось 3 старицы, состоявшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ вкладчицами Архангельскаго и Красногорскаго (мужскихъ) монастырей [111]).

Оба указанныя явленія были конечно, ненормальны.

Попытки къ устраненію этихъ ненормальностей дѣлались еще

который бьетъ челомъ».—Дальше въ дѣлѣ находится черновые списки съ грамотъ объ этомъ предметѣ Соловец. архим. Иларіону, Аѳанасію, и двинскому воеводѣ Н. К. Стрѣшневу (послѣднему о дачѣ подводы). Москов. Глав. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Монастырскія дѣла, 7192—1684 г., февр. 4, № 11.

[105]) Ср. Крат. опис. монаст. Арханг. епархіи, стр. 565.

[106]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[107]) *Молчановъ*, Опис. Арханг. губ., стр. 138.

[108]) Ibid., ст. 174—176.

[109]) Отрывокъ изъ собр. І. М. Сибирцева.

[110]) Опись Клонов. монастыря. Архивъ Арханг. Епарх. Древнехр., № 366.

[111]) Докум. изъ собр. І. М. Сибирцева – отъ 13 марта 199 года.

до Аѳанасія. Такъ, указомъ новгородскаго митрополита (незадолго до открытія холмогорской епархіи) былъ открытъ для безпріютныхъ инокинь монастырь при церкви въ честь Срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери — въ Холмогорахъ, на нижнемъ посадѣ. Въ этомъ, называвшемся Владимірскимъ [112]), монастырѣ собралось до 17-ти «пришлыхъ и тутошнихъ старицъ». Но онъ существовалъ недолго. Когда Срѣтенская церковь обветшала и службы въ ней стали невозможны — старицы разошлись по сторонамъ [113]).

Нѣсколько позже, по указу новгородскаго митрополита Корнилія (1678 г.), для бродящихъ инокинь была отведена Боровинская пустынь, находившаяся вблизи Верховажскаго посада и бывшая до тѣхъ поръ мужскою. Однако, «бродящимъ черницамъ» не понравилась, вѣроятно, сидячая жизнь, и онѣ, «побывъ въ той пустынѣ... мало время, паки разбѣжалися въ разныя мѣста по волѣ своей, и та Боровинская пустыня осталась отъ нихъ пуста во всякомъ неустройствѣ» [114]).

---

[112]) *Амвросій*, Ист. Росс. іер., ч. VI, 1815 г., стр. 561—562.

[113]) Арханг. Еп. Вѣдом. 1894 г., № 22, стр. 661: «Историч. опис. Холмог. Успенскаго жен. монастыря». Когда это случилось, точно неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ не раньше конца 1683 года. До этого времени упоминанія о Владимірскомъ, иначе называвшемся еще Срѣтенскимъ, монастырѣ мы встрѣчаемъ въ богослужебной хроникѣ архіепископа Аѳанасія и въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ архіерейскаго дома. Въ богослужебной хроникѣ за 1682 годъ встрѣчается, напр., такая запись: «Декемврія въ 1 день архіерей ѣздилъ на Нижней посадъ въ дѣвичь монастырь на погребеніе схимонаха Варлама, бывшаго іеромонаха». Подъ 20 числомъ мая 1683 года въ той-же хроникѣ записано: «Въ понедѣльникъ 7 недѣли 20 число маіа, къ вечерни и утрени благовѣстъ во вседневной и звонъ со благовѣстникомъ, пѣли Богородицѣ Срѣтенію иконы Владимірскія и царю Константину и Еленѣ по уставу вмѣстѣ... Къ празднику въ монастырь дѣвичей служитъ архіерей самъ не изволилъ и изъ собора никто не посыланъ». Есть упоминаніе о Владимірскомъ монастырѣ и подъ 10 іюня 1683 года. (Рук. Нижегород. дух. семинаріи № 3604. Въ изданіи *А. Голубцова*—«Чиновники Холмог. Преображ. собора», М. 1903, стр. 41, 132 и 137). Въ приходо-расход. книгахъ сушиленнаго старда Никифора 191—192 гг. есть, между проч., такая запись: «192 г. Ноября въ 16 день Колмогорскаго Стрѣтенского новодѣвичьяго монастыря дано старицамъ пудъ палтусины соленой, пудъ трески соленой. Рукоп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 4065. Значитъ, Владимірскій монастырь существовалъ еще нѣкоторое время и при Аѳанасіи. Въ концѣ 1699 г. преосвящ. Аѳанасій наказывалъ своему домовому стряпчему Тихону Лебедеву, отправлявшемуся въ Москву: «Бити челомъ Всесвятѣйшему патріарху о церкви Пресвятыя Богородицы Владимірскія, что на нижнемъ посадѣ, чтобъ пожаловалъ указалъ изъ той (церкви?) святыя иконы и утварь и книги и колокола взять въ Успенской дѣвичь монастырь, *для того что при той церкви Владимірской былъ дѣвичь же монастырь, и та церковь запустѣла*». (Наказъ отъ 6 декабря 7208 г.—изъ собр. І. М. Сибирцева).

[114]) Любопыт. Мѣсяцесловъ («Подробное историч. опис. Арханг. епархіи»), М. 1795 г., стр. 179—180; *Амвросій*, Исторія Росс. іер., ч. III, 1811 г., стр. 430—431.— Преосвящ. Аѳанасій въ 1685 г. пустынную церковь сдѣлалъ приходскою—для крестьянъ Низовской десятины Важск. у. (Ibid.).

Преосвящ. Аѳанасій вскорѣ-же по прибытіи на епархію озаботился пристроить къ опредѣленному мѣсту скитавшихся и «не имѣвшихъ гдѣ главы подклонити» инокинь. 20 декабря 1683 года онъ сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ для нихъ странноприимницы въ Холмогорахъ—«на своей архіерейской домовой Спасской земли». Постройка производилась въ значительной степени на средства самого преосвященнаго; въ началѣ 1684 года она была уже закончена [115]).

Но Аѳанасій не ограничился постройкой одной только странноприимницы. Еще съ конца 1683 года онъ началъ присматривать мѣсто для настоящаго женскаго монастыря [116]), а въ 1687 году (3 ноября) приступилъ и къ его устройству [117]). Новый монастырь былъ основанъ на Курцевскомъ посадѣ (въ Холмогорахъ)—во имя Успенія Божіей Матери [118]). Постройка его производилась на счетъ домовой архіерейской казны [119]). Къ 14 августа 1688 г. она была уже закончена. Въ этотъ день преосвящ. Аѳанасій освятилъ монастырскую (деревянную) Успенскую церковь; тогда-же началось и общежитіе въ монастырѣ [120]). Въ немъ было помѣщено 33 старицы, не считая игумени. Игуменіей была сдѣлана мать преосвящ. Аѳанасія—Параскева. Содержаніе новый монастырь получалъ исключительно изъ архіерейскаго дома [121]).

[115]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 22, стр. 663.

[116]) Въ богослужеб. хроникѣ архіеп. Аѳанасія за 1683 г. записано: «Декемврія въ 16 день, въ недѣлю, преосвящ. архіепископъ изволилъ ѣхать на верхнія Матигоры къ Николаю, поѣхалъ изъ дому своего съ получаса дни. На Матигорахъ архіерею встрѣча была по чину въ Николаевской церкви. Литургію архіерей слушалъ въ теплой церкви у Пятницы. Литургію служилъ большаго собора ключарь съ соборнымъ діакономъ Никифоромъ. Послѣ литургіи архіерей ѣздилъ на Шильцово, что на Иванскомъ озерѣ у нижнихъ Матигоръ досматривать, возможно-ли быть монастырю дѣвичу, и оттолѣ ѣхалъ въ домъ свой». (Рукоп. Нижегор. дух. семин. № 3604, по изд. *А. Голубцова* стр. 173). Въ Любоп. Мѣсяцесловѣ (стр. 88) о поѣздкѣ Аѳанасія на Шильцово разсказывается подъ 8 ноября 1683 г., но богослужебная хроника, разсказывающая, куда выходилъ или выѣзжалъ архіерей, день за днемъ, въ хронологическомъ порядкѣ, заслуживаетъ болѣе довѣрія.

[117]) Любоп. Мѣсяц., М. 1795, стр. 88; Арханг. Губ. Вѣдом. 1846 г., № 3; Лѣтопись двинская изд. *Титова*, стр. 53; Чиновникъ холмогор. Преобр. соб. (ркп. Арханг. дух. семинаріи № 413), л. 55 об.

[118]) *Амвросій*, Ист. Росс. іер., ч. VI, 1815 г., стр. 561—562.

[119]) Архаг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 22, стр. 665.

[120]) Труды Арханг. Стат. Комит., 1865 г., кн. I, стр. 87.

[121]) Ibid., стр. 87—89. Ср. Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 22, стр. 664—665.— Въ 1691 г., 13 марта, старицы Успенскаго монастыря обратились къ преосвящ. Аѳанасію съ такого рода челобитной: «По ево де, преосвящ. архіепископа, указу дается имъ въ милостыню изъ ево архіерейскаго дому хлѣбъ печеной, а у нихъ де многія инокини лѣты престарѣлыя и того де печеного хлѣба за жесточью ѣсть не могутъ, и тотъ де хлѣбъ у нихъ, престарѣлыхъ инокинь, походитъ туне, только что роздаютъ они тотъ хлѣбъ нищимъ и свойственникомъ скуднымъ людемъ, и преосвящ. архіепископъ пожаловалъ-бы ихъ, игуменью Параскеву съ сестрами,

21 августа 1688 года преосвящ. Аѳанасій писалъ К. Ѳ. Нарышкину: «Сего августа 14 числа на Колмогорахъ въ новопостроенномъ нами дѣвическомъ монастырѣ церковь Богоматере честнаго и славнаго ея Успенія освятися нами, и устроено въ той церквѣ зѣло прекрасно, и келліи игуменіи устроены, и преподобная игуменія и старицы въ монастырь приведены, и въ праздникъ ея Богоматере въ тое обитель преподобная по плоти мати наша Параскева игуменіею учинена и въ новыхъ келліяхъ обитаетъ, и на потребу ея 100 мѣръ муки купихомъ и иныя потребы по силѣ нашей учинихомъ, въ церковь-же священника съ причетники учинихомъ и книгами и колоколами зѣло украсихомъ, родителей-же вашихъ, ихъ-же имена у насъ оставлены, въ той церкви по вся службы поминать мы повелѣхомъ» [122]).

Для предупрежденія на будущее время развитія бродяжничества въ средѣ иннахинь Аѳанасій требовалъ, чтобы постриженіе ихъ производилось непремѣнно въ монастырѣ, а не въ мірскихъ

указалъ имъ старицамъ изъ своего архіерейского дому вмѣсто прежняго печеного хлѣба давать въ милостыню ржаною и ячменною мукою, почему де ему, преосвящ. архіепископу, Господь Богъ извѣститъ, а они де изъ той муки учнутъ печни хлѣбы про себя, каяждо по своему нраву». (Изъ собр. І. М. Сибирцева). Эта просьба инокинь, какъ кажется, была удовлетворена. Впослѣдствіи преосвящ. Аѳанасій старался выхлопотать царскую ругу для Успенскаго монастыря, но этого такъ ему и не удалось сдѣлать. Домовому стряпчему, отправлявшемуся въ концѣ 1699 года въ Москву, поручалось хлопотать, между проч., чтобы Срѣтенская церковь, принадлежавшая раньше Владимірскому монастырю, была передана теперь— со всѣми ея принадлежностями въ Успенскій женскій монастырь. При этомъ добавлялось: «А какъ та церковь ему, преосвящ. архіепископу, въ Успенской дѣвичь монастырь отдана будетъ, тогда бити челомъ Великимъ Государемъ въ приказѣ Большой Казны или гдѣ пристойно о ругѣ въ томъ дѣвичь монастырь Богородицкой Владимерской церкви попу съ причетники» (Наказъ отъ 6 декабря 7208 г.— изъ собр. І. М. Сибирцева). «О руги къ Успенскому монастырю, писалъ стряпчій (въ нач. февраля или въ концѣ января 1700 г.) преосвящ. Аѳанасію изъ Москвы по челобитной къ Никитѣ Моисеевичу являюсь почасту, и обѣщается по ней доложить Вел. Государя, благоволи, Государь, къ Никитѣ Моисеевичу о томъ просительно отписать». (Изъ докум. Арханг. дух. семинаріи, связка № 6; письмо это было получено въ Холмогорахъ къ 13-му февраля, какъ видно изъ надписи на немъ). Отвѣчая на это письмо (17 февр.), преосвященный снова напоминалъ: «А о руги въ Успенской дѣвичь монастырь промыслъ чинить тебѣ колико мощно, о томъ къ думному дьяку къ Никитѣ Моисеевичу Зотову отъ насъ просительно писано Генваря въ 28 день». (Изъ собр. І. М. Сибирцева). Но вскорѣ-же затѣмъ стряпчій уже отвѣчалъ: «О ругѣ къ Успенскому монастырю Никита Моисеевичъ по челобитной Вел. Государя еще не докладывалъ, а говоритъ, что о томъ доложить время не прилучится...» (Изъ докум. Арханг. дух. сем., связка № 6. Даты на письмѣ не помѣчено).

[122]) Архивъ Арханг. Епарх. Древнехр.—При устройствѣ Успенскаго женскаго монастыря преосвящ. Аѳанасій помимо всего другого имѣлъ, очевидно, въ виду и распоряженіе собора 1681—1682 г.—А. И., т. V, № 75, стр. 113.

домахъ. За ослушаніе настоятели монастырей и іеромонахи, производившіе постриженіе, наказывались пеней [123]).

Заботясь объ улучшеніи участи инокинь, преосвящ. Аѳанасій принималъ нѣкоторыя мѣры и къ обезпеченію бездомныхъ вдовъ. Женщины, не имѣвшія пріюта въ міру, жили, какъ мы знаемъ, въ качествѣ вкладчицъ въ монастыряхъ, иногда даже въ мужскихъ. Но не всѣ имѣли возможность взнести вкладъ въ монастырь, чтобы пользоваться монастырскимъ содержаніемъ. Преосвящ. Аѳанасій иногда разсылалъ такихъ бездомныхъ женщинъ въ женскіе монастыри, настойчиво приказывая давать имъ содержаніе безплатно. Въ 1692 году, напр., 19 апрѣля онъ слѣдующее писалъ сійскому игумену Варѳоломею: «Въ нынѣшнемъ 200-мъ году марта въ 22 день по нашему, преосвящ. архіепископа, указу послана на Емецкое въ Покровской дѣвичь монастырь вдова Парашка Ананьина дочь съ нашею къ вамъ грамотою, а по той нашей грамотѣ велѣно ей Парашкѣ, въ томъ Покровскомъ монастырѣ быть до нашего архіерейского указу и въ прокормленіе ей, Парашки, давать пищу по вашему разсмотрѣнію. И нынѣ била челомъ намъ, преосвящ. архіепископу, она, Парашка, что по твоему-жъ игуменскому приказу дано ей въ прокормленіе ржаной да житной муки только два пуда, а больше де того въ прокормленіе ничего ты, игуменъ, давать не приказалъ, и намъ, преосвящ. архіепископу, пожаловать бы ее велѣть о томъ нашъ указъ учинить. И мы, преосвящ. архіепископъ, слушавъ того ея челобитья указали ей, Парашки, давать вамъ кормъ безо всякого переводу чѣмъ бы мочно ей сытой быть... И по чему ей корму давать учнете, и вы бъ впредь о томъ къ намъ, преосвящ. архіепископу, писали» [124]).

Изъ вышесказаннаго видно, что Аѳанасій обратилъ вниманіе прежде всего на устраненіе тѣхъ недостатковъ, которые существовали въ его время въ монашеской жизни.

Но кромѣ того съ его именемъ связаны и нѣкоторыя другія распоряженія и дѣйствія, клонившіяся также къ большему благоустройству монастырей.

---

[123]) Въ пошлинныхъ книгахъ архіерейскаго дома за 201 (1693) г., отд. пенныхъ денегъ, между проч., записано: «Въ прошломъ 200-мъ году зимою Архангельского монастыря іеромонахъ Мельхиседекъ домовую архіерейскую крестьянку вдову Домнику Ивановскую жену Вешнякова безъ его архіерейского указу постригъ въ мірскомъ дому, а не въ монастырѣ, и постригалъ съ общого совѣту Архангельского монастыря игумена Іереміа. И преосвящ. архіепископъ указалъ на нихъ игуменѣ и на іеромонахѣ за то ихъ неистовство доправить пеню (съ обоихъ вмѣстѣ—2 руб. 8 алт. 2 д.) Рукоп. Холмог. Собора, № 1463.

[124]) Архивъ Сійскаго монастыря.

Въ 1682 г., при самомъ началѣ своей епархіальной дѣятельности, преосвящ. Аѳанасій подчинилъ власти соловецкаго архимандрита Анзерскій скитъ, управлявшійся до тѣхъ поръ совершенно самостоятельно [125]).

Въ 1688 г. (въ ночь на 4-е сентября) сгорѣлъ Емецкій женскій монастырь (Покровскій)—«весь безъ останку». Преосвящ. Аѳанасій поручилъ по этому случаю сійскому игумену Варѳоломею пріискать около Емецкаго новое, «особное отъ жилья» мѣсто для монастыря, такъ какъ прежнее находилось близко отъ монастырскаго двора и отъ мірскихъ домовъ и было опасно въ пожарномъ отношеніи. Чертежъ избраннаго мѣста игуменъ долженъ былъ представить преосвященному. Аѳанасій приказывалъ поспѣшить подачей челобитной о высылкѣ благословенной грамоты для постройки монастыря и обѣщалъ не замедлить высылкой послѣдней,—«чтобъ за продолженіемъ строенія того монастыря игуменіи съ сестрами и скитаяся внѣ монастыря по мірскимъ домѣмъ не быть подъ зазоромъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ Аѳанасій предупреждалъ игумена, что въ случаѣ неисполненія его требованій монахини будутъ переведены на Холмогоры—въ Успенскій монастырь; туда же будутъ «отписаны» и вотчины Емецкаго Покровскаго монастыря—по писцовымъ книгамъ [126]).

Заслуживаютъ вниманія еще распоряженія Аѳанасія по устройству новыхъ храмовъ въ монастыряхъ. Въ періодъ времени съ 1683—1692 гг. была построена каменная Успенская церковь въ Пертоминскомъ монастырѣ [127]); съ 1685—1699 г.—тоже каменная церковь—во имя Архистратига Михаила—въ Архангельскомъ монастырѣ. Послѣдняя церковь была освящена самимъ преосвященнымъ—17 сентября 1699 года [128]). Въ 1696 году, въ грамотѣ отъ 2 іюля 1696 года къ строителю Красногорскаго монастыря, іеромонаху Авраамію Митусову, преосвящ. Аѳанасій сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ въ означенномъ монастырѣ холодной церкви въ честь Похвалы Богородицы (вмѣсто сгорѣвшей). «При этомъ преосвящ. выразилъ желаніе видѣть въ Красногорской обители каменную соборную церковь и началъ изыскивать средства къ этому, приказавъ, между прочимъ, священникамъ Пустозерскаго острога церковныя

---

[125]) *Досиѳей*, Опис. Соловец. монастыря, т. I, ч. 2-я, стр. 326. Самостоятельность Анзерскому скиту (основ. ок. 1620 года) была дана царскими грамотами 1633, 1656 и 1662 годовъ. Ibid., стр. 322 и 326.

[126]) Архивъ Сійскаго мон., грамота Аѳанасія отъ 7197 г., сентября 22. Ср. Арханг. Епарх. Вѣдом. 1897 г., № 17, стр. 533.

[127]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 17, стр. 470 и 473.

[128]) *Сибирцевъ*, Истор. свѣд. изъ церк.—рел. быта г. Архангельска, стр. 42; Чиновникъ, рукоп. Арханг. дух. сем. № 413, л. 61 об.

и причтовыя рыбныя тони и мѣста горнаго звѣринаго промысла на Никольскомъ берегу, которыя отдавались ранѣе ими на оброкъ тамошнимъ или пріѣзжимъ людямъ, на тѣхъ-же условіяхъ отдавать Красногорскому монастырю». Однако, постройка каменнаго храма въ Красногорскомъ монастырѣ за время преосвящ. Аѳанасія не могла состояться. Что же касается деревянной церкви въ честь Похвалы Божіей Матери, то она, согласно вышепомянутой грамотѣ, была построена въ томъ-же 1696 году [129]). Въ 1700 г. при каменной Успенской церкви въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ была выстроена каменная же трехъэтажная колокольня [130]). Еще раньше—въ 1690 г., въ томъ-же монастырѣ, по благословенной грамотѣ преосвящ. Аѳанасія, была построена около монастыря деревянная ограда [131]). До Аѳанасія церкви въ монастыряхъ, какъ и въ приходахъ, строились обыкновенно деревянныя [132]).

Для болѣе близкаго надзора за ходомъ жизни въ монастыряхъ своей епархіи преосвящ. Аѳанасій предпринималъ туда поѣздки.

Вскорѣ-же по своемъ прибытіи въ Холмогоры, 3 декабря 1682 года, онъ отправился въ Сійскій монастырь—«къ празднику Антонія Сійскаго чудотворца» (7 декабря). По дорогѣ преосвящ. останавливался переночевать въ Кривецкой пустыни, а на другой день прибылъ въ Сійскій монастырь. 5-го декабря онъ присутствовалъ

---

[129]) По формѣ она была «четырехъугольная съ круглымъ алтаремъ и одною главою; шейка и глава были обиты чешуею, на паперти имѣла два хода—сѣверный и западный». *Челмогорскій*, «Красног. Б. м-рь», стр. 41. Въ 1700 г., при Успенской ц., была выстроена камен. трехъэтаж. колокольня въ Никол. Кор. мон. (Ист. оп. мон. Арх. еп., Арх-скъ, 1902, стр. 308).

[130]) Краткое историч. описаніе монастырей Архангельской епархіи, Архангельскъ, 1902 г., стр. 308.

[131]) Іюня въ 23 день, говорится въ пошл. кн. 198 г., отпущена благословеная грамота по челобитью Николаевского Корельского монастыря игумена Іоасафа з братьею, велѣно около того монастыря построить ограда рубленая деревянная. а святые ворота въ той оградѣ учинить з запада противъ крыльца каменной Николаевской церкви, и на тѣхъ святыхъ воротахъ построить церковь древянную новую во имя Богоявленія Господня. Пошлинъ получина. (Отд. грам. и пам. по челоб. д.).

[132]) Исключеніе составляютъ соборныя каменныя церкви Соловецкаго монастыря—Преображенія Господня и Успенія Пресв. Богородицы, построенныя при св. игуменѣ Филиппѣ—1-я съ 1558—1566 гг. (въ сентябрѣ 1701 года церковь эта сильно пострадала отъ молніи—ркп. сборникъ Археогр. Комм.—по Охран. Катал. № 35, по опис. *Барсукова*—44, л. 403 и об.) 2-я—съ 1552—1557 гг. (Лѣтоп. Соловец., М. 1833, стр. 26 и 28—29; *Досиѳей*, Опис. Солов. мон., ч. 1, стр. 72); а также церкви Сійскаго монастыря—Троицкая (1589—1606), Благовѣщенская (1638—1644 г.), трехъ святителей—Петра, Алексія и Іоны (ок. 1661 г.), преп. Сергія Радонежскаго (1661—1669 г.). (*Макарій*, Ист. свѣд. объ Ант. Сійск. мон., стр. 16—17. Ср. Арханг. Епарх. Вѣдом. 1899 г., № 15, стр. 399, прим.) и церкви Никол. Корельскаго монастыря: Успенская (1664—1667 гг.), Никольская съ придѣломъ св. ап. Петра и Павла (1670—1673 гг.). (Крат. ист. опис. мон. Арх. еп., стр. 308).

за утреней «и по утрени братію поучилъ отъ писанія о исправленіи чина церковнаго и монашескаго житія». Въ тотъ-же день, послѣ литургіи, отправился въ вотчинное Сійскаго монастыря село Емецкое—«праздновать во храмѣ св. Николая Чудотворца». Отслуживши въ праздникъ св. Николая Чудотворца на Емецкомъ, преосвященный возвратился въ монастырь и въ тотъ-же день присутствовалъ за малой вечерней, а послѣ вечерни служилъ молебенъ Пресв. Богородицѣ. За молебномъ онъ вдругъ неожиданно заболѣлъ («заскорбѣлъ вельми утробою»), такъ что не могъ даже кончить молебна. Молебенъ кончилъ сійскій игуменъ, а архіерей ушелъ въ алтарь и, съ трудомъ, очевидно, дождавшись конца богослуженія, по выраженію хроники, «едва возмогъ и въ келлію притти». Несмотря, однако, на это, на другой день—въ праздникъ преп. Антонія Сійскаго преосвящ. самъ служилъ всенощное бдѣніе (въ соборной Троицкой церкви) и литургію. «На хвалитехъ» за всенощнымъ «цѣловали по чину гробъ преподобнаго Антонія; архіерей стоялъ у гроба святаго при возглавіи и помазывалъ приходящихъ масломъ отъ кандила святаго, иже у гроба». Въ монастырѣ преосвящ. оставался до 10-го числа—«управленій ради монастырскихъ». Въ день своего отъѣзда, 10 декабря (воскресенье) онъ служилъ литургію—въ соборной Троицкой церкви. «И послѣ литургіи, говорится въ хроникѣ, благословилъ и поставилъ по выбору братскому новаго келаря, іеродіакона Варѳоломея, и указалъ ему управлять всѣ службы монастырскія и крестьянъ. А игумену указалъ вѣдать только церковь и братію по уставу. Въ то-же время благословилъ и поставилъ игуменію въ Покровской дѣвичь монастырь, что на Емецкомъ, Софію». На Холмогоры преосвящ. возвратился вечеромъ 11-го декабря [133]).

Другое подобное путешествіе въ Сійскій монастырь — тоже къ празднику преп. Антонія преосвящ. Аѳанасій совершилъ въ концѣ 1694 года [134]).

Несомнѣнно, что въ теченіи своего долголѣтняго управленія холмогорской епархіей Аѳанасій еще неоднократно посѣщалъ Сійскій монастырь. Напр., мы имѣемъ свѣдѣнія, что онъ былъ тамъ

---

[133]) Богослуж. хроника архіеп. Аѳанасія, ркп. Нижегород. дух. семинаріи, № 3604, въ изданіи *А. Голубцова*, стр. 41—43.

[134]) Въ расходной книгѣ архіерейскаго дома за 202—203 гг. записано: «Декабря 2-го числа (203 г.) преосвящ. архіепископъ по прошенію Антоніева Сійского монастыря архимандрита Никодима з братьею шествовалъ къ чудотворцовы Антоніевы памяти Декабря-жъ къ 7-му числу съ ризницею и съ церковники и з домовыми людьми, и въ томъ монастырѣ въ милостыню архимандриту з братьею и при поѣздѣ въ тотъ Сійскій монастырь Холмогорского Успенского дѣвича монастыря игуменіи съ сестрами и въ Сійскомъ монастырѣ всякого чину людемъ въ милостыню-жъ и дорогою по монастырскимъ селамъ и по деревнямъ нищимъ въ

въ февралѣ 1684-го года, проѣздомъ въ Москву [135]). И прочія свои поѣздки въ Москву Аѳанасій предпринималъ обыкновенно зимой. Такъ что и тогда ему, безъ сомнѣнія, приходилось бывать въ Сійскомъ монастырѣ, приходившемся какъ разъ по дорогѣ.

Въ первый-же годъ по прибытіи своемъ на епархію, какъ только море очистилось отъ льдовъ, Аѳанасій предпринялъ поѣздку и въ Соловецкій монастырь. Самое путешествіе преосвященнаго въ монастырь обошлось не безъ приключеній. Аѳанасій (на своей «ладьѣ») выѣхалъ изъ Холмогоръ 10 іюня, въ первое воскресенье Петрова поста. Его сопровождали нѣкоторые изъ домовыхъ людей, пѣвчіе, дѣти боярскія и 20 человѣкъ холмогорскихъ стрѣльцовъ. Время стояло перемѣнчивое. При отъѣздѣ дулъ холодный морской вѣтеръ, но потомъ, еще до прибытія въ Архангельскъ, онъ смѣнился южнымъ, попутнымъ для путественниковъ, вѣтромъ. 11 іюня, утромъ, путники прибыли въ Архангельскъ. Преосвященный ходилъ здѣсь съ крестнымъ ходомъ кругомъ города, присутствовалъ въ соборѣ за литургіей и «по заамвонной молитвѣ поученіе читалъ о соединеніи церковномъ». А потомъ опять продолжалъ свое путешествіе. На слѣдующій день утромъ путники прибыли въ Николаевскій Корельскій монастырь. Здѣсь преосвященный снова сдѣлалъ небольшую остановку (присутствовалъ за утреней). Отъ Николаевскаго монастыря путешествіе началось уже моремъ. До селенія Неноксы оно продолжалось благополучно. Вѣтеръ былъ попутный и не особенно сильный. Отъ Неноксы-же вѣтеръ измѣнился и чрезвычайно усилился. Сдѣлалась буря. Часть паруса у архіерейской «ладьи» оторвало. Напоръ волнъ былъ настолько силенъ, что руля невозможно было удерживать, и кормщика сбросило даже въ море. Архіерейская «ладья» рисковала остаться безъ кормщика. Всѣ были въ ужасѣ. Но, къ счастью, волны, отбросивъ кормщика далеко назадъ, опять выкинули его къ ладьѣ. Онъ успѣлъ ухватиться за петлю и такимъ образомъ спасся отъ грозившей ему гибели. Буря не унималась. Вѣтеръ сдѣлался совершенно противнымъ, и продолжать путешествіе стало невозможно. Пришлось свернуть въ Унскую губу и остановиться на нѣкоторое время въ Пертоминскомъ монастырѣ. Строитель этого монастыря, іеромонахъ Михаилъ Харзѣевъ, на другой день по прибытіи преосвященнаго (13 іюня) показывалъ ему монастырскую ризницу «Государскаго жалованья» и, между прочимъ, подарилъ ему тоже жалованнаго Государемъ бархату на ризы и «покровъ великой на гробъ Господень». Изъ за вѣтра пришлось

милостыню и на покупку сѣна лошадемъ и во всякихъ мелочахъ всего издержано 11 руб. 24 алт., дано». (Ркп. Археогр. Комм., по Охран. Катал. № 145, по Опис. *Барсукова*—107, л. 47 и об.).

[135]) Богослуж. хроника архіеп. Аѳанасія, въ изд. *Голубцова*, стр. 184.

пробыть въ Пертоминскомъ монастырѣ трои сутки. На память о своемъ посѣщеніи монастыря преосвящ. Аѳанасій приказалъ сдѣлать большой четвероконечный крестъ и водрузить его у монастырской пристани—«на поклоненіе православнымъ христіаномъ». 15 іюня преосвященный выѣхалъ изъ монастыря, захвативъ съ собой и строителя Михаила Харзѣева. При попутномъ вѣтрѣ на другой день, къ вечеру, онъ уже прибылъ къ Соловецкимъ островамъ—къ Заяцкой пристани. Встрѣчать архіерея выѣзжали сюда соловецкій архимандритъ (Иларіонъ) съ келаремъ и казначеемъ. Въ самый монастырь преосвященный отправился только на другой день—17 числа. Встрѣча его въ монастырѣ была торжественная. Архіерей сидѣлъ на ладьѣ въ креслахъ. Діаконы, иподьяконы и пѣвчіе, въ облаченіи, пѣли стихиры. На монастырской колокольнѣ благовѣстили въ большой колоколъ. Когда архіерейская ладья стала приближаться къ пристани, зазвонили «во вся». Архимандритъ со всѣмъ «освященнымъ чиномъ», въ «большомъ» облаченіи и съ крестнымъ ходомъ, вышелъ встрѣчать архіерея на пристань. Съ пристани архіерей отправился въ соборную церковь, гдѣ присутствовалъ за малой вечерней и служилъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ. На другой день (18 іюня) онъ ходилъ съ крестнымъ ходомъ кругомъ монастыря и самъ служилъ литургію. Въ монастырѣ преосвященный находился почти двѣ недѣли—до 2-го іюля. Въ теченіе этого времени онъ внимательно знакомился съ хозяйствомъ монастыря и со всѣмъ вообще строемъ монастырской жизни. На третій день, напр., по прибытіи въ монастырь (19 іюня), записано въ архіерейской богослужебной хроникѣ, «архіерей слушалъ литургію ранную и послѣ литургіи того дни смотрилъ въ монастырѣ ризницы, и оружейной палаты, и мельничного заводу, и поварни, и квасоварни, и всякихъ службъ и изволилъ ходить по городовой стѣнѣ». 20-го числа преосвященный «ходилъ въ казенную палату, и въ хлѣбню, и на погребъ, и въ больницу». 24 іюня онъ посѣтилъ монастырскую библіотеку, осматривалъ находившіяся тамъ книги и на нѣкоторыхъ изъ нихъ—«ради подлиннаго увѣренія» въ этомъ оставилъ даже свои надписи [136]). Всѣ окрестные скиты, расположенные вблизи Соловецкаго монастыря—Анзерскій, Зосимо-Савватіева пустынь, Исакова пустынь, и вообще — достопримѣчательныя въ томъ или другомъ отношеніи мѣста (Филипповъ кладезь, Зосиминъ кладезь) не остались непосѣщенными Аѳанасіемъ. По дорогѣ изъ Савватіевой пустыни преосвященный останавливался

[136]) Напр., на книгѣ огласительныхъ и тайноводственныхъ поученій св. Кирилла іерусалимскаго. Книга эта находится теперь въ библіотекѣ Казанской дух. Академіи. См. Опис. ркп. Солов. мон. ч. I, стр. 226, Каз., 1881.

у сѣкирной горы. «Изволилъ архіерей на ту гору восходить», замѣчено въ современномъ памятникѣ. Нужды иноковъ, обитавшихъ въ скитахъ, преосвященный старался удовлетворять. Напр., узнавши о недостаткѣ іеромонаховъ въ Анзерскомъ скитѣ, онъ распорядился перевести туда монастырскаго ризничаго, іеромонаха Амвросія, а ризницу приказалъ передать іеродіакону Арсенію. Особенное вниманіе обратилъ преосвящ. Аѳанасій на ознакомленіе съ состояніемъ нравственной жизни монашествующей братіи. Здѣсь онъ замѣтилъ много недостатковъ, что побудило его дать монастырю свою уставную грамоту, гдѣ онъ, раскрывая разныя несовершенства монашеской жизни, указывалъ средства къ ихъ исправленію. Но и устно онъ немало поучалъ братію объ исправленіи жизни. «Егдаже обитая архіерей въ соловецкой обители, говоритъ очевидецъ, по сыску братіямъ неправо живущимъ, не по монастырскому чину, учинилъ крѣпкое наказаніе и оставилъ грамоты своя уставныя о жительствѣ монастырскомъ» [137]). За день до своего отъѣзда изъ монастыря, 1-го іюля (въ воскресенье), преосвященный «указалъ праздновать Филиппу митрополиту». За всенощной «ковчегъ съ мощьми Филиппа митрополита самъ архіерей изъ гроба взявъ положилъ на налоѣ и ковчегъ открылъ всѣмъ видимъ, поклоненія дѣлма». «На хвалитѣхъ иконостасъ былъ, цѣловали среди церкви образъ святаго и мощи. Архіерей масломъ помазывалъ отъ кандила, иже свѣтилося у мощей святаго, священниковъ и братію». Передъ литургіей преосвященный освящалъ пять антиминсовъ: четыре—въ Соловецкій монастырь и пятый — въ Колежемскую волость. При этомъ «архіерей изволилъ на себя оболочь фелонь Филиппа митрополита, егда бывшу ему въ Соловецкомъ монастырѣ игуменомъ». Въ день своего отъѣзда, 3 іюля, послѣ ранней литургіи преосвященный еще разъ зашелъ въ монастырскую больницу—проститься съ находившимися тамъ иноками, «поучилъ» ихъ «о любви и терпѣніи», потомъ, закусивъ нѣсколько, простился въ соборѣ со всей вообще братіей монастыря, приложился къ ракамъ свв. угодниковъ Зосимы и Савватія, посѣтилъ гробницы преп. Германа и другихъ и отправился въ путь. Братія торжественно, съ иконами и звономъ, провожала архипастыря. Во святыхъ воротахъ онъ еще разъ «поучилъ» ее «довольнѣ отъ святыхъ писаній о любви и о смиреніи и терпѣніи и къ настоятелю повиновеніи, наипаче о храненіи преданій и уставовъ отческихъ и начальниковъ соловецкихъ». Монастырскимъ «властямъ» преосвященный «указалъ по отшествіи своемъ крѣпко хранити чинъ монастырскій».

---

[137]) Замѣчаніе это сдѣлано подъ 20 іюня.

Еще разъ со всѣми простившись и поцѣловавшись съ каждымъ въ отдѣльности братомъ, преосвященный поѣхалъ. Какъ и раньше въ Пертоминскомъ монастырѣ, онъ приказалъ поставить на пристани четвероконечный крестъ, «его-же въ обители повелѣ строити на поклоненіе христіаномъ и на воспоминаніе пришествія своего архіерейскаго во обитель преподобныхъ отецъ». Завернувши по дорогѣ, по просьбѣ Михаила Харзѣева, въ Пертоминскій монастырь, преосвященный 7 іюля прибылъ въ Архангельскъ. Въ свою бытность въ Соловецкомъ монастырѣ онъ жилъ въ архимандричьихъ покояхъ [138]).

Впослѣдствіи преосвящ. Аѳанасію еще разъ пришлось посѣтить Соловецкій монастырь—въ іюнѣ 1694 г., вмѣстѣ съ царемъ Петромъ. Дорогой, опять около Унской губы, путникамъ угрожала еще большая опасность смерти, чѣмъ въ первое путешествіе преосвященнаго. Въ этотъ разъ въ монастырѣ онъ находился сравнительно недолго—только три дня [139]).

Изъ другихъ монастырей, если не считать Успенскаго женскаго въ Холмогорахъ и Михаило-Архангельскаго, уже по самому своему мѣстоположенію находившихся подъ непосредственнымъ архіерейскимъ надзоромъ, Аѳанасій наиболѣе часто, по крайней мѣрѣ—на первыхъ порахъ, посѣщалъ Спасскій Новоприлуцкій монастырь. Это объяснялось, конечно, тѣмъ, что монастырь этотъ былъ приписанъ къ архіерейскому дому и притомъ онъ находился невдалекѣ отъ Холмогоръ. Здѣсь, вскорѣ-же по пріѣздѣ на епархію, Аѳанасіемъ были построены для себя даже особыя «келліи». Въ архіерейской хроникѣ за первые $1^1/_2$ года управленія Аѳанасія холмогорской епархіей то и дѣло встрѣчаются упоминанія объ его поѣздкахъ въ Спасскій монастырь. Онъ былъ здѣсь, напр., 26 ноября 1682 г. (ѣздилъ «праздновать Знаменію Пресвятыя Богородицы»), 15 февраля 1683 года—съ огромной свитой изъ своихъ домовыхъ людей (ѣздилъ, по выраженію хроники, просто «молитися»), причемъ остался въ монастырѣ до слѣдующаго дня и послѣ утрени, до часовъ, служилъ панихиду «по начальныхъ старцахъ монастыря того, схимонахѣ Іоасафѣ и схимонахѣ Іосифѣ и игуменѣ Герасимѣ, въ

---

[138]) Всѣ приведенныя свѣдѣнія о поѣздкѣ преосвящ. Аѳанасія въ Соловецкій монастырь заимствованы нами изъ богослужебной хроники этого архіепископа—ркп. Нижегород. духов. семинаріи № 3604 (въ изданіи *А. Голубцова*—«Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора», М. 1903, стр. 137—149). Находящееся здѣсь описаніе поѣздки Аѳанасія принадлежитъ несомнѣнно очевидцу. Авторъ описанія ясно даетъ знать, что онъ участвовалъ въ поѣздкѣ. Онъ употребляетъ, напр., такія выраженія: «*идохомъ* вечеръ и нощь ону», «парусомъ *пойдохомъ*» и т. п.

[139]) Подробнѣе о второй поѣздкѣ преосвящ. Аѳанасія въ Соловецкій монастырь сказано въ главѣ объ его государственной дѣятельности.

большой церкви» [140]). 20 іюля 1683 г. онъ снова посѣтилъ Спасскій монастырь и ночевалъ тутъ двѣ ночи («въ своихъ архіерейскихъ кельяхъ»). 15 августа 1683 г. Аѳанасій ѣздилъ въ Спасскій монастырь на освященіе церкви [141]) и пробылъ тамъ до 18 числа; при этомъ въ день освященія (16 числа) «послѣ литургіи архіерей хлѣба кушалъ въ новыхъ кельяхъ и соборянъ и посадскихъ людей кормилъ». 23 августа, по дорогѣ въ Архангельскъ, онъ опять заѣзжалъ въ Спасскій монастырь; послѣ встрѣчи въ церкви «ходилъ въ новую келлію» [142]).

Со времени учрежденія холмогорской архіепископіи въ положеніи монастырей, находившихся въ ея предѣлахъ, произошла значительная перемѣна. Они потеряли большую долю прежней самостоятельности, подчинившись непосредственному архіерейскому надзору.

Принимая мѣры къ возвышенію нравственности въ монастыряхъ, Аѳанасій тѣмъ самымъ уже стѣснялъ ихъ прежнюю свободу. Какъ извѣстно, извѣщая патріарха въ 1695 году о безпорядкахъ, замѣчавшихся въ Соловецкомъ монастырѣ, онъ существеннымъ условіемъ къ ихъ уничтоженію считалъ большее подчиненіе монастыря архіерею («да не будутъ соловляне самоглавы») [143]). Хотя патріархъ не согласился со всѣми требованіями Аѳанасія (напр., относительно пріѣзда соловецкаго архимандрита въ Москву) [144]), но всетаки онъ уполномочилъ его наблюдать за поведеніемъ соловецкихъ монаховъ, судить ихъ въ важныхъ дѣлахъ и посылать имъ указы «съ жестокимъ подкрѣпленіемъ» [145]).

---

[140]) «Егда часы пѣли въ большой церкви, говорится далѣе въ хроникѣ, въ то время игуменъ Діодоръ въ теплой церкви постригъ въ монашескій чинъ матигорскаго вдоваго священника Аверкія и преименовалъ Авксентія» (сдѣланнаго вскорѣ крестовымъ іеромонахомъ—упоминается подъ этимъ названіемъ уже подъ 22 и 23 октября 1683 г. въ той-же хроникѣ), а впослѣдствіи и казначеемъ при архіерейскомъ домѣ. (*Голубцовъ*, «Чиновники Холмог. Спасо-Преобр. собора» М., 1903, стр. 71 и 171).

[141]) «А святить церковь изволилъ, замѣчается въ хроникѣ сего ради, понеже престолъ передѣлали и преносили царскія двери». Въ день освященія (16 авг.) «во церкви слана была трава». (*Голубцовъ*, стр. 159).

[142]) Ркп. Нижегор. духов. Семин. № 3604, въ изданіи *А. Голубцова*—«Чиновники Холмог. Спасо-Преобр. соб.», стр. 40, 70—71, 153, 159, 160.

[143]) Памятники древней письменности, вып. III, 1879 г., стр. 22—23.

[144]) Ibid., стр. 26.

[145]) Ibid., стр. 10—11; ср. стр. 30.—Утверждая въ 1696 году выборъ въ келари іеромонаха Иннокентія и въ казначеи іеромонаха Варсонофія, Аѳанасій писалъ, между проч.: «А въ недоумѣваемыхъ во всякихъ вещехъ вы, архимандритъ и келарь и казначей з братьею, совѣтъ да имѣете отъ насъ, преосвящ. архіепископа, якоже Апостолу рекшу: во мнозѣ совѣтѣ тамо спасеніе бываетъ...» (Ризница Соловецкаго монастыря, грамота Аѳанасія отъ 7204 г., іюня 4, № 576).

Вмѣстѣ съ тѣмъ архіерейское вмѣшательство сказывалось и въ управленіи чисто хозяйственными, напр. вотчинными, монастырскими дѣлами [146]).

Еще большая перемѣна со времени учрежденія холмогорской епархіи произошла въ положеніи другого — виднаго въ сѣверномъ краѣ монастыря — Сійскаго. Какъ извѣстно, въ рукахъ сійскихъ игуменовъ до сихъ поръ находилось все непосредственное завѣдываніе церковными дѣлами въ сѣверномъ краѣ. Теперь все свое значеніе они должны были уступить холмогорскому архіепископу. Въ 1692 году въ Сійскомъ монастырѣ была учреждена «архимандрія» [147]). Но санъ архимандрита былъ только внѣшнимъ по-

---

[146]) Объ этомъ см. грамоты Аѳанасія въ Соловецкій монастырь отъ 7199 г., сент. 27, и 7200 года, сентября 27, №№ 554 и 558—монастырская ризница. (Рѣшается возникшее несогласіе между вотчинными монастырскими — кемскими и шуерецкими крестьянами о подводахъ). Ср. Пошл. кн. архіер. дома за 200 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.: «Сентября въ 27 день, говорится здѣсь, отпущена грамота Соловецкого монастыря ко архимандриту Ѳирсу по челобитью того монастыря вотчины Шурецкой волости мірского посыльщика Антонка Родіонова и вмѣсто всѣхъ той волости крестьянъ, велѣно имъ, шуречаномъ, буде возможно, подводами и кормами и подводными проторми быть отъ кемлянъ особо. Пошлинъ 25 алтынъ». (Ркп. Арханг. дух. семинаріи, № 233).

[147]) Объ учрежденіи «архимандріи» просили патріарха (Адріана) казначей Сійскаго монастыря Никодимъ и келарь Питиримъ. Много содѣйствовалъ этому дѣлу, очевидно, и патріаршій казначей Паисій Сійскій. Преосвящ. Аѳанасій едвали сочувственно относился къ учрежденію «архимандріи» въ Сійскомъ монастырѣ Между нимъ и Паисіемъ, прибывшимъ сюда на посвященіе архимандрита, произошло даже нѣкоторое столкновеніе, причина котораго лежала, очевидно, въ томъ, что ихъ желанія не сходились. Аѳанасій послѣ жаловался патріарху, что Паисій держалъ себя слишкомъ гордо и заносчиво, послалъ на него «клеветовидныя писанія», какъ къ самому патріарху, такъ и царямъ, противъ его желанія слишкомъ медлилъ посвященіемъ архимандрита. Причина неудовольствій между Аѳанасіемъ и Паисіемъ могла заключаться и въ томъ, что въ архимандриты былъ назначенъ не игуменъ Сійскаго монастыря Варѳоломей, къ которому преосвящ. Аѳанасій относился покровительственно, а казначей Никодимъ, поддерживаемый Паисіемъ. Возможно, что казначей Никодимъ былъ тожественъ съ іеромонахомъ Никодимомъ, котораго въ 1688 году (въ іюнѣ) Аѳанасій вызывалъ изъ Сійскаго монастыря на Холмогоры для посвященія въ игумены въ Архангельскій монастырь. Но тогда іеромонахъ Никодимъ почему-то отказался отъ предлагаемой ему чести—«нашему благословенію, писалъ послѣ Аѳанасій, пачеже суду Божію учинился непослушенъ и во всемъ противенъ и прекословенъ и утайкою убѣгалъ отъ насъ въ Матигорскую волость въ монастырскую (т. е. Сійскаго монастыря) мельнишную службу и таился многое время и послѣди вдался будто въ тѣлесную немощь и наше благословеніе презиралъ, посланную къ нему нашу милость не принималъ презорствомъ своимъ и сказку своей руки издѣваяся, лежа пишучи, далъ, что онъ своевольно не похотѣлъ игуменства, и такое учинилъ онъ къ намъ непослушаніе и противность во всемъ, яко и писанію предать неудобно». За такое ослушаніе Никодимъ подвергся немилости архіерейской, такъ что, несмотря на двукратную просьбу (въ авг. и октябрѣ) монастырской братіи о дозволеніи провинившемуся священно-

четнымъ званіемъ, которое не могло замѣнить сійскому настоятелю потери прежней власти. Власть его была ограничена теперь даже и въ самыхъ предѣлахъ монастырскихъ владѣній.

служенія, ему было въ этомъ отказано. (Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 7197—1688 г., окт.—11.—Архивъ Сійскаго мон.). Впослѣдствіи, въ 1691 г., какой-то Никодимъ, бывшій до тѣхъ поръ строителемъ московской службы Сійскаго монастыря, по патріаршему указу—отъ 18 марта (архивъ Сійскаго монастыря) былъ произведенъ въ большіе казначеи въ томъ-же монастырѣ. Патріаршій указъ былъ данъ по челобитью Иларіона, митр. псковскаго, и Паисія Сійскаго, патріаршаго казначея. Указъ этотъ былъ полученъ Аѳанасіемъ 4 мая, а 12 числа того-же мѣсяца имъ была отправлена грамота въ Сійскій монастырь (Архивъ Сійскаго монастыря) объ утвержденіи Никодима въ вышеназванной должности. Этотъ-то казначей Никодимъ и занялъ въ 1692 году мѣсто перваго Сійскаго архимандрита. Вскорѣ по посвященіи Никодима, бывшемъ 31 іюля, преосвящ. Аѳанасій слѣдующее писалъ бывшему Сійскому игумену Варѳоломею (3 августа): «Слышахомъ о нынѣшнемъ бѣдствіи, приключшемся тебѣ внезапу и вредъ грядущемъ утѣсненіи, иже хощетъ тя срѣсти во время, его-же не вѣси, и сего ради мы, преосвящ. архіепископъ, не хотяще видѣти тя въ напасти страждуща, но желательно восхотѣхомъ, да нашимъ защищеніемъ свободишися отъ сѣти ловящихъ тя, указали мы убратися тебѣ со всею твоею келейною рухлядью безъ останка и быть къ намъ, Преосвящ. архіепископу, на Колмогоры тотчасъ Сійскаго монастыря на подводахъ, да препокоишися въ нашемъ свабдѣніи и избудеши коварства ненавидящихъ тя безбѣдно. И сего ради послали мы къ тебѣ парошно дому нашего мѣстного подьячего Тихона Лебедева...» (Архивъ Сійскаго монастыря.—Арханг. Епарх. Вѣдомости, 1897 г., № 17, стр. 537—539; Арханг. Губ. Вѣдом., 1879 г., № 32).—Несмотря, такимъ образомъ, на обострившіяся отношенія между Аѳанасіемъ и Паисіемъ, всѣ правила приличія во взаимныхъ отношеніяхъ между ними при посвященіи Никодима въ архимандриты были соблюдены. Паисій «къ поставленію во архимандрита отца Никодима» (т. е., очевидно, 31 іюля) поднесъ «преосвященному архіепископу» довольно цѣнные подарки, состоявшіе въ слѣдующемъ: «кубокъ серебрянный чеканный чешуйчатый, весь золоченъ, вѣсомъ 1 ф. 88 зол., камки лауданы вишневые 14 аршинъ, отласу осиновымъ цвѣтомъ 10 арш., тафты струйчатыя 6 арш. И всего даянія на 37 рублевъ 26 алт. 4 деньги». (См. Арханг. Епарх. Вѣдом. 1899 г., № 17, стр. 472—473, прим. 29).—Описываемое пребываніе Паисія въ Сійскомъ монастырѣ интересно еще въ томъ отношеніи, что онъ оставилъ теперь въ даръ монастырю 3 запечатанныхъ сундука, которые заказалъ распечатать послѣ своей смерти. Черезъ 2 года послѣ этого (17 декабря 1694 г.) онъ умеръ, былъ отпѣтъ въ Москвѣ патріархомъ, а тѣло его, согласно завѣщанію, было перевезено въ Сійскій монастырь. Погребеніе надъ нимъ (13 января 1695 г.) совершалъ преосвящ. Аѳанасій. Послѣ погребенія, въ присутствіи преосвященнаго, были распечатаны оставленные Паисіемъ сундуки. Въ первомъ оказалось Евангеліе престольное—«апракосъ» (рукописное, въ большой александрійскій листъ, богато украшенное миніатюрными рисунками). Во 2-мъ слѣдующія книги—печатныя, въ десть: Правила свв. Апостолъ и свв. отецъ, Вечеря душевная, Евангеліе недѣльное, Прологъ за первое полугодіе (съ сентября по мартъ)—въ 1 экз., Прологъ за 2-е полугодіе (съ марта по сентябрь) въ 2-хъ экз., творенія Григорія Назіанзина. Книги кіевской печати: Трубы, Ключъ разумѣнія, Патерикъ кіевопечерскій. Рукописныя книги: творенія Діонисія Ареопагита (писанная уставомъ), творенія Григорія Богослова (полууставомъ), Кроника польская—въ 2 экз. (скоропись).

Выше мы видѣли, что Аѳанасій старался освободить приходское духовенство отъ зависимости въ отношеніи крестьянской общины и подчинить непосредственно своей власти. Ту-же самую цѣль онъ преслѣдовалъ и въ отношеніи монастырскихъ властей, а въ частности—въ отношеніи сійскаго архимандрита, не позволяя послѣднему отказывать священнослужителямъ вотчинныхъ монастырскихъ церквей отъ должности. Объ этомъ обстоятельствѣ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Въ 1694 г. Сійскій архимандритъ Никодимъ отказалъ отъ должности пономарю Успенской церкви Кривецкой волости (находившейся въ вотчинномъ владѣніи Сійскаго монастыря) Ивашку Семенову и опредѣлилъ на его мѣсто новое лицо—Никитку Юрьева. Отрѣшенный отъ должности Ивашко Семеновъ обратился съ жалобой къ Аѳанасію, прося оставить его на прежнемъ мѣстѣ. Просьба Ивашки была уважена; Никиткѣ Юрьеву не было позволено оставаться пономаремъ въ Кривецкой волости. «И впредь тебѣ, архимандриту, писалъ по этому случаю Аѳанасій Никодиму, своей монастырской вотчины церковныхъ причетниковъ никого безъ нашего указу отъ церкви не отряжать и никакихъ людей по заступленію не отказывать, а буде которой церковной причетникъ явитца въ какихъ винахъ, противныхъ церковному служенію, и о такихъ людехъ писать вамъ къ намъ, преосвящ. архіепископу, и тогда по нашему разсужденію таковымъ виннымъ

Книги въ полдесть: Новое небо (Кіевской печати), Апокалипсисъ (рукописная уставъ), о старчествѣ (рукописная, уставъ). Въ 3-мъ сундукѣ оказались слѣдующія печатныя и рукописныя книги, въ десть: Маргаритъ, Соборникъ, Лѣствица (всѣ три московской печати), Псалтирь толковая (рукоп., уставъ), Четьи-Минеи за 3 мѣсяца (Кіев. печати), Лѣтописецъ (рукоп., скоропись), сочиненія Максима Грека (рукоп., уставъ), Алфавитъ азбучный (рукоп., скоропись), Лечебникъ (рукоп., скоропись), Книга палатнаго строенія («печатная, въ лицахъ, нѣмецкая»), Библія учебная въ лицахъ. Книги въ полдесть: Увѣтъ душевный (москов. печати), Книга о московскомъ разореніи (рукоп., скоропись). Перечисленнымъ книгамъ была составлена опись. Одинъ списокъ ея Аѳанасій приказалъ оставить въ монастырской казнѣ, другой—взять архим. Никодиму (для представленія патріарху), а подлинную опись онъ взялъ въ свой архіерейскій домъ — «для вѣдома». (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища, указанная опись. Ср. объ этомъ Арханг. Епарх Вѣдом., 1897 г., № 17, стр. 541—542; Арханг. Губ. Вѣдом. 1846 г., № 38, статья: «Археографическія рѣдкости»; Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос., 1878 г., кн. 3—*Макарій*, Ист. свѣд. объ Ант. Сійск. мон.», стр. 113—114. Но вездѣ здѣсь допущены значительныя ошибки).—Въ февралѣ 1695 г. «въ поминовеніе» по душѣ Паисія и на память о немъ патріархъ послалъ преосвящ. Аѳанасію «кафтанъ теплой объяринной, объярь вишневая, исподъ бѣлей черевей, братину серебряную чеканную съ кровлею, на оба лица золочену, двѣ ложки серебряныя съ чернью». «Тыже, прибавлялъ патріархъ въ своей грамотѣ Аѳанасію, пріявъ сіе, о душѣ его усердствуй». (Арханг. Губ. Вѣдом. 1879 г., № 22).

указъ учиненъ будетъ, занеже, добавлялъ Аѳанасій, церковные всякіе служители подлежатъ нашему архіерейскому суду» [148]).

Ограниченіе самостоятельности какъ Сійскаго, такъ и другихъ монастырей, со стороны архіерея сказалось также и въ томъ, что Аѳанасій отстранялъ иногда представляемыхъ ему кандидатовъ для поставленія въ ту или другую священную степень. Раньше мы имѣли уже случай говорить объ отстраненіи Аѳанасіемъ представленнаго сійскимъ архимандритомъ Никодимомъ кандидата для занятія священнической должности въ Емецкомъ Покровскомъ (подчиненномъ Сійскому) монастырѣ Оськи Елизарова (въ февр. 1694 г.) [149]). Въ Емецкомъ монастырѣ (женскомъ) священникъ былъ бѣлый, предназначавшійся не только для самого монастыря, но и для окрестныхъ крестьянъ. Но преосвящ. Аѳанасій не всегда утверждалъ и собственно монастырскихъ ставленниковъ. Не позволяя въ приходахъ выбирать на священнослужительскія должности слишкомъ молодыхъ людей, преосвящ. Аѳанасій въ тоже время не ставилъ и въ іеромонахи и іеродіаконы въ монастыри «новоначальныхъ иноковъ» [150]).

Но не только такія чисто церковныя дѣла, какъ назначеніе и отрѣшеніе отъ должности священнослужителей, контролировались Аѳанасіемъ, а и дѣла, касавшіяся собственно монастырскаго управленія. За злоупотребленія въ управленіи Сійскіе настоятели подлежали теперь отвѣтственности предъ архіереемъ.

Уже вскорѣ послѣ своего вступленія въ управленіе епархіей

---

[148]) Архивъ Сійскаго мон., грамота Аѳанасія отъ 7202—1694 г., января 20.

[149]) См. стр. 218—219.

[150]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ одна его грамота (отъ 14 апр. 1701 г.) въ Николаевскій Корельскій монастырь, несомнѣнно характеристичная и въ отношеніи другихъ монастырей. Вотъ эта грамота: «Преосвящ. Аѳанасій, милостію Божіею архіепископъ холмогорскій и важескій, Николаевского Корельского монастыря игумену Варсонофію з братьею. Въ нынѣшнемъ 1701-мъ году Апрѣля 2-го дня просили насъ, преосвящ. архіепископа, вы, игуменъ з братьею, чрезъ челобитную за вашими руками присланную, чтобъ намъ пожаловать васъ посвятить постриженика вашего монаха Меѳодіа къ вамъ въ Николаевской Корельской монастырь во іеродіакона, *и передъ нами, преосвящ. архіепископомъ, тотъ монахъ Меѳодій по письменной ево сказки явился новоначальный монахъ и монастырскому чину и житію неискусенъ*, потому что постриженъ онъ сея зимы не въ давныхъ числѣхъ. И мы, преосвящ. архіепископъ, указали вамъ, игумену з братьею, того монаха Меѳодіа у себя въ монастырѣ обучить монашескому доброму житію совершенно и провести ево въ монастырскихъ братцкихъ новоначальныхъ монаховъ трудѣхъ въ вѣдѣніе и учить чтенію Божественнаго Писанія прилежно и по томъ времяни къ празднику Преображенія Господня въ нынѣшнемъ 1701-мъ году тебѣ, игумену, ево, монаха Меѳодіа, привезти къ намъ, преосвящ. архіепископу, на Холмогоры для посвященія во іеродіакона...» На оборотѣ скрѣпа: «Діакъ Данилъ Лебедевъ». (Изъ собр. И. Кл. Зинченки).

Аѳанасій показалъ свою власть въ указанномъ отношеніи [151]). Въ октябрѣ 1683 г. онъ получилъ жалобу отъ игумена и сестеръ Емецкаго Покровскаго монастыря, приписнаго къ Сійскому, на сійскихъ властей въ томъ, что они не даютъ имъ должнаго содержанія. Въ былые годы, писали Аѳанасію игумена и сестры, игумены и келари сійскіе отобрали въ пользу своего менастыря принадлежавшія Емецкому монастырю вотчины, а на содержаніе послѣдняго стали выдавать жизненные продукты. И раньше выдача эта производилась въ недостаточномъ количествѣ, а нынѣшній келарь еще болѣе ее умепьшилъ; притомъ и то, что онъ выдавалъ, было недоброкачественно. Въ своей грамотѣ въ Сійскій монастырь на имя игумена Ѳеодосія и келаря, іеродіакона Варѳоломея, отъ 10 ноября 1683 года, Аѳанасій приказалъ прислать ему списокъ съ жалованной грамоты, на основаніи которой Сійскій монастырь владѣлъ вотчинами Емецкаго Покровскаго монастыря, а также сдѣлалъ запросъ о томъ, сколько этихъ вотчинъ и какіе съ нихъ получаются доходы. «А буде ты, игуменъ и келарь з братьею, заключалъ свою грамоту Аѳанасій, того списка (съ жалованной грамоты) и имянной подлинной сказки (о числѣ вотчинъ и количествѣ доходовъ) къ намъ на Колмогоры вскорѣ не пришлете и любо что изъ тѣхъ Покровскаго монастыря вотчинъ въ пашнѣ и въ сѣнныхъ покосѣхъ и выныхъ доходахъ и въ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворѣхъ утаите и забывъ иноческое обѣщаніе солжете и про то намъ впредь вѣдомо учинится, и за тое утайку доправлена будетъ на васъ пеня великая безъ отдачи и запрещеніе по каноному пріимете» [152]).

Но, очевидно, требуемой Аѳанасіемъ жалованной грамоты совсѣмъ не существовало въ Сійскомъ монастырѣ, такъ какъ вотчинныя земли были возвращены Емецкому монастырю обратно [153]).

Какъ мы видѣли выше [154]), для контроля надъ приходскими церковными старостами въ ихъ расходѣ церковной казны и управленіи церковнымъ имуществомъ Аѳанасій приказывалъ заводить «описныя книги», одинъ экземпляръ которыхъ оставался при церкви, а другой отсылался на Холмогоры—къ архіерею. Ту-же

---

151) Ср. выше о первомъ посѣщеніи Аѳанасіемъ Сійскаго монастыря въ декабрѣ 1682 года. Аѳанасій оставался здѣсь съ 4-го до 10-го числа, какъ замѣчено въ богослужебной хроникѣ,—«управленій ради монастырскихъ». Кромѣ того, имъ было сдѣлано тогда распоряженіе о разграниченіи власти между сійскими начальниками.

152) Архивъ Сійскаго мон., грамота Аѳанасія отъ 7192—1683 г., ноября 10.

153) Арханг. Епарх. Вѣдом., 1897 г., № 16, стр. 509.

154) См. стр. 228—229.

самую мѣру и, очевидно, въ тѣхъ-же цѣляхъ, т. е. въ цѣляхъ контролированія за обращеніемъ съ казной и имуществомъ, Аѳанасій примѣнялъ и по отношенію къ монастырямъ, въ частности—къ Сійскому.

Отправляя сюда только что посвященнаго (31 іюля 1692 г.) перваго сійскаго архимандрита — Никодима, Аѳанасій послалъ вмѣстѣ съ нимъ дьяка своего казеннаго приказа Данила Лебедева съ непосредственною цѣлью—«объявить» Никодима въ монастырѣ въ санѣ архимандрита, а съ дальнѣйшею и, вѣроятно, главною—описать монастырское имущество. Именно, дьякъ вмѣстѣ съ вновь поставленнымъ архимандритомъ. келаремъ и выбранными членами изъ братіи долженъ былъ описать церкви, находившіяся въ нихъ св. иконы, церковныя одежды и утварь, денежную казну и книгохранилище. Всѣмъ этимъ предметамъ слѣдовало составить два экземпляра описныхъ книгъ, скрѣпленныхъ подписями монастырскихъ властей и братіи, одинъ изъ которыхъ предназначался для монастыря, а другой—дьякъ долженъ былъ привезть къ архіепископу. Все остальное монастырское имущество [155]) Аѳанасій приказывалъ описать послѣ отъѣзда дьяка—келарю и братіи монастыря, въ присутствіи архимандрита. Эту опись также приказывалось составить въ двухъ экземплярахъ, одинъ изъ которыхъ слѣдовало отослать на Холмогоры. «И по тѣмъ описнымъ кни-

[155]) «А монастырьское строеніе, говорилось въ грамотѣ Аѳанасія въ Сійскій монастырь, и монастырьскую-жъ всякую казну, и жалованныя и о всякихъ дѣлѣхъ великихъ Государей и святѣйшихъ патріарховъ и архіерейскія наши грамоты, и письмянныя крѣпости, и кабалы, и платье, и обувь, и въ сушилахъ столовые и хлѣбные всякіе запасы, и въ житницахъ молоченой и въ одоньяхъ стоячей и въ землѣ сѣяной всякой хлѣбъ, и на погребахъ и на ледникахъ и на поварняхъ оловянную и мѣдную и деревянную всякую посуду и питье, и ружье всякое, и желѣзную казну, и монастырской всякой заводъ, и приписные монастыри и пустыни, и вотчинныя приходцкія церкви, и въ нихъ всякое строенье и церковное украшенье и утвари, и монастырскія-жъ села и деревни, и мельницы, и соляные и рыбные и всякіе промыслы, и въ нихъ хоромное и дворовое строенье и всякой заводъ и припасы, и въ томъ Сійскомъ монастырѣ и въ приписныхъ пустыняхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ соляныхъ и въ рыбныхъ промыслахъ и во всякихъ монастырскихъ внѣшнихъ службахъ старцовъ и слугъ и работниковъ, и на конюшенныхъ и воловьихъ дворѣхъ коней и рогатой и всякой мелкой скотъ и конскія всякія снасти имянно, а монастырскихъ крестьянъ и бобылей числомъ, и вотчинныя пашенныя земли, и сѣнные покосы по урочищамъ, и все, что есть въ присутствіи ко обители Сійской, досмотря описать вамъ, келарю з братьею, при томъ архимандритѣ Никодимѣ послѣ съѣзду отъ васъ дому нашего вышеписанного дьяка Данила все имянно, а чего буде на лицо досмотрить невозможно дальняго ради разстоянія, и то все описать по отводнымъ приказщическимъ нынѣшнихъ годовъ книгамъ имянно...» (Архивъ Сійскаго монастыря, грамота Аѳанасія отъ 7200—1692 г., Августа 9, на имя келаря монаха Питирима съ братіей).

гамъ. писалъ Аѳанасій въ спеціальной по этому предмету грамотѣ, указали мы вѣдать и снабдѣвать все ему, архимандриту Никодиму, купно со общаго совѣту» [156]).

Указаннымъ распоряженіемъ въ порядокъ веденія монастырскаго хозяйства вводилась строгая отчетность. Основываясь на описныхъ книгахъ, скрѣпленныхъ подписью монастырскихъ властей, архіерей имѣлъ полную возможность контролировать, нѣтъ-ли какихъ-либо злоупотребленій въ монастырѣ, сохраняется-ли въ цѣлости монастырское имущество. А чрезъ это естественно полная свобода дѣйствій монастырскихъ властей по необходимости стѣснялась [157]).

Аѳанасій вникалъ даже во всѣ подробности управленія Сійскимъ монастыремъ, и въ случаѣ замѣченныхъ злоупотребленій привлекалъ монастырскихъ властей къ отвѣтственности. Въ 1701 году преосвященному архіепископу «чрезъ письменное заручное, достовѣрное свидѣтельство» «вѣдомо учинилось, что архимандритъ Никодимъ въ монастырѣ іеромонахомъ и монахомъ чинитъ посягательство и тѣсноту, и вотчиннымъ монастырскимъ крестьяномъ налоги и изгони, и старинныя вотчины безвинно у нихъ отымаетъ и инымъ по своему пристрастію и стороннимъ пріѣзжимъ людемъ отдаетъ и изъ деревни въ деревню переводитъ, и тѣмъ имъ крестьяномъ чинитъ разоренье и убытки [158]), и то все онъ, архимандритъ, и всякія монастырскія и вотчинныя крестьянскія дѣла дѣлаетъ одинъ безъ... братцкого совѣту, также и келарей и каз-

---

[156]) Архивъ Сійскаго монастыря, грамота Аѳанасія отъ 7200 — 1692 г., Августа 9.

[157]) Опись имущества Сійскаго монастыря за время Аѳанасія была производима и раньше, до 1692 года. Но она, какъ видно, не была такъ обстоятельною, не касалась всего монастырскаго хозяйства, а простиралась только на церкви и ризную казну. Притомъ, производилась она не непосредственно по грамотамъ архіерея, а по указу патріарха. Такова была, напр., опись 1691 года. См. «Книги Антоніева Сійскаго монастыря переписныя церквамъ и ризной казны 199-го года». (Находятся въ настоящее время въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ).

[158]) Общимъ правиломъ во владѣніи землею вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ было то, что земля переходила по наслѣдству отъ отца къ сыну или отъ родственника къ родственникамъ; тѣ участки земли, которыми владѣли монастырскіе крестьяне, были, поэтому, въ полномъ смыслѣ «родовыми», «вотчинами» (такъ они и назывались). Были иногда и отступленія отъ этого правила, именно, что земля передавалась монастырскими властями стороннимъ лицамъ, «наѣзжимъ отъ своихъ вотчинъ», а не родственникамъ. Аѳанасій, какъ видно, считалъ этотъ способъ передачи земли незаконнымъ. Въ сентябрѣ 1701 года онъ сдѣлалъ общее распоряженіе, чтобы «извѣчные монастырскіе крестьяне», переселенные въ другія мѣста, «жили попрежнему на вотчинныхъ своихъ старинныхъ деревенскихъ участкахъ». См. грамоту Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 7210—1701 года, октября 18— Архивъ Сійскаго монастыря.

начеевъ выбираетъ и перемѣняетъ почасту и въ службы ково куды похочетъ посылаетъ безъ братцкого согласія одинъ, и отъ того монастырской казны чинятся убытки, а въ братствѣ о томъ несогласіе и ропотъ, а монастырскимъ вашимъ вотчиннымъ крестьяномъ разореніе и убытки».

Узнавши объ этомъ, преосвящ. Аѳанасій отправилъ въ Сійскій монастырь дьяка своего суднаго приказа Карпа Андреева съ приказаніемъ выслать архимандрита Никодима на Холмогоры—въ архіерейскій домъ, «ради исправленія», а самому, оставшись въ монастырѣ, изслѣдовать дѣло на мѣстѣ. Высылка архимандрита должна была быть сдѣлана до изслѣдованія дѣла: «чтобъ въ розыску отъ него какова препятія не было». Аѳанасій задавался теперь, какъ видно, цѣлью совершенно устранить архимандрита Никодима отъ дѣлъ управленія монастыремъ, имѣлъ въ виду также смѣнить и другихъ монастырскихъ властей, если они избраны незаконно. Убѣждая строителя, іеромонаха Варѳоломея, и братію монастыря показывать объ архимандритѣ Никодимѣ «истинную правду безо всякой утайки», не опасаясь послѣдняго, Аѳанасій писалъ: «Ему архимандриту впредь никакихъ монастырскихъ и межъ братьею и вотчинными крестьяны росправныхъ дѣлъ вѣдать ничего мы, преосвящ. архіепископъ, не указали, а указали ему вѣдать одно церковное служеніе и церковныхъ служителей, а межъ братствомъ и вотчинными монастырскими крестьяны и монастырскія всякія дѣла и службы вѣдать тебѣ, строителю, да келарю и казначею з братского со всего совѣту, и о томъ къ вамъ впредь послана будетъ наша, преосвящ. архіепископа, уставная грамота».

Про другихъ монастырскихъ властей Аѳанасій дѣлалъ слѣдующее распоряженіе:

«А нынѣшніе келарь и казначей [159]) буде выбраны со всего братцкого совѣту и всему братству буде они любы, и на нихъ написать вамъ выборъ за вашими всебратственными руками, а буде они, келарь и казначей, учинены безъ вашего всебратственного выбору по архимандритову пристрастію и братьи они буде не любы, и на ихъ мѣсто указали мы выбрать въ келари и въ казначеи всѣмъ братствомъ со всего общаго совѣту монаховъ самыхъ добрыхъ и искусныхъ, ково бъ съ такія службы стало и кому бъ въ монастырской казнѣ мочно было вѣрить, и на нихъ написать выборы, и тѣ выборы (строителя Варѳоломея и крѣпостныхъ дѣлъ іеродіа-

---

[159]) О строителѣ не упоминается, потому что іеромонахъ (бывшій игуменъ) Варѳоломей еще въ 1695 году (во время болѣзни архимандрита Никодима) «всебратственно» былъ избранъ на эту должность. См. грамоту Аѳанасія отъ 5 мая 7203—1695 г. (Архивъ Сійскаго монастыря).

кона Германа) и всебратственными руками подъ отпискою прислать къ намъ, преосвящ. архіепископу, (съ дьякомъ Карпомъ Андреевымъ), а другіе таковы-же выборы оставить у себя въ монастырѣ». «И безъ нашего архіерейскаго указу, добавлялъ Аѳанасій, ихъ, выборныхъ келаря и казначея, не перемѣнять» [160]).

Чѣмъ кончилось это интересное дѣло, къ сожалѣнію, неизвѣстно.

Такимъ образомъ, изъ всего вышеприведеннаго видно, что власть сійскихъ настоятелей Аѳанасіемъ была сильно стѣснена.

Однако, за Сійскимъ и Соловецкимъ монастырями была оставлена еще нѣкоторая доля самостоятельности. Настоятели и вообще монастырскія власти избирались въ нихъ по прежнему—«по брацкому излюбленію» [161]); завѣдываніе хозяйствомъ производилось тоже относительно самостоятельно [162]). Въ другихъ, менѣе значительныхъ, монастыряхъ и эти права со времени учрежденія хол-

---

[160]) Архивъ Сійскаго монастыря, грамота Аѳанасія—на имя строителя, іеромонаха Варѳоломея и крѣпостныхъ дѣлъ іеродіакона Германа, отъ 7210—1701 года, сентября 2.—Въ своей борьбѣ съ архимандритомъ Никодимомъ Аѳанасій опирался на существовавшее въ монастырѣ выборное право. Но не было-ли это простымъ средствомъ въ борьбѣ съ противникомъ? Въ общемъ Аѳанасій, какъ мы знаемъ и какъ увидимъ еще ниже, совсѣмъ не обращалъ вниманія на выборное право, когда то было не въ его интересахъ. (Ср. подобный-же фактъ ссылки на выборное право—стр. 219 прим. 67).

[161]) Памятники древней письменности, 1879 г., вып. III, стр. 11; Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1878 г., кн. 3, стр. 112; Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 2 сент. 1701 г.—Архивъ Сійскаго мон. Право посвященія сійскаго и соловецкаго архимандритовъ принадлежало холмогорскому архіепископу. См. грамоту объ учрежденіи архимандріи въ Сійскомъ монастырѣ—Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1878 г., кн. 3, стр. 111—112. Ср. Лѣтопис. Соловец., М. 1833, стр. 78—79.—Выборное начало свободно примѣнялось также и въ Анзерскомъ скитѣ, въ 1682 г. присоединенномъ Аѳанасіемъ къ Соловецкому мон. Относительно этого см. грамоту Аѳанасія въ Соловецкій мон. отъ 1702 (7210) г., Іюля 5: «Въ нынѣшнемъ 1702-мъ лѣтѣ іуніа въ 6 день писали вы къ намъ, преосвящ. архіепископу, а чрезъ отписку свою возвѣстили: въ прошломъ де 1701-мъ году сентября въ 28 день по нашей, преосвящ. архіепископа, по имянной къ вамъ грамотѣ посылали вы отъ себя во Анзерской скитъ казначея іеромонаха Боголѣпа ради выбору изъ братства въ тотъ скитъ въ строителя монаха доброго и монашескаго по Бозѣ благаго житія искусъ добрѣ вѣдущаго кого бъ съ такое настоятельство сдостато... было, и при немъ де, казначеѣ Боголѣшѣ, того Анзерского скита монахи выбрали къ себѣ въ тотъ скитъ въ строителя межъ себя монаха Исаію и выборъ ему за братцкими руками дали...» (Ризница Соловец. монастыря, грамота Аѳанасія № 604).—Однако, всѣ эти выборы непремѣнно санкціонировались архіереемъ. Ср. грамоту Аѳанасія въ Соловецкій монастырь отъ 1702 г., марта 20—объ утвержденіи въ должности выбраннаго братіей казначея Иннокентія (послѣ Боголѣпа). (Ризница Соловецкаго монастыря, грамота Аѳанасія № 602. Ср. также грамоту отъ 7204—1696 г., іюня 4—ibid., № 576).

[162]) Памятники древ. письм. 1879 г., вып. III, стр. 11.

могорской епархіи были отняты. На игуменскія мѣста Аѳанасій сталъ назначать сюда своихъ кандидатовъ, не сообразуясь съ желаніемъ братіи. Напр., въ 1691 году (2 ноября) въ игумены Архангельскаго монастыря онъ посвятилъ своего крестоваго іеромонаха Іеремію (на мѣсто бывшаго игумена Павла, сосланнаго за пьянство въ Соловки). Вскорѣ-же затѣмъ (9 ноября) въ игумены Николаевскаго Корельскаго монастыря былъ назначенъ архіерейскій ризничій Василискъ (на мѣсто игумена Іоасафа, вызваннаго патріархомъ въ Москву [163]). Въ Красногорскомъ монастырѣ Аѳанасій своею властью смѣнилъ нѣсколько настоятелей. 9 марта 1689 года имъ былъ утвержденъ въ званіи строителя указаннаго монастыря избранный братіей іеромонахъ Макарій. Но по прошествіи года, неизвѣстно—по какой причинѣ, Макарій былъ лишенъ занимаемой имъ должности и замѣненъ присланнымъ изъ архіерейскаго дома игуменомъ Іоасафомъ (23 мая 1690 года). Но такъ какъ Іоасафъ по своимъ нравственнымъ качествамъ оказался недостойнымъ игуменскаго сана, то онъ былъ лишенъ его (февр. 1694 г.) и замѣненъ присланнымъ Аѳанасіемъ въ Красногорскій монастырь игуменомъ Максимомъ (янв. 1695 г.). Однако, и этотъ послѣдній по прошествіи года (янв. 1696 г.), неизвѣстно-за что, былъ отстраненъ отъ управленія монастыремъ. На его мѣсто Аѳанасій назначилъ (въ званіи строителя) судью духовныхъ дѣлъ своего архіерейскаго дома, іеромонаха Авраамія Митусова. Авраамій управлялъ Красногорскимъ монастыремъ до самой смерти Аѳанасія (1702 г.). Дѣятельностью его по управленію монастыремъ руководилъ самъ преосвященный [164]).

Въ нѣкоторыхъ случахъ Аѳанасій назначалъ своихъ кандидатовъ въ настоятели въ тотъ или другой монастырь и потому также, что среди монастырской братіи не находилось подходящаго человѣка для занятія настоятельскаго мѣста. Напр., относительно Пертоминской пустыни Аѳанасій такимъ образомъ выражался въ одной своей грамотѣ въ Соловецкій монастырь (1701 г.): «А строителя въ той пустыни надежного и прочного человѣка нынѣ нѣтъ, и изъ тамошняго братства годного человѣка въ строители не обрѣтеся». Въ виду этого Аѳанасій и назначилъ въ Пертоминскую пустынь бывшаго строителя Анзерскаго скита монаха Флавіана, предоставивъ братіи Соловецкаго монастыря выбрать на его мѣсто новаго строителя [165]).

---

[163]) Полная книга 199 года, отд. настольныхъ, іеромонашескихъ, епитрахильныхъ и др. грамотъ, записи подъ 2 и 9 ноября. Ркп. Арханг. дух. семин. № 233.

[164]) *В. Челмогорскій*, Красногор. Богор. м—рь, Арханг. 1898, стр. 43; см. также стр. 36, 37 и 39.

[165]) Ризница Соловецкаго монастыря, грамота Аѳанасія отъ 7209 г., іюня 25, № 590.—Интересенъ способъ, при посредствѣ котораго Флавіанъ былъ назначенъ

Завѣдываніе хозяйствомъ во второстепенныхъ монастыряхъ, какъ и въ приходскихъ церквахъ, Аѳанасій подчинилъ въ значительной степени своему контролю. Отдача въ аренду монастырскихъ земель стала производиться теперь по указамъ архіерея [166]). Въ уплатѣ монастырской аренды Аѳанасій своею властью въ нѣкоторыхъ случаяхъ давалъ отсрочку крестьянамъ [167]). Расходованіе монастырской казны стало производиться подъ его непосредственнымъ контролемъ [168]). Иногда Аѳанасій дѣлалъ распоряженія о счетѣ монастырской казны [169]).

Въ интересахъ наблюденія за управленіемъ въ монастыряхъ и за монастырскимъ хозяйствомъ Аѳанасій приказывалъ составлять

въ строители Пертоминской пустыни. Первоначально у Аѳанасія было намѣреніе назначить на это мѣсто прежняго строителя Анзерскаго скита, монаха Исаію. Но узнавши, что и Флавіанъ, «житіе проходитъ доброе и пустынное пораженіе ему въ обычей», онъ рѣшилъ при окончательномъ избраніи кандидата предоставить дѣло жребію, къ которому неоднократно прибѣгалъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ. Имена Флавіана и Исаіи были написаны на особыхъ бумагахъ, запечатаны архіерейскою печатью и отосланы къ Соловецкому архимандриту Ѳирсу. Послѣдній долженъ былъ ѣхать въ Анзерскій скитъ, положить запечатанныя бумаги съ именами въ церкви на св. престолѣ—по правую и лѣвую сторону и по литургіи (послѣ отпуста) бумагу, положенную по правую сторону, распечатать (въ присутствіи монастырской братіи). Имя написаннаго тутъ кандидата и должно было означать, кого надо избрать въ строители Пертоминской пустыни. (Ibid.). Жребій палъ на Флавіана. Онъ и былъ опущенъ на Холмогоры «ради пріятія ему... архіерейскаго благословенія въ строители въ... Спасскую Пертоминскую пустыню». И хотя братія Соловецкаго монастыря и Анзерскаго скита и просили Аѳанасія оставить у нихъ Флавіана, но тотъ имъ категорически отказалъ въ этомъ—«для того, что о бытіи его, Флавіана, въ Пертоминской пустыни строителемъ пришла чрезъ жеребей воля Божія, ея-же премѣнити или противитися никому не подобаетъ». (Ризница Соловец. мон., грамота Аѳанасія отъ 7209 г. Августа 18, № 591).

[166]) См. пошл. кн. архіер. дома, отд. грам. и пам. по челоб. дѣлъ, за 195 г. (памяти 7 и 9 апр. въ Никол. Корел. монастырь, сентябрская память въ Архангельскій мон.); 199 г. (память 13 февр. въ Архангельскій мон.); 202 г. (память 7 марта туда-же); 200 г. (память 23 сент. въ Маркушевскій мон.; здѣсь, между проч., сказано: «А хто изъ... крестьянъ не учнетъ ихъ, строителя и братію, правленію послушенъ чинитца, или учнетъ промыслъ чинить о побѣгѣ въ сибирскіе городы, и о тѣхъ крестьянехъ велѣно имъ писать къ преосвящ. архіепископу наскорѣ»). Ркп. Арханг. Сем. № 233 и Холмогор. Собора № 1463.

[167]) См. грамоту Аѳанасія въ Никол. Корел. монастырь отъ 11 янв. 7204—1696 г. (Архивъ Никол. монастыря, находящійся въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ).

[168]) Въ 1696 году, іюля 9, была послана память въ Богословскій монастырь на имя строителя старца Даніила—о томъ, чтобы выдать вкладчику этого монастыря Александру Иванову изъ денегъ его 3 руб., для поѣздки на богомолье въ Соловки. (Изъ докум. Богослов. мон., находящихся въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ).

[169]) См. пошл. кн. 196 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., память въ январѣ мѣсяцѣ въ Кандалажскій мон. Рукоп. Арханг. сем., № 233.

подробныя описи монастырскаго имущества. До него такія описи въ нѣкоторыхъ монастыряхъ совсѣмъ не составлялись, а если гдѣ и составлялись, то, надо полагать, очень рѣдко. Когда въ 1695 году посланный для описи отведеннаго въ домъ архіерейскій Клоновскаго монастыря сынъ боярскій Василій Погорѣльскій спросилъ у монастырской братіи о прежнихъ переписныхъ книгахъ, то ему отвѣтили, «что у нихъ въ Клоновской пустыни переписка никогды не бывала и переписныхъ книгъ у нихъ нѣтъ» [170]). Аѳанасій, любившій вообще порядокъ и описывавшій все не только въ своемъ домѣ, но и въ приходахъ, обратилъ на это особенное вниманіе. Онъ заставлялъ описывать не только свои домовые монастыри, но и всѣ вообще монастыри своей епархіи. Такъ, напр., вскорѣ послѣ вступленія въ управленіе епархіей (21 сентября 1683 г.) онъ приказалъ дьяку своего архіерейскаго казеннаго приказа Аѳанасію Климентову описать Михаило-Архангельскій монастырь—«на (вновь опредѣленнаго сюда—17 сент. 1683 г.) игумена Кирилла [171]). Въ ноябрѣ 1694 (203) г., при назначеніи новаго строителя (Даніила) въ Богословскій монастырь, была отправлена память на имя шенкурскаго поповскаго старосты, свящ. Іова, въ которой ему велѣно было описать монастырь вмѣстѣ съ архіерейскимъ сыномъ боярскимъ Иваномъ Никитинымъ и выборными отъ монастыря, а прежняго игумена (Варлаама) приказано было «счесть» [172]). Въ 1696 году была составлена подробная опись Красногорскаго монастыря—назначеннымъ въ качествѣ его строителя судьею архіерейскаго дома іеромонахомъ Аврааміемъ Митусовымъ [173]). Въ 1702 году былъ описанъ Анзерскій скитъ, при выборѣ въ этотъ скитъ новаго строителя (Исаіи—послѣ Флавіана, переведеннаго въ Пертоминскую пустынь [174]). Еще ранѣе того времени—въ 1691 году

---

[170]) Опись Клоновскаго монастыря, ркп. Арханг. Епарх. Древнехр., № 366.

[171]) Описныя книги были составлены въ двухъ экземплярахъ: одинъ для архіерея, другой—для храненія въ монастырской казнѣ.—Опись Архангельскаго монастыря отпечатана (І. М. Сибирцевымъ) въ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1895 г. и отсюда особымъ оттискомъ—подъ заглавіемъ: «Къ исторіи Михаило-Архангельскаго монастыря» въ г. Архангельскѣ. Отсюда видно, между проч., что опись въ Архангельскомъ монастырѣ существовала и раньше (см. стр. 2 особаго оттиска описи). Но, безъ сомнѣнія, она составлялась тогда безъ участія архіерейскихъ дьяковъ и не была представляема архіерею (митрополиту) для контроля монастырскаго имущества.

[172]) Изъ докум. Богословскаго монастыря, наход. въ Арханг. Еп. Древнехр.

[173]) *В. Челмогорскій*, Красногорскій Богородицкій монастырь, Архангельскъ, 1898, стр. 40.

[174]) Описныя книги опять—таки были составлены въ двухъ экземплярахъ, одинъ изъ которыхъ былъ присланъ на Холмогоры—въ архіерейскій казенный приказъ. Ризница Соловецкаго монастыря, грамота Аѳанасія отъ 7210 года, іюля 5, № 604. Ср. грамоту отъ 7209 года, іюня 25, № 590.

Аѳанасій приказывалъ сдѣлать «счетныя книги» казны Анзерскаго скита. Одинъ экземпляръ приказано было прислать въ архіерейскій домъ [175]).

Насколько подобныя описи были непріятны для монастырской братіи, объ этомъ мы можемъ судить изъ исторіи описанія Пертоминскаго монастыря въ 1688—1689 г. Такъ какъ указанный монастырь находился какъ-бы подъ особымъ покровительствомъ царей, отъ которыхъ онъ получалъ и средства для своего содержанія, то Аѳанасій рѣшился приступить къ его описанію не раньше, какъ только получивъ на это приказъ отъ патріарха. Надо думать, что патріаршій приказъ былъ данъ по желанію самого-же Аѳанасія. Однако, своего желанія ему такъ и не удалось привести въ исполненіе, такъ какъ монастырская братія, опираясь на покровительство архангельскаго стрѣлецкаго полковника, прямо запротестовала и отвѣтила архіерейскимъ посланнымъ, что безъ царскаго вѣдома монастырь не можетъ быть описанъ. Вотъ что, между проч., писали въ это время изъ монастыря Пертоминскому строителю іеромонаху Михаилу Харзѣеву, находившемуся тогда въ Москвѣ: «Государю нашему, отцу строителю, іеромонаху Михаилу отеческія твоея паствы келарь старецъ Вавило, да грѣшной чернецъ твой Серапіонъ з братьею, со смиреннымъ нашимъ грубымъ поклоненіемъ вси падше предъ честныя нозѣ твои, благословенія твоего отеческаго просимъ, Бога молимъ и челомъ бьемъ. Буди тебѣ, Государю нашему, вѣдательно о семъ. Февраля въ 2 день послѣ утрени Архангельсково города Спасской протопопъ Калинникъ да съ нимъ архіерейского дому казенной подьячей Данилъ Лебедевъ со архіерейскою грамотою къ намъ въ пустыню пріѣхали и грамоту чели на соборѣ въ трапезѣ предъ всею братіею. И мы, выслушавъ ту грамоту, и списокъ съ ней списали и послали къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ ради прямой вѣдомости. А въ той грамотѣ указано монастырь описать—церкви Божіи со всякою утварью и насъ убогихъ на отпискѣ роспрашивать про ризы и стихари и про всякую утварь, въ которомъ году и при которомъ строителѣ и чьи дачи. Истинно, Государь, невмѣстно намъ и помыслить, просто такъ сказать—плохо начать, да надобно какъ кончать. А другое дѣло написано, что пахотныя земли описать и сѣнные покосы, то и того мудрѣе: хто про то можетъ вѣдать, на сколькі четвертей земли подъ снѣгомъ и сѣнныхъ покосовъ на сколько кучь. А третіе дѣло написано, что намъ промежъ себя изъ братіи выбрать строителя, но аще-бъ и по двѣ головы на плечахъ имѣли, но сего и помыслить не смѣли,

---

[175]) Ризница Соловецкаго монастыря, грамота Аѳанасія отъ 7199 года, іюня 3, № 556.

потому что, Государь, живымъ гробъ изготовили, да хотѣли и положить. Надежны на милость Божію и на ихъ царьскую пресвѣтлую милость и на твои отеческія молитвы, до времяни страхъ пресвѣтлыхъ Самодержцевъ на себя словомъ говорили, что не смѣемъ безъ ихъ Царского Величества того и мыслію помыслить. А полковникъ Семенъ Дмитреевичъ великое по Бозѣ страданье (!) показалъ съ поболѣніемъ истиннымъ, не мѣшкавъ отъ города прибѣгъ и оспорилъ, а паки розговоромъ, что не за дѣло протопопъ поимался. Да и протопопъ тому не радъ гораздо... А протопопъ въ монастырѣ только одну ночь ночевалъ и отпущенъ къ городу...» Въ тоже самое время стрѣлецкій полковникъ Семенъ Ружинскій сообщалъ Михаилу Харзѣеву: «А протопопу мы отказали начисто, чтобъ онъ изъ монастыря нашего пожаловалъ съѣхалъ въ честь, и онъ пожаловалъ поѣхалъ, сколько привезъ, столько и повезъ. А наипаче, Государь батюшка, нелзѣ было намъ описывать монастырь, зане многихъ видѣлъ я старцевъ и работныхъ людей плачущихъ, мнитца имъ, яко бы гнѣвъ Великихъ Царей пришелъ на монастырь, что и я, на нихъ смотря, наплакался и молилъ протопопа, чтобъ онъ съѣхалъ изъ монастыря, еще-жъ и безъ указу Вел. Государей и безъ твоего отеческаго вѣдома описывать мы не посмѣли и ему не велѣли».

Монастырь такъ и остался не описаннымъ. Только уже послѣ, въ декабрѣ 1689 года, строитель Михаилъ Харзѣевъ былъ допрошенъ на Москвѣ (у преосвящ. Аѳанасія) о количествѣ царскихъ пожертвованій въ монастырь за время его управленія, и такимъ образомъ, хотя до нѣкоторой степени, преосвященный былъ освѣдомленъ о хозяйственномъ состояніи монастыря [176]).

Случалось, что Аѳанасій производилъ въ монастырскихъ владѣніяхъ довольно значительныя измѣненія. Въ богослужебной архіерейской хроникѣ за 1683 годъ, подъ 11 іюля, находится, напр., такая запись: Находясь проѣздомъ изъ Соловецкаго монастыря въ Архангельскѣ, Аѳанасій въ указанный день «слушалъ литургію въ городѣ у Спаса (т. е. въ церкви Происхожденія честнаго креста, теперешней Михаило-Архангельской; эта церковь принадлежала до того времени Архангельскому монастырю), служилъ монастырской іеромонахъ со діакономъ, пѣли подьяки. Послѣ литургіи архіерей Архангельскаго монастыря игумену и братіи тое Спасскія церкви вѣдать не указалъ, того ради, что та церковь градскимъ жителемъ присутственна, и указалъ приписать Архангельского города къ соборной церкви и служить соборнымъ священникомъ по времени» [177]).

---

176) Москов. Синод. библ. № 110 (дѣло о Михаилѣ Харзѣевѣ).

177) Ркп. Нижегород. духов. Семинаріи, № 3604, въ изданіи *А. Голубцова*— «Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора», М. 1903, стр. 150.—Однако,

Нѣкоторые изъ второстепенныхъ монастырей перешли въ непосредственное завѣдываніе архіерейскаго дома. Таковы: Кольско-Печенгскій (въ 1701 году), Клоновскій (по всей вѣроятности, въ концѣ 1695 г. [178]) и Спасскій Новоприлуцкій (Козеручьевскій) [179]).

Что касается мелкихъ монастырьковъ, то они частью были совсѣмъ уничтожены (Боровинская пустынь — въ 1684 году [180]),

---

вмѣшиваясь во внутреннія монастырскія дѣла и ограничивая такимъ образомъ власть игуменовъ и братіи въ управленіи монастырскимъ хозяйствомъ, Аѳанасій въ тоже время ревниво оберегалъ права монастырей отъ посягательства со стороны крестьянъ. Такъ, напр., въ 1691 году онъ возстановилъ права Красногорскаго монастыря на владѣніе Соялькимъ озеромъ и рѣчкой Соялкой со всѣми ихъ угодьями, незаконно присвоенными со стороны окрестныхъ крестьянъ. (*Челмогорскій*, Красногорскій Богородицкій монастырь, стр. 37 и прим. 57).

[178]) Въ «Книгахъ преосвящ. Аѳанасія... приходныхъ и росходныхъ домовой денежной казны» 204 года сдѣлана, между проч., такая запись: «Октября въ 5 день (значитъ, еще въ 1695 году) да іюля въ 7 день (1696 г.) по указу преосвящ. архіепископа посланы на Вагу домовыя архіерейскія дѣтя боярскія Василей Погорѣльской, Иванъ Чигасовъ, да подьячей Иванъ Кончаковъ, да москвитинъ Никитка Македонского. Василей Погорѣльской въ Клоновскую пустыню для переписки той пустыни за строителя іеромонаха Какія, а Иванъ Чигасовъ да Иванъ Кончаковъ въ Моржегорской монастырь и въ Моржегорскую волость для розыску, а Никитка Македонского въ Моржегорской-же монастырь для сыску на погорѣлыхъ мѣстѣхъ сребра и мѣди...» (Рукоп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 883. Ср. ркп. Археограф. Коммиссіи № 140—по Охранному Каталогу). Въ самой описи Клоновскаго монастыря, сдѣланной Василіемъ Погорѣльскимъ въ ноябрѣ 1695 года, монастырь этотъ названъ домовымъ архіерейскимъ. (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища № 366). Но въ 1687 и 1688 годахъ Клоновскій монастырь числился еще между монастырями, съ которымъ сбиралисъ христославныя деньги въ пользу архіерейскихъ пѣвчихъ; слѣд., въ это время онъ еще не былъ приписанъ къ архіерейскому дому. Въ перечнѣ данныхъ монастырей за 1698 годъ его уже нѣтъ. (Книга сбору христославныхъ денегъ, ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища № 1666).

[179]) Въ черновой «приходной книгѣ» архіерейскаго дома за 1696 г. (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища № 7) про этотъ монастырь прямо сказано, что онъ «приписанъ въ домъ». Домовымъ архіерейскимъ онъ былъ сдѣланъ, вѣроятно, съ самаго учрежденія Холмогорской епархіи. Это видно, напр., изъ того, что уже въ 1682 — 1683 году Аѳанасій здѣсь строилъ для себя особыя келліи. (См. запись подъ 20 іюля, 16 и 23 августа 1683 г. въ богослужебной архіерейской хроникѣ, ркп. Нижегор. дух. Семин. № 3604, въ изд. *А. Голубцова*, стр. 153 и 160) и вообще очень часто заѣзжалъ сюда (см. объ этомъ выше). Въ Опис. приходовъ и церквей Архангельской епархіи, вып. I, стр. 185, ошибочно замѣчено, что Спасскій монастырь былъ приписанъ къ архіерейскому дому при архіеп. Варсонофіи.

[180]) Академія Наукъ. Архивъ Успенскаго Верховажескаго собора. Грамота Аѳанасія отъ 7192 года, іюля неизв. числа, на имя шенкурскаго протопопа Тимоѳея. Пустынь эта была превращена въ приходскую церковь—для крестьянъ Низовской десятины Важскаго уѣзда. Къ указанному приходу отошло и все имущество пустыни, а также и вотчинныя земли. Ср. Любоп. Мѣсяцесловъ, М. 1795, стр. 179—180.

Воздвиженская пустынь — въ 1689 году [181]), Зосимовская пустынь — въ 1692 году [182]), частью сдѣланы домовыми архіерейскими (Моржегорскій монастырь — въ 1697 году [183]), Верхнешеренгская—Вознесенская пустынь—въ 1695 году [184]), или были

---

[181]) Эта пустынь въ 1688 году еще существовала. Въ книгѣ вѣнечныхъ пошлинъ и вообще—сбора дани въ Важескомъ уѣздѣ за означенный годъ, въ отдѣлѣ—Подвинская четверть, говорится: «Пустыня Воздвиженская, устьлиповца ручья, церковь Воздвиженія честнаго креста, дани рубль, полоняниныхъ съ одного двора». (Рукоп. Арханг. Духов. Семинаріи). Въ приходо-расходной-же книгѣ за слѣдующій 1689 (197) годъ уже записано: «А Подвинской четверти съ Воздвиженской пустыни, что у устьлиповца ручья, дани рубля и четверти дани 8 алт. 2 денегъ не взято, *потому что та пустыня стоитъ пуста*». (Рукоп. Археограф. Коммиссіи, по Охран. Каталогу № 144, по Опис. *Барсукова*—106, л. 14).

[182]) 13 сентября 1692 года была послана память «Важеского уѣзду Подвинской чети Березницкой волости къ десяцкому Благовѣщенской церкви къ священнику Стефану по челобитью тое-жъ Подвинской чети Конецгорской волости Вознесенского церковного прикащика Ивашка Васильева и всѣхъ того прихода крестьянъ, велѣно Зосимовской пустыни и церкви и всякому пустынному заводу и земли быть за Вознесенскою церковью». (Пошл. кн. архіер. дома за 201 г., отд. грам. и нам. по челоб. дѣлъ, ркп. Холмог. соб. № 1463). —У *Досиѳея* въ Опис. Солов. мон. ч. 2, стр. 395, время упраздненія Зосимовской пустыни не указано.—Часть земель Зосимовской пустыни чуть-ли не поступила въ безконтрольное завѣдываніе архіерея. Въ прих.-расходной книгѣ архіерейскаго дома за 1694 г. записано: «Въ нынѣшнемъ 202-мъ году іюля въ 11 день по указу преосвящ. архіепископа, а по челобитью Важеского уѣзду Подвинской четверти Конецгорской волости крестьянъ Пятка Шадрина да Ивашка Григорьева Загваздина, велѣно имъ, Пятку, владѣть пустовыми землями Зосимовской пустыни пожнями сѣнныхъ покосовъ зовью логомъ и з закранною, да въ другомъ мѣстѣ на ивницѣ у четвертного озера, съ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ у него, Пятка, на нынѣшней 202-й годъ оброку двѣ гривны взято, Ивашку Загваздину пожнею перелогомъ, оброку у него на нынѣшней 202 й годъ 4 алтына взято». (Рукоп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 142, по Описанію *Барсукова*—102, л. 143).

[183]) Любопыт. Мѣсяц., М. 1795, стр. 162; *Молчановъ*, Описаніе Арханг. губ., стр. 138—139.

[184]) *Молчановъ*, Опис. Арханг. губ., стр. 189. Опис. приходовъ и церквей Арханг. епархіи, вып. II, стр. 93.—Здѣсь сказано, что Верхнешеренгская пустынь была присоединена къ архіерейскому дому въ 1694 году. Но изъ приходо-расходныхъ книгъ архіерейскаго дома видно, что это произошло въ слѣдующемъ 1695 году. Именно, въ книгѣ за означенный годъ (203-й) находится такая запись: «Апрѣля въ 27 числѣ по указу преосвящ. архіепископа ево архіерейского дому сынъ боярской Василей Погарѣльской посланъ на Вагу въ Вознесенскую пустыню, для отводу тое пустыни съ вотчинными землями по грамотѣ Вел. Государей за него, преосвящ. архіепископа, въ домовую вотчину». (Рукоп. Археограф. Коммиссіи, по Охран. Каталогу № 145, по Опис. *Барсукова*—107, л. 105 об.). Вмѣстѣ съ присоединеніемъ къ архіерейскому дому означенная пустынь была почти упразднена и, по крайней мѣрѣ—фактически, превращена въ приходъ. На принадлежавшей ей землѣ были поселены крестьяне, не числившіеся монастырскими, для которыхъ была выстроена вмѣсто старой—пустынной новая—Вознесенская церковь. Въ цитов. выше приходо-расходной книгѣ за 1695 (203) г. записано: «Марта въ

поставлены, по крайней мѣрѣ, въ полную зависимость отъ архіерея (Ламбасская пустынь—въ 1690 г. [185]).

Доходы съ домовыхъ монастырей шли въ архіерейскую казну. Строители этихъ монастырей во всемъ должны были отдавать отчетъ преосвященному. Приходъ и расходъ монастырскаго имущества (казны и хлѣба) записывались въ особыя книги, которыя отсылались на Холмогоры. Постройки въ монастырѣ дѣлались съ архіерейскаго разрѣшенія. Архіерей-же рѣшалъ всѣ болѣе или менѣе важныя монастырскія дѣла, судилъ должностныхъ лицъ за небрежное исполненіе ими своихъ обязанностей и, въ случаѣ надобности, смѣнялъ ихъ [186]).

За время управленія Аѳанасія епархіей монастыри (равно какъ и домъ архіерейскій) были подчинены въ хозяйственномъ отношеніи значительному контролю и со стороны государства. Въ 1696 году состоялось распоряженіе о недозволеніи тратить монастырскую казну на неокладные расходы безъ особыхъ указовъ на то изъ Большаго Дворца. Окладные расходы, равно какъ и общая сумма монастырскихъ доходовъ, должны были записываться въ особыя приходо-расходныя книги, которыя слѣдовало высылать въ

---

21 день по указу преосвящ. архіепископа холмогорецъ Глинского посаду Ѳедоръ Роспопинъ лилъ въ домовую ево архіерейскую вотчину на Вагу въ Вознесенскую волость къ новопостроенной Вознесенской церкви колоколъ изъ присланной *бывшей Вознесенской пустынки* ломаной колоколенной мѣди, да изъ осталой отъ литья Чухченемской волости колоколенной-же мѣди, да отъ соборного повседневного колокола изъ отломленныхъ ушей, вѣсомъ тотъ колоколъ пудъ 18 фунт. съ полуфунтомъ. Отъ литья того колокола дано ему, Ѳедору, по рядѣ по 10 алтынъ съ пуда, и того 15 алтынъ». (Л. 91). Строитель пустыни, іеромонахъ Іона, былъ взятъ на Холмогоры, въ архіерейскій домъ. Въ той-же книгѣ записано: «Іюля въ 27 день, по указу преосвящ. архіепископа, домовой ево архіерейской приставъ Гришка Сычевъ посланъ на Вагу въ Верховажскую четверть въ Верхшеренгскую волость для взятки той волости строителя, іеромонаха Іоны на Холмогоры». (л. 164. Ср. Опис. прих. и церквей Арханг. епархіи, вып. II, стр. 93—94).

[185]) 10 октября 199 года была «отпущена память къ чакольскому десяцкому священнику Евстратію, велѣно Ламбасскую пустыню во всемъ вѣдать и надсматривать, и церковную дань съ той пустыни платить ему, и на пустынной деревни велѣно жить челобитчику Васькѣ Васильеву изъ полу, и изъ той пустыни кобылицу да жеребчика прислать велѣно въ домъ архіерейской». (Пошл. кн. 199 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. дух. Семинаріи № 233).

[186]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 6 (уставная грамота строителю Кольско-Печенгскаго монастыря, іеромонаху Лаврентію); Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета, 1865 г., кн. I, стр. 54, 55 и 56; 62—63; 63—65; Арханг. Губ. Вѣдом. 1868 г., № 103; Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, № XXXI, стр. 114—115; Пошлин. книга архіерейскаго дома 206 года, стопка 47, л. 7 об., ркп. Холмог. соб. № 1463.

приказъ Большаго Дворца [187]). Указъ объ этомъ Аѳанасіемъ былъ полученъ въ декабрѣ 1696 года. Въ томъ-же мѣсяцѣ имъ были сдѣланы и соотвѣтствовавшія распоряженія по монастырямъ [188]).

Согласно царскому указу всякій монастырь и всякая пустынь должны были присылать въ приказъ Большого Дворца (съ приходными и расходными книгами денежной и хлѣбной казны и списками монастырскихъ насельниковъ) своихъ слугъ и стряпчихъ. А такъ какъ въ епархіи Аѳанасія было много такихъ монастырей и пустынь, которые совсѣмъ не имѣли слугъ, то онъ и обратился къ царю съ просьбой—о позволеніи для такихъ монастырей и пустынь представлять приходо-расходныя книги въ архіерейскій домъ и отправлять ихъ къ Москвѣ съ архіерейскими домовыми людьми. Просьба Аѳанасія была удовлетворена (царскимъ указомъ отъ 24 февр. 1700 года). Испрашиваемое имъ позволеніе было дано относительно всѣхъ монастырей холмогорской епархіи, за исключеніемъ Соловецкаго и Сійскаго [189]).

Домовые архіерейскіе монастыри—Спасскій Козеручьевскій, Николаевскій Моржегорскій, Клоновскій, а также и Холмогорскій Успенскій, согласно просьбѣ Аѳанасія, были совсѣмъ освобождены отъ обязанности присылать въ приказъ Большаго Дворца приходо-расходныя книги. Мотивировалось это снисхожденіе тѣмъ, что указанные домовые монастыри, какъ объяснялъ въ своей просьбѣ Аѳанасій, были «самыми малолюдными» и «денежной и хлѣбной казны въ нихъ бывало въ приходѣ малое число—едва самимъ въ проемъ, а иногда и съ проемъ не бывало», а Холмогорскій Успенскій монастырь не имѣлъ и никакихъ доходовъ, а все содержаніе получалъ изъ архіерейскаго дома. Царская грамота объ этомъ была дана 2 февраля 1700 года [190]).

Нѣсколько позже—въ 1701 году—состоялось возстановленіе монастырскаго приказа. У монастырей теперь были отобраны вотчины и угодья, а вмѣсто этого имъ рѣшено было выдавать опредѣленное количество денегъ и хлѣба [191]). Такимъ образомъ, въ способѣ содержанія монастырей въ указанное время произошла очень рѣзкая перемѣна. Какъ отнесся преосвящ. Аѳанасій къ учрежденію монастырскаго приказа, свѣдѣній объ этомъ мы не имѣемъ.

---

[187]) *Доброклонскій*, Руков. къ исторіи рус. церкви, вып. III, М. 1889, стр. 242.

[188]) А. Э., т. IV, № 315, стр. 466—467 (грамота Аѳанасія въ Арханг. мон.).

[189]) Царскій указъ находится въ Архивѣ Арханг. Епарх. Древнехранилища.

[190]) Находится она въ въ собр. І. М. Сибирцева.

[191]) *Доброклонскій*, Руков. къ ист. рус. церкви, вып. IV, М. 1893, стр. 124—125. Ср. *Устрялова*, т. IV, ч. 1, Спб. 1863, стр. 550; ср. ч. 2, стр. 663 (прилож. VII).

VIII.

Внѣшнее церковное благочиніе. — Богослуженіе. — Канонизація святыхъ.—Дѣятельность въ этомъ отношеніи Аѳанасія.

Общее количество приходскихъ церквей ко времени открытія Холмогорской епархіи и его недостаточность. — Ихъ увеличеніе за время Аѳанасія. — Новые приходы.—Осторожность Аѳанасія при ихъ открытіи.—Часовни, причины ихъ постройки и назначеніе.—Новые храмы—въ городахъ и по селамъ; заботы Аѳанасія о постройкѣ и украшеніи своего соборнаго Преображенскаго храма.—Каменныя церкви.—Требованія Аѳанасія, примѣнявшіяся при постройкѣ новыхъ храмовъ и разборкѣ старыхъ.—Требованія его относительно освященія храмовъ.—Бѣдность приходскихъ церквей и заботы Аѳанасія объ ихъ благоукрашеніи.—Разсылка имъ по епархіи необходимыхъ богослужебныхъ принадлежностей.—Заботы Аѳанасія о правильной постановкѣ иконописанія и мѣры его къ устраненію злоупотребленій при иконной продажѣ. — Раздача Аѳанасіемъ по епархіи новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ.—Заботы его о правильномъ совершеніи и пониманіи священниками литургіи — составленіе Чиновника, раздача книги Германа, патр. Константинопольскаго. — Благоустройство Аѳанасіемъ богослуженія въ своемъ каѳедральномъ храмѣ.—Чины и «дѣйства», введенные имъ.—Штаты священнослужителей, заведенные при каѳедральномъ соборѣ и при соборахъ Архангельска и Шенкурска; учрежденіе протопопій.—Установленіе крестоходовъ и благочестивыхъ обычаевъ.—Запрещеніе Аѳанасіемъ церковнаго чествованія преп. Евѳимія въ Архангельскѣ.—Канонизація преп. Германа Соловецкаго.—Желаніе Аѳанасія канонизовать преп. Іоанна и Логгина Яренгскихъ и запрещеніе этого патр. Адріаномъ.—Канонизація преп. Вассіана и Іоны Пертоминскихъ.—Свидѣтельствованіе мощей преп. Прокопія Усьянскаго.—Общее заключеніе объ епархіальной дѣятельности Аѳанасія.

Въ дѣятельности архіеп. Аѳанасія, направленной къ возвышенію церковной жизни въ холмогорской епархіи, видное мѣсто занимаютъ его заботы объ открытіи приходовъ, благоустройствѣ церквей и церковномъ благочиніи.

Церкви и приходы въ предѣлахъ холмогорской епархіи стали появляться сравнительно очень поздно. Причина этого заключалась, во-первыхъ, въ позднемъ проникновеніи христіанства на сѣверъ, во-вторыхъ,—въ тревожной жизни Двинскаго края, подвергавшагося частымъ и опустошительнымъ нападеніямъ непріятелей. До времени присоединенія Заволочья къ Москвѣ (1471 г.) оно терпѣло напа-

денія и со стороны новгородскихъ ушкуйниковъ [1]), и со стороны войскъ московскаго великаго князя [2]). Послѣ того Двинская область подвергалась частымъ набѣгамъ окружавшихъ ее иноземцевъ—шведовъ («мурманъ») и финляндцевъ («каянъ»), не прекращавшимся до самаго начала XVIII вѣка [3]); въ смутное время (въ 1613—1615 гг.) ее опустошали «польскіе и литовскіе люди» [4]).— Непріятели вмѣстѣ съ селеніями жителей разрушали и храмы и вообще сильно препятствавали развитію церковной жизни въ поморской области [5]).

Ко времени открытія холмогорской епархіи общее количество церквей въ ея предѣлахъ доходило до 218 [6]). Большая часть этихъ церквей появилась въ XVII столѣтіи. Въ XVI и особенно XV вв. ихъ было основано значительно меньше, а въ XIV в. онѣ считались въ обширномъ сѣверномъ краѣ только единицами [7]).

---

[1]) Таковъ былъ, напр., Лука Варѳоломеевъ, о насиліяхъ котораго (1342 г.) сохранила разсказъ Двинская Лѣтопись, изд. *Титова*, 1889 г., стр. 4.

[2]) Двинск. Лѣтоп., стр. 5—6, 7—8. Тоже и у *Крестинина*, Историч. нач. о Двин. нар., СПБ. 1784 г., стр. 13—18 и 20—21.

[3]) Въ 1579 г. «каянскіе нѣмцы» (финляндцы) произвели сильное опустошеніе въ Кемской области (*Досиѳей*, Опис. Солов. мон., ч. I, стр. 82); въ 1590 г. они же разорили Печенгскій монастырь (Ibid., стр. 92); въ 1592 г. финляндцы и шведы сдѣлали жестокое нападеніе на все Поморье (Ibid., стр. 93); въ 1611 г. шведы снова напали на Поморье и Кольскій острогъ (Ibid., стр. 109); въ 1623 г. на Кольскій острогъ сдѣлали нападеніе датчане (Ibid., стр. 129); въ 1658 г. Поморье опять подверглось набѣгу со стороны шведовъ (Ibid., стр. 146—147); наконецъ, въ 1701 г. шведы на корабляхъ еще разъ попытались напасть на поморскія области (Ibid., стр. 176—177).

[4]) *Досиѳей*, Описаніе Солов. мон., ч. I, стр. 110.

[5]) Ibid., ч. II, стр. 421—425.

[6]) Это число относится къ 1682 году. Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, № XXVI, стр. 94—95.

[7]) Изъ приходовъ, существующихъ въ нынѣшней Архангельской епархіи, къ XIV в. могутъ быть отнесены только: Холмогорскій (соборный), Шенкурскій (соборный), Ступинскій и Ракульскій (Холмогор. уѣзда). Въ XV в. возникли: Кегостровскій, Кехотскій, Вознесенскій, Ненокскій (Арханг. у.); Богоявленско-Ухтостровскій, Паниловскій, Сійскій (Холмог. у.); Велико-Николаевскій, Райбальскій, Тарнянскій, Устьпуйскій, Химаневскій, Ледскій, Устьважскій, Ваенгскій, Троицкій (Шенк. у.); Чухченемскій (Пинеж. у.), Кемскій (соборный); Варзугскій Успенскій (Кол. у.). Въ XVI в. къ означеннымъ прибавилось еще до 53 приходовъ (10 въ теперешнемъ Архангельскомъ у., 11 въ Холмогорскомъ, 9 въ Шенкурскомъ. 7 въ Пинежскомъ, 6 въ Мезенскомъ, 2 въ Печорскомъ, 5 въ Кемскомъ и 3 въ Кольскомъ). См. «Краткое историческое описаніе приходовъ и церквей Архангельской епархіи». Вып. I—III. Изд. 1894—1896 гг. Архангельскъ. Ср. Прав. Собес. 1860 г., т. II, стр. 273—274 (статья: «Русская церковь въ сѣв. поморьѣ въ XV—XVII вв.»).— Въ приведенномъ счетѣ не имѣются только въ виду приходы, находящіеся въ теперешнемъ Вельскомъ уѣздѣ и части Тотемскаго Вологодской епархіи, которые во времена Аѳанасія входили въ составъ Холмогорской епархіи (Верховажскій уѣздъ и Усьянскія волости).

Указанное количество церквей было слишкомъ недостаточнымъ для обширной холмогорской епархіи. Недостатокъ сказывался особенно ощутительно на окраинахъ, наиболѣе терпѣвшихъ отъ непріятельскихъ нападеній. На всемъ, напр., Кольскомъ полуостровѣ ко времени открытія епархіи церквей насчитывалось не болѣе 3-хъ [8]).

За время управленія епархіей Аѳанасія число приходовъ и церквей значительно возросло. Въ 1691 году общее количество ихъ простиралось уже до 254-хъ. Это число распредѣлялось по разнымъ мѣстамъ епархіи такимъ образомъ. Въ Холмогорахъ и Холмогорскомъ уѣздѣ, въ Архангельскѣ съ уѣздомъ и въ Емецкомъ станѣ церквей (которыя были обложены данью) было 72; въ Важской десятинѣ—116; въ Соловецкихъ вотчинахъ (находившихся въ вѣдѣніи Сумскаго десятскаго священника)—12; въ Мезенской десятинѣ—43; въ Пустозерскомъ острогѣ—3; въ Кольскомъ острогѣ и уѣздѣ—6; кромѣ того, одна церковь числилась на Поноѣ и одна въ Умбѣ [9]).

Со временемъ это количество увеличивалось. Въ 1696 г., напр., всѣхъ данныхъ церквей въ холмогорской епархіи (приходскихъ и монастырскихъ) было уже около 265. Именно, въ Холмогорахъ и Архангельскѣ съ уѣздами платежныхъ церквей (со включеніемъ сюда 8 монастырей и пустынь: Спасскаго Козеруцкаго, Чухченемскаго — приписного къ Троицкому Сергіеву, Сійскаго и приписныхъ къ нему: Шеремскаго и Покровскаго монастырей и Чирцевой пустыни, Архангельскаго и Николаевскаго Корельскаго) числилось 76; на Вагѣ—въ важскомъ уѣздѣ и усьянскихъ волостяхъ — 118; въ Пинежской, Кеврольской и Мезенской десятинахъ—43; въ Кольскомъ острогѣ съ уѣздомъ (со включеніемъ 2-хъ монастырей: Печенгскаго и Кандалажскаго, а также Понойской и Умбской церквей)—11; въ Пустозерскомъ острогѣ—3 и въ уѣздѣ—2; въ вотчинахъ Соловецкаго монастыря—12 [10]).

---

[8]) См. Прав. Собес. 1860 г. т. II, стр. 278—279 (вышеуказ. статья). Это же число указывается и въ пошлинной книгѣ архіер. дома за 195 (1687) г., отдѣлъ: «Урокъ казначею и дьяку», ркп. Арханг. дух. сем. № 233.

[9]) Пошл. кн. архіер. дома за 199 (1691) г., отдѣлъ: «зборъ казенныхъ пошлинъ. Для Соловецкихъ вотчинъ и Пустозерскаго острога тоже самое количество церквей указывается и въ 1687 г. (пошл. кн. 195 г., отд.: «урокъ казначею и дьяку»); для важскихъ—въ 1688 году (пошл. кн. 196 г., тотъ-же отдѣлъ) (ркп. Арх. сем. № 233); для мезенскихъ, вмѣстѣ съ пинежскими и кеврольскими,—въ 1689 г. (Приходо-расход. кн. архіер. дома 197 г., ркп. Археограф. Комм., по Охр. катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—№ 106, л. 14 об.). Въ Холмогорской десятинѣ въ 1687 г. была 71 церковь (пошл. кн. 195 г.).

[10]) «Книга приходная денежной казны архіепископля холмогорского дому 204-го года. Черненая». Ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 7.—Число данныхъ церквей, находившихся въ вотчинахъ Соловецкаго монастыря, въ 1692 и

Нѣтъ данныхъ къ тому, чтобы точно указать всѣ приходы и церкви, появившіеся при Аѳанасіи. Свѣдѣнія сохранились только о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

8 мая 1683 г. къ преосвящ. Аѳанасію обратились съ челобитной крестьяне нѣсколькихъ деревень Суландской волости (Шенкурской чети) о построеніи у себя особой отъ Троицкаго Суландскаго прихода церкви въ честь праведнаго Прокопія Устюжскаго. Разрѣшеніе на постройку было дано (20 мая 1683 г.), и въ слѣдующемъ 1684 г. во вновь образовавшійся (Верхне-Суландскій) приходъ былъ назначенъ особый священникъ [11]).

7 іюля 1685 г. къ преосвящ. Аѳанасію обратились крестьяне Прилуцкой волости Важскаго уѣзда (27 дворовъ) съ просьбой отдѣлиться отъ Конецгорского прихода, отстоявшаго отъ ихъ волости въ 15 верстахъ, и сдѣлаться прихожанами Шиленгской церкви, составлявшей до тѣхъ поръ вотчинное владѣніе мѣстнаго духовен-

---

1693 гг. указывается 13; лишнею по сравненію съ 1696 г. здѣсь оказывается церковь Ребольскаго погоста во имя Рождества Пресв. Богородицы. Вѣроятно, въ 1696 г. съ этой церкви не была взята церковная дань, подобно тому какъ она не была взята въ 1692 г. (взысканіе было отложено до 1693 г.)—потому она и не числится въ приход. кн. 1696 г. (См. «Книги церковные дани и всякихъ указныхъ доходовъ Соловецкаго монастыря вотчинныхъ церквей на 201-й годъ», ркп. Арханг. Епарх. Древнехранил. № 7).—Въ бѣловыхъ приходо-расходныхъ книгахъ дома Аѳанасія общее количество данныхъ церквей указывается 254 еще и въ 1697 (205) году. (См. ркп. Арханг. Епарх. Древнехр.. № 460). Надо полагать, что это число неточное. Можетъ быть, оно намѣренно сокращается противъ дѣйствительнаго количества церквей, чтобы уменьшить общую сумму платы изъ архіерейскаго дома въ патріаршую и государственную казну.

Къ концу управленія Аѳанасія епархіей эта плата производилась уже съ 261 церкви. Мы узнаемъ объ этомъ изъ одной, сохранившейся до настоящаго времени, отписки, данной холмогорскому архіерейскому стрѣпчему Василію Митусову изъ монастырскаго приказа въ 1702 году (послѣдній годъ управленія Аѳанасія епархіей) въ полученіи «милостинныхъ» денегъ. «Лѣта 1702-го, говорится здѣсь, марта въ 3 день по указу вел. Государя... Петра Алексѣевича... взято въ сво вел. Государя казну въ монастырской приказъ въ полату богадѣленныхъ дѣлъ преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа холмогорскаго и важескаго, съ данныхъ съ двусотъ со штидесятъ съ одной церкви на нынѣшней 1702-й годъ 26 руб. 3 алт. 2 деньги...» (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища. Копія съ этой отписки находится въ Моск. Румянц. Муз., по Опис. *Востокова*—Грамоты № Ь. 49).

[11]) Краткое историч. опис. церквей и приходовъ Арханг. еп., вып. II, 1895 г., стр. 82. Отрывки изъ благословенной грамоты на постройку церкви (отъ 7191 г. мая 20) см. въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ. 8 октября 1687 г. была дана грамота (по челобитью церковнаго прикащика и крестьянъ) о сбаккѣ съ Троицкой Суландской церкви дани, положенной «на нововыставочную Прокопьевскую церковь». (Пошл. кн. архіер. дома 195 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. дух. сем. № 233).

ства. Просьба ихъ была удовлетворена. Такимъ образомъ возникъ особый—Шиленгскій приходъ [12]).

Къ 1685 — 1686 гг. относится отдѣленіе Верхъ-Кицкой церкви (Знаменія Пресв. Богородицы) отъ Устьважской церкви (Шенк. у.) [13]).

---

[12]) Крестьянскую челобитную объ открытіи Шиленгскаго прихода см. въ главѣ о приходѣ, стр. 198—199. На дѣлѣ, возбужденномъ этой челобитной, была положена слѣдующая архіерейская резолюція: «193-го Іюля въ 10 день преосвящ. архіепископъ... пожаловалъ ихъ, Прилуцкой волости крестьянъ, указалъ имъ къ церкви Божіи приходить на Шиленгу и священника тое церкви съ причетники ружить такъ же, какъ ружили Конецгорской волости священника съ причетники, и ему, Шиленскому священнику, къ нимъ, прилученамъ, въ домъ приходить со всякими священными потребами и въ духовности вѣдать ихъ невозбранно, и съ тѣхъ прилутцкихъ крестьянъ на Шиленскую церковь наложить дани по Новгородцкому окладу сверхъ прежней дани рубль 2 алт. 4 деньги, и платить въ свою архіерейскую домовую казну со 194-го года, а Конецгорской волости священнику съ причетники къ тѣмъ прилутцкимъ крестьяномъ въ домы ихъ ни съ какими священными потребы не приходить и руги не збирать, да у него жъ, Конецгорской волости священника съ причетники, взять сказка, сколько у нихъ въ приходѣ церковныхъ земель пашенныхъ и сѣнныхъ покосовъ и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а взявъ сказку, въ той Конецгорской волости церковныя земли и пашенныхъ крестьянъ и бобылей описать всѣхъ на лицо, и о томъ учинить описныя книги, и тѣ книги прислать на Колмогоры во архіепископъ казенной приказъ, и о томъ Березницкіе волости десятцкому священнику Стефану послать грамоту». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).—16 ноября 1688 г. была «отпущена память къ Березницкому десяцкому священнику Стефану по челобитью Подвинской чети Конецгорской волости священника Ивана Ѳедорова съ причетники, велѣно за прилуцкіе за двадцать за семь дворовъ крестьянскихъ съ Конецгорской церкви дань снять, а Шиленской волости Конецгорскаго прихода крестьянскихъ пятнадцать дворовъ отвесть въ приходъ на Шиленгу къ церкви Николая Чудотворца, и церковная дань съ тѣхъ дворовъ положена на Шиленскую церковь, а съ Конецгорской церкви та дань снята». Пошл. кн. 196 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. дух. сем. № 233.—Въ Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. II, стр. 163, дѣлаются только приблизительныя догадки о существованіи Шиленгскаго прихода въ XVII столѣтіи.

[13]) 19 сентября 1685 (194) г. была «отпущена грамота... Важскаго уѣзда Шенкурской чети Верхъ-Кицкой волости церковному прикащику Аѳонькѣ Прокопьеву и всѣмъ тое волости крестьяномъ по челобитью ихъ, велѣно въ тое Верхъ-Кицкой волости съ новопостроенной церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы платить церковной дани съ нынѣшняго 194 года» (Пошл. кн. 194 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. дух. сем. № 233).—7 октября слѣдующаго 1686 года была отправлена грамота въ Устьважскую волость, по челобитью мѣстнаго Успенскаго священника Іова съ причетники о сбавкѣ дани, «что положена на нововыставочную Верхъ-Кицкую церковь». (Пошл. кн. 195 г., ркп. Арханг. дух. сем. № 233).—23 сентября 1693 года была «отпущена» еще одна память «Важского уѣзду Подвинской четверти Березницкой волости десяцкому Благовѣщенской церкви священнику Стефану, по челобитью Шенкурской четверти Устьважской волости Успенской церкви священника Іева съ причетники, велѣно съ нововыставочною Верхкицкой волости церковію церковную дань поверстать и дворы описать имянно».

10 марта 1687 г. была дана благословенная грамота крестьянамъ Шетогорской деревни Воскресенскаго прихода (Кеврольскаго стана) на постройку у нихъ особой церкви во имя Свят. Николая Чудотворца, на мѣсто существовавшей до сихъ поръ (Николаевской-же) часовни [14]).

Въ 1688 году была построена новая церковь въ честь Богоявленія Господня «въ Лопскихъ погостахъ» [15]).

Въ 1690 году было позволено построить «церковь вновь» въ Успенскомъ приходѣ Верховажскаго стана — во имя свв. влкмч.

(Пошл. кн. 202 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Холмог. соб. № 1463).— Въ Историч. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. II, стр. 143, время образованія Кицкаго прихода указывается не совсѣмъ вѣрно.

[14]) Пошл. кн. 195 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. дух. сем. № 233. Въ Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. II, стр. 252, время полученія крестьянами благословенной грамоты указывается не совсѣмъ вѣрно, именно 12 дек., 1687 г. Въ этотъ день было совершено уже освященіе церкви, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ грамоты Аѳанасія (о наложеніи церковной дани на шетогорскую церковь): «И въ нынѣшнемъ во 196-мъ году Декабря въ 12 день... та нововыставочная (шетогорская) церковь освящена». (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехр.).—Въ 1688 г. (число и мѣсяцъ неизвѣстны) была дана грамота «по челобитью Кеврольского стану воскресенскихъ поповъ Софронія и Василія съ причетники», о сбавкѣ дани съ Воскресенской церкви «за отхожіе шетогорскіе дворы». (Пошл. кн. 196 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. дух. сем. № 233). Тогда-же «нововыставочная» шетогорская церковь была обложена церковной данью—въ размѣрѣ 1 рубля 27 алт. 5 денегъ. Въ грамотѣ Аѳанасія объ обложеніи данью шетогорской церкви (сохранился только отрывокъ) указывается, между проч., количество причетническихъ и крестьянскихъ дворовъ, а также и церковной земли, числившихся за новообразовавшимся приходомъ. Небезъинтересно отмѣтить это: «Въ Шетогорской волости, говорится здѣсь, у той нововыставочной церкви Николая Чудотворца въ приходѣ поповской да причетническихъ четыре двора, да двадцать шесть дворовъ крестьянскихъ, да двѣнадцать бобыльскихъ и нищетцкихъ, да церковной земли полторы чети, сѣнныхъ покосовъ двадцать копенъ». (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехр.) Немного спустя, очевидно—по просьбѣ шетогорскихъ прихожанъ, церковная дань съ шетогорской церкви было убавлена до 1 руб. 11 алт. 5 ден. Взносить ее въ полномъ видѣ въ архіерейскую домовую казну приказано было только съ 1689 (197) года, а за 1688-й годъ позволено было собрать только половину. (Грамота Аѳанасія отъ 5 апр. 7196 г.—изъ собр. І. М. Сибирцева).

[15]) Пошл. кн. 196 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.: «февраля въ 20 день отпущена благословенная грамота Кольского острога по челобитью попа Петра Епимахова, велѣно въ лопскихъ погостахъ церковь построить вновь во имя Богоявленія Господня». Ркп. Арханг. дух. сем. № 233.—Къ сожалѣнію, неизвѣстно, въ какомъ именно мѣстѣ была построена указанная церковь. Нужно замѣтить, что при Аѳанасіи въ предѣлахъ Кольскаго полуострова были, между проч., два прихода, которыхъ теперь не существуетъ, именно: ребалскій и порьегубскій. (См. «Книгу записную христославныхъ денегъ за 207—1699 г.», ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 1666). Надо полагать, что означенные приходы и начало свое получили при Аѳанасіи.

Флора и Лавра, съ придѣломъ св. влкмч. Параскевы, «на прежнемъ часовенномъ мѣстѣ». Благословенная грамота на постройку была дана 24 августа [16]).

9 сентября 1690 г. была послана благословенная грамота въ вотчинную Соловецкаго монастыря Лямецкую волость (по челобитью крестьянъ) съ дозволеніемъ къ находившейся тамъ «Ильинской часовнѣ прирубить олтарь круглой тройной по угожеству и учинить церковью и быть церковью во имя св. пророка Иліи» [17]).

Въ томъ-же 1690 г. (по благословенной грамотѣ отъ 7 октября) было позволено построить вмѣсто часовни церковь (во имя св. влкмч. Димитрія Солунскаго) и образовать особый (отъ Суландскаго) приходъ въ Пуйской волости Важскаго уѣзда (теперешній Нижне-Пуйскій приходъ) [18]).

Въ 1692 г. (23 мая) дано было разрѣшеніе на постройку особой церкви (во имя св. Николая Чудотворца) въ Ваенгской волости (Важскаго уѣзда, Подвинской чети), принадлежавшей раньше къ Ростовскому приходу; до этого времени здѣсь была только часовня (Никольская) [19]).

---

[16]) Пошл. кн. 198 года, отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. сем. № 233.

[17]) Пошл. кн. 199 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. дух. сем. № 233. Объ освященіи устроенной въ Лямецкомъ приходѣ Ильинской церкви грамота была дана въ слѣдующемъ—1691 году, 18 іюля. Въ этой грамотѣ, адресованной на имя соловецкаго архимандрита Ѳирса, послѣднему приказывалось ѣхать въ Лямецкое Усолье, «а пріѣхавъ о строеніи той (Ильинской) церкви досмотрить... архіерейской благословенной грамоты, и буде та церковь построена и кресты на ней поставлены противъ той... благословенной грамоты, и ту церковь освятить во имя св. прор. Иліи...» (Ризница Солов. мон., грамота архіеп. Аѳанасія № 555).—Въ 1692 г. (по благословенной грамотѣ отъ 9 іюля) въ Лямецкой волости было приступлено къ постройкѣ другой (теплой) церкви, во имя свв. Зосимы и Савватія Соловец. чуд. (Пошл. кн. 200 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. сем. № 233). Эта церковь была освящена въ 1694 г.—по благословенной грамотѣ отъ 26 мая. (Ризница Солов. мон., № 565).—Лямецкій приходъ въ настоящее время входитъ въ составъ Онежскаго у. Въ истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. III, 1896 г. совсѣмъ не указывается время открытія этого прихода.

[18]) Пошл. кн. 199 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. дух. сем. № 233. Въ благословенной грамотѣ замѣчено: «И быть имъ приходомъ отъ Сулонской волости особо». 2 авг. слѣдующаго 1691 г. была дана грамота Троицкому священнику Суландской волости Андрею Кириллову на освященіе «новопостроенной» въ Пуйской волости церкви. Въ историч. описаніи приходовъ и церквей Архангельской епархіи, вып. II, стр. 65, исторія образованія Нижне-Пуйскаго прихода представлена невѣрно.

[19]) Пошл. кн. 200 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. дух. семинаріи № 233. Въ историч. описаніи приходовъ и церквей Арханг. епархіи, вып. II, стр. 151, время образованія Ваенгскаго прихода не опредѣлено.

Въ 1694 г. были выдѣлены въ особый (отъ Ростовскаго) приходъ 5 деревень Усьянскихъ сохъ Пѣжемскаго стана: Цѣмановская, Макарьинская, Аѳанасьевская, Березницкая и Шунемская. Согласно челобитью крестьянъ означенныхъ деревень [20]), имъ позволено было (благословенной грамотой отъ 22 января) на рѣчкѣ Усть-Шадренгѣ построить теплую церковь во имя св. Николая Чудотворца, а существовавшую въ Шунемской деревнѣ Покровскую часовню было разрѣшено перенести къ теплой церкви и сдѣлать изъ нея холодную церковь [21]).

Ко времени управленія епархіей Аѳанасія можно относить также образованіе слѣдующихъ приходовъ: Щукозерскаго (Холмог. у.) [22]), Лавельскаго [23]) и Паленгскаго (Пинеж. у.) [24]).

Кромѣ того, при Аѳанасіи были построены вновь церкви еще въ двухъ приходахъ (Холмог. у.): Зачаческомъ и Ратонаволоцкомъ, хотя возникновеніе этихъ приходовъ относится къ болѣе раннему времени.—Двѣ церкви Зачаческаго прихода—Никольская и Димитріевская раньше находились въ Емецкомъ острогѣ, и самый приходъ, по главной церкви, назывался Никольскимъ. Въ 1686 году (15 янв.) зачаческіе прихожане обратились съ челобитьемъ къ преосвящ. Аѳанасію о перенесеніи означенныхъ церквей къ мѣсту ихъ жительства, за рѣку Чачу (въ Заболотье). Разрѣшеніе тогда-же (31 янв.) было дано [25]). Въ слѣдующемъ 1687 году Никольская церковь (по благословенной грамотѣ, данной въ іюлѣ мѣсяцѣ) была освящена [26]); Димитріевская же церковь, вслѣдствіе ветхости, была замѣнена (по благословенной грамотѣ отъ 5 дек. 1687 г.) новою церковью во имя того-же св. Димитрія Солунскаго [27]). Са-

---

[20]) Челобитная крестьянъ напечатана въ 1 кн. Актовъ Холмогорской и Устюжской епархій, № XXX, стр. 111—113.

[21]) Пошл. книга 202 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арх. сем. № 233.

[22]) См. Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. I, стр. 367.

[23]) См. Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. II, стр. 276.

[24]) Въ богослужебной хроникѣ архіеп. Аѳанасія подъ 6 мая 1683 года находится такая запись: «Съ сего дни по указу преосвящ. архіепископа ключарь со діакономъ Никифоромъ ѣздилъ въ Паленскую волость на основаніе церкве св. влкмч. Георгія, и основаніе было маіа 7 день». (Ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604, въ изд. *Голубцова*, стр. 129). Въ Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. II, стр. 216, время образованія Паленгскаго прихода не указывается. «Свѣдѣнія о бывшихъ приходскихъ храмахъ, сказано тамъ, не восходятъ далѣе второй половины XVIII в.».

[25]) Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. I, стр. 342—343.

[26]) Пошл. кн. 195 г., отд. грам. и пам. по челоб. д., ркп. Арх. сем. № 233.

[27]) Пошл. кн. 196 г., отд. грам. и пам. по челоб. д., ркп. Арханг. сем., № 233. Можетъ быть, ветхость церкви была причиною, что преосвящ. Аѳанасій еще въ 1683 г. посылалъ соборнаго ключаря осматривать ее. (См. богослуж. архіер. хронику за означенный годъ, ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604, въ изд. *Голубцова*,

мый приходъ со времени переноса церквей на новое мѣсто сталъ называться Зачаческимъ [28]).

Приходская церковь Ратонаволоцкихъ жителеи до 1691 г. тоже, вѣроятно, находилась на Емецкомъ строгѣ, въ вотчинномъ Сійскаго монастыря селѣ Шараповѣ. Она не была собственностью ратонаволочанъ, а принадлежала Сійскому монастырю. Въ 1686 г. Шараповская (Никольская) церковь сгорѣла [29]). По грамотѣ архіеп. Аѳанасія, для ратонаволоцкихъ прихожанъ была устроена уже своя церковь во имя св. Николая Чудотворца [30]).

Такимъ образомъ, за время преосвящ. Аѳанасія въ холмогорской епархіи возникло значительное количество приходовъ и церквей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ раньше не существовало [31]).

Къ открытію новыхъ приходовъ Аѳанасій относился очень осторожно и давалъ разрѣшеніе на это только въ тѣхъ случаяхъ, когда убѣждался, что новые прихожане могутъ доставить необходимыя средства для содержанія какъ церкви, такъ и своего причта [32]).

стр. 62).—Въ 1690 г. въ Зачаческомъ пр. была построена еще церковь—во имя преп. Зосимы и Савватія. (Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. I, стр. 343).

[28]) Ист. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. I, стр. 343.

[29]) Эта Шараповская ц. находилась на мѣстѣ древняго Ивановскаго женскаго монастыря. По благословенной грамотѣ архіеп. Аѳанасія отъ 7 апр. 1687 г., она была снова выстроена послѣ пожара. (Пошл. кн., отд. грам. и пам. по чел. д., ркп. Арханг. сем. № 233). Въ Истор. опис. прих. и ц Арханг. еп., вып. I, стр. 361—362, ошибочно замѣчено, что указанная церковь послѣ пожара не была возстановлена.

[30]) Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. I, стр. 361—362.

[31]) Точный перечень приходскихъ церквей, входившихъ въ составъ епархіи Аѳанасія (въ Холмог., Арханг., Важск., Кольск. и Пустоз. уѣздахъ) см. далѣе—въ главѣ объ архіер. домѣ.

[32]) Прежде, чѣмъ, напр., позволить выдѣлиться въ особый приходъ указаннымъ выше 5-ти деревнямъ Пѣжемскаго стана (Усьянскихъ сохъ), онъ приказалъ распросить «мірского посыльщика»: «на какой землѣ будутъ прихожане... церкви строить, и много-ли подъ тѣ церкви и подъ кладбища усопшихъ земли опредѣлять, и священнику съ причетники много-ль пашенныхъ земель сѣвомъ и сѣнныхъ покосовъ на сколько копенъ дадутъ, и хто съ тѣхъ земель тягло или оброкъ платить будетъ, и сверхъ земли чѣмъ они ихъ, священника съ причетники, ружить учнутъ, и сколько приходцкихъ людей дворовъ къ тѣмъ выставочнымъ церквамъ будетъ и какова чина, и чѣмъ тѣ церкви хотятъ они строить и утварью украсити...» Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, № XXX, стр. 113.—«А подъ новопостроенную церковь, говорилось въ грамотѣ объ образованіи Верхне-Суланд-скаго прихода, и подъ кладбище и попу съ причетники подъ дворы земли отвесть длинникъ и поперешникъ на всѣ четыре стороны по осмидесяти саженъ. А пашню и сѣнные покосы оброчной деревни Тулелѣевской и Одешутинской отвести имъ (прихожанамъ) во владѣніе попу съ причетники и впредь безперекупно, чтобъ было чѣмъ у той церкви священнику съ причетники питатца, и при писцахъ тое землю написать въ церковныя земли». (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехр.).

Относительно этого предмета у Аѳанасія существовали даже опредѣленныя правила, какъ это можно видѣть изъ дѣла о выдѣленіи вышеупомянутыхъ 5-ти деревень Пѣжемскаго стана изъ Ростовскаго прихода. Здѣсь, между проч., говорится: «А въ законоположеніи преосвящ. архіепископа о строеніи вновь церквей написано: Которые всякихъ чиновъ люди станутъ бити челомъ о строеніи вновь св. церквей о благословенныхъ грамотахъ, и имъ челобитчикомъ къ тѣмъ церквамъ попу съ причетники на пропитаніе отводить земли изъ своихъ дачь (буде у тѣхъ церквей старыхъ церковныхъ земель нѣтъ) по указу святѣйшаго патріарха. Первая статья 25 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ сѣна 30 копенъ. Средняя статья 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ. Меньшая статья, гдѣ землею скудно, 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ или 10 копенъ. И буде церковь станутъ строить вновь на новомъ мѣстѣ, а прежъ сего на томъ мѣстѣ церкви не бывало, и велѣно подъ вновь построенную церковь, подъ кладбище и попу съ причетники подъ дворы земли отводить длиннику и поперешнику по 80 саженъ» [33]).

Но исполненіе всѣхъ вышеуказанныхъ правилъ и требованій архіеп. Аѳанасія было возможно по большей части только въ Важскомъ уѣздѣ (и то не во всѣхъ его частяхъ), гдѣ населеніе было болѣе скучено по сравненію съ другими частями епархіи. И дѣйствительно, какъ можно видѣть изъ вышеприведеннаго перечня, Аѳанасій открывалъ новые приходы почти исключительно на Вагѣ. Если-же и на Вагѣ не было рѣдкостью во времена Аѳанасія, что приходы простирались на протяженіи 25—40 верстъ [34]), то о приморскихъ мѣстностяхъ уже и говорить ничего не остается. Населеніе тамъ было очень рѣдкимъ, и приходы раскидывались на громадное пространство.

Для жителей отдаленныхъ мѣстностей доступъ къ приходской церкви былъ очень труденъ. Чтобы не оставить себя вовсе безъ богослуженія, они устраивали въ своихъ деревняхъ часовни и образовывали вокругъ нихъ т. н. часовенные приходы [35]).

---

[33]) Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища.

[34]) См. объ этомъ и же.

[35]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, предисл., стр. III. Изъ вновь построенныхъ при Аѳанасіи часовень извѣстны слѣдующія: въ Лайской волости Заостровскаго пр. (по имя Введенія Пресв. Богородицы, по благослов. грамотѣ отъ 18 сент. 1686 г.), на Кольскомъ полуостровѣ—при рѣчкѣ Пялицѣ (въ вотчинѣ Воскресенскаго монастыря) «для моленія тутошныхъ бобылей» (1691 г. 5 апр.) (Пошл. кн. за означенные годы, отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. сем. № 233); много часовень было построено въ Важскомъ уѣздѣ и въ Усьянскихъ волостяхъ (см. Акты Холмог. и Устюж. еп., т. III, стр. 477 и др.).—Кромѣ того извѣстны слѣдующія благословенныя грамоты Аѳанасія на постройку часовень—вмѣсто об-

Общее количество часовень въ епархіи Аѳанасія было очень значительнымъ. Въ 1696 г., напр., только въ Важскомъ уѣздѣ и Усьянскихъ волостяхъ часовенная дань сбиралась съ 518 часовень; въ Кеврольской и Мезенской десятинахъ—съ 75 часовень [36]).

Непосредственнымъ поводомъ къ постройкѣ часовни служило обыкновено какое-либо общественное бѣдствіе—падежъ скота, неурожай, повальная болѣзнь и т. п. Постройка часовни производилась (нерѣдко однодневно) для избавленія отъ этого бѣдствія [37]). Но нерѣдко часовня строилась и безъ всякаго непосредственнаго повода—просто потому, что крестьянамъ нужно было имѣть какое-либо мѣсто для общественной молитвы, такъ какъ отъ приходской церкви они оказывались на громадномъ разстояніи. Устроить свою церковь они не могли: это было имъ не подъ силу, такъ какъ нерѣдко все ихъ селеніе состояло только изъ трехъ—четырехъ дворовъ. И вотъ они рѣшали построить часовню, которая и замѣняла имъ до нѣкоторой степени церковь [38]).

ветшавшихъ: посланная въ Устьпѣнежскую деревню (20 мая 1686 г.), въ Кулогорскую деревню Волоцкаго прихода Пинеж. у. (2 іюля 1692 г.), въ Целезерскую деревню Моржегорскаго пр. Холмог. у. (5 апр. 1693 г.), въ Звозскую деревню Емецкаго стана (20 апр. 1695 г.). (Пошл. книги этихъ годовъ, ркп. Арх. сем. № 233 и Холмог. соб. № 1463); въ Репановскую деревню Шастозерскаго прих. Холмог. у. (1700 г.). (Ист. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. I, стр. 331).

[36]) «Книга приходная денежной казны архіепископля Холмогорского дому 204-го года. Черненая», ркп. Арханг. Епарх. Древнохр № 7.

[37]) Акты Холмог. и Устюж. еп., т. III: «А построена... та часовня (Флора и Лавра—въ Верховажскомъ посадѣ) въ прошломъ во 182-мъ году по обѣщанію... мірскихъ людей одного дни для престатія скотскаго падежу». (Стр. 450; ср. стрр. 368, 402, 404, 417, 419, 427 и др.). «А построена та часовня (Важ. у. Устькулуйскаго пр. въ Шагольской волости во имя св. пр. Иліи) въ прошломъ во 195-мъ году по обѣщанію... Шагольской волости всѣхъ крестьянъ одного дни во время сухости и бездождія, и хлѣбной скудости, и недороду». (Стр. 474). «А построена та часовня (Усьянскихъ волостей, Пѣжемскаго стана, во имя св. прор. Иліи) въ прошломъ во 192 мъ году по обѣщанію тоя деревни крестьянъ для престатія скорби во время морового повѣтрія отъ чревной немощи, что де отъ той немощи въ той деревни помирали многіе люди». (Стр. 478). «А поставлена та часовня (Важ. у. Кокшенской четверти, Озерецкой волости, во имя св. Николая Чудотворца) по обѣщанію тому, что у нихъ хлѣбъ зебетъ». (Стр. 616).

[38]) Акты Холмог. и Устюж. еп., т. III: «А близъ тое часовни (Важ. у. Шенкур. четверти, Грушенской дер.) четыре двора мірскихъ тяглыхъ, а живутъ тѣ крестьяне въ дальнемъ разстояніи отъ церкви». (Стр. 351). «А построена та часовня (Верховаж. четверти, Усть-Паденгской волости, въ деревнѣ Нюнюгѣ, во имя св. Николая Чудотворца) въ давнихъ лѣтехъ дальняго ради разстоянія отъ церквей». (Стр. 654). «Построена та часовня (Усьянскихъ сохъ, Устьменской волости, въ деревнѣ Сильницкой) во имя святаго отца Николая въ давныхъ годѣхъ..., а строили ея всѣми сосѣдьми тоя своея деревни, а разстояніемъ отъ церкви сорокъ верстъ». (Стр. 701. Ср. стрр. 670, 671, 702, 717, 385 и др.).

Нерѣдко случалось, что часовню устраивало не все крестьянское селеніе, а одно частное лицо — на своей землѣ. Такая часовня рѣдко служила мѣстомъ общественной молитвы; большею же частію она, какъ частная собственность, служила чѣмъ-то въ родѣ домашней церкви. Собственникъ ея въ нѣкоторыхъ случаяхъ — главнымъ образомъ въ праздникъ того святаго, въ честь котораго была посвящена часовня, приглашалъ священника и служилъ здѣсь молебенъ. Непосредственнымъ поводомъ къ постройкѣ и этого рода часовень служило какое-либо несчастіе, постигавшее то или другое лицо [39]).

Въ нѣкоторыхъ, большею частію находившихся сравнительно въ недалекомъ разстояніи отъ церкви, часовняхъ богослуженіе совершалось однажды, дважды въ годъ — въ часовенный праздникъ, когда къ часовнѣ приглашался приходскій священникъ и когда нерѣдко собиралось сюда населеніе окрестныхъ деревень [40]). Большею частію, правда, участіе въ праздникѣ принимали только крестьяне той немноголюдной (состоявшей изъ трехъ-четырехъ дворовъ) деревни, въ которой находилась часовня, именно тѣ крестьяне, которые давали средства на ея содержаніе [41]).

Но назначеніе часовни, расположенной въ далекомъ разстояніи отъ церкви, было болѣе широкимъ. Она строилась спеціально «для моленія» окрестныхъ жителей, съ цѣлью замѣнить имъ отсутствовавшую церковь [42]). «Моленіе» въ часовнѣ заключа-

---

[39]) Акты Холмог. и Устюж. еп., т. III: «Деревня Гамиловская (Важ. у. Кокшенской чет.) и въ ней часовня во имя св. Николая Чудотворца... И по сказкѣ Ѳедьки Иванова поставилъ де ту часовню по обѣщанію отецъ ево, лежа въ болѣзни, и поставилъ де на тяглой земли. А молебенъ де бываетъ и священника призываетъ однажды годомъ, декабря въ 6 день, а свѣщи онъ Ѳедька покупаетъ на свои деньги, а людемъ де сходу не бываетъ... А строилъ де ту часовню упокойной Иванъ, отецъ ево Ѳедьки, собою». (Стр. 557. Ср. стрр. 413, 420, 451, 484 500, 595, 604 и др.). «А стоитъ та часовня у часовенского прикащика у Ларіона Иванова на ево тягломъ жеребью..., а священника онъ прикащикъ призываетъ собою..., а сходу къ той часовнѣ людемъ въ нынѣшніе годы не стало». (Стр. 615 Ср. стр. 411).

[40]) Акты Холмог. и Уст. еп., т. III: «А приходятъ къ той часовнѣ (Важ. у. Шенк. чет. Нижнетоемской волости—въ деревнѣ Кергѣ, во имя Георгія Страстотерпца) на время на Георгіевъ и на Ильинъ день, а въ прочіе дни ходятъ къ церквѣ». (Стр. 438. Ср. стр. 619, 442 и др.).

[41]) Акты Холмог. и Уст. еп., т. III, стр. 557—558, 569, 573 и др.

[42]) Акты Холмог. и Устюж. еп., т. III: «А построена та часовня (Иліи пророка—въ деревнѣ Ильинской, Верхосуландской волости, Кокшенской четверти, Важ. у.) въ давныхъ лѣтехъ до церковного строенія церкви Прокопія Чудотворца для моленія приходцкихъ людей той деревни крестьянъ». (Стр. 664). «А построена та часовня (Николаевская, Наволоцкой деревни, Шенк. четв.) изъ давныхъ лѣтъ по обѣщанію ради моленія». (Стр. 408. Ср. стрр. 665, 667, 671, 735 и др.).

лось, вѣроятно, въ вычитываніи въ праздничные и воскресные дни церковныхъ службъ—утрени, часовъ, вечерни и повечерія [43]). При нѣкоторыхъ часовняхъ находились и свои богослужебныя, а иногда и другія—нравственно-религіозныя книги [44]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдалось интересное явленіе, именно—крестьяне приносили съ собою иконы изъ своихъ домовъ, собираясь въ часовню на молитву; сама же по себѣ часовня стояла пустою, безъ иконъ [45]).

Впрочемъ, указанное явленіе было исключеніемъ изъ общаго правила—украшать часовню по мѣрѣ средствъ тѣхъ лицъ, которыя входили въ составъ извѣстнаго часовеннаго прихода [46]).

Часовенные приходы были переходною ступенью къ образованію настоящихъ церковныхъ приходовъ. Значительная часть новыхъ приходскихъ церквей при Аѳанасіи, какъ мы видѣли выше, была построена на мѣстѣ часовень.

Если часовня и замѣняла до нѣкоторой степени церковь, все таки жизнь вдали отъ приходскаго храма и духовенства сказывалась очень печальными послѣдствіями на мѣстномъ населеніи... Жалоба, неоднократно повторявшаяся въ крестьянскихъ челобитныхъ архіерею какъ до открытія, такъ и послѣ открытія епархіи, что, вслѣдствіе малодоступности приходскаго храма, «родильницы безъ молитвы бываютъ многое время, младенцы безъ крещенія и боли безъ покаянія и безъ причащенія Святыхъ Таинъ многія помираютъ» [47]), была, вѣроятно, не одной только фразой [48]).

---

[43]) Такъ было, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ часовня замѣняла сгорѣвшую церковь. «И послѣ... пожарного времяни, говорится относительно часовни Устькулуйскаго погоста (Кокш. четв. Важ. у.), за великую нужду до совершенія церквей Божіихъ въ той часовни пѣли и говорили утреню и часы, и вечерню, и повечеріе, и молебны». (Акты Холмог. и Устюж. еп., т. III, стр. 473).

[44]) Акты Холмог. и Уст. еп., т. III, стрр. 423, 647, 679 и др.

[45]) Акты Холмог. и Устюж. еп., т. III: «Деревни Описимовскіе (Кокшен. четв. Важ. у.) часовня Иліи пророка, прикащичествуетъ у нея Артемей Ѳоминъ. А въ ней иконного строенія никакого нѣтъ, а крестьяне на моленіе въ тое часовню приходятъ и приносятъ иконы изъ домовъ своихъ». (Стр. 654).

[46]) См., напр., описаніе часовень—Шидровской деревни (Шенк. четв.), Непенской дер. (Шенк. четв.), Ондрійцовой дер. (Кокш. четв.) и др. (Акты Холм. и Уст. еп., т. III, стрр. 391, 386, 669 и др.).

[47]) Акты Холмог. и Уст. еп., кн. I, № XXX, стр. 112. Ср. Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. I, стр. 345.

[48]) Въ благословенной грамотѣ на постройку церкви во вновь образовавшемся Верхне-Суландскомъ приходѣ (отъ 20 мая 1683 г.) говорилось: «Въ нынѣшнемъ во 191-мъ году маія въ 8 день билъ челомъ намъ, преосвященному архіепископу, Важеского уѣзда Шенкурской четверти Ровдинского стану Верхъ-Суланской волости часовенской староста Ѳерапонтко Павловъ сынъ Тарасовъ и во всѣхъ мѣсто крестьянъ тое Верхъ-Суланской волости, а въ челобитной ихъ напи-

Увеличивая количество приходовъ въ своей епархіи, преосвящ. Аѳанасій прилагалъ также большія заботы къ постройкѣ новыхъ храмовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они раньше уже существовали. Прежде всего онъ старался украсить храмами свой престольный городъ Холмогоры, а потомъ также и другіе, болѣе видные, города Холмогорской епархіи—Архангельскъ и Шенкурскъ.

Вскорѣ же по прибытіи на епархію Аѳанасій приступилъ къ постройкѣ каменнаго [49]) Холмогорскаго (Преображенскаго) собора (и понынѣ существующаго). Первоначально была построена (каменная) соборная колокольня (1683—20 іюля 1685 г.) [50]), а за нею было приступлено къ постройкѣ и самой соборной церкви. Къ этому дѣлу Аѳанасій отнесся съ особенною заботой и внимательностью. 11 мая 1685 г. онъ послѣ литургіи самъ лично размѣрилъ мѣсто, предназначавшееся для новой церкви; совершилъ здѣсь молебенъ, указалъ—гдѣ быть основанію церковному, окадивши его во время молебна и окропивши св. водою; послѣ молебна, съ заступомъ въ рукахъ, копалъ землю съ 4-хъ сторонъ избраннаго мѣста —тамъ, гдѣ должно было построить церковныя стѣны. 27 августа Аѳанасій, при участіи всего городскаго духовенства, совершилъ чинъ основанія новаго храма (по требнику Петра Могилы) [51]).

Постройка собора производилась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ преосвященнаго. Безъ его указанія, можно сказать, ничего не дѣлалось, никакая мелочь. «Апрѣля въ 4 день, говорится въ приходо-расходной книгѣ архіерейскаго дома за 1690 г., Сійского монастыря вотчины Емецкого острога бобыль Мишка Дмитріевъ сынъ Бѣлозеровъ подрядился въ соборной каменной церкви Преображенія Господня и во олтарѣ тоя церкви набравъ

сано: въ прошлыхъ де годѣхъ прадѣды и отцы ихъ и онѣ крестьяне съ низовскими крестьяны Суланскіе волости и Пуйскіе были прихожи къ церкви Живоначальныя Троицы, что на рѣкѣ Сулонгѣ, и отъ той де они церкви къ дальномъ разстояніи—верстъ за пятнадцать и за семнадцать, и за такимъ де дальномъ разстояніемъ боли у нихъ помираютъ безъ покаянія и родильницы лежатъ безъ молитвъ многое время и младенцы помираютъ безъ крещенія, и за лѣтнею нужною дорогою къ церкви везти нельзя, погребаютъ таковыхъ умершихъ у часовни и на могильникахъ..» (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища). Такъ было еще въ болѣе населенномъ Важскомъ уѣздѣ; про другія-же мѣстности Холмогорской епархіи, гдѣ приходы были гораздо болѣе рѣдки, уже и говорить ничего не остается.

[49]) До сихъ поръ соборъ въ Холмогорахъ былъ деревянный. Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. I, стр. 232.

[50]) Лѣтоп. Двин., стрр. 50—52.

[51]) Книга глаголемая Чиновникъ соборные великіе церкве боголѣпнаго Преображенія Хр. града Холмогоръ, ркп. Арханг. дух. семин. № 413, л. 55 и обор.; Лѣтопись Двин., изд. *Титова*, 1889 г., стр. 52.

намостить тесанымъ каменемъ помостъ со степенми въ косякъ изъ готового домового полового камени *по угожеству, какъ повелитъ преосвященный архіепископъ*, въ наугольникъ, *каковъ ему данъ будетъ съ воли преосвященнаго архіепископа* отъ подмастерья Ѳедора Стафурова, и тотъ помостъ выскоблить скобелью гладко добрымъ мастерствомъ нынѣшняго 198-го году на срокъ на Ильинъ день святаго пророка, а ряжено ему Мишкѣ отъ того дѣла на хлѣбъ и на работу за все про все двадцать рублевъ денегъ»... [52]).

Холмогорскій соборъ строился 6 лѣтъ, 2 мѣсяца и 17 дней. На постройку его было израсходовано казеннаго матеріала на 1396 руб. 20 алт. 4 д. [53]); казенныхъ денегъ, полученныхъ Аѳанасіемъ въ разное время [54]), до 1425 руб.; домовой архіерейской

---

[52]) Приходо-расх. кн. архіер. дома за 1687—1692 гг., ркп. Археограф. Коммиссіи, по Охранному катал. № 147, по описанію *Барсукова*—101, л. 13 об.—14.

[53]) Въ царской грамотѣ отъ 1684 (7192) г., 29 мая, на имя Двинскаго воеводы Никиты Константиновича Стрѣшнева, говорилось слѣдующее: «Въ прошломъ во 191-мъ году марта въ 6 день послана къ вамъ наша, вел. Государей, грамота, а велѣно богомольцу нашему Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому и важескому, отъ Архангельского города отъ городового каменного дѣла дать четыреста пудъ желѣза связного, тысячу бочекъ извѣсти на строеніе колокольни. И нынѣ билъ челомъ намъ, вел. Государемъ, богомолецъ нашъ преосвящ. Аѳанасій, архіепископъ Колмогорскій и важескій, въ прошломъ де во 191-мъ году по нашему, вел. Государей, указу учинена на Колмогорахъ архіепископія вновь, и въ томъ де городѣ соборная церковь Преображенія Господня деревянная построена изъ давныхъ лѣтъ, и та церковь обетшала и въ дождевое время идетъ въ ней мочь многими мѣстами, и отъ того въ церкви святымъ иконамъ и всякимъ потребамъ чинитца поруха великая и для нужного времяни ризницы и иныхъ церковныхъ потребъ сохранить негдѣ, а каменные соборные церкви построить ему нечѣмъ. потому что де за новость того мѣста во всемъ скудость, а у Архангельского де города отъ городового и гостиныхъ дворовъ строенія осталыхъ припасовъ—желѣза, кирпичу, камени, тесу и въ Орлецѣ зженые извести и всякихъ снастей—ломовъ, кирокъ, молотковъ, лопатокъ и точильныхъ веретенъ осталось и нынѣ де на тѣ припасы росходу никаково нѣтъ, и намъ, вел. Государемъ, пожаловати бъ ево велѣть тѣ осталые припасы отдать ему, богомольцу нашему Аѳонасію архіепископу, для ево скудости на строеніе соборные церкви на Колмогорахъ..» (Изъ собр. І. М. Сибирцева). Просьба Аѳанасія была удовлетворена. Воеводѣ приказано было выдать ему просимые матеріалы, отдавши, впрочемъ, изъ нихъ значительную часть для Пертоминскаго монастыря—на постройку тамъ Успенской каменной церкви. (Ibid. Ср. Арханг. Епарх. Вѣдом. 1899 г., № 10—11, стр. 276, статья: «Пертоминскій монастырь»). Матеріалы на постройку соборной церкви были выдаваемы изъ казны Аѳанасію и послѣ. См. объ этомъ, напр., приходо-расход. кн. архіер. дома за 193—196 (1685—1688) гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 146, по опис. *Барсукова* № 103.

[54]) Арханг. Еп. Вѣдом. 1891 г., № 15 (статья *А. Ѳирсова*, стр. 190).—Ср. приходо-расх. кн. архіер. дома за 197—198 гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 144, л. 34 об.

казны до 5107 р. 28 алт. 3 д. (включая въ то число келейныхъ архіерейскихъ 200 руб.) [55]).

Освященіе храма было совершено 28 іюля 1691 г. самимъ преосвящ. Аѳанасіемъ [56]). «И для такого торжественного церкви

---

[55]) Лѣтоп. Двин., изд. *Титова*, стр. 60—61.—На постройку и украшеніе каменнаго соборнаго храма жертвовали и частныя лица (деньгами и вещами). См. брош. *Ев. Бурцева*, «Изъ документовъ Арханг. Дух. Семинаріи», М. 1900, № 33.—Употреблялись для этой цѣли и конфискованныя деньги. Напр., въ приходо-расход. кн. за 1687—1692 гг. записано: «Приходъ деньгамъ. Октября въ 20 день по сыскному дѣлу, которое въ архіерейскомъ судномъ приказѣ, взято зауморныхъ потаенныхъ денегъ умершаго домовой вотчины Загорскаго стану крестьянина изъ пожитковъ Алешки Пѣнеги двадцать рублевъ, которые при переписке ево Алешкина жена Матронка утаила. И по имянному указу преосвященнаго архіепископа тѣ деньги на строеніе соборной каменной церкви судія іеромонахъ Аврамій принялъ. Октября въ 28 день по тому жъ сыскному дѣлу ево жъ зауморныхъ изъ Алешкиныхъ пожитковъ Пѣнегина взято на церковное строеніе которые ево Алешкинъ пасынокъ холмогорецъ Иванъ Дудинъ у себя объявилъ сорокъ рублевъ принялъ». (Рукопись Археограф. Комм., по Охран. катал. № 147, по Опис. *Барсукова*—101, л. 40—41).—Любопытно, что на постройку каменнаго собора жертвовали и раскольники, пойманные и представленные на Холмогоры. Такъ, напр., въ приходо-расходныхъ книгахъ архіерейскаго дома за 193—196 (1685—1688) гг. дважды встрѣчается запись о пожертвованіяхъ крестьянина Золотицкой волости Ѳедора Тарабарина (1 янв. 1687 г. 2 рубля и 27 мая 1688 г.—5 руб.), представленнаго на Холмогоры, какъ мы знаемъ изъ грамотъ Аѳанасія въ Сійскій монастырь (см. главу о расколѣ), по подозрѣнію его въ принадлежности къ расколу и принесшаго тамъ покаяніе. (Ркп. Археограф. Коммиссіи, по Охранному катал. № 146, по Опис. *Барсукова*—103). Въ другой приходо-расходной кн. за 1687—1692 гг. встрѣчается такая запись: «Во 199 (1691)-мъ году по указу преосвящ. архіепископа и по розыскному дѣлу церковного раскольника Ивашка Козла пойманъ и привезенъ въ домъ преосвящ. архіепископа изъ зимостороннихъ лѣсовъ церковной раскольникъ Соловецкого монастыря вотчины мудьюжанинъ Максимко Заикинъ. И маія въ 19 день билъ челомъ преосвящ. архіепископу онъ Максимко и подалъ за рукою челобитную: довелось ему взять по складству Холмогорского Глинского посаду на Ѳедорѣ Черепановѣ за сальной торгъ денегъ восмьдесятъ рублевъ, и тѣ деньги по вѣрѣ своей обѣщалъ въ челобитьѣ своемъ дать на строеніе соборной каменной церкви по немъ Максимкѣ и по сродникахъ въ поминовеніе. И по указу преосвящ. архіепископа и по розыску и по помѣтѣ на томъ дѣлѣ дьяка Карпа Андреева тѣ деньги восмьдесятъ рублевъ у Ѳедора Черепанова въ судной приказъ судья іеромонахъ Аврамій Митусовъ принялъ». (Л. 42 об.—43 об.). Нѣсколько ниже записано: «Маія въ 23 день по указу преосвящ. архіепископа церковному раскольнику Максимку Заикину изъ прикладныхъ ево на церковное строеніе денегъ, что онъ въ нынѣшнемъ во 199-мъ году изъ сального торгу приложилъ, по челобитью ево десять рублевъ дано». (Л. 74, ркп. Археограф. Комм. по Охран. катал. № 147, по Опис. *Барсукова*—101). Подобныя пожертвованія едва-ли были искренними. Скорѣе всего, что они дѣлались съ цѣлью задобрить, такъ сказать, архіерея и смягчить угрожавшее провинившимся наказаніе, отъ котораго раскаяніе не освобождало ихъ совсѣмъ. (См. гл. о расколѣ).

[56]) Лѣтоп. Двин., стр. 57—58. Чиновникъ, ркп. Арх. сем. № 413, л. 57.

священнаго дня, замѣчаетъ двинской лѣтописецъ, его архіерейскимъ благоразсудительнымъ изволеніемъ, елико собралось со всего града нищихъ и всякихъ маломощныхъ, всѣмъ былъ подѣлъ денежный, да и кормили всѣхъ пищею довольною, столовымъ порядкомъ. А освященнаго чина, также и отъ гражданъ начальники, посацкіе и прочіе люди и мастеровые всѣ были удовольствованы учрежденною питательною трапезою со всякимъ довольствомъ» [57]).

Новый соборъ отличался красотою и величественностью постройки [58]). Аѳанасій, потратившій столько заботъ и матеріальныхъ издержекъ на эту постройку, былъ чрезвычайно радъ ея окончанію. Онъ выразилъ свою радость даже въ особомъ посланіи, адресованномъ всему «преславному и православному роду россійскому» и заключавшемся такими словами: «...Созываю васъ, друговъ и сосѣдовъ, глаголя: Братіе и чада! Радуйтеся со мною о толицемъ каѳолическомъ храмѣ Спасовѣ, яко толикій душеспасительный кивотъ сподоби насъ видѣти и въ немъ Пресвятое имя Его славословити. Таже молящеся Тому Самому Тектону Христу Господу въ любви и мирѣ намъ правовѣрнымъ пребывати и отъ смущающихъ и нападствующихъ насъ избавитися и древней свободѣ благочестію нашему дароватися, о ней же подвизающеся со Апостоломъ глаголю: бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся и утверждайтеся, тверди бывайте и непоступни, избыточествующе въ дѣлѣ Господни всегда, прикровени предстательствомъ Пресвятыя Славныя Дѣвы Богородицы Маріи и всѣхъ святыхъ молитвами. Аминь.» [59]).

Объ украшеніи собора Аѳанасій продолжалъ заботиться и въ послѣдующее время. Иконостасъ, взятый первоначально изъ стараго (деревяннаго) собора [60]), былъ впослѣдствіи замѣненъ новымъ на деньги (300 руб.), пожалованныя Аѳанасію Петромъ I

---

[57]) Лѣтоп. Двин., стр. 59—60.

[58]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1891 г., № 16, стрр. 212—214 (ст, *А. Ѳирсова*).

[59]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1891 г. № 15, стрр. 192—194.—За свое тщаніе въ постройкѣ Холмогорскаго собора, когда послѣдняя еще начиналась только (въ 1685 г.), Аѳанасій получилъ похвалу отъ царевны Софьи Алексѣевны. (Грамота ц. Софьи Аѳанасію отъ 20 іюля 1685 г.—Собр. Госуд. грам. и догов., т. IV, № 170, стр. 493. Также и Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 10). Около того же времени ему были посланы отъ нея богатые подарки,—именно: три покрова на священные сосуды, лохань серебряная, внутри золоченая, вѣсомъ 5 фунтовъ; чеканный серебряный подъ золотомъ рукомой, вѣсомъ въ 75 золотн.; омофоръ обьяри серебряной; рипиды сребропозлащенныя вѣсомъ 9 фунт. 3 четверти и 3 золотника; два креста четвероконечные, изъ которыхъ одинъ былъ унизанъ жемчугомъ, по угламъ имѣлъ 4 голубыхъ яхонта и греческую подпись. (Любопытный Мѣсяцесловъ, М. 1795 г., стр. 8—9).

[60]) Книга преосвящ. Аѳанасія... записная иконнаго строенія... 199 г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища № 10.

во время одного изъ первыхъ посѣщеній имъ Архангельска [61]). Царскія двери и двѣ пары прилегающихъ къ нимъ колоннъ Аѳанасій заказалъ сдѣлать «самымъ добрымъ художествомъ» московскимъ рѣзчикамъ [62]). Остальныя работы производились мѣстными холмогорскими столярами и иконописцами, въ домѣ архіерейскомъ, подъ непосредственымъ руководствомъ самого преосвящ. Аѳанасія [63]). Писались иконы «такимъ переводомъ, якоже зрятся старогреческія письма» [64]). 16 марта 1695 г. украшеніе собора иконописью было закончено. На карнизѣ, отдѣляющемъ второй ярусъ иконостаса отъ третьяго, была помѣщена надпись, указывающая на строителя, время освященія и окончанія украшеній храма [65]).

Новый соборъ Аѳанасій богато одарилъ утварію и книгами [66]). Изъ утвари особенно обращаетъ на себя вниманіе серебряная подъ

---

[61]) «А на строеніе того иконостаса, говорится въ описи Холмогорскаго собора 1701 года, и на покупку золота и серебра и красокъ по указу вел. Государя... Петра Алексѣевича... и по грамотѣ за приписью приказу Большіе казны дьяка Артемья Степанова выдано ему, преосвящ. архіепископу, въ 203-мъ году изъ Двинского таможенного збору отъ головы Ивана Барсина съ товарищы триста рублевъ денегъ». (Ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева, № 4). Значитъ, деньги на постройку иконостаса были выданы Аѳанасію уже послѣ второго посѣщенія Петромъ Архангельска. Ср. Арханг. Епарх. Вѣдом. 1891 г., № 15, стр. 195.

[62]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1891 г., № 15, стр. 213—214.

[63]) Ср. книгу записную иконнаго строенія, ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 10. «А строенъ тотъ весь иконостасъ, говорится въ описи Холмогор. собора 1701 г., тщаніемъ преосвящ. архіепископа въ ево архіерейскомъ домѣ домовыми столяры, также и золоченъ домовыми же иконописцы въ дому жъ за домовымъ хлѣбомъ и харчемъ». (Ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева, № 4). Домовые иконописцы писали не только иконы для вновь построеннаго собора, но расписывали, очевидно, и самый соборъ—снаружи, точно такъ-же, какъ и выстроенную немного раньше каменную колокольню. Въ приходо-расх. кн. архіерейскаго дома за 193 (1685) г. есть такая запись: «Писалъ по той (каменной) колокольнѣ шатеръ весь до зубцовъ, что подъ звонцами, города Колмогоръ Богоявленской священникъ Ѳедоръ да дому архіерейского сынъ боярской Алексѣй Струнинъ съ сыномъ Егоромъ да з братомъ Стефаномъ, да домовой конюхъ Дороѳей Семеновъ, да Колмогорской стрѣлецъ Гаврило Якимовъ. И по имянному преосвящ. архіепископа указу за то письмо священнику Ѳедору да сыну боярскому Алексѣю Струнину по рублю съ полтиною человѣку, и того 3 рубли даны. Сыну ево Алексѣеву Егору да брату ево Стефану, конюху Дороѳею, стрѣльцу Гаврилу по полтинѣ человѣку, и того 2 рубли дано». (Приходо-расх. кн. 193—196 гг., ркп. Археограф. Комм. по Охран. Катал. № 146, по Опис. *Барсукова*—103, л. 20 и об.).

[64]) Лѣтоп. Двин., стр. 74—75.

[65]) Ibid., стр. 82.

[66]) Кой-что изъ утвари Аѳанасіемъ было пожертвовано еще въ старый соборъ. Въ богослуж. архіер. хроникѣ за 1683 г. находятся, между проч., двѣ такія записи: «Въ недѣлю 7 числа (октября)... пріѣхалъ съ Москвы къ преосвящ. архіепископу домовой его стряпчей Петръ Кириловъ и привезъ сосуды церковные—потиръ, дискосъ и звѣзду, серебряные подъ золотомъ». Немного послѣ записано:

золотомъ дарохранительница въ формѣ голубя, сдѣланная по особому заказу въ Москвѣ, по образцу такой-же дарохранительницы Московскаго Успенскаго собора [67]). Разныхъ богослужебныхъ и учи-

---

Ноемврiа въ 4 день, въ недѣлю... къ литургiи архiерей принесъ въ даръ Господеви Богу въ соборную церковь сосуды новые—потиръ и дискосъ и звѣзду сребряные позлащены, и въ тѣхъ священнодѣйствовалъ». (Ркп. Нижегор. дух. семин. № 3604; въ изд. *Голубцова*, стрр. 170 и 172). Вѣроятно, эти сосуды тоже перешли въ новый соборъ въ числѣ другихъ принадлежностей стараго.

[67]) Относительно этой дарохранительницы въ наказѣ архiер. стряпчему отъ 6 декабря 1699 года говорилось слѣдующее: «Въ прошломъ 207-мъ году Апрѣля 15-го дне послана ево, преосвящ. архiепископа, грамота къ москвитину х кадашевцу сребряного ряду къ торговому человѣку къ Ивану Иванову сыну Култыгину, велѣно ему Ивану взыскать сребряныхъ вещей художника Якова Васильева, а живетъ онъ на Москвѣ на Срѣтенки у самого Срѣтенского монастыря, а знаетъ ево Якова сребряного жъ ряду торговой человѣкъ Василей Ивановъ сынъ Клюкинъ, а онъ Яковъ въ бытность ево архiерейскую на Москвѣ въ 205-мъ году построилъ ему, преосвящ. архiепископу, святый крестъ надпрестольный серебряный чеканный зѣло изрядно, а сыскавъ ево Якова тогда съ нимъ велѣно ему Ивану итти въ великую соборную Успенскую церковь ко ключарю Прову и объявить ему велѣно посланную къ нему Ивану ево архiерейскую грамоту, и егда онъ прочтетъ, тогда велѣно ему Ивану просить ево ключаря отъ лица ево архiерейского, дабы онъ даровалъ ему сребряннику Якову въ показаніе построеннаго голубина образа, иже есть въ той великой соборной церкви во олтарѣ надъ св. престоломъ построенъ новой, и присмотрясь къ тому голубиному образу велѣно ему Ивану Култыгину заказать ему Якову построить на Холмогоры въ соборную церковь образъ голубинный, во всемъ подобенъ оному показанному отъ него ключеря, сребряный же, крилѣ имѣющiй распростерты, яко живаго летящаго, а внутрѣ, въ срединѣ его, построить мѣсто яко сосудъ четвероугольный—къ сохраненiю св. пречистыхъ животворящихъ Христовыхъ Таинъ въ годъ хранимыхъ ради причастiя больныхъ человѣковъ, а на хребтѣ того голубина образа надъ тѣмъ сосудомъ между крилѣ учинить дверцы и затворецъ сребреный же со откровенiемъ на спинѣ, а на другомъ краѣ того затворца учинить пробойцы ради запору того сосуда съ Пречистыми Тайнами, да на томъ же затворцѣ на срединѣ велѣно учинить петелка сребряная жъ, за которую тотъ образъ повѣсить надъ святый престолъ, и приналровить, чтобъ въ привѣсѣ тотъ образъ за тое петелку былъ ровенъ, а не яко бъ глава выше, а хвостъ ниже, или глава ниже, а хвостъ выше. А въ очи того образа вмѣсто зрѣнiя вставить искорки яхонтовыя черчатыя и кругомъ ихъ обчеканить и поставить въ живость, и позлатить тотъ голубиный образъ весь, внѣшнюю и внутреннюю страны, почетнымъ, а не сусальнымъ золотомъ изъ воску, и построить тотъ образъ самымъ добрымъ мастерствомъ тщательно, и принять у оного сребряника Якова, и дать ему за тѣ труды велѣно цѣна по договору, а егда тотъ образъ онъ Иванъ отдастъ строить, и егда въ совершенство построенъ будетъ, о томъ велѣно ему Ивану тогда возвѣщать ему, преосвящ. архiепископу, чрезъ письменное извѣстiе. И онъ Иванъ по той вышеписанной ево, преосвящ. архiепископа, посланной къ нему, грамотѣ тотъ образъ голубя строить художника вышеписаннымъ образомъ, какъ въ той грамотѣ объявлено, порядили или не порядили, о томъ къ нему преосвящ. архiепископу, онъ нималого извѣстiя не чинилъ. И нынѣ тебѣ, стряпчему Тихону, съ пріѣзду къ Москвѣ о строенiи того голубя навѣдався подлинно отъ Ивана Култыгина, и буде тотъ образъ голубя не строенъ, то

тельныхъ книгъ Аѳанасіемъ было пожертвовано въ соборъ до 30 названій въ 70 тамахъ (въ числѣ книгъ 12 рукописныхъ). Сверхъ этого въ соборѣ хранятся еще 5 богато украшенныхъ Евангелій, подаренныхъ тоже Аѳаннсіемъ [68]).

дописитца вышеписанного сребреника Якова и дописясь велѣть ему построить образъ голубя по прежденисанному, во всемъ подобенъ построенному въ соборной великой церкви Успенія Богоматере, только бъ въ одномъ нераздѣльномъ сочиненіи тотъ голубь, только съ крыловыми огнивами, а крылѣ построить бы собственно и учинить, чтобъ тѣ крылѣ въ огнива въ гнѣзда вкладывать и закрѣплять книжицами, а въ срединѣ того голубя построить ящикъ четвероугольной подъ святыя Тайны, а не во весь голубь вмѣщеніе подъ святыя Тайны учинить, и въ тотъ ящикъ построить собой вымочной ящикъ серебряной же, гладкой весь, съ кровлею и съ колечкомъ, за которое тотъ ящикъ изъ голубя вынимать и открывать удобно, и тотъ вымощной ящикъ съ воннную и съ нутряную сторону позолотить, а голубиного настоящого ящика учинить затворецъ поверхъ голубя на пробойцахъ и отворять ево отъ хвоста ко главѣ и учинить у того затворца крючекъ запернои, и тотъ голубь и крылѣ ево гдѣ пристойно строить чеканнымъ художествомъ, а гдѣ чеканнымъ немощно или непристойно, то построить канфаренымъ или рѣзнымъ художествомъ съ фряжскими затинками, и смотрить того прилежно жъ, чтобъ тотъ голубь построить самымъ тщательнымъ добрымъ художествомъ. Да построить блюдо или два серебряныя жъ антидорныя по образцу, самымъ же добрымъ художествомъ, чтобъ лутче мастерства того но обрѣталось, и мѣстами тѣ блюда позлатить почетнымъ, а не сусальнымъ золотомъ изъ воску жъ. А каковы тѣ блюда построить, тому строенію посланъ съ тобою стряпчимъ образецъ написанъ на бумагѣ. А на строеніе того голубя и блюдъ послано съ тобою стряпчимъ 50 ефимковъ вѣсомъ полчетверта фунта, да на позолоту 12 золотыхъ». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).—Описанная въ приведеномъ наказѣ дарохранительница, дѣйствительно замѣчательная по изяществу работы, и теперь находится въ холмогорскомъ соборѣ.—О другихъ пожертвованіяхъ, дѣлавшихся Аѳанасіемъ въ соборъ въ разное время, см. въ Описи собора 1701 г., ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева, № 4.

[68]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1891 г., № 16, стр. 218—220.—Замѣчательно, что эти Евангелія, какъ и богослужебные сосуды, пожертвованные преосвящ. Аѳанасіемъ, и въ настоящее время остаются въ соборѣ лучшими. Притомъ, надо принять во вниманіе, что самые лучшіе аѳанасіевскіе Евангеліе и сосуды были увезены въ Архангельскъ. Одно такое Евангеліе находится въ настоящее время въ числѣ достопримѣчательностей Архангельскаго Троицкаго собора. (См. Истор. опис. приход. и церквей Арханг. еп., вып. І, стр. 23).—Нѣкоторыя изъ вышеуказанныхъ книгъ Аѳанасій пожертвовалъ еще въ старый, деревянный, соборъ—вскорѣ-же по пріѣздѣ своемъ на епархію. Объ этомъ въ ркп. Чиновникѣ (Арханг. сем. библ. № 413) записано слѣдующее: «..22 числа (октября, 1682 г.) архіерей шелъ къ литоргіи въ соборную церковь. Преди его несли дьяки и дѣти боярскія книги, числомъ девять, два евангелія въ десть, на александріеской бумаги, печатныя, въ доскахъ, по обрѣзу вызолочено. Апостолъ, Псалтырь съ возслѣдованіемъ, Минея мѣсячная трехъ мѣсяцевъ, Минея общая, Бесѣды евангельскія, Псалтиръ въ полдесть. И пришедъ архіерей въ соборъ, изволилъ говорить протопопу з братіею: се приношу въ даръ Господеви Богу моему святыя сія книги въ соборную церковь. И благословилъ въ соборной церкви по тѣмъ книгамъ всякое священнослуженіе церковное управлять». (Л. 5). Остальныя книги были пожертвованы Аѳанасіемъ въ новый соборъ, главнымъ образомъ—въ день его освященія, а также и въ по-

Въ февралѣ 1695 года соборная церковь обогатилась однимъ очень важнымъ пріобрѣтеніемъ — образомъ Пресв. Богородицы — «со многими святыхъ чудотворными мощами». Остался этотъ образъ отъ бывшаго патріаршаго казначея Паисія Сійскаго и при смерти былъ отказанъ имъ въ Сійскій монастырь. Но патр. Адріанъ рѣшилъ иначе. «Избрахомъ о немъ лучшее, писалъ онъ въ своей грамотѣ Аѳанасію (отъ 20 февр. 1695 г.), да присутствуетъ той въ начальнѣйшей соборнѣй твоей церкви, отъ нея же архіепископле твое правленіе распростирается, зане епархія твоя вновѣ проявбающая и оскудѣніе непщуемъ имѣти ей многихъ вещей. Аще же и изобильствуетъ церковь твоя всѣми, то наипаче пристоитъ быти лучшему при лучшемъ и изряднѣйшему при изряднѣйшемъ» [69]). Это распоряженіе патріарха служило какъ бы вознагражденіемъ за его отказъ въ 1691 году на просьбу Аѳанасія—перенести въ Холмогорскій соборъ мощи Іоанна и Логгина, Яренгскихъ чудотворцевъ [70]).

Вскорѣ послѣ постройки, въ 1693 (201) г., соборъ и всѣ его принадлежности были описаны. Въ 1701 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, опись была повторена. Въ послѣднюю опись вошло только то, что прибыло, а также и убыло изъ соборныхъ принадлежностей [71]).

Преосвящ. Аѳанасій хотѣлъ сдѣлать изъ своего соборнаго храма образецъ для всего сѣвернаго края въ отношеніи церков-

---

слѣдующее время—во дни великихъ праздниковъ. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ—съ надписями о пожертвованіи и теперь сохраняются въ соборѣ. Аѳанасій не переставалъ жертвовать книги въ соборъ до конца своей жизни. На одной книгѣ (Цвѣтная Тріодь, изд. 1699 г.), пожертвованной уже подъ конецъ жизни преосвященнаго, находится слѣдующая интересная надпись: «Лѣта Господня 1701, Априлліа 20 дне, въ самый день Пасхи сію священную книгу принесъ въ даръ Господеви преосвященный Аѳанасій, милостію Божіею архіепископъ Холмогорскій и важескій, въ соборную церковь Преображенія Спасова Холмогорскаго ѳрона *за оставленіе грѣховъ своихъ*». Подробный перечень книгъ и пожертвованій Аѳанасія въ соборъ послѣ 1693 г. см. въ Описи собора 1701 г., ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева № 4.—Для книгъ, принадлежавшихъ собору, Аѳанасіемъ было отведено особое помѣщеніе подъ новой колокольней. Въ черновой расходной книгѣ архіерейскаго дома за 193 (1685) г., № 15, есть такая запись: «Апрѣля въ 8 день плотникъ Мина Авраамовъ, дѣлалъ подъ каменною колокольнею въ ризной полатѣ три поставца подъ книги, рубль 6 алт. 4 д.» (Л. 35; ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева).

[69]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1879 г., № 22.

[70]) См. ниже.

[71]) «Книга описная града Холмогоръ соборной церкви Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа 1701-го лѣта», ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева, № 4.—Въ 1683 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ, вскорѣ послѣ пріѣзда преосвящ. Аѳанасія на епархію, была составлена опись архіерейской ризницы, дополнявшаяся съ теченіемъ времени. Опись эта находится въ настоящее время въ Москов. Археологич. Обществѣ.

наго благоустройства. Потому онъ и прилагалъ такія большія заботы къ его благоукрашенію. Идеаломъ для него въ этомъ отношеніи служила Москва, преимущественно-же большой Успенскій соборъ. «Онъ хотѣлъ-бы, по выраженію изслѣдователя литургической дѣятельности Аѳанасія, изъ своего каѳолическаго храма Спасова сдѣлать тоже для Холмогоръ, чѣмъ былъ для столицы и всего государства большой Успенскій соборъ, и видимо стремился въ убранствѣ перваго подражать послѣднему» [72]).

И въ настоящее время холмогорскій соборъ, несмотря на крайнюю запущенность, поражаетъ посѣтителя своей величественностью, оригинальностью и замысловатостью во внутреннемъ устройствѣ. Особенно оригинальнымъ является устройство хоръ, находящихся на грамадной вышинѣ, между церковью и алтаремъ—надъ иконостасомъ. Съ хоръ открывается великолѣпный видъ—съ одной стороны на алтарь, съ другой — на самый храмъ. Пѣвчіе, находившіеся здѣсь, были скрыты отъ глазъ молящихся. Пѣніе во время богослуженія носилось въ воздухѣ, но для незнающаго было трудно опредѣлить, откуда оно исходитъ. Все въ соборѣ, до послѣднихъ мелочей, напоминаетъ его строителя. Даже замки для запиранія собора употребляются и теперь тѣ же, что были при Аѳанасіи. Это замки нѣмецкаго дѣла, замысловатой конструкціи. Просто поражаться приходится, сколько труда, сколько мысли и вкуса вложено было преосвящ. Аѳанасіемъ въ устройство созданнаго имъ храма. И немудрено, что онъ такъ радовался его окончанію. Въ тоже время нельзя не пожалѣть, что почти тотчасъ послѣ смерти Аѳанасія созданный имъ соборъ былъ оставленъ въ полномъ небреженіи. Архіереи переѣхали на жительство въ Архангельскъ и не обращали на соборъ уже никакого вниманія. Между тѣмъ, всѣ средства для его содержанія при Аѳанасіи получались изъ архіерейскаго дома. Съ этой цѣлью и земля, принадлежавшая раньше собору (такъ наз. «Спасскій станъ»), была приписана къ архіерейскому дому. Переѣхавъ въ Архангельскъ, архіереи перестали давать средства на содержаніе собора, но и земли, ему принадлежавшей, не возвратили. Въ результатѣ оказалось, что соборъ остался безъ всякихъ средствъ. Крыша на немъ (деревянная) очень долго не смѣнялась. Пошла течь, стѣны собора портились... Наконецъ, соборъ далъ трещину, которая въ настоящее время угрожаетъ ему близкимъ разрушеніемъ, если не будутъ, конечно, въ скоромъ времени приняты какія-либо мѣры. Между тѣмъ, средствъ въ соборѣ и теперь нѣтъ никакихъ, такъ какъ ко-

---

[72]) *А. Голубцовъ*, «Чиновники Холмогорскаго Преображ. Собора», М. 1903, стр. XVIII; стрр. XIX—XX.

личество его прихожанъ слишкомъ малочисленно (280 душъ обоего пола).

Кромѣ собора, Аѳанасіемъ было построено въ Холмогорахъ еще нѣсколько церквей. 6 іюня 1686 г. была начата постройкой, а 21 августа слѣдующаго года освящена (самимъ Аѳанасіемъ) деревянная церковь Введенія Пресв. Богородицы—на Пескахъ [73]). Предназначалась она для жителей Курцевскаго посада, которые раньше были прихожанами Преображенскаго (деревяннаго) собора [74]). Этотъ послѣдній вскорѣ послѣ того (24 августа) былъ разобранъ [75]); изъ его лѣса была построена (начата постройкой 8 ноября) церковь Рождества Богородицы, освященная преосвященнымъ 17 іюля 1687 года [76]).

17 іюля 1692 года преосвящ. Аѳанасій совершилъ (по Требнику Петра Могилы) основаніе крестовой каменной церкви св. Іакова, брата Господня (находившейся «надъ враты» архіерейскаго дома [77]). Освященіе ея было совершено преосвященнымъ 14 іюля 1695 г. [78]). Въ день освященія «преосвящ. архіепископъ жаловалъ деньгами архимандритовъ, игуменовъ и соборянъ и домовыхъ своихъ архіерейскихъ чиновныхъ людей» [79]). Эту церковь Аѳанасій украсилъ иконами и «всякими благокрасотствы» [80]), надѣлилъ ее утварію и книгами. Особенно много было пожертвовано книгъ. 1 ноября 1696 года, по приказанію преосвященнаго, была сдѣлана подробная опись крестовой церкви [81]).

---

[73]) Чиновникъ, ркп. Арханг. Дух. семин. № 413, л. 55 об.; Лѣтоп. Двин., стр. 53.—Относительно Введенской церкви въ описныхъ книгахъ Холмогорскаго собора 1701 г. замѣчено слѣдующее: «Въ прежнихъ переписныхъ книгахъ (т. е. 1693 г.) написано: Тое жъ соборной церкви предѣльная церковь Введенія Пресвятыя Богородицы, древяная, о пяти верхахъ, съ трапезою, теплая, строеніе преосвящ. архіепископа, построена противъ большой слободки, на домовой ево архіерейской земли... И въ нынѣшнемъ 1701-мъ году, апрѣля въ 21 день, въ понедѣльникъ на свѣтлой недѣли по литургіи та Введенская церковь со всѣмъ украшеніемъ згорѣла безъ останку». (Ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева, № 4).

[74]) Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. I, стр. 240.

[75]) Чиновникъ, ркп. Арханг. дух. сем. № 413, л. 55 об.

[76]) Тамъ же, л. 56. Лѣтоп. Двин., изд. *Титова*, стр. 53.

[77]) Чиновникъ..., л. 57 об. Лѣтоп. Двин., 62.

[78]) Чиновникъ..., л. 61. Лѣтоп. Двин., 85.

[79]) Подробную роспись, кому сколько было пожаловано денегъ, см. въ расходной книгѣ архіер. дома за 202—203 г., ркп. Археограф. Комм. по Охран. катал. № 145, по Опис. *Барсукова*—107, лл. 159 об.—163 об.

[80]) Надпись на одной изъ книгъ (Бесѣды св. І. Златоуста на Дѣянія Ап., изд. Кіево-Печ. 1654 г.), пожертвованныхъ Аѳанасіемъ въ свою домовую церковь книга эта находится въ библіотекѣ Арханг. дух. семин. № 114.

[81]) Въ настоящее время она находится въ Археограф. Комм., ркп. по Охран. катал. № 130, по Опис. *Барсукова* № 94. Въ этой описи указываются и пожертвованія Аѳанасія въ свою крестовую церковь.

Кромѣ того, при Аѳанасіи была закончена постройкою и имъ самимъ освящена (19 декабря 1682 г.) церковь Богоявленія Господня, предназначавшаяся спеціально для холмогорскихъ стрѣльцовъ [82]).

Въ Архангельскѣ при преосвящ. Аѳанасіи было заложено двѣ каменныхъ приходскихъ церкви: Рождественская (въ 1692 г.) и Воскресенская (1699 г.) [83]). Основаніе послѣдней было совершено при личномъ его участіи (21 октября) [84]). Кромѣ того, преосвящ. Аѳанасіемъ были освящены въ Архангельскѣ вновь выстроенныя (вмѣсто сгорѣвшихъ) церкви Успенія Пресв. Богородицы (Боровская, — 6 сентяб. 1685 г.) [85]) и (вѣроятно). Происхожденія древъ Честнаго Креста [86]). При немъ же были построены послѣ пожара 1681 г. соборныя деревянныя церкви — Богоявленія Господня (освящена 13 сентября 1683 г.) [87]) и Преображенія Господня (освящена 26 авг. 1692 г.), а также были сдѣланы нѣкоторыя поправки и въ другихъ городскихъ церквахъ [88]).

Въ г. Шенкурскѣ, при непосредственномъ участіи Аѳанасія былъ построенъ (1697 г.) деревянный соборъ во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы, вмѣсто обветшавшей Благовѣщенской церкви [89]). Въ виду несогласія жителей относительно мѣста для новаго собора, Аѳанасій приказалъ рѣшить этотъ вопросъ при посредствѣ жребія. Посылая свою благословенную грамоту на постройку, онъ прислалъ въ то-же время и два жребія, съ означе-

---

[82]) Богослуж. хроника архіеп. Аѳанасія, ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604, въ изд. *Голубцова*, стр. 43.

[83]) *І. Сибирцевъ*, Истор. свѣд. изъ церк.-религіоз. быта г. Архангельска въ XVII и первой полов. XVIII в. Арх-скъ, 1894, стр. 91—92.

[84]) Тамъ-же, стр. 65. Лѣтоп. Двин., стр. 115. Чиновникъ, ркп. Арханг. дух. сем. № 413, л. 61 об. (Здѣсь днемъ основанія указано 21 сентября). Въ богослуж. архіеп. хроникѣ за 7208 (1699) г. сказано: «Сентября 19-го дня, вторникъ..., какъ литургіа отошла, тогда преосвящ. архіепископъ шествовалъ въ воеводцкой коретѣ въ Воскресенской приходъ, и въ томъ приходѣ окладывалъ церкви каменныя настоящую да предѣльную». (Ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева, № 11).

[85]) Лѣт. Двин., 52 Ср., *І. Сибирцева*, Ист. свѣд..., стр. 45—46.

[86]) *І. Сибирцевъ*, Ист. свѣд..., 45.

[87]) Богосл. хрон. архіеп. Аѳанасія, ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604, въ изд. *Голубцова*, стр. 168.

[88]) *І. Сибирцевъ*, Ист. свѣд..., стрр 45, 91—92.

[89]) До этого времени соборною въ Шенкурскѣ считалась Михаило-Архангельская ц., болѣе древняя по своему возникновенію сравнительно съ Благовѣщенскою. Замѣчено, что преосвящ. Аѳанасій во всѣхъ четвертяхъ Важской области главные храмы посвящалъ въ честь Пресв. Богородицы: въ Верховажьѣ главнымъ храмомъ былъ Успенскій, въ Кокшенгѣ—Введенскій, въ Подвинской четверти—Знаменскій (въ Тоймѣ), въ Шенкурскѣ—Благовѣщенскій. (Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. II, 9).

ніемъ на нихъ двухъ различныхъ мѣстъ, предназначавшихся для собора. Оба жребія приказано было положить на престолъ, послѣ чего слѣдовало служить литургію и молебенъ; передъ отпустомъ молебна одинъ изъ жребіевъ велѣно было распечатать и указанное на немъ мѣсто избрать для постройки собора [90]). Одновременно съ грамотой и жребіями Аѳанасій прислалъ и архитектурный чертежъ, по которому слѣдовало производить постройку [91]). Въ 1699 г., возвращаясь изъ Москвы, онъ благословилъ устроить въ новомъ соборѣ архіерейскую каѳедру [92]).

По селамъ епархіи Аѳанасіемъ было дано очень много благословенныхъ грамотъ на постройку церквей. Кромѣ приходовъ, вновь возникшихъ при немъ, церкви строились и въ старыхъ приходахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были построены совсѣмъ вновь, большая же часть на мѣсто прежнихъ, обветшавшихъ или сгорѣвшихъ, церквей. Церквей, вновь возникшихъ при Аѳанасіи въ предѣлахъ теперешней Архангельской епархіи насчитывается до 19-ти [93]). Кромѣ того, до 31-й церкви было построено на мѣсто старыхъ—обветшавшихъ или сгорѣвшихъ [94]).

---

[90]) Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. II, 10. Ср. Арханг. Еп. Вѣдом. 1897 г., № 17.—Вновь построенный соборъ существовалъ только до 1704 г., когда онъ сгорѣлъ отъ молніи.

[91] и [92]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1846 г., № 14 (статья *М. Заринскаго*: «О церквахъ г. Шенкурска»).

[93]) Въ Холмогорскомъ у.: въ Ступинскомъ пр. Іоанно-Богословская ц. (основана 18 нояб. 1683 г.—Богослуж. хроника архіеп. Аѳанасія, ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604, въ изд. *Голубцова*, стр. 173); въ Троицко-Николаевскомъ пр. Троицкая церковь, каменная: начата постройкой въ 1698 г. (окончена въ 1714 г.); въ Чухченемско-Николаевскомъ пр. Введенская деревянная ц. (1689 г.); въ Моржегорскомъ пр. Николаевская ц. (1694 г.—ркп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 145), а также—Васильевская (1700 г.); въ Шастозерскомъ пр.—Петропавловская (1701 г.).—Въ Архангельскомъ у.: Крѣпостная Новодвинская ц. во имя Ап. Петра и Павла (1702 г.).—Въ Шенкурскомъ у.: въ Слободско-Благовѣщенскомъ пр. Преображенская ц. (1683 г.), въ Ямскогорскомъ-Вознесенская ц. (1700 г.); въ Верхнеледскомъ-Троицкая (1685 г.); въ Устьважскомъ—Ильинская (1690 г.); въ Клоновскомъ—во имя Похвалы Пресв. Богородицы и Алексія, человѣка Божія (1690 г.).—Въ Пинежскомъ у.: Благовѣщенская ц. въ г. Пинегѣ (1700 г.); въ Кевроло-Троицкомъ пр. Никольская ц. (1684 г); въ Сурскомъ—Никольская (1687 г.).—Въ Мезенскомъ у.: Благовѣщенская ц. Лампоженскаго пр.—Въ Кемскомъ у.: Кладбищенская Троицкая и Предтеченская (на о. Лѣнѣ) въ г. Кеми; Срѣтенская съ придѣломъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотв. Колежемскаго пр. (1695 г.—Солов. ризница, № 568).—Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. I—III.—Въ этотъ счетъ не входятъ церкви, построенныя во вновь образовавшихся приходахъ, о которыхъ была рѣчь выше.

[94]) Въ Холмогорскомъ у.: каменная Борисоглѣбская ц. Нижнематигорскаго пр. (1683 г.); Воскресенская (трехпрестольная) каменная-же ц. Верхне-матигорскаго пр. (1686—1694); 2 каменныхъ ц. Троицко-Ухтостровскаго пр.—Троицкая (1682—

Нѣкоторыя изъ вновь построенныхъ приходскихъ церквей, находящихся невдалекѣ отъ Холмогоръ, были освящены самимъ преосвящ. Аѳанасіемъ. Такъ, имъ были освящены: церковь на Куростровѣ — во имя св. великомуч. Екатерины (23 ноября 1682 г.) [95]); каменная Борисоглѣбская ц. въ Нижне-матигорскомъ пр. (24 іюля 1683 г.) [96]); Богоявленская (деревянная) церковь Богоявленско-Ухтостровскаго прихода (30 іюля 1683 г.) [97]); каменная Воскресенская (трехпрестольная) ц. въ Верхне-матигор-

---

1690) и Варваринская (1693—1702); Богоявленская деревянная ц. Сійскаго пр. (1700); Никольская—Калежскаго пр. (1690—1691); Георгіевская—Меландовскаго пр. (1691—1692); Никольская—Моржегорскаго пр. (1694 г.—Архивъ Арханг. Епарх Древнехр.—благословенная грамота Аѳанасія на освященіе этой церкви).—Въ Архангельскомъ у.: 2 церкви Заостровскаго пр.—Фрола и Лавра (1700) и Срѣтенская (1688); Георгіевская ц. Лодомскаго пр. (1686); Богородице-Рождественская Кехотскаго пр. (1683).—Въ Шенкурскомъ у.: ц. Рождества І. Предтечи Ровдинскаго пр. (1700); Квалгозерская—въ честь Усѣкновенія главы І. Предтечи Велико-Николаевскаго пр. (1688); Вознесенская ц. Верхнешеренгскаго пр. (1695); Христорождественская—Химаневскаго пр. (1683—1685); Никольская—Ваенгскаго пр. (1693—1694—Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища—челобитная крестьянъ объ освященіи этой церкви 7202 г.); Флоро-Лавровская—Слободско-Благовѣщ. пр. (1691—1694—Архивъ Арханг. Еп. Древнехр. хромосв. грам.). Въ Пинежскомъ у.: Георгіевская ц. Покшенгскаго пр. (1688—1690—благословенная грамота Аѳанасія на постройку ц. отъ 7196 г., іюня 19 и храмосвятная грамота—отъ 7199 г., 18 сент.—изъ собр. І. М. Сибирцева); Георгіевская-же ц. Пильегорскаго пр. (1697); Покровская—Черемскаго пр. (1691); Никольская—Чухченемскаго пр. (1698); Никольская—Веркольскаго пр. (1697).—Въ Мезенскомъ у.: Богоявленская ц. въ г. Мезени (1700—1703); Одигитріевская Кимженскаго пр, (начата постройкой по благосл. грамотѣ въ 1700 г., кончена въ 1763 г.); Михаило-Гавріиловская Юромскаго пр. (1685).—Въ Кемскомъ у.: Успенская ц. съ придѣломъ преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ—въ г. Кеми (1693 г.—Соловец. ризница, грамота Аѳанасія № 559); каменная Успенская ц. съ придѣломъ Зосимы и Савватія Солов.—Сумскаго прихода (1689—1693); Петропавловская—Виремскаго пр. (1694 г., сент.—Солов. ризн., грамота Аѳанасія объ освященіи, № 569). — Въ Кольскомъ у.: Зосимо-Савватіевская Варзугскаго Петропавловскаго пр. (1683).—Въ Онежскомъ у.: Успенская ц. Кушерѣцкаго пр. (1696—1700).—Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. І—ІІІ.—Въ приведенные перечни не вошли церкви, начатыя постройкою по благосл. грамотамъ Новгородскаго митрополита (Корнилія), хотя освященіе ихъ было совершено уже при Аѳанасіи: Богоявленская Ухтостровскаго пр. Холмог. у. (1681—1683), Ильинская Корбальскаго пр. Шенк. у. (освящ. 1686), св. Климента папы Римскаго—Колежемскаго пр. Кем. у. (грамота объ освященіи была дана 3 іюля 1683 г.—см. Солов. ризн., грамоту Аѳанасія № 531) и нѣкоторыя другія (см. стр. 491).

[95]) Богослуж. хрон. архіеп. Аѳанасія, ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604, въ изд. *Голубцова*, стр. 39.

[96]) Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. І, 257.

[97]) Богослуж- хроника архіеп. Аѳенасія, ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604, въ изд. *Голубцова*, 154.

скомъ пр. (10 іюля 1694 г.) [98]) и каменныя-же—Троицкая (10 іюня 1690 г.) и Варваринская (6 февр. 1702 г.) церкви Троицко-ухтостровскаго пр. [99]).

Замѣчателенъ тотъ фактъ, что при Аѳанасіи впервые въ предѣлахъ Холмогорской епархіи стали возникать каменныя приходскія церкви. Раньше церкви строились исключительно деревянныя. Но это было неудобно въ томъ отношеніи, что онѣ очень скоро приходили въ ветхость и подвергались частымъ пожарамъ [100]). Аѳанасій самъ первый подалъ примѣръ строить каменные храмы. Въ Холмогорахъ имъ были построены каменный соборъ, каменная же колокольня и домовая церковь [101]). Вслѣдъ затѣмъ и, вѣроятно, не безъ его же воздѣйствія, стали возникать каменныя постройки въ Архангельскѣ и даже въ сельскихъ приходахъ (какъ это можно видѣть изъ вышеприведеннаго перечня церквей). Въ виду рѣдкости въ описываемый періодъ каменныхъ церквей, современники поставили Аѳанасію въ особую заслугу то, что онъ «много зданій каменныхъ созда» [102]).

Заботясь объ увеличеніи числа церквей въ своей епархіи, Аѳанасій требовалъ, чтобы онѣ строились непремѣнно по извѣстному плану. Въ своихъ благословенныхъ грамотахъ онъ опредѣляетъ этотъ планъ до мельчайшихъ подробностей. Шатровая форма церковныхъ построекъ, очень распространенная до того времени на сѣверѣ [103]), имъ совершенно запрещается [104]). Алтари Аѳа-

---

[98]) Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып., I, 260.

[99]) Ibid., 279—280. Ср. Лѣтоп. Двин., 56. Чиновникъ, ркп. Арх. сем. 413, л. 56 об.

[100]) См. *І. Сибирцева*, Истор. свѣд. изъ церк.-рел. быта, стр. 60.

[101]) Кромѣ церквей, изъ камня же были построены Аѳанасіемъ свой архіерейскій домъ въ Холмогорахъ и приказы. См. Лѣт. Двин., изд. *Титова* 1889 г., стр. 127.

[102]) Лѣтоп. Двин., стр. 127.

[103]) *І. Сибирцевъ*, Истор. свѣд. изъ церк.-религ. быта, стр. 51. Ср. Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. II, стр. 101, 172, 180, 238, 279; III вып., стр. 138, 250 и др. Одинъ иностранецъ (неизвѣстный по имени), посѣтившій Россію въ концѣ XVII в., такъ свидѣтельствуетъ о формѣ русскихъ церквей: «Всѣ церкви москвитянъ заканчиваются кругомъ, подобно небу, и строятся какъ своды, чтобы указать, какъ говорятъ они, на безконечное величіе и всемогущество Бога. На этихъ церквахъ всегда находится пять круглыхъ башенъ съ восьмиконечнымъ крестомъ, изъ которыхъ четыре меньшія поставлены кругомъ средней, самой высокой и самой обширной». («Религія москвитянъ». Переводъ съ нѣмецкой рукописи 1702 года. «Вѣра и разумъ», 1899 г., № 21, стр. 581. Ср. № 24, стр. 801).

[104]) Пошл. кн. архіер. дома 194 г., отд. грам и пам. по челоб. дѣл. (окт.), 195 г. (14 іюня) и др. Ркп. Арханг. дух. семин. № 233. Ср. *І Сибирцева*, Истор. свѣд. изъ церк.-рел. быта, 51; также Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 17 (статья «Истор.—стат. описаніе Пертоминскаго монастыря»).—Причина, почему Аѳанасій

насій приказывалъ дѣлать «круглые тройные», кресты на церквахъ ставить четвероконечные [105]). Онъ даетъ наставленія относительно размѣщенія иконъ въ храмѣ: чтобы по правую сторону царскихъ вратъ на первомъ мѣстѣ ставили не храмовую икону, какъ иногда бывало до того времени, а икону Спасителя, по лѣвую—Богоматери. Даже высота и ширина алтарнаго помоста Аѳанасіемъ точно опредѣляется: «а олтарь построить на степенехъ, чтобы олтарней помостъ былъ церковнаго помосту выше двѣми степеньми, а степени бъ были въ высоту полтретья вершка, а отъ царскихъ дверей выпускъ того олтарняго помосту до верхней степени два аршина» [106]). Если церковь устраивалась въ нѣсколько придѣловъ, Аѳанасій приказывалъ, чтобы между ними не было соединенія, а чтобы въ каждый былъ сдѣланъ особый ходъ—изъ паперти. «А въ тотъ предѣлъ, говорится въ нѣкоторыхъ грамотахъ, ходъ учинить изъ паперти особой, а изъ настоящей цер-

---

(равно какъ и другіе современные ему архіереи) запрещалъ форму шатровой постройки храмовъ, можно думать, заключалась въ томъ, что конусообразныя высокія церкви (какими именно и были шатровыя) часто были сжигаемы отъ молніи. По крайней мѣрѣ, сохранилось свидѣтельство отъ первой половины XVII в., гдѣ указывается именно это неудобство шатровой постройки. Въ 1630 г. ярославскій купецъ Егоръ Лыткинъ, рѣшившій построить въ Красногорскомъ монастырѣ новый храмъ для помѣщенія въ немъ чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери, писалъ игумену Макарію при посылкѣ денегъ (50 руб,) на начало постройки: «Верхъ... на церкви устроить по земнымъ обычаямъ пологой, какъ на трапезѣ, покрыть тесомъ, среди кровли церковныя... сдѣлать четыре бочечки со всѣхъ сторонъ шириною въ полсажени, а вышиною въ человѣка, изъ тѣхъ бочекъ вывести шея, маковица и крестъ, малыя на церковной кровли бочечки и шею обить чешуею, а маковицу и крестъ опять желѣзомъ бѣлымъ нѣмецкимъ; *развалов на церкви и шатров круглаго и клинчатаго у бочек снова отнюдь... не дълать, ради того что высокія церкви Божіимъ повелѣніемъ молніею пожигаетъ...*» (См. *Челмогорскаго*—«Красногор. Богор. мон.». Ср. Древности. Труды Имп. Моск. Археол. Общ., т. IX, вып. I, 1881 г., стр. 87—88—археологическая замѣтка по вопросу: почему съ половины XVII в. воспрещалось строить церкви съ высокими шатровыми покрытіями? *В. Е. Румянцева.*

[105]) «Подобіемъ таковы, каковъ крестъ на Москвѣ на соборной Благовѣщенской церкви». Очень часто къ храмозданнымъ грамотамъ Аѳанасій прилагалъ и самое изображеніе, какими должны быть эти кресты. См. эти грамоты въ Архивѣ Арханг. Епарх. Древнехр. См. также Архивъ Успен. Верховаж. соб. (въ Академіи Наукъ), № 51 (грамота на устройство церкви въ Верховажскомъ посадѣ во имя свв. Флора и Лавра, на мѣсто часовни, отъ 7198—1690 г., авг. 24) и № 52 (грамота отъ 7198—1690 г., 20 марта,—о поправкѣ Успенской Верховажской церкви).

[106]) Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1880 г., кн. II, Матеріалы для исторіи Арханг. епархіи, стр. 5—6 (грамота Аѳанасія въ Кехотскую волость). Ср. *І. Сибирцева*, Ист. свѣд. изд. ц.-рел. быта», стр. 51—52; Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 17 («Истор.-стат. опис. Пертомин. мон.»). См. также храмозданныя грамоты Аѳанасія, хранящіяся въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ.

кви въ ту предѣльную церковь ходу отнюдь бы не было» [107]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось построить теплую церковь, съ печью, Аѳанасій дѣлалъ такія приказанія—для предохраненія отъ пожара: «И въ трапезѣ учинить печь бѣлая кирпичная, устьемъ въ паперть, и нагрѣвать велѣть изъ паперти бережно» [108]). Устраивать въ трапезѣ печи изъ глины, какъ это, очевидно, было въ обычаѣ до тѣхъ поръ, Аѳанасіемъ запрещалось. Въ грамотѣ, отправленный въ 1695 г., 5 января, на имя строителя Богословскаго монастыря, старца Даніила, говорилось: «Преосвящ. архіепископъ указалъ Великослободцкого стану Вознесенія новопостроенныя церкви, что въ суземномъ угодьи на рѣчкѣ Шеренги, въ трапезѣ глинную печь розломать и въ ея мѣсто построить печь кирпичную бѣлую» [109]). Чтобы при постройкѣ церкви не было допущено никакихъ измѣненій противъ дѣлаемыхъ имъ указаній, Аѳанасій посылалъ иногда вмѣстѣ съ храмозданною грамотою и самый чертежъ для руководства плотникамъ [110]).

За постройкой церквей, особенно каменныхъ, если онѣ находились невдалекѣ отъ Холмогоръ, Аѳанасій слѣдилъ самъ лично. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ мы замѣтили выше, онъ самъ и освящалъ. При этомъ онъ внимательно осматривалъ церковь и дѣлалъ свои замѣчанія, что неладно сдѣлано и что нужно поправить. Всякій непорядокъ его очень огорчалъ, и онъ тутъ-же выражалъ свое недовольство лицамъ, обязаннымъ слѣдить за постройкой. «Во вторникъ, 17 числа (т. е. іюля, 1683 г.), говорится въ богослужебной хроникѣ архіеп. Аѳанасія, изволилъ ѣхать архіерей на Матигоры смотрѣть церкви каменной... И пріѣхавъ..., архіерей кручинился, что въ церкви и во олтарѣ безъ благословенія стѣны вы-

---

[107]) Грамота на устройство церкви въ Верховажскомъ посадѣ—во имя свв. Флора и Лавра съ придѣломъ во имя св. влкмч. Параскевы, отъ 7198 г., авг. 24 (Академія Наукъ. Архивъ Успен. Верховаж. соб., № 51). Почти буквально тоже самое повторяется и въ благословенной грамотѣ на постройку Срѣтенской ц. съ придѣломъ св. Ап. Петра и Павла въ Заостровскомъ приходѣ Арханг. у. (грамота отъ 18 янв. 7191—1683 г.—изъ докум. Заостров. церкви—въ Арханг. Епарх. Древнехр.).

[108]) Благослов. грамота на постройку Георгіевской ц. въ Покшенгскомъ пр. Пинеж. у., отъ 7196—1688 г., іюня 18—изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехр.; благосл. грамота на постройку Кимженской Одигитріевской церкви Мезен. у., 1700 г., декабря 20—ibid.

[109]) Изъ докум. Богосл. монастыря, находящихся въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ.

[110]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. I, № XXXI, стр. 115. Пошл. кн. архіер. дома 203 г., отд. грам. и пам. по челобитч. дѣл. (грамота отъ 29 ноября въ Чухченемскую волость на постройку Васильевскаго придѣла—«по чертежу, каковъ учиненъ подъ грамотою». Ркп. Холмог. соб. № 1463).

тесаны вновь, и послѣ литургіи смотрѣлъ каменной церкви и съ земли дѣло похвалилъ, а вверху, говорилъ, не дѣломъ сдѣлано, шеи основаны не крѣпко на дугахъ, и то велѣлъ покрѣпить, да приказалъ мостъ опустить въ церкви, чтобъ мощно сдѣлать степень ко олтарю во всю стѣну, таже изволилъ ѣхать на Колмогоры» [111]). «Въ понедѣльникъ (т. е. 23 іюля), говорится тамъ-же, поутру послалъ архіерей ключаря на Матигоры осмотрѣть въ каменной церкви, *все-ли готово ко освященію церковному, а самъ изволилъ* ѣхать на Матигоры святить церкви Бориса и Глѣба того-жь дни, къ малой вечерни пріѣхалъ, и пріѣхавъ на Матигоры встрѣча была... со звономъ, и въ церкви у Богослова помолися по чину и изыде и въ новую церковь смотрѣть ходилъ и кручинился на поповъ и на старосту церковного, что престольные и жертвеничные столбцы и доски тонки, а обиталъ архіерей въ поповскомъ Аверкіевѣ дворѣ» [112]).

Кромѣ указанныхъ выше, въ храмозданныхъ грамотахъ Аѳанасіемъ высказывались также и другія требованія, характеризующія его отношеніе къ храму. Онъ требовалъ, чтобы плотниками при постройкѣ или разборѣ церкви были «люди добрые, единобрачные, а не двоеженцы» [113]). Лѣсъ разобранной церкви ни на что

---

[111]) Ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604, въ изд. *проф. Голубцова*—«Чиновники Холмог. Преобр. собора», М. 1903, стр. 152.

[112]) Ibid.; *Голубцовъ*, стр. 153. Освящена церковь была на другой день—24 іюля.

[113]) Двоеженцы съ трудомъ допускались Аѳанасіемъ и для прислуживанія въ церкви, при чемъ имъ совершенно запрещалось входить въ алтарь. Въ 1698 году къ Аѳанасію обратился съ челобитной сторожъ соборной церкви въ Холмогорахъ Митрофанъ Яковлевъ, по смерти своей первой жены вступившій во второй бракъ,—о позволеніи оставаться ему на старомъ мѣстѣ. По разсмотрѣніи этой челобитной, Аѳанасій распорядился «допросить» Митрофана, «давно-ль онъ на другой женѣ женился, и женясь канонъ правильный исправлялъ-ли, и въ церковь входилъ-ли, и буде входилъ, по чьему велѣнью, и въ нынѣшній великій постъ постился-ль, и буде постился, кому исповѣдался и какой святой тайны причащался».—При допросѣ Митрофанъ показалъ слѣдующее (приводимъ его показаніе дословно—для характеристики отношеній современныхъ Аѳанасію русскихъ людей къ храму): «Въ прошломъ 205-мъ (1697) году, въ мартѣ мѣсяцѣ въ 15-мъ числѣ, онъ овдовѣлъ, и въ томъ же 205-мъ году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, онъ женился на дѣвкѣ. А женясь, канона правильнаго онъ никакого простотою своею не исправлялъ, потому что ему о томъ исправленіи ни отъ кого приказу не бывало, а въ церковь онъ исперва по женитьбѣ не входилъ дней съ десять. А послѣ де тѣхъ дней въ церковь онъ по сіе время ходилъ простотою жъ своею, только одаль олтаря, а велѣнія и возбраненія ему о входѣ въ церковь ни отъ кого не было, и въ нынѣшней великій постъ на первой недѣли грѣховъ своихъ отцу духовному того жъ собора священнику Аѳанасію исповѣдывался и Святыхъ Таинъ Тѣла и Крове Христовы причаститися онъ сподобился». Въ заключеніи показанія Митрофанъ просилъ прощенія «винѣ своей, что онъ, не бивъ челомъ преосвящ. архіепископу, во церковь

не могъ быть употребленъ, кромѣ какъ на постройку новой церкви («кромѣ мостовъ»). Если онъ былъ негоденъ для этой цѣли, то его требовалось сжечь въ чистомъ мѣстѣ, а пепелъ бросить въ рѣку. Лѣсъ отъ трапезы позволялось употреблять на «трапезныя дрова» [114]).

Въ нѣкоторыхъ грамотахъ прибавлялось еще такое требованіе: «А надъ престольнымъ мѣстомъ тоя старыя церкви поставить каморочка рубленая чертвероугольная, во всѣ стороны по два аршина, и покрыть на всѣ четыре стороны скатомъ, а на верху тоя каморочки поставить крестъ четвероконечный мѣрою полтора аршина» [115]).

Замѣчательно, что это требованіе высказывалось и тогда, когда упразднялся одинъ придѣльный алтарь въ церкви, а самая церковь не разрушалась. Напр., въ 1684 г. въ Архангельскомъ монастырѣ позволено было придѣлъ Бориса и Глѣба, существовавшій при главной Михаило-Архангельской церкви, превратить въ ризницу и книгохранительницу. Алтарь при этомъ приходилось, конечно, разобрать. Но на престольномъ мѣстѣ Аѳанасій приказывалъ всетаки «поставить колибку съ крестомъ, чтобъ не было то мѣсто попираемо человѣческими ногами» [116]).

ходилъ».—Преосвящ. Аѳанасій, «слушавъ сей сказки, пожаловалъ (1698 г., апрѣля 6) ево, сторожа Митрофана, указалъ ему при соборной церкви въ сторожахъ быть по прежнему, только во олтарь ему не входить и ко освященнымъ вещамъ не касатца, о томъ сказать ключарю іерею Алексѣю, чтобъ онъ надъ нимъ Митрофаномъ смотрилъ того прилежно». (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[114]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 17 (ст. «Истор.-стат. опис. Пертоминскаго мон.»). Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. I, 324—325. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1880 г., кн. II, стр. 5—6 (Матер. для исторіи Арханг. еп.). Арханг. Еп. Вѣдом. 1897, № 17, стр. 534 (статья: «Антоніево-Сійскій мон.»). Благословенныя грамоты на постройку Срѣтенской церкви въ Заостровскомъ приходѣ Арханг. у.—отъ 18 янв. 7191 (1683) г. и на постройку Георгіевской церкви въ Покшенгскомъ прих. Пинеж. у.—отъ 19 іюня 7196 (1688) г. (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища).—Сжигались также и ветхія ризы, негодныя къ употребленію. По описи Холмогорскаго Преображенскаго собора 1701 года, сравнительно съ прежней описью—1693 года, не оказалось, между проч., ризы «серебряной матеріи съ золотомъ» и «епитрахиля байбарекового съ серебромъ и съ золотомъ». И тутъ-же въ описи замѣчено: «А по сказки... ключаревы тѣ ризы и епитрахиль взяты къ преосвящ. архіепископу въ верхъ и сожжены за ветхость на выжегу». (Ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева, № 4).

[115]) Храмозданная грамота на постройку каменной Успенской церкви—вмѣсто деревянной—въ Сумскомъ острогѣ, отъ 1690 г., янв. 16 (Ризница Солов. мон. № 552); подобная-же грамота на постройку Георгіевской ц. въ Покшенгскомъ приходѣ Пинеж. у., отъ 1688 (7196) г., іюня 19 (Изъ докум. Арханг. Еп. Древнехр.); также грамота—съ позволеніемъ разобрать старую Успенскую церковь въ Пертоминскомъ монастырѣ (1692 г.). (Кратк. истор. описаніе монастырей Арханг. епархіи, стр. 416).

[116]) Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища.

Мѣста, гдѣ стояли раньше старыя церкви, Аѳанасій приказывалъ иногда огораживать. Напр., въ богослужебной архіерейской хроникѣ за 1683 г. записано, что въ бытность свою въ Архангельскѣ, послѣ литургіи въ церкви Происхожденія честнаго креста (11 іюля), архіерей «изволилъ итти за городъ осматривать мѣстъ, гдѣ прежде сего до пожара стояли церкви, и, осмотря, указалъ тѣ мѣста очистить и огородить» [117]).

Относительно освященія храмовъ Аѳанасій высказывалъ обыкновенно слѣдующія требованія: «А какъ та церковь построена и ко освященію изготовлена будетъ, и о освященіи той церкви и о антиминсѣ впредь бить челомъ намъ, преосвящ. архіепископу, а для антиминса прислать на Колмогоры священника или діакона, а не простолюдина» [118]).

Освящать церковь Аѳанасій позволялъ только въ томъ случаѣ, когда она была построена согласно тѣмъ правиламъ, какія имъ давались въ храмозданныхъ грамотахъ. Если при постройкѣ до нѣкоторой степени были нарушены эти правила, самую церковь приказывалось передѣлывать [119]).

Освященіе должно было производиться согласно вновь исправленному («нынѣшнихъ выходовъ») требнику или чиновнику, малымъ чиномъ, а не великимъ [120]).

---

[117]) Ркп. Нижегор. дух. семин. № 3604, въ изд. *Голубцова*, стр. 150.

[118]) См., напр., грамоту о построеніи церкви во вновь образовавшемся Верхъ-Суландскомъ приходѣ, отъ 1683 (7191) г., мая 20; также—о построеніи Георгіевской церкви въ Покшенгскомъ приходѣ Пинеж. у., отъ 1688 (7196) г., іюня 19. и др. (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[119]) «Февраля въ 12 день (1686 г.) была отпущена грамота Важеского уѣзда Лохоцкой волости къ десяцкому попу Ивану Георгіеву по челобитью того-жъ уѣзда Верхъ-Кокшенской волости Воскресенского церковного приказщика Ивашка Мальцева, велѣно въ той волости въ Благовѣщенской церкви, что вновь была построена, вмѣсто предѣла построить жертвенникъ для того, что тотъ предѣлъ былъ построенъ не противъ благословенной грамоты». (Пошл. кн. архіер. дома 194 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркп. Арханг. дух. сем., № 233).

[120]) Давая грамоту на освященіе новой (построенной вмѣсто обветшавшей) церкви въ Усольской волости на Моржу (вотчинѣ Сійскаго монастыря), преосвящ. Аѳанасій писалъ (7203—1694 г., октября 22) слѣдующее: «И мы, преосвящ. архіепископъ, слушавъ вашего архимандричья (Никодима) з братьею челобитья (объ освященіи новой церкви), указали тебѣ (архимандриту) о строеніи тоя церкви досмотрить нашей архіерейской благословенной грамоты, и буде та церковь построена и крестъ на ней поставленъ противъ той нашей благословенной грамоты, и та церковь освятить тебѣ архимандриту со діакономъ во имя св. Николая Чудотворца по исправному нынѣшнихъ выходовъ требнику или по чиновнику малымъ освященіемъ. А что въ требникахъ Московской печати прежнихъ выходовъ положенъ чинъ освященія храма великій, и тѣмъ чиномъ той церкви освящать мы тебѣ не указали и въ примѣръ того великаго чина къ тому меньшему чину освященія имѣть мы повелѣваемъ...» (Архивъ Сійскаго монастыря).

Если вновь построенная церковь имѣла нѣсколько придѣловъ, то Аѳанасій приказывалъ освящать ихъ не одновременно, а по крайней мѣрѣ чрезъ одинъ день. «А освящать тѣ церкви (главную Успенскую и придѣльную во имя преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ, въ г. Кеми), писалъ онъ въ 1693 г. соловецкому архимандриту, не во единъ день, но чрезъ день: настоящую церковь буде освящать будешь въ недѣлю, то предѣльная церковь освящать во вторникъ, а буде настоящую церковь будешь освящать во вторникъ, то предѣлъ освятить въ четвертокъ» [121]).

Подобныя вышеприведеннымъ требованія Аѳанасій высказывалъ и по отношенію къ часовнямъ. На крестьянской челобитной о постройкѣ новой часовни въ Чухченемской волости была положена такая помѣта: «206 (1698)-го Іюня въ 25 день преосвящ. архіепископъ, слушавъ сей челобитной, пожаловалъ ихъ челобитчиковъ, указалъ имъ вмѣсто ветхой часовни построить новая часовня по угожеству, а крестъ на той часовни построить четвероконечной по древнему преданію апостольскому и отеческому, а на которомъ мѣстѣ та часовня строить, и прежде того строенья на томъ мѣстѣ священнику пѣть молебенъ настоящему тоя часовни святому, а по молебнѣ святить воду чиномъ Августа перваго чи-

---

[121]) Грамота Аѳанасія отъ 7201 (1693) г., февраля 14. (Солов. ризница, № 559). То же самое наставленіе повторяется относительно Колежемской церкви—Срѣтенской съ придѣломъ преп. Зосимы и Савватія—грамота отъ 7203 (1695) г., іюля (Солов. ризница, № 568).—Нѣкоторое (малое) освященіе полагалось, какъ и теперь полагается, и въ случаѣ того или иного осквернения церкви. Небезъинтересно въ этомъ отношеніи привести одну память изъ архіер. каз. пр. (отъ 1697 г.) въ Покшенгскую волость Пинеж. у.: «Лѣта 7205-го Августа въ 2 день по указу преосвящ. Аѳанасія, архіепископа холмогорскаго и важескаго, память Кеврольского стану Пукшенской волости священнику Ѳеодору да церковному прикащику Савкѣ Григорьеву. Въ нынѣшнемъ 205-мъ лѣтѣ іюля въ 31 день били челомъ ему, преосвящ. архіепископу, вы, священникъ и прикащикъ, а челобитную прислали въ походъ ево архіерейской къ Москвѣ. А въ челобитной вашей написано: Сего де 205-го года іюня въ 22 день при церкви великомученика Георгія въ трапезѣ при разбиркѣ печи убило человѣка Тихона Шохина до смерти, и въ той де трапезѣ новой печи дѣлать и во святѣй церкви служить безъ ево архіерейского указа ты, священникъ, не смѣешь и до нынѣ, и преосвящ. архіепископъ пожаловалъ бы васъ, велѣлъ въ той трапезѣ печь учинить кирпичную новую и во церкви священная дѣйствовать. И преосвящ. архіепископъ, слушавъ того вашего челобитья, указалъ тебѣ священнику учинить во очищеніе отъ той причины церкви и трапезы: предъ литургіею пѣть въ трапезѣ молебенъ храму и по молебнѣ святить вода, чиномъ Августа перваго числа, а по водоосвященіи кропить святою водою церковь и трапеза и по совершеніи водоосвященія служить святая литургіа, а печь въ той трапезѣ построить кирпичная, устьемъ въ паперть, и нагрѣвать ей изъ паперти бережно, чтобъ отъ пожару было опасно, и быть той трапезы бѣлою. Къ сей памяти ево архіерейского дому казенного приказу печать приложена». (Изъ докум. Арханг. Еп. Древнехр.).

сла, и по водоосвященіи то мѣсто кропить святою водою и таковымъ чиномъ учинить той часовни окладъ, а со старой часовни крестъ, снявъ, розложить въ простыя древа, и тѣ древа и часовенской лѣсъ вывезть при рѣку и сжечь и пепелъ всыпать въ рѣку, а грамоты о томъ строеньи преосвящ. архіепископъ давать не указалъ для того, что то строенье въ домовой вотчинѣ» [122]).

Для благоустройства церковной жизни въ новооткрытой Холмогорской епархіи мало было заботиться только объ увеличеніи въ ней числа приходовъ и церквей. Необходимо было обратить вниманіе, также и на то, чтобы существовавшія церкви отличались большимъ благолѣпіемъ и имѣли предметы, необходимые для богослуженія.—Большая часть приходскихъ храмовъ во время Аѳанасія отличались крайнею бѣдностью. Богослужебные сосуды и утварь, употреблявшіеся въ нихъ, дѣлались изъ самаго простого матеріала: потиры и дискосы, напр., были по большей части изъ олова, дароносицы и дарохранительницы—деревянныя, звѣздицы—мѣдныя, копія—желѣзныя, выносные подсвѣчники устраивались въ большинствѣ случаевъ изъ желѣза или дерева, поникадила изъ мѣди [123]). Богослужебныя одежды изготовлялись тоже изъ самой дешевой матеріи—крашенины, полотна и т. п. Но и въ такой скромной утвари въ нѣкоторыхъ церквахъ оказывался недостатокъ, а тамъ, гдѣ она и была, часто отличалась ветхостью и неисправностью. «Вѣдомо намъ, преосвящ. архіепископу, учинилось, писалъ Аѳанасій въ 1694 г. протопопамъ архангельскому и шенкурскому, что... въ нѣкоторыхъ церквахъ у священниковъ дароносицы самыя плохія и обетщалыя и въ нихъ Божественныя Тайны, которыя пасутъ ради причастія больныхъ людей, мало брегомы и священное муро и масло нехранимы суть. А кивоты, въ которыхъ хранятся Святыя Христовы Тайны чрезъ годишное время ради больныхъ людей, во олтарѣхъ на святомъ престолѣ не во всякой церкви обрѣтаются...» [124]).

Заведеніе богослужебныхъ одеждъ лежало иногда на самихъ священникахъ, а это, при бѣдности сельскаго духовенства, не всегда имъ было подъ силу. «Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ, писалъ преосвящ. Аѳанасію въ 1688 г. священникъ Яримской волости (Мез. у.), у тое церкви священствовали отецъ мой и братъ; а священное одѣяніе было свое, а не казенное; и отецъ мой и братъ

---

122) Изъ собр. І. М. Сибирцева: «Списокъ съ помѣты о строеніи и окладѣ часовни въ домовой архіерейской вотчины въ Чухченемской волости».

123) *І. Сибирцевъ*, Истор. свѣд. изъ церк.-религ. быта, стр. 57. Интересно въ этомъ отношеніи взглянуть въ «Списокъ предметовъ древле-хранилища въ г. Архангельскѣ» въ Труд. VII Археолог. Съѣзда, т. II.

124) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1892 г. № 20. Акты Холмог. и Уст. еп., кн. II, № CCI, 485.

померли и священное одѣяніе положено на нихъ, а нынѣ я, богомолецъ твой, скуденъ и завести того одѣянія нечимъ». Священникъ просилъ сдѣлать ему священническія одежды на счетъ архіерейской казны, а деньги взять изъ церковной казны [125]).

Крестьяне, обложенные многочисленными повинностями въ пользу государства, вообще старались сократить свои расходы какъ на духовенство, такъ и на церковь. Бывали случаи, что церковный староста отказывался тратить церковную казну на покупку пшеницы для просфоръ, и священникъ долженъ былъ служить литургію на ржаныхъ просфорахъ. Такъ, напр., было въ 1687 г. въ Чадромской и Устьменской волостяхъ Усьянскихъ сохъ [126]).

Это тѣмъ болѣе было возможно, что мало свѣдущіе въ церковной службѣ священники, очевидно, не сознавали ясно, что литургію по церковнымъ требованіямъ необходимо служить на пшеничномъ хлѣбѣ. Въ архіерейской памяти, посланной (16 янв. 1687 г.) на имя соборнаго ключаря, священника Алексѣя, собиравшаго въ то время архіерейскую дань въ Важскомъ уѣздѣ, относительно случая, имѣвшаго мѣсто въ Устьменской волости, говорилось слѣдующее: «Въ нынѣшнемъ во 195 (1687)-мъ году Генваря въ 13 день писалъ ты къ преосвящ. архіепископу, что де Усьянскихъ сохъ Усменской волости новопоставленной попъ Романъ въ служеніи утрени слушанъ и явился той службы ненавыченъ и отданъ онъ въ ученіе Волюской волости священнику Аѳанасію дондеже изучится, да онъ же де священникъ Романъ въ роспросѣ сказалъ, что де онъ служилъ святую литургію надъ ржаными просфорами, для того что де церковной прикащикъ и мірскіе люди пшеницы не купили, а онъ де попъ о покупкѣ пшеницы не по одно время имъ говаривалъ, и въ томъ они, церковной прикащикъ и крестьяне, передъ тобою не запирались, что имъ священникъ о томъ говаривалъ не по одно время. И преосвящ. архіепископъ, слушавъ отписки твоей, указалъ ему, попу Роману, быть въ наученіи у священника, кому онъ отданъ, дондеже онъ всякого священнослуженія навыкнетъ, а на церковномъ прикащикѣ и на крестьянехъ той Усменской волости доправить пеня по указу за ихъ правильную ко святой Церкви вину, что они на просфоры пшеницы не покупали, такожде и впредь по инымъ церквамъ надъ попами смотрить и во всемъ чинить противъ наказу, каковъ тебѣ данъ за приписью казначея іеромонаха Авксентія...» [127]).

---

[125]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 1—«Сборникъ актовъ Холмогорскаго Спасо-Преображенскаго собора». *Ф. Хоревича.*

[126]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1868 г., № 104. Пошл. кн. архіер. дома 195 г., отд. пенныхъ денегъ, запись подъ 13 іюня (Ркп. Арханг. дух. семин. № 233).

[127]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

Церковныхъ старостъ, виновныхъ въ церковныхъ безпорядкахъ—въ родѣ сейчасъ указаннаго, преосвящ. Аѳанасій наказывалъ пенею [128]); частныя просьбы священниковъ—въ родѣ вышеприведенной—о снабженіи ихъ необходимыми для богослуженія предметами въ счетъ церковной казны онъ приказывалъ удовлетворять [129]). Если же священники были сами виноваты въ томъ или другомъ церковномъ непорядкѣ своего прихода, то преосвящ. Аѳанасій подвергалъ ихъ строгому взысканію. Напр., въ 1683 году, по дорогѣ въ Соловецкій монастырь (10 іюня), онъ посѣтилъ церковь преп. Сергія въ Курецкой волости. Прибылъ онъ сюда во время литургіи и замѣтилъ, что вино для Евхаристіи употребляется нѣсколько скисшее, а также и въ алтарѣ нашелъ какой-то непорядокъ. «По отпущеніи литургіи, замѣчено въ современномъ памятникѣ, архіерей кручинился на священника тое церкви Ѳеодора за нестроеніе олтарное и за вино церковное оцетное и указалъ тому священнику на своемъ архіерейскомъ дворѣ до своего пришествія (т. е., изъ Соловецкаго монастыря) быть во смиреніи» [130]).

Кромѣ того, Аѳанасій принималъ и общія мѣры, направленныя къ благоустройству приходскихъ храмовъ.

Съ отправленнымъ въ 1687 г. на Вагу соборнымъ холмогорскимъ ключаремъ, свящ. Алексѣемъ, былъ посланъ цѣлый запасъ необходимыхъ богослужебныхъ принадлежностей: антиминсовъ, илитоновъ, священныхъ одѣяній, мура, масла, дароносицъ, ризъ и книгъ. Всѣ эти предметы предназначались для раздачи въ тѣ приходскія (равно и монастырскія) церкви, гдѣ оказывался въ нихъ недостатокъ. Раздача должна была производиться за указную

---

[128]) Пеня, взятая со старостъ Чадромской и Устьменской волостей за ржаныя просфоры, равнялась 2 руб. 8 алт. 2 д. съ каждаго въ отдѣльности. Пошл. кн. архіер. дома 195 г., отд. пенныхъ денегъ, запись подъ 13 іюня. (Ркп. Арханг. дух. семин. № 233).

[129]) Интересно сообщеніе, какія были заведены ризы вышеозначенному священнику Яримской волости: «Ризы матерія крашены пестрой, оплечье отласъ черчатой, подольникъ кумача краснаго, подложенъ крашениною лазоревою, цѣна 3 р. 8 алт. 2 д. Другія ризы матерія полотняная, оплечье китайки пестрой, подольникъ крашенины пестрой, подложенъ полотномъ, цѣна рубль 6 алт. 4 д. Подризникъ полотняной, оплечье китаечное пестрое, подольникъ кумача червчатаго, подложенъ крашениною лазоревою, цѣна 1 р. 6 алт. 4 д. Епитрахиль кумачный, обложенъ по краямъ и по срединѣ отласомъ бѣлымъ; кресты того-же отласу, на немъ 12 пуговицъ оловянныхъ, кисти шелковыя цвѣтныя, подложенъ тотъ епитрахиль крашениною лазоревою. Поручи кумача червчатаго, обложены полотномъ бѣлымъ, на нихъ 10 пуговокъ мѣдныхъ, подложены тѣ поручи крашениною, цѣна епитрахили и поручамъ 26 алт. 4 д.» Арханг. Г. Вѣдом. 1869 г., № 1.

[130]) Богослуж. хроника архіеп. Аѳанасія, ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604, въ изд. *проф. Голубцова*, стр. 138.

цѣну. Въ случаѣ, еслибы посланныхъ съ ключаремъ предметовъ не хватило во всѣ церкви, ему приказано было записывать въ особую книгу, какая церковь и въ чемъ нуждается. Необходимые предметы предположено было высылать по этой росписи особо [131]).

Въ 1694 году, когда до преосвящ. Аѳанасія дошли слухи, что въ нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ его епархіи нѣтъ дарохранительницъ, сосудовъ для мура и масла и болѣе или менѣе приличныхъ дароносицъ, онъ снова принимаетъ мѣры къ надѣленію нуждавшихся церквей означенными предметами. Въ мартѣ 1694 года архангельскому протопопу Калиннику было сдѣлано приказаніе заказать на подрядъ извѣстное количество деревянныхъ дарохранительницъ и дароносицъ, для раздачи священникамъ окологородныхъ и понизовыхъ волостей. Грамотой отъ 29 марта того-же года преосвященный снова напоминаетъ протопопу о своемъ порученіи, причемъ приказываетъ предварительно составить роспись священниковъ, въ церквахъ которыхъ не было дарохранительницъ, а также сосудовъ для мура и масла и хорошихъ дароносицъ. Роспись должно было прислать къ преосвященному вмѣстѣ съ обозначеніемъ стоимости заказанныхъ предметовъ. «А по той росписи, прибавлялъ преосвященный, укажемъ тебѣ тѣмъ священникамъ дать кивоты и дароносицы, которые ты построишь со всѣмъ нужнымъ потребъ устроеніемъ, и подъ священное муро и масло нарочные стройные сосуды» [132]).

Въ слѣдующемъ 1695 г. тѣ-же самые благослужебные предметы были посланы и на Вагу съ казначеемъ іеромонахомъ Авксентіемъ, о чемъ преосвященный и увѣдомлялъ шенкурскаго протопопа съ поповскимъ старостой въ грамотѣ отъ 6 февраля [133]).

Одновременно съ тѣмъ при домѣ архіерейскомъ сдѣланъ былъ заказъ и на другія необходимыя церковныя принадлежности, напр., на потиры со лжицами, предназначавшіеся тоже для раздачи по церквамъ. Раздача всѣхъ этихъ вещей производилась за опредѣленную плату [134]).

---

[131]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 5.

[132]) Арханг. Епар. Вѣдом. 1892 г., № 20, стр. 401—402 и 403—404.

[133]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн., II, № CCI, стр. 488.—Дарохранительницы, разсылавшіяся Аѳанасіемъ (формы четвероконечнаго креста) и въ настоящее время сохранились во многихъ приходахъ Архангельской епархіи. См. Истор. опис. прих. и ц. Арханг. еп., вып. I.—III.

[134]) Въ приходо-расходной книгѣ архіерейскаго дома за 1695 (203) г. находится, между проч., такая запись: «Марта въ (пропускъ) день Архангельсково города протопопу Калиннику дано изъ домовой ево архіерейской казны за дароносицы и за прикладъ, которыя дароносицы подъ запасные дары строилъ онъ протопопъ по указу архіерейскому у Архангельсково города въ розсылку въ епархію по церквамъ, отъ дѣла 49-ти дароносицъ дано по 8 денегъ за дароносицу, и

Богослужебные сосуды во множествѣ погибали за время пожаровъ церквей, которые были вообще часты въ то время. Преосвящ. Аѳанасій принималъ мѣры для розыска по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ были пожары, серебра и мѣди и найденные слитки переплавлялъ—вѣроятно, тоже въ богослужебные сосуды [135]).

Вопросъ о бо́льшемъ или меньшемъ благоустройствѣ приходскихъ церквей находился въ тѣсной связи съ ихъ матеріальнымъ обезпеченіемъ. Источниками содержанія всякой церкви были, какъ мы знаемъ уже, церковная казна и церковная земля. Такъ какъ церковно-приходская жизнь въ Холмогорской епархіи времени архіеп. Аѳанасія была тѣсно связана съ жизнью крестьянской земской общины, то и распоряженіе вышеуказаннымъ церковнымъ имуществамъ находилось въ рукахъ самихъ-же крестьянъ. При этомъ было обычнымъ явленіемъ, что церковныя средства расходовались на удовлетвореніе общинныхъ нуждъ. Аѳанасій, какъ мы знаемъ, сильно

того рубль 32 алт. дано. Отъ письма на тѣхъ дароносицахъ образа Распятія Господня дано по 5 алт. съ дароносицы, и того 7 руб. 23 алт. дано. Строено въ тѣ дароносицы и сверхъ дароносицъ 63 статьи сосудовъ оловянныхъ, дано по 4 алт. за статью, и того 7 руб. 18 алт. 4 д. Да сверхъ тѣхъ сосудовъ строено 38 потирей со лжицами, дано по 6 денегъ за потирь и за лжицу, и того рубль 4 алт. 4 д. Отъ вырѣзки на потирѣхъ крестовъ и на сосудѣхъ словъ серебреннику дано 3 алт. 2 д. Горожанина торгового человѣка Дмитрея Филатова у прикащика у Осія куплено въ тѣ дароносицы, на строеніе епитрахилей и поручей и покровцовъ кинджяку пестрого, да кружива мишурного, да на подкладку зендени, всего 3 руб. дано. Холмогорцу Никифорку Горохову за осмеры ножицы да Ѳедору Пермякову за четверы ножицы-жъ дано 12 алт., и тѣ ножицы покладены въ тѣ жъ дароносицы. Изъ тѣхъ дароносицъ со всѣмъ устроеніемъ на Мезени продано сорокъ, да на Вагѣ продано осмь. Да тридцать семь потирей со лжицами. А почему за дароносицы и за потири со лжицами денегъ взято, и то писано въ настоящихъ приходныхъ книгахъ. Да сверхъ той продажи у преосвящ. архіепископа оставлена дароносица со всѣми потребы и съ ножницами. Да тринадцать статей сосудовъ оловянныхъ, да потирь со лжицею». (Ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 145 по Опис. *Барсукова*—107, лл. 81 об.—83 об.).

[135]) Въ расходной книгѣ архіер. дома за 204 (1696) г. сохранилась такая запись: «Ноября въ 17 день, въ недѣлю, по указу преосвящ. архіепископа посланъ къ Москвѣ домовой ево архіерейской стряпчей Яковъ Рясаловъ съ товарыщи для домовыхъ ево архіерейскихъ дѣлъ и для платежей въ Государскую и Святѣйшаго Патріарха казны... Да съ нимъ-же стряпчимъ и съ подъячимъ отпущенъ къ Москвѣ москвитинъ Никитка Македонской сребреникъ, которой былъ по указу архіерейскому при церквахъ на погорѣлыхъ мѣстахъ, сыскивалъ згорѣлого серебра и мѣди, а что того серебра и мѣди онъ сыскалъ, и то серебро и мѣдь онъ переплавливалъ, и принято къ преосвящ. архіепископу, и за тѣ ево труды и за сысканное сребро и мѣдь при семъ отпускѣ дано ему по указу архіерейскому изъ дому рубль денегъ, да прежъ сего дано ему деньгами въ разныхъ дачахъ, да куплены ему ровдужные штаны да рукавицы сысподки, всего денегъ и покупокъ въ дачѣ ему на 2 руб. 20 алт.» (Рукоп. Археограф. Коммиссіи, по Охранному каталогу № 140, по Описанію *Барсукова*—108).

возставалъ противъ такого рода явленія. Помимо разныхъ другихъ соображеній имъ, безъ сомнѣнія, руководила въ этомъ случаѣ простая защита матеріальныхъ интересовъ приходскихъ церквей, мысль объ ихъ большемъ обезпеченіи и лучшемъ благоустройствѣ.

Никакая приходская церковь не была вполнѣ свободна и отъ государственныхъ повинностей. Въ пользу государства взимались прежде всего извѣстные денежные сборы—со всякаго крестьянскаго двора, арендовавшаго церковную землю. Однимъ изъ этихъ сборовъ были «полоняничныя деньги» [136]), другой назывался «ратнымъ—коннымъ и пѣшимъ людямъ на жалованье». Послѣдній состоялъ собственно изъ двухъ сборовъ, носившихъ особое названіе—«стрѣлецкія деньги» и «на покупку конскихъ кормовъ». Величина перваго равнялась 30 алт. съ двора; величина второго—по большей части 3 алт. 2 д. съ двора. Вмѣстѣ тотъ и другой сборъ равнялся 1 рублю. Поэтому, часто подати въ пользу государства назывались просто «рублевыми деньгами» [137]). «Рублевыя деньги» съ арендаторовъ церковныхъ земель взимались черезъ архіерейскихъ сборщиковъ. Въ случаѣ, когда сами плательщики оказывались въ данную минуту несостоятельными, деньги эти позволялось брать на время изъ церковной казны [138]).

Кромѣ указанныхъ денежныхъ сборовъ, въ пользу государства поступалъ еще извѣстный оброкъ съ церковныхъ земель, съ церковныхъ лавокъ и т. п. Преосвящ. Аѳанасій наблюдалъ за тѣмъ, чтобы оброкъ этотъ не былъ слишкомъ отяготительнымъ [139]).

---

136) См. гл. объ архіер. домѣ, прим. 228. Размѣръ «полон. денегъ» былъ, вѣроятно, общій—т. е. 8 ден. съ двора + 2 д. «на отвозъ къ Москвѣ». См. стр. 171.

137) См. прих.-расх. кн. архіер. дома за 197—198 (1689—1690) гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144: «платежъ подымныхъ денегъ ратнымъ людямъ на жалованье».

138) Напр., въ памяти, данной изъ архіерейск. суднаго приказа домовому человѣку Григорью Андрееву, отправленному въ 1689 г. на Пинегу, говорилось: «А на комъ... рублевыхъ денегъ взять будетъ нечего, и тѣ деньги имать въ тѣхъ волостяхъ изъ церковной казны у священниковъ и у прикащиковъ церковныхъ, а имъ велѣть на тѣхъ людей, за которыхъ тѣ деньги взяты будутъ изъ церковной казны, имать кабалы въ церковную казну съ поруками вѣрными». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

139) Въ этомъ отношеніи характерно письмо Аѳанасія къ своему стряпчему Тихону Лебедеву отъ 2 февраля 1700 года: «Преосвящ. Аѳанасій, милостію Божіею архіепископъ холмогорскій и важескій, дому нашего московской посылки стряпчему Тихону Лебедеву да подъячему Ѳедору Нечаеву. Въ прошедшемъ 207-мъ годѣ въ городцкую ярмонку таможенного збору гость Василей Грудцынъ окладывалъ всякихъ чиновъ у людей анбары и лавки и чулапы и шалаши, которые учинены подъ тою соборною церковью и подъ колокольнею и около той церкви на бѣлой земли и на обрубѣ, которой учиненъ противъ той св. церкви, непомѣрнымъ оброкомъ, вновь, въ тяжесть, въ 6руб. 30 алт. 2 д. А къ той святой церкви, кромѣ того доходу, что збирается съ тѣхъ лавокъ и чулановъ и шалашей оброкъ, ни

Свои заботы о благоустройствѣ внѣшней стороны богопочтенія Аѳанасій не ограничивалъ храмомъ, а простиралъ ихъ и на частный бытъ населенія Холмогорской епархіи.—Въ каждомъ домѣ православнаго русскаго человѣка непремѣнно находилась икона. Иконы пріобрѣтались обыкновенно посредствомъ покупки у продавцовъ, промышлявшихъ этимъ дѣломъ и привозившихъ свой товаръ со стороны. Но продавцами этими были простые крестьяне, «грамотѣ мало умѣющи». Преслѣдуя исключительно цѣли наживы, они мало обращали вниманія на качество своего товара. Съ другой стороны, и покупатели не были особенно разборчивыми цѣнителями иконописнаго художества. Поэтому часто случалось, что покупались иконы «самаго мерзкаго письма и самаго несуществительнаго воображенія» [140]). Преосвящ. Аѳанасій, очень внимательно относившійся къ внѣшней сторонѣ богопочтенія, принялъ мѣры къ тому, чтобы устранить это нежелательное явленіе.

Въ Холмогорахъ, при архіерейскомъ домѣ, была собрана цѣлая группа иконописцевъ. Въ нее входила часть мѣстнаго духовенства, нѣкоторые изъ домовыхъ дѣтей боярскихъ, а также и пришлыя изъ другихъ мѣстностей епархіи лица. Въ 1691 году число всѣхъ иконописцевъ простиралось до 18 человѣкъ [141]). Правда, это было такое время, когда въ иконахъ чувствовалась особенная нужда для только что построеннаго каменнаго собора и для начинавшей строиться домовой Іаковлевской церкви [142]). Въ другое время число

Государева жалованья, ни вотчинъ и никакихъ доходовъ нѣтъ, а съ тѣхъ лавокъ и чулановъ и съ шалашей збирается въ ту церковь оброку малое число, и тѣми деньгами покупали къ той церкви воскъ, ладонъ и вино церковное. И егда онъ, гость Василей, отъ града Архангельска со зборною казною и съ книгами ѣхалъ къ Москвѣ, тогда бывшу ему въ домѣ нашемъ и по прошенію нашему обѣщался онъ, гость Василей, съ клятвою съ той соборной церкви новонакладной оброкъ промыслить ходатайственно сложить. И нынѣ мы по тому ево обѣщанію писали къ нему, гостю Василью, и просили ево любви, чтобъ онъ то свое обѣщаніе ради Святой Церкви и ради нашего прошенія дѣломъ исполнилъ и промыслилъ бы тотъ оброкъ съ той соборной церкви сложить, а послано то наше къ нему посланіе при сей нашей грамотѣ. И мы, преосвящ. архіепископъ, указали тебѣ стряпчему то наше посланное писаніе къ нему, гостю Василью, поднесть и просить ево любви, чтобъ онъ по обѣщанію своему, бывшему предъ нами, тотъ вышеписанной новонакладной со Спасскихъ лавокъ и чулановъ и шалашей оброкъ своимъ ходатайствомъ промыслилъ сложить и о томъ бы указъ Вел. Государя чрезъ грамоту исходатайствовалъ, и о томъ, какъ ево промыслъ поведется, навѣдався тебѣ къ намъ писать». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

[140]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 10 (сборникъ *Хоревича*).

[141]) Книга преосвящ. Аѳанасія... записная иконнаго строенія... 199 г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 10.

[142]) См. выше стрр. 342—344 и 349 «А строенъ тотъ весь иконостасъ, говорится про новый иконостасъ (см. стр. 343) Холмогорскаго собора, тщаніемъ преосвящен-

домовыхъ иконописцевъ, вѣроятно, не достигало такой крупной цифры. Но они при домѣ архіерейскомъ все-таки существовали всегда. Иконы необходимы были для архіерейскаго обихода, и нужда въ нихъ поэтому чувствовалась постоянно. Въ то время было въ обычаѣ, что архіерей при томъ или другомъ случаѣ дарилъ иконы различнымъ лицамъ [143]). Особенно много требовалось иконъ во время поѣздокъ архіерея въ Москву, когда приходилось ими одарять чуть-ли не всѣхъ болѣе или менѣе высокопоставленныхъ особъ, къ которымъ ему надо было явиться, и очень многихъ лицъ, являвшихся къ нему за тѣмъ или другимъ дѣломъ. Въ этихъ случаяхъ приходилось покупать уже готовыя иконы—прямо на Москвѣ [144]). Но и въ Холмогорахъ расходъ ихъ былъ немалъ, такъ что тоже нерѣдко приходилось прибѣгать къ покупкамъ [145]). При домѣ архіерейскомъ существовало нѣчто въ родѣ иконописной мастерской, гдѣ и работали иконописцы—подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого

наго архіепископа въ ево архіерейскомъ домѣ домовыми столяры, также и золоченъ *домовыми же иконописцы* въ дому жъ за домовымъ хлѣбомъ и харчемъ». («Книга описная града Холмогоръ соборной церкви Преображенія... 1701 лѣта», ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева, № 4).

[143]) См., напр., «Книгу преосвящ. Аѳанасія... приходную и росходную домовымъ всякимъ припасомъ...» 194—197 гг., ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища № 76.—Вмѣсто иконъ для раздачи употреблялись иногда кресты. Въ расходной книгѣ архіер. дома за 202—203 г. есть такая запись: «Домовой ремесленной старецъ Герасимъ дѣлалъ преосвящ. Архіепископу вверхъ изъ ево архіерейского товара десять крестовъ оловянныхъ съ каймами, золоченые и серебреные, въ рамахъ древяныхъ, отъ дѣла такихъ крестовъ дано ему Герасиму 2 руб. денегъ. И тѣ кресты къ нему, преосвящ. архіепископу, вверхъ взнесены на роздачу вмѣсто иконъ». (Ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 145, по Опис. *Барсукова*—107, л. 98 и об. Ср. прих.-расх. кн. за 1694 г., ркп. Археограф. Комм., по Охр. кат. № 142, по *Барсук.*—108).

[144]) См., напр., «Книгу записную, что принято въ казну иконъ на окладѣ и на золотѣ и на краскахъ, и кому тѣ иконы подношены» 190 г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 40. Также—«Тетрадь подносную будучи преосвящ. архіепископу на Москвѣ 192 и 193 годовъ», ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, имѣющую № 4069. Ср. прих.-расх. кн. архіер. дома 197—198 гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—106.

[145]) Въ началѣ 1700 года преосвящ. Аѳанасій писалъ въ Москву своему стряпчему Тихону Лебедеву и подъячему Ѳедору Нечаеву: «Указали мы, преосвящ. архіепископъ, купить вамъ въ домъ нашъ на росходъ десять иконъ Спасителевыхъ, да десять иконъ Богоматере съ Превѣчнымъ Сыномъ Божіимъ, мѣрою шестилистовыя, доброго начертанія, да къ домовому же нашему иконному строенію указали мы тебѣ купить пятьдесятъ кистей большой руки, пятьдесятъ кистей средней руки, да пятьдесятъ же кистей малой руки, а купя тѣ кисти, привезти къ намъ съ собою, да отписать тебѣ къ намъ о поѣздѣ вашемъ съ Москвы напередъ себя, когда путь свой оттуду возьмете, чтобъ намъ было вѣдомо». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

архіепископа [146]). Хотя работы для домовыхъ иконописцевъ было достаточно и при самомъ архіерейскомъ домѣ, но они не ограничивались только ею, а работали и въ другихъ мѣстахъ, ходили даже для этой цѣли по окрестнымъ селамъ (Матигоры, Троицкій Ухтостровъ) [147]).

Однако, дѣятельность холмогорскихъ иконописцевъ не могла простираться на всю обширную епархію Аѳанасія. Притомъ они писали иконы главнымъ образомъ для церквей и архіерея, а не для частныхъ лицъ. Заѣзжіе продавцы иконъ продолжали по прежнему находить широкій сбытъ для своего товара. Допуская это, Аѳанасій старался контролировать иконную продажу. Каждый прибывшій на Холмогоры продавецъ «немедля» долженъ былъ явиться «предъ преосвященнѣйшаго», гдѣ представлялъ обыкновенно рекомендательное письмо отъ своего помѣщика (продавцами иконъ, какъ замѣчено выше, были преимущественно крестьяне). Аѳанасій посылалъ для осмотра привозныхъ иконъ одного изъ домовыхъ иконописцевъ (главнымъ образомъ боярскаго сына Алексѣя Струнина) вмѣстѣ съ домовымъ дьякомъ. Посланные, по осмотрѣ, производили группировку иконъ по ихъ содержанію, дѣлали подробную опись ихъ съ указаніемъ «иконъ добраго, посредственнаго и злого писанія». Послѣ этого по одной иконѣ отъ каждой группы приносилось «для показу преосвящ. архіепископу». Иконы «негоднаго, неудобнаго и мерзкаго письма» обыкновенно конфисковались у продавца и если, по челобитью, иногда возвращались ему, то съ строгимъ наказомъ, чтобы онъ не продавалъ, ни промѣнивалъ ихъ въ предѣлахъ Холмогорской епархіи «ради соблазна православныхъ христіанъ и поруги въ святыхъ лицахъ». Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, правда, дѣлалась уступка: продавцу позволялось «исправить лица святыхъ», войдя въ соглашеніе по этому предмету съ холмогорскими иконописцами. Однако, бывали случаи, что продавцы, получивъ иконы худого письма обратно, и безъ поправки рѣшались продавать ихъ въ предѣлахъ епархіи. Такой, напр., случай имѣлъ мѣсто въ 1691 г. въ Архангельскѣ, о чемъ Аѳанасій получилъ

---

[146]) Лѣтоп. Двин., стрр. 74—75, 82, 92—93; 83, 91, 111.—Въ 1694 г. на Москвѣ было «куплено кыконному письму 51 кисть большей руки, 85 кистей средней руки, 65 кистей третьей руки, 54 кисти малой руки». Всѣ эти кисти были отданы «*выконную иконописцамъ*, протопопу Ѳедору съ товарыщи». (Прих.-расх. кн. архіер. дома за 1694 г., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 142, по Опис. *Барсукова*—102, л. 85).—За письмо иконъ домовымъ иконописцамъ полагалась извѣстная плата. (См. прих.-расх. кн. 197 г.—Ноябрь, ркп. Археограф. Комм., по Охр. катал. № 144, по *Барсук.*—106. Ср. такую-же кн. за 1694 г., ркп. Археогр. Комм., по Охран. катал. № 142, по *Барсук.*—102, л. 107 об.).

[147]) Лѣтоп. Двин., стрр. 107 и 112.

тогда же «увѣдомленіе» отъ мѣстнаго протопопа Калинника. По указу архіепископа былъ произведенъ вторичный осмотръ иконъ, и послѣднія уже окончательно были конфискованы у продавцовъ [148]). Въ другихъ случаяхъ, въ видахъ большаго наказанія, за продажу худыхъ иконъ взыскивалась еще пеня. Въ 1687 г. была взята пеня «за продажу иконную неискусного и неумѣющого письма» на холмогорцѣ Андрюшкѣ Сарѣ и на одномъ каргопольцѣ—въ количествѣ 1 рубля съ полтиною [149]).

Контроль архіепископа ограничивался только городомъ и не могъ простираться на села, а между тѣмъ здѣсь-то главнымъ образомъ и находили себѣ сбытъ продавцы «неправописанныхъ иконъ». Надзоръ за иконною продажею по селамъ возлагался на приходскихъ священниковъ и настоятелей монастырей. Они должны были внушать своимъ прихожанамъ, чтобы тѣ покупали иконы «съ вѣдома своихъ отцовъ духовныхъ и вѣдущихъ людей, писанныя по подобію». Продавцовъ «неправописанныхъ иконъ» вмѣстѣ съ ихъ товаромъ велѣно было представлять «за крѣпкими поруками къ преосвященному архіепископу на Колмогоры» [150]). Здѣсь съ ними, вѣроятно, поступали такъ же, какъ и съ городскими продавцами «неправописанныхъ иконъ».

Внушая священникамъ и настоятелямъ монастырей наблюдать за иконною продажею, Аѳанасій поручалъ имъ смотрѣть также и за тѣмъ, какъ содержатся иконы въ домахъ крестьянъ. Послѣднихъ они обязывались научать, — «въ домѣхъ святыя иконы правописанныя ставить благочинно въ чистѣ мѣстѣ» [151]).

Аѳанасій обращалъ вниманіе даже на то, чтобы и придорожные иконы и кресты удовлетворяли общимъ требованіямъ церковнаго благочинія. Слѣдить за этимъ обязаны были десятскіе священники [152]).

---

[148]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 10. (Сборникъ *Хоревича*: «Торговля и привозъ св. иконъ въ Холмогоры»).

[149]) Пошл. кн. архіер. дома 195 г., отд. пенныхъ денегъ; ркп. Арханг. дух. семин. № 233.

[150]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 5. (Наказъ ключарю, свящ. Алексѣю 1687 г.). Акты Холмог. и Уст. еп., кн. II, № CXCVI, стр. 476—477 (Память ключаря Алексѣя игумену Богословскаго мон. Варлааму 1687 г.).

[151]) Акты Холмог. и Уст. еп., кн. II, № CXCVI, стр. 477.

[152]) Въ пошл. кн. архіер. дома за 1692 (200) г., въ отд. грам. и пам. по челоб. дѣламъ сохранилась интересная запись о памяти, отпущенной 30 іюля этого года къ десятскому священнику Коскошинской волости (по челобитью священника Хаврогорской волости) съ такого рода приказаніемъ: «ѣхать ему (десятскому священнику) въ... Хаврогорскую волость и досмотрить близъ озера святаго креста и у того креста образа Пресвятыя Богородицы, каковы они подобіемъ устроены, и розыскать, давно-ль тотъ крестъ и образъ тутъ поставлены». Ркп. Арханг. дух. семин. № 233.

Въ связи съ вышеописанными заботами Аѳанасія о церковномъ благочиніи находится также и дѣятельность его, направленная къ упорядоченію богослуженія.

Прежде всего богослуженіе въ приходскихъ церквахъ нужно было привести къ единообразію. Этого Аѳанасій старался достигнуть посредствомъ раздачи новоисправленныхъ книгъ. Вмѣстѣ съ богослужебными принадлежностями онъ поручалъ раздавать по приходскимъ церквамъ и богослужебныя новоисправленныя книги (какъ, напр., то было поручено ключарю Алексѣю въ 1687 г.). Но, кромѣ того, раздача книгъ производилась и особо. Необходимость въ ней вызывалась не только недостаткомъ книгъ въ бѣдныхъ церквахъ, но и тѣмъ, что по приходамъ не вышли еще изъ употребленія старыя книги, которыя Аѳанасій вездѣ старался отбирать. Тотчасъ же по прибытіи на епархію Аѳанасій принялъ мѣры къ снабженію приходскихъ церквей необходимыми книгами. Раздача ихъ была поручена судьѣ архіерейскаго дома монаху Тихону, отправлявшемуся въ 1683 г. въ Важскій у. для сбора дани. За каждую книгу назначалась опредѣленная плата въ пользу архіерейской казны. Евангеліе полное стоило 2 руб., Апостолъ 2 р., Тріодь 1 руб. 26 алт. 4 д., Требникъ въ десть 2 руб. Вмѣстѣ съ богослужебными, Тихону приказано было раздать по приходскимъ церквамъ и другія книги, именно: Шестодневъ (очевидно, сочиненіе самого Аѳанасія), стоившій 1 руб. 13 алт. 2 д., а также Увѣтъ душевный и «Тетради обличительны на церковныхъ раскольниковъ»,— цѣна которыхъ вмѣстѣ опредѣлялась въ 20 алт. [153]). Раздача, или вѣрнѣе—продажа, книгъ по приходамъ производилась и въ послѣдующее время. Такъ, въ 1689 г. старцу Козеручьевскаго монастыря Тихону было приказано взять изъ Соловецкаго монастыря 12 новоисправленныхъ требниковъ для раздачи по приходскимъ церквамъ за извѣстную плату въ соловецкую казну [154]). Кромѣ

[153]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г. кн. I, стр. 25—26. (Память монаху Тихону).—Въ болѣе богатыхъ приходахъ, вѣроятно—еще и до Аѳанасія, имѣлись при церквахъ свои библіотечки. Въ описи имущества церквей Верховажскаго посада 1702 г. упоминаются, напр., слѣдующія (печатныя) книги, кромѣ богослужебныхъ: два Евангелія толковыя, одно воскресное, другое-повсядневное, два Маргарита, «два Ефрема», Лѣствица, творенія Василія Вел., житіе Іоасафа царевича, грамматика (?), книга о священствѣ (вѣроятно, св. І. Златоустаго), бесѣды на Дѣянія (тоже, вѣроятно, его-же), сочиненія Максима Грека. Кромѣ того, въ числѣ рукописныхъ книгъ находились: Житія Соловецкихъ и Казанскихъ чудотворцевъ, житіе св. митр. Филиппа, житіе св. Саввы сербскаго. (Ак. Наукъ. Архивъ Успен. Верховаж. собора, № 135). Такія библіотечки существовали и при нѣкоторыхъ часовняхъ. (См. выше, стр. 339).

[154]) Въ Соловецкой ризницѣ находится (№ 550) указъ Аѳанасія судьѣ своего архіерейскаго дома, іером. Аврамію Митусову—объ отобраніи «сказки» у старца Тихона, исполнилъ-ли послѣдній возложенное на него порученіе.

того, выдача книгъ производилась изъ казеннаго архіерейскаго приказа по частнымъ челобитьямъ священниковъ. Такъ, наприм., въ 1688 г. священнику Ваймужской волости, вмѣстѣ съ благословенной грамотой на постройку престола (вмѣсто сгорѣвшаго), былъ выданъ и «чиновникъ о освященіи храма... полный» [155]). Такой-же чиновникъ былъ выданъ въ 1693 г. (4 сент.) и священнику Верхнекойдокурской волости вмѣстѣ съ благословенной грамотой на устройство индитіи на престолъ (вмѣсто погорѣлой) [156]). По большей части книги изъ казеннаго приказа выдавались священникамъ, впервые поступавшимъ на приходъ, и обыкновенно — за опредѣленную плату. Въ приходо-расх. книгахъ 1690 г. упоминается о цѣломъ рядѣ случаевъ подобнаго рода [157]). Нѣкоторыя книги, какъ напр. чиновникъ освященія храма, иногда разсылались по епархіи для ознакомленія съ ними духовенства. Давая разрѣшеніе освятить вновь построенную Георгіевскую церковь въ Покшенгской волости Пинеж. у. (18 сент. 7199 — 1690 г.), Аѳанасій приказывалъ, чтобы церковь эта была освящена «по чиновнику, иже отъ насъ, преосвящ. архіепископа, въ Кеврольской станъ данъ» [158]). Позволяя въ 1699 г. сдѣлать новыя одежды на престолѣ въ Николаевскую и Успенскую церкви Николаевскаго Корельскаго монастыря, Аѳанасій писалъ: «И азъ, преосвящ. Аѳанасій, милостію Божіею архіепископъ Холмогорскій и важескій, указалъ... построить на тѣ оба престолы одежды новыя и наложить на прежнія одежды съ молитвословіемъ по чиновнику, каковъ посланъ при сей нашей граммать» [159]).

---

155) Пошл. кн. архіер. дома 196 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., стопка 29, л. 5 об. Ркп. Арханг. дух. семин. № 233.

156) Пошл. кн. 202 г., отд. грам. и пам. по чел. дѣл., ркп. Холмог. соб., № 1463.

157) Именно, тамъ сказано: «Продажа книгъ и дароносицы. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, будучи преосвящ. архіепископу на Москвѣ, даны на Вагу въ Верхотерменскую пустыню новопоставленному священнику Димитрію двѣ книги—Канонникъ да Требникъ малой печатные, да дароносица мѣдная, и за тѣ книги и за дароносицу у него 29 алт. 2 д. взято. Іюня въ 6 день Паниловской волости священнику Елисею продана книга Требникъ печатной въ четверть въ переплетѣ, Леонтьевской покупки Шелковникова, 15 алт. взято. Ему жъ, священнику Елисею, продана книга Канонникъ печатной, 15 алт. взято. Апрѣля въ 1 день Вельского стану новопоставленному священнику Ивану продана книга Служебникъ печатной въ полдесть въ переплетѣ, 30 алт. взято. Іюня въ 25 день Глинского посаду Троицкому священнику Потапію продана книга Требникъ печатной въ четверть въ переплетѣ, 15 алт. взято. Іюля въ 26 день ризничему іеродіакону Василиску продана книга Требникъ малой такой-же, 15 алт. взято. Августа въ 20 день Глинского посаду Троицкому дьякону Ѳедору продана книга Требникъ же такой-же, 15 алт. взято». (Рукоп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144, по Опис. *Барсукова* 106).

158) Изъ докум., собранныхъ І. М. Сибирцевымъ.

159) Изъ собр. И. Кл. Зинченки, грамота отъ 7208 г., сентября 29, на имя игумена Василиска. Ср. такую-же грамоту Аѳанасія въ Сійскій монастырь, отъ

Стараясь посредствомъ раздачи новоисправленныхъ книгъ упорядочить и привести къ единообразію богослуженіе въ приходскихъ церквахъ, Аѳанасій обратилъ особенное вниманіе на правильное совершеніе священниками литургіи, приготовленіе и храненіе запасныхъ Даровъ.

До 1685—1690 гг. въ рyсской церкви не было твердо установившагося взгляда на время пресуществленія св. Даровъ въ Евхаристіи. Болѣе распространеннымъ былъ латинскій взглядъ—о пресуществленіи во время произнесенія словъ: «пріимите, ядите...» Обряды, служившіе выраженіемъ этого взгляда, были занесены и въ богослужебныя книги,—между прочимъ, и въ изданныя въ самое послѣднее время — при патріархѣ Іоакимѣ [160]). Выступивши во время споровъ о пресуществленіи противникомъ Сильвестра Медвѣдева и его партіи [161]), Аѳанасій старается послѣ того утвердить православный взглядъ и среди подчиненнаго ему духовенства. Въ 1694 г. онъ составилъ Чиновникъ, въ которомъ, на основаніи свидѣтельствъ св. отцовъ, научаетъ священниковъ своей епархіи, что пресуществленіе Даровъ происходитъ во время произнесенія «совершительныхъ» словъ: «сотвори убо хлѣбъ сей» и проч. [162]). Въ томъ-же Чиновникѣ Аѳанасій даетъ наставленіе относительно приготовленія и храненія запасныхъ даровъ. Приготовленіе Даровъ должно совершаться однажды въ годъ—въ великій четвергъ. Чинъ приготовленія, излагаемый Аѳанасіемъ, тотъ-же самый, что употребляется и въ настоящее время. Особенность только въ томъ, что св. Агнецъ по этому чину долженъ сушиться за утреней въ великую пятницу или субботу, а не послѣ литургіи въ четвергъ, когда онъ освящается и напояется св. Кровію. Дары должны храниться въ кіотѣ на престолѣ. Въ случаѣ, когда нужно причастить больного, священникъ каждый разъ особо долженъ вынимать св. Дары въ

7197 (1688) г., декабря 5—о дозволеніи сдѣлать и освятить напрестольныя одежды въ Шеромской пустыни вмѣсто сгорѣвшихъ. (Архивъ Сійскаго мон.). Въ 1683 г. Аѳанасій приказывалъ соловецкому архимандриту Иларіону освятить выстроенную въ Колежемскомъ усольѣ церковь (священномуч. Климента папы Римскаго), причемъ въ данной по этому случаю грамотѣ дѣлалъ замѣчаніе, чтобы освященіе было произведено «по чину, какъ о томъ напечатано въ исправномъ чиновникѣ, каковъ тебѣ архимандриту отъ насъ данъ въ нынѣшнемъ во 191-мъ году». (Ризница Солов. мон., грамота архіеп. Аѳанасія, № 531).

[160]) Служебники, изд. 1670, 1676, 1677, 1684 и 1688 гг. (чинъ литургіи Василія Вел.: преклоненіе главы священникомъ и благословеніе Даровъ во время произнесенія словъ: «даде святымъ Своимъ ученикомъ...»); Уставъ церковный, изд. 1682 г. («открываніе главъ»). *Миркович*, «О времени пресуществленія св. ⁋Даровъ», стр 64—65.

[161]) Объ этомъ см. ниже.

[162]) Чиновникъ напечатанъ въ Архангел. Епарх. Вѣдом. 1892 г., № 20.

дароносицу. Много частичекъ сразу вынимать запрещается. Если же въ дароносицѣ останутся неупотребленные Дары, то ее непремѣнно слѣдуетъ держать въ церкви на престолѣ. Только «по самой великой нуждѣ» дозволяется священникамъ оставлять ее у себя въ домѣ—«въ молитвенной храминѣ, со святыми иконы на устроенномъ мѣстѣ». Аѳанасій дѣлаетъ также священникамъ указанія въ своемъ чиновникѣ, какъ слѣдуетъ имъ причащать болящихъ; указанія эти ничѣмъ не отличаются отъ современнаго чина [163]).

Въ 1694 и 1695 гг. Аѳанасій при особыхъ грамотахъ [164]) разослалъ составленный имъ чиновникъ протопопамъ и десятскимъ священникамъ своей епархіи [165]). Копіи съ него должны были снять всѣ приходскіе священники, а протопопы (и десятскіе) обязывались свѣрить копіи съ подлинникомъ. «А буде которыхъ священниковъ разумъ, — говорится въ грамотѣ, посланной при чиновникѣ шенкурскимъ протопопу (закащику) и поповскому старостѣ,—собою не обыметъ силы, лежимыя въ томъ чиновникѣ о дѣйствѣ божественныхъ таинъ и о пресуществленіи, таковыхъ священниковъ учить того чина вѣдать вамъ, закащику и старостѣ поповскому, чтобъ они совершенно по тому чиновнику дѣйство божественныхъ таинъ

---

[163]) Интересны наставленія, которыя давалъ преосвящ. Аѳанасій относительно причащенія болящихъ священнослужителей (іеромонаховъ; тоже нужно предполагать и объ обыкновенныхъ священникахъ). Объ этомъ мы узнаемъ не изъ чиновника, а изъ одного частнаго письма (сохранился только отрывокъ) архіерейскаго казначея Авксентія къ игумену Сійскаго монастыря Ѳеодосію (отъ 1686 года). Здѣсь Авксентій, между проч., пишетъ: «Въ нынѣшнемъ во 194-мъ году марта въ 19 день присылалъ ты (Ѳеодосій) ко мнѣ монастырского своево служебника, чтобъ мнѣ доложить Государя преосвящ. архіепископа о болящихъ іеромонахахъ, которые у васъ въ монастырѣ въ болѣзни лежатъ, о причащеніи. И я о томъ Государя преосвящ. архіепископа докладывалъ, и онъ указалъ, буде которой іеромонахъ боленъ, а можетъ самъ причаститися и наложить на себя епитрахиль и поручи, и тебѣ бъ игумену запасная часть въ потиръ положить и уготовить по чину и велѣть ему причаститда самому, а буде которой іеромонахъ изнеможетъ зѣльно и причаститца самъ не можетъ, и таковыхъ причащать тебѣ игумену самому или іеромонаху...» (Архивъ Сійскаго монастыря).—Извѣстно еще одно распоряженіе архіеп. Аѳанасія, касающееся весьма важнаго случая изъ приходской практики—разлитія св. Даровъ. Въ 1699 г. ему сдѣлалось извѣстно, что іеромонахъ Сійскаго монастыря Вассіанъ «уканулъ Крови Христовой изъ потира на антиминсъ». Въ своей грамотѣ, посланной по этому случаю въ Сійскій монастырь (отъ 4 мая 1699 г.) онъ наложилъ на Вассіана епитимію—класть по 50 земныхъ поклоновъ въ теченіе 40 дней. (Опись архива Сійскаго мон. І. М. Сибирцева, грамота Аѳанасія № 87).

[164]) Грамота архангельскому протопопу Калиннику и старостѣ поповскому, священнику Ивану (отъ 29 марта 1694 г.) напечатана въ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1892 г. № 20. Грамота шенкурскому протопопу и поповскому старостѣ (отъ 7 февр. 1695 г.) помѣщена во II кн. Актовъ Холмог. и Уст. еп. № CCI, стрр. 484 — 489.

[165]) Акты Холмог. и Уст. еп., кн. II, стр. 486.

и о пресуществленіи вѣдали и хранили бъ тѣ божественныя запасныя тайны въ олтарѣ на святомъ престолѣ въ кивотѣхъ и дароносицахъ, якожъ повелѣся» [166]).

Въ цѣляхъ правильнаго пониманія Божественной литургіи Аѳанасій разсылалъ въ 1700 году по приходамъ своей епархіи переписанную на Холмогорахъ, при его архіерейскомъ домѣ, книгу Германа, патріаха Константинопольскаго—Толкованіе литургіи. Посылая одинъ экземпляръ этой книги въ Сійскій монастырь, Аѳанасій въ своей грамотѣ, приложенной при этомъ, писалъ (въ іюнѣ 1700 г.): «Въ нынѣшнемъ 1700-мъ лѣтѣ нашимъ, преосвящ. архіепископа, тщаніемъ во общую душеспасительную пользу правовѣрнымъ чадомъ паствы нашея, священнымъ служителемъ и таинникомъ Св. Христовы Церкви іереомъ, написася многократнѣ богодхновенная книга Таинственное Богозрѣніе блаженнаго и приснопамятнаго святѣйшаго Германа, патріарха Константинопольскаго, толкованіе на Божественную литургію съ первообразныя первопреведеныя книги з греческаго діалекта на славянскій, въ богоспасаемомъ градѣ Холмогорахъ, въ домѣ нашемъ архіерейскомъ, нашимъ келейнымъ иждивеніемъ, иже отъ многихъ едину написанную таковую книгу повелѣхомъ устроити переплетомъ и послахомъ къ вамъ, архимандриту (Никодиму) з братьею, въ монастырскую книгохранильную казну туне безъ цѣны... Вамъ-же, архимандриту з братьею, повелѣваемъ оную богодохновенную книгу прочитати ради пользы вашея, прочитающе жъ о святѣй Церкви и иже въ ней совершенствѣ вещей и о самой святѣй литургіи таинство вѣдѣти будете. Къ сему жъ паки повелѣваемъ вамъ, архимандриту з братьею, да и въ ваши монастырскія вотчины, написавъ съ тоя богодохновенныя книги списки добрыми писцы, пошлете ко іереомъ въ пользу ихъ, преписателемъ же да заповѣдуете твердо, еже бы они преписывали съ тоя книги со всякимъ храненіемъ и порухи бъ никакой той насущной книги не учинили, а преписанныя тетради съ насущною книгою велѣть вамъ сравнивать добрымъ чтецомъ опасно, чтобъ въ реченіяхъ написано такъ же, какъ и въ насущной, согласно, и дабы въ точкахъ и въ запятахъ и въ просодіи непогрѣшно было» [167]).

Конечно, означенная книга, «мнократнѣ» переписываемая въ Холмогорахъ со спеціальною цѣлью — «даятися туне соборнымъ церквемъ и честнымъ великимъ обителемъ», была послана не въ одинъ только Сійскій монастырь. Изъ монастырей и соборовъ она была разсылаема и въ подвѣдомыя имъ приходскія церкви. Вообще

---

[166]) Ibid., стр. 488.

[167]) Архивъ Сійскаго мон., грамота Аѳанасія отъ 7208 г., Іюня (число не показано).

Аѳанасій обратилъ особенное вниманіе на то, чтобы подвѣдомая ему паства и въ частности—духовенство сознательно относились къ богослуженію. Не даромъ, разсылая всѣ другія, даже и богослужебныя, книги обыкновенно за плату, книгу патр. Германа онъ разсылалъ безплатно и приказывалъ многократно переписывать ее у себя въ Холмогорахъ. Самъ выступивъ на защиту православнаго взгляда въ литургическихъ спорахъ, ведшихся въ то время въ Москвѣ (по вопросу о времени пресуществленія), Аѳанасій заботился о распространеніи правильныхъ литургико-экзегетическихъ познаній не только у себя въ епархіи, но и вообще на Руси. Извѣстно, что въ третью свою поѣздку въ Москву онъ принималъ непосредственное участіе въ окончательномъ редактированіи и подготовкѣ къ печати перевода монаха Евѳимія твореній св. Діонисія Ареопагита съ толкованіями на нихъ св. Максима Исповѣдника и съ перифрастическимъ объясненіемъ Георгія Пахимера [168]).

Прилагая заботы къ правильной постановкѣ богослуженія въ приходахъ, преосвящ. Аѳанасій обращалъ особенное вниманіе на благоустройство богослуженія въ своемъ каѳедральномъ храмѣ. Все теперь здѣсь было регламентировано по извѣстному чину: было въ подробностяхъ опредѣлено, въ какіе часы начинается та или другая служба, сколько времени продолжается звонъ, когда участвуетъ архіерей въ богослуженіи, какіе обряды должны соединяться вмѣстѣ съ этимъ, какъ они видоизмѣняются сообразно съ тѣмъ или другимъ празднуемымъ днемъ и т. д. [169]). Весь порядокъ богослуженія въ каѳедральномъ храмѣ со времени учрежденія епархіи въ значительной степени осложнился, сталъ отличаться большею по сравненію съ прежнимъ пышностью.

Помимо общихъ особенностей архіерейскаго богослуженія, теперь были введены въ употребленіе нѣкоторые особые чины и обряды, практиковавшіеся въ к. XVII в. въ Москвѣ и прочихъ епархіальныхъ городахъ древней Руси. Къ этимъ чинамъ и обрядамъ принадлежали: 1) дѣйство новаго лѣта, 2) дѣйство страшнаго суда, 3) чинъ православія, чины — 4) елеосвященія, 5) омовенія престола, 6) омовенія ногъ и 7) омовенія и цѣлованія св. мощей [170]).

1) «Дѣйство новаго лѣта» совершалось 1-го сентября—послѣ утрени, предъ литургіею. Мѣстомъ совершенія его были не Хол-

---

[168]) Ср. *Голубцова*—«Чинов. Холм. Преобр. Соб., М. 1903, стр. XL—XLL.

[169]) См. «Чиновникъ соборные великіе церкве Боголѣпнаго Преображенія Христова града Холмогоръ», ркп. Арх. Сем., № 413, лл. 5 об.—53 об.

[170]) Откуда появились эти чины и «дѣйства» въ Москвѣ и какъ они постепенно развивались, можно видѣть отчасти изъ статьи *Н. Ѳ. Красносельцева*: «Новый списокъ русскихъ богослужебныхъ «Дѣйствъ» XVI—XVII вв.» въ Труд. 8-го Археол. Съѣзда въ Москвѣ, т. II, М. 1895, стр. 34—37.

могоры, а Архангельскъ, гдѣ около новаго года начиналась ярмарка и было особенно большое стеченіе народа. Начало «дѣйства» совершалось въ Архангельскомъ Преображенскомъ соборѣ, а продолженіе его и главная часть—внѣ собора, на особо устроенномъ для того мѣстѣ. (Здѣсь поставлялись иконы, передъ ними — лампады и свѣчи, ставились столъ для водоосвященія, 3 налоя—для креста и евангелій). По совершеніи ранней литургіи, всѣ приходскіе священники г. Архангельска собирались въ соборъ. Вскорѣ же затѣмъ сюда являлся и архіерей — облачался на срединѣ церкви въ полное архіерейское облаченіе и шелъ послѣ этого въ алтарь, гдѣ производилъ кажденіе престола. Дѣйство открывалось обычнымъ богослужебнымъ началомъ («Благослови, Владыко»; «Благословенно царство») и великой ектеніей. Архіерей затѣмъ читалъ молитвы и вручалъ двумъ священникамъ или діаконамъ по евангелію; самъ бралъ крестъ въ правую руку, а въ лѣвую—посохъ, и всѣ вмѣстѣ выходили изъ алтаря на средину церкви при пѣніи (пѣвчими) тропаря: «Всея твари Содѣтелю». На срединѣ церкви всѣ обращались лицомъ къ востоку; протодіаконъ снова произносилъ—«Благослови, Владыко», Архіерей—«Благословенна слава Господня». При пѣніи тропарей («Помилуй насъ, Господи»; «Господи, помилуй насъ»; «Милосердія двери») шествіе направлялось въ паперть. Предъ выходными церковными дверями (когда всѣ обращались лицомъ къ востоку) протодіаконъ произносилъ три прошенія, на каждое изъ которыхъ священники или пѣвчіе отвѣчали 100-кратнымъ произношеніемъ «Господи, помилуй». Архіерей говорилъ возгласъ («Услыши ны, Боже») и читалъ молитву. Изъ церкви, при пѣніи пѣвчими стихиръ новому лѣту, процессія шла на приготовленное для «дѣйства» особое мѣсто, около котораго обыкновенно производилась «стойка служилымъ людемъ» [171]). По приходѣ, архіерей кадилъ иконы. Пѣвчіе пѣли 73 псаломъ, 3 антифона, во время которыхъ производилось кажденіе сослужившими архіерею лицами (по-двое); за каждымъ антифономъ слѣдовала малая ектенія. Далѣе ключарь приносилъ архіерею крестъ, которымъ послѣдній по 3-жды осѣнялъ народъ на всѣ четыре стороны; пѣвчіе пѣли въ это время высочайшимъ гласомъ «Господи помилуй» 3-жды; протодіаконъ кадилъ «противу осѣненія». При осѣненіи народа, архіерей произносилъ ектенію «Помилуй насъ, Боже» съ прошеніями—«о избавленіи душъ нашихъ», «о благочестивомъ царѣ», «о вселенскомъ устроеніи» [172]). Непосредственно за этимъ слѣдовали пареміи, во время

---

[171]) «И иноземцы, говорится въ Чиновникѣ (№ 413), стоятъ во особномъ мѣстѣ». (л. 18).

[172]) Въ Чиновникѣ, № 474, сказано, что означенная ектенія произносилась протодіакомъ (ркп. Арханг. Сем.).

которыхъ протопопъ «умѣренно гласомъ» совершалъ водоосвященіе на особо устроенномъ для того столѣ— «августа чиномъ». За пареміями читались апостолъ и евангеліе (Лук., зачало 13). Евангеліе читалось архіереемъ и протодьякономъ вмѣстѣ, при раздѣленіи его на 3 статьи. Во время произносимой діакономъ ектеніи (о царѣ, царицахъ, царевичѣ, царевнахъ, о воинствѣ и царствующемъ градѣ) архіерей отходилъ со своего мѣста къ столу, совершалъ погруженіе креста («поя—Спаси Господи») и отиралъ губою св. иконы. Послѣ ектеніи архіерей произносилъ возгласъ—«яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси», читалъ молитвы «о новомъ лѣтѣ» и говорилъ отпустъ, за которымъ слѣдовало осѣненіе на 4 стороны крестомъ. По окончаніи дѣйства, архіерей въ присутствіи воеводы высказывалъ «поздравленіе въ новое лѣто великому Государю, и всей его державѣ, и всякаго чина людемъ»; благословлялъ воеводу и дьяка и кропилъ ихъ св. водою. «Освященный чинъ» въ свою очередь приносилъ поздравленія архіерею, а также воеводѣ и другъ другу. Со стороны стоявшихъ по близости полковъ производились 3-кратные пушечные и ружейные выстрѣлы; пѣвчіе пѣли многолѣтіе. Архіерей благословлялъ крестомъ и кропилъ св. водою «освященный чинъ» и весь народъ и шелъ затѣмъ вмѣстѣ со всѣми сослужившими ему въ соборную церковь, при пѣніи пѣвчими стиха новому лѣту: «Неизреченною мудростію». По приходѣ въ соборъ, протодіаконъ произносилъ ектенію. Архіерей говорилъ отпустъ и отпускалъ св. иконы. Непосредственно за этимъ начинались часы и литургія [173]).

2) «Дѣйство страшнаго суда» совершалось въ недѣлю мясопустную. Чинъ его въ общемъ былъ очень похожъ на «дѣйство новаго лѣта»; совершался онъ тоже передъ литургіею, на особо приготовленномъ мѣстѣ внѣ церкви (куда приносился образъ страшнаго суда).

Въ такомъ же почти порядкѣ, какъ и въ «дѣйствѣ новаго лѣта», шествіе архіерея и лицъ, сослужившихъ ему, направлялось изъ собора на площадь—съ тѣмъ только различіемъ, что въ данномъ случаѣ не было на пути остановокъ. Послѣднее обстоятельство объяснялось тѣмъ, что «дѣйство страшнаго суда» начиналось не въ церкви, а прямо на площади. Протодіаконъ произносилъ—«Благослови, Владыко»; архіерей «Благословенъ Богъ»; конар-

---

[173]) Богослуж. хроника архіеп. Аѳанасія, ркп. Нижегор. Дух. Сем. № 3604 (здѣсь подробно описывается чинъ дѣйства, совершенный Аѳан. въ первый разъ въ 1683 году). Чиновникъ, ркп. библ. Арх. сем., № 413, л. 16 об.—20. Ср. Чиновникъ; ркп. Арх. Сем., № 474; *Сибирцевъ*, Ист. свѣд. изъ ц.-р. быта Арх., стр. 86—87.—Въ 1700 г. совершеніе «Дѣйства новаго лѣта» было прекращено. (См. Чиновникъ, № 413, л. 20).

хистъ читалъ—«Царю Небесный», послѣ чего пѣвчіе пѣли стихиры на гласъ 6-й. Во время пѣнія стихиръ сослужившіе архіерею кланялись ему (по двое). Архіерей кадилъ крестъ, иконы и народъ; потомъ кадили (по двое) сослужившіе ему. Затѣмъ читали пареміи; за пареміями слѣдовали апостолъ и евангеліе. Чтеніе Евангелія (Мѳ., зач. 106), раздѣленное на 3 статьи, совершалось архіереемъ, и тремя діаконами (одинъ изъ нихъ стоялъ лицомъ къ архіерею, другой на югъ, третій—на сѣверъ). Послѣ Евангелія первый діаконъ произносилъ предъ образомъ страшнаго суда ектенію—«Рцемъ вси», за которой архіерей читалъ молитву: «Услыши ны Боже, Спасителю нашъ». Затѣмъ слѣдовали—осѣненіе народа крестомъ (діаконъ кадилъ «противокоегождо осѣненія», говоря «Господу помолимся»; пѣвчіе пѣли «Господи помилуй»), отпустъ и обратное шествіе въ соборъ для совершенія литургіи [174]).

3) Чинъ Православія, совершаемый въ 1-ю недѣлю вел. поста, въ общихъ чертахъ былъ тотъ же, что совершается и въ настоящее время. Особенность только та, что во время Аѳанасія означенный чинъ совершался не послѣ литургіи, а до нея [175]).

4) Чины елеосвященія, омовенія престола и умовенія ногъ совершались въ великій четвергъ. Первый—послѣ утрени, въ часъ дня (7 час. утра). Архіерей совершалъ его по требнику, «премѣняя рѣчь идѣже болящій именуется». Послѣ первой ектеніи онъ вливалъ въ приготовленный для настоящаго случая сосудъ съ масломъ церковнаго вина; читалъ первое евангеліе и молитву. Остальныя евангелія читались лицами, сослужившими архіерею. Молитва «Отче святый» читалась только однажды, послѣ 7-го евангелія—самимъ архіереемъ. Послѣ нея начиналось самое помазаніе елеемъ. Архіерей помазывался самъ, помазывалъ также «весь освященный чинъ и прочихъ...—первѣе на челѣ, тажъ на ноздряхъ, на ланитѣхъ, на устѣхъ, на персѣхъ и на рукахъ обѣ странѣ». «Для поспѣшенія» онъ раздавалъ особые «стоканчики стклянные» «властемъ»—для помазанія особо мужчинъ (игумену) и женщинъ (ключарю). По окончаніи помазанія архіереемъ читалась молитва «Царю Святый», во время которой священники держали надъ его головою разогнутое евангеліе «письмены къ нему». Заканчивалось елеосвященіе обычнымъ отпустомъ по треб-

---

[174]) Богослужеб. хрон. архіеп. Аѳ., ркп. Нижегор. дух. семин. № 3604 (чинъ дѣйства 1683 г.). Чиновникъ, ркп. Арх. Семин., № 474; Чиновникъ, рукоп. Арх. Сем., № 413, л. 44 об.—45 об. Ср. Арх. Еп. Вѣдом. 1897 г., № 3—«Изъ богослужебной практики холмогорскаго собора при Архіеп. Аѳанасіи» *l. c.*

[175]) Чиновникъ, № 474; ср. Чиновникъ, № 413, л. 48.

нику. Одинъ «стоканецъ» ключарь относилъ въ домъ архіерейскій; священники также брали елей—изъ прочихъ 2-хъ стоканцовъ—«освященія ради въ домы своя»; оставшаяся часть хранилась въ церкви—въ теченіи года [176]).

5) Чинъ «омовенія св. престола совершался въ 6 часовъ (12) дня—непосредственно передъ вечерней и литургіей во время часовъ. Облачившись на срединѣ церкви «во все облаченіе постное», архіерей входилъ въ алтарь. Ключарь со священниками снимали покровъ, евангеліе и антиминсъ съ престола; св. сосуды—съ жертвенника и поставляли все это на особомъ столѣ. Послѣ того они крыломъ сметали на бумажный листъ прахъ съ престола и жертвенника; съ престола кромѣ того, снимали индитію. Архіерей 3-жды крестообразно поливалъ престолъ (по срачицѣ) теплою водою съ произнесеніемъ словъ: «во имя Отца»...; священники отирали воду особо приготовленными платами (или грецкими губками). Затѣмъ архіерей крестообразно поливалъ престолъ родостамой и вмѣстѣ со священниками отиралъ его платами. По омовеніи происходило облаченіе престола. Архіерей самъ полагалъ на него антиминсъ, евангеліе и крестъ; кадилъ престолъ, алтарь и всѣхъ находившихся въ алтарѣ; потомъ особо приготовленнымъ для этой цѣли ножомъ рѣзалъ платы (или губки) на части, которыя раздавалъ «властемъ, священникамъ и діаконамъ»—«благословенія ради и освященія» [177]).

6) Послѣ омовенія престола и отпуста часовъ служилась литургія (соединенная съ вечерней), за которой (непосредственно по заамвонной молитвѣ) какъ и въ настоящее время совершался чинъ «умовенія ногъ» [178]).

7) Чинъ омовенія и цѣлованія св. мощей совершался въ великую пятницу. Предъ совершеніемъ часовъ (царскихъ) архіерей, облачившись въ алтарѣ «во все облаченіе постное», вмѣстѣ со священниками, съ крестнымъ ходомъ, отправляется изъ собора въ свою крестовую церковь за св. мощами [179]). Въ крестовой онъ

---

[176]) Богослуж. хрон. архіеп. Аѳ., ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604. (Арханг. Еп. Вѣдом. 1895 г., № 6: «Къ свѣдѣніямъ о богослужебныхъ обрядахъ, употреблявшихся въ Холмогорскомъ соборѣ при первомъ Холм. арх. Аѳ.», стр. 171). Ср. Чиновникъ, № 474, ркп. Арх. сем.—Въ Чиновникѣ № 413, л. 50 об.—51, излагается чинъ, употреблявшійся при архіеп. Варнавѣ.

[177]) Богослуж. хроника архіеп. Аѳанасія, ркп. Нижегор. дух. семин. № 3604 (Арханг. Епарх. Вѣдом. 1895 г., № 6, стр. 172). Ср. Чиновникъ, ркп. Арханг. дух. сем. № 474. Ср. Чиновникъ № 413, л. 51 об.—52.

[178]) Чиновникъ, рукоп. Арханг. дух. сем. № 474. Ср. Чиновникъ, № 413, л. 52 об.—53 об.

[179]) Семь ковчежцевъ съ мощами были подарены преосвящ. Аѳанасію патр. Іоакимомъ при назначеніи его на «новоучиненную» холмогорскую каѳедру. Арханг.

раздавалъ ковчежцы съ мощами священникамъ, часть бралъ самъ, и мощи на главахъ священнослужителей переносились въ соборъ, гдѣ онѣ полагались на особо приготовленномъ на срединѣ церкви столѣ. Архіерей совершалъ кажденіе предъ мощами; два діакона становились около нихъ съ рипидами. Послѣ того начиналось чтеніе часовъ, за которыми слѣдовало водосвятіе—по чину 1-го августа. Послѣ погруженія креста архіерей погружалъ въ чашу и мощи, «омочая токмо малую часть, а не всѣ» [180]). Частицы, которыхъ «нельзя было погружать», онъ только отиралъ напоенною водой губкою и «оцѣждалъ» ее надъ чашею. Освященною водой архіерей кропилъ церковь; непосредственно за этимъ онъ произносилъ отпустъ; потомъ цѣловалъ крестъ, св. мощи и кропилъ себя водою. За нимъ подходили къ цѣлованію креста и мощей «боляринъ и діакъ», «власти», священники и весь народъ; протопопъ кропилъ прикладывавшихся св. водою. По цѣлованіи, мощи относились снова въ крестовую церковь [181]).

Описанные чины и обряды были скопированы съ чинопослѣдованій, совершавшихся въ Москвѣ патріархомъ [182]).

И вообще, въ устроеніи богослуженія въ своемъ соборномъ храмѣ Аѳанасій старался слѣдовать московскому чину, принятому въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Литургическіе порядки Москвы онъ стремился перенести къ себѣ, на Холмогоры [183]).

Епарх. Вѣдом. 1895 г., № 6, стр. 173, прим. 2. Въ 1688 году на средства, пожертвованныя холмогорскимъ воеводой К. Ѳ. Нарышкинымъ, и его супругой, а также и на свои келейныя преосвящ. Аѳанасій сдѣлалъ подъ мощи святыхъ серебряные подъ золотомъ ковчежцы. (Книга расходная келейныхъ архіерейскихъ денегъ, ркп. Арханг. Епарх. Древнехр.).

[180]) Погруженіе мощей въ воду при водосвятіи было воспрещено на Стоглавомъ соборѣ. См. Стоглавъ, изд. Субботина, М. 1890, гл. 41, вопр. и отв. 6, стр. 171.

[181]) Богослуж. хроника архіеп. Аѳанасія, ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604 (Арханг. Епарх. Вѣдом., 1895 г., № 6, стрр. 173—174); Чиновникъ, ркп. Арханг. дух. сем. № 474.

[182]) Ср. патріаршіе чины «дѣйства новаго лѣта» и «страшнаго суда», находящіеся въ Чиновникѣ № 474, ркп. Арх сем. (въ началѣ книги, особо отъ архіерейскихъ чиновъ); также замѣчаніе, сдѣланное въ этомъ Чиновникѣ, относительно совершенія патр. Іоакимомъ чина умовенія ногъ въ 1682 (190) году. Ср. книгу *прот. К. Никольскаго*: «О службахъ Русской Церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ», СПБ. 1885,—относительно чиновъ: новаго лѣта, страшнаго суда и омовенія свв. мощей. Впрочемъ, «дѣйство страшнаго суда», какъ можно видѣть изъ сравненія московскаго чина съ холмогорскимъ, совершалось въ Холмогорахъ съ нѣкоторыми особенностями, именно, тамъ не полагалось водоосвященія и погруженія въ воду креста.

[183]) *А. Голубцовъ*. «Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора», М. 1903, стр. XXIV—XXV.

Для того, чтобы придать однажды заведеннымъ порядкамъ устойчивость, богослуженію, совершавшемуся архіереемъ, велась точная запись, послужившая основой для особаго Чиновника Холмогорскаго собора [184]). Въ этомъ отношеніи богослужебные порядки, заведенные Аѳанасіемъ, имѣли руководственное значеніе для послѣдующаго времени въ холмогорской епархіи [185]).

Однако, богослуженіе холмогорскаго собора не представляло во всемъ точной копіи съ патріаршаго московскаго богослуженія. На это есть, между прочимъ, указанія и въ самомъ Чиновникѣ означеннаго собора [186]).

Богослуженіе въ холмогорскомъ соборѣ времени Аѳанасія имѣло также нѣкоторыя особенности по сравненію съ тѣмъ, какой видъ оно приняло при послѣдующихъ холмогорскихъ архіепископахъ. Къ этимъ особенностямъ относились, напр., выносъ св. мощей на маломъ входѣ во время литургіи 13 ноября и положеніе ихъ на престолѣ [187]); хожденіе на Іорданъ въ день Крещенія до литургіи, а не послѣ нея [188]); чтеніе Евангелія въ недѣлю Ваій на всенощной не архіереемъ, а другимъ лицомъ (очевидно, протопопомъ) и выходъ архіерея изъ алтаря уже послѣ этого чтенія [189]).

Для увеличенія благолѣпія въ богослуженіи своего каѳедральнаго храма Аѳанасій опредѣлилъ къ нему полный штатъ священнослужителей. Штатъ этотъ составляли: протопопъ, ключарь, 3 священника, протодіаконъ, 2 діакона и 2 пономаря. Служить они должны были по «чредамъ» [190]).

Аѳанасіемъ было обращено также особенное вниманіе на приведеніе въ сравнительное благолѣпіе богослуженія болѣе видныхъ городовъ своей епархіи — Архангельска и Шенкурска. Здѣсь онъ съ особеннымъ стараніемъ строилъ, какъ мы видѣли выше, храмы. Въ этихъ-же городахъ имъ были учреждены съ самаго начала (1683 г.) протопопіи. При этомъ учрежденіи преслѣдовались, съ

---

184) *Голубцовъ*, стр. IX. Подлинникъ этой записи за первые 1½ года управленія Аѳанасія епархіей находится въ настоящее время въ библіотекѣ Нижегородской дух. семинаріи, № 3604. Чиновникъ, составленный въ 1715 г. на основаніи этой записи, находится въ библіотекѣ Арханг. дух. семинаріи подъ № 413. Оба эти памятника изданы въ настоящее время въ вышеуказанной книгѣ Голубцова.

185) *Голубцовъ*, стр. XXXI.

186) Ркп. Арх. сем., № 413, вставочный листъ между 22 и 23; л. 50 об.

187) Чиновникъ, ркп. Арх. сем., № 413, л. 24 и об.

188) Ibid., л. 29 об. и 30. Чиновникъ, ркп. Арх. сем. № 474—мѣсто, гдѣ говорится о чинѣ водосвятія въ Крещенье.

189) Чиновникъ № 413, л. 49 об.; Чиновникъ № 474, мѣсто объ освященіи вербъ въ недѣлю Ваій.

190) Чиновникъ № 413, л. 5 об.

одной стороны, какъ мы уже знаемъ, административныя цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлась въ виду и большая торжественность мѣстнаго богослуженія. Вмѣстѣ съ протопопами при шенкурскомъ (Благовѣщенскомъ) и архангельскомъ (Преображенскомъ) соборахъ былъ учрежденъ полный штатъ священнослужителей [191]).

Преосвящ. Аѳанасію принадлежитъ нѣсколько распоряженій объ установленіи нѣкоторыхъ благочестивыхъ обычаевъ, поддерживающихся въ Архангельской епархіи и въ настоящее время. Въ 1698 году къ преосвященному обратились съ челобитьемъ земскіе старосты и представители «всякихъ чиновъ людей» объ установленіи обычая привозить изъ Красногорскаго монастыря въ Холмогоры (и Архангельскъ) чудотворную Грузинскую икону Божіей Матери—для всенароднаго поклоненія [192]). Многіе, писали въ своей челобитной земскіе представители, желали бы помолиться предъ чудотворной иконой и даютъ даже обѣщаніе сходить въ Красногорскій монастырь, но «за дальноразстоянствомъ и за скудостію имѣнія ихъ... обѣщанія своего бытьемъ исполнять не измогаютъ». Въ отвѣтъ на это челобитье преосвящ. Аѳанасій сдѣлалъ распоряженіе строителю Красногорскаго монастыря (грамотой отъ 22 мая 1698 г.) объ ежегодномъ привозѣ иконы въ Холмогоры на 1—10 іюня—«ради освященія града... и христолюбивыхъ народовъ, требующихъ Божіи и ея Богоматере милости» [193]).

---

[191]) *Сибирцевъ*, Ист. свѣд. изъ церк.-рел. быта г. Арх—ска., стр. 81; Историч. опис. прих. и ц. Арх. еп., вып. II, стр. 16.

[192]) Просьба совпала какъ разъ съ тѣмъ временемъ, когда Грузинская чудотворная икона была привезена на Холмогоры (по приказу Аѳанасія) для поновленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ на нее былъ наложенъ теперь новый, серебряный подъ золотомъ, окладъ, сдѣланный въ Москвѣ за время послѣдняго пребыванія тамъ Аѳанасія. (На это-же пребываніе падаетъ также и исправленіе службы Грузинской иконѣ Божіей Матери, сдѣланное при непосредственномъ участіи самого Аѳанасія). «Таково украшеніе, замѣчаетъ лѣтописецъ, наложилъ онъ, преосвященный архіепископъ, якова прежь сего не бывало; прежнія всякія привѣсы и вещи въ тожъ украшеніе положены, а чего не достало, то онъ, преосвященный, наполнилъ». (Лѣтоп. Двин., изд. *Титова*. 1889 г., стр. 106—107; ср. 97—98. Ср. Чиновникъ, ркп. Арх. сем. № 413, л. 61). Возложеніе ризы на Грузинскую икону было совершено самимъ преосвящ. Аѳанасіемъ на 3-й недѣлѣ великаго поста, 23 марта 1698 г., въ крестовой церкви. (*Челмогорскій*, Красногорскій Богор. мон., стр. 40, прим. 60).—Въ описи Красногорскаго монастыря, сдѣланной въ 1703 г. стольникомъ монастырскаго приказа Андреемъ Вешняковымъ, серебряная риза, сдѣланная преосвящ. Аѳанасіемъ для чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери, описывается такимъ образомъ: Она была «чеканная подъ золотомъ, добраго художества; на коронѣ Божіей Матери вычеканены лица ангельскія и херувимскія, въ вѣнцѣ Спасителя три запанки, въ которыхъ по шести искорокъ яхонтовыхъ». (Ibid., стр. 43).

[193]) Акты Ист., т. V, № 276, стр. 502—503.

Въ томъ-же 1698 г. была первая встрѣча чудотворной иконы холмогорскими жителями во главѣ съ преосвященнымъ архіепископомъ [194]).

Въ слѣдующемъ 1699-мъ году (грамотой къ красногорскому строителю Авраамію отъ 11 іюня) Аѳанасій измѣнилъ время привоза иконы на Холмогоры, именно—перенесъ его на 21 мая. Это было сдѣлано въ цѣляхъ пріуроченія привоза иконы къ началу посѣва, а также въ виду особеннаго изъ разныхъ мѣстъ стеченія народа въ Холмогоры на указанное время. Въ упомянутой грамотѣ къ красногорскому строителю Аѳанасій такъ мотивировалъ свое новое распоряженіе: «Понеже въ то время (т. е. около 21 мая) бываетъ сѣяніе хлѣбныхъ и иныхъ земныхъ плодовъ и приходъ на Холмогоры соляного торгу и иныхъ всякихъ судовъ и на нихъ народа изъ многихъ странъ Россійскаго государства бываетъ множество, сего ради благовременно тогда вящія молитвы Матери Божіей приносити, дабы за ея предстательствомъ Господь Богъ даровалъ православнымъ христіанамъ благорастворенны воздухи и изобиліе плодовъ земныхъ, и дабы и иноградные тогда бывшіи во градѣ Холмогорахъ людіе сподобилис видѣти оный св. чудотворный образъ и удостоилися Пресвятыя Богородицы милость получити во славу имени ея пресвятаго» [195]).

Ко времени Аѳанасія относится еще установленіе двухъ крестныхъ ходовъ въ Холмогорахъ: въ Успенскій дѣвичь монастырь въ день Успенія Божіей Матери—храмовой монастырскій праздникъ, и въ Курскую волость, къ церкви, св. Сергія Радонежскаго, въ день памяти этого святого, 5 іюля. Всѣ городскіе священники въ означенные дни должны были собраться первоначально въ соборѣ и отсюда уже съ крестнымъ ходомъ идти къ предназначавшемуся мѣсту. Распоряженіе о крестоходѣ въ Успенскій монастырь относится къ 1690 году, а въ Курскую волость—къ 1695 году. Установленіе второго крестохода было вызвано стоявшимъ весной и лѣтомъ указаннаго года холодомъ, грозившимъ неурожаемъ мѣстнымъ жителямъ [196]).

---

[194]) Лѣтоп. двин., стр. 107; Акты Ист., т. V, № 276, стр. 503.

[195]) *Челмогорскій*, Красногорскій Богор. мон., стр. 42. — Въ 1706 г., при архіеп. Сильвестрѣ, время привоза иконы въ Холмогоры было перенесено на 26 августа: «для ради у города Архангельскаго купеческихъ людей, въ пріѣздѣ въ осенное время множество иногородныхъ людей». Отсюда видно, что изъ Холмогоръ икона переносилась въ Архангельскъ; такъ, вѣроятно, велось со времени Аѳанасія. См. *І. Сибирцева*, «Ист. свѣд. изъ церк.-рел. быта г. Архангельска въ к. XVII и пол. XVIII в.», стр. 92—93.

[196]) Чиновникъ, ркп. Арх. сем. № 413, л. 56 об.; Лѣтоп. Двин., изд. *Титова*, 1889 г., стрр. 56 и 84; ср. Любоп. Мѣсяцесловъ. М. 1795, стр. 88.

Вообще, Аѳанасій придавалъ очень большое значеніе внѣшней, обрядовой сторонѣ религіи въ дѣлѣ воспитанія религіознаго чувства въ народѣ. Зная о горячей привязанности русскаго народа къ обряду, самъ любя и цѣня церковный обрядъ, онъ черезъ него главнымъ образомъ и старался воздѣйствовать въ воспитательномъ смыслѣ на народъ. Особенныя старанія онъ прилагалъ къ украшенію своего соборнаго храма, особеннымъ благолѣпіемъ старался обставить свое собственное, архіерейское, богослуженіе. Все это, конечно, не было случайностью. «Не изъ суетнаго только желанія показать себя паствѣ, говоритъ изслѣдователь литургической дѣятельности Аѳанасія [197]), устрояетъ онъ 18 октября, по прибытіи на Холмогоры, торжественную себѣ встрѣчу и указываетъ на другой день, т. е. въ неурочное время, «праздновать для соборныя церкве праздникъ Преображенія Господня»; нѣтъ, это было началомъ строго обдуманной, неуклонно проводившейся все время въ жизнь преосвященнымъ системы нравственнаго воздѣйствія чрезъ обрядъ на народъ и въ частности воспитанія послѣдняго въ духѣ послушанія и почтенія къ «архіерею, яко Христу, и пресвитерству, яко апостоломъ» [198]). И дѣйствительно, какъ извѣстно, Аѳанасій выставлялъ на первомъ планѣ въ дѣлѣ вѣры и церкви послушаніе іерархіи, а въ особенности— архіерею [199]).

Съ именемъ Аѳанасія связаны также дѣла о канонизаціи нѣкоторыхъ святыхъ сѣвернаго края.

Въ 1683 г. имъ было запрещено церковное чествованіе памяти преп. Евѳимія въ Архангельскѣ.

Открытіе мощей преп. Евѳимія произошло въ 1647 году. По грамотѣ новгородскаго митрополита (впослѣдствіи патріарха) Никона [200]), въ 1650 г. было произведено свидѣтельствованіе этихъ мощей сійскимъ игуменомъ Ѳеодосіемъ. Съ этого времени установилось открытое чествованіе преп. Евѳимія, признаннаго за бывшаго игумена Архангельскаго монастыря: была написана его икона и составлена ему служба [201]). Мощи преподобнаго

---

[197]) *А. П. Голубцовъ*, «Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго «собора», М. 1903, стр XIV.

[198]) Послѣднее выраженіе взято изъ окружнаго посланія Аѳанасія къ паствѣ 1696 года—Странникъ, 1866 г., окт., стр. 29.

[199]) См. стр. 130.

[200]) Грамота эта и теперь хранится въ Сійскомъ монастырѣ. См. опись архива этого монастыря, сдѣланную І. М. Сибирцевымъ, грамота м. Никона № 1.

[201]) *Сибирцевъ*, «Истор. свѣд. изъ церк.-рел. быта г. Архангельска въ к. XVII и нач. XVIII в.», стрр. 18—24.

были перенесены въ монастырскую (находившуюся въ самомъ городѣ) церковь Происхожденія честнаго креста, гдѣ была устроена для нихъ рака [202]). Аѳанасій, при первомъ-же своемъ прибытіи въ Архангельскъ, 11 іюля 1683 года, посѣтилъ церковь Происхожденія честнаго креста [203]). Тогда-же онъ пожелалъ узнать, на какомъ основаніи производится почитаніе преп. Евѳимія, и вскорѣже по прибытіи на Холмогоры послалъ грамоту (отъ 25 іюля) сійскому игумену Ѳеодосію слѣдующаго содержанія: «Въ прошлыхъ годѣхъ по указу и грамотѣ Никона, митрополита новгородскаго..., свидѣтельствовалъ ты, игуменъ, и переносилъ кости преп. Евѳимія и образъ велѣлъ писать, и нынѣ мы, преосвященный архіепископъ, быхомъ у Архангельскаго города и видѣхомъ гробъ его и писанные на дскахъ образы его, а достовѣрнаго свидѣтельства о немъ, Евѳиміи, не видѣхомъ, по какому указу свидѣтельствованъ и какъ повелѣно образъ его писати. И какъ къ тебѣ ся наша, преосвящ. архіепископа, грамота придетъ, и ты бъ преосвященнаго митрополита грамоты и свидѣтельство о преп. Евѳиміи, и все подлинное объ немъ писаніе прислалъ къ намъ, преосвященному архіепископу, на Холмогоры съ своимъ монастырскимъ нарошнымъ человѣкомъ...» [204]). Изслѣдованіе объ Евѳиміи закончилось тѣмъ, что почитаніе его было запрещено. Основанія, по которымъ производилось это почитаніе, Аѳанасію показались, очевидно, недостаточными. Прежде всего не была точно установлена самая личность чествуемаго лица, точно-ли это былъ Евѳимій, игуменъ Архангельскій. Евѳимій былъ игуменомъ Архангельскаго монастыря съ 1585—1589 г.; между тѣмъ, почитаемый усопшій въ одномъ явленіи (1647 г.) сказалъ, что онъ преставился 120 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1527 году [205]). Слѣдовательно, точнаго свидѣтельства объ его жизни не могло быть произведено. Потомъ, повидимому, не было получено разрѣшенія со стороны царей и патріарха на чествованіе памяти преп. Евѳимія. А все это, по мнѣнію преосвящ. Аѳанасія, было необходимо для канонизаціи того или другого святаго. Вполнѣ возможно также допустить, что первымъ побужденіемъ, заставившимъ Аѳанасія пересмотрѣть дѣло о канонизаціи преп. Евѳимія и справиться, «какъ повелѣно образъ

---

[202]) *І. С-въ*, «Къ исторіи Михаило-Архангельской церкви въ г. Архангельскѣ». Арх-скъ. 1896, стрр. 3—5.

[203]) Между прочимъ, онъ сдѣлалъ распоряженіе объ отобраніи этой церкви отъ Архангельскаго монастыря и приписаніи ея къ мѣстному собору—«того ради, что та церковь градскимъ жителямъ присудственна». См. гл. о монастыряхъ, стр. 322.

[204]) Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1878 г., кн. 3, стр. 69 (*Макарій*—«Ист. свѣд. объ Антон.-Сійскомъ монастырѣ»).

[205]) *І. С-въ*, «Къ исторіи Мих.-Архангельской церкви», стр. 5, прим. 1.

его писати», послужилъ самый способъ изображенія послѣдняго на иконахъ—съ двуперстнымъ сложеніемъ руки для крестнаго знаменія [206]). При перестройкѣ церкви Происхожденія честнаго креста и Архистратига Михаила (въ однопрестольную—во имя чуда Архистр. Михаила) мѣсто погребенія Евѳимія было скрыто [207]).

Свой взглядъ на канонизацію святыхъ Аѳанасій точно выразилъ въ одной грамотѣ въ Соловецкій монастырь отъ 1690 г. Въ указанномъ году архимандритъ Соловецкаго монастыря Ѳирсъ съ братіей обратились къ нему съ просьбой—позволить церковное чествованіе въ монастырѣ памяти преп. Германа († 1478 г.). Ничего не имѣя противъ того, чтобы желаніе соловецкой братіи было приведено въ исполненіе, Аѳанасій, тѣмъ не менѣе, отвѣчалъ, что этого нельзя сдѣлать безъ воли великихъ государей съ патріархомъ и безъ свидѣтельства. «Не яко уничижая его (Германа) преподобство, прибавлялъ Аѳанасій, пишетъ онъ такъ, но храня цѣлость святыя церкви догматовъ, яко издревле во св. православной вѣрѣ нашей обыкоша о св. Божіихъ угодникахъ предлагатися прежде о житіи и чудесѣхъ ихъ свидѣтельства достовѣрныя, по свидѣтельству-же со благоволенія общаго православныхъ монарховъ и архипастырскаго составляются имъ службы и каноны и тако устрояются праздновати, безъ свидѣтельства же и безъ благословенія государскаго и святѣйшаго патріарха никакоже сіе состоятися и прочно быти можетъ» [208]). Въ этихъ словахъ Аѳанасія вмѣстѣ съ его личнымъ взглядомъ и основаніемъ, которымъ онъ руководился въ дѣлѣ канонизаціи святыхъ, выражается также и общій порядокъ, которому слѣдовала церковь въ этомъ дѣлѣ [209]). Патріаршее разрѣшеніе на чествованіе памяти преп. Германа было дано въ 1692 году [210]).

Въ 1691 году Аѳанасій просилъ у патр. Адріана разрѣшенія на канонизацію почитаемыхъ въ поморскомъ краѣ преп. Іоанна и Логгина Яренгскихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ у него было намѣреніе перенести мощи означенныхъ угодниковъ изъ Яреньги (Арханг. у.) во вновь устроенный имъ въ Холмогорахъ Преображенскій каменный соборъ. Въ іюнѣ означеннаго 1691 года онъ послалъ па-

---

206) Краткое историч. опис. монастырей Арханг. еп., Архангельскъ, 1902, стр. 266—267, (статья свящ. *А. Кириллова* о Михаило-Арханг. монастырѣ).

207) *І. С-въ*, «Къ ист. Михаило-Арханг. ц.», стр. 6—7.

208) *Ключевскій*, «Древнерусскія житія святыхъ, какъ историч. источникъ», М. 1871, стр. 424. Подлинный списокъ съ грамоты Аѳанасія находится въ «Сборникѣ житій, начинающемся повѣстью о преп. Германѣ», Солов. библ., л. 14 (Опис. рукоп. Солов. мон., ч. 2, стр. 281, № 551 (182).

209) *Ключевскій*, цит. соч., стр. 424.

210) *Досиѳей*, Опис. Солов. мон., М. 1836, ч. 1, стр. 66.

тріарху службу, составленную Іоанну и Логгину, и описаніе чудесъ, происшедшихъ у ихъ раки. Но замѣчательно, что патріархъ отнесся къ предложенію. Аѳанасія совершенно отрицательно—на томъ основаніи, что «писаніе объ Іоаннѣ и Логгинѣ правдѣ слагается мало». Патріархъ подвергалъ сомнѣнію и самый фактъ нетлѣнія ихъ мощей. Неизвѣстно, указывалъ онъ далѣе, и то, дѣйствительно-ли это мощи Іоанна и Логгина. «Святити таковыя, прибавлялъ Адріанъ, и древле нѣсть уже въ церковнѣй нуждѣ, нынѣ-же наипаче. Ксему и церковью вновь святити мощи не повелѣвается». Поэтому, и иконы имъ «писати... не подобаетъ и чудотворцами звати непочему». Если-же справедливъ разсказъ, передаваемый въ ихъ житіи, что будто-бы сами они велѣли положить свои мощи въ Яренгской церкви, «то да будутъ послѣднія, заключалъ патріархъ, въ томъ мѣстѣ и впредь» [211]). Самъ преосвящ. Аѳанасій, несмотря на свою осторожность въ этомъ дѣлѣ, очевидно, считалъ возможнымъ канонизовать мощи преп. Іоанна и Логгина.

Въ 1694 г., во время посѣщенія Аѳанасіемъ Пертоминскаго монастыря (вмѣстѣ съ съ имп. Петромъ I), имъ было произведено свидѣтельствованіе и канонизація мощей преп. Вассіана и Іоны (5 іюня). Въ памятной книгѣ Пертоминскаго монастыря объ этомъ событіи замѣчено слѣдующее: «Снемше срубецъ ветхій и персть около онаго раскопавше, обрѣтоша мощи единаго токмо изъ преподобныхъ и котораго именно—Вассіана или Іоны неизвѣстно до днесь, и преосвящ. Аѳанасій въ присутствіи монарха и сунклита, осязавъ главу мощей, кости и персть и учинивши надлежащее изслѣдованіе, признали оныя за святыя... Другаго же преподобнаго мощей не обрѣтоша смотрѣніемъ Божіимъ» [212]). Послѣ свидѣтельствованія мощи преподобныхъ были перенесены въ Преображенскую церковь и положены на лѣвой сторонѣ ея, у сѣверныхъ вратъ [213]).

Преданіе разказываетъ, что преосвящ. Аѳанасій неохотно согласился съ желаніемъ царя канонизовать мощи преп. Вассіана и Іоны и что онъ передъ свидѣтельствованіемъ мощей особымъ чудомъ былъ вразумленъ въ святости Божіихъ угодниковъ [214]). Вѣрно или нѣтъ указываются здѣсь мотивы «прекеканія» Аѳанасія (не-

---

[211]) Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1880 г., кн. II—«Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи», стр. 1—2. Посланіе Адріана Аѳанасію писано въ іюлѣ 1691 года.

[212]) Арханг. Епарх. Вѣдомости 1894 г., № 18, стр. 503—504 (статья: «Историко-статистич. опис. Пертоминскаго монастыря»).

[213]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 17, стр. 469.

[214]) *Іером. Никодимъ.* «Вѣрное и краткое исчисленіе препод. отецъ Соловецкихъ... и историч. свѣдѣнія о церковномъ ихъ почитаніи», Спб. 1900, стрр. 45 и 116.

расположеніе его къ Пертоминскому монастырю и сомнѣніе въ святости преподобныхъ), но самый фактъ «прекеканія» нельзя подвергать сомнѣнію. Онъ вполнѣ согласуется съ общимъ — чрезвычайно осторожнымъ отношеніемъ преосвящ. Аѳанасія къ такому важному дѣлу, какъ канонизація святыхъ.

Ту-же осторожность онъ проявилъ и въ 1696 году — при свидѣтельствованіи мощей праведнаго Прокопія, Усьянскаго чудотворца, почивающаго въ приходской Верюжской Введенской церкви Вельскаго уѣзда (Волог. губ.).

«7204 года, Августа въ 11 день, говорится объ этомъ происшествіи въ мѣстномъ памятникѣ, при державѣ великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Россіи самодержца, и при святѣйшемъ кѵръ Адріанѣ, патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, по благословенію и по указу преосвящ. Аѳанасія, перваго архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, сей почивающій праведный Прокопій свидѣтельствованъ Важескаго Благовѣщенскаго собора священникомъ ключаремъ Іовомъ со священниками и монахами, и тѣло его въ 7205 году марта 21 дня, по благословенію того-же преосвященнаго и тѣмъ-же ключаремъ Іовомъ, съ прилучившимися тутъ священниками и монахами, переложено изъ ветхаго въ новый гробъ» [215]).

По освидѣтельствованіи, праведный Прокопій почему-то не былъ канонизованъ. Ключъ отъ его раки былъ взятъ къ преосвящ. Аѳанасію. Въ числѣ вещей, оставшихся послѣ смерти Аѳанасія, въ описи, сдѣланной въ это время, указывается, между прочимъ, «ящичекъ запечатанъ, а въ немъ ключъ отъ раки Прокопія Усьянскаго» [216]).

Всѣ приведенные факты говорятъ о внимательномъ и крайне осторожномъ отношеніи преосвящ. Аѳанасія къ дѣлу канонизаціи святыхъ.

О внимательномъ отношеніи его къ мощамъ свв. угодниковъ, почивающихъ въ холмогорской епархіи, говорятъ еще слѣдующіе факты.

Въ 1695 г. имъ было сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ новой раки для мощей преп. Артемія Веркольскаго и устройствѣ для нихъ новой церкви (имени св. Артемія) на мѣсто сгорѣвшей [217]).

Въ 1701 году, по благословенію преосвящ. Аѳанасія, была

---

[215]) *Верюжскій*, «Историч. сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Вологодской епархіи, прославляемыхъ всею церковію и мѣстно чтимыхъ», Вологда, 1880, стр. 550.

[216]) Опись 1702 г., ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева.

[217]) Любоп. Мѣсяцесловъ, стр. 101. Ср. Опис. рукоп. Солов. мон., ч. 2-я, стр. 344, № 612 (662).

построена новая часовня надъ мощами преп. Іова въ Ущельскомъ монастырѣ [218]).

Такимъ образомъ, за время 20-лѣтняго управленія холмогорской епархіей преосвящ. Аѳанасій наложилъ свой отпечатокъ на всѣ стороны епархіальной жизни. Послѣдняя во многихъ отношеніяхъ приняла новый видъ по сравненію со своимъ прежнимъ состояніемъ. Наиболѣе обращавшія на себя вниманіе проявленія дѣятельности Аѳанасія нашли оцѣнку уже въ его современникахъ. Въ Двинской Лѣтописи о немъ говорится слѣдующее: «Бысть убо пастырь изящный, писанія довольный, сказатель громогласенъ, рѣчистъ, по премногу остроразсудителенъ, чина церковнаго опасный хранитель, ревнитель къ вѣрѣ, на расколъ разрушитель, трудолюбивъ, много зданій каменныхъ созда» [219]).

---

[218]) *Токмаковъ*, Краткій историч. очеркъ Ущельской пустыни, Арх. 1899, стр. 5.

[219]) Двин. Лѣтоп., изд. *Титова*, М. 1889, стр. 127. Въ Чиновникѣ, ркп. Арх. Сем. № 413, расположеніе знаковъ сдѣлано такое: «...божественнаго писанія довольный сказатель, громогласный, рѣчевистъ по премногу, остро-разсудителенъ». (л. 61 об.).

IX.

Архіерейскій домъ при Аѳанасіи.

Домовый архіерейскій штатъ.—Наблюденіе со стороны Аѳанасія за исполненіемъ обязанностей и за чистотою жизни домовыхъ людей.—Строгость по отношенію къ нимъ Аѳанасія и ихъ частое бѣгство.—Жалованье домовыхъ людей.—Архіерейское хозяйство.—Постройки Аѳанасія.—Милостыня нищимъ.—Расходы, соединенные съ поѣздками въ Москву.—Общая цыфра домоваго архіерейскаго расхода.—Источники содержанія архіерейскаго дома: вотчинныя земли.—Тяглыя земли; обязанности домовыхъ архіерейскихъ крестьянъ.—Оброчныя статьи.—Земли и рыбныя ловли, находившіяся въ непосредственномъ завѣдываніи архіерейскаго дома.—Обереженіе Аѳанасіемъ интересовъ своего дома.—Государственныя повинности архіерейскаго дома.—Старанія Аѳанасія объ освобожденіи своего дома отъ этихъ повинностей.—Сборы въ пользу архіерея съ церквей и духовенства: окладные и неокладные.—Общая ихъ цыфра.—Производство сборовъ.—Государственный контроль за приходомъ и расходомъ архіерейской казны.—Его стѣснительность для Аѳанасія.—Домашній бытъ Аѳанасія.—Описаніе его покоевъ.

Послѣ обозрѣнія тѣхъ измѣненій, какія внесъ Аѳанасій въ епархіальную жизнь, сдѣлаемъ нѣкоторыя замѣчанія о бытѣ его самого, какъ епархіальнаго архіерея.

При домѣ архіерейскомъ находился многочисленный штатъ различныхъ чиновниковъ и служащихъ лицъ. Къ нимъ относились прежде всего казначей, судья или строитель духовныхъ дѣлъ и 2 дьяка. Въ рукахъ этихъ лицъ находилось завѣдываніе архіерейскими приказами — казеннымъ и суднымъ. При этомъ на долю дьяковъ приходилась преимущественно канцелярская работа. Они скрѣпляли своими подписями разныя грамоты и памяти, отпускавшіяся архіереемъ по челобитью частныхъ лицъ [1]); на ихъ-же обязанности лежало наблюденіе за правильнымъ веденіемъ приказныхъ книгъ, которыя они тоже скрѣпляли своими подписями [2]).

---

[1]) Акты Холм. и Устюж. епар., кн. 1, № XXXII, стр. 116; кн. II, №№ CXCIV, стр. 468; CXCV, стр. 475; CXCVII, стр. 479; CCI, стр. 489; CCII, стр. 496; CCIII, стр. 501; CCIV, стр. 503; CCV, стр. 504.

[2]) См., напр., пошл. книги каз. приказа 194—200 и 201—206 г.г.; рукоп. Арх. сем. библ. № 233 и Холм. соб. № 1463.

Помощниками ихъ были подъячіе, исполнявшіе обязанности писцовъ. Въ томъ и другомъ приказѣ было по 3 подъячихъ [3]).

Казначей завѣдывалъ архіерейскими денежными доходами, получавшимися отъ разныхъ сборовъ съ епархіи и съ оброчныхъ архіерейскихъ земель [4]). На обязанности судьи или строителя лежалъ разборъ различныхъ дѣлъ, вѣдавшихся въ судномъ приказѣ [5]). Казначей и судья вмѣстѣ завѣдывали также хозяйствомъ архіерейскаго дома, наблюдали за снятіемъ хлѣба съ архіерейскихъ полей, принимали рыбу, привезенную съ домовыхъ промысловъ и т. п. [6]). Кромѣ постоянныхъ обязанностей, на нихъ (тоже и на дьяковъ) возлагались архіереемъ и особыя, частныя дѣла: напр., сборъ дани въ епархіи, ревизія проходскихъ церквей, духовенства и т. п. [7]).

Отдѣльными отраслями архіерейскаго хозяйства, «службами», завѣдывали особые старцы. Въ вѣдѣніи житеннаго старца находился зерновый хлѣбъ, полученный изъ молотьбы, а также другіе припасы домовые или купленные—горохъ, крупы, овесъ [8]).

Сушиленный старецъ получалъ у казначея, строителя и житеннаго старца разные припасы (муку, пшеницу, горохъ, масло, крупу и т. п.) «про домовой архіер. обиходъ» [9]).

Приказный старецъ производилъ закупки недостававшихъ для хозяйства жизненныхъ продуктовъ [10]). Чашникъ завѣдывалъ пивовареніемъ [11]); въ его-же вѣдѣніи, очевидно, находилась домовая, архіерейская посуда («скатертная служба») [12]). Были и другіе

---

[3]) «Книга пріемная и роздаточная архіерейскихъ хлѣбныхъ запасовъ старца Логина 197 года», рукоп. Арх. Епарх. Древнехранилища № 23; «Книга Преосвящ. Аѳанасія... хлѣбной роздачи въ жалованье домовымъ... людемъ на 200 годъ», рукоп. Арх. Епарх. Древнехранилища № 67.

[4]) *Перовъ*, «Епарх. учрежд. въ русской церкви въ XVI и XVII в.в.» Рязань. 1882 г., стр. 122. Ср. пошл. книги 194—200 и 201—206 г г.

[5]) Ср. Акт. Холм. и Уст. еп., кн. II, № CXCVII, стр. 479.

[6]) Труды Арханг. стат. комит., 1865 г., кн. I, стр. 93.

[7]) См., напр., Труды Арханг. стат. комит. 1865 г., кн. I, стр. 19—29; Арх. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 5.

[8]) «Книга пріемная и роздаточная архіер. хлѣб. запасовъ старца Логина 197 года»; рукоп. Арх. Епарх. Древнехранил. № 23.

[9]) Приходо-расходная книга сушиленнаго старца—1683 г.; рукоп. Арх. Епарх. Древнехранилища № 4065.

[10]) Приходо-расходная книга сушиленнаго старца—1683 г.; рукоп. Арх. Епарх. Древнехранилища № 4065.

[11]) Книга пріемная и роздаточ. старца Логина—197 г., № 23 (Арх. Епарх. Древнехранилища).

[12]) Приходо-расход. книга архіер. дома 202 (1694) г., рукоп. Арханг. Епарх. Древнехранилища № 81.

старцы, обязанности которыхъ понятны изъ ихъ названій: просфорникъ, мельничный и конюшенный [13]).

Въ вѣдѣніи казначея, строителя и отчасти нѣкоторыхъ изъ указанныхъ старцевъ находился многочисленный классъ мелкихъ «всякихъ чиновъ людей». Къ нимъ относились: закройщики (2), швецы (2), конюхи (2—4), приспѣшники, хлѣбники (2—3), повары (2—3), гвоздарь, кузнецъ, привратники («воротники»—2), коровники (1—2 съ семьями), караульщикъ Архангельскаго архіерейскаго дома, часовой мастеръ («часоводецъ»), столяры (1—2), мельничный работникъ, помельщики (2—4), истопникъ крестовой палаты, сторожа суднаго и казеннаго приказовъ (2); келейники—архіерейскіе (2) и казначейскій (1); водовозъ [14]).

Къ домовымъ архіерейскимъ лицамъ принадлежали также дѣти боярскія, раздѣлявшіяся на 3 «статьи». (Кромѣ того, была еще особая —«меньшая статья») [15]). Общее количество ихъ простиралось среднимъ числомъ до 20 человѣкъ [16]). Обыкновенною ихъ

---

[13]) Арх. Губ. Вѣдом. 1847 г., № 22; Арх. Еп. Вѣд. 1889 г., № 6, стр. 114—115.—Въ «Книг. Пр. Аѳанасія... приходныхъ и расходныхъ домовой его архіерейской денежной казнѣ» 204 (1696) и 205—(1697) годовъ упоминается только четыре старца, именно: конюшенный, сушиленный, житенный и чашникъ (ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, №№ 883 и 460).

[14]) Общее количество этихъ мелкихъ «всякихъ чиновъ людей» въ 1685 г. простиралось до 13 челов.; въ 1689 г.—до 15; въ 1692 г.—до 18; въ 1696 г. ихъ насчитывалось уже до 30 человѣкъ; въ 1697 г.—до 33 человѣкъ.—См. рукоп. Арх. Епарх. Древнехранилища, № 24—«Книга» 193 г. (приходо-расходная); № 23—«Книга пріемная и раздаточ.—старца Логина 197 г.»; № 67—«Книга Преосвящ. Аѳанасія... хлѣбной раздачи... на 200 г.»; № 883—«Книги Преос. Аѳ... приходныя и расход. домовой архіер. денеж. казнѣ» 204 г. и № 460—тоже 205 года.

[15]) Книги Преосв. Аѳ... приходныя и расходныя домовой денежной казнѣ 205 года; ркп. Арх. Епарх. Древнехранилища № 460. Ср. Арх. Губ. Вѣд. 1869 г., № 9.—По происхожденію своему дѣти боярскія, принадлежавшія къ штату Аѳанасія, не были дворянами, какъ это видно изъ отписки въ 1721 г. Холмог. архіеп. Варнавы въ монастырскій приказъ: «Дѣти боярскія и прочіе въ домѣ его, писалъ Варнава, не изъ дворянскаго чину и первопоставленнымъ Аѳанасіемъ, Архіеп. Холмогорскимъ, набраны были изъ посадскихъ, а другіе изъ крестьянства и изъ бобылей и изъ другихъ Холмогорскихъ жителей».—Опис. док. и д. Арх. Св. Синода, т. I, № $\frac{445}{200}$, столб. 515. Ср. т. VI, столб. 102; также—Полное собр. постан. и распор. по вѣдом. прав. испов., т. II, § 404, стр. 56.

[16]) Въ 1683 г. ихъ было 13 человѣкъ; въ 1685 г.—13; въ 1689 г.—18; въ 1692 г.—22; въ 1694 г.—21; въ 1696 г.—25; въ 1697 г.—27; въ 1699 г.—12. См. Арх. Губ. Вѣд. 1847 г. № 22; «Книга» (приходо-расход.) 193,—ркп. Арх. Епарх. Древнехранилища № 24; Книга пріемная и раздаточ. старца Логина 197 г., ркп. Арх. Епарх. Древнехранилища № 23; «Книга преосв. Аѳ. хлѣбной роздачи на 200 г.», ркп. Арх. Епар. Древнехранилища № 67. Арх. Губ. Вѣд. 1869 г. № 8 и 9. Прих.-расх. кн. 202 г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища № 81; «Книги пр. Аѳан. приходныя и расходныя домовой его архіер. денежной казнѣ» 204 и 205 г.г. (ркп. Арх. Епарх. Древнехранилища, №№ 883 и 460).

обязанностію было дежурство въ архіерейскихъ крестовыхъ сѣняхъ. Дежурили они по очереди, по 2 человѣка въ сутки [17]).

Дѣти боярскія первой статьи освобождались отъ дежурства, такъ-какъ они исполняли другія архіерейскія «службы». Въ 1696 году, напр., одинъ изъ нихъ (Алексѣй Струнинъ) былъ «у иконнаго письма»; три другихъ «посылались въ приказы для справки»; одинъ былъ въ Чухченмѣ прикащикомъ и одинъ «нарядникомъ» [18]).

Кромѣ дежурства, дѣти боярскія исполняли еще обязанности архіерейскихъ разсыльныхъ по разнымъ дѣламъ — административнымъ [19]), хозяйственнымъ [20]), полицейскимъ [21]).

Для полицейскихъ-же дѣлъ употреблялись еще особые приставы, бывшіе при архіерейскомъ домѣ. На ихъ обязанности, напр., лежало оповѣщать архіерейскихъ крестьянъ о сборѣ дани [22]).

Для сношенія съ органами центральнаго-Московскаго правительства (напр., при уплатѣ денегъ въ царскую и патріаршую казну) и исполненія разныхъ архіерейскихъ порученій на Москвѣ

---

[17]) До 1696 г. дежурство производили по 3 и 4 челов. въ сутки; въ означенномъ году Преосв. Аѳанасій запретилъ это, такъ какъ дѣти боярскія, надѣясь одинъ на другого, иногда опускали свою очередь «и оттого... Преосвящ. Архіепископу приключилося смущеніе». Теперь за опущеніе очереди было назначено строгое наказаніе: въ первый разъ—оковы, во 2-й—шелепы; въ 3-й—увольненіе отъ должности.— Арх. Губ. Вѣд. 1869 г. № 8-й.

[18]) Арх. Губ. Вѣд. 1869 г. № 8.—Дѣти боярскія, жившія на «деревняхъ архіерейскихъ» прикащиками, не получали хлѣбнаго жалованья. Въ 1699 г. имъ было отказано и отъ денежнаго жалованья. Лѣтоп. Двин., изд. *Титова*, 1889 г. стр. 111.— Иногда дѣти боярскія (какой статьи—неизвѣстно) исполняли обязанности и низшихъ «всякихъ чиновъ людей». Въ приходо-расходной книгѣ 1697 г. послѣ указанія количества денежнаго жалованья, выдаваемаго швецамъ (двумъ человѣкамъ), между проч., замѣчено: «А закройщикъ и другой швецъ изъ дѣтей боярскихъ и даетца имъ жалованье чина дѣтей боярскихъ, а за шитье ничего имъ не даетца» («Книги Преосв. Аѳ... приходныя и расходныя домовой денежной казнѣ 205 г.». Рукоп. Арх. Епарх. Древнехранил. № 460). Точно также между дѣтьми боярскими были и переплетчики. (См. приходо-расход. кн. 204 г., ркп. Арх. Епар. Древнехранил. № 883).

[19]) Возили, напр., «отписки» архіерея патріарху.—Приходо-расх. кн. 202 г., ркп. Арх. Епарх. Древнехранилища, № 81.

[20]) Производили покупки для архіерея—въ Москвѣ, Вологдѣ; посылались на «Мурманское» для архіерейскихъ промысловъ.—«Книга» (прих.-расх.)—193 г., № 24 (ркп. Арх. Епар. Древнехран.).

[21]) Разыскивали раскольниковъ, собирали дань.—Труды Арханг. стат. ком. 1865 г., кн. I. стр. 74—80; Пошл. книги архіер. дома 196 г. (отд. вѣнечныхъ пошлинъ) и 206 г. (отд. пенныхъ денегъ). Рукоп. Арх. сем. № 233 и Холм. Соб. № 1463.

[22]) Расходныя книги сотскихъ архіерейской домовой вотчины Спасскаго стана за 195 и 199 г.г.; рукописи Арханг. Епарх. Древнехранилища (1-я безъ №, 2-я помѣчена № 101).

у Аѳанасія существовалъ особый чиновникъ, называвшійся «стряпчимъ» [23]).

Кромѣ названныхъ лицъ, при домѣ архіерейскомъ находилось значительное число клириковъ. Къ нимъ принадлежали крестовые іеромонахи (1 — 2 или 3), іеродіаконы (2 — 3 — 4), между ними одинъ ризничій; 2 иподіакона, пѣвчіе [24]).—Пѣвчіе раздѣлялись на нѣсколько станицъ. Одни изъ нихъ (лучшіе) назывались просто пѣвчими, другіе—подьяками [25]). Общее ихъ количество на протяженіи 1686—1699 г.г. простиралось отъ 20 до 30 человѣкъ [26]).

Число всѣхъ архіерейскихъ людей было вообще очень значительнымъ. Въ первые годы правленія епархіей Аѳанасія оно было меньше; со временемъ-же все болѣе увеличивалось. Такъ, въ 1684 г.

---

[23]) Книги пр. Аѳ... приходныя и расходныя домовой его денежной казнѣ 204 г.; ркп. Арх. Епар. Древнехран. № 883.—Однако, несмотря на существованіе особаго чиновника, разныя архіерейскія порученія, какъ замѣчено выше, возлагались иногда и на дѣтей боярскихъ. Разныя хлопоты по архіерейскимъ дѣламъ на Москвѣ сопровождались обыкновенно подношеніями различнымъ вліятельнымъ лицамъ. Въ наказѣ архіерейскому стряпчему Тихону Лебедеву отъ 6 декабря 7208 года, между проч., говорилось: «Поднесть писанія и подносы бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ благодѣтелемъ по учиненной собственной даной тебѣ стряпчему росписи, кому что написано, и просить ихъ благодѣтельской милости о заступленіи къ Царскому Величеству и ко Святѣйшему Патріарху, кому что прилично. А кому что поднесено будетъ, тому учинить записныя тетрати для вѣдома сочисткою». (Изъ собр. І. М. Сибирцева). Приходо-расходныя книги архіерейскаго дома вообще изобилуютъ записями «подносовъ» со стороны архіерейскихъ людей разнымъ вліятельнымъ московскимъ лицамъ. Для примѣра приведемъ одну, болѣе интересную, запись изъ приходо-расх. кн. 1694 г.: «Покупка потребствъ къ Москвѣ въ посылку. Декабря въ 11 день у кузнеца у Григорья Шиликунова купленъ въ подносъ боярину Ѳедору Петровичу Салтыкову подголовокъ окованъ прорѣзнымъ желѣзомъ на пяти вертлюгахъ изрядной, данъ рубль осмь алтынъ двѣ деньги, дано. Того-жъ числа у кузнеца у Ивана Баташова куплена шкатула подъ красною кожею, оковъ прорѣзной кругами и съ наугольниками, дана шестьдесятъ алтынъ, а велѣно та шкатула поднесть въ домъ евожъ боярина Ѳедора Петровича. Сія шкатула поднесть его боярина Ѳеодора Петровича дщери дѣвицѣ. Да въ ряду изъ лавки у Гаврила Тряпицина да у носца (?) куплено два подголовка окованыхъ прорѣзнымъ желѣзомъ, дано за оба два рубли десять алтынъ, дано. А велѣно поднесть одинъ подголовокъ ево-жъ боярина Ѳедора Петровича сыну Василью Ѳеодоровичу, а другой подголовокъ кравчему Кирилу Алексѣевичу Нарышкину. (Рукоп. Археогр. Комм., по Охр. Кат., № 142, *Барсук.*—№ 102, л. 39 об.—40. Ср. приходо-расх. кн. 197 — 198 г.г., ркп. Археогр. Комм., № 144; прих.-расх. кн. 204 г., № 140 и др.).

[24]) Приходо-расх. кн. 202 г., ркп. Арх. Епарх. Древнехранилища—№ 81; приходо-расх. кн. 204 и 205 г.г., ркп. Арх. Епарх. Древнехранилища №№ 883 и 460.

[25]) Между подьяками въ свою очередь было нѣсколько разрядовъ: женатые, не женатые, малые. Они различались по количеству полагавшагося имъ жалованья.

[26]) «Книга записная збору христославныхъ денетъ» за означенные годы. Рукоп. Арх. Епарх. Древнехранилища, № 1666.

общая численность домоваго архіерейскаго штата простиралась только до 59 человѣкъ; въ 1696 г. она возрасла до 94 человѣкъ. Въ 1697 г. всѣхъ домовыхъ — архіерейск. людей считалось уже 103 человѣка. Въ 1700-же году ихъ было нѣсколько меньше,—именно 96 человѣкъ [27]).

Аѳанасій строго слѣдилъ, чтобы домовые его люди исполняли какъ слѣдуетъ свои обязанности и чтобы они бережливо относились къ казенному имуществу. «204-го года (т. е. 1696) Марта въ (проп.) день, говорится въ одномъ документѣ, Преосвящ. Аѳанасію, Архіепископу Холмогорскому и важ., вѣдомо учинилось, егда бываетъ по церковному уставу ему, Преосвящ. Архіепископу, изъ дому въ соборную церковь, такъ-же и къ соборной церкви паки въ домъ, провожденіе съ пѣніемъ во облаченіи клириковъ съ лампадою и съ выносными большими свѣщи, и во время того провожденія подьяки съ выносными свѣчами и съ лампадою ходятъ неопасно, стихари воскомъ заливаютъ, а по провожденіи пѣвчіе и подьяки же стихари изодѣваютъ и въ соборную церковь тѣ стихари и лампаду и свѣчи относятъ неискусно и тѣмъ неискусствомъ чинятъ стихарямъ истрату, а свѣчи ломаютъ. И въ нынѣшнемъ 204-мъ году Марта въ 25 день въ праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы по литургійномъ провожденіи, несши подьякъ изъ крестовой палаты въ соборную церковь сребреную чеканную лутшую лампаду и дурачески бѣжавъ съ тою лампадою, падъ въ паперти о каменной помостъ, ту лампаду разбилъ, и тѣми порухами чинятъ они пѣвчіе и подьяки ему Преосвящ. Арх—пу душевную досаду. И Преосвящ. Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій и важескій, указалъ отъ нынѣ впредь—егда бываетъ ему, Преосвящ. Арх—пу, провожденіе клирическое въ стихарехъ съ лампадою и со свѣщы изъ крестовой въ соборную церковь, подобнѣ и изъ соборной церкви паки въ крестовую полату, и въ томъ провожденіи быть съ ними пѣвчими и съ подьяки въ ликѣ иподіакону, и по провожденіи, какъ они пѣвчіе и подьяки стихари изодѣнутъ и понесутъ тѣ стихари и лампаду и выносныя свѣщи изъ крестовой въ соборную церковь, тогда тѣ стихари и лампаду и свѣщи проводить въ соборъ иподіакону-жъ и смотрить ему накрѣпко, чтобъ они пѣвчіе и подьяки ту службу хранили въ страхѣ Божіи и безчинства никакова и надъ стихарями порухи не чинили и свѣчь не ломали и лампаду-бъ носили опасно, а буде въ той службѣ явитца въ нихъ пѣвчихъ и подьяковъ какая неопасность, или надъ сти-

---

[27]) Изъ нихъ жалованье получали только 87 человѣкъ. *Постниковъ*, «Аѳанасій, Архіеп. Холм. и важ.». («Странникъ» 1866 г.); Арх. Еп. Вѣд. 1889 г., № 6, стр. 115.

харями учинятъ какую поруху или зальютъ ихъ воскомъ, или свѣчи или лампаду изломаютъ, и о томъ ему иподіакону на тѣхъ пѣвчихъ и подьяковъ возвѣщать ему, Преосвящ. Арх—пу, безъ утайки, а сей ево архіерейской указъ ризничему и иподіакономъ и пѣвчимъ и подьякомъ сказать». (На оборотѣ подпись: «Діакъ Данилъ Лебедевъ») [28]).

За неисполненіе своихъ обязанностей домовые люди подвергались строгому наказанію [29]). За чистотою жизни домовыхъ архіерейскихъ людей существовалъ строгій надзоръ. Каждый годъ, въ великомъ посту, они обязательно должны были говѣть. Въ это время имъ не позволялось никуда выходить, и ворота архіерейскаго дома совсѣмъ запирались. Въ богослужебной хроникѣ архіеп. Аѳанасія за 1683 г. замѣчено: «Архіерей въ соборъ не приходитъ во всю первую седмицу (великаго поста) даже до пятка, и вратъ домовыхъ не отверзаютъ, понеже во всю седмицу первую упражняются въ постѣ и молитвахъ вси домовые». Причащеніе домовыхъ архіерейскихъ людей св. Тайнами обставлялось особою торжественностью. Въ той-же богослужебной хроникѣ говорится: «Въ первую субботу (великаго поста)... литургію (въ соборѣ) архіерей самъ служилъ съ соборными и причащалъ пѣвчихъ своихъ и подіаковъ въ стихаряхъ предъ царскими дверми и діака судного приказу... самъ причащалъ... У Іакова Апостола (т. е. въ домовой архіерейской церкви) служилъ и причащалъ дѣтей боярскихъ и иныхъ домовыхъ людей архіерейскихъ іеромонахъ Макарій» [30]).

Домовымъ людямъ вмѣнялось въ обязанность посѣщеніе богослуженія, при этомъ иподіаконамъ и пѣвчимъ—не только въ праздничные и воскресные дни, но даже по средамъ и пятницамъ каждой недѣли. Въ 1696 г. состоялся на этотъ счетъ слѣдующій указъ Аѳанасія: «7204 г. Августа въ 7 день Преосвящ. Аѳанасій... указалъ своимъ архіерейскимъ иподіакономъ и пѣвчимъ и подіакомъ всѣмъ въ воскресные дни и въ среды и въ пятки, поколѣ о побѣдѣ христолюбивому воинству на безбожныхъ Агарянъ молебны поютца, ко святой церкви къ молебнамъ приходить, и по молебнахъ литургіи слушать, безвыходно изъ церкви; а егда вышереченные молебны минутца, и имъ иподіакономъ и пѣвчимъ и подьякомъ нынѣ и впредь въ среды и пятки и въ недѣльные дни къ утрени и къ литургіи и ко всякому церковному пѣнію потому-жъ приходить ко св. церкви всѣмъ неотложно, и сего ево архіерейскаго указу имъ не перемѣнять. А буде кому изъ нихъ прилучитце когда какая до-

---

[28]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[29]) См. прим. 17.

[30]) Ркп. Нижегор дух. сем. № 3604. (въ изд. *Голубцова*, стр. 75).

мовная нужда, али куда отъити ради каковыя потребы, и имъ о томъ извѣщатца ему, Преосвящ. Архіепископу, или въ приказѣхъ ево архіерейскимъ приказнымъ начальнымъ людемъ, а своевольно во время церковнаго пѣнія безъ извѣстія имъ отнюдь никуды не отходить и ничѣмъ отъ церковнаго пѣнія не отъиматца». (Подпись діака каз. приказа Данила Лебедева) [31]).

Для предупрежденія явленій безнравственности въ жизни домовыхъ людей, устранялись малѣйшіе поводы, могущіе повести къ соблазну [32]). Если при всемъ томъ явленія подобнаго рода замѣчались, то они подвергались со стороны архіерея жестокому преслѣдованію. Аѳанасій не стѣснялся прибѣгать и къ физическому наказанію провинившихся, какъ напр.—битью шелепами, сажанью на цѣпь и т. п. [33]). Въ исключительныхъ случаяхъ практиковалось даже вѣчное монастырское заточеніе (въ Соловкахъ) [34]).

Эта строгость Аѳанасія къ поведенію своихъ домовыхъ людей и была, вѣроятно, причиною ихъ частаго бѣгства изъ архіерейскаго дома. Въ 1697 г. ризничій Аѳанасія іеродіаконъ Ефремъ при распросѣ (въ Москвѣ) показывалъ: «А въ прошломъ де 205-мъ году выюнѣ мѣсяцѣ подьяки, которые бѣжали отъ него Архіепископа, Иванъ да Сергѣй Ивановы дѣти Коскошины да Михайло Васильевъ сынъ Протопоповъ, и про нихъ де онъ слышалъ отъ ево архіерейскихъ же пѣвчихъ отъ Василья Самсонова, отъ Петра Васильева сына Шешенина, что они слышали отъ нижегородцевъ пріѣзжихъ людей, что тѣ подьяки живутъ у Нижегороцкаго митрополита, а подлинно-ль у Нижегороцкаго митрополита они живутъ, того онъ Ефремъ не вѣдаетъ. Да въ нынѣшнемъ же 206-мъ году Октября въ 21 д. збѣжали ево-жъ архіепископли пѣвчіе Петръ да Сергѣй, да подьякъ Родіонъ Семеновы дѣти Пономаревы, которые женатые, покинувъ женъ своихъ, а гдѣ они живутъ нынѣ того онъ Ефремъ незнаетъ» [35]).

---

[31]) Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища.

[32]) См. далѣе—стр. 406 (о раздачѣ милостыни нищимъ).

[33]) См. дѣло. о ризничемъ Аѳанасія, іеродіаконѣ Ефремѣ. Ркп. Моск. Синод. библ. №№ 1528 (193 по 3 р.) и 1529 (192 по 3 р.). См. также въ ркп. Нижегор. дух. семин. № 3604 (богослужеб. хроника архіеп. Аѳан.) замѣчаніе подъ 29 іюля 1683 года: «Сего числа предъ литургіею (воскресенье) въ благовѣстъ ключарь усмотрѣлъ подьяка (С) (М) у Преображенской иконы сымаючи отъ цатъ копейки золоченыя и о томъ возвѣстилъ архіерею, послѣ литургіи архіерей подьяка о томъ велѣлъ допросить крѣпко, и онъ подьякъ въ томъ повинился, сказалъ, что четыре копейки снялъ послѣ утрени, а три предъ обѣднею и тѣ копейки разбросалъ за страхъ и одну копейку нашли и ключарю отдали, и за то ево подьяка архіерей смирялъ крѣпко». (Въ изд. *Голубцова*, стр. 154).

[34]) Дѣло о бывшемъ архіерейскомъ казначеѣ, игуменѣ Діодорѣ. Ризница Соловец. монастыря, грамоты Аѳанасія №№ 538, 540, 542, 544, 545 и 546.

[35]) Ркп. Моск. Синод. библ. № 1529 (192 по 3 р.).

Въ 1696 г. возникло даже цѣлое дѣло по поводу сбѣжавшихъ въ періодъ времени съ 1683 — 1696 г. домовыхъ архіерейскихъ людей [36]).

Что дѣйствительно боязнь архіерейскаго наказанія за проступки служила иногда причиною бѣгства домовыхъ людей, это можно видѣть изъ показанія самого Аѳанасія относительно крестоваго іеромонаха Павла, отличавшагося безнравственною жизнію. «И увѣдавъ онъ... чернецъ Павелъ, писалъ Аѳанасій въ 1697 г. патріарху, яко не имутъ утаитися отъ меня на долго время бредни ихъ безъ обличенія, бѣжалъ онъ отъ меня тайно» [37]).

Большая часть домовыхъ архіерейскихъ людей получала опредѣленное жалованье—деньгами и хлѣбомъ. Выдача производилась въ два срока—«семенскій» (въ сентябрѣ) и «евдокинскій» въ мартѣ) [38]).

Хлѣбное жалованье состояло изъ ржи и ячменя (того и другого пополамъ) [39]); иногда выдавался еще и овесъ [40]). Выдачей денегъ завѣдывалъ казначей, а выдачей хлѣба (зерноваго) житенный старецъ [41]). Для того, чтобы имѣть представленіе, кому и въ какомъ размѣрѣ выдавалось хлѣбное жалованье, приведемъ роспись его за 1689-й годъ. Въ этомъ году 2 иподіакона получили по 14 четвертей (ржи и ячменя вмѣстѣ); 8 пѣвчихъ — по 10 четвертей; 2 пѣвчихъ и 2 подьяка—по 8 четвертей; 1 подьякъ — 7 четвертей; 8 подьяковъ — по 6 четвертей; 3 подьяка—по 5 четвертей; 8 человѣкъ дѣтей боярскихъ (очевидно, 1-й статьи) по 10 четвертей; 7—(2-й статьи) по 8 четвертей; 3—(3-й статьи) по 6 четвертей; дьякъ казеннаго приказа—10 четвертей; 3 подьячихъ казеннаго же приказа—по 10 четвертей. Мелкіе «всякихъ чиновъ люди» (ремесленники) въ означенномъ году получили слѣдующіе оклады: 3 человѣка—по 10 четвертей; 8—по 8 четвертей; 3—по 6 четверт. и 1—2 четверти [42]). Въ такомъ-же почти размѣрѣ хлѣбное жалованье выдавалось разнымъ домовымъ людямъ и въ 1692 г. [43]), тоже и въ 1685 г. [44]).

---

[36]) Акты Холмог. и Уст. еп., кн. II, № CCII, стр. 490—491.

[37]) Ркп. Моск. Синод. библ. № 1528 (193 по 3 р.).

[38]) Отрывокъ изъ книги, заключавшей въ себѣ роспись денежнаго жалованья домовымъ архіерейскимъ людямъ за 1697 (205) г.; рукоп. Арханг. Епарх. Древнехранилища безъ №.

[39]) См. «роздаточныя книги» 1689 (197), 1685 (193) и 1692 (200) гг.; ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, №№ 23, 24 и 67.

[40]) Арханг. Губ. Вѣдом 1869 г. № 9. [41]) Ibid.

[42]) «Книга пріемная и роздаточная старца Логина 197 (1689) г.». Ркп. Арх. Епарх. Древнехранилища № 23.

[43]) «Книга Преосв. Аѳанасія... хлѣбной роздачи на 200 г.», ркп. Арх. Епархіальнаго Древнехранилища, № 67.

[44]) «Книга» (прих.-расх.) 193 (1685) г., ркп. Арх. Епархіальнаго Древнехранилища № 24.

Для опредѣленія количества денежнаго жалованья, получаемаго архіерейскими домовыми людьми, приведемъ росписи его за 1696 и 1697 годы, заимствованныя изъ приходо-расходныхъ книгъ означенныхъ лѣтъ. Именно, въ 1696 году денежное жалованье было выдано въ слѣдующемъ размѣрѣ: крестовому іеромонаху и ризничему іеродіакону по 5 руб. каждому; четыремъ служебнымъ старцамъ (конюшему, сушиленному, житенному, чашнику) — по 3 рубля; двумъ архіерейскимъ келейникамъ—по 3 рубля; двумъ иподіаконамъ — по 5 рублей съ полтиною; 8 пѣвчимъ — по 5 руб.; подьякамъ (пѣвчимъ-же) 6 человѣкамъ — по 4 рубля; 4-мъ — по 3 рубля и 7 — по 2 рубля; дѣтямъ боярскимъ 8 человѣкамъ 1-й статьи—по 5 рублей; 5 человѣкамъ 2-й статьи—по 4 рубля, 7 человѣкамъ — 3-й статьи — по 3 рубля съ полтиною, и наконецъ, 5 человѣкамъ (меньшей статьи) — по 3 рубля. Изъ мелкихъ «всякихъ «чиновъ людей» въ 1696 году получили 3 человѣка по 4 рубля, пятеро—по 3 рубля; одинъ—2 руб. 25 алт.; 8 человѣкъ по 2 рубля съ полтиною, 5 человѣкъ—по 2 рубля и 6 человѣкъ—по 1 рублю [45]).

Въ 1697 году было дано: двумъ крестовымъ іеромонахамъ по 5 руб. каждому; ризничему іеродіакону — 5 рублей; крестовому іеродіакону — 4 руб.; четыремъ служебнымъ старцамъ (конюшему, сушиленному, чашнику, житенному) — по 3 рубля; 2-мъ архіерейскимъ келейникамъ—по 3 рубля; 2-мъ иподьяконамъ по 5 руб. съ полтиною; пѣвчимъ двухъ станицъ 10 человѣкамъ — по 5 руб. каждому, подьякамъ двухъ станицъ 10-же человѣкамъ — по 4 рубля; «самой малой станицы подьякамъ» 5 человѣкамъ — по 2 рубля; дѣтямъ боярскимъ 1-й статьи — 9 человѣкамъ — по 5 руб. каждому; 2-й статьи—6 человѣкамъ—по 4 руб.; 3-й статьи—5 человѣкамъ —по 3 руб. съ полтиной; «меньшей статьи» 7 человѣкамъ—по 3 рубля. Мелкіе «всякихъ чиновъ люди» получили: одинъ 4 руб.; 9—по 3 рубля; 5—по $2^1/_2$ руб.; 11 — по 2 рубля; 5 — по 1 рублю. [46]).

Архіерейскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ пользовались не только домовые люди, но также духовенство крестовой архіерейской церкви, Успенскаго женскаго монастыря, соборные сторожа и просфорня. Въ 1698 году, напр., дьячку крестовой церкви было выдано денегъ 3 рубля и хлѣба 8 четей, пономарю—3 рубля (сколько хлѣба—неизвѣстно); священнику Успенскаго мо-

---

[45]) «Книга Преосв. Аѳ... приходныя и расходныя домовой его архіерейской денежной казнѣ» 204 года; ркп. Арх. Епарх. Древнехран., № 883.

[46]) «Книги преосвященнаго Аѳанасія, Архіепископа Холмогорскаго и важескаго, приходныя и расходныя домовой денежной казны 205 года». Ркп. Арх. Епарх. Древнехранил. № 460.

настыря—5 рублей и 10 четей хлѣба; дьячку—3 руб. и 8 четей хлѣба; соборной просфорнѣ—1 рубль и 2 чети хлѣба [47]).

Соборные сторожа денежное жалованье получали, очевидно, только до 1685 г., когда имъ было назначено казенное жалованье [48]). Въ этомъ году имъ не было выдано за вторую половину и хлѣбнаго жалованья [49]). Но въ послѣдующее время, напр., въ 1689 и 1692 гг., выдача хлѣба имъ всетаки производилась—въ размѣрѣ 7 четвертей (3 человѣкамъ) [50]).

Оклады, назначенные Аѳанасіемъ своимъ домовымъ людямъ тотчасъ по прибытіи на епархію, были значительно меньше по сравненію съ тѣми, какіе выдавались потомъ. Окладъ домовыхъ іеромонаховъ равнялся тогда только 2 рублямъ въ годъ. Пѣвчимъ первой станицы выдавалось по 1 рублю 25 алт. денегъ каждому и по 3 четверти хлѣба; пѣвчимъ малой станицы по 1 рублю и по $1^1/_2$ четверти хлѣба. Дѣти боярскія разныхъ статей получали только отъ $1^1/_2$ до 2 руб. денегъ каждый и отъ 3 до 5 четвертей хлѣба [51]).

Такимъ образомъ, со временемъ увеличились какъ самый штатъ домовыхъ людей, такъ и жалованье, полагавшееся имъ. Сообразно съ этимъ возрастали и расходы архіерейской казны. Въ 1684 г., напр., денежнаго жалованья домовымъ людямъ (59 чел.)

---

[47]) Отрывокъ изъ книги, гдѣ была помѣщена роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья домовымъ людямъ за 1698 (206) г.; ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 526. Тоже самое денежное жалованье означеннымъ лицамъ указывается и въ приходо-расходныхъ книгахъ 1696 и 1697 (204 и 205) годовъ, причемъ здѣсь еще упоминается о жалованьѣ (3 рубля въ годъ) пономарю Успенскаго дѣвичьяго монастыря. Между прочимъ, въ этихъ книгахъ сдѣлана слѣдующая приписка о духовенствѣ Успенскаго монастыря: «А дается имъ, священнику и дьячку и пономарю, то жалованье изъ домовой казны для того, что тотъ монастырь построилъ Преосв. Аѳанасій, архіеп. холмог. и важескій, собою вновь для прибѣжища и житія страннымъ инокинямъ, потому-что на Холмогорахъ прежъ того дѣвическаго монастыря не было и обрѣтающимся инокинямъ отъ скитанія межъ мірскихъ людей житіе было трудное и многопечальное... И хлѣбомъ и иными припасы тѣхъ инокинь снабдѣваетъ онъ, Преосвящ. Архіепископъ, изъ дому-жъ отъ себя, потому-что вотчинъ и никакого приходу и Государева жалованья въ тотъ монастырь нѣтъ» (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехран. №№ 883 и 460).

[48]) До означеннаго времени нѣкоторое жалованье изъ архіер. дома получало и все вообще соборное духовенство, какъ можно видѣть изъ брош. *Ев. Бурцева*, «Изъ докум. Арханг. дух. Семин.», М. 1900, №№ 4 и 5.

[49]) «Книга» (приходо-расх.) 193 г.; ркп. Арх. Епарх. Древнехран. № 24.

[50]) Книга пріемная и раздаточная старца Логина 197 (1687) г., № 23, и «книга хлѣбной роздачи» на 200 (1692) г., № 67; ркп. Арх. Епар. Древн. Хлѣбное жалованье священнику и дьячку Успенскаго монастыря за эти годы полагалось въ томъ-же размѣрѣ, что и въ 1698 г. Кромѣ того, оно выдавалось еще и монастырскому пономарю—въ размѣрѣ 8 четвертей, а за 1689 г. и монастырск. просфорнѣ (2 мѣры и $2^1/_2$ четверика).

[51]) Арх. Губ. Вѣд. 1847 г., № 22; Арх. Еп. Вѣд. 1889 г. № 6, стр. 115.

было выдано 204 р. 16 алт. 4 д.; въ 1687 г.—245 р. 14 алт. 4 ден.; въ 1688 г.—258 р. 1 алт. 3 ден.; въ 1692 г.—324 р. 17 алт. 3 ден.; въ 1695 г.—329 р. 31 алт. 2 ден.; въ 1696 г. —302 р. 2 алт. 3 ден.; въ 1697 г. (103 чел.) — 344 руб. [52]).

Вообще, хозяйство архіерейское было поставлено на довольно широкую ногу.

При архіер. домѣ, какъ можно уже видѣть изъ предыдущаго, находились всѣ необходимыя службы. Тутъ были и хлѣбня, и поварня, и конюшенная, и портняжная мастерская, и столярная, и кузница и т. п. Для обученія искусству дѣлать оловянные-золоченые и серебреные кресты при домѣ архіер. существовало даже нѣчто въ родѣ маленькой школы. Обучалъ этому искусству старецъ Герасимъ [53]). Въ приходо-расх. книгѣ архіер. дома за 1694 г. есть, между проч., такая запись: «Въ мартѣ мѣсяцѣ холмогорецъ Иванъ Шиловъ сапожникъ дѣлалъ въ домѣ сапоги телятинные красные на нарокъ. И тѣми сапоги Преосвящ. Арх—пъ пожаловалъ къ Святой Пасхи домоваго ремественнаго старца Герасима учениковъ ево двухъ» [54])...

Разные предметы, нужные для хозяйства, иногда выписывались прямо «изъ за моря»—черезъ иноземцевъ, проживавшихъ въ Архангельскѣ. Такъ, напр., въ 1694 г. были выписаны изъ Амстердама двѣ ломовыхъ лошади («возники») и одинъ жеребецъ. Обошлись они архіерейск. дому въ 262 руб. 24 алт. 5 денегъ, что, по тогдашнимъ цѣнамъ, составляло, конечно, громадную сумму [55]).

Замѣчательно, что у архіерея были даже свои олени [56]).

И обыкновенныя потребности архіерейскаго хозяйства были очень разнообразны, многочисленны и требовали громадныхъ расходовъ [57]).

[52]) «Странникъ», 1866 г., т. III, 103 стр. Арх. Еп. Вѣд. 1889 г., № 6, стр. 115, «Книга расходная (по мѣсяцамъ) Преосвящ. Аѳ... ево архіерейской денежной казны» 200 г., ркп. Арх. Епарх. Древнехран. № 3; «Книги Преосвящ. Аѳ... приходныя и расходныя домовой денежной казны» 205 г., ркп. Арх. Епарх. Древнехран. № 460. Расходная книга архіер. дома 202—203 гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 145, по *Барсук.*—107, л. 171—172. Расходная книга 204 г., ркп. Археограф. Комм., по Охр. Кат. № 140, *Барсук.*—108.

[53]) См. стр. 367, прим. 143.

[54]) Ркп. Археогр. Комм., по Охр. Кат. № 142, по Опис. *Барс.* 102, л. 82.

[55]) Расходная книга архіер. дома за 202 годъ, ркп. Археограф. Комм., по Охран. Кат. № 145, по *Барсук.* 107, лл. 18—20 об.

[56]) Въ приходо-расх. кн. 1694 г. находится, между проч., такая запись: Въ нынѣшнемъ 202-мъ году зимою домовой крестьянинъ чухченемецъ Ѳедька Барсановъ (привезъ) домовымъ Преосвящ. Архіепископа оленямъ на кормъ 17 облуковъ мху бѣлого. И Апрѣля въ 26 день по указу Преосвящ. Архіепископа за тотъ мохъ ему Ѳедькѣ по 6 денегъ за облукъ и того 17 алт.—дано». (Ркп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 142, по *Барсук.*—102, л. 88).

[57]) Они часто превышали даже обыкновенный архіерейскій бюджетъ, такъ что приходилось иногда, особенно при закупкахъ въ Москвѣ, обращаться къ зай-

Но кромѣ нихъ существовали другія—не такъ многочислѣнныя и разнообразныя, но требовавшія тоже очень большихъ затратъ домовой казны.

Аѳанасію за время своего управленія холмогорской епархіей приходилось много строить. Кромѣ церквей (особенное значеніе по величинѣ затратъ и грандіозности постройки имѣетъ, конечно, холмогорскій Спасо-Преображенскій каменный соборъ) и Успенскаго дѣвичьяго монастыря, имъ были выстроены три дома для себя: въ Холмогорахъ (каменный) [58]), въ Архангельскѣ [59]) и Шенкурскѣ

мамъ. Займы дѣлались обыкновенно у торговыхъ людей, а иногда у патріаршаго казначея Паисія Сійскаго. См., напр., архіерейское письмо стрѣпчему Тихону Лебедеву отъ 1700 г. 17 февр.—въ собр. І. М. Сибирцева, или приходо-расх. книгу 197—198 гг., ркп. Археогр. Комм., по Охр. Катал. № 144, по *Барсук.* 106, л. 35.

[58]) Домъ въ Холмогорахъ былъ построенъ Аѳанасіемъ въ 1688 г. (невдалекѣ отъ соборнаго храма). Въ письмѣ къ Холмогорскому воеводѣ Кондр. Ѳом. Нарышкину—отъ 21 авг. 1688 г. онъ писалъ: «Сего августа 6 число, на праздникъ боголѣпнаго Преображенія Спасова, за молитвами Пресвятыя Его Богоматере, въ новыя каменныя келліи нами жительствовати прейдохомъ, вельми бо устроишася предивно и покрыты на готово, и праздникъ духовенъ съ нищими сотворихомъ по обычаю, бѣ бо 1000 ихъ, и со всѣмъ причтомъ святыхъ церквей». (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища. Ср. Арханг. Губ. Вѣдом. 1868 г. № 103). Живописью новый домъ украшали придворные архіерейскіе иконописцы. (Лѣтоп. Двин., изд. 1889 г., стр. 115). Холмогорскіе архіереи жили въ построенномъ Аѳанасіемъ домѣ до 1744 г. (26 окт.). Въ этомъ году домъ былъ взятъ вѣдѣніе правительства, и въ немъ помѣщены были сосланные въ Холмогоры—правительница Анна Леопольдовна съ мужемъ—Антономъ Ульрихомъ, принцемъ Брауншвейгскимъ. Теперь въ бывшемъ архіерейскомъ домѣ помѣщается Успенскій дѣвичій монастырь (съ 1798 г.).—Арх. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 24, стрр. 719—721.

[59]) Между 1687—1688 гг.—Въ своей челобитной Государямъ, поданной чрезъ двинскаго воеводу Кондратія Ѳомича Нарышкина въ 1687 г., Аѳанасій писалъ: «Пріѣзжаетъ де онъ... къ Архангельскому городу ради церковного управленія и дѣйства нового лѣта по вся годы, а на пріѣздъ ему з домовыми людьми подворья своего въ томъ городѣ у него нѣтъ, стоитъ на чужихъ подворьяхъ и въ судахъ, пріимая себѣ великую нужду». Аѳанасій просилъ себѣ подъ дворовое строеніе пустую землю—«въ деревянномъ городѣ, съ нижную сторону, въ углу за Архангельскою церковію». Въ царскомъ указѣ на имя двинскаго воеводы (отъ 5 января 1687 г.) разрѣшалось дать Аѳанасію указываемое имъ мѣсто, «буде утѣсненія хлѣбнымъ анбарамъ и житницамъ и съѣзжей избы и зелейнымъ погребамъ и рядомъ и лавкамъ торговыхъ людей не будетъ». (Моск. Румянц. Муз.—по Опис. *Востокова*, грамоты № L. 37). Но испрашиваемое Аѳанасіемъ мѣсто оказалось «широною непространно» и небезопасно по своему положенію, вслѣдствіе близости къ «Государской зелейной казнѣ». Поэтому, подъ дворовое архіерейское строеніе, по новому челобитью Аѳанасія (5 апрѣля), приказано было (23 апрѣля) отвесть землю выше деревяннаго города, отъ городского рва съ рѣчной стороны до церковной земли. Находившіяся тутъ лавки (13 лавокъ) и анбаръ велѣно было снесть. 12 октября 1687 (7196) г. Аѳанасію была дана и «данная память» на отведенное ему мѣсто. На этомъ мѣстѣ имъ и былъ построенъ свой домъ. Постройка дома была окончена въ 1688 г. Въ письмѣ къ Кондр. Ѳом. Нарышкину—на Москву, отъ

(деревянные) [60]); въ Холмогорахъ было построено еще особое (каменное) зданіе для приказовъ [61]). Кромѣ того, Аѳанасіемъ были

---

9 сентября 1688 (197) г. Аѳанасій писалъ: «Домъ нашъ у Архангельского города, что начатъ строить при вашемъ бытіи, нынѣ въ совершенство строенія приспѣ: зѣло стройно учиненъ, новоселеніе въ немъ сотворихомъ сего жъ сентября 2 числа». (Подлинное дѣло объ отводѣ преосвящ. Аѳанасію земли для Архангельскаго дома находится въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ. Тамъ-же см. и указанное письмо Аѳанасія къ К. Ѳ. Нарышкину. Ср. Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стрр. 89—92).

[60]) Дань съ Важскаго духовенства на постройку шенкурскаго дома стала производиться съ 1692 г. (см Тр. Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 28—29), но къ самой постройкѣ было приступлено не ранѣе 1695 г. Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года судья архіерейскаго дома увѣдомлялъ чрезъ письмо Аѳанасія о томъ, что шенкурскій поповскій староста подрядилъ крестьянъ для поставки бревенъ на постройку дома. (Ibid., стр. 29. Ср. Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 11). Въ «Книгѣ расходной (по мѣсяцамъ) преосвящ. Аѳанасія... ево архіерейской денежной казны» 200 (1692) года, ркп. Арханг. Епарх. Древнехр., № 3, находится слѣдующая интересная для знакомства съ устройствомъ Шенкурскаго архіерейскаго дома запись: «Строеніе Шенкурскаго дому. Въ протломъ во 199 году Февраля въ 16 день преосвящ. архіепископъ благоволилъ на пріѣздъ свой архіерейской, когда ему бываетъ къ Москвѣ или съ Москвы шествіе, и на пріѣздъ же домовымъ своимъ архіерейскимъ всякихъ чиновъ людемъ и ради разсужденія церковныхъ и духовныхъ всякихъ дѣлъ въ Шенкурскомъ острогѣ—на городищѣ, что у Благовѣщенской церкви, строить свой архіерейской домъ, древяное зданіе, съ приходу съ передняго крыльца сѣни, изъ тѣхъ сѣней крестовая, изъ той крестовой комната, изъ комнаты сѣни передъ архіерейскую заднюю келью и за тѣми сѣнми архіерейская задняя келья, да изъ переднихъ же крестовыхъ сѣней на углу келья для обитанія домовымъ людемъ. А все то зданіе на кладовыхъ житьяхъ, а позади тѣхъ верхныхъ житей задніе сѣни и задцы. И покрыть то все зданіе по полатному, а въ длину то зданіе на 20 саженяхъ трехаршинныхъ, а поперегъ на 5 саженяхъ. И то домовое строеніе паняты строить домовой архіерейской вотчины Чухченемской волости крестьяне Семка Вакоринъ да Ивашко Ѳедосѣевъ, да куростровецъ Пронька Никифоровъ, ряжено имъ отъ того строенія 90 рублевъ». Къ 1696 году Шенкурскій домъ былъ, вѣроятно, уже готовъ. Въ мартѣ этого года было приступлено уже къ постройкѣ разныхъ службъ при домѣ—погреба, хлѣбни, поварни, конюшни, а также «приказа» и «святыхъ воротъ». «А строить то все зданіе» приказано было «противъ чертежа, каковъ посланъ въ Шенкурское къ священнику Іеву». (Расходная книга 204 года, рукоп. Археограф. Коммиссіи, по Охран. катал. № 140, по Опис. *Барсукова*—№ 108).—Еще ранѣе постройки настоящаго дома въ Шенкурскѣ Аѳанасіемъ былъ построенъ тамъ дворъ—«для его пріѣзду и духовныхъ и судныхъ дѣлъ». Въ 1685 г. онъ ходатайствовалъ предъ царями объ обѣленіи отъ мірскаго тягла земли, на которой былъ построенъ его дворъ. Просьба его была уважена въ слѣдующемъ—1686 г. (См. Арханг. Губ. Вѣдом. 1846 г., № 21). Царская грамота на обѣленіе земли, занятой архіерейск. дворомъ, была дана только въ 1688(7196) году, 20 февраля. Здѣсь говорилось: «И нынѣ билъ челомъ намъ, вел Государемъ, богомолецъ нашъ преосвящ. Аѳанасій, архіепископъ Колмогорскій и важескій, въ епархіи де ево на Вагѣ въ Шенкурскомъ острогѣ построенъ дворъ для пріѣзду и для употребленія церковныхъ и духовныхъ всякихъ и иныхъ дѣлъ на купленой ево тяглой землѣ, и того де Шенкурского острогу посацкіе люди и земскіе старосты

построены—«дворъ для его архіерейскаго пришествія» въ вотчинномъ селѣ Чухченемскомъ [62]), кельи въ домовомъ Спасскомъ Ново-

---

емлютъ на немъ съ того двора всякія мірскія тягла и подати сильно, большимъ непомѣрнымъ окладомъ, досаждаютъ ему съ великою посяжкою, не бояся Бога, и для того протопопа и поповского старосту, которымъ отъ него приказано вѣдать духовныя дѣла, держатъ на правежѣ, и отъ того мірскаго насильства чинитца ему тѣснота и обида великая, а Святой Церкви уничиженіе. А какъ де прежъ сего Вага присудствіемъ духовнымъ вѣдома была въ епархіи Новгородского митрополита, и тогда на пріѣздъ приказныхъ ево людей въ томъ Шенкурскомъ острогѣ былъ дворъ, и въ прошлыхъ годѣхъ въ пожарное время тотъ митрополичь дворъ сгорѣлъ, и послѣ того на той землѣ ево митрополичья двора не построено было многое время, и тою подворною софейскою землею шенкурскіе жители завладѣли. И въ прошломъ де во 195-мъ году стольникъ и воевода Павелъ Леонтьевъ, будучи на Вагѣ, ту Софейскую прежнюю дворовую землю въ Шенкурскомъ острогѣ сыскалъ, а по сыску къ той землѣ послѣ пожару наставлено близко съѣзжею избою, и для того на той землѣ двора ему построить невозможно, и онъ де Павелъ Леонтьевъ вмѣсто той прежней Софейской земли тое ево купленую тяглую землю обѣлилъ и изъ тягла и изъ оброку выложилъ и въ писцовыя свои книги тотъ ево тяглой дворъ написалъ, и тѣ книги въ приказъ Большого Дворца поданы. И намъ, вел. Государемъ, пожаловати-бъ ево велѣть тѣмъ дворовымъ мѣстомъ владѣть ему по писцовымъ книгамъ стольника Павла Леонтьева безоброчно и дать ему нашу, вел. Государей, грамоту съ прочетомъ. И какъ къ тебѣ (двинскому воеводѣ) ся наша, вел. Государей, грамота придетъ, и ты бъ тѣми купленными дворовыми мѣсты по купчимъ и по писцовымъ книгамъ стольника Павла Леонтьева велѣлъ владѣть богомольцу нашему, преосвящ. Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому и важескому, безоброчно, а прочетъ сю нашу, Вел. Государей, грамоту, отдалъ ему, богомольцу нашему, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, а въ съѣзжей избѣ оставилъ списокъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7196-го февраля въ 20 день». (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища).—Грамота эта была подтверждена снова въ слѣдующемъ 1689 г. въ бытность преосвящ. Аѳанасія на Москвѣ. Въ приходо-расход. кн. архіер. дома за 197—198 гг. говорится объ этомъ. «Апрѣля въ 30 день (197) г.) взята вел. Государей грамота изъ приказу Большаго Дворца по челобитью преосвящ. архіепископа, не велѣно на Вагѣ съ его архіерейскаго двора денежныхъ и всякихъ доходовъ и мірскихъ податей нынѣ и впредь спрашивать...» (Ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144, по Опис. *Барсукова* № 106).

[61]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 24, стр. 718—719.—Къ сожалѣнію, то, на что со стороны преосвящ. Аѳанасія было затрачено столько любви, труда, матеріальныхъ издержекъ, вскорѣ послѣ его смерти пришло въ запустѣніе. «11 іюля 1732 г. преемникъ архіеп. Варнавы, преосвящ. Германъ, въ доношеніи на имя Синода объяснялъ, что построенный у Архангельска преосвящ. Аѳанасіемъ для пріѣзду его и обитанія домъ обветшалъ, такъ что не только жить, но и на время пріѣзда въ немъ остановиться, невозможно; да и на Холмогорахъ въ архіерейскомъ домѣ и на церквахъ кровли погнили, и когда бываетъ дождь, то никуда нельзя укрыться, даже въ соборномъ храмѣ крыша дастъ течь, такъ что стѣны храма портятся, а во время дождя служить невозможно». (Опис. док. и дѣлъ арх. Св. Синода, т. VI, № $\frac{185}{176}$, стодб. 318).

[62]) См. богослуб. хрон. архіеп. Аѳанасія за 1683 г., ркп. Нижегор. дух. сем., № 3604, въ изд. *А. Голубцова*—«Чиновники Холмог. Преобр. соб.», М. 1903, стр. 135.

прилуцкомъ монастырѣ [63]) и начатъ постройкою (въ 1702 г.) домъ въ Верховажьѣ (былъ оконченъ около 1705 г.) [64]).

Аѳанасій имѣлъ особенное стремленіе сооружать каменныя постройки. Современники поставили ему даже въ особенную заслугу, что онъ «много зданій каменныхъ созда» [65]). Конечно, постройки эти стоили несравненно дороже, чѣмъ обыкновенныя — деревянныя. Для выдѣлки кирпича близь архіерейскаго дома находился спеціальный «заводъ», на которомъ работали бо́льшею частію наемные рабочіе [66]).

Содержаніе построенныхъ Аѳанасіемъ храмовъ (соборнаго, крестовой церкви и Успенскаго жен. монастыря) и, само собой разумѣется, домовъ получалось тоже изъ средствъ архіерейскаго дома [67]).

Расходы архіерейскаго дома увеличивались еще тѣмъ, что изъ него выдавалось значительное пособіе нищимъ. Съ 1682 по 1695 гг. имъ каждый праздникъ производилась раздача милостыни при выходѣ архіерея въ соборную церковь для богослуженія [68]).

Въ 1695 г., когда была построена домовая архіерейская церковь (св. Ап. Іакова Богобрата), раздача милостыни стала произ-

---

[63]) Ibid., *Голубцовъ*, стрр. 159 и 160.

[64]) Ак. Наукъ. Архивъ Успен. Верховаж. соб., №№ 100—104. Въ сохранившемся отрывкѣ отъ наказа, даннаго казначею іером. Авксентію, отправлявшемуся для сбора дани на Вагу (годъ неизв.), между проч., сказано: «Съ Верховажской, Кокшенской четвертей и Усьянскихъ волостей (собрать) у священниковъ съ причетники з данного рубля по 3 алт. 2 деньги и отдать тѣ деньги Верховажского посаду десяцкому священнику Григорью Осипову съ росписью на строенье его архіерейского дому, которой домъ велѣно ему Григорью строить на Верховажскомъ посадѣ на пріѣздъ и для собранія ихъ, священниковъ и причетниковъ, для всякихъ дѣлъ». (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[65]) Лѣтоп. Двин., стр. 127.

[66]) См. напр., приходо-расход. кн. архіер. дома за 1694 г., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 142, по Опис. *Барсукова*—102, лл. 185 об.—186 и др. Ср. ркп. по Охран. катал. № 147, по Опис. *Барсукова*—101, л. 10 и об.

[67]) См. приложеніе 1-е къ настоящей главѣ.

[68]) Преосвященный Аѳанасій установилъ это тотчасъ по своемъ пріѣздѣ на епархію. «Лѣта 7191-го, говорится въ подлинномъ дѣлѣ о раздачѣ милостыни, Октября въ (прол.) день Преосвященный Аѳанасій, Архіепископъ Холмогорскій и важескій, по первомъ своемъ архіерейскомъ на свой престолъ пришествіи на Холмогоры благоволилъ по своему архіерейскому разсмотрѣнію учинить уставъ, еже давати изъ дому своего архіерейскаго хлѣбная милостыня нищимъ тогда, егда ему Преосвященному Архіепископу будетъ выходъ къ Божественнѣй литургіи въ соборную церковь и въ воскресные дни и въ Господскіе и въ Богоматере и великихъ святыхъ праздники и въ царскіе ангелы, а не во вся дни, а давать ту милостыню повелѣлъ Преосвящ. Архіепископъ домовымъ своимъ дневальнымъ дѣтямъ боярскимъ, и таковое его архіерейское благоволеніе бысть постоянно даже до 203-го года...» (Изъ документ. Архангельскаго Епархіальнаго Древнехранилища).

водиться рѣже. Но зато въ слѣдующемъ, 1696 г. (по случаю неурожая 1695 г. и умноженія нищихъ) милостыня стала раздаваться «по вся дни безъ отказу». При этомъ происходили нѣкоторыя нежелательныя явленія. Нищіе, въ числѣ ихъ и женщины, послѣ полученія архіерейской милостыни ходили еще по всему архіерейскому дому для полученія «особой милостыни» у «домовыхъ служебныхъ монаховъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей», — «и отъ того ихъ безпудства почалъ чинитца соблазнъ и неискуство и имени Божію неблагодареніе». Для устраненія этихъ безпорядковъ преосвящ. Аѳанасій 16 дек. 1695 г. сдѣлалъ распоряженіе, чтобы раздача молостыни («передъ прежнимъ съ прибавкою вѣсомъ въ полфунта») происходила въ одно время—въ 3 часа дня, «въ подприказныхъ вратахъ» (находившихся по сѣверную сторону отъ главныхъ—«святыхъ» воротъ, подъ казеннымъ приказомъ). Нищіе одновременно были впускаемы въ эти ворота; при выходѣ изъ воротъ имъ и раздавалась милостыня; потомъ ворота запирались. Чтобы нищіе не проходили въ архіерейскій домъ, для досмотра за этимъ были приставлены особые люди. Пойманнымъ угрожало наказаніе «плетьми нещадно» [69]).

Кромѣ личной раздачи нищимъ, молостыня изъ архіерейскаго дома посылалась въ тюрьму, въ богадѣльню, въ женскіе монастыри [70]).

Успенскій дѣвичій монастырь въ Холмогорахъ, какъ было замѣчено выше, содержался всецѣло на домовыя архіерейскія средства.

Кромѣ того, есть упоминанія объ особыхъ «архіерейскихъ странноприимницахъ». Въ прих.-расх. кн. 193—196 (1685—1688) гг. на л. 137 об. записано: «Декабря въ 23 день (7196—1687 г.) домовыхъ архіерейскихъ страннопріемницъ вдова Катеринка приложила по вѣрѣ своей на строеніе соборныя церкви полтину, взято» [71]).

Милостыня, о которой мы сейчасъ говорили, была болѣе или менѣе постоянной, производилась въ опредѣленное время; она выдавалась главнымъ образомъ хлѣбомъ. Кромѣ нея, существовала денежная милостыня, производившаяся въ неопредѣленное время, при случаѣ. Этимъ случаемъ были, напр., возвращенія архіерея изъ

---

[69]) Арх. Губ. Вѣд. 1869 г. № 7—сборникъ *Хоревича*.—Подлинное дѣло о раздачѣ милостыни, за подписью дьяка Данила Лебедева, находится въ Арханг. Епархіальномъ Древнехранилищѣ.

[70]) Приходо-расходная книга сушиленнаго старца, монаха Никифора 191 и слѣд. гг. Рукоп. Арханг. Епарх. Древнехранилища № 4065.

[71]) Ркп. Археограф. Коммиссіи, по охранному каталогу № 146, по Описанію *Барсукова*—103. Ср. помѣщенный въ приложеніи къ настоящей главѣ отрывокъ изъ дѣла «о неиманіи пошлинъ».

поѣздокъ въ Москву [72]), а большею частію — погребеніе нищихъ и бракъ «неимущихъ». Давалась также денежная милостыня и вообще «нищимъ самымъ увѣчнымъ и богадѣленнымъ и прохожимъ людемъ». Указанная милостыня не была значительною: выдавалась въ размѣрѣ гривны, 5 алтынъ, 2 гривенъ, 10 алтынъ, полполтины и рѣдко—полтины. Но она была довольно частою, и потому общая годовая сумма ея была доволно значительною. Въ 1697 году, напр., было выдано въ «милостыню» 8 рублей 25 алтынъ [73]).

При перечисленіи расходовъ домовой архіерейской казны слѣдуетъ упомянуть также и о тѣхъ издержкахъ, съ которыми соединялись архіерейскія поѣздки въ Москву «на чреду священнослуженія». Архіерей ѣхалъ въ Москву обыкновенно не одинъ. Вмѣстѣ съ нимъ отправлялись также разные «церковники» и домовые «всякихъ чиновъ люди» [74]).

---

[72]) Въ черновой расходной книгѣ архіер. дома за 193 (1685) г., на л. 104, записано: «Февраля въ 24 д. преосвящ. архіепископъ, пріѣхавъ съ Москвы на Колмогоры, и по имянному ево указу дано нищимъ въ милостыню рубль 6 алт. 4 д. Будучи на Колмогорахъ, марта въ 8 д. дано нищимъ въ милостыню 7 алт.» (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

[73]) «Книги преосвящ. Аѳанасія... приходныя и расходныя домовой денежной казны» 205 года; ср. также отдѣльныя записи въ такихъ-же книгахъ за 204 годъ, подъ заглавіемъ: «Въ милостыню». Ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. №№ 883 и 460.—Преосвящ. Аѳанасій много удѣлялъ на милостыню и изъ своихъ личныхъ «келейныхъ» доходовъ. Въ приходо-расходной книгѣ архіерейскаго дома за 1694 г. встрѣчается такая запись: «Августа въ 6 день, въ праздникъ Преображенія Господня, преосвящ. архіепископъ даровалъ въ милостыню нищимъ по 2 деньги человѣку, и того роздано 12 руб. 10 денегъ». Записанное перечеркнуто и приписано: «Преосвящ. архіепископъ то число выдалъ отъ себя изъ кельи». (Рукоп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 142, по Опис. *Барсукова* № 102, л. 157).—Въ суровыя сѣверныя зимы бѣдняки страдали не только отъ голода, но и отъ холода. Поэтому преосвящ. Аѳанасій свою келейную милостыню производилъ иногда—раздавая нуждавшимся теплую одежду. «Куплено въ Каргопольскомъ ряду, говорится въ расходной книгѣ келейныхъ денегъ Аѳанасія за 202 (1693, сентябрь мѣсяцъ) годъ, на раздачу нищимъ въ милостыню Бога ради 20 кафтановъ шубныхъ новыхъ, въ томъ числѣ за 7 кафтановъ дано по 20 алтынъ, а за 13 кафтановъ дано 18 алт. по 2 деньги за кафтанъ, всего за тѣ кафтаны дано цѣны 11 руб. 11 алт. 4 деньги» (Ркп. Арханг. Еп. Древнехр.).—Ср. въ той-же книгѣ собственоручную запись Аѳанасія: «202 г. въ разныхъ числахъ куплено на Холмогорахъ на келейныя наши деньги, *въ роздачу*, десять кожъ оленьихъ у воскресенскихъ, дано 2 руб. 16 алт. 4 деньги».

[74]) Нужно это было, между проч., «для опасенія отъ воровскихъ людей». На всякій случай въ дорогу бралось и оружіе. Въ прих.-расх. кн. архіер. дома за 198 г. встрѣчаются такія двѣ записи: «Генваря въ 4 день Архангельскова города сторожъ Семенъ Ильинъ сынъ Зубовъ бронникъ архіерейскую домовую саблю оправливалъ, дѣлалъ къ тое сабли ножны новыя, покрылъ хозомъ зеленымъ, оправу здѣлалъ луженую желѣзную прорѣзную, за ту оправу и за работу ему Семену 13 алт. 2 д. дано».—«Февраля въ 6 день по указу вел. Государей и Святѣйшаго пат-

Архіерей бралъ съ собою свою ризницу, бралъ также разные припасы [75]). Несмотря на то, что ему давалось обыкновенно извѣстное количество подводъ безплатно [76]), все-таки приходилось

ріарха преосвящ. архіепископъ изволилъ шествовать съ Москвы на Колмогоры. Къ тому ево архіерейскому пошествію на Москвѣ куплено для опасенія отъ воровскихъ людей полпуда зелья пищального, рубль 10 алт. дано». (Рукоп. Археограф. Комм. по Охран. катал. № 144).

[75]) Напр., въ 1684 г., когда Аѳанасій первый разъ поѣхалъ въ Москву, имъ былъ отправленъ «напередъ себя» обозъ въ 12 возовъ—несомнѣнно, съ разными припасами. (Архіер. богослуж. хроника, ркп. Нижегор. дух. семин. № 3604, въ изд. *Голубцова*, стр. 182). Во вторую поѣздку въ Москву—въ декабрѣ 1689 г. были «отпущены съ Колмогоръ дѣти боярскія Иванъ Спиридоновъ да Алексѣй Савинъ з домовыми припасы напередъ (архіерея) на 20 наемныхъ подводахъ» (Рукоп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—№ 106). При поѣздкѣ Аѳанасія въ Москву въ 1697 году подъ «домовые припасы» было назначено восемь спеціальныхъ подводъ. (См. Книги преосвящ. Аѳанасія приходныя и расходныя домовой денежной казны 205 (1697) года», ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 460: «росходъ денегъ въ походѣ архіерейскомъ къ Москвѣ и жувучи на Москвѣ во чредѣ»).

[76]) Когда Аѳанасій отправлялся въ Москву первый разъ (1684 г.), то для него и его людей было заготовлено, по выраженію архіерейской богослужебной хроники, «государевыхъ указныхъ подводъ 30, а прочія свои и монастырскія и крестьянскія» (Ркп. Нижегор. дух. семин. № 3604, въ изд. *Голубцова*, стр. 184).— Въ приходо-расход. кн. архіер. дома за 197—198 (1689—1690) гг. записано (январь 197 г.): «По указу Вел. Государей и по подорожнымъ въ сей архіерейской къ Москвѣ походъ подъ него и подъ домовыхъ людей съ Колмогоръ до Москвы 40 подводъ ямскихъ и съ Вологды до Москвы по стройнымъ ямомъ вышло на тѣ подводы ямщикомъ прогоновъ по 21 алтыну на подводу и того 25 руб. 2 гривны дано. А съ Колмогоръ до Вологды даются подводы безъ прогоновъ». (Рукоп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—106). Но и съ Вологды до Москвы за 30 подводъ были даны казенныя деньги. Въ тѣхъ-же приходо-расход. книгахъ, л. 60 об., есть такая запись: «Въ нынѣшнемъ во 197-мъ году по указу вел. Государей и Святѣйшаго патріарха велѣно преосвящ. архіепископу быть къ Москвѣ съ ризницею во чреду священнослуженія. И Декабря въ 24 день по тому вел. Государей указу и по грамотѣ изъ Новгороцкого приказу и по двинской подорожной ему, преосвящ. архіепископу, въ то московское пошествіе изъ казны вел. Государей изъ колмогорского таможенного збору на 30 подводъ ямскихъ отъ Вологоцкого стройного яму до Москвы по 21 алтыну на подводу, и того 18 руб. 30 алт. взято». (Рукоп. Археогр. Комм. по Охран. Катал. № 144, по опис. *Барсукова*—106). И при возвращеніи изъ Москвы въ февралѣ 1690 (198) г. Аѳанасію были даны деньги на 30 подводъ ямскихъ. (См. тѣже приходо-расход. книги).—Въ 1693 г., при отправленіи въ Москву, Аѳанасій подавалъ царямъ слѣдующую челобитную: «Вел. Государемъ царемъ и вел. княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу..., богомолецъ вашъ Аѳанасій, архіепископъ холмогорскій, о вашемъ пресвѣтломъ царскомъ величествѣ Пресвятаго Бога моля, благодарно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, вел. Государи, 201-мъ году во вашему Государскому благоволенію и по указу и по грамотѣ вел. Господина всесвятѣйшаго кур Адріана... патріарха велѣно мнѣ, богомольцу вашему, быть къ вамъ, вел. Государемъ, къ Москвѣ во чреду священнослуженія съ ризницею и съ церковники и съ домовыми моими людьми и съ припасы зимнимъ

еще нанимать подводы и на свой счетъ. На Москвѣ приходилось дѣлать довольно цѣнные подарки царю, патріарху и другимъ высокопоставленнымъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ. Съ другой стороны, согласно обычаю времени, цари, царицы, царевны, патріархъ, высокопоставленныя лица очень часто присылали архіерею различныя «подачи», обыкновенно что-либо изъ съѣстного — разныя пышки, коврижки, пироги, рыбныя блюда и т. п. Приносившимъ эти «подачи» давались деньги. Деньги давались также и людямъ, посланнымъ къ архіерею съ разными приглашеніями (напр., къ царскому или патріаршему столу), извѣстіями и т. п. [77]). Духовенство многочисленныхъ московскихъ церквей въ свои храмовые праздники приходило къ архіерею «со святыми водами». А въ праздникъ Пасхи и Рождества Христова не только протопопы разныхъ соборовъ, приходскіе священники, но и крестовые священники богатыхъ боярскихъ домовъ, патріаршіе и архіерейскіе клирики и пѣвчіе приходили къ архіерею «со крестами». «И преосвящ. архіепископъ дарилъ ихъ, смотря по чину, деньгами изъ домовой казны» [78]).— Во время довольно продолжительнаго пребыванія на Москвѣ (иногда оно длилось около года) нельзя было пробавиться только захваченными съ Холмогоръ припасами. Многое приходилось и покупать. Все это вмѣстѣ взятое требовало очень значительныхъ издержекъ [79]).

путемъ, и въ тотъ подъемъ вашимъ Государскимъ милостивымъ призрѣніемъ даны мнѣ ваши Государскія ямскія подводки, а о выдачѣ прогоновъ на тѣ подводки вашего Государского указу не учинено, о семъ благонадеженъ есмь въ вашу Государскую великую, яко Божію, милость. Милосердые вел. Государи, цари и вел. князи..., пожалуйте меня, богомольца вашего, призрите, Государи, милостиво на скудость мою, повелите, Государи, мнѣ, богомольцу вашему, на данныя мнѣ ваши Государскія въ московской мой подъемъ ямскія подводки дать подъ людей и подъ припасы изъ вашей государской казны на Двинѣ изъ приказной избы изъ неокладныхъ доходовъ прогоны по прежнему, и о томъ велите, Государи, на Двину къ ближнему вашему Государскому окольничему и воеводѣ къ Андрею Артемоновичу Матѳееву и къ дьяку... послать вашу, вел. Государей, грамоту. Вел. Государи, смилуйтеся». (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[77]) Особенно интересна слѣдующая запись въ черновой расходной книгѣ архіер. дома 193 г.: «Октября въ 28 день отъ боярина князя Василья Васильевича Голицына приходили верховые жильцы двое человѣкъ звать преосвящ. архіепископа къ нему боярину, въ почесть имъ по 10 ден. человѣку, и того 3 алт. 2 д. Ноября въ 1 день они-жъ приходили къ преосвящ. архіепископу поклонитися, и по имянному преосвящ. архіепископа указу имъ по 3 алт. 2 д., и того 6 алт. 4 д., для того чтобъ впредь пріятны были къ ево архіерейскимъ людямъ, хто пошлется къ нему боярину. Ноября-жъ въ 2 день боляринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровской прислалъ преосвящ. архіепископу столовое кушанье, присланному человѣку дано 3 алт. 2 д.» (л. 97. Изъ собр. І. М. Сибирцева, ркп. имѣетъ № 15).

[78]) См. обо всемъ этомъ въ приходо-расход. кн. архіер. дома за 197—198 гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144, по Опис. *Барсук.*—106.

[79]) «Ради домовые своей скудости» Аѳанасій нерѣдко получалъ на содержаніе своихъ домовыхъ людей пособіе отъ царей—въ видѣ разныхъ жизненныхъ

Точную цыфру этихъ издержекъ мы можемъ опредѣлить, на основаніи архіерейскихъ приходо-расходныхъ книгъ, за время пребыванія Аѳанасія въ Москвѣ въ 1697 году. Она простиралась до 259 руб. 3 алт. [80]).

Правда, какъ мы увидимъ послѣ, въ тѣ годы, когда архіерей совершалъ поѣздку въ Москву, производился особый сборъ съ духовенства («на московскій подъемъ»), равнявшійся $^1/_4$ церковной дани [81]), но все-таки этотъ сборъ не могъ покрыть всего количества расходовъ, соединявшихся съ поѣздкой. Описываемый расходъ, будучи значительно крупнымъ, не былъ, однако, частымъ. Въ теченіе своего управленія холмогорской епархіей Аѳанасій 4 раза совершилъ поѣздку въ Москву «на чреду священнослуженія [82]).

Мы остановились только на тѣхъ расходахъ архіерейскаго дома, которые были болѣе видными и болѣе замѣчательными. О нѣкоторыхъ изъ нихъ, шедшихъ на уплату государственныхъ податей, скажемъ еще впослѣдствіи. Что же касается другихъ расходовъ, вызывавшихся потребностями сложнаго архіерейскаго домоваго хозяйства, то относительно ихъ можно судить отчасти изъ прилагающейся къ настоящей главѣ «сказки» архіерейскаго стряпчаго, поданной въ 1689 г. черезъ двинскаго воеводу Татищева въ Новгородскій приказъ. Здѣсь точно указывается цыфра разныхъ припасовъ, требовавшихся для архіерейскаго дома.

Общая цыфра домоваго архіерейскаго расхода въ теченіи года была, какъ и слѣдуетъ ожидать, очень крупною. Намъ извѣстна эта цыфра (точно указанная въ приходо-расходныхъ книгахъ) только за два года: 1696-й и 1697-й. Въ 1696 г. она равнялась 1526 руб. 14 алтын. $2^1/_2$ деньгамъ; въ 1697 году — 1208 руб. 5 алт. 5 д. Довольно значительная разница въ расходахъ между указанными годами объясняется, несомнѣнно, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1697 году, кромѣ обычныхъ, были произведены экстраординарные расходы, именно «въ походѣ архіерейскомъ къ Москвѣ и живучи на Москвѣ во чредѣ» [83]).

продуктовъ (муки, крупъ, масла, гороху и т. п.). См. черновую расх. кн. архіер. дома за 193 (1685) г., № 42—43 (изъ собр. І. М. Сибирцева) и приходо-расх. кн. за 197—198 (1689—1690) гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144.

80) «Книги преосвящ. Аѳанасія... приходныя и росходныя домовой денежной казны 205 (1697) года: расходъ денегъ въ походѣ архіерейскомъ къ Москвѣ и живучи на Москвѣ во чредѣ». Ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища. Ср. гл. IV, Общецерковная дѣятельность Аѳанасія.

81) См. стр. 449.

82) См. гл. объ Общецерковной дѣятельности Аѳанасія.

83) Книги преосвящ. Аѳанасія... приходныя и расходныя домовой денежной казны 204 и 205 годовъ, ркпп. Арханг. Епарх. Древнехр., №№ 883 и 460.

Источниками содержанія архіерея и его дома служили прежде всего вотчинныя земли, находившіяся въ Чухченемской волости, Спасскомъ и Загорскомъ станахъ (въ предѣлахъ теперешняго перваго благочинія Холмогорскаго уѣзда) [84]).

[84]) Книга «збора оброчныхъ денегъ с угодьевъ, которыя въ Загорскомъ стану и въ Чухченемской волости», ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. безъ №. «Книга записная, росходы Спаского стана соцкого Петра Архипова Дурносоповыхъ и всякихъ относовъ издержки Спасского стана крестьянъ—195 (1687) года», рукоп. Арханг. Епарх. Древнехр безъ №. Ср. пошлинныя книги архіер. дома, отд. грам. и пам. по челоб. дѣл. 200 года (записи 6 ноября и 29 февр.), 201 года (13 сент. и 17 ноября), ркп. Арханг. дух. семин. № 233 и Холмогор. соб. № 1463.—Вотчинныя земли въ Загорскомъ стану и въ Чухченемской волости были пожертвованы царями Аѳанасію въ 1682 году, тотчасъ по назначеніи его на епархію. Вскорѣ по своемъ посвященіи, 1 августа 1682 г., Аѳанасій обратился къ царямъ съ челобитной—«дать ему изъ... Государскихъ Колмогорскихъ волостей что пристойно», такъ какъ «великихъ Государей жалованья для новоучиненные епархіи ему ничего не дано и з домовыми людьми, которые у него вновь приняты, питатця ему нечѣмъ». Эта просьба Аѳанасія была уважена царями, и 5 сентября того-же 1682 г. ему было пожаловано 10 деревень въ Загорскомъ стану и 17 деревень въ Чухченемской волости; во всѣхъ этихъ деревняхъ числилось 124 крестьянскихъ двора. Вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было «изъ окладу тѣ деревни и изъ оброку выложить, а стрѣлецкія и ямскія деньги съ тѣхъ деревень платить по прежнему окладу». Въ февралѣ мѣсяцѣ 1683 г. на имя Аѳанасія были присланы съ Двины уже отказныя книги на указанныя земли при этомъ, согласно новой описи, въ нихъ значилось уже «32 деревни, да 6 деревень припущенныхъ въ пашню, да 3 пустоши, а въ нихъ 149 дворовъ жилыхъ, 16 келей, 10 дворовъ пустыхъ». Согласно просьбѣ Аѳанасія, въ началѣ марта 1683 года, была дана спеціальная царская грамота объ освобожденіи пожалованныхъ ему вотчинъ отъ различныхъ земскихъ повинностей. Въ грамотѣ этой говорилось слѣдующее: «Отъ царей и вел. князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича... на Двину боярину нашему и воеводѣ Никитѣ Костянтиновичу Стрѣшневу да дьяку нашему Максиму Бурцову. Билъ челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Аѳонасей, архіеп. Колмогорскій и важескій; въ нынѣшнемъ де во 191-мъ году по нашему Вел. Государей указу дано ему для препитанія въ Двинскомъ уѣздѣ Загорской станъ и Чухченемская волость съ крестьяны, и двиняне де тѣхъ ево крестьянъ притягиваютъ во всякіе земскіе росходы и въ ямскіе отпуски и въ службы выбираютъ, а въ прошлыхъ де годѣхъ по указу брата нашего, вел. Государей, блаженные памяти вел. Государя царя и вел. князя Ѳеодора Алексѣевича... даны въ Сійской и Архангельской монастыри грамоты колмогорцамъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ монастырьскихъ ихъ крестьянъ во всякіе мірскіе земскіе росходы и въ ямскіе отпуски притягивать и въ службы выбирать не велѣно, и намъ, вел. Государемъ, пожаловати бъ ево не велѣть тѣхъ ево крестьянъ двиняномъ посадцкимъ людемъ и уѣздным крестьяномъ во всякіе мірскіе поборы и въ земскіе росходы и въ ямскіе отпуски притягивать и въ службы выбирать, и о томъ дать имъ нашу, Вел. Государей, грамоту съ прочетомъ. А въ Новгородцкомъ приказѣ въ столпѣ всякихъ дѣлъ въ прошлыхъ во 188-мъ (1680) и во 189 (1681)-мъ годѣхъ въ отпускѣхъ написано: по указу брата нашего. Вел. Государей, блаженные памяти Вел. Государя дана въ Сійской и въ Архангельской монастыри по ихъ челобитью... грамота колмогорцамъ посадцкимъ людемъ — крестьянъ ихъ притягивать во всякіе мірскіе отпуски и въ службы выбирать не

Вотчинныя архіерейскія земли раздѣлялись на 3 разряда: тяглыя, оброчныя и обработываемыя въ пользу самого архіерея.

велѣно. И нынѣ пожаловали мы, вел. Государи, по имянному нашему, вел. Государей, указу, преосвящ. Аѳонасія, архіепископа Колмогорского и важеского, не велѣли крестьянъ ево Архангельского города и колмогорцамъ посацкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ ни въ какія службы выбирать и во всякіе мірскіе росходы и отпуски къ себѣ притягивать, потому что тѣ вотчины даны ему вновѣ и епархія ево заводитца вновь-же. И какъ къ вамъ ся наша, вел. Государей, грамота придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода Никита Костянтиновичъ, и дьякъ учинили по нашему. Вел. Государей, указу, какъ о томъ писано въ сей нашей, Вел. Государей, грамотѣ выше сего, а прочетъ сю нашу, вел. Государей, грамоту велѣли списать списокъ, да тотъ списокъ ты, дьякъ, закрѣпя, оставилъ въ съѣзжей избѣ, а подлинную сю нашу, вел. Государей, грамоту отдали въ домъ преосвящ. Аѳонасія, архіепископа Колмогорского и важеского, впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7191 (1683)-го, марта въ 7 день». (Изъ собр І. М. Сибирцева). Хотя, такимъ образомъ, вотчинные крестьяне архіеп. Аѳанасія были освобождены отъ участія въ различныхъ земскихъ повинностяхъ, но они не были свободны, согласно предыдущимъ указамъ, отъ уплаты ямскихъ денегъ. Изъ за этого происходили недоразумѣнія. 16 марта 1683 г. Аѳанасій доносилъ царямъ, что «на Колмогорахъ изъ земскіе избы спрашиваютъ на ево домовыхъ крестьянахъ вмѣсто ямскихъ денегъ всякіе мірскіе росходы по прежнему окладу» и просилъ снять съ него этотъ налогъ, оставивши только стрѣлецкія деньги, такъ какъ «на Колмогорахъ искони ямскихъ денегъ, кромѣ стрѣлецкихъ, ни съ которыхъ вотчинъ крестьяне въ съѣзжую избу не плачивали». Слѣдствіемъ этого была царская грамота, отъ 17 іюля 1683 года, въ которой былъ подтвержденъ прежній указъ относительно податей съ домовыхъ архіерейскихъ крестьянъ: «Преосвящ. Аѳанасія архіепископа домовымъ крестьяномъ земскимъ старостамъ въ ихъ росходы никакихъ податей платить и службъ съ ними служить не велѣно, а стрѣлецкія и ямскія деньги велѣно... платить по прежнему».—Хотя, такимъ образомъ, вопросъ относительно владѣнія Загорскимъ станомъ и Чухченемской волостью былъ какъ будто и рѣшенъ, по жалованной царской грамоты на это владѣніе не давалось до конца 1684 года. Тутъ встрѣтилось неожиданное препятствіе. Именно, во владѣніяхъ, отказанныхъ Аѳанасію (въ Загорскомъ стану), оказалось 12 дворовъ, принадлежавшихъ лицамъ «гостиной сотни и иныхъ чиновъ». Землями, принадлежавшими имъ, и дворами эти лица владѣли по купчимъ, поступнымъ и данымъ и оставаться за архіеп. Аѳанасіемъ не хотѣли. Окончательно вопросъ былъ рѣшенъ только въ концѣ 1684 г., послѣ того какъ одинъ изъ болѣе крупныхъ владѣльцевъ «гостиной сотни», Иванъ Митусовъ, согласился промѣнять свою Загорскую (Ѳофановскую) деревню на оброчныя земли, находившіяся въ другомъ мѣстѣ и никому не принадлежавшія. Тогда и другимъ владѣльцамъ приказано было вмѣсто прежнихъ ихъ загорскихъ имѣній «прінскивать изъ порожжихъ земель». Вмѣстѣ съ тѣмъ архіеп. Аѳанасію была дана жалованная грамота на Загорскій станъ и Чухченемскую волость. (Архивъ Арханг. Дух. Семин., изъ связки 3: *Бурцевъ*, Изъ докум. Арханг. Семин. № 10, стр. 7: жалованная царская грамота отъ 15 декабря 7193 г.). Въ это время преосвящ. Аѳанасій находился въ Москвѣ «на чредѣ священнослуженія». Быть можетъ, это обстоятельство способствовало ускоренію дѣла. Вскорѣ послѣ полученія жалованной грамоты на Загорскій станъ и Чухченемскую волость Аѳанасій писалъ царямъ: «Въ нынѣшнемъ во 193-мъ году... на домовыя ево даныя вотчины дана ему Вел.

На тяглыхъ земляхъ жили архіерейскіе домовые крестьяне. Общимъ правиломъ во владѣніи землею у вотчинныхъ архіерейскихъ крестьянъ (какъ и у монастырскихъ) было то, что земельные уча-

---

Государей жаловальная грамота изъ Новгородцкого приказу, а велѣно Загорской станъ и Чухченемскую волость со всѣми угодьи изъ оброку и изъ окладу выложить. а послушной... Вел. Государей грамоты на Колмогоры въ Съѣзжую избу не послано, и безъ послушной грамоты тѣхъ ево вотчинъ изъ оброку и изъ окладу не выкладываютъ». Просимая имъ теперь «послушная грамота» двинскому воеводѣ и была дана царями—23 мая 1685 (7193) года. Пожалованныя Аѳанасію вотчины велѣно было «выложить» «изъ оброку и изъ окладу»—«съ того числа, какъ ему тѣ вотчины даны». Стрѣлецкія и ямскія деньги приказано было платить по прежнему. (Отрывокъ изъ «послушной грамоты» находится въ собр. І. М. Сибирцева).—Въ Загорскомъ стану и Чухченемской волости были, между проч., незначительныя земли («малыя угодья»), относившіяся раньше къ другимъ волостямъ и приписанныя сюда «по переоброчнымъ книгамъ, повидимому, въ 1686 г.; этими землями «владѣли изъ оброку всякихъ чиновъ люди». Всѣ эти земли въ 1687 году были отданы преосвящ. Аѳанасію (по его челобитью)—съ условіемъ «съ тѣхъ угодей оброчные деньги въ... казну вел. Государей платить тожъ число, что и оброчники платили». Между тѣмъ, прежніе владѣльцы этихъ угодій, крестьяне Двинскаго уѣзда, не желали уступать ихъ Аѳанасію и обращались съ челобитными къ царямъ, чтобы задержать угодья за собою. Аѳанасій обратился на нихъ съ жалобой къ царямъ. Въ отвѣтъ на его жалобу была послана (въ октябрѣ 1687 года) царская грамота двинскому воеводѣ, которою подтверждалось прежнее распоряженіе. (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища, списокъ царской грамоты отъ октября 7196 г). Въ слѣдующемъ 1688 году былъ снятъ и оброкъ (12 р. 17 алт. 4 деньги), который первоначально положено было платить съ указанныхъ земель. Это было сдѣлано въ вознагражденіе преосвящ. Аѳанасія за его домовую землю въ Спасскомъ стану, взятую въ 1684 г. подъ царскіе винные погребы. (Грамота отъ 1 сент. 7197 г.—Архивъ Арханг. Дух. Семин.; ср. брошюру *Евл. Бурцева*—«Изъ докум. Арханг. Дух. Семинаріи», № 17, стр. 11).—Къ числу указанныхъ «малыхъ угодій» относились, надо полагать, и Малѣевы островки Двинскаго уѣзда. Прежній ихъ хозяинъ, крестьянинъ Матигорской волости Ѳедька Обакумовъ былъ, какъ видно, особено настойчивъ въ отстаиваніи своихъ правъ на принадлежавшія ему земли. (Одна изъ царскихъ грамотъ—отъ 1686 года, посланая Аѳанасію по челобитной Ѳедьки Обакумова,—съ вопросомъ, по какому праву онъ «вступается» въ Малѣевы островки, находится въ собр. І. М. Сибирцева). Право Аѳанасія на владѣніе Малѣевыми островками было утверждено окончательно только во время его поѣздки въ Москву въ 1689—1690 гг. Въ прих.-расходной книгѣ архіер. дома за 1689 г. сказано объ этомъ предметѣ: «Апрѣля въ 15 день взята Вел. Государей грамота изъ Новгородцкого приказу по челобитью преосвящ. архіепископа за приписью дьяка Бориса Михайлова, велѣно домовымъ ево архіерейскимъ угодьямъ Малѣевымъ островкамъ быть за нимъ, преосвящ. архіепископомъ, безповоротно, а прежнему владѣльцу Ѳедькѣ Обакумову отъ тѣхъ островковъ велѣно отказать и впредь у него подписныхъ и неподписныхъ челобитенъ не принимать и не выписывать...» (Рукоп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—106). Немного позже, въ ноябрѣ того же 1689 г., дана была другая «Государская грамота—по челобитью преосвящ. архіепископа», по которой «велѣно было на Двинѣ воеводамъ дать судъ Матигорской волости на крестьянина на Ѳедьку Обакумова въ убыткахъ, которые онъ учинилъ ему, прео-

стки переходили изъ рода въ родъ по наслѣдству, были родовыми или вотчинными. Преосвящ. Аѳанасій запрещалъ отчуждать участки, несмотря на то, что крестьяне и желали распоряжаться ими по

свящ. архіепископу, въ ложныхъ своихъ челобитьяхъ о домовыхъ ево архіерейскихъ угодьяхъ о Малѣевыхъ островкахъ...» (Ibid.). На Малѣевыхъ островкахъ находились сѣнные покосы. (Ibid., февр. запись).—Въ 1697 году преосвящ. Аѳанасій получилъ въ Загорскомъ стану въ полное свое распоряженіе одну пожню, подъ названіемъ Кривизну, принадлежавшую раньше домовому архіерейскому крестьянину Загорскаго стана Григорію Нагибину, умершему бездѣтнымъ. (Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, по реэстру прик. дѣл. стар. л., ч. 7, $\frac{7206}{1697}$, ноября 18, и другое дѣло—по реэстру монаст. дѣл. $\frac{7206}{1697}$, дек. 13, № 23).—Что касается Спасскаго стана, то вотчинныя земли, находившіяся здѣсь, изстари принадлежали къ Холмогорской соборной церкви «Преображенія Спасова» (см. Книги пресвящ. Аѳанасія... приходныя и расходныя домовой его денежной казнѣ 203 г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 3293). Къ архіерейскому дому онѣ перешли, очевидно, тотчасъ по открытіи Холмогорской архіепископіи. На одной изъ Спасскихъ земель—бѣлой деревнѣ Ивановской былъ построенъ преосвящ. Аѳанасіемъ Успенскій женскій монастырь. Оставшаяся незанятою земля около монастыря была отдана подъ дворовыя строенія домовымъ архіерейскимъ людямъ, а также и посадскимъ людямъ Курцевскаго посада. Первые владѣли дворовою землею безъоброчно, вторые—«изъ оброку». Но со стороны посадскихъ людей стали замѣчаться злоупотребленія въ пользованіи этой землей. Въ октябрѣ 1689 г. въ Новгородскій приказъ было увѣдомлено «съ Двины» («по словесному челобитью» преосвящ. Аѳанасія), что «Колмогорецъ посадцкой человѣкъ Артюшка Пятухинъ поставился на... архіерейской домовой земли деревни Ивановской солодинымъ анбаромъ и овиномъ, не бивъ челомъ Великимъ Государемъ и... преосвященному архіепископу; при этомъ на допросѣ Артюшка Пятухинъ заявлялъ, что «строитъ де онъ солодинной анбаръ и овинъ на тяглой посадцкой земли Курцевского посаду». При этомъ онъ даже обвинялъ преосвящ. Аѳанасія въ посягательствѣ на его собственность. (См. объ этомъ Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, по реэстру прик. д. ст. л., ч. 7, $\frac{7197}{1689}$ марта съ 8 по 12-е окт. 7198 г.). Въ виду такихъ злоупотребленій и приказано было (въ февралѣ 1690 г.), чтобы всѣ вообще посадскіе люди, занимавшіе Ивановскую деревню, очистили ее. По челобитью ихъ имъ были отведены (въ декабрѣ 1690 г.) новыя земли для поселенія. Нежелавшіе оставить Ивановскую деревню должны были платить оброкъ въ домовую архіерейскую казну по взаимному договору съ преосв. архіепископомъ. 23 декабря 1690 г. преосвящ. Аѳанасію была дана «данная» на Ивансиую деревню. (См. эту «данную» въ числѣ документовъ Арханг. Епарх. Древнехранилища. Ср. также отрывокъ другого документа относительно Ивановской деревни отъ 7192 (1684) г.—изъ собр. І. М. Сибирцева). Ускоренію дѣла объ очищеніи Ивановской деревни способствовало личное пребываніе тогда преосвящ. Аѳанасія въ Москвѣ, и самая грамота объ этомъ предметѣ была дана еще до его выѣзда на Холмогоры. Одновременно съ тѣмъ ему была дана и другая грамота—изъ Новгородскаго приказа, по которой «велѣно было Спасскою и ево архіерейскою землею, что за Онегорою рѣкою, которою завладѣли сильно Матигорской волости крестьяне Ѳедька Клементьевъ з братьею, владѣть ему, преосвящ. архіепископу, въ домъ, и ту землю отъ ихъ Ѳедькины з братьею пожни Батьюрмолы велѣно было отвесть и отмежевать». (Приходо-расход.

своему усмотрѣнію [85]). Тяглые крестьяне платили государственныя подати (рублевыя деньги, подраздѣлявшіяся на стрѣлецкія и на покупку конскихъ кормовъ), а также отбывали многочисленныя повинности въ пользу архіерея. Сборы въ архіерейскую казну производились съ нихъ деньгами («окладныя деньги») и натурой. Существовалъ, напр., сборъ «пятаго снопа» съ урожая [86]). На Пасху и Петровъ день съ домовыхъ крестьянъ сбирались яйца («окладныя яйца») и масло («окладное») въ пользу архіерея. Кромѣ

кн. архіер. дома 197—198 г., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—106).—Вообще, надо сказать, что посадскіе люди, поселившіеся на домовыхъ земляхъ преосвящ. Аѳанасія—въ прежнее время, или имъ самимъ допущенные, доставляли ему много хлопотъ. Въ 1702 г. пріѣзжалъ на Холмогоры для переписки посадскихъ дворовъ стольникъ Сильвестръ Іевлевъ. Холмогорскій земскій бурмистръ и посадскіе люди изъ очевиднаго желанія присвоить себѣ домовую архіерейскую землю (на Глинкахъ, въ большой и малой слободкахъ—Спасскаго и Загорскаго стана) старались, чтобы она въ переписныхъ книгахъ не была названа домовою архіерейскою. Для того чтобы она была названа такъ, понадобилась особая челобитная Аѳанасія царямъ. (Челобитная эта—отъ 31 іюля 1702. г.—находится въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Ин. Д., по реэстру монаст. дѣл. 1702. Авг. 2, № 12).—Въ Спасскомъ стану было 55 вотчинныхъ крестьянскихъ дворовъ; изъ нихъ 14 находились на бѣлой землѣ, а 41—на тяглой. Вскорѣ по пріѣздѣ на епархію Аѳанасій обратился съ челобитною къ царямъ, въ которой писалъ, что «живетъ онъ на Колмогорахъ во всякомъ недостаткѣ и скудости», и просилъ, чтобъ «вел. Государемъ пожаловати бъ ево.., для новоучиненной епархіи и для строенія ево архіерейского дому .. Спасскихъ крестьянъ (т. е. точнѣе—тяглые дворы) изъ земского мірского окладу впредь велѣти выложить, опричь платежу стрѣлецкихъ денегъ съ 41-го двора и съ 14-ти дворовъ оброчныхъ денегъ и ни въ какія службы тѣхъ крестьянъ противъ Двинскихъ монастырей вотчинныхъ ихъ крестьянъ выбирать не велѣть». Просьба его была удовлетворена царской грамотой отъ 1684 г., марта 2. (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища). Немного спустя, именно въ 1685 году, во время первой поѣздки Аѳанасія въ Москву, оброчныя деревни, находившіяся въ Спасскомъ стану, были освобождены и отъ полагавшагося съ нихъ оброка. Въ черновой расходной книгѣ архіерейскаго дома за 193 (1685) годъ, на л. 62, находится слѣдующая запись: «Послана (въ январѣ 193 г.) Вел. Государей грамота ихъ Новгородцкого приказу на Колмогоры въ съѣзжую избу по челобитью преосвящ. архіепископа, не велѣно съ ево архіерейскихъ Спасскихъ оброчныхъ деревень оброчныхъ денегъ имать». (Изъ собр. І М. Сибирцева, № 15).

[85]) Въ 1683 г. крестьяне Чухченемской волости въ своей челобитной писали преосвящ. Аѳанасію: «Пожалуй насъ, сиротъ твоихъ, благослови насъ межъ собою земли свои нужды ради продавать и закладывать для того, что у насъ... инымъ прокормиться нечѣмъ, только какъ продажею земляною и закладомъ». (Древности. Труды Археограф. Комм. Имп. Моск. Археол. Общ. т. І, вып. 3, стр. 429, статья *И. Иванова*: «Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ въ XVII в.» Ср. *М. Дьяконова*, «Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Москов. государствѣ (XVI—XVII вв.)». СПБ. 1898, стр. 184. прим. 2). Ср. главу о монастыряхъ. прим. 158.

[86]) Прих.-расх. книга домового хлѣба за 193 (1685) г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр., № 24.

того, тяглые крестьяне обязывались «всякія архіерейскія здѣлья дѣлать». Они призывались, напр., для работы въ архіерейскій домъ, ежегодно обязаны были поднимать архіерейскій «дощаникъ» при возвращеніи архіерея изъ Архангельска въ Холмогоры, представляли въ архіерейскій домъ разные нужные для хозяйства предметы — вѣники, грабли, вилы, давали подводы домовымъ архіерейскимъ людямъ и т. п.

Въ послѣдующее время—около 1685 г.—съ крестьянъ Спасскаго стана и Чухченемской волости повинности натурой (хотя и не всѣ) были замѣнены денежнымъ оброкомъ. Величина послѣдняго для обѣихъ названныхъ вотчинъ была опредѣлена въ 300 рублей ежегодно [87]). При платежѣ денегъ въ казенный приказъ крестьяне

---

[87]) «Книги преосвящ. Аѳанасія... домовой его денежной казнѣ приходныя и расходныя 203 (1695) г.». Здѣсь записано, между проч., слѣдующее: «Съ... домовыхъ вотчинъ со Спасского стану и съ Чухченемской волости съ крестьянъ вмѣсто оброчного хлѣба и сѣна съ домовыхъ земель, которыми они владѣютъ, и вмѣсто домовыхъ здѣльевъ и годовыхъ плотниковъ и работниковъ, и вмѣсто поставки дровъ довелось взять на нихъ на прошлой 202-й годъ по ихъ крестьянскому доброволь-ному оклалу 300 рублевъ.... А съ Загорского стану такихъ оброчныхъ денегъ не положено и не збираетца, для того что крестьяне того Загорского стану пашутъ домовыя архіерейскія пашни собою». (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 3293). Ср. такія-же книги 204 и 205 (1696 и 1697) гг., также отрывокъ изъ приходо-расходной книги архіерейской денежной казны за 202 (1694) г. (іюнь мѣсяцъ)—ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. №№ 883, 460 и 81. Ср. еще Опис. док. и дѣлъ архива Св. Синода, т. VI, № $^{185}/_{176}$, столб. 319—320.—Съ крестьянъ Спасскаго стана взималось 100 рублей, а съ крестьянъ Чухченемской волости—200 руб. («Книга приходная денежной казны архіепископля Холмогорского дому 204-го года, черпеная—Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища № 7).—Первоначально, напр. въ 1688 и 1689 годахъ, величина денежнаго оброка, взимавшагося со Спасскаго стана, была болѣе значительною, именно—равнялась 150 рублямъ. Общее количество оброка со Спасскаго стана и Чухченемской волости равнялось тогда, так. обр., 350 руб. (См. приходо-расходныя книги архіер. дома за 197—198 гг., отдѣлъ—«Зборъ оброчныхъ денегъ со Спасского стану и съ Чухченемской волости на прошлой 196-й годъ и на 197-й годъ», лл. 22—23 и 75 об.—78, ркп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—106).—Съ назначеніемъ денежнаго оброка для крестьянъ Чухченемской волости и Спасскаго стана всетаки не всѣ повинности натурой были сняты съ нихъ. «Окладныя» масло и яйца оставались и теперь. Въ одной архіерейской грамотѣ въ Чухченемскую волость отъ августа 1685 (7193) г. говорилось: «Да сверхъ того (200 руб.) збирать въ нашъ архіерейскій домъ столовыхъ припасовъ въ годъ съ вѣнца по 10 яицъ, да масла коровья съ верви по 2 фунта съ тяглыхъ деревень и съ оброчныхъ мѣстъ и привозить тѣ яйца и масло по вся годы на два срока къ праздникамъ Св. Пасхи да свв. апостоловъ Петра и Павла пополамъ». (Списокъ съ этой грамоты находится въ архивѣ Холмогорскаго Собора).—Домовые крестьяне платили оброкъ—каждый соотвѣтственно количеству находившейся въ его распоряженіи земли. Отъ оброка въ пользу архіерейскаго дома не были освобождены и порядчики церковныхъ земель (въ Чухченемской волости). Они приравнивались въ

должны были давать подьячимъ «за отпись», получаемую при этомъ. Если для правежа денегъ на плательщикахъ посылался архіерейскій приставъ, то ему полагалась извѣстная плата «отъ ходу».— Кромѣ платежа сборовъ и отбыванія разныхъ повинностей, крестьяне должны были подносить архіерею и его домовымъ людямъ разные подарки. Подарки дѣлались преимущественно на праздники—Преображенія, новаго года (1 сент.—«Семенъ день»), Введенія Богородицы, Рождества Христова, Пасхи; подносились они и при другихъ болѣе или менѣе подходящихъ случаяхъ. Одарялись почти всѣ имѣвшіе какое либо отношеніе къ крестьянамъ архіерейскіе домовые люди. Кромѣ самого архіерея, подарки подносились казначею, судьѣ, двумъ дьякамъ, тремъ подъячимъ казеннаго приказа, приказнымъ сторожамъ и даже поварамъ архіерейскимъ [88]). Подарки дѣлались отчасти деньгами, главнымъ-же образомъ—разными пирогами, пряниками, рыбой [89]).

Производство сборовъ (государственныхъ и собственно архіерейскихъ), наблюденіе за исполненіемъ крестьянами повинностей и подношеніе подарковъ лежало на обязанности выборнаго изъ среды крестьянъ (на одинъ годъ) сотскаго. Въ случаѣ, если, напр., въ платежѣ денегъ происходила задержка, сотскій являлся отвѣт-

---

этомъ отношеніи къ другимъ крестьянамъ, съ тою только разницею, что часть ихъ оброка шла въ пользу церковной казны. Въ приходо-расходныхъ книгахъ архіерейскаго дома за 197 г. встрѣчается такая запись: «Зборъ оброчныхъ денегъ Чухченемской волости съ церковныхъ деревень. Въ прошломъ во 196 году маія въ 30 день по указу преосвящ. архіепископа и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ивана Ростегаева велѣно домовой его архіерейской вотчины Чухченемской волости съ церковныхъ деревень имать тягла противъ тяглыхъ крестьянъ той же волости по земному тяглу съ веревочного числа, кромѣ хлѣбной празги, всего по 21 руб. по 3 алт. по 3 деньги на годъ, для того что въ писцовыхъ книгахъ тѣ церковныя деревни написаны тяглыми. И изъ того тягла въ церковную Ильинскую казну велѣно платить оброку по прежнему по 13 руб. по 18 алт. по 2 деньги на годъ. А затѣмъ достальныхъ денегъ съ тѣхъ деревень по окладу по 7 руб. по 18 алт. по 3 деньги на годъ велѣно платить въ его архіерейскую домовую казну. И тѣхъ денегъ довелось изъ доимки на 193-й, да 194-й, да на 195-й и на 196-й годы въ домовую казну взять 30 руб. 7 алт. 2 деньги». (л. 40 об.—41 об.). Въ приходо-расход. кн. слѣдующаго 198-года записано тоже и, кромѣ того, прибавлено: «А до 193-го (т. е. до 1685) года съ тѣхъ деревень порядчики платили тягло съ волостными людьми въ рядъ». (Листы не нумерованы). (Рукоп. Археографической Коммиссіи, по Охранному каталогу № 144, по Описанію *Барсукова*—106).

[88]) Въ 1691 году они подносились, между проч., и архіерейской матери. («Книга расходная архіерейской домовой вотчины Спасского стана соцкого Мины Ѳокина Горбова на 199 годъ всякимъ мірскимъ расходамъ», ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища № 101).

[89]) Подарки архіерею и приказнымъ людямъ дѣлались также и со стороны монастырей, безъ сомнѣнія—въ особенности домовыхъ. См. брош. *Ев. Бурцева*—«Изъ докум. Арханг. Дух. семин.», М. 1900, № 30.

ственнымъ лицомъ и подвергался на архіерейскомъ дворѣ «правежу». «Отъ правежу» архіерейскому приставу полагалась извѣстная плата [90]).

Кромѣ крестьянъ, на архіерейскихъ земляхъ жили домовые бобыли, платившіе въ архіерейскую казну «подворный» и «бобыльскій» оброки. Въ бобыли поступали безмѣстные дьячки, пономари, а также и другія лица, не записанныя «въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ ни въ которомъ посадѣ, ни въ волостехъ» [91]).

По переписнымъ книгамъ 186 (1678) года во всѣхъ архіерейскихъ домовыхъ вотчинахъ—Спасскомъ и Загорскомъ станахъ и въ Чухченемской волости считалось 194 двора (крестьянскихъ и бобыльскихъ). Съ этихъ 194 дворовъ во все время архіерействованія Аѳанасія взимались и государственныя подати [92]).

Кромѣ тяглыхъ земель, архіерейскому дому принадлежали многочисленныя оброчныя статьи. Это были прежде всего земли, находившіяся въ Загорскомъ и Спасскомъ станахъ, въ Чухченемской волости, а также и въ другихъ волостяхъ. Оброкъ за ту или другую (пашенную или сѣнокосную) землю полагался неодинаковый въ зависимости отъ качества и количества ея. Нѣкоторыя оброчныя земли были положены еще въ мірское тягло: однѣ отчасти («въ пол-пол-пол-четверть выти», «въ пол-пол-треть выти» и т. д.), другія совсѣмъ («а велѣно ему, порядчику, платить всякое мірское тягло и архіерейскія здѣлья дѣлать съ тяглыми крестьяны въ рядъ»). Въ зависимости отъ этого видоизмѣнялось также и самое количество оброка.

Въ оброкъ архіерейскія земли отдавались отчасти тѣмъ же домовымъ крестьянамъ, главнымъ же образомъ—домовымъ архіерейскимъ людямъ. Послѣднимъ онѣ отдавались иногда и безоброчно, что служило замѣной полагавшагося имъ жалованья изъ домовой

---

[90]) Всѣ изложенныя свѣдѣнія о тяглыхъ архіерейскихъ крестьянахъ заимствованы изъ цитов. выше «расходныхъ книгъ» сотскихъ Спасскаго стана. Ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. 195 (1687) и 199 (1691) гг.—первая безъ №, 2-я № 101.

[91]) Книга «збора оброчныхъ денегъ съ угодьевъ, которыя въ Загорскомъ стану и Чухченемской волости», ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. безъ №.

[92]) Книги преосвящ. Аѳанасія... приходныя и расходныя домовой его денежной казнѣ (ркп. Арханг. Епарх. Древнехр., №№ 3293, 883 и 460). Ср. Опис. док. и дѣлъ архива С. Синода, т. VI, столб. 99.—Въ частности, въ разныхъ вотчинахъ числилось слѣдующее количество дворовъ: «Въ Спасскомъ стану по переписнымъ книгамъ 186 (1676)-го году крестьянскихъ 55 дворовъ, дворъ вдовей, 4 двора бобыльскихъ всего 60 дворовъ. Въ Загорскомъ стану 33 двора крестьянскихъ, семь дворовъ вдовьихъ, обоего 40 дворовъ. Въ Чухченемской волости 86 дворовъ крестьянскихъ, 4 двора вдовьихъ, 4 двора церковныхъ крестьянскихъ. И всего въ Спасскомъ и въ Загорскомъ станѣхъ и въ Чухченемской волости крестьянскихъ, вдовьихъ и бобыльскихъ 194 двора». (Прих.-расх. кн. 197 — 198 гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—106, лл 20—21.

архіерейской казны. Въ 1683 году, напр., «вмѣсто жалованья» отдана была Рагозинская деревня (въ Загорскомъ стану) домовому архіерейскому дьяку суднаго приказа Якову Тулубьеву; онъ долженъ былъ платить съ этой деревни однѣ только стрѣлецкія деньги. Въ 1686 г., послѣ смерти Якова Тулубьева, означенная деревня была отдана во владѣніе другому архіерейскому дьяку (казеннаго приказа) Петру Кириллову—на прежнихъ условіяхъ. На такихъ же условіяхъ съ 1683—1685 г. владѣлъ Запалишинскою деревней (Загорскаго стана) архіерейскій дьякъ (казеннаго приказа) Аѳанасій Климонтовъ. Въ 1685 году пашнею за Курцевскимъ посадомъ да поженкой Батьюрмолой (около Холмогоръ) владѣлъ архіерейскій подьячій Михайло Окуловъ «вмѣсто архіерейскаго хлѣбного жалованья безоброчно» [93]).

Оброкъ въ архіерейскихъ вотчинахъ взимался не только съ пашенной и сѣнокосной земли, но и съ мѣстъ, занимаемыхъ домами, анбарами, мельницаки и т. п. постройками [94])

Кромѣ земель, въ вотчинахъ архіерейскихъ (Загорскій станъ и Чухченемская волость) отдавались на оброкъ рыбныя ловли—разныя рѣчки и озера. У архіерея были также и морскія рыбныя ловли; нѣкоторыя изъ нихъ тоже отдавались на оброкъ [95]).

Въ Холмогорахъ и Архангельскѣ архіерею принадлежали торговыя лавки. Въ 1696 году въ Холмогорахъ упоминается о 19 лавкахъ. Оброка съ нихъ было взято 10 руб. 19 алт. 2 деньги [96]). Въ Архангельскѣ въ 1697 году было 7 лавокъ; оброка съ нихъ было взято въ этомъ году «кромѣ доимки 7 руб. 26 алт. 4 д.» [97]).

---

[93]) Книга «збора оброчныхъ денегъ съ угодьевъ, которыя въ Загорскомъ стану и Чухченемской волости», ркп. Арханг. Епарх. Древнехранил. безъ №. Ср. *Евл. Бурцева*—«Изъ докумен. Арханг. Дух. Сем.», М. 1900, № 6.—Ср. прих. расх. кн. 197—198 г., ркп. Археограф. Комм. по Охран. катал. № 144, лл. 24 об.—28: «Зборъ мелкихъ оброчныхъ денегъ со Спасскихъ домовыхъ згодьевъ на прошлой на 196-й годъ».

[94]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 7. Прих.-расх. кн. архіер. дома 197—198 гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—106, л. 38 и об.

[95]) Книга «збора оброчныхъ денегъ съ угодьевъ, которыя въ Загорскомъ стану и въ Чухченемской волости», рпк. Арханг. Еп. Древнехр. безъ №.

[96]) «Книга приходная денежной казны архіепископля холмогорского дому 204-го года. Черненая», ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 7. Здѣсь упоминается только о двухъ лавкахъ, принадлежавшихъ архіерею «у Архангельского города». Оброка съ нихъ было взято въ 1696 (204) г. 1 руб. 8 гривенъ.

[97]) «Книги приходныя и расходныя лѣта 7205... заказщика духовныхъ дѣлъ Спасскаго собора протопопа Калинника да старосты поповского Успенской церкви священника Ивана» (которые производили самый сборъ полавочныхъ денегъ), ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 3411.

Кромѣ того, архіерейскому дому принадлежалъ одинъ перевозъ—черезъ рѣчку Онегру («позади Холмогорского Курцовского посаду»), который тоже отдавался на оброкъ — вотчиннымъ архіерейскимъ крестьянамъ; величина послѣдняго простиралась (по крайней мѣрѣ въ 1695, 1696 и 1697 годахъ) до 15 руб. на годъ.

Нѣкоторый доходъ (въ 1695 г. — 4 руб. 8 алт. 3 д.; въ 1696 г. — 12 руб. 9 алт.; въ 1697 г. — 16 руб. 15 алт. 2 д.) архіерейскому дому доставляли также принадлежавшія ему мельницы: за молотьбу хлѣба «постороннимъ людямъ» взималась извѣстная плата [98]).

Въ Чухченемской волости по Юрѣ рѣкѣ у архіерея были свои соляныя варницы [99]). Возможно, что добывавшаяся здѣсь соль шла исключительно только для домашняго употребленія при архіерейскомъ дворѣ. Изъ приходо-расходныхъ книгъ архіерейскаго дома не видно, чтобы соляныя варницы отдавались въ оброкъ; точно также соль не входитъ въ число «домашнихъ потребъ», предназначавшихся для продажи.

Общій денежный доходъ архіерея съ вотчинныхъ земель непосредственно послѣ смерти Аѳанасія равнялся 694 рублямъ 26½ коп. [100]). Въ томъ числѣ однѣхъ оброчныхъ денегъ, сбираемыхъ съ разныхъ угодій, было 350 рублей [101]).

Кромѣ тяглыхъ и оброчныхъ земель, у архіерея были такія земли, урожай съ которыхъ шелъ непосредственно на его домъ. Обработка этихъ земель производилась чрезъ домовыхъ крестьянъ [102]).

---

[98]) Книги преосвящ. Аѳанасія... приходныя и расходныя домовой его архіерейской денежной казнѣ 203, 204 и 205 гг., ркпп. Арханг. Епарх. Древнехр. №№ 3293, 883 и 460.

[99]) Эти варницы были пожертвованы Аѳанасію Архангелогородскимъ гостемъ Василіемъ Грудцынымъ, въ 1687—1694 гг. Дѣло о пожертвованіи ихъ находится (въ копіи) въ Москов. Румянц. Муз. (По Описи. *Востокова*: Грамоты № L. 21). Тутъ есть между проч., описаніе и самыхъ варницъ. Поэтому, считаемъ небезъинтереснымъ привести его въ цѣломъ видѣ. См. приложеніе 2-е.

[100]) Опис. док. и дѣлъ архива Св. Синода, т. VI, столб. 99.

[101]) Ibid., стоб. 319—320.

[102]) Отрывокъ изъ расходной книги денежной архіерейской казны за 202 (1694) г. (іюль мѣсяцъ). Ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 81. Ср. *Ев. Бурцева*, «Изъ докум. Арханг. Дух. Семин.», М. 1900, № 29: запись отъ 11 сентября 1701 г. «для вѣдома, сколько на домовыхъ пашняхъ нынѣшняго лѣта выжато суслоновъ ржи и жита». — Такія, напр., земли и проч. угодья находились у Аѳанасія въ Шенкурскомъ уѣздѣ. Онѣ были пожалованы ему царями около 1695 года. Въ одной записи, сохранившейся въ архивѣ Арханг. Епар. Древнехран., значится слѣдующее: «Лѣта 7203-го маія въ 1 день по указу вел. Государей царей Іоанна и Петра Алексѣевичей... по грамотѣ изъ приказу Большого Дворца... взято въ ихъ, вел. Государей, казну въ Шенкурскомъ въ приказную избу Вознесенскіе пустыни отъ великіе слободы лѣшіе рѣчки Шеренги на суземномъ лѣсу отъ долгіе кулиги по

Въ пользу же архіерейскаго дома шелъ хлѣбъ, сбиравшійся съ земель домовыхъ архіерейскихъ монастырей [103]). Лучшія тони, принадлежавшія архіерею, тоже находились въ непосредственномъ его распоряженіи. Таковы были, напр., тони, находившіяся на Мурманскомъ берегу (Виселькина губа и рѣчка Поршниха) [104]) и въ

обѣ стороны съ пашеннаго лѣсу и съ сѣнныхъ покосовъ до рѣчки Шидровки, что велѣно было по писцовой книгѣ безъ перекупки владѣть и оброчныя деньги платить Вознесенскіе пустыни черному попу Іонѣ, а нынѣ по указу вел. Государей и по грамотѣ велѣно владѣть въ домъ преосвящ. Аѳанасію, архіепископу холмогорскому и важескому, и съ того пашеннаго лѣсу и съ сѣнныхъ покосовъ и съ рыбные ловли съ озерка и с истоковъ до рѣчки Шидровки оброку и пошлинъ на нынѣшней 203-й годъ 20 алтынъ, и тѣ деньги въ приходную книгу записаны. Платилъ преосвящ. Аѳанасія... дому ево стряпчей Василей Погорѣльской. Къ сей отписи стольникъ и воевода князь Яковъ Елѳимьевичъ Мышетцкой печать свою приложилъ». (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[103]) Приходо-расх. книга домоваго хлѣба за 193 (1685) г. (Моржегорскій монастырь), ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 24. Ср. Арханг. Губ. Вѣд. 1871 г. № 73. См. также *Ев. Бурцева*,—«Изъ докум. Арханг. Дух. Семин.», М. 1900, № 28 (здѣсь указано количество хлѣбнаго урожая, полученнаго въ 1700 г. съ Клоновскаго монастыря, съ 3-хъ деревень).

[104]) Эти угодья были пожалованы Аѳанасію въ 1694 году. 19 февраля этого года Аѳанасій писалъ царямъ: «По ихъ де Вел. Государей указу и по грамотамъ велѣно ему про домовой его обиходъ промышлять на морѣ рыбу палтосъ и троску, и онъ де учинилъ въ морской рыбной промыслъ 2 лодьи и сыскалъ на Мурманскомъ берегу становище Виселкину губу и рѣчку Поршниху и тамо учинилъ для житья промышленнымъ людемъ избы и анбары и всякой заводъ, а то де мѣсто Мурманской берегъ пустое и будетъ того мѣста на 1000 верстъ и никакова жилья на немъ нѣтъ, для того что то мѣсто каменное и тундряное и впредь людемъ на томъ мѣстѣ селитца невозможно, а то де становище Виселкина губа и Поршниха мѣсто самое малое, а не пространное. И Вел. Государи пожаловали бъ ево, велѣли дать ему то становище, Виселкину губу и рѣчку Поршниху, и отъ того становища въ верхней конецъ на 15 верстъ по урочище Трясчино, и то урочище Трясчино, а въ морской конецъ на 15 же верстъ по урочище Зеленцы, и то урочище Зеленцы, чтобъ домовому его промыслу отъ сторонних людей утѣсненія и тщеты не было, и о томъ дати бъ ему ихъ, вел. Государей, грамоту». Просьба Аѳанасія была исполнена. (Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, по реэстру монаст. дѣл. $\frac{7191}{1683}$ г., марта 9). Въ 1699 году Аѳанасій обратился съ челобитною къ царю, въ которой жаловался, что кольскіе таможенные цѣловальники и стрѣльцы въ пожалованное ему угодье «пріѣзжаютъ самовольно и емлютъ у промышленныхъ его людей рыбу и деньги со всякого промышленного судна и подводы сильно и чинятъ обиды великія». Кромѣ того, Аѳанасій обвинялъ кольскихъ воеводъ въ томъ, что они препятствовали промышленнымъ его людямъ нанимать для охраны оставляемыхъ на зиму хлѣбныхъ припасовъ, судовъ и разныхъ принадлежностей рыбной ловли колянъ «добрыхъ людей», а приказываютъ нанимать тѣхъ лицъ, «которыя имъ, воеводамъ, усвоятца». «И отъ такихъ... наемщиковъ, писалъ Аѳанасій, почала осталымъ ево припасомъ и промышленнымъ снастямъ быть утеря и судамъ поруха не по одинъ годъ...» Въ отвѣтъ на челобитную Аѳанасія послѣдовалъ царскій указъ отъ 26 февраля 1699 (7207) года, на имя кольскаго воеводы (Григорія Козлова),

Кольскомъ портѣ (Печенгская пустынь). Доходъ, получавшійся съ нихъ, былъ очень значителенъ. Въ 1704 г. Мурманскія и Кольскія рыбныя ловли были отобраны отъ архіерейскаго дома въ казну. По описи, составленной при отобраніи, въ Висёлкиной губѣ значилось вешняго улова—140 пуд. соленой палтусины, 110 пуд. соленой трески, 25 пуд. тресковаго сала, 2 п. 10 ф. сухой трески и 1 п. 10 ф. сухой палтусины; лѣтняго улова значилось: 500 пуд. соленой трески, 45 пуд. тресковаго сала, 2 бочки соленой семги. Въ рѣчкѣ Поршнихѣ вешняго улова было: 120 пуд. соленой палтусины, 100 пуд. соленой трески, 30 пуд. тресковаго сала, 3 пуда сухой трески, 2 пуда 20 фун. сухихъ черкасовъ съ головами; лѣтняго улова: 10 пуд. палтусины, 150 пуд. соленой трески, 25 пуд. тресковаго сала. Печенгская пустынь вела торговлю рыбой (семгой и треской) съ иноземцами. Ежегодно отъ этой торговли архіерейскій домъ выручалъ отъ 100 до 180 ефимковъ и отъ 50—60 руб. денегъ [105]).

Хлѣбъ и рыба, полученные съ разныхъ угодій, шли главнымъ образ. на потребности самого архіерейскаго дома, отчасти же продавались [106]).

которымъ запрещалось, чтобы кольскіе таможенные цѣловальники и стрѣльцы въѣзжали въ пожертвованныя Аѳанасію угодья для сбора дани, а также приказывалось воеводѣ не препятствовать архіерейскимъ промышленнымъ людямъ въ наймѣ для охраны оставляемыхъ ими на зиму припасовъ и рыбныхъ принадлежностей тѣхъ лицъ, которыя имъ нравятся. (См. этотъ указъ въ архивѣ Арханг. Епарх. Древнехр.).

[105]) Опис. док. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Синода, т. II, I часть № $\frac{441}{101}$, столб. 606—607. Въ 1701 г. отъ продажи рыбы иноземцамъ было выручено Кольско-Печенгскою пустынью 490 руб. Всѣ эти деньги пошли въ пользу архіерея. Труды Арханг. Стат. Комит., кн. I, 1865 г., стр. 53.

[106]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1871 г., № 73; Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 93. Въ «Книгахъ росходныхъ... преосвящ. Аѳанасія... денежной казны» за 200 (1692) г. встрѣчаемъ, между проч., такую запись: «Курской волости Ромашка Зуевъ дѣлалъ въ домъ преосвящ. архіепископа для отпусковъ съ продажною рыбою Мурманского промысла въ Важеской уѣздъ карбасъ извозной, нарошной, доброй, длиною по вонной сторонѣ отъ корга до корга 7 саженъ береговыхъ..., отъ дѣла Ромашкѣ 9 рублевъ». (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехран. № 3).—Въ приходо-расходной книгѣ 1694 г. есть такая запись: «Августа въ 30 день по указу преосвящ. архіепископа домовыя дѣти боярскія Яковъ Антоновъ да Харитонъ Борановъ отпущены въ Важеской уѣздъ въ Подвинскую четверть для продажи домовой рыбы, палтосины и троски соленой, на одномъ карбасѣ извозномъ, а рыбы съ ними отпущено—палтосины соленой тысяча пудъ, троски соленой двѣсти пудъ, да двѣ бочки троски жъ..., а на другомъ карбасѣ извозномъ отпущенъ сынъ боярской Ѳедоръ Ероховъ одинъ...» (Рукоп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 142, по Опис. *Барсукова*—102, л. 178) —Хлѣбъ, получавшійся съ разныхъ угодій, хотя иногда и продавался, но въ общемъ его всетаки было недостаточно для архіерейскаго дома, и его приходилось прикупать. Въ приходо-расход. кн. 1697

Въ продажу шли также и нѣкоторыя другія «домовыя потребы»: коровье масло, рыбье сало, а равнымъ образомъ и добыча, получаемая отъ «новоземельскаго моржеваго промысла» [107]): мор-

---

(205) г. значится, между проч., слѣдующее: «...Церковникомъ и домовымъ людемъ на жалованье и въ домъ на расходъ въ прибавокъ ко осталому отъ прежнихъ годовъ покупному жъ хлѣбу куплено на Вяткѣ 323 четверти ржи, дано съ провозомъ 355 рублевъ 13 алт.» (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 460). Въ царской грамотѣ отъ 1 августа 7191 года, данной «на Вологду, на Тотьму, на Устюгъ Великій, на Вагу и на Двину» на имя «боярина, воеводъ, дьяковъ, гостей, таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ» (относительно безпошлиннаго пропуска церковныхъ и домовыхъ архіерейскихъ припасовъ) было сказано: «Билъ челомъ намъ, Вел. Государемъ, богомолецъ нашъ, преосвящ. Аѳанасій, архіепископъ Колмогорскій и Важескій, на Колмогорахъ де въ новоучиненой епархіи въ соборной церкви Всемилостиваго Спаса Преображенія Господня свѣчь и ладону и вина церковного и меду скудость, а у него де архіепископа въ дому хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и никакихъ заводовъ и обиходовъ нѣтъ, а покупать де ему въ тое соборную церковь свѣчи, и воскъ, и ладонъ, и вино церковное, и медъ, а про домовой обиходъ всякіе хлѣбные запасы, и пеньку, и желѣзо, и иные обиходы, какіе понадобятца, на Вологдѣ, или на Устюгѣ Великомъ, и у Архангельского города о ярмонкахъ...» (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехр. Ср. прилож 2-е къ настоящей главѣ). Хлѣбъ иногда вымѣнивался на рыбу. Въ расходной кн. архіер. дома за 202—203 (1694—1695) гг., между проч., сказано: «...И по полой воды тѣ вышеписанныя дѣти боярскія, Яковъ Рясаловъ да Ѳедоръ Ероховъ, съ тѣмъ зборнымъ хлѣбомъ, которой они собрали на Вагѣ въ мѣнѣ на домовую ево архіерейскую рыбу на палтосину и на троску соленую, на дощаникѣ съ работными наемными людьми съ Подвинья на Холмогоры приплыли...» (Ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 145, по Опис. *Барсукова*—107, л. 92). Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось прикупать также и рыбу. Въ «сказкѣ» архіерейскаго стряпчаго, поданной въ 1689 году черезъ двинскаго воеводу Татищева въ Новгородскій приказъ, съ показаніемъ, сколько требуется въ домъ архіерейскій разныхъ припасовъ, говорилось: «А в ыные годы тое промышленной рыбы палтосины и троски и сала въ уловѣ бываетъ въ домъ малое число, по цѣнѣ и противъ промышленного отпуску не приходитъ, да у промышленныхъ людей ихъ участки тое жъ рыбы и сала покупается жъ въ домъ архіерейской настоящею торговою цѣною рублевъ на 100 и больше и меньше, смотря по промыслу. И та уловная рыба и сало, что придетъ въ домъ архіерейской и что купится у промышленныхъ людей, исходитъ вся въ дому архіерейскомъ въ столовые обиходы и церковного каменного и домового строенія работнымъ людемъ и въ домовую Моржегорскую пустыню и въ дѣвичь монастырь и въ странноприимницу, а въ продажѣ той рыбы никогда не бываетъ» (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. Монаст. дѣла, $\frac{7191}{1683}$ г., марта 9). Послѣднее утвержденіе, какъ мы знаемъ, несовсѣмъ вѣрно.

[107]) 1 ноября 1694 (203) года Аѳанасій писалъ царямъ: «Съ прошлого де со 191 (1683)-го году посылаетъ онъ на море Мурманское для рыбного палтосья и троскового промыслу про домовой ево обиходъ мореходныя лодьи и промышленыя суды, и по жалованнымъ де Вел. Государей грамотамъ съ той уловной рыбы палтосины и троски да со звѣринаго моржевого и нерпечья сала съ указного числа сорока бочекъ десятые и пошлинъ имать не велѣно, только де на тотъ звѣриной промыслъ на море у него заводу никакого и отпуску не бывало по 202 (1694) годъ для скудости ево архіерейской, которую онъ имѣетъ въ новости строенія свя-

жевыя кожи, сало и кости. Въ 1696 г. общій доходъ отъ продажи указанныхъ предметовъ простирался до 152 руб. 15 алт. 2 ден., въ 1697 г.—до 97 руб. 11 алт. [108]).

Аѳанасій очень ревниво относился къ обереженію доходовъ своей домовой казны. Въ 1684 г., какъ извѣстно [109]), во время первой своей поѣздки въ Москву, онъ получилъ царскую жалованную грамоту на земли, находившіяся въ Загорскомъ стану и въ Чухченемской волости. Между тѣмъ, въ Чухченемской волости находились также нѣкоторыя земельныя угодья Сійскаго монастыря (земля, расположенная по рѣчкѣ Юрѣ и принадлежавшая нѣкогда домовымъ архіерейскимъ въ Чухченемской волости крестьянамъ Кобелевымъ [110]). Патріархъ Іоакимъ особой грамотой къ Аѳанасію (отъ 11 іюля 1685 г.) предупреждалъ его, чтобы онъ «не присовокуплялъ къ своимъ вотчинамъ» монастырскихъ угодій [111]). Несмотря на это, Аѳанасій, ссылаясь на царскую жалованную грамоту, сталъ настойчиво требовать (грамота 16 ноября 1686 г.), чтобы сійскій игуменъ отступился отъ принадлежавшихъ монастырю земель въ Чухченемской волости. Въ противномъ случаѣ, онъ угрожалъ царскимъ судомъ [112]). Патріархъ Іоакимъ предлагалъ обмѣнять спорную землю на какую-нибудь другую, но Аѳанасій, видимо, не согласился и на это [113]). Дѣло было перенесено на царскій судъ, и рѣшеніе послѣдовало (1692 г.) неблагопріятное для

тыхъ церквей и архіерейского дому, и въ прошломъ дево 202-мъ году положилъ онъ упованіе въ щедроты и въ снабдѣніе Святаго Бога, обдолжася учинилъ первое мореходное промышленное судно кочь со всѣми снастьми и съ припасы и отпущалъ на море на Новую землю на звѣриной моржевой промыслъ, не ради какого домового ево общаго поживленія, но на собственное соборные церкви украшеніе, для того, что де Колмогорская архіепископія конечно скудная, съ церквей и съ крестьянъ оброковъ збирается самое малое число, и сего ради соборные церкви утварьми исполнить ему, архіерею, нечѣмъ, а на вышеписанномъ де отпущенномъ кочѣ даровалъ Богъ промысла звѣринаго шестнадцать бочекъ, а впредь уповаетъ онъ въ милость Божію ради украшенія тое-жъ святыя соборныя церкви на тотъ звѣриной моржевой промыселъ учинить къ вышеписанному мореходному кочу въ прибавокъ промышленной жъ кочь или 2 по возможенію избытка ево...» (Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Д. По реэстру мон. дѣл. $\frac{7191}{1683}$ г., марта 9).

108) «Книги преосвящ. Аѳанасія... приходныя и расходныя домовой его архіерейской денежной казнѣ» 204 и 205 гг. ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. №№ 883 и 460.

109) См. прим. 84.

110) См. грамоту Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 7195 (1686) года, ноября 16 (Архивъ Сійскаго монастыря).

111) Арханг. Губ. Вѣдом. 1879 г., № 32.

112) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1897 г., № 16, стрр., 509—510.

113) Арханг. Губ. Вѣдом. 1879 г., № 32 (грамота патр. Адріана къ Аѳанасію—отъ 3 сент. 1692 г.).

Аѳанасія: земли по прежнему были оставлены за Сійскимъ монастыремъ [114]). Но Аѳанасій все-таки не желалъ съ этимъ помириться. Находясь въ слѣдующемъ 1693 году въ Москвѣ, онъ возобновилъ свои хлопоты о пріобрѣтеніи интересовавшей его земли. Только свою тактику ему теперь пришлось уже измѣнить. Видя, что силой ничего не подѣлаешь, онъ рѣшилъ покончить дѣло на основаніи полюбовнаго соглашенія съ Сійскимъ монастыремъ. Сійскій архимандритъ Никодимъ находился въ то время тоже въ Москвѣ. Аѳанасій вступилъ съ нимъ въ переговоры, результатомъ которыхъ была полюбовная сдѣлка: Кобелевская деревня со всѣми землями и угодьями, съ хоромнымъ и дворовымъ строеніемъ, была уступлена преосвящ. Аѳанасію, а Сійскому монастырю взамѣнъ этого была отдана архіерейская деревня въ Спасскомъ стану—«въ Койдокурской волости у Усть-Лындонги рѣки, на городищы» вмѣстѣ «съ четвертью пустоши Маслухинской, что къ той городищной деревни, говорится въ«мѣновомъ письмѣ», по домовымъ ево архіерейскимъ веревнымъ книгамъ припущена»,—«съ крестьяны и съ хоромнымъ и з дворовымъ строеніемъ, со всѣмъ безъ вывѣта». Архимандритъ Никодимъ согласился на такую мѣну, между проч., «съ совѣту и съ воли постриженника и вкладчика Сійскаго монастыря, а дому Всесвятѣйшаго Государя патріарха казначея, старца Паисія Сійскаго», который, вѣроятно, былъ во всемъ этомъ дѣлѣ главнымъ защитникомъ интересовъ Сійскаго монастыря. Такъ какъ Кобелевская деревня, уступленная архіерею, была бѣлою, то Сійскій монастырь выговаривалъ себѣ право—быть свободнымъ отъ мірскаго тягла, которому подлежали, очевидно, вымѣнянныя имъ теперь земли.

---

[114]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1897 г., № 17, стр. 534; Арханг. Губ. Вѣдом. 1879 г., № 32 (грамота Адріана). Ср. дѣло о Кобелевской деревнѣ, находящееся въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ (по реэстру монаст. д. $\frac{7200}{1692}$ г. марта 2, № 11). Въ началѣ дѣла помѣщена челобитная царямъ сійскаго игумена Варѳоломея съ братіей (отъ 1692 г.), гдѣ говорится, что Аѳанасій завладѣлъ Кобелевской деревней въ 1685 г. Въ концѣ дѣла значится: «7200-го Марта въ 18 день по указу Вел. Государей... думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ съ товарыщи, сей выписки слушавъ, приказалъ Сійскому монастырю въ Чухченемской волости деревнями и землями и сѣнными покосы и всякими угодьи по обѣ стороны рѣки Юры и на той рѣкѣ Юрѣ мельницею владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ тѣмъ, что въ тѣхъ въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ тому монастырю написано. А преосвящ. Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому, деревнею ихъ Кобелевскою и мельничнымъ мѣстомъ на рѣкѣ Юрѣ и дворами монастырскими, буде онъ ими владѣть безъ ихъ, Вел. Государей, указу, владѣть не велѣть, потому что той деревни и мельничного мѣста на рѣкѣ Юрѣ и тѣхъ дворовъ монастырскихъ Чухченемскіе волости крестьяномъ, которая волость дана ему архіепископу, въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ не написано, и послать о томъ на Двину ихъ, Вел. Государей, грамоту. Діакъ Алексѣй Никитинъ».

«А буде волостные Государскіе крестьяне, говорилось въ «мѣновомъ письмѣ», учнутъ съ тое вымѣнной городищной деревни и съ четверти пустоши Маслухинской какихъ поборовъ съ собою въ мірскіе земскіе росходы спрашивать и въ службы выбирать и налоги и убытки намъ, архимадриту з братьею, и крестьяномъ нашимъ тѣсноту чинить, и въ томъ во всемъ насъ очищать ему, Государю преосвящ. архіепископу...» [115]).

Въ вотчинахъ, принадлежавшихъ ему, Аѳанасію вникалъ во всѣ хозяйственныя мелочи. Раздѣлъ земли между крестьянами, увеличеніе надѣловъ, «наддача» оброка и т. п.—все это дѣлалось по особымъ архіерейскимъ памятямъ, посылавшимся изъ казеннаго приказа. Непосредственное управленіе вотчиннымъ хозяйствомъ находилось въ рукахъ особыхъ прикащиковъ, назначавшихся изъ домовыхъ боярскихъ дѣтей—по выбору архіерея [116]). Въ «книгахъ преосвящ. Аѳанасія... приходныхъ и расходныхъ домовой денежной казны» 204 (1696) г. находится, между прочимъ, слѣдующая небезъинтересная запись: «Прошлого 203 года Апрѣля съ 8 числа по нынѣшней 204 годъ строена вторая вѣтряная мельница осмигранная шатровая для молотья хлѣбныхъ запасовъ, о семерыхъ жерновахъ, разумомъ и смышленіемъ и указомъ самого преосвящ. архіепископа» [117]).

Владѣя вотчинами и угодьями, архіерейскій домъ тѣмъ самымъ обязывался платить въ государственную казну разныя подати и оброки. Подати взимались съ крестьянъ, жившихъ на архіерейскихъ

---

[115]) «Мѣновое поступное письмо» на Кобелевскую деревню отъ 7201 (1693) г., мая. (Изъ собр. І. М. Сибирцева). Въ ноябрѣ подлинникъ этого «поступнаго письма» былъ пересланъ изъ Сійскаго монастыря къ преосвящ. Аѳанасію вмѣстѣ съ отпиской, на которой въ архіер. каз. приказѣ сдѣлана была такая помѣта: «202 (1693) г. ноября въ 8 день преосвящ. архіепископъ, слушавъ сей отписки и мѣновного письма, указалъ взять въ свою архіерейскую крѣпостную казну, а къ дѣлу взять съ сей отписки и съ письма списки, а въ Сійской монастырь на домовую Городищную деревню послать описныя заручныя книги и о владѣньи той деревни по тѣмъ книгамъ послать грамота». (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[116]) Пошл. книги архіер. дома, отд. грам. и нам. по челоб. дѣл. 198 г. (записи подъ 28 іюля и 23 августа), 199 г. (6 марта, 10 іюля и стопка 62, л. 16 об. и 17), 202 г. (28 окт.). Рукоп. Арханг. дух. семин. № 233 и Холмог. соб. № 1463.

[117]) Ркп. Арханг. Епарх. Древрехр. № 883. Ср. ркп. Археограф. Комм. по Охран. катал. № 140.—У архіерея была, какъ видно, и «тесростиральная» (лѣсопильная) мельница, сдѣланная по нѣмецкому образцу. Въ прих.-расх. кн. архіер. дома за декабрь 197 (1688) г. встрѣчается такая запись: «Архангельского города Успенской церкви пономарь Алешка Борисовъ дѣлалъ въ домъ архіерейской нѣмецкой тесростиральной вѣтряной мельницы образецъ деревянной з желѣзными снастьми, отъ дѣла того образца ему рубль дано». (Ркп. Археограф. Комм., по Охр. к. № 144). Ср. стр. 464—465.

домовыхъ вотчинахъ. Какъ видно изъ «книгъ преосвящ. Аѳанасія... приходныхъ и расходныхъ домовой его архіерейской денежной казнѣ» за 203, 204 и 205 годы (ркпп. Арханг. Епарх. Древнехранилища №№ 3293, 883 и 460), домовые архіерейскіе крестьяне (194 двора) платили слѣдующія государственныя подати: «стрѣлецкія деньги» и «деньги на покупку конскихъ кормовъ»; первая подать въ 1695 и 1696 (203 и 204) гг. собиралась въ размѣрѣ 30 алт. съ двора; вторая—въ 1695 г. въ размѣрѣ 3 алт. 2 ден. съ двора, а въ 1696 и 1697 (204 и 205)—2 алт. 4 д. съ двора. Оба названные сбора вмѣстѣ назывались иногда просто «рублевыми деньгами» [118]). Съ 1692 года, по особому прошенію Аѳанасія, стрѣлецкій сборъ сталъ производиться не деньгами, а натурой—хлѣбомъ [119]). Но при этомъ обыкновенно дѣлалось такъ, что крестьяне платили въ архіерейскую казну всетаки деньги, на которыя уже въ Москвѣ—домовыми архіерейскими людьми производилась закупка хлѣба.

Оброкъ въ государственную казну шелъ съ разныхъ угодій, принадлежавшихъ архіерейскому дому (поженъ, рыбныхъ ловлей, также—съ лавокъ и пр.). Нѣкоторыя изъ этихъ угодій, какъ

---

[118]) См. приходо-расходную книгу архіер. дома за 197—198 (1689—1690) гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144: платежъ подымныхъ денегъ «ратнымъ людямъ на жалованье». Ср. «195 года книгу записную—расходы Спасского стана соцкого Петра Архипова Дурносоповыхъ...», ркп. Арханг. Епарх. Древнехр., безъ №.—Вмѣстѣ съ податями своихъ крестьянъ архіерейскій домъ долженъ былъ уплачивать также и подати, взимавшіяся съ духовенства, съ крестьянъ, принадлежавшихъ разнымъ монастырямъ холмогорской епархіи, и съ тѣхъ лицъ, которыя арендовали церковныя земли. (Ср. грамоту Аѳанасія въ Николаевскій Корельскій монастырь отъ 7202 (1693) г., октября 19: архивъ Никол. Корел. монастыря—въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ. Ср. также приходо-расходную книгу архіер. дома за 203 (1695) г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр., № 3293).

[119]) На прошеніи Аѳанасія (Моск. Гл. Арх. Мин Ин. Д., по реэстру приказ. дѣл. стар. лѣтъ, ч. 6, $\frac{7191}{1683}$ мая 5—20 авг. $\frac{7203}{1695}$ г., разныя дѣла) находится слѣдующая помѣта: «7200-го декабря въ 21 день Вел. Государи пожаловали преосвящ. Аѳонасія, архіепископа Колмогорскаго и важескаго, велѣли з двинскихъ ево домовыхъ вотчинъ со 194 дворовъ имать въ свою Вел. Государей казну вмѣсто стрѣлецкихъ рублевыхъ денегъ хлѣбомъ по указу, противъ иныхъ ево братьи архіереевъ Вятцкого и Устюжского, и впредь стрѣлецкихъ денегъ по окладу 174 руб. 20 алт. съ тѣхъ ево двинскихъ домовыхъ вотчинъ не имать и изъ окладу выложить и послать о томъ въ стрѣлецкой приказъ для вѣдома память, а на Двину къ стольнику и воеводѣ и къ дьяку ихъ, Вел. Государей, грамоту». Далѣе слѣдуетъ черновой списокъ съ памяти въ стрѣлецкій приказъ. Хлѣба съ вотчинъ Аѳанасія приходилось взимать теперь, вмѣсто стрѣлецкихъ денегъ, «85 четвертей безъ четверика ржи и овса тожъ, въ пріемную мѣру». Въ 1697 г. за этотъ хлѣбъ было заплачено при покупкѣ 85 руб. 13 алт. 2 д. (Прих.-расх. кн. 205 г., ркп. Арханг. Еп. Древнехр. № 460). Так. обр., платить хлѣбомъ для архіер. дома было гораздо выгоднѣе, чѣмъ деньгами.

видно, были «выложены изъ оброку». Общая сумма оброка въ 1696 году простиралась до 15 руб. 27 алт. 7½ ден. [120]), а въ 1689 г. (безъ лавочнаго оброка)—до 25 руб. 3⅓ д. [121]).

---

[120]) «Книги преосвящ. Аѳанасія.. приходныя и расходныя домовой его архіерейской денежной казнѣ» 204 (1696) г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 883.— Чтобы имѣть представленіе, какія угодья принадлежали архіерейскому дому при Аѳанасіи, приведемъ буквально запись о «платежѣ оброковъ с угодьевъ» изъ вышеуказанныхъ «книгъ»: «Марта въ 4 день по указу Великаго Государя плачено въ Двинскую земскую избу на прошлой 203-й годъ съ оброчныхъ домовыхъ угодей, которыя изъ оброку не выложены: на зимной сторонѣ у моря съ тони, что отъ Азицъ внизъ до Мегры, да з дву тонь большихъ ручьевъ, да съ тони Завьяличного ручья и съ прилучкомъ, да съ тони, что подъ горами, съ медвѣжья ручья, оброку съ тѣхъ тонь 5 рублевъ 9 алтынъ полторы деньги; да на Зимной же сторонѣ на товскомъ берегу съ тони Лудушки и съ ручейка оброку 23 алтына полтретьи деньги; да на Зимной же сторонѣ съ тони Быстрицы, что за Инцами, оброку рубль 14 алтынъ; да съ пожни Кузнечихи оброку рубль 22 алт. 2 деньги (на полѣ: да съ пожни, что въ Кошевѣ, оброку 4 алтына з деньгою), да съ пожни Вичняга оброку 8 алтынъ полпяты деньги; да съ Николаевского монастыря, что на Усть-Моржу съ оброчныхъ угодей оброку 8 алтынъ 5 денегъ. Всего съ тѣхъ вышеписанныхъ угодей плачено оброку и пошлинъ 11 рублевъ 13 алтынъ полтретьи деньги». Кромѣ того, нѣсколько позже (10 іюля) было заплачено (за 202 и 203 годы) 14 алтынъ (по 7 алт. на годъ) «съ домового оброчного угодья Троицкаго Ухтострова, что въ Чухченемской волости, за Двиною рѣкою, на большемъ острову на носу, по верхную сторону отъ Нярдомы отъ Ѳомина наволока по лугу на нижной конецъ, съ пашенной земли» (Ibid.). Въ томъ-же 204 (1696) г. было заплачено съ домовыхъ лавокъ въ государственную казну (за 202 г.) 4 руб. 5 денегъ. 11 руб. 13 алт. 2½ д. + 14 алт. + 4 руб. 5 д. = 15 руб. 27 алт. 7½ д.—Почти всѣ указанныя угодья находились «въ черномъ земскомъ тяглѣ изстарь». (См. приходо-расх. кн. за 197—198 гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—106, лл. 24 об.—28). Этимъ, вѣроятно, и объясняется главнымъ образомъ, что они не были «выложены изъ оброку».

[121]) Въ 1689 г. («на прошлой на 196-й годъ») оброкъ былъ плаченъ съ тѣхъ-же угодій и въ томъ-же самомъ количествѣ, что̀ упоминается и въ записи отъ 4 марта 1696 года. Но, кромѣ того, онъ уплачивался тогда и съ нѣкоторыхъ другихъ угодій. Именно, въ 1689 г. было плачено, между проч.: «съ пожни Тучковской, что въ Куростровской волости, 5 руб. 10 алт. 4 д., да тое жъ волости деревни Сивцевской съ пустоши Климовской 3 руб. 29 алт. съ полуденьгою, за Ямищемъ съ польца деревни Михѣевской 18 алт. полчетверты деньги, въ Быстрокурской волости на Парѳеньевѣ наволокѣ съ пожни съ сѣнныхъ покосовъ 1 руб. 10 алт., съ пустоши Чертишевской 6 денегъ, съ пожни Логоватицы 32 алт. полчетверты деньги, съ озера Ложнокурского и с ысточковъ и съ лахтицъ и около того озерка съ лывокъ и съ костыляковъ 15 алт. полпяты деньги». Общее количество оброка съ земельныхъ угодій и съ рыбныхъ ловлей въ 1689 г. равнялось 23 руб. 30 алт. съ полуденьгою. Кромѣ того, было заплачено еще съ соляныхъ варницъ, пожертвованныхъ въ архіерейскій домъ гостемъ Василіемъ Грудцынымъ, оброка 1 руб. 3 алт. 5 денегъ. 23 р. 30 алт. ½ д. + 1 р. 3 алт. 5 д. = 25 руб. 3½ д. (Приходо-расх. кн. архіер. дома за 197—198 гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—106). Всѣ означенныя угодья ко времени 1696 года были, очевидно, уже «выложены изъ оброку».

Сборы въ государственную казну, взимавшіеся съ архіерейскаго дома, и вообще—государственныя повинности, начиная съ 1697 г., значительно возрастаютъ. Причиной этого была, конечно, Турецкая война и предпринятое Петромъ строеніе кораблей кумпанствами; а послѣ (съ 1700 г.)—и Шведская война.

Въ 1697 г., кромѣ обычныхъ стрѣлецкихъ денегъ и на покупку конскихъ кормовъ, является новый налогъ, плативщійся спеціально изъ архіерейской домовой казны именно налогъ «на корабельное строеніе». Въ 1697 г. онъ былъ взятъ въ размѣрѣ полтины съ вотчиннаго крестьянскаго двора; всего со 194 принадлежавшихъ архіерею дворовъ въ указанномъ году было взято 97 руб. Кромѣ того, 5 руб. 2 гривны было заплачено еще «корабельнаго строенья мастеру иноземцу на кормъ и на жалованье» [122]).

Указанный сборъ не былъ опредѣленнымъ, одинаковымъ на каждый годъ, а сбирался по мѣрѣ надобности. Въ наказѣ архіерейскому стряпчему Тихону Лебедеву отъ 6 декабря 1699 г., между проч., говорилось: «А съ тѣхъ домовыхъ вотчинъ на строеніе того галера (т. е., строившагося кумпанствомъ, къ которому примыкалъ и домъ холмогорскаго архіерея) и на кормъ иноземцамъ, которые приставлены къ тому строенью, съ тѣхъ домовыхъ со 130 дворовъ съ прошлого 205 (1697)-го іюня со 18-го числа по 207 (1699)-й годъ февраля по 10 число плачено въ ту рязанскую кумпанію по рублю по 18 алт. з двора. Да сверхъ тѣхъ зборовъ въ 207-мъ же году плачено съ той же домовой вотчины за пушечную мѣдь и за бомбы вышереченнаго галера и другаго галера-жъ, которой строитца двуми кумпанствы, по рублю з двора, и тѣхъ денегъ по раздѣленью половина по полтины з двора на тотъ-же вышереченной первой галеръ, что вѣдаютъ строеньемъ въ рязанскомъ дому...» Въ 1699 году на строеніе «галера» въ кумпанство требовали еще по 24 алтына съ двора [123]).

---

[122]) При этомъ, сборъ «на корабельное строеніе» съ 60-ти крестьянскихъ дворовъ, находившихся въ Спасскомъ стану (30 руб.), былъ плаченъ во Владимірскій судный приказъ; сборъ-же съ крестьянскихъ дворовъ (134 двора), находившихся въ Загорскомъ стану и Чухченемской волости (67 руб.) былъ плаченъ «въ кумпанію Святѣйшаго Патріарха домовыхъ, и рязанскаго архіерея, и монастырскихъ крестьянъ», къ которой былъ приписанъ холмогорскій архіерейскій домъ. («Книги преосвящ. Аѳанасія... прих. и расх. домовой денежной казны», ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 460).

[123]) Денежными расходами кумпанства, къ которому былъ приписанъ холмогорскій архіерейскій домъ, завѣдывали стряпчіе рязанскаго архіерея. Аѳанасій подозрѣвалъ ихъ въ злоупотребленіяхъ и въ вышеупомянутомъ наказѣ стряпчему поручалъ ему «просить о томъ Всесвятѣйшаго патріарха милости и разсмотрѣнія,

Съ теченіемъ времени сборы все болѣе и болѣе увеличивались. Въ 1701 году, напр., съ архіерейскихъ крестьянъ приказано было собрать («для Свѣйской службы») по полуполтинѣ (8 алт. 2 д.) съ двора и, кромѣ того, по $2^1/_2$ деньги съ двора—на покупку сѣделъ. Всего съ вотчинъ Аѳанасія доводилось собрать на этотъ разъ 49 руб. 29 алт. съ деньгою [124]). «Полуполтинныя деньги» («для Свейской службы, вмѣсто даточныхъ... з домовыхъ архіерейскихъ вотчинъ») были взяты и въ слѣдующемъ 1702 году [125]).

Кромѣ указанныхъ, появился (повидимому, съ 1700 г.) и еще одинъ сборъ—натурой: такъ наз. «запросный хлѣбъ, сбиравшійся въ размѣрѣ 6 четвериковъ муки ржаной съ крестьянскаго двора [126]). Въ 1700 и 1701 годахъ вотчинные крестьяне Аѳанасія царскимъ указомъ были освобождены отъ этого сбора [127]). Но въ 1702 году и они, какъ видно, должны были уплачивать

чтобъ повелѣлъ ихъ, рязанскихъ митрополичихъ приставниковъ, которые вѣдали вышереченнаго Государева галерного строенья приходъ и росходъ денегъ, счесть, чтобъ за таковымъ свидѣтельствомъ они кумпанейныя зборныя съ ево Святѣйшаго патріарха и со иныхъ крестьянъ съ тяжестью деньги туне на свои расходы держать опаслися...» (Изъ собр. І. М. Сибирцева). Сборъ денегъ въ кумпанство продолжался и въ послѣдующее время. 12 марта 1702 г. архіерейскому сыну боярскому Василію Митусову были даны изъ приказа Адмиралтейскихъ дѣлъ двѣ «отписки»: одна—въ полученіи 27 руб. безъ полуполтины—по 4 алт. и 1 деньгѣ съ двора (130 дворовъ Загорскаго стана и Чухченемской волости и 60 дворовъ Спасскаго стана)—«на карабельную починку и на дачу мастеровымъ людемъ кумпанства Святѣйшаго патріарха» и, кромѣ того, въ полученіи по 10 денегъ со двора—«на дачу за плотниковъ, которые въ карабельной складкѣ» (Румянц. Муз. По Опис. *Востокова* — Грамоты, L. 47); другая «отписка» была дана въ полученіи 16 руб. 8 алт. 2 д.—на первый предметъ, взятыхъ со 130 дворовъ Загорскаго стана и Чухченемской волости (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехр.). Къ числу «карабельныхъ» же денегъ долженъ быть причисленъ и слѣдующій сборъ, расписка въ полученіи котораго была дана въ 1702 г. тому-же Василію Митусову изъ Монастырскаго приказа: «Лѣта 1702, марта въ 12 день, по указу Вел. Государя.. Петра Алексѣевича... взято въ ево Вел. Государя казну въ монастырской приказъ по отпискѣ и по высылкѣ преосвящ. Аѳанасія, архіепископа холмогорского, во архіерейское кумпанство *на покупку ренского* 50 рублевъ...» (Румянц. Муз., по Опис. *Востокова*—Грамоты № L. 48).

[124]) Архивъ Арханг. Епарх. Древнехр. Письмо Аѳанасія къ кн. Борису Алексѣевичу (Голицыну), отъ февраля 1701 г.

[125]) Моск. Румянц. Муз., по Опис. *Востокова*—Грамоты № L. 51—расписка въ полученіи денегъ, данная 9 марта 1702 г. изъ Золотой Палаты архіерейскому стрянчему Василію Митусову.

[126]) Царскія грамоты Аѳанасію отъ 20 февраля и 6 марта 1701 г. (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[127]) Царская грамота отъ 6 марта 1701 г.

этотъ сборъ. Желающіе вмѣсто «запросного» и «стрѣлецкаго» хлѣба могли платить деньги: въ размѣрѣ одного рубля съ двора [128]).

Въ интересахъ своего дома Аѳанасій старался освободить его по мѣрѣ возможности отъ платежа разнообразныхъ государственныхъ сборовъ и повинностей.

Вскорѣ по своемъ посвященіи на холмогорскую архіепископію, въ мартѣ 1683 года [129]), онъ выхлопоталъ царскую грамоту на безпошлинный пропускъ изъ разныхъ мѣстъ (Вологды, Устюга, Архангельска) воску, ладону, вина церковнаго — для соборной церкви, а также и хлѣбныхъ припасовъ — для домоваго архіерейскаго обихода. Количество домовыхъ припасовъ, которые позволялось покупать и производить безпошлинно, здѣсь точно не обозначалось, а просто было сказано, чтобы не покупать лишняго — для продажи, или для другихъ лицъ. Указъ этотъ былъ повторенъ нѣсколько разъ и послѣ — въ 1686 и 1688 годахъ [130]). Теперь была точно обозначена и самая цыфра нѣкоторыхъ домовыхъ припасовъ для безпошлиннаго провоза.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ жизненныхъ продуктовъ, покупавшихся для содержанія архіерейскаго дома, была рыба. Впослѣдствіи (1694 г.), когда Аѳанасію были пожертвованы двѣ рыбныя тони на Мурманскомъ берегу — Виселькина губа и рѣчка Поршниха, естественно сократилась надобность покупать рыбу для домоваго обихода. Но царскія грамоты о пропускѣ извѣстнаго количества рыбы безпошлинно оставались въ силѣ и теперь. Только съ 1700-го года архангельскіе таможеннаго сбора бурмистры

---

[128]) Царская грамота Аѳанасію отъ 21 ноября 1701 г. (Архивъ Арханг Епарх. Древнехр.)

[129]) Самая грамота была дана 1-го августа 1683 г. Находится она въ Архивѣ Арханг. Епарх. Древнехр.

[130]) Архивъ Арханг. Епарх. Древнехр. Царскія грамоты Аѳанасію отъ 7194 г. февраля 23 и 7196 г. апрѣля 9. Въ обѣихъ указанныхъ грамотахъ рыбу позволялось провозить (безпошлинно) въ слѣдующемъ количествѣ (ежегодно): семги 1200 пуд., палтусины соленой 4800 пуд., трески соленой 3500 пуд., полтусины сухой 500 пуд., трески сухой 350 пуд. Кромѣ того, безпошлинно-же позволялось провозить: 250 пуд. тресковаго сала и 40 бочекъ ворваннаго сала. Количество хлѣбныхъ и прочихъ домовыхъ припасовъ точно и теперь не опредѣлялось. Въ первой грамотѣ позволялось провозить безпошлинно и церковные припасы — воскъ, ладонъ, вино церковное и проч. Списокъ съ первой грамоты находится также и въ Румянц. Музеѣ, въ Москвѣ (по Опис. *Востокова:* Грамоты № Ь. 36). При этомъ, въ Описаніи Востокова она ошибочно помѣчена 1685 годомъ. Дѣло о безпошлинномъ пропускѣ домовыхъ припасовъ архіеп. Аѳанасія находится въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ (Монаст. дѣла $\frac{7191}{1683}$ г., марта 9). Интересно оно въ томъ отношеніи, что здѣсь точно указывается цыфра всѣхъ вообще припасовъ, требовавшихся для архіерейскаго дома. Эта часть указаннаго дѣла напечатана въ приложеніи къ настоящей главѣ.

стали брать пошлину (десятую часть) съ уловной архіерейской рыбы. Воспользовавшись пребываніемъ царя въ Архангельскѣ въ 1702 г., Аѳанасій обратился къ нему (25 іюля) съ просьбой объ освобожденіи отъ этой пошлины. Просьба его сопровождалась успѣхомъ, но всетаки количество рыбы, позволявшееся теперь провозить безпошлинно, было меньшимъ по сравненію съ тѣмъ, что было позволено прежде [131]).

Одновременно въ вышеупомянутымъ указомъ, тоже въ мартѣ 1683 года, Аѳанасіемъ былъ исходатайствованъ, какъ мы знаемъ, другой указъ—объ освобожденіи пожалованныхъ ему крестьянъ Загорскаго стана и Чухченемской волости отъ различныхъ земскихъ повинностей. Немного спустя, въ 1684 г., отъ этихъ повинностей, по ходатайству Аѳанасія, были освобождены и крестьяне Спасскаго стана, а затѣмъ, въ началѣ 1685 года, и оброчныя деревни, находившіяся въ Спасскомъ стану, были освобождены отъ полагавшихся съ нихъ прежде оброчныхъ денегъ [132]).

По мѣрѣ увеличенія государственныхъ повинностей естественно усиливались и заботы Аѳанасія объ облегченіи ихъ для своего дома.

Начиная съ 1692 года, по особому прошенію Аѳанасія, стрѣлецкій сборъ, каждогодно производившійся съ домовыхъ архіерейскихъ крестьянъ, сталъ уплачиваться, какъ мы знаемъ, не деньгами, а натурой («стрѣлецкій хлѣбъ»). При этомъ обыкновенно было такъ, что съ архіерейскихъ крестьянъ собирались всетаки деньги («стрѣлецкія»), и на нихъ уже домовыми архіерейскими людьми производилась закупка хлѣба на Москвѣ.

---

[131]) Въ дѣлѣ объ этомъ предметѣ сказано: «1702-го Іюля въ 29 день Вел. Государь..., будучи въ своемъ Государскомъ походѣ у города Архангельского, пожаловалъ преосвящ. Аѳонасія, архіепископа холмогорскаго и важескаго, велѣлъ ему по прежнему своему, Вел. Государя, имяннному указу и по жалованнымъ грамотамъ 191 (1683)-го и 194 (1686)-го годовъ про домовой ево архіерейской обиходъ, а не на продажу, у города Архангельского или гдѣ онъ похочетъ рыбы и сала рыбья въ годъ указное число ловить и покупать изъ домовыхъ ево-жъ архіерейскихъ доходовъ, а имянно—по 1200 пудъ семги, по 3000 пудъ палтосины соленой, по 3000 пудъ троски соленой, по 500 пудъ палтосины сухой, по 250 пудъ сала троскового на годъ безпошлинно, и тѣхъ пошлинъ съ того со всего за Мурманской берегъ и съ цѣны имать съ него, Аѳонасія архіепископа, не велѣть, и о томъ въ городскую таможню къ гостю къ Василью Шапошникову съ товарыщи изъ посольской походной канцеляріи послать его, Вел. Государя, указъ, а въ Московскую ратушу для вѣдома память. Сей его, Вел. Государя, указъ приказалъ записать боярин Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ. Діакъ Михайло Родостамовъ». (Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Д. По реэстру прик. дѣл. нов. лѣтъ, № 103).

[132]) См. выше, прим. 84.

Для архіерейскаго дома это было очень выгодно, такъ какъ изъ собранныхъ денегъ только половина тратилась на покупку хлѣба [133]). Но въ 1698 г. состоялся царскій указъ, чтобы стрѣлецкій сборъ производился непремѣнно натурой, въ томъ же самомъ количествѣ, какъ онъ уплачивался на Москвѣ—съ каждаго вотчиннаго архіерейскаго двора (со 194 дворовъ) «по осминѣ безъ получетверика» ржи и такое-же количество овса. Взносить этотъ сборъ, какъ въ 1699 г., такъ и «впредь по вся годы», приказано было въ Кіевѣ, а отсылать его туда съ Холмогоръ «съ домовыми архіерейскими крестьянами, на ихъ подводахъ». «И та тягость, писалъ по этому случаю преосвящ. Аѳанасій сійскому архимандриту Никодиму, наложена на насъ несносная, отъ которой страдать намъ будетъ, аще не избавимся, скудость послѣднюю, а домовымъ крестьяномъ разоренье всекопечное потому что въ такую дальную страну хлѣба отъ насъ провадить, покупая всегда дорогою цѣною, въ какову тяготу превзыдетъ, не точію повсягодной платежъ, но и одинъ годъ въ скудость приведетъ». Аѳанасій обращался съ просьбою къ Государю въ стрѣлецкій приказъ, а также къ боярамъ—князю Ивану Борисовичу Троекурову и Тихону Никитичу Стрѣшневу (своимъ «пріятелямъ») о дозволеніи платить стрѣлецкій хлѣбъ по прежнему «на Москвѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ для усиленія своей просьбы онъ писалъ о содѣйствіи сійскому архимандриту Никодиму и строителю «московской службы» соловецкаго монастыря іеромонаху Матѳію [134]).

Въ ноябрѣ 1699 г. состоялся царскій указъ о сборѣ въ солдаты даточныхъ людей, съ владѣльцевъ духовныхъ—по человѣку съ 25 дворовъ, со свѣтскихъ—съ 30 и 50 дворовъ [135]). Аѳанасій долженъ былъ представить съ находившихся въ его владѣніи 194 крестьянскихъ дворовъ 8 человѣкъ даточныхъ. Но онъ обратился къ царю съ просьбою о позволеніи ему замѣнить эту повинность денежнымъ налогомъ—въ размѣрѣ 11 руб. за одного даточнаго человѣка. Всего, значитъ, онъ предлагалъ заплатить 88 рублей. Царь особымъ указомъ (отъ 15 января 1700 г.) совсѣмъ освободилъ его отъ этой повинности [136]). За оказанную

[133]) См выше, прим. 119.

[134]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 7207 (1699) г., января (числа не помѣчено). Архивъ Сійскаго монастыря.

[135]) *Устряловъ*, Исторія ц. Петра Вел., изд. 1858 г., т. III, стр. 343 — 344.

[136]) Указъ этотъ находится въ архивѣ Арханг. Епарх. Древнехр.—Всетаки, даточные были уже присланы (въ концѣ января) Аѳанасіемъ въ Москву. Но такъ какъ царскій указъ предварилъ ихъ прибытіе, то домовый архіерейскій стряпчій Тихонъ Лебедевъ поспѣшилъ отправить ихъ назадъ—въ Холмогоры. «А его Ивана (архіерейскаго подъячаго, съ которымъ прибыли даточные) съ присланными людьми,

ему милость Аѳанасій приносилъ благодарность царю въ особой грамотѣ—отъ 28 января 1700 года [137]).

Домовые архіерейскіе крестьяне, по особому ходатайству Аѳанасія [138]), были освобождены (1701 г.) и отъ постр йки Новодвинской крѣпости, несмотря на то, что эта повинность была возложена на всѣхъ окрестныхъ жителей—«двинянъ, и кевролъцевъ, и мезенцевъ» [139]).

Въ декабрѣ 1701 года кольскимъ воеводой были получены двѣ царскихъ грамоты: одна о починкѣ кольскаго острога при посредствѣ всѣхъ мѣстныхъ жителей — посадскихъ и уѣздныхъ; другая—о сборѣ съ нихъ ржаной муки—по 6 четвериковъ съ двора—«на дачу Его, Великаго Государя, жалованья ратнымъ людемъ». Аѳанасій ходатайствовалъ объ освобожденіи отъ этихъ повинностей вотчинныхъ лопарей своей домовой Печенгской пустыни. Однако, на этотъ разъ просьба его была не вполнѣ уважена. Отъ платежа «запросной муки» вотчинные лопари были, повидимому, освобождены. Но на починку острога съ нихъ было взыскано по 8 алт. 2 ден. съ вежи, всего съ 9 вежей—2 рубля

писалъ онъ Аѳанасію, на Москвѣ мы не удержали, для того—не явленно бъ было, что отъ тебя, Государя, присланы были датошные». (Письмо отъ конца января или нач. февраля 1700 года—изъ собр. І. М. Сибирцева).

[137]) *Устрялов*ъ, Исторія ц. Петра Вел., т. III, стр. 531. Приложеніе VII, 54.

[138]) Въ своей челобитной царю, полученной на Москвѣ 19 марта 1701 г., Аѳанасій писалъ: «Пожалуй, Государь, меня..., не вели... тѣхъ монхъ домовыхъ крестьянцовъ ради данныхъ монхъ припасовъ къ тому каменному строенью, также и денегъ съ нихъ, ни въ какіе припасы спрашивать... А по переписнымъ, Государь, книгамъ 186 году за мною... домовыхъ крестьянцовъ малое число, только 190 дворишковъ, и тѣ отъ хлѣбопередныхъ бывшихъ годовъ живутъ во всеконечной скудости, а иные многіе, покиня деревенскіе жеребьи, збрели въ верховскіе городы и по сіе время не возвратились». (Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Д. По реэстру прик. д. стар. л., ч. 8. 1700 г. съ 25 авг.—18 іюля 1701).

[139]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 62. — Ходатайства объ освобожденіи своихъ крестьянъ отъ постройки Новодвинской крѣпости Аѳанасій просилъ, между проч., у кн. Бориса Алексѣевича (Голицына) См. черновое письмо къ нему Аѳанасія (отъ февр. 1701 г.) въ Архивѣ Арханг. Епарх. Древнехр.—Значительное содѣйствіе ему въ этомъ оказалъ, какъ видно, бояринъ Ѳ. А. Головинъ. Въ своемъ письмѣ къ нему, отправленномъ въ маѣ 1701 г., онъ писалъ: «Велія Вашего благородія ко мнѣ во Господѣ любовь и благодѣяніе превосходное, еже простираетши о мнѣ къ Царскому Величеству ходатайственно и исполненіемъ потребствъ монхъ дѣятельно, со удивленіемъ веселитъ мое пяточисленное чувствъ свойство. Ибо сего 1701-го лѣта маіа 11-го дне по оному Вашего благородія непремѣнному ко мнѣ благодѣянію и милости прислася чрезъ домочадцовъ монхъ на Двину къ градодержцу Вел. Государя милостц пренсполненная о мнѣ граммата, повелѣвающая домовыхъ монхъ людей и крестьянъ отъ работы и отъ збору съ нихъ денегъ учинить свободныхъ...» (Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Д. По реэстру прик. д. стар. л., ч. 8, 1700 г. съ 25 авг.—18 іюля 1701).

8 алт. 2 д. [140]). Кромѣ того, «кольскіе бургомистры» требовали еще работниковъ на починку острога—со всѣхъ вотчинъ Печенгской пустыни. Аѳанасій распорядился дать только 6 человѣкъ, такъ какъ, по грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, Печенгская пустынь на всякія государственныя работы должна была представлять не болѣе означеннаго количества [141]).

Стараясь освободить своихъ домовыхъ крестьянъ отъ несенія разныхъ государственныхъ повинностей, Аѳанасій руководился, несомнѣнно, не одними только хозяйственными побужденіями. Эти старанія внушались ему и естественною заботливостью о своихъ крестьянахъ, положеніе которыхъ, дѣйствительно, нуждалось въ облегченіи. Упрашивая въ 1701 г. кельскаго воеводу не спрашивать на вотчинныхъ лопаряхъ Печенгской пустыни «запросной муки», Аѳанасій писалъ ему, между прочимъ, слѣдующее: «понеже добрѣ вѣсть ваша честность, яко въ Кольскомъ острогѣ хлѣбъ никогда не родится, питаются жители всѣ купленнымъ хлѣбомъ съ великою нуждою. И аще со оныхъ нашихъ лопаришковъ доведется та запросная мука къ намъ на Двину поставить неотложно, и мы повелимъ за нихъ тое муку указное число заплатить здѣ на Двинѣ изъ домовыхъ нашихъ житницъ» [142]).

Положеніе другихъ вотчинныхъ архіерейскихъ крестьянъ было, можетъ быть, нѣсколько лучше по сравненію съ лопарями. Но часто случавшіеся хлѣбные недороды дѣлали неспособными и тѣхъ не только справиться съ сильно возросшими государственными повинностями, но даже и съ собственно архіерейскими оброками. Въ такіе «хлѣбонеродные годы» крестьяне «разбредались въ верховскіе разные городы», и Аѳанасій, чтобы вовсе не лишиться своихъ плательщиковъ, долженъ былъ иногда уплачивать за нихъ государственныя подати изъ своей домовой казны и отсрочивать время взысканія оброковъ. Въ 1697 году, напр., слѣдовало собрать съ архіерейскихъ крестьянъ «стрѣлецкихъ, на корабельное строеніе и оброчныхъ» денегъ 576 руб. 26 алт. 4 деньги. «И тѣхъ денегъ, записано въ проходо-расход. книгамъ этого года, на нихъ, домовыхъ крестьянехъ въ домовую архіерейскую казну не взято, для того (что) въ прошломъ въ 203 (1695) да въ 204 (1696) годѣхъ на Холмогорахъ и у Архангелскаго города и по всей Двинѣ и въ

[140]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 62—63.

[141]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1868 г., № 103.

[142]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 62—63. Свое заступничество и покровительство вотчиннымъ лопарямъ Аѳанасій обѣщалъ еще при самой приписк Печенгской пустыни къ его дому (въ особой памяти къ нимъ отъ 5 авг. 1701 г.). Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 42.

домовыхъ архіерейскихъ вотчинахъ насѣяной хлѣбъ морозомъ убило, отъ того домовые крестьяне оскудѣли, да и въ 204 (1696)-мъ году тѣ стрѣлецкія и оброчныя деньги на тѣхъ домовыхъ вышеписанныхъ крестьянехъ не всѣ-жъ взяты для разоренія ихъ отъ хлѣбного нероду» [143]).

Отъ всѣхъ этихъ крестьянскихъ неплатежей и недоимокъ архіерейская домовая казна настолько оскудѣла, что въ 1697 г. Аѳанасій долженъ былъ прибѣгнуть даже къ займу. Именно, въ разное время (три срока) у разныхъ лицъ было занято 540 руб. 13 алт. Одинъ заемъ (въ количествѣ 185 руб.) былъ сдѣланъ, между проч., спеціально «на платежъ въ Государскую казну за стрѣлецкой хлѣбъ и на корабельное строеніе». «Въ тѣхъ заемныхъ во всѣхъ деньгахъ, записано въ приходо-расходной книгѣ 1697 г., даны заемныя письма за руками, а займованы тѣ деньги для того, что на домовыхъ крестьянехъ стрѣлецкихъ и на корабельное строеніе и оброчныхъ денегъ на нынѣшней 205-й годъ не взято для конечной скудости и раззоренія ихъ отъ хлѣбного нероду. А платить имъ, заимодавцомъ, тѣ деньги изъ домовой казны, что собрано будетъ впредь з домовыхъ крестьянъ стрѣлецкихъ и на корабельное строеніе и оброчныхъ денегъ» [144]).

[143]) Именно, съ крестьянъ Спасскаго стана и Чухченемской волости изъ оброчныхъ денегъ вмѣсто 300 руб. было собрано только 75 руб. 31 алт. 4 д. (См. «Книги преосвящ. Аѳанасія... приходныя и расходныя домовой его архіерейской денежной казнѣ» 204 г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 883). Неурожай былъ также, очевидно, и въ слѣдующемъ 1698-мъ году. Въ цитованной уже выше грамотѣ Аѳанасія въ Сійскій монастырь, посланной въ январѣ 1699 (7207) года, говорится: «Отъ трехлѣтного хлѣбного у насъ нероду крестьяне наши овсе оскудѣли и больши сорока семей въ верховскіе городы збрели безвозвратно, и за нихъ всякіе платежи платимъ изъ домовой нашей казны». (Архивъ Сійскаго монастыря). А въ концѣ 1699 года архіерейскому стряпчему дѣлался слѣдующій наказъ въ Москву: «Да тебѣ-жъ стряпчему возвѣщать на Москвѣ пріятелемъ архіерейскимъ и хто спроситъ о странѣ здѣшней, что въ прошломъ 207 (1699)-мъ году во всемъ Двинскомъ уѣздѣ больше половины насѣяного хлѣба ржи и жита морозомъ убило безъ остатку, а въ домовой ево архіерейской вотчинѣ въ Чухченемской волости и въ Спасскомъ и въ Загорскомъ станѣхъ больше дву долей насѣяного хлѣба морозомъ убило безъ остатку, и отъ того домовыхъ крестьянъ числомъ больше половины врозь розбрелись въ Верховскіе городы и съ семьями своими. А у преосвящ. архіепископа на домовыхъ пашняхъ ржи и овса убило на пятьсотъ четвертей безъ остатка». (Наказъ стряпчему Тихону Лебедеву отъ 6 декабря 7208—1699 года—изъ собр. І. М. Сибирцева).

[144]) «Книги преосвящ. Аѳанасія... приходныя и расходныя домовой денежной казнѣ» 205 г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 460.—Впрочемъ, занимать деньги, особенно для домовыхъ покупокъ въ Москвѣ приходилось довольно часто. Займы дѣлались у торговыхъ людей, у иноземцевъ, у патріаршаго казначея Паисія Сійскаго, у Крутицкаго митрополита и проч. (См., напр., письмо Аѳанасія стряпчему Тихону Лебедеву—отъ 17 февр. 7208 г.—изъ собр. І. М. Сибирцева; также—приходо-расход. кн. 1694 г., ркп. Археограф. Комм. № 142 и др.).

Мало того, что Аѳанасій долженъ былъ уплачивать государственныя подати за своихъ крестьянъ. Онъ былъ еще вынужденъ въ «хлѣбонеродные годы» покупать на средства своего дома и раздавать нуждавшимся хлѣбъ. Въ расходной книгѣ архіерейскаго дома за 204 (1696) г. говорится, между прочимъ: «Сентября въ 3-мъ числѣ Важеского уѣзда Подвинской четверти Севтрепского монастыря у вкладчика у Мокія Власова куплено 148 мѣръ ржи по 10 алтынъ мѣра, и того 44 рубли 13 алт. 2 деньги. И по указу преосвящ. архіепископа та рожь роздана въ долгъ домовыхъ ево архіерейскихъ вотчинъ Спасского стану и Чухченемской волости крестьяномъ по ихъ челобитью для хлѣбной ихъ скудости, а кому имяны и по скольку мѣръ человѣку дано, тому свидѣтельствуютъ учиненныя собыя заручныя тетрати» [145]).

Аѳанасій прилагалъ особенныя заботы къ обезпеченію въ своихъ домовыхъ вотчинахъ лицъ, находившихся въ безпомощномъ положеніи. Вдовы, напр., согласно его распоряженіямъ, должны были получать средства къ жизни отъ тѣхъ лицъ, къ которымъ переходила земля ихъ умершихъ мужей [146]). Такія-же распоряженія надо предполагать и вообще объ осиротѣвшихъ или находившихся почему-либо въ бѣдственномъ положеніи семействахъ [147]).

Кромѣ вотчинныхъ угодій, другимъ важнымъ источникомъ содержанія архіерея и его дома служили сборы съ низшаго духовенства, съ церквей и монастырей.

---

[145]) Рукоп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 140, по Опис. *Барсукова*—108, л. 11.

[146]) 12 ноября 1696 г. была «отпущена память въ Чухченему къ священнику Іову да къ приказщику сыну боярскому Михайлу Александрову по челобитью тоя жъ волости крестьянина Якушка Каланышева: велѣно ему Якушку з братомъ ево Филаткомъ владѣть деревенскимъ участкомъ тоя жъ волости умершаго крестьянина Васьки Кулихова, а жену ево Васьки вдову Ириньицу велѣно имъ поить и кормить въ домѣ своемъ и одѣвать и обувь на ней класть имъ-же». (Пошл. кн. 205 г., отд. грам. и нам. по челоб. дѣл).—Подобная же память была послана 5 мая 1698 г. въ домовую Княжестровскую волость (Спасскаго стана)—«Сопушинской деревни крестьяномъ къ Пашки да къ Алекшки Самсоновымъ дѣтемъ Мосѣевыхъ, по ихъ челобитью,—велѣно имъ извѣчного ихъ владѣнья вотчинною всею деревнею владѣть имъ, а невѣстку ихъ Анницу безродную велѣно имъ кормить и всячески поконть до ее смерти з довольствомъ безъ нужды». (Пошл. кн. 206 г., отд. грам. и нам. по челоб. д., ркп. Холмог. соб. № 1463).

[147]) Въ архіерейской богослужебной хроникѣ встрѣчается такая запись: «Апрѣля въ 25 день (7208—1700 г.), четвертокъ..., въ третьемъ часѣ, въ началѣ третьей четверти, пойде (архіерей) въ карбасѣ въ домовую вотчину въ Чухченемскую волость на мельницу въ Сятнѣера для посмотрѣнія, а съ нимъ преосвящ. архіепископомъ, въ походѣ казначей, игуменъ сибирскій Исаакъ... И жаловалъ той волости Глухоногольскихъ крестьянъ, которыхъ дворы згорѣли (незадолго передъ тѣмъ), по гривнѣ на всякой дворъ». (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

Сборы въ пользу архіерея раздѣлялись на два разряда—окладные и неокладные.

Окладными назывались сборы, правильно раскладываемые на духовенство, церкви и монастыри; неокладными — взимавшіеся за выдачу разныхъ архіерейскихъ грамотъ и памятей.

Среди окладныхъ первое мѣсто занимала такъ называемая церковная дань, взимавшаяся съ приходскаго духовенства. Величина ея не для всѣхъ церквей была одинаковою: тогда какъ однѣ изъ нихъ платили, напр., 7 руб. (Глинская въ г. Холмогорахъ — въ 1700 г.), другія — только полтину (Попойская) или 20 алтынъ (Устьцылемская—въ томъ-же году). Притомъ, и для каждой въ отдѣльности церкви величина дани не за всѣ годы была одинакова. Напр., съ Богоявленской церкви (въ Холмогорахъ) въ 1700 г. шло 7 руб. 18 алт., а въ слѣдующемъ 1701 — 6 руб. 18 алт., или: съ Голокошской въ 1700 г.—1 руб. 20 алт., а въ 1701 г.—3 руб. 11 алт. 4 д. [148]).

Однако, при всемъ томъ существовала, повидимому, опредѣленная норма во взиманіи церковной дани съ той или другой церкви, указанная въ «окладныхъ книгахъ», перешедшихъ въ Холмогорскую епархію еще по наслѣдству изъ Новгорода. «А збираетца та церковная дань, говорится въ приходо-расходныхъ книгахъ денежной архіерейской казны за 1697 (205) г., по вся годы по окладнымъ книгамъ, каковы присланы по указу великихъ Государей и Святѣйшаго Патріарха изъ Великаго Нова града изъ митрополича дому за дьячьею приписью во 190 (1682)-мъ году, какъ учинена вновь Холмогорская архіепископія» [149]).

---

[148]) «Книга записная збору христославныхъ денегъ» за означенные годы, ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 1666. Помимо самой дани, съ каждой церкви взималось при сборѣ ея 3 алт. 4 д. въ пользу подъячихъ казеннаго приказа. Въ наказѣ судьѣ, монаху Тихону (1683 г.), говорится: «А подьячему за письмо отписи церковные дани имать по 3 алт. по 2 д., да отъ записки въ книгу по 2 д. съ платежа». (Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стрр. 19—24). Что это былъ сборъ особенный отъ «казенныхъ пошлинъ», взимавшихся въ томъ-же размѣрѣ (по иначе распредѣлявшихся—см. ниже, стр. 448), это можно видѣть изъ книгъ сбора церковной дани и прочихъ архіерейскихъ пошлинъ сумскаго десятскаго священника за 1693 (201) годъ. Здѣсь значится, что со всякой церкви отдѣльно было взято казенныхъ пошлинъ 3 алт. 4 д. и «писчего съ платежа»—тоже 3 алт. 4 д. (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехр., № 690. Ср. отписки въ полученіи дани съ Успенскаго Верховажскаго собора, особенно за 1700 и 1702 гг.—Академія Наукъ, №№ 98 и 100). Указанный сборъ входилъ какъ часть въ составъ общаго т. н. «сбора на бумагу». (См. ниже, стр. 459—460).

[149]) Для того, чтобы имѣть болѣе ясное представленіе, въ какомъ количествѣ собиралась церковная дань съ разныхъ церквей, приводимъ здѣсь подробную роспись ея на 1696 годъ, сохранившуюся въ черновой «приходной» книгѣ архіерейскаго дома за означенный годъ. Роспись эта интересна и въ томъ отношеніи,

Относительно вновь построенныхъ церквей преосвящ. Аѳанасіемъ была установлена своя норма.

Въ дѣлѣ объ обложеніи данью церквей вновь образовавшагося

что показываетъ, какія церкви существовали въ холмогорской епархіи во времена Аѳанасія, а также и въ томъ, что свидѣтельствуетъ о сравнительной доходности разныхъ приходовъ. Итакъ, въ 1696 году церковная дань была взята въ слѣдующемъ размѣрѣ. *Въ Холмогорахъ и холмогорскомъ уѣздѣ:* съ соборной Богоявленской церкви 6 руб. 18 алт., съ Глинской Троицкой—7 руб., съ Нижнепосадской Николаевской—5 руб. 20 алт., съ Нижнепосадской Рождественской—4 руб. 30 алт., съ Владимірской—1 руб., съ Голокошской Покровской—1 руб. 20 алт.; съ монастыря Спасскаго Козеруцкаго—полтина («для того, что тотъ монастырь приписанъ въ домъ»); съ Матигорской Борисоглѣбской церкви—3 руб. 15 алт. 2 д., съ Матигорской Николаевской—4 руб. 26 алт. 4 д., съ Быстрокурской Васильевской—3 руб. 30 алт., съ Ровдогорской Петропавловской—3 руб. 21 алт. 2 д., съ Куростровской Димитріевской—6 руб. 2 гривны, съ Чухчепемской Ильинской—5 руб. 10 алт. 4 д. съ Ухтостровской Троицкой—5 руб. 18 алт. 2 д., съ Ухтостровской Богоявленской—5 руб. 6 алт. 4 д., съ Залывской Входо-Іерусалимской—1 руб. 31 алт. 2 д., съ Вавчужской Іоанно-Предтеченской—1 руб. (на полѣ приписка: «не взято»), съ приписнаго къ Троицкому Сергіеву монастыря въ Чухчепемской волости (Николаевского)—1 руб., съ Куреской Срѣтенской церкви—7 руб. 13 алт. 2 д., съ Куреской Сергіевской—1 руб., съ Койдокурской Покровской—1 руб. 10 алт. съ Койдокурской Николаевской—6 руб. съ гривною, съ Кехоцкой Рождества Пресв. Богородицы—2 руб. 10 алт. 4 д., съ Костогорской Георгіевской—1 руб., съ Княжестровской Введенской—6 руб. 6 алт. 4 д., съ Паниловской Николаевской—2 руб. съ гривною, со Ступинской Рождественской—5 руб., съ Ракульской Воскресенской—4 руб. 2 алт. 4 д., съ Сійской Богоявленской—5 руб., съ Челмохоцкой Рождества Пресв. Богородицы—3 руб. 6 алт. 4 д., съ Пингишской Нерукотвореннаго Спасова образа—2 руб. 8 грив., съ Прилуцкой Срѣтенской—1 руб., съ Зачаческой Николаевской—3 руб. 4 гривны; съ Антоніева Сійскаго монастыря—10 руб.; съ двухъ приписныхъ къ Сійскому монастырей—Шеремскаго и Покровскаго, съ Кривецкой и Лявлинской церквей, съ церквей вотчинныхъ Сійскаго монастыря—Богоявленской, Николаевской, «что на Емецкомъ», Николаевской, «что на Моржу», съ Золотицкой, Долгощельской, съ Кулуйскаго посада («съ десяти платежей»)—20 руб.; съ Чирцовой пустыни—1 руб., съ Меландовской Георгіевской церкви—1 руб., съ Хаврогорской Рождества Іоанна Предтечи—6 руб. съ полтиной, съ Коскошинской Рождественской—2 руб. 10 алт., съ Никольской Рождественской—5 руб., съ Калеской Николаевской—1 руб. 23 алт. 2 д., съ Моржегорской свв. Іоакима и Анны—3 руб. 2 гривны, съ Шастозерской Николаевской—2 руб.—*Въ Архангельскѣ и Архангельскомъ уѣздѣ:* съ соборной Преображенской церкви—5 руб. 20 алт. 4 д., съ Рождественской—6 руб. 18 алт., съ Воскресенской—2 руб. 24 алт. 4 д., съ Успенской Боровской—1 руб. 2 алт. 4 д., съ Архангельскаго монастыря—3 руб.; съ Уемской Николаевской церкви—1 руб. 13 алт. 2 д., съ Лисестровской Воскресенской—5 руб. 20 алт., съ Заостровской Николаевской—4 руб. 26 алт. 4 д., съ Кегостровской Ильинской—2 руб., съ Вознесенской (въ Вознес. волости)—12 руб. съ полтиной, съ Конецдворской Николаевской—1 руб. 30 алт., съ Николаевскаго Корельскаго монастыря—10 руб., съ Непокоцкой Троицкой церкви—5 руб. 24 алт. 4 д., съ Непокоцкой Климентовской церкви—4 руб. 24 алт. 4 д., съ Лудской Собора Пресв. Богородицы—3 руб. 12 алт. 4 д., съ Унской Кли-

Верхне-Суландскаго прихода (1685 г.) сказано: «А въ законоположеніи преосвященнаго архіепископа написано: Велѣно на ново-

---

ментовской—5 руб., съ Лопшенской Введенской—1 руб., съ Ижемской Преображенской—1 руб., съ Лодомской Георгіевской—1 руб. съ полтиной, съ Мудьюжской Успенской—3 руб. съ полтиной, съ Солзогской Воскресенской—1 руб., съ Варзужской Успенской—1 руб. 20 алт., съ Варзужской Николаевской—1 руб. 10 алт.—*Въ Важскомъ уѣздѣ и Усьянскихъ волостяхъ* съ 118 церквей (монастырскихъ и приходскихъ; отдѣльно опѣ не перечисляются)—430 руб. 29 алт. 3 д.—*Въ Пинежской, Кеврольской и Мезенской десятинахъ* съ 43 церквей (монастырскихъ и приходскихъ)—140 руб. 13 д.—*Въ Кольскомъ острогѣ съ уѣздомъ*: съ соборной Воскресенской церкви—6 руб. съ полтиной, съ Печенгскаго Троицкаго монастыря—2 руб. 24 алт., съ Кольской Алексѣевской церкви—полтина, съ Борисоглѣбской церкви—полтина, съ Реболской Рождества Пресв. Богородицы—22 алт., съ Кандалажскаго монастыря—4 руб., съ Кандалажской (на посадѣ) Іоанно-Предтеченской церкви—2 руб. 6 алт. 4 д., съ Ковдинской Николаевской—1 руб., съ Порьегубской Николаевской—1 руб., съ Умбуской Воскресенской—1 руб. 3 алт. 5 д., съ Поной-ской Успенской—полтина.—*Въ Пустозерскомъ острогѣ*, съ трехъ церквей—Нерукотв. Спасова образа, Введенской и Николаевской—1 руб. 15 алт 2 д.—*Въ Пустозерскомъ уѣздѣ*: съ Устьцылемской Николаевской—20 алт., съ Ижемской Преображенской—1 руб. 20 алт. *Съ 12 ти вотчинныхъ церквей Соловецкаго монастыря* (не перечисляются)—32 руб. 4 алт. (Книга приходная денежной казны архіепископля холмогорского дому 204-го года. Черпеная». Ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, № 7).—Въ «Книгѣ вѣнечныхъ и пенныхъ пошлинъ» и вообще—съ записью сбора церковной дани въ Важскомъ уѣздѣ за 194—197 (1686—1689) гг., ркп. Арханг. дух. семин., безъ №, дѣлается подробная роспись церковной дани, собранной въ 1688 году съ церквей Важскаго уѣзда. Такъ какъ роспись эта дополняетъ вышеприведенную, то небезынтересно привести ее. Въ означенномъ году церковной дани въ Важскомъ уѣздѣ было собрано слѣдующее количество. *Въ Шенкурской четверти:* съ соборной Благовѣщенской церкви въ Шенкурскомъ острогѣ—13 руб. 20 алт., съ Богословскаго монастыря—5 руб., съ Троицкаго женскаго монастыря—1 руб., съ Великониколаевской Іоанно Предтеченской церкви—5 руб. 17 алт. 4 д., съ Райбальской Богоявленской—3 руб. 8 алт., съ Ѳедорогорской Петропавловской—4 руб., съ Кьянской Преображенской—9 руб. 1 алт. 2 д., съ Тарненской Воскресенской—4 руб., съ Макарьевской пустыни—1 руб., съ Кодемской пустыни—1 руб., съ Валгуской (Квалгорской? пустыни—1 руб., съ Химаневской Рождественской церкви—3 руб. 20 алт., съ Шеговарской Преображенской—3 руб. 26 алт., съ Ямскогорской Вознесенской—7 руб., съ Лецкой Богоявленской—10 руб. 6 алт. 4 д., съ Устьсюмской Петропавловской—4 руб. 21 алт. 2 д., съ Верхолецкой Николаевской—13 руб. 2 д., съ Устьважской Успенской—7 руб., съ Верхнцкой Знаменской («пововыставочной»)—2 руб., съ Устьпаденгской Воскресенской—5 руб. 19 алт., съ Верхопаденгской Рождественской—6 руб. 4 алт. 4 д., съ Перенгской Никольской—3 руб. 13 алт. 2 д., съ Усть-пуйской Рождественской—3 руб. 13 алт. 2 д., съ Суландской Троицкой—2 руб. 17 алт., съ Суландской-же Прокопьевской («пововыставочной»)—2 руб. 1 алт., съ Ровдогорской Преображенской—6 руб. 3 алт. 2 д., съ Верховско-Паденгской Покровской—2 руб. 3 алт. 2 д., съ Верхъпаденгской пустыни—1 руб., съ Пуйской (въ Далматовой горѣ) Георгіевской церкви—5 руб., 8 алт., съ Никольской въ Пуйскихъ озеркахъ церкви—1 руб. 1 алт. 2 д.—*Въ Верховажской четверти:* съ Попонаволоцкой Никольской церкви—3 руб. 11 алт. 4 д., съ Великослободской Воскресенской—

построенныя церкви дань накладывать з дворовъ: съ поповского 4 деньги, з дьячкова, съ пономарева и съ просвирнического по

---

8 руб. 13 алт. 5 д., съ Великослободской Преображенской—7 руб. 23 алт. 2 д., съ Вознесенской пустыни—1 руб., съ Судромской Ильинской церкви—5 руб. 12 алт., съ Уздренской пустыни—2 руб. 10 алт. 4 д., съ Вельской Троицкой церкви—13 руб. 2 алт. 4 д., съ Пакшенской Покровской—1 руб., съ Шабановской Георгіевской — 2 руб. съ полтиной, съ Нижне-Пудюжской Воскресенской — 1 руб. 30 алт., съ Верхнудюжской Аѳанасіе-Кирилловской — 2 руб. 7 алт. 2 д., съ Ширихановской Покровской — 1 руб., съ Хмѣльницкой Преображенской—3 руб. 10 алт., съ Тавренской Ильинской — 6 руб. 30 алт., съ Олюшенской Никольской—1 руб. 23 алт. 2 д., съ Морозовской Покровской—4 руб. 26 алт. 4 д., съ Верхъпѣжемской пустыни—1 руб., съ Верховажской Успенской церкви—12 руб., съ Верховажской Всемилостиваго Спаса («что на Боровинкѣ»)—6 руб. 2 алт. 4 д., съ Верховской Воскресенской—2 руб. 5 алт. 2 д., съ Шелоцкой Троицкой—4 руб. 23 алт. 2 д., съ Жаровской Петропавловской—1 руб. 13 алт. 2 д., съ Двиницкой Михайловской—1 руб. 3 алт. 2 д., съ Верхътерменгской пустыни—1 руб., съ Сидоровской Ильинской церкви—1 руб. 20 алт.—*Въ Подвинской четверти*: съ Шиленгской Никольской церкви—1 руб. 13 алт. 2 д. («да новой наддачи съ прилуцкихъ дворовъ»—1 руб. 2 алт. 4 д.), съ Корбальской Ильинской церкви—2 руб. 4 алт., съ Ростовской Введенской—3 руб. 20 алт., съ Конецгорской Рождества Іоанна Предтечи—6 руб. 22 алт. 4 д. (Тутъ-же сдѣлана приписка: «Въ нынѣшнемъ во 196-мъ году ноября въ 16 день по указу Государя преосвящ. архіепископа и по памяти съ сей Предтеченской церкви дани имать велѣно по 5 руб. 20 алт. для того, что положено рубль 2 алт. 4 д. на Шиленгскую Николаевскую церковь за отводные прилуцкіе за 27 дворовъ, которые по указу преосвящ. архіепископа и по грамотѣ отведены въ прошломъ во 193-мъ году»); съ Клоновской пустыни—1 руб. 20 алт., съ Зосимовской пустыни—1 руб., съ Коргонинской Воздвиженской церкви—2 руб. 26 алт. 4 д., съ Тулгаской Климентовской—1 руб. 29 алт. 2 д., съ Съ Топеской Рождественской—6 руб. 10 алт., съ Троицкой (въ Троицкой волости и во имя Живоначальной Троицы) 3 руб. 23 алт. 2 д., съ Заостровской Рождества Пресв. Богородицы—4 руб. 26 алт. 4 д., съ Селецкой Воздвиженской—2 руб. 11 алт. 2 д., съ Воздвиженской пустыни—1 руб., съ Борецкой Воскресенской церкви—9 руб. 1 алт. 2 д., съ Пучужской Петропавловской—7 руб. 13 алт. 2 д., съ Нижнетоемской Знаменской—10 руб. 23 алт. 2 д., съ Сефтренскаго монастыря—5 руб., съ Верхотоемской Троицкой церкви—7 руб., съ Вершинской Никольской—4 руб. 23 алт. 2 д., съ Юмишской Никольской—1 руб. 30 алт., съ Осиповской Введенской—2 руб., съ Пянской Троицкой—2 руб. 13 алт. 2 д., съ Устьваенгской Покровской—1 руб., съ Березницкой Благовѣщенской—1 руб. 6 алт. 4 д.—*Въ Кокшенской четверти*: съ Устькулуйской Благовѣщенской церкви—2 руб. 9 алт. 2 д., съ Кулуйской Покровской—7 руб. 13 алт. 2 д., съ Кулуйской (на Столбичномъ погостѣ) Одигитріевской—1 руб. съ полтиной, съ Верховской Рождества Пресв. Богородицы—4 руб. 10 алт., съ Поцкой Ильинской—2 руб. 26 алт. 4 д., съ Заборской—во имя свв. царей Константина и Елены—2 руб. 26 алт. 4 д., съ Лохоцкой—во имя Происхожденія честныхъ древъ—2 руб. 26 алт. 4 д., съ Ромашевской Введенской—4 руб. 10 алт., съ Шебенской Ильинской—2 руб., 28 алт. 4 д., съ Маркушевской пустыни—5 руб. 20 алт., съ Ломбужской Ильинской церкви—2 руб. 9 алт. 4 д., съ Никольской въ Тарненскомъ городкѣ—1 руб., съ Озерецкой Рождества Пресв. Богородицы—5 руб., съ Верхкокшенской Воскресенской—4 руб. 20 алт., съ Илецкой Георгіевской—3 руб. 18 алт., съ Печенской пустыни—1 руб., съ

деньги, съ пашенныхъ крестьянъ средней статьи по 3 деньги з двора, а меньшей статьи по 2 деньги з двора» [150]).

Подобное-же говорится и въ дѣлѣ объ обложеніи церковной данью прихода, образовавшагося изъ Боровинской пустыни Важскаго уѣзда: «А въ закопоположеніи преосвящ. архіепископа написано: Велѣно дань накладывать на новопостроенныя церкви—съ посадцкихъ и съ крестьянскихъ среднихъ по 3 деньги з двора, съ посадцкихъ же и съ уѣздныхъ крестьянскихъ молотчихъ людей по 2 деньги з двора, а по большой статьи почему на крестьянскіе дворы дань накладывать, того въ томъ законоположеніи не написано» [151]).

Изъ приведенныхъ выписокъ видно, что количество дани съ того или другого прихода опредѣлялось количествомъ припадлежав-

---

Долговицкой Троицкой церкви—3 руб. 10 алт. 4 д., съ Дружинной пустыни—1 руб., съ Спасской Преображенской церкви—7 руб. 6 алт. 4 д., съ Никольской въ Иванскомъ городкѣ—1 руб., съ Минской Рождества Пресв. Богородицы—2 руб. 6 алт. 4 д., съ Заечерицкой Рождества Прес. Богородицы—2 руб. 20 алт., съ Ракульской Покровской—2 руб. съ полтиной.—*Въ Усьянскихъ волостяхъ*: съ Успенской церкви въ Ростовскомъ Пѣжемскомъ погостѣ—2 руб. 22 алт., съ Флоро-Лавровской въ Пѣжемской волости—2 руб. 23 алт. 2 д., съ Симинской Благовѣщенской—1 руб., съ Григоровской Никольской—28 алт., съ Устьпудюжской Успенской—1 руб. 20 алт., съ Чушевицкой Покровской—2 руб. 9 алт. 2 д., съ Заечеростовской Никольской—1 руб. 21 алт. 2 д., съ Соденской (Спасскій погостъ) Преображенской—4 руб. 10 алт., съ Шангальской Рождества Пресв. Богородицы—2 руб. 26 алт. 4 д., съ Волюской Никольской—2 руб. 17 алт., съ Верюжской Введенской—3 руб. 12 алт., съ Орловской Рождественской—2 руб. 13 алт. 2 д., съ Устьменской (Дмитровскій погостъ) Никольской—1 руб. 32 алт., съ Чадромской Никольской—4 руб. 8 алт. 4 д.—Точное обозначеніе количества церковной дани, сбиравшейся съ вотчинныхъ церквей Соловецкаго монастыря, съ каждой церкви отдѣльно, мы имѣемъ за 1693-й годъ. Въ этотъ годъ было собрано: съ Сумской Успенской церкви 4 руб., съ Пижемской Николаевской—2 руб. 16 алт. 4 д., съ Шурецкой Николаевской—4 руб., съ Кемской Успенской—5 руб. 20 алт., съ Керетской Никольской—6 руб., съ Колежемской Климента папы римскаго—1 руб., съ Нюхоцкой Богоявленской—3 руб. 13 алт. 2 д., съ Унежемской Николаевской—1 руб. 6 алт. 4 д., съ Кушерѣцкой Вознесенской—1 руб. 13 алт. 2 д., съ Пурнемской Николаевской—1 руб. 4 д., съ Нижмозерской Николаевской—1 руб., съ Яремской Николаевской—1 руб., съ Реболской Рождества Пресв. Богородицы—1 руб. 10 алт. 4 д. (за два года). («Книги церковные дани и всякихъ указныхъ доходовъ Соловецкого монастыря вотчинныхъ церквей на 201-й годъ», ркп. Арханг. Епархіальнаго Древнехранилища № 690. Какъ можно видѣть, общее количество вотчинныхъ церквей Соловецкого монастыря здѣсь показывается 13, а не 12)

[150]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[151]) Изъ собр. І. М. Сибирцева. «Законоположеніе» это было вполнѣ согласно съ «выписью», составленной въ 1687 г. по распоряженію патр. Іоакима въ патріаршемъ казенномъ приказѣ, узаконявшей для всѣхъ епархій размѣръ церковной дани, существовавшій въ патр. области. См. *И. Покровскаго*, «Казан. архіер. домъ», стрр. 198—199.

ныхъ ему крестьянъ и степенью ихъ зажиточности [152]). Хотя церковный причтъ и былъ, согласно «законоположеніямъ», только участникомъ въ церковной дани, а не единственнымъ ея плательщикомъ, но въ дѣйствительности выходило послѣднее. Правда, случалось, что при порядѣ священника крестьяне брали на себя платежъ церковной дани [153]), но чаще бывало, что они, освобождаясь сами, возлагали его на одно только духовенство [154]). Поэтому, по большей части выходило такъ, что дань платило духовенство, только по числу крестьянскихъ дворовъ. Тѣмъ болѣе, что и по «законоположенію» отвѣтственнымъ лицомъ въ сборѣ дани было именно духовенство. Въ упомянутомъ уже дѣлѣ объ обложеніи церковной данью бывшей Боровинской пустыни находится слѣдующая челобитная мѣстнаго священника:

«Государю преосвящ. Аѳанасію, архіепископу колмогорскому и важескому, бьетъ челомъ богомолецъ твой Важеского уѣзду Верховажской чети Спасскіе Боровитцкіе пустыни священникъ Михайло Кириловъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 193 (1685)-мъ году въ маи мѣсяцѣ по твоему святительскому указу *положена на меня, богомольца твоего, твоя святительская дань по приходцкимъ крестьянскимъ дворамъ*. Милостивый Государь, преосвящ. Аѳанасій, архіепископъ колмогорскій и важескій, пожалуй меня, богомольца своего, вели, Государь, къ тое церкви прихотцкимъ крестьяномъ выбрать дьячка и попомаря и церковного приказщика къ церкви и къ часовнямъ, чтобъ быть ему въ зборѣ въ одномъ, а руга мнѣ съ нихъ, крестьянъ, имать противъ прежнихъ священниковъ съ причетники. Государь Святитель, смилуйся» [155]).

Просфорни иногда, какъ видно, были освобождаемы отъ платежа дани [156]).

Такъ какъ количество населенія и степень его зажиточности въ разныхъ приходахъ естественно не были одинаковыми, то и нормальный размѣръ церковной дани, вслѣдствіе этого, былъ различнымъ для отдѣльныхъ церквей. Одне церкви платили сравнительно слишкомъ много, другія—слишкомъ мало.

Отступленія-же отъ нормы, полагавшейся для извѣстной церкви, зависѣли, вѣроятно, отъ сравнительнаго благосостоянія прихода въ томъ или другомъ году.

---

[152]) Ср. пошл. книги архіер. дома, отд. грам. и нам. по челоб. д., 198 г. (память въ Моржегорскую вол.—31 іюля), 196 г. (память на Волокъ Пѣнеж.—31 дек.), 200 г. (13 мая—память въ Кайдокурскую волость). Ркп. Арханг. дух. сем. № 233.

[153]) См. стр. 163.

[154]) Ср. стр. 196 и прим. 23.

[155]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[156]) Пошл. книги архіер. дома 204 г., отд. грам. и нам. по челобитч. дѣл. (память въ Лампоженскую слободку—18 марта). Ркп. Холм. соб. № 1463.

Съ вновь образовывавшихся приходовъ и нормальная плата была меньше, чѣмъ со старыхъ. Но иногда и изъ этой нормы дѣлалась еще убавка. Въ указѣ, отправленномъ 2 апрѣля 1688 г. изъ казеннаго архіерейскаго приказа въ Шетогорскій приходъ, только что образовавшійся тогда, было сказано: «И преосвящ. архіепископъ, милосердуя о васъ ради новости того вашего церковного строенія, пожаловалъ васъ, указалъ съ тое новопостроенной церкви Николая Чудотворца платить въ архіерейскую домовую казну передъ новгородцкими окладными книгами съ убавкою дани по 11 алт. по 5 д. на годъ со 197 (1689) года по вся годы неотложно, а на нынѣшней на 196-й годъ тое дани указали мы взять половину...» [157]).

Общій размѣръ дани былъ очень значителенъ: въ 1691 году онъ равнялся 848 руб.; въ 1692 г.—869 руб.; въ 1693 г.—820 руб. 16 алт. 4 ден.; въ 1695 г.—878 руб. 27 алт.; въ 1696 г.—879 руб. 3 алт. 4 д.; въ 1697 г.—874 руб. 23 алт. 2 д.; въ 1698 г.—1019 руб. 17 алт. (Небольшая часть этого количества относится къ предыдущему году); въ 1699 г.—897 руб. 11 алт. 4 д.; въ 1700 г.—855 руб. 19 алт. 5 д.; въ 1701 г.—863 руб. 21 алт.; въ 1702 г.—1082 руб. [158]). Всѣ эти деньги поступали въ архіерейскую домовую казну.

[157]) Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища.—Нѣкоторыя церкви, по крайней мѣрѣ—временно были совсѣмъ свободны отъ платежа церковной дани. Такъ, напр., Воскресенская церковь, находившаяся въ Умбской волости (Кольскаго уѣзда), принадлежавшей Кирилло-Бѣлозерскому и Соловецкому монастырямъ, была обложена церковной данью только въ 1690 году. До этого времени она совсѣмъ не платила дани. Однако, полагавшееся количество, начиная съ 1683 года, было взыскано на приказныхъ старцахъ Кириллова и Соловецкаго монастырей. Въ приходо-расх. кн. архіер. дома за 197—198 гг., л. 68 и об., сказано объ этомъ предметѣ: «Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году іюня въ 18 день по указу преосвящ. архіепископа и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Данила Лебедева Кирилова да Соловецкого монастырей вотчины Умбуской волости церковь Воскресенія Христова обложена данью вновь по законоположенію Святѣйшаго патріарха, а велѣно съ кой церкви дани и за десятильничи доходы имать по рублю по 3 алт. по 5 д. на годъ со 191 году. И іюня въ 18 день по тому преосвящ. архіепископа указу въ той... волости на новопоставленномъ священникѣ Ермилѣ на нынѣшней на 198-й годъ рубль 3 алт. 5 ден. взято. А со 191-го году по 197-й годъ та вышеписанная дань и за подводы домовыхъ людей и полоняничныя деньги и казенныя пошлины, всего 9 руб. 29 алт., велѣно взять той Умбуской волости Кирилова да Соловецкого монастырей на приказныхъ старцахъ, и о присылкѣ тѣхъ денегъ въ домовую казну послана къ нимъ грамота». (Ркп. Археограф. Комм., по Охранному каталогу № 144, по описанію *Барсукова*—106).

[158]) «Книги преосвящ. Аѳанасія... приходныя и расходныя домовой его денежной казнѣ» 203, 204 и 205 гг., ркп. Арханг. Епарх Древнехранилища, №№ 3293, 883 и 460.—«Книга записная збору христославныхъ денегъ» за означенные года, ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 1666. Приведенныя цыфры годоваго оклада церковной

Другіе окладные сборы были значительно меньше по сравненію съ церковной данью. Величина ихъ для той или другой церкви стояла по большей части въ процентномъ отношеніи къ этой послѣдней. Какъ и церковная дань, они всѣ почти взимались съ приходскаго духовенства.

Нѣкоторые изъ этихъ сборовъ были постоянными, взимавшимися ежегодно, другіе сбирались только по временамъ, по требованію обстоятельствъ. Къ постояннымъ во времена Аѳанасію относились слѣдующіе:

1) «На прогоны архіерейскимъ домовымъ людямъ» — сборъ, взимавшійся въ размѣрѣ 6 денегъ «съ данного рубля» [159]).

2) «Милостинныя деньги»—взимавшіяся по 3 алт. 2 деньги (=гривнѣ) «съ даннаго рубля» [160]). Этотъ сборъ сталъ производиться только съ 1692 года [161]). Назначеніе его было двоякое. Часть собранныхъ денегъ (по гривнѣ съ каждой церкви) отсылалась въ патріаршую казну—на содержаніе московскихъ богадѣленъ;

дани отчасти прямо здѣсь указываются; отчасти высчитаны нами на основаніи указанія о годовомъ сборѣ съ церквей христославныхъ денегъ, взимавшихся въ размѣрѣ 4 денегъ съ «даннаго» рубля.—Церковная дань—сборъ очень древній. Онъ существовалъ только въ разное время подъ неодинаковыми названіями («куница», подъѣздъ», «подъѣздъ и за десятину»). Названіе «церковная дань» образовалось во второй половинѣ XVII в. (*Прилежаевъ*, Новгор. Соф. казна, СПБ., 1875 г., стр. 48—49). Въ Холмогорскую архіепископію она была перенесена изъ Новгородской митрополіи, притомъ въ томъ самомъ размѣрѣ, какой существовалъ тамъ.—Точно также и сборъ «записного», именно въ томъ-же размѣрѣ—3 алт. 4 д. съ платежа (церковной дани) существовалъ и въ Новгород. митрополіи. См. объ этомъ, напр., грамоту митр. Корнилія Соловецкому архим. Корнилію отъ 20 февр. 1677 г. (напечатана въ «Труд. VII Археол. Съѣзда, т. III, стр. 50). Ср. *Прилежаева*, Новгор. Соф. казна, стр. 61, прим. 2.

[159]) Неполная рукопис. тетрадь для записи окладныхъ сборовъ за 1693 (7201) г. Ркп. Арханг. Епарх. Древн. № 360; Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 19. Ср. Акты Холм. и Уст. еп., кн. II, № CXCIX, стр. 482, также № CCV. стр. 503.—Сборъ «за подводы домовыхъ людей» замѣнилъ подобный-же налогъ, существовавшій въ Новгородской митрополіи—«за проѣзжихъ десятинниковъ» (*Прилежаевъ*, Новгород. Софійская казна, СПБ. 1875 г., стрр. 58—59).

[160]) Ibid.

[161]) См. расписки въ полученіи архіерейской дани съ Успенскаго Верховажскаго собора. (Ак. Наукъ. Архивъ Верховаж. собора, №№ 89—100). Въ расписке за 1691 г. объ этомъ сборѣ ничего не упоминается. Въ расписке 1692 года сказано: «Да вмѣсто емлемыхъ изъ домовой архіерейской казны по вся годы къ Москвѣ въ казну Святѣйшаго Патріарха на вспоможеніе прокормленія Московскихъ богадѣленъ нищимъ и на прокормленіе жъ страннымъ старицамъ и нищимъ, которые живутъ на Холмогорахъ въ новопостроенномъ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ, *вновь* съ даннаго рубля по гривнѣ».—Въ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1895 г., № 14, стр. 236, неправильно сказано, что сборъ «милостинныхъ денегъ» сталъ производиться съ 1691 года.

другая часть предназначалась «на прокормленіе страннымъ и безпомощнымъ старицамъ и мірскимъ женска полу нищимъ», жившимъ въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ [162]). «Милостинныя деньги» были единственнымъ сборомъ, взимавшимся не изъ доходовъ духовенства, а изъ церковной казны [163]).

3) Христославныя деньги. Начало этого сбора относится къ 1683 году [164]). Первоначально онъ производился исключительно только съ монастырей [165]). Въ 1691 году, по указу Аѳанасія, этимъ сборомъ были обложены и приходскія церкви въ размѣрѣ 4-хъ денегъ съ даннаго рубля [166]). Христославныя деньги шли въ пользу архіерейскихъ пѣвчихъ и подьяковъ. Раздѣлъ между ними происходилъ «противъ ихъ рублеваго жалованья», т. е. каждый изъ пѣвчихъ получалъ столько долей христославныхъ денегъ, сколько ему полагалось ежегодно рублей денежнаго жалованья. Съ 1691 года

[162]) Патріаршій указъ о присылкѣ денегъ (по гривнѣ съ церкви) на содержаніе московскихъ богадѣленъ былъ посланъ къ Аѳанасію 7 октября 1682 года. Присылать деньги велѣно было изъ старыхъ платежей, а «не накладывать» ихъ вновь «на поповъ съ причетники». (Собр. Гос. грам. и догов., т. IV, № 153, стр. 463—464). Аѳанасій и поступалъ, какъ видно, до 1692 г. согласно этому указу. Въ означенномъ-же году онъ выдѣлилъ указанныя деньги въ особый сборъ, увеличивъ ихъ еще прибавкой, назначавшейся на содержаніе нищихъ и старицъ Успенскаго женскаго монастыря. Такъ. образомъ и составились «милостинныя деньги».—Присылка въ Москву (въ монаст. приказъ) денегъ на содержаніе богадѣленъ продолжалась и въ 1702 г. См. *Востокова*, Опис. ркп. Румянц. Муз., № L, стр. 74.

[163]) Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. II, № CCV, стр. 504; Арханг. Епарх. Вѣдом. 1895 г. № 14, стр. 337 и прим. 32; Книга оклад. сборовъ за 1693 г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 360, л. 19.

[164]) «Книга збору христосл. ден.» 196 (1688) г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 1666.

[165]) Въ 1686 г. христославныя деньги собирались со слѣдующихъ монастырей и въ такомъ размѣрѣ: съ Соловецкаго—3 рубля. съ Сійскаго—2 рубля, съ Никол. Корельскаго—1 рубль, съ Архангельскаго—1 руб., съ Кандалажскаго—1 руб., съ Краспогорскаго—полтина, съ Козеручьевскаго—полтина, съ Чухченемско-Никол.—полтина, съ 5 важскихъ монастырей (Богословскаго, Сефтренскаго, Клоповскаго, Маркушевскаго. Узлрепскаго)—по 1 рублю съ каждаго. Въ 1687 г., помимо указанныхъ, христославныя деньги были взяты еще съ Печенгскаго и Пертоминскаго монастырей—по полтинѣ съ каждаго. Размѣръ обложенія монастырей христославными деньгами остается неизмѣннымъ и во все послѣдующее время до 1702 г. включительно. Только съ 1695 г. въ записяхъ этихъ денегъ перестаютъ числиться Козеручьевскій и Печенгскій монастыри, а съ 1698 г.—Николаевскій Корельскій и Клоновскій. Пертоминскій монастырь записанъ только однажды въ 1687 г. («Книга записная збору христослав. денегъ» 1686 (194)—1702 гг., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 1666).

[166]) «Книга записная збору христосл. ден. 199 г., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 1666.

часть сбора (3 рубля) стала назначаться, кромѣ того, патріаршимъ пѣвчимъ [167]).

Сборъ христославныхъ денегъ въ пользу патріаршихъ пѣвчихъ, кромѣ архіерейскаго дома, производился также и съ нѣкоторыхъ монастырей, именно—съ Соловецкаго и Сійскаго (съ перваго въ размѣрѣ 4 руб., со второго въ размѣрѣ 2 руб. ежегодно). Монастыри стали платить указанный сборъ съ 1693 года, но онъ былъ взятъ и за нѣсколько предшествующихъ лѣтъ, начиная съ 1690 года [168]).

---

[167]) Ibid., Ср. Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, отд. истор., стр. 27.—Общій сборъ христославныхъ денегъ съ монастырей и церквей былъ таковъ за разные года. Въ 1691 г. было собрано 14 руб. съ полтиной (съ монаст.) + + 16 руб. 32 алт. (съ церквей); въ 1692 г.—14 руб. (съ монастырей) + 17 руб. 12 алт. 4 д. (съ церквей); въ 1693 г.—14 руб. (съ монаст.) + 16 руб. 19 алт. (съ церквей); въ 1694 г. — 28 руб. 6 алт. 2 д. (съ монастырей и церквей вмѣстѣ; сколько съ тѣхъ и другихъ въ отдѣльности — неизвѣстно); въ 1695 г. — 14 руб. (съ мон.) + 17 руб. 13 алт. 2 д. (съ церквей); въ 1696 г. — 14 руб. (съ мон.) + + 17 руб. 8 алт. 2 д. (съ церквей): въ 1697 г.—24 руб. съ полтиной (съ мон. и церквей вмѣстѣ); въ 1698 г.—12 руб. съ полтиной (съ мон.) + 20 руб. 13 алт. (съ церквей); въ 1699 г. — 11 руб. съ полтиной (съ мон.) + 17 руб. 31 алт. (съ церквей); въ 1700 г.—9 руб. съ полтиной (съ мон.) + 17 руб. 3 алт. 5 д. (съ церквей); въ 1701 г —13 руб. съ полтиной (съ мон.) + 17 руб. 10 алт. 2 д. (съ церквей); въ 1702 г. — 11 руб. 16 алт. 4 д. (съ мон.) + 21 руб. 21 алт. 2 д. (съ церквей). Въ это опредѣленіе общаго сбора христославныхъ денегъ входитъ и доля патріаршихъ пѣвчихъ, въ пользу которыхъ ежегодно высчитывалось 3 рубля. («Книга записная збору христослав. ден.», ркп. Арханг. Еп. Древн. № 1666).

[168]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 7201 (1693) г., 26 января. (Архивъ Сійскаго монастыря). Въ этой грамотѣ излагается и самая исторія сбора христославныхъ денегъ въ пользу патріаршихъ пѣвчихъ. Въ 1690 (199) г., 14 декабря, къ патр. Адріану обратились съ челобитной его пѣвчіе, въ которой разъяснили слѣдующее. Еще при патр. Никонѣ, по указу царя Алексѣя Михайловича, былъ узаконенъ сборъ христославныхъ денегъ съ епархіальныхъ архіереевъ и монастырей въ пользу патріаршихъ пѣвчихъ. Въ это время была составлена и «роспись», распредѣлявшая, въ какомъ размѣрѣ должны дѣлаться взносы. По этой «росписи» и платили указанный сборъ архіереи и настоятели или посланные отъ монастырей—въ то время, «какъ пріѣзжали къ Москвѣ со святынею». Но съ того времени, какъ былъ «отставленъ пріѣздъ отъ архіереевъ и съ монастырей со святынею», указанный сборъ прекратился. Пѣвчіе обращались съ челобитною объ его возстановленіи къ патр. Іоакиму (въ томъ же 1690—198 г.). Согласно этой челобитной патр. Іоакимъ приказалъ составить новую «роспись» христославныхъ денегъ, «закрѣпилъ ее своею рукою» и приказалъ разослать ее изъ казеннаго приказа ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ: «чтобъ тѣ деньги по росписи, какову онъ закрѣпилъ, они кійждо изъ доховыя своея казны и съ монастырей епархіи своихъ собирая присылали къ Москвѣ по вся годы непремѣнно декабря къ 25-му числу». Но грамоты патр. Іоакима такъ и остались неразосланными (вѣроятно, за его смертью: патр. Іоакимъ + 17 марта 1690 г.).—Патр. Адріанъ не оставилъ безъ послѣдствій челобитной своихъ пѣвчихъ и въ 1692 (200) г. онъ подтвердилъ распоряженіе патр. Іоакима и составленную послѣднимъ «роспись».

4) Казенныя пошлины. Особенностью этихъ пошлинъ было то, что онѣ раскладывались въ одинаковомъ размѣрѣ на всѣ церкви, безъ всякаго соотношенія съ тѣмъ или другимъ размѣромъ церковной дани. Казенныя пошлины взимались въ размѣрѣ 3 алт. 4 ден. съ церкви. Назначались онѣ на жалованье казначею, дьяку и подьячимъ архіерейскаго казеннаго приказа. Первымъ двумъ съ каждой церкви полагалась гривна (=3 алт. 2 д.); подьячимъ — только 2 деньги [169]).

5) «Часовенная дань». Этотъ сборъ представлялъ изъ себя особую отрасль церковной дани. Налагался онъ на часовни, имѣвшія вокругъ себя особые приходы, и взимался изъ часовенной казны. Размѣръ его первоначально для всѣхъ часовень былъ одинаковъ, равнялся 6 алт. 4 деньгамъ (2 гривнамъ). Впослѣдствіи, около 1692 г., для скудныхъ часовень размѣръ дани былъ уменьшенъ до

Христославныя деньги приказано было взыскать начиная съ 1690 (198) года.—Во исполненіе патріаршаго распоряженія и была послана грамота Аѳанасія въ Сійскій монастырь. Безъ сомнѣнія, подобная же грамота была послана и въ Соловецкій монастырь, который тоже—согласно патріаршимъ указамъ—долженъ былъ принимать участіе въ платежѣ христославныхъ денегъ для патріаршихъ пѣвчихъ. (Подлинная патріаршая грамота о сборѣ христославныхъ денегъ въ пользу патріаршихъ пѣвчихъ, отъ 2 августа 1692—7200 года, находится въ собраніи рукописей І. М. Сибирцева).—Вѣроятно, патріаршее распоряженіе относительно монастырей было исполнено въ точности, т. е. христославныя деньги патріаршимъ пѣвчимъ съ нихъ были взысканы, начиная съ 1690 года. Но то несомнѣнно, что архіерейскій домъ сталъ платить указанный сборъ только съ 1691 (199) года; притомъ, кажется, и самое производство сбора стало совершаться здѣсь съ этого же времени, такъ какъ запись его въ «Книгѣ записной збору христославныхъ денегъ» начинается именно съ 1691 года. Можетъ быть, въ указанномъ году относительно этого былъ Аѳанасію особый патріаршій указъ.

[169]) Пошлинныя книги архіер. дома, отд. казенныхъ пошлинъ, 195 (1687), 196 (1688), 198 (1690), 199 (1691) и 202 (1694) годовъ. Рукописи Арханг. дух. семин. № 233 и Холмог. соб. № 1463.—Размѣръ казенной пошлины въ 3 алт. 4 д. опредѣляется собственно только въ пошл. книгѣ 1691 года. Въ остальныхъ книгахъ говорится только о долѣ казначея и дьяка—3 алт. 2 д. Но нужно думать, что доля подьячихъ собиралась и въ прочіе годы. Въ пошл. книгѣ (неокл. сборовъ) 1689 г. замѣчено, между проч.: «Да съ 116 церквей казенныхъ пошлинъ по гривнѣ съ церкви *опроче подьячихъ*» (ркп. Арханг. сем. № 233). Очевидно, доля подьячихъ была взята въ этомъ году, только о ней здѣсь не записано (быть можетъ, запись была сдѣлана въ другой книгѣ). Въ 1683 г. казенныя пошлины взимались въ количествѣ 3 алт. 4 ден. См. Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. І. стр. 19 (наказъ судьѣ, монаху Тихону). Въ распискахъ полученія архіерейской дани съ Верховажскаго Успенскаго собора—съ 1691—1702 г.—размѣръ казенныхъ пошлинъ вездѣ указывается 3 алт. 4 д (Ак. Наукъ. Архивъ Успенскаго Верховажскаго собора, №№ 89—100).—Казенныя пошлины существовали и въ Новгородской митрополіи, но тамъ онѣ собирались въ большемъ размѣрѣ (5 алт. 2 д. съ церкви); притомъ, какъ видно, и назначеніе ихъ было другое. (См. *Прилежаева*, Новгор. Соф. казна. СПБ. 1875, стр. 50).

2 алт. 10 денегъ; прочія часовни стали облагаться теперь также «по разсмотрѣнію» [170]).

Всѣ перечисленные окладные сборы взимались въ архіерейскую казну ежегодно.

Но были между ними и такіе, которые сбирались только по временамъ, по требованію той или другой нужды. Къ послѣдняго рода сборамъ принадлежали:

1) «На московскій подъемъ», иначе называвшійся еще—«въ подмогъ» архіерею. Сборъ этотъ за время управленія епархіей Аѳанасія былъ произведенъ 6 разъ: въ 1682 г.—при самомъ прибытіи Аѳанасія въ Холмогоры [171]); въ 1684 г., 1689, 1693 и 1697 гг.—при отправкѣ архіерея на чреду священнослуженія въ Москву и въ 1700 г.—уже значительное время спустя по возвращеніи его изъ 4-й поѣздки въ Москву [172]). Указанный сборъ равнялся $^1/_4$ дани.

2) Въ 1698 году былъ произведенъ особый сборъ «на наемъ священнику, что посланъ съ холмогорской епархіи подъ Азовъ и на Таганъ-рогъ»—въ размѣрѣ «з данного рубля по 6 денегъ» [173]).

3) Въ 1701 г., по особому царскому указу, изъ холмогорской епархіи былъ посланъ священникъ къ церкви при русскомъ посольствѣ въ Голландіи [174]). На «подмогу» ему въ слѣдующемъ 1702 году со всей епархіи былъ собранъ особый сборъ—«з даного рубля по 3 алт. 2 д.» [175]).

---

[170]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 27—28. Ср. Арханг. Епарх. Вѣд. 1895 г., № 16, стрр. 390—392; *Прилежаева*, Новгор. Соф. к., стр. 61—62, прим. 3.—Непосредственно послѣ смерти Аѳанасія количество денежнаго сбора съ часовень достигало (по сообщенію дьяка Лебедева въ Синодъ) 62 руб. 15 алт. (Опис. док. и д. арх. Св. Син., т. VI, № $^{185}/_{176}$, столб. 320. Но число это едва-ли точное. Дѣло въ томъ, что уже въ 1696 году только съ важскаго уѣзда и усьинскихъ волостей часовенной дани было собрано 83 руб. 26 алт. 4 д. (съ 518 часовень). Кромѣ того, съ Кеврольской и Мезенской десятинъ (съ 75 часовень) было собрано 8 руб. 11 алт. 4 д. («Книга приходная денежной казны архіепископля Холмогорского дому 204-го года. Черненая». Архивъ Арханг. Епарх. Древнехр. № 7).

[171]) Акты Холмогор. и Устюж. еп. кн. I, № XXVI, стрр. 94—97.—Указанный сборъ существовалъ и въ Новгородской митрополіи. Тамъ онъ равнялся половинѣ церковной дани. (См. *Прилежаева*, Новгор. Соф. казна, СПБ. 1875, стр. 66).

[172]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1895 г., № 14, стр. 334—335. Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 27. Неполная тетрадь для записи окладныхъ сборовъ, ркп. Арх. Ен. Древнехр. № 360, л. 18.

[173]) Ак. Наукъ. Архивъ Успен. Верховаж. соб., отписки въ полученіи дани, № 96. Ср. Арханг. Еп. Вѣд. 1895 г. № 14, стр. 338; тамъ неправильно сказано, что указанный сборъ былъ произведенъ въ 1697 г. и въ размѣрѣ 4 ден. съ даннаго рубля.

[174]) Царскій указъ объ этомъ (отъ 22 марта 1701 г.) напечатанъ въ Арханг. Губ. Вѣд. 1879 г., № 9.

[175]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 29; Арханг. Еп. Вѣд. 1895 г. № 14, стр. 338—339.

4) Съ 1691—1699 гг. производился особый сборъ на постройку архіерейскаго дома въ Шенкурскѣ. Онъ ложился, какъ видно, на одно только Важское духовенство (также—на важскіе монастыри и пустыни); взимался въ размѣрѣ одной гривны «съ даннаго рубля» [176]).

5) Съ 1702 г. сталъ производиться сборъ—тоже, какъ видно, только съ важскаго духовенства—«на дворовое архіерейское Верховажское строеніе». Размѣръ его былъ одинаковъ съ предыдущимъ, т.-е. равнялся одной гривнѣ съ «даннаго рубля». Прекращенъ этотъ сборъ былъ только въ 1705 году, когда, очевидно, была окончена верховажская постройка [177]).

Окладные сборы шли въ архіерейскую домовую казну и расходовались на содержаніе архіерейскаго дома.

Кромѣ нихъ, существовали еще неокладные сборы, поступавшіе главнымъ образомъ въ непосредственное распоряженіе архіепископа—въ его «келейную» казну. Эти послѣдніе взимались за разныя грамоты и памяти, выдаваемыя по мѣрѣ надобности изъ казеннаго и суднаго приказовъ—непосредственно или чрезъ посредство десятскихъ священниковъ. Архіерейскія грамоты и памяти давались какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ лицамъ; потому и пошлины за нихъ брались со всѣхъ.

Скажемъ сначала о пошлинахъ съ духовныхъ лицъ.

1) Священники и діаконы при посвященіи получали «ставленныя грамоты», оплачивавшіяся такъ наз. «ставленными пошлинами» [178]). Ставленныя пошлины записывались въ особыхъ «ставленическихъ книгахъ» [179]), которыхъ подъ руками у насъ не было.

---

[176]) См. расписки въ полученіи архіерейской дани съ Успенскаго Верховажскаго собора. (Ак. Наукъ. Архивъ Усп. Верхов. соб., №№ 89—100). Ср. Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 28—29. Тутъ допущены нѣкоторыя неточности: будто-бы сборъ на постройку Шенкурскаго дома началъ производиться только съ 1692 г. и будто-бы онъ не производился въ 1695, 1697 и слѣд. гг., а въ 1702 г. опять былъ произведенъ. Но если указанный сборъ какъ въ 1691, такъ и въ 1695 и въ 1697—1699 гг. былъ взятъ съ Успенскаго Верховаж. собора, то съ несомнѣнностью надо заключить, что онъ былъ взятъ въ это время и съ прочихъ церквей Ваги. Что-же касается 1702 г., то въ указанномъ году, какъ видно изъ тѣхъ-же расписокъ Верховаж. собора (№ 100), былъ произведенъ сборъ уже не на Шенкурское (хотя и въ томъ-же размѣрѣ, что на него), а на *Верховажское* домовое архіерейское строеніе. Сборъ этотъ продолжался по 1705-й годъ включительно. (См. расписки въ полученіи дани съ Успен. Верховажскаго собора №№ 101—104—въ Ак. Наукъ).

[177]) Ак. Наукъ. Архивъ Успен. Верховаж. соб., №№ 100—104.

[178]) Ставленныя пошлины вели свое начало изъ Новгородской митрополіи. (*Прилежаевъ*, Новгор. Соф. казна, СПБ. 1875, стр. 43).

[179]) Пошл. кн. архіер. дома 204 г., отд. епитрахил. и іеромонаш. грам., ркп. Холмог. соб. № 1463.

Но размѣръ ставленной пошлины для священника и діакона можетъ быть до нѣкоторой степени опредѣленъ на основаніи другихъ данныхъ. Въ рукописной книгѣ—«житіе св. Аѳанасія, архіеп. Алекс.», принадлежавшей нѣкогда архіеп. Аѳанасію и находящейся теперь въ библіотекѣ Арханг. духов. семинаріи, № 575, на внутренней сторонѣ переплетныхъ досокъ приклеены листы изъ пошлинныхъ архіерейскихъ книгъ. На одномъ листѣ идетъ рѣчь объ «утерешныхъ и згорѣлыхъ» ставленныхъ грамотахъ и опредѣляется ихъ количество въ томъ-же точно размѣрѣ (13 алт. 2 д.), какъ и въ пошл. книгахъ, имѣвшихся у насъ подъ руками (отд. епитрахильныхъ, утерешныхъ и згорѣлыхъ грамотъ). На другомъ листѣ записано: «...по два алтына по 2 деньги человѣку, з діакона въ полы. Пѣвчему, которой подіаковъ учитъ пѣнію, съ попа по 2 алтына, со діакона в полы. Пѣвчимъ правого и лѣвого крылосовъ десяти человѣкамъ по 8 алт. по 2 д. на крылосъ съ попа, а со діакона в полы. Иподіакомъ дву станицамъ десяти человѣкамъ по 6 алт. по 4 д. на станицу съ попа, а з діакона в полы. Большаго собора попомаремъ съ попа по 4 деньги, з діакона в полы...» Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ про ставленныя пошлины, такъ какъ ни съ какихъ другихъ грамотъ пошлинъ въ такомъ количествѣ не сбиралось. Приведенная запись неполна. Въ ней не указано, сколько шло со ставленной грамоты архіерею. Подъ лицами, о которыхъ записано въ началѣ и въ пользу которыхъ шло «по 2 алт. по 2 д. человѣку», подразумѣваются, очевидно, казначей и дьякъ архіерейскаго казеннаго приказа. Общее количество того сбора, о которомъ здѣсь упоминается, таково: со священника—1 рубль 4 алт., съ діакона—20 алтынъ.

Приведенная запись восполняется другой, находящейся въ «Книгѣ приходной денежной казны архіепископля холмогорскаго дому 204 (1696-го) года (черненая)», ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 7. Здѣсь записано: «Приходъ осталыхъ отъ роздачи чиновнымъ людемъ пошлинныхъ денегъ со ставлениковъ. Въ нынѣшнемъ 204-мъ году въ разные мѣсяцы и числа преосвящ. архіепископъ посвятилъ въ свою архіерейскую епархію къ церквамъ на убылыя мѣста (пропускъ) человѣкъ изъ дьячковъ и изъ простецовъ во священники да (пропускъ) человѣкъ изъ дьячковъ и изъ простецовъ во діаконы, и съ тѣхъ ставлениковъ осталыхъ по законоположенію отъ роздачи чиновныхъ людей пошлинниковъ съ попа по 20 алт., з діакона в полы, итого 10 руб. 16 алт. 4 д.».

Если предположимъ, что «чиновные люди», имѣвшіе часть въ ставленныхъ пошлинахъ, дѣйствительно всѣ перечисляются въ первой записи, тогда, съ рисовокупленіемъ «осталыхъ» денегъ, священ-

ническая ставленная пошлина будетъ равняться 1 рублю 24 алт., діаконская—30 алт. [180]).

Назначеніе «осталыхъ», поступавшихъ въ домовую казну архіерея денегъ, ясно опредѣляется во второй записи: «И тѣ деньги по законоположенію велѣно держать на покупку антиминсовъ и ставленическихъ грамотъ и хиротоній» [181]).

Монахи, возводившіеся въ санъ іеромонаха, или іеродіакона, платили обыкновенную ставленную пошлину [182]).

2) Въ случаѣ утраты ставленной грамоты священники и діаконы должны были снова брать ее у архіерея. При этомъ они платили въ архіерейскую казну 13 алт. 2 д. (=4 гривны). Въ келейную казну архіерея изъ этихъ денегъ шло 10 алт., а одна гривна дѣлилась между казначеемъ и дьякомъ казеннаго приказа пополамъ (по 10 денегъ каждому) [183]).

3) Священникамъ, возводившимся въ санъ протопопа, давалась «протопресвитерская грамота», за которую взималось 2 рубля (въ пользу архіерея) [184]).

4) При возведеніи въ санъ настоятеля монастыря давалась «строительская» или «настольная» грамота, стоившая 1 руб., который цѣликомъ поступалъ въ келейную казну архіерея [185]).

5) Вдовые священники должны были брать епитрахильныя грамоты, а вдовые діаконы — стихарныя [186]), оплачивавшіяся въ 13 алт. 2 д. Грамоты эти давались по большей части на годъ. По прошествіи года ихъ слѣдовало брать снова, причемъ повторялся и взносъ за нихъ денегъ. Если грамота давалась на полгода [187]), плата за нее полагалась вдвое меньше—2 гривны.

---

[180]) Въ патріаршемъ казенномъ приказѣ во времена патр. Іоакима за священническую ставленную грамоту (съ «полнаго ставленика») взималось 2 руб. 3 алт. 2 д., а за діаконскую—1 р. 10 д. (*Шимко*, «Патр. каз. прик.»; Опис. док. и бум., хран. въ Моск. арх. Мин. юстиціи, кн. 9, М. 1894, стр. 206). Нужно замѣтить, что за прочія грамоты, выдаваемыя духовенству въ каз. приказѣ, въ Холмогорахъ взималось вообще дороже, чѣмъ въ Москвѣ. (Ср. *Шимко*, стр. 196).

[181]) Ср. приходо-расх. книги архіер. дома 197 — 198 гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. кат. № 144, отдѣлы: «ставленическія пошлины».

[182]) Пошл. кн. 204 (1696) г., отд. епитрах. и др. грам., грамота арханг. іеродіакону Лукіану и іеромонаху Дружин. пустыни Зосимѣ; ркп. Холмог. соб. № 1463.

[183]) Пошл. кн. 197 (1689) г. и 205 (1697) г., отд. епитр. и др. грам.; ркп. Арханг. семинаріи № 233 и Холмог. соб. № 1463.

[184]) Пошл. кн. 194 (1686) г., отд. іеромон. и др. грам., запись 9 іюня—грамота «новопоставленному Шенкурскому протопопу Прокопію Аѳонимову», ркп. Арханг. сем. № 233.

[185]) Пошл. кн. 194—206 гг., отд. настол. грамотъ, ркпп. Арханг. сем. № 233 и Холм. соб. № 1463.

[186]) Пошл. кн. 204 г., отд. епитр. грам., запись 13 сент., ркп. Холмог. соб. № 1463.

[187]) Пошл. кн. 205 г., отд. епитр. грам., запись 1 сент.

6) При постриженіи вдовымъ священникамъ вручалась іеромонашеская грамота, а діаконамъ — іеродіаконская [188]). Обѣ онѣ оплачивались одинаково—въ 13 алт. 2 д.—Іеромонашеская грамота давалась также иногда запрещеннымъ іеромонахамъ—при разрѣшеніи имъ священнослуженія. Пошлина при этомъ платилась обыкновенная—13 алт. 2 д. [189]).

7) Священники и діаконы, желавшіе перейти въ другой приходъ, должны были испросить у архіерея «перехожую» грамоту, за которую полагалось 13 алт. 2 д. [190]). Іеромонахи или іеродіаконы, переходившіе изъ одного монастыря въ другой, тоже получали перехожія грамоты—одинаковой стоимости со священническими [191]). При выдачѣ грамотъ епитрахильныхъ и перехожихъ (тоже, очевидно, нужно подразумѣвать и объ іеромонашескихъ) ставленныя грамоты отбирались у священниковъ (и діаконовъ) въ архіерейскій домъ [192]).

Доходы съ епитрахильныхъ, іеромонашескихъ и перехожихъ грамотъ дѣлились одинаковымъ образомъ. Въ келейную казну архіепископа съ каждой изъ указанныхъ грамотъ поступало 10 алт. Гривна дѣлилась пополамъ между казначеемъ и дьякомъ казеннаго приказа [193]).

8) Низшіе причетники — дьячки, пономари и просфорни при опредѣленіи на должность получали «новоявленныя памяти». Съ каждой памяти взималось въ келейную казну архіерея 6 алт. 4 д. [194]).

---

[188]) Пошл. кн. 194 (26 мая) и 200 г. (17 февр.), отд. іеромон. грам.

[189]) Пошл. кн. 199 г., отд. іеромонаш. грамотъ (майская грамота).

[190]) «Перехожія гривны» существовали и въ Новгородской митрополіи. (*Прилежаевъ*, Новгородская Софійская казна, СПБ. 1875, стр. 46).

[191]) Пошл. кн. 199 г., отд. іеромон. грам. (запись 25 мая), 204 г. (10 дек.), 206 г. (13 апр.).

[192]) Пошл. кн. 198 г., отд. епитрах. и перех. грам. (записи 19 марта, 9 апр.).

[193]) Пошл. кн. 194—206 гг., отд. епитрах., іеромонаш. и перехожихъ грамотъ; ркпп. Арханг. сем. № 233 и Холм. соб. № 1463.

[194]) Ibid., отд. новоявленныхъ памятей.—Въ первое время управленія Аѳанасія епархіей размѣръ новоявленныхъ пошлинъ было нѣсколько больше, именно—онъ равнялся 8 алт. 2 д. Въ такомъ, напр., размѣрѣ приказано было ихъ собрать въ 1683 г. архіерейскому судьѣ, монаху Тихону, на Вагѣ (см. Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, отд. истор., стрр. 19—24). Въ такомъ-же точно размѣрѣ онѣ собирались и нѣсколько спустя. Въ уставной грамотѣ въ Соловецкій монастырь, данной 5 іюня 1685 (7193) года, говорилось: «Да указали мы, преосв. архіепископъ, въ вашей монастырской вотчинѣ у церквей дьячковъ и пономарей и просвирницъ держать съ новоявленными вашими памятьми. А пошлинъ имать з дьячковскихъ и съ пономарскихъ по осми алтынъ по двѣ деньги, да писчего по три алтына по двѣ деньги съ памяти. А съ просвирническихъ памятей пошлинъ имать по три алтына по двѣ деньги, да писчего по пяти денегъ съ па-

При самомъ вступленіи Аѳанасія въ управленіе Холмогорской епархіей съ духовенства былъ произведенъ еще особый сборъ—за «припись» архіерейскою рукою выданныхъ ему раньше разнообразныхъ грамотъ и памятей. «Подписныя пошлины» были взяты въ такомъ размѣрѣ: съ настольныхъ грамотъ — по 13 алт. 2 д., со священническихъ ставленныхъ—по 10 алт., съ діаконскихъ—по 6 алт. 4 д. (тоже, очевидно, было взято и съ перехожихъ грамотъ). Кромѣ того, съ каждой грамоты было взято «отъ записи въ книги»—по 2 деньги [195]). Дьячкамъ и пономарямъ, не имѣвшимъ прежде «новоявленныхъ памятей», онѣ были выданы теперь, при чемъ за каждую память было взято по 8 алт. 2 д., да «писчего» по 3 алт. 2 д. У тѣхъ лицъ, которыя имѣли «новоявленныя памяти» и раньше, онѣ были отобраны теперь и замѣнены «новыми новоявленными памятями». Пошлинъ и писчихъ за эти памяти было взято по 4 деньги съ каждой. Просфорнямъ позволено было остаться со старыми памятями, а не имѣвшимъ ихъ раньше были даны новыя—съ платой за каждую память по 3 алт. 2 д., «да писчего по 6 денегъ» [196]).

Годовой размѣръ сбора съ духовенства за выдаваемыя ему грамоты и памяти былъ не особенно значителенъ. Съ настольныхъ,

---

мяти». (Ризница Солов. мон., грам. архіеп. Аѳанасія № 537). Точно также въ размѣрѣ 8 алт. 2 д. былъ произведенъ сборъ пошлинъ съ 33 новоявленныхъ памятей холмогорскимъ ключаремъ Алексѣемъ—въ 1687 г. (неизвѣстно, въ какой мѣстности). По послѣдній случай, записанный въ пошл. кн. архіерейскаго дома, былъ единственнымъ на протяженіи 1686—1698 годовъ. Можно думать, поэтому, что онъ представлялъ уже исключеніе, а общимъ правиломъ, начиная съ 1686 г., было—брать новоявленныя пошлины въ размѣрѣ 6 алт. 4 д. (со всѣхъ низшихъ причетниковъ, въ томъ числѣ и просфоренъ). Въ пошл. книгахъ указанныхъ годовъ ничего не упоминается о сборѣ писчаго при выдачѣ новоявленныхъ памятей. Но сборъ этотъ, очевидно, всетаки производился. Въ наказахъ дьяку Карпу Андрееву, отправленному для сбора дани на Вагу (въ 197—1689 г.) и на Мезень (въ 198—1690 г.), между проч., говорилось: «А дьячкомъ и пономаремъ и просфирницамъ, у которыхъ прежнихъ новоявленныхъ памятей нѣтъ, давалъ бы новоявленныя памяти ты, дьякъ, за своею прописью, а пошлинъ ималъ-бы по шти алтынъ по четыре деньги, да писчего по гривнѣ съ памяти». (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехр.).—«Новоявленныя памяти» существовали и въ Новг. родской митрополіи; оплачивались въ такомъ-же размѣрѣ, какъ и въ Холмогор. епархіи (см. *Прилежаева*, Новгор. Соф. казна. СПБ. 1875, стр. 44—45). Впрочемъ, въ грамотѣ новгор. митр. Корнилія Соловецкому архим. Корнилію отъ 20 февр. 1677 г. (о сборѣ церковной дани) количество «новичной» пошлины указывается на одну деньгу меньше, именно—«полсемы (т. е. 6½=6 алт. 3 д.) алтына». (Труды VII Археол. Съѣзда, т. III).

[195]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 23.

[196]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стрр. 19—24.—Пошлины «за поднову» ставленныхъ и настольныхъ грамотъ существовали также и въ Новгородской митрополіи. (*Прилежаевъ*, Новгор. Соф. казна, стр. 47).

епитрахильныхъ, іеромонашескихъ, перехожихъ, выданныхъ «вмѣсто утерешныхъ и згорѣлыхъ» (ставленныхъ) грамотъ въ разные годы было собрано слѣдующее количество денегъ: въ 1686 г.—5 руб. 26 алт. 4 д. (архіерею — 5 руб. 3 алт. 2 д., казначею и дьяку каз. приказа — по 11 алт. 4 д. каждому); въ 1687 г. — 2 руб. 13 алт. 2 д. (архіерею—1 руб. 26 алт. 4 д., казначею и дьяку— по 10 алт.); въ 1688 г.—5 руб. (архіерею—4 руб., казначею и дьяку—по полтинѣ); въ 1689 г.—2 руб. (архіерею—1 руб. 16 алт. 4 д., казначею и дьяку—по 8 алт. 2 д.); въ 1690 г. — 2 руб. 26 алт. 4 д. (архіерею 2 руб. 3 алт. 2 д., казначею и дьяку— по 11 алт. 4 д.); въ 1691 г.— 4 руб. (архіерею 3 руб., казначею и дьяку — по полтинѣ); въ 1692 г. — 4 руб. 26 алт. 4 д. (архіерею — 3 руб. 20 алт., казначею и дьяку — по 20 алт.); въ 1693 г.—2 руб. 26 алт. 4 д. (архіерею — 2 руб. 3 алт. 2 д., казначею и дьяку—по 10 алт.); въ 1694 г.—6 руб. 13 алт. 2 д. (архіерею—4 руб. 26 алт. 4 д., казначею и дьяку—по 26 алт. 4 д.); въ 1695 г.—2 руб. 26 алт. 4 д. (архіерею—2 руб. 3 алт. 2 д., казначею и дьяку—по 11 алт. 4 д.); въ 1696 г.—5 руб. 6 алт. 4 д. (архіерею—4 руб. 8 алт. 2 д., казначею и дьяку— по 15 алт. 5 д.); въ 1697 г.—3 руб. (архіерею—2 руб. 21 алт. 4 д., казначею и дьяку— по 5 алт. 5 д.); въ 1698 г. — 3 руб. 13 алт. 2 д. (архіерею—1 руб. 8 гривенъ, казначею и дьяку— по 10 алт.) [197]).—Съ новоявленныхъ памятей въ келейную казну архіерея поступало въ разные годы слѣдующее количество денегъ: въ 1686 г.—4 руб, 26 алт. 4 д., въ 1687 г.—11 руб. 28 алт. 2 д., въ 1688 г.—6 руб., въ 1689 г.—2 руб., въ 1690 г.— 13 руб. 6 алт. 4 д., въ 1691 г.—11 р. 20 алт., въ 1692 г.— 14 руб. 20 алт., въ 1693 г.—4 руб. 13 алт. 2 д., въ 1694 г.— 13 руб. 18 алт. 4 д., въ 1695 г. — 16 руб. 6 алт. 4 д., въ 1696 г.—14 руб. 20 алт., въ 1697 г.—10 руб., въ 1698 г.— 13 руб. [198]).

Самымъ главнымъ сборомъ съ мірянъ въ архіерейскую казну были вѣнечныя пошлины, взимавшіяся за выдачу вѣнечныхъ памятей, при посредствѣ которыхъ давалось разрѣшеніе на бракъ. Съ первобрачныхъ вѣнечная пошлина взималась въ размѣрѣ 4 алтынъ, съ «полудвоеженцевъ» (т. е. когда одно изъ брачившихся лицъ вступало во второй бракъ)—въ размѣрѣ 6 алт., съ двоеженцевъ (когда оба брачившіяся лица вступали во второй бракъ)—

[197]) Пошл. кн. 194—206 гг., отд. настол., іером. и др. грам.; ркпп. Арханг. сем. № 233 и Холмог. соб. № 1463.—Сборъ со ставленныхъ грамотъ сюда не включается.

[198]) Пошл. кн. 194—206 гг., ркпп. Арх. сем. № 233 и Холмог. соб. № 1463.

8 алт. 2 д., съ троеженцевъ—10 алтынъ. Кромѣ того, съ каждаго брака бралось по 6 д. (1 алт.) казенныхъ пошлинъ и по 2 деньги «записного» [199]). Казенныя пошлины дѣлились пополамъ между казначеемъ и дьякомъ казеннаго приказа, а записное—между подьячими (того-же приказа). Самыя вѣнечныя пошлины шли въ келейную казну архіерея.—Годовой сборъ вѣнечныхъ пошлинъ былъ очень значителенъ и служилъ однимъ изъ главныхъ источниковъ содержанія архіерея [200]). Въ 1687 году общая цыфра этого сбора равнялась 168 руб. 15 алт. 2 д., въ 1688 г.—179 руб. 17 алт. 4 д., въ 1689 г.—39 руб. 24 алт. 2 д. (запись сдѣлана неполная), въ 1690 г.—367 руб. 28 алт., въ 1691 г.—213 руб. 31 алт. 2 д., въ 1692 г.—190 руб. 6 алт., въ 1693 г.—47 р. 25 алт. 4 д. (запись неполная), въ 1694 г.—285 руб. 20 алт. 18 д., въ 1695 г.—178 руб. 5 д., въ 1696 г.—179 руб. 25 алт. 2 д., въ 1697 г.—95 руб. 23 алт. 2 д., въ 1698 г.—224 руб. 15 алт. 4 д. [201]).

---

[199]) Такой-же размѣръ вѣнечныхъ пошлинъ (также—казенныхъ и записного) указывается и въ наказѣ судьѣ монаху Тихону 1683 г.—Тр. Арх. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стрр. 19—20. Въ «памяти» тому-же судьѣ размѣръ пошлинъ уже нѣсколько видоизмѣняется. Здѣсь сказано: «съ перваго браку брать по 5 алт., со второго вдвое, съ третьяго потомужъ, а впредь велѣть десяцкимъ священникамъ брать вѣнечныя пошлины противъ нынѣшняго архіерейского указу». (Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 25). Но указъ этотъ, по крайней мѣрѣ въ продолженіи 1687—1698 г., не былъ приводимъ въ исполненіе, какъ свидѣтельствуютъ пошлинныя книги.—Въ уставной грамотѣ, посланной въ Соловецкій монастырь отъ 5 іюня 1685 (7193) года, относительно вѣнечныхъ пошлинъ говорится слѣдующее: «Да вамъ..., архимандриту (Иларіону) и келарю и казначею з братьею, собрать въ своихъ монастырскихъ вотчинахъ у священниковъ по ихъ росписемъ на прошлой на 192-й да нынѣшней 193-й годы вѣнечныя пошлины *по новгородцкому митрополичю окладу*, а про утаеныя вѣнечныя пошлины сыскивать тутошными жъ церковники накрѣпко, и у которыхъ священниковъ по сыску объявятца утаеныя вѣнечныя пошлины, и на тѣхъ священникахъ тѣ утаеныя пошлины имать потому жъ». (Рязница Солов. монастыря, грам. архіеп. Аѳанасія, № 537).—Однако, «новгородскій митрополичій окладъ» былъ значительно меньше по сравненію съ обычнымъ холмогорскимъ. Именно, во времена новгородской митрополіи вѣнечная пошлина сбиралась съ перваго брака въ размѣрѣ 3 алт. 2 д., со втораго—6 алт. 4 д., съ третьяго—10 алт.; кромѣ того, взималось «писчаго» по 2 д. съ брака. (См. грамоту митр. Корнилія Соловецкому архимандриту Корнилію отъ 1677 г. 20 февр.—въ «Труд. VII, Археол. Съѣзда», т. III). О Новгородскихъ вѣнечныхъ пошлинахъ см. также *Прилежаева*, Новгор. Соф. казна стрр. 62—64.

[200]) Въ пошл. кн. не записаны пошлины съ холмогорскихъ браковъ, которыя, какъ видно (см. пошл. кн. 206—1698 г., отд. вѣнеч. пошл.), взимались прямо въ казенномъ приказѣ. Потому и при нижеслѣдующемъ указаніи общаго годоваго сбора вѣнечныхъ пошлинъ пошлины съ холмогорскихъ браковъ не принимаются въ разсчетъ

[201]) Пошл. кн. архіер. дома 195—206 гг., отд. вѣнечныхъ пошлинъ, ркпп. Арх. сем. № 233 и Холмг. соб. № 1463.—Общее количество браковъ, съ которыхъ

Пошлинами оплачивались не однѣ только вѣнечныя памяти, но и всѣ вообще архіерейскіе указы, отпускаемые по челобитью частныхъ лицъ. Сюда относились, напр., благословенныя грамоты—на постройку и поправку церквей и часовень, храмосвятныя грамоты, памяти—о наймѣ порядчиковъ на церковную землю, о выборѣ церковнаго старосты и т. п. Всѣ онѣ носили общее названіе—«грамотъ и памятей по челобитчиковымъ дѣламъ» и выдавались изъ архіерейскаго казеннаго приказа. Стоимость благословенныхъ и храмосвятныхъ грамотъ была сравнительно болѣе высокою—за нихъ взыскивалось—рубль, 25 алт., полтина (рѣдко меньше); за простыя памяти взималось обыковенно пол.-полтины (8 алт. 2 д.) [202]), рѣже полтина. Вообще же опредѣленной нормы во взиманіи этого рода пошлинъ не существовало.—Полученный сборъ дѣлился между архіереемъ и чиновными лицами казеннаго приказа, причемъ въ пользу архіерея (въ его келейную казну) шло $^2/_3$ части; доля казначея и дьяка (вмѣстѣ) равнялась архіерейской; подьячимъ (3 челов.) доставалась $^1/_5$ часть.—Общая сумма сборовъ за разные годы была такова: въ 1686 г.—18 руб. 25 алт. (архіерею—7 руб. 16 алт. 4 д., казначею и дьяку—тоже, подьячимъ—3 руб. 25 алт.), въ 1687 г.—69 руб. 16 алт. 4 д. (архіерею—27 р. 26 алт. 4 д., казначею и дьяку вмѣстѣ—тоже, подьячимъ—13 р. 30 алт.), въ 1688 г.—85 р. 13 алт. 2 д. (архіерею—34 р. 5 алт. 2 д., казначею и дьяку вмѣстѣ—тоже, подьячимъ—17 р. 2 алт. 4 д.), въ 1689 г.—26 р. 25 алт. (архіерею—10 руб. 23 алт. 2 д., казначею и дьяку вмѣстѣ—тоже, подьячимъ—5 р. 11 алт. 4 д.), въ 1690 г.—

взимались вѣнечныя пошлины, было таково за означенные годы: въ 1687 г.—1188, въ 1688 г.—1229, въ 1689 г.—254, въ 1690 г.—2525, въ 1691 г.—1496, въ 1692 г.—1293, въ 1693 г.—316, въ 1694 г.—2031, въ 1695 г.—1267, въ 1696 г—1244, въ 1697 г.—579, въ 1698 г.—1492.—«Казенныхъ пошлинъ» и «записного» въ эти годы, соотвѣтственно числу браковъ, должно было взять (запись о сборѣ сдѣлана не за всѣ годы) слѣдующее количество: въ 1687 г.—35 руб. 21 алт. 2 д. каз. пошл. и 17 р. 27 алт. 2 д. записного, въ 1688 г.—35 р. 29 алт. каз. пошл. и 12 р. 9 алт. 4 д. записного, въ 1689 г.—7 р. 20 алт. 4 д. каз. пошл. и 2 р. 18 алт. записного, въ 1690 г.—38 р. 32 алт. 4 д. (одному казначею; часть дьячихъ пошлинъ—17 р. 25 алт. 1 д., за смертью дьяка, пошла въ пользу архіерея), записного 25 р. 31 алт. 4 д., въ 1691 г.—44 р. 29 алт. 2 д. каз. пошл., 14 р. 31 алт. 2 д. записного, въ 1692 г.—38 р. 26 алт. 2 д. каз. пошл., 12 р. 31 алт. записного, въ 1693 г.—9 р. 16 алт. каз. пошл., 3 р. 5 алт. 2 д. записного, въ 1694 г.—60 р. 31 алт. каз. пошл., 20 руб. 10 алт. 2 д. записного. въ 1695 г.—37 р. 27 алт. 4 д. каз. пошл., 12 р. 20 алт. 2 д. записного, въ 1696 г.—37 р. 10 алт. 4 д. каз. пошл., 12 р. 14 алт. 4 д. записного, въ 1697 г.—15 р. 12 алт. 2 д. каз. пошл., 5 р. 26 алт. 2 д. записного, въ 1698 г.—42 р. 25 алт. 2 д. каз. пошл., 14 р. 30 алт. 4 д. записного. (Пошл. кн. 195—206 гг., отд. вѣнеч. пошл., а также—казенныхъ пошлинъ, ркпп. Арханг. Сем. № 233 и Холмог. соб. № 1463).

[202]) Ср. А. Э., т. IV, № 309, стр. 460 (грамота патр. Адріана Аѳанасію).

38 р. 8 алт. 2 д. (архіерею—15 р. 10 алт.; казначею и дьяку вмѣстѣ—тоже, подьячимъ—7 р. 21 алт. 4 д.), въ 1691 г.—46 р. 8 алт. 2 д. (архіерею—18 р. 16 алт. 4 д., казначею и дьяку вмѣстѣ—тоже, подьячимъ—9 р. 8 алт. 2 д.), въ 1692 г.—45 р. 25 алт. (архіерею—18 р. 10 алт., казначею и дьяку вмѣстѣ—тоже, подьячимъ—9 р. 5 алт.), въ 1693 г.—34 р. 23 алт. 2 д. (архіерею—13 р. 29 алт. 2 д., казначею и дьяку вмѣстѣ—тоже, подьячимъ—6 р. 31 алт. 2 д.), въ 1694 г.—38 руб. (архіерею—15 р. 6 алт. 4 д., казначею и дьяку вмѣстѣ—тоже, подьячимъ 7 р. 20 алт.), въ 1695 г.—35 р. 8 алт. 2 д. (архіерею—14 р. 3 алт. 2 д., казначею и дьяку вмѣстѣ—тоже, подьячимъ—7 р. 1 алт. 4 д.), въ 1696 г.—30 руб. (архіерею—12 р., казначею и дьяку вмѣстѣ—тоже, подьячимъ—6 руб.), въ 1697 г.—18 руб. 16 алт. 4 д. (архіерею—7 р. 13 алт. 2 д., казначею и дьяку вмѣстѣ—тоже, подьячимъ—3 р. 23 алт. 2 д.), въ 1698 г.—30 р. 8 алт. 2 д. (архіерею—12 р. 3 алт. 2 д., казначею и дьяку вмѣстѣ—тоже, подьячимъ—6 р. 1 алт. 4 д.) [203]).

Грамоты и памяти отпускались также и изъ суднаго архіерейскаго приказа—по требованію разныхъ нуждъ церковнаго управленія и суда. Въ нихъ поручалось, напр., (десятскимъ священникамъ) произвести дознанія о правильности составленія духовной того или другого лица [204]), дѣлались приказанія о взысканіи съ неплательщиковъ денегъ по кабаламъ въ церковную казну, о принятіи извѣстнаго лица въ братство въ томъ или другой монастырь и т. п. Пошлины, взимавшіяся съ этихъ грамотъ, были неодинаковы и простирались отъ гривны (3 алт. 2 д.) до полтины (16 алт. 4 д.). Весь сборъ полностью поступалъ въ келейную казну архіепископа. Годовой размѣръ сбора былъ не великъ. Въ 1686 г. онъ простирался, напр., до 1 руб. 9 алт. 2 д., въ 1690 г.—до 3 руб., въ 1691 г.—до 1 руб. 3 алт. 2 д., въ 1692 г.—до 1 руб. 12 алт. 4 д.) [205]).

[203]) Пошл. кн. архіер. дома 194—206 гг., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл., ркпп. Арханг. сем. № 233 и Холмог. соб. № 1463.

[204]) Правильно составленныя духовныя завѣщанія, какъ видно, свидѣтельствовались архіерейскою подписью. За это, надо полагать, взыскивалась извѣстная пошлина. Въ патр. Разрядѣ съ 1 рубля отказываемаго имущества взыскивалось въ патріаршую казну по 2 алт. 2 д. (А. Э., т. IV, № 309, стрр. 457—460). Возможно, что такъ было и въ Холмогорахъ у Аѳанасія, который полученную имъ отъ патріарха грамоту объ епархіальномъ управленіи (цит. мѣсто А. Э.), какъ видно, примѣнялъ къ дѣлу. (См. пошл. кн. 200 г., отд. грам. и пам. изъ суднаго приказа, запись 1 іюля, ркп. Арханг. семин. № 233).

[205]) Пошл. кн. архіер. дома за означенные годы, отд. грам. и пам. изъ суд. прик., ркп. Арх. сем. № 233. За остальные годы запись сдѣлана, очевидно, неполная; за нѣкоторые ея совсѣмъ нѣтъ.

Къ числу неокладныхъ сборовъ принадлежали еще такъ наз. «пенныя деньги». Пеня служила средствомъ наказанія для лицъ, провинившихся въ какомъ-либо отношеніи. Чаще всего пени взимались «за блудное воровство» («почеревныя деньги») [206]), а также и вообще за безнравственную жизнь [207]), за своеволіе и ослушаніе архіерейскихъ указовъ [208]), за нарушеніе церковнаго благочинія [209]). Обыкновенный размѣръ пени былъ — 2 руб. 8 алт. 2 д. («указная пеня») [210]); за менѣе важные проступки взыскивалось только «пол-пени» [211]); болѣе крупныя провинности наказывались «двойною пеней» (4 руб. съ полтиной) [212]) или даже болѣе того — пеней въ размѣрѣ 5 [213]), 10 рублей [214]). «Пенныя деньги» полностью поступали въ келейную казну архіепископа. Годовой доходъ этого рода за разное время былъ таковъ: въ 1687 г. — 138 руб. 29 алт. 2 д., въ 1688 г. — 83 руб. 16 алт. 4 д., въ 1689 г. — 29 руб. 8 алт. 2 д., въ 1690 г. — 67 руб. 21 алт., въ 1691 г. — 102 руб. 25 алт., въ 1692 г. — 56 р. 4 алт. 2 д., въ 1693 г. — 12 р. 12 алт. 3 д., въ 1694 г. — 107 р. 30 алт., въ 1695 г. — 67 р. 16 алт. 4 д., въ 1696 г. — 65 р 8 алт. 2 д., въ 1697 г. — 47 р. 8 алт. 2 д., въ 1698 г. — 46 р. 8 алт. 2 д. [215]).

Въ 1705 г. — по вѣдомостямъ дьяка архіерейскаго казеннаго приказа Данила Лебедева и домовымъ приходнымъ книгамъ архіеп. Аоанасія, присланнымъ послѣ его смерти въ Св. Синодъ. — всѣхъ неокладныхъ доходовъ въ Холмогорской епархіи считались 317 руб. [216]).

Среднее мѣсто между окладными и неокладными сборами занималъ канцелярскій «сборъ на бумагу». Онъ отчасти былъ окладнымъ, такъ

---

206) Пошл. кн. 195 г., отд. пенныхъ денегъ (21 іюня, 16 іюля); 199 г. (28 янв.), 200 г. (1 янв.), 205 г. (11 сент.). — «Почеревныя пошлины» существовали и въ Новгородской митрополіи (см. *Прилежаева*, Новгор. Соф. казна, Спб, 1875, стр. 62). Въ 1677 г. митр. Корнилій въ указѣ соловецкому архимандриту приказывалъ ихъ собирать въ размѣрѣ 2 руб. 4 алт. 1½ д. («Труды VII Археол. Съѣзда», т. III).

207) Пошл. кн. 198 г., 200 г., отд. пен. денегъ.

208) Пошл. кн. 195 г. (іюнь), 196 г. (ноября 16, 30, декабря 5, янв. 10, іюня), 198 г. (іюля 15), 199 г., 200 г. (сент., апр. 5), 201 г., 202 г.

209) Пошл. кн. 195 г. (февр. 3, іюня 13); 200 г. (апр.), 201 г. (дек.), 202 г.

210) Пошл. кн. 203 г.

211) Пошл. кн. 198 г., 200 г. (апр.).

212) Пошл. кн. 203 г.

213) Пошл. кн. 199 г., 196 г. (10 янв.).

214) Пошл. кн. 196 г. (іюнь).

215) Пошл. кн. архіер. дома 195—206 гг., отд. пенныхъ денегъ, ркпп. Арханг. сем. № 233 и Холмогор. соб. № 1463.

216) Опис. док. и дѣл., хран. въ арх. Св. Синода, т. VI, № 185/176 столб. 315. Ср. ibid., т. II, ч. I, № 441/101, столб. 606—607.

какъ взимался съ духовенства въ опредѣленномъ размѣрѣ (4 деньги съ «даннаго» рубля) вмѣстѣ съ церковной данью (неизвѣстно только, каждый-ли годъ [217]). Но отчасти онъ былъ и неокладнымъ, такъ какъ взимался съ разныхъ грамотъ и памятей (новоявленныхъ и «по челобитью всякихъ чиновъ людей»), отпускавшихся изъ архіерейскихъ приказовъ (а также съ отписей въ полученіи церковной дани). Величина его, напр. въ 1696 г., простиралась до 21 руб. 10 алт. 2 д. [218]).

Въ ряду источниковъ доходовъ архіерейскаго дома (а не собственно архіерея) слѣдуетъ упомянуть, между проч., объ одномъ довольно важномъ, хотя, такъ сказать, случайнаго свойства. Это—добровольныя пожертвованія со стороны «боголюбцевъ». По самому свойству дохода величина его не могла быть одинаковою въ разные годы. Въ 1695 году, напр., онъ простирался до 180 руб. 26 алт. 4 д., въ слѣдующемъ 1696 г. – только до 86 руб. 16 алт. 4 д., а въ 1697 г.—до 200 руб. [219]).

Общій годовой итогъ архіерейскихъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ доходовъ, по вышеупомянутымъ вѣдомостямъ дьяка Данила Лебедева (1705 г.), равнялся 1876 рублямъ [220]).

Самое производство сборовъ (окладныхъ и неокладныхъ) въ

---

[217]) Въ отпискахъ полученія церковной дани съ Успенскаго Верховажскаго собора объ этомъ сборѣ упоминается подъ 1693, 1694, 1700 и 1702 гг. (Архивъ Успен. Верховаж. собора—въ Академіи Наукъ, №№ 91, 92, 98 и 100).

[218]) «Книга приходная денежной казны архіепископля холмогорского дому 204-го года. Черпеная», ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 7: «Зборъ денегъ на бумагу. По указу преосвящ. архіепископа и по его архіерейскому законоположенію съ отписей, которыя даваны его архіерейской епархіи священникомъ съ причетники въ данныхъ деньгахъ, и съ новоявленныхъ дьячковскихъ и пономарскихъ и просвирническихъ памятей, и з грамотъ и съ памятей же по челобитью всякихъ чиновъ людей въ нынѣшнемъ 204-мъ году въ ево архіерейскомъ казенномъ приказѣ и при зборѣ церковной дани собрано на бумагу и на свѣчи и на чернило 21 руб. 10 алт. 2 д.».

[219]) «Книги преосвящ. Аѳанасія... приходныя и расходныя домовой его архіерейской денежной казнѣ» 203, 204 и 205 гг., ркп. Арханг. Епарх. Древнехр., №№ 3293, 883 и 460.—Жертвовали въ архіерейскій домъ, напр., на поминъ души. Въ приходо-расх. кн. 1694 г. есть запись: «Августа въ 30 день Архангельсково города бывшаго капитана Іоанна Прокопіева сына Шубинского супруга Татіана Гаврилова дочь приложила въ домъ преосвящ. архіепископа въ поминовеніе души мужа своего вышереченного Іоанна Шубинского 5 руб., и тѣ деньги въ прикладныя книги для вѣдома писаны». (Рукоп. Археогр. Комм., по Охран. катал. № 142, по *Барсукову*—102, л. 166 об).

[220]) Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода, т. VI № $^{185}/_{176}$, столб. 315.—Въ прих.-расх. кн. 205 (1697) г., находящейся въ архивѣ Холмогор. Преображ. собора, общая цыфра окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ доходовъ въ означенномъ году указывается 1288 руб. 25 алт. 1 деньга. (Ркп. имѣетъ № 6).

архіерейскую казну совершалось обыкновенно при посредствѣ архіерейскихъ «десятинниковъ» [221]). Въ качествѣ «десятинниковъ» посылались въ епархію архіерейскіе домовые люди—казначей, судья, дьяки обоихъ приказовъ, а иногда просто дѣти боярскія [222]). Какъ видно изъ памятей о сборѣ дани, дававшихся «десятинникамъ» [223]), разные архіерейскіе сборы получались послѣдними непосредственно съ приходскаго духовенства (и съ домовыхъ архіерейскихъ крестьянъ). Исключеніе составляли только вѣнечныя пошлины и пенныя деньги. Онѣ сбирались «десятинниками» уже изъ вторыхъ рукъ—отъ десятскихъ священниковъ. Непосредственный сборъ указанныхъ пошлинъ былъ возложенъ на этихъ послѣднихъ [224]). За утаенныя вѣнечныя пошлины съ десятскихъ священниковъ взыскивалось «пени по 2 руб. по 8 алт. по 2 д. съ попа, да тѣ утаенныя пошлины вдвое» [225]). Нѣкоторые десятскіе священники пользовались правомъ—самимъ отвозить собранныя деньги на Холмогоры—въ архіерейскій казенный приказъ [226]). Иногда это право давалось и простымъ приходскимъ священникамъ, за что взималась извѣстная пошлина въ архіерей-

---

[221]) Пошл. кн. архіер. дома 203 г., отд. грам. и пам. по челоб. д. (3 ноября), ркп. Холмог. соб. № 1463.

[222]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стрр. 9—11.—Небезынтересно привести слѣдующій отрывокъ изъ письма архіерейскаго десятинника, казначея Авксентія, посланнаго для сбора дани на Вагу (хронологической даты отрывокъ не имѣетъ): «Великому Господину и премилостивѣйшему нашему крайнему Архипастырю, Государю преосвященнѣйшему Аѳанасію, архіепископу холмогорскому и важескому, святаго вашего всечестнѣйшаго архіерейства послушникъ, іеромонахъ Авксентій, благословенія у васъ, іерарха Божія, прося, многократно всеусердственно, яко предъ существительнымъ вашимъ архіерейскимъ лицемъ предстоя, челомъ бью. За ваши, Государя нашего, святыя молитвы зборъ церковной дани въ Важеской десятинѣ збирается, нужныя волости, въ которыхъ платятъ съ нуждею, въ Верховажской четверти—съ Пакшенской слободки, Шабановской волости, съ Пудюжскихъ с обоихъ волостей, съ Хмѣльниковъ, с Олюшина собрали жъ все на очистку, и Верховажской же четверти и Шенкурской многія волости обрали жъ, изъ большихъ нуждъ убрался, только, Государь, въ Кокшенской четверти еще до ярмонки не бывали, потому что въ вышеписанныхъ нужныхъ волостяхъ много въ пути и въ непроходимыхъ лѣсныхъ дорогахъ и буграхъ и въ волостяхъ при церквахъ мѣшкоты много было и въ одной волости за скудость денежную стояли по цѣлому дни. Изъ Усьянскихъ, Государь, волостей я, послушникъ вашъ, з домовыми вашими людьми приволоклися на Благовѣщенскую ярмонку...» (Дальше не сохранилось). (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

[223]) См. такія памяти въ архивѣ Арханг. Епарх. Древнехр.

[224]) Пошл. кн. 195—206 гг., отд. вѣнеч. пошл. и пен. денегъ. Ср. архивъ Успен. Верховаж. соб., отписки въ полученіи дани, №№ 92—100 (Ак. Наукъ).

[225]) Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г, кн. I, стр. 19—20.

[226]) Пошл. кн. 195—206 гг., отд. вѣнеч. пошлинъ.

скую казну [227]). Духовенство ближнихъ къ мѣсту архіерейскаго пребыванія мѣстностей, какъ видно, и всѣ вообще архіерейскіе сборы уплачивало непосредственно въ казенномъ приказѣ и, надо полагать, безъ особой пошлины въ архіерейскую казну. О времени уплаты разныхъ сборовъ въ казенный приказъ ему дѣлалось увѣдомленіе чрезъ архіерейскаго домоваго пристава [228]).

---

[227]) Пошл. кн. 194 г., отд. грам. и пам. по челоб. дѣл.: «Выюлѣ мѣсяцѣ въ 19-мъ числѣ отпущена память по челобитью Ненокоцкаго усолья Лукоянка Вепрева того жъ усолья къ священнику Логину, велѣно ему, священнику, въ томъ Ненокоцкомъ усольѣ з браковъ вѣнечныя пошлины сбирать и на Колмогоры отвозить самому. Пошлинъ 8 алт. 2 д.»

[228]) Объ этомъ мы узнаемъ изъ «памятей», дававшихся домовымъ приставамъ. Вотъ ихъ образчики: 1) «Лѣта 7197 (1688)-го сентября въ (проп.) день по указу преосвящ. Аѳанасія... память приставу Онофрейку Ерохову, иттить ему Архангельсково города соборные церкви и приходцкихъ того города и низовскихъ всѣхъ волостей къ церквамъ-же ѣхать. А пришедъ или пріѣхавъ, сыскать Спасского протопопа Калинника з братьею и приходцкихъ священниковъ съ причетники, а сыскавъ привесть ихъ къ Архангельскому городу съ церковною данью на нынѣшней на 197-й годъ и объявить въ ево архіерейскомъ дому въ казенномъ приказѣ казначею іеромонаху Авксентію да дьяку Ивану Ростегаеву. А подвода ему, приставу, имать отъ церкви до церкви у священниковъ съ причетники». 2) «Лѣта 7200 (1691)-го Сентября въ 3 д. по указу преосвящ. Аѳанасія, архіепископа Колмогорскаго и важескаго, память приставу (дальше оставлено мѣсто, очевидно, для имени—списокъ черновой), итти ему города Колмогоръ во всѣ посады, Богоявленскаго собора къ протопопу и всѣхъ церквей къ священникомъ и ѣхать ему Колмогорского жъ города въ околопосадныя волости и Троицы Сергіева, что въ Чухченемской волости, и въ Спасской Козеруцкой монастыри, а внизъ до Койдокурской волости нижнего конца, а вверхъ до Папиловской волости, Архангельского и Николаевского монастыря ко игуменомъ и Архангельского города Спасского собора къ протопопу и всѣхъ церквей къ священникомъ и ѣхать ему Архангельского жъ города въ окольпія волости вверхъ до Княжострова, а внизъ до Унского усолья, и на Ижму, и на Лодьму и сказать имъ, Архангельского и Николаевского монастырей игуменомъ, чтобъ они прислали съ тѣхъ монастырей, а протопопъ з братьею и городовые и окологородныхъ волостей священники съ причетники приносили бъ всякой со своей церкви въ домовую преосвящ. архіепископа казну на нынѣшней на 200-й годъ церковную дань и на прогоны за подводы на дачу домовымъ людемъ, которые посылаются въ его архіерейскія домовыя посылки, и съ поповскихъ и съ причетническихъ и съ церковныхъ крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ полоняничныя деньги и казенныя пошлины противъ прошлого 199-го года, и велѣть имъ съ тѣми денежными доходы являтца у Архангельского города въ дому преосвящ. архіепископа въ казенномъ приказѣ казначею іеромонаху Авксентію да дьяку Даніилу Лебедеву, да указалъ преосвящ. архіепископъ вмѣсто емлемыхъ изъ домовой ево казны по вся годы къ Москвѣ въ казну Святѣйшаго патріарха на вспоможеніе прокормленія московскихъ богадѣленъ нищимъ и на прокормленіе страннымъ старицамъ и нищимъ, которыя обрѣтаются на Колмогорахъ въ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ, на нынѣшней 200-й годъ собрать со всякой церкви з даннаго рубля по 3 алт. 2 д. и тѣ деньги коеяждо церкви священникомъ и причетникомъ велѣть приносить...» (Конецъ оборванъ). 3) «Лѣта 7203 (1694)-го октября въ 22 день по указу преосвящ. Аѳанасія... память приставу Гришкѣ Ларіонову,

Вмѣстѣ съ собственно архіерейскими сборами «десятинники» производили и государственные сборы, которые было обязано платить приходское духовенство («полоняничныя деньги») [229]); этого рода сборы они взимали также и на церковныхъ крестьянахъ (кромѣ указанныхъ «полоняничныхъ денегъ», еще—«ратнымъ и пѣшимъ людемъ на жалованье») и на монастыряхъ [230]). Нѣкоторые сборы производились прямо въ архіерейскихъ казенномъ [231]) и судномъ [232]) приказахъ.

Къ концу управленія Аѳанасія епархіей за приходомъ и расходомъ домовой архіерейской казны былъ учрежденъ контроль со стороны государства. Въ царскихъ указахъ, полученныхъ Аѳанасіемъ въ 1696—1697 гг., дѣлалось распоряженіе такого рода: «Въ домѣ (архіерейскомъ) на церковное и на келейное каменное и древяное и ни на какое строеніе и ни на какіе неокладные расходы денежной казны безъ его, Великаго Государя, грамоть изъ приказу Большаго Дворца не держать. А... збирать и беречь тое денежную казну въ домѣ... архіерейскомъ до ево, Вел. Государя, указу. А что въ 205 (1697)-мъ году въ домѣ его архіерейскомъ какой денежной казны было въ зборѣ и сколько на окладные и на неокладные какіе расходы той казны въ расходѣ, и что за расходы въ 206-мъ году въ остаткѣ будетъ, и тому всему для вѣдома... прислать въ приказъ Большаго Дворца приходныя и расходныя и остаточной казны книги за руками приказныхъ архіерейскихъ людей въ 206-мъ году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и впредь по тому жъ такія книги присылать» [233]).

итти ему Емецкого стану разныхъ волостей къ священникомъ съ причетники, опроче Челмохоцкой, Пингишской, Прилуцкой, Хаврогорской, Коскошинской, Никольской, Калеской волостей священниковъ, и сказать имъ, священникомъ съ причетники, чтобъ они приносили всякой со своей церкви, да сказать Сійского монастыря архимандриту Никодиму з братьею, чтобъ они прислали въ домовую преосвящ. архіепископа казну на нынѣшней 203-й годъ церковную дань и полоняничныя деньги и иные доходы противъ прошлого 202-го года...» Подпись дьяка каз. приказа Данила Лебедева. (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехр.).

229) См. стр. 171.

230) См. стрр. 365 и 268.

231) Пошл. кн. 194—206 гг., отд. грам. и пам. по челоб. д.; отд. настольныхъ грам., іером., епитрах. и др., отд. новоявл. пам.—Впрочемъ, «новоявленныя памяти» часто выдавались и десятинниками—при сборѣ церковной дани. Имѣли право выдавать ихъ и десятскіе священники. Объ этомъ см. Книгу вѣпечныхъ и пенныхъ пошлинъ и вообще—съ записью сбора церковной дани въ Важскомъ уѣздѣ—съ 194—197 (1686—1689) гг.—записи за 196 годъ. (Ркп. Арханг. Дух. Семин.).

232) Пошл. кн. 194—206 гг., отд. грам. и пам. изъ суд. пр., отд. пенныхъ денегъ.

233) «Книги преосвящ. Аѳанасія... приходныя и расходныя домовой денежной казны 205 года», ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 460.—Въ собр. І. М. Сибир-

Насколько строгъ и стѣснителенъ былъ этотъ контроль, можно судить изъ слѣдующаго.

Въ 1700 г. преосвящ. Аѳанасію понадобилось перекрыть соборную церковь въ Холмогорахъ и построить въ домовой Чухченемской волости (въ Сятиверахъ) лѣсопильную «мельницу». Самостоятельно расходовать деньги на этотъ предметъ онъ теперь уже не могъ и долженъ былъ обратиться за разрѣшеніемъ въ приказъ Большого Дворца. Домовому стряпчему (Тихону Лебедеву), отправленному въ Москву, между прочимъ, поручено было подать челобитную въ приказъ Большаго Дворца—боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу. Кромѣ того, и самъ преосвященный писалъ о томъ-же предметѣ своимъ «благодѣтелямъ», между прочимъ—и самому Тихону Никитичу Стрѣшневу. Само собой, что эта просьба, какъ вообще водилось въ то время, сопровождалась разными «подносами» со стороны стряпчаго «благодѣтелямъ» и вообще нужнымъ «всякихъ чиновъ людемъ» (по заранѣе составленной «росписи»). Но добыть нужную грамоту изъ приказа Большаго Дворца съ разрѣшеніемъ просимаго, должно быть, было не легко. И послѣ отъѣзда стряпчаго преосвященный неоднократно напоминаетъ ему чрезъ письма, чтобы тотъ усерднѣе хлопоталъ въ приказѣ о полученіи грамоты. «И ему, боярину (т. е. Тихону Никитичу), между прочимъ писалъ преосвященный, и инымъ приказнымъ людемъ натверживать гораздо для знанія, что тое на соборную церковь кровлю будемъ мы строить прикладомъ боголюбцовъ, а не домовою казною, а по смѣтѣ станетъ то строенье въ малое иждивенье, только рублевъ въ двадцать, мало больше, а мельницу вышеписанную будемъ мы строить домовыми нашими крестьяны по ихъ охотѣ за доимочныя и оброчныя деньги, которыя довелись на нихъ взять съ 202-го до 205-го года изъ доимки, что плачены за нихъ въ тѣ годы изъ нашей казны Государскія подати, а не домовою казною тое мельницу будемъ мы строить» [234]). Въ результатѣ этихъ стараній было исходатайствовано позволеніе издержать изъ домовой казны 300 руб-

---

цева хранится такая отписка, данная изъ приказа Бол. Дворца домовымъ людямъ преосвящ. Аѳанасія: «Отъ вел. Государя... Петра Алексѣевича—богомольцу нашему преосвящ. Аѳанасію, архіеп. холмогорскому и важескому... Домовыя твои, богомольца нашего, приходныя и росходныя и остаточной денежной казнѣ книги прошлыхъ 205-го году у дьяка у Данилы Лебедева, 206-го году у домового твоего служки у Василья Митусова, 207-го году домовыхъ твоихъ дѣлъ у стряпчего у Тихона Лебедева въ приказъ Большого Дворца приняты. Писанъ на Москвѣ лѣта 1700-го Генваря въ 2 д.» На оборотѣ скрѣпа: «Діакъ Ѳомъ Зотовъ».

[234]) Письмо Аѳанасія къ стряпчему Тихону Лебедеву отъ 17 февраля 7208 (1700) г. См. также письмо отъ 26 февр. того-же года и наказъ, данный стряпчему 6 декабря 1699 (7208) г. (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

лей. Въ расходованіи означенныхъ денегъ требовалось отдать строгій отчетъ. Въ царской грамотѣ, данной Аѳанасію, отъ 20 ноября 1700 г. говорилось: «Въ нынѣшнемъ 1700-мъ году февраля въ 27-мъ числѣ послана къ тебѣ наша, великаго Государя, грамота, а велѣно на Холмогорахъ соборную каменную церковь покрыть и пилованную мельницу построить вновь, а на то строеніе издержать тебѣ домовыхъ денегъ триста рублевъ изъ нынѣшняго 1700-го году, разсмотря и смѣтя, что будетъ за расходы въ остаткѣ нынѣшняго году, и того строенія смотрить съ великимъ опасеніемъ и покрыть тое соборную церковь и мельницу, чтобъ то строеніе стало меньши того числа трехъ сотъ рублевъ. И какъ къ тебѣ ся наша вел. Государя грамота придетъ, и ты бъ, тому церковному и мельнишному строенію учиня книги, что какихъ запасовъ куплено порознь, для вѣдома, прислалъ къ намъ вел. Государю къ Москвѣ, да о томъ писалъ, а отписку и вышеписанному строенію книги велѣлъ подать въ приказѣ Большого Дворца боярину нашему Тихону Никитичу Стрѣшневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 1700-го ноября въ 20 день» [235]).

Чтобы оставить себѣ хотя-бы нѣкоторую свободу въ дѣйствіяхъ, Аѳанасій испрашивалъ себѣ общаго позволенія (въ іюнѣ 1700 г.)— расходовать по своему усмотрѣнію деньги, получаемыя отъ частныхъ пожертвованій [236]). Но отвѣтъ на эту просьбу получился для него не совсѣмъ благопріятный. Въ царской грамотѣ на имя Аѳанасія—отъ 30 іюня 1700 года—говорилось: «Билъ челомъ намъ, вел. Государю, ты, богомолецъ нашъ, имѣютъ де къ дому Всемилостиваго Спаса и ко Святѣй Церкви многіе разныхъ чиновъ люди вѣру и усердіе и даютъ вклады, а иные впредь обѣщаютъ на строеніе дому Спасова и церковныхъ потребъ деньги и еоимки у кого сколько сойдетца, а безъ нашего де вел. Государя указу никакова строенія во Святѣй Церкви и въ дому своемъ архіерейскомъ и церковныхъ вещей строить на тѣ прикладны не смѣешь, для того что по нашему де вел. Государя указу и по присланнымъ нашимъ Государскимъ грамотамъ изъ приказу Большого Дворца домовой твоей, богомольца нашего, казны ни на какіе неокладные расходы и строенія безъ нашего вел. Государя имяннаго указу и безъ грамотъ держать не велѣно. И намъ, вел. Государю, пожаловати бъ тебя, богомольца нашего, велѣть на вышепомянутые прикладныя

235) Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища.

236) Подлинная челобитная Аѳанасія къ Государю находится въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Ин. Д., по реэстру прик. д. стар. л. ч. 8—дѣло отъ 1700 г., іюня 20. Тамъ-же находится и черновой списокъ съ грамоты, посланной изъ Новгородскаго приказа въ отвѣтъ на эту челобитную.

деньги и ѳѳимки во Святѣй соборнѣй Церкви церковныя вещи и въ твоемъ, богомольца нашего, домѣ строить невозбранно, что прилучитца, чтобъ оные христолюбцы, видя то радѣніе къ дому Всемилостиваго Спаса и къ тебѣ, богомольцу нашему, вящшее усердное радѣніе въ прикладѣхъ возъимѣли, и о томъ послати бъ къ тебѣ нашу, вел. Государя, грамоту. И въ нынѣшнемъ 1700-мъ году іюня въ 25 день мы, вел. Государь, тебя, богомольца нашего, пожаловали—велѣли изъ тѣхъ твоихъ домовыхъ доходовъ, которые подаяніемъ сторонніхъ людей нынѣ въ твоемъ домѣ есть и что въ подаяніи жъ впредь будетъ, всякое строеніе строить и въ росходъ держать тѣ, безъ которыхъ потребъ пробыть невозможно, *а на лишнія строенія и на преизлишные росходы той домовой казны не держать.* И какъ къ тебѣ ся наша вел. Государя грамота придетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ, преосвященный Аѳонасій, архіепископъ холмогорскій и важескій, чинилъ по нашему вел. Государя указу какъ о томъ писано въ сей нашей вел. Государя грамотѣ выше сего, а что какова строенія построено будетъ и во что цѣною станетъ и на какіе росходы что выдано домовой твоей, богомольца нашего, казны будетъ, и то велѣлъ писать въ книги имянно и тѣ книги за руками домовыхъ людей прислалъ къ Москвѣ, да о томъ къ намъ, вел. Государю, писалъ, а отписку и книги за руками велѣлъ подать въ Новгородцкомъ приказѣ боярину нашему Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 1700, іюня въ 30 день» [237]).

Всѣ подобныя распоряженія вызывались, какъ извѣстно, государственными соображеніями. Но лично для Аѳанасія они, конечно, не могли быть пріятными, такъ какъ совсѣмъ стѣсняли свободу дѣйствія въ расходованіи домовыхъ суммъ. По поводу другихъ, таможенныхъ, стѣсненій онъ слѣдующее писалъ на Москву Кондратію Ѳомичу Нарышкину, бывшему двинскому воеводѣ: «Противъ росписи твоей покупки не всѣ куплены, для того что по Государеву указу поставлены на дорогѣ заставы крѣпкія и пропускаютъ съ великою нуждою. А у Архангельсково города нынѣ и все не по прежнему строится, какія доведутся нужныя покупки про нашъ архіерейской или про воевоцкой обиходъ купить, и тѣхъ покупокъ просто не даютъ купить и возить, все посылаются изъ таможни для вѣры цѣловальники и провожаютъ до дому. А Петру Кислинскому (человѣкъ К. Ѳ. Нарышкина) нужныя потребы по твоей росписи указали мы ради вашей любви изъ своихъ покупокъ подѣлитца, и ему Петру дана наша архіерейская подорожная грамота, а написаны тѣ покупки будто осталыми твоими въ домѣ на-

237) Изъ докум. Арханг. Дух. Семинаріи.

шемъ...» [238]). Это было въ 1688 году, когда стѣснительное вмѣшательство со стороны государства въ хозяйственныя дѣла архіерейскаго дома не вполнѣ еще сказались. Впослѣдствіи оно почувствовалось гораздо сильнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ и положеніе архіерея становилось, конечно, болѣе затруднительнымъ.

Послѣ смерти преосвящ. Аѳанасія сборы въ архіерейскую казну стали производиться уже не отъ имени архіерея, а отъ имени царя и по распоряженію Монастырскаго приказа [239]). Тогда же было принято взимать годичные сборы не съ сентября мѣсяца, а съ января, «чтобы съ именнымъ вел. Государя... указомъ 1700-го года неразгласно было» [240]). Но до 1708-го года сборы производились всетаки лицами архіерейскаго холмогорскаго дома, въ пользу архіерейской домовой казны. Съ этого-же времени они стали производиться уже свѣтскими чиновниками—въ пользу царской казны [241]).

Описавши внѣшнюю сторону устройства архіерейскаго дома—его штатъ, расходы и доходы, мы должны бы были теперь представить очеркъ внутренней, интимной жизни самого архіерея. Интересно было бы знать, какъ обыкновенно проводилъ время, жилъ и работалъ архіеп. Аѳанасій, какими вообще чертами характеризовалась его домашняя жизнь. Но, къ сожалѣнію, за отсутствіемъ свѣдѣній, мы объ этомъ ничего почти сказать не можемъ. Сохранились, правда, въ памятникахъ нѣкоторыя отрывочныя замѣчанія, относящіеся къ домашнему быту Аѳанасія. Они дѣйствительно интересны. Напр., мы знаемъ, что при Аѳанасіи уже вводился въ употребленіе чай, и онъ, какъ кажется, пилъ его. Въ 1688 г. гость Василій Грудцынъ въ своей грамотѣ писалъ Аѳанасію: «Послалъ я къ тебѣ, Государю,... въ мѣшечкѣ фунтъ травы Китай-

---

[238]) Письмо отъ 10 сент. 197 г. Ср. письмо отъ 9 сент. того-же года. (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

[239]) Архивъ Успен. Верховаж. собора — расписки въ полученіи дани съ 1703—1707 гг. (№№ 101—106—Академія Наукъ).

[240]) Ibid., № 102 (1703 г.).

[241]) Ак. Наукъ. Изъ Архива Успен. Верховаж. собора № 137: «1708 г. Маія въ 10 день. По указу вел. Государя и по приказу ближняго стольника и воеводы князя Петра Алексѣевича Голицына и по грамотамъ изъ Монастырского приказу подъячей Василей Васильевъ принялъ въ ево вел. Государя казну Важеского уѣзду Верховажской четверти Верховажского посада съ церкви Успенія Богородицы дани на нынѣшной 708-й годъ двѣнадцать рублевъ, полопянишныхъ со шти дворовъ, за подводы и христославныя и казенныя пошлины и въ полки священникомъ на жалованье всего рубль 3 алт. 4 д., милостинныхъ рубль 6 алт. 4 д., да съ 18 часовень 2 рубли 12 алт. Платили вышеписанныя данныя деньги съ прочими доходы вышеписанной церкви священники Яковъ Никитинъ да Василей Андреевъ съ причетники всѣ сполна». Подпись: «Подъячей Василей Васильевъ».

ской чаю; изволь, Государь, приказать варить ее въ водѣ кипяченой и пить съ сахаромъ во здравіе» [242]). Но чай тогда только что вводился въ употребленіе. Болѣе принятыми въ архіерейскомъ обиходѣ были другіе напитки. Покупались, напр., для архіерея въ Архангельскѣ, у иноземцевъ, разныя вина —церковное, рейское, различныя водки—«аглинская», «коришная»; варилось пиво [243]). Преосвящ. Аѳанасій самъ былъ мастеромъ въ составленіи различныхъ водокъ. Напр., въ архіерейской богослужебной хроникѣ за 1700 г. встрѣчается такая интереспая запись: «Марта въ 3 день (7208 г.)... послѣ литургіи преосвящ. архіепископъ шествовалъ на Матигоры къ боярину ко князю Михайлу Ивановичу Лыкову... А подпесено ему, боярину, въ напутство къ Москвѣ: хлѣбъ большой ситней..., сулея аглинская водки коришной, строенье самого преосвящ. архіепископа, сулея аглинская жъ водки, аква канбункули, строеніе самаго жъ преосвящ. архіепископа...» [244]). — Вмѣстѣ съ другими предметами, покупавшимися для архіерейскаго обихода, въ приходо-расходныхъ книгахъ указываются между проч., «араматнички» «съ араматами изрядными» [245]). Въ качествѣ лакомствъ, покупавшихся для архіерея (у иноземцевъ) упоминаются «конфекты сахарныя» [246]). Для забавы въ домѣ архіерейскомъ были разныя птицы—попугаи, голуби и др. [247]). Точно также преосвящ. Аѳа-

[242]) Архангельскій историко-литературный сборникъ, 1844 г., СПБ., стр. 75—76.

[243]) Обо всемъ этомъ упоминается въ приходо-расходныхъ книгахъ архіер. дома разныхъ годовъ. См., напр., книгу за 1694 г., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 142, по Опис. *Барсукова* № 102, лл. 10, 13. 14, 25 об. и др.

[244]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[245]) Нѣсколько такихъ «араматничковъ» было куплено, напр., на Архангельской ярмаркѣ въ сентябрѣ 1692 г. у иноземца «Аглинской земли» Ивана Балтуса. (См. «Книгу записную келейныхъ архіер. потребствъ 7201 году», ркп. Арханг. Еп. Древнехр.).

[246]) Прих.-расх. кн. 197—198 гг., ркп. Археограф. Комм. № 144 (по Охран. катал.; запись въ сентябрѣ 197 г.).—Разные виды этихъ конфектъ опредѣляются въ «Книгѣ записной преосвящ. Аѳанасія... покупкамъ у Архангельского города на ярмонкѣ келейныхъ его архіерейскихъ потребствъ на келейныя деньги 7201 (1693) году». (Ркп. Архапг. Епарх. Древнехр.). «Сентября въ 2 день, говорится здѣсь, у Анбурца у Еремія Иванова сына лекаря куплено шесть фунтъ канфектонъ з золотомъ различныхъ трехъ рукъ подъ леденцомъ краснымъ сахаромъ, да два фунта сахара леденца бѣлого на корицы и на миндальныхъ ядрахъ, цѣна канфектовъ и сахару леденцу по 8 алтынъ по 2 деньги фунтъ, и того 2 рубли. Два фунта сахара чиненого на миндальныхъ ядрахъ, круглые. Два фунта сахара чиненого жъ на корицѣ, да фунтъ на лимонной корки, долгіе, цѣна по шти алтынъ по 4 деньги фунтъ, и того рубль».

[247]) Въ черновой расходной книгѣ архіер. дома за 193 (1685) г. встрѣчаются такія двѣ записи: «Маія въ 20 д. по имянному преосвящ. архіепископа указу ево архіерейского дому дьяку Якову Тулубьеву за попугая, что взятъ у него къ нему,

насій, какъ видно, любилъ, если не у себя дома, то по крайней мѣрѣ въ гостяхъ, позабавиться игрой шутовъ, столь распространенной въ старой, московской, Руси. Въ приходо-расходныхъ книгахъ архіерейскаго дома за 204 (1696 г.) встрѣчаются, между прочимъ, такія двѣ записи: «Іюля въ 24 день по указу архіерейскому куплена въ торгу шапка овчинная, верхъ красной, кровельникъ бобровой, дана 2 гривны. А та шапка отдана по указу архіерейскому воеводскому шуту въ милостыню». «Августа въ 23 день ему жъ шуту куплены телятинные красные сапоги, 11 алтынъ дано» [248]). Есть упоминаніе о домовомъ архіерейскомъ карлѣ и объ юродивомъ пинежанинѣ Сергушкѣ, котораго преосвящ. Аѳанасій бралъ съ собою даже въ Москву во время второй своей поѣздки туда [249]).

Несмотря на весь интересъ этихъ отрывочныхъ свѣдѣній, они не даютъ намъ возможности воспроизвести цѣлую картину домашней жизни Аѳанасія [250]).

преосвящ. архіепископу, въ келью маія жъ въ 10 день, дано 3 руб. 13 алт. 2 д. (л. 9 об.). «Будучи на Москвѣ, подъ домовую архіерейскую кладь да подъ архіерейскихъ же птицъ голубей куплено 12 коробовъ лубяныхъ да 5 лукошковъ бѣлыхъ, за всѣ 23 алт. 3 д.» (л. 56). (Архивъ Арханг. Епархіальнаго Древнехранилища). Въ «Книгѣ записной преосвящ. Аѳанасія:.. покупкамъ у Архангельского города на ярмонкѣ келейныхъ его архіерейскихъ потребствъ на келейныя деньги 7201 году» записано: «Сентября въ 6 день Аглинской земли у иноземца у Ивана Балтуса куплено двѣ коробочки со птичками по 2 алтына коробочка, и того 4 алтына. Двѣ птички по два алтына птичка, и того 4 алтына». (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехр.).

Тамъ-же встрѣчаются такія записи: «У повокрещеного у Саввы Леонтьева преосвященному архіепископу взятъ попугай сѣрой молодой, цѣны за него пять рублевъ, только сей попугай... говоритъ...» (дальше оборвано).

«Куплено на кораблѣ гнѣздо птицъ попугаевъ зеленыхъ, въ нихъ самчикъ постарѣе, а самка молодая въ старыхъ клѣткахъ плохихъ, дано за обѣ 15 рублевъ»

[248]) Ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 883; рѣп. Археограф. Комм. № 140 (и Охран. катал.).

[249]) Приходо-расх. кн. 197—198 гг., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 114, по Опис. *Барсукова* — 106. Тамъ встрѣчаются двѣ такія записи: 1) «Домовому малому Фокѣ карлѣ куплены сапоги красные телятинные, 5 алт. дано» (197 г. ноябрь); 2) «Пѣнежанину Сергушкѣ юроду, котораго преосвящ. архіепископъ ималъ съ собою къ Москвѣ, куплены сапоги борановые красные, 8 алт. 2 д. дано, да чулки овечьи шерсти вязаные, 2 алт. дано». (198 г., февраль).

[250]) Впрочемъ, домашній бытъ преосвящ. Аѳанасія въ общихъ чертахъ походилъ, надо полагать, на бытъ современныхъ ему патріарховъ. Поэтому объ общихъ его особенностяхъ можно судить по статьѣ *Н. Н. Писарева*: «Обрядъ комнатной и выходной жизни Всероссійскихъ патріарховъ»—Правосл. Собес. 1904 т. 2-й, въ частности ср. стр. 89, прим.; также въ особомъ изслѣдованіи: «Домашній бытъ русскихъ патріарховъ». Казань, 1904.

Но за то до насъ дошли довольно полныя свѣдѣнія о той внѣшней обстановкѣ, въ которой онъ жилъ и работалъ: описаніе архіерейскихъ холмогорскихъ покоевъ, со всѣми ихъ принадлежностями [251]). Не говоря уже о томъ, что обстановка эта интересна сама по себѣ, она, кромѣ того, проливаетъ до нѣкоторой степени свѣтъ и на внутреннюю, интимную жизнь архіеп. Аѳанасія.

На первомъ мѣстѣ въ архіерейскомъ домѣ находилась такъ наз. «крестовая палата». Это было нѣчто въ родѣ архіерейской пріемной. Вся она была украшена иконами [252]). Иконы служили не только для напоминанія о предметахъ вѣры, но отчасти именно для украшенія. Ради большаго изящества онѣ всѣ почти были въ золоченыхъ рамкахъ. Въ той-же крестовой палатѣ находилась и «персона царскаго величества печатная, на бумагѣ», а также (на стѣнѣ, подлѣ входныхъ дверей) «персона» самого архіепископа Аѳанасія — «поясная»; обѣ — «въ рамахъ олямовальныхъ золоченыхъ». Тутъ-же по стѣнамъ были развѣшены: «чертежъ землемѣрію печатной на листы, да города Амстердама печатной-же листъ, чертежъ архіерейскимъ морскимъ промысломъ, а тѣ листы въ рамахъ крашеныхъ», также — «листъ печатной изданія Каріопова» [253]). Кажется, противъ входныхъ дверей, на лавкѣ, было устроено архіерейское мѣсто. Мѣсто это было обито ковромъ, на коврѣ находилась атласная цвѣтная подушка, покрытая зеленымъ сукномъ; «въ подножіи» былъ постланъ коверъ. Возлѣ архіерейскаго мѣста стоялъ «посохъ архіерейской, древяной, сандальной, возглавіе и пять яблоковъ и наконечникъ сребряные гладкіе золоченые» [254]).

---

[251]) Описаніе это было составлено въ 1702 г., вскорѣ послѣ смерти Аѳанасія, какъ можно судить по слѣдующему замѣчанію, находящемуся въ немъ: «Девять аршинъ съ четвертью бархату (чернаго, находившагося въ казенной палатѣ) отдано въ соборную церковь казначею да ключарю на архіерейской гробъ на покровъ». Значитъ, тѣло преосвящ. Аѳанасія, когда производилось описаніе, еще не было похоронено. Копія съ означеннаго описанія принадлежитъ І. М. Сибирцеву, благодаря любезности котораго мы и имѣли возможность ею воспользоваться.

[252]) Иконы эти были писаны домовыми архіерейскими иконописцами. Въ приходо-расходной книгѣ 197 г. (октябрь) есть такая запись: «Въ прошломъ во 196-мъ году по указу преосвящ. архіепископа Богоявленскаго собора протопопъ Ѳедоръ, да сынъ боярской Алексѣй Струнинъ, да Троицкой дьяконъ Ѳедоръ, Иванской дьяконъ Иванъ, да дѣти боярскіе Егоръ Струнинъ, Дороѳей Семеновъ въ ево архіерейскихъ каменныхъ полатахъ писали образы святыхъ и по стѣнамъ травы и двери росписывали...» (Ркп. Археогр. Комм., по Охран. катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—106).

[253]) Въ описаніи стараго архіерейскаго дома, въ числѣ принадлежностей крестовой палаты, упоминается «чертежъ града Колмогоръ и всего поморія, писанъ на полотнѣ». Ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева, № 414.

[254]) Это, вѣроятно, тотъ самый посохъ, который подарилъ Аѳанасію при посвященіи патр. Іоакимъ. О немъ встрѣчается упоминаніе въ описаніи стараго

По близости отъ того-же мѣста былъ поставленъ «налоецъ древяной крашеной», накрытый сукномъ. Тутъ-же, недалеко отъ архіерейскаго мѣста, находился, «столъ дубовой, здвижной, столярской работы, а на томъ столѣ полазъ черкасскаго дѣла». Съ двухъ сторонъ стола стояли лавки, обитыя зеленымъ сукномъ. У входныхъ дверей была поставлена лавка, обитая «полазомъ полосатымъ». Посреди крестовой привѣшаны были «звѣзды бумажныя съ лунниками, да паникадило мѣдное о трехъ поясахъ свѣчныхъ, да другое паникадило мѣдное же небольшое о трехъ же поясахъ свѣчныхъ». Между принадлежностями крестовой палаты обращалъ на себя вниманіе книжный шкафъ, «выписанъ краски, съ замкомъ нутрянымъ», съ содержавшимися въ немъ («крестовыми») преимущественно богослужебными книгами.

Изъ крестовой палаты «створчатыя, крашеныя, съ окончинами слюдянымъ», завѣшанныя тафтою двери вели въ архіерейскій «молитвенникъ». Если въ крестовой палатѣ обращало на себя особенное вниманіе обиліе икопъ, то въ молитвенникѣ ихъ было совсѣмъ немного. Здѣсь находились только «складни о двухъ створахъ», вышиною въ $^1/_4$ аршина, на которыхъ красками были написаны образа «Достойно есть, да седмица». Складни обложены были «серебромъ рѣзнымъ позолоченымъ, съ подписьми». По сторонамъ молитвенника, около стѣнъ, находились два небольшихъ шкафика «за нутряными замками», въ которыхъ заключались разныя тетрадки и книги — преимущественно молитвенно-богослужебнаго содержанія, а также — нѣкоторыя вещественныя принадлежности, напр.: «ящичекъ запечатанъ, а въ немъ ключъ отъ раки Прокопія Усьянскаго». Изъ другихъ принадлежностей въ молитвенникѣ находились архіерейскія кресла — «столярскія, обитыя сукномъ зеленымъ» [255]). «Въ подножіи» креселъ былъ положенъ «войлукъ, обшитъ сукномъ зеленымъ».

Слѣдующая за молитвенникомъ комната была «столовая палата», соединявшаяся съ нимъ створчатыми крашеными дверями. По своему внѣшнему убранству она напоминала отчасти крестовую

архіерейскаго дома. Именно, въ числѣ принадлежностей крестовой палаты здѣсь называется «посохъ архіерейской сандальной, глава и пять яблоковъ и подковъ серебряные позолочены, благословилъ тѣмъ посохомъ Святѣйшій Патріархъ преосвящ. архіепископа на поставленіи изъ дому Новгородскаго Митрополита, стоитъ тотъ посохъ въ соборной церкви на архіерейскомъ мѣстѣ». Ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева, № 411.

255) «А на нихъ лежитъ, говорится въ описаніи покоевъ Аѳанасія, архіерейской клобукъ черной камчатой чешуйчатой, да рукавъ бархатной зеленой, да двѣ лѣстовицы, два посошка древяные, у одного рукоятка костяная, а у другого мѣдная».

палату: стѣны ея такъ же, какъ и тамъ, въ изобиліи были украшены иконами. Дополненіемъ къ этому украшенію служили «двѣ персони Царскаго Величества на листахъ печатныхъ, въ рамахъ ѳлямовальныхъ золоченыхъ», «гербъ Россійскаго государства печатной на листѣ», карта «Украинскимъ и Черкасскимъ городомъ (отъ Москвы) до Кіева и (пути?) въ Крымскую землю, въ рамахъ ѳлямовальныхъ крашеныхъ», «календарь разныхъ языковъ въ рамахъ столярскихъ крашеныхъ». Принадлежностью столовой палаты былъ прежде всего «столъ столярскаго дѣла, въ немъ четыре ящика выдвижные, на немъ доска каменная черная». Ящики въ столѣ были наполнены разнообразными предметами, тетрадями и бумагами [256]). Около стола, вѣроятно, находилось «мѣсто архіерейское, на немъ подушка изорбатная ветха, покрыта сукномъ зеленымъ, подъ подушкою тюфякъ кожаной». Посреди столовой палаты было привѣшено «паникадильцо мѣдное небольшое о двухъ поясахъ свѣчныхъ». Тутъ же въ столовой находился деревянный ящикъ со слюдою и бѣлымъ желѣзомъ, разная посуда [257]) и нѣкоторыя другія незначительныя вещи. Описываемая комната имѣла три окна, въ которыхъ было «по двѣ окончины слюдяныя».

Столовая палата соединялась дверями съ архіерейскими «нутряными кельями».

Но около нея, по сторонамъ, были еще и другія пристройки. Именно, около самой столовой палаты находились «сѣни», гдѣ помѣщались сундуки, ящики, связки—съ различными принадлежностями архіерейскаго домоваго хозяйства.

---

256) Между ними находились «три тетрадки, а въ нихъ писанъ (расходъ) келейнымъ ево архіерейскимъ деньгамъ на строеніе вещей 205 года, да полторы тетради такія-же пынѣшняго 1702 года», также—«связочка писемъ, подписано его архіерейскою рукою—«о пильной мельницѣ», «всякія разныя письма, о строеніи ево архіерейскаго дому и соборной церкви росписъ, и записи, и всякія записки, и чертежъ всякому строенію», «отписка Соловецкаго монастыря отъ архимандрита и до ѣзды и записки дьяка Карпа Андреева... въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Варжускомъ 200 года».

257) Изъ посуды у Аѳанасія были и очень цѣнныя вещи. Напр., 2 сентября 1692 г. во время ярмарки въ Архангельскѣ у иностранца (изъ Гамбурга) Еремія Иванова былъ купленъ «монастырекъ ковчежецъ хозовой вызолоченъ сусальнымъ золотомъ, а въ немъ ложечка серебряная рѣзная вызолочена вся накрасно, да вилки серебряныя всѣ золоченыя, черенъ прорѣзной незолоченъ; ножичекъ стальной, черенъ серебряной прорѣзной, таковъ-же, что и у вилокъ, точію подъ прорѣзью стебельки золочены накрасно, вѣсомъ 29 золотниковъ и со сталью, дано 4 рубли». («Книга записная преосвящ. Аѳанасія... покупкамъ у Архангельского города на ярмонкѣ келейныхъ его архіерейскихъ потребствъ на келейныя деньги 7201 году» (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища).

Неподалеку отъ нихъ находилась «палатка оружейная», гдѣ хранилось разное оружіе, принадлежавшее архіерею. Это была низкая зала [258]), въ три окошка—съ «слюдяными окончинами». Она тоже, какъ видно, непосредственно соединялась съ другими архіерейскими покоями. Болѣе другого обращали на себя вниманіе здѣсь слѣдующіе предметы: четыре пушки, съ государственнымъ гербомъ. «А тѣ вышеписанныя пушки, замѣчается въ описаніи, съ яхты, которую Великій Государь пожаловалъ ему, преосвященному архіепископу, въ нынѣшнемъ 1702 году, и къ тѣмъ пушкамъ четыре станка съ колесы древяные, окованы желѣзомъ». Кромѣ того, тутъ же находились: «три пушки желѣзныхъ на станкахъ, Великаго Государя жалованья же, съ завоеванныхъ свѣйскихъ кораблей, а мѣрою тѣ пушки длиною по аршину», и еще: «три пушечки мѣдныя домовыя, его архіерейскаго литья, одной длина три четверти аршина, другая десять вершковъ, третья полъаршина, на станочкахъ деревянныхъ, окованыхъ желѣзомъ».

Аѳанасій любилъ, очевидно, показывать своимъ посѣтителямъ эту залу. Напр., въ декабрѣ 1701 года онъ показывалъ ее иностранцу Корнейлю-ле-Брюйну, который и вспоминаетъ въ своемъ описаніи, между проч., о находившихся тамъ пушкахъ, отнятыхъ со шведскихъ кораблей и объ устроенныхъ самимъ Аѳанасіемъ маленькихъ бронзовыхъ пушечкахъ. Только память, должно быть, нѣсколько ему измѣняетъ, и онъ говоритъ, что тѣхъ и другихъ было не по три, а только по двѣ [259]).

Около столовой также (можетъ быть, по другую ея сторону) находилась еще одна небольшая комната («келья»), въ которой не было ничего, кромѣ иконъ и шкафовъ съ книгами. Книгъ здѣсь, впрочемъ, было немного.

Столовая, какъ было замѣчено выше, соединялась съ архіерейскими «нутряными кельями», но не непосредственно, а черезъ сѣни, занятыя преимущественно различными мелкими хозяйственными принадлежностями [260]).

Внутреннія архіерейскія «кельи» раздѣлялись на «переднюю» и «заднюю». Въ передней кельѣ на первомъ мѣстѣ, какъ и вездѣ, находились иконы—въ окладахъ и кіотахъ. Недалеко отъ иконъ находились два шкафа съ книгами. Въ той-же

---

258) Voyages de Corneille le Bruyn, t. III, p. 57.

259) Voyages de Corneille le Bruyn par la Moscovie, en Perse et aux Indes orientales. T. III. 1725, p. 57.

260) Но между этими принадлежностями встрѣчались и такого рода предметы, какъ «три чертежа заморскихъ въ рамахъ».

кельѣ стояли два большихъ, окованныхъ луженымъ желѣзомъ ящика съ архіерейскимъ имуществомъ—панагіями, посохами, мантіями, рясами, клобуками, четками и т. п. Въ одномъ изъ ящиковъ находилась, между прочимъ, «япанча жалованья Великаго Государя, бархатная, зеленая, подбита вся тафтою лазоревою, у ней петлицы серебряныя»; въ другомъ—«шкатула окованая луженымъ рѣзнымъ желѣзомъ, а въ ней всякія лекарства». Изъ другихъ принадлежностей передней кельи обращали на себя вниманіе—«зеркало круглое, въ рамахъ рѣзныхъ золоченыхъ»; «коверъ кызылбашной», длиною $2^1/_2$ арш., шириной—$1^1/_2$ аршина, а также—шкафъ, придѣланный къ одной изъ стѣнъ—«со всякими желѣзными тиски и молоты и прочая».

Задняя архіерейская «келья» была, очевидно, больше по своимъ размѣрамъ въ сравненіи съ передней и роскошнѣе ея по своему убранству. Между иконами, находившимися здѣсь, одна — «Пресвятыя Богородицы Грузинскія»—была «обѣщательная» преосвящ. Аѳанасія и потому отдана была «въ соборную церковь, ко гробу ево архіерейскому». Книгъ въ задней кельѣ было болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой комнатѣ; размѣщены онѣ были, очевидно, тоже по шкафамъ. Келью украшали нѣсколько зеркалъ; одно было стѣннымъ—«въ рамахъ золоченыхъ рѣзныхъ, мѣра стеклу въ вышину три четверти аршина»; помѣщалось оно «въ кіотцѣ столярскомъ съ затворы». «Да подлѣ того зеркала на окошкѣ» находились «три зеркала, въ томъ числѣ одно въ рамахъ древяныхъ черныхъ, мѣрою стекло въ вышину пять вершковъ; другое зеркало складное, въ кожѣ заморской зеленой, по ней травы листового серебра, а стекло мѣрою пять вершковъ; третіе зеркальцо маленькое круглое, сысподи подбито серебромъ чеканнымъ, во влагалищи кожаномъ черномъ» [261]). Тутъ-же, на окнѣ, находился «гребень черепаховой» — въ «бархатномъ пагребенникѣ, по немъ шито золотомъ и серебромъ золоченымъ». Другія два окна тоже были заставлены разными мелкими предметами. На второмъ окнѣ, напр., находились «часы карманные сребрянные, въ кожушкѣ черепаховомъ, Англинской работы»; также — «стекло зрительное круглое въ деревѣ Нѣмецкаго дѣла» [262]). Тутъ-же помѣщалась «чернильница мѣд-

[261]) Въ «Книгѣ записной преосвящ. Аѳанасія... покупкамъ у Архангельского города на ярмонкѣ келейныхъ, его архіерейскихъ потребствъ на келейныя деньги 7201 году» записано о покупкѣ нѣсколькихъ зеркалъ у иноземца «Анбурха города» Павла Лѣмона (ркп. Арх. Еп. Древнехр., запись 6 сент.).

[262]) У Аѳанасія были между проч. и «трубки окозрительныя». Напр., въ сент. 1692 г., на Архангельской ярмаркѣ было куплено 7 такихъ трубокъ у иноземца «Аглинской земли» Ивана Балтуса («Книга преосвящ. Аѳанасія... покупкамъ келейныхъ потребствъ», ркп. Арх. Еп. Древнехр.).

ная съ песочницею, финифтяная и др. мелкія вещи. На третьемъ окнѣ находились «часы столовые мѣдные», разные ножички, вилки, ящички съ разными предметами (между ними были, напр., «четыре ящичка съ лекарствы») и т. п. Также кое-чѣмъ было заполнено и четвертое окно. Между третьимъ и четвертымъ окнами стоялъ большой столъ, съ пятью ящиками, наполненными разной рухлядью. Около стѣнъ размѣщались — ящикъ, окованный луженымъ желѣзомъ, съ заключавшимися въ немъ «пятью чертежами — описаніе всего свѣта, въ томъ числѣ одинъ глобосъ», и сундукъ, окованный чернымъ желѣзомъ, наполненный архіерейскимъ имуществомъ (коврами, кафтанами, рясами и т. п.). Около же стѣнъ были поставлены пять небольшихъ шкафиковъ: одинъ съ церковными принадлежностями, нѣсколько съ посудою и, наконецъ, одинъ заключалъ въ себѣ «двѣ сулеи съ лекарствы». Въ описываемой комнатѣ была и мебель, именно: «двои кресла бархатныя красныя, на нихъ подушки камчатыя вишневыя». Кромѣ того, тутъ были еще «третіи кресла, обиты кожею золоченою», и «три стула, подъ трипомъ нѣмецкимъ травчатымъ». Въ этой-же комнатѣ помѣщалась и архіерейская кровать; на ней былъ «тюфякъ» сукопной темнолазоревой», около нея — «запавѣска кипдячная пестрая». Изъ прочихъ предметовъ, находившихся въ задней кельѣ, можно упомянуть о слѣдующихъ. Тутъ были: «трость нѣмецкая, да костылекъ нѣмецкой-же тростяной, на верху возглавіе костяное, туясъ берестяной, а въ немъ тридцять семь склянокъ водки унгарійской, описаніе четырехъ частей свѣта, пятой глобосъ, шестая картина небольшая въ рамахъ».

Въ описаніи имущества преосвящ. Аѳанасія, сдѣланномъ въ началѣ 1703 года воеводой Ржевскимъ съ присланнымъ изъ Москвы стольникомъ Андреемъ Вешняковымъ, упоминается объ одной интересной подробности, касающейся устройства «задней кельи». «Да въ задней кельѣ, говорится въ описаніи, сысканы два тайника, одинъ въ переднемъ углу въ стѣнѣ, другой межъ дверей казенной палаты и келейныхъ дверей подъ поломъ, выкладенъ кирпичемъ и покрытъ двумя досками желѣзными, и насыпано пескомъ и намощено бѣлымъ каменемъ, а по осмотру въ нихъ ничего нѣтъ» [263]).

Кромѣ описанныхъ комнатъ, въ домѣ архіерейскомъ была еще «казенная палата», представлявшая изъ себя нѣчто въ родѣ кладовой. Здѣсь помѣщались различные сундуки, ящики, коробки, что называется — со всякой всячиной. Тутъ была и одежда, масса различныхъ матерій, мѣховъ и другихъ большею частію очень цѣнныхъ предметовъ. Были тутъ и книги, а также разные чертежи и

---

[263]) Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Д., по реэстру монаст. дѣл. № 13.

карты. Напр., въ одномъ изъ ящиковъ, помѣщавшихся здѣсь, находились: «книга атласъ, другая книга строительная домовая, третія книга карта морская, всѣ нѣмецкія въ лицахъ». Другой ящикъ содержалъ въ себѣ «всякія картины и чертежи и листы и тетради». Кромѣ того, въ казенной палатѣ были «два глобоса на станкахъ», «двѣнадцать чертежей да двѣ карты морскихъ», «шесть ящиковъ со всякими письмами и съ грамотками совѣтными», «шкафъ, а въ немъ четырнадцать ящиковъ съ грамотами и со всякими письмами». Были въ казенной палатѣ и деньги; часть изъ нихъ заранѣе заготовлена была Аѳанасіемъ на свое погребеніе. Именно, въ описаніи архіерейскихъ покоевъ говорится: «Подголовокъ подъ красною кожею, окованъ рѣзнымъ луженымъ желѣзомъ, а въ немъ въ мѣшкѣ денегъ сто рублевъ за его архіерейскою печатію и ерлыкъ его архіерейской руки, написано: «на погребеніе». Въ другомъ мѣшкѣ по подпискѣ ерлыка двѣсти ефимковъ за его архіерейской печатію и ерлыкъ его же архіерейской руки, написано: «на погребеніе». Вѣроятно, преосвящ. Аѳанасій не имѣлъ обыкновенія копить денегъ, если спеціально заготовлялъ извѣстную сумму на свое погребеніе.

Судя по множеству разнообразныхъ предметовъ, находившихся въ казенной палатѣ, нельзя думать, чтобы они были пріобрѣтены чрезъ покупку для архіерейскаго обихода. По всей вѣроятности, они были подарены Аѳанасію различными торговыми людьми, жившими въ Холмогорахъ или просто посѣщавшими ихъ по дорогѣ въ Архангельскъ.

Многое изъ имущества преосвящ. Аѳанасія, особенно изъ того, что хранилось въ казенной палатѣ, въ августѣ 1703 года было увезено въ Москву. Это были большею частію остатки различныхъ матерій, деньги, драгоцѣнности и прочіе болѣе рѣдкіе предметы, напр.—«шкатунка, оковапа чернымъ желѣзомъ, съ аптекою», три упоминавшіяся уже выше «нѣмецкихъ въ лицахъ книги»—атласъ «строительная домовная и карта морская» и т. под. [264]).

---

[264]) Сохранилось описаніе и стараго, деревяннаго, архіерейскаго дома, въ которомъ жилъ преосвящ. Аѳанасій со времени своего пріѣзда на епархію до 1688 года. Составлено оно было по приказанію самого Аѳанасія «послѣ подъему его съ Колмогоръ къ Москвѣ» въ мартѣ 1684 года. Вмѣстѣ съ домомъ были описаны приказы и всѣ вообще архіерейскія службы. Устройство стараго дома и его обстановка отличались значительно большей простотой по сравненію съ новымъ, каменнымъ, домомъ. И все вообще описаніе стараго дома представляетъ гораздо менѣе интереса по сравненію съ вышеприведеннымъ, тѣмъ болѣе, что отличается и меньшей подробностью. Находится оно въ собр. І. М. Сибирцева, имѣетъ № 414.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

Отрывокъ изъ «дѣла по челобитью Колмогорскаго и Важскаго архіепископа Аѳанасія о неиманіи пошлины съ лову рыбы у Архангельска и Колмогоръ».

(Моск. Главн. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ. Монастырскія дѣла $\frac{7191}{1683}$ года Марта 9-го).

Въ прошломъ во 197-мъ году августа въ десятый день писалъ къ Великимъ Государемъ зъ Двины околничей и воевода Михайло Юрьевичъ Татищевъ съ товарищи и прислали подъ отпискою своею преосвященного Аѳонасія, архіепископа Колмогорского и Важеского, стрянчего о хлѣбныхъ запасѣхъ и о всякихъ обиходахъ, сколько въ годъ надобно, скаску за рукою, и изъ той скаски выписано:

Въ соборную и въ сѣнную церкви и въ крестовую, да въ домовую Моржегорскую пустыню, да въ новоучиненной дѣвической монастырь, что на Колмогорахъ, да въ домовую вотчинную церковь, что въ Чухченемской волости, исходитъ въ годъ на свѣчи 40 пудъ воску, а покупаетца тотъ воскъ на Москвѣ и на Колмогорахъ и у Архангельского города и на Вагѣ на Благовѣщенской ярманкѣ по цѣнѣ, смотря гдѣ дешевле.

Въ тѣ-же церкви и въ крестовую и въ Моржегорскую пустыни и въ дѣвической монастырь исходитъ въ годъ по четыре пуда ладану бѣлого да по полпуда ладану росного, по полторы бочки вина церковного, да по шесть пудовъ масла деревянного; а покупаютца тѣ припасы у Архангельского города во время ярманки.

Да на церковное украшеніе на Москвѣ и у Архангельского города и въ иныхъ городѣхъ покупаютъ священные сосуды, книги, паникадила, кадила, колокола, оклады иконные, губы грецкія, кропила всякія и бѣлила олиѳа, да на ризное и архіерейское и священническое одѣяніе—бархаты, отласы, обьяри, камки, изорбаѳы, каменья, жемчуги, кружива золотныя и серебряныя и галуны и на оплечье во швы, ковры, тавты, киндяки, кумачи, полотна нѣмецкія, золото и серебро пряденое, шелкъ, нити, снурки, а чего по скольку тѣхъ потребъ въ годъ въ покупкѣ бываетъ того объявить невозможно, для того что покупаетца то все смотря по избытку и что нужнѣе надобно и когда что дешевле бываетъ, а не по вся годы по ровну.

Хлѣбныхъ запасовъ. Домовымъ архіерейскимъ всякихъ чиновъ людемъ исходитъ въ годъ въ жалованье по 239 четей ржи, ячмени тожъ.

Да въ дому архіерейскомъ въ столовые обиходы и работнымъ людемъ, и въ новоучиненной дѣвической монастырь, и въ страннопріим-

ницу, и въ тюрьму, и въ повсядневную милостыню, и страннымъ въ путство по 200 четей муки ржаной и больше, ячменной муки тожъ.

Въ домовой же архіерейской мурманской рыбной палтосей и тросковой промыселъ на двѣ ладьи въ годъ по 63 чети муки ржаной, да по двѣ чети муки ячной.

На семожей промыслъ на два карбаса по шесть четей муки ржаной.

Всего въ дому архіерейскомъ въ вышеписанные росходы исходитъ въ годъ по 508 четей и больше ржи и муки ржаной, да по 441 четей и больши ячмени и муки ячной.

И рожь покупаетца на Вологдѣ, и на Варѣ, и на Колмогорахъ по 200 и по 300 четей и больше на годъ, смотря по году; въ которомъ году на домовой землѣ уродится рожь въ полность, тогда бываетъ въ покупкѣ меньше, а въ которомъ году бываетъ рожь не въ дородѣ, тогда бываетъ въ покупкѣ ржи больши и ячменю потому-жъ.

Да въ соборную и въ вышеписанныя церкви и въ Моржегорскую пустыню и въ новоучиненной дѣвической монастырь на просфоры, и на кутью, и въ домовые столовые обиходы въ годъ по 20 четей пшеницы, въ домовые жъ столовые обиходы въ годъ по 3 чети крупъ грешневыхъ.

Да въ домовые жъ столовые-жъ обиходы и въ вышеписанную Моржегорскую пустыню и въ дѣвической монастырь, въ страннопріимницу въ годъ по 20 четей и больше крупъ овсяныхъ.

Да въ Мурмянской палтосей и тросковой и въ семожей промыслы въ годъ по 5 четей съ осминою крупъ-же.

Обоего крупъ овсяныхъ по 25 четей со осминою и больше на годъ.

Да въ тѣ-жъ вышеписанные домовые столовые обиходы и въ пустыню и въ дѣвичь монастырь и въ страннопріимницу по 10 четей гороху.

Да въ столовые жъ обиходы и лошадямъ на кормъ по 50 четей и больше овса. Сѣмяни конопляного по 5 четей на годъ; проса по 8 четей на годъ; пшена сорочинскаго по 2 пуда на годъ.

А тѣ припасы: пшеница, крупы грешневыя и овсяныя, и горохъ, и овесъ, и сѣмя конопляное, и пшено, и просо покупаются на Москвѣ, на Вологдѣ и на Колмогорахъ.

Солоду на пиво и на квасъ въ годъ по 195 четей и больше. И тотъ солодъ покупается на Вологдѣ, и на Колмогорахъ, и у Архангельского города.

Въ пиво по 15 пудовъ и больше хмѣлю на годъ.

Да въ дому-жъ архіерейскомъ во обиходы, и въ Моржегорскую пустыню, и въ дѣвической монастырь, и въ страннопріимницу по 500 пудовъ соли на годъ.

Да въ домовой-же Мурманской промыселъ на соленье рыбы, палтосины и троски, на 2 лодьи по 600 пудовъ соли на лодью.

Да на семожей промыселъ на два карбаса по 30 пудовъ соли. Всего по 1260 пудовъ.

А когда тѣ рыбные промыслы бываютъ больше, тогда и соли походитъ больше того числа, а когда бываютъ тѣ промыслы меньше, тогда и соли исходитъ меньше, а покупается та соль на Колмогорахъ и у Архангельского города.

Да въ дому архіерейскомъ на великіе Господскіе и храмовые

праздники и на государскіе ангелы и на царскія жъ памяти къ столамъ воеводамъ и всякихъ чиновъ людемъ и церковникомъ и въ случайное время проѣзжимъ всякихъ же чиновъ людемъ на годъ:

По 2 бочки съ полубочкою вина церковного, ренского тожъ число; по анкирку романеи, по анкирку и по 2 водки, да по 6 погребцовъ водки жъ погребцовой; да въ домовой же столовой обиходъ въ годъ по бочкѣ уксусу ренского.

Да для почестей сторонимъ всякихъ чиновъ и церковного и домового каменного строенія работнымъ людемъ въ годъ по 50 ведеръ вина горячего.

Да въ домовые жъ обиходы по 500 лимоновъ соленыхъ.

Ягодъ изюму, винныхъ, чернослива въ годъ по полпуда и больше, перцу по полу жъ пуду.

Да въ домъ же архіерейской бываетъ въ покупкѣ сахаръ инбирь въ патокѣ, гвоздика, корица, смоквы, шафранъ, лукъ, чеснокъ, всего по большому числу.

А когда бываетъ архіепископу поѣздка къ Москвѣ, тогда тѣхъ вышеписанныхъ питейныхъ припасовъ бываетъ въ покупкѣ больше вышеписанного числа.

Да въ домовые жъ столовые обиходы на великіе Господскіе и храмовые праздники и на Государскіе ангелы и на Государскія жъ памяти къ столамъ на поставку и въ церкви и въ Моржегорскую пустыню и въ дѣвичь монастырь въ поминошные дни на кутью въ годъ по 50 пудъ меду и больше.

Да къ церковному и домовому каменному строенію на настѣнное письмо масла жъ сѣмянного исходитъ многое число, а по скольку пудъ на годъ, того объявить невозможно, потому что нынѣ церковное и домовое каменное строеніе строятся все вновь и покупается того масла не по однаку въ годъ.

Да изъ домового жъ Мурманского промысла приходитъ на двухъ лодьяхъ уловной рыбы по 150 пудъ по 20 фунтовъ палтосины сухой; по 1661 пуду по 20 фунтовъ палтосины соленой, по 67 пудъ по 20 фунтовъ троски сухой, по 1196 пудъ по 30 фунтовъ троски соленой, сала троскового по 60 пудъ.

И то число промышленной рыбы и сала приходитъ въ домъ архіерейской кромѣ участковъ промышленныхъ людей и въ иные годы той рыбы всей и сала бываетъ больше сего числа, а въ иные годы меньше того, каковъ промыслъ Богъ подастъ, а въ иные годы тое промышленной рыбы палтосины и троски и сала въ уловѣ бываетъ въ домъ малое число, по цѣнѣ и противъ промышленного отпуску не приходитъ, да у промышленныхъ людей ихъ участки тое жъ рыбы и сала покупается жъ въ домъ архіерейской настоящею торговою цѣною рублевъ на 100 и больше и меньше, смотря по промыслу, и та уловная рыба и сало, что придетъ въ домъ архіерейской и что купится у промышленныхъ людей, исходитъ вся въ дому архіерейскомъ въ столовые обиходы и церковного каменного и домового строенія работнымъ людемъ и въ домовую Моржегорскую пустыню и въ дѣвичь монастырь и въ странноприимницу, а въ продажѣ той рыбы никогда не бываетъ (?).

Да изъ домового жъ промысла приходитъ семги пудовъ по 80, а въ иные годы приходитъ и больше, а въ иные меньше того числа, а въ иные годы и противъ отпуску по цѣнѣ тое рыбы не приходитъ, когда каковъ промыслъ будетъ.

Да къ тому-жъ покупается въ домъ архіерейской на Колмогорахъ и у Архангельского города семги жъ пудовъ по 100 и больше на годъ, смотря по домовому промыслу, и та семга исходитъ въ дому жъ архіерейскомъ въ тѣжъ вышеписанные росходы и въ посылку къ Москвѣ и въ Моржегорскую пустыню.

И той уловной рыбы семги, палтосины и троски и сала про домовые архіерейскіе обиходы и въ пустыню и въ дѣвичь монастырь и страннопріимницу по вся годы бываетъ мало, и мірскіе всякихъ чиновъ люди, почитая святую церковь, приносятъ къ архіепископу палтосины и семги и всякіе бѣлыя рыбы не малое число, да къ тому жъ промышляется въ домъ архіерейской на Двинѣ и въ озерахъ въ данныхъ домовыхъ водахъ неводами всякая бѣлая рыба. А къ праздникомъ и поминочнымъ днямъ къ столамъ сверхъ той рыбы покупается въ домъ всякіе рыбы не малое число, и той вышеписанной рыбы семги, палтосины и троски въ дому архіерейскомъ недостаетъ, исполняется тою подносною и уловною и купленою къ столамъ рыбою.

Да въ домовые жъ обиходы покупается на Москвѣ по 10 осетровъ и колужекъ, да вязиги осетровой и бѣлужьи по 500 бочекъ и больше.

Икры осетровой по 4 пуда на годъ и больше. А что въ прошломъ во 191-мъ году въ челобитьѣ и въ росписи написано—надобно въ домъ его архіерейской про обиходъ въ годъ рыбы: 1200 пудъ семги, 4800 пудъ палтосины соленой, 3500 пудъ троски соленой, 500 пудъ палтосины сухой, 350 пудъ троски сухой, 250 пудъ сала троскового, 40 бочекъ сала ворванного, и той рыбы семги и палтосины и троски и сала троскового противъ сей росписи, кромѣ сала ворванного, есть ли держать въ домовые обиходы и въ домовую жъ Моржегорскую пустыню и въ дѣвичь монастырь и въ страннопріимницу давать безъ нужды, и то число тое рыбы и сала троскового въ тѣ обиходы въ годъ изойдетъ все безъ продажи.

А сала ворванного исходитъ только по 2 бочки, да на мельницу барды по 4 бочки на годъ.

И то сало и барду купятъ у Архангельского города, а домового сального промысла нѣтъ и въ продажѣ того сала не бываетъ.

А что подъ челобитной въ росписи домовой стрянчей написалъ про домовой обиходъ того ворванного сала 40 бочекъ, и то число написалъ онъ для того, что когда въ новости архіерейского дому того сального расходу не зналъ, да и для того онъ написалъ какъ въ предыдущія лѣта Колмогорской епархіи архіерейской домъ по Государской милости распространится, тогда чаялъ, что того ворванного сала по 40 бочекъ на годъ исходитъ будетъ.

Да въ домъ же архіерейской покупаются сосуды серебряные, оловянные, мѣдные, и мѣдь, и олово, и свинецъ, и сосуды стеклянные, глиняные и деревянные, а какой посуды и по скольку покупается и на сколько цѣна, того сказать порознь невозможно, потому что тѣ покупки бываютъ не по вся годы и не по равну, смотря по времени, когда что понадобится нужно и смотря что по избытку и когда что бываетъ дешевле.

Бумаги книжной доброй въ годъ полъ 3 стопы.

Да на приказной и на всякой домовой росходъ бумаги жъ писчей по 15 стопъ на годъ.

Да въ домовые жъ обиходы и въ Моржегорскую пустыню и въ дѣ-

вичь монастырь на потребу суконъ сермяжныхъ бѣлыхъ и сѣрыхъ и черныхъ въ годъ по 200 аршинъ.

Суконъ же горицкихъ и кириловскихъ на клобуки и на мантіи и на свитки и въ дѣвичь монастырь старицамъ на наметки и на апостольники по 250 аршинъ и больше на годъ. Крашенинъ по 300 аршинъ.

Да въ домѣ на всякіе росходы и на лодейные и на всякіе судовые парусы и въ Моржегорскую пустыню и въ дѣвичь монастырь, въ странноприимницу и нищимъ на рубашки и на шабуры по 2013 аршинъ и больше на годъ холсту.

Къ церковному строенію на обивку главъ и крестовъ и къ окончинамъ на окрѣпы и ко всякому домозому строенію покупается бѣлого желѣза многое число, а по скольку покупается, того нынѣ написать невозможно, потому что церковное каменное и домовое строеніе строится все вновь.

А когда тому вѣдомость будетъ, по чему того желѣза въ годъ будетъ исходить, какъ то церковное и домовое строеніе повершится.

Да къ строенію жъ соборные каменные церкви и къ домовому жъ каменному строенію сверхъ Государского жалованія куплено желѣза: во 194-мъ году свизнаго и кришнаго 500 пудъ, во 195-мъ году связного и укладу кришнаго 742 пуда 16 фунтовъ, да во 196-мъ году связнаго жъ желѣза куплено 118 пудъ 11 фунтовъ.

Да въ дому жъ архіерейскомъ на топоры и къ каменному и ко всякому строенію на всякія снасти укладу исходитъ многое число, а по скольку пудъ на годъ, того означить невозможно для того, что нынѣ церковное и домовое каменное строеніе строится вновь и покупается укладу не по однаку въ годъ.

Да въ дому жъ архіерейскомъ во всѣ службы и всѣхъ теплыхъ церквей въ трапезы и въ дѣвичь монастырь и въ странноприимницу на нагрѣваніе исходитъ въ годъ дровъ полѣненыхъ мелкихъ по 500 саженъ береговыхъ и больше.

Лучины березовой по 35 саженъ, да к каменному строенію на обжигку кирпича дровъ же треаршинныхъ по 300 саженъ на годъ.

Пеньки на лодейныя и на дощанничныя и на карбасныя и на промышленныя рыбныя семожьи и палтосьи и тросковыя снасти и въ домъ на всякіе росходы по 100 пудъ и больше на годъ.

Да въ дому жъ и въ Моржегорскую пустыню и въ домовые рыбные промыслы на всякой росходъ по 300 рогожъ на годъ. По 500 концовъ ужищь липовыхъ.

Да въ дому жъ и въ Моржегорской пустынѣ по 50 паръ колесъ телѣжныхъ, по 10 паръ полозья саннаго добраго, по 50 лубовъ саннныхъ, по 20 хомутинъ, по 50 дугъ конскихъ.

Да на смоленье домовыхъ лодей и всякихъ судовъ по 8 бочекъ и больше смолы.

Да въ домъ же архіерейской покупается на мантіи, клобуки и на одежды и во всякой росходъ сукна нѣмецкія всякія, и овчины, и шубы, и шапки, и кожи красныя телятинныя, и кожи и подошевныя и сыромятныя, сафьяны, и барановыя и нерпечьи кожи, оленины, войлоки. Да на церковное и домовое строеніе на окошницы слюда. Бревна, тесъ, плоты, скалы (?), лошади и рогатой скотъ, и конскія снасти—сѣдла, узды, полсти медвѣжьи, шлеи, замки, косы, серпы, сохи, ральники, лодейные и судовые якори, и шеймы (?), и завозы, и всякія лодейныя снасти, уды, гвоздье однотесное и двоетесное луженое и носошное, скобы конопатныя,

огородное жердье, колье, для мшенія всякого строенія мохъ и въ кузницы уголье, тщаны, бочки, ушаты, обручи, сита, рѣшета, горшки и лычныя мочала, а по чему тѣхъ потребъ на годъ въ покупкѣ бываетъ и на сколько цѣною, того сказать невозможно, потому что тѣ потребы покупаются по вся годы неровно, мелочами, и тѣ всѣ церковныя и домовыя потребы и столовые припасы покупаются въ домъ архіерейской на Москвѣ и въ городѣхъ по Государскимъ жалованнымъ грамотамъ безпошлинно, и тѣ всѣ потребы исходятъ въ дому архіерейскомъ, а въ продажѣ тѣхъ потребъ не бываетъ ничего, и по той скаскѣ и по росписи ему, архіепископу, указу не учинено...

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е.

Описаніе и чертежъ усольямъ на рѣкѣ Юрѣ, отданнымъ Гостемъ Васильемъ Грудцынымъ Колмогорскому архіепископу Аѳанасію, и ихъ по сему предмету переписка. 1687—1694.

(Псков. Румянц. Муз. По Опис. Востокова—Грамоты № L. 21).

194-го года Октября въ 15 день Гость Василій Ивановъ сынъ Грудцынъ ѣхалъ отъ Архангельсково города на Устюгъ Великій и бывъ на Холмогорахъ у преосвящ. Аѳанасіа архіепископа... въ дому и единокупно съ нимъ, преосвящ. архіепископомъ, въ розговорѣ духовныя бесѣды онъ, Гость Василій Ивановъ сынъ Грудцынъ, добрымъ и вольнымъ своимъ намѣреніемъ, по правой вѣрѣ своей ко Богу и ко святой церкви, приложилъ устнымъ своимъ изреченіемъ въ домъ Всемилостиваго Спаса ему, преосвящ, архіепископу, оброчное свое угодье, что въ ево архіерейской вотчинѣ въ Чухченемской волости на рѣчкѣ Юрѣ на сѣверной росохѣ, пустой росольной чудцкой колодезь, да на Юрѣ жъ рѣчкѣ въ верхней варницѣ росольной же колодезь и рыбныя ловли, что въ Коргъ и въ заднемъ озерахъ и въ рѣчкѣ Юрѣ; и на то де оброчное свое угодье пришлетъ онъ, Гость, къ нему, преосвящ. архіепископу, письмянную крѣпость поступную.

И нынѣшняго-жъ 194-го года Іюня въ 21 день, по указу преосвящ. Аѳанасія, архіеп. Холмогорскаго и Важескаго, домовой ево архіерейской вотчины Чухченемской волости приказщикъ Василій Погорѣльской съ волостными людьми то ево гостиное поступное въ домъ ево архіерейской оброчное угодье описалъ и учинилъ чертежъ, и ту записку и чертежъ прислалъ къ нему, преосвящ. архіепископу, въ домъ.

А въ записке и въ чертежѣ пишетъ:

Въ вотчинѣ преосвящ. архіепископа въ Чухченемской волости по большой Юрѣ рѣчкѣ:

Первое усолье у Сылдовы. Варница ветхая, верхъ обвалился; колодезь соляной, въ Юрѣ рѣки стоитъ труба; анбаръ соляной низмянной ветхой, стѣны получетвертыхъ саженъ да трехъ съ локтемъ; кровля огнила; изба поземная съ перерубомъ ветхая, потолокъ обвалился, стѣны пяти саженъ, а другія четырехъ саженъ, стая коневая рублена ветхая, безъ кровли; анбарецъ, что была часовня, стѣны дву саженъ съ локтемъ, а другія двѣ сажени, безъ кровли; а затворовъ ни у одной хоромины нѣтъ.

Второе усолье на Коргъ озери. Варница ветхая, внутрѣ все огнило;

два колодезя соляные съ трубами; на одномъ клѣтка огнила; изба поземная ветхая, стѣны четырехъ саженъ да получетвертыхъ саженъ; передъ избою сѣни рублены, три стѣны, кровли нѣтъ; все розвалилось и огнило; а затворовъ нѣтъ-же.

Третье усолье у верхнихъ варницъ; изба и анбаръ рублено с одного, ветхое, безъ кровли; колодезь соляной, труба; озеро Коргъ, а Юра сквозь то озеро прошла, да выше того другое озеро середнее, что на оброкѣ у Ивашка Дрокина большаго, платилъ оброкъ даннымъ цѣловальникомъ.

Да третье озеро заднее, длиною на двѣ версты, а Юра сквозь тѣ озера прошла.

А отъ Чухченемской волости отъ Сятиверъ до перваго усолья Сылдова полшесты версты; а отъ того усолья до втораго полторы версты; а а отъ того до третьево усолья три версты; а отъ того до середнего озера шесть верстъ; а отъ того до заднего три версты.

Далѣе слѣдуетъ чертежъ.

А въ оброчныхъ книгахъ то угодье написано.

Въ Ухтостровской волости въ Богоявленскомъ приходѣ въ оброчныхъ угодьяхъ написано:

За Жданкомъ Кологривовымъ да Холмогорцомъ за Ивашкомъ Обуховымъ съ товарыщи въ Чухченемской волости на Коргѣ озерѣ на рѣчкѣ Юрѣ на сѣверной росохѣ пустой чудцкой росольной колодезь, да на Юрѣ жъ рѣчкѣ колодезь росольной же верхней въ варницѣ; да за ними жъ рыбныя ловли въ Коргъ озерѣ и въ заднемъ озерѣ и въ рѣчкѣ Юрѣ, старого оброку и съ новою наддачею и съ пошлинами рубль три алтына пять денегъ.

А въ Чухченемской волости въ оброчныхъ угодьяхъ того вышеписанного угодья не написано.

Подлинная записка и чертежъ въ казенномъ приказѣ.

И по вышеписанному онъ, Гость Василей Грудцынъ, устному своему изреченію на то оброчное угодье къ преосвящ. архіепископу поступного письма не прислалъ.

И со 195-го года преосвящ. архіепископъ писалъ къ нему, Гостю, просительныя писанія, чтобъ онъ по прежнему своему устному обѣщанію прислалъ къ нему, преосвящ. архіепископу, на оное вышеписанное оброчное угодье поступное письмо. А каковы ево архіерейскія писанія къ нему, Гостю, посыланы, и тѣмъ писаніямъ свидѣтельствуетъ отпускъ въ казенномъ приказѣ въ столпѣ.

И противъ писаніи ево архіерейскихъ онъ, Гость, къ нему, преосвящ. архіепископу, на то вышеписанное угодье поступныя крѣпости не прислалъ же и извѣстія о томъ не присылалъ по 196-й годъ.

А во 196-мъ году Іюня въ 5 день писалъ къ нему, преосвящ. архіепископу, онъ, Гость Василей, и прислалъ письмо съ приказщикомъ своимъ съ Васильемъ Горбачевымъ.

А въ письмѣ своемъ возвѣщалъ:

«Государю преосвященному Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому и Важескому, радоватися о Господѣ и благополучно здравствовати во многія лѣта.

Челомъ, Государь, бью за премногую твою милость, что изволилъ о своемъ здравіи ко мнѣ писаніемъ возвѣстити.

И паки челомъ бью за премногую твою, Государя моего, милость къ рабу моему Никифору Кудрявцову.

Прошу твоей, Государя моего, милости, пожалуй, Государь, буди милосердъ къ рабу моему Василью Горбачеву и въ дѣлехъ моихъ подай, Государь, ему руку помощи.

Послалъ я къ тебѣ, Государю, съ нимъ въ мѣшечкѣ фунтъ травы Китайской чаю; изволь, Государь, приказать варить еѣ въ водѣ кипячей и пить съ сахаромъ во здравіе; а мѣшечикъ запечатанъ тою жъ печатью, которою ся грамотка печатана.

А о угодьяхъ, Государь, какъ изволишь приказать мнѣ крѣпость написать поступную или купчую, или какъ воля твоя благоволитъ, такъ и учиню, лишебъ не въ противность Государьскимъ указомъ; и какъ, Государь, изволишь крѣпости быть, прикажи, Государь, написать, а съ того человѣкъ мой спишетъ и ко мнѣ списокъ тотъ пришлетъ, и я, написавъ здѣ крѣпость и заруча, къ тебѣ, Государю, пошлю.

Послалъ я къ тебѣ, Государю моему, печь обрасчатую.

По сихъ, прося твоего архіерейского благословенія, писавый Васька Грудцынъ челомъ бью.

Мая 16 дня 196*.

(Эта грамотка Аѳанасію гостя Грудцына напечатана въ Архангельскомъ историко-литературномъ сборникѣ, изд. 1844 г. Спб., стр. 75—76).

И сіе письмо писано рукою прикащика ево Васильева Ивана Вавилина.

И преосвящ. архіепископъ, слушавъ того ево Гостиного письма, образца поступному или купчему письму писать и къ нему Гостю посылать не изволилъ.

И 197-го года Сентября въ (проп.) день преосвященному жъ архіепископу въ крестовой билъ челомъ словесно ево, Гостя Василья Грудцына, приказщикъ Василей Горбачевъ: довелось де дать въ Двинскую Съѣзжую избу по оброчнымъ книгамъ съ оброчного вышеписанного угодья, что въ домовой ево архіерейской вотчинѣ въ Чухченемской волости, оброку и пошлинъ рубль три алтына пять денегъ.

И о томъ де преосвящ. архіепископъ какъ изволитъ: изъ домовой-ли своей архіерейской казны тотъ оброкъ въ Съѣзжую избу заплатить, или ему, Василью, платить тотъ оброкъ по прежнему.

И преосвящ. архіепископъ, слушавъ ево Васильева словесного челобитья, указалъ по письму господина ево Васильева Гостя Василья Грудцына съ того ево оброчного угодья за прошлой 196-й годъ вышеписанной оброкъ заплатить изъ своей архіерейской домовой казны и въ томъ взять платежная отпись.

И по тому ево архіерейскому указу съ того поступного угодья со 196-го года почали оброкъ платить изъ домовой ево архіерейской казны.

И въ 202-мъ году въ Генварѣ мѣсяцѣ паки писалъ къ нему, Гостю, преосвящ. архіепископъ и просилъ ево любви, чтобъ онъ по прежнему обѣщанію своему прислалъ на оное вышеписанное оброчное пустое угодье поступную крѣпость.

И того жъ 202-го года Февраля въ 11 день писалъ къ нему, преосвящ. архіепископу, онъ, Гость Василей Грудцынъ съ прикащикомъ своимъ с Иваномъ Вавилинымъ и прислалъ письмо руки своея; да съ нимъ же прислалъ по прежнему обѣщанію своему четыре письменныя крѣпости, по которымъ они, Гость и отецъ ево, владѣли, да двѣ крѣпости прежнихъ владѣльцовъ.

И то ево Гостиное письмо и шесть письмянныхъ крѣпостей у него Ивана Вавилина приняты.

А въ письмѣ ево Гостиныя руки пишетъ:

«Государю преосвящ. Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому и Важескому, Васька Грудцынъ челомъ бью.

Божіею милостію здравствуй, Государь, во многія лѣта на своемъ архипастырскомъ престолѣ.

За многую твою, Государь, милость къ сыну моему Семену и за присылку рыбъ по премногу челомъ бью. Изволишь, Государь, ко мнѣ писать о крѣпостяхъ Юрьского усолья.

И на то усолье съ угодьи четыре крѣпости, по которымъ мы владѣли, да двѣ крѣпости прежнихъ владѣльцовъ послалъ я къ тебѣ, Государю, съ прикащикомъ моимъ с Ываномъ Вавилинымъ. Послалъ я ево къ Ѳедору Матвѣевичу милости просить, чтобъ пожаловалъ приказалъ достальныя деньги мнѣ выдать.

Милости у тебя, Государя, прошу, пожалуй, Государь, подай руку помощи, чтобъ пожаловалъ Ѳедоръ Матвѣевичъ приказалъ достальныя деньги выдать, не задержавъ; о семъ, Государь, я на милость твою надеженъ.

За симъ, прося твоего святаго благословенія, и съ домашними по премногу челомъ бьемъ.

Февраля 6-го дня 202-го года.

О Сибирскихъ, Государь, вѣстехъ сказываютъ: прошлаго 201-го лѣтомъ казацкіе татара многихъ служилыхъ людей побили, а изъ слободъ около Тюмени многихъ взяли въ полонъ».

202-го Февраля въ 11 день преосвящ. архіепископъ, слушавъ сего писанія, указалъ крѣпости принять и положить въ крѣпостную казну; а въ казенной приказъ списать съ нихъ списки въ книгу для вѣдома.

И тѣ присланныя отъ него, Гостя, подлинныя письмянныя крѣпости, числомъ шесть, взяты къ сему жъ дѣлу въ связокъ.

А списки съ тѣхъ крѣпостей списаны въ казенномъ приказѣ въ книги.

ГЛАВА IV.

Общецерковная дѣятельность архіеп. Аѳанасія (1682—1702 г.г.).

Поѣздки Аѳанасія въ Москву.—Первая поѣздка; отправленіе изъ Холмогоръ.—Подарки, поднесенные Аѳанасіемъ разнымъ лицамъ въ Москвѣ.—Участіе его въ рѣшеніи вопроса о снятіи монашества съ Кирилла Поліевктовича Нарышкина.—Участіе Аѳанасія въ патріаршихъ служеніяхъ.—Отношеніе его къ справщикамъ печатнаго двора и въ частности—къ Сильвестру Медвѣдеву.—Жалованныя грамоты, полученныя Аѳанасіемъ.—Отъѣздъ изъ Москвы и прибытіе въ Холмогоры.—Вторая поѣздка въ Москву.—Участіе Аѳанасія въ полемикѣ о времени пресуществленія св. Даровъ.—Вопросъ объ уклоненіи русской церкви въ латинство относительно даннаго предмета.—Положеніе православной партіи.—Ея торжество и соборъ 1690 года.—Жалованныя грамоты, полученныя Аѳанасіемъ за эту поѣздку.—Другія свѣдѣнія о немъ за это время.—Пріѣздъ на Холмогоры.—Кончина патр. Іоакима и участіе Аѳанасія въ борьбѣ при избраніи ему преемника.—Третья поѣздка Аѳанасія въ Москву.—Исправленіе перевода твореній св. Діонисія Ареопагита.—Возвращеніе въ Холмогоры одновременно съ имп. Петромъ I.—Четвертая и послѣдняя поѣздка Аѳанасія въ Москву.—Исправленіе службы на праздникъ въ честь Грузинской иконы Божіей Матери.—Частныя свѣдѣнія объ Аѳанасіи за это время: снятіе портрета; дѣло о ризничемъ Ефремѣ.—Увѣщаніе Аѳанасіемъ Петра Артемьева.—Заключеніе объ общецерковной дѣятельности Аѳанасія.

Проявляя очень многостороннюю дѣятельность по управленію своей обширной епархіей, архіеп. Аѳанасій принималъ вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственное участіе и въ ходѣ общецерковной жизни своего времени. Участіе это падаетъ по бо̀льшей части на тѣ промежуточные періоды, когда Аѳанасій находился въ Москвѣ «на чредѣ священнослуженія», вызываемый для этого патріаршими грамотами, какъ это было въ обычаѣ того времени. Въ теченіе своего управленія холмогорской архіепископіей Аѳанасій предпринималъ четыре поѣздки въ Москву.

Первый патріаршій указъ о вызовѣ въ Москву Аѳанасій получилъ 2 февраля 1684 года, въ субботу предъ мясопустною недѣлею. Ѣхать ему приказано было «съ ризницею, церковники и съ домовыми людьми и съ полными обиходы». Вмѣстѣ съ патріаршимъ указомъ Аѳанасію была прислана отъ царей и подорожная

на поѣздку [1]). Въ тотъ-же вечеръ, «послѣ всенощной, говорится въ архіерейской хроникѣ, архіерей въ крестовой возвѣщалъ всѣмъ церковникомъ и домовымъ людемъ указъ Святѣйшаго патріарха, что быть ему велѣно къ Москвѣ вскорѣ..., и съ того часа началъ наряжатися въ путь». Въ пятницу на сырной недѣлѣ онъ отправилъ «напередъ себя» къ Москвѣ обозъ въ 12 возовъ, а въ сырное воскресенье, 10 февраля, и самъ выѣхалъ изъ Холмогоръ.

Въ хроникѣ архіерейская отправка въ Москву описывается слѣдующимъ образомъ. 10 февраля Аоанасій самъ служилъ литургію въ соборѣ и «по амвонной молитвѣ поучепіе челъ на выпискахъ о отхожденіи своемъ во царствующій градъ Москву по волѣ великихъ государей и святѣйшаго патріарха, также и о повиновеніи ко святой церкви всего народа». Послѣ литургіи холмогорскій воевода со своимъ дьякомъ «провожали архіерея въ крестовую». «И по ихъ отшествіи архіерей благословилъ всѣхъ лошадей впрягать подъ возы. А ключарю велѣлъ покропить святою водою всѣ возы. Да ключарю-жь архіерей отдалъ въ соборъ въ 7-ми ковчегахъ шестеры мощи, да два сосудца стклянныхъ съ богоявленскою водою, да у Іакова Апостола въ ящикѣ 95 сулеекъ мира святаго». Въ путь архіерей отправился послѣ вечерни. Когда онъ пошелъ къ вечернѣ въ церковь, то предъ нимъ иподіаконъ «несъ посохъ... новгороцкой, которымъ благословилъ Святѣйшій патріархъ преосвященнаго и первопрестольнаго Аоанасія, архіепископа Колмогорскаго и Важескаго, на поставленіе его». «А самъ архіерей шелъ съ другимъ посохомъ». Пѣвчіе пѣли стихиру: «Днесь благодать Св. Духа насъ собра...» Во время вечерни иподіаконъ «съ посохомъ, что которой несъ», стоялъ «подлѣ мѣсто архіерейское». «По отпустѣ вечерни архіерей вземъ посохъ у иподіакона, которымъ ево благословилъ Святѣйшій патріархъ, и поставилъ той посохъ на мѣстѣ своемъ во углѣ отъ среды церкве о лѣвую страну Спасителева образа». Приложившись къ иконамъ и св. престолу, архіерей вышелъ на амвонъ и, при открытыхъ царскихъ дверяхъ, читалъ лицомъ къ народу молитву «Владыко многомилостиве», «что писана въ литіи великія вечерни». «Людіе вси, сказано въ хроникѣ, и священницы, припадше на землю, молятся, якоже и послѣ повечерія великаго».

«И по молитвѣ воставше вси, и архіерей обращся на востокъ творитъ три поклоны и паки обращся на церковь творитъ прощеніе по чину, и по сихъ ключарь во епитрахили и въ поручахъ приноситъ архіерею крестъ со престола на блюдѣ, и архі-

---

[1]) Любопытный Мѣсяцесловъ, изд. 1795 г., М. (гдѣ помѣщено «Подробное истор. описаніе Архангельской епархіи»), стр. 7—8.

ерей вземъ крестъ цѣлуетъ, тажь приходитъ боляринъ цѣлуетъ и дьякъ, по сихъ игумени и священники и весь народъ. Егда жь цѣловали, въ то время пѣвчіе пѣли славники «днесь благодать Св. Духа», и «Царю небесный», и «Прообразуя воскресеніе твое».

«И по цѣлованіи всѣхъ отдаетъ крестъ ключарю, и ключарь пріемъ относитъ во олтарь. Архіерей сходитъ со амвона и пришедъ во олтарь поклоняется, припадая до земли со слезами предъ святою трапезою трижды, и цѣловавъ и благословеніе подавъ на обѣ страны сущимъ во алтарѣ, и изшедъ на амвонъ глаголетъ къ народу по чину: «Господь да сохранитъ вы», пѣвчіе поютъ «ис полаети деспота», и исходитъ изъ церкве, тогда звонъ во вся».

Во время вечерни у церкви были приготовлены уже подводы для архіерея и его людей. «Государевыхъ указныхъ подводъ, сказано въ хроникѣ, было 30 [2]), а прочія свои и монастырскія и крестьянскія». «И поѣхалъ архіерей отъ церкве въ путь свой по чину архіерейскому, а въ то время звонъ во вся». Воевода и дьякъ проводили архіерея «до креста, что въ часовнѣ», а приказные люди, приходскіе священники и городскіе жители—за Курцевскій посадъ. Тутъ архіерей остановился «и священниковъ поучивъ о смиреніи и о устроеніи церковномъ и благословеніе подавъ отпустилъ, и звонъ престалъ». Игуменъ Архангельскаго монастыря, строитель Николаевскаго, холмогорскій протопопъ съ соборянами и архангельскій протопопъ провожали архіерея до Матигоръ. На Матигорахъ архіерей остановился. «И велѣлъ судьѣ, говорится въ хроникѣ, соборянъ и прочихъ потчивать виномъ и пивомъ и самъ изъ своихъ рукъ по стокану меда подавалъ всѣмъ, и соборянъ поучивъ о смиреніи между себе и о благочинномъ пребываніи и о еже не презирати церковныхъ собраній. И ключарю приказалъ снабдѣвати соборную церковь и во иныхъ досматривать у священниковъ благочинія. Такожь и архангельскому протопопу у Архангельского города и окологородныхъ. Тажь помолився и прощеніе и благословеніе всѣмъ подаде и отпустилъ всѣхъ во своя. А самъ изволилъ кормить ужною всѣхъ сущихъ съ нимъ и послѣ ужны паки путешествовати. А судья схимонахъ Тихонъ и діакъ Яковъ Александровъ остались провожать архіерея до Сійскаго монастыря и подьячіе и дѣти боярскія, которымъ быть въ дому, а соборяна и прочіи возвратились со слезами на Колмогоры» [3]).

---

[2]) Списокъ съ указа, даннаго по челобитной архіеп. Аѳанасія о выдачѣ ему прогоновъ «изъ двинскихъ неокладныхъ доходовъ» на 30 подводъ до Москвы и 5 человѣкъ холмогорскихъ стрѣльцовъ—въ качествѣ провожатыхъ находится въ числѣ документовъ Арханг. дух. сем.: см. брош. *Бурцева*, № 8.

[3]) Ркп. Нижегор. дух. семин. № 3604, въ изд. *Голубцова*, стрр. 181—184.

Въ Москву Аѳанасій прибылъ, надо полагать, около 8 марта [4]) и остановился на подворьѣ новгородскаго митрополита [5]). Первые дни по пріѣздѣ имъ были посвящены главнымъ образомъ на разъѣзды для представленій вліятельнымъ лицамъ—духовнымъ и свѣтскимъ. Такъ нужно заключать изъ того, что въ эти числа отъ Аѳанасія были подносимы указаннымъ лицамъ подарки [6]). Такъ, напр., 8 марта подарки были поднесены патріарху; около того-же времени—князю Аникитѣ Семеновичу Урусову, бывшему холмогорскимъ воеводой съ 1681—1683 годъ [7]) и встрѣчавшему Аѳанасія по пріѣздѣ его на епархію. 10 марта Аѳанасій одарялъ рязанскаго и суздальскаго митрополитовъ, сибирскаго архіепископа Симеона, патріаршаго казначея монаха Паисія Сійскаго, патріаршаго ризничаго іеродіакона Іоакинѳа, двухъ патріаршихъ «верховныхъ» священниковъ и князя В. В. Голицына. 13 марта: думнаго дьяка Новгородскаго приказа Емельяна Украинцева и Крутицкаго митрополита. 14 марта: архимандрита Чудова монастыря Адріана. 19 марта: дьяка патріаршаго разряда Ивана Калитина. 20 марта: одну приближенную къ царевнамъ боярыню, дьяка посольскаго приказа Василья Бобинина, еще двухъ дьяковъ того-же приказа: Прокопья Возницына и Ивана Волкова и подьячаго Ивана Еремѣева, стольника Ивана Ѳедоровича Бутурлина и его сына Ивана Ивановича, окольничаго Василья Саввича Нарбекова, спальника Ивана Аѳанасьевича Матюшина, патріаршаго боярина Ивана Ѳедоровича Лыскова, дьяковъ патріаршаго разряда Анисима Озерова и Порфирія Сѣменникова, дьяка патріаршаго дворцоваго приказа Дениса Дятловскаго, Чудова монастыря келаря Варлаама Палицына, старца Евѳимія, казначея того-же монастыря и митрополита Греческой земли Леонтія. 22 марта: боярина Ѳедота Петровича Салтыкова, князя Василья Ѳедоровича Одоевскаго, боярина Бориса Васильевича Бутурлина, патріаршаго дьяка Алексѣя Дурова и дьяка печатнаго двора Ивана Арбенева. 24 марта: игумена Воздвиженскаго монастыря Ефрема; 26 марта: стольника князя Петра Львова; въ пятокъ Св. Пасхи—греческаго митрополита Іоасафа. — Подарки были подносимы Аѳанасіемъ и въ послѣдующее время его пребы-

---

[4]) 8 марта Аѳанасій являлся къ патріарху съ подношеніями, о чемъ свидѣтельствуетъ «Тетрать подносная будучи преосвященному архіепископу на Москвѣ 192 и 193 годовъ», ркп. Арханг. Епарх. Древнехранилища, имѣетъ № 4069, л. 1.

[5]) Ibid., на л. 18 записано: «Іюля въ 15 день пріѣзжала слушать литургію на новгородцкое подворье Марья Андреевна Мартюлина, поднесенъ ей образъ Преображенія Господня, окладъ басменой, мелко травной, съ вѣнцами».

[6]) Менѣе значительнымъ лицамъ подарки подносились, быть можетъ, только отъ лица Аѳанасія, безъ личнаго посѣщенія имъ этихъ лицъ.

[7]) *Титовъ*, Двинская лѣтопись, предисл., стр. XV.

ванія въ Москвѣ. Такъ, напр., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ были одарены слѣдующія лица: 9 числа—Марья Андреевна Мартюлина, спальникъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, 11 числа—патріаршій сѣнной (церкви 12-ти Апостоловъ) пономарь, старецъ Еремѣй; 22 числа—княгиня Анна Никифоровна Лобанова; 24 числа—Тимоѳей Петровичъ и Павелъ Петровичъ Савеловы. 21 мая были снова поднесены подарки спальнику Тихону Никитичу Стрѣшневу.

Къ іюню мѣсяцу, вѣроятно, были одарены уже всѣ лица, кого нужно было одарить. Въ послѣдующее время подарки подносятся только при исключительныхъ случаяхъ. Такъ, напр., 20 іюня пріѣхалъ въ Москву Никита, архіеп. Коломенскій, и ему подносятся по этому случаю подарки; 13 іюля одаряется вновь посвященный (въ этотъ день) на Бѣлгородскую митрополію архимандритъ Антоніева монастыря Аврамій; 15 іюля—боярыня, пріѣхавшая къ литургіи на архіерейское подворье; 8 сентября—вологодскій новопоставленный архіерей Гавріилъ; 12 сентября—новый патріаршій бояринъ Иванъ Михайловичъ Хлибовъ. Изрѣдка, правда, подносятся еще подарки нѣкоторымъ лицамъ безъ какихъ-нибудь особыхъ поводовъ: 8 сентября—боярину Ивану Михайловичу Милославскому; того-же числа — царскому духовнику Меркурію Гаврилову, архимандриту (Викентію) и келарю Троице-Сергіева монастыря; въ тотъ-же день дѣлается подарокъ «гостиной сотни Ивану Иванову Колмогору» [8]).

Для того, чтобы имѣть представленіе, изъ чего состояли подарки Аѳанасія всѣмъ перечисленнымъ лицамъ, приведемъ въ качествѣ образчика двѣ записи изъ «Тетрати подносной»:

«Марта въ 8 день поднесено Святѣйшему патріарху: образъ Преображенія Господня в окладѣ, семга свѣжая, семга просольная, боченокъ церковного, боченокъ ренского, боченокъ-же раманеи, блюдо лимоновъ свѣжихъ» (л. 1).

«Марта въ 10 день боярину князю Василью Васильевичу Голицыну поднесено: семга съ черевомъ, семга просольная, рыба чиръ, рыба пеледь, боченокъ церковного, ренского тожъ число, ведерышко писаное, а въ немъ инбирю въ патокѣ, ведерышко-жъ писаное, а въ немъ цыпрунъ въ патокѣ, бурачекъ, а въ немъ лимоны въ патокѣ жъ, сахару двѣ головы, скляница раманеи, ягодъ винныхъ в обрѣзѣ боченокъ, изюму блюдо, погребецъ водки двойной, пятдесятъ лимоновъ просольныхъ, да 5 свѣжихъ лимоновъ же» (л. 4 и об.).

Почти въ каждомъ подносѣ упоминается семга, очень часто—

---

[8]) «Тетрать подносная будучи преосвященному архіепископу на Москвѣ 192 и 193 годовъ», ркп. Арханг. Епарх. Древнехр., № 4069.

ренское и церковное вино, а также лимоны. Отсюда видно, что Аѳанасій дарилъ или такіе предметы, которыми изобиловалъ сѣверный край (какъ, напр., семга и др. цѣнныя рыбы), или предметы привозные изъ за границы, которые тоже были обыкновеннымъ явленіемъ въ Архангельскѣ, какъ портовомъ городѣ.

Дары, поднесенные патріарху и В. В. Голицыну, были наиболѣе богатыми. Другимъ лицамъ было подношено меньше. Но всетаки, судя по количеству этихъ лицъ, можно видѣть, какіе громадные запасы бралъ съ собою архіерей, пріѣзжая въ Москву, и какихъ расходовъ стоила ему эта поѣздка [9]).

Иногда Аѳанасій устраивалъ у себя и званые обѣды. Въ черновой расходной книгѣ архіерейскаго дома за 193 (1684) годъ встрѣчается такая запись: «Въ октябрѣ мѣсяцѣ къ архіерейскимъ почестнымъ столамъ, когда у него кушали всякихъ чиновъ люди, куплено свѣжіе рыбы — щукъ, стерлядей, окуней, подъязковъ, карасей, плотицъ на рубль 27 алт. 2 д.» [10]).

Объ участіи Аѳанасія въ разрѣшеніи текущихъ вопросовъ церковной жизни за время описываемаго пребыванія въ Москвѣ свидѣтельствуютъ сохранившіеся до настоящаго времени [11]) списки съ двухъ грамотъ: патр. Іоакима къ Аѳанасію и Аѳанасія къ Іоакиму. Рѣчь здѣсь идетъ объ отцѣ царицы Натальи Кирилловны — Кириллѣ Поліевктовичѣ Нарышкинѣ. Сущность дѣла открывается изъ грамоты патріарха (лл. 1—5). Кириллъ Поліевктовичъ Нарышкинъ, чтобы избавиться отъ грозившей ему насильственной смерти во время стрѣлецкаго бунта (въ маѣ 1682 г.), принялъ монашество. Онъ былъ постриженъ въ Чудовомъ монастырѣ, съ именемъ Кипріана; послѣ постриженія жилъ монахомъ сначала въ Кирилло-Бѣлозерскомъ, а потомъ въ Спасо-Ярославскомъ и Троице-Сергіевомъ монастыряхъ [12]). Теперь же онъ возпамѣрился оставить монашество «и самъ самовольно образъ монашескій поверже ругательнѣ и безъ

---

[9]) Ср. гл. объ архіерейскомъ домѣ, стр. 408—410.—Какіе подарки были поднесимы Аѳанасіемъ впослѣдствіи (при патр. Адріанѣ), см. книжку *Евг. Бурцева*— «Изъ докум. Арханг. сем.», № 32.

[10]) Изъ собр. І. М. Сибирцева, № 15.

[11]) Въ ркп. (въ 4-ку) архіерейскомъ чиновникѣ, принадлежавшемъ нѣкогда Аѳанасію и находящемся въ настоящее время въ библіотекѣ Арханг. Дух. Семинаріи, подъ № 474 (по основ. каталогу). Списки съ грамотъ помѣщены въ концѣ Чиновника. Нумераціи листовъ ркп. не имѣетъ. При цитаціи ея мы проставляемъ листы грамотъ, которыя въ ней помѣщены.—Одна изъ этихъ грамотъ, именно первая (отъ п. Іоакима къ Аѳанасію) есть и въ печати: именно въ № 17 Арханг. Губ. Вѣдом. 1878 года.

[12]) Современники совершенно согласно съ этимъ говорятъ о постриженіи Кирилла Поліевктовича: Записки С. Медвѣдева, Матвѣева и Крекшина—(по изд. *Сахарова*, стрр. 15, 35 и 38).

всякого стыда и въ христіанскомъ благочестивомъ народѣ зазора с женою своею живетъ и снѣди мясныя ястъ» (л. 3 об). Соблазнъ былъ тѣмъ болѣе сильнымъ, что о постриженіи Кирилла Поліевктовича знали всѣ: «И то его постриженіе не только московское государство вѣсть, но иныя окрестныя государства» (л. 3). Вліятельные родственники Кипріана усиленно упрашивали патріарха дать ему благословеніе и разрѣшеніе жить по прежнему «въ мірскомъ чину при царскомъ величествѣ въ боярѣхъ», ставя на видъ его невольное постриженіе. «Жена же его сущая, пишетъ патріархъ, сожительствовати ему усильствуетъ и безъ мужа жити не хощетъ, приводяще же си заповѣданныя словеса: мужъ жены и жена мужа [аще благоволитъ жити] да не оставляетъ» (л. 4). Патріархъ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе. Въ виду большаго соблазна, онъ запретилъ пока Кипріану входить въ церковь и «общитися со христіаны». Для окончательнаго же рѣшенія этого дѣла онъ рѣшилъ обратиться за совѣтомъ ко всѣмъ архіереямъ («всѣмъ вашей святыни вину писанія сего объявляю»), т. е., вѣроятно, находившимся въ то время въ Москвѣ. Между прочимъ, онъ обращается и къ Аѳанасію съ такого рода просьбою: «Тѣмъ же твоя святыня да потщится о семъ гдѣ либо кто въ таковыхъ случаяхъ правила обрѣте, или бытіе лѣтописное чита, сему подобное да напишеши и что о томъ учинити совѣтъ твой чрезъ писаніе да предложиши намъ (л. 4 об.): тако-ли... оставити (Кипріана), или разрѣшити, или смирити чѣмъ, о всемъ семъ нашей мѣрности твоя святыня написавъ за своею рукою подпеси» (л. 5). Отвѣтъ долженъ былъ послѣдовать немедленно.

Патріаршая грамота была писана 8 ноября 1684 года. Въ томъ-же ноябрѣ представилъ свой отвѣтъ патріарху и архіеп. Аѳанасій. Его отвѣтная грамота (лл. 7—37), согласно просьбѣ Іоакима, представляетъ изъ себя обширный рядъ выписокъ изъ каноническихъ правилъ, лѣтописныхъ сказаній и повѣстей. «Еже обрѣтохъ, пишетъ онъ, во святыхъ отецъ правилахъ, и лѣтописныхъ писаніихъ и отеческихъ повѣстяхъ въ таковыхъ случаяхъ, написахъ нынѣшняго 193 года ноемврія въ (проп.) день за моею, богомольца твоего, рукою въ сихъ тетратехъ ко общему созиданію святыя церкве и во еще преданію отеческому сохранену быти сужду» (л. 8 и об.). Въ частности Аѳанасій ссылается на слѣдующія свидѣтельства: 7 прав. 4-го Всел. собора и толкованіе на него (Кормчая, л. 96); 10 и 21 прав. св. Никифора, патр. Константинопольскаго, (Кормчая, лл. 597 и 598); законъ судный царя Константина, глава 6 (Кормчая, л. 373 об.); Номоканонъ, приложенный къ требнику москов. изд. 1639 (7147) года, правила: 76-е (л. 27 об.) и 80-е (л. 28 об.); книгу Матѳееву (очевидно—Властаря), правила св. отецъ, составъ 40,

глава 15 (л. 267 об., 274 и 277); 2-ю часть той же книги, правила св. отецъ: 126-е (л. 466 об.) и 159-е (л. 477); книгу о старчествѣ, гл. 6 — о любодѣяніи (чудо 48); Степенную книгу, степень и грань 5, гл. 10; степень и грань 6 (той же книги), гл. 19; книгу Дѣяній Апостол.; исторію обращенія къ христіанству Константина Вел.; исторію еѳіопскаго царя Елезвоя; исторію Петра Аѳонскаго (Чудеса св. Николая, л. 183 и Прологъ за 12 іюня); Прологъ за 24 декабря (л. 435), Хронографъ (лл. 203 и 204); Хронографъ (л. 364); Хронографъ, лл. 249 и 250; Прологъ за 25 февраля (л. 643); Номоканонъ, лл. 40 и 41; Василія Вел., гл. 39; Вальсамона толков. 70 прав. Василія Вел.; Іоанна Златоуста бесѣды на посл. къ Ефес., нравоуч. 18.

Аѳанасій заставляетъ говорить указанныя свидѣтельства самихъ за себя. Они настолько опредѣленны, что не нуждаются въ поясненіяхъ. Всѣ соборныя и святоотеческія правила безусловно запрещаютъ оставлять монашескій санъ, приказываютъ даже силою возвращать въ монастырь оставившихъ его и предаютъ нарушителей монашескихъ обѣтовъ церковному отлученію (лл. 8 об.—13). Приводя извлеченія изъ Степенной книги (лл. 16 об.—25), Аѳанасій хочетъ показать, что бывали примѣры постриженія и среди русскихъ князей (Игорь Ольговичъ и Рюрикъ Ростиславичъ), однако, послѣдніе не оставляли монашескаго сана. Что касается ссылки на невольное постриженіе Кипріана, то она совершенно неосновательна. И невольные поступки человѣка направляются Богомъ ко благу совершающаго ихъ. «Егда убо Богъ благій, разсуждаетъ Аѳанасій, нашего спасенія не есть виновенъ? Да не будетъ. Есть бо всѣхъ благихъ вина и спасенію нашему главизна и ими же вѣсть судьбами самъ строитъ всяческая, приводя насъ ко спасенію и неволею, якоже глаголетъ царственный пророкъ Давидъ: посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ, милость же Мою не разорю отъ нихъ; и Божественный Апостолъ Павелъ вѣщаетъ, къ Евреемъ пиша, сице глаголя: его же любитъ Господь, того и наказуетъ, біетъ же всякого сына его же пріемлетъ, тѣмъ же безъ наказанія прелюбодѣйчищи есте, а не сынове. Зри ми, колико своею благостынею Богъ и неволею спасаетъ» (л. 25 об. и 26). И далѣе Аѳанасій приводитъ примѣры такого «спасенія неволею». Онъ указываетъ на св. Ап. Павла, на царя Константина Вел., противъ своей воли сдѣлавшихся христіанами (л. 26), заимствуетъ (л. 26 об.—32) изъ Пролога и Хронографа разсказы о невольномъ постриженіи разныхъ лицъ въ монашество (Елезвоя, царя Ефіопскаго, Петра Аѳонскаго, воеводы греческаго царя Никифора Геника, сына греческаго императора Маврикія, князей русскихъ—принявшихъ монашество во время нашествія Батыя на Русь, многихъ знатныхъ

людей--сдѣлавшихся монахами во время недавняго сравнительно мора). Изъ Хронографа, Пролога и Книги о старчествѣ Аѳанасій приводитъ (лл. 32—34 об. и лл. 13 об.—16) разсказы о несчастной участи людей, оставлявшихъ монашество послѣ постриженія (Юліана Отступника, Гришки Отрепьева, нѣкоего Синайскаго монаха, знатнаго римскаго юноши) и дѣлаетъ отсюда такое увѣщаніе, приложимое къ настоящему случаю: «Разумѣйте-же писанное и убойтеся, иже на таковую погибель лушевную отъ сатаны нудими, или содѣлавшіи уцѣломудритеся и плачитеся и рыдайте, кайтеся еже содѣласте, зазрите своему безумію: иже бо нынѣ не хочетъ славы, въ будущемъ вѣцѣ возвеличится о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». (лл. 34 об.—35; л. 16 и об.).—Въ заключеніе Аѳанасій опять дѣлаетъ извлеченія изъ свято-отеческихъ правилъ (лл. 35—37), которыя повелѣваютъ обличать согрѣшающаго ради его спасенія и заканчиваетъ свои выписки такими словами, имѣя въ виду, конечно, настоящій случай: «Аще-ли кто святыхъ отецъ писанію любопрителенъ явится, мы такова обычая не имамы, нижѣ церковь Божія» (л. 37). Такимъ образомъ, послабленія Кипріану, по смыслу вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, нельзя дѣлать ни въ какомъ случаѣ. Къ такому рѣшенію побуждаютъ и практическія соображенія. Указывая на лицъ, не оставлявшихъ монашества, несмотря на невольное постриженіе, Аѳанасій замѣчаетъ: «Аще ли нынѣшнему попустить, отъ чего Богъ сохрани, то и многи извѣтъ пріимутъ, ихъ же не даждь Боже ни слышати» (л. 32).

Разобранная грамота Аѳанасія къ патріарху, очевидно, оказала на него свое воздѣйствіе. Разрѣшенія Кипріану оставить монашество не было дано. А такъ какъ онъ, очевидно, продолжалъ вести мірской образъ жизни, то и находился подъ запрещеніемъ до самой смерти Іоакима. При смерти же патріархъ простилъ Кипріана и дозволилъ ему супружеское сожитіе. Обо всемъ этомъ мы узнаемъ изъ житія патр. Іоакима (изд. Общ. Люб. Др. Письм. 1879 г.), гдѣ говорится, между проч., слѣдующее: «Потомъ же (при кончинѣ Іоакима) нѣкій пріиде благородный болярин, именемъ Кирилъ, царевъ сый сродникъ, и той также (какъ раньше, царевна Софья—стр. 64) прошаше прощенія и разрѣшенія о неволею наложеніемъ (?) на немъ монашескомъ одѣяніи, его же самовластнѣ онъ отложи, и сего ради бяше на немъ, яко не самъ управльшеся, запрещеніе. Видѣвъ же святѣйшій Іоакимъ и сего умиленіе пришедша и припадша къ нему, прости его и подаде ему разрѣшеніе и благословеніе христіанства и сожительства супружнаго, подаде же благословеніе и всему дому его о Христѣ» (стр. 65).

Какъ видно изъ книги патріаршихъ выходовъ за 1684 (192) г., въ теченіе описываемаго пребыванія въ Москвѣ Аѳанасій очень часто принималъ участіе въ патріаршихъ служеніяхъ какъ въ Успенскомъ соборѣ, такъ и въ другихъ храмахъ Москвы [13]). 5 іюня означеннаго года онъ освящалъ церковь въ Никитскомъ монастырѣ [14]). 15 октября вмѣстѣ съ патріархомъ онъ ѣздилъ въ Можайскъ и здѣсь принималъ участіе въ панихидѣ, совершенной патріархомъ по отцѣ своемъ Петрѣ, погребенномъ здѣсь при церкви Пресв. Троицы [15]).

Какъ человѣкъ книжный, Аѳанасій во время своего пребыванія въ Москвѣ поддерживалъ близкія отношенія съ образованными людьми своего времени — съ монахомъ Чудова монастыря Евѳиміемъ, со строителемъ Спасскаго монастыря Сильвестромъ Медвѣдевымъ и вообще со справщиками печатнаго двора. Всѣ эти лица не по однажды обѣдывали у него на подворьѣ [16]). Нѣсколько лѣтъ спустя, во время втораго своего посѣщенія Москвы, Аѳанасію пришлось выступить въ литературной полемикѣ въ качествѣ противника Сильвестра Медвѣдева. Но теперь у него еще поддерживались съ послѣднимъ довольно близкія отношенія. Аѳанасій бралъ у Сильвестра Медвѣдева даже книги для переписки [17]).

---

[13]) Ркп. Моск. Синод. библ. № 426. Ср. Древ. Росс. Вивліоѳ., М. 1789, ч. X, стр. 59, 208 и 392; ч. XI, стр. 128, 157 и 269.

[14]) Ibid., л. 142.

[15]) Архивъ Мин. Юстиціи. Книга росходная патріаршаго приказа 7193 (1684—1685) г. № 115, л. 158. «И на понахидѣ, говорится здѣсь, Святѣйшій патріархъ пожаловалъ преосвящ. Аѳанасію, архіеп. колмогорскому, два рубли».—На другой день Рождества, 26 декабря пѣвчіе архіеп. Аѳанасія славили въ крестовой палатѣ патріарха, за что получили 16 алт. 4 д.; кромѣ того, «колмогорскимъ въ приказъ» была дана полтина. (Ibid., л. 164 об.).

[16]) Въ «Расходной книгѣ архіер. дома», за 193 (1684) г. между проч., записано: «Сентября въ 21 день у преосвящ. архіепископа кушалъ хлѣба Чудова монастыря келарь старецъ Варламъ Палицынъ да печатного двора справщики...» (л. 46). «Октября въ первыхъ числѣхъ у преосвящ. архіепископа кушали Спасского монастыря, что изъ за ветошного ряду, строитель монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ, да печатного двора справщики дважды...» (л. 46) «...Декабря въ 7 день на память препод. отца Антонія Сійского Чудотворца кушали хлѣба у преосвящ. архіепископа Чудова да Новоспасского монастырей архимандриты, да дому Святѣйшаго патріарха казначей, да Чудова монастыря монахъ Евѳимій, да печатного двора справщики игуменъ Сергій, монахъ Сильвестръ Медвѣденъ, да монахъ Моисей уставщикъ, да Соловецкого и Сійского монастырей Московскихъ службъ строители...» (л. 46 об.). (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

[17]) На одной изъ книгъ библіотеки Аѳанасія — Катихизисѣ Симеона Полоцкаго, находящейся теперь въ Арханг. Дух. Семинаріи (№ 169), сдѣлана такая надпись: «Списанъ печатного двора у справщика монаха Сильвестра Медвѣдева во 193-мъ году»

Очевидно, латинскія симпатіи послѣдняго въ то время еще не было особенно замѣтными.

Описываемое пребываніе Аѳанасія въ Москвѣ ознаменовалось важными послѣдствіями для его дома и его епархіи. Въ это время онъ получилъ много царскихъ пожалованій и жалованныхъ грамотъ: на вотчинныя земли—Загорскій станъ и Чухченемскую волость, на денежное казенное жалованье холмогорскому соборному духовенству, на снятіе оброка съ архіерейскихъ Спасскихъ земель, на изъятіе «духовныхъ дѣлъ» изъ круга вѣдѣнія гражданскаго суда и проч. [18]).

Въ Москвѣ Аѳанасій находился, по всей вѣроятности, до второй половины января 1685 года. Получивъ царскую проѣзжую грамоту [19]), онъ отправился около этого времени снова въ свою епархію. При отъѣздѣ Аѳанасій довольно щедро былъ одаренъ со стороны царевны Софьи Алексѣевны. 23 января она «пожаловала» ему «на священные служебные сосуды трои покровы, да лохань съ рукомоемъ сребряные». Кромѣ того, тогда-же она подарила ему еще одинъ омофоръ [20]). На Холмогоры преосвящ. Аѳанасій прибылъ 20 февраля [21]), во вторникъ сырной недѣли. Не доѣзжая Холмогоръ, Аѳанасій остановился въ одной деревнѣ, въ домѣ крестьянина Шалапана. Сюда «на благословеніе» къ архіерею пріѣхали соборяне во главѣ съ протопопомъ Петромъ и «при немъ (т. е. архіереѣ) хлѣба ѣли». Судья же съ дьякомъ встрѣтили архіерея еще въ Сійскомъ монастырѣ. На Холмогорахъ Аѳанасію была устроена торжественная встрѣча: соборное и приходское духовенство въ лучшемъ облаченіи съ иконами, хоругвями и крестомъ стояло на нѣкоторомъ разстояніи отъ собора; за ними выстроились по обѣ стороны до самаго собора дьякъ съ приказными и головы стрѣлецкіе «полнымъ строемъ»; пѣвчіе пѣли стихиры Преображенія; на колоколахъ звонили «во вся». Архіерей, не доѣзжая до мѣста встрѣчи, вышелъ изъ саней и «шелъ пѣшъ до святыхъ иконъ, цѣловалъ ихъ и благословлялъ народъ. Послѣ этого процессія съ пѣніемъ двинулась въ соборъ. Архіерея вели дьякъ приказный и одинъ изъ дьяконовъ. Вошедши въ церковь, архіерей цѣловалъ иконы и, благословивъ народъ, «взыде на мѣсто свое». Дьяконъ, при открытыхъ царскихъ вратахъ, произно-

---

[18]) Черновая расходная книга архіер. дома за 193 г.—изъ собр. І. М. Сибирцева № 15, лл. 61—62 об.

[19]) Любоп. Мѣсяц., стр. 8.

[20]) Опись ризницы преосвящ. Аѳанасія, ркп. Москов. Археол. Общества.

[21]) Любоп. Мѣсяц., стр. 8; Лѣтоп. Двин., стр. 51; Чиновникъ, ркп. Арханг. Сем. № 413, л. 54 об.

силъ ектенію. По отпустѣ архіерей взошелъ на амвонъ и «челъ поучительное къ народу о пришествіи мира». По окончаніи, «паки возшедъ на мѣсто свое». Протопопъ произнесъ отпустъ со крестомъ въ рукахъ, и архіерей съ амвона благословлялъ «къ цѣлованію» крестомъ народъ. Послѣ этого онъ отправился въ свой домъ [22]).

---

13 декабря 1688 года Аѳанасій получилъ отъ патр. Іоакима грамоту, которою онъ вторично вызывался на чреду священнослуженія въ Москву—«съ ризницею и съ церковными и съ домовыми людьми и съ запасы» [23]). Въ самый день Рождества Христова, 25 декабря, Аѳанасій, отслужа литургію, отправился изъ Холмогоръ [24]) и прибылъ въ Москву 15 января 1689 года [25]). Въ Москвѣ онъ находился годъ съ небольшимъ—по 6-е февраля 1690 года [25]). Это пребываніе Аѳанасія въ Москвѣ имѣло особенное значеніе въ его жизни. Аѳанасій былъ поставленъ въ это время въ самое непосредственное соприкосновеніе съ волновавшими тогда русскую церковь вопросами и долженъ былъ принять самое дѣятельное участіе въ ихъ разрѣшеніи.

Въ Москвѣ происходили тогда споры о времени пресуществленія св. Даровъ на евхаристіи. Рѣшеніе вопроса о пресуществленіи въ латинскомъ смыслѣ малорусскою церковью оказало воздѣйствіе и на великорусскую церковь. Постепенно изъ Малороссіи стали проникать въ великорусскую церковь (особенно со времени присоединенія Малороссіи къ русскому государству въ 1654 г.) богослужебные обряды, служившіе выраженіемъ латинскаго мнѣнія о времени пресуществленія (благословеніе священникомъ Даровъ и преклоненіе главы во время произнесенія словъ: пріимите, ядите; поклоны мірянъ и звонъ церковный при произнесеніи этихъ словъ). Они были занесены даже въ служебники московскаго изданія со времени патр. Никона и въ богослужебный Уставъ 1682 года. Латинское мнѣніе о пресуществленіи открыто проводилось въ разныхъ богословскихъ сочиненіяхъ (особенно Симеона Полоцкаго, а также и другихъ лицъ). Въ началѣ 80-хъ годовъ XVII в. оно было очень распространеннымъ въ

---

22) Чиновникъ, ркп. Арханг. Семин. № 413, л. 54 об.

23) Любоп. Мѣсяц., стр. 9.

24) До Матигоръ преосвященнаго провожали воевода и дьякъ. Здѣсь преосвященный имѣлъ остановку и «хлѣбъ кушалъ» (Чиновникъ, № 413, л. 58).

25) Любоп. Мѣсяц., стр. 10 и Чиновникъ, л. 58; ср. Лѣтоп. Двин. (изд. *Тишова*, 1889 г.), стр. 54.

Москвѣ и раздѣлялось даже расколоучителяли [26]). Самъ впослѣдствіи ярый противникъ Сильвестра Медвѣдева и его партіи—инокъ Евѳимій нѣкоторое время былъ приверженцемъ латинскаго ученія о времени пресуществленія и открыто проводилъ его въ своемъ сочиненіи «Воумленіе священникомъ» [27]). Заподозриваютъ даже патріарха Іоакима въ сочувствіи латинскому взгляду [28]).

Но тѣмъ не менѣе это не значитъ еще, что вся русская церковь второй половины XVII вѣка впала въ латинство по вопросу о времени пресуществленія, какъ хотѣлось бы видѣть г. Прозоровскому, автору изслѣдованія о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ [29]). Латинскіе обряды, усвоенные ею, не свидѣтельствовали и объ усвоеніи латинскаго взгляда на время пресуществленія. Они были заимствованы по подражанію и не стояли въ противорѣчіи съ православнымъ ученіемъ. Послѣднее, какъ извѣстно пріурочивая завершительный моментъ пресуществленія св. Даровъ къ словамъ: «и сотвори убо хлѣбъ сей»..., не отрицаетъ значенія для этого момента и словъ Господнихъ: «пріимите, ядите» [30])... Латинскіе обряды, упомянутые нами выше, въ православномъ чинѣ литургіи выражали только эту послѣднюю мысль. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ указанномъ чинѣ второй половины XVII в. ясно опредѣлялось, что пресуществленіе св. Даровъ завершается при произнесеніи словъ: «и сотвори убо хлѣбъ сей»... Это можно видѣть, напр., изъ подробнаго описанія чина литургіи, совершенной Аѳанасіемъ, архіеп. холмогорскимъ, на другой день по прибытіи его на свою епархію (19 октября 1682 года). Вотъ какъ здѣсь читается мѣсто, относящееся къ совершительному моменту таинства Евхаристіи: «Ликъ глаголетъ: святъ, святъ, святъ. Архіерей—молитву:

---

[26]) Подробную исторію вопроса о времени пресуществленія и въ частности исторію проникновенія латинскаго ученія объ этомъ изъ Малороссіи въ Москву можно найти у *Мирковича*, въ сочиненіи: «О времени пресуществленія св. Даровъ», Вильна, 1886 г. стрр. 26—69; у *Прозоровскаго*, въ сочиненіи: «Сильвестръ Медвѣдевъ...» (Чт. въ Общ. Истор. и Др. Росс. 1896 г., кн. 3. стрр. 222—236, и у. *Шляпкина*, въ статьѣ: «О полемикѣ между москов. и малорус. учеными въ к. XVII в.» (Ж. М. Н. Пр. 1885 г. т. 241, стрр. 212–218).—Изъ главныхъ расколоучителей латинское мнѣніе о времени пресуществленія принималъ собственно только дьяконъ Ѳедоръ. Объ этомъ см. у *Бороздина*—«Протопопъ Аввакумъ». СПБ. 1900, стр. 189.

[27]) *Прозоровскій*, «Сильвестръ Медвѣдевъ», 229; *Семенцовскій*, «Братья Лихуды», СПБ., 1899, 124.

[28]) *Прозоровскій*, 230. [29]) Ibid., стр. 236.

[30]) Точное изложеніе православнаго ученія о времени пресуществленія, см., напр., у *Серединскаго*—«Сводная таблица христіанскихъ вѣроисповѣданій и сектъ», Рига, 1890, стр. 108. Ср. Душепол. Чт. 1869 г., сентябрь, статья: «Изъ переписки м. Филарета съ Андр. Ник. М. о времени преложенія св. Даровъ», стр. 74—82.

съ сими и мы, и по молитвѣ отлагаетъ шапку и налагаетъ омофорій и діаконъ рипиду емлетъ и показуя единою рукою къ дискосу, подобнѣ и первый діаконъ показуетъ держа и орарій треми персты десныя руки, глаголетъ архіерей приклонь главу: пріимите ядите. Ликъ: аминь и поклонъ творятъ, подобнѣ архіерею и вси сослужащіи приклонше главы глаголютъ тая-же слова купногласно тихимъ гласомъ, во едино слово со архіереемъ, или же единѣмъ словомъ предварити кому или остатися архіерея, но яко изъ единыхъ устъ всѣмъ купно рещи, подобнѣ купногласно же глаголати всѣмъ надъ дискосомъ (на полѣ: зри): и сотвори убо хлѣбъ сей, такожде и надъ чашею: а еже въ чаши сей, и прочая, якоже чиновникъ указуетъ [благословляти же рукою дискосъ и чашу единому токмо архіерею]. По еже рещи архіерею: преложивъ духомъ твоимъ Святымъ, и поклонъ творитъ, первый діаконъ глаголетъ аминь трижды, и глаголютъ архіерею: помяни насъ, Владыко святый, и архіерей: да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ, и прочая» [31])... Какъ можно видѣть, въ вышеприведенныхъ словахъ ясно указывается, что для пресуществленія св. Даровъ имѣютъ значеніе и слова Господни, но что завершается оно молитвой: «и сотвори убо хлѣбъ сей»... Тоже самое воззрѣніе на время пресуществленія, какъ увидимъ ниже, проводилось и впослѣдствіи православными полемистами въ спорѣ съ партіей латинствовавшихъ.

Чинъ литургіи, изъ котораго мы только что привели выписку, конечно, во всемъ согласовался съ такимъ-же чиномъ, употреблявшимся на Москвѣ. (Нужно имѣть въ виду, что Аѳанасій до своего поставленія въ архіепископы былъ крестовымъ патріаршимъ іеромонахомъ). Значитъ, взглядъ на время пресуществленія, выраженный въ немъ, нужно считать общимъ, свойственнымъ всей русской церкви того времени, а не частнымъ только мнѣніемъ архіеп. Аѳанасія [32]). Уклоненія—въ латинскомъ

---

[31]) Ркп. Нижегор. Дух. Семинаріи, № 3604—богослуж. хроника архіеп. Аѳ.; въ изд. *Голубцова*—«Чиновники Холмогор. Преображ. собора», М. 1903, стр. 25. Въ той-же богослужебной хроникѣ, при описаніи другой (не-архіерейской) литургіи (20 окт. 1682 г.) важнѣйшій литургическій моментъ изображается такими чертами: «Егда поютъ «достойно и праведно есть» и прочая, пономарь, отъ лѣвыя страны поклонся архіерею, ударяетъ въ вѣстникъ и звонятъ въ одинъ колоколъ къ словамъ Христовымъ. По исполненіи «святъ, святъ, святъ Господь» звонить перестанутъ. Егда глаголетъ іерей «пріимите ядите» и прочая, архіерей откровенною главою поклоняется низко. Подобнѣ и вси людіе. Ликъ—аминь. Такоже творятъ егда глаголетъ «пійте отъ нея». Подобнѣ и «твоя отъ твоихъ». (У *Голубцова*, стр. 34).

[32]) По замѣчанію *А. П. Голубцова* («Чиновники Холмогор. Преобр. собора», стр. XXVIII, прим. 1), при изложеніи порядка архіерейской литургіи

смыслѣ отъ этого взгляда существовали и до пріѣзда Лихудовъ они были даже очень распространены, но тѣмъ не менѣе они не служили выраженіемъ голоса цѣлой русской церкви. Голосъ Церкви выражался въ ея чинопослѣдованіи, а каково было послѣднее, мы видѣли выше.

Однако, латинское мнѣніе о времени пресуществленія было всетаки очень распространеннымъ. И понятно, что когда православное ученіе объ этомъ предметѣ начало открыто высказываться въ противовѣсъ латинскому (особенно со времени пріѣзда Лихудовъ—6 марта 1685 г.), оно встрѣтило себѣ сильное противодѣйствіе со стороны защитниковъ послѣдняго. Завязались горячіе споры между обѣими сторонами. Православная партія группировалась около Лихудовъ (болѣе видными лицами въ ней были чудовскій инокъ Евѳимій — ученикъ Епифанія Славинецкаго и патр. Іоакимъ); во главѣ такъ наз. латинской партіи стоялъ ученикъ Полоцкаго Сильвестръ Медвѣдевъ, игуменъ Заиконоспасскаго монастыря и книжный справщикъ (къ нему примыкалъ дьяконъ Аѳанасій и многія другія лица «священнаго и монашескаго чина») [33]). Положеніе православной партіи было тѣмъ затруднительнѣе, что на сторонѣ т. н. латинской партіи была вся малорусская церковь и что къ ней покровительственно относилось самое московское правительство (царевна Софья и приближенныя къ ней лица—кн. В. В. Голицынъ и окольничій Ѳ. Шакловитый) [34]). Съ другой стороны, обрядовые вопросы, замѣшанные въ споръ о времени пресуществленія (о поклонахъ на евхаристіи, о звонѣ и т. п.), привлекали къ нему и народную массу, живо интересовавшуюся, подъ вліяніемъ раскола, обрядовыми вопросами [35]). А то недовѣріе къ грекамъ, которое такъ сильно было поддерживаемо расколомъ, должно было склонять сочувствіе простаго народа на сторону латинствовавшей партіи [36]). Относительно самихъ раскольниковъ это тѣмъ болѣе должно было имѣть мѣсто, что нѣкоторые расколоучители (дьяконъ Ѳедоръ) держались латинскаго взгляда на время пресуществленія. Таковы были условія, при которыхъ велась полемика у православныхъ съ партіей латинствовавшихъ. Представители православной

(19 окт.) «составитель несомнѣнно и по мѣстамъ буквально пользовался чиномъ Златоустовой литургіи изъ Чиновника архіерейскаго священнослуженія (см. изд. 1677 г., стр. 37—162)».

[33]) *Прозоровскій*, стр. 221.

[34]) См. *Соловьева*, Ист. Россіи. т. XIV, стр. 121 (изд. 1864 г.).

[35]) «Поучительное слово, чтенное на соборѣ... въ лѣто 7198 (1690)...» (Щитъ Вѣры, ркп. Имп. Публ. библіотеки, F, I, № 186, л. 4 об.—5 об.).

[36]) Ср. Ibid., л. 5 об.; *Прозоровскій*, стр. 297.

партіи должны были употребить всѣ усилія, чтобы дать торжество своему ученію.

Во время полемики по вопросу о времени пресуществленія до пріѣзда преосвящ. Аѳанасія въ Москву со стороны латинствовавшей партіи были выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: «Хлѣбъ животный» С. Медвѣдева (между 2-й половиной 1685 г. и 2-й же половиной 1687 г.), «Манна» его-же (ноябрь 1687 г.), «Неистовобреханіе» дьякона Аѳанасія (1688 г.) и «Извѣстіе истинное» Медвѣдева (сент. 1688 года). Православная партія съ своей стороны предствила сочиненія: «Показаніе на подвергъ латинскаго мудрованія» инока Евѳимія (между 2-й половиной 1685 г. и 2-й же половиной 1687 г.), «Опроверженіе латинскаго ученія о пресуществленіи» его-же (ноябрь 1687 г.), «Акосъ» Лихудовъ (декабрь 1687 г.) и (можетъ быть) «Показаніе истины» Евѳимія (1688—1689 г.).

Аѳанасій, архіеп. Холмогорскій, прибывъ въ Москву, естественно примкнулъ къ православной партіи и принялъ дѣятельное участіе въ полемикѣ. Памятникомъ этого участія служитъ принадлежащее ему сочиненіе, подъ названіемъ «Книга Православнаго Исповѣданія», писанное въ декабрѣ 1688 года и имѣвшее въ свое время довольно важное значеніе [37]). Вызывая Аѳанасія на чреду священнослуженія въ Москву въ такое тяжелое для церкви время, патр. Іоакимъ, очевидно, имѣлъ въ виду усилить православную партію однимъ изъ лицъ, которое могло быть для ней полезнымъ.

Во время описываемаго пребыванія въ Москвѣ Аѳанасію суждено было не только выступить въ качествѣ участника въ полемикѣ противъ латинствовавшихъ, но и быть свидѣтелемъ торжества православной партіи надъ партіей послѣднихъ.

Спустя менѣе года послѣ выхода въ свѣдъ «Книги Православнаго Исповѣданія» Аѳанасія правительство Софьи, покровительственно относившееся къ партіи латинствовавшихъ, было свергнуто Петромъ (авг.—сент. 1689 г.). Сама она была заточена въ монастырь, а приверженцы ея — то казнены (Шакловитый), то сосланы (кн. В. В. Голицынъ и др.) [38]). Сильвестръ Медвѣдевъ,

---

[37]) Подробнѣе о «Книгѣ Православнаго Исповѣданія» см. въ гл. о библіотекѣ и сочиненіяхъ Аѳанасія.

[38]) См. объ этомъ у *Соловьева*, Ист. Россіи, т. XIV, изд. 1864 г., стрр. 124—138. Аѳанасій стоялъ въ сторонѣ отъ политическихъ событій, происходившихъ въ это время въ Москвѣ. Во время государственнаго переворота, когда царь Петръ и патріархъ находились въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, онъ оставался въ Москвѣ. Въ приходо-расходной книгѣ холмогорскаго архіерейскаго дома за 1689 г. есть такая зянись: «Шествіе архіерейское къ Государю во срѣтеніе. Октября въ 10-мъ числѣ преосвящ. архіепископъ къ Вел. Государю... Петру Алексѣевичу... во срѣ-

главный представитель латинствовавшихъ, заподозрѣнный въ участіи въ политическомъ заговорѣ противъ Петра, былъ схваченъ, лишенъ монашескаго сана, присужденъ къ смертной казни и посаженъ въ тюрьму Троице-Сергіева монастыря [39]). Сидя здѣсь, онъ принесъ, хотя и вынужденное, раскаяніе въ своемъ заблужденіи. Представители малорусской церкви, побужденные патр. Іоакимомъ, въ концѣ 1689 года (августъ—ноябрь) выразили готовность слѣдовать православному ученію о пресуществленіи [40]). Обстоятельства, такимъ образомъ, сложились какъ нельзя болѣе благопріятно для православной партіи. Для окончательнаго пораженія латинствовавшихъ патр. Іоакимъ въ январѣ 1690 года созвалъ соборъ, на которомъ вмѣстѣ съ другими лицами присутствовалъ и Аѳанасій, архіеп. холмогорскій [41]). На соборѣ было прочитано покаянное исповѣданіе Сильвестра Медвѣдева и Саввы Долгаго, а потомъ—отъ имени патріарха—«поучительное слово») въ которомъ описано религіозное броженіе, возбужденное спорами о пресуществленіи, изложена исторія возникновенія споровъ и анаѳемствованы книги, содержащія въ себѣ латинское ученіе, и лица, держащія ихъ у себя [42]). Отцы собора постановили «Манну» и другія сочиненія Медвѣдева, а равно и полную «всякаго злословія» книгу Иннокентія Монастырскаго «народно сожещи». Медвѣдевъ принимался въ церковь,

---

теніе ѣздилъ съ подносною иконою въ Алексѣевское село, какъ Вел. Государь шелъ къ Москвѣ изъ Троицкого походу, и въ то время съ нимъ, преосвящ. архіепископомъ, домовые ево люди ѣздили на наемной подводѣ, извощику 10 денегъ дано. На другой подводѣ ѣхалъ домовой же человѣкъ сыконою, извощику 6 денегъ дано». (Ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144).

[39]) См. *Прозоровскаго*—Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1896 г., кн. 3, стрр. 324—351.

[40]) О перепискѣ патр. Іоакима съ представителями малорусской церкви см. *Горскаго и Невоструева*—«Опис. слав. ркп. Моск. Синод. библіотеки, изд. 1862 г., М., отд. II, ч. 3, № 310, стрр. 506—513; *Шляпкина*—«О полемикѣ между москов. и малор. учеными въ к. XVII в.» (Ж. М. Н. Пр. 1885 г., т. 241, стрр. 232—244); *Мирковича*—«О времени пресуществленія», стрр. 203—209; *Прозоровскаго*—«Сильвестръ Медвѣдевъ» (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1896 г., кн. 3, стрр. 304—312).

[41]) Кромѣ патр. Іоакима и Аѳанасія, на соборѣ присутствовали еще слѣдующія лица: Адріанъ, митр. Казанскій, Евѳимій, м. сарскій и подонскій, Павелъ, м. нижегородскій, Гавріилъ, архіеп. Вологодскій, Питиримъ, еп. Тамбовскій, съ пречестными архимандриты и игумены, и протопресвитеры, и всѣмъ священнымъ клиромъ, «имѣюще волю и согласіе и не присущихъ архіереевъ, сущихъ во всей Россіи великѣй и малой и бѣлой». (См. *Мирковича*, стр. 213; *Прозоровскаго*, стр. 369; А. И., т. V № 194, стр. 337). Главнымъ-же образомъ участниками собора было московское духовенство (Щитъ Вѣры, ркп. Имп. Публ. библіотеки, отд. I, F, № 186, л. 3: «Поучительное слово, чтенное на соборѣ *всему священному чину всего царствующаго града Москвы*»).

[42]) Щитъ Вѣры, ркп. Имп. Публ. библіотеки, отд. I, F. № 186, лл. 3—22. Ср. *Мирковича*, стр. 213; *Прозоровскаго*—Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1896 г., кн. 3, стр. 354.

какъ блудный сынъ, къ ней возвращающійся. При этомъ ему присуждено было находиться въ покаяніи извѣстное время, пока онъ будетъ принятъ въ полное общеніе съ церковью и удостоенъ снова монашескаго образа и имени. Жить ему указано было тамъ, гдѣ велятъ, вдали отъ Москвы, «подъ крѣпкимъ началомъ». Рѣшено было принимать къ церкви и сообщниковъ Медвѣдева, при условіи ихъ искренняго раскаянія. Но, постановляя такъ, отцы собора сдѣлали оговорку, что если «Сенка» или его сообщники снова возвратятся къ своимъ прежнимъ хуламъ, то они должны быть преданы анаѳемѣ и «тѣлесной казни» [43]).

---

[43]) Акты Ист., т. V, № 194, стр. 337—341.—Г. Прозоровскій въ своемъ сочиненіи о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ отрицаетъ какъ возможность раскаянія Сильвестра Медвѣдева, такъ и самое существованіе собора 1690 года. (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р., 1896 г., кн. 3, стрр. 351—371). Дѣйствительно, трудно приписать самому Сильвестру составленіе «Покаяннаго исповѣданія» (см. *Прозоровскаго*, стрр. 358—364; ср. *Мирковича*, стр. 210). Но что послѣднее было собственноручно подписано имъ—это дѣйствительный фактъ, который несправедливо отрицаетъ г. Прозоровскій. Дѣло въ томъ, что, просматривая списки «покаяннаго исповѣданія» Сильвестра Медвѣдева, онъ не имѣлъ въ виду одного, находящагося въ Москов. Синод. библіотекѣ подъ № 43 по 3 р. Между тѣмъ, это и есть первоначальный оригиналъ «покаяннаго исповѣданія», а всѣ остальные списки представляютъ уже копію съ него. Здѣсь подъ текстомъ «покаяннаго исповѣданія», писаннымъ другимъ лицомъ, находится собственноручная приписка Сильвестра Медвѣдева, въ которой онъ заявляетъ: «Прежде бывый чернецъ Сильвестръ, ради тѣлесныя моея болѣзни, яже ми въ сія дни случися, не возмогохъ моею рукою писати сіе исповѣданіе вѣры моея о пресуществленіи тайнъ Святыя Евхаристіи. Но моленіемъ моимъ пречестнаго архимандрита Викентія Святыя Лавры, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, присланъ ко мнѣ подъячей Никифоръ Кривцовской, ему же азъ сказуя написахъ вмѣсто мене вышеписанное исповѣданіе вѣры моея, еже всесовершенно безъ всякаго сумнѣнія утвержаю и исповѣдаю всѣмъ сердцемъ и всею мыслію моею во всемъ, якоже выше написано. И сице имамъ исповѣдати даже до послѣдняго моего издыханія и вея, яже Святая Христова восточная церковь съ православными патріархи Московскимъ, Іерусалимскимъ, Антіохійскимъ, Александрійскимъ, Константинопольскимъ пріемлетъ, и азъ пріемлю, и яже не пріемлетъ, и азъ не пріемлю, и яже отмещетъ, и азъ отмещу и оплеваю. И того ради сіе подписахъ моею рукою». На оборотной сторонѣ: «Азъ многогрѣшный Сенка Медвѣдевъ». Заподозривать подлинность этой подписи нѣтъ основаній. Если мы имѣемъ тутъ дѣло съ фальсификаціей, то непонятно, зачѣмъ было фальсификаторамъ прибѣгать къ особой припискѣ, будто-бы принадлежащей Сильвестру Медвѣдеву, съ заявленіемъ отъ лица послѣдняго: «азъ сказуя написахъ... вышеписанное исповѣданіе вѣры моея»? Не удобнѣе-ли было-бы представить дѣло такъ, что и цѣлый текстъ «исповѣданія» написанъ самимъ Сильвестромъ Медвѣдевымъ? Гораздо естественнѣе будетъ предположить, что Сильвестръ Медвѣдевъ предварительно далъ согласіе на подпись своего отреченія отъ прежнихъ заблужденій и согласился, хотя бы пассивно, съ тѣмъ, что было написано отъ его имени въ «покаянномъ исповѣданіи», а потомъ и подписалъ его, заявивъ, что оно написано даже какъ бы съ его словъ.—А разъ покаяніе было всетаки принесено Медвѣдевымъ, то отрицать соборъ, созванный по этому случаю, какъ выраженіе полнаго торжества право-

Соборомъ 1690 года было дано полное торжество православному ученію о пресуществленіи. Противники его были окончательно унижены и принуждены были замолчать. Но латинскія идеи еще продолжали жить въ обществѣ, принимавшемъ самое непосредственное участіе въ спорахъ о пресуществленіи. Въ видахъ противодѣйствія этимъ идеямъ и укрѣпленія въ обществѣ православнаго ученія патр. Іоакимомъ было приготовлено къ изданію два замѣчательныхъ сборника: Остенъ и Щитъ Вѣры. Составленіе послѣдняго принадлежитъ преосвящ. Аѳанасію, архіеп. холмогорскому [44]).

славнаго ученія надъ ученіемъ латинствовавшихъ, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Основанія, приводимыя г. Прозоровскимъ (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс 1896 г., кн. 3, стр. 368—370), слишкомъ маловажны, чтобы придавать имъ большое значеніе. Притомъ они и не вполнѣ вѣрны. Время собора не умалчивается а указывается довольно опредѣленно, именно: январь 1690 года. (См. Щитъ Вѣры, ркп. Имп. Публ. библ., отд. I, F, № 186, л. 3: «Поучительное слово, чтенное на соборѣ всему священному чину всего царствующаго града Москвы, *въ лѣто 7198, мѣсяца Іануарія*»). Въ указаніи разныхъ источниковъ относительно лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ, прямого противорѣчія нѣтъ: одни указанія только пополняютъ другія. Присутствіе иноепархіальныхъ архіереевъ на соборѣ вполнѣ естественно, потому что они, очевидно, находились въ это время въ Москвѣ «на чредѣ священнослуженія» (чѣмъ объясняется, напр., присутствіе Аѳанасія, архіеп. холмогорскаго). (Въ А. И., V. № 194, говорится отъ имени патріарха: «собрася мѣрность наша съ сыны архипастырства нашего, *пришлучившимися здѣ* въ царствующемъ градѣ Москвѣ»). Отсутствіе соборныхъ актовъ есть дѣло обычное для того времени (См. Церк. Вѣст. 1897 г., № 46, стр. 1512). Время и мѣсто покаявшагося Медвѣдева могло быть точно не указано за неимѣніемъ для этого большой надобности. Относительно мѣста важно было только опредѣлить, чтобы Медвѣдевъ не жилъ въ Москвѣ, «ниже въ близостранныхъ градѣхъ и монастырѣхъ...», «да не како иное нѣкое зло, крамола и вредъ на церковь или и на царство отъ него произникнетъ...» (А. И. V. стр. 339). Точнѣе мѣсто и время для искуса Медвѣдева могло быть указано и впослѣдствіи. Г. Прозоровскій, доказывая подложность соборнаго опредѣленія 1690 года, говоритъ еще, что опредѣленіе это стоитъ въ противорѣчіи съ царскимъ приговоромъ 5 октября 1689 г., осуждавшимъ Медвѣдева на смертную казнь. Но царскій приговоръ вѣдь могъ быть и измѣненъ по ходатайству патріарха, оказавшаго большія услуги Петру и его партіи, въ частности—когда онъ находился въ Троице—Сергіевой лаврѣ. (См. *Прозоровскаго*, Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1896 г., кн. 3, стр. 337, прим. 69; *Соловьева*, т. XIV, стр. 126—127). Еслибы раскаяніе Медвѣдева было истиннымъ, то, быть можетъ, приговоръ этотъ и вовсе не былъ бы приведенъ въ исполненіе. (Ср. А. И., V, № 194, стр. 341).—Подробно остановиться на разборѣ мнѣнія г. Прозоровскаго насъ заставило то обстоятельство, что «судъ и изреченіе синодальное... на Сенку Медвѣдева и иныхъ» или, что тоже, соборное опредѣленіе 1690 года, равно какъ и «Покаянное исповѣданіе» Сильвестра Медвѣдева, занесено въ «Щитъ Вѣры» (см. Опис. слав. ркп. Моск. Синод. библіотеки *Горскаго и Невоструева*, отд. II, ч. 3, № 310, лл. 229 и 259; ср. *Прозоровскаго*—Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1896 г., кн. 3, стрр. 357 и 368) составленіе котораго принадлежитъ Аѳанасію, архіеп. Холмогорскому. Слѣдовательно, въ подлогѣ заподозривается до нѣкоторой степени и его личность.

[44]) См. гл. о библіотекѣ и сочиненіяхъ Аѳанасія.

Въ описываемое пребываніе въ Москвѣ Аѳанасію приходилось принимать участіе и въ другого рода дѣлахъ, не имѣвшихъ общественнаго значенія. Именно, въ декабрѣ 1689 г. патріарху сдѣлалось извѣстно объ убійствѣ, совершенномъ строителемъ Пертоминскаго монастыря Холмогорской епархіи, іеромонахомъ Михаиломъ Харзѣевымъ. Патріархъ поручилъ разслѣдовать это дѣло Аѳанасію, какъ епархіальному преосвященному. При разслѣдованіи было обнаружено и много другихъ преступленій Михаила Харзѣева [45]). Въ результатѣ была ссылка его патріархомъ въ Сибирь [46]).

Во время этого пребыванія въ Москвѣ Аѳанасій, какъ кажется, пользовался особеннымъ вниманіемъ со стороны лицъ царствующаго дома—царей, царицъ, царевенъ, а также—патріарха и бояръ. Такъ можно судить, по крайней мѣрѣ, по количеству полученныхъ имъ за это время разныхъ «подачей» [47]). Кромѣ того, въ эту поѣздку въ Москву, какъ и въ предшествовавшую, Аѳанасіемъ было получено много дарственныхъ царскихъ грамотъ—на сѣнные покосы въ Малѣевыхъ островкахъ, на нѣкоторыя части Спасской земли (за Оногрою рѣкою и на Ивановскую землю), занятыя крестьянами и посадскими людьми, на обѣленіе архіерейскаго двора на Вагѣ (въ Шенкурскѣ). Кромѣ того, имъ была получена грамота о неподсудности дуровенства и вотчинныхъ архіерейскихъ крестьянъ свѣтскимъ властямъ, «кромѣ татинныхъ и разбойныхъ дѣлъ». Этой грамотой естественно подтверждалась прежде полученная о неподсудности «духовныхъ дѣлъ» свѣтскому суду. «Отъ совершенія тѣхъ грамотъ, говорится въ приходо-расходныхъ книгахъ 1689 года, и отъ помѣты выписокъ, и отъ приписи грамотъ Посольскаго приказу дьяку Прокопью Возницыну поднесена птица попугай сѣрой, а куплена та птица на Москвѣ гостиной сотни у Логина Добрынина, тринадцать рублевъ дана». Соотвѣтственно были надѣлены и другіе служащіе праказовъ, съ которыми приходилось имѣть дѣло при полученіи указанныхъ грамотъ [48]).

Изъ личной жизни Аѳанасія за вторую его поѣздку въ Мо-

---

[45]) Моск. Синод. библ. № 110—дѣло о Михаилѣ Харзѣевѣ.

[46]) Подробнѣе объ этомъ см. гл. III, отд. VII—о монашествѣ.

[47]) См. объ этомъ приходо-расход. книгу 197—198 гг., ркп. Археогр. Комм., по Охран. каталогу № 144, по Опис. *Барсукова* № 106.—Царь Петръ Алексѣевичъ уже въ это время начиналъ, повидимому, относиться къ Аѳанасію съ особеннымъ расположеніемъ. Въ имянины его, 29 іюня (1689 г.), Аѳанасій «по указу Государеву» служилъ «въ верху»; 1 августа освящалъ воду въ Преображенскомъ; 4 августа—въ имянины жены Петра царицы Евдокіи, по особому его распоряженію, ѣздилъ для богослуженія въ Измайлово. (Древ. Росс. Вивліоѳ., М. 1789, ч. X, стрр. 339, 409 и 412).

[48]) Приходо-расход. кн. архіер. дома 197—198 гг.. ркп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—106.

скву сохранились нѣкоторыя частичныя свѣдѣнія—напр., что 17 іюня 1689 г. онъ освящалъ церковь Тихона Чудотворца (вѣроятно, во дворцѣ; за это преосвящ. Аѳанасій получилъ подарокъ отъ царевны Софіи Алексѣевны), что въ день храмового на Холмогорахъ праздника—Преображенія Господня у него былъ устроенъ «почестный столъ», что 23 октября онъ ѣздилъ «со Святѣйшимъ патріархомъ въ походъ въ его патріарше домовое село Дмитрово для освященія церквей...» и т. п. [49]). И въ это пребываніе въ Москвѣ, какъ и въ предыдущее, Аѳанасій принималъ дѣятельное участіе въ патріаршихъ богослуженіяхъ, а также и самостоятельно служилъ въ различныхъ храмахъ Москвы [50]). 4 февраля 1689 года, въ понедѣльникъ сырной недѣли, вмѣстѣ съ другими архіереями онъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ панихиду по московскимъ митрополитамъ. «И по понахидѣ, говорится въ расходной книгѣ патріаршаго приказа за означенный годъ, по указу Святѣйшаго патріарха роздалъ казначей старецъ Паисій Сійскій противъ дачь прошлыхъ лѣтъ и 196-го года Крутицкому митрополиту рубль, архіепископомъ Аѳанасію Колмогорскому, Александру Устюжскому, епископу Митрофану Воронежскому по 25 алтынъ» [51]).

При отъѣздѣ Аѳанасія въ Холмогоры патр. Іоакимъ, въ награду за его труды въ борьбѣ съ неправомыслящими, подарилъ ему жезлъ, присланный въ даръ отъ патріарха константинопольскаго Парѳенія московскому патріарху Іосифу [52]).

Выѣхалъ Аѳанасій изъ Москвы 6 февраля 1690 г.; на Холмогоры прибылъ 26 февраля, въ четвергъ сырной недѣли, въ началѣ 2-го часа дня (т. е. 8-го ч. утра). Воевода и дьякъ встрѣтили его на Матигорахъ. Съ Матигоръ иподіаконъ несъ передъ Аѳанасіемъ тотъ жезлъ, который былъ подаренъ ему патріархомъ. У Холмогоръ воевода снова встрѣчалъ Аѳанасія — уже «со всѣмъ служилымъ строемъ». Соборное духовенство, во главѣ съ протопопомъ, въ облаченіи и со крестомъ, встрѣтило архіерея у церковнаго крыльца, при колокольномъ звонѣ. Архіерей вошелъ въ цер-

---

[49]) Ibid.

[50]) См. Древ. Росс. Вивліоѳ., М. 1789, ч. X, стрр. 49, 54, 64, 79, 104, 109, 113, 182, 200, 207, 213, 252, 256, 278, 280, 324, 343, 382, 399; ч. XI, стр. 139, 158.

[51]) Ркп. Архива Мин. Юстиціи № 129, л. 185 об. На третій день Рождества Христова пѣвчіе дьяки и подьяки Аѳанасія славили у патріарха. «Славленаго» имъ было дано рубль. (Расх. кн. патр. приказа за 198 (1689—1690) г., л. 162, ркп. Мин. Юстиціи).

[52]) Лѣтоп. двин., стр. 55; Чиновникъ, ркп. Арх. сем. № 413, л. 55, Любоп. Мѣсяц., стр. 10. Жезлъ, подаренный патріархомъ Аѳанасію, есть тотъ самый, на который Аѳанасій въ Увѣтѣ духовномъ» ссылался въ доказательство мысли, что жезлы со зміями введены не Никономъ. (Увѣтъ дух., изд. 1753 г., л. 169).

ковь, послѣ краткаго молитвословія благословлялъ крестомъ народъ, а потомъ слушалъ литургію [53]).

---

17 марта 1690 года скончался патріархъ Іоакимъ [54]). При избраніи ему преемника возникла борьба между двумя партіями, выставлявшими своихъ кандидатовъ на патріаршество. Съ одной стороны, избирался псковскій митрополитъ Маркеллъ, съ другой — казанскій митрополитъ Адріанъ [55]). Помимо другихъ интересовъ, въ этой борьбѣ большое значеніе имѣлъ вопросъ чисто религіозный. Маркеллъ, человѣкъ южно-русскаго происхожденія [56]), былъ приверженцемъ латинскаго образованія; въ спорахъ о пресуществленіи онъ стоялъ на сторонѣ Сильвестра Медвѣдева и его партіи [57]). Поэтому, онъ и выставлялся теперь кандидатомъ на патріархію людьми одинаковаго съ нимъ образа мыслей. Митр. же Адріанъ былъ кандидатомъ партіи строго-православной. Вполнѣ естественно, что Аѳанасій, архіеп. холмогорскій, сталъ на сторону Адріана въ этой избирательной борьбѣ и въ своей «повольной грамотѣ» подавалъ за него свой голосъ. Авторъ «Посланія къ боголюбивому Аѳонасію, архіеп. холмогорскому» (2-я часть житія патр. Іоакима, изд. Общ. Люб. Др. Письм. 1879 г.), обращаясь къ нему, пишетъ: «Егда избраніе бысть на патріаршество, твое же преосвященство не иного кого писаніемъ, но точію Святѣйшаго господина Адріана патріархомъ избралъ еси, памятуя благословеніе въ подаяніи посоха ему, святѣйшему Адріану, еще сущу митрополиту казанскому, отъ святѣйшаго Іоакима патріарха бывшее иногда (изъ ризницы, о чемъ была рѣчь выше, на стр. 100 «житія»), и тако убо церковь святая съ чады своими православными возвеселися и всегда веселится радостію великою сладкоучительнымъ и красногласнымъ вѣщаніемъ его, противницы-же латиномудрствующіи посрамишася яко неизбысться злое намѣреніе ихъ по вышеписанному словеси». (Стр. 100—101). Побѣда въ борьбѣ осталась за православными [58]). Патріархомъ былъ избранъ Адріанъ,

---

[53]) Чиновникъ, л. 56; Двин. лѣтоп., стр. 54—55; Любоп. Мѣсяц., стр. 10.

[54]) *Смирновъ*. «Іоакимъ, патр. московскій». М. 1881, стр. 245.

[55]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XIV, М. 1864 г., стр. 154. Во главѣ партіи, избиравшей ученаго и образованнаго Маркелла, стоялъ царь Петръ; за Адріана-же стояла мать царя—Наталья Кирилловна.

[56]) Ср. *Шляпкина*, «Св. Димитрій Ростовскій и его время», Спб. 1891, стр. 167, прим.

[57]) *Прозоровскій*, «Сильвестръ Медвѣдевъ», стр. 221 («Чтенія» 1896 г., кн. 3).

[58]) По сообщенію автора житія патр. Іоакима избраніе соперника Адріана (по имени онъ здѣсь не называется) не состоялось вслѣдствіе запрещенія со стороны

митр. Казанскій, и 24 августа (1690 г.) было совершено его поставленіе [59]). 23 ноября 1690 (7199) года архіеп. Аѳанасій отправилъ къ новому патріарху съ соборнымъ ключаремъ Алексѣемъ свою архіерейскую грамоту «для подписанія». Вѣроятно, вмѣстѣ съ этимъ онъ послалъ патріарху и письмо, о содержаніи котораго можно догадываться только изъ патріаршей къ нему грамоты отъ 19 января 1691 года. «Премудрый Міротворецъ, Строитель Господь и Богъ, пишетъ Адріанъ, егда хощетъ чрезъ кого что великое содѣвати, обычай о таковыхъ нѣкоторымъ объявляти... Подобнѣ сице и твоему преосвященству объяви о насъ Богъ, яко мы хощемъ содержати московскій всея россійскій патріаршій престолъ. Пріемлемъ о семъ твое къ намъ возвѣщеніе и вѣрительно имамы. А понеже вѣруемъ, тѣмже и благодарствуемъ Господеви Богу, яко благоволилъ твоему преосвященству объявити же и о насъ подробнѣ, и тебе имамы за архипресвитера и прозорлива Божія, вѣдующаго строенія Его, яже впредь хотящая быти». Къ сожалѣнію, неизвѣстно, о какого рода предвидѣніи писалъ Аѳанасій патріарху. Указанная патріаршая грамота интересна еще въ томъ отношеніи, что характеризуетъ отношеніе Адріана къ Аѳанасію. «Сего ради, продолжаетъ онъ вслѣдъ за вышеприведеннымъ, просимъ и молимъ непрестанно Великаго Архіерея Христа и Бога, яко да даруетъ намъ тебя на мнозѣ долгоденствующа и вкупѣ соуправляюща съ нами паству словеснаго стада и съсовѣтующа намъ въ пользу о всякихъ вещахъ, да и мы убо, якоже и градъ, подверженный (подтверженный?) крѣпкими столпы, полезнѣшими и твердѣйшими въ правительствѣ своея паствы будемъ и вкупѣ съ тобою да наслѣдствуимъ жизнь вѣчнующую. Аминь» [60]).

11 декабря 1692 года, въ воскресенье, послѣ литургіи, Аѳанасій въ третій разъ отправился въ Москву «на чреду священнослуженія», теперь уже по грамотѣ патр. Адріана [61]). Интересно

іерусалимскаго патріарха Досиѳея (въ его посланіи) поставлять «въ духовномъ чинѣ въ Россіи иноземцовъ поляковъ пастырьми». (Стр. 98). Цвѣтаевъ (въ соч. «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи», М. 1886, стр. 397—398) подъ соперникомъ, о которомъ говоритъ житіе, склоненъ подразумѣвать іезуита Михайла Яковича, прокравшагося въ Москву—«конечно, подъ ложнымъ именемъ какого-то пріѣзжаго самозваннаго пастыря» и добивавшагося патріаршества. Такое предположеніе онъ обосновываетъ на нѣкоторыхъ архивныхъ данныхъ Мин. Ин. Д. Во всякомъ случаѣ, то обстоятельство, что при избраніи преемника Іоакиму выставлялась кандидатура и Маркелла, митр. псковскаго, не подлежитъ сомнѣнію. (См. *Цвѣтаева*, цит. соч., стр. 396—397).

[59]) *Доброклонскій*, Руководство къ исторіи Русской Церкви, вып. III, М. 1889, стр. 123; *Цвѣтаевъ*—«Изъ исторіи иностр. испов.», М. 1886, стр. 397.

[60]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 15.

[61]) Лѣтоп. двин., стр. 62; Любоп. Мѣсяц., стр. 11; Чиновникъ № 413, л. 57 об.

поряженія Аѳанасія, сдѣланнаго имъ въ этотъ разъ при отъѣздѣ. Преосвященный приказалъ протопопу и соборянамъ въ великіе праздники служить литургію соборнѣ, «а во служеніи стоять другъ по другѣ рядомъ, а не въ присутствіи къ протопопу, ради равночестія священства, такожде и на молебнахъ соборныхъ и на панахидахъ на мѣстѣ архіерейскомъ облачальномъ коверъ ростилать и каѳедра архіерейская открывать и стоять протопопу и священникомъ по чину по странамъ, а діякономъ по странамъ мѣста архіерейскаго» [62]). Конечно, не равночестіе только священства было главнымъ мотивомъ при этомъ распоряженіи, а отчасти стремленіе выдвинуть служебныя прерогативы архіерея [63]), главнымъ же образомъ, какъ кажется, желаніе со стороны Аѳанасія, чтобы паства постоянно помнила о своемъ отсутствующемъ архипастырѣ.

Въ Москву преосвященный Аѳанасій пріѣхалъ къ 1-му января 1693 года [64]). Наши свѣдѣнія о немъ за время настоящаго пребыванія въ Москвѣ очень скудны. Современники только замѣчаютъ о немъ въ общихъ выраженіяхъ: «бывъ въ пресвѣтлой милости великихъ Государей, также и во благословеніи (благоволеніи?) всесвятѣйшаго патріарха, и во благодѣтельствѣ всего царскаго сугклита и прочихъ благодѣтелей, во всякомъ благополучномъ пребываніи» [65]). Что касается его дѣятельности на пользу церкви, то можно только догадываться съ значительною вѣроятностью, что именно на это пребываніе Аѳанасія въ Москвѣ падаетъ исправленіе имъ перевода твореній св. Діонисія Ареопагита. Исправленіе это было сдѣлано Аѳанасіемъ при патр. Адріанѣ [66]); слѣд., въ предшествующія посѣщенія имъ Москвы сдѣлано быть не могло. Нельзя думать, чтобы Аѳанасій предпринялъ это исправленіе и во время 4-го своего посѣщенія Москвы (въ 1697 году), потому что твореніями св. Діонисія Ареопагита, равнымъ образомъ какъ и перефрастическимъ объясненіемъ ихъ Георгія Пахимера, онъ пользуется въ своемъ Чиновникѣ, составленномъ раньше этого времени—именно въ 1694 году. сообщеніе, дошедшее до насъ отъ современника относительно рас-

---

«О Высоч. пришествіяхъ», стр. 9. Здѣсь замѣчено, что «преосвящ. Аѳанасій... возымѣлъ путь отъ Холмогоръ... къ Москвѣ для нѣкоторыхъ казенныхъ надобностей».

[62]) Чиновникъ, № 413, л. 57 об.

[63]) Ср. *Голубцева* «Чиновники Холмог. Преображ. соб.», М. 1903, стр. XXII.

[64]) Лѣтоп. двин., стр. 62; Любоп. Мѣсяц., стр. 11; «О Высоч. приш.», стр. 9 (на 1-е января). Чиновникъ, № 413, сообщаетъ, что Аѳанасій прибылъ въ Москву 1-го января (л. 57 об.).

[65]) Чиновникъ № 413, л. 57 об.. Почти тоже самое, въ буквальныхъ выраженіяхъ, повторяется и въ Двинской Лѣтоп., стр. 63. «Ср. «О Высоч. приш.» стр. 10.

[66]) См. Опис. слав. ркп. Моск. синод. библ. *Горскаго и Невоструева*. Отд. II, ч. 2, М. 1859 г., стр. 9.

Въ пользу-же того мнѣнія, что исправленіе было производимо именно въ Москвѣ, а не въ Холмогорахъ, говоритъ совмѣстность работы Аѳанасія надъ означенными твореніями съ Ѳеодоромъ Поликарповымъ. Переводъ твореній св. Діонисія Ареопагита на славянскій языкъ первоначально былъ сдѣланъ еще въ XIV в. (1371 г.) сербяниномъ Исаіею, но въ XVII в. отъ многихъ переписываній онъ существовалъ уже въ очень испорченномъ видѣ [67]). Поэтому, въ 1675 году монахомъ Евѳиміемъ былъ сдѣланъ новый переводъ указанныхъ твореній съ толкованіями на нихъ св. Максима Исповѣдника. Теперь, при патр. Адріанѣ, переводъ Евѳимія приготовлялся къ напечатанію. Для этой цѣли онъ и былъ вновь пересмотрѣнъ и исправленъ «тщаніемъ и иждивеніемъ архіеп. Аѳанасія» [68]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, стараніемъ Аѳанасія-же, къ твореніямъ Діонисія былъ присоединенъ теперь переводъ перифрастическаго объясненія ихъ Георгія Пахимера, вновь сдѣланный «учителемъ Еллино-словенскихъ школъ Ѳеодоромъ Поликарповымъ» [69]).

---

[67]) *М. Евгеній*, Словарь историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ дух. чина. Т. I. Изд. 2-е, СПБ. 1827 г., стр. 171—172.

[68]) Въ библіотекѣ Арханг. Дух. Сем. хранится (подъ № 126) рукописная книга твореній св. Діонисія въ переводѣ монаха Исаіи, нѣкогда принадлежавшая архіеп. Аѳанасію. Очевидно, Аѳанасій при пересмотрѣ Евѳиміева перевода имѣлъ въ виду и указанный переводъ Исаіи.

[69]) Моск. Синод. библ. Св. Діонисія Ареопагита творенія, съ толкованіями св. Максима—исповѣдника (По опис. *Горскаго и Невоструева* № 108, по преж. кат. 55). Въ предисловіи къ этой книгѣ, послѣ сообщенія о вторичномъ переводѣ книги св. Діонисія Ареопагита Евѳиміемъ, говорится: «Въ царство же благочестивѣйшаго Государя царя и вел. князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, при правленіи корабля духовнаго, Церкве святыя восточныя, ректе народа православнаго христіанороссійскаго, куръ Адріаномъ, Святѣйшимъ архіепископомъ московскимъ и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархомъ, тщаніемъ богомудрымъ и иждивеніемъ преобильнымъ всеусерднаго въ святыхъ писаніихъ разумѣній рачителя и предовольнаго читателя, мудролюбца, словолюбца и истинолюбца, имущаго имя безсмертія тезоименное, преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа холмогорскаго и важескаго, въ достовѣрность, печатнаго ради тисненія, сіе преведсніе прочтеся и въ недоумѣнныхъ (или погрѣшеныхъ, яко рсчеся) нѣкіихъ рсченіихъ въ извѣстное безблазнство и въ отъятіе всякаго сомнѣнія исправися. Къ сему же еще тогожде преосвященнаго Аѳанасія архіепископа желаніемъ и преусердіемъ преведеся на таяжде словеса святаго Діонисія пространнѣйшее и яснѣйшее парафрасисъ Георгія Пахумера, учителемъ школъ еллинославенскихъ, сущихъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, многоплоднаго (на полѣ: Полукарпа) отца сыномъ Богодаромъ (на полѣ: Ѳеодоромъ), благоплодовитымъ, уплодяющимъ не сугубо, но обильноплодно талантъ, его-же ввѣри ему общій всѣхъ Владыка въ ученіи его и вѣжествѣ» (л. 4 об. и 5).—Изъ приведенныхъ словъ вполнѣ ясно, что Аѳанасій, этотъ, какъ онъ тутъ называется, «въ святыхъ писаніяхъ разумѣній рачитесь и продовольный читатель», самъ принималъ непосредственное участіе въ прочтеніи и исправленіи Евѳиміева перевода. Вся конструкція рѣчи указываетъ на это. И ничего невозможнаго въ этомъ нѣтъ, такъ

Несмотря на то, что всѣ указанныя работы производились «печатнаго ради тисненія» твореній Ареопагита, напечатаны эти творенія всетаки по какой-то причинѣ не были [70]).

Сохранились еще свѣдѣнія, что Аѳанасій во время описываемой поѣздки въ Москву поставлялъ священниковъ для патріаршей области [71]). Но это онъ дѣлалъ, вѣроятно, и во время прочихъ своихъ поѣздокъ.

Настоящее пребываніе Аѳанасія въ Москвѣ было менѣе продолжительнымъ по сравненію съ другими. Въ это время Петръ I задумалъ посѣтить Архангельскъ, и Аѳанасію, какъ епархіальному архіерею, необходимо было находиться на мѣстѣ. Поэтому, 1-го іюля 1693 года, «по воли Вел. Государя, за благословеніемъ Всесвятѣйшаго», Аѳанасій былъ отпущенъ изъ Москвы «на ямскихъ подводахъ» [72]). Аѳанасій ѣхалъ почти одновременно съ Петромъ, хотя и не вмѣстѣ. Послѣдній выѣхалъ изъ Москвы 4 іюля и прибылъ въ Вологду 8-го числа того-же мѣсяца, а Аѳанасій пріѣхалъ въ Вологду 9 іюля. Здѣсь онъ жилъ вмѣстѣ съ Петромъ до 11 числа, когда «былъ отпущенъ» въ дальнѣйшій путь [73]). Въ Холмо-

---

какъ Аѳанасій зналъ, какъ увидимъ послѣ, греческій языкъ, съ котораго былъ сдѣланъ переводъ. Онъ теперь принималъ участіе въ исправленіи перевода Евѳиміева точно такъ-же, какъ послѣ, во время 4-й поѣздки въ Москву, исправлялъ вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Поликарповымъ службу на праздникъ Грузинской иконы Божіей Матери. Поэтому, совершено напрасно пытается отрицать это А. П. Голубцовъ, утверждая, что «преосв. Аѳанасію принадлежали только хлопоты о пересмотрѣ и издержки, быть можетъ, по перепискѣ пересмотрѣннаго Евѳиміева перевода Діонисіевыхъ твореній, а не самый пересмотръ или исправленіе его». («Чиновники Холмог. Преобр соб.», М. 1903, стр. XL, прим. 1).

[70]) *М. Евгеній*, Словарь историческій, стр. 171—172.

[71]) Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Синода. т. II, I ч., СПБ. 1879, прилож. XLIII, CCLXXI, 35; CCLXXXVII, 85.

[72]) Чиновникъ № 413, л. 57 об.; ср. Лѣт. двин., стр. 63; Любоп. Мѣсяц., стр. 11; «О Высоч. приш.», стр. 10. Здѣсь замѣчено, что подводъ Аѳанасію было дано 50, съ платежемъ прогонныхъ денегъ до Вологды, «а съ Вологды безъ прогоновъ». Однако, это не вполнѣ точно, какъ видно изъ слѣдующаго подлиннаго царскаго указа: «Отъ великихъ Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича... Отъ Москвы по дорогѣ до Переславля Залѣского и до Ярославля и до Вологды по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людемъ, безъ отмѣны, чей кто нибудь, чтобъ есте давали богомольцу нашему, преосвящ. Аѳанасію архіепископу... и подъ ризницу и подъ домовыхъ людей и подо всякіе обиходы и съ прибавочнымъ 50 подводъ съ телѣги и съ проводники, а отъ Вологды до Тотьмы и до Устюга великого и до Холмогоръ давали бъ суды, кормщиковъ и гребцовъ, сщетчи противъ подводъ, вездѣ не издержавъ ни часу, а за тѣ подводы и кормщиковъ и гребцовъ имали бъ прогоны отъ Москвы до Тотьмы по нашему вел. Государей указу, а отъ Тотьмы до Холмогоръ давали бъ суды и кормщиковъ и гребцовъ безъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201-го Іюня въ 29 день» (Изъ док. Арх. Еп. Древнехр.).

[73]) Чиновникъ № 413, л. 57, об. и 58. Ср. «О Высоч. приш.», стр. 10.

горы Аѳанасій прибылъ 24 іюля, въ понедѣльникъ [74]). Не доѣзжая города, нѣсколько выше мѣста, называвшагося «Рыбья Голова», онъ былъ встрѣченъ соборными протопопомъ, ключаремъ (Стефаномъ) и дьякономъ (Іовомъ), которые, получивъ архіерейское благословеніе, отправились обратно. Воевода и дьякъ встрѣчали архіерея «въ шнякѣ» около Куростровa. Къ Холмогорамъ архіерей пріѣхалъ въ началѣ 6-го (т. е. 12-го) часа дня. На пристани встрѣчали его «вси игумени, и священные и мірскихъ всякихъ чиновъ люди, и служилые всѣ, безъ стойки, и отъ народа многое множество». Отъ пристани до собора архіерей шелъ пѣшкомъ; подъ одну руку держалъ его воевода Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ, а подъ другую—игуменъ Архангельскаго монастыря. У оградныхъ воротъ соборной церкви, при колокольномъ звонѣ «во вся», архіерея встрѣтилъ протопопъ съ соборнымъ духовенствомъ, въ бѣломъ облаченіи, съ крестомъ, кадиломъ и свѣчами. По входѣ въ церковь, архіерей, по обычаю, при пѣніи «Достойно», цѣловалъ иконы и благословлялъ народъ. Затѣмъ слѣдовала ектенія, отпустъ и опять благословеніе архіереемъ народа крестомъ. Послѣ этого началась литургія; по случаю торжественности дня священнослужители были въ бѣломъ облаченіи [75]).

13 января 1697 года, въ четвергъ, «по указу Великаго Государя и по благословенію Святѣйшаго патріарха», Аѳанасій въ четвертый и послѣдній разъ отправился изъ Холмогоръ въ Москву «на чреду священнослуженія» [76]). «Въ путномъ шествіи» на этотъ разъ онъ находился 3 недѣли [77]) и въ Москву прибылъ 3 февраля [78]),—въ четвергъ [77]), подъ самый вечеръ [78]). Остановился Аѳанасій въ палатахъ каменныхъ рязанскаго митрополита, находившихся въ бѣломъ городѣ, въ Мясницкой улицѣ, «у съѣзжей (т. е. избы) Сухарева полку, а у церкви Гребенской» [79]). Въ Москвѣ онъ провелъ весь 1697 годъ и начало 1698-го. На этотъ періодъ времени падаетъ исправленіе службы на праздникъ Грузинской иконы Божіей Матери (находящейся въ Красногорскомъ монастырѣ Пинежскаго у.), въ которомъ Аѳанасій принималъ самое непосредственное участіе. Праздникъ въ честь Грузинской иконы былъ установленъ 22 августа 1650 года, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патр. Іосифѣ. Тогда-же была составлена и служба,

---

[74]) Ibid.; Ср. Лѣтоп. двин., стр. 63 и Любоп. Мѣсяц., стр. 11.

[75]) Чиновникъ № 413, л. 58.

[76]) Лѣтоп. двин., стр. 99; Чиновникъ № 413, л. 61. По свидѣтельству Любоп. Мѣсяцеслова, стр. 11, Аѳанасій выѣхалъ изъ Холмогоръ 14 января.

[77]) Лѣтоп. двин., стр. 99. [78]) Любоп. Мѣсяц., стр. 11.

[79]) Лѣтоп. двин., стр. 99.

соотвѣтствовавшая празднику. Но служба эта не отличалась исправностью. Въ ней было много грамматическихъ, орѳографическихъ и другихъ погрѣшностей. Въ настоящее пребываніе въ Москвѣ Аѳанасій обратилъ на это вниманіе духовнаго начальства, и по его настоянію было предпринято исправленіе указанной службы. Въ рукоп. книгѣ библіотеки Ундольскаго, содержащей службу на праздникъ Грузинской иконы Божіей Матери, говорится объ ея исправленіи слѣдующее: «Въ лѣто міросданія 7206 (т. е. въ промежуткъ времени между 1 сент. 1697 г. и 1 сент. 1698 г.) тщаніемъ и вседушнымъ усердіемъ, и вѣрою и любовію къ пресв. Богородицѣ выну простирающаго, преосв. Аѳанасія, архіеп. милостію Божіею холмогорскаго и важескаго, на прошеніе его первонаписанная торжественная служба и канонъ въ реченіяхъ и въ прописаніи орѳографій, яже имяше неслично и погрѣшительно, исправися лучшимъ грамматическимъ исправленіемъ, елико возможно, и вторый канонъ въ честь Богоматере по краегранесію всецѣлый сочинися трудомъ царственныя Московскія типографіи смотрителя и еллиногреческія школы учителя Ѳедора Поликарпова. Свидѣтельствовася же въ чинѣ церковномъ, како пѣти, и чтенія три исправишася самѣмъ преосвященнымъ архіепископомъ» [80]).—Во время этого-же пребыванія въ Москвѣ Аѳанасій заказалъ новый, богатый, окладъ для Грузинской иконы Божіей Матери, находящейся въ Красногорскомъ монастырѣ [81]), а также сдѣлалъ распоряженіе снять рисунокъ съ лучшаго напрестольнаго Евангелія Чудова монастыря «и съ того рисунка отдать дѣлать иноземцу» [82]). Евангеліе это онъ, конечно, предназначалъ для своего соборнаго Преображенскаго храма, стараясь для него все лучшее заимствовать изъ Москвы.

Другихъ какихъ-нибудь свѣдѣній о дѣятельности Аѳанасія за описываемый періодъ мы не знаемъ. Но намъ извѣстно кое-что, относящееся до личной жизни Аѳанасія за это время.

Въ настоящее пребываніе Аѳанасія въ Москвѣ (какъ, вѣроятно, и во всѣ предыдущія) имъ были подносимы царю, патріарху и боярамъ разныя иконы въ подарокъ [83]); также и Аѳанасію были посылаемы подарки со стороны патріарха. Послѣднее было обыкновенно въ праздники, по бо́льшей части подносился кубокъ рен-

---

[80]) Каталогъ славяно-русскихъ ркп. *В. М. Ундольскаго*, М. 1870 г., № 404, стр. 269—270. Ср. *Викторова* «Описи рукописныхъ собраній въ книгохранил. сѣв. Россіи», СПБ. 1890; рукоп. Арх. дух. сем. № 214 (484).

[81]) Лѣтоп. двин., стр. 106—107.

[82]) Ibid., стр. 100.

[83]) «Книги преосв. Аѳанасія... приходныя и расходныя домовой денежной казны 205 (1697) года», ркп. Арханг. Епарх. Древнех. № 460.

скаго [84]). Въ праздникъ Преображенія Господня (храмовой въ Холмогорахъ) у Аѳанасія былъ устроенъ «почестной столъ» [85]).

6 сентября 1697 года скончался въ Москвѣ бояринъ Кондратій Ѳомичъ Нарышкинъ, бывшій хомогорскій воевода (1685—1688 гг. [86]), съ которымъ Аѳанасій находился въ очень близкихъ отношеніяхъ и даже велъ обширную переписку [87]). Поэтому онъ почтилъ теперь почившаго послѣднимъ выраженіемъ дружеской любви, самъ совершивъ его погребеніе. Похороненъ былъ Кондратій Ѳомичъ въ Петровскомъ монастырѣ [88]).

Къ описываемому-же времени относится одна очень интересная подробность, касающаяся личной жизни Аѳанасія. Въ 1698 г., вѣроятно—передъ самымъ отъѣздомъ къ себѣ на епархію, онъ задумалъ снять съ себя портретъ. «Преосвящ. архіепископъ призвалъ, говорится въ Двинской лѣтописи, живописца персонника Степана Дементьева сына Нарыкова и заставилъ свою архіерейскую персонь написать, которую и писалъ онъ на картинѣ, смотрючи на него, архіерея, обрисовалъ и все подобіе сущее лица его и провохрилъ фабрами, какими надлежитъ, слово въ слово, и оставилъ у него, архіерея, во внутренней кельи сушить; а въ иной день пріѣхавъ, оное его архіерейское персонное лицо, поправивши на готово, взялъ съ собою; протчее дома дописывалъ. И по совершеніи письма всего, преосвящ. архіепископъ платилъ ему за трудъ: vosem rub·lev deneh da kusok kamki (восемь рублевъ денегъ да кусокъ камки) пожаловалъ» [89]). Съ портрета Аѳанасія, писаннаго въ Москвѣ, была снята копія архіерейскимъ сыномъ боярскимъ Иваномъ Погорѣльскимъ и поставлена въ архіерейской крестовой на Холмогорахъ. Подлинникъ же, по смерти Аѳанасія, былъ поставленъ «съ надписаніями» надъ его гробницею въ соборной Преображенской церкви [90]).

---

[84]) См. *Забѣлина*—«Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы», М. 1884, ч. 1, стрр. 1151, 1152, 1153, 1154, 1157, 1159, 1162, 1163, 1164, 1165.

[85]) «Книги преосв. Аѳанасія приходныя и росходныя домовой денежной казны 205 (1697) года», ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 460.—Въ праздникъ Рождества Христова нѣвчіе Аѳанасія по обыкновенію славили въ крестовой патріарха. «Славленаго» на этотъ разъ имъ было дано только 25 алт. (Расх. кн. патріарш. приказа за 206 г., № 170, л. 191—ркп. архива Мин. Юстиціи).

[86]) *Титовъ*, Лѣтоп. двин., предисл., стр. XV.

[87]) См. Арханг. Губ. Вѣдом. 1868 г., № 102.

[88]) Лѣтоп. двин., стр. 105.

[89]) Ibid. Судя по характеру описанія, оно составлено очевидцемъ. По предположенію г. Титова, издателя Двинской Лѣтописи (предисл. стр. II—III), оно принадлежитъ діакону—иконописцу, сопровождавшему Аѳанасія въ Москву въ качествѣ члена его свиты.

[90]) Лѣтоп. двин., стр. 105.

Въ концѣ 1697 года, уже незадолго до отъѣзда Аѳанасія въ свою епархію, возникло очень непріятное дѣло по поводу одного инцидента съ его ризничимъ, іеродіакономъ Ефремомъ. Происходя изъ вдовыхъ иподіаконовъ архіерейскаго дома [91]), Ефремъ еще въ бытность въ Холмогорахъ обнаруживалъ очень нехорошія склонности: «союзясь съ единокелейнымъ своимъ клевретомъ, показывалъ самъ Аѳанасій, съ крестовымъ моимъ іеромонахомъ Павломъ, единомысленно, утаясь меня, въ нощныя времена ходилъ въ мірскіе непристойные домы и тамо пьянствовали и зазорно жили, и аще бы не ради чести святыя церкви, то бы они отъ гражданскихъ людей были поиманы и приведены ко мнѣ въ мірскомъ платьи...» Остепенившись нѣсколько послѣ разлуки съ Павломъ (бѣжавшимъ изъ страха наказанія), Ефремъ по пріѣздѣ съ архіереемъ въ Москву уже совершенно опустился. «Съ самого моего пріѣзду и до нынѣ, писалъ Аѳанасій патріарху въ октябрѣ 1697 г., жилъ онъ на Москвѣ по вся временно во пьянствѣ, ходя въ монастыри и въ домы днями и вечерами поздно и ночью самовольно тайно, не спрашиваяся у меня..., ниже извѣщаяся келейнымъ своимъ сожителемъ, а приходя онъ ко мнѣ въ домъ пьянски, свою братью дьяконовъ и иныхъ домовыхъ моихъ людей, которые съ нимъ въ кельи жили, бранилъ матерною скаредною бранью и крестового моего дьякона Маркіяна бросался бить и у чулана его ломалъ двери не по одно время, для того что имѣя на него зависть и злобу, будто онъ тщится на мѣсто его въ ризничіе, и въ такомъ чрезмѣрномъ пьянствѣ онъ, Ефремъ, блевалъ и, заспався, изъ нижнихъ своихъ проходовъ мотылою и водотечью осквернялся многократно; да онъ же, Ефремъ, по такихъ пьянскихъ совершенныхъ напиткахъ, не очистя совѣсти своей и не сказавъ мнѣ о блевотины и изъ нижнихъ проходовъ его бывшихъ сквернотей, со смраднымъ отъ пьянства духомъ приступалъ и къ священнослуженью, не бояся суда Божія. О томъ я ему возбранялъ многажды, только онъ отговаривался, будто имѣетъ онъ къ священнослуженію совѣсть чисту; а въ священнослуженьи бывало много такихъ случаевъ, что отъ затменья едва удерживался, чтобъ его не бросило о землю; и тѣмъ своимъ пьянствомъ и зазорнымъ житьемъ домовымъ моимъ людемъ чинилъ многой соблазнъ и препятіе доброму житію». «И я, продолжаетъ Аѳанасій, много его, Ефрема, увѣщалъ любовію, чтобъ онъ отъ пьянства и отъ зазорного житья отсталъ и не отпросясь бы у меня изъ дому на пьянство не ходилъ; но онъ любовное мое душеспасительное наказаніе ни во что вмѣнялъ и въ досаду себѣ поставлялъ, и того ради нимало отъ обыклого

---

[91]) См. дѣло объ Ефремѣ— Моск. Синод. библ. № 1529 (192 по 3 р.).

своего пьянственного обычая не удержался и по многомъ наказаніи моемъ, досаждая мнѣ, паче уклонялся въ пьянство, и обходя злословилъ меня многимъ людемъ всякими поносными непристойными словами и немилосердымъ и гнѣвливымъ называлъ ложно, и хотя объявити меня многимъ людемъ будто немилосердъ, приводя меня на то такимъ образомъ коварно: къ священнослуженію моему облаченье велѣлъ онъ подьяконамъ приготовлять не такое, какое я, богомолецъ вашъ, ему по времени приготовлять велѣлъ, и тѣмъ во церкви святой во священнослуженьи при многонародномъ множествѣ творилъ мнѣ онъ гнѣватися». За такія провинности Ефрема, говоритъ Аѳанасій, я «велѣлъ его смирять шелепы, желая души его спасенія, чтобъ онъ въ такомъ многомъ житья своего неисправленіи не погибъ вѣчно». Но и это на Ефрема не подѣйствовало. Послѣ того онъ повредилъ и растратилъ много цѣнныхъ вещей изъ ризницы Аѳанасія и, наконецъ, задумалъ бѣжать отъ него. Узнавъ о такомъ намѣреніи Ефрема, Аѳанасій (20 окт. 1697 г.) приказалъ посадить его на цѣпь. Вотъ въ это-то время и произошелъ тотъ инцидентъ, который не только предалъ гласности все некрасивое дѣло объ Ефремѣ, но и скандализировалъ до нѣкоторой степени самого Аѳанасія. 23 октября, черезъ три дня послѣ того, какъ былъ посаженъ на цѣпь, Ефремъ, улучивъ удобное время, выбилъ изъ стула, къ которому былъ прикованъ, пробой и въ цѣпяхъ бѣжалъ къ Николаевскимъ воротамъ, крича караулъ; отсюда онъ былъ отведенъ сначала къ красному крыльцу, а потомъ на потѣшный дворъ—для допроса; на другой-же день былъ отправленъ въ патріаршій Разрядъ. «И тѣмъ плутовствомъ своимъ, писалъ Аѳанасій патріарху, навелъ онъ на меня... великое безчестье и поносъ людской» [92]). При допросѣ у партріарха Ефремъ старался очернить Аѳанасія и причину своего бѣгства указывалъ въ его жестокости. «А какъ де онъ, показывалъ Ефремъ, при немъ архіепископѣ въ Колмогорахъ былъ, и по ево архіепископлю приказу было ему оскорбленіе плетьми, а онъ, архіепископъ, обходя, билъ тростью, и по иныя времяна оскорбленіе ему отъ него, архіепископа, бывало жъ... А нынѣ де на Москвѣ будучи, въ прошломъ 205-мъ г., на память Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, служилъ онъ, архіепископъ, въ церкви Николая чудотворца, что близъ Соловецкого подворья, и послѣ службы хлѣба ѣлъ у Астраханского митрополита, а онъ, Ефремъ, съ прочими церковники по ево архіепископлю благословенію хлѣба ѣли на Соловецкомъ подворьѣ у строителя. И послѣ обѣда онъ, Ефремъ, умедлилъ и не поспѣлъ

---

92) Челобитная Аѳанасія патр. Адріану. Моск. Синод. библ. № 1528 (193 по 3 р.).

къ нему, архіепископу, пріити на подворье къ началу вечерни, а пришелъ въ началѣ девятого часа вечерни. И онъ, архіепископъ, вышедъ въ крестовую, велѣлъ ево въ сѣняхъ смирять плетьми, а самъ онъ, архіепископъ, обходя, билъ тростью». Непосредственнымъ поводомъ къ бѣгству было, по словамъ Ефрема, то обстоятельство, что «октября де въ 22 день учинилось ему вѣдомо, что хочетъ онъ, архіепископъ, ево, Ефрема, оскорбить, и челобитная на него написана Святѣйшему патріарху, чтобъ ево, Ефрема, сослать въ ссылку». «Убоясь оскорбленія жестокого и ссылки», онъ поутру 23 октября и убѣжалъ.

На допросныя рѣчи Ефрема, однако, не было обращено особеннаго вниманія со стороны патріарха, тѣмъ болѣе, что Аѳанасій въ своей объяснительной челобитной выяснилъ истинную причину дѣла. За безчинство Ефрема рѣшено было «послать подъ началъ въ Новоспасской монастырь и держать ево въ хлѣбнѣ въ чепи», заставляя «всякіе монастырскіе труды работать» [93]).

Въ Москвѣ Аѳанасій находился до февраля 1698 года. Въ февралѣ онъ былъ отпущенъ въ свою епархію [94]) и прибылъ въ Холмогоры 5 марта, въ субботу сырной недѣли [95]).

По возвращеніи изъ послѣдняго своего путешествія въ Москву Аѳанасію еще разъ суждено было войти въ соприкосновеніе съ волновавшими въ то время русскую церковь вопросами, именно— по дѣлу Петра Артемьева.

Сынъ священника г. Суздаля, Артемьевъ получилъ образованіе въ московской славяно-греко-латинской академіи, подъ руководствомъ братьевъ Лихудовъ. Во время путешествія (1688—1691 г. [96]) въ Венецію вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ учителей (Іоанникіемъ Лихудомъ) Артемьевъ столкнулся съ іезуитами, увлекся католичествомъ и сдѣлался ярымъ его приверженцемъ. По возвращеніи въ Москву его сношенія съ католиками и въ частности съ іезуитами не прекратились [97]). Какъ извѣстно, въ 1689 г., съ

---

[93]) Москов. Синод. библ. № 1529 (192 по 3 р.).

[94]) Въ патріаршей расходной книгѣ 206 г. записано: «Февраля 9 отпущено... Холмогорскому архіепископу на дорогу питья: 5 ведръ пива, 6 ведръ меду бѣлаго; Холмогорскому протопопу кубокъ ренского» (*Забѣлинъ*, «Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы». М. 1884, ч. 1, стр. 1165).

[95]) Лѣтоп. двин., стр. 106; Любопыт. Мѣсяц., стр. 12. Въ ркп. Чиновникѣ, № 413, говорится, что Аѳанасій прибылъ въ Холмогоры тоже въ субботу сырной недѣли, но только 10 февраля (л. 61). Ср. Лѣтоп. двин., стр. 106, прим.

[96]) *Сменцовскій*, «Братья Лихуды», стр. 315; ср. стр. 282.

[97]) Правосл. Обозр. 1863 г., т. 10, стрр. 246—252 (статья *М. Никольскаго*, «Русскіе выходцы изъ заграничныхъ школъ въ XVII столѣтіи. Петръ Артемьевъ»).

паденіемъ правленія Софьи и Милославскихъ, благосклонно относившихся къ католикамъ, іезуиты (въ лицѣ Давида и Товіи Тихановскаго), усиленно пропагандировавшіе среди русскаго населенія католическія идеи, были изгнаны изъ Москвы [98]). Однако, посредствомъ этой мѣры не былъ прекращенъ вполнѣ доступъ для іезуитовъ въ русское государство. Не имѣя права на постоянное жительство въ Москвѣ, они останавливались тамъ проѣздомъ на востокъ или обратно—съ востока и находили нѣкоторую возможность для пропаганды [99]). Такъ, напр., въ 1690 г. сюда прибылъ съ востока іезуитъ Терпеловскій, котораго Артемьевъ называлъ «апостоломъ изъ Персиды». Послѣдній сблизился съ этимъ апостоломъ и причащался у него [100]).

Кромѣ іезуитовъ, бывшихъ въ Москвѣ въ описываемое время только проѣздомъ, тамъ постоянно проживали, начиная съ 1692 г., два именовавшіеся «мірскими кзендзами» францисканскихъ монаха [101]), которые тоже не были равнодушны къ «размноженію своей римской вѣры» [102]). Артемьевъ познакомился и съ ними. Въ Москвѣ образовался цѣлый кружокъ лицъ, объединенныхъ общимъ сочувствіемъ и симпатіями къ католицизму [103]).

Вскорѣ послѣ возвращенія изъ заграничной поѣздки Артемьевъ испросилъ у патр. Адріана дьяконское мѣсто при Петропавловской церкви—въ Новомѣщанской слободѣ. Свое служеніе въ санѣ діакона онъ употребилъ въ качествѣ средства къ пропагандѣ католичества. Послѣ евангелія на литургіи онъ обыкновенно произносилъ изустныя проповѣди, въ которыхъ выхвалялъ чиноположенія римской церкви—употребленіе органовъ, частыя колѣнопреклоненія при богослуженіи; защищалъ латинское ученіе объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына, о времени пресуществленія св. Даровъ, объ опрѣснокахъ; «нашу же православную церковь... укорялъ». Проповѣди свои Артемьевъ предварялъ возгласами, неупотребляемыми въ нашей церкви, а заканчивалъ чтеніемъ молитвы Господней по римски, «приклякнувъ на колѣна... и ины нѣкія молитвы прилагая римскія».

---

[98]) *Цвѣтаевъ*, «Изъ исторіи иностр. исповѣд. въ Россіи въ XVI и XVII вв.», М. 1886, стрр. 368—376.—Позволеніе на постоянное жительство въ Москвѣ іезуиты получили въ первый разъ въ 1684 г. (сначала для одного человѣка, потомъ—въ 1685 г.—для двухъ)—*Цвѣтаевъ*, цит. соч., стрр. 324 и 343; ср. 311.

[99]) *Цвѣтаевъ*, цит. соч., стрр. 389—399.

[100]) Правосл. Обозр. 1863 г., т. 10, стр. 250.

[101]) *Цвѣтаевъ*, цит. соч., стр. 422—423.

[102]) Ibid., стр. 427—428.

[103]) Правосл. Обозр. 1863 г., т. 10 стр. 254—255; *Соловьевъ*, Ист. Россіи т. XIV, М. 1864, стр. 322.

Священникъ мѣстной церкви донесъ о поведеніи своего діакона патріарху. Послѣдній на первый разъ ограничился только запрещеніемъ Артемьеву проповѣдывать въ церкви [104]). Но когда ни эта мѣра, ни увѣщанія вызваннаго въ Москву отца Артемьева не оказали дѣйствія на перемѣну его убѣжденій, то патріархъ, по вторичному доносу священника Петропавловской церкви, отправилъ непослушнаго діакона для увѣщанія въ Новоспасскій монастырь. Однако, и эта мѣра оказалась недѣйствительной. Во время своего пребыванія въ Новоспасскомъ монастырѣ Артемьевъ написалъ нѣсколько тетрадей, въ которыхъ съ ожесточеніемъ засвидѣтельствовалъ свою преданность католичеству и произнесъ хулы на православную церковь: флорентійскому «разбойничьему съѣзду» онъ усвоялъ значеніе вселенскаго собора, защитника православія Марка Ефесскаго называлъ раскольникомъ, а патріарха Фотія—виновникомъ схизмы и раздѣленія церкви, папу величалъ отцемъ отцевъ и т. п. [105]).—На состоявшемся затѣмъ въ началѣ іюня 1698 года соборѣ заблужденія Артемьева были осуждены, самъ онъ лишенъ священнаго сана и посланъ къ преосвященному Аѳанасію, архіепископу холмогорскому,—на Холмогоры [106]). «И за то ево отступленіе, говорилось въ патріаршей грамотѣ Аѳанасію отъ 8 іюня, указали мы, Святѣйшій патріархъ, соборнѣ, совѣтовавъ со архіереи, ево, роздьякона, послать къ тебѣ, сыну, на Холмогоры, и такія впредь ево слова тебѣ, сыну, разсмотрѣть и ево, роздьякона, приводить къ сущему обращенію...» [107]). Въ инструкціи, посланной преосвящ. Аѳанасію, Артемьева приказывалось держать «въ приличномъ мѣстѣ подъ крѣпкимъ началомъ, или въ узилищѣ твердомъ». Постороннимъ лицамъ (кромѣ самого преосвящ. Аѳанасія) входъ къ узнику запрещался; не позволялось также давать ему чернилъ и бумаги. Запрещенъ былъ для Артемьева, какъ еретика и отступника отъ православія, и входъ въ церковь, равно какъ и пользованіе церковною святынею; разрѣшеніе на это онъ могъ получить только подъ условіемъ искренняго раскаянія въ своемъ заблужденіи. Но даже и въ томъ случаѣ, еслибы такое раскаяніе имѣло мѣсто, Артемьева не позволялось выпускать на свободу—изъ опасенія побѣга его куда-либо, а въ особенности въ Римъ [108]).

---

[104]) Правосл. Обозр. 1863 г., т. 10. стр. 252—254, 262; *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XIV, М. 1864, стр. 321; *Шляпкинъ*, «Св. Димитрій Ростовскій и его время», СПБ. 1891, стр. 220.

[105]) Правосл. Обозр. 1863 г., т. 10, стрр. 257—264.

[106]) Моск. Синод. библ., ркп. № 393 (слѣдственное дѣло о Петрѣ Артемьевѣ), л. 20 об. Ср. Румянц. Муз. Грам. № L. 85 (по описанію *Востокова*).

[107]) Изъ документовъ Арханг. Дух. Семинаріи, связка № 11.

[108]) Моск. Синод. библ., ркп. № 393, лл. 20 об.—22 об.

Для лучшаго ознакомленія съ заблужденіями Артемьева въ началѣ іюля преосвящ. Аѳанасію съ домовыми его людьми была послана копія (въ двухъ тетрадяхъ) съ письма, «которое... онъ, Петрушка, въ безуміи своемъ писалъ въ Суздаль къ отцу своему попу Артемью, пришедъ во отчаяніе и творя себя Святыя Церкви чужда». «И ты бъ, сыну, говорилось въ посланной вмѣстѣ съ тѣмъ Аѳанасію патріаршей грамотѣ, тотъ списокъ въ тетратехъ за печатью принявъ и прочелъ, а прочетши, увразумився о всемъ о Господѣ, ему, Петрушкѣ, вины того неправого письма сказалъ» [109]). Въ случаѣ нераскаянности Артемьева, его велѣно было послать въ Соловецкій монастырь «и держать въ земляной тюрьмѣ за караулломъ» [110]).

Въ Холмогорахъ Артемьевъ находился съ 5-го іюля по 11-е сентября. Въ продолженіи это времени преосвящ. Аѳанасій прилагалъ всѣ старанія къ обращенію заблудившагося — «ималъ его предъ себя и разговаривалъ съ нимъ, предлагая ему правость благочестивыхъ догматовъ св. восточныя Церкви пространно; такожде и богопротивныя ереси и злочестія западнаго костела, которыми онъ, Петрушка, прельстился..., вытверживалъ прилежно и въ тетрадехъ, яже присланы отъ... патріарха, написанныя его вины объявлялъ ему поряду и увѣщевалъ его отъ св. Писанія, дабы обратился къ первому благочестію». Преосвященный отнесся къ прельщенному Артемьеву участливо и сердечно—распрашивалъ его объ обстоятельствахъ его жизни—«гдѣ родися и отъ кого, и како возрасте и гдѣ поживе». Артемьевъ не скрывался отъ преосвященнаго и охотно открывалъ ему подробности своей жизни. Но онъ не хотѣлъ и слышать о перемѣнѣ своихъ религіозныхъ убѣжденій, и какъ только заходила объ этомъ рѣчь — скорѣе готовъ былъ самъ убѣждать своего увѣщателя, чѣмъ сдаваться [111]). Пользуясь дозволеніемъ преосвященнаго (вопреки соборному приказанію) имѣть въ своемъ распоряженіи бумагу и чернила, онъ писалъ даже послѣднему «своей руки книги, которыя (по замѣчанію Двинскаго Лѣтописца) не произошли» [112]). Дѣлая нападки на православную церковь, Артемьевъ высказывался даже противъ ней совершенно въ духѣ раскола: «Убо со всякимъ смѣльствомъ, писалъ Аѳанасій патріарху, предо мною кричалъ, яко де въ Россіи 40 лѣтъ Церковь вся догматы апостольскіе премѣнила и сложеніе трехъ пер-

---

[109]) Патріаршая грамота отъ 5 іюля 7206 г.—изъ докум. Арханг. Дух. Семинаріи, связка № 11.

[110]) Грамоты отъ 8 іюня и 5 іюля 7206 г.

[111]) Прав Обозр. 1863 г., т. 10, стр. 268.

[112]) Двин. Лѣтоп., изд. 1889 г., стр. 108.

выхъ перстовъ на крестное знаменіе» [113]). Мистическая настроенность Артемьева и непоколебимая увѣренность его въ своей правотѣ выразились, между прочимъ, въ стихотворныхъ молитвенныхъ обращеніяхъ, которыя были писаны имъ по окнамъ и обоконьямъ своей тюрьмы и сохранены Двинскимъ Лѣтописцемъ. Одно изъ этихъ обращеній—къ Спасителю читается, напр., такимъ образомъ:

Христе истинный, очесъ моихъ свѣте,
Просвѣщай кажда суща въ мирнѣ лѣтѣ!
Да взнаменится на насъ свѣтъ лица Ти,
Да въ немъ ходяще, будемъ въ благодати.
Исправльше наши къ заповѣдямъ стопы,
Ввяжемся Твоихъ класъ избранныхъ въ снопы,
Молитвъ Матери Ти и святыхъ ради
Всели насъ горнихъ обиталищъ въ грады [114]).

Послѣ двухмѣсячныхъ увѣщаній Артемьева преосвящ. Аѳанасій долженъ былъ убѣдиться въ полной его нераскаянности и «необратности» къ православной церкви, о чемъ онъ и писалъ своевременно патріарху [115]). Согласно данному отъ патріарха наказу, Артемьевъ былъ посланъ (съ дьякомъ суднаго архіерейскаго приказа Карпомъ Андреевымъ) въ ссылку въ Соловецкій монастырь, гдѣ было приказано его «затворить вовсе въ темную тюрьму на смерть» [116]). Получивъ извѣщеніе изъ Соловецкаго монастыря объ исполненіи указаннаго распоряженія относительно ссыльнаго, Аѳанасій увѣдомилъ объ этомъ патр. Адріана [117]), причемъ заключилъ свою грамоту къ нему такими словами: «И тако цѣлихомъ Вавилона и не исцѣлѣ, но паче едва сами избавихомся богохранимо отъ сѣтей его» [118]).

Когда, такимъ образомъ, всѣ мѣры, принятыя къ обращенію Артемьева, не привели къ желательнымъ результатамъ, онъ вто-

---

[113]) Прав. Обозр. 1863 г., т. 10, стр. 269.

[114]) Двин. Лѣтоп., изд. 1889 г., стр. 108—110.

[115]) Правосл. Обозр. 1863 г., т. 10, стр. 268—269.

[116]) Лѣтоп. Двин., изд. 1889 г., стр. 108.—Временемъ ссылки Артемьева изъ Холмогоръ въ Соловецкій монастырь въ Двин. Лѣтоп., очевидно, ошибочно указывается 5-е сентября (стр. 108).

[117]) Долго не получая отвѣта отъ Аѳанасія о судьбѣ Артемьева, патріархъ передъ тѣмъ—18 октября 1698 г. самъ обращался къ нему съ запросомъ объ этомъ. См. его грамоту въ Румянц. Муз. № L. 85 (по Опис. *Востокова*).

[118]) Вмѣстѣ съ тѣмъ Аѳанасій послалъ патріарху и присланную ему раньше копію съ письма Артемьева къ отцу. «А какъ ево, противника и врага церковного, писалъ Аѳанасію въ отвѣтной грамотѣ патріархъ (отъ 19 января 1699 г.), въ Соловкахъ держать, и о томъ впредь къ архимандриту наша грамота послана будетъ». (Изъ докум. Арханг. Дух. Семинаріи, связка № 11).

рично былъ подвергнутъ соборному осужденію и окончательно анаѳематствованъ на основаніи правила св. Василія Вел., осуждающаго тѣхъ, «ихъ же общая запрещенія не уцѣломудряютъ, ниже отрѣшеніе отъ молитвъ приводитъ къ покаянію» [119]).

Изъ всего вышесказаннаго видно, что Аѳанасій оказывалъ самую дѣятельную помощь патріархамъ въ управленіи русскою церковью конца XVII вѣка и въ разрѣшеніи трудныхъ вопросовъ, съ которыми послѣдней приходилось въ это время считаться. Патріархи Іоакимъ и Адріанъ цѣнили его, какъ дѣльнаго и нужнаго человѣка и нерѣдко обращались къ нему за содѣйствіемъ. Адріанъ желалъ даже сдѣлать его своимъ непосредственнымъ помощникомъ по управленію патріархіей. Въ іюлѣ 1699 г. царь Петръ безъ вѣдома патріарха перевелъ на Крутицкую митрополію Трифилія, митр. нижегородскаго. Въ письмѣ (отъ 13 іюля) къ боярину Тихону Никит. Стрѣшневу Адріанъ выражалъ недовольство такимъ царскимъ распоряженіемъ — какъ потому, что переводъ для Трифилія былъ незаслуженнымъ униженіемъ, такъ и потому, что послѣдній по своей старости и болѣзненности не годился быть помощникомъ въ управленіи многосложными дѣлами патріархіи. «Еще же вельми таковый здѣ надобенъ архіерей, прибавлялъ Адріанъ въ своемъ письмѣ, еже бы приказать кому книжный печатный дворъ и назираніе школъ, гдѣ учатся дѣти и возрастные отроки Славенскаго нашего, Греческаго и Латинскаго языка и грамматическаго знанія, въ пользу церкве Божія, и ради всякихъ къ потребѣ гражданскихъ благоразумныхъ содѣлованій, и преводчиковъ и лекарскихъ искусствъ, дастъ Господь, будутъ навыкати, и о семъ быти попеченію должно, и ради немощей моихъ прежде бысть намѣреніе о Колмогорскомъ владыкѣ, дабы и въ вышеписанныхъ дѣлахъ способствовалъ» [120]).

---

[119]) Правосл. Обозр. 1863 г., т. 10, стр. 269—270; *Соловьевъ*, Ист. Россіи, т. XIV, стр. 323.—Въ соловецкомъ заточеніи Артемьевъ прожилъ недолго—немного болѣе $1\frac{1}{2}$ лѣтъ. 30 марта 1700 года онъ здѣсь и умеръ, исповѣдавшись передъ смертью у своего духовника, монаха Боголѣпа, но причаститься уже не успѣлъ. О смерти его Аѳанасій доносилъ своевременно патріарху Адріану. (*Шляпкинъ*, «Св. Димитрій Ростовскій и его время», СПБ. 1891, стр. 222, прим.).

[120]) *Устряловъ*, Ист. царств. Петра Вел., т. III, СПБ. 1858, стр. 500—501 (Прилож. VII); т. IV, СПБ. 1863, стр. 535.—Очевидно, у Адріана была мысль о преобразованіи Славяно-Греко-Латинской Академіи по тому образцу, какой намѣчалъ царь Петръ въ разговорѣ съ нимъ въ октябрѣ 1698 года. (См. *Устрялова*, т. III. стрр. 355—356 и 511—512). Изъ приведеннаго письма къ Стрѣшневу видно, что наблюденіе надъ школой предполагалось вручить преосвящ. Аѳанасію.

ГЛАВА V.

Государственная дѣятельность Аѳанасія.

Отношенія Аѳанасія къ Петру.—Описаніе 2-хъ первыхъ посѣщеній Петромъ Архангельска.—Отношеніе Аѳанасія къ дѣятельности Петра.—Азовскіе походы и «Вѣсти изъ подъ Азова».—Старанія Аѳанасія о правильномъ поступленіи денегъ въ «кумпанства».—Шведская война и дѣятельность Аѳанасія по исполненію царскихъ указовъ.—Собираніе Аѳанасіемъ разнообразныхъ свѣдѣній относительно шведовъ.—Постройка Новодвинской крѣпости и дѣятельное участіе въ ней со стороны Аѳанасія.—Участіе Аѳанасія въ подготовительной оборонѣ Архангельска отъ нападенія шведовъ.—Описаніе нападенія шведовъ на Двинское устье, составленное Аѳанасіемъ.—Награда Аѳанасія со стороны царя за оборону.—Заботы Аѳанасія объ окончаніи постройки Новодвинской крѣпости и собираніе имъ свѣдѣній относительно непріятелей.—Третье посѣщеніе Петромъ Архангельска.—Освященіе крѣпостной Петропавловской церкви.—Путешествіе Петра къ Онежскому озеру и отношеніе къ этому дѣлу Аѳанасія.—Внимательное отношеніе Аѳанасія къ различнымъ явленіямъ государственной жизни.—Дѣятельность его по исполненію различныхъ царскихъ и патріаршихъ указовъ—относительно сыска бѣглыхъ, ссылки преступниковъ въ монастыри и т. п.—Отношеніе Петра къ Аѳанасію.

Архіепископъ Аѳанасій былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ лицъ среди современныхъ ему русскихъ архіереевъ, которые сочувственно относились къ предпріятіямъ Петра Великаго. Въ Аѳанасіи это тѣмъ болѣе замѣчательно, что по происхожденію онъ былъ чистокровный великороссъ, придерживавшійся даже въ былое время раскольническихъ предубѣжденій, тогда какъ другіе архіереи, сочувствовавшіе дѣламъ Петра, были почти исключительно малороссы.

Къ самому Петру Аѳанасій стоялъ въ близкихъ, можно сказать, дружескихъ отношеніяхъ. Сблизиться съ нимъ онъ имѣлъ возможность во время своихъ поѣздокъ въ Москву, а въ особенности во время неоднократныхъ и довольно продожительныхъ посѣщеній Петромъ Архангельска.

Посѣщенія Архангельска Петромъ описаны, если не самимъ Аѳанасіемъ, то кѣмъ нибудь изъ современныхъ ему духовныхъ лицъ. Эти записки были найдены «въ Двинскихъ церквахъ» и изданы Новиковымъ въ 1783 году въ особой книжкѣ, носящей названіе; «О Высочайшихъ пришествіяхъ Великаго Государя царя

и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, изъ царствующаго града Москвы на Двину, къ Архангельскому городу, троекратно бывшихъ; о нахожденіи Шведскихъ непріятельскихъ кораблей, на ту же Двину, къ Архангельскому городу; о зачатіи Новодвинской крѣпости и о освященіи новаго храма въ сей крѣпости». М. 1783 г.

Имѣя сильное желаніе посмотрѣть на море [1]), Петръ вознамѣрился въ 1693 году посѣтить Архангельскъ, какъ единственный въ то время на Руси портовый городъ.

Отправившись изъ Москвы 4 іюля, онъ прибылъ на Холмогоры 28 числа того же мѣсяца. Наканунѣ еще Петръ былъ встрѣченъ холмогорскимъ воеводой Андреемъ Артамоновичемъ Матвѣевымъ, нѣсколько пониже Орлеца.

Архіепископъ Аѳанасій отъ себя отправилъ на встрѣчу Государю посланіе, въ которомъ, высказывая ему разныя благопожеланія, просилъ не отказать въ посѣщеніи архіерейскаго дома [2]). Въ 6 часовъ дня 28 числа въ соборѣ, по приказу Аѳанасія, начали звонить къ встрѣчѣ Государя въ большой колоколъ; игуменамъ, находившимся въ то время въ Холмогорахъ, и приходскимъ священникамъ было приказано собраться съ лучшимъ облаченіемъ въ соборную церковь. Самъ Архіерей прибылъ въ соборъ къ 7 часамъ дня (т. е., къ 1 часу дня) и дожидался здѣсь пріѣзда Государя, который послѣдовалъ въ началѣ 8 часа (въ началѣ 2-го часа). Отъ городскихъ Богоявленскихъ воротъ до пристани, куда долженъ былъ сойти Государь, были разставлены «полнымъ строемъ» 2 полка. «На обрубѣ» было выкачено 13 пушекъ. Петръ ѣхалъ въ сопровожденіи многочисленной свиты на семи стругахъ, при чемъ стругъ, на которомъ находился онъ самъ, шелъ впереди всѣхъ. При приближеніи Государя, раздался выстрѣлъ изъ всѣхъ пушекъ и изъ мелкаго оружія; со струговъ отвѣчали тѣмъ же. Когда Государь остановился у пристани, его снова привѣтствовали выстрѣломъ, а когда вышелъ на берегъ, выстрѣлили въ третій разъ. Съ пристани Петръ въ каретѣ отправился въ городъ (Богоявленскими воротами); свита его шла пѣшкомъ. При въѣздѣ Государя въ Спасскія ворота, на соборной колокольнѣ начали трезвонить, а когда онъ подъѣзжалъ къ соборной церкви, на встрѣчу ему вышелъ архіеп. Аѳанасій «въ облаченіи маломъ» со всѣмъ духовенствомъ, съ иконами и свѣчами. Государь, вышедши изъ кареты, поклонился иконамъ и архіерею. Архіерей благословилъ Государя крестомъ, покропилъ его водою и поздравилъ съ благополучнымъ прибытіемъ; оба они обмѣнялись въ знакъ привѣтствія

---

[1]) См. *Соловьева*, т. XIV, изд. 1864 г., стр. 144.

[2]) Посланіе это напечатано въ Арханг. Губ. Вѣд. 1872 г. № 41.

поцѣлуями («въ рамена и руку») и вмѣстѣ отправились въ соборную церковь.

Приложившись къ иконамъ, когда пѣвчіе пѣли ему входное и многая лѣта, Государь сталъ по правую сторону архіерейскаго мѣста (самъ архіерей стоялъ по лѣвую) и «жаловалъ» духовенство къ рукѣ. «Государскую милость» «выговаривалъ» кн. Борисъ Алексѣевъ Голицынъ. Протодьяконъ провозгласилъ ектенію о царѣ, патріархѣ, царствующемъ домѣ, царствующемъ градѣ и градѣ семъ. Архіерей произнесъ возгласъ «Услыши ны Боже», а потомъ отпустъ со крестомъ въ рукахъ. Во время ектеніи Государь вмѣстѣ съ Архіереемъ южными дверями ходилъ въ алтарь и цѣловалъ тамъ св. мощи. «И къ Преосвященному Архіепископу Великій Государь по мнозѣ являлъ свое милостивое слово» (стр. 15). По просьбѣ архіерея Государь изъ церкви посѣтилъ архіерейскій домъ и закусывалъ тамъ вмѣстѣ съ боярами; «инымъ служивымъ людямъ погребъ былъ».

«Послѣ кушанья (Государь) изволилъ гулять съ Преосвящ. Архіепископомъ на огородѣ и на вѣтряной мельницѣ», а потомъ отправился на свой стругъ. Вечеромъ и долго ночью Петръ прогуливался въ шнякѣ по Двинѣ.

На другой день 29 іюля, послѣ обѣда у воеводы А. А. Матвѣева, въ 9 (т. е., въ 3-мъ) часу дня, Петръ отправился къ Архангельску и былъ провожаемъ трикратными выстрѣлами. Пока струги царя и его свиты плыли мимо посада, трезвонили въ колокола во всѣхъ городскихъ церквахъ. Вслѣдъ за царемъ, вскорѣ же (въ началѣ ночи) отправились въ Архангельскъ и воевода съ дьякомъ. Въ Архангельскѣ, какъ и въ Холмогорахъ, Петръ былъ встрѣченъ (30 іюля) пушечною и ружейною пальбою. Остановился онъ нѣсколько пониже города, на Моисеевѣ островѣ, въ особо для него построенныхъ «свѣтлицахъ».—Преосвящ. Аѳанасій, по волѣ Государя, выѣхалъ съ Холмогоръ 30 іюля, въ воскресенье въ началѣ 9 (12) часа дня и прибылъ въ Архангельскъ 31 числа въ 6 (3-го) часовъ дня. 1 августа былъ ходъ на Іорданъ. Государя на Іорданѣ не было «ради дождя великаго».

Петръ затѣмъ собственно и ѣхалъ въ Архангельскъ, чтобы посмотрѣть моря. Поэтому, онъ вскорѣ же по пріѣздѣ рѣшилъ осуществить свое намѣреніе. Аѳанасія Петръ освободилъ (2 августа) отъ сопутствія ему въ море. 3 августа Преосвященный ѣздилъ къ Государю на яхту съ хлѣбомъ и рыбою для благословенія его къ морскому путешествію и «сподобился» «великія милости» Государя. «Великій Государь милостивно Преосвященнаго съ премногою любовію отпустилъ къ городу Архангельскому, до своего Государскаго пришествія» (стр. 20). 4 августа Петръ на своей

яхтѣ съ нѣмецкими кораблями отправился Березовскимъ устьемъ къ морю, ѣздилъ къ Терскому берегу, далѣе рѣки Попоя, и возвратился въ Архангельскъ 10 августа. Въ праздникъ Успенія Богоматери —15 августа Архіерей служилъ литургію въ соборной церкви; Петръ же за литургіей присутствовалъ на Кѣгостровѣ, въ церкви прор. Иліи [3]). На другой день праздника Петръ со своей свитой обѣдалъ у Аѳанасія. Вскорѣ же послѣ этого онъ подарилъ Аѳанасію стругъ, на которомъ ѣхалъ съ Вологды до Архангельска, со всей оснасткою и принадлежностями. Вмѣстѣ со стругомъ были подарены и разные флаги, въ томъ числѣ одинъ штандартъ съ русскимъ гербомъ и одинъ флагъ іерусалимскій — съ нашитыми на немъ крестами.

Наканунѣ имянинъ матери Государя — Натальи Кирилловны Преосвященный «соборнѣ молебствовалъ», а въ самый день имянинъ (26 августа) служилъ литургію. Петръ вмѣсто себя посылалъ ко службѣ своихъ приближенныхъ. «Сего дне отъ Государя присылка была къ Преосвященному Архіепископу, приходили съ полнымъ столомъ» (стр. 25). Имянинный обѣдъ у царя былъ назначенъ на другой день—27 числа. Аѳанасій присутствовалъ на немъ и благодарилъ царя за присланный ему столъ и за подарокъ струга. 30 августа, въ день имянинъ царя Іоанна Алексѣевича, былъ обѣдъ у новаго холмогорскаго воеводы (назначеннаго на мѣсто А. А. Матвѣева—22 августа) Ѳедора Матвѣевича Апраксина. При этомъ опять «отъ Государя Архіерею многи подачи были» (стр. 26). 1 сентября Аѳанасій по обычаю совершалъ въ Архангельскомъ соборѣ «дѣйство новаго лѣта». Отъ лица царя къ «дѣйству» присланы были воевода и дьякъ. «По отпустѣ Архіерей поздравленіе читалъ Великимъ Государемъ, воеводѣ и инымъ протчимъ, и воевода ко Архіерею» (стр. 27). Въ это время изъ полковъ, съ царской яхты и съ нѣмецкихъ кораблей было сдѣлано по три пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣла. Литургію совершалъ самъ Аѳанасій. Послѣ литургіи онъ ѣздилъ поздравлять царя, находившагося въ то время у Б. А. Голицына, съ новымъ годомъ, и «Великій Государь Преосвящ. Архіепископа милостивымъ своимъ словомъ любительнѣ жаловалъ, и изъ своихъ Государскихъ рукъ жаловалъ Преосвящ. Архіепископа водкою» (стр. 27).

6 сентября Петръ вторично (въ Архангельскѣ) обѣдалъ у Аѳанасія. «Во время кушанья Великій Государь съ преосвящ. Архіепископомъ и съ боляры своими изволилъ милостивно и благоутѣ-

---

[3]) И въ послѣдующее время, какъ въ описываемое, такъ и въ прочія пребыванія въ Архангельскѣ, Петръ посѣщалъ почти исключительно только эту церковь. Иногда онъ самъ читалъ тамъ Апостолъ.

шительно бесѣдовать о царственныхъ бытностяхъ и болярскихъ великихъ людей, также и о мірскихъ простыхъ людехъ, и въ работѣ пребывающихъ, и о домовномъ и о всякомъ заводовъ зданіи, многоразумно, также и о водяномъ путешествіи морскомъ и рѣчномъ, кораблями и всякими судами со многимъ искусствомъ» (стр. 29). 17 сентября, въ воскресенье, преосвящ. Аѳанасій, по царскому указу, ѣздилъ въ Кѣгостровъ прощаться съ Государемъ. Послѣдній въ это время слушалъ литургію въ церкви св. прор. Иліи. По чтеніи Апостола, преосвященный и сопровождавшія его лица отдали «должное почтеніе Государю»; Государь благословился у Архіерея «и обычно цѣлованіе сотвори». Тутъ же Соловецкій архимандритъ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ, подносилъ царю подарки. Послѣ заамвонной молитвы ключарь поднесъ архіерею антидоръ, а иподіаконъ теплоту, и Государь «по чину» изъ рукъ Архіерея принималъ антидоръ и пилъ теплоту. По окончаніи литургіи, Государь отправился въ свой шнякъ; взялъ съ собою и Архіерея. На рѣкѣ «Государь въ малой шлюбкѣ за бѣлугою изволилъ тѣшиться»; подъѣхавъ къ берегу, онъ показывалъ Аѳанасію игрушечный корабликъ, сдѣланный «со всѣмъ урядомъ». Въ этотъ день Петръ между прочимъ, подарилъ Аѳанасію карету во 100 руб.

19 сентября, во вторникъ, Петръ отправился въ обратный путь изъ Архангельска въ Москву. Его провожали пушечными выстрѣлами съ кораблей и съ городскаго берега. Прямо архіерейскаго дома, пѣвчіе въ стихаряхъ, стоя на стругѣ, подаренномъ Петромъ Аѳанасію, пѣли многолѣтіе отъѣзжавшему царю. Въ то же время, самъ Аѳанасій ѣхалъ въ своемъ шнякѣ на встрѣчу царскому «дощанику» съ хлѣбами, рыбой и пирогами. Все это было «любезно» принято Петромъ и отправлено на кормовое судно. Аѳанасія царь пригласилъ къ себѣ на дощаникъ и провезъ до монастыря; здѣсь онъ простился съ нимъ и отпустилъ его вмѣстѣ съ воеводою и дьякомъ на берегъ. — Послѣ проводъ царя Аѳанасій оставался еще въ Архангельскѣ до 30 октября (вторникъ). Въ этотъ день онъ отправился въ Холмогоры на подаренномъ ему Петромъ суднѣ; пріѣхавъ въ Холмогоры 6 числа (пятница), съ берега до своего дома ѣхалъ въ подаренной царемъ каретѣ [4]).

Въ слѣдующемъ, 1694-мъ году, Петръ предпринялъ вторую

---

[4]) Все изложенное выше описаніе перваго посѣщенія Архангельска Петромъ I составлено на основаніи вышеуказанной книги: «О Высочайшихъ пришествіяхъ Великаго Государя... Петра Алексѣевича... на Двину», М. 1783 г., стр. 11—38. Пребываніе Петра въ Холмогорахъ съ такою же подробностью и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ описывается также и въ Чиновникѣ, рукоп. Арханг. сем., № 413, л. 58 об.—59 об. Пребываніе въ Архангельскѣ описано здѣсь менѣе подробно (л. 59 об. — 60). Тоже, что «въ книгѣ о Высоч. приш.», находится и въ

поѣздку въ Архангельскъ. — 1 Мая [5]) онъ выѣхалъ изъ Москвы, а 18 былъ уже въ Архангельскѣ. На встрѣчу Государю 16 мая архіепископъ посылалъ своего сына боярскаго «съ листомъ», въ которомъ, какъ и въ прошломъ году, выражалъ благопожеланія царю и приглашалъ его посѣтить свой домъ [6]). Въ отвѣтъ на это привѣтственное слово, царь «жаловалъ Преосвящ. Архіепископа милостивымъ словомъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ Аѳанасія о своемъ намѣреніи проѣхать мимо Холмогоръ прямо къ Архангельску, куда указалъ явиться и преосвященному. Въ Архангельскѣ Петръ былъ встрѣченъ заранѣе прибывшимъ сюда холмогорскимъ воеводой, при пушечной и ружейной стрѣльбѣ.

Въ тотъ же день (т.-е. 18 мая) прибылъ въ Архангельскъ и архіепископъ Аѳанасій. 21-го Мая Петръ посѣтилъ его домъ, въ Архангельскѣ [7]), а 23-го обѣдалъ у него [8]). 23 же мая преосвящ. Аѳанасій дарилъ Государевымъ солдатамъ полотно (22 локтя) на полотенца; около того же времени раздавалъ въ даръ Государевымъ «всякихъ чиновъ людямъ» 37 еѳимковъ и 3 полуеѳимка (=20 руб. денегъ [9]). 27 числа, въ воскресенье, онъ служилъ литургію на Кѣгостровѣ въ церкви св. прор. Иліи, гдѣ присутствовалъ также и царь, самъ принимавшій участіе въ пѣніи со своими пѣвчими (пѣлъ басомъ).

Петръ еще въ прошломъ году намѣревался посѣтить Соловецкій монастырь, куда приглашалъ вмѣстѣ съ собой и архіеп. Аѳанасія. Поэтому Аѳанасій еще тогда—въ грамотѣ отъ 26 Іюля 1693 г.—давалъ наставленіе Соловецкому архимандриту Ѳирсу относительно встрѣчи царя. Чинъ, излагавшійся Аѳанасіемъ былъ обычнымъ («по церковному обычаю»). На извѣстномъ разстояніи отъ мона-

---

Двинск. Лѣтоп., стр. 63—71. На основаніи указанныхъ источниковъ сдѣлано описаніе 1-го пребыванія Петра въ Архангельскѣ и у *Молчанова*—«Описаніе Арханг. губерніи», СПБ. 1813 г. стр. 82—83.

[5]) По свидѣтельству Крекшина (по изд. *Сахарова*, стр. 101), Петръ выѣхалъ изъ Москвы къ Архангельску 21 апрѣля и прибылъ туда 15 мая; но, очевидно, числа эти невѣрны, потому что они противорѣчатъ какъ книгѣ «о Высочайш. пришеств.», такъ и Двинской Лѣтоп. и Чиновнику, № 413 (послѣднему относительно времени прибытія Петра въ Архангельскъ).

[6]) Архангельскія Губернскія Вѣдомости, 1872 г. № 41.

[7]) Грам. Соловецкой ризницы, № 564.

[8]) Въ приходорасходной книгѣ архіерейскаго дома за 1694 г. есть такая запись: «Маія въ 23 день Великій Государь з боляры своими кушалъ у Преосвященнаго Архіепископа, а строили кушанье ближнего стольника воеводы Ѳедора Матѳеевича. Опраксина приспѣшники двое человѣкъ...» (Рукоп. Археогр. Комм., по Охр. Кат. № 142, *Барсук.*—102, л. 115).

[9]) Рукоп. Архива Арханг. Еп. Древнехранилища, № 81—расходная книга за Май.

стыря (отъ Заяцкихъ острововъ) царь долженъ быть встрѣченъ звономъ въ большой колоколъ; при приближеніи къ монастырю—звономъ «во всѣ колокола». Архимандритъ съ освященнымъ соборомъ, въ лучшемъ облаченіи, съ иконами и крестами должны «всебратственно» встрѣчать царя внѣ монастырскихъ святыхъ воротъ и поднесть ему къ цѣлованію крестъ. По входѣ въ церковь «читать ектенія и отпустъ молебные», снова дать поцѣловать царю крестъ и покропить его св. водою [10]). — Но въ 1693 г. намѣреніе посѣтить Соловецкій монастырь было отложено Петромъ, о чемъ своевременно и извѣщалъ архим. Ѳирса архіеп. Аѳанасій [11]).

Увѣдомленный, вѣроятно заранѣе о вторичномъ посѣщеніи Петромъ Архангельска, Аѳанасій еще 29 марта 1694 года на случай писалъ архим. Ѳирсу, чтобы тотъ былъ готовымъ къ пріему царя [12]).

На другой день своего пріѣзда въ Архангельскъ — 19 Мая, Аѳанасій снова пишетъ грамоту въ Соловецкій монастырь, въ которой извѣщаетъ архимандрита о прибытіи царя въ Архангельскъ, намѣреніи его посѣтить Соловецкій монастыръ и снова напоминаетъ о готовности къ встрѣчѣ [13]).

Но Аѳанасій не удовлетворился и этимъ. Очевидно, онъ опасался за исправность соловецкихъ монаховъ. Несомнѣнно увѣрившись въ твердомъ царскомъ желаніи побывать въ Соловкахъ, онъ 22 мая еще разъ увѣдомляетъ Ѳирса и даетъ предостереженія относительно готовности къ пріему. «И нынѣ вѣдомо вамъ буди, писалъ Аѳанасій, яко маія въ 21 день благоволи онъ, православный монархъ, яко Богъ, посѣтити насъ пришествіемъ своимъ у Архангельска града въ домъ, идѣже обитаемъ. Въ тотъ случай благоволи свое государево благое и душеполезное намѣреніе о пошествіи своемъ къ вамъ въ Соловецкую обитель намъ явити, яко хощетъ итти съ праздника святыя Пятидесятницы непреложно. Повелѣлъ же и намъ въ своемъ Государскомъ походѣ къ вамъ быти неотложно...» [14]).

Закупивши на дорогу нужныхъ припасовъ (свѣжей рыбы, сахару 5 головъ=14 фунтовъ, орѣшковъ мушкатныхъ, корицы, гвоздики), захвативши свою ризницу и 2-хъ человѣкъ домовыхъ людей [15]).

---

[10]) Грамота архіеп. Аѳанасія Соловецкому монастырю, находящаяся въ монастырской ризницѣ и значащаяся подъ № 560. Напечатана у *Досиѳея*—въ «Описаніи Соловецкаго монастыря», М. 1836 г., ч. 3; отд. II, № XXVII (стр. 250—252).

[11]) Грамотою, писанною въ августѣ мѣсяцѣ 1693 г.—монаст. ризница, № 561.

[12]) Грамота—Соловецк. ризницы, № 562.

[13]) Грамота—Соловецк. ризницы, № 563.

[14]) Грамота Соловецк. ризницы, № 564.

[15]) Отрывокъ изъ расходной книги архіерейскаго дома за май мѣсяцъ—рукоп. Арханг. Еп. Древнехранил., № 81. Ср. Чиновникъ, рукоп. Арханг. Семин., № 413, л. 60 об.

Преосвящ. Аѳанасій, вмѣстѣ съ царемъ на яхтѣ «Св. Петръ» отправился въ Соловецкій монастырь. Изъ Архангельска выѣхали они 29 мая. Дорогой около Унской губы, называемой «Унскими рогами», поднялся сильный вѣтеръ и сдѣлалась страшная буря. Путешественникамъ угрожала опасность смерти. Преосвященный совершалъ молебное пѣніе; Государь, готовясь къ смерти, исповѣдался у него и причастился св. таинъ. Къ счастію, на яхтѣ случился хорошо знающій мѣстность лоцманъ, по имени Антипа, который рѣшился провесть судно въ Унскую губу. Не смотря на множество подводныхъ камней, находящихся въ губѣ, и узость фарватера [16]), опытному лоцману удалось провести судно, и путешественники счастливо пристали къ берегу, около Пертоминскаго монастыря. Это было 2 Іюня. Въ благодарность за спасеніе былъ отслуженъ молебенъ Всемилостивому Спасу въ монастырскомъ храмѣ Преображенія Господня. 5 Іюня царь вмѣстѣ съ преосвящ. Аѳанасіемъ устроили въ Пертоминскомъ монастырѣ праздникъ Всемилостивому Спасу. На литургіи царь самъ пѣлъ на клиросѣ и читалъ Апостолъ. Въ тотъ же день Петръ собственными руками сдѣлалъ изъ дерева большой четвероконечный крестъ, на собственныхъ плечахъ донесъ его до того мѣста, гдѣ путники вышли на берегъ; здѣсь онъ водрузилъ этотъ крестъ, вырѣзавъ на немъ слѣдующую надпись на голландскомъ языкѣ: Dat kruys maken kaptien Piter van A. Cht. 1694 (т. е. сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ, въ лѣто Христово 1694) [17]).

Пертоминскій монастырь былъ богато одаренъ царемъ деньгами, разными припасами, вотчинными землями и рыбными ловлями. Кромѣ того, по царскому указу, данному теперь, были выстроены на казенный счетъ каменныя кельи для братіи и монастырская ограда [18]). Путники оставили Пертоминскій монастырь 6-го іюня и благополучно прибыли въ Соловки на другой день.

---

[16]) См. *Лепехина*, Дневн. записки, т. IV, стр. 35.

[17]) Этотъ крестъ, по просьбѣ архангельскаго городскаго общества и по указу Императора Александра I 29 іюня 1805 года въ торжественной процессіи былъ перенесенъ въ Архангельскій Троицкій Соборъ и поставленъ на южной сторонѣ храма. Вскорѣ, для него было устроено особое помѣщеніе подъ балдахиномъ, основанномъ на 4-хъ столбахъ. На верху балдахина находится русскій государственный гербъ и вензельное изображеніе имени Императора Александра I. По сторонамъ креста находятся (на тумбахъ) рѣзныя изображенія ангеловъ; въ ихъ рукахъ овальные щиты. На правомъ щитѣ находится надпись, кратко представляющая исторію поставленнаго здѣсь креста; на другомъ щитѣ кратко изложена исторія перенесенія креста съ берега Пертоминскаго монастыря въ Архангельскій соборъ (Арх. Губ. Вѣд. 1894 г. № 18, стр. 504—506).

[18]) Матеріалы, оставшіеся отъ постройки, были перевезены потомъ въ Новодвинскую крѣпость—«О Высоч. пригл.», стр. 47—48.

Здѣсь они оставались 3 дня, до 10 іюня. Памятникомъ пребыванія Петра въ Соловецкомъ монастырѣ служитъ большой деревянный крестъ, устроенный по его приказанію на берегу, близъ пристани, въ особой часовнѣ, которая и до сихъ поръ носитъ его имя [19]). Въ это пребываніе Петра Соловецкому монастырю пожертвованы были большія деньги (745 руб.) на постройку иконостаса въ соборной церкви, на молебны, на раки чудотворцевъ и монастырское строеніе; приказано было выдать монастырю 3000 четвертей ржи изъ казенныхъ магазиновъ; на окладъ Евангелія пожертвовано было 6 золотыхъ и 4 еѳимка; архимандритъ, братія и служащіе монастыря (равно какъ и Анзерскаго скита) были одарены деньгами [20]). Часть этихъ денегъ въ пользу братіи и монастыря вскорѣ же по прибытіи въ Архангельскъ, 18 іюня, были получены Преосвящ. Аѳанасіемъ и пересланы въ Соловецкій монастырь [21]).

Обратно въ Архангельскъ путешественники прибыли 13 іюня. Въ свои имянины, 29 іюня, Петръ присутствовалъ за всенощной въ Боровской Успенской церкви: тамъ же былъ и Преосвящ. Аѳанасій «и на всенощной въ литію, и на утрени въ поліелей облачался и свѣщи раздавалъ». За литургіей Петръ былъ въ церкви св. прор. Иліи на Кѣгостровѣ; служилъ литургію Архіерей. Въ этотъ день у царя былъ имянинный столъ, куда вмѣстѣ съ боярами былъ приглашенъ и преосвящ. Аѳанасій. Въ свою очередь Петръ обѣдалъ у Преосвященнаго 13 іюля [22]).

1-го августа былъ по обыкновенію Іорданъ. Государя и никого изъ бояръ на немъ не было, потому что они послѣ литургіи въ Успенской церкви по случаю предпринимавшагося морскаго похода служили молебенъ. Въ этотъ день Государь снова у Архіерея «хлѣба кушалъ со своими боляры и сержанты». Еще 20 іюля пришелъ на Двинское устье купленный «за моремъ» корабль. Петръ

---

[19]) *Досиѳей.* Описаніе Соловецкаго монастыря, ч. I, М. 1836 г., стр. 175; Лѣтописецъ Соловецкій, изд. 1833 г., М, стр. 82. «О Высочайшихъ пришеств.», стр. 50.

[20]) *Досиѳей,* Опис., ч. I, стр. 176. Лѣтопись Солов. изд. 1833 г. М., стр. 82—83; «О Высоч. прим.»—стр. 48—50.

[21]) *Досиѳей,* Опис. Солов. мон., ч. 3, отд. II, XXVIII, стр. 253—255.

[22]) Въ сохранившемся отрывкѣ расходной книги архіерейскаго дома за іюль мѣсяцъ (рукоп. Арх. Арханг. Еп. Древнехран., № 81) записано: «Іюля въ 13 день великій Государь з боляры своими кушалъ хлѣба у преосвященнаго архіепископа къ тому столовому кушанью у городцкого стрѣльца у Василья Харлампьева куплено рыбъ живыхъ 12 язей и подъязковъ, 30 окуней росольныхъ и ушныхъ, дано 11 алт. 2 денги»... Къ празднику св. Ап. Петра и Павла (29 іюня) Преосвященнымъ подпесено царю рыбъ живыхъ—на 6 алтынъ; 6 іюля—семга, въ рубль; 26 іюля—3 семги—въ 1½ руб. (Рукоп. Арх. Еп. Древнехр. № 81—отрывки изъ расходныхъ книгъ, за Іюнь и Іюль. Приходорасходная кн. архіер. дома за 1694 г., рукоп. Археогр. Комм., по Охр. Кат. № 142, *Барсук.*—102).

готовился теперь къ морскому путешествію на немъ. 3 августа преосвящ. Аѳанасій ѣздилъ къ нему на корабль—на устье «съ благословеніемъ» къ морскому плаванію—«съ хлѣбами и рыбою и иными припасы, про Его Государской обиходъ». Въ тотъ же день онъ, отпросившись у царя, уѣхалъ въ Холмогоры къ празднику Преображенія Господня [23]). А Петръ 13 августа на своихъ корабляхъ вмѣстѣ съ нѣмецкими отправился изъ устья въ море и плавалъ за Святой носъ. Въ Архангельскъ онъ возвратился 22 числа. Въ этотъ же день Преосвященный выѣхалъ изъ Холмогоръ, на другой день прибылъ къ Архангельску «и милость Великаго Государя сподобился получить». 24 августа Государь «благоволилъ у Преосвященнаго Архіепископа хлѣба кушать». Тогда же Аѳанасій подносилъ ему въ подарокъ рыбу семгу по поводу его благополучнаго прибытія изъ морскаго плаванія [24]). Петръ оставался еще въ Архангельскѣ до 26 августа, а въ этотъ день отправился въ Москву. Нѣкоторые изъ его спутниковъ по дорогѣ заворачивали въ Холмогоры, а самъ онъ проѣхалъ мимо [25]).

За время этого пребыванія Петра въ Архангельскѣ Аѳанасій получилъ отъ него нѣкоторыя пожалованія. Такъ, еще 5 іюля ему было дано «на домовое строеніе» «Вел. Государей жалованья Архангельского города изъ таможенного збору 200 рублевъ». А незадолго передъ отъѣздомъ Петра изъ Архангельска, 24 августа, по особому указу, было «дано Преосвящ. Архіепископу и въ Успенскій дѣвичь монастырь изъ Государева жалованья дворцовыхъ осталыхъ припасовъ...» «А какихъ припасовъ, сказано въ архіерейской приходорасходной книгѣ за 1694 г., и то писано въ особой росписѣ, какова дана Преосвящ. Архіепископу. Провозу отъ тѣхъ припасовъ з Государева дворца до архіерейского подворья дано извощикомъ 8 алт. 4 деньги» [26]).

---

[23]) Приходорасходная книга архіерейскаго дома за 1694 г., рукоп. Археогр. Комм., по Охр. Кат. № 142, *Барс.* 102, л. 156. Въ Холмогоры преосвящ. прибылъ «въ навечеріе Преображенія»—чиновникъ рукоп. Арх. Сем., № 413, л. 60. об.

[24]) Приходорасходная книга архіер. дома, за 1694 г., рукоп. Археогр. Комм., по Охр. Кат., № 142, *Барс.*—102, л. 169 и 164.

[25]) Свѣдѣнія о второмъ посѣщеніи Петромъ Архангельска взяты изъ выше цитованной книги «О Высоч. приш.», стр. 39—54. Дополненія, заимствованныя нами изъ другихъ источниковъ, процитованы на своемъ мѣстѣ. Тоже, что въ книгѣ «о Высоч. приш.», находится и въ Двин. Лѣтоп., стр. 75—81. Въ Чиновникѣ, рукоп. Арханг. сем., № 413, сообщается объ этомъ очень кратко (л. 60 об.). Свѣдѣнія о 2-мъ посѣщеніи Петромъ Архангельска сообщаются также и у *Молчанова* въ «Опис. Арх. Губ.», стр. 83—87—очевидно, на основаніи Двинской Лѣтописи.

[26]) Рукоп. Археогр. Комм., по Охр. Кат. № 142, по Опис. *Барсук.* 102, л.л. 139 об.—140 и 170 об.—171.

По прибытіи Петра въ Москву, Аѳанасій писалъ ему 2 письма одно въ 1694, другое—въ 1695 году. Въ первомъ онъ выражаетъ свою радость по случаю благополучнаго прибытія царя въ Москву, во второмъ — высказываетъ просто разныя благопожеланія и проситъ извѣщать его писаніями о царскомъ «благопребываніи» [27]).

При жизни Аѳанасія намѣренія Петра ограничивались почти исключительно только военными предпріятіями, не простираясь еще на государственную и бытовую жизнь русскаго народа. Петръ въ это время стремился пробиться къ морю, съ каковой цѣлью и предпринималъ свои Азовскіе походы и началъ войну со шведами. Это была такая сторона въ дѣятельности Петра I, которая могла наиболѣе возбуждать къ себѣ симпатіи во всѣхъ русскихъ патріотахъ. Архіеп. Аѳанасій несомнѣнно понималъ значеніе флота для русскаго государства и необходимость пріобрѣтенія для него моря, которое имѣло бы большія удобства для торговыхъ и военныхъ предпріятій по сравненію съ тѣми, какія представляло Бѣлое море. Отсюда вытекало то, что онъ съ живѣйшимъ интересомъ слѣдилъ за ходомъ военныхъ дѣйствій какъ во время Турецкой (Азовскіе походы), такъ и Шведской войны, дѣлалъ на нихъ матеріальныя затраты и принималъ даже непосредственное участіе въ оборонѣ отъ враговъ русской сѣверной границы.

Во время Азовскихъ походовъ (1695—1696 г.) Аѳанасій принялъ всѣ мѣры, чтобы до него доходили вѣсти о томъ, въ какомъ положеніи находится осада Азова. Не довольствуясь сообщеніями своего брата, находившагося подъ Азовомъ, Аѳанасій «именнымъ указомъ» приказалъ архангельскому протопопу Калиннику и старостѣ поповскому успенскому священнику Ивану Исакіеву увѣдомлять его обо всемъ, что извѣстно въ Архангельскѣ объ Азовѣ, что было писано изъ подъ Азова или изъ Москвы на имя воеводы, иноземцевъ и вообще архангелогородцевъ о ходѣ военныхъ дѣйствій [28]).

---

[27]) Арханг. Губ. Вѣд. 1872 г., №№ 42 и 43.

[28]) Арх. Губ. Вѣд. 1868 г. № 102.—Въ Архивѣ Арханг. Епарх. Древнехран. сохранилась одна отписка протопопа Калинника и священника Ивана объ этомъ предметѣ: «Государю Преосвящ. Аѳанасію... Архангельсково города Спасского Собора протопопъ Калинникъ да Успенской священникъ Иванъ благословенія твоего архіерейскаго просимъ и челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 204-мъ году октября въ 22 день по твоему, Государь, Преосвящ. Архіепископа указу прислана къ намъ память изъ Казенного приказу за припискою дьяка Данила Лебедева, велѣно, Государь, намъ по прежнимъ твоимъ архіерейскимъ и нынѣшнему указомъ навѣдыватце отъ нынѣшней пришедшей съ Москвы почты о азовскихъ бытностехъ отъ ближнего столника и воеводы Ѳедора Матѳеевича Апраксина и въ нѣмецкой слободѣ отъ иноземцевъ отъ Володимира Іевлева и отъ Денпса Володимерова и отъ ково прилично, и о всемъ томъ писать къ тебѣ, Государю Преосвящ.

Велъ Аѳанасій и непосредственную переписку по этому предмету съ воеводой Ѳ. М. Апраксинымъ, который въ то время находился въ Архангельскѣ. Свѣдѣнія, полученныя въ Архангельскѣ, дополнялись «отписками» холмогорцевъ. И все это тщательно записывалось архіерейскими дьяками, и такимъ образомъ составилось нѣчто цѣлое подъ названіемъ «Вѣсти изъ подъ Азова», гдѣ сообщаются довольно интересныя свѣдѣнія о ходѣ азовской осады за нѣсколько мѣсяцевъ [29]).

Насколько живо интересовался преосвящ. Аѳанасій азовскими событіями и насколько близко принималъ къ сердцу все, относящееся къ данному предмету, это лучше всего видно изъ его собственнаго письма къ воеводѣ Ѳ. М. Апраксину, отъ 12 августа 1695 года, которое мы здѣсь и приводимъ: «Сего настоящаго 203-го лѣта августа въ 9-мъ числѣ въ пѣніе вечерни, о благодѣтелю мой присный, присланныя ко мнѣ первое твоея любви собственное писаніе, притомъ же во извѣстіе два писанія твоихъ единокровныхъ братій, мною жъ любимыхъ и всечестныхъ благодѣтелей отъ Азова отъ Петра Матѳеевича, отъ царствующаго града Москвы отъ Андрея Матѳеевича, въ листъ, запечатаны, по твоему благоволенію чрезъ нарочнаго гонца Алексія Капранова пріяхъ всецѣло. Въ писаніяхъ же оныхъ, яко истинный союзникъ мой о Христѣ и сынъ Святыя

Архіепископу, на Холмогоры вскорѣ. И я, священникъ Иванъ, послушникъ твоей Государской архіерейской милости, того жъ вышеписанного числа ходилъ къ ближнему столнику и воеводѣ къ Ѳедору Матѳеевичу и просилъ ево любве по твоему архіерейскому указу о тѣхъ вышеписанныхъ азовскихъ вѣдомостяхъ, и онъ сказалъ, что де въ нынѣшней почты о азовскихъ бытностяхъ вѣдомости никакіе къ нему нѣтъ, а е (сли) бы какія вѣдомости были, и онъ бы Ѳедоръ Матѳеевичъ писалъ къ тебѣ, Государю Преосвящ. Архіепископу, вскорѣ самъ и прислалъ бы съ нарочнымъ посыльщикомъ. И у Володимера Іевлева и у иныхъ у многихъ иноземцевъ и у русскихъ торговыхъ людей потому жъ спрашивалъ, и они потому жъ сказываютъ что въ нынѣшней почты о азовскихъ бытностехъ ничего не писано. А чаютъ, Государь, иноземцы и торговые люди вѣдомости впредь въ будущую почту о азовскихъ вѣдомостехъ. Толке, Государь, въ нынѣшней почты писано октября въ 8 день въ грамотки съ Москвы иноземцу Денису Володимерову Посольского приказу отъ подъячего Михайла Родостамова, вѣдомо тебѣ чиню, что подъ Азовымъ Царского Величества уже войско въ непріятельскіе рвы вошло и рвы засыпаютъ и чаютъ дѣлу окончанія быти вскорѣ, а больше того, Государь, къ нему Денису отъ него Михайла вѣдомости никакіе не писано. Да въ нынѣшней же, Государь, почты писано къ иноземцамъ, что погорѣли многіе боярскіе дворы, а загорѣлось з Долгоруково двора и выгорѣло до двора Кондратья Ѳомича Нарышкина, а у князь Василья Васильевича Голицына верхнія полаты обвалилися».—Ср. подобную же отписку, напечатанную въ Труд. Арханг. Стат. Комитета, 1865 г., ч. I, стр. 94—96.

[29]) Арханг. Губ. Вѣд. 1868 г., № 102.—Документы эти съ помѣтками самого Преосвящ. Аѳанасія хранятся въ настоящее время въ Архивѣ Арханг. Еп. Древнехр., но въ отрывочномъ видѣ.

Восточныя матере нашея церкви, вѣствуеши ми и всему на вселеннѣй народу полезная: яко свѣтъ міру, надежда христіанская, святопомазанный Христосъ Господень благочестивѣйшій православный монархъ, великій Государь нашъ царь и великій князь Петръ Алексіевичъ..., присный побѣдоносецъ, со своимъ воинствомъ дойде по намѣренію своему до Азова въ храненіи Вседержащія десницы Божіи чрезъ молитвы Святыя Христовы церкви здраво и благополучно, и по удивительному и хитрому ево Государскому смыслу мимошедшаго Іулія 16-го числа за предстательствомъ общія нашея христіанскія заступницы Владычицы Пресвятыя Богородицы даровалъ Господь Богъ ему, Христу Господню, его Государскимъ счастіемъ на иноплеменниковъ и враговъ Божіихъ побѣду и одолѣніе, и славныя турецкія ихъ крѣпости, еже есть коланчи, съ нарядомъ и съ людьми ему, Вел. Государю, Пресвятый Господь Богъ предалъ. О семъ возрадовахся таковому храброму его монаршескому одолѣнію и благодарихъ Пресвятаго Бога такую показавшую (!) намъ неизглаголанную всемірную радость.

Оныя жъ вашего благородія присланныя писанія пріемъ любезно, лобызавъ я и обрадовахся зѣло, яко превеликому Божію дару. И за толикая ваша самѣмъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, всѣявшимъ въ сердце вашего благородія доброе ко мнѣ и всерадостное возвѣщеніе чрезъ оныя писанія, любви вашей наземное мое духовное сотворяю поклоненіе со благодареніемъ многимъ.

За оную же всемірную нашедшую на насъ радость сего августа въ 10-е число въ субботу азъ смиренный соборнѣ во святѣй церкви сошедшеся всего града со священники молили Всемилостиваго Бога и Творца всѣхъ и Пречистую Его Богоматерь: яко да подастъ ему, преблагочестивѣйшему нашему великому Государю царю, присно августу, вся видимыя и невидимыя враги и супостаты до конца побѣдить и начатое дѣло совершить и да сохранитъ его во здравіи премирномъ долгоденствовати въ неистощимыя и безчисленныя лѣта вѣковъ и да вознесетъ рогъ его и честно будетъ имя его на земли паче всѣхъ царей земныхъ и утвердитъ престолъ его яко дніе небесе и вся враги его покоритъ, яко да всякъ приразивыйся о сей твердый камень разбіется, а на немъ же падетъ сотрыетъ его, и вся своя супостаты до конца разрушитъ и побѣдитъ, ибо по гласу Божію чрезъ Апокалипсій, якожъ рече, и соблюдающему, глаголетъ Господь, повелѣнія моя дамъ ему власть на языцѣхъ и упасетъ я жезломъ желѣзнымъ и яко сосуды скудельнича сокрушитъ я. О семъ выну просимъ и молимъ Пресвятаго Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь христіанскую заступницу, дабы его Государское шествіе чрезъ молитвы Святыя церкви было здраво и побѣдоносно во всякой счастливости и же-

лаемъ ему возвратитися въ царственный ими градъ въ любезное всѣмъ созерцаніе въ царскомъ его достоинствѣ и въ силѣ духовнѣй и въ крѣпости тѣлеснѣй здраво, со всѣми при ево Величествѣ служащыми. Аминь.

Къ сему жъ послахъ ко граду Архангельску до милости вашего благородія дому моего стряпчего Михайла Окулова вашей особѣ со здравіемъ и посланца Алексіа Капранова купно съ нимъ же отпустихъ; и вышепомяненныя радостныя два писанія запечатахъ въ листъ всецѣло, заповѣдахъ ему Михайлу вручить вашей честности при семъ моемъ писаніи честно.

Также и впредь о приключеніяхъ Азовскихъ и о всякихъ тамо случающихся бытностехъ паче жъ о здравіи его благочестивѣйшаго Вел. Государя нашего да возвѣщаеши, зане въ пользу спасенія и въ радость благохваленія онаго всемірнорадостнаго поведенія желательны есмы на всякъ часъ.

И егда оному посланцу моему Михайлу пріидетъ время брести на Холмогоры, благоволи мя посѣтить отъ вашего благородія преполезными писаніи, ихъ же желаетъ душа моя выну.

Засимъ буди пребывая въ милости монаршеской здраво, долгоденственно, душеспасительно и благополучно; да управитъ Господь Богъ по благости Своей пути благодѣяній твоихъ нынѣ и присно. Аминь.

Съ Холмогоръ Августа 12-го дне 203-го лѣта» [30]).

Разсылая въ 1695 г. богомольныя грамоты (по указу патріарха) по приходамъ и монастырямъ своей епархіи о совершеніи молебствій по случаю Азовскаго похода [31]), Аѳанасій съ особеннок радостію принялъ извѣстіе (10 августа 1696 г.) о взятіи Азова русскими (18 іюля—воеводой Алексѣемъ Сем. Шеинымъ). По этому случаю на другой день по полученіи извѣстія, Аѳанасій служилъ благодарственный молебенъ и литургію; передъ молебномъ преосвященный «о побѣдѣ вел. Государя на противныя и о взятіи Азова града изустнѣ всѣмъ народомъ объявлялъ, возвѣщалъ» [32]).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года Аѳанасій разсылалъ по монастырямъ и церквамъ своей епархіи богомольныя грамоты о молебствіи по случаю взятія Азова [33]).

Вскорѣ послѣ взятія Азова было рѣшено приступить къ постройкѣ кораблей для защиты южной русской границы отъ нападенія татаръ и турокъ. На совѣщаніи царя съ боярами 4 ноября

---

[30]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[31]) А. И., т. V, № 245, стр. 454—455.

[32]) Лѣтоп. Дѣвин., стр. 97.

[33]) А. Археогр. Э., т. IV, № 314, стр. 465—466.

1696 года приговорено было начать постройку кораблей кумпанствами. Землевладѣльцы духовные (патріархъ, архіереи и монастыри) должны были составить 17 отдѣльныхъ кумпанствъ и съ 8000 крестьянскихъ дворовъ обязаны были представить одинъ корабль [34]). Каждое кумпанство должно было содержать на свой счетъ, кромѣ русскихъ плотниковъ, мастеровъ и плотниковъ иностранныхъ, переводчиковъ, кузнецовъ, рѣзчика, столяра, живописца, лекаря съ аптекою [35]).

Какъ церковный вотчинникъ, архіеп. Аѳанасій долженъ былъ примкнуть къ одному изъ учрежденныхъ кумпанствъ. Какъ видно, холмогорскій архіерейскій домъ былъ причисленъ къ кумпанству патріарха и рязанскаго архіерея. Въ пользу этого кумпанства Аѳанасій, какъ и другіе вотчинники, долженъ былъ платить извѣстную сумму изъ своего дома [36]). Но къ означенному кумпанству были приписаны только 130 или 134 крестьянскихъ двора, находившихся въ Загорскомъ стану и Чухченемской волости. Что же касается 60 дворовъ Спасского стана, то сборъ «на корабельное строеніе» — по полтинѣ съ двора — шелъ съ нихъ во Владимірскій судный приказъ. «А та вотчина (Спасскій станъ), говорится въ приходорасходной книгѣ архіерейскаго дома за 1697 годъ, Холмогорской Соборной церкви старинная и для того з домовыми данными Преосвященному Архіепископу вотчины з Загорскимъ станомъ и съ Чухченемскою волостью въ перечень не написана» [37]).

Кромѣ того, Аѳанасій принималъ самое живое участіе въ исполненіи разныхъ царскихъ распоряженій, вызванныхъ войной. Еще въ 1697 (7206) году, 27 сентября, онъ дѣлалъ распоряженіе сійскому архимандриту о сборѣ съ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ по 27 алтынъ съ двора на корабельное строеніе [38]). Въ 1698 году Аѳанасій снова обращается въ Сійскій монастырь съ требованіемъ о доставленіи недоплаченныхъ денегъ 25 руб. 25 алт. 4 д.—на строеніе перваго корабля, а также о сборѣ на строеніе втораго корабля по 20 алт. съ двора и отсылкѣ этихъ денегъ въ Москву [39]). Въ томъ же году онъ приказываетъ собрать и съ вотчинныхъ крестьянъ Никольскаго Корельскаго монастыря (съ 55 дворовъ) по полтинѣ съ двора [40]).

[34]) *Соловьевъ*, т. XIV (изд. 1864 г.) стр. 237.

[35]) Ibid., стр. 237—238.

[36]) См. стр. 429.

[37]) «Книги Преосвящ. Аѳанасія приходныя и расходныя домовой денежной казны 205 (1697) года», рукоп. Арх. Еп. Древнехр., № 460.

[38]) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. (Арх. Сійск. мон.).—Сійскій мон. входилъ въ составъ одной «кумпаніи» съ тамбовскимъ епископомъ (ibid.).

[39]) Грамота въ Сійскій мон., отъ 23 іюля 7206 года. (Арх. Сійск. мон.).

[40]) Архивъ Ник. Корел. мон. (въ Арханг. Еп. Древнехр.), грамота Аѳанасія отъ 25 мая 7206 года.—Деньги приказывалось прислать на Холмогоры—въ архі-

Въ слѣдующемъ 1699-мъ году Аѳанасій, согласно царскому указу, дѣлаетъ распоряженіе въ Сійскій монастырь—о выборѣ изъ монастырскихъ «слугъ, служебниковъ и конюховъ» «даточныхъ людей»—въ такомъ количествѣ, чтобы на каждые 25 крестьянскихъ и бобыльскихъ вотчинныхъ дворовъ приходилось по одному человѣку [41]). Въ тотъ же самый день (27 декабря) точно такая же грамота была послана въ Никольскій Корельскій монастырь [42]). Подобныя же грамоты разосланы были и по другимъ мѣстностямъ епархіи, такъ какъ царское распоряженіе о сборѣ «даточныхъ людей» простиралось не только на монастыри, но и на церкви, за которыми числились крестьянскіе дворы [43]). Самый царскій указъ былъ изданъ 17 ноября 1699 (208) г., а поводомъ къ его изданію послужило «опасеніе турскія войны, (потому) что всѣ окрестныя Государства съ турскимъ салтаномъ учинили миръ» [44]).

Въ 1700 году Аѳанасій даетъ приказаніе въ Сійскій монастырь о новыхъ сборахъ: на корабельное строеніе, въ кумпанію Тамбовскаго епископа, 3 руб. 27 алт. 2 д.; «въ платежъ въ приказъ за мѣдь и мѣдныя пушки» 398 руб. 32 алт. 4 д.; кромѣ того, съ каждаго крестьянскаго двора нужно было собрать по полтинѣ [44]). Въ слѣдующемъ 1701 г., марта 22, во исполненіе царскаго указа, Аѳанасій предписываетъ строителю Богосл. монастыря Даніилу представить въ Архангельскъ запросный хлѣбъ—по 6 четвериковъ съ двора муки ржаной доброй, «устроя въ рогожные четвертные новые кули»,—«по первому водяному великому пути» [45]). Въ 1702 году онъ посылаетъ грамоту въ Соловецкій монастырь—о сборѣ съ монастырскихъ вотчинъ по 5 алт. съ двора для казеннаго судоваго строенія [46]).

Мелкіе монастыри, а равно и церкви епархіи Аѳанасія, владѣвшіе небольшимъ количествомъ крестьянскихъ дворовъ, какъ видно, не входили въ составъ образовавшихся въ 1696 году кумпанствъ. Но тѣмъ не менѣе и они не были совсѣмъ освобождены отъ сбора «на корабельное строеніе». Сборъ этотъ взимался съ нихъ въ размѣрѣ полтины съ крестьянскаго двора и вносился во Владимірскій

ерейскій казенный приказъ. «А буде вы, игуменъ (Василискъ) з братьею, говорилось въ грамотѣ, тѣхъ денегъ въ домъ сво архіерейской на Холмогоры въ нынѣшнемъ въ маіѣ мѣсяцѣ не пришлете, и для того посланы къ вамъ будутъ нарошные посыльщики и доправлены тѣ деньги будутъ вдвое безсрочно безъ пощады» (ibid.).

41) Архивъ Сійск. мон. Грамота Аѳанасія отъ 7208 г., декабря 27.

42) Архивъ Ник. Корел. мон. (въ Арх. Еп. Древнехран.) Отъ указанной грамоты сохранился здѣсь только отрывокъ.

43) Академія Наукъ. Архивъ Усп. Верховаж. Собора, № 131.

44) Архивъ Сійск. мон., грамота Аѳанасія отъ 1700 г. Іюня 28.

45) Изъ докум. Богосл. мон., наход. въ Арханг. Еп. Древнехран.

46) Грамота Солов. ризницы, № 606.

судный приказъ. Архіеп. Аѳанасій и здѣсь былъ непремѣннымъ посредникомъ. Онъ изъ собственной домовой казны уплачивалъ этотъ сборъ, а потомъ уже получалъ его съ церквей и монастырей, за которыхъ послѣдній былъ внесенъ.

Въ 1700 году Аѳанасій слѣдующее сообщалъ одному изъ московскихъ вельможъ, своихъ благодѣтелей: «Въ прешедшихъ, добротелю мой, 206-мъ и 207-мъ годѣхъ присланы Благочестивѣйшаго нашего Государя грамоты изъ Володимерскаго судного приказу на Двину къ боярину и воеводѣ ко князю Михаилу Ивановичу Лыкову, велѣно епархіи моея Двинского уѣзду съ монастырскихъ и съ церковныхъ крестьянскихъ и з бобыльскихъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ, которые не въ корабельной складки, по переписнымъ книгамъ 186-го года взять въ Государево корабельное строенье по полтинѣ з двора, обоего по рублю з двора на годъ, и прислать тѣ деньги къ Москвѣ въ Володимерской судный приказъ. И онъ, боляринъ и воевода, отдая долгъ чести Святой церкви, еже по милостивымъ Великихъ Государей грамотамъ и по изложенію Святѣйшихъ селенскихъ и Московского патріарховъ велѣно епархіи моея монастыри и церкви и ихъ людей вѣдать мнѣ, и того ради о зборѣ съ тѣхъ церковныхъ дворовъ на карабельное строенье денегъ присылалъ онъ боляринъ въ домъ мой съ присланныхъ къ нему Государевыхъ грамотъ указы съ выписками съ переписныхъ книгъ, колько за которымъ монастыремъ и церковью крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и по тѣмъ выпискамъ съ монастырскихъ и съ церковныхъ дворовъ съ написанного числа, которые не въ корабельной складкѣ, платилъ я въ то корабельное строенье денегъ указное число въ Государеву казну въ Володимерской судной приказъ, займуя для скорого исполненія о томъ его Государевыхъ указовъ, а на нихъ крестьянахъ вскорѣ тѣхъ денегъ ради ихъ нужды собрать невозможно было, а збираны съ нихъ деньги были послѣ» [47]).

Съ наступленіемъ шведской войны (авг. 1700 г.) Аѳанасій оказываетъ самое непосредственное и живое содѣйствіе распоряженіямъ Петра. Какъ извѣстно, при самомъ же началѣ этой войны, въ битвѣ подъ Нарвой (19 ноября 1700 г.) русскіе потеряли всю свою артиллерію [48]). Для продолженія войны необходимо было имѣть новую. Поэтому, вскорѣ же (точно время изданія указа неизвѣстно) состоялось распоряженіе Петра: «со всего государства, съ знатныхъ городовъ отъ церквей и монастырей, собрать часть колоколовъ на пушки и мортиры» [49]).

Около того же времени, были изданы указы о составленіи

[47]) Изъ собр. І. М. Сибирцева—письмо отъ 20 января 7208 г.

[48]) *Соловьевъ*, т. XIV (изд. 1864 г.), стр. 352.

[49]) Ibid., стр. 356. Ср. *Устрялова*, т. IV (изд. 1863 г.), стр. 70 и прим. 9.

подробныхъ описей по городамъ, монастырямъ и пустынямъ, гдѣ сколько хранится пороху и проч., а также—о высылкѣ въ Москву на пушечный дворъ изъ всѣхъ монастырей мѣдныхъ пушекъ, на срокъ [50]). Архіеп. Аѳанасій является дѣятельнымъ исполнителемъ этихъ распоряженій.—Получивъ царскій указъ о переписи мѣдныхъ пушекъ въ монастыряхъ въ февралѣ 1701 года, Аѳанасій немедленно отправилъ своего сына боярскаго Василья Окулова Меньшаго по разнымъ монастырямъ своей епархіи для производства этой переписи. Пушки тотчасъ же приказано было отправить въ Москву, такъ чтобы въ концѣ февраля или въ первыхъ числахъ марта онѣ, согласно царскому указу, уже были представлены туда [51]).

Въ мартѣ мѣсяцѣ Аѳанасіемъ былъ полученъ новый указъ, которымъ повелѣвалось «всея его епархіи въ монастыряхъ и въ пустыняхъ, что какова гдѣ наряду мѣднаго и желѣзнаго, и каковы пушки длиною и вѣсомъ, и сколько гдѣ зелья и свинцу и ѳителю, и салдацкого и ретарскаго оружья, порознь.., описать имянно». Согласно этому указу, Аѳанасій немедленно командировалъ въ Сійскій (а также, надо полагать, и въ другіе монастыри) подъячаго своего суднаго приказа—для производства требуемой переписи [52]).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ Аѳанасій получилъ еще одинъ царскій указъ, въ которомъ дѣлалось распоряженіе объ отобраніи «на пушечный дворъ» изъ архіерейскаго дома и изо всѣхъ монастырей «пивоварныхъ и квасоварныхъ котловъ и винокурныхъ кубовъ и иной красной мѣди застольной посуды, опричь самыхъ нужныхъ и поваренныхъ и столовыхъ сосудовъ»—«въ пушечное и мортирное литье въ прибавку х колокольной мѣди». Получивъ этотъ указъ, Аѳанасій тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе по монастырямъ своей епархіи о переписи помянутыхъ предметовъ и немедленной присылкѣ переписныхъ книгъ на Холмогоры—для отсылки въ Монастырскій приказъ [53]).

Соотвѣтственно царскимъ распоряженіямъ, Аѳанасій посылаетъ на войну и своихъ домовыхъ людей. Такъ, напр., 7 января 1701 года,

---

[50]) Относительно Вологодской епархіи означенные указы состоялись въ 1701 году; во второмъ—срокомъ доставленія пушекъ въ Москву указываются послѣднія числа февраля. См. Лѣтоп. зан. Археогр. Комм. Вып. I, отд. V—VI. Выписки изъ протоколовъ засѣданій Археогр. Комм. съ 29 янв. 1860 г. по 30 дек. 1861 г., стр. 34 (№№ 13, 4 и 5).

[51]) Грамота Аѳанасія въ Сійск. мон. отъ 1701 г., февраля 22. (Арх. Сійск. мон.). Ср. одинъ документъ Богосл. мон. отъ 7 февр. 1701 г.—въ Арханг. Епарх. Древнехран.

[52]) Черновой списокъ этой переписи хранится въ архивѣ Сійскаго монастыря.

[53]) Грамоты Аѳанасія въ Соловецкій монастырь (мон. ризница, грам. № 592) и Сійскій (монаст. архивъ)—отъ 20 октября 1701 года.

по указу царя, онъ послалъ «къ Москвѣ въ солдаты» двухъ человѣкъ дѣтей боярскихъ [54]).

Въ тс же время Аѳанасій интересуется всѣмъ, что имѣетъ хотя какое нибудь отношеніе къ шведской войнѣ, собираетъ даже ходившіе въ народѣ легендарные разсказы относительно этого предмета. Такъ, напр., 9 января 1701 года преосвященному «вѣдомо учинилось» о разсказахъ Сеньки Зотикова, крестьянина Кудьмозерской деревни (вотчины Никольскаго Корельскаго монастыря) дьячку Ненокоцкаго посада Петрушкѣ Прокопьеву, имѣвшихъ отношеніе къ шведской войнѣ. Дьячекъ былъ вытребованъ на Холмогоры для распроса. Въ распросѣ — 13 января — онъ показалъ слѣдующее. Сенька Зотиковъ, по происхожденію корелянинъ, сказывалъ ему, что его отецъ ѣздилъ нѣкогда «въ Свію» для «торговаго промысла» и слышалъ тамъ онъ «нѣмчина волхва», что въ Свійскомъ государствѣ будутъ построены вновь 3 городка, и потомъ будетъ у свійскаго короля съ «бѣлымъ царемъ» война великая и страшная; сначала у бѣлаго царя падетъ силы великое множество, а потомъ онъ безчисленное множество свійскаго воинства порубитъ и землю свійскую запустошитъ. Теперь начинается война — не пора-ли сбыться словамъ волхва?—говорилъ Сенька.—Преосвящ. Архіепископъ велѣлъ послать указъ игумену Никольскаго Корельскаго монастыря о высылкѣ Сеньки Зотикова на Холмогоры для распроса. Въ распросѣ — 21 января — Сенька сообщилъ, что отецъ его, Зотейко, живя подъ владѣніемъ свійскаго короля, въ виламанскихъ погостахъ, смежныхъ съ русскими — реболскими, ходилъ по свійской землѣ «ради коновального промысла» и слышалъ тамъ разсказы о старомъ волхвѣ иноземцѣ слѣдующаго содержанія. Волхва этого проводили въ «Выборъ», въ домъ убогихъ. Дорога шла лѣсомъ. Увидѣвъ по дорогѣ большой пень, волхвъ остановился, «колотилъ» въ этотъ пень «подпиральнымъ своимъ батогомъ» и сказалъ, что «тѣмъ деревомъ» свіяне будутъ платить дань своему королю (разумѣется гонка смолы); только мѣсто это будетъ запустошено войнами русскаго царя. Послѣ этого будетъ еще бой русскихъ со шведами—подъ «Выборомъ», и свіянъ будетъ побито такъ много, что трехсаженное бревно будетъ въ крови плавать; останется ихъ—сколько можетъ усѣсться на трехсаженное бревно. Потомъ будетъ 3-й бой, и «сила» русскаго царя всю землю свійскую «пройдетъ насквозь». О 3-хъ городкахъ, о которыхъ показывалъ дьячекъ, отецъ Сеньки ничего не передавалъ, изъ Свійской же земли онъ выѣхалъ лѣтъ 50 тому назадъ — «отъ тѣсноты свійскихъ нѣмецъ» [55]).

[54]) Лѣтоп. двин., стр. 117.

[55]) Труды Арханг. Стат. Комит., 1865 г., кн. I, стр. 66—69.

Характерно для Аѳанасія, что онъ съ такою настойчивостью собиралъ легендарные народные разсказы. Но онъ не ограничивался только такого рода распросами. Очевидно, опасаясь чтобы шведы не сдѣлали нападенія на Архангельскъ, преосвященный 24 января 1701 года нарочно вызываетъ на Холмогоры священника Кольскаго острога Іуду и распрашиваетъ, «въ которыхъ числѣхъ поѣхалъ онъ изъ Кольскаго острога и чрезъ которыя мѣста ѣхалъ и нѣтъ ли какого гдѣ извѣстія съ свійскаго рубежа о приходѣ воинскихъ людей». Священникъ отвѣтилъ, что ни откуда никакого извѣстія нѣтъ; сообщилъ также преосвященному о состояніи Кольскаго острога и Кемскаго городка [56]). Кромѣ того, Аѳанасій собираетъ вѣсти о шведахъ, напр., отъ Соловецкаго приказнаго старца Сумскаго острога. Въ мартѣ 1701 г. двинской воевода кн. А. П. Прозоровскій писалъ царю: «Великому Государю... холопъ твой Алешка Прозоровскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 1701-мъ году февраля въ 26 д. прислано ко мнѣ холопу твоему въ приказную палату изъ архіепископля приказу письмо и подъ тѣмъ письмомъ списокъ съ скаски Сумского стрѣльца Аѳоѳрейка Кашкина, а въ томъ письмѣ написано. Въ нынѣшнемъ 1701 году февраля въ 23 день писалъ къ Преосвящ. Аѳанасію... Соловецкаго монастыря Сумскаго острога приказной старецъ Селивестръ, посылалъ де онъ для провѣдыванья вѣстей вышепомянутого стрѣльца Аѳоѳрейка Кашкина до Ладоги, и пришедъ де тотъ стрѣлецъ въ Сумской острогъ ему старцу сказалъ, въ Ладогу де онъ пришелъ Генваря въ 14 д. и жилъ четыре дня, а до него де за многіе дни Бѣлогородскихъ стрѣльцовъ пѣхоты 400 да конницы дворянъ тысячи съ полторы человѣкъ противъ Свійскихъ нѣмецъ было выслано, и стояли де они на рѣкѣ Лавоѣ въ пустомъ дворянскомъ дворѣ...» Генваря 28 на нихъ напали свіяне; произошелъ бой; свіяне обратились въ бѣгство. «А отъ Лавои рѣки близь рубежа сожгли они, иноземцы, 3 погоста, и церкви и дворы разорили», производя поруганія надъ иконами [57]).

Заранѣе безпокоясь за безопасность Архангельска, преосвящ. Аѳанасій естественно принялъ живѣйшее участіе во вскорѣ начавшемся строеніи Новодвинской крѣпости и проявилъ энергичную дѣятельность во время нападенія на нее шведовъ.

Петръ, очевидно, съ самого начала шведской войны предвидѣлъ возможность нападенія шведовъ на Архангельскъ. Для предупрежденія этого онъ задумалъ при устьѣ Двины, на одномъ изъ рукавовъ ея (Березовскомъ) построить крѣпость. Въ концѣ 1700 и

---

[56]) Труды Арх. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 69—71.

[57]) Отписка эта получена на Москвѣ 1701 г. 21 Марта. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. По реестру прик. д. ст. л., ч. 8. 1700 г. съ 25 авг.—18 іюля 1701 г.

въ 1701 годахъ въ разное время [58]) Петръ дѣлалъ приказанія двинскому воеводѣ Ал. Петр. Прозоровскому о томъ, чтобы свезть «на малую Двинку рѣчку» (т. е. рукавъ Двины, гдѣ строилась крѣпость) каменные припасы, «которые отъ прежнихъ каменныхъ дѣлъ у Холмогорскаго Архіепископа и у иныхъ всякихъ чиновъ людей по отпискѣ явились», «кончая въ февралѣ да въ мартѣ 1701 года» [59]). Воеводѣ приказано было также увѣдомлять, что еще «въ прибавку потребуется» къ строенію крѣпости — «по скаскѣ инженера Ягана Аддера», посланнаго «для чертежа, гдѣ... крѣпости быть» [60]).

Преосвященный Аѳанасій отнесся къ намѣренію Петра очень сочувственно и содѣйствовалъ осуществленію его всѣми возможными отъ него способами. 26 января 1701 года онъ писалъ Ѳедору Алексѣевичу Головину слѣдующее: «Въ нынѣшнемъ 1701 году въ генуаріи мѣсяцѣ, егда услышалъ присланный великаго Государя указъ отъ вашего правительства къ градодержцу здѣшнія страны, къ болярину—князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому, яко благоволилъ великій Государь его царское величество у града Архангельскаго на малой рѣчкѣ Двинкѣ, гдѣ бываетъ ради обереженія караулъ, построить крѣпость вновь, двиняны посадскими людьми и уѣздными всѣми крестьяны, абіе возрадовахся духомъ и, воздавъ благодареніе Богу Трисвятому, яко благоволилъ строительне къ приращенію его царскаго величества чести, къ защищенію же отъ супостатовъ страны нашея таковую крѣпость уготовити».

Преосвященный въ томъ же письмѣ обращался къ боярину съ просьбою — ходатайствовать предъ Государемъ о скорѣйшемъ строеніи Новодвинской крѣпости: «понеже, объяснялъ онъ, якоже добрѣ вѣсть ваше благородіе, отъ моря никакого защищенія отъ супостатовъ не имѣемъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный давалъ совѣты, какъ нужно строить крѣпость и какія надо принимать мѣры къ оборонѣ отъ непріятелей. «И благоволи, христолюбивый боярин, обращался Аѳанасій къ Головину, подтвердить указомъ Великаго Государя, дабы то строеніе строить обще всѣми людьми, а не

---

[58]) Первое распоряженіе о постройкѣ Новодвинской крѣпости было сдѣлано, какъ видно, 17 Декабря 1700 г. Въ одномъ дѣлѣ объ этомъ предметѣ говорится: «1700 г. Декабря въ 17 д. Великій Государь царь... Петръ Ал... указалъ у города Архангельского боярину и воеводѣ князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому на малой Двинѣ рѣчкѣ... построить крѣпость... И та крѣпость строить города Архангельского и колмогорцы посадцкими и всякихъ чиновъ градцкими людьми и уѣздными Государевыхъ волостей и архіепископлими и монастырскими крестьяны всѣми, чей бы хто ни былъ...» (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по реестру прик. д. ст. л. ч. 8, 1700 съ 25 авг. по 18 Іюля 1701 г.

[59]) Черновые списки съ этихъ грамотъ находятся въ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по реестру прик. д. ст. л., ч. 8—1700 г. съ 25 авг. по 18 Іюля 1701 г.

[60]) Арханг. Ист. Литер. Сборн., Спб. 1844, стр. 98.

подрядами, того ради, что общее мірское строеніе будетъ поспѣшнѣе и не отяготится иждивеніемъ, понеже гдѣ камень добывать, тутъ присутствуютъ волости, гдѣ кирпичъ дѣлаютъ, тутъ волости же, гдѣ подъ строеніе лѣсъ чистить и мѣсто готовить, и прочая употреблять, тутъ въ близости волости же, и вездѣ ко всякому дѣлу особые люди есть безъ переѣздокъ; а если строить подрядами, то и не поспѣшно будетъ, и иждивеніемъ отяготится; сего не не вѣсть ваше благородіе».

Далѣе Аѳанасій давалъ совѣтъ, «въ опасность отъ приходу супостатовъ», засыпать камнемъ мелководную Лапоминскую рѣку, впадавшую особымъ устьемъ въ море—около мѣста для предполагавшейся крѣпости.

Аѳанасій добровольно пожертвовалъ для строенія новой крѣпости значительное количество разныхъ «припасовъ»—изъ своего дома, а именно: «30 саженъ трехъ аршинныхъ въ длину и ширину, а (и ?) вышину камени бутоваго лещадливаго самого добраго и къ строенію годнаго. 570 камней стѣнныхъ, тесанныхъ, разныхъ рукъ. 302 камня мостовыхъ, тесанныхъ разныхъ рукъ. 50.000 кирпича самого доброго. 300 бочекъ мѣрныхъ извѣсти. Щебня кирпичнаго въ кучахъ, сколько есть» [61]).

За столь щедрое пожертвованіе Аѳанасій получилъ царскую благодарность [62]).

Между тѣмъ, постройка крѣпости нѣсколько затянулась.

Сообщенія воеводы относительно имѣвшихся въ наличности припасовъ для постройки крѣпости были не совсѣмъ удовлетворительны, а инженеръ Яганъ Адлеръ представилъ въ Новгородскій приказъ чертежъ мѣста для предполагаемой крѣпости—«безъ размѣру». Поэтому, въ мартѣ 1701 года былъ посланъ на Двину новый инженеръ—иноземецъ Бранденбургской земли—Егоръ Резенъ, которому велѣно было сдѣлать чертежъ «съ подлиннымъ и явнымъ размѣромъ и описью». Воеводѣ отъ 19 марта 1701 г. была послана новая грамота, въ которой дѣлалось распоряженіе очистить для крѣпости то мѣсто, гдѣ найдетъ лучшимъ построить ее инженеръ, и приготовить для строенія все нужное, «чтобъ... ни за чѣмъ

---

61) Роспись пожертвованныхъ Аѳанасіемъ припасовъ сообщается въ томъ же письмѣ къ Головину—отъ 26 Января 1701 г. (Странникъ 1866 г. октябрь, статья *С. Постникова*: «Аѳанасій первый архіепископъ холмогорскій нажескій», стр. 12—14.)

62) Царская грамота къ Аѳанасію отъ 12 Марта 1701 г. См. брошюрку *Евл. Бурцева*: «Изъ документовъ Арханг. семин.», М. 1900 г., стр. 18, № 27. Черновой списъ въ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ (по реестру прик. д. ст. л., ч. 8,—1700 г. съ 25 авг. по 18 Іюля 1701 г.). Въ числѣ матеріаловъ для постройки крѣпости здѣсь упоминается еще о 340 кряжахъ свайнаго лѣсу. Ср. царскую грамоту къ воеводѣ А. П. Прозоровскому отъ 1701 г., Янв. 20 (собр. І. М. Сибирцева).

никакого мотчанія отнюдь не было». О томъ, что сдѣлано и что будетъ сдѣлано, приказывалось «писать по часту» въ Новгородскій приказъ; туда же слѣдовало прислать и чертежъ, когда онъ будетъ готовъ [63]).

Въ ту же весну (т. е. 1701 года) были получены новые указы, какъ преосвящ. Аѳанасіемъ, такъ и воеводой Прозоровскимъ объ укрѣпленіи Архангельска и Холмогоръ въ виду возможнаго лѣтомъ нападенія шведовъ съ моря. При этомъ снова подтверждался приказъ строить Новодвинскую крѣпость [64]). Строить крѣпость велѣно было «окрестными поморскихъ городовъ жителями» [65]), или частнѣе «Двиняны и Кеврольцы и Мезенцы и иныхъ городовъ посадцкими людьми и уѣздными и монастырскими и церковными крестьяны» [66]).

---

[63]) Грамота двин. воеводѣ А. П. Прозоровскому отъ 19 Марта 1701 года; напечатана въ «Арханг. истор.-литературномъ сборникѣ», Спб., 1844 г., стр. 98—100.

[64]) «О Высоч. пришествіяхъ», стр. 54—55.

[65]) Ibid. стр. 55.

[66]) Труды Арханг. Стат. Комит., 1865 г., кн. 1, стр. 62—письмо архіеп. Аѳанасія къ Кольскому воеводѣ Григорію Никитичу Козлову отъ 30 дек. 1701 г. Собственные домовые крестьяне Аѳанасія, какъ видно изъ того же письма, были освобождены отъ строенія крѣпости. Первоначальное строеніе крѣпости было возложено на однихъ только Двинянъ. Но въ Январѣ 1701 г. они обратились къ царю съ челобитной, въ которой писали: «По ево де Великаго Государя указу велѣно у Архангельского города на малой Двинкѣ рѣчкѣ построить вновь ситадель, а на строеніе велѣно имъ, Двиняномъ и архіерейскимъ и монастырскимъ крестьяномъ, изготовить нынѣ кирпичь и известь и каменье, а у нихъ де посадъ и уѣздъ самой малой и при иныхъ городѣхъ стрѣлецкими деньгами и всякими къ Москвѣ и въ иные городы отпусками многія тягости, а въ прежнихъ де годѣхъ у города Архангельскаго строены каменные гостиные дворы изъ ево Великаго Государя казны и ими Двиняны и иными верховскими городами присыльными деньгами, а къ Архангельскому городу для торговаго промыслу пріѣзжаютъ многихъ верховскихъ городовъ русскіе торговые люди. И чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ велѣли... дать имъ въ подмогу къ тому строенію иные городы, чтобъ имъ отъ того въ конецъ не разоритца». Велѣдствіе этой челобитной «1701 г. Генваря 28 Великій Государь... указалъ... въ помочь къ Двиняномъ посацкимъ и уѣзднымъ людемъ приписать 4 города—Каргополь, Чаронду, Кевроль, Мезень...» Строить приказано было «всѣмъ вопче... всѣми жителями»...

А въ октябрѣ того же 1701 г. къ строенію Новодвинской крѣпости были привлечены еще новые города. «1701 г. Октября въ 28 д. Великій Государь... указалъ, говорится въ томъ же дѣлѣ, сверхъ тѣхъ (поморскихъ) городовъ вновь къ нимъ въ помочь къ тому строенію прибавить и приписать городы жъ, которые къ городу Архангельскому податны и напередъ сего у города въ прежнихъ годѣхъ городъ деревянной и гостиные каменные дворы дѣлали и у тѣхъ строеней съ ними Двиняны и съ Колмогорцы были обще, а имянно Вагу, Устюгъ Великій, Соль-Вычегоцкую, Тотьму, Вятку, и велѣлъ тѣхъ всѣхъ вышеписанныхъ прежнихъ и вновь приписныхъ городовъ посацкимъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ по разокладу всякіе каменные и деревянные припасы ставить и работныхъ людей давать...» (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. По реестру прик. д. стар. л., ч. 8, 1701 г., Генв. 27).

Но съ этихъ лицъ, какъ видно, взимались только расходы на постройку крѣпости. Самая же постройка отдавалась на подряды, а не производилась «обще всѣми людьми», какъ то совѣтовалъ архіеп. Аѳанасій [67]).

Въ виду такихъ царскихъ указовъ, архіеп. Аѳанасій немедленно же дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія. 19 марта 1701 г. имъ послана была грамота въ Сійскій монастырь о сборѣ для строенія крѣпости по полтинѣ съ двора въ монастырскихъ вотчинахъ и выборѣ изъ среды монастырскихъ крестьянъ 2-хъ человѣкъ цѣловальниковъ — «людей добрыхъ» — для завѣдыванія постройкой [68]). Немного спустя — 29 марта Аѳанасій посылаетъ новую грамоту въ Сійскій монастырь съ приказаніемъ доставить (за извѣстную плату) на монастырскихъ судахъ бутоваго камня для постройки крѣпости и собрать съ монастырскихъ крестьянъ по 6 четвериковъ съ двора ржаной муки «для Свѣйской службы» [69]). Подобныя же распоряженія Аѳанасій дѣлалъ и въ другіе монастыри, напр.—въ Пертоминскій (и Архангельскій) [70]). Въ своей грамотѣ царямъ, писанной, очевидно, въ апрѣлѣ (получена на Москвѣ 11 мая) 1701 г. онъ писалъ [71]): «Великому Государю царю... богомолецъ вашъ Аѳанасій, Архіепископъ Холмогорскій, Святаго Бога моля, Вамъ Великому Государю наземное мое трикратное творю поклоненіе.

Въ нынѣшнемъ, Великій Государь, 1701-мъ году Априлліи 5-го да 18-го чиселъ въ Вашихъ Великаго Государя... милостивыхъ грамотахъ, присланныхъ ко мнѣ, богомольцу Вашему, изъ Новгородцкого приказу за приписью дьяка Бориса Михайлова, писано: Велѣно мнѣ, богомольцу Вашему, къ строенію у града Архангельска на малой Двинкѣ рѣчкѣ новой крѣпости въ приготовленіи всякихъ припасовъ и выныхъ належащихъ къ тому строенію дѣлѣхъ имѣть прилежное радѣніе со всякимъ усердіемъ, и на домовыхъ моихъ кирпичныхъ заводѣхъ тѣми жъ людьми, которые въ

---

[67]) Ср. грамоту Аѳанасія въ Сійск. мон. отъ 1701 г. Марта 19 (Арх. Сійск. мон.).

[68]) Архивъ Сійск. мон.

[69]) Архивъ Сійск. мон.

[70]) См. брош. *Ев. Бурцева* — «Изъ документовъ Арханг. Дух. Сем.», М. 1900 г. № 25, стр. 16—17: 10 Марта 1701 года Аѳанасій дѣлалъ распоряженіе о выдачѣ изъ Пертоминскаго монастыря различныхъ (желѣзныхъ и деревянныхъ) «снастей», нужныхъ для постройки крѣпости; 31 Марта того же года—о выдачѣ обожженнаго кирпича. Ibid. № 26: около того же времени Аѳанасій дѣлалъ приказаніе въ Архангельскій мон. о выборѣ изъ среды монастырскихъ крестьянъ цѣловальника съ помощниками для завѣдыванія постройкой крѣпости.

[71]) Всѣ нижеслѣдующія грамоты заимствованы изъ дѣла Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. По реестру прик. д. стар. л., ч. 8. Съ 25 авг. 1700 г.—18 Іюля 1701 г.

домъ мой дѣлали кирпичъ, велѣно сдѣлать вновь кирпичю и обжечь и иныхъ каменныхъ и всякихъ припасовъ домовыми жъ моими людьми и крестьяны изготовить и къ строенію тоя крѣпости поставить, сколько чего будетъ возможно. И по тому Вашему Великаго Государя Господоповелительному указу я, богомолецъ вашъ, по вседушевному моему усердію желательно радѣя, дабы оное Ваше Великаго Государя намѣреніе благое и весьма богоугодное дѣло къ Вашей Государской вѣчной славѣ и чести вскорѣ совершилося, нынѣ опредѣлилъ быти къ строенію оныя новыя крѣпости домовыхъ моихъ первостатейныхъ дѣтей боярскихъ каменныхъ дѣлъ подмастерьевъ Ѳедора да Ивана Стаѳуровыхъ, которые у многихъ дѣлъ каменного вашего Великаго Государя строенія на Москвѣ и у города Архангельска бывали, и въ дому моемъ сначалу и до совершенства каменного строенія въ присмотрѣ подмастерьями были жъ. Да тое жъ крѣпости къ строенію въ подвящики и х кружальному и къ полубному дѣлу з домовыхъ моихъ вотчинъ крестьянъ дву человѣкъ плотниковъ, умѣющихъ людей, которымъ такія дѣла употреблять въ обычай. Да въ прибавокъ къ городовымъ и волостнымъ выборнымъ бурмистромъ и цѣловальникомъ въ общую помощь Двинского уѣзду съ монастырскихъ и съ церковныхъ вотчинъ выбраны и опредѣлены къ тому дѣлу семь человѣкъ цѣловальниковъ добрыхъ людей. Да къ строенію тоя жъ вышеписанныя крѣпости въ силѣ Бога Вседержителя велѣлъ домовымъ моимъ людемъ и крестьяномъ по нынѣшнему вешнему первому водяному пути наломать и спровадить на домовыхъ моихъ судахъ сто саженъ трехъаршинныхъ камени бутового добраго лещадливого; да на домовомъ моемъ холмогорскомъ кирпичномъ заводѣ на Куростровѣ велѣлъ со всякимъ поспѣхомъ дѣлать двѣсти тысящей кирпича дѣлавцамъ, которые прежъ сего въ домъ мой кирпичъ дѣлали, въ нынѣшнее лѣто и обжечь какъ поспѣетъ, кромѣ всякія мѣшкоты. А какъ тотъ кирпичъ сдѣланъ и обожженъ будетъ, тогда съ помощію Божіею радѣтельно велю тотъ кирпичъ спровадить къ строенію тоя крѣпости домовыми же моими людьми и крестьяны въ домовыхъ моихъ судѣхъ неотложно. И тѣхъ моихъ вышереченныхъ подмастерьевъ и подвящиковъ и цѣловальниковъ на Двинѣ боярину и воеводѣ князю А. П. Прозоровскому я, богомолецъ вашъ, съ писаніемъ объявилъ къ дѣлу. А сію мою отписку къ Вамъ, Великому Государю, къ Москвѣ послалъ я, богомолецъ Вашъ, для вѣдома з Двинскимъ солдатомъ съ Ваською Шашею Апрѣля въ 27 день и велѣлъ подать въ Посольскомъ приказѣ боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину съ товарищы.

Изъявительно: У насъ нынѣ 1701-го на Двинѣ въ Двинскомъ предѣлѣ и у града Архангельска по сіе апрѣля 27 чи-

сло рекше по Ѳомину недѣлю воздухъ настоитъ хладенъ, яко зимней, и снѣгу на земли много, на Двинѣ рѣкѣ и на езерахъ ледъ нимало не порушился. А къ весненному времени воздухъ мало преклоняется. Сего ради зимнего въ весну продолженія пребываемъ всѣ обще въ печали.

А на мѣстѣ, идѣже по Вашему Великаго Государя указу начинаетъ строитися вышереченная крѣпость, лѣсную поросль чистятъ, а снѣгу на томъ мѣстѣ лежитъ толщиною по поясъ, а и въ мелкомъ мѣстѣ по колѣнъ человѣку».

Въ грамотѣ, писанной одновременно съ вышеприведенной (8 апрѣля 1701 г.) на имя Ѳ. А. Головина Аѳанасій прибавлялъ: «Не буди ми похвалитися: и нынѣ въ началѣ моимъ многимъ къ бурмистромъ совѣтомъ и повелѣніемъ и запрещеніемъ страха Царскаго Величества, возбуждая ихъ ко усердію и радѣнію дѣла оного, вси наймы и подряды извести, камени стѣнного тесаного, камени бутового, тесу и иныхъ припасовъ цѣны со многою убавкою смотрительнѣ удержаны и учинены достойныя мзды дѣла мною со многою трудностію отъ невѣжъ, хотящихъ неправедно богатитися. И нынѣ выну усердствуемъ въ томъ дѣлѣ и ко градодержцу нашему прошеніемъ, моленіемъ, совѣтомъ, яко да не ослабно будетъ дѣло сіе, но отвсюду усердно. Аще ли же по воли монаршеской на моихъ холмогорскихъ кирпичныхъ заводахъ мнѣ собою нынѣ и впредь будетъ повелѣно дѣлати невозбранно и прочіе каменные припасы уготовляти усердно, на сіе прошу отъ вашего благородія рѣшенія и повелѣнія чрезъ граммату Великаго Государя, понеже и самъ вѣси, о благородіе, яко безъ воли его монаршеской и безъ грамотъ таковыхъ дѣлъ намъ творити не повелѣно.

Еще же совѣтника образъ воспріимъ, не во указъ глаголю; повели, о благородіе, яко да будетъ во оной крѣпости къ нужному времени и всегдашней потребѣ содѣлана истерна, рекше кладезь каменный и изъ него проводная каменная подъ стѣну тайная труба въ малую Двинку, на палой водѣ сверхъ личныя воды рѣчныя, глубиною выходъ бы былъ тоя трубы въ аршинъ, а въ кладезь вся ровна по вѣсу, то будетъ всегда въ томъ кладезѣ вода рѣчная свѣжая, егда въ рѣкѣ прибудетъ, и въ кладезѣ оном такожде имать прибывати трубою, а егда въ рѣкѣ убудетъ, тогда и въ кладезѣ тоже будетъ дѣйство. И сіе имать быти дважды во всякое нощеденство. Убо въ началѣ зѣло удобно сіе содѣлати и безтрудно, занеже мѣсто оного зданія потребно и невысоко отъ рѣшныя воды. Второе: Аще волишы учинити подобнообразную иныхъ Государствъ чрезъ малую Двинку плавную крѣпость подобно желѣзной веригѣ, въ бревнахъ великихъ учиненную отъ того каменного новаго градка ради удержанія противныхъ караблей чрезъ всю рѣку на островъ

Марковъ, то подобаетъ нынѣ въ началѣ на основаніи въ удобномъ мѣстѣ смотрительнѣ положити желѣзную твердость въ стѣну градка, за что тоя крѣпости плавныя пріему быти.

Прочее сугубое благодареніе Всестроителю Святому Богу о вашемъ благородіи воздаю и молю щедроты Его, яко да даруетъ вамъ здравіе всецѣлое со умноженіемъ лѣтъ, отъ превысочайшаго же нашего Монарха Христа Господня вящую честь и милость з достоинствомъ получити въ непремѣнное время усердно желаю. Аминь. Аще обрѣлъ благодать предъ тобою, повели, о благородіе, образъ градка хотящія быти крѣпости у насъ на малой Двинкѣ, нарисовавъ ради извѣстія прислати ко мнѣ, зѣло желаю видѣти, и совершеніе получити просимыхъ. Прочее въ дерзновенныхъ мною прошу прощенія. Съ Холмогоръ 1701-го Априллія 8-го дне отпустися чрезъ уставленнную почту».

Немного позже, въ грамотѣ отъ 14 мая, тому же Ѳ. А. Головину Аѳанасій писалъ: «По его монаршескому благоволенію подъ строеніе выше реченныя новыя крѣпости по сіе настоящее маіа 13 число въ силѣ Божіи лѣсная поросль вычищена и рвы копать начинаютъ и прочіе припасы къ тому строенію готовятся.

Ледъ на Двинѣ рѣкѣ подъ градомъ Холмогорахъ ломался и шелъ маіа съ 1-го числа и по 9 число, ледъ весь прошелъ и до града Архангельска. Азъ же по прежнему моему наряду послѣ проходу льду абіе послахъ домовыхъ моихъ крестьянъ въ трехъ повозкахъ по бутовой камень и велѣлъ имъ въ пристойныхъ мѣстѣхъ наломать и къ строенію вышечеренныя крѣпости спровадить того камени сто саженъ трехъ аршинныхъ, и къ дѣлу кирпича двусотъ тысящей люди у мене наряжены жъ и сарай устроенъ. О семъ къ Великому Государю азъ писахъ въ Посольской приказъ Априлліа 27-го дне. И въ силѣ Божіи дѣлать кирпичъ по времени теплоты воздуха вскорѣ начнется. А по нынѣ воздухъ у насъ настоитъ еще хладенъ и во всякую нощь мерзнетъ велми, яко и езерамъ померзати.

И въ прочихъ (не буди мнѣ похвалитися) въ строеніи тоя крѣпости поведеніяхъ къ бурмистрамъ совѣтомъ и повелѣніемъ и запрещеніемъ страха царского Величества возбуждая ихъ ко усердію и радѣнію дѣла онаго всѣ наймы и подряды въ цѣнѣ со многою убавкою смотрительнѣ по достоинству мною постановлены. Они жъ бурмистры приходяще имѣютъ ко мнѣ совѣтъ и совопрошеніе непрезорно, и ко градодержцу нашему прошеніемъ, моленіемъ и совѣтомъ непрестанно бесѣдую, яко да неослабно будетъ дѣло оное, но отвсюду усердное попеченіе возъимѣетъ. О семъ всемъ непрестанное тщаніе и усердіе словомъ и дѣломъ и присмотромъ имѣю и имѣти долженствую, сія и въ прежденосланномъ къ вашему благородію писаніи моемъ явихъ.

Къ сему жъ не во указъ, но совѣтника образъ нося, вашему благородію предлагаю сіе:

Оныя вышереченныя новыя крѣпости, хотящія строитися, нарисованъ и посланъ къ вашему благородію отъ градодержца здѣшняго чертежъ, выданъ инженеромъ Егоромъ Резеномъ.

И стѣнамъ тоя крѣпости длина и широта видитца написано умѣренна, а башнямъ величество не по крѣпости неумѣренно написано по сту по семи саженъ трехъаршинныхъ кругомъ всякая башня.

Второе видится за рвомъ, которой будетъ около тоя крѣпости, валу быть со свободную сторону непристойно: дабы во время приходу сопостатовъ не было имъ тѣмъ валомъ изъ крѣпости бою защищенія, и дабы не вмѣнился тотъ валъ сопостатомъ готовою землею къ засипи рва. О семъ полагаюся вашего благородія въ разсужденіе и прошу извѣстнѣйшаго рѣшенія къ лучшему созиданію. Съ Холмогоръ 1701-го года Маіа 14-го дне».

Время отъ времени Аѳанасій получалъ царскія грамоты, побуждавшія его оказывать усердіе къ постройкѣ крѣпости. Въ одной изъ такихъ грамотъ, полученной Аѳанасіемъ, очевидно, въ маѣ, ему велѣно было «ѣхать на то мѣсто, идѣже будетъ строитися оная крѣпость, и досмотрить того мѣста къ годности строенія тоя крѣпости».

Аѳанасій, дѣйствительно, и ѣздилъ на Березовское устье. Отвѣчая (мая 30-го) на вышеуказанную грамоту, онъ писалъ царю (и особо Ѳ. А. Головину): «Да путшественно былъ при малой Двинкѣ на ономъ расчищенномъ и съ поросли мѣстѣ, идѣже по благоволенію благочестивѣйшаго нашего Великаго Государя начинается строитися оная крѣпость, и смотрихъ угоднаго подъ то строеніе мѣста и купно з градодержцемъ двинскимъ боляриномъ и воеводою княземъ Ал. Петровичемъ и со инженеромъ общимъ совѣтомъ избрахомъ и опредѣлихомъ подъ строеніе тоя крѣпости мѣсто зѣло угодное и во отпоръ отъ непріятелей во всемъ потребное и необходимое: яко таковаго мѣста другаго во всемъ Двинскомъ Березовскомъ устьи не обрѣтается. Азъ же сотворихъ на томъ мѣстѣ молитву и благословихъ е подъ оное строеніе, и по нынѣшнее маія 30 число въ силѣ Божіи на томъ мѣстѣ подъ строеніе крѣпости подъ стѣны и подъ башни рвы выкопаны всѣ и сваи бьютъ и идетъ то дѣло съ помощью Божіею радѣтельно и поспѣшно...»

12 Іюня 1701 года сдѣлана была закладка крѣпости. Во сослуженіи съ преосвящ. Аѳанасіемъ при этомъ были слѣдующія лица: Соловецкій архимандритъ Ѳирсъ, игумены: Архангельскій Товія и Николаевскій Варсонофій, протопопъ г. Архангельска Калиникъ Венедиктовъ и ключарь Холмогорскаго большаго собора

Алексѣй Венедиктовъ. Присутствовалъ при этомъ и воевода кн. Ал. П. Прозоровскій. На мѣстѣ, предназначенномъ для крѣпости, былъ устроенъ тесовой помостъ, на которомъ поставлены 3 налоя съ иконами Спасителя, Богоматери и ап. Петра и Павла, а также столъ съ Евангеліемъ, крестомъ и водосвятной чашей.—Облачившись, архіерей и служившіе съ нимъ, сначала «пѣли часы», а потомъ совершали «чинъ основанія града»—по большому требнику Кіевской печати. Послѣ этого архіерей, избравъ мѣсто, благословилъ созидать часовню во имя свв. ап. Петра и Павла, «ради тамо пребывающихъ и работающихъ у градоваго дѣла людей, и благоволилъ тамо быть священнику и псаломщику, ради церковныя молитвы и всякихъ христіанскихъ нуждъ». Погода во время закладки крѣпости стояла прекрасная. Послѣ закладки Преосвященный съ духовенствомъ обѣдалъ въ шатрѣ у воеводы. Когда пили заздравную чашу за Государя, была стрѣльба изъ всѣхъ пушекъ. Въ началѣ обѣда съ юга поднялась туча съ сильнымъ вѣтромъ; навстрѣчу ей, съ моря, поднялась другая «и сошлись яко бы надъ новымъ основаніемъ обѣ вмѣстѣ; и въ сраженіи обоихъ тучъ громъ былъ великъ и со блистаніемъ молніи, и дождь великъ со градомъ, и южною тучею всю темность сѣверныя тучи обратило на море» [72]).

Увѣдомляя царя о совершившейся 12 іюня закладкѣ крѣпости, въ своей грамотѣ къ нему (полученной въ Москвѣ 6 іюля) Аѳанасій, между прочимъ, писалъ: «Азъ же, богомолецъ Вашъ Государской, вседушевно всегдашній и благопокорный Вашему Царскому Величеству послушникъ, и желаю всеусердно, дабы оная крѣпость на желаніе Вашего Царскаго Величества возъустроилася вскорѣ ко славѣ Божіи и къ чести Вашего Царскаго Величества, тѣми же домовыми моими людьми и крестьяны въ силѣ Божіи наломалъ и къ строенію тоя крѣпости поставилъ въ домовыхъ моихъ судѣхъ своими проторми по сіе іуніа 16-е число, сверхъ зимней моей припасовъ отдачи, пятьдесятъ пять саженъ трехъаршиныхъ въ долготу и въ широту и въ высоту камени бутового великого самого изрядного, которой не въ одинъ бутъ, но и тесать и въ стѣны на лицо полагать неотмѣнно годенъ, такожде и впредь о томъ всею моею силою усердствую и промышляю, всякое свое дѣло оставя. А на кирпичномъ моемъ домовомъ заводѣ по сіе время здѣлано сто тысячь кирпичей и ко обжички тотъ кирпичь готовитца и нынѣ непрестанно промыслъ и провадка ко оному строенію камени и дѣло

---

[72]) «О Высоч прищ.», стр. 56—58; Двин. Лѣтоп., стр. 120—121. На основаніи указанныхъ источниковъ свѣдѣнія о закладкѣ крѣпости сообщаются также въ Арх. Губ. Вѣд., № 22 1846 г., въ статьѣ *В. Чернышева*: «Новодвинская крѣпость» и кратко—въ «Опис. прих. и церк. Арханг. еп.», вып. I, стр. 126—127.

кирпича по усердію моему ведется радѣтельно. И сего, Великій Государь, іуніа по 12-е число подъ тое крѣпость рвы сваями набиты» [73]).

Между тѣмъ, вскорѣ воеводой была получена отъ царя грамота, писанная 8 іюня, въ которой сообщалось о намѣреніи шведовъ напасть на Архангельскъ. 7 іюня въ Москвѣ чрезъ русскаго посланника, находившагося въ Копенгагенѣ, стало извѣстнымъ, что шведскій коммиссаръ искалъ въ Гельзингейрѣ 4-хъ штурмановъ, годившихся быть проводниками къ Архангельску для 4-хъ шведскихъ кораблей. Корабли эти строятся шведами въ Готтенбургѣ «на спѣхъ», и они разглашаютъ, что будто бы намѣрены отправиться на нихъ въ Гренландію для ловли китовъ. Воеводѣ приказано было теперь имѣть большую осторожность: на морскихъ островахъ для наблюденія велѣно было поставить ему жилыхъ людей, притомъ такихъ, которые бы не знали прохода въ Двинское устье; иноземные корабли, которые будутъ приходить къ Архангельску, безъ распроса ни въ какомъ случаѣ не пропускать; на мѣстѣ строившейся крѣпости приказано было находиться 400 человѣкъ со всѣми воинскими припасами, а всѣхъ служилыхъ людей изъ Холмогоръ перевесть въ Архангельскъ. Пока построится крѣпость, инженеру приказывалось на самомъ берегу рѣки сдѣлать 4 баттареи съ редутами, на каждую изъ нихъ поставить по 5 пушекъ и помѣстить по 100 человѣкъ служилыхъ людей; сзади баттарей — сдѣлать «защитительные шанцы» [74]).

Этотъ приказъ воеводѣ подтверждался снова грамотой отъ 12 іюня [75]).

---

[73]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. По реестру прик. д. ст. л. ч. 8, 1700 г. съ 25 авг. по 18 іюля 1701 г. Въ одномъ ркп. документѣ, находящемся въ Архивѣ Арханг. Еп. Древнехран. вслѣдъ за перечисленіемъ пожертвованій Аѳанасія на постройку Новодвинской крѣпости, указанныхъ нами на стр. 545, говорится: «Да по милостивымъ Его Великаго Государя присланнымъ къ Преосвященному архіепископу грамотамъ сверхъ того въ то строеніе всеусерднымъ его тщаніемъ домовыми его архіерейскими людьми и крестьяны препроважено водянымъ путемъ нынѣшнимъ лѣтомъ (т. е. 1701-го года) бутового камени лещадливаго изрядного 135 саженъ три вершка, и тотъ камень весь въ дѣло пошолъ. Да здѣлано на домовыхъ кирпичныхъ заводѣхъ 2000 (200,000?) кирпича, И того обожженого кирпича къ строенію водянымъ путемъ спроважено нынѣшнимъ лѣтомъ 33,000. А достальной кирпичь обжигаютъ и проводить къ дѣлу будемъ не пропустя времени». (Самый документъ носитъ названіе «вѣдѣніе», т. е. сколько пожертвовано Преосвящ. Аѳанасіемъ на строеніе крѣпости).—Пожертвованія, указываемыя у г. Постникова на стр. 14 (Странникъ, 1866 г., октябрь), не были особенными. Это часть того же, что́ было пожертвовано Аѳанасіемъ въ началѣ 1701 года и что́ указывается у того же г. Постникова на стр. 13. Ср. царскую грамоту отъ 20 Января 1701 года къ воеводѣ А. П. Прозоровскому (Въ собр. І. М. Сибирцева).

[74]) «О Высоч. приш.», стр. 59—62.

[75]) *Устряловъ*, т. IV, ч. II. Прилож. II. 24 (стр. 21)

25 іюня подобная же грамота (отъ 13 іюня) была получена и преосвящ. Аѳанасіемъ. Въ ней сообщалось объ извѣстіи, полученномъ въ Москвѣ 12 іюня, что 10 непріятельскихъ фрегатовъ пошли въ Бѣлое море и уже «Зунтъ прошли»; намѣреніе шведовъ — напасть на Архангельскъ. Архіепископу указывалось этой грамотой «отъ приходу тѣхъ непріятелей быть во всякой осторожности и всякое уготовленіе ко отпору ихъ съ боляриномъ и воеводою со княземъ А. П. Прозоровскимъ чинить со общаго совѣту» [76]).

Черезъ нѣсколько дней преосвященный получилъ новую грамоту (отъ 16 іюня), гдѣ на основаніи «иноземскихъ доношеній» сообщалось, что шведскіе фрегаты «вскорѣ» будутъ у Архангельской пристани. Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященному велѣно было писать въ Соловецкій и другіе приморскіе монастыри, чтобы и тамъ приняли нужныя мѣры противъ грозившей опасности [77]).

Между тѣмъ, преосвященный еще раньше полученія этой грамоты вмѣстѣ съ воеводой принимали нужныя мѣры къ отпору непріятелей [78]).

Вскорѣ послѣ закладки крѣпости Аѳанасій отправился изъ Архангельска въ Холмогоры. По дорогѣ онъ получилъ отъ воеводы увѣдомленіе объ извѣстіяхъ, полученныхъ черезъ иноземцевъ въ Архангельскѣ, что къ Двинскому устью идутъ шведскіе военные корабли. Въ своей грамотѣ, отправленной по этому случаю (получена въ Москвѣ 6 Іюля), Аѳанасій писалъ царю: «Азъ же, богомолецъ Вашъ Государской, ему болярину и воеводѣ чрезъ писанія мои изъ града Холмогоръ благъ совѣтъ непрестанно предлагаю, како приготовляти къ брани потребная во спасеніе и како въ надежди помощы Божіи и Вашего Великаго Государя щастія мужественно со дерзновеніемъ ратовати оныхъ враговъ и сопостатовъ проклятыхъ Свіянъ. Такожде совѣтую повсевременно опасеніе имѣти и во всякой готовости быти на оныхъ враговъ града Архангельска и окрестнымъ

---

76) «О Высоч. приш.», стр. 58—59. Чернов. спис. находится въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, по реестру прик. д. ст. л., ч. 8—1700 г. 25 авг.—18 іюня 1701 г. Это была не единственная царская грамота преосвящ. Аѳанасію, касавшаяся даннаго предмета. Въ грамотѣ Петра Аѳанасію отъ 24 іюля 1701 г. говорилось: «Въ нынѣшнемъ 1701 году, *въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числахъ*, въ нашихъ Великаго Государя грамотахъ изъ Новгородскаго приказу къ тебѣ, богомольцу нашему, писано: велѣно тебѣ отъ приходу непріятельскихъ свейскихъ воинскихъ людей быть во всякой осторожности, и со общаго совѣту съ боляриномъ нашимъ и воеводою кн. А. П. Прозоровскимъ ко отпору тѣхъ непріятельскихъ людей чинить всякой промыслъ, чтобъ города и уѣзда ни до какова раззоренія не допустить». («О Высоч. приш.», стр. 89).

77) Архивъ Арханг. Еп. Древнехран. Царская грамота Аѳан. отъ 16 іюня 1701 года. (Чернов. спис. въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Реестръ пр. д. ст. л. ч. 8).

78) «О Высоч. приш.», стр. 89.

Двинскимъ всѣмъ жителемъ; о семъ непрестанное мое дненощное попеченіе со вседушевнымъ усердіемъ имѣю и писаніями подтверждаю.

Надъ всѣмъ же симъ промысломъ нашимъ въ престольной моей соборной церкви Всемилостиваго Спаса и во градѣхъ Холмогорахъ и Архангельскомъ въ соборѣхъ и въ приходскихъ церквахъ и тѣхъ градовъ во окрестностехъ во святыхъ обителехъ и во всѣхъ церквахъ заповѣдахъ священнымъ служителемъ во вся недѣльные дни, и въ среды, и въ пятки во всякой седмицѣ предъ литургіею молебствовать о Вашемъ Государскомъ многолѣтномъ здравіи и о побѣдѣ Вашему Царскому Величеству и всему Вашему Христолюбивому воинству на всѣхъ враговъ и сопостатовъ и на проклятыхъ Свіянъ» [79]).

---

[79]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. По реестру пр. д. ст. л. ч. 8, 1700 г. съ 25 авг.—18 іюля 1701 г. Еще раньше въ собственноручномъ своемъ письмѣ, очевидно, къ Ѳ. А. Головину преосвящ. Аѳанасій настаивалъ на необходимости общецерковнаго молебствія о побѣдѣ надъ шведами по средамъ и пятницамъ. «И сіе едино да не утаится отъ Вашего боголюбія, писалъ онъ, ибо не во указъ глаголю, но совѣтника образъ нося. Егда убо повелѣніемъ Христа Господня Господь Богъ воздвигнетъ васъ паки ополченіемъ во отмщеніе злыхъ оныхъ враговъ и прелестниковъ шведовъ, прошу и молю любовію Духа, яко да будетъ заповѣдано приносити Богу особое моленіе отъ всея Христовы церкве о побѣдѣ на враги, во днехъ среды и пятка всякія седмицы, дондеже Господь Богъ возвратитъ васъ здравы съ побѣдою во мнозѣй радости.

Убо много можетъ молитва церкве, и побѣда бываетъ отъ Бога. Знаменуй. Іезекія царь Израилевъ молитвою помолися ко Господу въ нашествіи царя Ассирійскаго на Іерусалимъ, и посла Богъ Ангела своего съ мечемъ въ помощь Іезекіи. И во едину нощь уби Ангелъ Господень отъ полковъ Ассирійскихъ 185,000: прочіе же бѣжаша посрамлени во своя.

Рабъ Господень Іисусъ Навинъ многая чудеса молитвою, и побѣды пособіемъ Божіимъ сотвори, Іорданъ рѣку по суху прейде, Іерихонъ градъ разори, солнце и мѣсяцъ отъ теченія устави, дондеже вся побѣди враги своя. Сокращенно рещи: убо исторія его свидѣтельствуетъ о всемъ пространнѣе, яко той языческихъ царей 31 побѣди и главы имъ сѣчѐ, и грады ихъ вся пріятъ, и огнемъ попали, и людя вся сѣчѐ.

Сице да укрѣпитъ рука Господня Государя нашего въ побѣдѣ на враги и предастъ ему вся грады ихъ во обладаніе.

Авраамъ праотецъ пособіемъ Божіимъ, точію съ тремя сты и осмію надесять домочадецъ своихъ, побѣди пять царей имущихъ 300,000 и сыновца своего Лота весь плѣнъ возврати, яко о семъ святое писаніе свидѣтельствуетъ. Гедеона, Іевѳаіа и прочихъ оставляю. Сице восклицаю: Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, единъ сильный въ державѣ крѣпости Своея, даруй вѣрному рабу твоему, Великому Государю нашему Царю, великому князю Петру Ал..., его же поставилъ еси царствовати на земли, помощь свыше отъ святаго жилища Твоего, и силу непреоборимую на сопротивныя, покоряя подъ нозѣ его вся враги его видимыя и невидимыя, и соблюдай его во всецѣломъ и благополучномъ здравіи, яко зѣницу ока во множество лѣтъ. Аминь». (Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ. По реестру письм. разн. лицъ № 14. 1700 г.).

Какъ гор. Архангельскъ, такъ и баттареи, сдѣланныя на мѣстѣ строившейся крѣпости, были вооружены пушками. «На малую Двинку», гдѣ строилась крѣпость, посланы были головы солдатскіе: архангельскій—Григорій Меркуровъ и холмогорскій—Григорій Животовскій съ 200 вооруженныхъ солдатъ; на старыя Пудожемское и Мурманское устья отправлены были 2 капитана, тоже съ 200 солдатъ и 20 пушками.

Устья эти были засыпаны землею, перебиты сваями и засорены худыми судами. По судоходному устью Двины были уничтожены всѣ примѣты, такъ или иначе опредѣлявшія фарватеръ.

У Архангельской пристани было приготовлено 6 зажигательныхъ судовъ или «брандеровъ», чтобы при случаѣ зажечь шведскіе фрегаты.

Иноземные офицеры, плотники и матросы, ѣхавшіе изъ Москвы черезъ Архангельскъ на свою родину, были задержаны до осени и приглашены на это время въ русскую службу съ опредѣленнымъ жалованьемъ изъ казны. Иностранные корабли были также задержаны до осени.

Все привозное для продажи оружіе и военные припасы были отобраны у иностранцевъ «по настоящей цѣнѣ безъ передачи» въ казну и розданы военнымъ и торговымъ «безоружейнымъ людямъ». Служилые люди были переведены изъ Холмогоръ въ Архангельскъ еще въ маѣ мѣсяцѣ. На Холмогорахъ было оставлено только 20 старыхъ солдатъ «для городоваго караулу»; холмогорскій посадъ и селенія Двинскаго уѣзда оберегали вооруженные люди, выставленные самими жителями [80]).

Какъ только Аѳанасій получилъ увѣдомленіе о нападеніи шведскихъ кораблей на Двинское устье, онъ тотчасъ же отправился въ Архангельскъ. Въ своей грамотѣ царю, полученной въ Москвѣ 13 Іюля, увѣдоляя его о прибытіи шведскихъ кораблей, онъ между прочимъ, писалъ: «И мы купно з боляриномъ и воеводою къ противности тѣхъ сопостатовъ вящшимъ укрѣпленіемъ и промысломъ утверждаемъ и имѣемъ о томъ надежду въ помощь Божію и въ Ваше Великаго Государя щастіе, того ради пребываю я, богомолецъ Вашъ, и з домочадцы моими во градѣ Архангельскомъ...» [81]).

---

[80]) «О Высоч. прик.», стр. 62—67; ср. 89 и 90 стр. Ср. грамоту Аѳанасія царю, получ. въ Москвѣ 18 іюля (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. По р. прик. д. ст. л., ч. 8, 1700 г. авг. 25—18 іюля 1701 г.).

[81]) Моск. Гл Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. По реестру прик. д. ст. ч. 8, 1700 г. съ 25 авг.—18 іюля 1701 г. Въ другой грамотѣ, отправленной черезъ нѣсколько дней (получ. въ Москвѣ 18 іюля), Аѳанасій писалъ: «И азъ, богомолецъ Вашъ, и онъ, боляринъ, пребываемъ въ градѣ Архангельскомъ и при малой Двинкѣ и на иныхъ Двинскихъ устьяхъ во всякой осторожности». (Въ томъ же дѣлѣ).

Описаніе нападенія шведовъ на Двинское устье «изъ разныхъ письменныхъ извѣстій и отъ развѣдыванія людей [82]) собрано и сочинено самимъ преосвященнымъ Аѳанасіемъ» и напечатано въ неоднократно упоминаемой книгѣ: «О Высочайшихъ пришествіяхъ... царя... Петра Алексѣевича... на Двину», М. 1783 г., стр. 68—84 [83]).

Вечеромъ 25 Іюня [84]) пришли съ моря къ Двинскому Березовскому устью 4 шведскихъ большихъ корабля, 2 фрегата и яхта, подъ Англійскими и Голландскими торговыми флагами, съ тайнымъ намѣреніемъ сдѣлать нападеніе на Архангельскъ. Они остановились противъ Мудьюжскаго острова и здѣсь провели ночь. На утро, 26 Іюня, стоявшій на Мудьюжскомъ островѣ на караулѣ капитанъ Крыковъ, принявъ эти корабли за торговые, отправился по обыкновенію для ихъ осмотра, захвативъ съ собою прапорщика, ротнаго писаря, барабанщика, 2-хъ переводчиковъ изъ горожанъ и 16 человѣкъ солдатъ. Солдаты на шведскихъ корабляхъ были скрыты, и шведы, не подавая никакого вида о своемъ намѣреніи, приняли капитана съ русской стражей на одинъ изъ кораблей. Но какъ только русскіе взошли на палубу корабля, шведскіе солдаты вышли изъ своей засады и захватили всѣхъ ихъ въ плѣнъ. Вечеромъ этого же дня отъ шведскихъ кораблей отдѣлились два фрегата и яхта съ пересаженными на нихъ отборными солдатами и подъ тѣми же флагами, подъ которыми пришли къ Мудьюжскому острову отправились далѣе—подъ Новодвинскую крѣпость. Проводниками имъ служили взятый ранѣе, у о. Сосновца, служка Николаевскаго Корельскаго монастыря Иванъ Рябовъ и одинъ изъ захваченныхъ съ капитаномъ Крыковымъ переводчиковъ—горожанинъ Димитрій Борисовъ. При Новодвинской крѣпости находился голова гайдуцкаго

---

[82]) 26 сентября 1701 г. преосвящ. Аѳанасій распрашивалъ, напр., жителя Кемскаго городка Ивашка Вожеватого, попавшаго съ нѣкоторыми товарищами въ плѣнъ на шведскіе корабли около Св. Носа, «о бытности плѣнной» (Арх. Ист.-лит. сборн. 1844 г., стр. 228—234).

[83]) Описаніе нападенія шведовъ на Новодвинскую крѣпость находится также въ Двин. Лѣтоп., стр. 122—124 (по изд. *Титова*—1889 г.). На основаніи разсказа Аѳанасія событіе это описано также у *Лепехина*. (Днев. зап., ч. IV, СПБ. 1805 г., стр. 18—21), у *Молчанова*, стр. 90—93, въ исторіи *Устрялова*, IV, стр. 102—104, въ Арх. Губ. Вѣдом. 1846 г., № 22, въ статьѣ *В. Чернышева*: «Новодвинская крѣпость.

[84]) Такъ говорится въ грамотѣ Аѳанасія царю, полученной въ Москвѣ 13 іюля (цитир. выше), въ книгѣ «О Высоч. прищ.» указывается 24-е число. (стр. 68), въ Двинской лѣтописи (изд. *Титова* 1889 г., стр. 122) указанно неопредѣленно 23 и 24-е іюня (а по другимъ спискамъ—26-е). Въ донесеніи Двинского воеводы кн. Прозоровскаго, отъ 26 іюня, напечатанномъ у Устрялова, указывается вечеръ 21-го іюня (см. *Устрялова*, т. IV, изд. 1863 г., стр. 102 и прилож. II, 77 (2-я ч. IV т., стр. 197). Очевидно, числа здѣсь перепутаны.

полка Григорій Животовскій. Принявъ пришедшіе фрегаты за торговые корабли, Животовскій съ 13 человѣкъ солдатъ и 4 крестьянами—гребцами въ карбасѣ отправился для ихъ осмотра. Шведы по прежнему не показывали и вида, что они за люди. Они подали уже на подъѣхавшій карбасъ пріемный ропъ, какъ вдругъ одинъ изъ русскихъ солдатъ замѣтилъ въ пушечную амбразуру шведскихъ вооруженныхъ солдатъ, лежавшихъ на палубѣ, и тихо сказалъ объ этомъ головѣ. Послѣдній, самъ удостовѣрившись въ этомъ, быстро отпихнулся отъ фрегата, и русскіе начали грести къ берегу. Шведы открыли по нимъ пушечную и ружейную пальбу. Голова съ солдатами пригрузили одинъ бокъ карбаса къ водѣ и, защитившись высокимъ бокомъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, сами стали стрѣлять изъ своихъ ружей въ шведовъ. Между прочимъ, одинъ солдатъ Леонтій Огжеевъ удачнымъ выстрѣломъ убилъ капитана на одномъ фрегатѣ. Шведы убили 5 человѣкъ русскихъ (въ томъ числѣ и Леонтія Огжеева) и 7 человѣкъ ранили; между прочимъ, былъ раненъ и самъ голова по пальцамъ обѣихъ рукъ. Добравшись кое какъ до мелкаго мѣста, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ранеными, водой выбрели на берегъ и лѣсомъ дошли до Новодвинской крѣпости.

Между тѣмъ, русскіе проводники, бывшіе на шведскихъ корабляхъ, рѣшились пожертвовать собой, чтобы не пропустить шведовъ далѣе въ устье. Согласясь между собою, они навели одинъ шведскій фрегатъ и яхту на мель—прямо противъ Новодвинской крѣпости; второй фрегатъ шедшій сзади, шведы успѣли во время остановить, и онъ не попалъ на мель. Проводники были подвергнуты разстрѣлянію, но убитъ былъ только одинъ—Дмитрій Борисовъ; другой же—Иванъ Рябовъ только притворился убитымъ.

Тѣмъ временемъ стольникъ Сильвестръ Іевлевъ, приставленный къ строенію Новодвинской крѣпости, и русскіе ратные люди, засѣвшіе тамъ, открыли огонь по шведскимъ кораблямъ; тѣмъ же отвѣчали и шведы. Бой продолжался до утра слѣдующаго дня (27 іюня)—всего 13 часовъ. Кончилось тѣмъ, что фрегатъ и яхта, попавшіе на мель, были разбиты; а фрегатъ, плававшій «на вольной водѣ», остался безъ руля; значительный уронъ шведы потерпѣли и въ людяхъ. Видя, что дѣло плохо, непріятели на шлюпкахъ стали переѣзжать на фрегатъ, не попавшій на мель. Иванъ Рябовъ, притворившійся раньше мертвымъ, теперь воспользовался удобнымъ случаемъ,—бросился въ воду и, при помощи Божіей и Святителя Николая, благополучно добрался до берега. А русскіе находившіеся въ крѣпости, замѣтивъ бѣгство шведовъ, заняли оставленные фрегатъ и яхту и хотѣли стрѣлять по бѣглецамъ изъ пушекъ. Они выняли оставленную шведами бочку съ порохомъ въ

патронахъ, чтобы зарядить ружья; вмѣстѣ съ тѣмъ зарядили и пушку «чиненымъ ядромъ», при этомъ второпяхъ не замѣтили, что она заряжена была уже раньше. Отъ двойного заряда изъ пушки посыпались искры; разсыпанный по палубѣ порохъ вспыхнулъ, и произошелъ взрывъ, которымъ оторвало корму отъ фрегата, 7 человѣкъ убило и 10 ранило [85]).

Убѣгавшіе шведы по дорогѣ захватили оставленное промышленными людьми судно («кочь»), выняли у него руль и приладили къ фрегату; чтобы легче было грести, они переложили съ фрегата часть груза въ захваченное судно и такимъ образомъ выѣхали на взморье, гдѣ стояли большіе шведскіе корабли. Постройки, находившіяся на Мудьюжскомъ островѣ, шведы сожгли. Куйское усолье, находившееся въ 15 в. отъ этого острова и принадлежавшее Соловецкому монастырю, они совершенно разворили; постройки, разные крестьянскіе и монастырскіе припасы выжгли, скотъ побили. Озлобленные куяне, подкравшись изъ лѣса, въ которомъ они скрывались, и улучивъ благопріятную минуту, застрѣлили въ отместку за разореніе 5 человѣкъ непріятелей.

Одинаковой участи съ Куйскимъ усольемъ шведы подвергли и вотчинную деревню Воскресенскаго монастыря, находившуюся на Терскомъ берегу, при рѣчкѣ Пялицѣ. Этимъ и ограничились потери, понесенныя русскими отъ непріятельскихъ кораблей. Намѣренія шведовъ предать разоренію нѣкоторыя приморскія русскія селенія, Кольскій Острогъ и Мурманскіе промыслы не осуществились, благодаря туманамъ и бурямъ, стоявшимъ въ это время, которыя не позволяли непріятельскимъ судамъ приблизиться къ берегу. Съ русскими плѣнниками шведы распорядились слѣдующимъ образомъ. Взятыхъ раньше у острова Сосновца монаха Никольскаго Корельскаго монастыря и съ нимъ еще 33 человѣка русскихъ [86])

[85]) Замѣчательно, что путешественникъ Корнейль Брюйнъ, прибывшій въ Архангельскъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ нападенія шведовъ на Новодвинскую крѣпость (3 сентября), передаетъ означенный фактъ совсѣмъ въ иномъ видѣ. По его разсказу, дѣло представляется въ такомъ видѣ: русскіе, занявши шведскіе корабли, напились пьяны (mirent à boire le vin, qu' ils (les Suedois) leur avoient laissé en abondance), и когда они вздумали выстрѣломъ ознаменовать свою побѣду, то, по естественной пьянымъ неосторожности, произошелъ взрывъ, слѣдствіемъ котораго было 4 человѣка убитыхъ и 20 раненыхъ (Voyages.., p. 14). Свидѣтельству этому, какъ противорѣчащему во всѣхъ почти подробностяхъ передаваемаго событія съ другими современными ему разсказами (разсказъ Аѳанасія, Двинск. Лѣтоп., воеводы Прозоровскаго въ указанномъ выше донесеніи его царю), врядъ ли можно довѣрять. И самое время прибытія къ Новодвинской крѣпости шведскихъ судовъ у Корнейля Брюйна указывается несогласно ни съ кѣмъ изъ современниковъ, именно 15 іюня 1701 года (ibid., p. 13).

[86]) Въ книгѣ «О Высоч. приш.» указывается 13 человѣкъ. Но въ подлинной грамотѣ Аѳанасія царю, полученной въ Москвѣ 18 іюля 1701 г., гдѣ разсказывается о томъ же событіи, стоитъ цыфра 33.

шведы высадили теперь «на голомянной дальной поливной песокъ», вдали отъ берега, не разсчитывая, чтобы они выбрались отсюда живыми. Къ счастію плѣнниковъ, имъ попалась рыболовная изба, изъ которой они сдѣлали плотъ: по мелкимъ мѣстамъ они брели, а по глубокимъ плыли на этомъ плотѣ. Потомъ, на одномъ островѣ они нашли «утлое суднишко», которое проконопатили «тряпьемъ отъ своего платья», замазали глиною и «чрезъ няши тихими водами» кое какъ доѣхали до Новодвинской крѣпости.

Русскихъ солдатъ, захваченныхъ вмѣстѣ съ капитаномъ Крыковымъ, числомъ 11 человѣкъ, шведы вывезли «на пустой берегъ», около о. Сосновца, давши имъ немного сырого мяса. Плѣнники направились къ рѣчкѣ Пялицѣ, къ опустошенной теперь вотчинѣ Соловецкаго монастыря, питаясь по дорогѣ «грибами и прочею пищею нужною». Такъ шли они «немало дней». На ихъ счастіе имъ встрѣтились около Пялицы промышленные люди Соловецкаго монастыря, бѣжавшіе изъ страха непріятелей съ Мурманскаго рыбнаго промысла, которые и довезли изнемогшихъ отъ голода плѣнниковъ до Архангельска. Самъ же капитанъ Крыковъ и съ нимъ 6 человѣкъ солдатъ такъ и остались въ плѣну у непріятелей [87]).

На отнятыхъ у шведовъ—фрегатѣ и яхтѣ было взято русскими 5 флаговъ, 13 пушекъ, 200 ядеръ и много другихъ припасовъ [88]), а сами фрегатъ и яхта были доставлены въ Архангельскъ и сдѣланы годными къ морскому плаванію [89]).

Виновники этой первой побѣды русскихъ надъ шведами [90]) были щедро награждены [91]).

Преосвящ. Аѳанасію, за старанія, употребленныя имъ къ отпору непріятелей, были пожалованы царемъ 3 пушки, взятыя на отнятыхъ у шведовъ корабляхъ, «для опасенія и обережы въ хожденіи его судами» [92]), какъ говорилось въ посланной Аѳанасію по этому случаю царской грамотѣ (отъ 24 іюля 1701 г.) [93]).

Указанная грамота Аѳанасію кончалась слѣдующими словами: «и ты бъ, богомолецъ нашъ, нашу Великаго Государя милость себѣ

---

87) Мы передали разсказъ о нападеніи шведовъ со всѣми подробностями потому, что онъ принадлежитъ Преосвящ. Аѳанасію.

88) См. «О Высоч. приш.» стр. 84—87; также Труды Арханг. Стат. Комит., 1865 г., кн. I, стр. 71—73. Ср. *Устрялова*, т. IV, стр. 104.

89) «О Высоч. приш.», стр. 88; *Устрялова*, т. IV, прим. 101, стр. 104.

90) См. *Соловьева*, т. XIV, стр. 364.

91) См *Устрялова*, т. IV, стр. 104.

92) Двѣ изъ этихъ пушекъ были поставлены Аѳанасіемъ въ залѣ своего дома въ Холмогорахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ К—ле Брюйнъ, посѣтившій Аѳанасія 22 декабря 1701 года (Voyages, p. 57).

93) «О Высоч. приш.», стр. 88 и 90.

вѣдалъ, и впредь намъ, Великому Государю, во всякихъ нынѣшнихъ поведеніяхъ и въ поспѣшеніи строенія новой крѣпости на Двинкѣ рѣчки радѣлъ паче прежняго съ великимъ и непрестаннымъ прилежаніемъ, чтобъ въ томъ строеніи и въ иныхъ во всякихъ нашихъ Великаго Государя дѣлахъ было благополучно» [94]).

И дѣйствительно, мы видимъ, что и послѣ описаннаго покушенія шведовъ напасть на Архангельскъ преосвящ. Аѳанасій продолжаетъ заботиться объ окончаніи постройки Новодвинской крѣпости. Въ августѣ мѣсяцѣ (1701 г.) въ своей грамотѣ къ царю Аѳанасій сообщалъ, что «сверхъ прежней своей отдачи» онъ «поставилъ къ строенію новой крѣпости 55 саженъ трехъаршинныхъ камени бутового» и что у него, кромѣ того, еще «сдѣлано 200,000 кирпичу и тотъ кирпичъ обжигаютъ, а какъ обожженъ будетъ, и онъ къ тому строенію провадить велитъ безо всякой мѣшкоты». Въ отвѣтной царской грамотѣ Аѳанасію (изъ Новгородскаго приказа) дѣятельность его одобрялась. Кромѣ того, ему поручалось «и впредь сверхъ того вновь кирпичъ дѣлать и обжигать и известь жечь и всякіе каменные припасы домовымъ своимъ людемъ приказать дѣлать же и на Малой Двинкѣ ставить, сколько чего будетъ возможно, чтобъ твоимъ, богомольца нашего, радѣніемъ, говорилось въ грамотѣ, та крѣпость за довольствомъ всякихъ припасовъ строилась съ поспѣшеніемъ». За всѣ представленные къ строенію крѣпости матеріалы обѣщано было заплатить деньги «по настоящей торговой цѣнѣ» [95]).

Мы видимъ также, что преосвящ. Аѳанасій (согласно царскимъ указамъ) принимаетъ и другія мѣры къ оборонѣ сѣверной границы отъ возможныхъ еще въ будущемъ непріятельскихъ нападеній. Напр., 25 января 1702 года онъ пишетъ въ Сійскій монастырь и прочія мѣстности своей епархіи о сборѣ по 5 алтынъ съ крестьянскаго двора въ монастырскихъ вотчинахъ на постройку (въ Вологдѣ) 100 дощаниковъ и 247 барокъ для сплавки ратныхъ людей, пушекъ, ядеръ и пр. въ Новодвинскую крѣпость [96]).

---

[94]) «О Высоч. прин.», стр. 91.—Отвѣчая царю на эту грамоту, Аѳанасій благодарилъ царя за подарокъ, высказывалъ разныя благопожеланія и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалъ объ окончательномъ бѣгствѣ шведовъ. Грамота эта находится въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Ин. Д. По реэстру духовн. росс. дѣл. 1701, авг. 9. Въ настоящее время она напечатана г. *С. Рункевичемъ* въ «Странникѣ», 1904 г., т. II, стрр. 499—501.

[95]) Царская грамота Аѳанасію отъ 27 декабря 1701 года. (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища).

[96]) Архивъ Сійскаго монастыря. Ср. также архивъ Успенскаго Верховаж. собора, № 134 (Академія Наукъ): память Шенкурскаго протопопа на имя подвѣдомыхъ ему пустынь и церквей. Царская грамота Аѳанасію объ этомъ предметѣ (отъ 13 янв. 1702 г.) хранится въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ.

13 февраля новой грамотой туда-же Аѳанасій распоряжается о выборѣ двухъ цѣловальниковъ съ монастырскихъ вотчинъ для наблюденія за работами при постройкѣ крѣпости [97]).

21 марта того-же года онъ снова пишетъ въ Сійскій монастырь и приказываетъ выслать къ строенію новой крѣпости монастырскихъ работныхъ людей съ кирками и кованными лопатами—по человѣку съ 5 дворовъ; кромѣ того, приказываетъ выслать по лошади съ 15 монастырскихъ дворовъ [98]).

Въ Соловецкій монастырь Аѳанасій неоднократно дѣлаетъ распоряженія—о сборѣ съ монастырскихъ вотчинъ на строеніе Новодвинской крѣпости (напр., съ каждаго двора по полтинѣ) [99]), о высылкѣ въ Архангельскъ провіанта для войскъ, прибывшихъ для защиты города отъ шведовъ [100]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ требуетъ у соловецкаго архимандрита въ самомъ скоромъ времени доставить «сказки» о числѣ вотчинныхъ—крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, чтобы слѣдить—нѣтъ-ли злоупотребленій со стороны подрядчиковъ, представлявшихъ въ казну монастырскій хлѣбъ [101]).

Принимая мѣры къ оборонѣ Архангельска, Аѳанасій въ тоже время зорко слѣдитъ, не угрожаетъ-ли городу новое нападеніе со стороны непріятелей. 28 января 1702 года онъ письменно проситъ кольскаго воеводу разузнать относительно этого предмета. «Въ прешедшее время, говорится въ этомъ письмѣ, писахомъ къ твоей милости съ любовію и увѣтомъ, како людей Божіихъ и его, Вел. Государя, руководствовати въ наказаніи страха Божія и како градцкое устроеніе употребляти и готовымъ быти ко брани противу враговъ Божіихъ и его Государскихъ, и како навѣдыватися о ихъ, сопостатовъ, нарядѣ къ вамъ и въ нашу страну, и просили мы твою честность чрезъ писанія наши о восписаніи къ намъ... Обаче мы на таковое наше желаніе никогда отъ твоея честности извѣстія по писаніямъ нашимъ ни о каковыхъ вашихъ дѣлѣхъ не пріяхомъ до нынѣ. Нынѣ же паки чрезъ сіе наше сугубое писаніе просимъ твою честность, благоволи, любимиче нашъ, посылать въ Датцкую страну и на Варгавъ (т. е. г. Варзе) вѣрныхъ отъ себя людей и увѣщать тамошнихъ начальниковъ и прочихъ людей о извѣстіяхъ, какое намѣреніе или нарядъ имѣютъ къ вамъ и въ

---

[97]) Архивъ Сійскаго монастыря.

[98]) Ibid. Одновременно такая-же грамота была послана и въ Никол. Корельскій монастырь. См. ркп. Опись архива этого монастыря І. М. Сибирцева, грамота Аѳанасія № 24.

[99]) Грамота Соловецкой ризницы № 586 (отъ 7 сент. 1701 г.).

[100]) Грамота Соловецкой ризницы №№ 605 и 607 (первая относится къ 1701 г., вторая—къ 1702 г.

[101]) Грамота Соловецкой ризницы № 594 (отъ 1701 года).

страну нашу проклятые шведы, о томъ отъ кого каковы извѣстія пріимеши, благоволи возвѣщати къ намъ чрезъ писанія нелѣностно и непрезорно во общую намъ пользу. Мы же таковаго твоего извѣстія о благопотребныхъ вашихъ градскихъ дѣлѣхъ выну желательно хощемъ» [102]).

31 мая, по указу преосвященнаго, былъ распрашиванъ о непріятелѣ пушкарь Вахрамѣй Бибиковъ, который раньше былъ посланъ въ Кольскій острогъ «съ Государевыми грамотами». Отвѣтъ былъ полученъ благопріятный — отъ развѣдчиковъ, посылавшихся кольскимъ воеводой, ничего не было слышно о шведахъ: «все даровалъ Господь тихо» [103]).

Распросъ этотъ былъ производимъ уже въ то время, когда въ Архангельскѣ находился самъ царь.

Причиной третьяго посѣщенія Петромъ Архангельска — въ 1702 году было полученное весной извѣстіе, что шведы снова думаютъ сдѣлать нападеніе на этотъ городъ [104]).

Въ Архангельскъ Петръ прибылъ на этотъ разъ 18 мая [105]), въ сопровожденіи царевича Алексѣя Петровича и многочисленной свиты. По дорогѣ онъ заѣзжалъ на Холмогоры—къ преосвященному Аѳанасію, но побылъ у него только «часа полтора» и отправился далѣе. Воевода двинской, Василій Андреевичъ Ржевскій [106]), встрѣтилъ царя пониже рѣки Уймы вмѣстѣ съ двинскими чиновниками и иноземцами. Въ Архангельскѣ Петръ былъ встрѣченъ по обыкновенію пушечною пальбою. Еще дорогой («во время пришествія») онъ назначилъ коменданта на неоконченную пока постройкой Новодвинскую крѣпость, именно—полковника Матвѣя Бордовина; высшее завѣдываніе крѣпостью было поручено воеводѣ [107]).

Преосвящ. Аѳанасій отправился изъ Холмогоръ въ Архангельскъ 20 мая [108]). Въ Троицынъ день преосвященный служилъ

---

[102]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[103]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1879 г., № 22.

[104]) См. Исторію *Соловьева*, т. XIV, стр. 377; *Устрялова*, т. IV, стр. 186; и прим. 3.

[105]) См. *Устрялова*, т. IV, стр. 187, прим. 9. Въ книгѣ «О Высоч. приш.» днемъ прибытія Петра въ Архангельскъ указывается 30 мая (стр. 91); въ Двин. Лѣтоп.—17-е мая (стр. 125).

[106]) Смѣнилъ кн. Прозоровскаго въ 1702 г. (см. Предисл. къ Двин. Лѣтоп., изд. *Титова* (1889 г.), стр. XVI).

[107]) Существуютъ грамоты Петра воеводѣ Ржевскому и наказъ, данный ему объ этомъ предметѣ (см. Лѣтоп. зан. Археограф. Комм. Вып. 6. Отд. VI, стр. 43), но о содержаніи ихъ судить трудно, такъ какъ въ печати ихъ нѣтъ.

[108]) Въ указаніи этого числа слѣдуемъ свидѣтельству Двинской Лѣтописи (стр. 125), вполнѣ согласующемуся съ показаніемъ Чиновника № 413 (л. 61 об. Въ кн. «О Высоч. приш.», очевидно—ошибочно, указывается 30-е число (стр, 93)

въ соборѣ; Государь за богослуженіемъ былъ тамъ же и пѣлъ съ пѣвчими.

29 іюня, въ царскіе именины, было произведено преосвящ. Аѳанасіемъ освященіе крѣпостной Петро-Павловской церкви.

Начата постройкой означенная церковь одновременно съ самой Новодвинской крѣпостью [109]). Постройка была производима на казенныя деньги. Надъ украшеніемъ церкви трудились московскіе мастера (изъ солдатъ) вмѣстѣ съ мѣстными—двинскими (архіерейскій сынъ бояркій Иванъ Погорѣльскій и др. иконники); рѣзную работу исполнялъ нѣмецъ. Новая церковь была снабжена Государемъ «книгами, ризами и сосудами церковными, и колоколами и всякимъ церковнымъ благолѣпіемъ и украшеніемъ» [110]).

Въ день освященія Петро-Павловской Новодвинской церкви царь пожаловалъ преосвящ. Аѳанасію саккосъ съ приказаніемъ самое освященіе церкви произвести уже въ саккосѣ и употреблять его въ послѣдующее время за богослуженіями [111]). Во время освященія и во весь тотъ день новый храмъ былъ украшенъ знаменами и флагами. Вокругъ храма (пока священнодѣйствіе не кончилось) были разставлены полки. Когда Государь вышелъ изъ церкви, то сначала была ружейная стрѣльба «отъ всѣхъ солдатъ побѣжнымъ огнемъ кругъ церкви», а потомъ началась стрѣльба изъ пушекъ по всей крѣпости—«кругомъ по стѣнамъ».

Въ день освященія храма у царя былъ устроенъ именинный столъ «для всѣхъ чиновныхъ и служилыхъ людей». Пиръ продолжался три дня. Въ первый день для простого народа были поставлены сороковыя бочки, распиленныя пополамъ, и ушаты съ церковнымъ и ренскимъ виномъ, съ простой и двойной водкой и съ пивомъ.

Пробывъ въ Архангельскѣ около $2^1/_2$ мѣсяцевъ, Петръ 5-го авгу-

---

[109]) См. Истор. опис. прих. и церквей Арханг. еп.», вып. I, стр. 127.

[110]) «О Высоч. приш.», стр. 94.—Заслуживаетъ вниманія сообщеніе, что внутри церкви были лавки, какъ въ лютеранскихъ киркахъ. (См. *Устрялова*, т. IV, стр. 187, прим. 13).—На восточной алтарной стѣнѣ храма находится въ небольшихъ рамкахъ оловянный крестъ, принесенный въ даръ преосвящ. Аѳанасіемъ при освященіи храма. (Арханг. Губ. Вѣдом. 1846 г., № 31).

[111]) Аѳанасію были подарены царемъ два саккоса: «одинъ изъ золотой персидской парчи, а другой, драгоцѣннѣйшій перваго, потому что устроенъ былъ изъ собственнаго зеленаго бархатнаго плаща Государева». (*Заринский*, «Іерархи Архангельскіе и Холмогорскіе», Арханг. Губ. Вѣдом. 1847 г., № 23 Ср *Постникова*—«Аѳанасій, первый архіеп. Холмог. и Важ.»—Странникъ, 1866 г., т. III, стр. 14, прим. 2). Оба саккоса находятся въ настоящее время въ числѣ достопримѣчательностей Архангельскаго Троицкаго собора. По преданію одинъ изъ саккосовъ (сдѣланный изъ плаща) подаренъ Аѳанасію Петромъ еще въ 1694 г., но это едва-ли справедливо. (См. Опис. прих. и церквей Арханг. еп., вып. I, стр. 21).

ста [112]) отправился отсюда на 13 корабляхъ къ Соловецкому монастырю. Онъ рѣшилъ теперь привести въ исполненіе оригинальную мысль—съ приморскаго берега пройти сухимъ путемъ черезъ лѣса и болота и перетянуть съ собою суда къ Онежскому озеру, чтобы отсюда уже водой пройти въ Ладожское озеро [113]).

Преосвящ. Аѳанасій проводилъ Государя до Новодвинской крѣпости; отсюда вернулся въ Архангельскъ, пробылъ здѣсь до 19 августа, а потомъ возвратился въ Холмогоры [114]).

Между тѣмъ, царь со своей свитой прибылъ 10 августа къ Соловецкому монастырю [115]). Здѣсь онъ былъ встрѣченъ архим. Ѳирсомъ и братіею съ подношеніями, состоявшими изъ образа, хлѣба и рыбы. Въ Соловецкомъ монастырѣ Петръ оставался до 16 августа. Въ это время онъ присутствовалъ за богослуженіями, пѣлъ на клиросѣ, осматривалъ монастырь; подтвердилъ права соловецкаго архимандрита (данныя ему въ 1651 г.) на полное архимадричье служеніе съ прибавленіемъ права носить мантію съ поматами (т. е. скрижалями), а жезлъ имѣть съ шипками и яблоками по примѣру Чудовскаго архимандрита. Въ праздникъ Успенія архим. Ѳирсъ отправлялъ богослуженіе уже съ дозволенными ему преимуществами [116]). Въ ознаменованіе своего вторичнаго посѣщенія Соловецкаго монастыря Петръ приказалъ построить на Заяцкомъ островѣ деревянную церковь во имя св. Ап. Андрея; неподалеку отъ той церкви былъ выкладенъ въ два ряда булыжныхъ камней лабиринтъ [117]), а на островахъ—Соловецкомъ, Анзерскомъ и Муксалмскомъ сдѣланы были три большія насыпи дикихъ кам-

---

112) См. *Устрялова*, т. IV, стр. 189, прим. 20; также—Двин. Лѣтоп., стр. 127. Въ книгѣ «О Высоч. прш.» (стр. 96) указывается 6-е число.

113) См. *Устрялова*, т. IV, ч. II. Прилож. I. 41 (стр. 33).

114) Двин. Лѣтоп., стр. 127.—Описаніе 3-го посѣщенія Петромъ Архангельска сдѣлано нами главнымъ образомъ на основаніи книги: «О Высоч. прш. царя Петра Алексѣевича на Двину», изд. 1783 г., стрр. 91—97, съ необходимыми поправками, сдѣланными на основаніи другихъ источниковъ, указанныхъ на своемъ мѣстѣ. Почти тоже, что въ указанной книгѣ, находится и въ Двин. Лѣтоп., стрр. 125—127. Въ Чиновникѣ, № 413, о 3-мъ посѣщеніи Петромъ Архангельска сдѣлано только краткое сообщеніе—л. 61 об. Тоже, что въ кн. «О. Высоч. прш.», съ тѣми-же ошибками, передается и у *Молчанова*—въ «Опис. Архан. губ.», стр. 87—89.

115) Описаніе этого пребыванія Петра въ Соловецкомъ монастырѣ подробно изложено у *Досиѳея*—въ «Опис. Солов. мон.», ч. I, стрр. 177—181; въ Соловец. Лѣтописцѣ, изд. 1833 г., стрр. 86—102; въ кн. «О Высоч. прш.», стрр. 97—105. Выписка изъ Соловец. Лѣтописца сдѣлана у *Лепехина*, т. IV, стрр. 77—82.

116) 3 февраля 1705 года царемъ была дана подтвердительная грамота на эти преимущества Соловецкаго архимандрита. См. Соловец. Лѣтоп., изд. 1833 г., М., стрр. 91—97.

117) *Досиѳей*, Опис. Солов. мон., ч. I, стрр. 179—180. Ср. Соловец. Лѣтоп., изд. 1833 г., стр. 98.

ней съ землею, остатки которыхъ и до сихъ поръ служатъ памятникомъ пребыванія Петра въ Соловецкомъ монастырѣ [118]).

16 августа Петръ оставилъ монастырь и отправился къ Нюхоцкой пристани. Отсюда онъ отпустилъ свой флотъ въ Архангельскъ, а самъ съ войскомъ «лѣсами, мхами и болотами», по проложенной теперь (монастырскими крестьянами) для этого случая дорогѣ (на протяженіи 120 верстъ) [119]) отправился къ Онежскому озеру на Повѣнецкій погостъ. За царемъ были перетянуты къ Онежскому озеру двѣ яхты [120]). Это путешествіе Петра, какъ извѣстно, имѣло слѣдствіемъ взятіе Нотебурга, переименованнаго въ Шлюсельбургъ, а потомъ и основаніе Петербурга [121]). Есть основанія предполагать, что въ выборѣ своего пути Петръ руководился отчасти указаніями преосвящ. Аѳанасія—въ его сочиненіи: «Описаніе 3-хъ путей изъ Россіи въ Швецію» [122]).

Вниманіе преосвящен. Аѳанасія привлекали не одни только военныя событія его времени, но и все вообще, относящееся къ теченію государственной жизни. Онъ тщательно слѣдитъ за тѣмъ, что происходитъ въ Москвѣ и вообще въ политическомъ мірѣ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ К. Ѳ. Нарышкину (отъ октября 1686 г.) онъ, напр., пишетъ: «Въ нынѣшнее настоящее время ѣхалъ съ Москвы слуга вашъ Петръ Васильевъ, и еже принесше чрезъ его къ вашему благородію свыше радости люблю да благоволитъ ваше благородіе о семъ мнѣ чрезъ писаніе возвѣстить» [123]). Въ обязанности архіерейскаго стряпчаго, когда онъ находился на Москвѣ, входило, между проч., извѣщать преосвященнаго и о политическихъ новостяхъ. «А отъ посла Емельяна Игнатьевича, писалъ Аѳанасію въ январѣ 1700 года стряпчій Тихонъ Лебедевъ, въ нынѣшнихъ числѣхъ къ Москвѣ не писывано. А Андрея Артемоновича куреисты приняли съ честію и ему безубытошно...» [124]).

Все относящееся къ государственной жизни интересуетъ Аѳанасія, и онъ принимаетъ близко къ сердцу и малѣйшія начинанія Петра, клонящіяся ко благу родины. Въ архіерейской богослужебной хроникѣ за 1700 годъ, между прочимъ, записано: «Іюля въ 22 день, понедѣльникъ, послѣ литургіи у архіерея были Царского

---

118) *Досиѳей*, Опис. Солов. мон., ч. I, стр. 177; Соловец. Лѣтоп., стрр. 86—87.

119) См. *Устрялова*, т. IV, ч. I, стр. 193 и ч. II. Прилож. I, 41. Въ книгѣ «О Высоч. прин.», стр. 106, а равно и въ Опис. Солов. мон. *Досиѳея*, ч. I, стр. 180, и Солов. Лѣтоп. (1883 г.), стр. 101, указывается 160 верстъ.

120) *Досиѳей*, Опис. Солов. мон., ч. I, стр. 180; Солов. Лѣтоп., 1883 г., стр. 102; «О Высоч. прин.», стрр. 103—107.

121) См. *Соловьева*, т. XIV, стрр. 377—380.

122) См. ниже—въ гл. о библіотекѣ и сочиненіяхъ Аѳанасія.

123) Изъ собр. І. М. Сибирцева. 124) Ibid.

Величества сержанты, которые вышли изъ за моря, Гаврило Алексѣевъ сынъ Кобылинъ, Алексѣй Ивановъ сынъ. И сего дня преосвящен. архіепископъ послалъ къ нимъ, Гаврилу и Алексѣю со клевреты, 2 хлѣба большіе... и т. д. А іюля въ 23 день они, Гаврило и Алексѣй со клевреты, у преосвящ. архіепископа хлѣба кушали, да салдаты — Сергій Яковлевъ сынъ Вороновъ, Данило Степановъ сынъ Ухватовъ, Алексѣй Силинъ сынъ Губаревъ, Никифоръ Яковлевъ сынъ Басманиковъ, Карпъ Семеновъ сынъ Соколовъ, Игнатей Богдановъ сынъ Озорникъ, Андрей Евсегніевъ сынъ Галкинъ, Семенъ Григорьевъ сынъ Воронковъ. И преосвящ. архіепископъ... даровалъ Гаврилу и Алексѣю по лѣствицы да по портнищу сукна одинцового человѣку, а солдатамъ всѣмъ по еѳимку человѣку. Іюля въ 27 день въ субботу они, Гаврило и Алексѣй, были у архіерея ради прощенія къ поѣзду къ Москвѣ. Архіерей имъ, Гаврилу и Алексѣю, благословилъ по кресту въ рамахъ» [125]).

До сихъ поръ мы говорили объ отношеніи архіеп. Аѳанасія къ политическимъ событіямъ своего времени. Но, какъ епархіальный архіерей, онъ принималъ нѣкоторое участіе и въ текущихъ государственныхъ дѣлахъ, являясь исполнителемъ разныхъ царскихъ указовъ. Къ этой сторонѣ его дѣятельности относятся грамоты, писанныя по указу Петра—о сыскѣ бѣглыхъ, ссылкѣ преступниковъ въ Соловецкій монастырь, а потомъ грамоты, касавшіяся обычныхъ государственныхъ сборовъ и повинностей.

Такихъ грамотъ Аѳанасія извѣстно нѣсколько. Онъ дѣлаетъ, напр., распоряженія о поимкѣ и высылкѣ по указу Государя въ Преображенскій приказъ московскаго жителя Гришки Васильева Талицкаго, книгопродавца (съ обѣщаніемъ за поимку 500 рублей денегъ) [126]); бывшаго строителя Воронежской Семилуцкой пустыни, чернаго попа Тарасія, сосланнаго за непристойныя слова изъ Воронежа въ Москву и сбѣжавшаго съ дороги [127]); князя Василья Юрьева Солнцева-Засѣкина, бѣжавшаго изъ подъ ареста (изъ Преображенскаго приказа) съ дворовою дѣвкою [128]); бѣглаго монаха

---

[125]) Изъ собр. І. М. Сибирцева, ркп. № 11.

[126]) Грамоты 1700 г. въ Важскій уѣздъ (см. Лѣтоп. зан. Археограф. Комм., 1861 г., вып. I, отд. V—VI; В, 3, стр. 34) и въ Сійскій монастырь (отъ 22 авг.). (См. Опись архива Сійскаго мон. І. М. Сибирцева).

[127]) Грамота 1701 г. въ Шенкур. острогъ (см. Лѣтоп. зан. Археогр. Комм. 1861 г., Вып. I. Отд. V—VI, стр. 34). Такая-же грамота была послана и въ Сійскій монастырь—отъ 1701 г., Декабря 3 (Архивъ Сійскаго монастыря).

[128]) Грамоты 1701 г. въ Соловецкій монастырь (Солов. ризница, № 598) и въ Сійскій (отъ 30 іюля). (Опись архива Сійскаго монастыря І.М. Сибирцева, № 108). Списокъ съ грамоты (отъ 5 іюля 1701 г.) Петра Аѳанасію относительно Солнцева—Засѣкина находится въ Москов. Румянц. муз. (См. Опис. *Востокова*, № L. 45, стр. 73—74).

Ульяна, убившаго въ 1697 году архимандрита Симонова монастыря Варѳоломея [129]). Аѳанасій пишетъ также грамоты о сыскѣ и поимкѣ, по указу Государя, безмѣстнаго попа Никифора Плехановскаго, о сыскѣ и поимкѣ бѣглыхъ солдатъ и о неукрывательствѣ ихъ [130]).

Аѳанасій является также исполнителемъ царскихъ указовъ относительно ссылки преступниковъ въ разные монастыри (главнымъ образомъ—Соловецкій). Въ 1685 году къ нему былъ присланъ колодникъ Пронька Ивановъ для ссылки въ какой либо монастырь, за какую вину—неизвѣстно («и за какую вину онъ, Пронька, сосланъ и откуда, про то ни про что спрашивать ево... не велѣно», говорилось въ грамотѣ Аѳанасія въ Никол. Корельскій монастырь). Аѳанасій послалъ его въ Никольскій Корельскій монастырь [131]). Въ 1701 году къ нему былъ присланъ съ царской грамотой (отъ 13 марта) бывшій духовникъ царя, попъ Иванъ Ивановъ, заподозрѣнный въ единомысліи съ Гришкою Талицкимъ — «для постриженія и неисходнаго пребыванія въ Соловецкомъ монастырѣ» [132]). Преосвященный сочувственно отнесся къ невинно обвиненному старцу, успокаивалъ его нѣсколько дней въ своемъ домѣ и проводилъ потомъ въ Соловецкій монастырь съ грамотою отъ себя [133]). Этотъ «попъ Иванъ Ивановъ», въ монашествѣ Іовъ, а въ схимонашествѣ Іисусъ, былъ основателемъ впослѣдствіи особаго Голгооо-Распятскаго скита въ Соловкахъ [134]), отличающагося особенно строгимъ уставомъ монастырской жизни (запрещено употребленіе не только мяса, но и коровьяго масла, яицъ, молока и рыбы [135]).

22 декабря того же 1701 г. къ преосвящ. Аѳанасію была прислана другая личность, замѣшанная въ дѣлѣ Талицкаго—растрига Ивашко Шангинъ, бывшій тамбовскій епископъ Игнатій — тоже для ссылки въ Соловецкій монастырь [136]). Аѳанасій отправилъ его туда со своей собственной грамотой (отъ 22 декабря), въ которой передавалъ царскую волю относительно ссыльнаго.

---

[129]) Грамота 1702 г. См. Лѣтоп. зан. Археограф. Комм. Вып. I. Отд. V—VI, стр. 34 (куда была послана грамота—не указано).

[130]) Грамоты въ Сійскій монастырь: первая—23 ноября 1700 г., вторая—11 янв. 1701 г. (см. Опись I, М. Сибирцева, №№ 102 и 103).

[131]) Архивъ Никол. Корел. монастыря, находящійся въ Арханг. Епарх. Древнехр.; грам. Аѳанасія отъ 7199 г., Іюля 9.

[132]) Душепол. Чт. 1866 г., т. III, стр. 281, прим. (и), статья *гр. М. Толстого*: «Іеросхимонахъ Іисусъ».

[133]) Ibid., стр. 281.

[134]) См. *Досиѳея*, Опис. Солов. мон., ч. I, стрр. 332 и 363.

[135]) См. цит. статью *Толстого*: «Іероскимонахъ Іисусъ», стр. 292.

[136]) Списокъ съ грамоты Петра къ Аѳанасію (отъ ноября 1701 г.) относительно этой личности находится въ Моск. Рум. Муз. (см. № L. 46, стр. 74, Опис. *Востокова*).

«Изъ Холмогоръ велѣно Ивашка послать къ вамъ въ Соловецкій монастырь, писалъ Аѳанасій, и посадить его въ Головленкову тюрьму и быть ему въ той тюрьмѣ до кончины живота его неисходно, а пищу давать ему противъ таковыхъ-же подначальныхъ. А чернилъ, бумаги ему, Ивашкѣ, давать отнюдь не велѣно, и ни отъ кого ему писемъ не принимать и не отдавать, а также и отъ него ни къ кому никакихъ писемъ не принимать-же и не отдавать, а буде отъ кого какія письма явятся къ нему, Ивашкѣ, или отъ него, Ивашки, и тѣ письма велѣно отсылать къ Москвѣ, въ Преображенскій приказъ» [137]).

Въ Соловецкій и другіе монастыри имѣлъ право ссылать не только царь но и патріархъ. И въ этомъ случаѣ епархіальный архіерей являлся также непремѣннымъ посредникомъ исполненія патріаршей воли. Такъ, напр., въ 1683 г. патріархъ Іоакимъ отдаетъ приказъ о ссылкѣ двухъ нищихъ—Родьки Иванова и Ѳедьки Иванова—«за ихъ великія непристойныя слова»: перваго—въ Печенгскій монастырь, а втораго—въ Соловецкій. Аѳанасію, какъ мѣстному архіерею, посылаются грамоты изъ патріаршаго приказа о пріемѣ этихъ колодниковъ [138]).—Въ томъ-же 1683 году, въ маѣ мѣсяцѣ, присланы были къ Аѳанасію изъ патріаршаго Розряда «чернецъ Илья, которой въ мірѣ служилъ въ попѣхъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ селѣ Мурашкинѣ, да раскольщикъ Ѳедька нижегородецъ, что нынѣ въ черпеческомъ платьѣ, скованы, да постриженникъ Соловецкого монастыря Александръ Стукаловъ нескованъ». Ихъ велѣно было «за многое ихъ безчинство и за непристойное монашескому чину жительство» сослать въ Соловецкій монастырь и держать тамъ неисходно [139]).—Въ 1686 году Аѳанасій пишетъ въ Соловецкій монастырь о томъ, чтобы туда приняли чернеца Андроника и роздьякона Сергія, сосланныхъ патріархомъ [140]).

Въ 1692 г. Аѳанасій является исполнителемъ указа патр. Адріана о ссылкѣ въ Соловецкій монастырь разстриженнаго бывшаго крестцоваго попа Аѳанасія, въ пьяномъ видѣ ранившаго ножемъ постриженника Кириллова монастыря старца Герасима [141]). Въ томъ-же

---

[137]) См. статью *Колчина*: «Ссыльные и заточенные въ острогѣ Солов. монастыря въ XVI—XIX вв.»—Русская Старина, 1887 г., т. LVI, стр. 356.—Въ полномъ видѣ грамота Аѳанасія объ Ивашкѣ Шапгинѣ напечатана въ «Трудахъ VII Археолог. Съѣзда въ Ярославлѣ», т. III, стр. 51—52 (Колчинымъ).—Подлинная грамота хранится въ ризницѣ Соловецкаго монастыря, № 595.—На стр. 54 статьи Колчина находится описаніе самой Головленковой тюрьмы, въ которой томился бывшій епископъ Игнатій, уцѣлѣвшей и до сихъ поръ.

[138]) Доп. къ А. И., т. X, № 110, стр. 471.

[139]) Ризница Солов. мон., грам. Аѳанасія отъ 7191 г., мая 7, № 529.

[140]) Ibid., № 541, грамота отъ 7194 г., Февраля 23.

[141]) Ркп Моск. Румянц. Муз., по Опис. *Востокова*, грамота № L. 39.

1692 году Аѳанасій снова является исполнителемъ патріаршаго указа—относительно монаха (Спасова Новаго монастыря) Моисея, «что былъ въ мірѣ Мишка Амиревъ», сосланнаго когда-то раньше въ Соловецкій монастырь «вмѣсто смертной казни». Теперь его приказано было изъ тюрьмы освободить и отдать для наставленія «искусному старцу» [142]). Въ 1695 году относительно чернеца Моисея послѣдовалъ новый патріаршій указъ, который и былъ Аѳанасіемъ сообщенъ въ Соловецкій монастырь. Теперь, между прочимъ, приказывалось «за многіе его (Моисея)... въ монастырѣ межъ братствомъ соблазны и плутовство держать его... въ смиреньи въ хлѣбнѣ скована въ желѣзахъ шесть недѣль въ хлѣбенныхъ трудѣхъ неослабно. А какъ ему въ желѣзахъ шесть недѣль минетъ, и его изъ желѣзъ свободить и держать подъ крѣпкимъ началомъ въ хлѣбнѣ жъ въ хлѣбенныхъ трудѣхъ (такъ же, какъ и иныхъ ссыльныхъ воровъ держите», замѣчалось въ грамотѣ) до кончины жизни его безъ выпуску, изъ монастыря неисходно» [143]).—Въ 1696 году, по указу царей, ссылается въ Соловецкій монастырь «росnопа Данилка», уличенный «въ волшебномъ дѣлѣ». Патр. Адріанъ посылаетъ грамоту Аѳанасію и приказываетъ извѣстить, съ кѣмъ будетъ посланъ Данилка съ Двины въ Соловецкій монастырь воеводой двинскимъ Апраксинымъ [144]).

Какъ епархіальный архіерей, Аѳанасій долженъ былъ заботиться объ исполненіи царскихъ указовъ относительно разныхъ государственныхъ сборовъ и повинностей. Въ Сійскомъ и Николаевскомъ Корельскомъ монастыряхъ сохранилось нѣсколько грамотъ Аѳанасія отъ разныхъ годовъ съ приказаніемъ о производствѣ сбора съ вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ на покупку конскихъ кормовъ и отсылкѣ этого сбора въ Москву, о сборѣ полоняничныхъ и стрѣлецкихъ денегъ [145]).

Въ 1691 году царскимъ указомъ было приказано строить вмѣсто обветшавшаго новый деревянный городъ на Холмогорахъ. Постройка должна была производиться двинянами, а также вотчинными монастырскими крестьянами; «для окладу денегъ въ то городовое строеніе» велѣно было выбрать окладчиковъ, а для сбора —

---

[142]) Ризница Соловецкаго монастыря, грамота Аѳанасія отъ 7200 г., мая 20, № 557.

[143]) Ibid., грамота Аѳанасія отъ 7206 г., сент. 15, № 580..

[144]) Грамота патр. Адріана Аѳанасію (отъ 11 октября 7204—1695 г.) напечатана въ Арханг. Губ. Вѣдом 1879 г., № 9.

[145]) Опись архива Сійскаго мон. І. М. Сибирцева, №№ 39 (грамота отъ 18 дек. 1691 г.—по гривнѣ съ двора), 52 (отъ 8 февр. 1693 г. по 10 коп. съ двора), 60 (отъ 8 янв. 1695 г.—по 5 алт. съ двора), 94 (отъ 14 мая 1700 г.—по 2 алт. съ двора).—Опись архива Ник.—Корел. мон., грамоты Аѳанасія, №№ 10, 14 и 22.

цѣловальниковъ — людей добрыхъ [146]). Въ виду этого, преосвящ. Аѳанасій дѣлаетъ распоряженія въ монастыри о присылкѣ на Холмогоры изъ вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ добрыхъ окладчиковъ [147]), о сборѣ денегъ по раскладкѣ [148]), о присылкѣ плотниковъ [149]).

Разсылая указы относительно исполненія тѣхъ или иныхъ повинностей въ пользу государства, архіеп. Аѳанасій, какъ вотчинникъ, и самъ также долженъ былъ нести въ нѣкоторой мѣрѣ эти повинности. Рѣчь о нихъ у насъ была уже выше [150]).

Какъ человѣкъ сочувствовавшій предпріятіямъ Петра и помогавшій ихъ осуществленію, архіеп. Аѳанасій пользовался его уваженіемъ и благосклонностью. Это ясно уже до нѣкоторой степени изъ того, какъ относился къ нему Петръ во время своихъ посѣщеній Архангельска, о чемъ у насъ была рѣчь выше. Какъ человѣкъ умный, образованный и понимающій намѣренія царя, Аѳанасій пользовался и довѣріемъ съ его стороны. Ему, напр., въ 1701 году поручено было пріискать изъ священниковъ своей епархіи подходящаго человѣка («человѣка добра и искусна и ученаго и пожиточнаго») для отправленія за границу — въ качествѣ священника при посольской русской церкви въ Голландіи [151]). Конечно, изъ

---

[146]) См. Арханг. Еп. Вѣдом. 1897 г., № 17; статья—«Антоніево-Сійскій монастырь», стр. 535 и прим. 138.

[147]) Грамота въ Сійскій мон. отъ 27 янв. 1692 г. (Опись, № 40); въ Архангельскій и Никол. Кор. монастыри—отъ 13 марта 1691 г. (А. Э., т. IV, № 303).

[148]) Грамота въ Сійскій мон., посланная въ мартѣ 1692 г. (Опись, № 41).

[149]) Грамоты въ Сійскій мон. отъ 17 іюня (Архивъ мон.) и 31 іюля 1692 г (Опись, № 46).

[150]) См. гл. III, отд. IX—объ архіерейскомъ домѣ, стр. 426 и слѣд.

[151]) Въ царскомъ указѣ говорилось: «Отъ вел. Государя царя и вел. князя Петра Алексѣевича... богомольцу нашему, преосвящ. Аѳанасію, архіепископу Холмогорскому и важескому. Указали мы, вел. Государь, выбравъ тебѣ на Двинѣ и на Колмоторахъ въ епархіи своей изъ бѣльцовъ священника человѣка добра и искусна и ученаго и пожиточнаго, а выбравъ и давъ ему съ приходцихъ церквей той же твоей епархіи подмогу нескудную, послать ево на корабляхъ нынѣшнимъ лѣтнимъ путемъ отъ Архангельского города въ Галанскую землю къ великому нашему послу, къ ближнему окольничему и намѣстнику Ярославскому къ Андрею Артемоновичу Матвѣеву, и быть ему тамъ при немъ для отправленія службы Божіи до нашего, Вел. Государя, указу. И какъ къ тебѣ ся наша, Вел. Государя, грамота придетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ, о выборѣ того священника человѣка добра и искусного и пожиточного и о посылкѣ ево отъ Архангельского города конечно нынѣшняго лѣта на корабляхъ въ Галанскую землю въ городъ Гагу безъ мотчанія учинилъ по сему нашему, Вел. Государя, указу. А кого именемъ и отъ которой церкви туда священника пошлешь и что ему подмоги дано будетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ, о томъ къ намъ, Вел. Государю, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ нашемъ Государственномъ посольскомъ приказѣ боярину нашему Ѳеодору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 1701-го марта въ 22 день».—

епархіи Аѳанасія всего удобнѣе было отправить священника въ Голландію, такъ какъ путь туда лежалъ черезъ Архангельскъ, но еслибы со стороны царя не было увѣренности въ томъ, что Аѳанасій можетъ найти подходящаго человѣка, то онъ, безъ сомнѣнія, предпочелъ-бы послать священника изъ другого мѣста, напр., прямо изъ Москвы.

Двинская Лѣтопись передаетъ интересный фактъ, имѣвшій мѣсто въ 1697 году, во время 4-го пребыванія Аѳанасія въ Москвѣ. «Въ четвертую недѣлю св. и вел. поста, говорится въ ней, благочестивѣйшій вел. Государь царь и вел. князь Петръ Алексѣевичъ... изволилъ предъ походомъ своимъ въ службу быть въ кельи у преосвященнаго архіепископа въ ночи не со многими своими ближними людьми» [152]). Почти непосредственно далѣе прибавляется: «февраля въ послѣднихъ числѣхъ вел. Государь... изволилъ путешествовать... въ нѣмецкія земли» [153]). Неизвѣстно, о чемъ совѣтовался Петръ съ архіеп. Аѳанасіемъ «въ ночи не со многими ближними людьми». Очень возможно, что тамъ заходила рѣчь и о путешествіи въ нѣмецкія земли, на что намекаетъ послѣдовательность записи.

Недар мъ Петръ желалъ имѣть Аѳанасія преемникомъ Адріана по управленію московской патріархіей. По смерти патр. Адріана († 16 окт. 1700 г.), Тихонъ Стрѣшневъ въ донесеніи объ этомъ отъ 18 окт. спрашивалъ царя: «Соборную церковь кому вѣдать изволишь? А на Москвѣ архіереи Смоленскій, Крутицкій, Вятскій. Прежде изволеніе твое было вѣдать Колмогорскому; только по него не послано; изволишь-ли послать» [154])? Алексѣй Курбатовъ въ своемъ донесеніи царю (отъ 25 окт. 1700 г.) совѣтовалъ повременить избраніемъ преемника патріарху. Но и онъ «для временнаго управленія духовныхъ дѣлъ» указывалъ какъ на лучшаго кандидата на архіеп. Аѳанасія [155]).

Что было причиной перемѣны прежней мысли царя и назначенія въ «блюстители патріаршаго престола» вмѣсто архіеп. Аѳанасія Стефана Яворскаго—достовѣрно неизвѣстно. С. М. Соловьевъ полагаетъ ее въ учености Яворскаго [156]). Но если и дѣйствительно

На оборотѣ скрѣпа діака Михайла Родостамова.—Около адреса, снизу, помѣта «1701-го Апрѣля 18-го числа въ 10-мъ часѣ сія Вел. Государя грамота преосвящ. архіепископу подана изъ почты». Въ самомъ низу, на адресной сторонѣ, надпись: «Изъ Посольского приказу». (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехр.).

[152]) Стрр. 99—100. [153]) Стр. 100.

[154]) *Устрялова*, Исторія царств. Петра Вел., т. IV, стр. 535 и ч. II, Прил. II. 34, стр. 162—163.

[155]) Ibid., т. IV, стр. 536 и ч. II, прил. II. 36, стр. 164—165.

[156]) Т. XV, изд. 1865 г., стр. 119.

согласиться съ тѣмъ, что Ст. Яворскій, какъ человѣкъ прошедшій правильную богословскую школу, былъ развитіе и образованіе Аѳанасія, то все-же едва-ли въ этомъ была главная причина перемѣны намѣренія Петра. Не вѣрнѣе-ли будетъ предположить ее въ томъ, что Петръ не надѣялся встрѣтить въ Аѳанасіи должной уступчивости въ отношеніи къ иностранному вліянію въ Россіи и въ отношеніи затѣвавшейся имъ церковной реформѣ? Аѳанасій былъ человѣкъ исконно-русскій и строго церковный. Хотя въ его отношеніяхъ къ царю и сказывалась черта (можно сказать, общая для того времени) нѣкотораго раболѣпія и подобострастія [157]), но, безъ сомнѣнія, при своемъ твердомъ характерѣ, онъ не поступился-бы изъ за угожденія Петру своеми убѣжденіями. Сочувствуя всему, въ томъ и иностранному, что клонилось ко благу Россіи, Аѳанасій въ тоже время слишкомъ цѣпилъ русскіе національные обычаи и не могъ равнодушно переносить униженія національнаго достоинства русскихъ передъ иностранцами. Объ этомъ достаточно выразительно говоритъ дѣло 1686 г. объ отнятіи у иностранцевъ русской прислуги въ Архангельскѣ, о которомъ у насъ была рѣчь выше [158]).

---

[157]) Въ своихъ привѣтственныхъ письмахъ Петру, писанныхъ во время посѣщеній послѣднимъ Архангельска, Аѳанасій не находитъ для него другой параллели, какъ только въ Богѣ и Христѣ, и постоянно прибѣгаетъ къ ней. Въ письмѣ, напр., посланномъ навстрѣчу царю въ 1694 г., Аѳанасій пишетъ: «Превѣчное Слово, Сынъ Отца небеснаго, въ худость естества нашего облекся, дабы примирити небо съ землею, тварь со Творцемъ, раба съ Господомъ, человѣка съ Богомъ, егда пріиде, яко добрый пастырь ко овцамъ своимъ съ небесныя страны, сія словеса ангеламъ своимъ завѣща воспѣвати: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ. Подобнѣ и ваше высочайшее царствіе, грядущее съ высоты престола вашего къ намъ смиреннымъ, яко отъ Отца небеснаго Сына Божія. Сего ради, подражая горнимъ силамъ, всерадостною душею восклицаю азъ недостойный: Тебе, государя нашего, прославляю...» и т. д. (Арх. Губ. Вѣд. 1872 г., № 41). Интересенъ еще эпитетъ, прилагаемый Аѳанасіемъ къ царю въ письмѣ 1695 г.: «Радуйся, превождѣленно ми имя, каменю вѣры, незыблемое утвержденіе церкви Христовы, о немъже Спасъ рече: ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей!» (Арханг. Губ. Вѣдом. 1872 г., № 43).

[158]) См. на стрр. 101—103.

ГЛАВА VI.

Библіотека и сочиненія Аѳанасія.

Библіотека Аѳанасія.—Ея составъ.—Какимъ путемъ она составлялась.—Характеръ переписки книгъ, принадлежавшихъ Аѳанасію, и ихъ провѣрка.—Отношеніе Аѳанасія къ книгѣ.—Сочиненія Аѳанасія.—Увѣтъ Духовный.—Книга о пресуществленіи.—Щитъ Вѣры.—Описаніе 3-хъ путей изъ Россіи въ Швецію.—Шестодневъ.—Реэстръ изъ дохтурскихъ наукъ.—Фармакопея.—Толкованіе на Псалтирь.

Архіеп. Аѳанасій принадлежалъ, несомнѣнно, къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени. Объ этомъ свидѣтельствуетъ оставшаяся послѣ него обширная библіотека. До настоящаго времени отъ нея сохранилась только незначительная часть, находящаяся главнымъ образомъ въ Архангельской Духовной Семинаріи. По этой части, даже и дополнивъ ее тѣми указаніями о книгахъ Аѳанасія, какія встрѣчаются въ различныхъ описаніяхъ рукописныхъ собраній (Викторова. Строева) и въ грамотахъ самого архіеп. Аѳанасія, трудно было-бы составить полное представленіе о содержаніи его библіотеки. Но, къ счастію, мы имѣемъ подробную опись всего имущества, въ томъ числѣ и библіотеки, Аѳанасія, составленную въ 1702 году, вскорѣ послѣ его смерти [1]). Какъ увидимъ послѣ, въ этой описи не упоминаются нѣкоторыя изъ принадлежавшихъ Аѳанасію книгъ. По какой причинѣ, сказать трудно: быть можетъ, онѣ были отданы кому-либо еще самимъ хозяиномъ для переписки или для прочтенія. Но какъ бы то ни было, указанная опись даетъ намъ возможность составить довольно полное представленіе о библіотекѣ Аѳанасія.

Изъ нея мы видимъ, что Аѳанасію принадлежало свыше 270 названій книгъ и до 490 отдѣльныхъ томовъ [2]). Если принять во вниманіе, что большинство изъ этихъ книгъ были рукописныя, громадныя по объему (въ листъ), то указанная цыфра не покажется незначительной.

---

[1]) Это опись, копія съ которой принадлежитъ І. М. Сибирцеву См. гл. III, отд. IX. объ архіер. домѣ, прим. 251, стр. 470.

Въ числѣ книгъ библіотеки Аѳанасія мы встрѣчаемъ не только русскія, но и греческія, латинскія, даже нѣмецкія книги. Несомнѣнно, что обладатель ихъ былъ въ состояніи владѣть тѣми языками, на которыхъ онѣ были написаны. Это качество, и вообще рѣдкое въ русскихъ архіереяхъ конца XVII в., становится просто удивительнымъ, когда мы обратимъ вниманіе на то, что Аѳанасій не получилъ правильнаго школьнаго образованія, по происхожденію былъ сибирскій раскольникъ и до всего дошелъ болѣе или менѣе самостоятельно.

Библіотека Аѳанасія состояла изъ нѣсколькихъ отдѣловъ. Въ нее входили прежде всего книги Священнаго Писанія, рукописныя и печатныя разныхъ изданій (7 названій, 29 книгъ); богослужебныя книги, старопечатныя и новоисправленныя (31 назв., 102 книги); святоотеческія творенія (29 назв., 52 книги), разныя богословскія сочиненія (около 96 назв., 149 книгъ), житія святыхъ (13 назв., 20 кн.), учебныя книги (4 назв., 20 кн.), книги историческаго содержанія (17 назв., 20 кн.), медицинскія, космографическія, географическія [3]) и даже относящіеся къ военному искусству (всего около 59 назв., 81 книга).

Наиболѣе обширнымъ въ библіотекѣ Аѳанасія былъ, конечно, богословскій отдѣлъ, и съ этой стороны она заключала въ себѣ, можно сказать, всю современную Аѳанасію ученость. Но то обстоятельство, что библіотека Аѳанасія состояла изъ нѣсколькихъ, столь разнообразныхъ, отдѣловъ, показываетъ разносторонній интересъ ея обладателя, чѣмъ онъ уже прямо выдѣлялся изъ ряда своихъ современниковъ.

Сохранившіяся до настоящаго времени книги библіотеки Аѳанасія (въ Арх. Дух. Семинаріи) отличаются прочностью и изящностью переплета—знакъ, что хозяинъ ея дорожилъ книгой и берегъ ее, какъ вещь очень цѣнную.

Для болѣе отчетливаго представленія о составѣ библіотеки Аѳанасія назовемъ входившія въ нее книги.

---

[2]) Въ краткомъ описаніи имущества преосвящ. Аѳанасія, сдѣланномъ въ началѣ 1703 года двинскимъ воеводой Василіемъ Ржевскимъ съ присланнымъ изъ Москвы стольникомъ Андреемъ Виніяковымъ, упоминается вообще о «220 книгахъ печатныхъ» и «223 книгахъ письменныхъ», находившихся «въ архіерейскихъ кѣльяхъ». (См. въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Ин. Д., по реестру монаст. дѣл. № 13).

[3]) Въ домѣ преосвящ. Аѳанасія было немало глобусовъ, картъ, чертежей и т. п., служившихъ, конечно, пособіемъ для изученія географіи.

Книги Священнаго Писанія:

Библія Московской печати.
Книга Библія Московской печати.
Книга Библія Московской мелкой печати.
Книга Библія Острожская.
Двѣ книжицы Библіи заморской печати, въ лицахъ.
Часть книги Библіи въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ.
Книга Библія печатная нѣмецкая, въ лицахъ.
Книга Бытія Моисеовы.
Книга Новый Завѣтъ, въ четверть, новоисправная, печатная.
Книга Новый, Завѣтъ, печатная, въ четверть.
Книга Евангеліе печатное, въ десть.
Книга Евангеліе престольное, прежней печати, безъ евангелистовъ.
Книга Евангеліе въ четверть писмянное, оболочено камкою золотою, по обрѣзу зелочено, застежки и четыре наугольника сребряные золочены.
Два Евангелія престольныя печатныя дестовыя, одно оболочено бархатомъ таусиннымъ, а другое въ простыхъ доскахъ, оба по обрѣзу золочены.
Три Апостола, въ томъ числѣ—одинъ въ полдесть.
Три книги Апостолы старопечатные.
Книга Апостолъ печатная, въ десть.
Книга Апостолъ. (Одинъ изъ «Апостоловъ», Кіевопеч. изд. 1695 г., находится въ Арханг. Семин. библіотекѣ, № 1 по систем. катал.).
Псалтирь старой крупной печати, въ десть.
Псалтирь новоисправная, въ полдесть.
Книга Псалтирь, въ десть.
Книга Псалтирь на греческомъ языкѣ.
Книга Апокалипсисъ, письменная, въ полдесть.

Богослужебныя книги:

Двѣнадцать книгъ Миней мѣсячныхъ новоисправныхъ, печатныя.
Двѣ книги Минеи общія, новоисправныя же, печатныя.
Пять книгъ Миней мѣсячныхъ старопечатныхъ, мѣсяцевъ: генварь, февраль, апрѣль, май и іюнь.
Книга Тріодь постная, печатная.

Три книги Тріоди цвѣтныя, новоисправныя, печатныя.

Книга Тріодь цвѣтная, новопечатная.

Двѣ книги Осмогласниковъ старопечатныхъ, да двѣ книги осмогласниковъ новоисправныхъ.

Четыре книги требника старопечатныхъ.

Три требника старопечатныхъ.

Требникъ старопечатный.

Пять требниковъ въ четверть, печатные, шестой кіевской печати.

Книга Требникъ Петра Могилы, Кіевской печати.

Книга Требникъ большой съ Номоканономъ.

Книга Требникъ старопечатный.

Три книги Требника старопечатныхъ. (Одинъ изъ Требниковъ, Моск. изд. 1639 г., находится въ Арханг. Сем. библ. № 404).

Книга выписка изъ требниковъ молебнаго пѣнія въ нашествіе варваръ, письменная, въ полдесть.

Семь Служебниковъ старопечатныхъ.

Книга Служебникъ печатный, въ полдесть, новоисправный.

Книга Служебникъ печатный, въ полдесть.

Двѣ Псалтири со возслѣдованіемъ, новоисправныя, печатныя.

Три книги Псалтири со возслѣдованіемъ, новоисправленныя, печатныя.

Книга Уставъ новопечатный.

Книга Уставъ, въ десть, печатный.

Книга Уставъ, старой печати.

Книга Уставъ новоисправленный, по обрѣзу золоченъ, въ чехлѣ красномъ суконномъ.

Книга полууставье, письменная, въ полдесть.

Часословъ, въ четверть, печатный.

Книга Часословъ, печатный, въ четверть.

Четыре Ирмологія новоисправныхъ, пятой старый печатный.

Тетрадка—кондаки и икосы Богородичны.

Два каноничка, въ четверть.

Каноникъ, въ четверть, печатный, новоисправный.

Книга Чиновникъ о молебномъ пѣніи, письменная, въ полдесть.

Книга Чиновникъ крестоприводный, письменная, въ полдесть.

Книга Чиновникъ архіерейскій, письменная, въ полдесть. (Находится въ Арханг. Семин. библ. № 474).

Книга печатная—чинъ Божественныя литургіи.

Книга чинъ о поставленіи архіереевъ, письменная, въ полдесть.

Двѣ книги чинъ на освященіе водъ и въ недѣлю пентикостіи, письменная, въ полдесть.

Книга чинъ святыя литургіи, письменная, въ полдесть.

Тетрадь на освященіе водъ Богоявленскихъ.

Двѣ тетрадки чиновныя въ недѣлю мясопустную о второмъ Христовѣ пришествіи.

Книга чиновникъ о провожденіи лѣта, письменная, въ полдесть.

Тетрадка служба Пресвятѣй Богородицѣ Грузинской. (Это, вѣроятно, таже самая рукопись, что находится въ Арханг. Семин. библ. подъ № 484).

Тетрадка молитвы на сонъ грядущимъ и утренніи.

Тетрадка молитвы при святѣй литургіи, обложена зеленымъ отласомъ.

Двѣ тетрадки: одна поученіе въ недѣлю цвѣтную, другая уставъ его архіерейской въ крестовой церкви.

Тетрадь въ полдесть полууставная, молитвы ко святому причащенію.

Книга молитвенникъ Кіевской печати, въ переплетѣ, оболочена бархатомъ чернымъ, по обрѣзу золочена, верхняя дцка обложена сребромъ прорѣзнымъ, застежки и на исподней дцкѣ репьи и средина сребряные.

Книга маленькая, Молитвословъ Кіевской печати, оболочена хазомъ зеленымъ, по обрѣзу золочена, на верхней дцкѣ вычеканенъ на сребрѣ образъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, застежки и на исподней дцкѣ наугольники сребряные.

Книга «Вертоградъ духовный» («сирѣчь собраніе и сочиненіе молитвъ исповѣдательныхъ и благодарственныхъ блаженныя памяти инокомъ Фикарею святогорцемъ», изд. Виленск. братск. Святодух. монастыря 1620 г.; находится въ Арханг. Семин. библ. № 419).

Книга седмичный акаѳистъ, печатная, въ полдесть.

Святцы небольшія, печатныя.

Свято-отеческія творенія:

Книга Григорія Назіанзина, московской мелкой печати.

Двѣ книги Григорія Назіанзина, печатныя, въ десть.

Книга Іоанна Лѣствичника, печатная.

Книга «Лѣствица», письменная, въ полдесть.

Книга Ефрема Сирина, печатная.

Двѣ книги Ефрема новоисправленныя, печатныя, въ десть.

Книга Василія Великаго, Острожской печати (1594 г.; находится въ библіотекѣ Арханг. Дух. Сем. № 100).

Книга Шестодневъ Василія Великаго, письменная, въ полдесть. (Находится въ Арханг. семин. библіотекѣ № 147).

Книга Василія Великаго, письменная, въ полдесть.

Книга Василія Великаго о сотвореніи шести днехъ, письменная, въ десть.

Книга о сотвореніи шести днехъ Василія Вел., письменная, въ полдесть. (Это, вѣроятно, та самая книга, которая теперь находится въ библ. Арханг. Дух. Семин. — по катал. старопеч. кн. № 55—и имѣетъ заглавіе: «Книга краткій Шестодневъ, избрана отъ книги великаго Шестоднева... Василія Вел... и отъ толкованій св. Іоанна, экзарха Цареградскаго, и иныхъ писателей, нѣкоимъ изографомъ вкратцѣ списанный, въ няже дни Богъ всю тварь сотвори»).

Двѣ книги Маргаритовъ, въ томъ числѣ одна новоисправленная, а двугая старопечатная.

Книга Маргаритъ, печатная, въ полдесть.

Книга о собраніи монашескаго житія Іоанна Златоустаго, письменная, въ полдесть.

Двѣ книги о священствѣ, печатныя, въ полдесть (т. е., вѣроятно, св. І. Златоуста; одна книга о священствѣ — Моск. изд. 1664 г.—находится теперь въ Арханг. Сем. библіотекѣ № 142).

Книга Іоанна Златоустаго на андріяниты, письменная, въ полдесть (къ Антіохійскому народу; находится въ Архангел. Семин. библ. № 148).

Двѣ книги — Бесѣды евангельскія на евангелистовъ Матѳея, да Іоанна Богослова, Моск. печати.

Книга Бесѣды на Евангеліе Матѳея, печатная, въ десть.

Книга Бесѣды на Ев. Іоанна Богослова, печатная, въ десть.

Двѣ книги—Бесѣды Апостольскія (sic) на 14 посланій (Ап. Павла), Кіев. печати.

Книга Бесѣды Апостольскія.

Книга Бесѣды на Дѣянія св. Апостолъ, Кіев. печати.

Книга Бесѣды на Дѣянія Апост.

Это, вѣроятно, творенія св. І. Златоуста. Одна книга Бесѣдъ на Ев. Матѳея (изд. 1665 г.) и одна—Бесѣдъ на Дѣянія Ап. (Кіевопеч. изд. 1654 г.) находятся въ Арх. сем. библ. первая подъ № 109; вторая—подъ № 114.

Книга Кирилла Іерусалимскаго, Моск. печати.

Вторая книга Кирилла Іерусалимскаго.

Книга Кирилла Іерусалимскаго, письменная въ десть.

Двѣ книги Діонисія Ареопагита, письменныя, въ десть. (Одна изъ нихъ—переводъ сербянина Исаіи—находится въ Арханг. сем. библ. № 126; другая представляла изъ себя, вѣроятно, переводъ Евѳимія, въ исправленіи котораго принималъ участіе самъ Аѳанасій).

Книга Діонисія Ареопагита, письменная, въ десть.

Книга Григорія, Архіепископа Солунскаго, письменная, въ полдесть. (Это, вѣроятно, таже, что находится въ Арханг. семин. библ. подъ № 153: сборникъ, состоящій изъ словъ св. Григорія, архіеп. Солунскаго, І. Златоуста и сочиненій св. Григорія Двоеслова).

Книга Григорія Солунскаго, письменная, въ десть (Григорія Паламы: противъ латинянъ; находится въ Арханг. сем. библ. № 528).

Книга Григорія Синаита, письменная, въ полдесть.

Книга Аѳанасія Великаго, письменная, въ полдесть.

Книга Аѳанасія Великаго, преніе со Аріаны, письменная, въ полдесть.

Книга Симеона Богослова Новаго, письменная, въ полдесть. («Слова и главизны»; находится въ Арх. сем. библ. № 151).

Книга Іоанна Дамаскина на плачъ Пресвятыя Богородицы, письменная, въ полдесть.

Книга Симеона Ѳессалонитскаго, письменная, въ десть. («Разглагольство на вся ереси», перев. Евѳимія; находится въ Арханг. сем. библ. № 526).

Книга Исаака Сирина, письменная, въ десть. («Словеса постническа»; находится въ Арханг. сем. библ. № 130).

Книга Заповѣди святыхъ Апостолъ, твореніе Климентово, письменная, въ десть.

Книга Заповѣди св. Апостолъ, Климентомъ написанная, письменная, въ полдесть. (Находится въ Арханг. сем. библ. № 467; тутъ содержатся и посланія Климента; перев. Евѳимія).

Книга Григорія Двоеслова, папы Римскаго, діалектомъ латинскимъ сложенная, письменная, въ десть.

Книга Аввы Дороѳея, печатная, въ полдесть (изд. Кіевопеч. 1628 г.; находится въ Арханг. сем. библ. № 144).

Книга препод. Ѳеодора, иже въ лаврѣ св. Саввы, письменная, въ полдесть.

Книга «Оглашеніе» Кирилла Александрійскаго, письменная, въ полдесть.

Книга Ѳеодора Студита, письменная, въ полдесть («Оглашенія»; тутъ-же его житіе и подвиги; находится въ Арханг. семин. библ. № 150).

Въ описаніи библіотеки Аѳанасія почему-то нѣтъ указанія на принадлежавшую ему «Книгу пастырскаго попеченія св. Григорія Двоеслова», въ перев. Симеона Полоцкаго (ркп. въ л.), которая теперь находится въ Арх. сем. библ. № 129.

Разныя богословскія сочиненія:

Евангеліе толковое воскресное, по обрѣзу въ золотѣ.
Книга Евангеліе толковое, повседневное, печатное, въ десть.
Книга Евангеліе толковое недѣльное, печатное, въ десть.
Книга Евангеліе толковое вседневное, печатное, въ десть.
Книга Толкованіе на Апостолъ, письменная, въ десть (вѣроятно, переводъ Максима Грека; объ этой книгѣ есть упоминаніе у *Викторова*—«Описи...» № 13 (207).
Четыре книги Толкованіе на Псалтирь, письменная, въ десть (вѣроятно, переводъ Максима Грека, съ его собственнымъ предисловіемъ; находятся въ Арх. сем. библіотекѣ № 205).
Книга Толкованіе на Іаковлево посланіе, письменная, въ полдесть.
Книга «Обѣдъ духовный», печатная.
Книга «Обѣдъ», печатная.
Шестодневъ во всю седмицу, печатный.
Книга Шестодневецъ, письменная, въ полдесть.
Книга Правая Вѣра, печатная.
Книга Правая Вѣра, печатная, въ десть.
Книга о Правой Вѣрѣ.
Книга о вѣрѣ, письменная, въ полдесть.
Книга о Православной вѣрѣ, Кіевской печати.
Книга Вѣнецъ Христовъ, Кіевской печати.
Книга Вѣнецъ, Кіевской печати.
Книга Кормчая, печатная.
Книга Кормчая, печатная, въ десть.
Книга Треѳолой, да книга Зерцало, обѣ Кіевской печати, въ полдесть.
Шесть книгъ Треѳолоевъ писчихъ, въ полдесть, старыхъ.
Книга Цвѣтникъ, писчая, въ четверть.
Книга Цвѣтникъ, печатная, въ четверть.
Книга о святѣй горѣ Аѳонстѣй, въ полдесть, печатная.
Тетрадь скорописная, переводъ съ иныхъ языковъ о вопросѣхъ и объ отвѣтѣхъ разныхъ вѣръ.
Листъ Кіевской печати о страстѣхъ Христовыхъ.
Три грамоты печатныя, на листахъ, прощальныя.
Двѣ книги Соборники новоисправные, печатныя, въ десть.
Книга Соборникъ, печатная, въ десть.
Книга Миръ съ Богомъ, Кіевской печати, въ десть.

Книга Миръ съ Богомъ, Кіевской печати.

Книга Вечеря, печатная, въ десть.

Книга Жезлъ Правленія, печатная, въ десть.

Книга «Труба» Кіевской печати.

Книга «Ключъ разумѣнія», Кіев. печати (Львов. изд. 1665 г.; находится въ Арханг. сем. библ. № 276).

Вторая книга «Ключъ разумѣнія».

Книга «Мечъ духовный» Кіевской печати.

Книга «Вертоградъ насажденный» Кіевской же печати.

Книга Прологъ полугодовой, Московской печати, съ Сентября по Мартъ.

Четыре книги Прологовъ во весь годъ, новоисправные.

Двѣ книги Прологи во весь годъ, въ десть.

Книга Правила Матѳея Властаря о вселенскихъ соборѣхъ, письменная, въ десть.

Двѣ книги Матѳея Властаря, письменныя, въ десть.

Книга Выписки отъ Матѳеевыхъ правилъ, письмен., въ полдесть.

Книга правильная Константина Арменопула, письменная, въ десть («Епитоми священныхъ правилъ», въ переводѣ Епифанія Славинецкаго; упоминается у *Викторова*, № 75 (98—1779).

Книга «Апокрисисъ», Львовской печати, въ полдесть.

Книга «Руно орошенное», печатная, въ полдесть.

Книга «Руно орошенное», печатная, въ полдесть.

Книга о сотвореніи седми дней, письменная, въ полдесть.

Книга о седмидесяти праведникахъ на Библію, письменная, въ полдесть.

Книга «ветхаго завѣта и новыя благодати», письменная, въ полдесть.

Книга «Щитъ вѣры православныя», письменная, въ полдесть.

Книга «Сѣчивцо», сложеніе іеромонаха Максима (Пелопоній-скаго), письменная, въ полдесть (противъ латинянъ; находится въ Арханг. Семин. библ. № 565).

Книга Нектарія Іерусалимскаго на Римлянъ, письменная, въ полдесть.

Книга о зачатіи и чудесѣхъ Пресвятыя Богородицы, письменная, въ полдесть.

Книга Мечецъ на Кальвинскую ересь, письменная, въ полдесть.

Книга Ѳеодора Авукара (еп. Кесарійскаго, ученика св. І. Дамаскина,—о разныхъ богословскихъ предметахъ; находится въ Арханг. Семин. библ. № 573), письменная, въ полдесть.

Книга на отвѣты королеву сыну Волдемару графу, письменная,

въ полдесть (Іоанна Насѣдки; находится въ Арханг. Семин. библ. № 580).

Книга о страстяхъ Христовыхъ, письменная, въ полдесть.

Книга о Флоренскомъ соборѣ, письменная, въ полдесть.

Книга на иконоборцевъ, письменная, въ полдесть.

Книга о поученіи изложенія преосвящ. Аѳанасія архіепископа архимандритомъ, письменная, въ полдесть.

Пять тетрадей, ево архіерейское поученіе ко архимандритомъ и игуменомъ и всему освященному собору.

Книга на раскольника, бывшаго попа Никиту, письменная, въ полдесть.

Книга обличеніе на розговоры Латинскаго языка, письменная, въ полдесть.

Книга списокъ съ грамоты Вселенскихъ патріарховъ о разрѣшеніи Никона патріарха, письменная, въ полдесть.

Книга Евангеліе Кирилла Транквилліона.

Книга сѣчиво на Калвинъ Мелетія Критцкаго, письменная, въ десть.

Книга о житіи и страданіи Христовомъ, письменная, въ десть.

Книга на Новгородскихъ еретиковъ, письменная, въ десть.

Книга о Новгородскихъ еретикахъ, письменная въ полдесть. (Находится въ Арханг. Семин. библ., по катал. старопеч. кн. № 62).

Книга Максима инока святоградца Ватопедскія обители, письменная, въ десть.

Двѣ книги Скрижали, печатныя, въ полдесть. (Одна книга, Моск. изд. 1656 г., находится въ Арханг. Сем. библ. № 421).

Книга Увѣтъ духовный, печатная, въ полдесть.

Книга Мессія, печатная, въ полдесть.

Книга благодарственное слово ко Господу нашему Іисусу Христу, печатная, въ полдесть.

Книга поученіе Святѣйшаго патріарха Іоакима, печатная, въ полдесть.

Книга Исповѣданія, печатная, въ десть.

Три книги Исповѣданіе Православныя вѣры, печатныя, въ десть.

Книга Исповѣданіе Православныя вѣры, письменная, въ полдесть.

Книга Исповѣданіе Православныя вѣры, письменная, въ полдесть. (Петра Могилы; списана съ Моск. изд. 1696 г.; находится въ Арханг. Семин. библ. № 252).

Книга о преданіи церковныхъ (sic.), письменная, въ полдесть.

Книга Зерцало богословіи, письменная, въ полдесть (Кирилла Транквилліона, въ перев. на великорус. яз., и письмо діакона монастыря Саввы Сторожевскаго Ѳеофана 1674 г.; находится въ Арханг. Семин. библ. № 253).

Книга Зерцало богословіи, письменная, въ полдесть.

Книга Зерцало, письменная въ полдесть.

Книга Катихизисъ большой.

Книга Катихисисъ, письменная, въ полдесть. (Вѣроятно, «Вопросы и отвѣты катехизическіе о вѣрѣ христіанской» Симеона Полоцкаго; находится въ библіотекѣ Арханг. дух. Семинаріи подъ № 569).

Двѣ книги Катихисисъ, печатныя, въ четверть.

Книга толкованіе на литургію и протчихъ таинствахъ, письменная, въ полдесть. (Вѣроятно, «Історіа церковная и таинственное зрѣніе» Германа, патр. константинопольскаго, перев. монаха Евѳимія; находится въ Арханг. Семин. библ. № 459).

Книга Никифора Іеромонаха поученіе христіанамъ, письменная въ полдесть.

Книга «Стезя животная», письменная, въ полдесть. (Слова— главнымъ образомъ нравственно-аскетическаго содержанія; находится въ Арханг. Семин. библ. № 309).

Книга толкъ на литоргію, письменная, въ полдесть.

Пять книгъ толкъ на литургію, письменная, въ полдесть.

Книга поученія различныя о(тъ) божественныхъ поученій, письменная, въ полдесть.

Книга различная поученія о(тъ) божественныхъ писаній, письменная, въ полдесть.

Книга различныя поученія, письменная, въ полдесть.

} Это, вѣроятно, тѣ самыя книги, которыя находятся въ Арханг. Сем. библ., подъ общимъ № 306: сборникъ различн. поученій.

Книга о тайнахъ церковныхъ, письменная, въ полдесть.

Книга «Воумленіе» («отъ архіерея чинному служенію божественныя литургіи», соч. Евѳимія; находится въ Арханг. Семин. библ. № 468), письменная, въ полдесть.

Книга православнаго исповѣданія о всѣхъ тайнахъ, письменная, въ полдесть.

Книга поученія на Господскіе праздники, письменная, въ полдесть.

Книга Лѣствица духовнаго жительства, письменная, въ полдесть.

Книга наставленіе, сирѣчь проповѣди, письменная, въ полдесть.

Книга о посланіи священномученика Игнатія Богоносца, письменная, въ полдесть.

Книга о сотвореніи небеси и земли, письменная, въ полдесть.

Книга о пречистыхъ тайнахъ, письменная, въ полдесть.

Книга слово на Кальвина и Лютера, письменная, въ полдесть.

Книга печатная поученіе о благоговѣйномъ стояніи во храмѣ Божіемъ.

Книга о различныхъ поученіяхъ, письменная, въ полдесть.

Книга «Звѣзда пресвѣтлая», письменная, въ полдесть (упоминается у *Викторова*—«Описи...» № 212 (1239).

Книга о разглагольствахъ межъ восточною и западною церквами, письменная, въ полдесть. (Вѣроятно, это таже самая книга, что находится въ Арханг. дух. Семин. подъ № 462: «О различныхъ литургіяхъ, и о уставѣ и чинѣ вечери Господни освященныя, юже освященіе греки литургіею, латины мшею наричютъ». Перев. съ латин., изъ книги Григорія Кассандра. Это нѣчто въ родѣ собранія древнихъ литургій; тутъ-же находится и чинъ «мши» латинской—для показанія ея различія отъ православной литургіи. Книга переписана, какъ значится въ надписи на ней Аѳанасія, «ради знанія латинской бредни»).

Въ приведенномъ перечнѣ не упоминаются (или если упоминаются подъ неопредѣленнымъ названіемъ, то все равно, нельзя угадать какимъ) слѣдующія книги, тоже принадлежавшія Аѳанасію и теперь находящіяся въ библіотекѣ Арханг. Дух. Семинаріи:

Слово на латиновъ и лютеровъ: яко въ московстѣмъ царствіи и во всей Російстѣй земли не подобаетъ имъ костела, или керки еретическихъ своихъ вѣръ созидати», ркп. въ 4-ку, № 307.

Ἐγχειρίδιον Досиѳея, патр. іерусалимскаго, противъ латинянъ, ркп. въ 4-ку, № 566.

Изложеніе о вѣрѣ и противъ ересей (неизвѣстнаго автора), ркп. въ 4-ку, № 577.

«Изложеніе извѣстно отъ божественныхъ писаній на окаянныя и злоименитыя лютеры», ркп. въ 4-ку, № 578.

Діалоги... къ нѣкоему іисуиту Лихудовъ, ркп. въ 4-ку, № 579.

Также не названы слѣдующія книги, упоминаніе о которыхъ, какъ принадлежавшихъ Аѳанасію, мы встрѣчаемъ у *Викторова* въ «Описяхъ ркп. собр. въ книгохр. сѣв. Россіи» и *Строева* въ «Библіол. Словарѣ» и «Описаніе старопеч. книгъ слав.» (М. 1841):

Филиппа философа Діоптра, ркп. въ 4-ку (*Викторовъ*, № 87, (582).

Изображеніе иноческаго житія (Гавріила Домецкаго), ркп. въ 4-ку, № 120 (581).

Духовные приклады изъ великаго Зерцала, ркп. въ 4-ку, № 247 (1237).

Сборникъ каноническаго и полемическаго содержанія противъ латинянъ и лютеровъ, ркп. въ 4-ку (*Строевъ*, Библіол. Слов., стр. 225).

Номоканонъ, изд. въ Кіевѣ 1624 г., въ 4-ку, 8 и 175 стр. (*Строевъ*, Опис. старопеч. кн. № 29).

Небо новое, соч. Іоанникія Голятовскаго, напеч. въ Львовѣ, у Михаила Слезки, 1665 года, въ 4-ку, 8 и 145 листовъ. Ibid., № 99).

Объ одной книгѣ, которая тоже принадлежала Аѳанасію, но не входитъ въ число вышеуказанныхъ, мы встрѣчаемъ указаніе въ расход. кн. архіер. дома 202—203 (1694—1695) г., ркп. Археограф. Комм., по Охран. Катал. № 145, по Опис. *Барсукова*—107, л. 169—170). Въ числѣ книгъ, купленныхъ въ «архіерейскую книгохранилью» послѣ смерти священника Николаевской церкви на Нижнемъ посадѣ въ Холмогорахъ Павла Дудина, здѣсь упоминается:

Книга о красотѣ святыя Церкви, печатная, въ десть.

Житія святыхъ.

Книга Минея Четья трехъ мѣсяцевъ: Декабрь, Генварь, Февраль, Кіевской печати.

Три книги «Четьихъ Миней», дестевыхъ, Кіевской печати.

Книга Іоасафа царевича, печатная.

Книга Іоасафа царевича, печатная, въ десть.

Книга Житіе Сергія Радонежскаго, печатная, въ десть.

Книга Патерикъ Кіевопечерской, печатная, въ десть,

Книга Житіе Николая Чудотворца, со службою, печатная, въ полд.

Книга Службы и житіе Солововецкихъ чудотворцевъ, письменная, въ полдесть.

Книга служба и житіе Соловецкихъ чудотворцевъ, письменная, въ полдесть. (Можетъ быть, это та самая книга, которая находится въ Арханг. Семин. библіотекѣ подъ № 477: Патерикъ Соловецкій, ркп. въ 4-ку).

Книга Житіе со службою Антонія Сійскаго, письменная, въ полдесть. (Находится въ Арханг. Семин. библ. № 480).

Книга Житіе Аѳанасія Великаго, письменная, въ полдесть. (Находится въ Арханг. Сем. библ. № 575).

Книга (житіе) Варлаама Хутынскаго (составленное Пахоміемъ Логофетомъ; упоминается у *Викторова*, № 202 (1245); письменная, въ полдесть.

Книга Германа Свіяжскаго, житіе со службою, письменная, въ полдесть.

Книга житіе Яренгскихъ чудотворцевъ, письменная, въ полдесть.

Книга житіе Филиппа, митрополита Московскаго, письменная, въ полдесть. (Находится въ Арханг. Семин. библ. № 479).

Не указано въ Описи:

Житіе Ѳеодора Едесскаго, ркп. въ 4-ку (упоминается у *Викторова*. (Описи..., № 191 (1243).

Историческія сочиненія:

Книга Хронографъ, письменная, въ десть.
Книга Хронографъ, письменная, въ десть.
Книга Хронографъ, письменная, въ десть.
Книга Степенная, письменная, въ десть.
Книга о созданіи Крестнаго монастыря, печатная, въ полдесть.
Книга Лѣтописецъ Кіевской (можетъ быть, тоже, что упоминается у *Викторова* подъ № 155 (1398).
Книга Іосифа Евреина Маттаѳея, письменная, въ полдесть.
Книга о житіи и о храбрости царя Александра Македонскаго, письменная, въ полдесть.
Книга Лѣтописецъ царства царя Ѳеодора Ивановича, письменная, въ полдесть.
Книга Кроники Польскія, письменная въ десть (т. е., очевидно, Мартина Бѣльскаго; упоминается у *Викторова* № 143. Подробная опись этой книги сдѣлана въ Арханг. Губ. Вѣдом. 1877 г., №№ 74—79).
Книга вторая часть Польскаго кроника, письменная, въ десть.
Книга исторія Казанская, письменная, въ десть. (Въ настоящее время находится въ библіотекѣ Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, подъ № $\frac{57}{71}$. На 1-мъ листѣ ея находится слѣдующая позднѣйшая надпись: «Казанская исторія о взятіи Казани, состоящая въ 79 главахъ. Тутъ-же: а) Краткая исторія о взятіи Сибири; в) Краткая Псковская (въ 39 главъ). Исторія во дни царя Ивана Васильевича Грознаго. Книга сія принадлежала преосвящ. Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому, а въ Архивъ дошедшая отъ Платона Мусина-Пушкина, въ листъ». Вслѣдъ за оглавленіемъ книги находится слѣдующая старая надпись: «Сія книга Исторія Казанская, и Сибирская, и Псковская преосвящ. Аѳанасія, архіепископа Колмогорскаго и важескаго, келейная»).
Книга вновопреведеная изъ Баранеуша, письменная, въ десть.
Книга о пришествіи къ Москвѣ вселенскихъ патріарховъ, письменная, въ полдесть.
Книга краткой Лѣтописецъ, письменная, въ полдесть.
Книга историчная о Цесарѣ Антонѣ и прочихъ, письменная, въ полдесть (можетъ быть, тоже, что находится въ Арханг. Дух. Семин. подъ № 470).
Книга о началѣ Славянскомъ и князей Русскихъ, письменная, въ полдесть.

Книга Палея, письменная, въ полдесть.

Книга о Кіево-печерскомъ монастырѣ, письменная, въ полдесть.

Книга списокъ со утвержепной грамоты о избраніи на Московское Государство царя Михаила Ѳеодоровича, письменная, въ полдесть.

Разныя книги:

Книга письменная плачъ о Государѣ Царѣ и вел. князѣ Алѣксѣѣ Михайловичѣ всея Россіи..., твореніе Симіона Полоцкаго.

Два листа, на нихъ назнаменано, какъ дѣлать на св. Евангеліяхъ Евангелисты.

Тетрадка въ четверть, выписаны малыя части изъ Космографій.

Книга Космографія, письменная, въ десть.

Книга ввожденіе въ космографію, письменная, въ полдесть.

Книга краткое описаніе космографіи, письм., въ полдесть.

Книга Космографія, письменная, въ полдесть.

Четыре тетрадки о Азовскомъ походѣ.

Книга Артикулъ военной, печатная, въ десть.

Книга Соборное Уложеніе, печатная, въ десть.

Книга «Псалтирь» Симеона Полоцкаго, виршевая.

Книга Лечебникъ, письменная, въ полдесть.

Книга Лечебникъ, письменная, въ полдесть.

Двѣ книжицы лечебники, письменныя, въ полдесть. (Въ грамотѣ патр. Адріана къ Аѳанасію отъ 20 февр. 1695 г., напечатанной въ Арханг. Губ. Вѣдом. 1879 г., № 22, упоминаются какія-то лечебная и архитектурная книги, взятыя Аѳанасіемъ изъ книгъ Паисія Сійскаго).

Книга Лексиконъ, печатная, въ полдесть.

Книга Лексиконъ латинской, печатная, въ четверть.

Книга «Выписки изъ Великаго Зерцала», письменная, въ полдесть.

Книга о избраніи архіерейскомъ, письменная, въ полдесть. (вѣроятно, та самая, что находится въ Архап. Семи. библ. № 471).

Книга Описаніе Іерусалимской церкви, письменная, въ полдесть.

Книга о раззореніи Трои, письменная, въ полдесть.

Книга на похвалу царствію Благочестиваго Государя Царя и Вел. князя Петра Алексѣевича, письменная, въ полдесть.

Книга Ариѳмологія, письменная, въ десть.

Книга хрисмологіи на четыре монархи, письменная, въ десть.

Книга зерцало мірузрительное, Кіевская, печатная, въ полдесть.

Книга новое небо со звѣздами, печатная, въ полдесть.

Книга Марка Ѳраческаго, письменная, въ полдесть.

Книга Григорія Амиритскаго, письменная, въ полдесть.

Книга Стоглавникъ царя Ивана Васильевича, письменная, въ полдесть.

Книга проблемата, письменная, въ полдесть.

Книга о каметахъ и о посольскихъ дѣлахъ, письменная, въ полдесть.

Книга Льва царя о военномъ сочиненіи, письменная, въ полдесть.

Книга Дѣяніе Синода и прочихъ вещей (?), письменная, въ полдесть.

Книга цырусѳиръ о перечняхъ, письменная, въ полдесть.

Книга тропникъ, письменная, въ полдесть.

Книга о хожденіи въ Палестинѣ, Николая Христофора, письменная, въ полдесть.

Книга о хожденіи въ Палестины же Арсенія Суханова, письменная, въ полдесть.

Книга о хожденіи въ Палестины Трифона Коробейникова, письменная, въ полдесть.

Книга списокъ съ Московскаго большаго чертежа, письменная, въ полдесть (упоминается у *Викторова*, № 242 (1401).

Книга о свойствахъ души человѣческія, письменная, въ полдесть.

Книга духовный завѣтъ Святѣйшаго Іоакима патріарха, письменная, въ полдесть.

Книга Синодикъ, письменная, въ полдесть.

Книга исторія о крымскихъ военныхъ случаяхъ, письменная, въ полдесть.

Книга о покаяніи Григорія Скибинскаго, письменная, въ полдесть.

Книга избранная въ кратцѣхъ о девяти мужахъ и о седми свободныхъ художествахъ, письменная, въ полдесть.

Книга посланія палестинскихъ патріархъ, письменная, въ полдесть.

О успеніи Іоакима патріарха, письменная, въ полдесть.

Книга Календарь, письменная, въ полдесть. («Новый и старый календарь теченій небесныхъ на лѣто Господне 1689: домовитымъ для сѣвбы, больнымъ для исправленія здравія...», соч. докт. философіи и медицины Мартина Станислава Славаковича, перев. съ польск. Семена Лаврецкаго. Книга находилась раньше въ Арханг. Дух. Семин.; описана въ Арханг. Губ. Вѣд. 1877 г., № 66—67).

Книга стихи покаянны, письменная, въ полдесть.

Книга исторія о посланіи въ Турецкую землю Козмы Неѳимонова съ товарищи, письменная, въ полдесть.

Книга цыфирная печатная.

Книга на Латинскомъ языкѣ на глабозы (?), печатная.

Книга о походѣ описаніе Генералиссимусовъ князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго да Ивана Иановича Буторлина, письменная, въ полдесть.

Двѣ книги тестаментъ, печатныя, въ четверть.

Книга златый свитокъ, Кіевская, печатная, въ четверть.

Книга посланіе Мелетія Антіохійскаго ко князю Василію Острожскому, печатная, въ четверть.

Книга азбукъ иконописной, въ лицахъ, печатная, въ полдесть, на нѣмецкомъ языкѣ.

Книги описныя соборной Церкви, прежнія.

Книга родословная, письменная, въ десть.

Двѣнадцать тетрадей полудестовыхъ описныхъ церковныхъ и историчныхъ приходныхъ и росходныхъ, въ переплетѣ, въ кожѣ, прежнихъ годовъ.

Книга описательная Холмогорской епархіи протопопомъ и священникомъ и домовымъ людемъ, письменная, въ полдесть.

Книга записная всякому строенію соборной церкви и домовому, письменная, въ полдесть.

Книга строительная домовная, нѣмецкая, въ лицахъ.

Въ Описи нѣтъ упоминанія о Сборникѣ, въ которомъ находились, между проч., 2 сочиненія Игнатія, архим. Новоспасскаго монастыря: 1) Слово русскому воинству, отправлявшемуся въ Крымскій походъ (1687 г.); 2) толкованіе иконы св. Софіи Премудрости Божіей въ приложеніи къ царевнѣ Софьѣ, ркп. въ 4-ку. Книга эта тоже принадлежала Аѳанасію. (См. *Строева* «Библіолог. Слов., 1882 г., стр. 113).

Въ «Книгѣ записной преосвящ. Аѳанасія... покупкамъ у Архангельского города на ярмонкѣ келейныхъ его архіерейскихъ потребствъ 7201 году» (ркп. Арханг. Еп. Древнехр.) встрѣчается упоминается еще объ одной книгѣ, указанія на которую нѣтъ въ Описи. Здѣсь говорится:

«Куплена книга Тайная тайныхъ, писана метнымъ (?) письмомъ въ полдесть, переплетена въ черной кожѣ, дана 30 алтынъ [4]).

Учебныя книги:

Пять книгъ Букварей на трехъ языкахъ — Словенскій, Греческій, Латинскій, печатныя.

Двѣ книги букваря на трехъ языкахъ.

Двѣ книги букварей на трехъ языкахъ, печатныя.

[4]) О книгѣ «Тайная тайныхъ» см. у *А. И. Соболевскаго*: «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.» СПБ. 1903, стр. 419.

Книга Букварь на трехъ языкахъ, печатная, въ полдесть.
Книга Букварь, печатная, въ десть.
Книга Алфавитарь на трехъ языкахъ, печатная, въ полдесть.
Двѣ книжицы буквари Кіевскіе, печатные, въ четверть.
Книга «Грамматика», печатная.
Книга грамматика Кіевская, печатная, въ четверть.
Четыре Псалтири учебныя, въ полдесть, печатныя.

Неизвѣстныя книги:

Пять книгъ разныхъ писчихъ старинныхъ, въ десть, ветхія.
Семь книгъ разныхъ писчихъ старинныхъ, въ четверть.
Двѣ книги въ десть, печатныя, на неизвѣстномъ языкѣ.
Три книжицы на нѣмецкомъ языкѣ.

Аѳанасій, какъ видно, началъ составлять свою библіотеку еще задолго до опредѣленія его на Холмогорскую архіепископію. Онъ еще въ 1666 г. составилъ свое сочиненіе Толковую Псалтирь, которую послѣ (въ 1700 г.) прислалъ въ подарокъ въ Далматовъ монастырь.

Будучи патріаршимъ крестовымъ іеромонахомъ, Аѳанасій въ тотъ-же Далматовъ монастырь послалъ книгу «Исторію Царевича Іоасафа Индійскаго», до того времени ему лично принадлежавшую [5]).

Кромѣ того, на одной изъ книгъ, находящихся въ Арханг. Семин. библіотекѣ («Вертоградѣ душевномъ») [6]) находится слѣдующая надпись: «Сія книга Вертоградъ душевный іеромонаха Аѳанасія Сибиренина, дана 40 алтынъ».

Но большая часть изъ сохранившихся до сихъ поръ книгъ были пріобрѣтены Аѳанасіемъ уже въ бытность его холмогорскимъ архіепископомъ.

Книги пріобрѣтались преосвящ. Аѳанасіемъ разными путями.

Случалось, что онѣ прямо переводились съ греческаго—въ Холмогорахъ, при домѣ архіерейскомъ. Кто были переводчиками, мы незнаемъ. Но въ томъ не можетъ быть сомнѣнія, что переводъ производился при непосредственномъ надзорѣ и, можетъ быть, участіи со стороны самого преосвященнаго Архіепископа.

Въ 1700 году (въ октябрѣ мѣсяцѣ) патріархомъ Адріаномъ былъ присланъ къ Аѳанасію для ссылки въ Соловецкій монастырь—«за непослушаніе и упрямство и за крамолы и за иныя вины» іеродіаконъ Іовъ, ученикъ Лихудовъ, бывшій нѣкоторое время послѣ

[5]) См. Опис. Далмат. Успен. монастыря Екатеринбургъ, 1891 г., стр. 94.
[6]) Библ. Арханг. Дух. Сем. № 419.

нихъ (1699 г.) учителемъ въ Заиконоспасской Славяно-Греко-Латинской Академіи [7]). Такъ какъ осенью Іова невозможно было переправить въ Соловецкій монастырь, то Аѳанасій оставилъ его нѣкоторое время при своемъ домѣ въ Холмогорахъ. Пребываніемъ у себя ученаго человѣка Аѳанасій постарался воспользоваться и поручилъ ему пересмотръ переведенной при его домѣ («новопереведенныя въ дому нашемъ») съ греческаго книги Хронографа. Съ этой цѣлью онъ не отпускалъ отъ себя Іова даже и послѣ того, какъ открылся зимній путь въ Соловецкій монастырь, о чемъ и увѣдомлялъ патріарха. Однако, надежды Аѳанасія на Іова не оправдались. «А въ бытность ево у насъ, писалъ онъ послѣ въ Соловецкій монастырь, въ прочтеніи и въ справѣ книги Хронографа онъ, Іовъ, по злонравію и жестокосердію своему никакого благопотребства не учинилъ, и въ житіи своемъ преслушаніемъ, презорствомъ, лѣностію и прекословіемъ весьма непотребенъ явился, и служителемъ дому нашего соблазнъ и претыканіе многое сотворилъ, и тѣмъ своимъ непотребнымъ житіемъ намъ, преосвящ. архіепископу, принесъ онъ, Іовъ, смущеніе душевное». Между тѣмъ, Аѳанасій получилъ вторичное приказаніе патріарха—«неотложно» послать Іова въ Соловецкій монастырь. Это приказаніе онъ и исполнилъ 20 августа 1701 г., отправивши Іова вмѣстѣ съ своей грамотой [8]).

[7]) Объ Іовѣ см. книгу *М. Сменцовскаго*—«Братья Лихуды», Спб. 1899, стр. 296. Надо полалать, что Іовъ былъ человѣкъ очень немирный. Въ непродолжительный сравнительно срокъ (1699—окт. 1700 г.) онъ успѣлъ побывать въ качествѣ ссыльнаго въ нѣсколькихъ монастыряхъ. До Соловецкаго онъ былъ въ Новоспасскомъ и Воскресенскомъ монастыряхъ. (Соловецкая ризница, грамота Аѳанасія, № 588).

[8]) Ризница Соловецкаго монастыря, грамота Аѳанасія № 588. Въ своей грамотѣ Аѳанасій дѣлалъ относительно Іова (согласно съ патріаршимъ указомъ) слѣдующее распоряженіе: «И быть ему у васъ въ монастырѣ въ подначальствѣ просто монахомъ, изъ монастыря никуды неисходно и поручить ему въ церковномъ пѣніи труды, въ какіе онъ годится, и отдать его въ подначалъ старцу старому и доброжительному, а іеродіаконского священнослуженія дѣйствовать отнюдь ему не попущать и чернилъ и бумаги ему не давать и наединѣ писать ему ничего не попускать же для того, что по состоятельнымъ Великаго Государя указомъ въ монастырѣхъ монахомъ собственныхъ своихъ писемъ въ кельяхъ и наединѣ писать не велѣно, а велѣно имъ писать письма въ трапезахъ прочимъ монахамъ въ объявленіе, а не скрытно, также и писемъ у него, Іова, никакихъ не принимать и некуды не посылать и къ нему неоткуды писемъ-же не приносить и челобитенъ и письменныхъ извѣтовъ никакихъ у него не принимать-же. А будетъ что учнетъ онъ словесно извѣщать, и тѣхъ его извѣтовъ не записывать, чтобъ отъ него, Іова, никакой крамолы у васъ во святой обители не учинилось, и во внѣшнія ваши монастырскія службы никуды его не посылать. А буде что ему, Іову, къ потребѣ вашей велите писать или преводить, и вамъ то послушаніе велѣть ему исполнять у васъ, архимандрита или келаря, въ кельѣ и за вашимъ присмотромъ, а не скрытно». (Ризница Соловецкаго монастыря, грамота архіеп. Аѳанасія, № 588).

Однако, самостоятельно книги на Холмогорахъ переводились, надо полагать, рѣдко. Бо́льшею-же частію онѣ пріобрѣтались Аѳанасіемъ путемъ простой переписки.

На Холмогорахъ, въ домѣ архіерейскомъ, существовала, какъ видно, особая канцелярія, задачею которой была именно переписка книгъ. Книги, особенно нужныя, переписывались по нѣскольку разъ. Напр., книга Германа, патр. Константинопольскаго,—толкованіе на литургію (Арханг. сем. библ. № 459) имѣетъ слѣдующую надпись: «Во славу св... Троицы..., при державѣ... и т. д., по благословенію преосвященнаго Аѳанасія, милостію Божіею архіепископа холмогорскаго и важескаго, писася многократнѣ сія книга таинственное богозрѣніе... съ первообразныя первопреведенныя съ греческаго діалекта. въ престольнѣмъ градѣ Холмогорахъ, келейнымъ его иждивеніемъ, въ пользу служителемъ и таинникомъ Церкве Христовы, всея его епархіи, рекше проно́міи. Въ лѣто отъ сотворенія свѣта 7208-го, отъ Рожества же Христа Спасителя 1700-го, Индиктіона 8-го. Даятися туне соборнымъ церквемъ и честнымъ великимъ обителемъ всея его проно́міи ради душевныя пользы таинникомъ Христовымъ».—Подобную-же надпись имѣетъ и книга твореній св. Климента, папы римскаго (библ. Арх. дух. сем. № 467) [9]), а также книга правилъ Константина Арменопула, находящаяся въ библіотекѣ Сійскаго монастыря (въ настоящее время—въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ: «написася... третіе...»).—На книгѣ-же Православнаго Исповѣданія (Петра Могилы; библ. Арх. Дух. сем. № 252) значится: «Написася осмое сія книга... съ первообразныя первопреведенныя съ грѣческаго діалекта въ престольнѣмъ градѣ Холмогорахъ, въ домѣ его (Аѳанасія) архіерейскомъ, келейнымъ его иждивеніемъ, въ пользу всѣхъ христіанъ».

Книги для переписки Аѳанасіемъ пріобрѣтались главнымъ образомъ изъ Москвы. Москва была главнымъ просвѣтительнымъ центромъ въ то время: здѣсь возникали разныя религіозныя движенія, велись религіозные споры; здѣсь-же издавались различныя (самостоятельныя и переводныя) сочиненія въ защиту тѣхъ или другихъ религіозныхъ мнѣній. Аѳанасій старался пріобрѣтать для переписки главнымъ образомъ самые оригиналы, какъ это и видно изъ замѣчаній на книгахъ: «написася съ первообразныя книги» и т. п.

---

[9]) «Трудолюбезнымъ тщаніемъ и всеусерднымъ желаніемъ проповѣдника Слова Божія, преосвященнаго Аѳанасія, милостію Божіею архіепископа холмогорскаго и важескаго, съ первообразно преведенныя изъ еллинскаго діалекта на славенскій рукою самаго преводителя писанныя книги заповѣдей святыхъ Апостоловъ, аввы всечестнаго отца монаха Евѳимія..., въ лѣто мірозданія 7204-е, индиктіона 4-го, на Холмогорахъ, въ дому Всемилостиваго Спаса, въ полноту Святыя Христовы Церкве второе издадеся».

Иногда книги прямо переписывались въ Москвѣ въ бытность тамъ Аѳанасія на чредѣ священнослуженія. Такъ, напр., катихизисъ Симеона Полоцкаго (Арх. сем. библ. № 569) «списанъ печатнаго двора у справщика монаха Сильвестра Медвѣдева во 193 (1685)-мъ году». Книга «о различныхъ литургіахъ» (Арх. семин. библ. № 462) «197 (1689) г.... списана Новоспасского монастыря у архимандрита у Игнатія Корсакова, будучи (Аѳанасію) на Москвѣ». Въ тоже пребываніе Аѳанасія въ Москвѣ (1689 г.) и у того-же Игнатія Корсакова были взяты для переписки книги: «Слово на латиновъ и лютеровъ, яко въ московствѣмъ царствіи... не подобаетъ имъ костела или керки... созидати» (Арх. сем. библ. № 307) и Сборникъ разныхъ статей (между проч. самого Игнатія) [10]).

Но не въ одной только Москвѣ Аѳанасій находилъ нужныя себѣ книги. Въ древнее время богатыя книгохранилища находились въ монастыряхъ. Въ Холмогорской епархіи болѣе видными въ этомъ отношеніи монастырями были Соловецкій и Сійскій [11]). При посѣщеніи этихъ монастырей Аѳанасій осматриваетъ находящіяся тамъ книгохранилища. На книгѣ огласительныхъ и тайноводственныхъ поученій св. Кирилла іерусалимскаго соловецкой библіотеки по листамъ сдѣлана слѣдующая собственноручная надпись Аѳанасія: «Божіею милостію смиренный Аѳанасій, архіеп. Холмогорскій и важе-

---

[10]) См. *Строева* Библіол. Слов., 1882 г., стр. 113; сборникъ принадлежалъ библ. Арханг. дух. Сем., подъ № 295 (100).

[11]) Библіотеки въ означенныхъ монастыряхъ были составлены, конечно, главнымъ образомъ путемъ переписки и жертвованій самихъ благочестивыхъ настоятелей и иноковъ, любившихъ заниматься книжнымъ дѣломъ. Относительно, напр., Сійскаго монастыря, кромѣ іеромонаха Паисія, впослѣдствіи патріаршаго казначея, извѣстнаго своею любовью къ книгамъ и сдѣлавшаго въ монастырскую библіотеку крупныя пожертвованія, мы можемъ указать какъ на книжнаго человѣка—на игумена Ѳеодосія (управлявшаго монастыремъ съ 1643—1652 г. и съ 1663—1688 г.). Свящ. А. Кирилловъ, описывающій жизнь преп. Ѳеодосія, говоритъ, напр., слѣдующее: «Единственною принадлежностію и украшеніемъ его келіи были многочисленныя иконы и книги. Послѣ кончины преп. Ѳеодосія поступило въ монастырь до 30 иконъ, изъ которыхъ большая часть въ сребропозлащенныхъ окладахъ, крестъ серебряный четвероконечный рѣзной, панагія серебряная съ финафтью, 17 частицъ мощей святыхъ и около 70 книгъ (въ томъ числѣ 12 рукописныхъ)... Никто не видалъ преп. Ѳеодосія праздным, и если онъ не выходилъ иногда на монастырскія работы, то садился писать книги, которыхъ написалъ онъ не мало». (Арх. Еп. Вѣдом., 1899 г., № 16, стр. 440, прим. 12 и стр. 441, статья: «Подвижники благочестія, почивающіе въ усыпальницѣ Антоніево-Сійскаго монастыря»)—Библіотеки были и при другихъ (второстепенныхъ) монастыряхъ, но не столь значительныя. Относительно Архангельскаго монастыря ср. опись его отъ 1683 г. («Къ исторіи Михаило-Архангельскаго монастыря въ г. Архангельскѣ», Арх. 1895, стр. 10). Относительно Красногорскаго монастыря—историч. очеркъ *Вл. Челмогорскаго*: «Красногорскій Богородицкій монастырь». Арх. 1898, стр. 34.

скій, свидѣтельствовахъ сію св. книгу и ради подлиннаго увѣренія подписахъ своею рукою въ лѣто міросозданія 7191, воплощенія же Божія Слова 1683, мѣсяца іуніа въ 24 день, присутствующу намъ во обители великихъ чудотворцовъ Зосимы и Савватіа Соловецкихъ» [12]) Такимъ образомъ, Аѳанасій при первомъ-же посѣщеніи Соловецкаго монастыря интересуется находящимися тамъ книгами. Въ послѣдующее время онъ въ значительной степени пользуется этими мѣстными книгохранилищами какъ Соловецкаго, такъ и Сійскаго монастырей. Свидѣтельствомъ этого служатъ грамоты, посланныя Аѳанасіемъ въ указанные монастыри. Напр., грамота отъ 1695 г. (августа 5) извѣщаетъ архим. Ѳирса объ отсылкѣ въ Соловецкое книгохранилище взятыхъ оттуда Аѳанасіемъ для переписки книгъ: 1) о крещеніи на латиновъ, 2) книги ветхаго закона и новыя благодати на окаянныя и злоименитыя люторы на многія ихъ ереси, 3) книги Іосифа Маттаѳея Евреянина [13]). На книгѣ «о новоявльшейся ереси Новгородскихъ еретиковъ», находящейся въ настоящее время въ библіотекѣ Арх. Дух. Семинаріи (по катал. старописьм. и старопеч. кн. № 62) есть такая замѣтка: «списана со взятой книги изъ книгохраннлища Соловецкаго монастыря».

Въ Сійскій монастырь Аѳанасій неоднократно обращается съ просьбами о присылкѣ книгъ для переписки или только—для прочтенія. Такъ, въ грамотѣ на имя архим. Никодима съ братіей отъ 22 октября 1692 (7201) года Аѳанасій проситъ прислать ему для прочтенія «Никоновскія великія правила и посланія» [14]); въ грамотѣ отъ 4 ноября того-же года—«Исторію о святозерскомъ монастырѣ, иже и Иверскій нарицается, з житіемъ св. Іякова Боровицкаго (тоже для прочтенія) [15]). Въ 1694 (7202) г.—въ грамотѣ отъ 5 марта — Аѳанасій приказываетъ прислать ему книгу «Збитень—«ради посмотрѣнія обрѣтающихся въ ней вещей» [16]).

[12]) Опис. ркп. Солов. монастыря Каз. 1881 г. Ч. I, стр. 226, № 168 (478).

[13]) Книги эти были взяты Аѳанасіемъ изъ «книгохранильной Соловецкой казны» въ 1694 г., при посѣщеніи имъ монастыря вмѣстѣ съ императоромъ Петромъ I. Ризница Солов. мон., грамота Аѳанасія, № 570.

[14]) Архивъ Сійскаго монастыря. «Да у васъ же въ казнѣ, пишетъ Аѳанасій обрѣтаютца книги Никоновскія великія правила и посланія, ихъ же имѣетъ потребу въ подтвержденіе православныхъ догматовъ святыя Церкви (яко пастырь есмь) прочести и вѣдѣти силу разума»; поэтому, преосвящ. и проситъ переслать ему означенную книгу.

[15]) Архивъ Сійскаго монастыря. «Да належитъ намъ потреба видѣть и прочести, говорится здѣсь, душеполезная книга, которая у васъ въ книгохранилищѣ есть Исторія о святозерскомъ монастырѣ, иже и Иверскій нарицается, з житіемъ св. Іякова Боровицкаго, печатана въ полдесть, и сего ради эту книгу указали мы вамъ прислать къ намъ... на время».

[16]) Архивъ Сійскаго монастыря. «Да по досмотру нашему, говорится въ грамотѣ, въ описныхъ того Сійскаго монастыря книгахъ... игумена Ѳеодосія, есть

Изъ грамоты, посланной въ 1696 (7204 г.), 6 апрѣля, на имя того-же архимандрита Никодима, мы узнаемъ, что въ бытность свою въ Сійскомъ монастырѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1694 (7203) года Аѳанасій взялъ изъ монастырской книгохранилищницы—«ради прочитанія и преписанія»—4 книги: 1) Апокалипсисъ толковый купно з житіемъ св. Григоріа, епископа Амиритскаго»; 2) Книгу Іосифа Маттаѳіева Евреина»; 3) «книгу Григорія Синаита, въ ней же повѣствованіе и о седми отроцѣхъ Ефесскихъ»; 4) «книгу Ѳеодора, нарицаемаго Авукара, епископа Карійскаго». Во время того-же посѣщенія Сійскаго монастыря Аѳанасій взялъ 4 книги и изъ келейной библіотеки архимандрита («ради прочитанія»), именно: 1) «Чудеса Пресв. Богородицы»; 2) «Выписку изъ великаго Зерцала»; 3) «книгу Діоптра или Зерцало»; 4) «книгу Плачъ о преставленіи царя и вел. князя Алексіа Михаиловича».—Прибывъ въ монастырь въ январѣ слѣдующаго 1695 (7203) г. для погребенія патріаршаго казначея Паисія Сійскаго, Аѳанасій взялъ изъ монастырской книгохранилищницы 3 книги Максима Грека—«ради прочитанія». Въ концѣ января того-же 1695 г.—по особой грамотѣ Аѳанасія—ему была прислана изъ монастыря книга Хронографъ—«ради прочитанія и преписанія». Все изложенное сообщается въ вышеупомянутой грамотѣ отъ 6 апрѣля 1696 (7204) года. Замѣчая, что 8 изъ названныхъ книгъ возвращены въ монастырь, а 4 пока оставлены у него, Аѳанасій проситъ прислать ему («ради прочтенія») еще «книгу Кронникъ Польской», оставшуюся монастырю отъ Паисія Сійскаго [17]).

Для составленія своей библіотеки Аѳанасій собираетъ интересующія его книги отовсюду, гдѣ только онѣ попадаютъ ему, и приказываетъ переписывать ихъ. Такъ, «Новый и старый календарь теченій небесныхъ на лѣто Господне 1689» былъ списанъ по приказанію Аѳанасія у двинскаго воеводы, стольника Андрея Артемоновича Матвѣева, съ печатнаго экземпляра [18]). «Книга... славныхъ побѣдъ господъ генералиссимовъ кн. Ѳеодора Юрьевича (Ромодановскаго), Ивана Ивановича (Бутурлина)» взята была для переписки у воеводы-же Ѳедора Матвѣевича Апраксина [19]). Какія-то лечебная и архитектурная книги были взяты Аѳанасіемъ изъ книгъ

у васъ въ книгохранильницѣ книга, именуемая Збитень, писмянная, въ десть, и ту книгу указали мы вамъ прислать къ намъ ради посмотрѣнія обрѣтающихся въ ней вещей на время».

[17]) Архивъ Сійскаго монастыря.

[18]) См. Арханг. Губ. Вѣдом. 1877 г., № 66.

[19]) См. Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 17 (сборникъ *Хоревича*).

Паисія Сійскаго по его смерти [20]). Книга «Изложеніе о вѣрѣ» была «взята у Василья иконописца» [21]).

При благопріятномъ случаѣ Аѳанасій также покупаетъ или вымѣниваетъ нужныя ему книги Напр., Бесѣды на Дѣянія Апостольскія св. І. Златоуста (изд. Кіевопеч. 1654 г., библіотеки Арханг. Дух. Сем. № 114) имѣетъ такую надпись: «... Взята сія книга съ такою же книгою Бесѣды на 14 посланій св. Ап. Павла у бываго Николаевскія церкве іерея Павла Дудина [иже на нижномъ посадѣ] по смерть его въ нынѣшнемъ же 203 (1695) мъ году, а цѣны за сію книгу и за вышеписанную за Бесѣды Апостольскія жъ дано изъ домовой ево преосвящ. архіепископа казны восмь рублевъ денегъ. И по ево, священника Павлову, отказу тѣ деньги розданы въ Спасской большой соборъ и по приходкимъ церквамъ въ сорокоустіе».—У сына того-же помянутаго священника Павла Дудина — Христофора были куплены преосвящ. Аѳанасіемъ слѣдующія книги: Поученія аввы Дороѳея (Кіевопеч. изд. 1628 г.) [22]); Книга Маргаритъ, да книга Новый Завѣтъ. За первую книгу дано рубль, за двѣ послѣднихъ — 3 рубля. Всѣ эти книги предназначались для крестовой Іаковлевской церкви. Кромѣ того, непосредственно въ «архіерейскую книгохранильню» изъ книгъ того - же священника Павла Дудина были куплены: Книга Миръ съ Богомъ—за 1 руб. 26 алт. 4 д., Книга о красотѣ св. Церкви—за 1 руб. 6 алт. 4 д. [23]).

«Ключъ разумѣнія» Іоанникія Голятовскаго (Львов. изд. 1665 г.) также былъ у кого-то купленъ—за 4 руб. [24]).

«Небо новое» того-же автора (Львов. изд. 1665 г.) куплено за рубль 6 алт. 4 д. [25]).

На нѣкоторыхъ книгахъ, пожертвованныхъ Аѳанасіемъ въ Холмогорскій Спасо-Преображенскій соборъ, встрѣчаются помѣтки, показывающія, что онѣ тоже были куплены въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ. Напр., на Кормчей (изд. 7161 — 1653 г.) отмѣчено: «куплена 191 (1682) г., сентября 3, за 5 рублей»; на Слѣдованной Псалтири (изд. 1685 г.)—«покупки 194 (1686) года», на Общей Минеѣ (изд. 1687 г.) — «куплена въ Москвѣ, на печатномъ дворѣ»; на книгѣ «Обѣдъ Душевный» — дана 2 рубля 10 алтынъ» [26]).

---

[20]) См. грамоту патр. Адріана къ Аѳанасію отъ 20 февр. 1695 г. (Арханг. Губ. Вѣдом. 1879 г. № 22).

[21]) См. надпись на этой книгѣ—библ. Арханг. Дух. Семин., № 577.

[22]) См. надпись на этой книгѣ—библ. Арх. Дух. Сем., № 144.

[23]) Расх. кн. архіер. дома 202—203 г., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 145, по Опис. *Барсукова*—№ 107, лл. 169—170.

[24]) См. надпись на этой книгѣ—библ. Арх. Дух. Сем., № 276.

[25]) *Строевъ*, Опис. Старопеч. кн. славянскихъ, М. 1841, № 99.

[26]) Всѣ эти книги и теперь сохраняются въ Холмог. соборѣ.

Книга твореній Василія Великаго (Острож. изд. 1594 г.—библ. Арханг. Дух. Сем. № 100) была вымѣнена преосвящ. Аѳанасіемъ; на ней написано: «Взята изъ Спасскаго Козеруцкого монастыря въ старомъ переплетѣ, а вмѣсто тое книги въ тотъ Спасской монастырь дана книга бесѣды на Іоанна Богослова ево (Аѳанасія) архіерейская келейная-жъ».

Нѣкоторыя рукописныя книги, принадлежавшія Аѳанасію, были писаны въ Соловецкомъ (Патерикъ Соловецкій — библ. Арханг. Дух. Сем. № 477) и Сійскомъ (Житіе со службою св. Антонія сійскаго—библ. Арх. Дух. Сем. № 480) монастыряхъ и раньше находились въ монастырскихъ библіотекахъ. Къ Аѳанасію онѣ поступили, очевидно, путемъ покупки или мѣны [27]).

По большей-же части Аѳанасій покупалъ книги опять-таки въ Москвѣ. Конечно, онъ дѣлалъ это и самъ непосредственно, во время своихъ поѣздокъ въ Москву [28]). Въ другое-же время онъ поручалъ купить книги или своему стряпчему, или монастырскимъ повѣреннымъ въ Москвѣ. Напр., въ концѣ 1699 г., въ наказѣ архіерейскому стряпчему между другими порученіями дѣлалось и такое: «Буде изъ Кіевской типографіи вышли Минеи Четіи съ марта мѣсяца вторая половина года или и три мѣсяца той половины и привезены къ Москвѣ, то про ево архіерейской обиходъ ту книгу купить неотложно». Вмѣстѣ съ тѣмъ стряпчему поруча-

---

[27]) Иногда Аѳанасій просто заставлялъ писать монастырскихъ книгописцевъ нужныя для него книги. Такъ, напр., въ указѣ изъ казеннаго приказа отъ 16 декабря 1701 г.—на имя строителя Сійскаго монастыря, іеромонаха Варѳоломея, говорилось: «Въ нынѣшнемъ 1701-мъ году декабря въ 16 день по его, преосвящ. архіепископа, указу прислали вы къ нему служебника вашего Трофима Сергѣева, и преосвящ. архіепископъ указалъ ему написать книжнымъ добрымъ ево письмомъ книгу Іисуса Навина, положенную въ Библіи, про ево архіерейскую потребу. И на то письмо дано ему двѣ дести бумаги книжной, а писать ему та книга у васъ въ Сійскомъ монастырѣ немедленно. И для того отпущенъ онъ, Трофимъ, паки къ вамъ въ Сійской монастырь, а какъ ему та книга писать всѣ главизны, о томъ ему, Трофиму, отъ него, преосвящ. архіепископа, устно заповѣдано. И какъ къ вамъ сей преосвящ. архіепископа указъ придетъ, а онъ, Трофимъ, въ Сійской монастырь будетъ и вамъ явится, и вы бъ, строитель з братьею, для письма той книги Іисуса Навѣя выдали ему изъ монастырской вашей книгохранильной казны книгу Библію московской печати и опредѣлили ему для того письма особое угодное мѣсто и велѣли ему ту книгу писать прилежно и въ монастырскіе ваши иные труды отъ того письма никуды ево не отвлачили, чтобъ ему та книга написать немедленно». По написаніи книги, Трофима приказывалось отпустить на Холмогоры на монастырской подводѣ. (Архивъ Сійскаго монастыря).

[28]) См. приходо-расходныя книги архіерейскаго дома за 197—198 гг., ркп. Археографической Коммисіи, по Охранному Каталогу № 141, по Описанію рукоп. Археограф. Коммисіи *Барсукова* № 106, а особенно-расходную книгу печатнаго двора за 190—191 гг., лл. 28—29. (Архивъ Москов. Синод. Типографіи. № 80).

лось купить и нѣкоторыя богослужебныя книги [29]). Подобное-же порученіе въ началѣ слѣдующаго 1700 года Аѳанасій дѣлалъ «Московской службы строителю», іеромонаху Матѳею [30]).

На двухъ книгахъ, принадлежавшихъ Аѳанасію и въ настоящее время находящихся въ библіотекѣ Арх. дух. сем., отмѣчено, что онѣ были подарены ему патріархомъ Іоакимомъ—въ 1682 г.,— очевидно, при назначеніи Аѳанасія на холмогорскую архіепископію. Это именно—Бесѣды св. І. Златоуста на Ев. Матѳея (библ. Арханг. Дух. Сем. № 109) и Скрижаль (Моск. изд. 1656 г.; библ. Арх. Дух. Семин. № 421).

Очень можетъ быть, что книги эти были изъ числа тѣхъ, которыя были отпущены Аѳанасію (25 авг. 1682 г.) по патріаршему распоряженію изъ печатнаго двора—«за многую ево излишную къ дому Пресвятыя Богородицы и святѣйшему партріарху работу». Тогда сразу было отпущено Аѳанасію книгъ на сумму 201 руб. 19 алт. [31]).

Словомъ, къ Аѳанасію вполнѣ можетъ быть приложено выраженіе, употребленное въ предисловіи къ книгѣ «Стезя животная» (библ. Арханг. Дух. Семин. № 309, переписанной, какъ кажется, самимъ Аѳанасіемъ—«въ походѣ вел. Государя у града Архангельска въ 200 году» [32]), что онъ также составлялъ свою библіотеку,

[29]) Наказъ стряпчему Тихону Лебедеву отъ 6 декабря 7208 (1699) года—изъ собранія І. М. Сибирцева.

[30]) Въ письмѣ къ нему говорилось: «Преосвящ. Аѳанасій, милостію Божіею архіепископъ Холмогорскій и важескій. Послушнику нашему Соловецкаго монастыря Московской службы строителю, іеромонаху Матѳею, наше архіерейское благословеніе. Указали мы, преосвящ. архіепископъ, про нашу келейную потребу купить тебѣ нынѣ на Москвѣ три книги Православнаго Исповѣданія, выбравъ по листомъ, въ добромъ переплетѣ, а купя тѣ книги, прислать къ намъ на Холмогоры съ ѣздоки вѣдущими людьми, съ кѣмъ пристойно, по нынѣшнему зимнему пути. А цѣна тѣмъ книгамъ уставная, въ переплетѣ по 23 алт. по 2 деньги книга. А что цѣны дано будетъ и кому тѣ деньги отдать, о томъ къ намъ писать, и тѣ деньги по твоей отпискѣ изъ нашей казны выданы будутъ немедленно, кому ты напишешь отдать, стряпчему или колмогорскому курской службы приказному старцу. Да указали мы писать тебѣ къ намъ во всякой почтѣ о здравіи Благочестивѣйшаго нашего В. Г. Православнаго Монарха, и о здравіи жъ Всесвятѣйшаго Государя Патріарха и о всякихъ благоноводительствахъ, понеже сего слышати мы на всяко время усердствуемъ. О семъ тебѣ не облѣнитися, ниже презорно сотворити, для того что, по чаянію покупки исправя къ намъ пришлешь, и за тѣ покупки цѣну повелимъ къ тебѣ возвратить неотложно. Писася во градѣ Холмогорахъ, въ дому нашемъ, отъ Спасителева Рождества 1700 года, Февраля 26-го дне» (Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехр.).

[31]) Архивъ Моск. Синод. Типографіи. Книга расходная 190—191 гг. № 80, лл. 29, 29 об. и 95. Ср. стр 606.

[32]) Здѣсь, очевидно, допущена ошибка, потому что первое посѣщеніе Петромъ Архангельска было не въ 1692, а въ 1693 (201) году. См. выше.

«якоже пчела во время весны, летая по цвѣтахъ и собирая отъ нихъ сладость, медъ составляетъ».

Аѳанасій обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы переписка книгъ для его библіотеки велась со всей тщательностью—во избѣжаніе какихъ бы то ни было ошибокъ. Въ предисловіи къ книгѣ Константина Арменопула — Епитоми священныхъ правилъ, переписанной (съ автографа переводчика—Епифанія Славинецкаго) въ Холмогорахъ—на иждивеніе Аѳанасія (въ 1688 г.) находится такое наставленіе будущимъ переписчикамъ: «все всячески внятно писати реченія по реченіямъ, и орѳографію хранити по писанному неизмѣнно, и частей слова съ частьми не сліяти, нижѣ реченій двосложныхъ и тресложныхъ разсѣцати (яко навыкоша неискусніи) и ни въ чемъ измѣняти, нижѐ самомнѣнно, паче же растлѣнно дерзати реченія въ чесомъ исправляти, да не како, изгубивъ разумъ писанныхъ, явленно погрѣшатъ истины» [33]).

Книги для Аѳанасія переписывались, какъ замѣчено было выше, главнымъ образомъ съ оригинала и тщательно съ нимъ свѣрялись [34]). Когда-же оригинала подъ рукой не было, переписанная книга, если была возможность, свѣрялась съ нимъ послѣ. На нѣкоторыхъ книгахъ библіотеки Аѳанасія, переписанныхъ въ Холмогорахъ, есть надпись, что онѣ были свѣрены съ подлинникомъ въ бытность преосвященнаго въ Москвѣ. Напр., книга «Воумленіе отъ архіереа», соч. монаха Евѳимія (библ. Арханг. Дух. Сем. № 468), была преосвящ. Аѳанасіемъ «прочтена и справлена съ подлинною книгою въ бытность ево архіерейскую на Москвѣ во чредѣ 205 (1697)-го лѣта Априлліа въ 24 день».—Книга «Ἐγχειρίδιον» Досиѳея, патр. Іерусалимскаго (библ. Арх. Дух. Сем. № 566) точно также была «205 (1697)-го г. Марта 17 дня съ подлинною книгою... чтена и справлена».—Въ тоже архіерейское пребываніе въ Москвѣ («205 лѣта Априлліа въ—проп.—день») «прочтены и справлены съ подлинною книгою» и Діалоги Лихудовъ (библ. Арх. Дух. Сем. № 579).

Въ интересахъ болѣе удобнаго пользованія книга, переписанная съ оригинала, иногда снабжалась оглавленіемъ, если, конечно, его

---

[33]) См. *Викторова*. Опись рукоп. Сійскаго монастыря, № 75 (98—1779). Одинъ экземпляръ книги Конст. Арменопула былъ подаренъ Аѳанасіемъ двинскому воеводѣ А. А. Матвѣеву; этотъ экземпляръ находится въ библ. Моск. архива Мин. Ин. Д., № $\frac{2\text{Ł}9}{663}$.

[34]) «Имать-же сія книга, говорится о книгѣ правилъ Конст. Арменопула, переписанной непосредственно съ оригинала, съ первообразно преведенною книгою во орѳографіи, въ реченіяхъ-же сложныхъ и сѣченіяхъ за свидѣтельствомъ истиннымъ, елико мощно, исправися согласно, якоже преведеся отъ преводника, тако и написася». (Экземпляръ библіотеки Сійскаго монастыря, теперь находящійся въ Арханг. Епарх. Древнехранилищѣ).

не было въ самомъ оригиналѣ. Это особенно было важно для большихъ книгъ, служившихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и справочными книгами. Такъ было поступлено, напр., съ книгою правилъ Константина Арменопула при второй и дальнѣйшихъ переписках ея на Холмогорахъ. Въ экземплярѣ этой книги библіотеки Сійскаго монастыря относительно оглавленія сказано: «Написася по благословенію любо-тщателя преосвящ. Аѳанасіа, архіепископа Колмогорскаго и важескаго, въ пятое лѣто архіерейства его...» [35]). А въ концѣ оглавленія прибавлено: «Въ первообразно преведеной же книгѣ, писанной рукою ѳеолога Епифаніа, сихъ вышереченныхъ оглавленій не бѣ написано».

Въ тѣхъ случаяхъ, когда подлинника невозможно было достать, переписанныя для Аѳанасія или пріобрѣтенныя имъ книги свѣрялись съ такими книгами, которыя «преводомъ полезнѣе и писаніемъ справнѣе» [36]). Аѳанасій не разъ обращался въ Сійскій монастырь съ просьбами, чтобы ему прислали ту или другую книгу для сличенія съ такой-же книгой, имѣвшейся въ его собственной библіотекѣ. Напр., въ грамотѣ отъ 22 октября 1692 (7201) года говорится: «Вѣдомо намъ есть, еже у васъ въ Сійскомъ монастырѣ въ книгохранительницѣ обрѣтаетца книга житіе св. Ѳеодора Едесскаго, и у насъ, преосвящ. архіепископа, та книга обрѣтаетца жъ, точію подлинная книга, съ которой та наша книга списана, неисправна и два листа, написанныхъ въ пей, за небреженіемъ изъ тоя книги утеряны, и сего ради имамы потребу оную преписанную нашу книгу справить съ книгою исправною, дабы тая книга истиною и благоплодіемъ духовнымъ, иже имѣетъ въ себѣ, сіяла и просвѣщала чтущихъ сердца безъ затменія, а не яко бъ малою неисправою чтущихъ же въ сомнѣніе приводила...» [37]).

Или въ грамотѣ отъ 22 января 1694 (7202) г. Аѳанасій пишетъ въ Сійскій монастырь: «Въ нынѣшнемъ 202-мъ году Генваря въ 20 день по нашему, преосвящ. архіепископа, имянному указу прислали вы къ намъ отъ себя изъ монастырской книгохранительной казны книгу Пророчества писмянную въ полдесть... для

---

35) Эклемпляръ библіотеки Сійскаго монастыря—третьей переписки, бывшей, какъ значится въ немъ, въ 1688 году—въ 7-е лѣто архіерейства Аѳанасія. Экземпляръ Моск. Гл. Архива Мин. Дѣлъ ($\frac{289}{668}$)—первой переписки (1686 г.—4-го лѣта архіерейства Аѳанасія) и не имѣетъ этого оглавленія. Значитъ, въ 5-е лѣто архіерейства Аѳанасія, т. е. въ 1687 г., книга правилъ Конст. Арменопула была переписана во 2-й разъ, когда и было приложено къ ней оглавленіе.

36) Архивъ Сійскаго мон., грамота Аѳанасія отъ 22 окт. 7201 (1692) г.

37) Архивъ Сійскаго монастыря.

свидѣтельства со обрѣтающеюся у насъ такою-же книгою, и та книга... къ намъ принята, яже мы смотрѣли всю, и обрѣтеся та книга въ реченіяхъ зѣло неисправна и конечно опислива, и для того по нашему указу та книга возвращена къ вамъ въ Сійской монастырь при сей нашей грамотѣ неудержана ни малаго времени. Да имѣемъ мы у себя книги лѣтописныя Хронографъ и Степенную, точію належитъ намъ памѣреніе тѣ книги засвидѣтельствовать со иными книгами ради правости, а у васъ въ монастырской книгохранильной казнѣ тѣ книги обрѣтаютца. И мы, преосвящ. архіепископъ, указали вамъ... сыскать въ монастырской вашей книгохранильной казнѣ книги Хронографъ и Степенную, а сыскавъ выбрать изъ нихъ книгу Хронографъ, которая справнѣе всѣхъ, да книгу Степенную и послать тѣ книги въ одно мѣсто и за твоею архимандритовою (т. е. архимандрита Никодима) печатью прислать ихъ къ намъ... на время...» [38]).

Сообщая въ грамотѣ отъ 6 февраля того-же 1694 (7202) года, что Хронографъ и Степенная книга получены имъ, Аѳанасій проситъ прислать ему еще списокъ Стоглава — для сличенія съ имѣющимся у него спискомъ [39]).

Дорожа книгой, какъ величайшимъ сокровищемъ, Аѳанасій не могъ равнодушно видѣть небрежнаго обращенія съ нею, даже и въ томъ случаѣ, когда книга принадлежала не ему, а была чужая.

Получивъ изъ Сійскаго монастыря просимыя имъ книги: Хронографъ въ двухъ экземплярахъ—толстый и тонкій и Степенную, Аѳанасій въ грамотѣ туда отъ 5 марта 1694 (7202) г. пишетъ, что Хронографъ толстый неисправенъ, такъ какъ въ немъ перемѣшаны тетради (во время переплета). «А книга Хронографъ тонкая продолжаетъ онъ, небреженіемъ у васъ чтущимъ облита по многимъ листомъ саломъ, и то сало уже разошлося мало не по всей книгѣ по краемъ листовъ. Также и Степенная книга отъ чтущихъ небрегомо въ переплетѣ измята и отъ келейной теплоты доски у тоя книги изметало. И по нашему архіерейскому указу обрѣтающаяся у насъ книга Степенная съ тою вашею монастырьскою книгою справлена, и переплетъ и доски у той вашей книги въ дому нашемъ исправлены жъ, а въ книгѣ тонкой Хронографѣ залитыя на листахъ саломъ мѣста повелѣли мы вырѣзать и вставить въ тѣ мѣста чистою бумагою, чтобъ отъ тѣхъ залитыхъ мѣстъ и во всю

---

38) Архивъ Сійскаго монастыря.

39) «Да обрѣтаетца у насъ книга Стоглавъ, сочиненная при царѣ и вел. кн. Іоаннѣ Васильевичѣ всея Россіи, обаче требуемъ для истиннаго увѣренія ту книгу засвидѣтельствовать со иною такою книгою, а у васъ въ Сійскомъ монастырѣ въ книгохранильницѣ та книга Стоглавъ обрѣтаетца жъ»... (Архивъ Сійскаго монастыря).

книгу по листомъ сало не разошлося и туне бъ отъ того та книга не погибла. И устроя тѣ книги чинно, указали мы возвратить ихъ паки къ вамъ въ Сійской монастырь при сей нашей грамотѣ... А въ книгѣ толстой Хронографѣ, егда за Божіею помощію вышереченную неисправу и соблазнъ исправимъ и вновь переплетена будетъ, тогда и ту книгу возвратимъ къ вамъ безъ задержанія жъ, а по свидѣтельству нашему та толстая книга Хронографъ написанными въ ней вещьми полняе и писаніемъ исправнѣе другово тонково Хронографа...» [40]).

Несовсѣмъ исправнымъ оказался также и Хронографъ, присланный преосвященному изъ Сійскаго монастыря въ концѣ января 1695 (7203) г. «Егда прочтохомъ эту книгу, пишетъ Аѳанасій въ грамотѣ отъ 6 апрѣля 1696 (7204) г., тогда обрѣтохомъ въ ней великую неисправу, еже внесены въ ту книгу статьи прибылыя, которымъ быти въ ней неприлично..., и тоя ради причины нашимъ преосвящ. архіепископа тщаніемъ оная ваша книга Хронографъ изъ старого переплета рознята и внесенныя въ ней прибылыя статьи оттуду выняты, и съ тоя книги преписана къ намъ такова жъ книга ради требующихъ списателей въ потомное время, насущную жъ вашу книгу повелѣхомъ устроити въ новый переплетъ вельми чинно нашимъ иждивеніемъ съ новыми застежки безъ умаленія поль, иже къ письму, а прибылыя бывшія въ той книгѣ статьи повелѣхомъ устроить въ собый переплетъ въ пеструю бумагу, и ту вашу книгу Хронографъ и вынятыя изъ нея собыя статьи и достальныя книги-жъ... послахомъ къ вамъ при сей нашей грамотѣ... Тоя жъ вышереченныя книги Хронографа ради преписанія впредь инымъ никому вамъ отнюдъ не давать, чтобъ не истратили у нея переплета, понеже вящше того уже переплетати ея невозможно, за малость поль къ письму. А буде кому потреба съ тоя книги преписывать, и ему возвѣщать вамъ, чтобъ онъ просилъ о томъ насъ, преосвящ. архіепископа, понеже съ тоя книги преписанну книгу мы у себе имѣемъ ради преписателей...» [41]).

Подобныя-же наставленія преосвящ. Аѳанасій дѣлаетъ относительно книги «Кронникъ Польской», взятой имъ изъ монастыря «ради прочтенія» въ 1696 году и посланной обратно въ ноябрѣ 1698 (7207) года: «И вы бъ... хранили тое книгу отъ всякой

[40]) Архивъ Сійскаго монастыря.

[41]) Архивъ Сійскаго монастыря. Ср. надпись, находящуюся на книгѣ, принадлежавшей Сійскому монастырю—Сборникъ статей о шестидневномъ твореніи: «Сія книга Живоначальныя Троицы Антоніева монастыря казенная, а въ 204 (1696) г. апрѣля въ (проп.) день по указу преосвящ. Аѳанасія Холмогорскаго и важескаго вынята изъ монастырской же старой книги, глаголемой Хронографа, и въ сей переплетъ вновь переплетена ево архіерейскимъ иждивеніемъ и милостивымъ списканіемъ». (*Викторовъ*, Описи ркп. собр. въ книгохр. сѣв. Россіи», рукописи Сійскаго монастыря, № 228 (89—1770).

порухи опасно, а малоискуснымъ о береженьи священнаго писанія книгъ для прочитанія той книги не давали, чтобъ отъ таковыхъ пренебрегателей та книга во истратѣ не учинилася, а росписку, которую въ той книгѣ далъ вамъ пѣвчей нашъ Григорей Стефановъ за рукою, ему, казначею (іером. Авксентію, съ которымъ отсылается книга), выдали и въ записныхъ отдаточныхъ книгахъ ту книгу въ возвратъ отъ насъ къ себѣ написали и о томъ для вѣдома къ намъ писали» [42]).

Взятую для переписки у холмогорскаго воеводы Θ. М. Апраксина книгу «славныхъ побѣдъ господъ генералиссимовъ кн. Θед. Юрьевича (Ромодановскаго) и Ивана Ивановича (Бутурлина)» Аѳанасій отсылалъ назадъ, «исправя и учиня въ переплетѣ въ бумагѣ пестрой чинно» [43]).

Одинъ экземпляръ службы въ честь Грузинской иконы Божіей Матери, исправленной въ 1698 году въ Москвѣ при непосредственномъ участіи самого преосвящ. Аѳанасія, имѣетъ такую надпись: «Міросданія 7207 (1699)-го лѣта, мѣсяца іуніа 11 дни. Сія служба и два канона Пресвятѣй Богородицѣ въ торжественное празднество чудотворнаго ея образа, нарицаемаго Грузинского, исправные, безъ попраздества Успенія ея Богоматере, написаны и переплетены повелѣніемъ преосвященнѣйшаго Аѳанасіа, милостію Божіею архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, и положися отъ него, преосвященнѣйшаго архіепископа, во обители ея Богоматере, нарицаемѣй Красногорской ради моленія во время повсягодного пренесенія онаго святаго чудотворнаго образа изъ тоя обители во градъ Холмогоры [44]).

Мы съ намѣреніемъ привели эти обширныя выписки. Онѣ очень характеристичны для личности Аѳанасія. Эта скрупулезная заботливость о книгѣ и ея сохранности, эти мелочныя наставленія, высказываемыя въ вышеприведенныхъ словахъ, показываютъ, съ какимъ глубокимъ уваженіемъ относился Аѳанасій къ книгѣ, которая была для него какою-то священною вещью. Указанная черта въ характерѣ Аѳанасія не была исключительно ему только принадлежащею. Это—типическая черта, принадлежавшая въ большей или меньшей мѣрѣ всѣмъ древне-русскимъ книжникамъ и унаслѣдованная Аѳанасіемъ чрезъ воспитаніе. Съ особенной рельефностью она выразилась въ расколѣ, гдѣ не только книга, но и самая буква книги была признана священною вещью.

---

[42]) Архивъ Сійскаго мон.; грамота Аѳанасія отъ 17 ноября 1698 (7207) г.

[43]) Арх. Губ. Вѣдом., 1869 г., № 17.

[44]) Находится въ настоящее время въ библіотекѣ Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, № $\frac{554}{1055}$.

Кромѣ библіотеки, отъ Аѳанасія осталось нѣсколько сочиненій, ему лично принадлежащихъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были вызваны потребностями жизни; другія представляютъ изъ себя произведенія чисто научнаго свойства. Но и тѣ и другія одинаково свидѣтельствуютъ о высокой образованности ихъ автора.

Къ сочиненіямъ перваго рода принадлежатъ прежде всего: «Увѣтъ Духовный», «Книга о пресуществленіи» и «Щитъ Вѣры» [45]).

«Увѣтъ Духовный» былъ написанъ въ 1682 году — непосредственно послѣ извѣстнаго раскольничьяго мятежа въ Москвѣ и спора въ Грановитой палатѣ (5 іюля). Главнымъ его предметомъ служитъ опроверженіе раскольничьей челобитной, поданной царевнѣ Софьѣ въ Грановитой палатѣ [46]).

«Увѣтъ Духовный» былъ изданъ (20 сент. 1682 г.) отъ лица патріарха Іоакима [47]). На этомъ основаніи въ прежнее время послѣдній и считался авторомъ указаннаго сочиненія [48]). Но еще въ 1881 г. біографъ патр. Іоакима свящ. П. Смирновъ высказалъ сомнѣніе въ его авторствѣ въ виду незначительности времени, въ какое былъ написанъ «Увѣтъ Духовный» ($1^1/_2$ мѣсяца) и занятій патріарха въ данное время другими вопросами [49]). Г. Бѣлокуровъ въ 1886 г., въ спеціальной статьѣ объ авторѣ «Увѣта духовнаго», усилилъ это сомнѣніе, указавъ на неподготовленность Іоакима къ научной полемикѣ съ расколомъ и явные слѣды, сохранившіеся въ черновомъ спискѣ «Увѣта», участія въ его составленіи справщиковъ печатнаго двора [50]). Тотъ-же г. Бѣлокуровъ первый подалъ мысль, что «Увѣтъ духовный» былъ написанъ Аѳанасіемъ, архіеп. холмогорскимъ. Основаніями для него служили при этомъ, съ одной сто-

---

[45]) Мы здѣсь не имѣемъ въ виду многочисленныхъ грамотъ и посланій Аѳанасія, хотя послѣднія по своему объему напоминаютъ иногда цѣлыя сочиненія. Содержаніе этихъ грамотъ и посланій можетъ быть понято только въ связи съ общей дѣятельностью Аѳанасія и потому съ гораздо бо́льшимъ удобствомъ можетъ быть изложено при описаніи послѣдней. Это у насъ и сдѣлано на своемъ мѣстѣ.

[46]) Увѣтъ духов., изд. 1753 г., л. 49.—Настоящее названіе этого сочиненія такое: «Возглашеніе увѣщательное всему россійскому народу великаго господина святѣйшаго Іоакима, патр. московскаго и всея Россіи». (Изд. 1753 г., л. 1). По сокращенію оно называется просто «Увѣтомъ». (Ср. л. 57 об.).

[47]) Ibid., л. 1; 43 об. и др. мѣста.

[48]) *Макарій*, Ист. рус. раскола, Спб. 1855, стр. 329; Странникъ, 1864 г., т. I, стр. 85–86 (статья свящ. *І. Горскаго:* «Патр. всеросс. Іоакимъ въ борьбѣ съ расколомъ»); Странникъ, 1872 г., стр. 92 (статья *А. Гаврилова*: «Литерат. труды п. Іоакима»).

[49]) *Смирновъ*, «Іоакимъ, п. московскій», М. 1881, стр. 103, прим. 3.

[50]) Христ. Чт. 1886 г., т. II, стрр. 170—173.

роны, пригодность Аѳанасія для научной полемики противъ раскола, а съ другой—запись, сохранившаяся въ приходо-расходныхъ книгахъ московскаго печатнаго двора, объ отпускѣ Аѳанасію 25 августа 190 (1682) г. различныхъ книгъ на 101 рубль 4 алтына—«за многую ево излишную къ дому Пресвятыя Богородицы и святѣйшему патріарху работу и для дальные поморскіе страны» [51]). Подъ этой «излишней работой» г. Бѣлокуровъ и предполагаетъ составленіе Аѳанасіемъ «Увѣта», принимая во вниманіе притомъ, что книги были выданы какъ разъ къ окончанію написанія названнаго сочиненія (27 августа «Увѣтъ» уже былъ начатъ печатаніемъ) [52]). Въ настоящее время вопросъ объ авторствѣ Аѳанасія рѣшается положительно и проще. Въ своей грамотѣ, посланной по пріѣздѣ на епархію, 23 апрѣля 1683 г., архангельскимъ стрѣльцамъ, преосвященный Аѳанасій писалъ: «Воспослахомъ святымъ церквамъ и вамъ нынѣшняго 191 г. въ великій постъ грамоту о покаяніи и спасеніи душъ нашихъ и *книгу Увѣтъ душевный, юже азъ написахъ отъ древнихъ святыхъ книгъ своею бренною рукою,* пособствующимъ молитвамъ святѣйшаго патріарха, и потомъ напечатася повелѣніемъ великихъ государей и съ благословенія святѣйшаго патріарха со свидѣтельствомъ истиннымъ всѣхъ россійскихъ архіереевъ» [53]).

«Увѣтъ духовный» былъ составленъ въ періодъ времени съ 5 іюля по 27-е августа (=50 днямъ) [54]). Въ это короткое время трудно было одному лицу написать и вполнѣ отдѣлать такое срав-

[51]) Архивъ Моск. Синод. Типографіи. Книга расходная 190—191 гг., № 80, л. 29. Тогда же Аѳанасію было выдано еще въ долгъ до 1 марта 191 г. различныхъ книгъ на 100 руб. 15 алт. Но 2 марта 191 г. этотъ долгъ ему позволено было не платить. (Ibid., л. 29 об. и л. 95).

[52]) Христ. Чт. 1886 г., т. II, стрр. 173—176.

[53]) *І. Сибирцевъ,* «Историч. свѣдѣнія изъ церковно-религіознаго быта г. Архангельска въ XVII и первой полов. XVIII в.», Арх—скъ, 1894 г., стр. 79.—Тоже самое, какъ кажется, хочетъ сказать и авторъ богослужебной хроники Аѳанасія за первые 1½ года управленія его холмогорской епархіей. Упоминая о раскольническомъ бунтѣ въ Москвѣ, случившемся вскорѣ по посвященіи Аѳанасія въ архіепископы, онъ говоритъ: «А яже они зліи досадители и хульники святыя восточныя церкве что и яковое злодѣйство учинша святѣй восточнѣй церкви и правовѣрующимъ христіаномъ, сыновомъ святыя восточныя церкве, сія обрѣтаются въ книгѣ, нарицаемой Увѣтъ духовный, иже тогда во время оное лютое Богомъ подвизаемъ и наставляемъ преосвященный и первопристольный Аѳанасій, архіепископъ Колмогорскій и Важескій, за непорочную вѣру христіанскую и за благолѣпотное украшеніе святыхъ красотодѣлателей отцевъ и учителей нашихъ и чинъ святыя восточныя церкви» (написалъ?). (Ркп. Нижегород. дух. семинаріи № 3604, въ изданіи *А. П. Голубцова*—«Чиновники Холмогор. Преображ. собора», М. 1903, стр. 2).

[54]) Христ. Чт., т. II, 1886 г., стр. 164.

нительно объемистое сочиненіе. Поэтому, вполнѣ естественно, что если не при написаніи, то при корректурной отдѣлкѣ Аѳанасію помогали другія лица—напр., справщикъ печатнаго двора Каріонъ Истоминъ, на что указываетъ черновой (корректурный) списокъ, «Увѣта» [55]).

По содержанію «Увѣтъ духовный» распадается на двѣ части.

Въ началѣ первой части авторъ развиваетъ общую мысль о благѣ послушанія закону Господню и пребыванія въ церкви, которая заключается во взаимномъ единеніи вѣрующихъ и послушаніи «архіерейскому руководству». Раскольники, отдѣляющіеся отъ церкви, впадаютъ въ грѣхъ самозаконія, отъ котораго происходитъ все зло въ мірѣ. (Лл. 2—12 об.) [56]).

Главной причиной отдѣленія раскольниковъ отъ церкви служитъ книжное исправленіе. Своею проповѣдью о введеніи посредствомъ этого исправленія новой вѣры въ русскомъ государствѣ они прельщаютъ многихъ неопытныхъ лицъ. (Лл. 13—15).

Для устраненія этого соблазна авторъ приступаетъ къ обсужденію вопроса о томъ, какъ велось книжное исправленіе. (Л. 15 об.—16 об.). Онъ старается доказать при этомъ слѣдующія положенія: 1) исправленіе книгъ было произведено во всемъ согласно съ древними греческими и славянскими книгами; 2) цѣлью его служило уничтоженіе разныхъ «новинъ», вкравшихся въ русскія богослужебныя книги и достиженіе полнаго единенія русской церкви съ греческою—даже въ церковномъ обрядѣ; 3) самое исправленіе происходило «не якоже прилучися, но многимъ совѣтомъ и соборами». (Лл. 17—44).

Въ тѣхъ-же полемическихъ цѣляхъ противъ раскола (л. 71) авторъ дѣлаетъ далѣе краткія замѣчанія о возникновеніи раскола и осужденіи расколоучителей на соборѣ 1667 г. (лл. 44—53), а потомъ болѣе подробно говоритъ о раскольничьемъ мятежѣ 1682 г. (лл. 53—71).

Выяснивши на основаніи историческихъ фактовъ, что раскольники, отдѣляясь отъ церкви, поступаютъ самозаконно и самомнѣнно, авторъ (отъ лица патріарха) умоляетъ всѣхъ православныхъ не слушать ихъ проповѣди, а самихъ раскольниковъ увѣщеваетъ—оставить рать съ церковію, потому что церковь неборима (лл. 71—83).

---

[55]) Ibid., стрр. 171—172 и 176—177.

[56]) Листы «Увѣта» проставляются по печатному изданію сентября 1682 (191) года.—Заслуживаетъ вниманія, что изъ мысли объ единствѣ церковномъ Аѳанасій выходитъ и въ другомъ своемъ противораскольническомъ (отчасти) сочиненіи—Окружномъ посланіи къ холмогорской паствѣ 1696 г., о которомъ у насъ уже была рѣчь выше—см. стр. 129 и слѣд.

Вторая, въ собственномъ смыслѣ полемическая, часть Увѣта посвящена разбору раскольничьей челобитной, поданной царямъ въ Грановитой палатѣ 5 іюля. Авторъ «по ряду», шагъ за шагомъ опровергаетъ тѣ обвиненія, которыя взводились въ ней на православную церковь. Каждое обвиненіе разсматривается въ особой «статьѣ». Всѣхъ такихъ «статей» 24. Опроверженія раскольниковъ ведутся главнымъ образомъ на основаніи древнихъ книгъ—харатейныхъ, письменныхъ и печатныхъ, греческихъ и славянскихъ, на основаніи также вещественныхъ памятниковъ христіанской древности, есть ссылки въ полемическихъ цѣляхъ и на уважаемыя раскольниками книги—Книгу о Вѣрѣ [57]), Кириллову книгу [58]), Стоглавъ [59]). (Лл. 84 — 247). Вообще, эта часть Увѣта духовнаго показываетъ въ авторѣ большое знакомство съ письменными и вещественными памятниками христіанской древности и обнаруживаетъ въ немъ умѣлаго полемиста противъ раскола.

Въ концѣ Увѣта помѣщено сказаніе объ обрѣтеніи въ патріаршей ризницѣ правой руки ап. Андрея съ православнымъ перстосложеніемъ для крестнаго знаменія (лл. 247 — 253), дѣлаются ссылки для подтвержденія правильности православныхъ обрядовъ на отнятую у раскольниковъ рукописную книгу Соборникъ (л. 253), отрицается достовѣрность «Ѳеодоритова писанія» о перстосложеніи для крестнаго знаменія (лл. 254—256), призываются всѣ сомнѣвающіеся увѣриться въ древности православныхъ обрядовъ посредствомъ разсмотрѣнія древнихъ книгъ, находившихся въ царской и патріаршей книгохранительницѣ, а также на печатномъ дворѣ (л. 256); указывается на трудность перевода съ греческаго языка и вытекающую отсюда необходимость дѣлать со временемъ въ существующихъ переводахъ поправки (лл. 257 об.—270); въ заключеніе всѣ призываются къ повиновенію церкви (лл. 270—272).

Противъ сказанія объ обрѣтеніи руки ап. Андрея впослѣдствіи сильныя возраженія были высказаны въ Поморскихъ отвѣтахъ Денисова [60]). Однако, сказаніе это, какъ и вся послѣдняя часть Увѣта, можетъ не принадлежать преосвящ. Аѳанасію. Въ черновомъ спискѣ Увѣта, съ котораго производилось самое печатаніе книги, нѣтъ указанной части [61]). Хотя въ печатномъ изданіи 1682 г. сказаніе объ этомъ обрѣтеніи и помѣщено, но, можно полагать, что оно было прибавлено уже послѣ составленія самой книги. Книга была окончена уже къ 27 августа, а обрѣтеніе руки произошло, какъ сказано въ печатномъ изданіи, 5 сентября 191 года (л. 247 об.).

---

[57]) Лл. 230 об., 236 и др. [58]) Лл. 132 об., 159 об. [59]) Л. 124.
[60]) Странникъ 1872 г., т. I, стр. 100—101 («Литер. труды п. Іоакима»).
[61]) Христ. Чт. 1886 г., т. II. 170, прим. 1.

Изданіе Увѣта духовнаго замѣчательно въ томъ отношеніи, что въ немъ впервые полемика съ расколомъ была поставлена на ту именно почву, на которой она продолжается и до настоящаго времени, т. е. на почву историко-археологическую. Раскольники здѣсь поражаются ихъ же собственнымъ оружіемъ — ссылками на старыя книги, древніе вещественные памятники и книги, хотя и не древнія, но уважаемыя ими. Доказательства, приводимыя въ Увѣтѣ въ защиту православныхъ обрядовъ, и до сихъ поръ не утратили своего значенія въ дѣлѣ полемики съ расколомъ [62]).

Однако, въ Увѣтѣ есть и крупные недостатки. Около половины второй части этого сочиненія буквально заимствовано изъ Жезла Правленія Симеона Полоцкаго [63]). Объясняется это тѣмъ, что многіе пункты челобитной, противъ которой былъ направленъ Увѣтъ духовный, были сходны съ челобитными Никиты и Лазаря, разбору которыхъ посвященъ Жезлъ Правленія. Заимствованія касаются преимущественно грамматическихъ и логическихъ доказательствъ истинности православнаго обряда [64]), на почвѣ которыхъ главнымъ образомъ велась полемика съ расколомъ въ Жезлѣ Правленія [65]).

Тонъ полемики въ Увѣтѣ, какъ и въ Жезлѣ, неспокойный и запальчивый. Такіе эпитеты по отношенію къ раскольникамъ, какъ «безумніи», «окаянніи», «зміи», «клеветницы», «проклятые еретики» и т. п. встрѣчаются постоянно [66]). Причина этого заключается въ томъ, что авторъ своей книгой имѣетъ въ виду главнымъ образомъ предостеречь православныхъ отъ соблазновъ раскольниковъ [67]); на послѣднихъ-же онъ смотритъ, какъ на неисправимыхъ

---

[62]) Ibid., стр. 170; Странникъ, 1872 г. т. I, стр. 97.

[63]) Именно: 1-я статья Увѣта по своему содержанію близка къ 40 возобличенію II части Жезла; первая половина 2-й статьи буквально заимствована изъ 3 возобличенія I части Жезла; 5-я статья—изъ 20 возоблич. I ч. Жезла; половина 7-й—изъ 23 возоблич. I ч.; средина 8-й—изъ 21 возоблич. I ч.; 10-я—изъ 29 возоблич. I ч.; 11-я—изъ 30 возобл. I ч.; 12-я—изъ 28 возобл. I ч.; 13-я—изъ 26 возобл. I ч.; начало и конецъ 14-й—изъ 10 возобл. II ч.; начало 18-й—изъ 19 возобл. II ч.; 19-я—изъ 44 возобл. II ч.; начало 20-й—изъ 2 возобл. II ч. Вполнѣ самостоятельныя статьи въ Увѣтѣ слѣдующія: 3, 4, 6, 9, 15—17, 21—24. Христ. Чт. 1886 г., т. II, стр. 169, прим. 1.

[64]) См., напр., Увѣтъ. изд. 1682 г., лл. 132 об.—135 и Жезлъ Правл., изд. 1666 г., лл. 58—59 об. (разсужденія о троеперстіи); Увѣтъ лл. 179 об.—181 и Жезлъ, л. 76 и об. (разсужденія о внесеніи въ Символъ вѣры слова «истиннаго»); Увѣтъ, лл. 161—165 и Жезлъ, лл. 80—82 («не будетъ конца»); Увѣтъ, лл. 184—186 и 186 об. и Жезлъ, лл. 99—100 (имя Іисусъ).

[65]) *Смирновъ*, «Іоакимъ, патр. московскій», стр. 102; *И. С. Смирновъ*, Исторія рус. раскола старообрядства, СПБ., 1895, стр. 171.

[66]) См., напр., Увѣтъ, изд. 1682 г., лл. 47 об., 49, 51, 54, 125, 125 об., 126, 128, 216, 230 об. и др. [67]) Увѣтъ, л. 71.

людей [68]) и, хотя обращается къ нимъ съ увѣщаніями [69]), но очень рѣдко.

Увѣтъ духовный былъ разосланъ по разнымъ епархіямъ для раздачи по церквамъ и для всенароднаго чтенія [70]). Чтеніе Увѣта должно было замѣнять устныя пастырскія бесѣды, къ которымъ духовенство того времени не только низшее, но даже и высшее, было мало подготовлено [71]). И эта мѣра оказывала нѣкоторое дѣйствіе — не только на удержаніе отъ раскола православнаго населенія, но даже и на обращеніе самихъ раскольниковъ. Устюжскій архіепископъ Геласій въ 1683 г. доносилъ царямъ, что многіе раскольники, приводимые на его «домовой дворъ» «по извѣту приходскихъ поповъ и дьяконовъ и приходскихъ причетниковъ», «слушая по пастырской книгѣ «Увѣту»... здравое (православное) ученіе.... къ церквамъ Божіимъ и ко исповѣди приходили и прежнее свое злое, раскольное ученіе покинули» [72]).

Увѣтъ духовный — это, безъ сомнѣнія, главное, но, можно думать, не единственное сочиненіе Аѳанасія противъ раскола [73]). Въ сборникѣ проповѣдей, ему принадлежавшемъ (3 рукоп. кн. библ. Арх. Сем., № 306), находится нѣсколько разсужденій, направленныхъ на опроверженіе раскольническихъ заблужденій, главнымъ образомъ — о четвероконечномъ крестѣ, сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, трегубой аллилуіи, молитвѣ Іисусовой и др. Часть этихъ разсужденій переписана рукою самого преосвященнаго. Можно думать, что и составителемъ разсужденій былъ онъ самъ. Такъ какъ многое въ раскольническихъ мнѣніяхъ основывалось на заблужденіи и невѣжествѣ, то составитель и указываетъ обыкновенно на это, разъясняя истинный смыслъ ученія Церкви о томъ или другомъ предметѣ. Но кромѣ этого рода доказательствъ онъ пользуется при опроверженіи раскольниковъ и свидѣтельствами свв.

---

[68]) Увѣтъ, л. 84 об. [69]) Увѣтъ, л. 73.

[70]) А. И., т. V, № 98, стр. 154—155; Доп. къ А. И., т. X, № 101; А. Э. т. IV, № 275; Прав. Обозр., 1887 г., т. II, стр. 662—663 (статья *Чистякова* Историч. разсмотрѣніе дѣятельности правосл. рус. духовенства въ отношеніи къ расколу»).—Обращаетъ на себя вниманіе, что грамота о раздачѣ Увѣта духовнаго, посланная Корнилію, митр. новгородскому, (отъ 17 окт. 1682 г.—А. И., т. V, № 98) въ значительной части до буквальности сходна съ окружнымъ посланіемъ Аѳанасія о покаяніи, разосланнымъ имъ въ 1683 г. по своей епархіи (См., напр., Акты Холмог. и Устюж. еп., кн. II, № CXCIV, стр. 462—463), а также съ грамотой, посланной Аѳанасіемъ въ 1696 г. въ Соловецкій монастырь. (Солов. ризница, № 574).

[71]) Ср. Правосл. Обозр., 1887 г., т. II, стр. 653 и 657—659.

[72]) Доп. къ А. И., т. X, № 101, стр. 446; Правосл. Обозр., 1887 г., т. II, стр. 679.

[73]) Ср. стр. 44.

отцовъ, древнихъ рукописныхъ греческихъ и славянскихъ книгъ и ссылается даже на уважаемыя раскольниками книги (напр., Кириллову). Все это вполнѣ гармонируетъ съ содержаніемъ Увѣта и показываетъ въ авторѣ человѣка очень свѣдущаго въ ученіи раскола, каковъ и былъ преосвящ. Аѳанасій. Тонъ полемики, какъ и въ Увѣтѣ, нѣсколько бранчивый.

«Книга о пресуществленіи» служитъ памятникомъ участія преосвящ. Аѳанасія въ полемикѣ по вопросу о времени пресуществленія, волновавшему русскую церковь въ концѣ XVII вѣка. Полное заглавіе ея таково: «Книга Православнаго Исповѣданія, въ кратцѣ извѣстно собранная отъ апостольскихъ и отеческихъ догматъ и писаній въ божественнѣй и безкровнѣй жертвѣ о пресуществленіи тѣла и крове Христовы. Трудолюбіемъ Преосвященнаго Аѳанасіа, Божіею милостію архіепископа колмогорскаго и важескаго, во славу Божію, въ пользу же православныхъ христіанъ, самого Бога наставленіе (мъ?) и пособіемъ написася, въ лѣто отъ созданія міра 7197, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1688, мѣсяца декемврія 20 дня» [74]).

Появленіе названнаго сочиненія совпадаетъ съ временемъ втораго вызова Аѳанасія въ Москву, «на чреду священнослуженія». Именно, Аѳанасій 13 декабря 1688 года получилъ отъ патр. Іоакима грамоту о вызовѣ, 25 декабря, въ день Рождества Христова, выѣхалъ изъ Холмогоръ и 15 января 1689 года прибылъ въ Москву. Въ Москвѣ онъ находился по 6-е февраля 1690 года [75]). Какъ видно изъ заглавія, «Книга о пресуществленіи» къ 20-му декабря 1688 г. была уже кончена. Слѣдовательно, она была писана Аѳанасіемъ еще въ бытность его на Холмогорахъ, незадолго до отъѣзда въ Москву. Очевидно, Аѳанасій еще въ это время былъ ознакомленъ съ положеніемъ дѣлъ въ Москвѣ, слѣдствіемъ чего и было предпринятое имъ сочиненіе въ защиту православнаго ученія о времени пресуществленія. Незначительный объемъ (44 листика

---

[74]) Вслѣдъ за эпиграфомъ, на л. 3, находится новое заглавіе сочиненія: «Сказаніе извѣстно, избрано бысть отъ многихъ святыхъ апостольскихъ и богоносныхъ отцевъ писаній о пресуществленіи въ Божественной евхаристіи безкровныя жертвы хлѣба и вина въ пречистое тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа призываніемъ священныхъ молитвословій и нашествіемъ Святаго Духа, и о еже на глаголющихъ вредословно довлѣтися едиными Христовы глаголы, сирѣчь: пріимите, ядите и проч., и пійте отъ нея вси, и на отрицающихъ призываніе священныхъ молитвословій и нашествіе Святаго Духа». Рукоп. библ. Арханг. Дух. Сем., въ 4-ку, № 574; представляетъ изъ себя черновой автографъ Аѳанасія, съ поправками автора. Въ настоящее время сочиненіе это напечатано въ приложеніи къ книгѣ г. *М. Сменцовскаго* «Братья Лихуды». СПБ. 1899.

[75]) См. объ этомъ въ гл. объ общецерковной дѣятельности Аѳанасія, стр. 498.

въ 4-ку довольно разгонистаго письма) и несложность плана сочиненія (составлено главнымъ образомъ, съ 8 л.—41 об., изъ выписокъ разныхъ мѣстъ св.—отеческихъ твореній и др. учительныхъ книгъ) даютъ возможность предположить, что оно написано Аѳанасіемъ въ тотъ незначительный промежутокъ времени, который прошелъ со времени полученія патріаршаго вызова въ Москву, т. е. съ 13 декабря до 20 числа того же мѣсяца. Возможно, поэтому, что самая грамота о вызовѣ въ Москву была для Аѳанасія побудительной причиной къ написанію «Книги о пресуществленіи».

Сочиненіе Аѳанасія можно раздѣлить на 3 части. Въ началѣ предлагаются общія разсужденія о двусоставности человѣка—изъ тѣла и души, о высокомъ назначеніи души. Душа, говоритъ Аѳанасій, «тѣлеси на земли еще содержащуся, множицею на превыспренняя возлетаетъ видѣнія и небесныхъ кругъ внутрь бываетъ, и еже отъ мѣры и времене никакоже пріемлетъ возбраненія, высоцѣ же съ пресвѣтлыми бесѣдуетъ и пребываетъ силами, не въ сѣнѣхъ, но во истинныхъ благъ наслажденіи» (л. 3 об. и 4). Но необходимо опасаться, чтобы въ душевную жизнь не привмѣшалось нѣчто чуждое, чтобы душа не впала въ «мечтанія божественная». Предохраняющимъ средствомъ отъ этого служатъ апостольскія и отеческія писанія. Въ виду этого авторъ и задается цѣлью представить по нужному вопросу эти писанія «на извѣщеніе спасеннаго повелѣнія и на благое ученіе всѣмъ человѣкомъ, во едино сведъ, коегождо святаго имени нареченію послѣдствующая подложивъ» (л. 4 об.). Далѣе авторъ указываетъ предметъ для своего сочиненія, который объясняетъ избранный имъ способъ писанія. «О Христовыхъ бо есть тайнахъ слово, все же о Христѣ глаголемое нѣсть проста проповѣдь, но благочестія таинство... Тѣмже убо нынѣ блазнятся еретическія дѣти, таинство Божіе мыслемъ человѣческимъ подлагающе... Егда бо хощеши что навыкнути или слышати о Христовыхъ тайнахъ, не вопроси мысли, не истяжи премудра внѣшними наказаніи, но истяжи преданія святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и обрящеши истину. Понеже убо предлежитъ намъ о пресуществленіи хлѣба и вина въ пречистое тѣло и кровь Христа Бога нашего чрезъ священнословіе священныхъ, нашествіемъ Святаго Духа, нужно исканіе, не изыдемъ ко иному внѣшнему сказанію, но отъ онѣхъ приснотекущихъ струй безсмертныхъ рѣкъ, сирѣчь святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, воды божественныя почерпаемъ пресвятаго ученія (л. 6 и об.)... Сего ради, возлюбленніи, чисты души потреба во увѣдѣніе истиннаго разума. Сія убо вѣдяще, да пребываемъ, держаще со опасеніемъ яже предаша намъ иже отъ начала самовидцы и служители бывшіи словесе и преемницы ихъ святіи отцы, и ничтоже далѣйше испытуемъ,

искомое бо се есть; яко убо еже испытовати образы повелѣній Божіихъ, непрощенно есть отвѣщевати, но вѣрою пріимати подобаетъ; еже бо о таковыхъ испытовати и образъ взысковати выше писаній, дерзостнѣйшія и бѣдовметныя есть души. И сія паки отъ самѣхъ писаній представити покушуся явѣ» (л. 7 и об.) [76].

Это первая часть, представляющая изъ себя, такъ сказать, введеніе къ слѣдующей, главной, части сочиненія. Эта послѣдняя занимаетъ лл. 8—41 об. и состоитъ сплошь изъ выписокъ—главнымъ образомъ изъ свято-отеческихъ твореній, безъ какихъ-бы то ни было прибавленій со стороны составителя. Выписки приводятся изъ слѣдующихъ отцовъ и книгъ: І. Дамаскина, І. Златоуста, Кирилла Іерусалимскаго, Катихизиса моск. изд. 1649 г., Ефрема Сирина, Василія Великаго, Гавріила митр. Филадельфійскаго, Скрижали, Жезла, дѣяній 7-го Всел. Собора, Никифора патр. Константинопольскаго, Христодула, патр. Германа, Наѳанаила іерея, Православнаго Исповѣданія, Греческаго Евхологіона (слова Прокла, патр. Константинопольскаго, выписки изъ литургій ап. Іакова, Марка, Златоуста и Василія Вел. — о пресуществленіи), Нектарія патр. Іерусалимскаго, Максима Грека, Григорія іеромонаха—протосингела великія церкве, Исторіи о преп. Варлаамѣ и Іоасафѣ царѣ индійскомъ, Лимонаря и Симеона, архіеп. Ѳессалонійскаго. Выписки изъ всѣхъ указанныхъ свято-отеческихъ и другихъ сочиненій дѣлаются очень обширныя, чтобы мысль того или другого приводимаго лица была ясна безъ всякихъ добавленій. Составитель совершенно устраняетъ здѣсь свою личность и заставляетъ говорить за себя приводимыхъ имъ авторитетовъ.

Въ третьей части своего сочиненія (лл. 42 — 44 об.) авторъ дѣлаетъ только соотвѣтствующій выводъ изъ приведенныхъ имъ выше свидѣтельствъ: «Сія вѣра есть святыхъ апостолъ, сія вѣра естъ святыхъ отецъ, таковая вѣра есть православныхъ всѣхъ, сія вѣра вселенную укрѣпи... Таинства... страшнаго совершаемъ общенія призываніемъ Божественнаго Духа, чрезъ Господни же глаголы и священническія молитвы, яко речеся» (л. 42). «И се убо не отъ помыслъ нашихъ, но отъ Божественнаго писанія навыкше, и отъ оного извѣстно вашей любви явѣ показахомъ» (л. 42 об.). Авторъ увѣренъ, что послѣ всего сказаннаго истина православнаго ученія о пресуществленіи станетъ очевидной для каждаго и что противники этого ученія останутся безотвѣтными. «Невѣмы, аще кто любопрится, но никтоже имать явѣ рещи ничтоже. Еще-ли, о возлюбленніи, указанія требуете, во иже навыкнути неистовство,

[76]) Такому намѣренію автора вполнѣ соотвѣтствуютъ и поставленныя имъ въ видѣ эпиграфа къ сочиненію, слова Свящ. Писанія: Ев. Іоан. V, 39; 2 Тим., III, 16—17; Притч. Солом. VIII, 8—9.

иже не вѣруютъ нашествіемъ Св. Духа, чрезъ призываніе священныхъ молитвословій... пресуществлятися безкровнѣй Божественнѣй жертвѣ?» (л. 42 об.). Люди, противящіеся православному ученію, есть ненормальные люди, больные — «иже во изумленія недугъ впадшая и претыкающаяся отъ своего самомнѣнія, или по внѣшнихъ наказаніи упорствующихъ въ догматѣхъ». Такіе люди требуютъ врачеванія со стороны лицъ твердыхъ въ ученіи православной церкви. И вотъ авторъ обращается ко всѣмъ «чадамъ святыя Сіонскія церкви» съ призывомъ объ этомъ врачеваніи и даетъ замѣчательныя наставленія, какъ оно должно происходить. Причина болѣзни, какъ онъ уже сказалъ, заключается въ людскомъ самомнѣніи, а это такое чувство, съ которымъ нужно обращаться очень осторожно, которое превозмочь можно только «тихостію и кротостію». «Ибо отъ возношенія тѣмъ (людямъ) велѣніе се родися и многое смысла ихъ томленіе. Палящая же отъ язвъ ниже́ приложеніе руки пріемлютъ, ниже осязанія терпятъ острѣйшее. Сего ради мудріи отъ врачевъ мяккою нѣкоею губою таковыя избрысуютъ вреды. Елма́ убо и симъ вредъ есть въ души палящъ. Яко же мяккою нѣкоею губою теплу воду и чисту имущею сице реченная вся омываемъ, потщимся утолити тѣхъ надменіе и напыщеніе очищати все. Аще досаждаютъ, аще и ногама біютъ, аще и оплеваютъ, аще и что либо творятъ, не оставляемъ врачевати, возлюбленніи. Иже бо человѣка врежена умомъ врачующимъ нужда есть многа таковая подъимати. Но обаче ниже тако отступати подобаетъ, но ради убо самѣхъ сихъ паче тѣхъ окаянны нарицати и слезити подабаетъ, яко сицевъ тѣмъ болѣзни видъ есть въ догматѣхъ» (л. 43 и об.). Но безопасно вступать въ бесѣду съ людьми, зараженными неправославнымъ ученіемъ, могутъ только «крепчайшіе» и «могущіе отъ онѣхъ бесѣды ни едину же пріяти пакость». Немощные же люди должны избѣгать всякаго общенія съ неправомыслящими, чтобы самимъ не сдѣлаться ихъ жертвою. Имъ слѣдуетъ только молиться Богу о спасеніи заблуждающихся. «... Да не вельми себѣ повреждаемъ, бѣгаимъ тѣхъ (неправомыслящихъ) общенія, молитвы творяще точію о нихъ и моляще человѣколюбца Бога, иже хотяща всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истинный пріити, премѣнити убо тѣхъ отъ прелести латинскаго мудрованія и сѣти, воспривести же въ свѣтъ разума каѳолическія восточныя церкве, и Бога милостива сотворивше, и здѣшнихъ и будущихъ получити благъ, ихже буди всѣмъ вамъ получити, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Ему же слава, купно со безначальнымъ Его Отцемъ и со Пресвятымъ благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь» (л. 44 и об.).

Сравнивая «Книгу православнаго иповѣданія... о пресуще-

ствленіи» Аѳанасія съ другими полемическими произведеніями о томъ-же предметѣ, можно видѣть, что она значительно отличается отъ нихъ.

Прежде всего, самая внѣшняя сторона сочиненія Аѳанасія мало похожа на другія произведенія этого рода. Хотя тамъ и здѣсь всѣ доводы въ пользу православнаго или латинскаго взгляда на пресуществленіе зиждутся на святоотеческихъ свидѣтельствахъ, но въ московскихъ произведеніяхъ (какъ православной, такъ и латинствовавшей стороны) свидѣтельства эти не имѣютъ той исключительности, какъ въ «Книгѣ православнаго исповѣданія» Аѳанасія. Тамъ не устраняются соображенія и самихъ авторовъ сочиненій въ пользу того или другого взгляда [77]); допускается и свободное обращеніе съ приводимыми святоотеческими свидѣтельствами въ видѣ ихъ перифразировки. Конечно, способъ доказательства, практикуемый Аѳанасіемъ, можно объяснять его приверженностью къ самой буквѣ святоотеческихъ писаній, какъ типичнаго древне-русскаго начетчика [78]), но всетаки этотъ способъ имѣетъ и свое преимущество по сравненію съ другими. Онъ устраняетъ какое-бы то ни было преднамѣренное искаженіе мысли свв. отцовъ и другихъ авторитетовъ и даетъ каждому возможность ознакомиться съ ихъ подлиннымъ ученіемъ о пресуществленіи. Между тѣмъ, въ произведеніяхъ современниковъ Аѳанасія объ этомъ предметѣ на первый планъ выступаетъ собственная предвзятая мысль писателя, старающаяся приспособить примѣнительно къ себѣ иногда и неподходящее святоотеческое свидѣтельство. Собственныя поясненія и толкованія писателя очень часто служили только къ искаженію подлинной святоотеческой мысли. Этотъ недостатокъ особенно сильно сказывается въ сочиненіяхъ латинствовавшей партіи (напр., «Маннѣ» и «Извѣстіи истинномъ» С. Медвѣдева [79]), но его не чужды и произведенія партіи православной [80]).

---

[77]) См., напр., въ Акосѣ Лихудовъ филологическія соображенія относительно значенія спорнаго мѣста изъ Златоуста (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1895 г., т. 4, стр. 562—563).—Ibid., стр. 548—соображенія о значеніи словъ: «пріимите ядите», произнесенныхъ на Тайной вечери Спасителемъ.—Ibid., стр. 557—разъясненіе значенія слова: «преложивъ».—«Извѣстіе истинное» С. Медвѣдева, стр. 49, разъясненіе словъ св. Василія Вел. объ евхаристіи.—Ibid., стр. 64: разъясненіе словъ св. Ѳеофилакта Болгарскаго: «неизреченнымъ дѣйствомъ».—«Манна»—Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1896 г., т. 4, стр. 438—толкованіе слова «преложивъ».

[78]) Ср., напр., *П. Милюкова* «Очерки по исторіи русской культуры», ч. 2-я, СПБ. 1902, стрр. 26—27.

[79]) См. напр. его толкованіе въ «Извѣстіи ист». словъ Діонисія Ареопагита—стрр. 55—57, Григорія Богослова—стрр. 52—55, отцовъ 7-го Всел. соб. и І. Дамаскина—объ «антитипа»—стрр. 65—69 (ср. *Мирковича* «О врем. пресущ. св. Даровъ», стр. 173, прим. 5-е).

[80]) См. напр. Акосъ Лихудовъ (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1896 г., кн. 4, стр. 567)—перифразъ словъ св. Діонисія. (Ср. *Мирковича*, стр. 152, прим. 1).

Единственная цѣль, которую преслѣдуетъ «Книга православнаго исповѣданія», заключается въ указаніи, какъ учили свв. отцы о пресуществленіи, въ засвидѣтельствованіи согласія этого ученія съ ученіемъ православной церкви и наставленіи слѣдовать ему безъ дальнѣйшихъ размышленій. Вопросъ о пресуществленіи рѣшается здѣсь совершенно безпристрастно и безъ всякихъ сторонних побужденій. Въ этомъ заключается немаловажное достоинство сочиненія Аѳанасія по сравненію съ другими. Въ произведеніяхъ современниковъ Аѳанасія къ такому или иному рѣшенію вопроса о пресуществленіи примѣшивается еще стремленіе доказать превосходство греческаго или латинскаго образованія. Рѣшая вопросъ въ православномъ смыслѣ, показывая, что такъ учитъ вся восточная церковь, Лихуды вмѣстѣ съ тѣмъ примѣшиваютъ къ этому чувство національнаго самовозвеличенія, сознаніе своего національнаго превосходства въ просвѣтительномъ отношеніи предъ другими, варварскими, народами, которые всегда должны находиться въ ученическихъ отношеніяхъ къ своимъ учителямъ грекамъ [81]). Таже мысль о превосходствѣ греческаго образованія предъ латинскимъ проводится и въ сочиненіяхъ Евѳимія [82]). Съ другой стороны, Сильвестръ Медвѣдевъ, отстаивая латинское мнѣніе по вопросу о пресуществленіи, уже потому самому не можетъ пойти ни на какія уступки, что не желаетъ подчиниться выставляемому его противниками греческому авторитету [83]).

---

[81]) «Всегда свѣтъ быша Грецы, пишутъ Лихуды въ Акосѣ, и будутъ даже до скончанія вѣка, и отъ Грекъ свѣтъ пріяху и пріемлютъ вся языцы, или писано или неписано, или отъ трудовъ и списаній греческихъ, или изъ устъ отъ ученія ихъ, како либо ни есть—отъ нихъ и чрезъ нихъ видятъ иныя языки,—вси философы грецы, вси благословы грецы. Не послѣдующе же симъ несмысленніи и ненаказанніи и буіи, и сего ради рече ся и сіе: всякъ не еллинъ варваръ» (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1896 г.. кн. 4, стр. 554).—Или см. напр. разсужденія Лихудовъ объ «еллинскомъ діалектѣ» (Ibid., стр. 562—563).

[82]) Говоря, напр., что на Флорентійскомъ соборѣ латиняне солгали на св. Василія Вел. и І. Златоуста, Евѳимій замѣчаетъ: «Тако латинцы вездѣ во всѣхъ лгутъ на св. восточную церковь. Отъ сего показуется, яко и все латинское суемудріе, несогласное св. восточнѣй православнѣй церкви, не есть древлепреданное и истинное, но новоизмышленное и лживое,—лживость же не есть отъ Бога, но отъ діавола». (Опроверж. латин. ученія о пресуществленіи—Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1896 г., ч. 4, стр. 448). Ср. отзывъ Евѳимія объ Амвросіи, какъ отцѣ западной церкви. (Ibid., стр. 442). Ср. *Прозоровскаго*—соч. о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ—Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1896 г., кн. 3, стр. 263; *Мирковича*—О врем. пресуществленія, стр. 92—93.

[83]) Медвѣдевъ вооружается противъ слѣпаго подчиненія русскихъ греческому авторитету. Въ стремленіи Лихудовъ дать торжество православному ученію онъ видитъ не ратованіе во имя истины, а простое притязаніе ихъ на первенство, желаніе заставить русскихъ думать по своему. (См. «Манна», стр. 490—въ Чт. Общ. Ист. и Др. Р. 1896 г.; «Изв. истин.», стр. 78—79).

Стремленіе доказать превосходство того или другого образованія, нарушая единство главной мысли, которую желаютъ провести въ своихъ сочиненіяхъ противныя партіи, въ тоже время мѣшаетъ имъ безпристрастно изслѣдовать вопросъ о времени пресуществленія и заставляетъ ихъ прибѣгать къ искаженію святоотеческаго ученія объ этомъ предметѣ.

Самый тонъ противниковъ становится отъ этого страстнымъ и неспокойнымъ. Полемика превращается очень часто въ личныя пререканія, а иногда обращается даже въ грубую ругань. Такой тонъ полемики не могъ, конечно, приводить къ примиренію; онъ только сильнѣе раздражалъ обѣ противныя стороны. И дѣйствительно, чѣмъ дальше отъ начала, тѣмъ полемика становится обостреннѣе, тѣмъ болѣе она переходитъ на личную почву [84]). «Книга православнаго исповѣданія» Аѳанасія совершенно лишена этого недостатка. Въ ней рѣшительно нѣтъ никакого полемическаго задора,

---

[84]) Первое сочиненіе Медвѣдева—«Хлѣбъ животный», которымъ и началась самая полемика (см. *Прозоровскаго*—Чт. въ Общ. Ист. и Др., кн. 3, стр. 250; кн. 4, стр. 415—416), написано въ совершенно спокойномъ тонѣ, чѣмъ оно выдѣляется изъ ряду какъ позднѣйшихъ произведеній самого Медвѣдева, такъ и его противниковъ. Въ «Маннѣ» и «Извѣстіи истинномъ» этотъ тонъ уже утрачивается Медвѣдевымъ; полемика его пріобрѣтаетъ страстный и бранчивый характеръ, очень часто переходитъ на личную почву. Возражая, напр., на слова Евѳиміа: «Азъ вѣрую..., яко вѣруетъ и исповѣдуетъ... св. каѳолическая восточная церковь», Медвѣдевъ пишетъ: «Ложная вѣщаеши... Еретикъ еси и церкве св. восточныя отчуждился еси». (Манна, стр. 516). Лихудовъ онъ обзываетъ «волченками» (Ibid., 487; Изв. ист., стр. 76), «лживцами и христіанъ православныхъ прелестниками» (Изв. ист., стр. 72) и т. п.; старается навлечь на нихъ подозрѣніе въ шпіонствѣ и скрытомъ намѣреніи, подъ личиной православія, распространить въ Россіи католичество. (Ibid., стр. 36—37).—Что касается произведенія дьякона Аѳанасія: «Обличеніе на новопотаенныхъ волковъ» (т. е. Лихудовъ), то оно сплошь наполнено неприличною бранью, почему и было переименовано инокомъ Евѳиміемъ въ «Неистовнобреханіе на св. восточную церковь въ лицѣ и имени учителей православныхъ Іоанникіа и Софроніа Ликудіевъ, препепстоваго нѣкоего безъимянника». (См. *Прозоровскаго*, соч. о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ—Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1896 г., кн. 3, стрр. 277—280).—Немногимъ лучше полемическіе пріемы и православныхъ полемистовъ. Лихуды, напр., называютъ своихъ противниковъ «немудрыми..., неученными и прелестниками, въ упорствѣ единомъ сатанинскомъ пребывающими» (Акосъ стр. 540), «буіими слѣпыми клеветницами» (Ibid., стр. 554) и т. п. Евѳиміи въ своемъ «Показаніи на подвергъ латинскаго мудрованія» придаетъ Сильвестру Медвѣдеву (хотя и не называя его по имени) такіе эпитеты: «латинскія ереси учитель, іезуита или уніатъ, или инъ кто таковый» (стр. 433). А его «Показаніе истины» по своему бранчивому тону ни въ чемъ не уступаетъ «Неистовнобреханію», противъ котораго оно направлено. Здѣсь на Медвѣдева, считаемаго за автора «Неистовнобреханія», между прочимъ, набрасывается подозрѣніе въ политической и церковной неблагонадежности. (См. *Прозоровскаго*—Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс., кн. 3, стрр. 290—294).

а тѣмъ болѣе личныхъ счетовъ. Но что особенно замѣчательно, она проникнута чувствомъ христіанской любви къ противникамъ, которая совершенно отсутствуетъ въ произведеніяхъ московскихъ полемистовъ той и другой стороны. До нѣкоторой степени такой тонъ «Книги православнаго исповѣданія» можетъ быть объясненъ, конечно, и изъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Писана она была въ Холмогорахъ, вдали отъ центра тогдашнихъ споровъ. Аѳанасій даже не зналъ, повидимому, кто именно оспариваетъ православное ученіе о пресуществленіи. «Не вѣмы, замѣчаетъ онъ, аще кто любопрится» (л. 42 об.). Слѣдовательно, его «Книга православнаго исповѣданія» само собой должна была принять характеръ не столько полемическаго сочиненія, сколько безпристрастнаго изслѣдованія.

Теперь намъ слѣдуетъ рѣшить вопросъ, въ какомъ отношеніи стоитъ «Книга православнаго исповѣданія» къ другимъ сочиненіямъ этого рода по силѣ научной аргументаціи, по количеству и качеству приводимыхъ въ ней святоотеческихъ и другихъ свидѣтельствъ. Писана она была въ такое время (конецъ 1688 года), когда полемика о времени пресуществленія уже приближалась къ концу, и святоотеческій матеріалъ по этому вопросу почти весь уже былъ исчерпанъ. Поэтому, и свидѣтельства, приводимыя Аѳанасіемъ въ «Книгѣ православнаго исповѣданія», въ большинствѣ случаевъ были указаны уже раньше его въ «Опроверженіи латинскаго ученія о пресуществленіи» Евѳимія и въ «Акосѣ» Лихудовъ. Но всетаки въ «Книгѣ православнаго исповѣданія» есть кой-что и новое, что было пропущено его предшественниками. Трудно рѣшить вопросъ, имѣлъ-ли Аѳанасій подъ руками указанныя выше сочиненія православной партіи, когда писалъ свою «Книгу православнаго исповѣданія» [85]). Какъ бы то ни было, приводя тѣ же самыя свидѣтельства, что́ находятся и въ этихъ сочиненіяхъ, онъ не ограничивается ихъ простымъ повтореніемъ. Обыкновенно свои выписки онъ дѣлаетъ по самымъ святоотеческимъ твореніямъ и въ гораздо бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ то было у его предшественниковъ. Слова того или другого св. отца, относящіяся къ пресуществленію, онъ беретъ обыкновенно въ контекстѣ, отчего ихъ прямой смыслъ становится совершенно яснымъ.

Укажемъ здѣсь, какія именно свидѣтельства въ пользу православнаго взгляда на время пресуществленія приводитъ Аѳанасій въ «Книгѣ православнаго исповѣданія» и что есть у него новаго по сравненію съ другими сочиненіями.

---

[85]) Вѣроятнѣе рѣшить этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ; нѣкоторое подтвержденіе этому можно извлечь изъ разбора содержанія самой книги. Объ этомъ мы скажемъ на своемъ мѣстѣ.

Л. 7 об.—9 об. Объясненіе св. І. Дамаскинымъ дѣйственности словъ: «пріимите ядите..» въ сопоставленіи со словами: «да изведетъ земля...» Тоже самое, что и въ «Опроверженіи лат. уч.» Евѳимія (Чтенія въ Общ. Ист. и Др. 1896 г., кн. 4, стр. 443) и въ «Акосѣ» Лихудовъ (Ibid., стр. 563—564), только выписка дѣлается въ гораздо большемъ размѣрѣ.

Объ искусственности толкованія словъ св. І. Дамаскина со стороны Медвѣдева (Манна, стр. 508—509) см. у *Мирковича*, стр. 173, прим. 4. Ср. самое мѣсто на стр. 172.

Л. 9 об.—10 об. Два мѣста изъ І. Дамаскина, которыя не приводятся ни Евѳиміемъ, ни Лихудами. См. эти свидѣтельства въ самомъ сочиненіи Аѳанасія, напечатанномъ у *М. Сменцовскаго*— «Церковно-историч. матеріалы» (Дополн. прил. къ изсл.—«Братья Лихуды»), Спб. 1899, стр. 49.

Л. 11 об. Слова св. І. Златоуста изъ 45-й Бесѣды на VI гл. Ев. Іоанна—тѣ же, что и у Евѳимія въ «Опроверженіи лат. уч.», стр. 443, только взяты въ контекстѣ.

Л. 11 об.—12 об. Слова св. Ѳеофилакта, архіеп. Болгарскаго, изъ его «сказанія вкратцѣ отъ Златоустаго сказанія» (приведеннаго Аѳанасіемъ непосредственно передъ этимъ). Указаніе на нихъ сдѣлано у Лихудовъ въ Акосѣ, стрр. 564 и 569. (Ср. *Мирковича*, стр. 176, прим. 3 и 177, прим. 1). Аѳанасіемъ эти слова приведены въ контекстѣ.

Перетолкованіе этого свидѣтельства латинствовавшими см. у *Мирковича*, стр. 176, прим. 3. Ср. Извѣстіе истинное С. Медвѣдева, стр. 64; *Мирковича*, стр. 177, прим. 1.

Л. 12 об.—13. Мѣсто изъ св. Ѳеофилакта (толк. на Мѳ., гл. 26, зач. 108), не приводимое; кромѣ Аѳанасія, никѣмъ. (См. это свидѣтельство у *Сменцовскаго*, стр. 51).

На л. 13 и об. приведено свидѣтельсто св. Іоанна Златоуста (изъ слова 1-го на вел. четвертокъ), на которое преимущественно ссылалась латинствовавшая партія въ защиту своего мнѣнія о пресуществленіи [86]). Въ данномъ мѣстѣ Аѳанасій приводитъ только первую часть этого свидѣтельства, которую легко можно было истолковать въ православномъ смыслѣ [87]). Вторая часть его у Аѳанасія приведена на л. 24-мъ—по Скрижали, въ связи со свидѣтельствомъ о пресуществленіи іерея Наѳанаила, представляющемъ

---

[86]) См. «Хлѣбъ животный», стр. 427; Извѣстіе истинное, стр. 50; *Мирковича*, стр. 158, прим. 1.

[87]) Эта часть приводится и у Евѳимія («Опроверж. лат. уч.», стр. 443). Разница между нимъ и Аѳанасіемъ только та, что у послѣдняго нѣтъ того толкованія словъ Златоуста, которое дѣлаетъ Евѳимій, толкованія, измѣняющаго смыслъ словъ Златоуста.

собою православное толкованіе на слова Златоуста [88]). При этомъ слова Златоуста, приведенныя по Скрижали, нѣсколько иначе читаются сравнительно со словомъ на великій четвертокъ (см. *Мирковича*, стр. 158). Выраженіе-же, сильно смущавшее православныхъ: «Сіе слово («сіе есть тѣло мое») измѣняетъ (μεταῤῥυθμίζει) предложенное», остается совсѣмъ неприведеннымъ. Очевидно, Аѳанасія смущало разбираемое свидѣтельство Златоуста. Потому онъ и не приводитъ его сразу, въ цѣломъ видѣ. Устраняя себя отъ истолкованія словъ Златоуста — въ родѣ того, напр., какое дѣлаютъ Лихуды (Акосъ, стр. 562—563) [89]), онъ въ видѣ комментарія на нихъ приводитъ свидѣтельство іерея Наѳанаила, выходя изъ котораго можно истолковать слова Златоуста въ православномъ смыслѣ.

Л. 13 об. Извлеченіе изъ Златоуста (Евангеліе толковое, нед. по крещеніи, слово 69). Тоже, что и у Евѳимія въ «Опроверж. лат. уч.», стр. 444.

Л. 13 об.—14 об. Извлеченіе изъ толкованія Златоуста на посл. ап. Павла къ Корине., гл. 10, нравоуч. 24. Находится только у Аѳанасія. (См. указанное свидѣтельство *Сменцовскаго*, «Церковно-историческіе матеріалы», стр. 51—52).

Л. 14 об.—15. Свидѣтельство св. Кирилла іерусалимскаго. (Оглашеніе тайноводственное 5-е). Приводится какъ у Евѳимія (въ «Опроверж. лат. уч.», стр. 444), такъ и въ Акосѣ Лихудовъ (см. *Мирковича*, стр. 156, прим. 3). Выписка у Аѳанасія обширнѣе.

Дальнѣйшія слова, взятыя изъ того-же 5-го тайноводственнаго поученія Кирилла іерусалимскаго и составляющія новое свидѣтельство съ пользу православнаго взгляда на пресуществленіе, приводятся только Аѳанасіемъ.

Л. 15 и об. Ученіе о пресуществленіи, заключающееся въ Катихизисѣ, москов. изд. 157 (1649) года, л. 32. Только у Аѳанасія. (*Сменцовскій*, стр. 52).

Л. 15 об. — 18. Извлеченіе изъ 107-го слова св. Ефрема Сирина — «о святыхъ и пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ тайнахъ». Оно дѣлается и въ «Опроверж. лат. уч.», стр. 444,

---

[88]) Это свидѣтельство Наѳанаила приводится какъ у Евѳимія (въ «Опроверж. лат. уч.», стр. 444), такъ и у Лихудовъ (въ «Акосѣ», стр. 568). Ср. *Мирковича*, стр. 183, прим. 1.

[89]) Изъ того, что Аѳанасій не пользуется филологическими соображеніями Лихудовъ для объясненія, видимо, смущавшаго его свидѣтельства Златоуста, можно выводить заключеніе, что онъ не былъ знакомъ съ Акосомъ, когда писалъ свою «Книгу православнаго исповѣданія». Хотя въ его задачу и не входило писать «отъ своихъ помысловъ» (л. 42 об.), но выяснить настоящій смыслъ святоотеческаго свидѣтельства, безъ сомнѣнія, было лучше, чѣмъ, затрудняясь понять его, дѣлать намѣренный пропускъ.

и въ «Акосѣ», стр. 568, но не съ такою полнотою, какъ у Аѳанасія. У послѣдняго оно захватываетъ (безъ всякаго измѣненія) и то мѣсто свидѣтельства Ефрема Сирина, на которое ссылалась латинствовавшая партія въ защиту своего мнѣнія (см. «Манна», стр. 510; ср. *Мирковича*, стр. 157, прим. 1). Въ связи съ контекстомъ оно совершенно утрачиваетъ неправославный смыслъ, который желаетъ придать ему Медвѣдевъ (въ цит. мѣстѣ «Манны»).

Л. 18. Свидѣгельство св. Василія Великаго изъ соч. о Св. Духѣ, кн. 6, гл. 27. Тоже самое, что приводится и въ «Опроверж. лат. уч.», стр. 447, и въ «Акосѣ», стр. 556. Перетолкованіе по своему этого свидѣтельства С. Медвѣдевымъ см. въ «Извѣстіи истин.», стр. 49; Иннок. Монастырскимъ въ «Книжицѣ о божеств. литургіи»— у *Мирковича*, стр. 165, прим. 2.

Л. 18 и об. Свидѣтельство блаж. Гавріила, митр. Филадельфійскаго, въ сочиненіи о таинствахъ. (*Сменцовскій*, стр. 54). На это свидѣтельство, какъ видно, ссылалась православная партія (см. «Манну» Медвѣдева, стр. 528); но въ полемическихъ сочиненіяхъ православной партіи, появившихся въ Москвѣ, ссылки на него не дѣлается. Оно приводится только въ грамотѣ Гедеона, митр. Кіевскаго и Варлаама, архим. Печерскаго, къ патр. Іоакиму отъ 25 марта 1689 года (см. *Мирковича*, стр. 182. прим. 3) и въ разбираемомъ сочиненіи Аѳанасія.

Съ л. 18 об. — 22 об. помѣщается обширная выписка изъ Скрижали (отъ л. 465—475 и л. 312). Извлеченіе изъ нея сдѣлано также у Евѳимія («Опроверж. лат. уч.», стр. 445), но въ гораздо меньшемъ объемѣ.

Л. 22 об.—23. Выписываются изъ книги «Жезлъ» (л. 41) слова Василія Вел. (тѣ же самыя, что были раньше приведены на л. 18) и (л. 42) слова І. Дамаскина, объясняющія выраженіе Василія Вел. о предложенныхъ дарахъ — «возъобразная тѣлесе и крове Господни». — Ссылка на «Жезлъ» далается и у Евѳимія («Опроверж. лат. уч.», стр. 446), но тамъ имѣются въ виду не святоотеческія свидѣтельства, помѣщенныя въ Жезлѣ, а выраженія его самого.—Объясненіе І. Дамаскина выраженія Василія Вел.— «возъобразная» (антитипа) помѣщается какъ въ «Опроверж. лат. уч.», стр. 445, такъ и въ «Акосѣ», стр. 566 — 567 — по твореніямъ самого І. Дамаскина. — Объ искусственности толкованія этого объясненія Дамаскина Медвѣдевымъ (въ Маннѣ, стр. 513) см. *Мирковича*, стр. 173, прим. 5.

Л. 23. Извлеченіе изъ Дѣяній 7-го Всел. собора (дѣяніе 6, томъ 3)—толкованіе того же выраженія Василія Вел.—«антитипа». Тоже самое, что у Евѳимія («Опров. лат. уч.», стр. 445) и въ «Акосѣ», стр. 570; ср. *Мирковича*, стр. 166, прим. 2.

Медвѣдевъ («Манна», стр. 513—514, и «Извѣстіе истин.», стрр. 65 — 69) пытался приспособить свидѣтельство 7-го Всел. собора къ своему мнѣнію, приписывая его не самому собору, а частному лицу, его выразившему.

Л. 23 об. Толкованіе того-же слова—«антитипа» Никифоромъ, патр. Константинопольскимъ (слово противоглаголательное 2-е). Находится также у Евѳимія («Опроверж. лат. уч.», стр. 446) и въ Акосѣ, стр. 567.

Медвѣдевъ не придаетъ значенія этому свидѣтельству, какъ позднему. (Манна, стр. 515).

Л. 23 об. Дѣлается указаніе на Христодула и Германа, патр. Константинопольскаго, безъ всякой выдежки изъ того или другого. Выдержка изъ Германа, патр. Константинопольскаго, дѣлается у Евѳимія (въ «Опроверж. лат. уч.», стр. 445) и въ Акосѣ, стр. 567.—Медвѣдевъ и этому свидѣтельству, какъ противорѣчащему, по его мнѣнію, древнимъ отцамъ, значенія не придаетъ. (Манна, стр. 514).

Л. 23 об.—24. Выписка изъ іерея Наѳанаила (по Скрижали), которая дѣлается и у Евѳимія («Опроверж. лат. уч.», стр. 444: первая половина свидѣтельства, до словъ—«Рече Богъ: растителя и множителя»).

Л. 24 и об. Указанная выше выдержка изъ Златоуста и іерея Наѳанаила—по Скрижали.

Медвѣдевъ до крайности произвольно обращается со свидѣтельствомъ Наѳанаила, чтобы найти въ немъ смыслъ для себя благопріятный. Но въ заключеніе онъ всетаки принужденъ отвергнуть значеніе словъ Наѳанаила, какъ не приведшаго «ни единаго... древняго святаго» въ защиту своего «зломудрія». (Манна, стр. 510—511; ср. *Мирковича*, стр. 183, прим. 4).

Л. 25 и об. Выдержка изъ «Православнаго Исповѣданія» Петра Могилы (отвѣтъ на вопросъ 107). Тоже, что у Евѳимія («Опроверж. лат. уч.», стр. 447) и въ Акосѣ, стр. 569.

По мнѣнію Медвѣдева, этой книгѣ, какъ противорѣчащей Христу, Апостоламъ и всѣмъ древнимъ отцамъ, «вѣрити не подобаетъ». (Манна, стр. 517).

Л. 25 об.—26. Свидѣтельство св. Прокла, патр. Константинопольскаго; приведено по Евхологіону греческому, л. 140, 142. Кромѣ Аѳанасія, оно находится также въ «Опроверж. лат. уч.» Евѳимія, стр. 446, но тамъ приведена только часть. (Ср. *Мирковича*, стр. 171).

Медвѣдевъ перетолковываетъ слова св. Прокла примѣнительно къ собственному мнѣнію—по обыкновенію съ большими натяжками (см. Манну, стр. 516).

Л. 26—28. Выписка изъ Евхологіона греч. [90]) молитвъ призыванія св. Духа въ литургіяхъ Ап. Іакова, св. Марка, св. Златоуста и Василія Вел.—Евоимій («Опроверж.», стр. 447) только упоминаетъ объ этихъ молитвахъ. Лихуды дѣлаютъ извлеченія изъ означенныхъ молитвъ литургій Іакова и Марка (см. Акосъ, стр. 565 и *Мирковича*, стр. 193, прим. 4 и 5).

Медвѣдевъ не придаетъ значенія литургіи Ап. Іакова, указывая на ея позднее происхожденіе. (Манна, стр. 537).

Л. 28. Слова Нектарія, патр. Іерусалимскаго. Приведены въ свободной передачѣ въ «Акосѣ», стр. 568.

Л. 28 и об. Свидѣтельсто Максима Грека въ Словѣ о литургіи. Приведено у Евѳимія («Опроверж.», стр. 444—445).

Медвѣдевъ не признаетъ силы за свидѣтельствомъ Максима Грека, не подтверждаемомъ свидѣтельствами древнихъ святыхъ (Манна, стр. 512).

Л. 28 об.—29. Слова «Григоріа іеромонаха протосиггела великія церкве отъ сочиненія, свидѣтельствованнаго мудрѣйшимъ великія церкве ѳеологомъ Георгіемъ Кореесіемъ». Приводятся только однимъ Аѳанасіемъ. На Григорія протосингела ссылаются и Лихуды въ Акосѣ, но они приводятъ другое свидѣтельство изъ него (см. *Мирковича*, стр. 183, прим. 3).

Дальнѣйшія свидѣтельства приводятся только однимъ Аѳанасіемъ.

Л. 29. Выписка изъ Жезла, л. 65. (*Сменцовскій*, стр. 60).

Л. 29 и об. Выписка изъ Евхологія греческаго (л. 138, знаменіе 129). *Сменцовскій*, стр. 61 [91]).

Л. 29 об. Выписка изъ Скрижали, л. 474. (*Сменцовскій*, стр. 61).

Л. 29 об.—30. Мѣсто изъ I. Златоуста (толков. на 1 посл. къ Коринѳ., гл. 10, бесѣда 24, зач. 145). (*Сменцовскій*, стр. 61).

Л. 30 и об. Мѣсто изъ Златоуста (толков. на 1 посл. къ Тимоѳею, гл. 2, нравоуч. 5). (*Сменцовскій*, стр. 61).

Л. 30 об.—31 об. Еще мѣсто изъ Златоуста (Бес. на 2 посл. къ Тим., гл. 1, нравоуч. 2). (*Сменцовскій*, стр. 61—62).

---

[90]) Не этотъ-ли Евхологіонъ имѣетъ въ виду С. Медвѣдевъ, говоря, что сторонники православной партіи «въ новыхъ своихъ писаніяхъ приводятъ свидѣтельство изъ книги греческой печатной, въ ней-же обрѣтается служба, яже Іакова—брата Божія—имянуется...»? Далѣе онъ противополагаетъ эту книгу греко-лат. Евхологіону (Гоара). (Манна, стр. 537).

[91]) Эти два свидѣтельства мало идутъ къ дѣлу. Благословеніе даровъ практиковалось не только при произнесеніи словъ: «сотвори убо хлѣбъ сей»..., но и при словахъ: «пріимите ядите». Наставленіе объ этомъ было внесено даже въ литургію Василія Вел. (служеб., изд. 1655 г.). См. *Мирковича*, стр. 62; ср. также «Манну» Медвѣдева, стр. 531—532.

Изъ православныхъ полемистовъ никто, кромѣ Аѳанасія, не ссылается на это свидѣтельство Златоуста. Напротивъ, его приводитъ въ защиту своего мнѣнія С. Медвѣдевъ (Изв. ист., стр. 50—51), выписывая только вторую его половину (со словъ: «Хощу нѣчто преславное рещи...») и выпуская слова: «наскочи абіе Духъ на Корнилія». Логическое удареніе у него дѣлается на словахъ: «якоже бо глаголы, яже Богъ провѣща, тыижде суть, яже священникъ и нынѣ глаголетъ, сице и приносъ тойжде есть». Но это выраженіе утверждаетъ только дѣйствительность пресуществленія, не указывая на время его. И все указанное мѣсто имѣетъ въ виду доказательство дѣйствительности пресуществленія. При этомъ логическое удареніе Златоуста естественно падаетъ на словахъ, указывающихъ на немощность человѣка и на силу Духа Св., совершающую таинство. Такимъ образомъ, взятое въ цѣломъ видѣ, какъ это дѣлается у Аѳанасія, приведенное свидѣтельство скорѣе говоритъ въ пользу православнаго взгляда, чѣмъ латинскаго.

Л. 31 об.—32 об. Выписка изъ «Исторіи о преподобнѣмъ отцѣ Варлаамѣ пустынножители и о Іоасафѣ, царѣ Индійстѣмъ». Находится только у Аѳанасія. (*Сменцовскій*, стр. 62).

Л. 32. об. Свидѣтельство св. Кирилла іерусалимскаго (изъ 1-го тайноводственнаго поученія), приводимое и въ Акосѣ Лихудовъ, стр. 567—568, а также въ «Показаніи истины» Евоимія (см. *Мирковича*, стр. 156, прим. 1).

Л. 33. Свидѣтельство того-же Кирилла іерусалимскаго (изъ 3-го тайноводственнаго поученія), на которое не ссылается никто изъ полемистовъ (см. *Мирковича*, стр. 156 и прим. 2), кромѣ Аѳанасія. (*Сменцовскій*, стр. 63).

Л. 33. Выписка изъ Христодула, находящаяся только у Аѳанасія. (*Сменцовскій*, стр. 63).

Л. 33 об.— 34. Двѣ выписки изъ «Лимонаря», приводимыя только Аѳанасіемъ. (*Сменцовскій*, стр. 63).

Л. 34—41 об. Двѣ выписки изъ Симеона Ѳессалоникійскаго— «отъ сказанія о храмѣ и на литоргію», дѣлаются по Греческому Евхологію.

Первая (л. 227 Евхологія)—та же, что сдѣлана и у Евоимія въ «Опроверж. лат. уч.», стр. 443, только здѣсь она приводится съ большею обстоятельностью и точностью.

Вторая выписка (л. 34 об.— 41 об.)—изъ того-же творенія Симеона Ѳессалоник.—, озаглавливающаяся: «Противленіе ко вредословно глаголющимъ, како молитвою вѣруемъ совершатися Божественнымъ даромъ». Это свидѣтельство приводится также въ Акосѣ, стр. 572. (Оно цѣликомъ, въ томъ же самомъ размѣрѣ,

какъ и у Аѳанасія, съ незначительнымъ только выпускомъ, выписывается *Мирковичемъ*, на стрр. 177—180).

Медвѣдевъ свидѣтельство Симеона Солунскаго называетъ «неправеднымъ толкованіемъ, противнымъ всѣмъ древнимъ святымъ». (Манна, стр. 532).

Въ концѣ «Книги православнаго исповѣданія» приклеенъ особый небольшой листикъ, гдѣ нѣсколько измѣненнымъ почеркомъ написано: «Не невѣдомо же буди и сіе. На соборѣ флоренскомъ много нудими православніи Грецы отъ латинниковъ, еже согласитися о исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына, о начальствѣ папы, о чистительномъ огни, о квасномъ и безквасномъ хлѣбѣ, о пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову самыми словесы Христовыми, и тако соединитися восточной церкви съ западною. Но Грецы православніи пребыша тверди въ преданіихъ святыхъ отцевъ восточныхъ, не пріемше латинскаго ласкательства, аще и озлобленія многая отъ нихъ пострадаша. Хотяй же извѣстно вѣдати о сихъ да чтетъ въ дѣяніяхъ собора того, и тако вся по тонку узритъ».

Эта приписка сдѣлана, очевидно, въ позднѣйшее время и, надо полагать, подъ вліяніемъ «Опроверженія лат. уч.» Евѳимія, со словами котораго (см. стр. 448) о томъ-же предметѣ она почти до буквальности сходна [92]).

Общій выводъ изъ разбора главной части «Книги православнаго исповѣданія» слѣдуетъ сдѣлать такой, что она исчерпываетъ почти весь тотъ святоотеческій матеріалъ, который приводится въ сочиненіяхъ Евѳимія и Лихудовъ [93]). Кромѣ того, матеріалъ этотъ восполняется у него новыми свидѣтельствами. Нѣкоторыя изъ нихъ заимствуются изъ позднѣйшихъ источниковъ (Исторіи о Варлаамѣ

---

[92]) Въ самомъ сочиненіи у Аѳанасія сдѣланы ссылки на всѣ мѣста, на которыя ссылается и Евѳимій, за исключеніемъ дѣяній Флорентійскаго собора. Возможно предположить отсюда, что Аѳанасій въ то время, какъ писалъ свою «Книгу православнаго исповѣданія», не имѣлъ подъ руками «Опроверженія лат. ученія»; познакомившись же съ нимъ впослѣдствіи (въ Москвѣ), онъ заимствовалъ оттуда недостающее у него свидѣтельство въ доказательство той мысли, что православная церковь всегда учила о пресуществленіи именно такъ, какъ и въ его время.

[93]) У Аѳанасія нѣтъ только свидѣтельства Діонисія Ареопагита, приводимаго Лихудами (въ Акосѣ, стр. 567) въ неправильномъ видѣ и прямо къ дѣлу не относящагося; нѣтъ также ссылки (го основно приводимой въ Акосѣ, стр 571) на древне-русскіе служебники, на свидѣтельства евхологія Гоара и іезуита Іакова Вуйко (Акосъ, стр 568) въ пользу православнаго взгляда; не дѣлается у него указаній и на свидѣтельства Златоуста изъ слова на кипятир. и 6-го слова о священствѣ, проводимыя въ Акосѣ (см. *Мирковича*, стр 161, прим. 1). Въ этомъ также можно находить подтвержденіе той мысли, что Аѳанасій не имѣлъ въ виду Акоса при написаніи своего сочиненія.

и Іоасафѣ, Лимонаря) и прямо къ дѣлу не относятся (какъ, напр., свидѣтельства кн. Жезла и греч. Евхологія — на л. 29). За то другія берутся изъ твореній древнихъ отцовъ (Кирилла іерусалимскаго, І. Златоуста, І. Дамаскина) и болѣе или менѣе ясно подтверждаютъ православное ученіе о пресуществленіи.

Такимъ образомъ, «Книга православнаго исповѣданія» Аѳанасія должна занимать не послѣднее мѣсто среди произведеній православныхъ полемистовъ конца XVII в. по вопросу о пресуществленіи [94]).

Выводъ, къ какому пришелъ преосвящ. Аѳанасій по разсмотрѣніи святоотеческихъ свидѣтельствъ о времени пресуществленія, состоялъ въ томъ, что послѣднее совершается «призываніемъ Св. Духа» не только «чрезъ священническія молитвы», но и «чрезъ Господни глаголы». Также опредѣляли православное ученіе о времени пресуществленія и другіе болѣе видные православные полемисты, напр., Лихуды [95]).

Латинскіе обряды, привнесенные въ православный чинъ литургіи [96]), не стояли въ противорѣчіи съ этимъ ученіемъ. Но когда возникла полемика по вопросу о пресуществленіи, они были оставлены, чтобы точнѣе опредѣлить православное ученіе о времени пресуществленія и устранить возможность для приверженцевъ латинскаго ученія находить для себя основанія въ православномъ чинопослѣдованіи литургіи [97]). Защита указанныхъ обрядовъ стала служить синонимомъ усвоенія латинскаго ученія о пресуществленіи, и самое это ученіе получило названіе «хлѣбопоклонной ереси».

Крайности латинскаго ученія, усвоявшаго все значеніе при пресуществленіи только словамъ Господнимъ и отрицавшаго всякое значеніе за молитвами призыванія Св. Духа, повели также къ нѣсколько одностороннему выраженію и православнаго ученія. Стали указывать главнымъ образомъ на значеніе при пресуществленіи только молитвъ призыванія Св. Духа и словъ: сотвори убо хлѣбъ сей... Чтоже касается словъ Господнихъ: пріимите ядите..., то ихъ

---

[94]) Впослѣдствіи, именно въ 1694 году, Аѳанасій имѣлъ возможность снова коснуться вопроса о пресуществленіи—въ чиновникѣ, составленномъ имъ для священнослужителей своей епархіи. Въ подтвержденіе православнаго взгляда на время пресуществленія здѣсь приводятся нѣкоторыя новыя свидѣтельства, на которыя раньше не было сдѣлано указаній ни въ «Книгѣ православнаго исповѣданія», ни въ полемическихъ сочиненіяхъ другихъ авторовъ. Это именно свидѣтельства Ѳеодора Начертаннаго и толковниковъ Діонисія Ареопагита: Максима Исповѣдника и Георгія Пахимера. (См. Арханг. Епарх. Вѣдом. 1892 г., № 20, стр. 407).

[95]) См., напр., Акосъ, стр. 564. Ср. въ «Щитѣ Вѣры» статью: «О творящихъ раздоры и смущающихъ святою Церковію» (напр., въ спискѣ Академіи Наукъ № 34, 4—5, лл. 169—177).

[96]) См. стр. 498. [97]) Манна, стрр. 482, 487.

значеніе при пресуществленіи стало какъ-то затѣняться; съ ними стали соединять только смыслъ воспоминанія тайной вечери Христовой. И если въ «Книгѣ православнаго исповѣданія» Аѳанасія мы видимъ выраженіе православнаго взгляда во всей его широтѣ, то въ послѣдующихъ его сочиненіяхъ, затрогивающихъ данный предметъ, этотъ взглядъ выражается уже нѣсколько односторонне. Именно, въ поучительной грамотѣ духовенству своей епархіи, писанной въ іюнѣ 1697 года, преосвященный Аѳанасій уже высказываетъ, что слова Господни священникомъ на литургіи «воспоминательно тайныя оныя вечери и на ней дѣйствованныхъ глаголются, а не прелагаютъ хлѣба и вина... въ тѣло и кровь Христову», и все значеніе при пресуществленіи приписываетъ только призыванію Святаго Духа и совершительной молитвѣ: «И сотвори убо хлѣбъ сей...» [98]).

Другимъ памятникомъ, свидѣтельствующимъ объ участіи Аѳанасія въ борьбѣ съ латинскимъ мнѣніемъ по вопросу о пресуществленіи, служитъ «Щитъ Вѣры». Этотъ замѣчательный трудъ, какъ извѣстно, представляетъ изъ себя сборникъ различныхъ сочиненій въ пользу православнаго взгляда на время пресуществленія.

Со времени появленія въ печати «Житія и завѣщанія патр. Іоакима» (изд. Общ. Люб. Др. Письм. 1879 г.) стало доказаннымъ фактомъ, что составленіе «Щита Вѣры» принадлежитъ Аѳанасію, архіеп. холмогорскому [99]). Вторая часть этого житія (съ стр. 45-й) изложена въ видѣ «Посланія къ боголюбивому Аѳанасію, архіеп. Колмогорскому». Авторъ его, имѣя въ виду главнымъ образомъ представить Аѳанасію описаніе кончины патр. Іоакима, вмѣстѣ съ тѣмъ намѣренъ писать и о составленной Аѳанасіемъ книгѣ: «о трудѣхъ преосвященства твоего, о книзѣ ей же титлу

---

[98]) См. Арханг. Епарх. Вѣдом. 1900 г., № 18.

[99]) До этого времени ученые только догадывались, и то очень неувѣренно, въ принадлежности «Щита Вѣры» Аѳанасію холмогорскому. Первый эту мысль высказалъ Строевъ въ «Хронолог. указаніи матеріаловъ отеч. ист.», § 252 (изд. 1834 г.). Но въ «Библіологич. указателѣ» (1882 г.) онъ уже колеблется въ указаніи составителя «Щита Вѣры», приписывая его то Аѳанасію (стр. 32), то патр. Іоакиму (стр. 124), то, наконецъ, *кому-то* изъ тогдашнихъ ученыхъ (стр. 128). Въ «Обзорѣ рус. дух. литер.» преосвящ. Филарета (изд. 1857 г.) «Щитъ Вѣры» усвояется на стр 255 Аѳанасію, а на 245 стр.—ученикамъ Лихудовъ Поликарпову и Семенову. Преосвящ. Савва въ «Указат. Москов. патр. ризницы и библіотеки» (1858 г.) приписываетъ составленіе «Щита Вѣры» Лихудамъ (стр. 271). Горскій и Невоструевъ въ «Опис. слав. ркп. Моск. Синод. библ.» (1862 г.) при разборѣ «Щита Вѣры» (№ 310, стрр. 496—529), умалчиваютъ объ его составителяхъ. (См. Предисл. къ житію патр. Іоакима *Н. Барсукова*, стрр. X—XII).

блаженнѣйшій и всесвятѣйшій Іоакимъ патріархъ положи, нарече Щитъ Вѣры». Въ концѣ посланія авторъ снова замѣчаетъ: «Таковая и толикая, якоже... слышахъ, сице и къ преосвященному (?) твоему написахъ, вѣдый твою жалость о немъ, святѣйшемъ Іоакимѣ патріархѣ, и помнихъ яко любезнѣйша въ подвизѣ Божіей ревности при немъ, святѣйшемъ патріархѣ, твоего тщательства и даже до смерти нѣкогда съ нимъ на оныхъ капитоновъ подвизался еси, паче же и на новоявльшую латинскую дымящуюся главню Аркудіеву или Медвѣдеву, нань же и книгу Щитъ православія названную написалъ еси совѣтомъ и благословеніемъ святѣйшаго патріарха Іоакима, юже нынѣ и всіи архіереи похвалиша и молитва нынѣшняго святѣйшаго киръ Адріана Московскаго и всеа Россіи, дабы повелѣлъ типографскимъ тисненіемъ издати и во весь людъ Божій въ пользу православія разпослати, таковая убо той книзѣ отъ вѣрныхъ похвала и Богу слава воздася». (Стр. 95—96).

Въ настоящее время извѣстно нѣсколько редакцій «Щита Вѣры». Самая обширная редакція принадлежитъ Московской Синодальной библіотекѣ и описана Гарскимъ и Невоструевымъ въ ихъ «Описаніи слав. рукописей» этой библіотеки, отд. II, ч. 3, № 310, стрр. 496—529. «Щитъ Вѣры» этой редакціи направленъ не только противъ увлеченія латинскимъ ученіемъ о пресуществленіи, но и противъ увлеченія латинствомъ вообще, а также протестантствомъ и другими заблужденіями, имѣвшими мѣсто на Руси к. XVII вѣка. Въ него входятъ сочиненія, направленныя какъ противъ Сильвестра Медвѣдева и его сообщниковъ, такъ и противъ еретика Яна Бѣлободскаго, латинниковъ Григорія Скибинскаго и Петра Артемьева, помѣщены полемическія книги вообще противъ латинства (напр., книга Нектарія, патр. іерусалимскаго, о главенствѣ папы) и протестанства (Енхиридіонъ іерусал. патріарха Досиѳея), а также и соборныя дѣянія противъ новгородскаго дьячка Юшки Микляева.

Редакція «Щита Вѣры», принадлежащая Имп. Публ. Библіотекѣ (Отд. I, F, № 186)—самая краткая. Но и она, кромѣ опроверженія латинскаго ученія о пресуществленіи, имѣетъ въ виду увлеченіе протестантскими идеями и полемизируетъ противъ «образоборцевъ». Здѣсь упоминается, между проч., о соборѣ противъ нихъ 1714 года.

Кромѣ этихъ двухъ, извѣстны еще слѣдующіе списки «Щита Вѣры»: 1) принадлежавшій нѣкогда библіотекѣ Архангельской духовной семинаріи (подъ № 507, описанный Строевымъ въ Библіолог. Словарѣ, стрр. 124—129, изд. 1882 г.), 2) принадлежащій библіотекѣ Спасо-Ярославскаго монастыря (подъ № 783; описанъ Строевымъ на 129-й стр. Библіологич. Словаря); 3) находящійся въ Москов. Румянц. Музеумѣ и описанный Востоковымъ (№ CCCCLXXI,

стрр. «Описанія» 795—798); 4) находящійся въ собраніи А. А. Титова. (См. Описаніе его рукописей, сдѣланное имъ самимъ, т. IV, М. 1901, стрр. 54 — 55); 5) хранящійся въ Академіи Наукъ, подъ № 34, 4—5 (по каталогу Соколова № 51); 6) принадлежащій Имп. Публ. Библіотекѣ (изъ новыхъ пріобрѣтеній, 1906, 341). Эти шесть списковъ составляютъ почти одну редакцію. Разности между ними касаются только незначительныхъ частностей. Всѣ они цѣликомъ входятъ въ синодальную редакцію «Щита Вѣры», въ первую ея часть (бывшій семинарскій—съ л. 11 до 286-го; списокъ Академіи Наукъ — съ л. 13 — 293; списокъ собр. Титова — до 295 листа [100]); Румянцевскій, Спасо-Ярославскій и Импер. Публ. Библіотеки списки — до 297 листа) и направлены исключительно противъ заблужденій о пресуществленіи.

Первыя двѣ редакціи «Щита Вѣры», очевидно, позднѣйшаго происхожденія, потому что онѣ направлены противъ такихъ заблужденій, которыя возникли уже значительно послѣ смерти патр. Іоакима. Первоначальная редакція здѣсь осложнена позднѣйшими наслоеніями. «Щитъ Вѣры», о которомъ говоритъ житіе патр. Іоакима, имѣлъ въ виду исключительно только «дымящуюся главню Аркудіеву или Медвѣдеву». Слѣдовательно, къ нему болѣе всего подходитъ именно послѣдняя редакція, составленіе которой, поэтому, и должно быть приписано Аѳанасію [101]). Подтвержденіемъ этого служитъ также и замѣчаніе Строева, что «Щитъ Вѣры», находившійся въ библіотекѣ Архангельской семинаріи, принадлежалъ нѣкогда Аѳанасію (Библіол. слов., стр. 124) и даже собственноручно имъ писанъ. (Библіол. слов., стр. 32). Позднѣйшей вставкой въ семинарскомъ спискѣ слѣдуетъ считать только грамоту патр. Адріана съ одобреніемъ на изданіе «Щита Вѣры».

«Щитъ Вѣры» былъ составленъ Аѳанасіемъ, очевидно, въ промежутокъ времени между началомъ января (предполагаемое

---

[100]) Въ концѣ списка собранія Титова находится еще сочиненіе Симеона, еп. Ѳессалоникійскаго,—«разглагольство во Христѣ на вся ереси и о единой вѣрѣ Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа, о священныхъ службахъ же и таинствахъ всѣхъ церковныхъ»; тутъ же помѣщены — его-же «толкованіе о божественномъ храмѣ» и «отвѣты на нѣкіе вопросы митрополита Пентапольскаго киръ Гавріила», а также—«надсловіе» патр. Досиѳея къ соч. Симеона, еп. Ѳессалоникійскаго.

[101]) Отношеніе Аѳанасія къ составленію обширной редакціи «Щита Вѣры» выразилось только въ томъ, что въ нее вошла его отписка къ патр. Адріану относительно Петра Артемьева («Написаніе къ совѣтникомъ отъ преосвящ. Аѳанасіа, архіеп. холмогорскаго»). Кромѣ «Щита Вѣры» (ркп. Моск. Синод. библ. № 346, по опис. *Гор. и Нев.* № 310, лл. 1251—1252), «Написаніе къ совѣтникомъ» помѣщено еще два раза въ особомъ дѣлѣ о Петрѣ Артемьевѣ, ркп. Моск. Синод. библ. № 393, на л. 138 об.—139 об. и 175; въ полномъ видѣ—только въ послѣдній разъ.

время созванія собора по дѣлу Медвѣдева [102]) и 6-го февраля 1690 года, когда Аѳанасій выѣхалъ изъ Москвы въ свою епархію.

Всѣ вышеуказанныя сочиненія Аѳанасія были вызваны потребностями современной ему церковной жизни.

Кромѣ того, ему принадлежатъ еще и другія сочиненія. Одно изъ нихъ, представляя собою и чисто научный интересъ, съ другой стороны, можно думать, было вызвано потребностями современной Аѳанасію государственной жизни. Это — Описаніе трехъ путей изъ Россіи въ Швецію, составленное въ мартѣ мѣсяцѣ 1701 года.

Извѣстно, что въ 1702 г., непосредственно послѣ 3-го посѣщенія Архангельска, Петръ I предпринялъ путешествіе отъ Нюхоцкой пристани къ Онежскому озеру на Повѣнецкій погостъ— «лѣсами, мхами и болотами» (на протяженіи 120 верстъ) [103]). Это путешествіе Петра, какъ извѣстно, имѣло слѣдствіемъ взятіе Нотебурга, переименованнаго въ Шлюссельбургъ, а потомъ и основаніе Петербурга.

Въ непосредственную связь съ означеннымъ путешествіемъ Петра и слѣдуетъ поставить вышеуказанное сочиненіе преосвящ. Аѳанасія. Петръ, начиная шведскую войну, прежде всего хотѣлъ захватить Нарву и Нотебургъ. 2 марта 1700 года онъ письменно поручалъ Головину послать туда инженера, чтобы высмотрѣть эти города. «А мѣсто тутъ зѣло нужно, писалъ Петръ про Орѣшекъ, протокъ изъ Ладожскаго озера въ море...» [104]). Въ маѣ 1701 г., задумавъ уже проникнуть въ Ладожское озеро вышеописаннымъ путемъ, Петръ снова собираетъ нужныя ему свѣдѣнія объ этомъ пути и о состояніи попутныхъ шведскихъ городовъ [105]).

Естественно предположить, что вышеуказанное сочиненіе Аѳанасія было вызвано такъ или иначе выраженнымъ желаніемъ царя. Оно именно знакомитъ прежде всего съ стратегическимъ состояніемъ шведскихъ городовъ (въ томъ числѣ Нарвы и Орѣшка). При этомъ, одинъ изъ путей, описанныхъ Аѳанасіемъ, именно первый (изъ Сумскаго городка—въ Повѣнецъ), былъ избранъ Петромъ для указанныхъ выше цѣлей. Небольшія уклоненія отъ пути, опи-

---

[102]) «Покаянное исповѣданіе» Медвѣдева, читанное на соборѣ 1690 г., входило въ составъ бывшаго архангельск. семинар. списка «Щита Вѣры»; вѣроятно, входило сюда и соборное опредѣленіе относительно Медвѣдева, хотя изъ описанія Строева этого не видно.

[103]) См. стр. 566.

[104]) См. *Соловьева*, Ист. Россіи, т. XIV, стр. 346—347.

[105]) См. *Устрялова*, Ист. цар. Петра В. т. IV, ч. I, стрр. 195—197.

саннаго Аѳанасіемъ, Петромъ были сдѣланы только въ первой его половинѣ, до Выга [106]). Конечно, сочиненіе Аѳанасія удовлетворяло вмѣстѣ съ тѣмъ и любознательности самого автора и имѣло для своего времени отчасти и научное значеніе.

Полное заглавіе его таково: «Описаніе трехъ путей изъ державы Царского Величества, изъ поморскихъ странъ, въ Щвецкую землю и до столицы ихъ. Сочинися же сіе самѣмъ преосвященнымъ архіепископомъ холмогорскимъ Аѳанасіемъ, со свидѣтельствомъ вѣдущихъ людей и тѣми пути многократнѣ купечески шествовавшихъ, лѣта Господня 1701, мѣсяца марта» [107]).

Первый путь, описывающійся въ этомъ сочиненіи, проходитъ изъ Сумскаго городка на Повѣнецъ; отсюда черезъ Онежское и Ладожское озера—къ Орѣшку (впослѣдствіи Шлюссельбургу) и далѣе, мимо Нарвы, Иваня-града и Ревеля, въ шведскую столицу Стекольну (Стогкольмъ). Второй путь, имѣя точкой отправленія тоже Сумскій городокъ, направляется сушею до города Корельска (Кексгольма); отсюда (тоже сушей) — въ Выборгъ и (моремъ или сушею) Або. Третій путь изъ Кемскаго городка идетъ сушею къ шведской границѣ; отсюда—черезъ городъ Кариберь, мимо посада Торновы (Торнео) на Онулскъ (Улеаборгъ?) и къ Або. Изъ Або прямая дорога (моремъ) въ Стекольну.

Главное вниманіе въ разбираемомъ сочиненіи Аѳанасія обращается на стратегическое положеніе попутныхъ шведскихъ городовъ: описывается ихъ укрѣпленіе, указывается количество гарнизона въ томъ или другомъ городѣ; имѣется въ виду здѣсь также опредѣлить и разстояніе каждаго пути. Но описаніе Аѳанасія не ограничивается только означенными свѣдѣніями: въ немъ указывается и торговое значеніе того или другого города, опредѣляется его географическое положеніе, сообщаются иногда свѣдѣнія и объ его населенности. Всѣ болѣе или менѣе выдающіеся предметы, какъ, напр., какой-нибудь замѣчательный мостъ, мельница, корабельная пристань, кирка, останавливаютъ на себѣ вниманіе составителя описанія. Особенно много онъ говоритъ о шведской столицѣ «Стекольнѣ», подробно описываетъ королевскій дворецъ и кирку, говоритъ «о величествѣ» (величинѣ) Стекольны, о цѣнности въ ней жизненныхъ продуктовъ (хлѣба, мяса, рыбы) и т. п. Довольно часто Аѳанасій дѣлаетъ замѣчанія и объ естественныхъ бо-

---

[106]) См. указаніе Петровскаго пути въ кн. «О Высочайшихъ пришествіяхъ», стр. 106 и ср. «Описаніе 3-хъ путей», въ нашемъ сочиненіи стр. 656—662.

[107]) Сочиненіе это находится въ рукописи. Помѣщено въ рукописномъ сборникѣ, принадлежащемъ Имп. Публ. Библіотекѣ. (F. Отд. XVII, № 10), на лл. 46—59. Начало сочиненія (описаніе перваго пути) напечатано въ Арханг. Губ. Вѣдом. 1854 г., №№ 6 и 8. Въ приложеніи къ настоящей главѣ оно печатается въ полномъ видѣ.

гатствахъ той или другой мѣстности, говоритъ объ ея плодородіи, скотопожитности, обиліи рыбою. Въ нужныхъ случаяхъ онъ вездѣ старается замѣтить, что извѣстный городъ или мѣстность, теперь принадлежащіе шведамъ, раньше находились во владѣніи русскихъ (напр., Валаамскій островъ на Ладожскомъ озерѣ, Орѣшекъ, Иваньгородъ, Корельскъ—Кексгольмъ). Не обходитъ молчаніемъ Аѳанасій также и того, гдѣ за шведской границей находятся православныя церкви. Церкви эти находились въ Корелiи, раньше находившейся подъ русскою властью, а со времени Столбовскаго мира (1617 г.) перешедшей во власть шведовъ [108]). Открытая раньше (при Борисѣ Годуновѣ—въ 1593 г.) Корельская епархія со времени перехода Корелiи подъ власть шведовъ была упразднена (въ 1611 г.) [109]). Религіозная связь Корелiи съ русскимъ государствомъ въ концѣ XVII в. еще поддерживалась, какъ видно изъ сочиненія Аѳанасія,—духовенство присылалось туда изъ Новгорода и Пскова.

При описаніи Иванъ-города Аѳанасій замѣчаетъ: «По нижнюю страну Иваня града церковь древянная, въ ней служатъ 2 священника съ клирики, присылаютца отъ Новгородского архіерея, прихоженя тое церкви кореляне нашего благочестіа христіанскіе вѣры, присуду Иваня города, прежде были за великимъ Государемъ московскимъ».

Православная церковь была также и въ Ревелѣ или Колывани. «Въ томъ градѣ, говорится въ Описаніи Аѳанасія, издревле стоитъ церковь каменная нашего благочестіа, во имя святого отца Николая Миръ ликійскихъ чудотворца. Къ той церкви посылаютца служители изо Пскова отъ архіереа, 2 еромонаха, іеродіаконъ, клирики 2. Приходятъ къ той церкви во время службы россійскіе купецкіе люди вси. Извѣстныхъ многихъ чудесъ, бывающихъ отъ образа святаго отца Николая, иже стоитъ въ той церкви».

Но условія для поддержанія духовной связи съ корелами были неблагопріятны, такъ что нѣкоторыя церкви оставались неосвященными. «Противъ града Канца (Ніенъ-шанца, находившагося на мѣстѣ теперешней Большой Охты), говорится, напр., въ Описаніи Аѳанасія, объ ону страну Невы рѣки, обитаютъ земледѣлатели Ижоры, нашея христіанскія вѣры; церковь и священники съ причетники имѣютъ, обаче церковь нынѣшняя не священа, точію поютъ вечерни, утрени и часы и иныя нужныя потребы; дань платятъ шведомъ».

---

[108]) *Покровскій.* Русскія епархіи, т. I, стр. 87.

[109]) См. *П. Ѳ. Николаевскаго,* статью: «Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII в.»—Христ. Чт., 1888 г. Тоже и у *Покровскаго,* Русскія епархіи, т. I, стр. 86—87.

Для русскихъ купцовъ, имѣвшихъ торговыя сношенія со шведской столицей, была выстроена тамъ часовня «каменная великая». «Во время купечества, говорится въ Описаніи, лѣтнимъ времянемъ къ той часовнѣ посылаютца изъ Великого Новаграда іерей съ клирики и служатъ въ той часовнѣ вечернее и утренне славословіе и часы и всякія нужныя христіаномъ исполняютъ потребы, яже ко спасенію».

Между сочиненіями чисто научнаго свойства первое мѣсто должно принадлежать Шестодневу, въ которомъ представляется толкованіе на 1-ю главу кн. Бытія и вмѣстѣ съ тѣмъ выражается полное міропредставленіе автора, его взглядъ на внѣшній міръ и человѣка. Для характеристики личности Аѳанасія сочиненіе это имѣетъ глубокій интересъ.

Полное заглавіе Шестоднева таково: «Написаніе и предложеніе отъ божественныхъ писаній о пресвятомъ пребезначальномъ и неизреченномъ, въ Троицѣ сіятельномъ Божествѣ. Толкованіе о бытіи твари его видимѣй и невидимѣй, и о преступленіи Адамовѣ, и о прочихъ отъ бытей составленіи» [110]).

Въ началѣ сочиненія (на л. 1--12) дѣлается какъ бы введеніе къ объясненію повѣствованія книги Бытія о твореніи. Сначала (л. 1— 5) здѣсь дается понятіе о Богѣ— единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ. Тайну догмата троичности лицъ въ Богѣ авторъ уясняетъ на видимыхъ предметахъ: «Слово и Духъ отъ Отца яко отъ солнца луча и свѣтъ, или яко отъ корене срасленыя вѣтви. Есть бо и въ насъ слово и духъ, тожде трое неразлучимо: умъ ражаетъ слово безъ страсти, слово жъ безъ духа отъ ума пройти не можетъ, тѣмъ же и въ насъ образъ онѣмъ неизреченнымъ составомъ, аще и единъ есть составъ душа наша разумѣвается, слово же наше и духъ несоставніи, или состави несоставніи глаголются, зане по воздуху расходятся, не три бѳ лица душа наша, но образъ есть триличнаго Божества; въ трехъ бо составѣхъ составныхъ и

---

[110]) Подлинникъ находится въ библ. Арх. дух. семинаріи, № 221—по 1-му систем. кат. Ркп. книга въ 4-ку; передъ оглавленіемъ на оборотѣ особаго листа имѣетъ надпись: «Сія книга Шестодневецъ преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго келейная, писана рукою самаго архіерея». Въ той же книгѣ помѣщены и нѣкоторыя другія сочиненія. Шестодневъ занимаетъ лл. 1—77. Списки съ Шестоднева находятся въ ркп. сборникѣ бывшей Солов, библ., теперь принадлежащей—Каз. дух. акад., съ л. 253 об.—(см. опис. ч. II. № 580 (991), стр. 313—314), и въ собраніи рукописей Ундольскаго (см. «Каталогъ слав.—рус. ркп. Ундольскаго»), М. 1870, № 186, стр. 164. Мы пользовались ркп. Арханг. семинаріи.

совершенныхъ и въ единомъ существѣ единый Богъ раждаетъ Отецъ Сына безъ страсти; Сынъ же не безъ Святаго Духа» (л. 4 об. и 5). Далѣе (л. 5—6) отъ общаго понятія о Богѣ авторъ переходитъ къ понятію Божественныхъ лицъ, говоритъ о Сынѣ Божіемъ и тайнѣ воплощенія Его; для уясненія этой тайны онъ снова обращается къ аналогіи: «Якоже и наше слово, слово невидимое, душевное смышленіе, устнами на свѣтъ износится, такожъ и Сынъ Слово Божіе сокровенное во Отцѣ таинство объя вселеніемъ въ насъ; яко и изъ насъ слово исходя, и глаголющаго не обнажи, и слышащаго наполни, приходитъ бо къ слышащему не отступая глаголющаго, такожъ и Слово Божіе, сый во Отцѣ, пріиде къ намъ во плоти, ни Отца отлучися по естеству и съ нами соединився благодати ради... Божество обожи плоть, плоть бо обожися, якоже и желѣзо отъ огня разгорается и огненно бываетъ, огнь же въ желѣзо николи превращается, такоже и Божество; аще и обожи человѣчество, но въ человѣчество не превращается, несмѣсно бо во двою естеству, во единомъ же лицы разумѣваемъ Христа Бога нашего». (л. 5 об. и 6). Послѣ этого авторъ говоритъ о Божествѣ Духа Св. (л. 6 и об.).

Сказавъ о Богѣ и свойствахъ Божіихъ, авторъ начинаетъ рѣчь о твореніи міра.

Неизреченная благость Божія была причиною созданія міра. Сначала созданы были ангелы добрыми по существу, но со свободною волею, которая и была причиною паденія денницы; зло же не принадлежало къ существу созданныхъ ангеловъ («не существо же есть злоба, но яко первіе ту содѣлавше добраго бѣгствомъ, сирѣчь злоба не существо кое есть, но лишеніе добродѣтели, яко же и тма свѣта есть отшествіе») (л. 5 об. и 6). Чиновъ ангельскихъ, по божественному Діонисію, было создано 10: 1) ангелы, 2) архангелы, 3) начала, 4) власти, 5) силы, 6) престолы, 7) господства, 8) херувимы, 9) серафимы, 10) «чинъ, иже въ демоны приложишася». Надъ чинами авгельскими поставлены Богомъ начальники—«старѣйшины и воеводы» (л. 6 об.—9 об.). За ангельскимъ міромъ былъ сотворенъ видимый міръ, гдѣ прекрасно соединенны вещества, повидимому, противоположныя (л. 9 об.—11), и, наконецъ, человѣкъ, въ которомъ примиряются двѣ крайнія противоположности—чувственное и духовное (л. 11—12).

Приступая къ самому толкованію текста кн. Бытія о твореніи, авторъ задается вопросомъ: почему бытописатель начинаетъ рѣчь прямо съ сотворенія Богомъ неба и земли, совершенно умалчивая объ ангелахъ? Объясняется это склонностью современныхъ бытописателю евреевъ къ обоготворенію видимой природы. Бытописатель опускаетъ все предыдущее и прежде всего старается по-

казать тварность и происхожденіе во времени неба и земли, чтобы чрезъ это разрушить неправильное представленіе о нихъ (л. 12 об. и 13). Что же касается того, почему въ Библіи упоминается только о небѣ и землѣ, а ничего не говорится о воздухѣ, огнѣ и водѣ, то это объясняется тѣмъ, что послѣдніе предметы сами собою подразумѣваются въ общемъ понятіи неба и земли (л. 13 и об.).

Интересно самое пониманіе Аѳанасіемъ неба. «Небо здѣ глаголетъ не сіе небо, еже видимо нами, но небо небесное, о немъ же рече Давидъ: хвалите его небеса небесъ» (л. 14). Небо это устроено круглымъ. «Обло же сіе глаголетъ быти, якоже рече отецъ Іоаннъ Дамаскинъ, и отъ земли и воды кругомъ высоко всюду отстояще, якоже глаголетъ Господь пророкомъ: елико отстоитъ, рече, небо отъ земля, толико отстоятъ путіе мои отъ путей вашихъ и разумъ мой отъ разума вашего; являетъ симъ словесемъ зѣло небо отъ земли всюду отстоимо». (Л. 14). «Почто же обло небо сотвори Богъ?» задается далѣе вопросомъ авторъ и отвѣчаетъ: «Зане устрои въ немъ ангельскія силы, якоже свидѣтельствуетъ Іоаннъ Дамаскинъ: небо, рече, опятіе видимаго и невидимаго зданія, внутрь бо въ немъ и разумныя силы ангельскія, и все видимое обдержа, едино же Божество необдержимо есть, все обдержа, и все обстоя, иже надо всѣми сый сіяніе». (л. 14). Итакъ, небо небесное создано для ангеловъ; на немъ же находятся и души праведныхъ. Но кромѣ этого неба есть еще болѣе высшее, на которое не могутъ взойти и ангелы и о которомъ говоритъ писаніе: «Никтоже взыде на небо, токмо единъ сшедый съ небесе Сынъ человѣческій, сый на небесѣхъ». (л. 14 об.). Всѣхъ же небесъ небесныхъ—три. «Обычай же Трисоставному Творцу свою тварь треобразно и тричисленно творити или множити, якоже зрится во многихъ тварехъ; глаголютъ же паки нѣцыи, яко трое небесъ небесныхъ: первое превышнее, на немъ же всетворное Существо въ Троицы сіятельный Богъ; второе, иже подъ тѣмъ долу, якобы кругъ въ крузѣ, на немъ же вси ангельстіи чини, сія же двои небеса недвижими глаголютъ быти; третіе же небо небесное огненное, еже и безвѣздный кругъ глаголетъ быти, кругомъ вратимо въ двадесять четыре часа отъ востока на западъ выну обращаемо» (л. 15). Существо «небеси небесъ» находящагося выше огненнаго неба, непостижимо, и всѣ попытки опредѣлить его безполезны (л. 15 об.). Можно сказать только, что «велики суть небеса, и многимъ больши земля». Земля среди этихъ небесъ «яко тычка въ крузѣ, ни на чемъ и съ водами, сирѣчь съ морми, Божіимъ повелѣніемъ поставлена и утвержена, якоже и во Іовѣ пишетъ, повѣшей землю ни на чемъ же... Облу же глаголетъ землю, и яко трафейному стреченію посреди небеси висѣти, и сопротивна

небеси» (л. 16). Центральное положеніе земли объясняется тѣмъ, что «вышняя, сирѣчь небесная легчайшая вещь; земля же долнѣйшая, еже есть посреди и тягчайшая вещь, и якоже магнитъ привлачитъ желѣзо, сице же и небо привлачитъ къ себѣ свое легкое, яко духъ, огнь. Земля же свое тягчайшее, яко воду, камень и прочая плоть» (л. 16).

Объяснивъ 1-й стихъ 1-й гл. Бытія авторъ менѣе уже останавливается на 2—5 стихахъ, относящихся къ первому же дню творенія.

Невидимой земля называется потому, что она была скрыта подъ водой; неукрашеной же потому, что была еще безплодна, «но точію всюду и округъ вода простерта, и яко посредіе яичное сирѣчь желтокъ въ бѣломъ окруженіи своемъ, еже глаголемый бѣлокъ всюду окружаетъ яичное посредіе, сице и вода тогда бѣ всюду землю покрывая» (л. 16 об. и 17). «Тьма верху бездны» это водныя испаренія, помрачавшія воды (л. 17). Подъ Духомъ Божіимъ, носившимся надъ водами, нельзя понимать Духа Святаго, какъ-то думаютъ иные, а простой вѣтеръ: «обычай бо Божественному Писанію и воздухъ Божіимъ Духомъ нарицати» (л. 17 об.). Далѣе рѣшается вопросъ о вѣтрѣ. «Что же есть вѣтръ? Явѣ, яко воздуху пошествіе, ибо и воздухъ яко тѣло нѣкако, аще и тонко есть и прозрачно, но плоти касаемо, ибо и въ тихихъ мѣстѣхъ ощущается, аще и маханіемъ махаеши, твориши того пошествіе и ощущаеши вѣтръ, подобно же и въ бани отъ маханія воздуховымъ пошествіемъ привлачаеши теплость» (л. 17 об.).

О сотвореніи свѣта Моисей говоритъ послѣ неба, земли, воды и воздуха, а, между тѣмъ, Св. Григорій Богословъ (въ словѣ въ новую недѣлю) представляетъ дѣло такъ, что свѣтъ былъ сотворенъ прежде всего: «лѣпо бяше великому Свѣту здѣтельство отъ свѣта начати». Недоразумѣніе объясняется тѣмъ, что свѣтъ былъ сотворенъ вмѣстѣ съ другими стихіями (по Григорію Нисскому). Раздѣльно же Моисей говоритъ о немъ «по человѣческой немощи»—«немощно бо человѣческому языку о многихъ и вышеестественныхъ вкупѣ рещи и различіе показати». Что касается того, что по отношенію къ небу и землѣ Моисеемъ употребляется выраженіе—«сотвори Богъ», а въ отношеніи къ свѣту—«и рече Богъ: да будетъ свѣтъ», то это не означаетъ, будто бы свѣтъ былъ сотворенъ какою-нибудь иною божественною силою. Послѣднее выраженіе только болѣе характерно выражаетъ свойство творческой Божіей силы: «яко и мы нѣчто словомъ безъ труда содѣлаемъ; сице же и трисіятельный Господь безъ труда неизреченною своею силою приведе отъ небытія и сотвори всяческая» (л. 18—19 об.). Въ повѣствованіи Моисея о первомъ днѣ авторъ видитъ сотвореніе

Богомъ всѣхъ стихій, «якоже рече небо и землю и потомъ, духъ Божій ношашеся верху воды, здѣ воздухъ и воду яви, и потомъ рече Богъ: да будетъ свѣтъ; что же есть свѣтъ, не огнь ли? Здѣ свѣтомъ вся стихія наконча, отъ нихже вся видимая тварь» (л. 19 об.). Выраженіе: «И видѣ Богъ свѣтъ, яко добро» не значитъ, что Богъ ранѣе не зналъ, какимъ выйдетъ Его дѣло, а употреблено съ цѣлію, «да не похулитъ безумный тварь Его» (л. 19 об. и 20). Первозданный свѣтъ былъ сотворенъ Богомъ «не въ тѣлеси», «но безъ тѣлеси разливающься по всему воздуху». Ночь, о которой говоритъ бытописатель («и нарече Богъ свѣтъ день, а тму нарече нощь») происходила отъ водныхъ паровъ, разстилавшихся надъ землею и прогонявшихъ свѣтъ, «зане свѣтъ тонокъ и легокъ есть естествомъ, сего ради отъ земля къ высотѣ паче восходомъ. Якоже и нынѣ свѣщу горящу, видимъ тоя пламень къ небеси грядущь» (л. 20). Названіе свѣта днемъ совершенно опровергаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ, понимающихъ сотвореніе Богомъ свѣта въ смыслѣ сотворенія ангеловъ (л. 20 об.).

Повѣствованіе о первомъ днѣ творенія Моисей заключаетъ выраженіемъ: «И бысть вечеръ и бысть утро, день единъ» (ст. 5). На первомъ мѣстѣ онъ поставляетъ вечеръ, «тѣмъ да явитъ прежде день: вечеръ убо есть конецъ дневи разумѣвается» (л. 21); день называетъ единымъ, а не первымъ, «да явитъ яко сія вся видимая же и невидимая во единъ день повелѣніемъ Божіимъ быша... и да не возмнятъ прочіи многое временное продолженіе, но во единъ день сія вся создашася, еже 24 часа продолженіе имуще» (л. 21 об.).—Авторъ кончаетъ свое толкованіе перваго дня такими словами: «Седмь же великихъ дѣлъ въ первый день сотвори Богъ: первое ангелы и вся небесныя силы, 2-е—небо, 3-е—землю, 4-е—свѣтъ, 5-е—воды, 6-е—воздухъ и вѣтры, 7-е—огнь, еже въ пещи зрится. Первый же день глаголется, еже есть недѣля» (л. 21 об.).

Какъ въ изъясненіи перваго дня творенія Аоанасіемъ развита теорія о «небесныхъ небесахъ», такъ въ изъясненіи втораго дня имъ дается понятіе о видимомъ небѣ или тверди.

Твердь, по представленію Аоанасія, сотворена изъ водъ, поднятыхъ съ земли на воздухъ и сгущенныхъ, «яко ледъ или яко христалъ» (л. 22), отчего она и названа твердью. По своей формѣ твердь кругла (л. 22 об.), меньше первыхъ небесъ, невидимыхъ нами, и помѣщена среди нихъ, «яко бы кругъ въ кругѣ». Но она гораздо больше земли «и ни единою частью прилѣпна земли, или морю, но всюду высоко и далече отстоитъ отъ земля и отъ моря, и всѣхъ водъ, здѣ проливаемыхъ» (л. 23). «Стоитъ же твердь сія ни на чемъ же Божіимъ повелѣніемъ, не токмо что глаголетъ твердь, но и самая небеса небесныя и самую тяготу земную ни на чемъ

же устрои, такоже и сію посредѣ сихъ, еже есть небеси и земли яко прегради въ своемъ предѣлѣ, всюду круглу ни на чемъ же утверди» (л. 23 и об.). Твердь вращается отъ востока къ западу и дѣлаетъ полный кругъ въ 24 часа: «кругомъ сію обращаему глаголетъ быти и въ 24 часа отъ востока на западъ шествену и обращаему Божіимъ словомъ» (л. 23 об.). Причинъ созданія тверди нѣсколько: 1) она назначена отдѣлять видимый міръ отъ невидимаго—«горняя зъ дольними», «дебелая съ мысленнымъ разумѣніемъ» (л. 22 об. и 23 об.); 2) способствовала обнаженію земли отъ водъ, ее покрывавшихъ (л. 22 и 23 об.); 3) назначалась служить какъ бы рефлекторомъ свѣта имѣвшихъ быть созданными свѣтилъ небесныхъ: «яко свѣтильники да паче проливаютъ свѣтъ свой на землю, и да не выспрь свѣтъ свой весь къ небеси небесному возсылаютъ» (л. 24). Бытописатель говоритъ, что съ созданіемъ тверди «разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію». Вода подъ твердію это—«еже есть дольнія по земли морскія предѣлы»; вода надъ твердію—«еже есть отсюду взятся выспрь на твердь» (л. 23). Воды возводятся «на плещи твердныя» въ предохраненіе тверди отъ окружающаго ее страшнаго жара. Послѣдній происходитъ отъ находящагося надъ твердью огненнаго неба. Къ тому же «подъ твердію хощетъ творецъ свѣтильники отъ первосотвореннаго свѣта сотворити». Въ виду этого Творецъ и «проливаетъ по плещамъ твердным воды, да не горятъ твердные небеса отъ огненнаго естества, зане сію посреди первосозданнаго и посреди свѣтильниковъ устраяетъ, яко же бо и конобъ мѣдянъ поставиши на огнь безъ воды, вскорѣ отъ огня истлится, егда же съ водою сего на огнь поставиши, долгое время не вредимъ бываетъ» (л. 24 и об.).

Если твердь вращается и въ 24 часа дѣлаетъ полный кругъ, то какимъ образомъ воды, разлитыя на ней, «могутъ состоятися на толикомъ быстромъ хоженіи?» Дѣлается это Божіею неизреченною силою, которая непостижима для мысли человѣческой (л. 24 об. и 25).

Свою теорію «облости» небесъ небесныхъ и тверди Аѳанасій поясняетъ на видимомъ примѣрѣ. Онъ указываетъ на устройство человѣческой головы и сравниваетъ землю съ языкомъ, твердь—съ нёбомъ, а небо небесное—съ мозгомъ, заключеннымъ въ черепѣ. «Якоже подглавница (нёбо) раздѣляетъ мозгъ съ языкомъ; сице же и твердь разлучаетъ горнее зъ дольнимъ и якоже языкъ нами чюемъ и видимъ, мозгъ же не видимъ; сице же и горній міръ нами невидимъ, яко и мозгъ въ насъ, дольній же чювственъ, якоже и языкъ» (л. 25 и об.).

Защищая свою мысль объ «облости» тверди, Аѳанасій опро-

вергаетъ неправильное представленіе ея нѣкоторыми въ видѣ шатра. «Нѣцыи же, говоритъ онъ, сіе небо, еже есть твердь, комарою возмнѣша быти», ссылаясь на слова прор. Исаіи (гл. 40): «поставль небо яко комару и яко покровъ протягну и вселятися». Но Исаія, возражаетъ Аѳанасій, не все небо назвалъ комарою, а только его видимую часть: «якоже полкружіе того еже надъ нами комара или покровъ зрится, другое же полкружіе, еже низу, якобы другая комара и той же покровъ». Въ той же главѣ нѣсколько выше Исаія называетъ уже землю круглою: «обдержай, рече, кругъ земли». Св. Григорій Богословъ и другіе св. отцы представляютъ всю тварь круглою—и небо, и твердь, и землю. Въ подтвержденіе этой мысли Аѳанасій приводитъ въ перифразѣ выдержку изъ Григорія Богослова, изъ слова въ недѣлю новую: «Нынѣ, рече, корабль отъ пристанищь возводится, въ толкованіи же словеси сего пишетъ: егда, рече, корабль отъ пристанищь въ пучину, возводится глаголетъ, яко отъ нижшаго на высочайшее восходящъ, аще ли же отъ пучины въ пристанище грядетъ, тогда сводится отъ горби на нижайшее по облому разумѣнію, сіе богословъ вѣдый, и сего ради корабль отъ пристанищь возводится глаголетъ». Дальнѣйшія доказательства «облости» твари Аѳанасій оставляетъ теперь, обѣщая поговорить объ этомъ подробнѣе въ изъясненіи четвертаго дня творенія. (Л. 26 и об.).

Онъ останавливается теперь только еще на выраженіи Бытописателя: «и бысть вечеръ и бысть утро...» и рѣшаетъ вопросъ, какъ могли имѣть мѣсто перемѣны дня и ночи безъ существованія солнца. Происходило это «Божіимъ уставленіемъ». Богъ не считаетъ дней и часовъ по солнцу, какъ то дѣлаютъ люди, а наоборотъ—самъ «солнцу и прочимъ свѣтиломъ мѣру и уставъ положи». Второй день есть понедѣльникъ (л. 27 и об.).

Часть воды, покрывавшей землю, была перенесена на твердь, но и на землѣ воды оставалось еще порядочное количество; вода по прежнему разливалась по землѣ и скрывала ее собою, потому что послѣдняя «всюду равна бяша, яко груда круглая». (л. 27 об.). Въ третій день творенія Богъ освобождаетъ землю отъ воды. Для этого Онъ «земную груду» «пресаждаетъ... въ горы и холмы, и во юдолы и въ пещеры, и въ пропасти и въ разсѣлины земныя, и во источныя и рѣчныя прохожденія, и въ самыя великія юдолы, въ нихже возможно водѣ собратися». (л. 28). Далѣе авторъ высказываетъ удивленіе по поводу разнообразнаго и премудраго устройства неорганической природы. (л. 28 об.—29 об.). При этомъ онъ замѣчаетъ, что земля, несмотря на нѣкоторыя неровности, произведенныя на ней Богомъ въ третій день, остается по прежнему круглою. Ее справедливо сравниваютъ съ «перцовымъ зерномъ»,

которое, «аще и не равно, но обло» (л. 29 об.). Она попрежнему остается недвижимой и устроенной «ни на чемъ же». Если въ Писаніи и говорится: «Азъ утвердихъ столпы ея, т. е. земли, то подъ столпами разумѣется крѣпость и неподвижность устройства. А выраженіе: «основалъ еси землю на водахъ» показываетъ только, что земля со всѣхъ сторонъ окружена водою (л. 30).

Сказавъ о произращеніи землею, по слову Божію, разнообразныхъ растеній, авторъ снова удивляется премудрости Творца, произведшаго ихъ (л. 30 — 32 об.). Изъ растительной природы онъ почерпаетъ данныя для опроверженія невѣрія въ твореніе міра изъ ничего и въ воскресеніе мертвыхъ: «аще не вѣруеши и глаголеши, како отъ небытія въ бытіе приведе Богъ тварь, зри на оные и увѣришися, яко многажды и на неплодныхъ земляхъ, глаголю же по каменнымъ зданіямъ, и по прочимъ таковымъ мѣстомъ, идѣже ни коренія, ниже сѣмени отнюдь мощно быти, и на таковыхъ мѣстехъ множицею израстаютъ, какоже не вѣруеши самъ себѣ, сирѣчь своему видѣнію, или како глаголеши не быти воскресенію мертвыхъ, но поистинѣ, яко глаголетъ Господь, Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю. Виждь, како дѣлаетъ и отъ небытія въ бытіе нынѣ приводитъ». (л. 31 и об.). Третій день есть вторникъ (л. 32 об.).

Свѣтъ, сотворенный въ первый день, не былъ заключенъ въ опредѣленномъ тѣлѣ, но на подобіе молніи развивался по воздуху, исходя изъ огненнаго неба. Съ сотвореніемъ тверди, во второй день, доступъ для этого свѣта на землю былъ прегражденъ, и на землѣ наступила тьма (л. 33 и об.) [111]). Для освѣщенія земли въ четвертый день создаются Богомъ свѣтила небесныя — солнце, луна и звѣзды. Изъ небытія были произведены Богомъ только основныя стихіи, сотворенныя въ первый день; остальное, за исключеніемъ души человѣческой, творится уже изъ этихъ первоначальныхъ стихій («отъ огня и воздуха, земли и воды»). И свѣтила небесныя создаются «отъ перводневнаго свѣта», на подобіе того, «яко же бы кто сліялъ слитокъ златъ, и потомъ на златницы раздѣлилъ». (л. 34).

Свѣтила поставлены Богомъ «на тверди небеснѣй». Подъ послѣдней въ данномъ случаѣ разумѣется не «водяная» твердь, а просто воздухъ: «обычай есть Божественному писанію и воздухъ твердію нарицати». Свѣтила поставлены на тверди — это значитъ

---

[111]) Здѣсь предлагается другое объясненіе тьмы, не то которое дано было выше: тамъ она производилась отъ водныхъ испареній, покрывавшихъ землю. Причина такого несогласія заключается въ томъ, что авторъ въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ Палеѣ—см. *Знаменскаго*, «Шестодневъ Аѳанасія, архіеп. Холмогорскаго», Странникъ 1883 г. Декабрь, стр. 584.

также и то, что имъ назначенъ правильный, опредѣленный путь движенія — «коемуждо (свѣтилу) по своему предѣлу или поясу». (л. 34 об.). — Всѣхъ поясовъ—8. На первомъ самомъ высокомъ, находятся звѣзды, «кои отъ насъ въ нощи видятся». На томъ же поясѣ находятся и 12 звѣздъ «великихъ», называемыхъ «домовными звѣздами», имена которыхъ, по Іоанну Дамаскину, таковы: Овенъ, Телецъ, Близнецы, Каркинъ, Левъ, Парфена, Яремъ, Скорпіосъ, Стрѣлецъ, Козій Рогъ, Водоліятель и Рыбы. За звѣзднымъ поясомъ находятся 7 планетныхъ поясовъ. Имена планетъ, начиная съ болѣе высокихъ таковы: Кронъ, Зевесъ, Аррисъ, Солнце, Аѳродитія, Ермисъ и Луна. Планетами они называются потому, что «противъ шествіе имутъ, небо убо съ прочими звѣздами отъ востока на западъ грядетъ и въ двадесять четыре часа обращается и обноситъ быстрымъ своимъ шествіе(мъ) солнце и звѣзды; тіи же седмь противъ шествіе творятъ, отъ запада на востокъ, каяждо по своему уставу и времени». Поясы же получили свое названіе отъ того, что они «тонки, яко дымъ по Божественному Писанію». Иногда поясы называются небомъ, какъ напр. въ словахъ: «Хвалите Господа небеса небесъ и вода яже превыше небесъ». Которыхъ же небесъ превыше вода? Явѣ, яко воздуха и поясовъ». Т. о., здѣсь Писаніе называетъ трои небеса: первое — «еже отъ земли, даже до тверди», второе небо—твердь, третье небеса небесъ. И когда Ап. Павелъ говоритъ о восхищеніи себя «до третіяго небесе», то разумѣетъ подъ третіимъ небомъ небо небесное, «на немъ же ангельстіи чины и душа праведныхъ» (л. 35—36 об.).

Свѣтила назначены «разлучати между днемъ и нощію». Объясненіе этихъ словъ Аѳанасіемъ дѣлается примѣнительно къ его теоріи объ «облости» земли: «зане убо округла есть тварь и егда солнце на земли, тогда день бываетъ; егда на ону страну земли, еже сопротивная намъ, заходитъ, тогда нощь бываетъ, и тако всегда неизмѣнно день и нощь составляется, день убо есть еже просвѣщенный воздухъ отъ свѣта и отъ солнца бываетъ, нощь же есть не ино что, но стѣнь земная, егда отступленіемъ отъ нашего зрака солнца и солнечныхъ лучь на ону страну бываетъ» (л. 36 об. и 37).

Назначеніе свѣтилъ заключается, между прочимъ, въ томъ, чтобы быть «во знаменія и во времена, и во дни, и въ лѣта» и быть «въ просвѣщеніе на тверди небеснѣй, яко свѣтити по земли».

Знаменіями свѣтила могутъ служить прежде всего тайными. Такъ, названіе солнца употреблялось въ ветхомъ завѣтѣ, употребляется и теперь для означенія Христа, когда послѣдній называется «Солнцемъ правды». Солнце, разогнавши двухдневную тьму, наступившую на землѣ по созданіи тверди, служило знаменіемъ Христа, воскресшаго въ третій день. Въ качествѣ знаменія, непосред-

ственно относившагося ко Христу, было также и затменіе солнечное, при расцятіи послѣдняго. Восходъ солнечный, будучи предвѣстникомъ дня, могъ и можетъ служить знаменіемъ предтечъ Спасителя—Іоанна (пришествіе котораго уже было) и Иліи. Звѣзды, различающіяся между собой во славѣ, служатъ знаменіемъ будущаго воздаянія праведнымъ. Луна, заимствующая свой свѣтъ отъ солнца и исчезающая при его появленіи, имѣетъ отношеніе къ ветхозавѣтному закону, потерявшему значеніе съ явленіемъ на землю Спасителя. Фазы луны служатъ подобіемъ рода человѣческаго то появляющагося, то исчезающаго; нарожденіе луны можетъ служить тикже знаменіемъ и воскресенія мертвыхъ (л. 37—39).

Въ свѣтилахъ небесныхъ можно видѣть знаменія и обычной человѣческой жизни. Какъ луна «отступленіемъ солнца полна бываетъ, егда же къ солнцу приходитъ, умаляется и смиряется, сице же и мы егда отъ царя отступаемъ, или на ины грады по повелѣнію его отходимъ, величаемся велми, егда же паки ко царю приходимъ, зѣло смирени бываемъ» (л. 39).

Затменія солнца и луны служатъ признакомъ для людей, что свѣтила не боги: «всяко бо потемнѣніе, бывающее и измѣняющееся, нѣсть Богъ». — Попутно Аѳанасій указываетъ и естественную причину солнечныхъ и лунныхъ затменій. Объясненіе его, непосредственно вытекающее изъ теоріи объ «облости» твари, совершенно правильно и вполнѣ совпадаетъ съ современнымъ ученіемъ объ этомъ естествознанія. «Потемнѣвается же солнце, говоритъ Аѳанасій, егда лунное тѣло подъ солнце подступитъ и закрыетъ отъ земныхъ солнечное тѣло, бываетъ же се всегда, егда новъ мѣсяцъ бываетъ; потемнѣваетъ же лунное тѣло, егда полна и противъ солнца бываетъ, тогда бо земною стѣнію солнечныя лучи преградятся, и не дадутъ свѣтити солнцу въ тѣло лунное, и сего ради потемнѣваетъ луна» (л. 39 об.).

Знаменія въ солнцѣ и лунѣ можно понимать и въ смыслѣ естественныхъ примѣтъ, показывающихъ ту или иную перемѣну въ погодѣ. (л. 39 об.—40 об.). «Тако убо знаменія заключаетъ перечисленіе этихъ многочисленныхъ примѣтъ Аѳанасій, преблагій и всемощный Господь повелѣ солнцу и лунѣ творити, да преплаваютъ смотрячи великія морскія пучины, и ратаи и дѣльницы, и кормчій, и гребцы утвердятся добрѣ» (л. 41) [112]).

---

[112]) Паки же знаменіе бываетъ свѣтильникомъ, говоритъ Аѳанасій, бурная утѣшенія, въ дождевная и южная, и сѣверная возвѣянія, или протяженія надоги бурями. Оба полы солнца блещащеся знаменіе подобно солнцу, сущу тогда солнцу на востоцѣ или на западѣ, тогда убо дождь многъ и вѣтръ рамянъ знаменуетъ. Егда же ли во единой странѣ сѣверной явится знаменіе то, то сѣверъ вѣтръ знаменуетъ будущь. Егда же ли отъ южныя страны явится, то югъ знаменуетъ

Раньше Аѳанасій уже объяснилъ, что перемѣны дня и ночи происходятъ отъ обращенія солнца кругомъ земли въ 24 часа. Теперь (л. 41) онъ снова повторяетъ это. Вмѣстѣ съ этимъ онъ объясняетъ и происхожденіе временъ года. «Лѣта-жъ (чтутся), говоритъ онъ, зане солнцу въспять небеси глаголетъ обходити небесный кругъ, еже есть отъ запада на востокъ, въ 365 дній и въ шесть часовъ. Шесть же часовъ, еже въ четыре лѣта прилагаемъ единъ день и нарицаемъ высокостъ. И въспятнымъ своимъ шествіемъ солнце творитъ четыре времена, глаголю же весну, лѣто, есень, зиму, еже нарицается лѣто или годъ... Егда же на здѣшнее сѣверное полкружіе взыдетъ солнце, тогда творитъ великъ и протяженъ день, тогда сотворяетъ лѣто...; на сопротивномъ же земномъ полкружіи, въ то время есень и зима бываетъ, зане умаляются тамо тогда дни. Егда же паки солнце на оное другое полкружіе тварное отъ насъ отъидетъ, тогда тамо творитъ дни велики и протяжны, нощи же мали; у насъ же въ то время дни зѣло мали, нощи же протяжни, и тамо убо творитъ весну и лѣто, здѣ же сопротивъ, еже есть есень и зиму» (л. 41—42).

Самая перемѣна временъ года объясняется у Аѳанасія борьбою стихій. «Воздухъ теплъ и мокръ естествомъ, огнь теплъ и сухъ, земля суха и стюдена, вода стюдена и мокра». Лѣто бываетъ отъ огня, т. е. отъ солнца; зима — отъ воды. Когда солнце, приближаясь къ сѣверному «полкружію», беретъ перевѣсъ надъ противоположными ему стихіями и сообщаетъ имъ свои свойства, тогда бываетъ лѣто. Наоборотъ, по удаленіи солнца съ сѣвера, здѣсь беретъ перевѣсъ «студеное» начало и производитъ зиму (л. 42 об.).

Представленія Аѳанасія о перемѣнахъ дня и ночи, о временахъ года основаны исключительно на теоріи «облости твари».

вѣяти. Егда же ли дряхло будетъ, яки загорѣвся небо—то муть знаменуетъ. Егда же ли отъ мегленнаго воскуренія, иже земля воскурится, и черностію омрачаетъ солнечныя луча, тогда и солнце будетъ видѣти яки кроваво человѣкомъ, тогда имать явленіе то, знаменіе тѣмъ на тѣхъ мѣстѣхъ, на нихъ же безъ вины мокрота многа, возшедшія воскуреніемъ мглы, и подвѣяніемъ вѣтра. Егда жъ яки власы простираетъ солнце, или погорятъ облацы, тогда вѣтрено и студено знаменуетъ. Аще ли луча своя пригибая къ себѣ явитъ солнце, или почернѣвши облакъ одержимъ, егда восходити начнетъ, или заходити, то черно и мутно будетъ. Аще ли заходя будетъ чисто, или яки загорѣвся будетъ, то утишеніе являетъ и ясньство. Такоже бо и луна различна творитъ знаменія: въ третій до день, егда будетъ тонка и чиста, но яки огнена, то вѣтръ рамянъ знаменуетъ; аще ли обѣма рогама равно являетъ, и аще сѣверной рогъ чистѣе являетъ, то угибающія западныя вѣтры знаменуетъ. Но егда почернѣетъ луна полна будучи свѣта, дождевна бываетъ и мутенъ воздухъ. Егда паки вѣнецъ воскружитъ отъ луны, той мутна знаменуетъ бывающь. Егда же ли почернѣвши обрящется, то продолженъ муть тяжекъ являетъ» (л. 39 об.—40 об.).

Онъ опять теперь принимается за доказательство этой теоріи и указываетъ на движеніе луны, которую каждый вечеръ можно видѣть «вспять небеси отъ солнца отходящу и въспягчающуся и за солнцемъ идущу и заходящу»; указываетъ также на движеніе звѣздъ отъ востока къ западу; не движется только, какъ ось въ колесѣ — «иже на полунощи сѣверная звѣзда», которую «кораблеиицы по морю плавающія стражемъ, нѣцыи же колесничною осію нарицаютъ» (л. 42 об. и 43).

Движеніемъ своимъ свѣтила оказываютъ нѣкоторое вліяніе на измѣненіе атмосферныхъ явленій. Они могутъ производить «вѣтри, тишину, дожди, воспареніе, мглы, градъ, снѣги, голоть, росы и прочая воздушная премѣненія». Это не потому, чтобы свѣтила были одушевленными существами, «но яко такову въ нихъ положи Творецъ силу» (л. 43). Поэтому, совершенно несправедливо думаютъ тѣ, которые приписываютъ звѣздамъ способность оказывать вліяніе на судьбу людей, дѣлать ихъ счастливыми или несчастными, добрыми или злыми. Въ мірѣ все управляется не звѣздами, а промыслительной силою Божіей. Не по природѣ, въ зависимости отъ звѣздъ, дѣлаетъ зло человѣкъ, а по своей свободной волѣ. Самыя атмосферныя перемѣны не всегда совершаются въ зависимости отъ звѣздъ и подчиняются иногда непосредственно волѣ Божіей, какъ то было, напр., при прор. Иліи (л. 43 об.—48).

Выраженіе Бытописателя, что Богъ сотворилъ «свѣтило меньшее въ начатокъ нощи, даетъ понять, по замѣчанію Аѳанасія, «яко полну тогда луну сотвори Богъ, понеже бо луна, егда бываетъ полна, тогда начинаетъ свѣтити во всю нощь, съ вечера даже и до восхожденія солнечнаго» (л. 48 об.).

Въ заключеніе толкованія словъ книги Бытія о 4-мъ днѣ творенія Аѳанасій излагаетъ ученіе о демонахъ.—По ученію отцовъ, говоритъ онъ, падшіе ангелы были свержены съ неба именно въ 4-день. Одни изъ нихъ, проринувшись «словомъ Божіимъ» «яко песокъ» на землю, «проразишася до преисподняго ада»; оттуда они не выходятъ и не могутъ причинять никакого зла людямъ. Другіе демоны пали на землю и «проходятъ поднебесную», дѣлая людямъ зло. Наконецъ, нѣкоторую часть демоновъ возгласъ Архистратига Михаила («вонмемъ!»), призывавшій небесныя силы къ славословію Божію, остановилъ въ воздухѣ, «и абіе повѣшени быша на аеръ», «и тіи... что могуще пакости творити, то творятъ».—Безъ попущенія Божія демоны не имѣютъ ни надъ кѣмъ никакой власти. Будущаго они не знаютъ, и если пророкаютъ иногда, то «по смотрѣнію нѣкоему, льстяще на пагубу; часто пророкаютъ и ложь, такъ что такимъ пророченіямъ «не подобаетъ вѣровати» (л. 49—51).

Когда на землѣ было приготовлено все нужное къ существованію живыхъ существъ, Богъ приступаетъ къ творенію ихъ (л. 52).

Въ пятый день, по повелѣнію Божію, воды извели земноводныя существа, рыбъ и птицъ. Говоря о сотвореніи ихъ Богомъ, Аѳанасій сообщаетъ свѣдѣнія, касающіяся жизни этихъ существъ. Онъ такъ перечисляетъ извѣстные ему роды морскихъ животныхъ: «ови суть плавающи, яко рыби, и прочіи звѣріи морстіи; иніи жъ ползующія, яко каркинъ, и морстіи гади; иніи же паки по суху ходящіи, и въ водѣ живущіи, яко морстіи звѣріе, жабы, коркодилъ, и прочая морстіи животніи; ови же паки стадами плавающе, друзіи же разно, иніи же паки подъ каменіемъ жирующеи, есть же паки ини по морю, яко птицы по воздуху, изъ теплаго моря въ стюденое море стадами преплаваютъ..., иніи же паки во единой пучинѣ пребываютъ». Рыбамъ вода замѣняетъ воздухъ. Онѣ менѣе совершенны по сравненію съ земными животными и «навыкнути ничесоже могутъ»; приручить ихъ нѣтъ никакой возможности (л. 59 и об.).

Питаются рыбы, смотря по родамъ, неодинаковою пищею: «ово бо пескомъ ся кормятъ, овы же каломъ, овы мшицами и инѣмъ животомъ..., а другія травами и инѣми кормлями, но и вяще же въ рыбахъ сами ся ядятъ—да яже меншая рыба, тою ся кормитъ великая, и сего ради многоплоденъ родъ той сотвори» (л. 55).

Между птицами также существуютъ разнообразные роды: «Ови убо отъ нихъ прорѣзоперныя имянуются, яко орли; овы же паки мягкоперныя прозываются, яко осы, пчелы; есть же паки инъ родъ, иже кормлю себѣ возхищающе и плоть ядуще, иже имутъ ногти остры и крилѣ быстри и прогорбати, яко удобь яти ловъ; овъ же паки родъ зерноборливъ, и все приключившееся ядуще; овы же въ нихъ ходятъ стадами, а иже ловленіемъ живутъ, то тіи на единѣ пребываютъ, токмо съ супругою. Суть же въ нихъ паки овы страшливи, другія же съ человѣки живуще, и отлетѣвше, паки къ рукамъ человѣческимъ прилетаютъ; иніи же паки зимѣ аки мертви, въ весненое время паки оживляются, мертвыхъ востаніе проповѣдающе» (л. 53).

То обстоятельство, что птицы такъ же, какъ и рыбы, сотворены изъ воды, заставляетъ Аѳанасія находить между ними черты сходства: «якоже бо и рыбы сквозѣ воду плавающе перомъ поревающеся напредъ грядутъ, ошибію же (т. е. хвостомъ) правяще, такоже и птицы сквозѣ воздухъ летаніе сотворяютъ сицевымъ же образомъ». Причина созданія птицъ изъ воды заключается также и въ томъ, «да легчайши плотію будутъ и по воздуху шествуютъ» (л. 53 об.).

Богъ благословляетъ созданныя Имъ въ 5-й день твари, тогда какъ творенія предыдущихъ дней не были благословлены. Это потому, что до сихъ поръ Богомъ создаваемы были неодушевленныя существа, не предназначавшіяся къ размноженію. Рыбы же и птицы, а равно и творенія послѣдующаго дня, должны были поддерживать свое существованіе путемъ размноженія. Потому и «благослови тѣхъ Владыко, да не оскудѣетъ родъ ихъ во вѣки» (л. 55 и об.).

Рыбы размножаются не одинаковымъ образомъ: одни, какъ напр. раки, дельфины и фоки, кладутъ яйца, другія — кидаютъ икру. «И понеже бо, продолжаетъ Аѳанасій, икра рыбъ водныхъ три зерна бываютъ, и егда согрѣется изнутрь коеяждо искидается, и первымъ двумъ зернамъ двѣма окома глаголетъ быти, третіе же зерно икры въ самую рыбу возрастаетъ» (л. 55 об. и 56).

Птицы тоже размножаются неодинаково: однѣ первоначально кладутъ яйца, другія прямо производятъ организмы (л. 56).

Нѣкоторыя птицы вскармливаютъ своихъ птенцовъ; зародыши же рыбъ взращиваются уже Божіей непостижимой силой (л. 56 и об.).

Какъ въ пятый день, по повелѣнію Божію, воды изводятъ «душу живу» — рыбъ и птицъ, такъ въ 6-й день, по тому же повелѣнію, земля изводитъ изъ себя животныхъ. Это не значитъ, чтобы вода и земля были одушевленными существами, какъ учили манихеи, но Богъ даетъ имъ «дѣйство силы» (л. 56 об. и 57).

Далѣе Аѳанасій высказываетъ свой взглядъ на существо животной души. Душа эта неразумна и безсловесна и есть ничто иное, какъ кровь. Моисей запретилъ употреблять въ пищу кровь животныхъ, «зане, рече, душа всякія плоти кровь его есть». «Ибо тѣло, поясняетъ Аѳанасій, отъ земля, отъ тѣла же кровь, кровь же въ душу оживотворяется; егда жъ сія проливается, то безъ вѣсти яко пара расходится, зане о себѣ не составна есть, но кровь оживотворена есть дѣйствомъ Божіимъ». — Правда, въ животныхъ «и обученіе, и память нѣкако зрится». Но это потому, «зане Божія сила и тѣхъ нѣкакъ не остави, и не безъ лѣпоты учини, но еже потребное имъ и нужнѣйшее разумѣти, и о пищи своей хотѣти, сіе и тѣмъ разумѣвати дарова» (л. 57 и об.).

Завершеніемъ твореній Божіихъ служитъ созданіе человѣка (л. 58).

Совѣтъ Божій, бывшій предъ его сотвореніемъ, показываетъ высшее достоинство человѣка по сравненію съ прочими тварями (л. 58 об.).

Далѣе Аѳанасій доказываетъ, что подъ совѣтниками слѣдуетъ понимать никого другого, какъ Лицъ св. Троицы (л. 59—61 об.).

Человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію. Подъ обра-

зомъ Божіимъ слѣдуетъ разумѣть прежде всего разумъ и свободную волю человѣка, а также—данную человѣку власть обладанія видимой природой. Можно видѣть образъ Божій также и въ томъ, что душа человѣческая «имать умъ, дыханіе и слово»; такимъ образомъ, «аще и единосоставна есть душа, но имать образъ Трисоставнаго Божества». Подобіе Божіе въ человѣкѣ заключается въ томъ, чтобы «добрыми дѣлы и милостію ко всѣмъ процвѣтати, яко и во Евангеліи своемъ Всеблагій Господь милостію своему Отцу уподобляетъ насъ: будите, рече, милостиви, якоже и Отецъ вашъ небесный милостивъ есть, и индѣже паки: будите святи, якоже Азъ святъ есмь, глаголетъ Господь» (л. 61 об. и 62).

Человѣкъ сотворенъ отъ Бога двухсоставнымъ, состоящимъ изъ души и тѣла. Первозданный человѣкъ былъ созданъ на безсмертіе и по тѣлу; тѣлесная красота его была не похожа на теперешнюю человѣческую красоту и можетъ находить нѣкоторое сравненіе для себя лишь въ прославленномъ (еще на землѣ) тѣлѣ Моисея. Самое слово человѣкъ на еврейскомъ языкѣ «огнь толкуется, или горѣ зрѣніе, и сего ради не яко скота того въ землю зряща, ниже четверонога сотвори (Богъ), но выспрь выну зряща, и горѣпосна ходяща, и образъ есть—выну тому подобаетъ славити и хвалити вышняго, въ Троицы сіятельнаго Творца Господа Бога» (л. 62 об.—64).

Душа человѣческая—словесна и умна. Въ ней находятся слѣдующія «силы»: «чувства» и «самовластіе».

«Чувства суть, яже чуятельныя и естественныя нѣкія силы». По числу ихъ 5: умъ, смыслъ, слава, мечтаніе и чувство». Умъ есть «яко и свѣтъ во огни, или яко въ тѣлеси, въ немъ же зрятся три силы умныя: памятное, мечтательное и размышленное». Мысль есть «возбужденіе или воскуреніе внутренняго или умнаго возгорѣнія, и смышляетъ видимая и невидимая, еже внутреннее слово имянуется». «Слава же есть, многую мысль пріемля и разсужденіе творя или таково, или инаково». Мечтаніе — «еже невидимая яко видимая представляя, аще на небеси, аще въ преисподнихъ, аще индѣ, и яко тѣлесныма очима мысленнымъ зрѣніемъ мечтая». Чувство есть «иже недомысленная нѣкая разумомъ обрѣтая и внезапу ощущая, и сія отъ ученія воспріимая».

Означенныя 5 чувствъ принадлежатъ человѣческой душѣ, какъ субстанціи («части») «словесной» и «умной».

Другая сила человѣческой души—самовластіе—«добро и зло разумѣвается, или уклоняется на десно и на шуе. Суть же самовластныхъ двѣ, яростное и желательное. Яростное подаде Богъ, яко да тою частію противится и ненавидитъ невидимаго врага. Желательное же есть, яко да тою частію возревнуетъ въ горняя и

возлюбитъ отъ всего сердца Содѣтеля Бога и послушаетъ Его во всемъ».

Общее заключеніе о человѣческой душѣ то, что она состоитъ изъ трехъ частей: словеснаго, яростнаго и желательнаго. Словесное—«существенная души часть или паки самое существо»; яростное же и желательное—«случайныя части, яко и орудіе души, ими же бо уклоняется въ добро и зло; зане по разлученіи души отъ тѣла, нѣсть самовластна, но словесна точію, еже есть разумна» (л. 64—65).

Тѣло есть орудіе души, соединяющее ее съ внѣшнимъ міромъ «и яко видиму тою глаголаніемъ и разумѣніемъ творящи». Сообщеніе души съ внѣшнимъ міромъ производится черезъ 5 чувствъ: зрѣніе, обоняніе, вкушеніе, осязаніе и слухъ, «имиже яко оконцы, или скважнями, или паки дверцами проницающи душа разумѣваетъ и ощущаетъ тѣлесная и видимая». Тѣло вполнѣ зависитъ отъ души и «аможе повелитъ душа умнымъ своимъ разсужденіемъ творити и ити, и идетъ, и обращаетъ тѣло яко всадникъ съ нузнецомъ (уздой) коня». «Въ мысленномъ дѣйствѣ своемъ» душа «дѣйствуетъ едино, кромѣ тѣлеснаго сосуда и не требующе тѣлеснаго служенія и пособія». Только «въ тѣлеспомъ дѣйствѣ» душа нуждается въ посредствѣ тѣла и безъ него не можетъ ничего дѣлать (л. 65 об. и 66).

Существо души заключается въ умѣ: «душа безъ ума дѣйствовати не можетъ ничесо же, ниже глаголати что, но умъ дѣйствуетъ во всемъ». Умъ «по словесному своему разумѣнію» заправляетъ и тѣлесными дѣйствіями, и духовными движеніями человѣка. Но иногда умъ уклоняется со своего пути, не «умное свое естественное творитъ», но «лукавое, или скотское, и неразумное». Въ этомъ случаѣ онъ «наказанія требуетъ» и «казнію отъ Бога наказуется» (л. 66 об. и 67).

Такимъ образомъ, Богомъ были сотворены три рода духовъ: «первый же плотію не покрыется, еже есть ангельскій; вторый плотію покрываемъ, не купно же съ плотію умирая, рекше человѣческій; третій же плотію покрываемъ и съ плотію умирая, еже есть скотскій» (л. 67 и об.).

Богъ сотворилъ мужа и жену, пот. ч., какъ говоритъ Соломонъ, «благо два паче единаго»—«да паче, поясняетъ эти слова Аѳанасій, общимъ благопромышленіемъ славятъ Содѣтеля Владыку Бога» (л. 67).

Человѣку, сотворенному въ двухъ полахъ, было дано отъ Бога благословеніе плодиться и множиться. По этому поводу Аѳанасій рѣшаетъ вопросъ, какъ бы стало размножаться человѣчество, если бы первые люди не согрѣшили. Нельзя представлять, чтобы въ этомъ случаѣ способъ размноженія былъ тотъ же, что и теперь. Первозданный человѣкъ былъ предназначенъ къ безсмертію и не-

тлѣнію. Безсмертному же и нетлѣнному «свойственно есть быти кромѣ всякія немощи и истока, и скверны плотскія, и разженія и дебельства тлѣннаго; еже убо истекати и разжизатися дебелыя и тлѣнныя плоти свойственно есть и отъ тлѣнныя пищи исходатайствуется».

Творецъ предвидѣлъ, что люди преступятъ Его заповѣдь и «сего ради и дѣтородныя уды, егда сотворени быша праотцы присодѣяшася двоихъ ради винъ, еже множитися и тлѣнной пищи сими испражнятися». До преступленія повелѣніе Божіе о размноженіи не было дѣйственнымъ, и только когда люди были «изгнани изъ породы и въ кожаныя ризы сирѣчь въ дебельство плоти сея облечени быша...», «тогда рече Моисей: позна Адамъ жену свою Евву, и заченши роди по образу своему и по подобію».

Если же бы люди не согрѣшили, то «моглъ бы Творецъ Владыка не плотскимъ и тлѣннымъ и дебелымъ совокупленіемъ умножити человѣческій родъ, но недомыслимою Его и неизреченною мудростію и чуднымъ повелѣніемъ сотворити множество во мгновеніи ока, яко же ангельстіи чини, или по великому крестителю Іоанну: можетъ, рече, Богъ и отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму...» (л. 67 об.—70).

Пища, назначенная Богомъ первому человѣку, была не та, которою теперь питаются люди и которая «тлею и гнусомъ исходитъ».

Для нетлѣннаго человѣка и пища предназначалась нетлѣнная же, именно—«древеса нѣкая плодная и подобная въ пищу насажденіи быша на земли» (л. 70 об.—71).

По поводу словъ Бытописателя: «И видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло» Аѳанасій еще разъ восхищается величіемъ и красотою созданнаго Богомъ и выражаетъ удивленіе предъ премудростію Творца (л. 71 об.—74 об.).

Шестой день есть «пятокъ» (л. 74 об.).

Въ седьмой день Богъ почилъ отъ дѣлъ своихъ, «яко да тайну симъ своего плотнаго смотрѣнія покажетъ». Промыслительная сила Его и теперь поддерживаетъ движеніе и жизнь въ мірѣ (л. 75—76). Бытописатель и седьмой день причисляетъ къ днямъ творенія «да тѣмъ седморичное число навершитъ». «Осмый же (день) будущаго вѣка образъ носитъ». Это будетъ день «вѣчный, некончаемый, но протяженный Трисолнечнымъ Богомъ вѡ вѣки вѣкѡмъ» (л. 75—77).

Такимъ образомъ, въ Шестодневѣ выражается цѣлое міровоззрѣніе, высказываются и космологическія, и антропологическія пред-

ставленія его составителя. Поэтому, помимо всего другого, сочиненіе это имѣетъ интересъ для характеристики личности Аѳанасія и его воззрѣній на внѣшній міръ.—Но, кромѣ того, Шестодневъ интересенъ еще и въ другомъ отношеніи, поскольку въ немъ проводится мысль объ «облости твари». Въ древней Руси было общепринятымъ мнѣніе, представлявшее землю плоскою, а небо распростертымъ надъ ней въ видѣ полукруга и прикрѣпленнымъ къ краямъ ея. Вслѣдъ за «Книгой о Христѣ, обимающей весь міръ» Козьмы Индикоплова (греч. писат. VI в.), очень распространенной на Руси въ XV—XVII вв. [113]), такое мнѣніе проводилось въ Шестодневѣ Толковой Палеи, хронографахъ и т. п. [114]). Теорія, проводимая Аѳанасіемъ, защищая понятіе объ «облости твари», гораздо ближе стоитъ къ истинѣ. Благодаря ей, у него совершенно правильно объясняются нѣкоторыя явленія физической природы—напр., перемѣна дня и ночи, временъ года, солнечное и лунное затменіе. Правда, представленія Аѳанасія еще далеки отъ системы міра Коперника, такъ какъ земля по его теоріи находится въ центрѣ, а солнце вращается вокругъ земли. Но нужно замѣтить, что система Коперника стала распространяться въ русскомъ обществѣ только въ концѣ первой четверти 18-го вѣка и то съ большимъ трудомъ [115]). Еще въ географіи, изданной въ 1710 году, проводилась геоцентрическая теорія—Тихо-де-Браге [116]). Точно также въ космографіи, переведенной на русскій языкъ въ 1661—1665 г. учеными монахами Епифаніемъ Славинецкимъ, Исаіей и Арсеніемъ Сатановскимъ, высказывается сомнѣніе относительно правильности системы міра Коперника [117]).

Архіеп. Аѳанасій былъ человѣкомъ, очень свѣдущимъ для своего времени и въ медицинѣ.

---

[113]) См. *Пекарскаго*, «Наука и литер. въ Россіи при Петрѣ В.» т. I, Спб. 1862 г., стр. 333.

[114]) Странникъ, 1883 г., Декабрь. стр. 569—572 (статья *Знаменскаго*).

[115]) Въ первый разъ воззрѣніе Коперника проведено при изданіи переводнаго призведенія Гюйгенса (Huyghens—Hugenius): «Kosmoteros sive de terris coelestibus earumque ornatu conjecturae»—въ 1717 г. См. *Пекарскаго*, т. I, стр. 283.

[116]) *Пекарскій*, т. I, стр. 283.

[117]) Ibid., стр. 337.—Въ Шестодневѣ Аѳанасія очень много несамостоятельнаго, заимствованнаго изъ тѣхъ же древнихъ Шестодневовъ, съ которыми онъ расходится въ представленіи формы земли. Именно, Аѳанасій заимствуетъ нѣкоторыя мысли изъ Шестоднева Севериана гавальскаго, Григорія Нисскаго, Іоанна экзарха болгарскаго и особенно много изъ Шестоднева Толковой Палеи. Съ этой стороны Шестодневъ подвергнутъ изслѣдованію въ особой статьѣ проф. *Знаменскаго*: «Шестодневъ Аѳанасія, архіеп. Холмогорскаго». (Странникъ, 1883, Декабрь), къ которой въ данномъ случаѣ мы и отсылаемъ читателя.

Отъ него осталось спеціальное медицинское сочиненіе, озаглавливающееся: «Сочиненный реэстръ изъ дохтурскихъ наукъ Преосвященнымъ въ Богу (?) его милости киръ Афонасіемъ, архіепископомъ Холмогорскимъ и Важескимъ, которыя суть человѣческимъ немощамъ прилично давать лекарства, и тѣ лекарства къ какой причинѣ быти прилежатъ, и какимъ немощемъ человѣческимъ составить водки, и изъ какихъ зелій, также и лекарства, и изъ какихъ вещей, и какую онѣ въ себѣ имѣютъ силу» [118]).

«Реэстръ» Аѳанасія состоитъ изъ 54 главъ, въ которыхъ описываются способы приготовленія разныхъ водокъ, бальзамовъ, составовъ, мазей, элексировъ и т. п.

«Реэстръ» по большей части не имѣетъ въ виду опредѣлять самую болѣзнь, а просто указываетъ одни внѣшніе признаки ея обнаруженія. Такъ, въ немъ указывается, напр., кашель, удушье, «тяжелость въ грудяхъ и усовная болѣзнь», желудочныя боли, рвота и поносъ, сердечная болѣзнь и прописываются разныя лекарства для облегченія той или другой боли; о томъ же, что скрывается за указанными признаками, совсѣмъ ничего не говорится. Очень многіе изъ составовъ и пластырей, указываемыхъ Аѳанасіемъ, назначаются противъ наружныхъ болѣзней—ушибовъ, переломовъ, вывиховъ, ранъ, зубной боли, судорогъ, ревматизма, чесотки («свербежная» мазь), глазной боли и бѣльмъ. Есть и такія, напр., снадобья, которыя «память направляютъ» (гл. 21—«масло размаринное»), «глость сердечную отводятъ и веселіе наводятъ» (гл. 7—«масло коришное»).

---

[118]) Сочиненіе это издано проф. *В. М. Флоринскимъ*—въ книгѣ: «Русскіе простонародные травники и лечебники», Казань, 1879 г., и помѣщается на стрр. 213—229. Изданіе сдѣлано по рукописи, принадлежавшей Соловецкой библіотекѣ и помѣченной 1696 годомъ. Въ означенной рукописи «Резестръ» соединяется съ другими однородными сочиненіями: 1) «наставленіе изъ книги врачеванія о кровопусканіи»; 2) астрономическія вычисленія «о добрыхъ днехъ», въ которые можно начинать то или другое дѣло, и въ какіе дни нельзя; 3) такія же исчисленія «о разболѣвшемся человѣкѣ» и «проразумѣнія о болѣзняхъ», т. е. астрологическія предсказанія объ исходѣ болѣзни; 4) «Филона нѣкоего сказаніе луннаго теченія небеснаго мѣсяца наставшаго» и нѣсколько другихъ вводныхъ статей, которыя встрѣчаются и въ другихъ рукописныхъ лечебныхъ сборникахъ. (См. Предисловіе къ названной книгѣ *Флоринскаго*, стр. XIII—XIV). Списки съ «Реэстра» Аѳанасія находятся еще: въ библіотекѣ, принадлежавшей гр. Толстому (составленіе сочиненія здѣсь относится къ 1685 г.—см. Странникъ, 1883 г., Декабрь, стр. 567, статья проф. *Знаменскаго* о Шестодневѣ Аѳанасія), и въ Имп. Публ. Библіотекѣ (списокъ 1745 г.; здѣсь сочиненіе относится къ тому же году, что и въ Солов. рукоп., т. е. 1696-му)—см. *Флоринскаго*, предисл., стр. XIII.—Встрѣчается реэстръ Аѳанасія и въ нѣкоторыхъ другихъ рукописныхъ сборникахъ—или полностью, или по частямъ—см. *Л. Ѳ. Змѣева* «Русскіе врачебники. Изслѣдованіе въ области нашей древней врачебной письменности». Памятники Древней Письменности, CXII. 1896. Стрр. 58, 89, 122, 124, 135—136.

Составъ рекомендуемыхъ лекарствъ по преимуществу очень простой; многіе предметы, входящіе въ нихъ, заимствуются изъ обыденной жизни (напр., лукъ, коровье масло, можжевеловыя ягоды, раки, древесная сѣра и т. п.). Иногда, правда, въ составъ лекарствъ входятъ элементы чисто аптекарскаго производства (напр., въ «составъ справедливой отъ кашля и удушья» — гл. 46); но на ряду съ этимъ и противъ тѣхъ же болѣзней указываются снадобья и «для простыхъ людей» (см., напр., гл. 48: «составъ отъ удушья для простыхъ людей и отъ кашля»). Для того, чтобы имѣть представленіе о томъ, какъ совѣтуется Аѳанасіемъ составлять то или другое лекарство, приведемъ выписку (гл. 44) о составленіи «пластыря живучаго для простыхъ людей»:

«Взять сѣры сосновой чистой полфунта, сала козловаго или ветчиннаго стараго четверть фунта, воску чистаго осьмуха, порошку, а лучше соку попутниковой травы. Сѣру, и воскъ, и сало стопивъ вмѣстѣ, всыпать порошку или той травы осьмую долю фунта или боле, и съ травою вмѣстѣ варить на огнѣ, часто мѣшаючи, и съ огня снявъ застудить и скатать валькомъ, будетъ пластырь живучій на всякія раны». (*Флоринскій*, стр. 226).

Отличаясь общедоступностью, немудрено, что лечебникъ Аѳанасія получилъ распространенность въ простомъ народѣ и до нынѣ вращается среди него [119]).

Свои медицинскія познанія Аѳанасій примѣнялъ и на практикѣ. Въ Холмогорахъ у него была своя домашняя аптека [120]), лекарства для которой онъ отчасти составлялъ самъ, отчасти же пріобрѣталъ ихъ на Москвѣ — черезъ своего стряпчаго и дѣтей боярскихъ. Въ томъ и другомъ случаѣ Аѳанасій часто обращался за руководствомъ къ свѣдущимъ людямъ, чаще другихъ — къ аптекарю Даніилу Гурчину.

Спрашивая у послѣдняго, какъ составляется то или другое лекарство, онъ способствовалъ до нѣкоторой степени составленію даже цѣлой медицинской книги, имѣющей названіе: «Фармакопеа или аптека, имѣющая въ себѣ преписаніе всѣхъ лекарствъ, которыя обрѣтаются въ аптекахъ, описанныя своимъ порядкомъ, изъ которыхъ можетъ себѣ каждый человѣкъ употребляти въ небытіи дохтора, имѣяй оныя у себя въ собраніи на то устроенной шка-

[119]) См. Чт. Общ. Ист. и Др. Росс., 1883 г., кн. 3, стр. 101—статья *Е. В. Барсова*: «Къ исторіи медицины въ Россіи».—Въ своихъ медицинскихъ познаніяхъ Аѳанасій находился, какъ видно изъ ниже изложеннаго, подъ вліяніемъ своихъ современниковъ—знатоковъ медицинскаго дѣла. Конечно, это должно было сказаться и на составленіи его «Реэстра». Ср. *Змѣева*, «Русскіе врачебники» 1896, стр. 121.

[120]) См. описаніе покоевъ Аѳанасія въ гл. объ архіер. домѣ.

тулѣ, или въ построенной келіи въ шкафѣ на то устроенномъ съ мѣсты, яко есть обычай великимъ особамъ имѣти» [121]).

Въ одномъ изъ архіерейскихъ писемъ начала 1700 г. къ домовому стряпчему Тихону Лебедеву, находившемуся въ то время въ Москвѣ, говорилось: «Да указали мы тебѣ сыскать обтекаря Данила Алексѣевича Гурчина и отъ нашего лица просить ево любви, чтобъ онъ при нижней обтекѣ въ палатахъ устроенные инструменты или орудія, которыми строятъ масла кроповое, можжевеловое, анисное и иныя, тебѣ объявилъ. И тебѣ, стряпчему, съ его, Данила Алексѣевича, совѣту тѣмъ орудіямъ описать ихъ имянно и просить ево, чтобъ онъ строенію въ тѣхъ орудіяхъ маселъ, какъ ихъ строятъ, тебѣ розсказалъ, или и росписцу учиня, буде не въ тягость, прислалъ бы онъ къ намъ съ тобою, стряпчимъ, и описаніе онымъ инструментамъ или орудіямъ привезти тебѣ къ намъ съ собою жъ, о тамъ тебѣ просить ево любви прилежно, а мы за ту ево добродѣтель будемъ ему мздовоздательствовать. Да въ прошломъ 207-мъ году прислалъ къ намъ онъ, Данило Алексѣевичъ, з домовыми нашими сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Митусовымъ да съ подъячимъ Иваномъ Ступинцомъ стклянницу поменьше осминной стклянницы лекарства, запечатано, а какое онъ прислалъ въ той стклянницѣ лекарство и какъ его пріимать, о томъ онъ къ намъ письменно не возвѣстилъ, а выдала имъ то лекарство по воли его супруга его Данилова отъ себя изъ дому въ самой ихъ, сына боярскаго и подьячего, съ Москвы къ намъ поѣздъ, а его, Данила, тогда въ дому своемъ не прилучилося, того ради сказать было имъ, сыну боярскому и подъячему, о томъ лекарствѣ, какое оно есть и какъ пріимать, некому и для того то лекарство у насъ хранимо въ цѣлости и по се время, что неизвѣстно намъ,

---

[121]) Сочиненіе это—въ рукописи—находится въ Москов. Румянц. Муз., собр. Ундольскаго, № 698. Что въ составленіи его преосвящ. Аѳанасій принималъ значительное участіе, это видно изъ слѣдующихъ замѣтокъ.

На л. 54: «Статья новсемственная. О строеніи водокъ, како изъ какихъ пряныхъ зелій строятся, такожде и иныя лекарства како и изъ какихъ вещей составляются, и какую силу имѣютъ, и како принимаются, и отъ какія скорби, изданіе тогожде аптекаря Гурчина. На прошеніе Преосвященнаго Архіепископа 204-го лѣта».

На л. 84 об.: «199-го года на прошеніе Преосвященнаго Архіепископа верхнія аптеки діакъ Іоаннъ Ѳеофановичъ прислалъ роспись, како стрсится водка аполлетика, и изъ какихъ и колнкихъ зелій, и которою мѣрою, или вѣсомъ составляется...» (Далѣе слѣдуетъ описаніе).

На л. 85 об.: «207-года на прошеніе Преосвящ. Аѳанасія, милостію Божіею Архіепископа Холмогорскаго и важескаго, сей рецептъ съ лекарствы прислалъ Государевы аптеки дохторъ Данінлъ Алексіевъ сынъ Гурчинъ, и како ихъ принимати, и то писася ниже сего...» (Далѣе слѣдуетъ рецептъ).

к какой потребности и въ которое время и по колику пріимать, и тебѣ, стряпчему, просить его, Данила Алексѣевича, любви, аще помнитъ онъ про то лекарство совершенно, чтобъ онъ прислалъ къ намъ о томъ лекарствѣ написанный рецептъ» [122]).

Обращался Аѳанасій за лекарствами и къ другимъ лицамъ, кромѣ Даніила Гурчина.

Въ письмѣ къ стряпчему Тихону Лебедеву отъ 26 февраля 1700 года было сказано: «Тебѣ, стряпчему, просить любви Антона Борисовича новокрещеного, чтобъ онъ послалъ къ намъ съ тобою въ потребу нашу докторскихъ лекарствъ, масти діалтеи да пластыря діафретикова по четверти фунта самыхъ добрыхъ и правдивыхъ, а за тѣ лекарства вручить ему цѣна, что онъ пріиметъ, о томъ просить его прилежно, чтобъ не презрилъ прошенія нашего» [123]).

По большей же части лекарства покупались прямо въ «аптекарской палатѣ». Напр., въ 1690 г. сынъ боярскій Ѳедоръ Ероховъ, дѣлая закупки въ Москвѣ для архіерейскаго дома, между прочимъ покупалъ и лекарства въ «аптекарской палатѣ» [124]). Точно также въ 1694 г. покупалъ «обтекарскія потребы» на Москвѣ сынъ боярскій Василій Окуловъ Меньшій [125]). Въ этихъ случаяхъ приходилось обращаться только къ содѣйствію дьяковъ аптекарской палаты и аптекарскаго приказа [126]). Поэтому, Ѳедоромъ Ероховымъ, напр., «діаку аптекарскіе палаты» былъ поднесенъ «въ почесть» «пирогъ пшеничной и рыбка семожка въ 20 фунтовъ» [127]).

Разныя травы, употреблявшіяся въ качествѣ лекарствъ или служившія ихъ элементами, покупались (черезъ домовыхъ людей) просто въ «овощномъ ряду». Напр., въ началѣ 1700 года такія травы покупали стряпчій Тихонъ Лебедевъ и подъячій Ѳедоръ Нечаевъ [128]).

---

[122]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[123]) Изъ собр. І. М. Сибирцева.

[124]) Именно, имъ было куплено: «Сыропу гвоздичнаго фунтъ, улекторкуму въ сосудѣ мраморномъ 10 золотниковъ, скляночка сыропу отъ кашлю, сулейка алексиру, сулейка мятнаго масла, скляночка масла можжеведеваго, скляночка цѣлики, скляночка крѣпи». «За все плачено денегъ 9 руб. 30 алт.». (См. Арханг. Губ. Вѣдом. 1868 г., № 103—сборникъ *Хоревича*).

[125]) См. приходо-расход. кн. архіерейскаго дома за 1694 г., ркп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 142, по Описанію *Барсукова*—102, л. 84 об.—85.

[126]) Посылая однажды,—вѣроятно, своему стряпчему,—списки лекарствъ, какія ему нужно купить, Аѳанасій прибавлялъ: «А для тѣхъ лекарствъ идти ко дьяку къ Ивану Протопопову.. А обтекарского приказу дьяку Митрофану Петрову поговорить, чтобъ онъ лекарствъ промыслилъ въ цѣну противъ росписи сей 16 золотниковъ, по 4 золотника въ пріемъ...» (Отрывокъ изъ собр. І. М. Сибирцева). [127]) Арханг. Губ. Вѣдом. 1868 г., № 103.

[128]) Въ своемъ письмѣ къ Аѳанасію отъ 2 февраля 1700 г. они извѣщали: «По твоему, Государь, архіерейскому указу и по росписи, какова послана была

Кромѣ указанныхъ выше произведеній, отличающихся большею или меньшею самостоятельностью, Аѳанасію принадлежитъ еще одно сочиненіе — чисто компилятивнаго характера. Это толкованіе на Псалтирь, составленное Аѳанасіемъ въ 1666 году—въ бытность еще его въ Далматовомъ монастырѣ и представляющее изъ себя сборникъ выдержекъ изъ разныхъ толковниковъ [129]).

Изъ разсмотрѣнія сочиненій, принадлежащихъ Аѳанасію, видно, что онъ былъ не просто образованнымъ, но и разносторонне образованнымъ и чрезвычайно любознательнымъ человѣкомъ.

дому твоего архіерейского съ подьячимъ Иваномъ Кончаковымъ, купили мы тебѣ, Государю, лекарствъ овощного ряду у Ѳеоктиста Константинова, а цѣны дали: Цвѣту сереборинаго за фунтъ 16 алт. 4 д., цвѣту левандового за фунтъ 20 алт., цвѣту ландышняго за два фунта 8 алт. 2 д., сѣмяни піонева за фунтъ 30 алт.; травъ: розмарины за фунтъ 10 денегъ, исопу за фунтъ 3 алт. 2 д., шалфеи тожъ 5 алт. сѣмяни финикульнаго за фунтъ 8 алт. 2 д., кишнецу за фунтъ 6 денегъ. И то, Государь, все въ коробку повязавъ, запечатавъ, послали мы къ тебѣ, Государю Преосвященнѣйшему Архіепископу, съ посадцкимъ человѣкомъ з Дмитріемъ Коликомъ сего февраля во 2 день. А сѣмяни канцынеле 24-хъ золотниковъ, и масла обротани, и сала медвѣжья по 6 золотниковъ купить мы, раби твои, не успѣли; впредь, Государь, то и огородныя сѣмяна, по росписи купя, пошлемъ...» (Изъ докум. Арханг. Дух. Семин., связка № 6).

[129]) Находится въ Далматовомъ монастырѣ. См. Опис. Далм. мон., стр. 95. Ср. Перм. Епарх. Вѣдом. 1869 г., № 26 (статья *прот. Плотникова*).—А. И. Соболевскій (въ книгѣ: «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.», СПБ. 1903, стр. 286) склоненъ приписать еще Аѳанасію переводъ съ греч. «Чина и молитвы на проручество царя». Въ данномъ случаѣ онъ основывается на словахъ м. Евгенія (Слов. ист., изд. 1827 г., т. I, стр. 57—58), приписывающаго этотъ переводъ нѣкоему монаху XVII в. Аѳанасію. Но въ самомъ «Чинѣ» (Рукоп. Сборникъ СПБ. Дух. Ак., № 27, л. 25) прямо сказано, что онъ переведенъ *монахомъ Евѳиміемъ*. Ошибка м. Евгенія была исправлена еще А. С. Родосскимъ—«Описаніе 432-хъ рукописей, принадлежащихъ СПБ. Дух. Ак.», СПБ. 1894, стр. 39.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Описаніе 3-хъ путей изъ Россіи въ Швецію, составленное архіеп. Аѳанасіемъ въ 1701 году.

(Изъ рукоп. Сборника Имп. Публ. Библіотеки F. Отд. XVII, № 10) [1]).

Описаніе трехъ путей изъ державы Царского Величества, изъ поморскихъ странъ, въ Швецкую землю и до столицы ихъ. Сочинися же сіе самѣмъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Холмогорскимъ Аѳонасіемъ со свидѣтельствомъ вѣдущихъ людей и тѣми пути многократнѣ купечески шествовавшихъ, лѣта Господня 1701, мѣсяца Марта.

Первый путь изъ Сумского городка на Повѣнетской посадъ, и чрезъ Онегъ озеро, и Ладожскимъ озеромъ, мино Государскій градъ Ладогу, на Орѣшекъ, до Шведскаго града Нарвы, или Ругодева, и до града Ревеля, рекше Колывани, и чрезъ море Варяжское до Королевской столицы Стекольны.

Вторый путь изъ того жъ Сумского городка, по Заонежью, чрезъ волости Государскія и многія деревни, и чрезъ границу Шведскими деревнями до древняго Государскаго города Корельска и до градовъ Выбора и Або. (Л. 31 Сборника).

Третій путь изъ Кемскаго городка, чрезъ Государскія волости и многія деревни, и за границу до Шведскаго града Кариберя и до града Онульского, и о мѣдной рудѣ, и до града Або, о лѣвую страну Ботинского рукава.

Первый путь..

Отъ Сумского городка Бѣлымъ моремъ до Соловецкаго монастыря 110 верстъ, а до Соловецкой Пасезерской волости 30 верстъ. Отъ Пасезерской волости до Олонецкого уѣзду, до Выгезерского погоста 75 верстъ; на тѣхъ верстахъ многія деревни.

---

[1]) Сборникъ принадлежалъ нѣкогда библіотекѣ графа Ѳ. А. Толстого (Отд. I, № 251), о чемъ свидѣтельствуетъ ярлычекъ, приклеенный на внутренней сторонѣ обложки. Тутъ-же приклеенъ другой ярлычекъ съ надписью: «Ex Bibliotheca Arcangelina». Счетъ листовъ обозначается нами согласно нумераціи, современной самой рукописи (слав. буквами). Есть другая нумерація листовъ — позднѣйшая; по ней «Описаніе 3-хъ путей» начинается съ 46-го листа Сборника и продолжается до 59-го листа.

О Выгѣ езерѣ.

Выгъ езеро велико, длину имѣетъ 40 верстъ, широтою не скудно; имѣетъ по себѣ островы, селеніе человѣковъ, рыбно и хлѣбородно; изъ того езера течетъ рѣка Выгъ и входитъ въ море Соловецкое. (Л. 31 об.).

Отъ Выгезерского погоста чрезъ волость Маселгу до Повѣнетского посаду 65 верстъ. Отъ Повѣнского посаду Онегомъ езеромъ, въ судахъ, до начала рѣки Свири 270 верстъ. Изъ того Онегъ езера течетъ быстроходно рѣка Свирь, имѣя по себѣ пороги; входитъ въ езеро Ладожское, теченія своего имѣетъ 180 верстъ.

О монастырѣ Александровѣ.

Одесную тоя Свири стоитъ монастырь Преподобнаго Александра Свирского Чудотворца; церкви и стѣны монастырскія каменныя, монаховъ не малое число. Отъ Ладожского великого езера 70 верстъ, отъ града жъ Олонца 30 верстъ; имѣетъ при себѣ вотчины, рыбою изобильно, и ратное всякое оружіе противъ непріятелей Шведовъ. А отъ рѣки Свири той монастырь 4 поприща.

О градѣ Олонцѣ.

Одесную же страну тоя рѣки, отъ Онегъ езера, рѣка Олонецъ входитъ въ великое езеро Ладожское (л. 32). Надъ тою рѣкою стоитъ градъ Олонецъ, отъ езера 12 верстъ, многолюденъ; пушекъ и всякаго оружія много, всякими угодьи привольно и рыбно.

О градѣ Ладогѣ.

О лѣвую сторону Свири, отъ Великаго Новаграда, изъ езера Ильмерь теченіе имѣетъ рѣка Волховъ, и входитъ въ великое езеро Ладожское. Надъ тою рѣкою стоитъ градъ каменный Ладога, отъ езера 20 верстъ. Близъ его, о другую страну, рѣка Ладога течетъ въ тожъ езеро. Той градъ Ладога имѣетъ всякія крѣпости и всякое оружіе, ловитвою рыбъ изобильствуетъ зѣло.

О Валамскомъ островѣ.

На томъ же Ладожскомъ езерѣ есть островъ Валамъ; на томъ острову былъ монастырь Словенскій съ монахи, области Новгородскія; нынѣ же ниже знаменія его обрѣтается, отъ Шведовъ весь разорися, и вмѣсто его поселены Шведы пахотные дворами: понеже островъ оный хлѣбороденъ и скотопажитенъ, къ житію человѣческому потребенъ и рыбою изобиленъ зѣло. (Л. 32 об.).

Отъ устія Свири рѣки езеромъ Ладожскимъ отъ полуновника въ шелоникъ воднаго пути ко граду Орѣшку до начала великіе рѣки Невы 300 верстъ. Въ началѣ тое великіе рѣки Невы на острову стоитъ градъ Орѣшикъ. Строеніе Московскихъ великихъ Государей, нынѣ же владѣютъ шведы, весь каменный, невеликій, но зѣло крѣпкій. Стѣны имать высокія, 10 саженъ трехъ аршинныхъ. Въ томъ градѣ шведы строили велми изрядную великую башню, каменную, по нынѣшнее 1702-е (1701?) лѣто, лѣтъ съ 10-ть, а не совершиша. Отъ того града Орѣшка, внизъ рѣкою Невою судового пути 40 верстъ до града Канца.

О градѣ Канцѣ.

Градъ Канецъ земляный невеликій стоитъ на берегу рѣки Невы на лѣвой странѣ, а з другую сторону имѣетъ малую рѣку, и отъ великіе Невы рѣки до малой рѣки отъ поля имѣетъ ровъ зѣло великій и глубокій, 10 саженъ глубина. Противу того града за малою рѣкою къ Невѣ посадъ великой, жителей имѣетъ 450 дворовъ. Отъ того посаду (л. 33) чрезъ малую рѣку учиненъ во градъ мостъ подъемный, древянный, и къ нощи на градскіе врата воротами поднимаютъ. Во градѣ живетъ начальной человѣкъ, съ солдаты, живутъ за городомъ за земляными валами, на то учиненными. Къ тому граду Канцу по всякое лѣто купецкихъ кораблей приходитъ по 50 и больши и менши. Той градъ стоитъ на Государской землѣ.

Противъ того града, объ ону страну Невы рѣки, обитаютъ земледѣлатели Ижоры, нашея христіанскія вѣры; церковь и священники съ причетники имѣютъ, обаче церковь нынѣшняя не священа, точію поютъ вечерни, утрени и часы и иныя нужныя потребы; дань платятъ Шведамъ.

Отъ того града Канца, внизъ Невою рѣкою до устія, 12 верстъ; на устіи тоя рѣки, въ морской проливѣ, стоитъ островъ Котлынъ, противъ городовъ Иваня и Ругодева; отъ страну того острова, мимо устія Нарвы рѣки, есть корабельный узкій проходъ ко граду Канцу, имже и корабли ходятъ. (Л. 33 об.)

О границѣ со шведы.

На томъ вышеписанномъ Котлынѣ островѣ есть великой недвижимой камень, на томъ камени съ россійскую страну изваянъ крестъ, изначертанъ великого Государя гербъ, съ подписаніемъ словенскихъ буквъ. На другой сторонѣ того камени отъ шведовъ изсѣченъ гербъ короля шведского с подписаніемъ ихъ.

О рѣкѣ Нарвѣ и о Ругодевѣ.

Рѣка Нарва теченіе имѣетъ отъ града Пскова и проходитъ Чюдцкое езеро. И течетъ межъ градовъ Иваня и Ругодева, и входитъ в морскую проливу, противъ Котлыня острова. Отъ устія тоя рѣки вверхъ 50 верстъ, одеспую страну стоитъ градъ Нарва, каменный и крѣпкій, на каменной лудѣ. Около всего града ровъ зѣло великій, глубокій, въ него же изъ Нарвы рѣки пущена вода. Глаголютъ, яко изъ того рва камень ломанъ, и тѣмъ градцкая стѣна и башни дѣланы. Онъ же зовется и Ругодевъ. Въ немъ всякое домозданіе и лавки каменныя; близъ его лѣсовъ и пашенъ нѣтъ. Внѣ града по нижнею страну по берегу рѣки стоитъ посадъ и купецкіе анбары, зданіе все древянное, противо того посаду по берегу рѣки учиненъ мостъ (л 34), древянной великой и зѣло твердый; ради корабельной и всякихъ морскихъ судовъ пристани и выгрузки всякихъ купецкихъ вещей. Торги чинятъ во градѣ и внѣ града. Кораблей къ тому граду купецкихъ по всѣ лѣта приходитъ розныхъ государствъ немалое число, подобно какъ у города Архангельского. Съ россійскихъ купецкихъ людей в томъ градѣ пошлинъ не емлютъ понеже тотъ градъ поставленъ в самой близости Иваня Государского древняго града объ ону страну рѣки на Государской землѣ.

О Государскомъ градѣ Иванѣ.

Древній Государскій каменный зѣло крѣпкій градъ Ивань стоитъ объ ону страну Нарвы рѣки, на высокой горѣ противъ Ругодева, въ малѣ повыше; со стѣнъ того Иваня града чрезъ рѣку во градѣ Ругодевѣ все видѣть.

О мосту.

Отъ города Иваня чрезъ рѣку Нарву до града Ругодева мостъ древянный зѣло твердый недвижимый, понеже та Нарва рѣка въ зимѣ не мерзнетъ и весною ледъ не ходитъ, широту имѣетъ 200 саженъ, быстротечна и глубока. Средина того мосту на 10 саженъ (л. 34 об.) по вся нощи розводятъ ради опасенія.

О мельницѣ.

Отъ того мосту у самыхъ градцкихъ вратъ на рѣкѣ Нарвѣ великая каменная зѣло изрядная мельница, въ ней на всякія потребы ростираютъ лѣсъ и всякіе хлѣбные запасы мелютъ.

Въ тѣхъ обоихъ градѣхъ одинъ воевода бываетъ и начальные люди, ратныхъ людей съ солдаты не малое число, смотря по времени, пушекъ и всякого оружія имѣютъ всякое довольство, со многими хитросми. Выванѣ градѣ живетъ осадной съ ратными людьми, въ великой осторожности. Русскихъ людей во градъ той не пущаютъ, ниже во врата градскія внутрь кто позрѣти можетъ; королевскимъ повелѣніемъ сіе утвержено.

Отъ славнаго града Пскова пути до градовъ Иваня и Ругодева 180 верстъ московскихъ.

О церкви христіанской.

По нижнюю страну Иваня града церковь древянная, въ ней служатъ 2 священника съ клирики, присылаютца отъ Новгородского архіерея, прихоженя тое церкви (л. 35) кореляне нашего благочестіа христіанскіе вѣры, присуду Иваня города, прежде были за великимъ Государемъ московскимъ.

О Государскихъ градѣхъ.

Отъ тоя церкви ко граду Канцу стоятъ городы Царского Величества старинные: Яма, Копорна, единъ земляной, другій древянный, нынѣ владѣетъ Шведъ.

Путь къ Ревелю.

Отъ вышеписанныхъ градовъ Иваня и Ругодева ошую страну морскіе проливы, сушею по брегу чрезъ села и многія шведцкія деревни ко граду Ревелю, рекше Колыванію, всего пути 180 верстъ.

Во оныхъ селахъ и деревняхъ земли хлѣбородны и скотопажитны, и потребны, имѣютъ по себѣ всякіе лѣса: дубъ, вязъ, березникъ, черемышникъ, ивнягъ, осинникъ, олешникъ, соснягъ и ельникъ изрѣдка.

Вторый путь къ Ревелю отъ самой пристани ругодевской—кораблями и иными морскими (л. 35 об.) и рѣчными судами, рѣкою Нарвою и морскою проливою изрядной подъ самой градъ.

О градѣ Колыванѣ.

Градъ Ревель, рекше Колывань, великій каменный и зѣло крѣпкій, стоитъ надъ морскою проливою, по рѣцѣ Ревелю, недалече отъ моря Варяжского, въ томъ градѣ издревле стоитъ церковь каменная нашего благочестіа, во имя святого отца Николая Миръ ликійскихъ чюдотворца. Къ той церкви посылаютца служители изо Пскова отъ архіерея, 2 еромонаха, іеродіаконъ, клирики 2. Приходятъ къ той церкви во время службы россійскіе купецкіе люди вси, извѣстныхъ многихъ чюдесъ бывающихъ отъ образа святаго отца Николая, иже стоитъ въ той церкви. Въ томъ градѣ всякое домозданіе, керки, полаты, купецкіе дворы, ряды, лавки все каменное, жителей имѣетъ в себѣ воеводу и всякихъ чиновъ и ратныхъ и купецкихъ людей много, пушекъ и всякого оружія изобильно, пристанище кораблямъ изрядное, кораблей бываетъ немало, всегда купечествуютъ вси во градѣ и внѣ града, древяное (л. 36) малое зданіе низмяное.

На полѣ, на л. 36 приписано другими чернилами:

«710 г. Ревель взятъ, благодарственный молебенъ былъ на Москвѣ октября въ 26 д. за радость, что у непріятеля по сію страну моря въ Ливоніи не остаюсь во владѣніи ни единой пяди».

Путь за море.

Отъ града того путь чрезъ море Варяжское до столицы королевской Стекольны—въ корабляхъ, пособнымъ вѣтромъ шествія 2 нощеденствія. Не дошедъ Стекольны 30 верстъ, изъ моря пролива подъ самую Стекольну, подобнѣ рѣкѣ, немалая и глубокая, свободное караблямъ хожденіе, по устію имѣетъ ширину 200 саженъ, съ моря тоя проливы на лѣвой сторонѣ стоитъ на каменной высокой горѣ городокъ земляной со оружіемъ и всякими припасы, въ немъ камендатъ, капитаны съ солдаты. На другой странѣ противъ городка таможня и дворы посадцкихъ людей немалое число. Отъ того посаду чрезъ проливу тое къ тому земляному городку учинена крѣпость, ради нашествія ратныхъ кораблей, бревны зѣло дебелые и длинные прониманы в долготу хитростнѣ, и в тѣ проемы вложены пруты толстого желѣза и закрѣплены конопатью со смолою, и концы съ концами того прутья скованы хитростнѣ, и тако яко пленицы плаваютъ (л. 36 об.) поверху удобно. За часъ до нощи ту крѣпость чрезъ всю проливу наводятъ, и утвержаютъ хитростнѣ, яко никоимъ образомъ ниже съ моря, ниже на море пройти возможно, донележе на первомъ часу всякого дня ту крѣпость разведутъ, ради своихъ и мирныхъ кораблей прошествія и всякихъ купецкихъ морскихъ судовъ; въ нощи же мимо тоя крѣпости ни своихъ, ни мирныхъ, ниже самого короля пропущаютъ по учиненной отъ нихъ заповѣди; во дни жъ, егда съ моря присудствуютъ и иныхъ Государствъ мирные и купецкіе карабли къ тому мѣсту, всѣхъ остановя осматриваютъ вѣрно и записываютъ людей и всякія вещи изъ таможни и пропущаютъ въ Стекольну. Отъ тое крѣпости морскою проливою 25 верстъ. Паки стоитъ всегда ратныхъ

людей караулъ и таможня на узкомъ мѣстѣ тоя проливы и ту имѣетъ крѣпость валъ земляной, въ немъ 15 пушекъ большихъ со всякими припасы, служилыхъ 10 дворовъ. Ту паки осматриваютъ людей и вещи, и что явитца безъ выписи съ того берутъ пошлины по указу; отъ той заставы тою жь морскою проливою до Стекольны 5 верстъ (л. 37).

О королевской столицѣ.

Столица корэлевская Стекольна особой градской стѣны не имѣетъ, но вмѣсто градской стѣны имать велможскія и первыя всякихъ приказныхъ и чиновныхъ людей каменныя полаты, со многими бойницами; стоитъ по самому брегу морскіе проливы; между тѣхъ полатъ устроены врата градскія и въ нихъ поставлены пушки.

О дому королевскомъ.

Королевской домъ стоитъ особо подобно городу небольшому. Стѣны имѣетъ каменныя, зѣло высокія, въ тѣхъ стѣнахъ устроены королевскія полаты осмерожитныя и приказы и совѣтныя полаты, а по угломъ 4 башни, да особо на королевскихъ полатахъ имѣетъ вышку подобно башнѣ зѣло высокую, а на ней держава, яко глобосъ, а на немъ крестъ четвероконечной вызолочены. Зѣло предивно домозданіе, все крыто мѣдью красною. Около того городка ровъ зѣло глубокій учиненъ. Посредѣ того городка или дому стоитъ каролевская керка каменная, предивного строенія, великая (л. 37 об.); въ той керкѣ поставленъ образъ Спасителевъ, образъ Распятія Христова, образъ Богоматере и святыхъ апостоловъ, писанные и рѣзанные, зѣло хитрѣ устроены, и стѣнное письмо писано по золоту зѣло изрядно, и паникадило устроено невеликое, но изрядно. Близъ королевского дому и тое кирки стоитъ каменная великая и высокая колокольня, на ней учинено колоколовъ множество, и егда король хлѣба кушаетъ, тогда въ тѣ колокола всегда звонятъ хитрѣ, умильно и и согласно, подобно органамъ.

Гостиные дворы.

Ради пріѣзду купецкихъ русскихъ людей, построенъ гостинъ дворъ каменной великой, посредѣ его поставлена часовня каменная великая, въ ней поставлены святыя иконы. И во время купечества лѣтнимъ времянемъ къ той часовнѣ посылаютца изъ Великого Новаграда іерей съ клирики и служатъ въ той часовнѣ вечернее и утреннее славословіе и часы и всякія нужныя христіаномъ исполняетъ потребы, яже ко спасенію.

И иныхъ земель купецкимъ людемъ устроены особые дворы каменные всѣ (л. 38).

О керкахъ.

Керокъ во градѣ каменныхъ въ розныхъ мѣстѣхъ много, полатъ, домовъ каменныхъ изобильно, ряды и въ нихъ лавки все каменныя, въ рядѣхъ и по проѣзжихъ улицахъ мосты вездѣ каменные, керки и полаты и лавки крыты мѣдью и желѣзомъ.

О мосту.

Противъ Стекольны по берегу морскія проливы, идѣже пристаютъ корабли и лодьи и всякіе купецкіе морскіе суды, устроенъ мостъ дубовой на столбахъ версты на три, зѣло изрядной и крѣпкой. Къ тому мѣсту пристаютъ всякіе морскіе суды и на него выгружаютъ товары и всякія вещи, а конми по тому мѣсту не ѣздятъ за повелѣніемъ, дабы его не вредили.

О карабляхъ.

Караблей купецкихъ и промышленныхъ на всякое лѣто бываетъ по 300 и вящши къ той пристани.

О ярмонкахъ.

Ярмонки купецкихъ людей бываютъ во всякомъ (л. 38 об.) лѣтѣ 2-жды, пошлины изъ гостиныхъ дворовъ онбарщину емлютъ велику и отягчену.

О величествѣ Стекольны.

Столица Стекольна вся обемлетца разширеніемъ приселенія и величествомъ въ полы противъ царствующаго града Москвы или менши, точію домозданіемъ и полаты и садовъ украшеніемъ являетца якобы нѣкое имѣя превосходство.

О хлѣбѣ.

Хлѣбъ купятъ и продаютъ, въ самое доброе дешевое время, ржи четь московскую по 2 рубли и больши.

О мясѣ и рыбѣ.

Мясо и рыбу купятъ пудъ по 40 алтынъ и больши во изобильное время.

О дровахъ.

Дровъ сажень купятъ московскую во изобильное время по 40 алтынъ и по пол—2 и по 2 рубли. (л. 39).

О второмъ пути въ Шведскую землю.

Изъ Сумского городка на Шилню и Олонецкимъ и Кольскимъ уѣздомъ, чрезъ многія села и деревни, на Тулово, и до нѣмецкого шведского рубежа и границы 330 верстъ, отъ тоя границы до первыя волости жителей шведкихъ Пангозера и до посаду 27 верстъ.

Отъ того посаду розными волостями и деревнями до древняго Государского каменного зѣло крѣпкого града Корельска 200 верстъ. Около того града волости и деревни жилыя, земли хлѣбородны и скотопажитны, и рыбно, и въ лѣсахъ всякого звѣря много. Жители шведы пашенные и промышленные присудны ко граду Корельску.

О градѣ Корельску.

На полѣ приписка:

«710 г. Корельскъ взятъ Сентября въ 8 д.».

Корельскъ градъ древній Государскій, крѣпкій каменный, стоитъ за Ладожскимъ езеромъ, противъ града Олонца, на берегу езера. Около его валъ земляной, окрестъ всего града Корельска рѣка обошла, чрезъ рѣку устроены мосты подъемные, и ко всякой нощи тѣ мосты на желѣзныхъ чепяхъ воротами поднимаютъ. Во градѣ комендатъ и полковникъ съ солдаты. Противъ того града, гдѣ мосты, за рѣкою посадъ великой, домовъ съ 450. Торги учинены въ городѣ и на посадѣ.

Въ той градъ изъ Олонца, изъ Ладоги и иныхъ мѣстъ, изъ Сумы изъ Кемы россійскіе товары привозятъ, юфть, пеньку, ленъ, холсты, сукна, сало говяже, масло коров(ь)е, и заморскіе городцкіе товары.

У шведовъ товаръ: лисицы, бѣлка, горностай, волки, медвѣдны (?), заечины, мѣдь поличная и ветошная.

Окрестъ всего Ладожского езера многіе погосты, слободы, деревни, владѣніе шведовъ, земли хлѣбородны и скотопажитны, и лѣсами нескудно, звѣристо и рыбно.

Отъ града Корельска по езеру до швецкого града Выбора сколько верстъ, знанія у насъ не обрѣтается (л. 40).

О градѣ Выборѣ.

На полѣ приписка:

«710 г. Выборъ взятъ».

Градъ Швецкой Выборъ каменный великій и крѣпкій, стоитъ противъ Ругодева, надъ самою морскою проливою на правой сторонѣ устія Невы рѣки, у того града пристанище карабельное изрядное и торги бываютъ немалые, жители въ немъ шведы, воевода и начальные люди, ратныхъ людей, солдаты, купецкіе и посацкіе богатые и рядовые люди немалое число, имѣютъ всякое оружіе. Домозданіе во градѣ: керки, полаты и деревянное строеніе, посады внѣ града немалые, торгуютъ во градѣ и за городомъ.

Россійскіе купцы въ тотъ градъ в малѣ приходятъ, временно. Окрестная того града жительна села и деревни шведы.

Отъ того града Выбора по правую сторону морскіе проливы до швецкого града Або, чрезъ села и деревни 200 верстъ московскихъ. По тому пути по брегу морской проливы, на горахъ и на высокихъ мѣстѣхъ, устроены высокія (л. 40 об.) башни, башня отъ башни елико мочно видѣть, и на тѣхъ башняхъ поставлены люди ради караулу и учинены бочки смоляныя з берестами, и во время противныхъ ратныхъ людей пришествія подъ кій бо градъ или мѣсто на тѣхъ башняхъ, скорого ради извѣстія въ столицу, зажигаютъ тѣ смоляныя бочки з берестами. И тѣмъ чинятъ скорыя вѣдомости, и могутъ учинить вѣдѣніе въ сутки въ столицу чрезъ ботинскій рукавъ моря, понеже островъ имѣетъ.

О градѣ Або.

Градъ Швецкой Або, рекше Выборъ (?) стоитъ на морской проливѣ, близъ моря Варяжского, каменный великій, крѣпкій, имѣетъ всякія

хитрости, оружія всякого премного. Жители въ немъ королевского величества, вельможи и сенаторы, и начальные всякихъ чиновъ люди, и думные совѣтники и генералы и полковники, и ратные многіе люди, конницы и пѣхоты, и всякихъ чиновъ ученые люди, духовенство и школьные учители, купецкіе и посадцкіе люди (л. 41). Домозданіе въ томъ градѣ: керки, школы ради ученія, домы, полаты многія, все каменныя, обрѣтается и деревянное домозданіе во градѣ и внѣ града.

О совѣтѣ того града.

Въ томъ Або градѣ и думные первосовѣтники королевского величества, и вси чиновные люди; о всякихъ королевскихъ дѣлѣхъ совѣтъ творятъ и въ небытность короля себѣ обираютъ.

О карабельной пристани.

При томъ градѣ изрядная карабельная пристань, бываетъ во всякое лѣто купецкихъ кораблей немалое число. Торги во градѣ и внѣ града бываютъ великіе въ купецкихъ гостиныхъ дворѣхъ. Окружная приселенія града того селами и деревнями изобильствуетъ.

Путь въ Стекольну.

Отъ того града Або чрезъ море Варяжское путь той же, яко писася въ 1-й части о пути до столицы королевской (л. 41 об.).

Третій путь.

Изъ Кемского городка, строеніе Соловецкого монастыря, въ немъ 25 дворовъ стрѣлецкихъ, посацкихъ 100 дворовъ, пушекъ и всякого оружія довольно, караулы держатъ зѣло опасны.

Отъ Кемского городка Бѣлымъ моремъ до Соловецко (го?) монастыря 60 верстъ. На погостъ Пудоженія. на Пегозера—тутъ варятъ желѣзо и укладъ, и привозятъ на продажу къ городу Архангельскому, и на Пензерской погостъ Олонецкого уѣзду чрезъ многія волости и деревни, и до границы Швецкой.

О граняхъ.

На границѣ порубежной стоятъ великія 2 сосны,—на единой вырѣзанъ крестъ и Государской гербъ, съ подписаніемъ словенскимъ, на второй соснѣ вырѣзанъ гербъ Швецкого короля, подписаніемъ ихъ.

Всего отъ Кемского городка пути до Швецкіе границы до вышеписанныхъ 2 сосенъ 237 верстъ (л. 42).

Отъ тѣхъ же граненыхъ сосенъ въ Швецкую землю до града Кариберя многими деревнями 100 верстъ.

Градъ Кариберь каменный невеликій, но крѣпкій, стоитъ на острову рѣки Онульскіе, близъ его по берегу тоя рѣки Онульскіе стоитъ посадъ огражденъ острогомъ; въ немъ жителей 150 дворовъ, камендатъ съ ратными немногими людьми, оружіе всякое имѣютъ.

Въ той градъ купеческіе люди пріѣзжаютъ изъ державы Царского

Величества, сумляне, кемляне и иныхъ мѣстъ поморяне лѣтомъ и зимою, со всякими товары.

Отъ Кариберя внизъ рѣкою Онульскою до града Онульского 150 верстъ, селами и деревнями по обою страну рѣки Онульскіе, подобно яко у насъ на Двинѣ.

Градъ Онульскъ стоитъ на устьѣ рѣки Онульскіе одесную страну ботнинского рукава, близъ моря. Отъ моря имѣетъ стѣну деревянную, землею насыпану, отъ суши каменную, крѣпости посредственныя. Жители во градѣ и внѣ 400 дворовъ, имѣютъ начальника, и ратныхъ людей и оружіе въ немъ. Купеческіе бываютъ сумляне (л. 42 об.) кемляне, поморцы времянно.

О мѣдной рудѣ.

Отъ того града въ десную страну въ самомъ концѣ ботнинского рукава стоитъ посадъ великой, жителей во градѣ имѣетъ немалое число, за тѣмъ посадомъ гора великая, имянуемая Торнова. Въ немъ промышляютъ красные мѣди, руду плавятъ, и въ полицы устрояютъ, вверху тоя горы имѣютъ поля и хлѣбъ сѣютъ.

Та гора Торнова отъ державы Царского Величества отъ Кольского пограниченія 200 верстъ.

О карабляхъ.

Къ тому посаду и во вся своя преселенія и грады, даже до самого Канца бутинскимъ рукавомъ ходятъ шведы со всякими потребы на малыхъ своихъ карабляхъ. И оттолѣ возвращаяся оную мѣдь отвозятъ въ Стекольну, въ казну королевскую, по всяко лѣто.

О обрѣтеніи новые руды.

Отъ вышеписанные Торновы горы въ дальномъ (л. 43) разстояніи къ сѣверному носу и къ Кольскому острогу, въ лопскихъ погостахъ, шведовъ погранически, вновь сыскана великая гора на пустомъ мѣстѣ, в ней емлютъ великое число мѣдные руды и зѣло похваляютъ, во всякомъ дѣлѣ. И множество повѣствуютъ быти. Нынѣ шведы вольница, отъ тягости ига убѣгая, при той горѣ селятца вновь. То новое мѣсто въ коликихъ верстахъ отъ Кольского острогу, знанія у насъ нѣтъ, а отъ шведовъ зѣло въ дальномъ разстояніи.

О пути сушею.

Отъ града Онкульского, по лѣвой странѣ ботинского рукава, стоятъ посадъ Самя, посадъ Конколъ, посадъ Петровской островъ, посадъ Ваза, и между ихъ многія деревни и волости и деревни.

Всего пути отъ города Анкульского до града Або, иже стоитъ противо Ревеля, близъ моря Варяжского 400 верстъ.

Отъ града Або и отъ него о пути до Стекольны знаніе писася пространное во 2-й части пути.

Здѣ же окончевая третіяго пути (л. 43 об.).

ГЛАВА VII.

Отношенія Аѳанасія къ выдающимся современникамъ. — Его отношенія къ иностранцамъ.– Характеристика личности Аѳанасія.—Описаніе его кончины.

За свой умъ, образованность и полезную дѣятельность для церкви и государства преосвящ. Аѳанасій пользовался общимъ уваженіемъ отъ своихъ современниковъ. Сами цари — и Софья, и Петръ I, какъ мы видѣли выше, отличали его изъ ряда другихъ архіереевъ. Софья выражала свою благосклонность къ нему въ неоднократной присылкѣ богатыхъ подарковъ, а Петръ I одно время даже считалъ Аѳанасія самымъ достойнымъ кандидатомъ на патріаршество. Современное Аѳанасію высшее духовенство тоже относилось къ нему съ большимъ уваженіемъ. И самъ Аѳанасій къ нѣкоторымъ изъ высшихъ духовныхъ лицъ стоялъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ.

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть о патр. Іоакимѣ, который собственно и выдвинулъ Аѳанасія, приблизивъ его первоначально къ себѣ въ качествѣ крестоваго іеромонаха. Аѳанасій всю жизнь питалъ къ Іоакиму чувство особенной признательности и любви, о чемъ свидѣтельствуетъ, напр., и авторъ описанія кончины Іоакима, описанія, составленнаго въ формѣ «Посланія къ боголюбивому Аѳанасію, архіепископу колмогорскому» [1]). То же чувство неподдѣльной любви сквозитъ и въ собственноручной коротенькой грамотѣ Аѳанасія, писанной имъ въ Сійскій монастырь (8 апр. 1690 г.) по поводу кончины патріарха. «Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, говорится въ этой грамотѣ, апрѣля въ 6 день писалъ къ намъ, преосвященному архіепископу, келейне всероссійскія патріархіи дому Пресв. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и великихъ святителей Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ казначей старецъ Паисій Сійской. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году марта въ 17 день великій Господинъ и Государь нашъ, непорочный невѣстникъ, всевсятѣйшій кyръ Іоакимъ московскій и всеа Россіи... патріархъ,

---

[1]) Изд. Общ. Люб. Древ. Письм. 1879 г. Вып. XLVII, см. стрр. 45 и 95—96.

оставя земный свой архипастырскій престолъ, преселися въ небесный Сіонъ, и указали мы, преосвященный архіепископъ, его, Всесвятѣйшаго Государя патріарха, незлобивую, всещедрую и святую душу поминать вамъ соборне и келейне со отшедшими прежде тамо всесвятѣйшими патріархи и пѣти понахиды и написать имя его въ литійной и въ подстѣнной синодики и всѣхъ вотчинныхъ своихъ церквей ко священникомъ послать отъ себя памяти, велѣть его, Государя Всесвятѣйшаго патріарха, поминать потомужъ...» [2]).

Единство взглядовъ и убѣжденій связывало Аѳанасія и съ преемникомъ Іоакима — съ патр. Адріаномъ. Именно за Адріана подавалъ онъ свой голосъ въ избирательной борьбѣ, возникшей послѣ смерти Іоакима. И патр. Адріанъ смотрѣлъ на Аѳанасія съ большимъ уваженіемъ. Именно его онъ желалъ видѣть своимъ помощникомъ по управленію патріархіей. Съ этой должностью соединялось завѣдываніе книжнымъ печатнымъ дворомъ, надсмотръ надъ Академіей, гдѣ преподавались языки славянскій, греческій и латинскій, а также предполагалось преподаваніе и «лекарскихъ искусствъ». Патр. Адріанъ, очевидно, считалъ Аѳанасія вполнѣ пригоднымъ для означеннаго дѣла. Съ Аѳанасіемъ онъ состоялъ въ довольно частой и интимной перепискѣ. Въ одной изъ своихъ грамотъ къ Аѳанасію (отъ 7202 — 1694 г., Іюня) онъ, напр., пишетъ слѣдующее: «Благодарни же мы за твое сыновское о нашей мѣрности тщаніе и за присланіе извѣщенія не единократнѣ писаннѣ о бытности и поводительствѣ тамо присущаго у васъ сопребыванія... Тѣмже и впредь о приключеніяхъ тамо случающихся намъ да возвѣщаеши, зане въ пользу спасенія и благохваленія комуждо желателни есмы» [3]). Въ другомъ своемъ письмѣ къ Аѳанасію, писанномъ черезъ Каріона Истомина, отъ 26 іюля 1696 года, Адріанъ сообщалъ: «Іуліа мѣсяца писанія твоя два намъ пріяхомъ, за доброжеланіе твое намъ въ Дусѣ Святѣмъ сыновское благодать Всеблагому Богу восписуемъ. Въ нашей архипастырской къ твоему преосвященству любви о приключившейся волею Божіею въ тѣлеси болѣзни извѣствуемъ. Нынѣшняго круголѣтотечія въ февруаріи мѣсяцѣ, въ пятокъ на сырной недѣли предъ вечеромъ по врачевскому хитрознанію спадѣ мокрота (намъ же мнится отъ престатія кровопущенія) и лѣвая нога и рука мало яко бы отерпѣ и неможеніе втворяетъ ми. И когда бываетъ на аерѣ облаковъ посупленіе къ дожделитію, тогда, уже и по лѣтахъ старостію снижающихся, и въ семъ приключеніи паче немоществовахамъ. Но нынѣ иногда отъ приключившейся болѣзни милостію Божіею и предстательствомъ Владычицы Дѣвы Богородицы

---

[2]) Архивъ Сійскаго монастыря.

[3]) Изъ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища.

Маріи и всѣхъ святыхъ и вашими сыновскими о насъ мольбами отрады пріемлемъ. Еже аще хощетъ воля Божія, въ совершенство здравія да воскрѣпитъ ны желаемъ» [4]).—Въ 1695 г., въ грамотѣ отъ 15 марта, патріархъ увѣдомлялъ Аѳанасія, что ему послано изъ патріаршаго дома домовой патріаршей астраханской рыбы—«теша бѣлужья, двѣ бѣлуги, четыре осетра, косякъ хрящевой, пудъ икры паюсной, связка вязиги» [5]).

Съ Адріаномъ Аѳанасій находился въ довольно близкихъ отношеніяхъ еще въ то время, когда тотъ былъ только митрополитомъ казанскимъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая небезъинтересная запись въ приходо-расходной книгѣ 198 (1689—1690) г. Здѣсь говорится: «Въ прошломъ во 197-мъ году по указу преосвящ. архіепископа и по грамотѣ ево архіерейского дому судья духовныхъ дѣлъ іеромонахъ Аврамій Митусовъ да дьякъ Иванъ Ростегаевъ купили у Архангелькова города птицу попугая сѣрого, а сколько цѣны за него они дали, и то писано въ ихъ расходныхъ книгахъ. И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году сентября въ 16 день съ Холмогоръ къ Москвѣ къ нему, преосвящ. архіепископу, они, судья и дьякъ, того попугая прислали. И ноября въ 9 день преосвящ. архіепископъ того попугая отдалъ преосвященному Адріану, митрополиту Казанскому и Свіяжскому ради духовныя, состоящіяся межъ зими, любви. А преосвященный митрополитъ возвратилъ ему атого попугая, цѣны 17 рублевъ. Да за провозъ того попугая, что везенъ съ Холмогоръ до Москвы, прислалъ онъ рубль съ полтиною» [6]).

Изъ другихъ современныхъ ему архіереевъ Аѳанасій стоялъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ Игнатію, митр. сибирскому. Сблизился онъ съ нимъ, когда тотъ былъ еще Новоспасскимъ архимандритомъ—на почвѣ единства взглядовъ и общности интересовъ въ борьбѣ съ латинствовавшими. «А первые ходатаи были, говоритъ Гавріилъ Домецкій (въ распространеніи изданной патр. Іоакимомъ противъ латинствовавшихъ книги «Остенъ»), Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій, да Игнатій Корсаковъ» [7]). У Игнатія Аѳанасій бралъ для переписки нѣкоторыя книги, и притомъ такого содержанія: одна изъ нихъ («Книга о различныхъ литургіахъ») была переписана спеціально ради знанія латинскія бредни», другая представляетъ изъ себя «Слово на латиновъ и лютеровъ, яко въ московстѣмъ царствіи не подобаетъ имъ костела или керки еретиче-

---

[4]) Москов. Синод. библ. № $^{98}/_{300}$—черновыя письма Каріона Истомина, л. 389.

[5]) Изъ докум. Арханг. Дух. Семинаріи.

[6]) Рукоп. Археограф. Комм., по Охран. катал. № 144, по Опис. *Барсукова*—106, л. 35 об.—36.

[7]) *Яхонтовъ*, «Іеродіаконъ Дамаскинъ, русскій полемистъ XVII в.» СПБ. 1884, стр. 20.

скихъ своихъ вѣръ созидати» [8]). Сдѣлавшись митрополитомъ, Игнатій не прекратилъ своихъ дружескихъ отношеній къ Аѳанасію. Онъ состоялъ съ нимъ въ перепискѣ и однажды посылалъ ему изъ Москвы вмѣстѣ съ патріаршимъ крестовымъ іеромонахомъ Израилемъ «травы чаю» [9]).

Кромѣ Игнатія, митр. сибирскаго, Аѳанасій находился въ довольно близкихъ отношеніяхъ и даже велъ переписку съ Евѳиміемъ, митр. сарскимъ и подонскимъ, для котораго онъ выписывалъ «изъ за моря» три паникадила и подарилъ ихъ ему [10]), и съ Тихономъ, митр. казанскимъ, который посылалъ ему въ подарокъ своей «архіерейской рыбы» [11]).

Съ другими архіереями Аѳанасій хотя и не имѣлъ какихъ-либо личныхъ отношеній, но пользовался среди нихъ высокой репутаціей. Какъ извѣстно, Петръ Артемьевъ, увлекшійся католичествомъ, былъ посланъ для увѣщанія именно къ Аѳанасію холмогорскому. Когда эта мѣра оказалась безполезною, Артемьевъ былъ вторично осужденъ на соборѣ (1698 г.), такъ какъ онъ, помимо всѣхъ предыдущихъ увѣщаній, не послушалъ, по выраженію отцевъ собора, «послѣдняго еще увѣщанія особнаго отъ преосвященнаго и словеснѣйшаго Аѳанасія, архіепископа холмогорскаго» [12]).

---

[8]) См. стрр. 585 и 594.

[9]) Странникъ, 1866 г., окт., стр. 21, прим. I (статья *Постникова*).

[10]) Письмо Аѳанасія къ митр. Евѳимію—съ увѣдомленіемъ объ отсылкѣ послѣднему 3-хъ паникадилъ и отвѣтное м. Евѳимія къ Аѳанасію—съ выраженіемъ благодарности за присылку (оба отъ 1690 г.) находятся въ числѣ докум. Арханг. Епарх. Древнехранилища. Евѳимій самъ выписывалъ паникадила, только черезъ посредство Аѳанасія. Но послѣдній преподнесъ ихъ ему въ качествѣ дара, какъ видно изъ слѣдующаго документа: «Лѣта 7198-го февраля въ 15 день преосвящ. Аѳанасій, архіепископъ Колмогорскій и важескій, указалъ дому преосвященного Евѳиміа, митр. Сарского и Подонского, сыну боярскому Стефану Нежданову да своего архіерейского дому сыну боярскому Ѳедору Ерохову ѣхати изъ своего архіерейского пошествія съ Вологды къ Москвѣ на четырехъ подводахъ съ тремя паникадилы, которыя онъ, преосвящ. архіепископъ, приложилъ по вѣрѣ своей преосвященному Евѳимію, митрополиту Сарскому и Подонскому, въ соборную церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго славнаго ея Успенія. И по городамъ Великихъ Государей воеводамъ и приказнымъ людемъ, а по селамъ и по слободамъ прикащикомъ и таможеннымъ головамъ, а по заставамъ сотникомъ стрѣлецкимъ и стрѣльцомъ и цѣловальникомъ, а по ямомъ ямщикомъ и всякихъ чиновъ людемъ пропущать ихъ, дѣтей боярскихъ Стефана Нежданова и Ѳедора Ерохова, на четырехъ подводахъ, не задержавъ». (Изъ собр. І. М. Сибирцева. Списокъ черновой).

[11]) См. Странникъ, 1866 г., окт., стр. 21, прим. 2.—Съ Тихономъ, м. казанскимъ, Аѳанасія сближало, вѣроятно, единство во взглядахъ. Гавр. Домецкій относитъ его, вмѣстѣ съ Гавріиломъ вологодскимъ и Никитой коломенскимъ, къ той же партіи, что и Аѳанасій (къ партіи защитниковъ взглядовъ, выраженныхъ въ книгѣ «Остенъ»). (См. *Яхонтова*, Іерод. Дамаскинъ, стр. 87).

[12]) Прав. Обозр. 1863 г., т. 10, стр. 270, статья *М. Никольскаго* о Петрѣ Артемьевѣ.

Довольно близкія отношенія Аѳанасій поддерживалъ съ людьми учеными своего времени—съ братьями Лихудами, къ которымъ онъ посылалъ отъ себя учениковъ [13]), а также—со справщиками печатнаго двора—старцемъ Евѳиміемъ, Николаемъ Семеновымъ, Ѳедоромъ Поликарповымъ. Съ послѣдними онъ состоялъ и въ дѣловой перепискѣ [14]). Извѣстно, что во время посѣщеній Аѳанасіемъ Москвы справщики печатнаго двора—и между ними даже Сильвестръ Медвѣдевъ—обѣдывали у него [15]). Возможно, что Аѳанасій былъ знакомъ и со своимъ младшимъ современникомъ—единомышленникомъ съ нимъ по убѣжденіямъ, ученымъ іеродіакономъ Чудова монастыря Дамаскинымъ. По крайней мѣрѣ послѣдній, очевидно, зналъ Аѳанасія и питалъ къ нему чувство искренняго почтенія. Въ своей полемикѣ съ Гавр. Домецкимъ Дамаскинъ называетъ Аѳанасія «человѣкомъ ученымъ и знатокомъ Писанія» [16]).

Изъ свѣтскихъ своихъ современниковъ Аѳанасій былъ знакомъ и даже находился въ перепискѣ со слѣдующими лицами: съ князьями—Головинымъ, Голицынымъ (Борисомъ Алексѣевичемъ), Ромодановскимъ, Ю. Ѳ. Щербатымъ, П. Прозоровскимъ, съ Апраксинымъ, Т. Н. Стрѣшневымъ, Александромъ Вас. Кикинымъ, съ дьякомъ Никитой Моис. Зотовымъ и др. [17]). Переписка Аѳанасія съ этими лицами носила по большей части чисто дѣловой характеръ [18]). Въ болѣе близкихъ отношеніяхъ по сравненію съ другими онъ нахо-

---

[13]) См. *Сменцовскаго*, Братья Лихуды, СПБ. 1899, стр. 247—248.

[14]) «Роспись» 208 (1690) г.—«что писемъ запечатано и стрянчему вдано»—изъ собр. І. М. Сибирцева. См. отзывъ объ Аѳанасіи въ предисловіи къ переводу Евѳимія твореній св. Діонисія Ареопагита—стр. 511, прим. 69.

[15]) См. стр. 496.

[16]) *Яхонтовъ* Іеродіаконъ Домаскинъ, Спб. 1884, стр. 21.

[17]) Странникъ, 1866 г., окт., стр. 20 (статья *Постникова*); Арх. Губ. Вѣдом. 1868 г., № 102. Моск. Синод. библ. № $^{98}/_{300}$—черновыя письма Каріона Истомина (въ числѣ ихъ находятся, на лл. 426 и 427, два письма къ Аѳанасію, писанныя Каріономъ Истоминымъ отъ лица кн. Петра Прозоровскаго; на л. 428—429 находится еще одно письмо, писанное къ Аѳанасію Каріономъ же Истоминымъ отъ лица неизвѣстнаго боярина). Ср. «роспись» 208 г.—«что писемъ запечатано и стрянчему вдано»—изъ собр. І. М. Сибирцева. Ср. «роспись отъ имени архіеп. Аѳанасія о поднесеніи на Москвѣ разнымъ лицамъ въ даръ изъ съѣстныхъ». (*Бурцевъ*, «Изъ докум. Арх. дух. сем.», М. 1900, № 32). Подарки, указанные въ послѣдней «росписи», были поднесены Аѳанасіемъ, очевидно, черезъ стрянчего, именно около 1700 г.: еще при патр. Адріанѣ, но уже когда существовалъ Монастырскій приказъ (упоминается «дьякъ изъ Монаст. приказу»).

[18]) Въ приходо-расходной книгѣ архіерейскаго дома за 1696 (204) г. (ркп. Арханг. Епархн. Древнехр. № 883, ср. ркп. Археограф. Комм., по Охркн. кат. № 140) находится, между проч., такая запись: «Іюля въ 5 день по указу преосвящ. архіепископа отпущенъ съ Холмогоръ къ Москвѣ къ Святѣйшему Государю патріаху съ отписками и къ боляромъ и къ пріятелемъ съ писаніями и ради домовыхъ дѣлъ сынъ боярской Василей Окуловъ Меншей.

дился, повидимому, только съ А. В. Кикинымъ, братъ котораго Петръ Васильевичъ состоялъ въ то время важскимъ воеводой [19]).

Въ особенно-же близкихъ, можно сказать—дружескихъ отношеніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ довольно интимной перепискѣ Аѳанасій находился съ бояриномъ К. Ѳ. Нарышкинымъ, который, какъ извѣстно, довольно долго состоялъ холмогорскимъ воеводой (1685—1688 гг.). Переписка между ними велась, когда, напр., Кондратій Ѳомичъ уѣзжалъ на время изъ Холмогоръ въ Архангельскъ; продолжалась она и послѣ, когда К. Ѳ., оставивъ холмогорское воеводство, уже съѣхалъ въ Москву. Касалась она отчасти дѣловыхъ отношеній, отчасти же служила средствомъ выраженія дружескихъ благопожеланій съ той и другой стороны. Въ 1688 г., напр., преосвящ. Аѳанасій писалъ слѣдующее К. Ѳ-чу: «Извѣстно намъ, преосвящ. архіепископу, вашего благородія ко Святой Церкви послушаніе и къ намъ заочную любы, еже хвалитеся заочно нашимъ благословеніемъ, и о семъ вашемъ добромъ и нелицемѣрномъ ко Святой Церкви послушаніи и къ намъ любленіи благодаримъ Господа Бога и въ молитвахъ нашихъ неотъемлемо просимъ, еже бъ даровалъ вамъ здѣ долговременное пребываніе во благоденствіи, по многолѣтномъ же семъ пребываніи въ небесномъ Сіонѣ безконечно съ праведными соводвореніе» [20]). Впослѣдствіи Аѳанасію пришлось лично похоронить своего друга и отдать ему послѣднее напутствіе [21]).

Со многими выдающимися или вообще знатными лицами своего времени преосвящ. Аѳанасій, не находясь въ перепискѣ, былъ знакомъ лично, пользовался ихъ расположеніемъ и имѣлъ среди

---

[19]) О близости отношеній Аѳанасія къ А. В. Кикину говоритъ слѣдующій отрывокъ изъ письма его къ стряпчему Тихону Лебедеву отъ 17 февр. 7208 (1700) г.: «Да о заступленіи къ Великому Государю (о позволеніи затратить казенныя домовыя деньги на постройку мельницы и поправку кровли на холмогорскомъ соборѣ) писали мы нынѣ къ Александру Васильевичу Кикину, а то писаніе послано съ писаніемъ нашимъ къ думному дьяку къ Андрею Андреевичу Виніюсу. И буде онъ, Александръ Васильевичъ, по сію нашу грамоту есть на Москвѣ, тебѣ бъ то наше посланное къ нему писаніе у думного дьяка Андрея Андреевича принять и поднесть ему, Александру, и бити челомъ за любовь его къ намъ и заступленіе, что не велѣно съ насъ ни даточныхъ, ни денегъ имать, для того—извѣстно намъ, что въ томъ дѣлѣ первое ходатайство было ево Александрово, и сверхъ того просить ево милости, чтобъ онъ исходатайствовалъ милость Великаго Государя о строеньи церковной кровли и о мельницы. А буде онъ, Александръ Васильевичъ, въ походѣ, а не на Москвѣ, и о посылки къ нему того писанія просили мы думного дьяка Андрея Андреевича Виніюса, о томъ къ нему отъ насъ писано...» (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

[20]) Уцѣлѣвшая часть переписки между преосвящ. Аѳанасіемъ и К. Ѳ. Нарышкинымъ—отъ конца 1686 г. по 1689 годъ хранится въ Архивѣ Архангельскаго Епархіальнаго Древнехранилища.

[21]) См. объ этомъ стр. 515.

нихъ очень высокую репутацію. Таковъ былъ, напримѣръ, бояринъ И. Ѳ. Бутурлинъ, закладывавшій для Аѳанасія свои семейныя наслѣдственныя ожерелья и кружева въ патріаршую казну, чтобы получить оттуда для него ссуду [22]). Таковъ-же былъ А. А. Матвѣевъ, человѣкъ умный и образованный, извѣстный государственный дѣятель своего времени, съ которымъ Аѳанасій находился въ очень близкихъ отношеніяхъ, когда тотъ былъ холмогорскимъ воеводой (1691 — 1693 гг.). Въ 1691 г. Аѳанасій подарилъ ему книгу правилъ Константина Арменопула, съ такою надписью: «Преосвященный Божіею милостію Аѳанасій, архіепископъ Колмогорскій и важескій, благословилъ въ залогъ союза духовныя любве сею священною книгою Божественныхъ правилъ и градскихъ законовъ Царскаго пресвѣтлаго Величества ближняго стольника, а града Колмогоръ и Двинскаго воеводу, приснаго рачителя Священнаго Писанія и сына Св. Восточныя Каѳолическія Церкве Андреа Артемоновича Матѳеева. Лѣта міросданія 7199-го, воплощенія же Божія Слова 1691, Февруаріа въ 19 день, 14-го индиктіона» [23]). Въ своихъ «запискахъ» А. А. Матвѣевъ называетъ Аѳанасія «мужемъ слова и разума зѣло довольнымъ» [24]), что свидѣтельствуетъ, конечно, объ его глубокомъ уваженіи къ послѣднему.

Подобнымъ-же образомъ отзывается объ Аѳанасіи и другой его современникъ—Крекшинъ, тоже оставившій, записки о своемъ времени [25]).

Небезъинтересно также отмѣтить, что писалъ Аѳанасію одинъ изъ бояръ (неизвѣстный по имени) черезъ Каріона Истомина: «Прозрѣ убо Вышній Господь добрѣ, коликъ столпъ церкве твое архіерейство имѣетъ быти. Усмотрѣ, како знаменитъ премудрымъ совѣтомъ, совершеннымъ дѣломъ богомудрія твоего врази и раскольницы Церкве Божіей иніи испразднени и отвержени, иніи научени и обращени въ стадо Христово будутъ, а уже и многія быша. Прозрѣ Небесный Владыка, каковъ мудрымъ правленіемъ чины въ строеніихъ церковныхъ, каковую бодрость въ молитвахъ, каковый во всякихъ добродѣтелехъ поспѣхъ во утѣшеніе сыномъ церковнымъ имѣлъ бы еси и имѣеши. Твоя убо, о отче, (яко видѣша очи мои и слышится во ушію всѣхъ людей) едина мудрость сицева бѣ, яже Богу видѣся быти прилична въ правленіе овчарни Господни. Ибо имѣются благопозорная твоя пастырская добросодѣлованія ко всѣмъ. Яже вся возмздитъ Преосвященству твоему Вышняго десница на

---

[22]) См. стр. 45.

[23]) Книга эта находится теперь въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, № 289/668.

[24]) Записки, по изд. *Сахарова*, стр. 40.

[25]) «Краткое описаніе блаж. дѣлъ... Петра В.», по изд. *Сахарова*, стр. 43.

земли и на небеси. Аминь.» [26]). Несомнѣнно, что здѣсь не одна только риторика. Чрезъ громкія фразы сквозитъ неподдѣльное чувство уваженія къ преосвященному Аѳанасію.

Находясь въ близкомъ общеніи со своими выдающимися современниками и пользуясь ихъ общимъ уваженіемъ, Аѳанасій позволялъ себѣ сближеніе и съ иностранцами и даже заслужилъ отъ нихъ лестные отзывы. Это особенно въ немъ замѣчательно. Извѣстны наставленія относительно иностранцевъ, которыя давалъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи патр. Іоакимъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ: «Еже да никако они, Государи, попустятъ кому христіаномъ православнымъ въ своей державѣ съ еретиками иноверцами, съ латины, лютеры и кальвины и злобожными татары... общенія въ содружествѣ творити, но яко враговъ Божіихъ и ругателей церковныхъ тѣхъ удалятися...» [27]). Эти наставленія патріарха были выраженіемъ общаго настроенія высшаго русскаго духовенства того времени. И самъ Аѳанасій, какъ мы видѣли выше [28]), не отличался религіозною терпимостью по отношенію къ иновѣрцамъ. Въ его библіотекѣ находилась, между проч., книга, нарочно списанная по его приказу у Игнатія Корсакова (впослѣдствіи митрополита сибирскаго) въ 1689 г. (во время второй поѣздки Аѳанасія въ Москву), подъ названіемъ: «Слово на латиновъ и лютеровъ, яко въ московствѣмъ царствіи и во всей Россійствѣй земли не подобаетъ имъ костела или керки еретическихъ своихъ вѣръ созидати». Аѳанасій не могъ равнодушно видѣть распространенія въ средѣ русскаго народа иностранныхъ вѣрованій и обычаевъ и всѣми возможными способами предохранялъ отъ этого православную паству. Но его нетерпимость къ иностранцамъ ограничивалась только сферами религіозной и бытовой жизни, не простираясь на его личныя отношенія къ нимъ. Онъ не чуждался общенія съ иностранцами и обходился съ ними «по пристойности политично», «со изряднымъ порядкомъ» [29]). Въ Архангельскѣ въ концѣ XVII в. велась об-

---

[26]) Москов. Синод. библ. № 98/300—черновыя письма Каріона Истомина л. 428—429. Письмо писано въ мартѣ 1701 года. Заключается оно слѣдующими словами: «По нынѣшнему твоему писанію въ требованіяхъ твоихъ и вашего дома послушникомъ належащихъ дѣлъ по приличности вспомогати усердіе имамъ».

[27]) *Устряловъ*, Ист. цар. Петра Вел. т. II. Прилож. IX, стр. 472—473.

[28]) См. гл. III, отд. III.

[29]) На вопросъ, обращенный къ царю митр. Стефаномъ Яворскимъ, кого посвятить на холмогорскую архіепископію на мѣсто Сильвестра, переведеннаго въ Смоленскъ, Головинъ отъ имени царя писалъ судьѣ Монастырскаго приказа Мусину Пушкину (28 февр. 1708 г.): «По указу Его Величества, я отвѣтствую, дабы онъ (Стефанъ Яворскій) избралъ изъ духовныхъ особъ двухъ или трехъ, которые бы были искусные и ученые и политичные люди, понеже та холмогорская епархія у знатного морского порту, гдѣ бываетъ множество иностранныхъ областей ино-

ширная торговля съ иностранцами. Поэтому, Аѳанасію часто приходилось сталкиваться съ ними и по чисто хозяйственнымъ дѣламъ. Расходныя книги архіерейскаго дома [30]) свидѣтельствуютъ, что у иностранцевъ покупались для архіерея разныя вина (церковное, ренское) и другіе предметы, нужные для хозяйства (напр., «стоканцы рѣзные хрустальные», «роморки высокія» и т. д.) [31]). Но отношенія Аѳанасія къ иноземцамъ не ограничивались однѣми только торговыми сдѣлками. Онъ не брезговалъ водить и личное знакомство съ ними, а иногда запросто принималъ ихъ въ качествѣ гостей въ своемъ домѣ. Одинъ изъ иностранныхъ путешественниковъ, Корнейль-ле-Брюйнъ, въ описаніи своего путешествія сдѣлалъ замѣтку о посѣщеніи имъ въ Холмогорахъ архіеп. Аѳанасія. Краткая сама по себѣ, она интересна не только въ томъ отношеніи, какъ принималъ у себя иностранныхъ гостей Аѳанасій, но и въ томъ, какое впечатлѣніе произвелъ онъ на образованнаго иностранца. Поэтому, мы приводимъ ее въ цѣломъ видѣ. Описывая свое пребываніе въ Холмогорахъ, Корнейль-ле-Брюйнъ говоритъ: «Кинсіусъ (спутникъ упомянутаго путешественника изъ Архангельска) былъ знакомъ съ Владыкой (le Vladika), т. е. съ архіепископомъ этого города. Поэтому, мы сдѣлали ему визитъ. Онъ принялъ насъ съ большимъ почетомъ и угощалъ краснымъ виномъ и превосходнымъ пивомъ, обыкновеннымъ напиткомъ этой страны. Онъ предложилъ

земцы, съ которыми дабы тамошній архіерей могъ обходиться по пристойности политично, къ чести и славѣ Россійскаго Государства, якоже и прежде бывшій Аѳанасій архіепископъ со изряднымъ порядкомъ тамо поступалъ». (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1893 г., кн. I, стр. 16, отд.: «Изъ ркп. Е. В. Барсова»).

[30]) Напр., книга 1694 г. за іюнь, № 81; также книга 1686 г., № 76 (ркпп. Арханг. Епарх. Древнехр.).

[31]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Аѳанасій являлся какъ бы посредникомъ между иностранцами и русскими архіереями, производившими у нихъ тѣ или другія покупки. Находясь въ 1690 г. въ Москвѣ, онъ выслалъ 22 янв. въ Архангельскъ дьяка Карпушку къ иноземцу Роману Диконсу для того, чтобы взять 3 панікадила, выписанныхъ раньше «изъ за моря» м. Сарскимъ и Подонскимъ Евѳиміемъ. (Арх. Губ. Вѣд. 1868 г., № 103—сборникъ *Хоревича*). Панікадила эти Аѳанасій подарилъ Евѳимію. (См. прим. 10).—Часто и свѣтскія лица, «пріятели» преосвящ. Аѳанасія, обращались къ нему съ просьбами о покупкѣ тѣхъ или другихъ предметовъ въ Архангельскѣ (во время ярмарки), преимущественно—у иностранцевъ. Напр., въ 1693 г., при отъѣздѣ Аѳанасія изъ Москвы въ свою епархію, К. Ѳ. Нарышкинъ вручилъ ему на этотъ предметъ 100 рублей денегъ. Тогда-же и съ такой-же просьбой обратилась къ нему супруга боярина Тихона Никитича Стрѣшнева—Екатерина Мелетіевна, немного спустя пославшая ему для этой тоже 100 руб. денегъ. Общая сумма расхода для Екатерины Мелетіевны превысила сумму данныхъ Аѳанасію денегъ на 1 руб. 10 алт. 4 д. «И тѣ деньги, говорится въ расходной книгѣ келейныхъ денегъ Аѳанасія, преосвящ. архіепископъ платилъ свои келейныя, и тѣми деньгами за ихъ благодѣтельство имъ поступается». (Ркп. Арханг. Епарх. Древнехр.).

намъ также египетскіе финики и мн. др. освѣжающія вещества (rafraîchissements). Это былъ человѣкъ 50 лѣтъ [32]), по имени Аѳанасій (Affonassi). Онъ жилъ въ своемъ собственномъ домъ (palais), довольно большомъ и соединенномъ съ монастыремъ. Мы очень пріятно провели два часа времени съ этимъ прелатомъ, человѣкомъ здраваго ума и любителемъ изящной литературы (qui est homme de bon sens et amateur des belles lettres). Потомъ онъ повелъ насъ въ низкое зало, наполненное оружіемъ. Между прочимъ, тутъ были двѣ маленькихъ бронзовыхъ пушки, которыя онъ приказалъ вылить на свои издержки, и двѣ желѣзныхъ пушки, отнятыя со шведскихъ кораблей, о чемъ мы говорили выше (tome III, p. 14). Когда мы простились съ нимъ онъ приказалъ сопровождать насъ пяти церковникамъ (ecclesiastiques), одинъ изъ которыхъ несъ 5 хлѣбовъ, а другіе—сухую рыбу и прочую провизію» [33]). Описанное посѣщеніе имѣло мѣсто 22 декабря 1701 года [34]).

Такимъ образомъ, архіеп. Аѳанасій заслужилъ лестный отзывъ отъ посѣтившаго его иностранца, какъ человѣкъ большаго ума и любитель литературы.

Если раньше мы говорили главнымъ образомъ о дѣятельности архіеп. Аѳанасія, то, начавши рѣчь объ его книжности, объ отношеніи его къ выдающимся современникамъ и иностранцамъ, мы стали говорить о томъ, что относится главнымъ образомъ къ характеристикѣ его личности.

Книжность составляла вообще главную отличительную особенность личности архіеп. Аѳанасія. Въ этомъ отношеніи онъ воплощалъ въ себѣ черты древне-русскаго книжника—съ его любовью къ отеческому преданію, съ приверженностью даже къ самой буквѣ преданія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ архіеп. Аѳанасіи замѣчаются такія особенности, которыя отличаютъ его не только отъ предшественниковъ, но и выдѣляютъ изъ ряду даже образованныхъ современниковъ. Это—его широкая любознательность, побуждавшая его интересоваться всѣмъ, что было доступно для тогдашняго образованнаго человѣка и ограждавшая отъ односторонности и край-

---

[32]) Аѳанасію въ то время былъ уже почти 61 годъ. Если въ запискахъ К.-ле-Брюйнане допущено печатной ошибки, то, очевидно, Аѳанасій казался для посторонняго человѣка гораздо моложе своихъ лѣтъ.

[33]) Voyages de Corneille le Bruyn par la Moscovie, en Perse, et aux Indes orientales. Tome III. 1725, p. 57.

[34]) Ср. съ этимъ слѣдующія двѣ записи въ архіерейской богослужебной хроникѣ 1700 года: «Сентября 18-го дня, въ понедѣльникъ... предъ вечеромъ, у архіереа былъ гость Василій Грудцынъ. А послѣ были иноземцы Исаакъ да Аврамъ Кинсьясы» (въ Архангельскѣ). «Декабря въ 22 день... предъ вечеромъ у архіереа былъ иноземецъ Христофоръ Игнатьевъ сынъ Брансъ, ѣдучи къ Москвѣ отъ города» (т. е. Архангельска). (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

ностей. Будучи противникомъ всего иновѣрнаго и неправославнаго (латинскаго и протестантскаго), Аѳанасій въ тоже время не чуждался иновѣрной образованности. Въ его библіотекѣ мы встрѣчаемъ сочиненія не только южно-русскаго происхожденія (несмотря на то, что въ спорахъ о пресуществленіи онъ выступилъ противникомъ малорусскихъ ученыхъ), но и книги латинскія и нѣмецкія. Отрицательно относясь къ иноземнымъ обычаямъ, Аѳанасій въ тоже время перенималъ у иноземцевъ техническія познанія, не чуждался водить съ ними знакомство и сочувственно относился къ Петру, желавшему сближенія съ западомъ. Въ его холмогорскихъ покояхъ находились разныя карты, глобусы и чертежи—все бо́льшею частію заморскаго происхожденія. Интересуясь между проч. и морскимъ дѣломъ, Аѳанасій покупалъ у иноземцевъ, напр., и такія вещи, какъ компасъ. Въ расходной книгѣ архіерейскаго дома за 1696 годъ, между проч., записано: «Маія въ 28 день купленъ преосвященному архіепископу градусъ да стекло, съ котораго по градусу смотрятъ, на средскомъ караблѣ у кормщика, дано 26 алтынъ 4 деньги. И тотъ градусъ отвезъ къ преосвященному архіепикопу иноземецъ Денисъ Володимеровъ» [35]). Замѣчательно, что даже въ храмѣ Аѳанасій допускалъ предметы иностраннаго происхожденія. Въ его крестовой церкви въ Холмогорахъ «вмѣсто лавокъ для сѣдѣнія людского» были поставлены «шесть стуловъ заморскихъ, точеные» [36]). Въ Петропавловской церкви, находящейся въ Новодвинскй крѣпости, были устроены лавки, какъ въ лютеранскихъ киркахъ [37]). Аѳанасій прекрасно понималъ, что различнаго рода техническія заимствованія у запада вполнѣ мирятся съ сохраненіемъ православной вѣры и съ соблюденіемъ русскихъ обычаевъ. По выраженію одного изслѣдователя, Аѳанасій, придерживавшійся нѣкоторыхъ добрыхъ обычаевъ древней Руси, почти обѣими ногами своими уже перешагнулъ, можно сказать, въ Русь новую» [38]).

Онъ не только интересовался разнаго рода техническими познаніями [39]), но и самъ былъ техникомъ, прилагавшимъ свои познанія на практикѣ. Онъ самъ руководилъ различными предприни-

---

[35]) Ркп. Арханг. Епарх. Древнехр., имѣетъ № 3411.

[36]) Описаніе крестовой церкви св. Ап. Іакова 1694 г., ркп. Археогр. Комм., по Охран. Катал. № 130, по Опис. *Барсукова*—94.

[37]) *Устряловъ*, Ист. ц. Петра В., т. IV, стр. 187, прим. 13.

[38]) *Голубцовъ*, Чиновники Холмогор. Преобр. соб. стр. XIX, прим.

[39]) Въ его библіотекѣ, какъ мы знаемъ, была одна нѣмецкая «строительная, въ лицахъ» книга, т, е. относящаяся къ архитектурному искусству. Кромѣ того, какую-то «архитектурную» книгу (очевидно, въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Москву) онъ бралъ у патріаршаго казначея Паисія Сійскаго. О ней упоминается въ грамотѣ патр. Адріана къ Аѳанасію отъ 20 февр. 1695 г. (Арх. Губ. Вѣд. 1879 г. № 22).

маемыми имъ (бо́льшею частію каменными) постройками, интересовался всѣмъ вообще, относящимся къ этой области [40]), принималъ ближайшее участіе въ постройкѣ, предпринятой Петромъ, Новодвинской крѣпости. Въ его домовыхъ вотчинахъ существовала, между проч., одна вѣтряная мельница, построенная, по замѣчанію памятника, «разумомъ и смышленіемъ самого преосвящ. архіепископа» [41]). Посылая въ Москву (въ янв. 1702 г.) своихъ дѣтей боярскихъ, Аѳанасій писалъ Ѳ. А. Головину: «Съ ними-же послахъ во извѣстное вѣдѣніе Вашему благородію тщанія и потрудженія моего немаловременнаго чертежъ Двины рѣки, наченшійся за ѳсмь верстъ выше града Архангельска отъ рѣки Уймы и до самыхъ Двинскихъ въ море устіевъ; и устія всѣ и въ нихъ и при нихъ прилѣглыя воды и малые протоки и острова и пески, все нарисовано колико возможно по розмѣру з доставѣрною оказіею и подписано истинно» [42]). Аѳанасій былъ не только авторомъ медицинскихъ сочиненій, но, очевидно, и самъ былъ лекаремъ, примѣнявшимъ свои познанія на практикѣ [43]).

Эта практичность и интересъ къ техническимъ знаніямъ дѣлаютъ Аѳанасія нѣсколько похожимъ на Петра. Качества эти, можетъ быть, и служили отчасти причиною близости и благоволительнаго отношенія Петра къ Аѳанасію, помимо, конечно, главной причины, что Аѳанасій понималъ Петра и сочувствовалъ его предпріятіямъ.

При умѣ, любознательности, разносторонней начитанности Аѳанасій соединялъ въ себѣ очень развитый эстетическій вкусъ, сильно выраженное стремленіе къ изящному. Построенный имъ соборъ въ Холмогорахъ служитъ лучшимъ подтвержденіемъ этого. Да и вообще все почти, что ни дѣлалъ Аѳанасій, носило на себѣ печать художественности. Всегда и вездѣ онъ старался «вельми утроиться», «благохудожно сотворить». Если заказывалъ какую-либо вещь, то непремѣнно требовалъ, чтобы она была сдѣлана «самымъ добрымъ мастерствомъ»; если покупалъ, то по большей части вещь «высокаго заморскаго дѣла». У Аѳанасія все не только въ церковно-

---

[40]) Въ богослуж. хроникѣ архіеп. Аѳанасія подъ 27 января 1684 г., между проч., записано: «До литоргіи архіерей поѣхалъ на Куростровъ и литоргію слушалъ на Куростровѣ въ теплой церкви... Послѣ литоргіи ѣздилъ досматривать кирпичнаго завода и оттолѣ ѣхалъ въ домъ». (Ркп. Нижегор. дух. семинаріи № 3604, въ изд. *Голубцова*, стр. 180).

[41]) Ркп. Арханг. Епарх. Древнехр. № 883.

[42]) Москов. Гл. Архивъ Мин. Ин. Д. По реэстру монаст. дѣл. 1702 г., января и февр. 6.

[43]) См. стр. 652 и слѣд.

богослужебной, но даже и бытовой жизни принимало художественную отдѣлку, отличалось торжественностью и церемоніальностью [44]).

Въ связи съ указанною чертою въ характерѣ Аѳанасія стоитъ его необыкновенная любовь къ порядку. Обращаетъ на себя невольное вниманіе то обстоятельство, что Аѳанасій старался все описывать—имущество церквей, часовень, своего дома и т. д. Онъ старался, чтобы все было приведено въ извѣстность, чтобы все содержалось въ порядкѣ. Малѣйшее проявленіе непорядка въ чемъ-либо вызывало его гнѣвъ. Въ его архіерейскомъ домѣ всему было отведено свое мѣсто. Для разнаго рода дѣлъ и бумагъ существовали особые ящички—съ надписями, что они въ себѣ заключаютъ [45]).

Все, что ни дѣлалъ Аѳанасій, отличалось основательностью и прочностью. Таковы, напр., были всѣ его постройки. Извѣстно, что онъ предпочиталъ каменныя сооруженія деревяннымъ. Все это, несомнѣнно, гармонировало съ его основательнымъ, чуждымъ всякой легкомысленности, характеромъ.

Изъ размотрѣнія дѣятельности Аѳанасія можно заключать, что это былъ человѣкъ рѣшительный, энергичный и властный. Не чужда была ему черта и нѣкоторой суровости (что особенно сказывалось въ практиковавшихся имъ наказаніяхъ для провинившихся) и вспыльчивости. Въ современныхъ ему памятникахъ нерѣдко можно встрѣтить выраженіе, что архіерей «кручинился» на то или другое лицо по поводу какой-либо неисправности. Особенно характеренъ разсказъ архіерейской богослужебной хроники подъ 19 іюля 1683 г. Въ указанное число архіерей отправился въ свою домовую Чухченемскую вотчину «праздновать Иліи пророку». По пріѣздѣ онъ слушалъ въ мѣстной церкви малую вечерню и служилъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ. «А протопопу съ ключаремъ и со діаконы, разказывается въ хроникѣ, указалъ за собою быть въ своемъ суднѣ, и протопопъ со ключаремъ и со діаконы малыя вечерни и молебна не застали, и архіерей объ томъ на протопопа съ товарищи кручинился и пятерымъ за вину указалъ положить по сту поклоновъ земныхъ въ шубахъ и послѣ поклоновъ жаловалъ погребомъ» [46]).

---

[44]) Указанная черта въ характерѣ Аѳанасія хорошо обрисована въ книгѣ *А. И. Голубцова*—«Чиновники Холмог. Преображ. соб.», М. 1903, стр. XIX, прим. и XXII.

[45]) Нѣкоторые изъ этихъ ящичковъ и теперь еще сохранились—находятся въ Арханг. Епарх Древнехранилищѣ.

[46]) Ркп. Нижегор. дух. семин. № 3604 (въ изд. *Голубцова*, стр. 153). См. также запись подъ 6 августа 1683 г. Въ праздникъ Преображенія Господня, передъ литургіей, сказано здѣсь, архіерей «на водоосвященіи на ключаря кручинился, что не воспомянулъ о розлачи свѣчъ на молебнѣ». (Ibid.; *Голубцовъ*, стр. 158). Ср. записки подъ 10 іюня, 17 и 23 іюля 1683 г. (Ibid.; *Голубцовъ*, стрр. 138, 152 и 153).—

Но несмотря на властность архіерея въ отношеніяхъ къ своимъ подчиненнымъ и въ частности, конечно, къ духовенству, всетаки было въ этихъ отноженіяхъ что-то патріархальное, чуждое строгой оффиціальности. Эта патріархальность и простота отношеній сказывались, напр., хотя бы въ томъ, что низшее духовенство, въ особенности соборяне (иногда и «посадскіе» люди и вообще—«приходящіе») часто были приглашаемы на обѣдъ къ архіерею (по выраженію памятника, «хлѣба ѣли») [47]), и онъ нерѣдко «жаловалъ» ихъ «погребомъ» [48]). И вообще, при всей видимой строгости Аѳанасія, ему далеко не были чужды доброта и милосердіе въ отношеніи къ подчиненнымъ. Свидѣтельствомъ тому служатъ его заботы о своихъ крестьянахъ, объ ихъ осиротѣвшихъ семействахъ, заботы о безпріютныхъ инокиняхъ и вдовахъ; о томъ же говоритъ и его чистая милостыня нищимъ. Къ архіерею постоянно обра-

---

Своимъ вспыльчивымъ характеромъ и крутымъ образомъ дѣйствій Аѳанасій иногда возбуждалъ противъ себя даже жалобы. Напр., въ 1690 г. архимандритъ и братія Воскресенскаго монастыря, имѣвшаго рыбные промыслы на Терскомъ берегу, жаловались царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ на насиліе, учиненное по приказу Аѳанасія надъ ихъ промышленниками. «Въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году маія въ 20 день, говорилось по этому случаю въ царской грамотѣ (отъ 5 іюля), присланной на имя Аѳанасія, промышленники ихъ соборные старцы Моисей да Тимоѳей да Трефилей, на Колмогорахъ склавшись въ лодьи, хотѣли плыть въ море въ... монастырскіе промыслы, и ты де, богомолецъ нашъ, прислалъ къ тѣмъ промышленникомъ на лодьи сына боярского и приставовъ и съ лодейного отпуску велѣлъ ты взять Мурманского ихъ промышленника соборного старца Тимоѳея да служку Ваську Карашевцова и привесть ихъ на свой архіепископль дворъ невѣдомо для какова дѣла, и не сказавъ имъ вины и безъ розыску велѣлъ ты ихъ посадить въ чепъ и въ тюрьму бросить, гдѣ сидятъ раскольщики, и морилъ ихъ голодомъ и держалъ ихъ трои сутки, и о свободѣ де того старца и служки приходилъ къ тебѣ и билъ челомъ по многія времена промышленникъ же ихъ соборной старецъ Моисей, и ты де, не явя ко святой обители ихъ милости, и старца Моисея велѣлъ держать за карауломъ же, а знатно де, что все по наговору приказныхъ твоихъ людей, и отъ той де задержки и остановки Поной скому и Мурманскому промысломъ учинились убытки великіе и разореніе близко пяти сотъ рублевъ...» Въ грамотѣ спрашивалось, почему Аѳанасій такъ поступилъ съ монастырскими промышленниками, и на будущее время запрещалось это дѣлать, такъ какъ Воскресенскій монастырь находился не въ его вѣдѣніи, а въ области патріарха. (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

[47]) 21 октября 1682 г. «послѣ литургіи у архіереа вси священники и діаконы градскихъ приходовъ и съ причетники въ крестовой хлѣба ѣли» (ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604; *Голубцовъ*, стр. 36). 6 августа 1683 г. «въ крестовой у архіерея соборные и градскихъ приходовъ священницы и діакони и соборные пономари и сторожи хлѣба ѣли». (Ibid.; *Голубцовъ*, стр. 158. Ср. также записи подъ 21 ноября 1682 г., 28 янв. 1683 г., 23 окт. 1683 г. и др.—*Голубцовъ*, стрр. 39, 64, 171 и др.).

[48]) Ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604, записи подъ 15 февр., 14 іюля 1683 г. и др.—*Голубцовъ*, стрр. 66, 71, 152). Ср. также богослужебную хронику за 1700(7208) г., ркп. изъ собр. І. М. Сибирцева, № 11: «7208 г. Сентября 1-го дня... домовыхъ всякихъ чиновъ людей и приходящихъ сторонныхъ (архіерей) жаловалъ погребомъ».

щались разные бѣдняки за помощью — то на погребеніе близкаго человѣка, то на устройство свадьбы, и они, какъ показываютъ приходо-расходныя книги архіерейскаго дома, отказа не получали. Кромѣ того, при домѣ архіерейскомъ была организована, какъ мы знаемъ, постоянная милостыня, въ голодные годы выдававшаяся въ усиленной степени. А пастырскія посланія Аѳанасія, проникнутыя неподдѣльною теплотой и сердечностью, еще болѣе доказываютъ, что за суровой внѣшностью въ этомъ человѣкѣ скрывалось доброе и любвеобильное сердце.

По физической своей организаціи Аѳанасій не отличался цвѣтущимъ здоровьемъ. Уже въ самомъ началѣ своего управленія холмогорской епархіей онъ часто недомогалъ [49]). Страдалъ онъ отчасти болѣзнью желудка. Такъ можно судить на основаніи одного выраженія въ памятникѣ: «заскорбѣлъ вельми утробою» [50]). Умеръ же онъ, какъ видно, въ чахоткѣ. Домовые архіерейскіе люди, сообщая царю въ 1702 г. объ его смерти, писали: «Въ нынѣшнемъ 1702-мъ году Вашъ Вел. Государя богомолецъ Аѳанасій, архіепископъ холмогорскій и важескій, скорбѣлъ многое время чахотною скорбью и сентября къ 6-му числу въ ночь до всенощнаго пѣнія онъ, преосвященный архіепископъ, преставился въ вѣчную жизнь...» [51]) Быть можетъ, впрочемъ, что подъ именемъ «чахотной скорби» разумѣется не чахотка, а какая-либо другая изнурительная болѣзнь. Можно думать, напр., что и сердце у преосвящ. Аѳанасія было не совсѣмъ здоровымъ. Въ составленномъ имъ лечебникѣ часто указываются лекарства противъ сердечной болѣзни. Не показываетъ ли это, что и самъ составитель лечебника страдалъ этого рода болѣзнью? Несомнѣнно одно, что у Аѳанасія была какая-то внутренняя и серьезная болѣзнь, постепенно притомъ развивавшаяся и особенно усилившаяся къ концу жизни [52]), въ которой и кроется причина его внезапной смерти.

---

[49]) Января 7 1683 г. (воскресенье) «въ литію архіерей на изхожденіи не ходилъ и на утрени шестопсалміе велѣлъ чести ключарю, а самъ архіерей скорбенъ былъ». 2 февраля 1683 г. «къ литургіи благовѣстъ въ полтора часа, архіерей литургію слушалъ въ соборѣ, а самъ не служилъ за изнеможеніе». 22 сентября 1683 г. «архіерей скорбѣлъ». (Ркп. Нижегор. духов. сем. № 3604; *Голубцовъ*, стрр. 61, 64, 169).

[50]) Во время своего пребыванія въ Сійскомъ монастырѣ—6 декабря 1682 г. (Ркп. Нижегор. дух. сем. № 3604; *Голубцовъ*, стр. 43). Подробнѣе объ этомъ см. стр. 303. О другихъ случаяхъ болѣзни Аѳанасія см., напр., архіер. богослужебную хронику 1700 г., запись подъ 21, 22, 23, 25, 27 и 28 іюня, а также 6 и 7 іюля. (Изъ собр. І. М. Сибирцева).

[51]) Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Д. По реэстру монаст. дѣл. 1702, сент. 7, № 13.

[52]) Записи объ его недомоганіяхъ къ концу жизни становятся, повидимому, болѣе частыми. См. прим. 49.

Вскорѣ послѣ проводъ царя Петра изъ Архангельска [53]) въ ночь на 6-е сентября (воскресенье) 1702 года преосвященный Аѳанасій скоропостижно скончался, будучи 61 1/2 лѣтъ отъ роду. «И преставленія его и скорби, говоритъ лѣтописецъ, никто не вѣдалъ». Казначей Авксентій, пришедшій по утру къ преосвященному въ келлію за благословеніемъ «ко всенощному пѣнію», засталъ его уже мертвымъ.

«Съ получаса дне» (1/2 7-го часа утра) тихо ударяли въ большой колоколъ на соборной колокольнѣ: протопопъ съ соборными омывали тѣло почившаго архипастыря и одѣвали его «во вся святительская и въ саккосъ». По омовеніи, тѣло было перенесено на коврѣ въ крестовую церковь. и соборнѣ была отпѣта панихида. Гробъ былъ сдѣланъ лиственичный, «кровля з закроемъ, внутрѣ обито каразѣею черною, на исподъ бумага хлопчата кладена и постлано каразіею, возглавіе выкружено и обито, подушка маленькая, лицо покрыто покровомъ малымъ». Гробъ по обычаю былъ поставленъ среди церкви на скамьѣ, «ковру постлану, евангеліе прямо гроба на налоѣ и лампада со свѣщею и двѣ по страны гроба». Поминовеніе по преосвященномъ отправляли до 40 дней; пѣвчіе читали въ это время псалтирь надъ тѣломъ. Панихиды служились «на третины, на девятины, полусорочины и на сорочины»—протопопомъ съ соборными и городскими священниками, послѣ вечерни. Предъ гробомъ во время служенія панихидъ стоялъ подьякъ «съ лампадною свѣщею». Послѣ литургіи въ дни служенія панихидъ всѣмъ городскимъ священникамъ въ столовой «столы были»; предъ обѣдомъ служилась малая панихида, а послѣ обѣда—выпивалась чаша за упокой. Соборнымъ въ эти дни давалось по рублю; кромѣ того, вообще за сорокоустъ имъ было дано 20 рублей.

О смерти преосвященнаго Аѳанасія была послана «приказными «отписка» въ Москву [54]). Въ отвѣтъ на нее была получена

---

[53]) См. стр. 565.

[54]) Вотъ эта отписка: «Вел. Государю, царю и вел. князю Петру Алексѣевичу... архіепископля холмогорского дому іеромонахъ Авксентій, да рабы Ваши Дмитрей Любимовъ, Карпъ Андреевъ, Данило Лебедевъ челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ 1702-мъ году Вашъ Вел. Государя богомолецъ Аѳанасій, архіепископъ холмогорскій и важескій, скорбѣлъ многое время чахотною скорбью и сентября къ 6-му числу въ ночь до всенощнаго пѣнія онъ, преосвященный архіепископъ, преставился въ вѣчную жизнь. И убравъ тѣло его архіерейское руками іеромонаховъ, и того жъ сентября 6-го числа передъ святою литургіею Спасского престольнаго собора протопопъ з братьею и приходцкихъ церквей священники и дьяконы во священномъ одѣяніи вынесли то умершее тѣло въ крестовую церковь Св. Ап. Іакова Богобрата и пѣли надъ нимъ понахиду, и начали читать Псалтирь непрестанно. А кому то архіерейское тѣло отпѣть и погресть, о томъ какъ ваша Вел. Государя воля благоволитъ. А келліи его архіерейскія со всею рухлядью, гдѣ

грамота отъ Стефана, митр. рязанскаго, блюстителя патріаршаго престола, въ которой погребеніе преосвящ. Аѳанасія поручалось произвести сійскому архимандриту Никодиму—соборнѣ, «по чину святительскому и по уставу монашескому».

12 ноября, въ четвергъ, происходило отпѣваніе преосвященнаго. Въ соборѣ тихо звонили въ большой колоколъ, «премѣняя въ прочія». Когда собрался народъ, архимандритъ и священники, облачившись, съ запрестольными иконами пошли въ крестовую церковь, «звону тихогласну бывшу». Послѣ совершенія малой литіи священники понесли тробъ въ соборную церковь; впереди шли пѣвчіе и пѣли трисвятое; на колокольнѣ въ это время былъ «звонъ во вся тихогласно и рѣдко». По переносѣ тѣла, была провозглашена ектенія за упокой и вѣчная память; потомъ начались часы и литурія. На маломъ входѣ «вносили іерее одръ съ тѣломъ во олтарь и вся по чиновнику святительскому отправляли». Погребеніе послѣ литургіи «пѣли монашеское»; выносъ тѣла къ погребенію сопровождался звономъ [55]).

Похороненъ былъ преосвященный Аѳанасій въ устроенномъ имъ каменномъ Преображенскомъ соборѣ, въ углу, по лѣвую сторону собора, у входа. Надъ гробницей его виситъ портретъ, снятый съ него московскимъ живописцемъ въ 1698 году. Подъ портретомъ помѣщены неизвѣстно кѣмъ сочиненные стихи, представляющіе изъ себя краткое жизнеописаніе преосвященнаго. Вотъ эти стихи:

Его же образъ зриши здѣсь есть положенный,
Отъ временной ко вѣчной жизни преселенный.
Въ мірѣ зовомъ Алексій, по имени живый,
Человѣка Божія дѣлы изъявивый.
Егда же суетнаго міра отвержеся,

что положено было его руками, ничего не перекладывая, замкнули и запечатали до Вашего Вел. Государя указу. А сію отписку послали мы къ Вамъ, Вел. Государю, въ походъ чрезъ уставленую почту Сентября 7-го». (Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Д., по реэстру монаст. дѣл., сент. 7, № 13).

[55]) Чиновникъ, ркп. Арханг. дух. семин. № 413, лл. 61 об.—62 об.; Лѣтоп. двин., изд. *Титова*, 1889 г., стрр. 127—129.—Долгое время спустя послѣ смерти преосвящ. Аѳанасія 6 сентября совершалось его поминовеніе. На утрени, по 9-й пѣсни канона, на гробницу преосвященнаго ставилась кутія, и здѣсь, около гробницы, произносился отпустъ. Когда присутствовалъ архіерей, совершалась паннихида. На литургіи, которую служилъ самъ архіерей, въ сослуженіи всѣхъ городскихъ священниковъ, послѣ заамвонной молитвы у гробницы же совершалась литія за упокой. Въ 1715 г. преосвящ. Варнава указалъ совершать литію по отпустѣ—«ради пѣнія вѣчной памяти». Послѣ литургіи въ домѣ архіерейскомъ, въ крестовой церкви, устраивался столъ для соборныхъ и городскихъ священниковъ; предъ обѣдомъ совершалась малая паннихида—«по обычаю». (Чиновникъ, рукоп. Архангел. дух. семин., № 413, л. 22).

Аѳанасій во иноцѣхъ къ тому нарѣчеся,
И сіе дѣломъ исполни, Слова безсмертнаго
Бысть во всемъ подражатель, тѣмъ и мысленнаго
Стада его добръ и бодръ пастырь поставленный
И здѣ архіепископъ первый учиненный,
Году семь тысячъ сто девять бывшу,
Кресту третію поста недѣлю явившу,
Поставленъ же претерпѣ многіе мятежи,
Презирая разумно расколовъ падежи.
Къ стаду свѣтильникъ изрядный пріиде скорый,
Просвѣти ученіемъ Вагу и Холмогоры.
Двадесять лѣтъ и полъ престолъ сей правляше,
Всѣхъ шестьдесятъ и полтора въ живыхъ пребываше;
Двѣсти же первый на десять егда годъ пріиде,
Къ Пастыреначальнику пастырь сей отъиде
Сентеврія въ шестый день мзду воспріяти
Отъ Бога, иже имать всякому воздаяти.
Человѣкъ же всякій чтяй, сердцемъ умилися
И о спасеніи его души помолися.
За подъятые въ паствѣ труды усерднѣйшіи
Вѣчная тебѣ память, о пастырь добрѣйшій...

На самой гробницѣ преосвященнаго находится надпись: «Аѳанасій, архіепископъ холмогорскій и важескій, родился 7149 г., преставился 7211, сентября 6 дня. Священствовалъ 21 г. съ половиною» [56]).

[56]) Странникъ, 1866 г., октябрь, стрр. 15—16 (статья *С. Постникова*: «Аѳанасій, первый архіепископъ холмогорскій и важескій»). Въ надписи на гробницѣ Аѳанасія допущена ошибка, такъ какъ онъ былъ холмогорскимъ архіепископомъ только 20½ лѣтъ.